

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503 (print)
ISSN 2949-205X (online)
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкarian – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Филина Н.В., Гудков Ю.А., Сенин И.Н.** * Власть и ее роль в жизни общества 13
- Тарба А.** * Проблемы и перспективы формирования наднационального регулирования прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС 18
- Воронцова М.А.** * Демографическая безопасность Российской Федерации: проблемы и пути их преодоления . . . 23
- Евсикова Е.В., Ковалишина К.В.** * Административно-правовые основы обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации: современные реалии и перспективы 29
- Харитонов Л.А.** * Право как религия: «суррогат бога» vs «самого опасного опиума для народа» 34

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Антипов Н.А., Кияшко Е.Ю.** * Проблемы правового регулирования общественных отношений, связанных с обеспечением тишины и покоя граждан в Российской Федерации 39
- Шеленговский П.Г.** * К вопросу о реализации правового механизма охраны и защиты прав человека в правоприменительной деятельности 45
- Мякина С.Б., Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А., Орлова А.В., Розанова Е.В.** * Особенности потенциального правового статуса «постмортальных» детей в Российской Федерации 51

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- Шайхуллин М.С.** * О признаках и объектах конституционно-правовых гарантий муниципального уровня публичной власти 58
- Чмеленко И.А.** * Становление государственной службы в период современной России 64
- Филина Н.В., Гудков Ю.А., Сенин И.Н.** * Принципы организации и деятельности механизма государства 68
- Илло Д.А., Моисеенко М.И.** * Гражданско-правовая ответственность государственных, муниципальных органов в законодательстве Российской Федерации 71

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Медведева И.Н.** * К вопросу о некоторых итогах работы специальной президентской комиссии по вопросам правоохранительной деятельности и уголовной юстиции в США в 60-70-х годах XX века 75
- Мысак Н.Я.** * Правовые особенности несостоятельности (банкротства) физических лиц в Австрии 81
- Якимущкина М.А.** * Концепции недействительности сделки в гражданском законодательстве зарубежных стран с различными правовыми системами 86
- Тарасов С.Ю.** * Проблема унификации порядка трансграничного наследования в российском и зарубежном праве 91
- Адигамов А.И.** * Особенности развития правовой системы КНР в аспекте нормативно-правового регулирования добычи углеводородов 99

POLITICS AND LAW

- Filina N.V., Gudkov Yu.A., Senin I.N.** * Power and its role in the life of society 13
- Tarba A.** * Problems and prospects of formation of supranational regulation of foreign direct investment in the EAEU 18
- Vorontsova M.A.** * Demographic security of the Russian Federation: problems and ways to overcome them 23
- Evsikova E.V., Kovalishina K.V.** * Administrative and legal bases of ensuring migration security of the Russian Federation: modern realities and prospects 29
- Kharitonov L.A.** * Right as religion: "god's surrogate" vs "most dangerous opium for the people" 34

HUMAN RIGHTS

- Antipov N.A., Kiyashko E.Yu.** * Problems of legal regulation of public relations related to ensuring peace and quiet of citizens in the Russian Federation 39
- Shelengovsky P.G.** * On the implementation of the legal mechanism for the protection and protection of human rights in law enforcement activities 45
- Myakina S.B., Solovyov A.A., Sheyafetdinova N.A., Orlova A.V., Rozanova E.V.** * Features of the potential legal status of "postmortem" children in the Russian Federation 51

PUBLIC LAW

- Shaikhullin M.S.** * On signs and objects of constitutional and legal guarantees of the municipal level of public authority 58
- Chmelenko I.A.** * Formation of the civil service in the period of modern Russia 64
- Filina N.V., Gudkov Yu.A., Senin I.N.** * Principles of organization and activity of the mechanism of the state 68
- Ilo D.A., Moiseenko M.I.** * Civil liability of state and municipal bodies in the legislation of the Russian Federation 71

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

- Medvedeva I.N.** * On the issue of some of the results of the work of the special presidential Commission on law enforcement and criminal justice in the United States in the 60-70s of the XX century 75
- Mysak N.Ya.** * Legal features of insolvency (bankruptcy) of individuals in Austria 81
- Yakimushkina M.A.** * Concepts of invalidity of a transaction in the civil legislation of foreign countries with different legal systems 86
- Tarasov S.Yu.** * The problem of unification of the order of cross-border inheritance in Russian and foreign law 91
- Adigamov A.I.** * Features of the development of the legal system of the People's Republic of China in the aspect of regulatory regulation of hydrocarbon production 99

Белик Ю.В., Андреев А.С. * Правовая практика квалификации действий военнослужащего по исполнению преступного приказа в зарубежных странах 104

Башилов Б.И., Олейник А.Д., Хотов М.А. * Правовая трансформация судопроизводства в условиях цифровизации в странах Африки 111

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Тонких О.С., Хомякова М.А., Броницкая С.А., Инышева В.А., Татарчук А.П. * Происхождение ребенка: понятийный аппарат исследования 116

Зайнуллин Л.И., Морозов А.В., Пирогов И.А., Тухватуллин А.Х. * Правовые основы локальной нормативности 121

Тараборин Р.С., Тепляков И.И., Хвастунов К.В. * Актуальные вопросы теории и практики правового регулирования землепользования в деятельности органов местного самоуправления 128

Сидоров А.В. * К вопросу о повышении эффективности правового регулирования: анализ некоторых проблемных аспектов на примере нормотворческой деятельности межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 132

Салтыков К.Г. * Чаевые: юридический смысл привычных слов 142

ИННОВАЦИИ

Афанасьев Е.С. * Эволюция права собственности в цифровую эпоху: вопросы о признаках виртуальной собственности 147

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Крокхалев А.А., Пильников Л.Н. * Роль экономического анализа в деятельности современных предприятий 152

Филатов К.С. * Развитие экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке в России 157

Цельникер Г.Ф. * Холдинг как субъект налоговых правоотношений 163

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Соловьева С.В., Чабан Е.А. * Повторность совершения административного правонарушения: вопросы квалификации и назначения наказания 169

Пашин В.М. * Превенция в административном праве, ее современное состояние и роль в привлечении к административной ответственности 175

Кривельская О.В., Зайцева Е.А., Николаенкова Т.С. * Последние административно-правовые реформы в ФРГ 181

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Лаврентьева М.С., Шарудинова Л.Т. * Механизм распоряжения интеллектуальными правами в процедуре банкротства: генезис и тенденции 185

Григорьев Н.П. * Развитие правовых норм и инновационные технологии в защите интеллектуальной собственности в цифровую эпоху 190

Макаров С.А. * Защита права на фирменное наименование, включающее слог «рос» 195

Голубев Е.В. * Особенности национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте природы интеллектуальных прав 199

Belik Yu.V., Andreev A.S. * Legal practice of qualification of actions of a serviceman on execution of a criminal order in foreign countries 104

Bashilov B.I., Oleinik A.D., Khotov M.A. * Legal transformation of legal proceedings in the context of digitalization in African countries 111

INTERPRETATION OF THE LAW

Tonkikh O.S., Khomyakova M.A., Bronitskaya S.A., Inysheva V.A., Tatarchuk A.P. * The origin of the child: the conceptual apparatus of research 116

Zainullin L.I., Morozov A.V., Pirogov I.A., Tukhvatullin A.H. * Legal foundations of local normativity 121

Taraborin R.S., Teplyakov I.I., Khvastunov K.V. * Current issues of theory and practice of legal regulation of land use in the activities of local governments 128

Sidorov A.V. * To the issue of raising the efficiency of legal regulation: analysis of some challenges on the example of rule-making activities of the interparliamentary assembly of the cis member nations 132

Saltykov K.G. * Tips: the legal meaning of familiar words . . . 142

INNOVATIONS

Afanasyev E.S. * The evolution of property rights in the digital age: questions about the signs of virtual property 147

LAW AND ECONOMICS

Kot E.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Krokhaliev A.A., Pilnikov L.N. * The role of economic analysis in the activities of modern enterprises 152

Filatov K.S. * Development of experimental legal regimes in the financial market in Russia 157

Zelniker G.F. * Holding as a subject of tax relations 163

ADMINISTRATIVE LAW

Solovyova S.V., Chaban E.A. * Repetition of an administrative offense: issues of qualification and sentencing 169

Pashin V.M. * Prevention in administrative law, its current state and role in attraction to administrative responsibility . . . 175

Krivelskaya O.V., Zaytseva E.A., Nikolaenkova T.S. * The latest administrative and legal reforms in Germany 181

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Lavrentieva M.S., Sharudinova L.T. * The mechanism of disposal of intellectual property rights in bankruptcy proceedings: genesis and trends 185

Grigoriev N.P. * Development of legal norms and innovative technologies in the protection of intellectual property in the digital age 190

Makarov S.A. * Protection of the right to a brand name including the syllable “ros” 195

Golubev E.V. * Features of the nationalization of intellectual property in the context of the nature of intellectual rights 199

Ткачук Т.С. * Модель принудительного лицензирования в сфере интеллектуальной собственности Китайской Народной Республики 204

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Зарипов Р.Р. * Функции современной судебной практики в российской правовой системе 210

Кононов Д.А. * Понятие, методологические основы и особенности электронного правосудия в гражданском и арбитражном процессе в условиях цифровизации 220

Зинченко Д.Р., Пельменева У.В., Ахмедзянова В.А. * Стадии правоприменительного процесса: понятие и критерии выделения 225

Шундиков К.В. * Технологии искусственного интеллекта как фактор повышения эффективности судебного правоприменения в России 229

Кузнецов Д.А. * Реализация принципов арбитражного процесса при применении альтернативных методов урегулирования споров 234

Павлюк Ю.Б. * О некоторых аспектах судебной практики, связанной с включением в конкурсную массу жилых помещений умершего должника 237

Кулакова Е.А. * Истцы по делам о защите деловой репутации в случае распространения недостоверных, порочащих сведений о реорганизованном/ликвидированном юридическом лице 241

Зинченко Д.Р., Пельменева У.В., Ахмедзянова В.А. * Установление фактической основы дела как стадия правоприменительного процесса 245

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Григорьева О.О. * Некоторые особенности ответственности пользователей средств индивидуальной мобильности 250

Новичков И.В., Кезля Д.А., Гальчун Е.А. * Правовая природа и сущность субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) 257

Чирков А.Д. * Вопросы юридической силы click-wrap и browse-wrap соглашений 264

Зинченко Д.Р., Пельменева У.В., Ахмедзянова В.А. * Характеристика субсидиарной ответственности, как вида гражданско-правовой ответственности 268

Таталина А.В. * Занижение налоговой базы, повлекшее неуплату или неполную уплату обязательного платежа, как основание для привлечения к налоговой ответственности 275

Кургузкина Е.Б. * Иностранцы юридические лица в правовой системе России 280

Мосеев П.А. * Влияние формы сделки на объем правовых возможностей ее сторон 285

Кожухметова Д.А. * Некоторые вопросы классификации объектов гражданских прав 290

Руднев В.О. * Трансграничное банкротство, проблемы реализации и привлечения к ответственности контролирующих лиц корпорации 294

Белов В.Е. * Права потребителей транспортных услуг в условиях технологического развития 299

Дымский Д., Беседкина Н.И. * Актуальные проблемы наследования страховых выплат 304

Tkachuk T.S. * The model of compulsory licensing in the field of intellectual property of the people's Republic Of China 204

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Zaripov R.R. * Functions of modern judicial practice in the Russian legal system 210

Kononov D.A. * Proposal, methodological foundations and features of the administration of justice in civil and arbitration proceedings in the context of digitalization 220

Zinchenko D.R., Pelmeneva U.V., Akhmedzyanova V.A. * Stages of the law enforcement process: the concept and criteria of allocation 225

Shundikov K.V. * Artificial intelligence technologies as a factor in improving the effectiveness of judicial law enforcement in Russia 229

Kuznetsov D.A. * Implementation of the principles of the arbitration process in the application of alternative dispute resolution methods 234

Pavlyuk Yu.B. * On some aspects of judicial practice related to the inclusion of residential premises of a deceased debtor in the bankruptcy estate 237

Kulakova E.A. * Plaintiffs in cases of protection of business reputation in case of dissemination of false, defamatory information about a reorganized/liquidated legal entity 241

Zinchenko D.R., Pelmeneva U.V., Akhmedzyanova V.A. * Establishment of the factual basis of the case as a stage of the law enforcement process 245

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Grigorieva O.O. * Some features of the responsibility of users of personal mobility equipment 250

Novichok I.V., Kezlya D.A., Galchun E.A. * The legal nature and essence of subsidiary liability in insolvency (bankruptcy) cases 257

Chirkov A.D. * Issues of legal validity of click-wrap and browse-wrap agreements 264

Zinchenko D.R., Pelmeneva U.V., Akhmedzyanova V.A. * Characteristics of subsidiary liability as a type of civil liability 268

Tatalina A.V. * Underestimation of the tax base, which resulted in non-payment or incomplete payment of the mandatory payment, as a basis for bringing to tax liability 275

Kurguzkina E.B. * Foreign legal entities in the legal system of Russia 280

Moseev P.A. * The influence of the form of the transaction on the scope of legal possibilities of its parties 285

Kozhakhmetova D.A. * Some issues of classification of objects of civil rights 290

Rudnev V.O. * Cross-border bankruptcy, problems of implementation and prosecution of controlling persons of the corporation 294

Belov V.E. * Rights of consumers of transport services in conditions of technological development 299

Dymsky D., Besedkina N.I. * Current problems of insurance inheritance 304

Гиндалеева Р.В., Кривельская О.В. * К вопросу о необходимости реформирования сервитутных отношений в современном российском законодательстве 310
Хобби Ю.С. * Актуальные проблемы транспортного права Донецкой Народной Республики 315

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Катунина Н.П., Леушина М.Л., Маратшина Н.Ю., Сидakov А.М. * Медленный бег как преимущественная основа развития выносливости 321

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Белова И.А. * Эффективность законодательного регулирования финансирования научных исследований: проблемы и перспективы 326

Одина Л.Н. * К вопросу организационно-методического обеспечения образовательных организаций ФСИН России на современном этапе 331

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бахтамова Н.Г., Золотарева Ю.В., Сердюкова О.И. * Актуальные проблемы профессионального самоопределения будущих педагогов 335

Ковалев О.Г. * Правовые и организационные вопросы психологической работы с курсантами образовательных организаций ФСИН России 339

Иванова В.М. * Актуальная проблематика исполнительного производства в фокусе современных диссертационных исследований по частно-правовым (цивилистическим) наукам 345

Казберов П.Н. * Содержательные элементы воспитательной работы с проявлениями религиозной доктрины лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления 352

Куликова Е.В. * Словосочетания в коммуникативно-синтаксической организации предложения (актуальное членение (АЧ)) 357

Канунников Р.И. * Адаптация первокурсников к обучению в образовательной организации МВД России 364

Петрова Л.Е., Федулеева Д.А. * Ликвидация правовой неграмотности среди населения: возможности инновационных образовательных форматов 367

Родионова М.С., Шахова Е.А. * Специфика преподавания математики в вузах в современных условиях 372

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е. * Нелегальная занятость: социокультурные аспекты 378

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Шестак В.А. * Генезис современного уголовного законодательства России 383

Иовенко А.Р., Симонович Т.С., Ярмолович Д.Д. * К вопросу о возможности объединения статей 131 и 132 УК РФ 388

Иконников Д.С., Ковалев О.Г. * Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной probation 392

Ковалев О.Г. * Вопросы криминальной мотивации женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях 398

Бабич Н.В. * Особенности концепции и модели организации следственного аппарата, при которой следственная функция распределена между несколькими правоохранительными органами: часть вторая модели 403

Gindaleeva R.V., Krivelskaya O.V. * On the question of on the need to reform in modern russian legislation 310

Hobby Yu.S. * Current issues of transportation law in the Donetsk People's Republic 315

SPORTS LAW

Katunina N.P., Leushina M.L., Marathshina N.Yu., Sidakov A.M. * Slow running as the primary basis for endurance development 321

MODERNIZATION OF EDUCATION

Belova I.A. * Effectiveness of legislative regulation of research financing: problems and prospects 326

Odina L.N. * On the issue of organizational and methodological support of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia at the present stage 331

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bakhtamova N.G., Zolotareva Yu.V., Serdyukova O.I. * Actual problems of professional self-determination of future teachers 335

Kovalev O.G. * Legal and organizational issues of psychological work with cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia 339

Ivanova V.M. * Actual problems of enforcement proceedings in the focus of modern dissertation research on private law (civil law) sciences 345

Kazberov P.N. * Substantial elements of educational work with manifestations of religious doctrine of persons convicted of extremist and terrorist crimes 352

Kulikova E.V. * Phrases in the communicative and syntactic organization of a sentence (actual division (AD)) 357

Kanunnikov R.I. * Adaptation of fresh-year students to studying in the educational organization of the MIA of Russia 364

Petrova L.E., Feduleeva D.A. * Elimination of legal illiteracy among the population: the possibilities of innovative educational formats 367

Rodionova M.S., Shakhova E.A. * The specifics of teaching mathematics in universities in modern conditions 372

LABOR LAW

Kozhevnikova L.V., Starovoitova I.E. * Illegal employment: socio-cultural aspects 378

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Shestak V.A. * The genesis of modern criminal legislation in Russia 383

Iovenko A.R., Simonovich T.S., Yarmolovich D.D. * On the possibility of combining Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation 388

Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. * Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor during the implementation of penitentiary probation 392

Kovalev O.G. * Issues of criminal motivation of women serving sentences in correctional institutions 398

Babich N.V. * Features of the concept and model of the organization of the investigative apparatus, in which the investigative function is distributed among several law enforcement agencies: part two of the model 403

Иовенко А.Р., Симонович Т.С., Яромлович Д.Д. * Не извещение лиц, как проблема приказного производства 412

Абрамова Н.Г., Рузин А.В. * К вопросу о правовом регулировании заключения контракта о службе в УИС с гражданином, поступающим на службу в УИС 415

Панфилов Г.П. * О целесообразности запрета страхования противоправных интересов в контексте восстановления прав жертв преступлений 419

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Рыбин Н.А. * Интернет как новый форум для взаимодействия. Цифровая эпоха: новая реальность 424

Нуруллаева Г.И. * Особенности публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации 433

Игошкина М.Е. * Цифровые этические принципы в российском и зарубежном праве 439

Царькова Е.Г. * Применение искусственных нейронных сетей в процессах информационного обеспечения научной деятельности организаций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 442

Быстрякова С.А. * Цифровой оборот персональных данных в системе транспортной безопасности: публично-правовые аспекты и приоритеты государственной политики 448

Игошкина М.Е. * Этические проблемы внедрения цифровых технологий при реализации прав и свобод в публично-правовой сфере 454

Кузнецов Р.А. * Понятие и общая характеристика кибербезопасности в системе таможенных органов Российской Федерации 457

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Чупина И.П., Микушина М.М., Старикова Л.Д. * Ресурсный потенциал региона по развитию сельского туризма как образовательная экологическая составляющая 464

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Коморин Е.А. * Проблема популяризации антинаучной информации и пути противодействия её распространению 470

Феофанова П.В. * Особенности формирования правовой культуры личности 475

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Мосеев П.А. * К вопросу о понятии формы сделки 478

Каркаев Д.З. * Эффективность имплементации международных правозащитных стандартов в национальную правовую систему Российской Федерации 482

Михалев В.Е. * Организация и правовое регулирование австрийских Ост-Индских компаний в колониальной торговле XVIII-XIX веков: историко-правовой анализ 488

Кривельская О.В., Ильюшихина М.И. * Влияние реформы 2001-2010 гг. на государственную гражданскую службу во Вьетнаме 494

Каркаев Д.З. * Правовые и политические аспекты денонсации Российской Федерацией Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 499

Приходько М.А. * С.Р. Воронцов и подготовка административных реформ в России в начале XIX в. (историко-правовой аспект) 506

Iovenko A.R., Simonovich T.S., Yarmolovich D.D. * Non-notification of persons as a problem of writ proceedings 412

Abramova N.G., Ruzin A.V. * On the issue of the legal regulation of the conclusion of a contract of service in the UIS with a citizen entering the service in the UIS 415

Panfilov G.P. * On the appropriateness of the prohibition of unlawful interests insurance in the framework of restoring the rights of victims of crime 419

DIGITAL LAW

Rybin N.A. * The Internet as a new forum for interaction. The digital age: a new reality 424

Nurullayeva G.I. * Features of public law regulation of information in the context of digitalization 433

Igoshkina M.E. * Digital ethical principles in Russian and foreign law 439

Tsarkova E.G. * The use of artificial neural networks in the processes of information support for scientific activities of organizations of the penal system of the Russian Federation 442

Bystryakova S.A. * Digital turnover of personal data in the transport security system: public law aspects and priorities of state policy 448

Igoshkina M.E. * Ethical issues in implementing digital technologies in the implementation of rights and freedoms in the public legal sphere 454

Kuznetsov R.A. * The concept and general characteristics of cyber security in the system of customs authorities of the Russian Federation 457

ENVIRONMENTAL LAW

Chupina I.P., Mikushina M.M., Starikova L.D. * The resource potential of the region for the development of rural tourism as an educational environmental component 464

HISTORY AND CULTURE

Komorin E.A. * The problem of popularization of anti-scientific information and ways to counteract its dissemination 470

Feofanova P.V. * Features of the formation of the legal culture of the individual 475

LEGAL ARCHIVE

Moseev P.A. * To the question of the definition of the form of a transaction 478

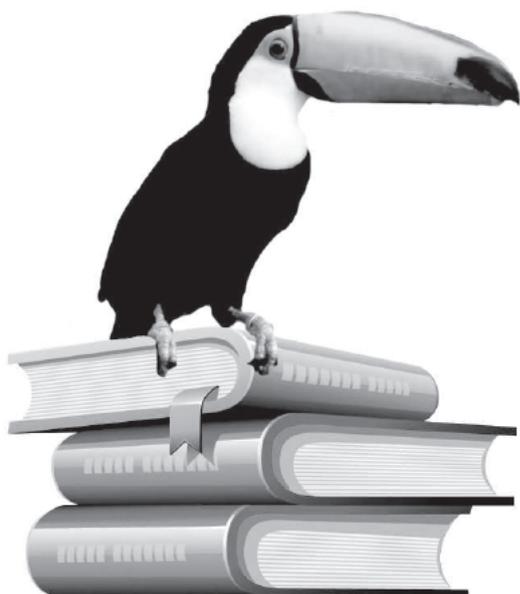
Karkaev D.Z. * Effectiveness of Implementing International Human Rights Standards in the National Legal System of the Russian Federation 482

Mikhalev V.E. * Organization and legal regulation of the Austrian East India companies in the colonial trade of the XVIII-XIX centuries: historical and legal analysis 488

Krivelskaya O.V., Ilyushikhina M.I. * The impact of the 2001-2010 reform on the civil service in Vietnam 494

Karkaev D.Z. * Legal and Political Aspects of the Denunciation by the Russian Federation of the European Convention on Human Rights 499

Prikhodko M.A. * S.R. Vorontsov and the preparation of administrative reforms in Russia at the beginning of the XIX century (historical and legal aspect) 506

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-13-17
NIION: 2018-0076-7/24-673
MOSURED: 77/27-023-2024-7-673

ФИЛИНА Нина Владимировна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омский государственный университет
путей сообщения,
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ГУДКОВ Юрий Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омский государственный университет
путей сообщения,
e-mail: uelrjd1957@mail.ru

СЕНИН Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омский государственный университет
путей сообщения,
e-mail: senin.ru@mail.ru

ВЛАСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье авторы исследуют природу власти и общества, выделяя их признаки. Особое внимание уделяется взаимосвязи власти и общества. Исследуются формы демократии, такие как выборы, референдум, обращения граждан в органы власти. В связи с переходом на цифровизацию авторы описывают новые форматы диалога власти и общества выделяя их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: власть, общество, влияние, сила, признаки, взаимосвязь, цифровизация, проблемы.

FILINA Nina Vladimirovna,
candidate of political sciences,
Associate Professor of the Department
of Customs Affairs and Law,
Omsk State University of Communications

GUDKOV Yuri Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Customs Affairs and Law,
Omsk State University of Communications

*SENIN Igor Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Customs Affairs and Law,
Omsk State University of Communications*

AUTHORITY AND ITS ROLE IN THE LIFE OF SOCIETY

Annotation. *In the article, the authors explore the nature of power and society and consider their signs. Particular attention is paid to the relationship between government and society. Forms of democracy are studied, such as elections, referendums, and citizens' appeals to authorities. In connection with the transition to digitalization, the authors choose new formats of dialogue between government and society, proposing their strengths and weaknesses.*

Key words: *power, society, influence, strength, signs, interconnection, digitalization, problems.*

В социологии под обществом принято понимать группу людей, объединённых общей деятельностью, интересами. Общество — это люди, живущие в определённую историческую эпоху, например, буржуазное общество, капиталистическое общество. Среди характерных черт общества можно выделить: наличие индивидов, наделённых волей и сознанием; наличие общих интересов; коллективный (совместный) труд; установление социальных норм, как регуляторов поведения в обществе; наличие управляющих акторов. [1]

Наличие власти или механизма влияния является неотъемлемым признаком общества.

Следует отметить, что власть и влияние — понятия нетождественные. Влияние без власти возможно, если индивид готов подчинить свою волю лицу, которое является для него авторитетом. Например, как повлиять на человека, чтобы он отказался от употребления алкоголя, если употребляющий этого не хочет. Приведём другой пример, нормам кодекса об административных правонарушениях: РФ запрещает распитие спиртных напитков в общественных местах, в данном случае лицо должно подчинить свою волю предписанным нормам права.

Власть — это воздействие на общество или индивида при помощи различных средств. [2]

Источником власти может выступать закон, право, если речь идёт о демократическом способе её осуществления. В различные исторические периоды, когда государством правили монархи, князья, цари, императоры, власть основывалась на силе. В качестве силы чаще всего выступала дружина, армия, феодалы способные подавить социальные бунты, волнения, революции. Не стоит забывать и о свержении самодержавия, когда правящая элита встала на сторону революционеров. Не менее действенным механизмом убеждения и воздействия на общество была религия, сегодня эта тенденция сохраняется для воцерковленной части общества. Церковь всегда

играло важную роль в управлении государством, представители духовенства участвовали в управлении государством. Сегодня СМИ рассматривается как инструмент мягкой силы, при помощи которого можно оказывать воздействие на общество, управлять людьми, формировать общественное мнение. [3]

Не менее важным источником власти выступает материальное благосостояние (богатство), несмотря на то, что имущественный ценз не установлен на законодательном уровне, мы продолжаем наблюдать слияние власти и бизнеса. Ярким примером советского периода является приватизация, которую в народе прозвали «прихватизация». Сколько бы ни обсуждался вопрос законности её проведения, тем не менее, современная власть устранять ошибки — не торопиться. Природные ресурсы, нефть, газ — сосредоточены в частных руках правящей элиты. Мы живём в такое время, когда всё можно купить, но, к сожалению, доступно это не каждому. В современном обществе сохраняется имущественное расслоение на бедных и богатых. Часто можно прочитать объявление о продаже элитной недвижимости, обучение в элитной школе, вузе и т.д. В России к богатым всегда было особое отношение, которое сохраняется и по сей день. Это вседозволенность так называемых детей «мажоров», в правовом государстве, где все равны перед судом и перед законом. [4]

Также к источникам власти можно отнести положение, занимаемое в обществе, должность. Всем известны такие словосочетания, как прикормленное место, или у кормушки, стоит, всё это о занимаемой должности и о системах откатов, коррупционных схемах, которые отработаны годами, работают и будут работать, как бы законодательство ни ужесточалось за коррупционные преступления должностных лиц.

Знания могут рассматриваться как источник власти, в том случае, если в этих знаниях есть заинтересованность и готовность достойно опла-

чивать эти знания. В России, к сожалению, всегда была утечка учёных за рубеж, где для них создаются условия, материальное обеспечение и, конечно, развитие науки, только уже не российской.

В науке сформировалось несколько противоположных толкований дефиниций «власть»: как особого типа поведения, которое оказывает влияние на других индивидов; как механизм достижения целей, при этом могут использоваться различные средства, в том числе и насилие; как целенаправленное воздействие; как возможность принимать взвешенные управленческие решения; урегулирование конфликтов, распределение материальных благ.

Власть реализуется только в процессе взаимодействия между людьми, так как им присуще сознание, то есть действия людей носят сознательно-волевой характер.

Категории власть и общество взаимосвязаны и взаимозависимы, а потому не могут функционировать друг без друга. Власть и общество зародились одновременно. С одной стороны, власть в обществе необходима для достижения совместных целей и для поиска компромиссных решений во время конфликтных ситуаций. Не менее важным является социально-политическое взаимодействие как принцип любого демократического государства. Основой взаимодействия выступают многообразные формы демократии, такие как выборы, референдум, территориальное общественное самоуправление, собрания (сходы) граждан, правотворческая инициатива, публичные слушания, обращения граждан в органы власти. Чаще всего эти формы применимы на низовом уровне власти, местном самоуправлении. Муниципальная власть ближе к народу, а потому легче и быстрее может решить или обсудить возникшие вопросы с обществом. Однако для диалога власти и общества необходимы активные действия общества, их политическая активность и заинтересованность. Ярким примером выступают выборы президента РФ, на которых был отмечен рекордный максимум политической активности общества. Отдавая свой голос, граждане выражают своё мнение по выбору дальнейшего лидера страны, а, следовательно, и тот курс, который будет реализован во внутренней и внешней политике государства. Говоря о местном самоуправлении, важные вопросы управления муниципальным образованием, не обходятся без активного участия граждан. Регулярно органы власти организуют социальные опросы по благоустройству территории, переименованию улиц города, формированию муниципальной власти. Кроме этого, общество может через представителей решить спорный вопрос, участвовать в работе, общественных

советах, которые созданы на каждом уровне исполнительной власти. В процессе взаимодействия власти и общества формируются проблемные вопросы, которые будут решаться. Поле проблемных вопросов ежегодно обсуждаются на прямой линии с президентом, губернатором и мэром муниципального образования, а также аккумулируется через коллективные и индивидуальные обращения граждан. Любая жалоба, заявление или предложения указывают на пробелы в законодательстве, на недоработку власти, на проблемы, которые возникают в жизни отдельных граждан и социальных групп. Мы можем проследить взаимозависимость власти и общества, с одной стороны, общество формирует власть, с другой стороны, власть служит обществу. Как бы ни проходила борьба за власть среди кандидатов, выбор остаётся за гражданами. От социальной активности зависит полнота изучения проблемных вопросов, их причины, методы устранения, мониторинг и прогнозирование в будущем. На практике механизмы далеки от идеала, чаще из-за того, что не сложилось конструктивного диалога власти и общества, нарушены коммуникации, власть бездействует, круг проблемных вопросов не понят и т.д. Эти и другие причины приводят к смене власти, хотя положительных примеров много, когда смены власти не происходит несколько сроков подряд. Результат взаимодействия власти и общества, его эффективность зависит от обеих сторон: от стремления прийти к согласованию острых, наиболее важных вопросов. Для этого со стороны власти предпринимаются попытки расширить формы взаимодействия. Так, положительные отзывы получила организованная служба одного окна, где можно сразу решить все вопросы, портал госуслуг стал востребованной формой взаимодействия власти в обществе. Наблюдается активное развитие демократии и её институтов благодаря выбранному и активно реализуемому курсу власти. Для того чтобы приблизить власть к обществу, сделать ее доступной и востребованной на протяжении нескольких десятков лет, проходит поэтапная реформа власти, в частности, органов исполнительной власти, которая стала доступнее не только для граждан, но и для юридических лиц. Активно внедряются форумы, встречи власти и общества по налаживанию эффективных взаимодействий. Внедряются демократические механизмы в систему управления, формируя межведомственное взаимодействие, переходя на электронный документооборот, применяя передовые технологии в работу исполнительных органов, власть становится ближе к обществу. Благодаря предвидению возможных вызовов и угроз начатая реформа и определение стратегических целей во внутренней и внешней политике российская федерация

устояла в период распространения коронавируса, где действия власти были быстрыми, чёткими и эффективными. Российская экономика устояла перед западными санкциями, и по-прежнему занимает лидирующие позиции в мире по темпам экономического развития.

Несмотря на несомненный прогресс в развитии власти и общества, можно выделить и проблемы. Одна из таких проблем заключается в формальном выборе политического лидера той частью общества, которая не интересуется политикой и вопросами управления: политически не просвещённая часть общества не вовлечена в избирательный процесс. Недоверие власти со стороны общества сохраняется. Причинами недоверия может выступать деятельность власти, рост цен, социальная напряжённость, теракты, работа иностранных агентов по разжиганию конфликтов.

Наличие оппозиционных групп, которые в меньшинстве, а, следовательно, их мнение не учтено при определении политического лидера и при принятии политического решения. В демократическом государстве всегда учитывается мнения большинства. Эти обстоятельства тоже дают повод для критики власти, агрессии со стороны оппозиционных лидеров. Их действия чаще выходят за рамки правового поля, где наблюдается активная пропаганда среди социальных групп насилия, переворота, войны. Всё это может привести к подрыву власти, нарушению целостности границ государства и конституционного строя. [5]

Переход к цифровизации расширяет возможность влияния, в том числе и негативного, на молодёжь, пользуясь их неокрепшей психикой и интернет-доступностью. Общество, благодаря доступности Всемирной сети стало активнее взаимодействовать с властью: с одной стороны, с другой — мы становимся свидетелями информационной войны, в которой все средства хороши. Это вызов современному обществу и власти. Цифровизация повлияла на темпы работы и перестройки в работе органов власти. Деятельность власти стала, открыта и доступна, благодаря официальным сайтам в интернете: органы государственной власти информируют граждан о своей работе, выкладывают ежегодные отчёты о результатах своей деятельности, в том числе и по работе с обращениями граждан. Более того, в этом году впервые на выборах президента РФ можно было голосовать электронно, через госуслуги, что несомненно, повышает доверие к власти и не ставит под сомнение легитимность выборов. Цифровое поле в диалоге власти и общества даёт возможность просвещать граждан по спорным, проблемным вопросам. Необходимо отметить, что наряду с положительным, несомненно, эффектом могут

наблюдаться и злоупотребление властью, и манипулирование общественным мнением в своих интересах. Острой проблемой остаётся и цифровая безопасность общества. Взятый органами власти курс на цифровизацию имеет сильные и слабые стороны, которые необходимо учитывать во взаимодействии власти и общества. Невозможно перейти на новый формат диалога в силу того, что не у всех граждан есть выход в интернет и опыт работы с современными средствами связи. К такой категории относятся люди пенсионного возраста, которые обучались в советский период и остаются без доступа к интернету и не владеют цифровыми технологиями. Поэтому власть должна работать в двух форматах: современном, цифровом и традиционном.

Взаимодействие власти и общества возможно только в двустороннем формате, учитывая мнение не только большинства, но и каждого гражданина. Необходимо развивать формы работы с населением, сохраняя, как традиционные институты демократии, так и новые цифровые, с применением искусственного интеллекта. Открытость и доступность власти позволяют нивелировать риски и угрозы в цифровой среде, а также в информационной войне, которую активно реализуют западные державы.

Список литературы:

[1] Гаджиев, Х. А. Оглы Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-vlasti-i-obschestva-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Головин, А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex Russica. 2022. №5 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimosvyazi-grazhdanskogo-obschestva-i-publichnoy-vlasti-v-kontekste-kontseptsii-delegirovaniya-vlasti-narodom> (дата обращения: 27.06.2024).

[3] Ильичева, Л. Е., Лапин А. В. Доверие к власти и социально-политическая консолидация общества // Наука. Культура. Общество. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-vlasti-i-sotsialno-politicheskaya-konsolidatsiya-obschestva> (дата обращения: 27.06.2024).

[4] Розанова, Н. Н. Российская власть и общество: проблема идентичности в репутационном измерении власти // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №2 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-vlast-i-obschestvo-problema-identichnosti-v-reputatsionnom-izmerenii-vlasti> (дата обращения: 27.06.2024).

[5] Росенко, М. И., Братусь, И. А. Гражданское общество и публичная власть: институционализация взаимодействия // Право и государство: теория и практика. 2023. №1 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-publichnaya-vlast-institutsionalizatsiya-vzaimodeystviya> (дата обращения: 27.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Gadzhiev, H. A. Ogly Dialog vlasti i obshchestva v cifrovuyu epohu // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-vlasti-i-obschestva-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Golovin, A. G. O vzaimosvyazi grazhdanskogo obshchestva i publichnoy vlasti v kontekste koncepcii delegirovaniya vlasti narodom // Lex Russica. 2022. №5 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimosvyazi-grazhdanskogo-obschestva-i-publichnoy-vlasti-v-kontekste-kontseptsii-delegirovaniya-vlasti-narodom> (дата обращения: 27.06.2024).

[3] Il'icheva, L. E., Lapin A. V. Doverie k vlasti i social'no-politicheskaya konsolidaciya obshchestva // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-vlasti-i-sotsialno-politicheskaya-konsolidatsiya-obschestva> (дата обращения: 27.06.2024).

[4] Rozanova, N. N. Rossijskaya vlast' i obshchestvo: problema identichnosti v reputacionnom izmerenii vlasti // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. №2 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-vlast-i-obschestvo-problema-identichnosti-v-reputacionnom-izmerenii-vlasti> (дата обращения: 27.06.2024).

[5] Rosenko, M. I., Bratus', I. A. Grazhdanskoe obshchestvo i publichnaya vlast': institucionalizaciya vzaimodeystviya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. №1 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-publichnaya-vlast-institutsionalizatsiya-vzaimodeystviya> (дата обращения: 27.06.2024).

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-18-22
NIION: 2018-0076-7/24-674
MOSURED: 77/27-023-2024-7-674

ТАРБА Арзамет,
аспирант, Московский Государственный
Институт Международных Отношений
Министерства иностранных дел России,
Россия, г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЕАЭС

Аннотация. Формирование эффективного правового регулирования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) является одной из ключевых задач развития внутреннего рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Актуальность данной темы обусловлена необходимостью создания благоприятного инвестиционного климата в рамках ЕАЭС, обеспечения свободы движения капиталов – и вместе с тем защиты национальных интересов стран-членов интеграционного объединения. Цель исследования – выявить основные направления формирования наднационального регулирования ПИИ в ЕАЭС, в том числе, за счет сотрудничества с третьими странами и международными объединениями. Предлагаются определенные изменения в Договор о ЕАЭС и варианты принятия новых международных соглашений между государствами-членами ЕАЭС, касающиеся гармонизации национального инвестиционного законодательства; координации в области определения приоритетных для иностранного капитала отраслей и преференциальных правовых режимов; введения минимальных стандартов проверки («скрининга») прямых иностранных инвестиций на предмет рисков для безопасности и общественного порядка; установления общих наднациональных правил заключения двусторонних инвестиционных соглашений государств-членов с третьими странами.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, право ЕАЭС, евразийская интеграция, инвестиционное право, наднациональное регулирование.

TARBA Arzamet,
postgraduate student,
Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Russia, Moscow

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF SUPRANATIONAL REGULATION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE EAEU

Annotation. The development of effective legal regulation of foreign direct investment (FDI) is one of the key objectives of the Eurasian Economic Union (EAEU) internal market development. The relevance of this topic is due to the need to create a favorable investment climate within the EAEU, to ensure freedom of capital movement - and at the same time to protect the national interests of the member countries of the integration association. The purpose of the study is to identify the main directions of formation of supranational regulation of FDI in the EAEU, including through cooperation with third countries and international associations. The article suggests certain amendments to the Treaty on the EAEU and options for adopting new international agreements between the EAEU member states (harmonization of national investment legislation; coordination in the field of identification of priority industries for foreign capital and preferential legal regimes; introduction of minimum standards of screening of foreign direct investment for security and safety risks foreign direct investment for security and public order risks; establishing common supranational rules for the conclusion of bilateral investment agreements of member states with third countries).

Key words: foreign investment, foreign direct investment, EAEU law, Eurasian integration, investment law, supranational regulation.

Ключевой идеей процессов региональной экономической интеграции является либерализация торгово-экономических и инвестиционных отношений. Вне зависимости от уровня и глубины интеграции (таможенный союз, общее экономическое пространство, экономический и валютный союз и т.п.), в основе лежит идея снятия барьеров для свободного трансграничного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Снятие таких ограничений (изначально predetermined наличием государственных границ) имеет позитивный синергетический эффект для экономик государств, участвующих в интеграционном проекте [1, с. 12].

В свою очередь, интеграционные процессы для их оптимального развития требуют создания надлежащей нормативно-правовой базы, которая в высокоразвитых интеграционных объединениях (к которым можно отнести как ЕС, так и ЕАЭС) является автономной как по отношению к международно-правовым нормам, так и к национальным правовым системам. Иными словами, в рамках интеграционных проектов формируется особая подсистема интеграционного права, представляющая собой правопорядок особого рода (*sui generis*) [2, с. 63]. В его внутренней структуре группа норм, регулирующих инвестиционные отношения, может быть квалифицирована как интеграционное право инвестиционной деятельности (или интеграционное инвестиционное право) [3, с. 83].

В экономической литературе признается, что интеграционные объединения характеризуются большей степенью инвестиционной привлекательности для ТНК и других иностранных инвесторов в силу двух экономических факторов: наличия дефрагментированного с правовой точки зрения внутреннего рынка (состоящего из внутренних рынков государств-членов) и возможности «эффекта масштаба» при осуществлении своей деятельности [4, с. 11]. В региональных торговых соглашениях и учредительных договорах интеграционных объединений чаще всего содержатся инвестиционные нормы, обеспечивающие:

- доступ иностранных инвесторов на внутренний рынок (полный или ограниченный отдельными секторами/видами деятельности);
- механизм рассмотрения споров и решения кризисных ситуаций с участием иностранного инвестора;
- правовые гарантии собственности (включая возможность вывоза капитала);
- механизмы ограничений доступа инвестора на рынок при определенных условиях (например, для защиты публично значимых интересов)

- механизмы согласования процедур заключения государствами-членами двусторонних соглашений с инвестиционными положениями в отношении других стран или интеграционных объединений.

В настоящее время регулирование ПИИ в ЕАЭС осуществляется преимущественно на национальном уровне. Договор о ЕАЭС определяет общие правовые нормы по предоставлению «внутренним» инвесторам благоприятного режима, защите инвестиций и гарантиям прав инвесторов. В частности, правовое регулирование ПИИ осуществляется на основе, в первую очередь, Договора о ЕАЭС и Приложения №16 к нему [5]. Так, положения Раздела XV Договора устанавливает ряд принципов либерализации условий инвестиционной деятельности на основе международных стандартов путем гармонизации национальных законодательств, а также организации взаимодействия уполномоченных органов.

Однако страны-члены ЕАЭС практикуют различные подходы к допуску ПИИ, выстраивая национальное правовое регулирование с учетом индивидуальных потребностей и приоритетов. Различия в инвестиционных режимах стран-членов затрудняют создание единого инвестиционного пространства. В особенности «за бортом» действующего сегодня регулирования остаются отношения с инвесторами из третьих стран, т.е. потоки «внешних ПИИ».

Первое направление, которое следует развивать в рамках «внешних» прямых иностранных инвестиций – это контроль за ними с целью обеспечения функционирования единого инвестиционного пространства внутри Союза. Здесь за основу может быть взят опыт Европейского Союза, где с 2020 г. действуют минимальные стандарты, которые государства-члены должны использовать при осуществлении своих национальных механизмов контроля ПИИ на предмет их влияния на безопасность и общественный порядок [6]. Регламент №2019/452 о скрининге ПИИ не ограничивает движение капитала сам по себе, а позволяет государствам-членам ЕС делать это на уровне своего внутреннего правопорядка, при условии соблюдения базовых условий, регламентированных учредительными договорами ЕС, самим Регламентом и другими актами права ЕС. Правила и процедуры, определяющие «механизмы скрининга», должны быть прозрачными и недискриминационными [7, с. 48].

В частности, в целях снижения рисков, вызванных неконтролируемым притоком иностранного капитала в чувствительные для внутреннего рынка ЕАЭС отрасли, предлагается начать разработку международного соглашения между государствами-членами ЕАЭС о проверке

(скрининге) ПИИ из третьих стран для выявления, оценки и минимизации потенциальных рисков для безопасности или общественного порядка, а также интересов внутреннего рынка ЕАЭС. В противном случае по мере углубления интеграции возникают риски, что ПИИ в одном государстве-члене могут представлять угрозу безопасности или общественному порядку в другом государстве-члене или же во всем ЕАЭС.

В основу такого соглашения должны быть положены нормы действующего национального законодательства государств-членов, поскольку ограничения для ПИИ здесь схожи друг с другом и в своей основе имеют общую цель – обеспечение стратегически значимых публичных интересов (в первую очередь – безопасности и общественного порядка). Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) должно быть предоставлено право после консультаций с заинтересованными сторонами выносить заключения о рисках конкретных инвестиционных сделок, которые в обязательном порядке должны учитываться национальными регуляторами.

Указанное направление реформ в инвестиционном праве ЕАЭС особенно актуально с точки зрения обеспечения национальных интересов России на евразийском пространстве. Как справедливо подчеркивается в литературе, сегодня агрессивная политика более платежеспособных инвесторов (происходящих, как правило, из Китая и контролируемых со стороны правительства КНР, либо же из стран-членов ЕС) может угрожать позициям России как ключевого инвестора на рынках других государств-членов ЕАЭС. В частности, как Китай, так и отдельные страны Европы сегодня проявляют все больший интерес к поощрению экономической деятельности своих инвесторов на постсоветском пространстве. Темпы роста ПИИ из этих регионов в последние годы превышают темпы роста российских инвестиций, а где-то конкуренцию с российскими показателями составляют уже и ежегодные объемы сумм инвестиционных проектов из третьих стран [8]. Это может негативно сказаться не только на российских интересах, но и в целом на состоянии внутреннего рынка ЕАЭС.

Второе направление, в рамках которого может развиваться наднациональное регулирование ПИИ в ЕАЭС – это контроль за заключенными государствами-членами ЕАЭС с третьими странами двусторонними инвестиционными договорами (ДИД). Это могут быть как соглашения, посвященные непосредственно инвестиционным вопросам, так и соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ), в которых содержатся, в том числе, «инвестиционные» положения.

Несмотря на то, что в целом данные соглашения отражают общие принципы и нормы национального законодательства об инвестиционной деятельности, в таких актах могут содержаться и оригинальные механизмы, касающиеся введения дополнительных гарантий для иностранных инвесторов, более удобных механизмов разрешения инвестиционных споров и т.п. Тем не менее, учитывая, что в перспективе на внутреннем рынке ЕАЭС должно образоваться единое пространство для инвестиций из третьих государств, двусторонние соглашения будут постепенно вытесняться актами другого характера – где одной из сторон будет выступать ЕАЭС как интеграционное объединение, а с другой стороны – отдельное государство или же другое интеграционное объединение, в которое оно входит. Постепенная замена ДИД подобного рода соглашениями – тенденция, хорошо заметная на примере ЕС, где Союз выступает как единый субъект международного права при формировании *мегарегиональных* по своей сути проектов.

Поэтому, несмотря на то, что ДИД и в перспективе будут оставаться обязательными для государств-членов ЕАЭС в соответствии с международным публичным правом, можно предположить, что постепенно они будут заменяться более актуальными соглашениями ЕАЭС с третьими странами. Поэтому условия дальнейшего существования ДИД, вопросы заключения новых ДИД, а также связь между ДИД и инвестиционной политикой всего ЕАЭС рано или поздно потребует определенного согласования или координации на основе единых стандартов. Разумеется, такие стандарты могут быть приняты только на наднациональном уровне, поскольку государства не должны принимать соглашения с третьими странами, которые противоречили бы положениям Договора о ЕАЭС или негативно отражались на свободе учреждения внутри интеграционного объединения.

Как следствие, в рамках дальнейшего развития инвестиционного права ЕАЭС как корпуса актов, регулирующих инвестиционные отношения на территории интеграционного объединения, должен быть принят специальный акт с предметом регулирования, схожим с действующим в Европейском Союзе Регламентом ЕС №1219/2012 [9]. В данном акте должны определяться условия и процедуры, в соответствии с которыми государства-члены будут иметь возможность вносить изменения в уже заключенные ДИД или заключать новые. Рассмотрим некоторые из возможных положений такого нового акта права ЕАЭС.

В силу того, что регулирование инвестиционных отношений в ЕАЭС, в отличие от ЕС остается прерогативой государств-членов, было бы

неуместным или, как минимум, несвоевременным ограничивать свободу правительств заключать ДИД с третьими странами за счет введения обязательства получать предварительное одобрение от ЕЭК, как это сделано в ЕС. Однако определенные идеи и положения указанного Регламента в модифицированном виде можно взять на вооружение. В частности, целесообразными для ЕАЭС видятся два принципиальных положения:

1. Государства-члены ЕАЭС в 30-дневный срок с момента вступления в силу настоящего соглашения обязаны уведомить ЕЭК обо всех двусторонних инвестиционных соглашениях, подписанных с третьими странами. Уведомление должно включать копии этих двусторонних инвестиционных соглашений. Государства-члены также обязуются уведомлять ЕЭК о любых последующих изменениях статуса этих соглашений.

2. ЕЭК имеет право проводить оценку того, препятствуют ли положения двусторонних инвестиционных соглашений, заключенных государством-членом с третьей страной, переговорам по заключению аналогичного соглашения между ЕАЭС и этой страной. В случае обнаружения указанных препятствий ЕЭК и государство-член обязаны начать консультации и активно сотрудничать с целью устранения таких препятствий. По итогам этих консультаций должны быть выработаны меры, которое должно принять государство-член для устранения выявленных препятствий.

Также для совершенствования правового режима регулирования прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС могут быть предложены следующие меры:

- гармонизация национального законодательства государств-членов в области прямых иностранных инвестиций (как минимум – в части гарантий прав иностранных инвесторов);
- дальнейшее снятие имеющихся барьеров на пути к свободному движению капитала на внутреннем рынке;
- координация инвестиционной политики на уровне ЕАЭС, включая разработку совместных программ и проектов по развитию приоритетных для всего Союза отраслей и созданию преференциальных правовых режимов, способствующих притоку иностранного капитала в такие отрасли;
- развитие цифровизации в сфере регулирования ПИИ для упрощения процедур инвестирования и повышения прозрачности инвестиционных процессов.

Проведение указанных выше реформ, разумеется, рассчитано на средне- и долгосрочную перспективу, поскольку инвестиционные отношения государств-членов с третьими странами являются сферой их суверенного контроля; однако каждое государство, будучи свободным в установ-

лении собственного инвестиционного режима, должно учитывать взятые на себя обязательства по построению эффективно функционирующего внутреннего рынка ЕАЭС; в этом плане координация и сотрудничество видятся ключевыми инструментами на пути к формированию единого инвестиционного пространства Союза.

Список литературы:

[1] Worth T. Regional Trade Agreements and Foreign Direct Investment // *Regional Trade Agreements and U.S. Agriculture/AER-771*. 1997. №2.

[2] Кашкин С. Ю. Право Европейского союза. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

[3] Чугуевская Е.В. Развитие международного инвестиционного права в рамках Евразийского экономического союза // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021. №3(15).

[4] Кукушкин Д.С., Жихарева А.К. Опыт регулирования потока прямых иностранных инвестиций в мировых интеграционных группировках // *PCM*. 2018. №2 (99).

[5] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 15.06.2024)

[6] Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union // *OJ L 79I*, 21.3.2019, p. 1–14.

[7] Разумнова Л.Л., Мигалева Т.Е. Новое регулирование скрининга прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе и интересы России // *Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова*. 2020. №3 (111).

[8] Башкатова А. Китай инвестировал в страны СНГ в полтора раза больше России [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-12-21/4_8621_china.html (дата обращения: 25.06.2024)

[9] Regulation (EU) No 1219/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 establishing transitional arrangements for bilateral investment agreements between Member States and third countries // *OJ L 351*, 20.12.2012, p. 40-46.

Spisok literatury

[1] Worth T. Regional Trade Agreements and Foreign Direct Investment // *Regional Trade Agreements and U.S. Agriculture/AER-771*. 1997. №2.

[2] Kashkin S. YU. Pravo Evropejskogo soyuza. 4-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2019.

[3] CHuguevskaya E.V. Razvitie mezhdunarodnogo investitsionnogo prava v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. 2021. №3(15).

[4] Kukushkin D.S., ZHihareva A.K. Opyt regulirovaniya potoka pryamyh inostrannyh investitsij v mirovyh integracionnyh gruppirovkah // RSM. 2018. №2 (99).

[5] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (data obrashcheniya: 15.06.2024)

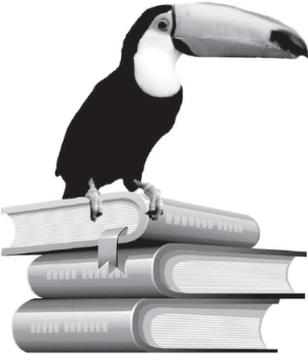
[6] Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign

direct investments into the Union // OJ L 79I , 21.3.2019, p. 1–14.

[7] Razumnova L.L., Migaleva T.E. Novoe regulirovanie skringa pryamyh inostrannyh investitsij v Evropejskom soyuze i interesy Rossii // Vestnik REA im. G. V. Plekhanova. 2020. №3 (111).

[8] Bashkatova A. Kitaj investiroval v strany SNG v poltora raza bol'she Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-12-21/4_8621_china.html (data obrashcheniya: 25.06.2024)

[9] Regulation (EU) No 1219/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 establishing transitional arrangements for bilateral investment agreements between Member States and third countries // OJ L 351, 20.12.2012, p. 40-46.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-23-28
NIION: 2018-0076-7/24-675
MOSURED: 77/27-023-2024-7-675

ВОРОНЦОВА Мадлена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: mavorontsova@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с обеспечением демографической безопасности Российской Федерации. Указывается, что демографическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности, без которой становится под угрозу само существование государства, что подтверждает их тесную взаимосвязь. Автор проанализировал нормативно-правовые основы формирования демографической безопасности, а также выявил основные угрозы для демографической безопасности на современном этапе. К числу неблагоприятных факторов, влияющих на количественные показатели численности населения Российской Федерации на данном этапе относят высокие показатели смертности, низкую рождаемость, трудное материальное положение семей, которое приводит к вынужденному ограничению только одним ребенком на семью или откладыванием рождения как первого, так и последующих детей на более поздний период времени, переезд на постоянное место жительства граждан Российской Федерации в другие страны с последующей перспективой получения гражданства, рост заболеваний среди населения, в том числе болезней репродуктивной сферы. В качестве приоритетного направления по преодолению депопуляции населения рассматривается повышение рождаемости, так как только естественный прирост населения позволяет говорить о возможности преодоления сложившегося демографического кризиса в стране. Дается анализ стимулирующих к рождению детей гарантий, в результате которого автором сделан вывод, что на сегодняшний день политика государства сконцентрирована на предоставлении материальных льгот семьям с детьми. Учитывая факт ухудшения здоровья населения делается вывод о необходимости разработки нормативно-правовых массива, направленного на создание основ охраны репродуктивного здоровья широких масс населения.*

Ключевые слова: *рождаемость, демографическая безопасность, национальная безопасность, миграция, смертность, правовое регулирование, репродуктивное здоровье, население.*

VORONTSOVA Madlena Aleksandrovna,
PhD in law, associate professor of the Department
of state and legal disciplines of the North-West Branch
of the «Russian State University of Justice»

DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF OVERCOMING THEM

Annotation. *The article is devoted to the consideration of issues related to ensuring demographic security of the Russian Federation. It is pointed out that demographic security is an important component of national security, without which the very existence of the state is jeopardized, which confirms their close relationship. The author analyzed the legal and regulatory framework for the formation of demographic security, as well as identified the main threats to demographic security at the present stage. Among the unfavorable factors affecting the quantitative indicators of the population of the Russian Federation at this stage are high mortality rates, low birth rate, difficult financial situation of families, which leads to the forced limitation of only one child per family or postponement*

of the birth of both the first and subsequent children to a later period of time, the move to permanent residence of citizens of the Russian Federation in other countries with the subsequent prospect of obtaining citizenship, the growth of diseases and diseases in the Russian Federation. As a priority direction to overcome depopulation of the population the increase in the birth rate is considered, as only natural population growth allows us to talk about the possibility of overcoming the current demographic crisis in the country. The author analyzes the guarantees stimulating the birth of children, as a result of which the author concludes that today the state policy is focused on the provision of material benefits to families with children. Taking into account the fact of population health deterioration the author concludes that it is necessary to develop a normative-legal array aimed at creating a framework for the protection of reproductive health of the general population.

Key words: *fertility, demographic security, national security, migration, mortality, legal regulation, reproductive health, population.*

Вопросы, затрагивающие обеспечение демографической безопасности страны, являются одними из наиболее актуальных для нашего государства на протяжении уже достаточно долгого периода времени. Одной из основных проблем и характерных черт современного российского государства и общества является резкое ухудшение демографических показателей населения. Тенденции спада рождаемости, а также стабильного сохранения высоких показателей смертности, которые начались в конце XX столетия и продолжают по сегодняшний день, оказали существенное влияние на численность населения страны. Депопуляция населения в Российской Федерации вызвана как естественными процессами, связанными с низкими показателями рождаемости и высокой смертностью лиц фертильного возраста, так и с оттоком населения за пределы Российской Федерации. Такое положение дел не может не вызывать волнение, так как одним из показателей существования и стабильности любого государства является наличие достаточного количества населения. Последствия затяжного демографического кризиса способны оказывать влияние на разные сферы государственной и общественной жизни, в том числе оказывать пагубное воздействие на национальную безопасность страны. Ввиду данных обстоятельств, вопросам демографии в последнее время уделяется достаточно пристальное внимание со стороны общества и государства. Вопросы демографии выходят на первый план и их роль в обеспечении национальной безопасности стала рассматриваться в числе одних из важнейших.

Стоит отметить и тот факт, что вопросы, связанные напрямую с демографией, являются объектом исследования различных наук, но в последнее время вопросы демографии все чаще становятся объектом изучения юристов. Если ранее наибольший интерес к демографическим процессам был связан с изучением преступности, то в связи с ростом потребности в обеспечении нацио-

нальной безопасности страны эти вопросы требуют анализа с позиции конституционного права. Только при детальном исследовании конституционных основ демографической безопасности можно будет говорить о формировании фундаментальных, основополагающих начал ее обеспечения. Такие исследования позволяют сформировать векторы развития государственной правовой политики, направленной на ее обеспечение, и нивелировать последствия демографического кризиса в стране.

В качестве угроз, оказывающих существенное влияние на демографическую безопасность Российской Федерации, следует выделить высокие показатели смертности населения, в том числе детородного возраста, низкую рождаемость, трудное материальное состояние семей и проблемы с жильем, которые приводят к ограничению большинства семей рождением одного ребенка или откладыванием рождения как первого, так и последующих детей на более поздний период времени, переезд на постоянное место жительства в другие страны с последующей перспективой получения гражданства страны проживания, рост заболеваний среди населения, в том числе болезней репродуктивной сферы, таких как бесплодие и заболевания передающиеся половым путем. По данным Росстата с 2000 г. количественные показатели впервые выявленных болезней кровеносной системы и органов дыхания показывают устойчивый рост, а болезней мочеполовой системы сохраняются на стабильно высоком уровне, так в 2000 г. было выявлено 5470,0 тыс. случаев, в 2010 г. – 6842,0 тыс., а в 2022 – 5529,2 тыс. Аналогичные высокие показатели с тенденциями роста сохраняются и по ряду других заболеваний. Все это является прямой угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Совершенно очевидным является то, что современный подход к обеспечению безопасности государства не может обойтись без такой составляющей как демографическая безопас-

ность страны. Демографическая безопасность наряду с другими видами безопасности выступает в качестве одной из составляющих национальной безопасности. С позиции соотношения демографической безопасности и национальной безопасности стоит констатировать факт их прямой взаимообусловленности. «Особая специфика демографической безопасности заключается в том, что без определенной демографической базы не представляется возможной реализация многих других видов национальной безопасности (экономической, социальной, продовольственной, информационной и др.), поскольку без достаточных количественных параметров и структурных пропорций населения они утрачивают всякий здравый смысл» [1, с. 58-59]. При том, что демографическая безопасность представляет собой не только потребность государства в народонаселении как таковом, а, в первую очередь, выражается в непрерывном воспроизводстве населения в объемах, способных не допускать депопуляцию, и сбалансированности количественных показателей трудоспособного населения и лиц преклонного возраста [2, с. 74]. В данном контексте становится важным формирование условий, при которых рождаемость превышает смертность. Однако стоит обратить внимание, что стимулирование рождаемости посредством сугубо экономических мер поддержки и формирования комплекса социальных гарантий для лиц с детьми не дает полноценной гарантии в преодолении проблемы демографического кризиса. Также это касается и привлечения иностранных граждан, так как миграционная политика должна быть в первую очередь сбалансированной. Чрезмерное увлечение привлечением мигрантов способно в конечном итоге оказать влияние на этническую структуру российского общества и вызвать социальное напряжение. Более того, отмечается устойчивая тенденция взаимообусловленности увеличения количества иностранных граждан на территории страны и роста преступности [3, с. 66]. Ученые отмечают, что нерегулируемая миграция может привести к обострению таких явлений как терроризм, сепаратизм и экстремизм, может привести к дестабилизации экономики и росту межэтнических проблем [4, с. 69].

Учитывая данные обстоятельства именно естественное воспроизводство населения путем повышения рождаемости способно сохранить культурные основы российского государства и уникальный менталитет населения, исконно проживающего на территории России, и будет способствовать демографической безопасности государства.

Определяя место демографической безопасности и ее роли в укреплении национальной безопасности российского государства следует провести анализ основополагающих нормативно-правовых актов в данной области.

Основы демографической безопасности можно проследить в Конституции Российской Федерации. К примеру, в статье 2 Конституции России закреплено положение, согласно которому человек, его права и свободы определены как высшая ценность российского государства, в статье 7 закреплены социальный характер государства и направленность государственной политики на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также обязательства государства по охране здоровья людей, обеспечению государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а также гарантии социальной защиты. Статьей 38 Конституции России определен вектор формирования системы государственной защиты материнства, детства и семьи [5]. Данные нормы выступают предпосылками к формированию системы норм, направленных на создание условий для обеспечения демографической безопасности Российской Федерации.

Свое развитие и более детальное правовое регулирование данные конституционные нормы получают в федеральном и региональном законодательстве. Так, нацеленность на сбережение народонаселения и повышение рождаемости закрепляется в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который определил в качестве приоритетного направления по обеспечению национальной безопасности на современном этапе повышение рождаемости, которое рассматривается как обязательное условие для увеличения численности населения России, а также формирование мотивации к многодетности, а в качестве приоритетного национального интереса - сбережение народа России [6]. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве задач демографической политики определяет сокращение уровня смертности от внешних причин, сохранение и укрепление здоровья населения, повышение уровня рождаемости, укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции [7]. Данные положения нашли свое вопло-

щение в проводимой государством социальной политики, направленной на обеспечение демографической безопасности посредством стимулирования рождаемости.

Анализируя отечественное законодательство можно сделать вывод, что меры по стимулированию рождаемости в основном направлены на поддержку семей с детьми и носят материальный характер. Так гарантии финансовой поддержки семей с детьми нашли свое нормативное закрепление на федеральном и региональном уровнях. Например, Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» устанавливает в качестве меры поддержки российских семей право на получение и порядок распоряжения средствами материнского (семейного) капитала [8]. В субъектах Российской Федерации устанавливаются дополнительные материальные гарантии для семей с детьми. Например, Закон Санкт-Петербурга от 06.12.2011 № 810-151 (ред. от 12.03.2024) «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» устанавливает право граждан на получение материнского (семейного) капитала в Санкт-Петербурге [9], Закон Новосибирской области от 30 сентября 2011 г. № 125-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей на территории Новосибирской области» (с изменениями и дополнениями) также устанавливает областной семейный капитал [10], Закон Хабаровского края от 27.07.2011 № 112 «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Хабаровского края» устанавливает краевой материнский (семейный) капитал [11]. Данные меры поддержки семей финансируются из средств бюджетов субъектов Российской Федерации, а сумма выплат подлежит ежегодной индексации. Аналогичные меры поддержки семей с установлением льгот можно встретить и в других субъектах Российской Федерации.

Однако полагаем, что при формировании условий для поддержания должного уровня демографической безопасности России стоит уделить внимание не только стимулированию к рождению детей посредством материальных гарантий, но и обратить внимание на развитие иных гарантий. Необходимость комплексного подхода обусловлено широким спектром потребностей населения, которые не сводятся исключительно к материальной стороне жизни.

Одной из насущных проблем сегодняшней действительности является удручающее состояние здоровья населения и доступность медицинской помощи, в особенности, в сравнительно небольших населённых пунктах, которые приво-

дят зачастую к возникновению проблем с репродуктивной сферой у лиц фертильного возраста. Более того, такое положение противоречит статье 41 Конституции России, закрепляющей право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Ситуация, при которой довольно значимая часть населения фертильного возраста по медицинским показаниям не может иметь детей, является прямой угрозой демографической безопасности страны, так как «уровень воспроизводства населения является ключевым показателем национальной безопасности» [12].

Однако стоит отметить, что вопросы обеспечения репродуктивного здоровья стали предметом рассмотрения сравнительно недавно. И, соответственно, развитие гарантий в области охраны репродуктивного здоровья человека на данном этапе в сравнении с гарантиями поддержки населения посредством мер, носящих экономический характер, получили недостаточное законодательное закрепление.

Полагаем, что на данном этапе должно быть уделено достаточное внимание к репродуктивному здоровью населения в рамках обеспечения демографической безопасности страны. В данном контексте на первый план выходят вопросы правового регулирования прав человека в этой области и как важнейшее - право человека на охрану репродуктивного здоровья.

Российские граждане стали уделять больше внимания своему здоровью, в том числе его репродуктивной сфере, так как заинтересованы в рождении здоровых детей. Соответственно присутствует потребность в формировании законодательных основ, нацеленных на сбережение репродуктивного здоровья широких масс населения как приоритетного направления по обеспечению демографической безопасности страны.

Стоит отметить, что национальный проект «Демография» предусматривает оказание помощи семьям, страдающим бесплодием, за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования. Главным условием предоставления услуг экстракорпорального оплодотворения за счет средств государства является подтвержденный диагноз бесплодия. Однако на сегодня вопросы правового регулирования проведения экстракорпорального оплодотворения, как и применение иных вспомогательных репродуктивных технологий не получили должного внимания со стороны законодателя ни на федеральном, ни на уровне субъектов Российской Федерации. По данной причине требуется создание нормативно-правового массива, направленного на регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий, определяющего права и обя-

занности сторон, вступающих в данные правоотношения, создающего безопасные условия для получения такой медицинской помощи.

Обеспечение демографической безопасности носит комплексный характер и реализуется по целому ряду направлений, в числе которых повышение рождаемости, снижение смертности, стимулирование населения к многодетности, а также проведение политики по привлечению мигрантов. Для преодоления депопуляции населения страны государство задействовало комплекс мер как финансового, так и социального характера, призванного стимулировать рост численности населения. Стоит отметить, что одним из факторов ухудшающейся демографической обстановки в стране являются проблемы со здоровьем у российских граждан. В стране фиксируются высокие показатели заболевания хроническими болезнями, которые как напрямую, так и косвенно способны нанести вред репродуктивной системе организма человека фертильного возраста. Полагаем, что в этой связи целесообразным будет уделять больше внимания такому направлению как формирование нормативно-правовых основ охраны репродуктивного здоровья населения страны как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Список литературы:

[1] Кондратенко А.И. Демографическая безопасность как условие защиты национальных интересов современной России // Среднерусский вестник общественных наук. Том 10. №5. 2015. С. 73-78.

[2] Касьянов В.В., Манучарян А.К., Самыгин С.Н. Демографические вызовы национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6-7. С. 57-60.

[3] Воронов А.М. Миграционная безопасность: реалии современной России // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. №1. С. 65-70.

[4] Матвеев А.А. Миграционная безопасность в системе глобальной безопасности: механизмы, принципы, акторы. // Философская мысль. 2021. № 3. С. 66-80.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.06.2024).

[6] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

[7] Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. ст. 5009.

[8] Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

[9] Закон Санкт-Петербурга от 06.12.2011 № 810-151 (ред. от 12.03.2024) «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 30.11.2011) // Санкт-Петербургские ведомости. № 240. 20.12.2011.

[10] Закон Новосибирской области от 30 сентября 2011 г. № 125-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей на территории Новосибирской области» (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области. от 21 октября 2011 г. № 53.

[11] Закон Хабаровского края от 27.07.2011 № 112 «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Хабаровского края» // Приамурские ведомости. № 123. 19.08.2011.

[12] Щелакова В.А., Негреева В.В., Салманов А.Б. Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // Экономика и экологический менеджмент. 2019. №3. С. 77-92.

Spisok literatury:

[1] Kondratenko A.I. Demograficheskaya bezopasnost' kak uslovie zashchity nacional'nyh interesov sovremennoj Rossii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. Tom 10. №5. 2015. S. 73-78.

[2] Kas'yanov V.V., Manucharyan A.K., Samygin S.N. Demograficheskie vyzovy nacional'noj bezopasnosti Rossii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. №6-7. S. 57-60.

[3] Voronov A.M. Migracionnaya bezopasnost': realii sovremennoj Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2024. №1. S. 65-70.

[4] Matveev A.A. Migracionnaya bezopasnost' v sisteme global'noj bezopasnosti: mekhanizmy, principy, aktory. // Filosofskaya mysl'. 2021. № 3. S. 66-80.

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii - <http://www.pravo.gov.ru>. (data obrashcheniya: 10.06.2024).

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.07.2021. № 27 (chast' II). st. 5351.

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 № 1351 (red. ot 01.07.2014) «Ob utverzhdenii Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.10.2007. № 42. st. 5009.

[8] Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ (red. ot 12.06.2024) «O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushchih detej» // Rossijskaya gazeta. № 297. 31.12.2006.

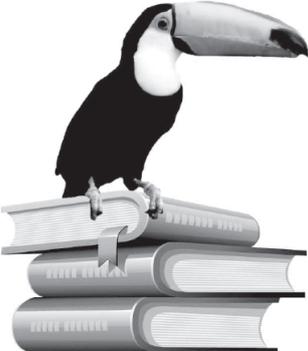
[9] Zakon Sankt-Peterburga ot 06.12.2011 № 810-151 (red. ot 12.03.2024) «O materinskom (semejnomy) kapitale v Sankt-Peterburge» (prinyat ZS SPb

30.11.2011) // Sankt-Peterburgskie vedomosti. № 240. 20.12.2011.

[10] Zakon Novosibirskoj oblasti ot 30 sentyabrya 2011 g. № 125-OZ «O dopolnitel'nyh merah social'noj podderzhki mnogodetnyh semej na territorii Novosibirskoj oblasti» (s izmeneniyami i dopolnennyami) // Vedomosti Zakonodatelnogo Sobraniya Novosibirskoj oblasti. ot 21 oktyabrya 2011 g. № 53.

[11] Zakon Habarovskogo kraja ot 27.07.2011 № 112 «O dopolnitel'nyh merah podderzhki semej, imeyushchih detej, na territorii Habarovskogo kraja» // Priamurskie vedomosti. № 123. 19.08.2011.

[12] SHCHelakova V.A., Negreeva V.V., Salmanov A.B. Ocenka demograficheskoy situacii dlya obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii // Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. 2019. №3. S. 77-92.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-29-33
NIION: 2018-0076-7/24-676
MOSURED: 77/27-023-2024-7-676

ЕВСИКОВА Елена Витальевна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
административного и финансового права
Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
e-mail: Helen_yevsikova@mail.ru

КОВАЛИШИНА Ксения Викторовна,
магистрант Крымского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»
e-mail: kovalishina_ksenia@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию административно-правовых основ обеспечения миграционной безопасности. Авторы анализируют категории «национальная безопасность», «миграционная безопасность», обозначена их взаимосвязь. Подчеркивается важность актуализации целей, задач и основных направлений деятельности Российской Федерации в сфере миграции. На основе проведённого исследования сформулированы научно обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствования миграционного законодательства. Констатируется, что состояние законодательной базы Российской Федерации в сфере миграционной безопасности не в полной мере соответствует современным потребностям политического, социального-экономического, культурного и демографического развития российского общества.*

Ключевые слова: *миграционная безопасность, миграционный учёт, миграционная политика, правовое регулирование.*

EVSIKOVA Elena Vitalievna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative
and Financial Law, Russian State
University of Justice, Crimean branch

KOVALISHINA Ksenia Viktorovna,
Master's student, Russian State University
of Justice, Crimean branch

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF ENSURING MIGRATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN REALITIES AND PROSPECTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the administrative and legal foundations for ensuring migration security. The authors analyze the categories of "national security", "migration security", and their relationship is indicated. The importance of updating the goals, objectives and main areas of activity of the Russian Federation in the field of migration is emphasized. Based on the conducted research, scientifically substantiated proposals are formulated aimed at further improving migration legislation. It is stated that the state of the legislative base of the Russian Federation in the field of migration security does not fully meet the modern needs of the political, socio-economic, cultural and demographic development of Russian society.*

Key words: *migration security, migration accounting, migration policy, legal regulation.*

Дискуссии о необходимости усовершенствования действующего миграционного законодательства Российской Федерации не утихают последние несколько лет. Вовлеченность как представителей государственной власти, правоприменителей, так и теоретиков права в обозначенные проблемы обусловлены с одной стороны - увеличением количества совершаемых деликтов и преступлений (как из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, так и со стороны граждан РФ), что негативно сказывается на возможности реализации такой значимой функции государства, как обеспечение безопасности, с другой стороны – возникшей в этой связи необходимостью усовершенствовать существующее на сегодняшний день миграционное законодательство и закрепить действующие механизмы, которые будут способствовать надлежащей реализации миграционных правоотношений [12; 18].

В рамках данного исследования, согласимся с позицией Лялякина Ю.А., который отмечает, что миграционная безопасность является одним из отраслевых видов по отношению к национальной безопасности, требует правильной научной дифференциации всех составляющих её элементов, что будет способствовать выработке современной правовой концепции и эффективной организационно-правовой модели системы обеспечения этого вида безопасности в Российской Федерации [3, с. 190-192].

При этом, отметим, что нормативно-правовые основы обеспечения безопасности РФ достаточно широко регламентируются, вместе с тем, рассматривая непосредственно сферу миграции – в настоящее время отсутствует законодательное закрепление дефиниции «миграционная безопасность», также нет и единого подхода к определению данной категории среди исследователей.

Рассматривая категорию «миграционная безопасность», А.В. Константинов и Е.Н. Ярмонова опираются на содержащиеся в Стратегии национальной безопасности определение понятия «национальная безопасность» и предлагают следующее определение: «миграционная безопасность представляет собой состояние защищённости личности, общества и государства от миграционных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [4].

А.А. Матвеев предлагает рассматривать миграционную безопасность не только с юридической точки зрения, но и с философской, отмечая,

что «миграционная безопасность как свойство социальной системы, предполагает поддержание определенного состояния социума (или его локуса), при котором возможно не только стабильное мультикультурное существование, но и гармоничное этно-национальное развитие». При этом, сама миграционная безопасность давно переросла национальный правовой статус, выйдя за рамки государственности, и по сути представляет собой самостоятельную систему (наряду с другими системами безопасности) и является видовым, структурным компонентом (подсистемой) более крупной системы, называемой «глобальная безопасность», которая включает такие уровни миграционной безопасности, как индивидуальный, групповой, национальный и международный [8].

Т.В. Лузина, О.С. Елфимова рассматривают миграционную безопасность в двух аспектах: при широком понимании миграционная безопасность состоит в неукоснительном соблюдении миграционного законодательства и представляет собой обеспечение защищенности мигрантов от различных угроз и опасностей при помощи миграционной политики; при узком понимании – миграционная безопасность рассматривается сквозь призму обеспечения интересов принимающего государства, способности миграции удовлетворять потребности общества в человеческом капитале (трудовом, интеллектуальном) и его эффективное межрегиональное перераспределение. Отмечая при этом, что миграционная безопасность рассматривается как самостоятельный вид, как часть целого, как полноправного актора обеспечения национальной безопасности, учитывая определенное влияние миграции на все ее составные части — общественную, социальную, демографическую, экономическую [5].

В свою очередь, А.В. Степанов предлагает рассматривать миграционную безопасность в узком смысле как государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищённости общественных отношений, возникающих при планировании и территориальном пересечении гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства, как внешних границ РФ, так и внутренних границ субъектов России, в том числе административно-территориальных образований с целью смены места жительства или временного пребывания на территории в иных целях, обусловленных реализацией личных интересов. И в широком смысле как государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз источником которых явля-

ется незаконная миграция в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконное пребывание (проживание) и (или) осуществление ими трудовой деятельности на территории в РФ с целью поддержания устойчивого миграционного правопорядка [7].

В этой связи, важное значение имеет теория А.И. Стахова, который в рамках рассмотрения деятельности по обеспечения безопасности предлагает выделять три вида:

- 1) нормативно-правовое обеспечение безопасности
- 2) внутрислужбное (административно-организационное) обеспечение безопасности;
- 3) административно-публичное обеспечение безопасности.

При этом, под административно-публичным обеспечением безопасности понимается урегулированная административно-правовыми нормами правоприменительная деятельность органов исполнительной власти и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления по обеспечению исполнения физическими и юридическими лицами обязательных требований безопасности, связанная с непосредственным вмешательством в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность указанных лиц [13].

В то же время, рассматривая административно-правовые меры обеспечения безопасности, А.И. Стахов выделяет следующие группы мер:

- 1) административно-санкционирующие меры обеспечения безопасности;
- 2) административно-юрисдикционные меры обеспечения безопасности;
- 3) административно-казуальные меры обеспечения безопасности [14].

Таким образом, в рамках данного исследования, с позиции теории систем, следует предложить понимание «миграционной безопасности», как самостоятельной системы, которая наряду с другими системами и подсистемами регионального и национального уровня входит в единое понятие «глобальная безопасность», и объединяет совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих возникновение, изменение и прекращение правоотношений в сфере обеспечения миграционной безопасности, в целях обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства от различных вызовов, угроз и опасностей, возникающих в сфере миграционных правоотношений, путем закрепления и применения административно-санкционирующих, административно-юрисдикционных, административно-казуальных мер обеспечения миграционной безопасности в рамках нормативно-правового, административно-органи-

зационного и административно-публичного обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, достойного качества и уровня жизни, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации при помощи реализации миграционной политики и неукоснительном соблюдении миграционного законодательства [2]. В рамках дальнейшего усовершенствования административно-правового регулирования миграционной безопасности предлагается закрепить разработанное авторами понятие на законодательном уровне.

Несмотря на то, что на сегодняшний день сфера миграционных правоотношений урегулирована достаточно большим количеством нормативно-правовых актов, во многом, они не соответствуют велению времени, не учитывают степень опасности и характер современных вызовов и угроз в данной сфере правоотношений, остро нуждаются в доработке и усовершенствовании, в том числе, в части миграционного учёта.

Следует отметить, что наиболее острыми проблемами реализации миграционных правоотношений являются:

- коррупция [9];
- крайне короткие сроки постановки на миграционный учёт [16];
- правовая неграмотность мигрантов [4];
- правовой нигилизм [5]
- недостаточное знание государственного (русского) языка [1]
- и др. [3; 11].

Также, необходимо отметить, что взаимодействие субъектов миграционного учёта в части информационного обмена и взаимодействия оставляет желать лучшего и также остро нуждается в доработке и усовершенствовании [15].

По нашему мнению, достижение положительных результатов в урегулировании миграционных процессов на современном этапе возможно посредством использования комплексного подхода к решению обозначенных в исследовании проблем.

Так, считаем целесообразным учитывать положительный опыт зарубежных стран в урегулировании миграционных правоотношений [10; 17], однако, своего рода «имплементация» будет иметь положительный эффект лишь с учётом «особенностей» правового регулирования и правовой системы Российской Федерации.

Как нам видится, необходимо также соблюдать баланс интересов как со стороны государства, так и со стороны соблюдения прав иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку ужесточение публичной ответственности зача-

стью не позволяет достичь желаемых результатов и снизить количество совершаемых деликтов, а, напротив, способствует росту правонарушений и преступлений в иной форме (т.е. само по себе нарушение законодательства происходит, однако изменяется его внешнее воплощение, что не позволяет привлекать нарушителей к ответственности и достичь одной из главных целей и задач административно-деликтного законодательства – предупреждение правонарушений и стабилизация административно-деликтной ситуации). Именно поэтому, необходимо также проводить работу по легализации иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ [2].

Таким образом, для надлежащего обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации в современных реалиях представляется необходимым:

1) разработать новую Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации;

2) закрепить разработанное авторами понятие «миграционная безопасность» на законодательном уровне;

3) систематизировать и закрепить на законодательном уровне перечень административно-правовых мер, направленных на обеспечение миграционной безопасности.

Стоит отметить, что эффективной реализации обозначенных предложений можно достичь лишь путём комплексного и системного их внедрения, что, в конечном итоге, позволит стабилизировать миграционную ситуацию в Российской Федерации, усовершенствовать правовое регулирование миграционных правоотношений, добиться обеспечения миграционной безопасности на более высоком уровне.

Список литературы:

[1] Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж. Русский язык: особенности изучения в нерусской аудитории [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2022. № 9 (129). – С. 65-69.

[2] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[3] Ковалишина К.В., Евсикова Е.В. Актуальные проблемы усовершенствования миграционного учёта в современных реалиях // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 12 декабря 2022 г. / Сост. И.В. Хмиль, под ред. С.А. Трофимова, Е.В. Евсиковой. Т. 1. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 759-766.

[4] Константинов А.В., Ярмонова Е.Н. Миграционная безопасность как вид национальной безопасности // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 3. – С. 73-77.

[5] Лузина Т.В., Елфимова О.С. Проблемы миграционной безопасности и региональные тенденции миграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). – С. 213-221.

[6] Любимов А.П. Потребность в судебной защите прав и свобод человека в России возрастает. Чем это может быть вызвано? // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2008. № 7. – С. 11-12.

[7] Лялякин Ю.А. К вопросу о месте и роли миграционной безопасности в системе обеспечения безопасности государства // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. – С. 190-192.

[8] Матвеев А.А. Миграционная безопасность в системе глобальной безопасности: механизмы, принципы, акторы // Философская мысль. 2021. № 3. – С. 66-76.

[9] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780> (дата обращения: 11.04.2024).

[10] Наматбекова Н.М., Мадалиев М.М. Проблема суверенитета государства в условиях нового миропорядка (на примере Кыргызской Республики) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 3. – С. 30-35.

[11] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[12] Прончев Г.Б., Третьякова И.В., Любимов А.П., Прончева Н.Г. Особенности трудовой миграции в современной России // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 1-2 (168-169). – С. 53-57.

[13] Стахов А.И. Административно-правовое регулирование в Российской Федерации: Монография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://op.raj.ru/index.php/serijnye-izdaniya/103-monografii/1023-stakhov-adm-prav-reg> (дата обращения: 03.09.2024).

[14] Стахов А.И. Право безопасности как подотрасль административного права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 255 с.

[15] Степанов А.В. Национальная безопасность, миграционная безопасность, миграцион-

ный правопорядок: теоретико-правовой анализ. – Пермь, Владимир: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – 306 с.

[16] Степанов А.В. Правовые пробелы в сфере миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации, как негативной фактор, влияющий на миграционную безопасность и миграционный правопорядок // Право и практика. – Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2013. № 2 (12). – С. 50-52.

[17] Шагбанова Х.С. Правовое регулирование миграционных процессов во Франции // Современное право. 2020. № 8. – С. 129-138.

[18] Шойко И.С. Понятийный аппарат в сфере миграционных отношений // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 8 (95). – С. 43-46.

Spisok literatury:

[1] Allamuratova G.Zh., Allamuratova A.Zh. Russkij yazyk: osobennosti izucheniya v nerusskoj auditorii [Elektronnyj resurs] // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2022. № 9 (129). – С. 65-69.

[2] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[3] Kovalishina K.V., Evsikova E.V. Aktual'nye problemy usovershenstvovaniya migracionnogo uchyota v sovremennyh realiyah // Ohrana i zashchita prav i zakonnyh interesov v sovremennom prave: Sbornik statej po rezul'tatam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah, Simferopol', 12 dekabrya 2022 g. / Sost. I.V. Hmil', pod red. S.A. Trofimova, E.V. Evsikovej. T. 1. – Simferopol': ООО «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2023. – С. 759-766.

[4] Konstantinov A.V., Yarmonova E.N. Migracionnaya bezopasnost' kak vid nacional'noj bezopasnosti // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 3. – С. 73-77.

[5] Luzina T.V., Elfimova O.S. Problemy migracionnoj bezopasnosti i regional'nye tendencii migracionnyh processov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2019. № 1 (46). – С. 213-221.

[6] Lyubimov A.P. Potrebnost' v sudebnoj zashchite prav i svobod cheloveka v Rossii vozrastaet. Chem eto mozhet byt' vyzvano? // Predstavitel'naya vlast': XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2008. № 7. – С. 11-12.

[7] Lyalyakin Yu. A. K voprosu o meste i roli migracionnoj bezopasnosti v sisteme obespecheniya bezopasnosti gosudarstva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2015. № 4. – С. 190-192.

[8] Matveev A.A. Migracionnaya bezopasnost' v sisteme global'noj bezopasnosti: mekhanizmy, prin-

city, aktory // Filosofskaya mysl'. 2021. № 3. – С. 66-76.

[9] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – Rezhim dostupa: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780> (data obrashcheniya: 11.04.2024).

[10] Namatbekova N.M., Madaliev M.M. Problema suvereniteta gosudarstva v usloviyah novogo miroporyadka (na primere Kyrgyzskoj Respubliki) // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2018. T. 18. № 3. – С. 30-35.

[11] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – CHEboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[12] Pronchev G.B., Tret'yakova I.V., Lyubimov A.P., Proncheva N.G. Osobennosti trudovoj migracii v sovremennoj Rossii // Predstavitel'naya vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2019. № 1-2 (168-169). – С. 53-57.

[13] Stahov A.I. Administrativno-pravovoe regulirovanie v Rossijskoj Federacii: Monografiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://op.raj.ru/index.php/serijnye-izdaniya/103-monografii/1023-stakhov-adm-prav-reg> (data obrashcheniya: 03.09.2024).

[14] Stahov A.I. Pravo bezopasnosti kak podotrasl' administrativnogo prava: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya». – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. – 255 s.

[15] Stepanov A.V. Nacional'naya bezopasnost', migracionnaya bezopasnost', migracionnyj pravoporyadok: teoretiko-pravovoj analiz. – Perm', Vladimir: Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2015. – 306 s.

[16] Stepanov A.V. Pravovye probely v sfere migracionnogo ucheta inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii, kak negativnoj faktor, vliyayushchij na migracionnuyu bezopasnost' i migracionnyj pravoporyadok // Pravo i praktika. – Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2013. № 2 (12). – С. 50-52.

[17] Шагбанова Х.С. Правовое регулирование миграционных процессов во Франции // Современное право. 2020. № 8. – С. 129-138.

[18] Шойко И.С. Понятийный аппарат в сфере миграционных отношений // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 8 (95). – С. 43-46.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-34-38
NIION: 2018-0076-7/24-677
MOSURED: 77/27-023-2024-7-677

ХАРИТОНОВ Леонид Александрович,
доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук,
e-mail: haritonov.leonid@mail.ru

ПРАВО КАК РЕЛИГИЯ: «СУРРОГАТ БОГА» VS «САМОГО ОПАСНОГО ОПИУМА ДЛЯ НАРОДА»

Аннотация. В статье предлагается авторская оценка права как альтернативной религии секуляризованного общества. Возникнув в качестве социального регулятора поведения людей в обществе, с усложнением общественной жизни и появлением государства происходит сакрализация права, которая будет сохраняться вплоть до начала Нового времени, когда под влиянием идей Т. Гоббса и Дж. Бентама произойдет его окончательная секуляризация. На смену образу Бога придет суверен-государство, которое на определенном этапе будет стремиться нивелировать влияние юристов на правопорядок. В условиях краха абсолютных монархий происходят изменения в представлении о праве, которое юристами само начинает преподноситься как истинный суверен. В обществе под влиянием юристов создается «культ права». Право превращается в религию. При этом часть радикально настроенных правоведов видят в этом опасный симптом, угрозу обществу. Что заменяя религию, право превратилось в идеологию, скрывающую за высокопарными словами социальную несправедливость.

Ключевые слова: право, религия, нормативизм, марксизм, естественное право.

KHARITONOV Leonid Alexandrovich,
Associate Professor,
Department of General Theoretical Legal Disciplines,
North-West Branch FSBEI "Russian State University of Justice",
Candidate of Law

RIGHT AS RELIGION: "GOD'S SURROGATE" VS "MOST DANGEROUS OPIUM FOR THE PEOPLE"

Annotation. The article offers an author's assessment of law as an alternative religion of a secularized society. Having arisen as a social regulator of the behavior of people in society, with the complication of public life and the emergence of the state, the sacralization of law occurs, which will persist until the beginning of the New Age, when, under the influence of the ideas of T. Hobbes and J. Bentham, its final secularization will occur. The image of God will be replaced by a sovereign state, which at some stage will seek to neutralize the influence of lawyers on the rule of law. The image of God will be replaced by a sovereign state, which at some stage will seek to neutralize the influence of lawyers on the rule of law. With the collapse of absolute monarchies, there are changes in the idea of law, which lawyers themselves begin to present as a true sovereign. In society, under the influence of lawyers, a "cult of law" is being created. Law turns into religion. At the same time, some radical jurists see this as a dangerous symptom, a threat to society. That replacing religion, the right has turned into an ideology that hides social injustice behind pompous words.

Key words: law, religion, normative, Marxism, natural law.

«Когда высокий Аиум, царь ануннаков, и Элليل, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку, первородному сыну Эа, владычество над всеми людьми, возвеличили его среди игигов, Вавилон назвали его высоким именем, сделали его могучим среди

частей света и основали в нем вечное царство, фундамент которого прочен, как небеса и земля — тогда меня, Хаммурапи, заботливого князя, почитающего богов, чтобы справедливость в стране заставить сиять, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял

слабого, чтобы подобно Шамашу восходить над черноголовыми и озарять страну,— Анум и Эллиль иризовали меня для блага народа...Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и улучшил положение людей» [15]. Каждый, кто избирает себе тернистый путь правоведа, начинает его с изучения законов «любимца Иштар», фрагмент пролога которого процитирован выше. Мы сразу начинаем постигать право, как некое сакральное знание, как результат божественного творения, где человеку даже в царском облачении отведено лишь скромное место ретранслятора трансцендентной воли. На протяжении веков человек, наделенный атрибутами власти, получал из рук богов законы на горе Синай, в Дельфах или же записывал сам правовые тексты с их слов (дхармашастра шмрити).

Появление юристов в Римской республике придает праву статус знания эзотерического, например, Дигесты начинаются с метафорического сравнения правоведов со служителями богов. «По заслугам нас назвали жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой» [5].

Считается, правда, что в Древнем Китае сформировалась маргинальная традиция, которая право воспринимала как вынужденный вспомогательный регулятор поведения людей. Сформулированная в западной синологии еще Д. Бодде и К. Моррисом концепция о китайской версии происхождения права как варварской методике управления обществом, возникшей на периферии, населенной не понимающими морали дикарями, где лишь насилие способно обеспечить некую целостность социальных коллективов и лишь деградация нравов в самой Поднебесной империи вынудило ее к рецепции права [16]. Среди отечественных исследователей мысль об исключительном отношении к правопорядку в Китае нашла своих сторонников [11]. Вместе с тем, к аморальному закону, лишённому религиозной санкции как результату заимствования у варваров нужно относиться очень осторожно. Здесь мы видим, скорее всего, классический пример конфуцианской мистификации истории китайского общества, который выражается в экстраполяции «ли» (морального стереотипа поведения), как оперативного средства достижения всеобщей гар-

монии на эпоху Западного Чжоу с целью демонстрации примера идеального государства. Законы, создаваемые и в эпоху Цинь, и в эпоху Хань (последние испытывали влияние конфуцианских представлений о гармонии и путях ее достижения) тем не менее были отражением воли Неба, как высшего божества. Поэтому мы скорее всего вынуждены будем признать универсальность идей о божественной природе права, господствовавшей до Нового времени. Все концепции о разграничении права на естественное и позитивное право не ставили под сомнение существование божественной воли как фундамента существующего правопорядка.

К XVII в. в Европе, под влияниями различных, порой плохо верифицируемых флуктуаций, происходит секуляризация права. Новое поколение мыслителей отказывается признавать божественное право в качестве действительного основания правопорядка. Прежде всего их внимание обращено к ревизии представлений о естественном праве, его эмансипации от рудиментов теологии. К. Шмитт утверждал, что происходит разрыв, разделивший естественное право, рассматриваемый ранее как единое образование, на две совершенно различные системы. Одну систему исследователь определяет как естественного права как отражение справедливости, предполагающие существование догосударственного права, обладающее определенным содержанием [13]. Этот подход прежде всего ассоциируется с Г. Гроцием [4]. Ему противопоставляется «научная» концепция естественного права (в смысле естественно-научной точности). В основание научной системы положен тезис о том, что до государства и вне государства никакого права не существует и что ценность государства заключается как раз в том, что оно создает право, разрешая споры о праве. Поэтому противопоставление «правого и неправого возникает только в государстве и благодаря государству». Таким образом, государство не может творить неправо, поскольку то или иное определение становится правом только потому, что государство делает его содержанием государственного повеления, а не потому, что оно соответствует какому-то идеалу справедливости [13]. Законы создаются не истиной, а авторитетом [1]. Закон — это не какая-то справедливая норма, а приказ, отдаваемый тем, кто обладает наивысшей властью и, пользуясь ей, хотел бы определять дальнейшие поступки подданных государства [2]. «Человек невиновен, если его оправдал государственный судья. Суверен решает, что принадлежит мне и что — тебе, что полезно и что вредно, что достойно похвалы и что — осуждения, что справедливо и что нет».

Идея о суверене, как творце права достигает кульминации в учениях о праве позитивистов XIX в., но смена «политической формулы», легитимирующей «правлящий класс» в условиях трансформации политической системы, порождает альтернативную концепцию – новую сакрализацию права. В этой версии право и есть сам суверен, право превращается в «суррогат бога», определяющего жизнь людей. Право приобретает антропоморфные черты: оно регулирует, действует, наказывает. Правоведение как совокупность квази-религиозных учений со своими еретиками и отступниками, с собственной эсхатологией и хилиастикой (правовое государство, правление право = Град Божий) превращается в «юридическую теологию». Юристы выступают уже в качестве новых «жрецов-пontiфиков», интерпретирующих волю своего «суррогатного бога», а наиболее авторитетные ученые-правоведы воспринимаются в качестве пророков. В таком восприятии права важно, чтобы оно определялось через само себя и поэтому наиболее успешными «пророками» в XX в. принято считать представителей нормативизма, таких как Г. Кельзен [7] и Г. Харт [14], именно с их научным наследием связана произошедшая «смена суверена», вызванная редукцией от суверена-государства к суверену-праву, от персонализированного властителя к «безличной значимости безличной нормы» [12]. Хотя, на мой взгляд, наиболее эффектно выглядит конструкция «Империи права» Р. Дворкина [6], где судья Геркулес предстает как образцовый дельфийский жрец, обладающий монополией на правильную интерпретацию воли своего «суррогатного бога».

В альтернативной версии право предстает как аналог религии, выполняющий ту же функцию – создание иллюзорного мира, который «правлящий класс» ловко подставляет на всеобщее обозрение, прикрывая неприглядную действительность. Право – это фасад, скрывающий социальную несправедливость, камуфлирующий непропорциональное богатство одних и ужасающую нищету других.

Наиболее яркое и образное развенчания права мы видим в марксистской литературе. Право выступает в интерпретации К. Маркса как «новая (современная) мифология», в то время как религия считается ее архаичной разновидностью. Именно поэтому право представляет для нас большую опасность, порождая в нашем сознании галлюцинации «права человека», «формальное равенство», «свобода личности» и прочие. Так, А.Г. Гойхбарг утверждал, что «всякий сознательный пролетарий знает в настоящее время или, по крайней мере, слышал, что религия – опиум для народа. Но редко кто, мне кажется, сознает, что

право есть еще более отравляющий, дурманящий опиум для того же народа» [3].

Ленинское определение, что всякое право есть «право неравенства» отражает самую сущность правовой идеологической конструкции, когда говорится, что право есть приложение одинакового мерил к тому, что в действительности не является одинаковым. К этому сводится то, что Ф. Энгельс называл «общей идеей права». К. Маркс в «Критике готской программы», утверждал, что по своей природе право может состоять только в приложении «общего мерил»; но неравные индивиды имеют общую мерку лишь постольку, поскольку их рассматривают под одним углом и понимают только с одной стороны. Здесь выражен целый ряд особенностей правового построения: и односторонность правового рассмотрения, и то, что право всегда опосредствует общественные отношения «неравенства», и то, что оно обнаруживается в пределе, предопределяемом материальными отношениями [10].

В классовом обществе таким общим мериллом является само нормальное для данной общественной формы материальное общественное отношение: строй материальных отношений предопределяет каждый раз и идеологическую конструкцию правовой формы, и характер критерия «справедливости», в соответствии с которым мыслится построенной правовая форма имущественного неравенства и классовой эксплуатации. В обществе товарно-капиталистическом общей считается товарная форма, поэтому все индивиды рассматриваются «под одним углом зрения» только как равные и свободные товаровладельцы, отчуждающие принадлежащую им частную собственность на основе эквивалентности. Следовательно, появляется «равное право», «равенство» и эквивалентность как общее мерило правовой «справедливости». «Равенство», в смысле применений общего мерилла «принципа», в качестве отличительной особенности правовой конструкции приводит к тому, что классовая сущность «принципа» камуфлируется, а правовая норма выступает как всеобщее достояние. Таким образом фактическое имущественное неравенство сторон здесь окончательно замаскировывается их воображаемым юридическим равенством [10].

Буржуазии необходимо прикрывать неприглядную наготу своего строя вечными идеями, идеями справедливости, права. Оскар Уайльд писал, что если женщина душиется очень крепкими духами, то, очевидно, есть ей, что скрывать и, развивая эту мысль П. Лафарг остроумно отмечал, что ни один господствующий класс никогда не кричал так об идеалах, ибо ни у одного господствующего класса никогда не было в такой мере необхо-

димости прикрывать свои поступки идеалистической болтовней. Это идеалистическое шарлатанство является в руках буржуазии самым верными, самым эффективным инструментом политического и экономического обмана [8].

По ряду причин правовые отражения действительности превращаются в правовую идеологию. Здесь играет роль и неотчетливое понимание реальных отношений и консервативные или революционные тенденции класса, литературные и иные традиции и предрасположения, субъективные представления и т. д. Мы могли наблюдать «юридические иллюзии» свободного волеизъявления и договорных отношений лежат в основе брачно-семейного, трудового права. Например, прогресс брачно-семейного законодательства в XIX в. отнимал у женщин всякое основание жаловаться, поскольку брак, чтобы быть действительным, должен являться договором, добровольно заключенным обеими сторонами, и у супругов декларировались по отношению друг к другу равные права и обязанности. Но при этом то, что происходит за юридическими кулисами, где разыгрывается реальная жизнь, как получается это добровольное согласие закону и юристу не зачем беспокоиться. В противовес «чисто юридической аргументации» следует выяснять экономические корни современного брачного права, иллюзорность отсутствия якобы юридических привилегий при домашнем рабстве женщины и ее зависимости от кормильца семьи, мужчины. Здесь важно подчеркнуть роль экономики и традиций в создании «нерасторжимого брака» а его понимание брака как «свободного» договора объясняется просто стремлением буржуазного общества все обращать в товары, а любой обмен в куплю-продажу [9].

Возвеличиваемое же юристами понятие «законности» превращается в орудие в руках господствующего класса, уголовное и судебное право — в средства сохранения и поддержания их систем гражданского и государственного права [9].

Само же право представляет собой своеобразное отображение в человеческом сознании определенной совокупности экономических отношений, классовых противоречий и сопровождающих их, выявляющих их с одной стороны психических переживаний. Оно влияет на ход исторического развития не как «нормативная», «регулирующая» сторона общественной жизни, а как идеология, постольку, поскольку оно принимает идеологическое развитие, и в тех пределах, в которых идеология может влиять вообще [9]. Но при этом «идеологическое воззрение» представляет собой не «символ», не «рефлекс» экономи-

ческих отношений, не витает где-то в абстрактном мышлении, в безвоздушном пространстве: оно воплощено во вполне реальных и объективных общественных отношениях, правовых отношениях, которые характеризуются немалым количеством сопровождающих их реифицированных черт. Эти отношения можно считать идеологическими потому, что они, а не материальные отношения выявляются для общественного сознания, что в них получает свое образное преломление действительный порядок материальных отношений и рассматриваемые с точки зрения этих представлений, «идей» о должном, правовые отношения и становятся нормами, находящимися в законодательстве свое концентрированное и формальное выражение [10].

Концепции дезавуирующие право (особенно в его либеральных трактовках) получили достаточно широкое распространение и в современной юридической науке, как и в неомарксизме, так и в рамках движения КПИ и в постмодернистском правоведении. В данной статье я воздержался от анализа указанных выше версий «разоблачения права», ограничившись лишь ретрансляцией критики действующего права с позиций ортодоксального марксизма, посчитав, что этого будет вполне достаточно для иллюстрации конструирования негативного образа права как религии, сакрализации идеологии, позволяющей мистифицировать действительность.

Необходимость, диктуемая жанром научной статьи, вынуждает меня сформулировать вывод, к которому я должен подвести своего читателя, каким бы неутешительным он не был бы. Юристы за последние 150 лет действительно сумели продать праву религиозные черты, побуждая общество поверить в него, как в «суррогатного бога» определяющего все стороны человеческой жизни, навязывая ценности, какими парадоксальными они бы не казались здравомыслящему субъекту. Юрист, возведя «право» на постамент, на котором место божеству, себя превращает в жреца, сообщаящего его волю простым смертным. Он, подобно Эпимениду, знает настоящее, предсказывает будущее и способен при помощи своего «суррогатного бога» исцелить человечество. Но не менее прекрасна и возможная альтернатива — юрист, срывающий покрывало с «права - ложного бога», разоблачающий его, рассказывающий людям правду о нем. Это образ Героя, спасающего общество, исцеляющего его от ядовитого дурмана.

«Культ права» породил у современных юристов возможность примерить на себя две маски — Жреца и Героя и надо сказать выбор при всей своей скудности не так уж и плох.

Список литературы:

- [1] Гоббс Т. Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана, С. Автократова, В. Зайцева. М.: Рипол Классик, 2016. — 672 с.
- [2] Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 1 / пер. с лат. и англ.; сост., ред., изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. — 622 с.
- [3] Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права (очерки). М.: Красная новь, 1924. — 136 с.
- [4] Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А. Л. Саккетти. М.: Ладомир, 1994. — 868 с.
- [5] Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2008. — 584 с.
- [6] Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. С. Коваль, А. Павлова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 588 с.
- [7] Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лёзова. 2-е изд. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2015. — 541 с
- [8] Лафарг П. Экономический детерминизм Карла Маркса. М.: КомКнига. 2007. — 296 с.
- [9] Разумовский И. П. Понятие права у К. Маркса и Фр. Энгельса // Под знаменем марксизма. — 1923. — № 2-3. — С. 68-97.
- [10] Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права. — М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1925. — 136 с.
- [11] Рубин В. А. Идеология и культура древнего Китая (четыре силуэта). М.: Наука, 1970.— 163 с.
- [12] Шмитт К. Политическая теология / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца // Шмитт К. Понятие политического / под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. — С. 5–59.
- [13] Шмитт К. Диктатура / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. М.: Рипол-Классик, 2018. — 440 с.
- [14] Харт Г. Л. А. Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афосина, С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. — 302 с.
- [15] Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях. Ч. 1/Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузичина. — М.: Высш. школа, 1980. — 328 с.
- [16] Bodde D., Morris C Law in Imperial China. Camb., Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1967. — 642 p.

Spisok literatury:

- [1] Hobbes T. Leviathan/trans. From English A. Guterman, S. Avtokratov, V. Zaitseva. M.: Ripol Classic, 2016. - 672 s.
- [2] Hobbes T. Op.: in 2 vols. T. 1/per. From lat. and English; comp., ed., Ed., Aut. entry. Art. and note. V.V. Sokolov. M.: Thought, 1989. - 622 p.
- [3] Goikhbarg A.G. Fundamentals of private property law (essays). M.: Krasnaya nov, 1924. - 136 s.
- [4] Grotius G. On the law of war and peace/per. From lat. A. L. Sacchetti. M.: Ladomir, 1994. - 868 p.
- [5] Digests of Justinian/Translated from Latin; Resp. ed. L.L. Kofanov. T. I. - 2nd ed., Isp. - M.: Statute, 2008. - 584 p.
- [6] Dvorkin R. Empire right/trans. From English S. Moiseeva; under scientific. ed. S. Koval, A. Pavlova. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2020. 588 p.
- [7] Kelsen G. Pure doctrine of law/trans. with German M.V. Antonova, S.V. Lyozova. 2nd ed. St. Petersburg: Alef-Press, 2015. - 541 s
- [8] Lafargue P. Karl Marx's economic determinism. M.: KomKniga. 2007. - 296 p.
- [9] Razumovsky I.P. The concept of law in K. Marx and Fr. Engels//Under the banner of Marxism. — 1923. — № 2-3. - S. 68-97.
- [10] Razumovsky I.P. Problems of Marxist theory of law. - M.: Publishing House of the Communist Academy, 1925. - 136 s.
- [11] Rubin V.A. Ideology and culture of ancient China (four silhouettes). M.: Nauka, 1970. - 163 p.
- [12] Schmitt K. Political theology/trans. With German Yu. Yu. Korinets//Schmitt K. The concept of political/ed. A.F. Filippova. St. Petersburg: Science, 2016. - S. 5-59.
- [13] Schmitt K. Dictatorship/trans. With German Yu. Korinets. M.: Ripol-Classic, 2018. - 440 s.
- [14] Hart G. L. A. Concept of Law/trans. From English; under the general. ed. E.V. Afosina, S.V. Moiseeva. St. Petersburg: Publishing House S.-Peterb. University, 2007. - 302 s.
- [15] A reader on the history of the Ancient East: A textbook, in 2 parts. Part 1/Ed. M. A. Korostovtseva, I. S. Katsnelson, V. I. Kuzishchin. - M.: Higher. school, 1980. - 328 s.
- [16] Bodde D., Morris C Law in Imperial China. Camb., Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1967. - 642 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-39-44
NIION: 2018-0076-7/24-678
MOSURED: 77/27-023-2024-7-678

АНТИПОВ Никита Алексеевич,
студент юридического факультета
Российская таможенная академия
(Владивостокский филиал),
Российская Федерация,
г. Владивосток,
e-mail: hze55uzedh@mail.ru

КИЯШКО Евгения Юрьевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат политических наук,
Российская таможенная академия
(Владивостокский филиал),
Российская Федерация,
г. Владивосток,
e-mail: evgeniya_uk@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В ходе данного исследования анализируются проблемы правового регулирования покоя и тишины субъектами Российской Федерации в контексте рассмотрения законопроекта о соблюдении тишины, который разрабатывается с целью унификации законодательства. При проведении сравнительного анализа регионального законодательства о тишине, а также анализа судебной практики, исследуются основные элементы правового режима тишины и их взаимосвязь при обеспечении тишины и покоя граждан. В результате данного исследования можно сделать следующие выводы: административная ответственность за нарушение тишины должна наступать при причинении вреда гражданам шумовым воздействием независимо от периода времени, в котором был причинён такой вред. Сложившаяся правоприменительная практика по установлению закрытого перечня деяний, нарушающих тишину и покой граждан, ограничивает защиту прав граждан на тишину от других деяний, влекущих вредное шумовое воздействие. В результате сравнительного анализа регионального законодательства о тишине можно сделать вывод, что соблюдение тишины и покоя в дневное время остаётся на данный момент проблемой, не имеющей комплексного нормативного урегулирования в большинстве субъектов Российской Федерации. Кроме того, предлагается установить на уровне федерального законодательства открытый перечень охраняемых объектов, который бы исключил обеспечение тишины и покоя граждан только на некоторых территориях и гарантировал равенство прав граждан на тишину независимо от места их жительства или нахождения.

Ключевые слова: обеспечение покоя и тишины, дневное и ночное время, вредное воздействие шума, нарушение тишины, объекты, действия, нарушающие тишину и покой, законодательство субъектов Российской Федерации.

ANTIPOV Nikita Alekseevich,
student of the Faculty of Law
Russian Customs Academy (Vladivostok branch), 690034,
Russian Federation, Vladivostok

KIYASHKO Evgeniya Yuryevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Candidate of Political Sciences. sciences, associate professor
Russian Customs Academy (Vladivostok branch), 690034,
Russian Federation, Vladivostok

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION TO ENSURE THE PEACE AND QUIET OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the course of this study, the problems of legal regulation of rest and silence by the subjects of the Russian Federation are analyzed in the context of consideration of the draft law on the observance of silence, which is being developed with the aim of unifying legislation. When conducting a comparative analysis of regional legislation on silence, as well as an analysis of judicial practice, the problems are investigated through the main elements of the legal regime of silence and their interrelation in ensuring silence. The current legislative practice of establishing a closed list of acts that violate the peace and quiet of citizens limits the protection of citizens' rights to silence from other acts that entail harmful noise effects. As a result of a comparative analysis of regional legislation on silence, to the conclusion that the observance of silence and rest in the daytime remains at the moment a problem that does not have a comprehensive regulatory settlement in most subjects of the Russian Federation. In addition, it is proposed to establish an open list of protected objects at the level of federal legislation, which would exclude the provision of peace and quiet for citizens only in certain territories and guarantee equality of citizens' rights to silence regardless of their place of residence or location.*

Key words: *ensuring peace and quiet, daytime and nighttime, harmful effects of noise, violation of silence, objects, actions that violate peace and quiet, legislation of the subjects of the Russian Federation.*

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос правового регулирования обеспечения тишины и покоя граждан (далее — обеспечение тишины) неоднократно был предметом законодательной инициативы (законопроект № 97773-8; законопроект № 299053-8), рассматривался в Государственной Думе Российской Федерации, но так и не получил своего фундаментального исследования в науке, оставаясь проблемой на уровне регионального законодательства.

Цель настоящей статьи — исследование теоретических и практических аспектов обеспечения тишины как проблемы, требующей унификации регионального законодательства с учётом опыта разработки и рассмотрения последнего законопроекта об обеспечении тишины, анализа выработавшихся подходов в судебной практике по данной категории дел, а также результатов правовой регламентации данной проблематики на уровне отдельных субъектов Российской Федерации (далее — субъектов РФ).

Анализу были подвергнуты законы субъектов Российской Федерации об обеспечении тишины и покоя граждан, а также законодательство субъектов Российской Федерации административных правонарушениях, устанавливающих запрет на совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан.

В данной статье критериями для анализа регионального законодательства были определены, такие элементы правового режима обеспечения тишины и покоя граждан как:

- периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан;
- деяния, нарушающие тишину и покой граждан;
- защищаемые от нарушения тишины и покоя территории и помещения.

Представляется актуальным анализ существующих региональных различий правового регулирования режима обеспечения тишины и покоя граждан. С одной стороны это необходимо для дальнейшей унификации правовых норм и разработки общефедерального законодательства о тишине и покое граждан, с другой стороны установление унифицированных норм исключительно на федеральном уровне может привести к тому, что не будут учтены традиции регионов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассмотрим основной элемент правового режима обеспечения тишины — период времени, в течение которого определенные законодателем объекты находятся под правовой охраной от вредного воздействия шума, возникающего в результате деяний физических, должностных и юридических лиц. Объективная сторона этих деяний характеризуется тем, что способна повлечь длительное нарушение тишины и покоя граждан, оказывая вредное шумовое воздействие на их здоровье. С.А. Сойников отмечал, что, являясь одним из главных экологических факторов риска для здоровья, шум в окружающей среде представляет собой серьёзную проблему общественного здравоохранения [1, с.140].

В региональном законодательстве по обеспечению тишины можно выделить следующие наиболее типичные периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан:

1) обеспечение правового режима тишины только в ночное время (закон Карачаево-Черкесской Республики от 11.04.2005 года № 40-РЗ «Об административных правонарушениях»; закон Калининградской области от 06.11.2014 года № 353 «Об обеспечении тишины и покоя граждан в ночное время на территории Калининградской области»; закон Республики Дагестан от 17.11.2015 года № 90 «Обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Дагестан»);

2) обеспечение правового режима тишины в ночное время и в дневной период (закон города Москвы от 12.07.2002 года № 42 «О соблюдении покоя граждан и тишины в городе Москве»; закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»; закон Орловской области от 05.05.2017 года № 2102-ОЗ «Об отдельных правоотношениях в сфере обеспечения тишины и покоя граждан на территории Орловской области»);

3) обеспечение постоянного правового режима тишины как в дневное, так и в ночное время (далее — обеспечение постоянного режима тишины) (закон Воронежской области от 31.12.2003 года № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области»; закон Кемеровской области от 16.06.2006 года № 89-ОЗ «Об административных правонарушениях в Кемеровской области»; закон Томской Области от 29.12.2020 года № 177-ОЗ «Об отдельных вопросах обеспечения права граждан на отдых на территории Томской области»).

Применительно к обеспечению постоянного режима тишины необходимо отметить, что на данный момент охрана тишины в дневное время осуществляется с помощью выборочного определения законодателем тех деяний, которые оказывают вредное шумовое воздействие на здоровье человека в дневное время лишь на некоторых охраняемых объектах. Например, закон Томской области № 177-ОЗ не допускает в дневное время использование звуковоспроизводящей аппаратуры, звукоусиливающих технических средств, в том числе установленных на (в) транспортных средствах, на балконах или подоконниках, нарушающее право на отдых граждан, находящихся в жилых помещениях в многоквартирных домах, в жилых домах блокированной застройки (закон Томской Области от 29.12.2020 года № 177-ОЗ «Об отдельных вопросах обеспечения права граждан на отдых на территории Томской области»).

Представляется, что такое выборочное определение деяний, нарушающих покой граждан в дневное время, не является целесообразным и обоснованным с практической точки зрения, поскольку в основе такого определения лежит исключительно формальный подход, не отражающий возможное наступление вредных последствий от других деяний. Например, к действиям, нарушающим тишину только в ночное время, рассматриваемый закон относит крик, пение, игру на музыкальных инструментах. В то же время совершение этих действий днём, при определённом уровне шумового воздействия, способно повлечь аналогичное вредное шумовое воздействие, как и при использовании звуковоспроизводящей аппаратуры.

Сходная правовая позиция по поводу выборочного определения деяний, нарушающих тишину, была представлена Верховным судом Российской Федерации в Определении от 21.03.2012 по делу №88-АПГ-12-1 (далее — Определение №88-АПГ-12-1). В указанном Определении Суд исходя из широкого толкования принципа об осуществлении прав и свобод человека, не нарушающего прав и свобод других лиц, отметил, что перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может являться исчерпывающим.

Шумовое воздействие относится к одному из факторов среды обитания, которое при определённом уровне звукового давления, наносит вред здоровью человека (абзацы 4,5 п.1 ст.1) Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее — ФЗ №52-ФЗ). Именно поэтому обеспечить комплексную охрану благоприятных условий жизнедеятельности человека от вредного шумового воздействия возможно, лишь при условии отказа от временного (промежуточного) правового регулирования тишины. По мнению автора, административная ответственность за нарушение тишины должна наступать при установлении факта причинения гражданину вреда длительным шумовым воздействием, за исключением добросовестного осуществления действий, требующих экономическую, бытовую необходимость. К таким действиям следует отнести проведение перепланировки, ремонта или погрузочно-разгрузочных работ, в отношении которых административная ответственность должна устанавливаться не по факту причинения вреда, а при нарушении временных периодов их осуществления в силу их характера и значимости.

В подтверждение довода о допустимости установления административной ответственности лишь при установлении факта вредного шумового воздействия, влекущего нарушение права гражд-

дан на тишину и покой, обратимся к позиции Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), изложенной в Определении №88-АПГ-12-1. В апелляционной жалобе об оспаривании ч.5 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях, предусматривающей ответственность за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, Редькин Г.Г. сослался на то, что в норме не указано, какой именно уровень шума квалифицируется как нарушение тишины. ВС РФ указал, что законодатель Томской области связывает наступление административной ответственности не с уровнем звучания звуковоспроизводящих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя приводит к нарушению их права на отдых. Также Суд отметил, что граждане, находясь в своём жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время.

Рассмотрим более детально проблему обеспечения права граждан на тишину в дневное время с учётом судебной практики и результатов рассмотрения законопроекта № 299053-8 «О соблюдении тишины и покоя граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» (далее — законопроект №299053-8). Вопрос отсутствия правовой регламентации тишины в дневное время при возникновении шума, обусловленного поведением граждан и их обычной жизнедеятельностью, может быть объяснён распространённым мнением, в том числе и среди авторов законопроекта №299053-8 и членов комиссии о его урегулировании нормируемыми параметрами шума при его проникновении в помещения жилых и общественных зданий и на жилотерритории (законопроект от 20.02.2023 № 299053-8 «О соблюдении тишины и покоя граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации»; заключение Комиссии Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по обеспечению жилищных прав граждан). Однако такая правовая позиция не соответствует МУК 4.3.3722-21, устанавливающим неприменение контроля фактических значений параметров шума на территории жилой застройки на соответствие санитарно-эпидемиологическим требованиям в случаях возникновения шума, обусловленного:

1) поведением граждан, нарушением ими тишины и общественного спокойствия в жилых зданиях и на прилегающей территории (например, работа бытовой звуковоспроизводящей аппаратуры и т.п.);

2) обычной жизнедеятельностью людей, в том числе шума, проникающего из соседних поме-

щений квартир при передвижении людей, домашних животных...

С.А. Соиников высказывал сходную позицию по данному вопросу, отмечая, что указанные нарушения не требуют привлечения уполномоченных лиц для осуществления инструментального контроля (измерения) и гигиенической оценки уровня шума [2, с.137]. В связи с чем, как отмечали Е.В. Евсикова, А.В. Пономарёв, протокол об административном правонарушении... является основным доказательством совершения правонарушения [3, с.28].

На основании изложенного можно сформулировать следующий вывод: на данный момент обеспечение тишины и покоя граждан в дневное время остаётся проблемой, не получившей комплексное правовое урегулирование в большинстве субъектов РФ. Так, в большинстве законов субъектов РФ об обеспечении тишины либо не устанавливается административная ответственность за нарушение тишины днём, либо такое нарушение не допускается лишь в определённый период дневного времени. Стоит отметить, что на уровне федерального законодательства проблема обеспечения тишины и покоя граждан в дневное время остаётся не урегулированной вовсе. В результате чего, сложившийся правовой пробел приводит к реальным ситуациям злоупотребления лицами своими правами, влекущего нарушение прав и законных интересов граждан на покой и тишину в дневное время, в особенности данная тенденция прослеживается при осуществлении лицами прав по пользованию жилым помещением. Заслуживает внимание по данной проблеме мнение Гусева А.В. о том, что анализ значительного объема подобных нормативных актов показал очевидность невозможности регулирования рассматриваемых общественных отношений только на региональном законодательном уровне, что свидетельствует о важности рассмотрения возможности создания нормативного механизма на уровне федерации в целом [4, с.15].

Отдельное внимание заслуживает правовая позиция, выраженная в Решении Новосибирского областного суда от 18.02.2020 по делу №3а-12/2020. В данном деле административный истец оспаривал ст.4 закона № 47-ОЗ «Об отдельных вопросах обеспечения тишины и покоя граждан на территории Новосибирской области» (далее — закон №47-ОЗ). В обосновании своего требования административный истец указал, что установление запрета на нарушение тишины и покоя только в ночное время приводит к созданию неблагоприятных условий жизнедеятельности для него, а также позволяет возникнуть факторам, создающим угрозу его жизни и здоровью вследствие нарушения его благоприятной среды, права на

отдых. Кроме того, законом №47-ОЗ уже был установлен запрет на шум в дневное время с 13 до 14 часов, который распространялся только на территории многоквартирных домов.

Решением Суда административное исковое заявление было удовлетворено частично, ст.4 закона №47-ОЗ была признана не действующей в той мере, в какой в ней отсутствует указание на период времени, в который не допускается нарушение тишины и покоя граждан в дневное время на территории ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд. В качестве основных доводов при принятии Решения Суд отметил, что правовое регулирование в части определения периодов времени и объектов, где не допускается совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может быть произвольным, а право на отдых в дневное время не может быть поставлено в зависимость от места нахождения гражданина, так как нарушает принцип равенства.

Законом Новосибирской области от 25.12.2020 года № 49-ОЗ ст. 4 закона №47-ОЗ была дополнена указанием, что на территориях ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, не допускается нарушение тишины в дневное время. Несмотря на вышеуказанное судебное решение, остальные объекты (к таким объектам относятся: зоны застройки индивидуальными жилыми домами и территории образовательных, медицинских организаций, а также организаций, оказывающих социальные, реабилитационные, санаторно-курортные услуги, услуги по временному размещению и (или) обеспечению временного пребывания граждан), на которых обеспечивается режим тишины на территории Новосибирской области, по-прежнему остаются без правовой охраны в дневное время, невзирая на реальную возможность совершения действий, нарушающих тишину и влекущих вредное воздействие.

Сходная проблема, когда обеспечение тишины в дневное время осуществляется только на территории некоторых охраняемых объектах, имеет широкое распространение в региональном законодательстве. Например, законом Приморского края №467-КЗ нарушение тишины не допускается с 13:00 до 15:00 часов только в отношении квартир, помещений общего пользования и общего имущества в многоквартирных домах, жилых домов... (далее — квартиры, помещения, жилые дома). Между тем, согласно ст.1 Закона №467-КЗ отношения по обеспечению тишины распространяются, помимо квартир, помещений, жилых домов, и на придомовые территории, и на территории образовательных, медицинских организаций, а также организаций, оказывающих

социальные, реабилитационные, санаторно-курортные услуги и на другие объекты. Аналогичная норма содержится и в законе «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», согласно которому только в отношении многоквартирных домов запрещено совершать действия, нарушающие тишину в период с 8:00 до 12:00 часов.

Однако более фундаментальной проблемой относительно объектов, на которые распространяются отношения по обеспечению тишины, является произвольный подход субъектов РФ к их определению, осложняемый установлением закрытого перечня объектов, подлежащих правовой охране. С.А. Сойников, анализируя правовые основы, регламентирующие обеспечение тишины, в качестве проблемного аспекта также выделял различный подход субъектов Российской Федерации в части установления защищаемых территорий и объектов [1, с.141]. По мнению автора, сложившаяся практика регулирования отношений по обеспечению тишины, создаёт искусственные пределы для охраны тишины и покоя граждан на территории других объектов, не защищаемых от вредного воздействия шума.

Применительно к обозначенной проблеме следует привести правовую позицию, выраженную в заключении Комитета Государственной Думы по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству на законопроект №299053-8. В заключении было отмечено, что в многоквартирных домах располагаются не только жилые, но и нежилые помещения, которые законопроектом к категории «защищаемых помещений» не относятся. При этом, в ходе анализа регионального законодательства, можно прийти к выводу, что зачастую к не защищаемым объектам от нарушения тишины не относятся и территории, на которых осуществляется жизнедеятельность граждан, что приводит к лишению их гарантий и прав на благоприятную окружающую среду. Например, законом Республики Мордовия № 38-З в ч.1 ст.3 не допускается нарушение тишины в населённых пунктах, жилых домах и их подъездах. В данном случае законодатель не только ограничил обеспечение тишины лишь на территории двух объектов, но и поставил право граждан на покой и тишину в зависимость от их места нахождения, является ли оно объектом, на который распространяется охрана тишины или нет. Другим законодательным актом, отражающим охрану тишины только в пределах территории двух объектов, является закон Карачаево-Черкесской Республики №40-РЗ, согласно которому запрещается совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, в местах их жительства и пребывания.

Стоит отметить и наиболее прогрессивный среди актов регионального законодательства подход по определению объектов, на территории которых будут распространяться отношения по обеспечению тишины, предусмотренный в ст.2.1. закона Республики Карелии №1191-ЗРК. В указанной правовой норме законодатель не устанавливает закрытый перечень охраняемых объектов от вредного воздействия шума, уточняя, что нарушение тишины может быть совершено и в иных общественных местах.

Таким образом, устоявшаяся практика законодательного регулирования отношений по обеспечению тишины на территории определённого субъекта Российской Федерации, устанавливающая уровень реализации прав и гарантий граждан на покой и тишину в зависимости от соответствия его места нахождения охраняемому от шума объекту, нарушает равенство прав граждан и создаёт преграды для охраны их здоровья. В связи с чем предлагается установить открытый перечень объектов, на территории которых осуществляется обеспечение тишины и покоя граждан. Указанный перечень следует ограничить указанием, что охраняемые объекты должны являться общественными местами или иными местами временного нахождения граждан, на территории которых шум может оказать вредное воздействие на жизнедеятельность человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый выше анализ проблем правового регулирования по обеспечению тишины и покоя граждан в Российской Федерации позволяет прийти к выводу о состоянии правовой неоднородности законодательства субъектов РФ, регламентирующего отношения, связанные с обеспечением тишины. Сложившаяся ситуация обусловлена произвольным подходом законодателя к урегулированию отношений по обеспечению тишины, который отражает не столько региональные особенности правовой охраны режима тишины, сколько противоречие взглядов и позиций в отношении различных аспектов данного режима среди законодательства субъектов РФ, которая приводит к установлению разного уровня соблюдения и реализации прав граждан на покой и тишину в зависимости от их места жительства или пребывания. В связи с чем возникла потребность в унификации законодательства субъектов

РФ в условиях отсутствия сложившейся правовой доктрины относительно правового режима обеспечения тишины и неизменности правовых норм и сложившихся подходов в урегулировании тишины под воздействием судебной практики, позиций Верховного суда РФ.

Список литературы:

[1] Сойников С.А. Совершенствование законодательства об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 139-143.

[2] Сойников С.А. Актуальные аспекты фиксации нарушения тишины и покоя граждан // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 136-140.

[3] Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу об усовершенствовании законодательства в сфере установления административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №3-2. С. 22-34.

[4] Гусев А.В. Некоторые вопросы развития законодательства об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. №1. С. 14-18.

Spisok literatury:

[1] Sojnikov S.A. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti za narushenie tishiny i pokoya grazhdan // Kriminologicheskij zhurnal. 2023. № 2. S. 139-143.

[2] Sojnikov S.A. Aktual'nye aspekty fikscii narusheniya tishiny i pokoya grazhdan // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2023. № 5. S. 136-140.

[3] Evsikova E.V., Ponomarev A.V. K voprosu ob usovershenstvovanii zakonodatel'stva v sfere ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti za narushenie tishiny i pokoya grazhdan // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2021. №3-2. S. 22-34.

[4] Gusev A.V. Nekotorye voprosy razvitiya zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti za narushenie tishiny i pokoya grazhdan // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. №1. S. 14-18.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-45-50
NIION: 2018-0076-7/24-679
MOSURED: 77/27-023-2024-7-679

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Важным постулатом принципа правого государства является неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Это возможно только при создании государством эффективного механизма защиты прав и свобод. В этом важную роль играет четко определенная, справедливая и предсказуемая система правоприменения. В настоящей статье подробно исследуется механизм охраны и защиты прав человека и гражданина при правоприменительной деятельности и выявляются его основные особенности, что позволяет рассмотреть проблемы защиты прав человека в ходе правоприменения, проанализировать нормы законодательства по указанному вопросу. В рамках исследования характеризуется правоприменительная деятельность, проводится разграничение понятий «защиты» и «охраны» прав человека и гражданина и определяются способы такой охраны и защиты, а также отдельно исследуется сам механизм защиты прав человека, его отличительные черты.

Ключевые слова: защита прав человека, охрана прав человека, формы защиты, механизм реализации прав человека, личность, государство, баланс интересов, правоприменительная деятельность, злоупотребление правом, административное правоприменение, судебная защита.

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian State Budgetary Educational Institution
of Higher Education, Moscow, Russia

ON THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. An important postulate of the principle of the right state is the strict observance of human and civil rights and freedoms. This is possible only if the state creates an effective mechanism for protecting rights and freedoms. A well-defined, fair and predictable enforcement system plays an important role in this. This article examines in detail the mechanism for protecting and protecting human and civil rights during law enforcement activities and identifies its main features, which makes it possible to consider the problems of protecting human rights during law enforcement, to analyze the norms of legislation on this issue. Within the framework of the study, law enforcement activities are characterized, the concepts of "protection" and "protection" of human and civil rights are distinguished and the methods of such protection and protection are determined, as well as the mechanism of human rights protection itself and its distinctive features are separately investigated.

Key words: protection of human rights, protection of human rights, forms of protection, mechanism for the implementation of human rights, personality, state, balance of interests, law enforcement, abuse of law, administrative law enforcement, judicial protection.

Внутри любого государства право призвано сформировать стабильную и упорядоченную среду, в которой обеспечивается баланс интересов личности, государства и общества. Это достигается при помощи формализации существующих отношений, прида-

ния особой силы правовым установлениям, исходящим от государства, их единого применения на всей территории государства и в отношении субъектов права, подпадающих под юрисдикцию конкретного государства.

Удержание баланса между интересами личности, общества и государства осуществляется с помощью регулирования общественных отношений таким образом, чтобы права и законные интересы каждого заинтересованного субъекта реализовывались наиболее полно.

В триаде «личность-государство-общество» наиболее уязвимым субъектом является «личность», так как у отдельно взятого человека нет аппарата управления и принуждения как у государства, нет возможности формировать правила поведения как у общественной формации. Государство ответственно за разработку механизма защиты и реализации прав и свобод человека и гражданина, так как обладает для этого необходимыми ресурсами.

С одной стороны, государство охраняет интересы каждого из нас от посягательства со стороны третьих лиц, с другой, защищает от неправомерных действий со стороны представителей публично-правового аппарата управления и принуждения.

Наиболее ярко особенности механизма защиты прав человека проявляются при осуществлении уполномоченными на то органами и лицами правоприменительной деятельности, ведь ее результаты влекут юридические последствия для конкретного лица в определенных ситуациях. От деятельности правоприменителей зависит эффективность защиты прав человека, а значит, стабильность и предсказуемость правопорядка, что необходимо для гармоничного развития государства и общества. Этим обусловлена актуальность выбранной темы.

Конституционный строй России в ч.1 ст.1 Конституции Российской Федерации в качестве основополагающей характеристики закрепляет принцип правового государства [1]. Правовым государство может именоваться только при наличии таких элементов как верховенство права, законность, обеспечение прав и законных интересов человека и их гарантированность [24].

Верховенство права означает, что все органы (организации, должностные лица) публичной власти связаны в своей деятельности нормами права.

Законность подразумевает иерархичное построение законодательной системы, разветвленную систему органов власти, сформированную на основе сдержек и противовесов, в которой ключевую роль играет закон.

Отмеченные элементы работают только в случае, когда закон единообразным, определен-

ным и справедливым образом применяется в отношении каждого лица. Задача государства – сформулировать правовой статус человека (гражданина) таким образом, чтобы право (закон) толковались и применялись в одинаковых ситуациях идентично и в соответствии с четко установленными законодательством процедурами. Это позволит исключить ситуации произвольного и выборочного применения правовых норм, следовательно, поможет государству упорядочить общественные отношения, обеспечить порядок и стабильность в обществе.

В силу ст. 2 Конституции России высшей ценностью признаются человек, его права и свободы. Подчеркивается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Реальность законности и верховенства права достижима только при высоком уровне правовой культуры как со стороны граждан, так и со стороны органов публичной власти, неукоснительного соблюдения предусмотренных нормативными правовыми актами процедур и справедливого применения норм права.

Однако для единообразного применения норм права необходима разработка механизма, охраняющего интересы лиц, пострадавших от неверного или несправедливого применения норм права. Это возможно как с помощью применения мер, восстанавливающих права заинтересованных лиц, так и с помощью мер ответственности, влекущих для нарушителей юридические последствия, а также иных способов, позволяющих устранить неверное применение норм права.

Таким образом, разработка эффективного механизма охраны и защиты прав человека – важнейшая обязанность государства. Без этого элемента конкретное государство не может считаться правовым.

Право, являясь системой норм и правил, регулирующих общественные отношения, реализуется внутри государства посредством четырех форм:

- использование права;
- исполнение обязанности;
- соблюдение запретов;
- применение правовых норм [17].

Применение правовых норм характеризуется тем, что, во-первых, осуществляется специальными органами (должностными лицами), во-вторых, влечет наступление юридических последствий для конкретных лиц в определенных ситуациях (то есть правоприменитель принимает решения, руководствуясь общими нормами права, но с учетом обстоятельств каждого отдельно взятого случая), в-третьих, выражается в издании индивидуально-правовых предписаний (актов правоприменения) [22].

Указанное отражается и в стадиях правоприменения: установление обстоятельств рассматриваемого дела; определение подходящей юридической основы (нормативного правового акта) для использования в конкретном деле; вынесение итогового решения, содержащего предписания, обязательные для участников спорного правоотношения [23].

Как отмечает Э.Л. Лещина, содержательно правоприменение состоит из двух аспектов – правонаделительного и правоохранительного [16]. Первый реализуется за счет поощрительных или разрешительных методов (выдача наград, предоставление права пользования государственным имуществом и иное). Второй направлен на защиту прав личности от неправомерных посягательств и составляет основу деятельности большинства исполнительных и судебных органов власти. Именно этот аспект рассматривается в работе.

Таким образом, правоприменение – это форма реализации права, выражающаяся в рассмотрении уполномоченными на то органами (организациями, должностными лицами) конкретных дел и разрешении их посредством выдачи обязательных для исполнения индивидуально-правовых предписаний.

Для полноценного изучения заявленной тематики следует определить, в чем различие понятий «охрана» и «защита» прав человека, выявить их основные способы.

Охрана права означает создание таких условий осуществления прав человека, при которых возможно не столько пресечение возможных нарушений этих прав, сколько превентивные меры, помогающие не допустить ущемления прав. При этом А.П. Сергеев дополняет характеристику, указывая, что охрана прав включает в себя меры как правового воздействия (реагирования), так и внеправового: экономического, политического, социального, организационного [14].

Под защитой права понимается установление государством таких мер, которые применяются в случае нарушения прав человека и гражданина. То есть охрана права – имманентно присутствующая конкретному праву характеристика, существующая при любых условиях, а защита – форма охраны права, осуществляемая различными способами после нарушения права человека [18].

В контексте правоприменительной деятельности большее значение имеет защита права, так как правоприменение реализуется в случае конфликта между субъектами права и предполагает использование конкретных мер реагирования.

В силу ч.2 ст. 45 Конституции России каждый вправе защищать свои права любыми способами, не запрещенными законом. Это предоставляет широкие возможности как для защиты посред-

ством обращения в компетентные органы (юрисдикционный способ), так и с помощью механизмов самозащиты.

В публичных правоотношениях самозащита выражается в применении специальных норм к субъекту, использовавшему ее, например, в случае крайней необходимости или необходимой обороны лицо не подвергается уголовному или административному наказанию ввиду того, что правомерная самозащита исключает наказуемость деяния, внешне содержащего признаки правонарушения (гл. 8 Уголовного кодекса РФ [3], ст. 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ, далее – КоАП РФ [4]).

Предоставление человеку права самостоятельно защищать свои интересы не означает, что он осуществляет правоприменительную деятельность. Однако правоприменитель в этом случае может подтвердить или опровергнуть законность примененной самозащиты, что повлечет для лица правовые последствия. В настоящей работе исследуется защита прав человека в процессе правоприменительной деятельности, так как только специальные органы (организации, лица) вправе принимать решения, влекущие юридические последствия. Это проявление принципа законности и верховенства права, предполагающего строгое следование единообразным процедурам толкования в реализации права.

Способы защиты права также можно разделить на судебные и внесудебные. Критерием разграничения служит орган, в который обращается пострадавший субъект – суды судебной системы или же административные органы, наделенные необходимыми полномочиями по разрешению дела.

Наиболее полно защита прав может осуществляться только правоприменительными органами, так как они, будучи наделены властными полномочиями (либо осуществляя публично-правовые функции), выносят при рассмотрении дел акты, влекущие правовые последствия, и могут обеспечить исполнение этих актов.

Так, в деле № А82-4538/2023 ООО «КРИАЛ» (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд Ярославской области с иском к Российской Федерации о взыскании 15 000 рублей убытков. Основанием для взыскания послужил тот факт, что судебный пристав-исполнитель утратил выданный заявителю исполнительный лист, незаконно завершил исполнительное производство. Заявитель обратился в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа, понес издержки на привлечение юристов для ведения процесса.

Суды удовлетворили требования заявителя, указали, что ввиду причинно-следственной связи между затратами заявителя и виновным поведе-

нием судебного пристава-исполнителя ООО «КРИАЛ» причинены убытки [10].

Судебный акт о взыскании убытков имеет юридическую силу, на его основании заявитель может получить исполнительный лист и принудительно возратить причитающуюся ему сумму, прибегая тем самым к механизму государственного принуждения. Указанный пример свидетельствует о важности защиты прав в ходе правоприменительной деятельности, а также об особой роли судов в качестве субъектов правоприменения.

Внесудебная защита как отдельный способ закреплена в ст. 33 Конституции России. Она осуществляется специальными органами по рассмотрению обращений, как правило, органами исполнительной власти. Для реализации прав внесудебного обращения принят Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (далее – Закон об обращениях) [6].

В соответствии с указанным законом граждане могут подавать обращения в форме предложения (рекомендация по совершенствованию законодательства), заявления (просьба о содействии в реализации прав) или жалобы (просьба о восстановлении или защите нарушенных прав).

Например, в одном из дел гражданин Х обратился в Федеральную налоговую службу России (далее – ФНС) с жалобами о том, что ему не выдана справка о неполучении социального вычета и не направлены уведомления на уплату НДФЛ. В решении от 17.12.2013 ФНС удовлетворила жалобу, признала ее необоснованной, поручила соответствующему управлению ФНС проконтролировать вручение гражданину-заявителю Х справок.

В рассматриваемой ситуации административный орган признал незаконным бездействие другого органа, однако ввиду ограниченности методов воздействия ограничился лишь констатацией этого факта и указал на необходимость вручения справок гражданину. Законодательно механизм исполнения этого поручения не обеспечивается принудительным образом, а потому такой способ защиты менее эффективный, чем обращение в суд и вынесение судебного акта с последующей возможностью принудительно его исполнить.

Следует обратиться и к конкретным способам защиты прав человека, предусмотренным отраслевым законодательством.

Так, в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусматриваются способы защиты прав:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления или их неприменение;
- самозащита права;
- возмещение убытков;
- компенсация морального вреда и иные [2].

Отмеченные способы являются универсальными и могут быть использованы при защите подавляющего большинства прав, закрепленных в Конституции России.

Таким образом, охрана права проявляется в нормах, создающих условия для существования права (блага, интереса) в неизменном виде, а защита права предполагает формирование правового механизма, включающегося в случае нарушения указанного права.

Важно отметить, что защита прав человека обеспечивается государством и его принудительной силой, но при этом в рассмотрении конкретных дел значительную роль играет активное участие гражданина, поскольку большая часть способов защиты прав осуществляется по его инициативе и при непосредственном волеизъявлении. Это подчеркивает дуализм механизма защиты прав и свобод человека.

С одной стороны, его прямое действие обеспечивается публично-правовыми средствами и включает в себя участие государства, с другой, заинтересованное лицо должно само позаботиться о восстановлении нарушенного права и использовать способы, предоставленные государством.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Это обусловлено тем, что без признания прав человека, наличия эффективного механизма их охраны и защиты правовое государство существовать не может. Принципы верховенства права и законности базируются на справедливом и равном применении права (закона) ко всем членам общества. С учетом того, что высшей ценностью декларируются права человека, крайне важно создать действенный механизм их защиты.

Результативность правоприменения зависит не только от отлаженности закрепляемых законодательно способов защиты и порядка их применения, но и от уровня правовой культуры самих граждан, наличия у них субъективного желания и возможностей прибегать к способам защиты права, предусмотренных в конкретном государстве [21].

В результате исследования автором дано определение правоприменения, выявлены его основные характеристики, указано различие в понимании терминов «охрана» и «защита» прав человека и гражданина, отмечены особенности механизма защиты прав при правоприменении

(осуществление его специальными субъектами в форме юридического процесса, устранение ошибок и злоупотреблений со стороны уполномоченных органов путем судебного контроля, а также дуализм механизма защиты прав и свобод человека).

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок по состоянию на 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.11.2023 № Ф01-6246/2023 по делу № А82-9069/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.12.2023 № Ф01-7819/2023 по делу № А82-4538/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2017 № 09АП-32903/2017 по делу №А40-56435/17 // СПС «КонсультантПлюс».
- [12] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 № 13АП-4446/2018 по делу №А56-94565/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Бондаренко О.В., Чуксина В.В. Внесудебная защита прав человека как элемент российской системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnesudebnaya-zaschita-prav-cheloveka-kak-element-rossiyskoy-sistemy-obespecheniya-i-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 06.05.2024).
- [14] Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1. 415 с.
- [15] Карташов В.Н. Теория правовой системы общества / В.Н. Карташов. Ярославль: Из-во ЯрГУ, 2005. 547 с.
- [16] Лещина Э.Л. Административно-процессуальная форма как категория административного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 63 – 72.
- [17] Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 715 с.
- [18] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 214 с.
- [19] Мецгер А.А. Некоторые вопросы охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ohrany-i-zaschity-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.05.2024).
- [20] Правоприменение в советском государстве / Отв. ред. И. Н. Кузнецов, И. С. Самощенко. М., 1985. 304 с.
- [21] Саудаханов М.В. Гарантии прав и свобод человека в аспекте их охраны и защиты в процессе правоприменения // Вестник экономической безопасности. 2024. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-prav-i-svobod-cheloveka-v-aspekte-ih-ohrany-i-zaschity-v-protssesse-pravoprimeneniya> (дата обращения: 06.05.2024).
- [22] Скоморохова А. Н. Правоприменение: понятие, виды, стадии // Философия права и права человека: сборник научных статей. Екатеринбург: Макс-Инфо, 2015. С. 94-96.
- [23] Теория государства и права: учебник 4-е изд. / Коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2014. 400 с.
- [24] Хабриева Т.Я. На путях создания российской модели правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. М., 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://asnis.ru/images/149933b71758b9fa11fd94519c8cf7ae.pdf> (дата обращения: 06.05.2024).
- [25] Шматова Е.С. К вопросу о роли юридического процесса в правотворчестве и правоприменении // Юрист. 2022. № 7. С. 67 – 74.

[26] Ярковой С.В. Нарушения законности, ошибки и злоупотребление правом при осуществлении административной правоприменительной деятельности // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 22 – 25.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended as of July 01, 2020)//NW RF. 16.03.2020. № 11. Art. 1416.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ//SPS ConsultantPlus.

[3] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ//SPS "ConsultantPlus."

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ//SPS ConsultantPlus.

[5] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ//SPS "ConsultantPlus."

[6] Federal Law of 02.05.2006 No. 59-FZ "On the Procedure for Consideration of Applications of Citizens of the Russian Federation" //SPS" ConsultantPlus. "

[7] Federal Law No. 01.12.2007 of 315-FZ "On Self-Regulatory Organizations" //SPS" ConsultantPlus.

[8] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.12.2005 No. 12-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph eight of paragraph 1 of Article 20 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) "in connection with the complaint of citizen A.G. Mezhentsev" //SPS" ConsultantPlus. "

[9] Decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 15.11.2023 No. F01-6246/2023 in case No. A82-9069/2022//SPS "ConsultantPlus."

[10] Decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 07.12.2023 No. F01-7819/2023 in case No. A82-4538/2023//SPS "ConsultantPlus."

[11] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 01.09.2017 No. 09AP-32903/2017 in case No. A40-56435/17//SPS "ConsultantPlus."

[12] Decision of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of 10.04.2018 No. 13AP-4446/2018 in case No. A56-94565/2017//SPS "ConsultantPlus."

[13] Bondarenko O.V., Chuksina V.V. Extrajudicial protection of human rights as an element of the Russian system of ensuring and protecting human and civil rights and freedoms//Law and State: Theory and Practice. 2021. № 12 (204). [Electronic resource].

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnesudebnaya-zaschita-prav-cheloveka-kak-element-rossiyskoy-sistemy-obespecheniya-i-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 06.05.2024).

[14] Civil Law/Ed. Yu.K. Tolstoy, A.P. Sergeeva. St. Petersburg, 1996. PART 1. 415 s.

[15] Kartashov V.N. Theory of the legal system of society/V.N. Kartashov. Yaroslavl: From Yargu, 2005. 547 pp.

[16] Leshchina E.L. Administrative procedural form as a category of administrative process//Actual problems of Russian law. 2022. № 5. S. 63-72.

[17] Marchenko M.N. Theory of State and Law: Textbook. 2nd ed., Revised and add. M.: TC Welby, Prospect, 2004. 715 p.

[18] Matuzov N.I. Legal system and personality. Saratov, 1987. 214 pp.

[19] Metzger A.A. Some issues of protection and protection of guarantees of citizens' rights in law enforcement//Bulletin of Economic Security. 2021. №5. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ohrany-i-zaschity-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.05.2024).

[20] Enforcement in the Soviet state/Rev. ed. I.N. Kuznetsov, I.S. Samoshchenko. M., 1985. 304 pp.

[21] Saudakhanov M.V. Guarantees of human rights and freedoms in terms of their protection and protection in the process of law enforcement//Bulletin of Economic Security. 2024. №1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-prav-i-svobod-cheloveka-v-aspekte-i-ohrany-i-zaschity-v-protse-sses-pravoprimereniya> (дата обращения: 06.05.2024).

[22] Skomorokhova A. N. Law enforcement: concept, types, stages//Philosophy of law and human rights: a collection of scientific articles. Yekaterinburg: Max-Info, 2015. S. 94-96.

[23] Theory of state and law: textbook 4th ed / Collective of authors; resp. ed. A.V. Malko. M.: KNORUS, 2014. 400 s.

[24] Khabrieva T.Ya. On the ways of creating the Russian model of the rule of law//Doctrine of the rule of law and the rule of law in the modern world. M., 2013. [Electronic resource]. URL: <https://asnis.ru/images/149933b71758b9fa11fd94519c8cf7ae.pdf> (access date: 06.05.2024).

[25] E.S. Shmatova. On the role of the legal process in lawmaking and law enforcement//Lawyer. 2022. № 7. S. 67-74.

[26] S.V. Yarkova. Violations of law, errors and abuse of law in the implementation of administrative law enforcement activities//Administrative law and process. 2019. № 11. S. 22-25.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-51-57
NIION: 2018-0076-7/24-680
MOSURED: 77/27-023-2024-7-680

МЯКИНИНА Светлана Борисовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры права
Московского педагогического
государственного университета,
e-mail: sb.myakinina@mpgu.su

СОЛОВЬЕВ Андрей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета,
профессор кафедры гражданского и административного
судопроизводства Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
заместитель председателя Арбитражного суда Московской области,
e-mail: solov.arbitr@rambler.ru

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета,
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности»
«МИРЭА- Российский технологический университет»,
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

ОРЛОВА Анна Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры права
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: av.orlova@mpgu.su

РОЗАНОВА Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: diamondliza@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА «ПОСТМОРТАЛЬНЫХ» ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Современный уровень развития медицины позволяет успешно решать демографические проблемы, связанные с невозможностью супружеских пар и отдельных лиц стать родителями в результате естественного оплодотворения, законом детально урегулированы вопросы использования методов вспомогательных репродуктивных технологий. Инновационные научные разработки позволили осуществлять криоконсервацию половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, что дало импульс к постмортальной репродукции и появлению детей после смерти не только отца, но и матери. Однако, несмотря на положительную возможность осуществить родительские права даже после смерти, законодатель не торопится внедрять данную практику в правовые нормы, что существенно затрудняет реализацию прав постмортальных детей, гарантированных всем детям на международном уровне. Речь идет о семейных и наследственных правах детей, зачатых и рожденных после смерти их родителей. Поэтому в статье дан комплексный анализ потенциальных прав постмортальных детей и предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях их реализации и широкого внедрения методов постмортальной репродукции и доступности этих методов для населения нашей страны.

Ключевые слова: постмортальный, репродукция, права ребенка, установление отцовства, проблемы наследования.

MYAKININA Svetlana Borisovna,
candidate of sociological sciences
associate Professor of the Department of Law,
Moscow Pedagogical State University

SOLOVYEV Andrey Alexandrovich,
professor, doctor of science (Law),
Moscow State Pedagogical University,
Kutafin Moscow State Law University,
Deputy Chairman of the State
Commercial Tribunal of Moscow Region

SHEYAFETDINOVA Natalia Alexandrovna,
candidate of legal sciences, associate Professor
of the Department of theory of history of state
and law Moscow State Pedagogical University,
associate Professor of the Department
of "Legal provision of national security",
Russian Technological University

ORLOVA Anna Vladimirovna,
candidate of philosophical sciences
associate Professor of the Department of Law,
Moscow Pedagogical State University

ROZANOVA Elizaveta Vladimirovna,
Candidate of Law, associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
Moscow State Pedagogical University

FEATURES OF THE POTENTIAL LEGAL STATUS OF "POSTMORTAL" CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The current level of development of medicine makes it possible to successfully solve the demographic problems associated with the inability of married couples and individuals to become parents as a result of natural fertilization, and the law regulates in detail the use of assisted reproductive technologies. Innovative scientific developments have made it possible to cryopreserve germ cells, tissues of reproductive organs and embryos, which has given impetus to postmortem reproduction and the birth of children after the death of not only the father, but also the mother. However, despite the positive possibility of exercising parental rights even after death, the legislator is in no hurry to introduce this practice into legal norms, which significantly complicates the implementation of the rights of post-mortem children, guaranteed to all children at the international level. These are the family and inheritance rights of children conceived and born after the death of their parents. Therefore, the article provides a comprehensive analysis of the potential rights of postmortem children and proposals for improving the current legislation in order to implement them and the widespread introduction of postmortem reproduction methods and the availability of these methods for the population of our country.*

Key words: *postmortem, reproduction, rights of the child, establishment of paternity, inheritance problems.*

Материнство и детство находятся под охраной государства [15, с. 418-420; 16, с. 212-219]. В максимально продуманном формате данная социально-правовая аксиома должна быть реализована и по отноше-

нию к постмортальным детям. Последние относятся к одной из самых уязвимых категорий граждан ввиду отсутствия устойчивого индивидуализированного правового статуса, что не удивительно по многим факторам. Во-первых, постмортальные

дети есть результат прогресса в науке и тех открытий в медицине, которые сделали возможным реализовывать медицинские новации на практике. Отсутствие массового распространения данной технологии не снимает с повестки дня проблему правового регулирования правового статуса постмортальных детей при потенциальной ориентированности на возможность осуществления на практике данного новшества. Во-вторых, острота проблемы заключается еще и в том, что допущение постмортальных технологий заранее обрекает ребенка на своеобразное сиротство, ведь он рождается после смерти как минимум одного из родителей. В этой связи подобные дети переходят в категорию тех, кто должен быть особо охраняем (юридически, финансово и пр.) со стороны государства наряду с детьми-сиротами и детьми родителей-одиночек.

Постмортальность делает возможным для второго родителя самостоятельное определение того объема информации об умершем до его зачатия вторым родителем, что в определенной степени противоречит интересам ребенка, который вправе знать информацию о своих родителях. Нетипичный способ появления на свет также может стать правовым вопросом сохранения медицинской тайны в отношении способа появления на свет ребенка. Постмортальные технологии представляют собой вариант деторождения к которому можно прибегнуть в экстренных обстоятельствах, связанных с уходом из жизни носителя биоматериала. Соответственно, умерший уже не может выразить свой интерес определяя имя ребенка, порядок общения с другими родственниками, следовательно, эту миссию должен взять на себя другой родитель или государство. Морально-этическая сторона вопроса подразумевает, что защита прав ребенка, рожденного с помощью постмортальных технологий это одновременно и защита прав ушедшего из жизни до зачатия ребенка родителя. Итак, посмертная /постмортальная репродукция вызывает множество вопросов, не только юридических, но и медицинских, а также морально-этических [7; 8], лишь малую часть из которых мы упомянули выше. Поэтому несмотря на многочисленные исследования и призывы научного сообщества к более детальной проработке статуса постмортальных детей, законодатель не торопится вносить изменения в нормативную базу, тем самым стимулируя нас к дальнейшим, более глубоким исследованиям статуса постмортальных детей, чему и посвящена настоящая работа, предпринятая как анализ потенциальных прав детей, зачатых и родившихся после смерти одного или обоих родителей.

В данном исследовании мы уделяем внимание юридическому статусу постмортальных детей, предлагая внести конкретные изменения в действующее законодательство.

В Российской Федерации применение методов постмортальной репродукции прямо не предусмотрено нормативно-правовыми актами, но Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» в п. 5 ст. 55 предусматривает право граждан на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации [3].

Данная норма дала импульс к забору половых клеток как при жизни лица, так и после его смерти.

Для решения демографических проблем [12] очень важны разработки и внедрение инновационных методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Поэтому в интересах не только общества, но и государства важно четко урегулировать проблему прав и интересов постмортальных детей с целью широкого внедрения методов постмортальной репродукции и доступности этих методов для населения. Особенно это важно в такой непростой период, который переживает наше государство в связи с вызовами на международной арене [6] и проведением Специальной военной операции [17]. Однако постмортальная репродукция остается пока вне правового поля.

Поэтому наделение постмортальных детей правами, которые имеют дети, рожденные при жизни их родителей, позволит гарантировать им и их законным представителям широкий круг возможностей, которые они не в полной мере могут реализовать в настоящее время.

Следует отметить, что некоторые исследователи разделяют термины «постмортальные дети» и «посмертные дети», оставляя за последними возможность быть зачатыми при жизни их родителей [9].

В данном исследовании мы ставим знак равенства между терминами посмертные и постмортальные дети, так как имеем ввиду их зачатие и рождение после смерти одного или обоих родителей. Однако мы считаем корректным наличие таких разных по смыслу терминов как «постмортальная репродукция» и «постмортальное рождение» [5]. Действительно, эти понятия отличаются, так как «постмортальная репродукция» означает процедуру зачатия и рождения ребенка после смерти одного или обоих родителей, а термин «постмортальное рождение» означает рождение

ребенка, зачатого при жизни, но родившегося после смерти родителя.

Рассуждая о правах постмортальных детей, которые по своему правовому статусу ничем не должны отличаться от детей, зачатых при жизни их родителей, следует указать на право, предусмотренное ст. 7 Конвенции о правах ребенка, - право знать своих родителей [1]. Это право на данном этапе почти невозможно реализовать, так как установить отцовство не представляется возможным. Презумпцию отцовства применить нельзя, так как со смертью отца прекращается брак. А установление отцовства в судебном порядке на основании документов, подтверждающих супружеские отношения, ограничено тремя днями с момента смерти отца.

Исследователи часто затрагивают вопрос о том, что родители должны выразить согласие на забор их биоматериала после смерти, но, во-первых, не все об этом задумываются, во-вторых, отсутствие такого согласия не означает, что человек не желает потенциально стать отцом или матерью. Поэтому, считаем, что важнее предусмотреть отказ, как меру однозначного несогласия со взятием материалов для криоконсервирования после смерти, чем согласие или его отсутствие. Как раз в данном случае «молчание» лица можно считать потенциальным согласием на применение методов ВРТ после его смерти.

Семейное законодательство разрешает осуществить государственную регистрацию отцовства еще до рождения ребенка. Это предусмотрено абз. 2 п. 3 ст. 48 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [2] для лиц, которые могут оказаться в обстоятельствах, дающих основание предполагать, что подача совместного заявления после рождения ребенка может оказаться затруднительной или невозможной. Если мы предложим реформировать эту норму, распространяя ее на те случаи, когда будущий отец является мобилизованным на военную службу или его профессия связана с риском для жизни и, разрешая использовать свой биоматериал, забранный как при жизни, так и сразу после смерти, одновременно и вместе с супругой подает заявление о регистрации его в качестве отца. Такое предварительно поданное заявление будет иметь юридические последствия и, рожденный посмертно ребенок, будет иметь обоих родителей, так как это даст возможность сделать запись об отце, даже если его уже нет в живых.

Здесь можно учитывать опыт зарубежных правовых порядков по этому вопросу, который пестрит разнообразием. Так в соответствии с законодательством Испании мужчина может в завещании указать на возможность использовать его биоматериал для репродукции, и в этом случае будет признан отцом ребенка. Если же такого распоряжения нет, то не возникнет и юридической связи между мужчиной и ребенком, следовательно, отцом его считать будет нельзя. Другие европейские страны пошли по пути отрицания постмортальной репродукции. На законодательном уровне она запрещена в таких странах как Германия, Дания, Швеция, Швейцария [10].

В России мы не видим запрета на применение методов ВРТ после смерти лица и поэтому, со своей стороны, можем предложить редактировать гражданское и семейное законодательство, идя по пути, во-первых, завещания, в котором лицо может указать на согласие на забор биоматериала после его смерти, а во-вторых, при наличии документа о добровольном информированном согласии на криоконсервацию половых клеток. При этом необходимо указать следующее: если лицо прямо не выразило отказ от забора его биоматериала после его смерти, то ребенок, зачатый и родившийся после смерти этого лица будет иметь право на информацию о нем, как об отце. Если мы введем хотя бы эти нормы в законодательство, то право ребенка на информацию о своих родителях будет хотя бы отчасти соблюдено.

Обеспечение постмортального ребенка правом знать своих родителей влечет важные не только моральные и имущественные последствия, но также и дает возможность иметь информацию о заболеваниях, передающихся наследственно, что даст возможность вовремя их предупредить или скорректировать.

Также в работах всех авторов, рассматривающих проблемы посмертной репродукции детей, на первом месте стоит проблема наследственных правоотношений детей зачатых и родившихся после смерти одного или обоих родителей. Небезосновательно мнение о том, что дети наследодателя зачатые с его информированного добровольного согласия с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после его смерти должны иметь право на наследство [14, с. 722]. И мы также анализируем этот вопрос, так как имущественная база для наилучшего обеспечения содержания детей является важнейшей составляющей в воспитании полноценного члена общества. И несмотря на то, что исследователи справедливо отмечают, что нельзя до бесконечности растягивать наследственное правопреемство и постоянно иметь ввиду появление «вечных наследников», но тем не менее все единодушны во мнении, что постмортальных детей необходимо наделить наследственными правами. Так как ст. 8 Конвенции о правах ребенка предусматривает право

ребенка на сохранение соев индивидуальности, семейных связей без какой бы то ни было дискриминации [1]. Поэтому наделение постмортальных детей наследственными правами уравнивает их в правах с детьми, зачатыми при жизни наследодателя.

Несмотря на то, что «... нормативно-правовые акты не содержат норм, которые бы прямо определяли судьбу генетического материала, в том числе и эмбрионов, помещенных на хранение, в случае гибели человека» [13, с. 218], по этому вопросу уже есть судебный прецедент - Решение Пресненского районного суда города Москвы от 04.03.2021 по делу № 2-765/2021 [4]. Суд постановил нотариусу выдать свидетельство о праве на наследство наследнику, родившемуся спустя год после смерти отца. Несмотря на отмечающуюся неоднозначность решения суда, суд наделил правами эмбрион, как зачатый при жизни, наследодателя. Поэтому получается, что в рамках прецедента, криоконсервированные эмбрионы могут потенциально быть наследниками, если мы данный прецедент узаконим. Но что касается биологического материала, который не имеет даже статуса эмбриона, то вопрос остается не решенным даже на уровне судебной практики. В связи с активным реформированием наследственного права России предлагаем рассмотреть вопрос о доступе постмортальных детей к наследству, так как давая добровольное информированное согласие на криоконсервацию половых клеток, лицо осознает, что получившийся из этих клеток плод, будет продолжателем его рода, а значит и наследником. Мы предлагаем ограничить возможность для принятия наследства такими детьми временными рамками, как это сделано, например, в США в штате Калифорния, где установлен срок – два года [11].

Подводя итог изложенному, мы выделяем следующие особенности правового положения детей, зачатых и рожденных после смерти хотя бы одного из родителей, такие как невозможность наделения их правом знать своих родителей и отказ в признании их наследниками своих биологических родителей, что существенно отличает их статус от статуса детей, зачатых при жизни их родителей или родившихся в трехсотдневный срок после смерти отца. Поэтому предлагаем внести следующие изменения в семейное и гражданское законодательство: 1) если лицо прямо не выразило отказ от забора его биоматериала после его смерти, то ребенок, зачатый и родившийся после смерти этого лица будет иметь право на информацию о нем, как об отце; 2) осуществить государственную регистрацию отцовства еще до

рождения ребенка, если лицо дало согласие на криоконсервацию половых клеток и имеются основания полагать гибель лица в связи с профессиональным долгом или чрезвычайными обстоятельствами; 3) предусмотреть возможность указать в завещании согласие лица на забор биоматериала после его смерти и признать родившихся таким образом детей или ребенка наследниками этого лица в течение двух лет после его смерти.

Список литературы:

- [1] Конвенция о правах ребёнка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
- [2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред.) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
- [3] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 22.04.2024).
- [4] Решение Пресненского районного суда города Москвы от 04.03.2021 по делу № 2-765/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=12073549&cacheid=A34B0C2A1F48B737197533EC4EEA5364&mode=splus&rnd=vhyDtw#gQPgb1UBYaBgTYIJ> (дата обращения: 22.04.2024).
- [5] Алейникова В.В. Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «быть или не быть, вот в чем вопрос ...» // Закон. 2023. № 4. – С. 137-157.
- [6] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.
- [7] Бузина Т.С., Бузин В.Н., Ланской И.Л. Врач и пациент: межличностные коммуникации [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12. № 4 (63). – URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2020_4_63/nomer11.php (дата обращения: 22.04.2024).
- [8] Газиев Т.Н., Орлова А.В. Реализация и защита личного неимущественного права ребенка жить и воспитываться в семье // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11 № 9А. – С. 56-63.
- [9] Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 1. – С. 35-64. – URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/6987> (дата обращения: 22.04.2024).

[10] Кулиева Р.Н. Проблемы биоэтики в сфере применения постмортальной репродукции // Law Afterknown: право за гранью обыденного: Материалы II Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 18–21 мая 2023 г. / Гл. редактор С.С. Зенин, отв. ред. Л.В. Иванова. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. – С. 416-422.

[11] Малкин О.Ю. Лица, призываемые к наследованию по закону // Наследственное право. 2014. № 4. – С. 14-21.

[12] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780> (дата обращения: 22.04.2024).

[13] Муравьева Е.В. Правовые проблемы признания прав детей, рожденных после смерти родителей // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 г. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 217-219.

[14] Ниякая М.П. Проблемы реализации права наследования ребенка, зачатого искусственным способом после смерти наследодателя // 25 лет гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частного правового развития: Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого), Тамбов, 29–30 ноября 2019 г. – Тамбов: Принт-Сервис, 2019. – С. 719-723.

[15] Орлова А.В. Международное законодательство о правах ребенка // Законность и порядок: история, современность, актуальные проблемы: Материалы VI межвузовской студенческой научной конференции. – М.: МПГУ, 2022. – С. 418-420. [16] Орлова А.В. Российское законодательство о правах ребенка // Законность и порядок: история, современность, актуальные проблемы: Материалы VI межвузовской студенческой научной конференции. – М.: МПГУ, 2022. – С. 212-219.

[17] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o pravah rebënka ot 20.11.1989 // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. 1993. Вып. XLVI.

[2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (posl. red.) // Rossijskaya gazeta. № 17. 27.01.1996.

[3] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ "Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii" (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 22.04.2024).

[4] Reshenie Presnenskogo rajonnogo suda goroda Moskvy ot 04.03.2021 po delu № 2-765/2021 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=12073549&cacheid=A34B0C2A1F48B737197533EC4EEA5364&mode=splus&rnd=vhyDtw#gQPgb1UBYaBgTYIJ> (data obrashcheniya: 22.04.2024).

[5] Alejnikova V.V. Postmortal'nye deti v semejnem i nasledstvennom prave: "byt' ili ne byt', vot v chem vopros ..." // Zakon. 2023. № 4. – С. 137-157.

[6] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[7] Buzina T.S., Buzin V.N., Lanskoj I.L. Vrach i pacient: mezhlichnostnye kommunikacii [Elektronnyj resurs] // Medicinskaya psihologiya v Rossii. 2020. Т. 12. № 4 (63). – URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2020_4_63/nomer11.php (data obrashcheniya: 22.04.2024).

[8] Gaziev T.N., Orlova A.V. Realizaciya i zashchita lichnogo neimushchestvennogo prava rebenka zhit' i vospityvat'sya v sem'e // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. Т. 11 № 9А. – С. 56-63.

[9] Isupova O.G. Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii: novye vozmozhnosti [Elektronnyj resurs] // Demograficheskoe obozrenie. 2017. Т. 4. № 1. – С. 35-64. – URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/6987> (data obrashcheniya: 22.04.2024).

[10] Kulieva R.N. Problemy bioetiki v sfere primeneniya postmortal'noj reprodukcii // Law Afterknown: право за гранью обыденного: Материалы II Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 18–21 мая 2023 г. / Гл. редактор С.С. Зенин, отв. ред. Л.В. Иванова. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. – С. 416-422.

[11] Malkin O.YU. Lica, przyvaemye k nasledovaniyu po zakonu // Nasledstvennoe pravo. 2014. № 4. – С. 14-21.

[12] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780> (data obrashcheniya: 22.04.2024).

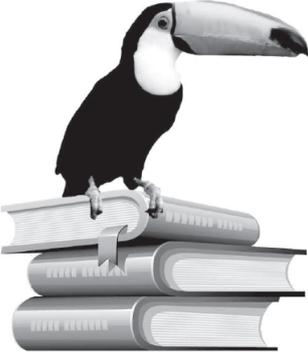
[13] Murav'eva E.V. Pravovye problemy priznaniya prav detej, rozhdennyh posle smerti roditel'ej // Razvitie juridicheskogo nauki v novyh usloviyah: edin-

stvo teorii i praktiki: sbornik dokladov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Rostov-na-Donu, 12 noyabrya 2021 g. – Rostov-na-Donu - Taganrog: Yuzhnyj federal'nyj universitet, 2021. – S. 217-219.

[14] Niyakaya M.P. Problemy realizacii prava nasledovaniya rebenka, zachatogo iskusstvennym sposobom posle smerti nasledodatel'ya // 25 let grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii: tradicii i novacii chastnopravovogo razvitiya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s elementom shkoly molodogo uchenogo), Tambov, 29–30 noyabrya 2019 g. – Tambov: Print-Servis, 2019. – S. 719-723.

[15] Orlova A.V. Mezhdunarodnoe zakonodatel'stvo o pravah rebenka // Zakonnost' i pravoporyadok: istoriya, sovremennost', aktual'nye problemy: Materialy VI mezhvuzovskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. – M.: MPGU, 2022. – S. 418-420. [16] Orlova A.V. Rossijskoe zakonodatel'stvo o pravah rebenka // Zakonnost' i pravoporyadok: istoriya, sovremennost', aktual'nye problemy: Materialy VI mezhvuzovskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. – M.: MPGU, 2022. – S. 212-219. [17] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-58-63
NIION: 2018-0076-7/24-681
MOSURED: 77/27-023-2024-7-681

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович,
профессор ФГКОУ ВО УЮИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРИЗНАКАХ И ОБЪЕКТАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье на основе системного анализа юридической литературы исследуются объекты конституционно-правовых гарантий муниципального уровня публичной власти, местного самоуправления. По мнению автора, общим объектом конституционно-правовых гарантий местного самоуправления являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования местного самоуправления как имманентного института гражданского общества и одновременно одной из важнейших основ конституционного строя Российской Федерации.

Ключевые слова: объекты, конституционно-правовые гарантии, признаки гарантий, элементы гарантий, структура гарантий, местное самоуправление.

SHAIKHULLIN Marat Selyrovich,
Professor of Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Doctor of Law, Associate Professor

ON SIGNS AND OBJECTS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE MUNICIPAL LEVEL OF PUBLIC AUTHORITY

Annotation. The article, based on a systematic analysis of legal literature, examines the objects of constitutional and legal guarantees of the municipal level of public authority and local self-government. According to the author, the general object of constitutional and legal guarantees of local self-government is public relations that arise in the process of functioning of local self-government as an immanent institution of civil society and at the same time one of the most important foundations of the constitutional system of the Russian Federation.

Key words: objects, constitutional and legal guarantees, signs of guarantees, elements of guarantees, structure of guarantees, local self-government.

В системе конституционно-правовых гарантий развития местного самоуправления ведущая роль принадлежит условиям реализации норм и принципов, установленных Конституцией Российской Федерации. Прав Е.В. Колесников, что Российская Конституция воздействует на всю правовую систему, но в особенности на законодательство [1, с. 25]. По мнению Н.А. Михалевой, ценность Конституции Российской Федерации для развития местного самоуправления заключается в том, что она содержит гарантии» [3, с. 57] (в основном, конституционные условия) функционирования местного самоуправления, позволяющие населению реализовывать, а при необходимости защищать коллективные и индивидуальные права в этой сфере. Поэтому систему конституционно-правовых гарантий развития местного самоуправления

можно рассматривать как совокупность сложно-альтернативных норм, обеспечивающих реализацию, охрану, защиту прав (правомочий), обязанностей субъектов конституционных [4, с. 89] и муниципальных правовых отношений. Почему эти гарантии являются сложно-альтернативными?

Системный анализ норм главы 8 Конституции Российской Федерации показывает, что их содержание позволяет из возможных вариантов осуществления местного самоуправления выбрать наиболее приемлемый демократический способ управления на муниципальном уровне. Так, если представить часть 1 ст. 130 Конституции Российской Федерации в виде нормы, а не в виде статьи, то в ней обнаруживается сложное структурное построение. «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения:

владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». На наш взгляд, население и органы муниципальной власти должны обеспечивать местное самоуправление, а не наоборот. Тем самым наблюдается отсутствие взаимосвязи между субъектом управления и объектом, на которые направлены гарантии местного самоуправления. Причем оно же, местное самоуправление, предоставляет населению возможность (поскольку о праве речь не идет, как это должно быть в классической диспозиции) самостоятельно решать местные вопросы, владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальным имуществом. Таким образом, если постараться определить в данной статье гипотезу, то местное самоуправление есть что-то субъективное, а не форма (формы), которое предоставляет права населению, включая вещные права [5, с. 11] и конституционно-правовые гарантии. После этого сказать, что часть 1 ст. 130 Конституции РФ является простой нормой, мы не можем. Следовательно, она сложная и альтернативная (двусторонняя). Как быть с гарантиями реализации таких статей Конституции Российской Федерации 1993 г.?

При ответе на данный вопрос следует исходить из того, что органы местного самоуправления должны в рамках действующего законодательства ответственно подходить к осуществлению муниципальных прав и свобод, обеспечивать законные интересы населения, не занижая объем гарантий, установленных в Конституции страны, но и не преступая пределы своих полномочий [6, с. 33], чтобы исключить противоречия, которые могут возникнуть на уровне организации и функционирования местного самоуправления, прежде всего в части решения социально значимых вопросов, правильной коммуникации органов государственной власти и местного самоуправления. Следует согласиться с теми, кто считает, что гарантией развития конституционных прав и свобод граждан является право на развитие населения [7, с. 68], однако для этого необходимо создавать прежде всего правовые условия, которые обеспечат различные возможности граждан в удовлетворении растущих потребностей населения в информационном обществе. Это означает, что конституционно-правовые гарантии сформированы как для решения текущих задач, связанных с реализацией, охраной, защитой прав и свобод человека и гражданина, так и направлены на эффективное функционирование, а также развитие государственных и общественных институтов.

Конституция Российской Федерации, гарантируя местное самоуправление, предопределяет создание условий для развития демократического общества [8, с. 55], по сути, может гарантировать то, чего еще нет [9, с. 189]. Вместе с тем конститу-

ционно-правовые гарантии реализации самостоятельности местного самоуправления обеспечивают ее невключенность в систему органов государственной власти, что создает базу для воспитания и развития гражданской инициативности [10, с. 40]. А такая активность необходима для формирования территориальных публичных сообществ, коллективов, которые хоть и стимулируются местной властью, однако не всегда оформлены в юридическом отношении [11, с. 41], поэтому нуждаются в дополнительном обеспечении со стороны органов местного самоуправления. К тому же активность населения в части развития самоуправления не обеспечена «решающими гарантиями сознательности и самодеятельности людей [12, с. 54]. В связи с этим требуется формирование «гарантий взаимности», т. е. таких правовых условий и средств, которые обеспечивают должный уровень ответственности и населения, и органов местного самоуправления в процессе совместного решения местных вопросов, которые трудно сформировать применительно к населению, ибо российская модель местного самоуправления (в основном) не предусматривает ответственность основного субъекта муниципального права – населения за последствия принятия социально значимых решений на местном уровне. По этой причине важное значение приобретает процесс конституционно-правового гарантирования развития местного самоуправления, который, в отличие от собственно-юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина, должен создавать предпосылки для совершенствования законодательства о местном самоуправлении, которое, в свою очередь, должно соответствовать конституционным положениям, обеспечивать соответствующий уровень юридической техники [13, с. 56], содержать правовые условия и юридические инструменты, необходимые для эффективной реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов субъектов муниципального права, быть направлено на неизменность основных (базовых) демократических начал местного самоуправления. Впрочем, собственно конституционно-правовые гарантии местного самоуправления, являясь сложно-альтернативной категорией, позволяют органам местного самоуправления создавать такие демократические механизмы правового регулирования, которые как предопределяют условия развития местного самоуправления на конкретной территории, так и оказывают на субъекты муниципально-правовых отношений определенное воздействие с целью реального [14, с. 17] соблюдения законодательства и муниципальных нормативных правовых актов, поскольку весьма сложно, без сохранения многоукладных общественных отношений в ста-

бильном состоянии, развивать важнейшие муниципальные самоуправленческие институты (включая привлечение организаций к экспертной работе [15, с. 13]), решать вопросы местного значения с учетом мнения населения. В этом смысле высокая роль конституционно-правовых гарантий, которые в процессе общественного и государственного развития «служат тем надежным мостиком, который позволяет осуществить необходимый переход от предусмотренной конституцией возможности индивида к реальной действительности» [16, с. 234], от общего к частному [17, с. 28], от вероятности к действию [18, с. 221].

Закрепление гарантий местного самоуправления на уровне конституционных (учредительных) норм свидетельствует о том, что муниципальный уровень публичного властвования является имманентным институтом политической системы общества, позволяющим развивать на своем уровне важнейшие для государства и общества демократические принципы и ценности. Однако конституционно-правовое регулирование местного самоуправления еще не является твердым доказательством демократического развития страны, поэтому важно, чтобы в процессе организации и функционирования местного самоуправления деятельное участие принимало население. Впрочем, как бы кому ни хотелось, государство обязано брать на себя дополнительные «обременения» с целью создания условий для полноценного осуществления прав и свобод субъектов общественных отношений [19, с. 18]. Это означает, что анализируемые гарантии, имея самостоятельный объем, во взаимосвязи с другими юридическими нормами позволяют расширять объем гарантий, закрепленных в законах и подзаконных нормативных правовых актах, действуя в интегративном режиме, обеспечивающем единство и системную взаимосвязанность конституционных гарантий с иными правовыми гарантиями, закрепленными в федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актах. Здесь дополнительные законодательные гарантии и механизмы их реализации требуют соответствующей конкретизации [20, с. 8] правовых норм с привлечением необходимых ресурсов, превышающих границы объяснения конституционной нормы, поэтому расширение объема законодательных гарантий закономерно с позиции их дополнения к нормам конституции государства. В этом плане институциональная, а также нормативно-правовая интегративность является признаком, отличающим конституционно-правовые гарантии от иных правовых норм, регулирующих сферу местного самоуправления. Вместе с тем, в отличие от права на осуществление местного самоуправления, законные интересы муниципалитетов менее

гарантированы государством, «хотя они могут защищаться всеми правовыми способами, присутствующими субъективным правам и свободам» [21, с. 95]. Также право на установление дополнительных гарантий, согласующихся с конституционными нормами, зависит от полномочий органов государственной власти. В связи с этим выделяются прямые и косвенные гарантии, устанавливаемые субъектами Российской Федерации [22, с. 48]. Но определение объема косвенных гарантий в ключе местного самоуправления не должно порождать противоречий между установлением гарантий дополнительного характера и прямыми гарантиями, поэтому произвольность правового регулирования в этой части недопустима [23, с. 333], поэтому и федеральные и региональные органы государственной власти должны действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации. В этом плане для развития местного самоуправления имеет существенное значение правильное взаимодействие конституционных и отраслевых норм [24, с. 245].

Еще важным является то, как органы местного самоуправления реализуют конституционно-правовые гарантии, поскольку правильная интерпретация (особенно в части уяснения [25, с. 52]) конституционных норм и соответствующих им положений текущего законодательства, муниципальных нормативных правовых актов позволяет исключать ложное понимание в целях, объекте, предмете, функциях, задачах эффективного функционирования и развития местного самоуправления, противоречия, складывающегося в реализации объема полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления. В этом плане важно, что посредством уяснения смысла и содержания анализируемых гарантий прежде всего органы государственной власти, органы, должностные лица местного самоуправления смогут наиболее эффективно решать задачи соблюдения законности и правопорядка, создавать условия и правовые инструменты, обеспечивающие режим правозаконности [26, с. 5]. Но в реализации системы конституционно-правовых гарантий налицо смешанная модель взаимодействия государственных и местных органов власти [27, с. 8], при которой корреляции могут подвергаться гарантии, закрепленные в текущем законодательстве и подзаконных правовых актах. В этой части необходимо отметить, что, в отличие от иных правовых гарантий, конституционные гарантии являются устойчивыми, «длящимися» [28], что означает как бессрочный, так и срочный характер действия конституционно-правовых гарантий местного самоуправления.

Проблема реализации юридических гарантий в конституционном смысле заключается в

том, что они должны опираться на авторитет конституций [29, с. 121], который, кроме прочего, достигается за счет формирования конституционных традиций [30, с. 14] и правовой культуры в обществе, широких правообеспечительных возможностей конституционных норм. Также гарантии конституционных прав зависят от уровня демократии, экономического развития страны, от степени независимости судебной власти [31, с. 103], соразмерности установленных законом ограничений [29, с. 117] и других факторов. Одним из важных факторов эффективности реализации конституционно-правовых гарантий является быстрота, своевременность обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов местного самоуправления. Данный признак, характеризующий исследуемые гарантии, в основном проявляется в институциональной плоскости, поскольку означает деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по оперативному реагированию на нарушения прав, свобод и законных интересов в сфере местного самоуправления. Таким образом, в самом общем виде объектом конституционно-правовых гарантий муниципального уровня публичного властвования являются общественные отношения, связанные с эффективной реализацией местного самоуправления и прав (правомочий), образованных на этой основе; охраной муниципальной собственности и имущественных прав органов местного самоуправления; защитой прав, свобод и законных интересов субъектов местного самоуправления. Общим объектом конституционно-правовых гарантий местного самоуправления являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования местного самоуправления как имманентного института гражданского общества и одновременно одной из важнейших основ конституционного строя Российской Федерации. Обеспечение эффективной реализации местного самоуправления достигается за счет установления и поддержания режимов законности и конституционного правопорядка, при которых местное самоуправление, сохраняя самостоятельность в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации и законодательством, регулирующим исследуемую область общественных отношений, не перерождалось в анархию, самоуправство со стороны недостаточно самоорганизованного населения, в чрезмерную бюрократизацию органов и должностных лиц местного самоуправления.

Применительно к местному самоуправлению есть смысл различать особый и специальный объекты исследуемых гарантий. Особый объект конституционно-правовых гарантий мест-

ного самоуправления – это общественные отношения, связанные с эффективной реализацией, охраной и защитой прав, свобод и законных интересов субъектов муниципально-правовых отношений (граждане, население, органы и должностные лица государственной власти и местного самоуправления и др.), на которые в полном объеме распространяются обязанности, запреты, ограничения, ответственность, обусловленные конституционными и законодательными нормами, регулирующими сферу этого самоуправления. Вместе с тем, следует согласиться с Л.Ю. Грудцыной, что конституционные гарантии не всегда следует отождествлять с объектами воздействия [2, с. 8]. Специальный объект конституционно-правовых гарантий местного самоуправления – это общественные отношения, связанные с эффективной реализацией, охраной и защитой финансово-материальных, имущественных прав субъектов муниципального права, обусловленных принципами самостоятельности местного самоуправления и участия населения в процессе решения вопросов местного значения.

Список литературы:

- [1] Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы типологии законов // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 24–31.
- [2] Грудцына Л.Ю. Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России (На примере гражданского судопроизводства): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 188 с.
- [3] Михалева Н.А. Юридические свойства конституций стран СНГ: учеб. пособие; сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. 2010. С. 53–65.
- [4] Алферова Е.В. Конституция РФ 15 лет спустя: взгляды и оценки ученых. Современное конституционное право: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 82–104.
- [5] Андрейченко-Митр Е.Ю. Конституционные гарантии реализации вещных прав граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – 213 с.
- [6] Михеева Т.Н., Погодина Н.Г. Особенности формирования представительных органов в различных типах муниципальных образований // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 32–38.
- [7] Умнова И.А., Пименов Е.А., Алешкова И.А. Право на развитие в Российской Федерации. Вопросы теории и конституционно-правового регулирования. М., 2012. – 108 с.
- [8] Ширококов С.А. Правовая мотивация взаимодействия граждан и государства в Российской Федерации // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. 2012. № 1. С. 53–58.

- [9] Автономов А.С., Бондарь Н.С., Ковалев А.М. и др. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред.: В.А. Четвернин. М., 1997. – 702 с.
- [10] Волков В.Э. Местное самоуправление: конституционные основания правового регулирования компетенции муниципальных образований: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. – 203 с.
- [11] Золотарев И.В. Конституционно-правовые гарантии в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С.39–42.
- [12] Киселёв А.И. Теория и практика конституционного права: учеб. пособие. Новосибирск, 2009. – 267 с.
- [13] Миннигулова Д.Б. Коллизии норм трудового законодательства и служебного законодательства при регулировании условий прохождения государственной гражданской службы // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С.54–59.
- [14] Крусс В.И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8. С. 13-20.
- [15] Печегина Ю.С. Общественная экспертиза в диалоге общества и государства // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 13–17.
- [16] Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М., 2015. Т. II. – 480 с.
- [17] Ким Ю.В. Природа фикций в конституционном праве // Социогуманитарный вестник. 2008. № 1. С. 26-32.
- [18] Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. – 298 с.
- [19] Еремин А.Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы: дис. ... д-ра юрид. наук. – 414 с.
- [20] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. – 687 с.
- [21] Матейкович М.С., Горбунов В.А. Законные интересы в конституционном праве. М., 2011. – 255 с.
- [22] Чуклин А.В. Проблемы классификации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемых субъектами Российской Федерации // Проблемы права. 2016. № 1. С. 46-51.
- [23] Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли конституционного суда в утверждении «живого» российского конституционализма // Lex Russica: науч. труды Московск. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина. 2009. № 2. С. 322-343.
- [24] Эбзеев Б.С. Соблюдение и защита прав человека – обязанность государства // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. – 776 с.
- [25] Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты // Юрислингвистика. 2010. № 10 (10). С. 52-57.
- [26] Чечулина А.А. Правовая законность: принципы и гарантии. Восточный ин-т экономики, гуманитарных наук, упр. и права. Уфа: Восточный ун-т, 2005. – 113 с.
- [27] Чихладзе Л.Т. Местное самоуправление и местное управление в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: теория, практика и тенденции развития: дис... д-ра юрид. наук. М., 2013. – 394 с.
- [28] Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации Н.С. Бондаря по делу «О проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собр. законодательства РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.
- [29] Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. – 975 с.
- [30] Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. – 658 с.
- [31] Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2013. – 528 с.

Spisok literatury:

- [1] Kolesnikov E.V. Konstituciya Rossijskoj Federacii i problemy tipologii zakonov // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S. 24–31.
- [2] Grudcyna L.Yu. Osobennosti konstitucionnyh garantij realizacii prav cheloveka v Rossii (Na primere grazhdanskogo sudoproizvodstva): dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2004. – 188 s.
- [3] Mihaleva N.A. YUridicheskie svojstva konstitucij stran SNG: ucheb. posobie; sb. nauch. tr. / отв. red. E.V. Alferova. 2010. S. 53-65.
- [4] Alferova E.V. Konstituciya RF 15 let spustya: vzglyady i ocenki uchenyh. Sovremennoe konstitucionnoe pravo: sb. nauch. tr. / отв. red. E.V. Alferova. М., 2010. S. 82-104.
- [5] Andrejchenko-Mitr E.YU. Konstitucionnye garantii realizacii veshchnyh prav grazhdan v Rossi-

jskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. – 213 s.

[6] Miheeva T.N., Pogodina N.G. Osobnosti formirovaniya predstavitel'nyh organov v razlichnyh tipah municipal'nyh obrazovanij // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S.32–38.

[7] Umnova I.A., Pimenov E.A., Aleshkova I.A. Pravo na razvitie v Rossijskoj Federacii. Voprosy teorii i konstitucionno-pravovogo regulirovaniya. M., 2012. – 108 s.

[8] Shirobokov S.A. Pravovaya motivaciya vzaimodejstviya grazhdan i gosudarstva v Rossijskoj Federacii // Vestnik Permskogo un-ta. YUrid. nauki. 2012. № 1. S. 53-58.

[9] Avtonomov A.S., Bondar' N.S., Kovalev A.M. i dr. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Problemnyj kommentarij / otv. red.: V.A. CHetvernin. M., 1997. – 702 s.

[10] Volkov V.E. Mestnoe samoupravlenie: konstitucionnye osnovaniya pravovogo regulirovaniya kompetencii municipal'nyh obrazovanij: dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2007. – 203 s.

[11] Zolotarev I.V. Konstitucionno-pravovye garantii v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S.39–42.

[12] Kiselyov A.I. Teoriya i praktika konstitucionnogo prava: ucheb. posobie. Novosibirsk, 2009. – 267 s.

[13] Minnigulova D.B. Kollizii norm trudovogo zakonodatel'stva i sluzhebного zakono-datel'stva pri regulirovanii uslovij prohozhdeniya gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S.54–59.

[14] Kruss V.I. Konstitucionnoe pravoponimanie i zloupotreblenie pravom // Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2011. № 8. S. 13-20.

[15] Pechegina YU.S. Obshchestvennaya ekspertiza v dialoge obshchestva i gosudarstva // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S. 13–17.

[16] Konstitucionnoe pravo: universitetskij kurs: uchebnik: v 2 t. / pod red. A.I. Kazannika, A.N. Kostyukova. M., 2015. T. II. – 480 s.

[17] Kim YU.V. Priroda fikcij v konstitucionnom prave // Sociogumanitarnyj vestnik. 2008. № 1. S. 26-32.

[18] Voevodin L. D. YUridicheskij status lichnosti v Rossii. M., 1997. – 298 s.

[19] Eremin A.R. Realizaciya prava cheloveka i grazhdanina na mestnoe samoupravlenie v Rossijskoj Federacii: konstitucionnye voprosy: dis. ... d-ra jurid. nauk. – 414 s.

[20] Luchin V.O. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii. M., 2002. – 687 s.

[21] Matejkovich M.S., Gorbunov V.A. Zakonnye interesy v konstitucionnom prave. M., 2011. – 255 s.

[22] Chuklin A.V. Problemy klassifikacii dopolnitel'nyh garantij realizacii konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina, ustanavlivaemyh sub»ektami Rossijskoj Federacii // Problemy prava. 2016. № 1. S. 46-51.

[23] Bondar' N.S. Sudebnyj konstitucionalizm: postanovka problemy v kontekste roli konstitucionnogo suda v utverzhdenii «zhivogo» rossijskogo konstitucionalizma // Lex Russica: nauch. trudy Moskovsk. gos. jurid. un-ta im. O.E. Kutafina. 2009. № 2. S. 322-343.

[24] Ebzeev B.S. Soblyudenie i zashchita prav cheloveka – obyazannost' gosudarstva // Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2001. – 776 s.

[25] Romashov R.A. Interpretaciya prava: lingvisticheskij i tekhniko-yuridicheskij aspekty // YUrislingvistika. 2010. № 10 (10). S. 52-57.

[26] Chechulina A.A. Pravovaya zakonnost': principy i garantii. Vostochnyj in-t ekonomiki, gumanitarnyh nauk, upr. i prava. Ufa: Vostochnyj un-t, 2005. – 113 s.

[27] Chihladze L.T. Mestnoe samoupravlenie i mestnoe upravlenie v gosudarstvah – uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: teoriya, praktika i tendencii razvitiya: dis... d-ra jurid. nauk. M., 2013. – 394 s.

[28] Osoboe mnenie sud'i Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii N.S. Bondarya po delu «O proverke konstitucionnosti chastej 4, 5 i 5.1 stat'i 35, chastej 2 i 3.1 stat'i 36 Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» i chasti 1.1 stat'i 3 Zakona Irkutskoj oblasti «Ob otdel'nyh voprosah formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya municipal'nyh obrazovanij Irkutskoj oblasti» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy» // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2015. № 50. St. 7226.

[29] Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik / pod obshch. red. M.V. Baglaya, YU.I. Lejbo, L.M. Entina. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2016. – 975 s.

[30] Aranovskij K.V. Konstitucionnaya tradiciya v rossijskoj srede. SPb., 2003. - 658 s.

[31] Chirkin V.E. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik. 8-e izd., pererab. i dop. M., 2013. – 528 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-64-67
NIION: 2018-0076-7/24-682
MOSURED: 77/27-023-2024-7-682

ЧМЕЛЕНКО Илья Александрович,
аспирант 2 курса, МИРЭА - Российский
технологический университет,
e-mail: ichmelenko@yandex.ru

Научный руководитель:
ЧЕРКАСОВ Константин Валерьевич,
Доктор юридических наук, доцент,
e-mail: CherkasovKV1978@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРИОД СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Государственная служба играет важную роль в формировании, укреплении государства, связей с общественностью, эффективности государственного управления и решении стратегических задач. Основные принципы и стандарты работы государственных служащих закреплены в Конституции и законах России. Рассматриваются реформы, в том числе улучшение логистики и внедрение современных технологий. Важным направлением является развитие гражданского общества, которое дополняет функции государства и обеспечивает защиту граждан. Подчеркивается стремление повысить эффективность работы государственных служащих всех уровней для обеспечения социального благополучия населения. В контексте российской Белгородской области приводятся примеры эффективной работы государственных органов и администрации.

Ключевые слова: Органы власти, государственная служба, реформы, администрация, централизованное государство, гражданское общество, законодательство.

CHMELENKO Ilya Alexandrovich,
2st Year PhD Student,
MIREA – Russian University of Technology

Supervisor:
CHERKASOV Konstantin Valerievich,
Doctor of Law, Associate Professor

THE FORMATION OF PUBLIC SERVICE IN THE PERIOD OF MODERN RUSSIA

Annotation. The civil service has an important role in the formation of the strengthening of the state, public relations, the effectiveness of public administration and the solution of strategic tasks. The basic principles and standards of work of civil servants are enshrined in the Russian Constitution and laws. Reforms are being considered, including the improvement of logistics and the introduction of modern technologies. An important focus is the development of civil society, which complements the functions of the State and ensures the protection of citizens. The desire to improve the efficiency of civil servants at all levels to ensure the social well-being of the population is emphasized. In the context of the Russian Belgorod region, examples of effective work of state bodies and administration are given.

Key words: Authorities, civil service, reforms, administration, centralized state, civil society, legislation.

История российской государственной службы насчитывает пять столетий и берет свое начало на рубеже XV и XVI веков с образованием централизованного государства. Государственная служба сыграла важную роль в укреплении государства, улучшении

связей с общественностью, повышении эффективности государственного управления и решении стратегических задач по обеспечению стабильности. История этой службы привлекла внимание ученых[13], и в последние годы наблюдается рост научных исследований в связи с растущим значе-

нием государственных служащих в реализации политического курса и возрастающей ответственностью при решении государственных задач. Становление нового государства потребовало создания качественно новой системы государственной службы, отвечающей требованиям времени. В августе 1995 года вступил в силу Федеральный закон «Об основах государственной службы в Российской Федерации». В этом законе впервые на законодательном уровне был поднят вопрос о функциях и статусе государственных служащих. Закон определил государственную службу как профессиональную деятельность государственных служащих, направленную на обеспечение реализации полномочий государственных органов и должностных лиц, занимающих государственные должности в Российской Федерации и ее субъектах.

Несмотря на то, что закон имел ряд положительных аспектов, он также имел ряд довольно существенных недостатков. Например, в нем не было четкого определения взаимосвязи между государственной и муниципальной службой. Кроме того, в нем не учитывались взаимоотношения между высшими уровнями государственного управления, такими как правительство, государственный аппарат и государственная администрация. В законе государственная служба была определена как служба в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти, за исключением военной и специальной служб из состава государственной службы. Без этих служб функционирование государства было бы невозможно.

Стоит отметить что во второй половине 90-х годов прошлого века в развитии страны наметились негативные тенденции, поскольку государственная служба, функционировавшая в системе государственного управления, становилась все более изолированной от общества. В августе 2001 года была принята концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации. В этом документе был обозначен ряд проблем, в том числе отсутствие единой системы государственной службы, противоречия в законодательстве, неэффективность государственного управления, снижение престижа государственной службы и недостаточное использование современных информационных технологий. Непоследовательность кадровой политики на государственной службе, низкая эффективность мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней, отсутствие надлежащего регулирования деятельности органов государственной власти, их учреждений и государственных служащих способствовали бюрократизации государственного аппарата. Информационная секретность органов государственной власти, а также слабая взаимосвязь

между государственными и муниципальными службами также являются проблемами, требующими внимания.

Основные принципы построения и функционирования государственной службы закреплены в Конституции Российской Федерации и вытекают из нее, о чем указано в Законе «О системе государственной службы в Российской Федерации». К таким принципам относится федерализм, который обеспечивает единство системы государственной службы при соблюдении конституционного разделения компетенции и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти.[3] Законность подразумевает строгое соблюдение государственным служащим законов и нормативных актов. Единство правовых и организационных основ государственной службы требует законодательного закрепления единого подхода к организации государственной службы. Обеспечивается равный доступ граждан к государственной службе. Поощряются профессионализм и компетентность государственных служащих. Государственные служащие несут ответственность за свои решения. Политическим партиям не разрешается создавать в государственных органах структуры, обеспечивающие беспартийный характер государственной службы. Религиозные объединения отделены от государства. Государственным служащим гарантируется социальное обеспечение. Поощряется стабильность персонала государственной службы. Эти принципы и стандарты были разработаны с целью укрепления системы государственной службы в Российской Федерации и повышения профессионализма, компетентности и ответственности государственных служащих всех уровней. В 2015 году в Российской Федерации насчитывалось около 2176 государственных служащих. Большинство из них имели высшее профессиональное образование и высокий уровень профессиональной компетентности. Реформа государственной службы проводилась по нескольким направлениям, включая определение избыточных функций и создание новой системы и структуры исполнительной власти. Нынешняя трехуровневая система исполнительной власти отвечает этим требованиям и состоит из федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств.

В последующие годы в системе государственной службы был проведен ряд реформ. Одним из основных изменений стало предоставление субъектам Российской Федерации права принимать законы и другие нормативные акты о государственной службе. Серьезное внимание было уделено улучшению материально-технического обеспечения государственных служащих и внедрению новых информационно-коммуникаци-

онных технологий. Стратегическим направлением совершенствования государственной службы является кадровая политика государства, направленная на обеспечение преемственности руководящих кадров.

Недавно в нескольких регионах на должность губернатора были выдвинуты молодые менеджеры в возрасте 30-50 лет, имеющие троих и более детей, что свидетельствует о важности семейных ценностей среди кандидатов. Исследователи проблем государственной службы также не могут игнорировать проблему формирования гражданского общества. Конституция Российской Федерации гласит, что «человек, его права и свободы являются высшими ценностями. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства». [1] Важнейшей социальной функцией гражданского общества является защита граждан. В некоторых случаях гражданское общество может дополнять функции государства, если государство не выполняет свои обязательства.

Гражданское общество - это общество с высоким уровнем социальной активности и зрелости своих граждан, с критериями качества независимой деятельности индивидов, которые могут выполнять набор политических, правовых и социальных функций, необходимых для обеспечения реализации основных прав и свобод во всех сферах жизни. В некоторых ситуациях гражданское общество берет на себя ответственность за защиту граждан от произвола чиновников, когда государство не выполняет свои обязанности. Формирование гражданского общества в любой социальной системе начинается с обеспечения свободы выбора - образования, профессии, досуга, политических предпочтений и т.д. Это процесс приближения общества к политическому идеалу, который предполагает функционирование институтов, обеспечивающих верховенство закона для всех его членов, независимо от их социального или официального статуса. Это также требует максимальной прозрачности и открытости в управлении на всех уровнях.

Одним из направлений совершенствования государственной службы стало развитие взаимодействия граждан Российской Федерации с федеральными и региональными органами государственной власти. В 2005 году Государственная Дума приняла Федеральный закон № 102-ФЗ «О государственной службе в Российской Федерации». 32-ФЗ об Общественной палате, которая была создана для содействия развитию гражданского общества как фундаментальной части правового государства. К полномочиям Общественной палаты относятся вовлечение граждан и общественных объединений в реализацию госу-

дарственной политики, продвижение и поддержка общественных гражданских инициатив, общественная экспертиза законодательства Российской Федерации и ее субъектов, всестороннее развитие самодеятельности граждан на всех уровнях.

По мере того как система государственной службы в Российской Федерации становилась все более устоявшейся, была поставлена задача повысить эффективность работы государственных служащих на всех уровнях. Эффективность в данном контексте понимается как продвижение и решение социальных задач, направленных на максимальное содействие государственных органов в повышении уровня и качества жизни всех социальных групп.

Сложный характер эффективности государственной службы порождает ряд количественных и качественных проблем. О государственной службе нельзя судить по одному показателю, как это обычно бывает с показателями в экономике. Его эффективность заключается в обеспечении социального благополучия населения, от благополучия которого в конечном итоге зависит функционирование всей системы государственного управления. Государственный служащий нанимается компанией для выполнения конкретных задач, поставленных компанией, и является менеджером, ответственным за управление государственными ресурсами.

Приоритетными направлениями государственной службы в социальной сфере являются повышение уровня жизни лиц с низким уровнем жизни, разработка новых технологий и методов эффективного использования бюджетных ресурсов, борьба с коррупцией и финансовыми злоупотреблениями в сфере государственного управления, пропаганда здорового образа жизни и охрана здоровья, обеспечение населения товарами, услугами и продуктами питания, учет занятости и сокращение безработицы, а также обеспечение социального обеспечения [11] снижение уровня преступности и защита окружающей среды. Белгородская область является примером высокой эффективности государственных служб. В регионе насчитывается 26 органов исполнительной власти, в том числе девять департаментов и 16 комиссий [10]. Белгородский регион занимал лидирующие позиции в Центральном федеральном округе по социально-экономическим показателям.

Государственная служба в России продолжает совершенствоваться в связи с новыми вызовами, стоящими перед страной, и современными требованиями к государственному управлению. Одной из стратегических целей государства является постоянное повышение уровня жизни населения. Современные решения в области реформ

государственного управления имеют стратегический и глобальный посыл с заделом на будущее, укрепление и становление не только самой государственной службы, но и в целом Российского государства.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации
 [2] Федеральный Закон РФ от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации».
 [3] Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
 [4] Государственная служба: учебник для вузов / Е. В. Охотский [и др.] ; под общей редакцией Е. В. Охотского. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024.
 [5] Ахмадов К. Л. Институт государственной службы в субъекте РФ / К. Л. Ахмадов: автореф. дис. канд. юрид. наук.- М., 2007.
 [6] Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, законы, практика 2-е изд./ Г. В. Атаманчук.- М.: РАГС, 2008.
 [7] Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации // СЗ РФ.- 2023.
 [8] Россия в цифрах 2016.- М.: Росстат, 2016.
 [9] Железнякова Е. А. История государственной службы России (2000–2008 гг.) / Е. А. Железнякова, В. А. Тонких, Ю. Л. Ярецкий.- Воронеж: Истоки, 2011.
 [10] Белгородская область в цифрах за 2016.- Белгород: Белгородстат, 2016.- С.31.
 [11] Официальный сайт губернатора и правительства Белгородской области: Власть. — URL: <https://belregion.ru> (дата обращения 12.05.2024)
 [12] Юрий Стариков: Государственная служба и служебное право. Учебное пособие, 2023.

- [13] Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы VII Всероссийской научно-практ. Конференции, 2014.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii
 [2] Federal'nyj Zakon RF ot 4 aprelya 2005 goda № 32-FZ «Ob obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii».
 [3] Federal'nyj zakon ot 27.05.2003 N 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii».
 [4] Gosudarstvennaya sluzhba: uchebnik dlya vuzov / E. V. Ohotskij [i dr.] ; pod obshchej redakciej E. V. Ohotskogo. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024.
 [5] Ahmadov K. L. Institut gosudarstvennoj sluzhby v sub"ekte RF / K. L. Ahmadov: avtoref. dis. kand. jurid. nauk.- M., 2007.
 [6] Atamanchuk G. V. Sushchnost' gosudarstvennoj sluzhby: istoriya, teoriya, zakony, praktika 2-e izd./ G. V. Atamanchuk.- M.: RAGS, 2008.
 [7] Konceptsiya reformirovaniya sistemy gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii // SZ RF.- 2023.
 [8] Rossiya v cifrah 2016.- M.: Rosstat, 2016.
 [9] ZHeleznyakova E. A. Istoriya gosudarstvennoj sluzhby Rossii (2000–2008 gg.) / E. A. ZHeleznyakova, V. A. Tonkih, YU. L. YAreckij.- Voronezh: Istoki, 2011.
 [10] Belgorodskaya oblast' v cifrah za 2016.- Belgorod: Belgorodstat, 2016.- S.31.
 [11] Oficial'nyj sajt gubernatora i pravitel'stva Belgorodskoj oblasti: Vlast'. — URL: <https://belregion.ru> (data obrashcheniya 12.05.2024)
 [12] YUrij Starilov: Gosudarstvennaya sluzhba i sluzhebnoe pravo. Uchebnoe posobie, 2023.
 [13] Gosudarstvennaya i municipal'naya sluzhba v Rossii: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakt. Konferencii, 2014.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-68-70
NIION: 2018-0076-7/24-683
MOSURED: 77/27-023-2024-7-683

ФИЛИНА Нина Владимировна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омский государственный университет
путей сообщения,
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ГУДКОВ Юрий Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омский государственный университет путей сообщения,
e-mail: uelrjd1957@mail.ru

СЕНИН Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омский государственный университет путей сообщения,
e-mail: senin.ru@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье авторы исследуют природу механизма государства, выделяя его признаки. Особое внимание уделяется структуре механизма государства, его элементам. Описываются реформы органов исполнительной власти. В связи с переходом на электронное взаимодействие власти и общества авторы описывают новые форматы диалога власти и общества выделяя их сильные стороны.

Ключевые слова: власть, общество, влияние, сила, признаки, взаимосвязь, цифровизация, проблемы, механизм государства, государственный орган.

FILINA Nina Vladimirovna,
candidate of political sciences,
Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law,
Omsk State University of Communications

GUDKOV Yuri Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law,
Omsk State University of Communications

SENIN Igor Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law,
Omsk State University of Communications

PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF THE STATE MECHANISM

Annotation. In the article, the authors explore the nature of the state mechanism, highlighting its features. Special attention is paid to the structure of the state mechanism and its elements. The reforms of the executive authorities are described. In connection with the transition to electronic interaction between government and society, the authors describe new formats of dialogue between government and society, highlighting their strengths.

Key words: government, society, influence, power, signs, interconnection, digitalization, problems, state mechanism, state body.

Механизм государства — это взаимосвязь государственных органов, наделённых властными полномочиями по реализации целей и функций государства. Дефиниции государственный аппарат и механизм государства не тождественны. Под государственным аппаратом принято понимать управленческую структуру должностных, на которых возлагаются только управленческие функции. Таким образом, государственный аппарат входят органы исполнительной власти, глава государства законодательные и судебные органы. В механизм государства помимо управленческих структур, входят и силовые структуры: органы прокуратуры, полиции, армия, то есть аппарат принуждения, государственные учреждения, предприятия и организации. Организация и деятельность механизма государства основана на принципах: демократизма, законности, федерализма, разделения властей. Исторически первым принципом организации деятельности механизма государства является принцип единовластия. В монархический период вся полнота власти была сосредоточена в руках монарха, и он единовластно осуществлял управление. Стоит отметить, что при монархе формировались совещательные органы, такие как земский совет в годы правления Ивана III, избранная рада в годы правления Ивана Грозного и другие. На совещательные органы возлагались отдельные полномочия по проведению реформ или обсуждению законопроектов. В современном механизме государства этот принцип заменён на принцип единоначалия в управлении, при котором должностное лицо лично принимает важные решения и несёт за них ответственность. У единовластия есть как сильные стороны, так и недостатки. К сильным сторонам относится единая политика, единый курс, проводимый властью, чёткое управление из центра, контроль и подчинение единым правилам, нормам. К недостаткам можно отнести ущемление прав личности, давление на общество со стороны власти, как правило, это недемократические методы управления.[1]

В теории государства и права выделяют несколько моделей государственного механизма: монотеократическая, моноцефальная и централизованно-сегментарная. Остановимся поподробнее на каждой из них.

Централизованно-сегментарная модель характеризуется наличием нескольких уровней управления, где вся полнота власти сосредоточена на верхнем, централизованном уровне, который представлен главой государства, парламентом и правительством. Органы центрального управления осуществляют управление всей территорией государства. Наряду с централизованной властью формируются и низовые звенья, органы местного самоуправления, которые не

входят с систему управления государством, а осуществляют управление территорией муниципального образования, реализуя при этом закреплённые в законодательстве полномочия с учетом исторических и иных местных традиций.

Моноцефальная модель характеризуется сосредоточением власти в руках должностного лица или государственного органа, который осуществляет управление государством. Для такой модели свойственно жёсткое управление, централизация власти, чётко выстроенная иерархия, соподчинения должностных лиц. Органы местного самоуправления не являются самостоятельным уровнем власти, они рассматриваются как органы центральной власти. Такие модели получают своё распространение при диктаторских режимах, массовых террорах. [2]

Монотеократическая модель характеризуется сочетанием религиозных догм и жестяной централизованной власти, сосредоточенной в одних руках. Как правило, глава государства является и главой религиозной организации. Говоря о механизмах воздействия, могут применяться как демократические там и недемократические политические режимы. [3]

Государственные органы являются структурными частями механизма государства. Каждый государственный орган наделён властными полномочиями, имеет собственную организационную структуру управления, которая как правило определяется положением, а также действует регламент, который регулирует внутриведомственные и межведомственные взаимодействия. К признакам государственного органа можно отнести: обладает статусом юридического лица, имеет функциональную обособленность, может наделяться дополнительными полномочиями, связанными с осуществлением принудительной функции по отношению к лицам, нарушившим норму права.

Каждый государственный орган наделяется собственными компетенциями, это тот круг вопросов, который закреплён за ним. В зависимости от компетенций за органом государственной власти закрепляется круг вопросов, в пуле которых актор принимает решения, решает спорные вопросы и несёт юридическую ответственность за принимаемые решения.

Полномочия государственных органов направлены и на реализацию внутренних и внешних функций государства.

Государственные органы разделяются на выборные и назначаемые, коллегиальные и единоначальные, постоянные и временные, федеральные и региональные, законодательные, исполнительные и судебные. [4]

Функционирование государственного механизма зависит не только от органов государственной власти, их эффективной работы, но и от гражд-

данского общества. Элементом гражданского общества остается человек, индивид, обладающий правосубъектностью, и готовый на диалог с органами власти. От способности лица отстаивать свои интересы, участвовать в политическом процессе, занимать активную жизненную позицию зависит взаимодействие общества с властью. Индивид выступает в роли звена в любом социально-политическом процессе, государстве, праве.

Смена власти, изменение экономического уклада приводят к необходимости реформирования механизма государства в целом так и его отдельных структур. Вначале XXI века рост коррупции в органах власти, административные барьеры, бюрократизация власти, неэффективность межведомственного взаимодействия, недоступность государственных услуг привели к проведению масштабного реформирования органов государственной власти. Реформирование механизма государства проходила поэтапно. На первом этапе разрабатывалась и утверждалась концепция реформирования и документы по её сопровождению. На втором этапе проходили институциональные изменения в системе исполнительных органов власти. Выстроилась чёткая система исполнительных органов власти. На третьем этапе произошли изменения в системе государственной службы, на четвёртом этапе, который реализуется в настоящее время, происходит процесс перехода на электронное межведомственное взаимодействие, предоставление госуслуг в новом электронном формате по средствам интернет. Деятельность органов государственной власти и механизма государства претерпела и претерпевает изменения, направленные на эффективные механизмы взаимодействия с обществом, снижение административных барьеров. Теперь подать заявление можно через интернет, непосредственно через официальный сайт государственного органа или через службу одного окна. Техническое переоснащение привело к возможности разнообразить формы работы с населением и сократить время предоставления государственных услуг. Конечно, такие масштабные изменения в механизме государства требуют средств на закупку оборудования, переоснащение, переобучение служащих. Системные изменения сделали органы власти ближе к народу, наблюдается рост электронных обращений со стороны граждан и юридических лиц, за последние 5 лет подведомственные учреждения перестроились под новый формат работы. Появились электронные журналы в школах и СПО, балльно-рейтинговая система в вузе, движение городского транспорта можно посмотреть в онлайн-режиме, запись в поликлинику стала доступнее. Всё это, несомненно влияет на эффективность механизма государства и улучшает качество жизни граждан.

Список литературы:

- [1] Тварадзе, Н. Б. Важнейшие механизмы развития государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhneyshie-mehanizmy-razvitiya-gosudarstva> (дата обращения: 27.06.2024).
- [2] Осипов, В. С. Модели механизмов государства: институциональный и историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-mehanizmov-gosudarstva-institutsionalnyy-i-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 27.06.2024).
- [3] Туманов, С. Н. К вопросу о дефектах и ошибках механизма реализации функций государства // Вестник СГЮА. 2022. №3 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-defektah-i-oshibkah-mehanizma-realizatsii-funktsiy-gosudarstva> (дата обращения: 27.06.2024).
- [4] Амкуаб, К.Г. Стратегическое планирование как механизм обеспечения функций государства // Образование и право. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-kak-mehanizm-obespecheniya-funktsiy-gosudarstva> (дата обращения: 27.06.2024).

Spisok literatury:

- [1] Tvaradze, N. B. Vazhneyshie mekhanizmy razvitiya gosudarstva // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhneyshie-mehanizmy-razvitiya-gosudarstva> (data obrashcheniya: 27.06.2024).
- [2] Osipov, V. S. Modeli mekhanizmov gosudarstva: institucional'nyy i istoriko-pravovoy analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-mehanizmov-gosudarstva-institutsionalnyy-i-istoriko-pravovoy-analiz> (data obrashcheniya: 27.06.2024).
- [3] Tumanov, S. N. K voprosu o defektah i oshibkah mekhanizma realizatsii funktsiy gosudarstva // Vestnik SGYUA. 2022. №3 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-defektah-i-oshibkah-mehanizma-realizatsii-funktsiy-gosudarstva> (data obrashcheniya: 27.06.2024).
- [4] Amkuab, K.G. Strategicheskoe planirovanie kak mekhanizm obespecheniya funktsiy gosudarstva // Obrazovanie i pravo. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-kak-mehanizm-obespecheniya-funktsiy-gosudarstva> (data obrashcheniya: 27.06.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-71-74
NIION: 2018-0076-7/24-684
MOSURED: 77/27-023-2024-7-684

ИЛЛО Денис Анатольевич,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными и муниципальными органами, как субъектами частноправовых отношений. Автор анализирует нормативные акты и судебная практика, чтобы определить основные факторы, которые должны быть учтены при установлении признаков виновности и возможности возмещения причиненного вреда иным субъектам.

Ключевые слова: Гражданско-правовая ответственность, муниципальные органы, государственные органы, должностные лица, вред, причинение вреда, условия наступления ответственности, причинная связь, доказательства, исключительные обстоятельства, компенсация.

ILLO Denis Anatolyevich,
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Department of Civil Law
Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency
Situations of Russia named after Hero of the Russian
Federation Army General E.N. Zinichev.

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor at the Department of the Civil Law,
Candidate of Juridical Sciences
Saint Petersburg University of the Ministry
of Emergency Situations of Russia named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

CIVIL RESPONSIBILITY OF STATE AND MUNICIPAL BODIES IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the conditions for the onset of civil liability for harm caused by state and municipal bodies, as subjects of private law relations. The author analyzes regulations

and judicial practice in order to determine the main factors that must be taken into account when establishing signs of guilt and the possibility of compensation for harm caused to other entities.

Key words: *Civil liability, municipal bodies, state bodies, officials, harm, causing harm, conditions for liability, causation, evidence, exceptional circumstances, compensation.*

Небезызвестно, что роль государства, его субъектов и муниципальных образований в общественных отношениях весьма значительна и уникальна, однако в частноправовых отношениях подобные участники являются равноправными, не имеющие признаков доминирования. В ст. 124 ГК РФ указано, что Россия, ее субъекты и муниципальные образования выступают субъектами гражданско-правовых отношений на равных основаниях с физическими и юридическими лицами. Данная норма, указанных участников, напрямую не относит их к юридическим лицам. Однако с учетом ч. 2 ст. 124 ГК РФ на указанных участников распространяются нормы, регулирующие деятельность юридических лиц, если иное не вытекает из закона или особенностей этих субъектов.

Правовое регулирование общественных отношений между государственными, муниципальными структурами с одной стороны и иными субъектами с другой стороны, в гражданском праве, всегда являлось важной проблемой для субъектов право применения и ученых правоведов. Особо остро всегда стоял вопрос именно в контексте возмещения вреда, причиненного действиями государства, иным участникам.

Требования законодателя относительно обязательных условий наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично правовыми субъектами, указаны в ст. 1064 ГК РФ.

Для наступления юридической ответственности требуется наличие следующих признаков: противоправное поведение, причиненный вред, вина и необходимая причинная связь между противоправным поведением субъекта и наступившим вредом.

Вред может быть, как материальным, связанным с ущербом имуществу, так и нематериальным, касающимся чести, достоинства и других нематериальных благ. Противоправное поведение может проявляться как в форме активных действий, так и в форме пассивного поведения государственных органов и их представителей.

Как известно из положений ст. 1069 ГК РФ, вред, исходящий от противоправного поведения государственных, муниципальных субъектов другим участникам гражданско-правовых отношений, обязательно должен быть возмещен. Погашение ущерба по понятным причинам, обязательно осу-

ществляется за счет казенных средств соответствующего публично правового субъекта, в зависимости от правовой сферы деятельности.

Помимо общих оснований ответственности, вопросы наступления юридической ответственности за вред, причиненный анализируемыми лицами, также могут регулироваться специальными нормами, содержащимися в федеральных законах. Такие нормы могут определять особенности возмещения вреда в конкретных сферах деятельности или предусматривать специальные процедуры и порядок рассмотрения споров.

Судебные органы играют важную роль в рассмотрении гражданских дел, связанных с анализируемым видом юридической ответственности, за вред, причиненный публичными субъектами. Они осуществляют независимое и беспристрастное разрешение споров, устанавливают фактические обстоятельства, применяют соответствующие нормы закона и принимают решения, связанные с правовой оценкой действий или бездействий публично правовых субъектов, направленные на защиту прав и интересов пострадавших лиц в гражданском процессе.

Как справедливо полагает М.В. Доспан—Оол, в процессе рассмотрения дел судебные органы руководствуются принципами справедливости. Одним из таких принципов является принцип компенсации. Согласно этому принципу, пострадавшему лицу должно быть восстановлено положение, которое существовало бы, если бы вред не был причинен. Возмещение ущерба должно отвечать размеру причиненного вреда и предоставлять полную компенсацию всех понесенных потерь [3].

Еще одним важным принципом является принцип экономической эффективности. Судебные органы стремятся к тому, чтобы возмещение ущерба было осуществлено таким образом, чтобы минимизировать расходы и обеспечить оптимальное использование ресурсов. Это включает в себя поиск разумного баланса между интересами пострадавшего лица и общества в целом.

В. А. Немченко, также указывает и на обязательный в данном случае, принцип справедливости и равноправия сторон. Судебные органы обеспечивают равные возможности для защиты прав и интересов всех участников процесса. Они обеспечивают возможность представления доказательств, проведения аргументации и выражения

своей позиции. Судебное решение должно быть объективным и основываться на сбалансированном и всестороннем рассмотрении доводов и аргументов [4].

Обратимся к судебной практике и проанализируем судебное решение в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.09.2011 г. в деле № А46-2282/2011 [1] где сказано, что изъятие спорного имущества у истца было осуществлено незаконно. Действиями ответчика (государственного органа) истцу был причинен ущерб в виде упущенной выгоды, так как он был лишен возможности осуществлять предпринимательскую деятельность и получать доход в период времени, пока его имущество было изъято. Суд признал методику, примененную истцом для расчета упущенной выгоды, обоснованной и верной [1].

Следующий анализируемый пример, по Постановлению Федерального Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.11.2011 г. № Ф03-5013/2011 [2] где судом установлено наличие убытков, которые выразились в затратах истца на оплату расходов за хранение товара в течение длительного срока. Суд также установил причинно-следственную связь между наступившими убытками истца и нарушением срока выпуска ввезенного товара субъектом таможенного администрирования.

Размер убытков, подлежащих возмещению, был определен с учетом всех обстоятельств дела и принципов соразмерности ответственности и справедливости. Суд обоснованно взыскал с Российской Федерации через государственную казну в лице ФТС России убытки, тем самым удовлетворив иски требования [2].

Постановления судебных инстанций подтверждают, что незаконное изъятие имущества у истца и нарушение срока выпуска товара таможенным органом привели к причинению ущерба истцу в виде упущенной выгоды и затрат на хранение товара.

Судебные постановления акцентируют внимание на принципах соразмерности ответственности, справедливости и надлежащей оценке имеющихся доказательств. Судебные органы руководствуются принципами компенсации, экономической эффективности и справедливости, чтобы обеспечить восстановление положения истца и справедливое возмещение причиненного ущерба.

Анализируемая нами судебная практика показывает, что внешне такие дела представляют собой довольно сложные, длящиеся во времени процессы, однако, как видно, судебные инстанции

довольно часто признают иски требования юридических и физических лиц, подлежащих удовлетворению.

Необходимо согласиться и с мнением Ф.Н. Стулова, который считает, что кроме всего прочего, важно провести обоснованную методику расчета упущенной выгоды или затрат, а также представить все необходимые доказательства, чтобы убедить суд в причинной связи между противоправными действиями государственных органов и причиненным ущербом [5].

Следовательно, судебная практика хоть и не всегда, но достаточно часто свидетельствует о возможности, успешного рассмотрения исковых требований о возмещении вреда, причиненного публично правовыми образованиями. Истцам следует обратиться к суду, предоставив все необходимые доказательства и правильно оценивая размер причиненного ущерба, чтобы достичь справедливого и полноценного возмещения своих потерь.

Исходя из представленной информации, можно сделать вывод, что процесс

рассмотрения подобных исков судами, в ходе которых устанавливается вина госоргана может и представлять некую известную сложность, однако следует учитывать и то, что в некоторых случаях государственные органы не всегда качественно и основательно готовятся к процессу, не вникая в суть конкретного спора и его обстоятельств, описывая свою позицию шаблонными фразами и доводами, где чаще всего причина кроется не столько в некомпетентности представителей госорганов, сколько в большом количестве дел и судебных процессов на одного сотрудника. Таким образом суды встают на защиту интересов истцов в связи с пропуском сроков, нарушения процессуальных действий и т.д. со стороны публично правового субъекта. Решением проблемы, как нам кажется станет возможное обязательное страхование рассматриваемых субъектов права, чтобы защитить интересы казны Российской Федерации.

Таким образом, условия наступления ответственности по гражданскому законодательству за вред, причиненный публично правовыми образованиями являются важным аспектом гражданского права. Традиционно, требования к основаниям ответственности, включают наличие обязательного вреда, имеющегося противоправное поведение, вину и причинную связь между противоправными действиями и наступившими последствиями в виде имущественного ущерба. Вред может быть как материальным, связанным с ущербом имуществу, так и нематериальным, затрагивающим личные и нематериальные интересы. В соот-

ветствии с требованиями закона, возмещение убытка осуществляется за счет казенных средств, публично правовых образований, в соответствии с сферой деятельности, в которой был причинен вред.

Судебные органы играют важную роль в процессе рассмотрения дел, связанных с гражданско-правовой ответственностью. Они применяют принципы справедливости, включая принцип компенсации, который обеспечивает полную компенсацию пострадавшему лицу, принцип экономической эффективности, направленный на оптимальное использование ресурсов, и принцип справедливости и равноправия сторон, обеспечивающий равные возможности для защиты прав и интересов всех участников процесса.

В заключение, понимание признаков наступления анализируемой ответственности, за действия, причиненные государственными, муниципальными органами и их должностными лицами, важно для обеспечения справедливости и эффективной защиты законных прав и свобод граждан, и юридических лиц в правовом демократическом обществе. Дальнейшие исследования и развитие этой темы помогут совершенствованию гражданского права и эффективной защите интересов всех сторон.

Список литературы:

[1] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.11.2011 N Ф03—5013/2011. Электронный ресурс URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vozmewenie_vreda/

[2] Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.09.2011 N А46—2282/2011. Электронный ресурс URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vozmewenie_vreda/

[3] Доспан—Оол, М. В. Гражданско—правовая ответственность за вред, причинённый государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами / М. В.

Доспан—Оол, А. Л. Монгуш // Оригинальные исследования. — 2022. — Т. 12, № 11. — С. 46—49.

[4] Немченко, В. А. Содержание гражданско—правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами / В. А. Немченко, А. А. Снежко // Эпомен. — 2020. — № 47. — С. 233—239.

[5] Стулов, Ф. Н. Особенности гражданско—правовой ответственности должностных лиц государственных органов за причинение вреда юридическим и физическим лицам / Ф. Н. Стулов // Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. — С. 296—299.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 01.11.2011 N F03—5013/2011. Elektronnyj resurs URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vozmewenie_vreda/

[2] Postanovlenie FAS Dal'nevostochnogo okruga ot 14.09.2011 N A46—2282/2011. Elektronnyj resurs URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vozmewenie_vreda/

[3] Dospan—Ool, M. V. Grazhdansko—pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinyonnyj gosudarstvennymi organami, organami mestnogo samoupravleniya, ih dolzhnostnymi licami / M. V. Dospan—Ool, A. L. Mongush // Original'nye issledovaniya. — 2022. — T. 12, № 11. — S. 46—49.

[4] Nemchenko, V. A. Soderzhanie grazhdansko—pravovoj otvetstvennosti za vred, prichinennyj gosudarstvennymi organami i ih dolzhnostnymi licami / V. A. Nemchenko, A. A. Snezhko // Epomen. — 2020. — № 47. — S. 233—239.

[5] Stulov, F. N. Osobennosti grazhdansko—pravovoj otvetstvennosti dolzhnostnyh lic gosudarstvennyh organov za prichinenie vreda yuridicheskim i fizicheskim licam / F. N. Stulov // Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina, 2021. — S. 296—299.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-75-80
NIION: 2018-0076-7/24-685
MOSURED: 77/27-023-2024-7-685

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЙ
ЮСТИЦИИ В США В 60-70-Х ГОДАХ XX ВЕКА**

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования о создании и деятельности в США в 1960-1970 гг. специальной президентской комиссии по вопросам правоохранительной деятельности и уголовной юстиции. Помимо представителей государственных органов (полиции, прокуратуры, пенитенциарной службы и т.д.), к работе комиссии были привлечены и представители неправительственных организаций («Американской ассоциации адвокатов», «Американской ассоциации содействия улучшению условий тюремного содержания», «Международной ассоциации шефов полиции» и др.). Основное внимание комиссии было уделено выработке рекомендаций по улучшению качества работы полиции, прокуратуры, суда и пенитенциарной службы по сокращению насильственных преступлений.

Ключевые слова: США, противодействие преступности, история вопроса, осужденные, пенитенциарная система, полиция, прокуратура, уголовная юстиция.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

**ON THE ISSUE OF SOME OF THE RESULTS OF THE WORK
OF THE SPECIAL PRESIDENTIAL COMMISSION ON LAW
ENFORCEMENT AND CRIMINAL JUSTICE IN THE UNITED STATES
IN THE 60-70S OF THE XX CENTURY**

Annotation. This article presents the results of a study on the creation and activities in the USA in 1960-1970. Special Presidential Commission on Law Enforcement and Criminal Justice. In addition to representatives of government agencies (police, prosecutor's office, prison service, etc.), representatives of non-governmental organizations (American Bar Association, American Association for the Improvement of Prison Conditions, International Association of Chiefs of Police) were also involved in the work of the commission. and etc.). The commission's main focus was on developing recommendations to improve the quality of work of the police, prosecutor's office, court and penitentiary service in reducing violent crime.

Key words: USA, crime control, history of the issue, convicts, penitentiary system, police, prosecutor's office, criminal justice.

За последние годы в США произошли небывалые в истории страны массовые волнения на расовой почве, принимавшие местами характер восстаний, студенческих бунтов, демонстраций и протестов [1; 2].

Одним из важных симптомов «болезни» американского общества, вызванного рецессией экономики, безработицей (в марте 2024 г. уровень безработицы в стране составлял 3,8 % [3]) и ростом цен (стоимость продуктов в США опере-

дила инфляцию и выросла за четыре года на 25 %, а средний доход семей снизился примерно на две тысячи долларов [4]), является неуклонный рост преступности. В криминал оказались вовлечены даже первые лица государства вплоть до президента США и их близкие родственники. Так, в частности, 30.05.2024 Дональд Трамп (президент США с 20.01.2017 по 20.01.2021) решением присяжных суда Нью-Йорка признан виновным по 34 пунктам обвинения по уголовному преступлению [5]. 11.06.2024 суд присяжных г. Уилмингтон штата Делавер признал виновным по всем предъявленным пунктам обвинения сына действующего президента США Хантера Байдена [6].

Анализ статических данных о состоянии преступности в США, размещённых в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», показал, что в 2020 г. в стране было совершено 922 тыс. нападений, 244 тыс. грабежей, 126 тыс. изнасилований и 22 тыс. убийств [7].

Заметим, что ведение уголовной статистики в США в национальных масштабах началось доста-

точно поздно лишь только в 1933 году, когда эта задача была возложена президентом США Франклином Д. Рузвельтом на ФБР.

Проведенные исследования показали, что рост насильственных преступлений в США начался еще в 30-е годы XX века, а коэффициент изнасилований вырос с 1933 по 1941 г. примерно на 41 % [8].

В 1940-1960 гг. специалистами отмечалась стабильность коэффициента таких насильственных преступлений, как нападения, убийства, изнасилования. Затем, приблизительно с 1960 г., в стране происходит непрерывный рост основных насильственных преступлений, а также так называемых бэглари (по установленной в США условной классификации под бэглари понимается незаконное проникновение в закрытое помещение с целью совершения тяжкого преступления - относится к разряду имущественных преступлений) - распространенного в США и считающегося весьма социально опасным тяжким правонарушением. Сведения о динамике насильственных преступлений в США и бэглари приведены в таблице [8].

Таблица

Сведения о насильственных преступлениях и бэглари в США за 1960 и 1971 гг.

№ п/п	Годы	Количество преступлений в тыс.					
		Убийство	Изнасилование	Грабеж	Нападение	Бэглари	Всего
1.	1960	9030	17030	107340	152580	900400	1186380
2.	1971	17630	41890	385910	364600	2368400	3178430
3.	Динамика в % за 1960-1971	+95,2	+146	+259,5	+139	+163	+168
Коэффициент на 100 тыс. жителей							
4.	1960	5	9,5	59,9	85,1	502,1	661,6
5.	1971	8,5	20,3	187,1	176,8	1148,3	1541
6.	Динамика в % за 1960-1971	+70	+113,7	+212,4	+107,8	+128,7	+132,9

Следует отметить тот факт, что после длительного периода роста преступности в 1972 г. произошел некоторый спад преступности, но уже на следующий год в 1973 г. рост возобновился, продолжаясь в значительных темпах.

Непрерывный рост преступности вынудил федеральные власти США принимать экстренные меры, среди которых было создание специальной президентской комиссии по вопросам правоохранительной деятельности и администрации юстиции. Главой данной комиссии был назначен один из известных чиновников уголовной юстиции - Н. Канцебах (занимал пост Генерального прокурора страны с 1965 по 1967 гг.). Помимо практических работников уголовной юстиции, в комиссию вошли эксперты и ученые в области «полицейских наук», права, социологии, психологии, теории управления и др. Результатом работы комиссии стало более 200 рекомендаций, направленных на улучшение качества работы полиции, прокуратуры, суда и пенитенциарной службы.

Продолжением работы комиссии можно считать проведение в марте 1967 г. первого конгресса по контролю за преступностью, а в июне того же года национальной конференции по проблемам преступности несовершеннолетних и, наконец, принятие в 1968 году законодательным органом страны (Конгрессом США) «Общего закона о контроле над преступностью и повышении безопасности на улицах» или «Omnibus Crime Control and Safe Streets Act».

Следует отметить, что план организации борьбы с преступностью предполагал выделение весьма существенных средств из федерального бюджета на финансирование мероприятий по совершенствованию деятельности полиции, прокуратуры, суда и пенитенциарных учреждений нефедерального значения.

Кроме того, был создан новый федеральный орган по руководству реализацией вышеуказанной программы - Администрация помощи правоохранительным органам.

Помимо указанных выше государственных органов, к проводимой работе по противодействию преступности были привлечены и некоторые неправительственных организаций, например, такие как: «Американская ассоциация адвокатов»; «Американская ассоциация содействия улучшению условий тюремного содержания»; «Международная ассоциация шефов полиции»; «Национальный совет по вопросам преступности и делинквенции» и другие.

Специалисты разделяют политику США в области противодействия преступности в рассматриваемый исторический период (1960-1980 гг.) на подготовительный (с 1965 по 1970 гг.), в ходе

которого разрабатывались рекомендации общего характера и принимались важные законодательные акты, например, в сфере борьбы с организованной преступностью.

В последующие годы (1970-1980 гг.), продолжая работу по уточнению и корректировке принятых ранее программ, происходило более интенсивное проведение целой серии практических мероприятий.

Так, например, изменился подход к механизму внутренней безопасности, которую стали рассматривать как единую систему, состоящую из нескольких органически связанных подсистем - полиции, суда прокуратуры и службы исполнения наказаний. Важно отметить, что вплоть до 1965 г. понятие «система» к организации уголовной юстиции США вообще не применялось. По мнению специалистов, подобный подход к организации уголовной юстиции был вызван тем обстоятельством, что власти США пришли к выводу о крайне негативном влиянии отсутствия должной координации в деятельности полиции, прокуратуры, суда и органов исполнения наказания [8].

Следует согласиться с мнением Бажанова С.А., что суть проведенных в США в 1960-1980 гг. реформ, их значение и возможные пределы невозможно понять без учета своеобразия существовавшей структуры американского государственного управления в целом.

Бесспорно, «компромиссная модель» в США сложилась в результате длительной борьбы между сторонниками централизации и децентрализации, которая продолжалась более 200 лет.

Специалисты в области зарубежного и международного права выделяют в структуре государственного управления США три уровня: 1) федеральные власти; 2) власти штатов; 3) власти городов и сельских округов (графств). На каждом из перечисленных уровней выполняются те или иные правоохранительные функции. Например, совершенствование уголовного законодательства является прерогативой штатов, за исключением предусмотренных «Биллем о правах» (дополнения к Конституции США, принятые в 1917 г. и последующими поправками). Вместе с тем органы власти штатов не контролируют местные правоохранительные органы, а федеральное правительство США не обладает правом контроля за органами уголовной юстиции на местах, равно как и соответствующими органами штатов.

По нашему мнению, негативным последствием подобной организации власти явилось отсутствие у вышестоящих по уровню управления административных органов прав вносить в нижестоящие нововведения, затрагивающие методику, способы и средства борьбы с преступностью.

Последнее возможно исключительно с добровольного согласия и сотрудничества нижестоящих органов власти.

В рассматриваемый период времени основной упор в правительственных программах по сокращению преступности делался на повышение (совершенствование) технической составляющей данного процесса.

С учетом приведенных обстоятельств, которые в конечном счете не позволили органам власти провести в жизнь наиболее приемлемый вариант, заключавшийся в унификации и централизации всего правоохранительного комплекса страны, власти США пошли по иному пути. Суть его заключалась в усилении влияния центральной власти на уголовную юстицию в штатах и на местах, не затрагивая такие важные для граждан США основы федеральной (децентрализованной) системы управления государством. В данном случае федеральные власти США задействовали финансовый рычаг - субсидирование различных программ по совершенствованию органов полиции, суда, прокуратуры и пенитенциарной службы в штатах и на местах за счет средств федерального бюджета. Однако при этом общее руководство за реализацией данных планов оставалось за федеральной властью.

Перейдем к характеристике запланированных мероприятий. Так, власти США планировали к 1983 г. или в течение десяти лет сократить уровень преступности в стране на 50 % (убийств на 25 %, изнасилований на 25 %, грабежей на 50 %).

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что основной упор в укреплении правопорядка в США был сделан на сокращение насильственных преступлений, которым всегда давался приоритет. По мнению Бажанова С.А., подобное отношение к преступлениям насильственного характера со стороны властей США объясняется тем, что насильственные преступления затрагивают большинство населения США вне зависимости от классового положения в обществе и, наконец, усиливает недоверие граждан к правящим властям [8].

Поставив перед собой конкретные количественные параметры, авторы программ и рекомендаций сделали попытку указать конкретные пути и средства их достижения. В частности, комиссия сформулировала ряд положений, которые, по ее расчетам, составляли основание для перспективного планирования деятельности уголовной юстиции на ближайшие десять лет.

Такой исходной базой для комиссии стал проведенный анализ предполагаемого развития некоторых социально-экономических и криминологических процессов с позиции их влияния на

деятельность уголовной юстиции. Иначе говоря, были проведены оценка и выбор наилучших способов достижения конкретной цели - сокращения преступности в стране. Был оставлен определенный прогноз предполагаемого развития преступности в США на основе наиболее вероятных сценариев с последующей конкретизацией отдельных целей правительственной и неправительственной деятельности.

Составными элементами указанного прогноза стали:

- 1) характеристика преступности;
- 2) предполагаемые социально-экономические изменения;
- 3) ожидаемые изменения в позиции населения (поддержка населением политики правоохранительных органов).

В любом случае комиссия не предложила какой-либо новой методики по оценке состояния преступности в стране, а использовала лишь существовавшую методику оценки ФБР с оговоркой о их неполной достоверности. Из всего массива подготовленных комиссией данных специалисты особо выделили раздел прогноза о социально-экономическом развитии США как наиболее влияющим на динамику преступности.

Кроме того, в прогнозе была подчеркнута взаимосвязь между динамикой преступности и: 1) изменением удельного веса молодежи в населении страны; 2) ростом населения крупных городов; 3) численностью населения, готового к миграции; 4) стабильностью семей; 5) распределением доходов.

По подсчетам комиссии, демографическое развитие США в 1973-1983 гг., должно было характеризоваться общим сокращением удельного веса граждан в возрасте от 15 до 24 лет, которым более чем другим возрастным группам присуще как совершение насильственных преступлений, так и роль жертв преступных посягательств. Подобный прогноз был сделан экспертами на основании данных об удельном росте с 1960 по 1970 г. людей указанного возраста в населении США (рост произошел с 6,6 до 9 %). Эксперты предположили, что пик роста рассматриваемой возрастной группы придется на 1976 г. и составит 9,5 %, после чего начнется неизбежный спад, который к 1983 г. приведет к сокращению населения в возрасте от 15 до 24 лет до 8,5 %, т.е. до уровня 1968 г. (Current Population Reports, Series P-25, № 493, 1972).

Перечисленные выше обстоятельства, по мнению комиссии, должны были оказать благоприятное влияние на динамику насильственной преступности.

Говоря о проблеме роста городов комиссия на основе данных «Американской национальной

комиссии по проблемам народонаселения и будущего США», согласно которым процесс урбанизации неизбежно должен был продолжаться еще несколько десятилетий, спрогнозировала более интенсивное увеличение населения пригородов и рабочих окраин, что должно было повлечь за собой и рост преступности, ввиду разрушения традиционных социальных связей при миграции в город, роста анонимности людей, что затрудняет проведение полицией профилактических и предупредительных мероприятий.

Институт семьи считался в кругах американских криминологов и социологов важным резервом в существующей системе социального контроля в плане профилактики преступности и деструктивного поведения. Разрушение традиционной семьи способствует росту преступности, а поскольку комиссия не усмотрела никаких изменений в сторону замедления указанного процесса, то будущее было расценено комиссией достаточно мрачно в плане влияния на динамику преступности.

Достаточно спорным как с методологической, так и фактической точек зрения советские специалисты посчитали раздел прогноза, который был посвящен взаимосвязи распределения доходов и преступностью, например, говоря об ожидаемом росте доходов населения и соответственно сокращения малоимущих семей авторы проигнорировали процесс роста инфляции [8].

Комиссия исходя из проанализированного массива данных, в том числе и результатов социологических опросов населения, пришла к выводу о снижении уровня доверия граждан к деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью.

Основная проблема в сфере борьбы с преступностью в США, по мнению специалистов, заключалась в фискальной составляющей данной деятельности, т.е. насколько налогоплательщики готовы к повышению расходов на содержание аппарата внутренней безопасности страны.

В результате работы комиссией в целях достижения намеченных результатов было сформулировано пять основных групп первоочередных мероприятий:

1) улучшение системы информации - ведение уголовной статистики и криминалистического учета как мер, способствующих правильной оценке положения, принятию обоснованных управленческих решений и проведению оперативных действий;

2) улучшение оперативного и перспективного планирования;

3) расширение фронта профилактических и репрессивных мер за счет привлечения населе-

ния и некарательных аппаратов системы государственного управления;

4) повышения эффективности систем исполнения наказания.

Список литературы:

[1] Wikipedia. Расовые беспорядки в США (2020-2023 гг.). 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.89a8bebb-668fc2e1-8a46fe0d-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/2020%E2%80%932023_United_States_racial_unrest (дата обращения: 11.07.2024).

[2] Российская газета - Федеральный выпуск: №116(8170). Столкновения на расовой почве уже происходят в 30 крупных городах США. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/31/stolknoveniia-na-rasovoj-pochve-uzhe-proishodiat-v-30-krupnyh-gorodah-ssha.html> (дата обращения: 11.07.2024).

[3] Коммерсантъ. Безработица в США в марте снизилась до 3,8 %. 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6632819> (дата обращения: 11.07.2024).

[4] Lenta.ru. В США годами росли цены и падал уровень жизни. Что внезапно спасло страну от глобального кризиса? 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2024/02/28/usa/> (дата обращения: 11.07.2024).

[5] Российская газета. Что будет дальше после вынесения приговора Трампу. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/05/31/cto-budet-dalshe-posle-vynesenii-prigovora-trampu.html> (дата обращения: 05.07.2024).

[6] РБК. Присяжные признали сына президента США виновным по делу об оружии. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/06/2024/6668724e9a7947d0e8800f4d> (дата обращения: 05.07.2024).

[7] Хабр. Преступность в США и России: сравнительный обзор. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/647585/> (дата обращения: 05.07.2024).

[8] Бажанов Сергей Андреевич К вопросу об опыте противодействия преступности в США в 60-70-х годах XX века: историко-правовой обзор // Образование и право. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opyte-protivodeystvii-prestupnosti-v-ssha-v-60-70-h-godah-xx-veka-istoriko-pravovoy-obzor> (дата обращения: 11.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Wikipedia. Rasovye besporiadki v SShA (2020-2023 gg.). 2024. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim

dostupa: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.89a8bebb-668fc2e1-8a46fe0d-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/2020%E2%80%932023_United_States_racial_unrest (data obrashcheniia: 11.07.2024).

[2] Rossiiskaia gazeta - Federal'nyi vypusk: №116(8170). Stolknoveniia na rasovoi pochve uzhe proiskhodiut v 30 krupnykh gorodakh SShA. 2020. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2020/05/31/stolknoveniia-na-rasovoj-pochve-uzhe-proishodiut-v-30-krupnykh-gorodakh-ssha.html> (data obrashcheniia: 11.07.2024).

[3] Kommersant". Bezrabotitsa v SShA v marte snizilas' do 3,8 %. 2024 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/6632819> (data obrashcheniia: 11.07.2024).

[4] Lenta.ru. V SShA godami rosli tseny i padal uroven' zhizni. Chto vnezapno spaslo stranu ot global'nogo krizisa? 2024 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/articles/2024/02/28/usa/> (data obrashcheniia: 11.07.2024).

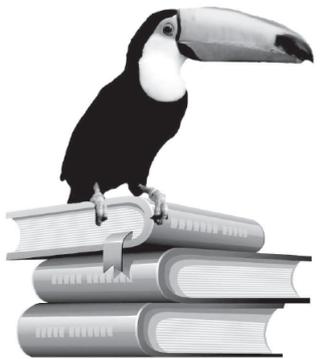
[5] Rossiiskaia gazeta. Chto budet dal'she posle vyneseniia prigovora Trampu. 2024. [Elektron-

nyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2024/05/31/cto-budet-dalshe-posle-vyneseniia-prigovora-trampu.html> (data obrashcheniia: 05.07.2024).

[6] RBK. Prisiazhnye priznali syna prezidenta SShA vinovnym po delu ob oruzhii. 2024. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/11/06/2024/6668724e9a7947d0e8800f4d> (data obrashcheniia: 05.07.2024).

[7] Khabr. Prestupnost' v SShA i Rossii: sravnitel'nyi obzor. 2022. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://habr.com/ru/articles/647585/> (data obrashcheniia: 05.07.2024).

[8] Bazhanov Sergei Andreevich K voprosu ob opyte protivodeistvii prestupnosti v SShA v 60-70-kh godakh XX veka: istoriko-pravovoi obzor // Obrazovanie i pravo. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opyte-protivodeystvii-prestupnosti-v-ssha-v-60-70-h-godakh-xx-veka-istoriko-pravovoy-obzor> (data obrashcheniia: 11.07.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В АВСТРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые особенности несостоятельности (банкротства) физических лиц в Австрии, включая ключевые теоретико-прикладные аспекты процедуры несостоятельности (банкротства). Описываются различия между процедурой частного и корпоративного банкротства, а также анализируются ключевые законодательные новеллы, привнесенные реформой 2021 года, направленные на упрощение процедуры несостоятельности (банкротства) для должников. В статье также рассматриваются различные процедуры урегулирования задолженности, такие как план выплат, план восстановления и списание долгов через реализацию имущества. Изучение правовых особенностей несостоятельности физических лиц в зарубежных странах позволяет не только понять механизмы и последствия данного процесса, но и определить направления для дальнейшего совершенствования законодательства и внедрения практических мер поддержки должников.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, физическое лицо, Австрия, правовые особенности, план выплат, план восстановления, процедура списания долгов через реализацию имущества.

MYSAK N. Ya.,

PhD student of the Department of Civil Law
and Procedure and Private International Law
of the Institute of Law of the Patrice Lumumba
Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL PECULIARITIES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS IN AUSTRIA

Annotation. The article enlightens the legal features of insolvency (bankruptcy) of individuals in Austria, including key theoretical and practical aspects of bankruptcy proceedings. It describes the differences between private and corporate bankruptcy proceedings and analyses the key legislative novelties introduced by the reform implemented in 2021 aimed at simplifying the bankruptcy procedure for debtors. The article also enlightens various debt relief procedures such as installment plan, recovery plan and debt relief through property realisation. The study of legal peculiarities of insolvency (bankruptcy) of individuals in foreign countries allows not only to understand the mechanisms and consequences of this process, but also to identify areas for further improvement of legislation and implementation of practical measures to support debtors.

Key words: insolvency, bankruptcy, individual, Austria, legal peculiarities, installment plan, recovery plan, debt relief through property realization.

Банкротство физического лица, также известное в отдельных правовых порядках как личное банкротство, представляет собой юридический процесс, при котором гражданин, оказавшийся неспособным выполнить свои финансовые обязательства, получает возможность урегулировать задолженность или вовсе списать свои долги под контролем суда. Этот процесс направлен на создание справедливого механизма урегулирования долговых обязательств,

предоставляя должнику шанс на финансовое восстановление и начало новой жизни без долгового бремени.

Основные тенденции в области банкротства физических лиц показывают устойчивый ежегодный рост числа подаваемых заявлений о несостоятельности [1]. Это связано с увеличением долговой нагрузки на граждан, что подтверждается статистическими данными и исследованиями в области финансового поведения населения [2]. В

целом, причины, приводящие к банкротству физических лиц, разнообразны. Часто это потеря работы, непредвиденные медицинские расходы, чрезмерные потребительские кредиты, развод или другие финансовые потрясения. Экономические кризисы и социально-демографические изменения также оказывают значительное влияние на количество личных банкротств по всему миру. Так, пандемия COVID-19 значительно увеличила число личных банкротств во многих странах из-за массовых увольнений, закрытия бизнеса и общих экономических трудностей. Нестабильность на рынке труда, недостаток финансовой грамотности и изменение условий кредитования дополнительно усугубляют ситуацию.

Институт банкротства имеет древние корни. Первые упоминания о законах, регулирующих банкротство, относятся к временам Древнего Рима [3]. Тогда должников, не способных погасить долги, могли продавать в рабство [4]. В Средние века в Европе несостоятельность должника также могла привести к суровым наказаниям, включая тюремное заключение. Однако уже тогда начали зарождаться идеи о необходимости более гуманного и системного подхода к урегулированию долговых споров. С развитием общества и правовых систем подходы к банкротству претерпели значительные изменения.

В эпоху Возрождения и Нового времени, с ростом торговых связей и экономической активности возникла потребность в создании более цивилизованных правовых норм для урегулирования финансовой несостоятельности. Позднее, в XVIII веке, в Англии были приняты первые законы, которые предусматривали не только наказания для должников, но и процедуры, позволяющие им реструктурировать долги и, в случае их добросовестности, начать новую жизнь после списания долгов [5].

В XIX и XX веках многие страны начали активно разрабатывать и внедрять законы о банкротстве, которые были направлены на защиту прав как кредиторов, так и должников. Появились процедуры, позволяющие должникам объявлять о своей несостоятельности и проходить через процесс списания долгов под надзором суда. Эти законы предусматривали возможность сохранения части имущества за должником, а также разрабатывали механизмы, способствующие скорейшему возвращению должников к экономической активности.

Сегодня институт банкротства продолжает развиваться, учитывая меняющиеся экономические условия и потребности общества. Вводятся новые механизмы и процедуры, направленные на повышение эффективности урегулирования дол-

говых споров и поддержку должников в процессе восстановления их финансового состояния. Введение новых законодательных инициатив и реформ направлено на упрощение процедур банкротства и создание более благоприятных условий для восстановления финансовой стабильности должников, а также повышение прозрачности и доступности информации для должников и внедрение для них различных программ социальной поддержки. Законодатель осознает многогранность возможных последствий процедуры банкротства: с одной стороны, банкротство дает людям возможность начать финансовую жизнь заново, с другой стороны, – может иметь серьезные негативные социальные последствия для должника. Статус банкрота в отдельных правовых порядках может повлиять на его кредитную историю, способность получить новую работу и даже арендовать жилье. Правовые последствия процедуры банкротства напрямую зависят от правового регулирования, применяемого в государстве.

Австрийская правовая система предоставляет физическим лицам, столкнувшимся с финансовыми трудностями, четко определенные механизмы для урегулирования задолженности и выхода из кризисной ситуации. В Австрии вопросы банкротства физических лиц регулируются комплексом нормативных правовых актов, которые определяют особенности процедур в деле о банкротстве, права и обязанности должников и кредиторов, а также меры по защите интересов всех сторон. Рассмотрим более подробно ключевые правовые особенности и процедуры, связанные с несостоятельностью физических лиц в Австрии.

В австрийском законодательстве не установлена конкретная сумма долга, при превышении которой целесообразно или обязательно подавать заявление о банкротстве. Необходимым условием для подачи заявления о банкротстве является неплатежеспособность. Несмотря на то, что банкротство физического лица непосредственно связано с термином «неплатежеспособность», австрийское законодательство не содержит его правовой дефиниции. Согласно австрийской правоприменительной практике, если должник не может, с учетом своих имущества и доходов, исполнить все свои долговые обязательства по мере наступления срока их погашения (даже в течение относительно короткого времени – в среднем до трех месяцев), то может быть констатирована его неплатежеспособность [6].

Процедура банкротства может быть инициирована как самим должником, так и его кредиторами путем подачи заявления в суд. В случае инициирования банкротства по заявлению кредитора, кредитор должен доказать суду факт неплатеже-

способности должника и наличие у кредитора требования к должнику. В рамках производства по делу о несостоятельности превалирует принцип равного отношения к кредиторам.

Банкротное производство по инициативе кредитора открывается только при условии наличия у должника имущества, достаточного для покрытия первоначальных расходов по производству (судебные расходы, расходы арбитражного управляющего). Если суд по делам о несостоятельности приходит к выводу, что имущества должника недостаточно для покрытия расходов на производство, производство по делу о несостоятельности может быть открыто только в том случае, если заявитель (кредитор) в установленный срок выплатит сумму, покрывающую такие расходы. В рамках производства по делу о несостоятельности, инициированного должником, заявление должника не может быть отклонено по указанной причине, если должник представит точный перечень его имущества и приемлемый план выплат, а также подтвердит, что его дохода в будущем должно хватить для покрытия расходов по производству.

В Австрии дела о банкротстве физических лиц относятся к юрисдикции окружных судов, а подведомственность зависит от места жительства должника. Ранее законодательством Австрии до начала судебной процедуры банкротства был предусмотрен обязательный этап – внесудебное урегулирование. Сегодня досудебный этап является необязательным.

Среди ключевых последствий открытия дела о банкротстве можно выделить: публичное объявление об открытии дела о банкротстве на официальном интернет-сайте www.edikte.justiz.gv.at, что на практике может привести к возможным ограничениям на банковские счета; приостановление начисления процентов по долговым обязательствам и осуществления исполнительных действий; назначение управляющего по делу о банкротстве или оставление должнику права на самоуправление.

Должнику обычно предоставляется право на самоуправление, то есть самостоятельное управление имуществом в деле о несостоятельности. Это означает, что должник остается в своем прежнем правовом положении и может самостоятельно принимать все фактические имущественные решения. Однако юридические действия должника в отношении имущественной массы получают юридическую силу только с согласия суда по делам о несостоятельности.

В отдельных случаях суд по делам о несостоятельности может прекратить самоуправление и назначить арбитражного управляющего. Самоуправление может быть прекращено, например,

если финансовое положение должника не является «прозрачным», должник не представил точный перечень имущества или известны обстоятельства, указывающие на то, что самоуправление приведет к неблагоприятным последствиям для кредиторов.

В роли арбитражных управляющих выступают (преимущественно) юристы, которые назначаются судом по делам о несостоятельности для ведения производства по делу о несостоятельности. Они не являются представителями ни должника, ни кредиторов. Управляющий в деле о несостоятельности отвечает, в частности, за рассмотрение требований кредиторов, реализацию активов и рассмотрение исков о расторжении сделок.

В реализации полномочий арбитражного управляющего ему оказывает содействие комитет кредиторов. Комитет кредиторов назначается судом по делам о несостоятельности. Он состоит минимум из трех и максимум из семи членов и набирается из группы кредиторов или организаций по защите привилегированных кредиторов. Порядок назначения комитета кредиторов регулируется Кодексом о несостоятельности. Кроме поддержки арбитражного управляющего к задачам комитета кредиторов относится выполнение надзорных функций.

С 2021 года для должников, находящихся в состоянии личной несостоятельности, были введены упрощения. В дополнение к процедуре взыскания долга был введен план выплат, который предусматривает освобождение от долгов всего через три года. Однако к этому плану применяются более жесткие условия, чем к процедуре взыскания долга. Теперь личные банкротства могут быть реализованы через три возможные процедуры: план восстановления, план выплат или процедуру взыскания долга. Рассмотрим более подробно особенности реализации каждой из процедур.

Особенности списания долгов по плану выплат:

План выплат является центральным инструментом облегчения долгового бремени в процедурах личной несостоятельности. В отличие от плана восстановления, для плана выплат не существует установленной законом минимальной квоты. Однако квота плана выплат должна, по крайней мере, соответствовать уровню доходов должника в течение ближайших трех лет. Основное отличие плана выплат от плана восстановления заключается в том, что реализация активов должника является основным условием для голосования по предложению о плане выплат. Период выплат составляет максимум семь лет. В практике несостоятельности планы выплат и восстановления обычно предлагаются в форме рассрочки.

Если согласованные платежи по плану выплат или восстановлению не выплачиваются в срок или если должник не выполняет свои обязательства, план выплат или восстановления не выполняется и освобождение от остаточного долга не производится. Если финансовое положение или доходы должника ухудшаются в течение срока действия плана выплат не по его вине, должник может подать заявку на утверждение нового плана выплат.

Особенности списания долгов по плану восстановления:

План восстановления обычно возможен, если кредиторам предложена установленная законом минимальная квота: погашение не менее 20 % долга в течение двух лет. В отношении физических лиц этот срок может быть продлен до пяти лет, то есть максимальный срок реализации плана восстановления составляет пять лет.

План восстановления считается принятым, если за него проголосовало большинство кредиторов, присутствующих на собрании. Преимуществом плана восстановления является то, что активы должника сохраняются. Планы восстановления на практике применяются достаточно редко.

Особенности списания долгов через реализацию имущества:

Если план восстановления был отклонен или план выплат не был согласован из-за отсутствия одобрения кредиторов, применяется процедура реализации имущества. Согласие кредиторов на процедуру реализации имущества не требуется. Необходимым условием для проведения процедуры реализации имущества является реализация всех активов, включая подарки и наследство, полученные должником. Все активы должника передаются назначенному судом доверительному управляющему на срок от трех до максимум пяти лет. После реализации имущества доверительный управляющий распределяет вырученные средства между кредиторами. Должник сохраняет прожиточный минимум в течение всего срока реализации имущества.

Описанные процедуры, при соблюдении определенных условий, могут привести к освобождению должника от долгового бремени. Если план выплат или план восстановления приняты и впоследствии выполнены в полном объеме, должник освобождается от оставшихся обязательств. Суд также разрешает списание остаточного долга по истечении трех лет (в случае плана выплат) или пяти лет (в случае принудительного взыскания задолженности). Этого не происходит, если должник нарушает свои обязательства в течение этого периода (перечень правонарушений регулируются законом) и кредитор предъявляет такое

требование [7]. Списание остаточного долга также распространяется на кредиторов, которые не зарегистрировали свои требования в рамках процесса банкротства. Если в ходе производства по делу о несостоятельности не была погашена остаточная задолженность, после завершения процедуры банкротства признанные требования образуют исполнительный титул в отношении должника, срок которого истекает только через 30 лет.

Следует отметить, что в рамках процедуры личного банкротства у должника есть возможность добиться списания остаточного долга и таким образом освободиться от своих долгов без согласия кредиторов. Это невозможно в рамках корпоративного банкротства, для завершения которого необходимо согласие большинства кредиторов. Кроме того, в случае личного банкротства для составления плана выплат требуется соблюдение меньших квот, чем в случае корпоративного банкротства. Также банкротство физических и юридических лиц подсудно разным судам, что характерно для большинства правовых систем.

В среднем личное банкротство длится три года, в зависимости от типа урегулирования задолженности. Процессуальные расходы на личное банкротство обычно составляют от 50 до 250 евро. Если назначается арбитражный управляющий, дополнительные расходы составляют от 1 200 до 1 500 евро. В случае процедуры взыскания долгов расходы на доверительное управление составляют 6% от полученных сумм или не менее 18 евро в месяц.

Подводя итоги исследования правовых особенностей несостоятельности (банкротства) физических лиц в Австрии, можно сделать вывод, что австрийское правовое регулирование в сфере банкротства отражает сбалансированный подход к защите как интересов должников, так и кредиторов. Реформа 2021 года способствовала облегчению процесса банкротства для граждан, предоставив им возможности для относительно быстрого восстановления их финансового положения. Использование таких процедур как план выплат и план восстановления способствует гибкости и адаптивности процесса банкротства под конкретные обстоятельства должников. Тем не менее, остаются строгие требования к соблюдению процедур и условий банкротства, что подчеркивает важность грамотного юридического сопровождения и осведомленности должников о своих правах и обязанностях. В целом, австрийская система банкротства физических лиц демонстрирует высокую эффективность в создании условий для финансового восстановления граждан, способствуя снижению социального напряжения и экономической нестабильности.

Список литературы:

[1] Гартина Ю.А. Институт банкротства в российском законодательстве: исторические и теоретические аспекты // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11. № 3.

[2] Королев В. В., Чупрова А. Ю. Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №1.

[3] Российские банкротства растут количественно и качественно // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/forum/bankruptcy_practice/article/2023/10/31/1003424-bankrotstva-rastut-kolichestvenno-i-kachestvenno (дата обращения: 10.07.2024).

[4] Россияне в 5 раз чаще подавали на банкротство по упрощенной процедуре // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/04/15/1031800-rossiyane-chashe-podavali-na-bankrotstvo-po-uproschennoi-protsedure> (дата обращения: 12.07.2024).

[5] Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М. : Статут, 2000.

[6] Hammer A., Heuberger R. & Mitterlehner C. Machbarkeitsstudie: Überschuldung // URL: https://www.statistik.at/fileadmin/pages/338/Bericht_Machbarkeitsstudie_Ueberschuldung_April2023.pdf (дата обращения: 15.07.2024).

[7] Höfer R. Rechtsvergleich zwischen Restschuldbefreiung nach deutscher Wohlverhaltensperiode und nach österreichischem Abschöpfungsverfahren // URL: <https://unipub.uni-graz.at/obvugrhs/content/titleinfo/1255992/full.pdf> (дата обращения: 16.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Gartina YU.A. Institut bankrotstva v rossijskom zakonodatel'stve: istoricheskie i teoreticheskie aspekty // Elektronnyĭ nauchnyĭ zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». 2023. T. 11. № 3.

[2] Korolev V. V., Chuprova A. YU. Osobennosti zakonodatel'stva o bankrotstve SSHA i Velikobritanii: sravnitel'no-pravovoj aspekt // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2007. №1.

[3] Rossijskie bankrotstva rastut kolichestvenno i kachestvenno // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/forum/bankruptcy_practice/article/2023/10/31/1003424-bankrotstva-rastut-kolichestvenno-i-kachestvenno (data obrashcheniya: 10.07.2024).

[4] Rossiyanе v 5 raz chashche podavali na bankrotstvo po uproschennoj procedure // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/04/15/1031800-rossiyane-chashe-podavali-na-bankrotstvo-po-uproschennoi-protsedure> (data obrashcheniya: 12.07.2024).

[5] SHershenevich G. F. Konkursnyĭ process. M. : Statut, 2000.

[6] Hammer A., Heuberger R. & Mitterlehner C. Machbarkeitsstudie: Überschuldung // URL: https://www.statistik.at/fileadmin/pages/338/Bericht_Machbarkeitsstudie_Ueberschuldung_April2023.pdf (data obrashcheniya: 15.07.2024).

[7] Höfer R. Rechtsvergleich zwischen Restschuldbefreiung nach deutscher Wohlverhaltensperiode und nach österreichischem Abschöpfungsverfahren // URL: <https://unipub.uni-graz.at/obvugrhs/content/titleinfo/1255992/full.pdf> (data obrashcheniya: 16.07.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-86-90
NIION: 2018-0076-7/24-687
MOSURED: 77/27-023-2024-7-687

ЯКИМУШКИНА Мария Андреевна,
Аспирантка кафедры гражданского права
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина,
соискатель на учёную степень
кандидата юридических наук.
e-mail: Mashayaki@mail.ru

КОНЦЕПЦИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ

Аннотация. Статья посвящена изучению гражданского законодательства ряда зарубежных стран (Австрия, Аргентина, Германия, Франция, Япония). Изучение связано с особенностями правового регулирования институтов недействительных сделок. В рамках изученного материала выделялись основные характеристики недействительных сделок в различных правовых системах современного мира. Исследование направлено на выявление возможности рецепции изучаемых институтов в действующее российское гражданское законодательство.

Изучение законодательных актов развитых стран, хотя и во многих других странах, как показывает изучение соответствующих юридических документов, можно встретить весьма интересные способы разрешения юридических коллизий подобного рода.

Системное увеличение количества совершаемых в России сделок самого разного свойства корреспондирует и соответствующие обязанности законодателя и правоприменителей учитывать современный международный и исторический опыт признания их недействительности.

Ключевые слова: сделка, договор, зарубежное законодательство, ничтожность сделки, оспоримость сделки, условия действительности сделки.

YAKIMUSHKINA Maria Andreevna,
Postgraduate student of the Civil Law Department
Russian State University Gubkin Russian State
University of Oil and Gas,
candidate for the degree
Candidate of Law

CONCEPTS OF TRANSACTION INVALIDITY IN THE CIVIL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES WITH DIFFERENT LEGAL SYSTEMS

Annotation. The article is devoted to the study of civil legislation of a number of foreign countries (Austria, Argentina, Germany, France, Japan). The study is connected with the peculiarities of legal regulation of the institutes of invalid transactions. Within the framework of the studied material the main characteristics of invalid transactions in different legal systems of the modern world were highlighted. The study is aimed at identifying the possibility of prescription of the studied institutions in the current Russian civil legislation.

The study of legislative acts of developed countries, although in many other countries, as the study of relevant legal documents shows, one can find very interesting ways of resolving legal conflicts of this kind.

The systematic increase in the number of transactions of various properties made in Russia corresponds to the corresponding obligations of the legislator and law enforcers to take into account the modern international and historical experience of their invalidation.

Key words: transaction, contract, foreign legislation, nullity of the transaction, voidability of the transaction, voidability of the transaction, conditions of validity of the transaction.

Translated with DeepL.com (free version)
Институт недействительных сделок, как представляется, является важнейшим элементом современного гражданского законодательства России и большинства стран, имеющих сформированную систему гражданского права.

Исследователи данной проблемы делают акцент на изучение законодательных актов развитых стран, хотя и во многих других странах, как показывает изучение соответствующих юридических документов, можно встретить весьма интересные способы разрешения юридических коллизий подобного рода.

В частности, хотелось бы остановиться на некоторых положениях Австрийского Гражданского Уложения (Уложение). Данный документ определяет аспекты возможных причин недействительности сделок. В частности, речь идет о дееспособности участников договорных отношений, истинности согласия, возможностях и разрешении.

Дееспособность участников договорных отношений Уложение рассматривает через достижение возраста совершеннолетия и определяет в качестве признака универсального, не связанного с личностными характеристиками субъекта правоотношений. [1]

Истинность согласия Уложение рассматривает через набор нормативно определенных критериев и условий.

К критериям действительности сделки Уложение относит свободу, серьезность, определенность и понимаемость. [2]

Оценка согласия определяется данным документом через комплекс оснований, дающих возможность признать сделку недействительной. В частности, речь идет об: 1) обмане или обоснованном страхе участника сделки; 2) наличии ошибок, связанных с заблуждениями любой из сторон о содержании сделки.

Возможность сделки и ее разрешение связывается в Уложении с фактическими и нравственными условиями ее исполнения. Ст. 878 Уложения определяет, что практически невозможное к исполнению не может являться предметом действительной сделки, т.е. такая сделка априори признается недействительной. [3]

Кроме того, ст.879 Уложения фиксирует правило, согласно которому сделка признается недействительной при ущемлении интересов одной из сторон.

Таким образом, австрийский законодатель не делит сделки на оспоримые и ничтожные, говоря лишь о ранее обозначенных аспектах и критериях их недействительности.

Если рассматривать немецкое гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch, далее – BGB),

которое, как представляется, является одним из наиболее совершенных, то мы не найдем в нем понятия «недействительная сделка» в том, смысле, который отражен в российском законодательстве. BGB говорит об отказе в правовых последствиях совершенных сделок. [4] Ничтожные сделки в BGB также не нашли своего отражения, хотя по мнению немецких цивилистов, хотя они являются наиболее выраженной формой сделок недействительных. [5] Хотя можно отметить, что немецкий законодатель достаточно подробно раскрывает их существенные характеристики через признаки ничтожности. В частности, речь идет о «тяжелых пороках» [6] или отсутствии тех последствий, к которым стремились стороны. [7]

Французское гражданское законодательство определяет условия действительности сделок в ст. 1108 Французского гражданского кодекса (далее – ФГК).

В ней, в частности, речь идет о:

- 1) согласия сторон, принимающих обязательства;
- 2) способности субъектов заключать соглашения;
- 3) наличии предметов соглашения;
- 4) наличии в обязательствах соответствующих закону оснований. [8]

Французское гражданское законодательство определяет, что недействительность договора может быть определена при наличии хотя бы одного из перечисленных условий. По этому поводу К.Ларруме говорил, что, «когда закон устанавливает какое-либо условие действительности договора, договор считается недействительным в отсутствие этого условия, даже если недействительность прямо не подтверждается в законе». [9]

Недействительность сделки по ФГК может быть связана с пороками ее субъектного состава. Так, Л. Жюллио де ла Морандьер утверждает, что «для того, чтобы кто-нибудь мог при помощи юридической сделки создать, перенести на другое лицо, изменить или прекратить право, он должен быть способен к участию в гражданских правоотношениях». [10] Как представляется, выражено прослеживается связь с российской характеристикой дееспособности физического лица, как субъекта рассматриваемых правоотношений.

Юридические лица по ФГК далеко не всегда могут быть субъектами сделок. В частности, товарищества не являются их полноценными субъектами. [11]

Дееспособность других юридических лиц определяется путем их общественной полезности, однако приобретение недвижимости возможно лишь в случае ее соответствия кругу решаемых этими субъектами общественно-полезных задач.

Союзы, создаваемые в явочном порядке, также не обладают полной дееспособностью. Им, в частности, запрещается приобретения имущества в порядке дарения или завещания. [12]

Отношение французских цивилистов к волеизъявлению в договорных отношениях зафиксировал Буффелан-Лапор, который, отметив, что оно характеризуется взаимодействием мысленного действия и внешнего проявления. [13] ФГК (ст.136-4) фиксирует эту модель правоотношений, говоря о том, что «подпись, необходимая для надлежащего оформления юридического акта, идентифицирует лицо, которое ее ставит. Она свидетельствует о согласии сторон с обязательствами, вытекающими из этого акта». Статья 1109 ФГК говорит о пороках воли участников сделок (заблуждение, насилие, обман, убыточность). При этом, в соответствии со ст.1117 ФГК, сделки, совершенные с пороком воли создают основания для исков о признании таких сделок недействительными ввиду их убыточности.

Говоря о законности содержания сделок, совершаемых с нарушением норм объективного гражданского права, французский законодатель в ст.1133ФГК определяет, что сделка признается недействительной, если ее содержание противоречит публичному порядку.

Как известно, правовая цель, преследуемая лицом, совершающим сделку, позволяет приобрести последней юридическую значимость и охарактеризовать ее. ФГК (ст.1108) определяет модель казуальности гражданско-правовых обязательств. Именно она позволяет проследить основания возникновения договорных отношений. По мнению Е.А. Васильева, французская доктрина договорных отношений определяет в качестве достаточных их оснований наличие документа, подписанного обязанным лицом. [14]

Говоря о форме сделки по гражданскому законодательству Франции, хочется отметить, что ст. 1108 ФГК не говорит о том, что она является необходимым условием действительных отношений. Однако, К. Ларруме утверждает, что данное правило является императивом, и что реальная действительность сделки определяется именно ее формой, закрепленной в соответствующих юридических документах. [15]

Одним из наиболее совершенных современных цивилистических законодательств, как представляется, является гражданское законодательство Аргентины. Модель правового регулирования договорных отношений этой страны зафиксирована в Гражданском и Коммерческом Кодексах (далее – ГККА), принятых в 2014 году. В них нашло свое отражение и концептуальное видение законодателем теории недействительности сделок.

В частности, речь идет о сделках, имеющих непреднамеренный характер в силу того, что их участники были физическими лицами, не достигшими 13 лет, или же осуществлялись физическими лицами, «лишенными разума». То есть первым основанием недействительности сделок является недееспособность физического лица. Второе основание признания сделок недействительными по ГККА – порок воли участников. В качестве последних фиксируются ошибки, обман и насилие. Третьи основания недействительности сделок по ГККА выступают пороки документов, эти сделки фиксирующие. Это может быть связано с полученной одной из сторон необоснованной выгоды, симуляцией законопослушного поведения. [16]

Азиатскую модель договорных отношений, связанных с недействительностью сделок, хотелось бы рассмотреть на примере Японии. Японский гражданский кодекс (далее – ЯГК) был принят в конце XIX века и выраженно тяготеет к континентальной правовой семье. Серьезные поправки были внесены в него после II -ой мировой войны.

Статья 90 ЯГК определяет недействительными сделки те, которые противоречат публичному порядку. [17] Следовательно, публичные правоотношения являются приоритетными по отношению к частным интересам. Данное положение может быть охарактеризовано как родовое, во многом определяющее концептуальные основы рассматриваемого правового института.

Другими основаниями признания сделок недействительными по действующему японскому гражданскому законодательству являются:

- 1) ложное намерение одной из сторон;
- 2) фиктивность сделки, связанной со сговором между участниками;
- 3) ошибка в намерении участников, связанная с их небрежностью;
- 4) мошеннические или насильственные действия одной из сторон.

Отдельно остановимся на группе оснований, определяющих недействительность сделок по гражданскому законодательству Японии, связанных с условиями их заключения. [18]

Условия сделок разделены на группы предварительных (отлагательных) и последующих (отменительных). Отличия между ними в контексте рассматриваемой проблемы состоит в том, что «при содержании в предмете юридического акта предварительных условий он вступает в силу после их выполнения, а в случае установления условий на будущее сделка, наоборот, становится недействительной после выполнения указанных в ней условия или условий» [19].

Изучение гражданского законодательства Японии позволяет сделать вывод о том, что оно наиболее детально рассматривает вопросы, связанные с недействительностью сделок, не фиксируя их классификацию. Прослеживается лишь логика их иерархии. На первом месте по значимости находятся недействительные сделки, не отвечающие государственным интересам. На втором – сделки, недействительность которых связана с дефектами волеизъявления и намерений сторон. Третье место – сделки, недействительность которых определяется содержанием их условий.

Таким образом, изучая институты недействительных сделок в зарубежном законодательстве (в различных правовых системах), можно сделать ряд выводов:

Зарубежное гражданское законодательство по-разному классифицирует эти сделки. При этом, большинство изученных законодательств не разделяет недействительные сделки на подвиды (это характерно и для отечественного гражданского законодательства), но фиксирует их возможность оспаривания в судебном порядке;

2) несомненным достоинством нормативной фиксации недействительных сделок в ряде стран является: а) определение критериев истинности согласия участников сделки (свобода, определенность, понятность) – Австрия; б) определение разновидности формы соглашения (устная, письменная, конклюдентная, фактологическая) – Аргентина. Восприятие указанных моделей гражданских правоотношений несомненно способствовало бы совершенствованию российского гражданского законодательства;

3) несомненно, заслуживает внимания японская модель признания сделок недействительными через классификацию их условий, связанных с их правовой природой и характером. Это позволит, как представляется, значительно упростить порядок признания их недействительными как общим, так и в судебном порядке;

4) можно отметить практическую схожесть условий признаний сделок недействительными по законодательствам России, Франции и Германии. Имеющиеся отличия связаны со спецификой исторических, культурных, духовных и иных особенностей развития этих стран. В частности, в действующем немецком законодательстве «Понятие „Unwirksamkeit“ служит в качестве родового понятия по отношению к ничтожности. Ничтожность противопоставляется оспоримости (Anfechtbarkeit), неустойчивой и относительной недействительности (schwebender und relativer Unwirksamkeit), поскольку эти виды порочности связывают наступление правовых последствий сделки с действиями/бездействием определенных лиц в то время, как ничтожность не требует

заявления о ничтожности сделки, одобрения или отказа в одобрении сделки.» [20]

Системное увеличение количества совершаемых в России сделок самого разного свойства корреспондируют и соответствующие обязанности законодателя и правоприменителей учитывать современный международный и исторический опыт признания их недействительности.

Список литературы:

[1] § 865 Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie, StF: JGS Nr. 946/1811, Fassung vom 07.07.2019 [mit Änderungen BGBl. I Nr. 100/2018 [NR: GP XXVI RV 329 AB 413 S. 57. BR: 10079 AB 10082 S. 888.]]

[2] § 869 Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie, StF: JGS Nr. 946/1811, Fassung vom 07.07.2019 [mit Änderungen BGBl. I Nr. 100/2018 [NR: GP XXVI RV 329 AB 413 S. 57. BR: 10079 AB 10082 S. 888.]]

[3] § 878 Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie, StF: JGS Nr. 946/1811, Fassung vom 07.07.2019 [mit Änderungen BGBl. I Nr. 100/2018 [NR: GP XXVI RV 329 AB 413 S. 57. BR: 10079 AB 10082 S. 888.]]

[4] Erman, Walter, Bürgerliches Gesetzbuch, Handkommentar, hrsg. von Westermann, Harm Peter/ Grunewald, Barbara/ Maier-Reimer, Georg, Band I, 13. Auflage Köln 2011, zitiert: Erman/ Bearbeiter, BGB

[5] Larenz, Karl/ Wolf, Manfred, Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts, 9. Auflage München 2004, zitiert: Larenz/Wolf, Allgemeiner Teil

[6] Palandt, Otto, Bürgerliches Gesetzbuch, 74. Auflage München 2015, zitiert: Palandt/Bearbeiter

[7] Pawlowski, Hans-Martin, Allgemeiner Teil des BGB, 6. Auflage Heidelberg 2000, zitiert: Pawlowski, Allgemeiner Teil

[8] Е.В. Вершинина, Ю.А. Стахеева Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГИМО Университета. -2013- С.198 с.197-207

[9] Larroumet C. Droit Civil. T. 3 : Les Obligations. Le Contrat, Paris : Economica, 1996, P.207-208 285 p.

[10] Жюллио де ла Морандьер. Гражданское право Франции: в 3 т. М.: Иностранная литература, 1958. Т. 1 С.199 . 742 с.

[11] Code de commerce français 1807, version consolidée au 8 mai 2010 <http://www.legifrance.gouv.fr>

[12] Жюллио де ла Морандьер. Гражданское право Франции: в 3 т. М.: Иностранная литература. 1960 . Т. 2. С.237 728 с.

[13] Buffelan-Lanore Y. Droit civil: Deuxieme annee. - 7 ed. - Paris: Armand Colin, 2000, P.33.

[14] Гражданское и торговое право зарубежных государств/ учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2008. [С.543-544] 560 с

[15] Larroumet C. Droit Civil. T. 3 : Les Obligations. Le Contrat, Paris : Economica, 1996, P.281 285 p.

[16] Artículo 334 Ley N° 26.994 [Sancionada: Octubre 1 de 2014] - Código Civil y Comercial de la Nación / Decreto 1795/2014 de la Republica Argentina.

[17] Article 90 Civil Code of Japan [Part I, Part II, and Part III] Law number: Act No. 89 of April 27, 1896 [with amendment of Act No. 78 of 2006]. Translation done by the Standard Bilingual Dictionary

[18] Article 93 Civil Code of Japan [Part I, Part II, and Part III] Law number: Act No. 89 of April 27, 1896 [with amendment of Act No. 78 of 2006]. Translation done by the Standard Bilingual Dictionary

[19] Неижкаша И.С. СОСТАВЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН с.//Аграрное и земельное право. – 2019. №7(175) С.82 [с.77-83].

[20] Смирнова М.В. ПОНЯТИЕ «НИЧТОЖНОСТЬ СДЕЛКИ» [NICHTIGKEIT DES RECHTSGESCHAEFTS“] В НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ // Пробелы в российском законодательстве. -2016. -№1. – С.64 [с.60-65].

Spisok literatury:

[1] § 865 Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie, StF: JGS Nr. 946/1811, Fassung vom 07.07.2019 [mit Änderungen BGBl. I Nr. 100/2018 [NR: GP XXVI RV 329 AB 413 S. 57. BR: 10079 AB 10082 S. 888.]]

[2] § 869 Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie, StF: JGS Nr. 946/1811, Fassung vom 07.07.2019 [mit Änderungen BGBl. I Nr. 100/2018 [NR: GP XXVI RV 329 AB 413 S. 57. BR: 10079 AB 10082 S. 888.]]

[3] § 878 Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie, StF: JGS Nr. 946/1811, Fassung vom 07.07.2019 [mit Änderungen BGBl. I Nr. 100/2018 [NR: GP XXVI RV 329 AB 413 S. 57. BR: 10079 AB 10082 S. 888.]]

[4] Erman, Walter, Bürgerliches Gesetzbuch, Handkommentar, hrsg. von Westermann, Harm Peter/ Grunewald, Barbara/ Maier-Reimer, Georg, Band I, 13. Auflage Köln 2011, zitiert: Erman/Bearbeiter, BGB

[5] Larenz, Karl/ Wolf, Manfred, Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts, 9. Auflage München 2004, zitiert: Larenz/Wolf, Allgemeiner Teil

[6] Palandt, Otto, Bürgerliches Gesetzbuch, 74. Auflage München 2015, zitiert: Palandt/Bearbeiter

[7] Pawlowski, Hans-Martin, Allgemeiner Teil des BGB, 6. Auflage Heidelberg 2000, zitiert: Pawlowski, Allgemeiner Teil

[8] E.V. Vershinina, YU.A. Staheeva Usloviya dejstvitel'nosti sdelki v Rossii i Francii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Vestnik MGIMO Universiteta. -2013- S.198 s.197-207

[9] Larroumet C. Droit Civil. T. 3 : Les Obligations. Le Contrat, Paris : Economica, 1996, R.207-208 285 p.

[10] ZHyullio de la Morand'er. Grazhdanskoe pravo Francii: v 3 t. M.: Inostrannaya literatura, 1958. T. 1 S.199 . 742 s.

[11] Code de commerce français 1807, version consolidée au 8 mai 2010 <http://www.legifrance.gouv.fr>

[12] ZHyullio de la Morand'er. Grazhdanskoe pravo Francii: v 3 t. M.: Inostrannaya literatura. 1960 . T. 2. S.237 728 s.

[13] Buffelan-Lanore Y. Droit civil: Deuxieme annee. - 7 ed. - Paris: Armand Colin, 2000, R.33.

[14] Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh gosudarstv/ uchebnik: v 2 t. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2008. [S.543-544] 560 с

[15] Larroumet C. Droit Civil. T. 3 : Les Obligations. Le Contrat, Paris : Economica, 1996, R.281 285 p.

[16] Artículo 334 Ley N° 26.994 [Sancionada: Octubre 1 de 2014] - Código Civil y Comercial de la Nación / Decreto 1795/2014 de la Republica Argentina.

[17] Article 90 Civil Code of Japan [Part I, Part II, and Part III] Law number: Act No. 89 of April 27, 1896 [with amendment of Act No. 78 of 2006]. Translation done by the Standard Bilingual Dictionary

[18] Article 93 Civil Code of Japan [Part I, Part II, and Part III] Law number: Act No. 89 of April 27, 1896 [with amendment of Act No. 78 of 2006]. Translation done by the Standard Bilingual Dictionary

[19] Neizhkasha I.S. SOSTAVY NEDEJSTVITEL'NYH SDELOK V GRAZHDANSKOM ZAKONODATEL'STVE ZARUBEZHNYH STRAN s.// Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2019. №7(175) S.82 [s.77-83].

[20] Smirnova M.V. PONYATIE «NICHTOZH-NOST' SDELKI» [NICHTIGKEIT DES RECHTSGESCHAEFTS“] V NEMECKOM PRAVE // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. -2016. -№1. – S.64 [s.60-65].

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ ПОРЯДКА ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные теоретические и практические аспекты процесса трансграничного наследования как одного из наиболее значимых и часто реализуемых гражданских прав в Российской Федерации в условиях современных геополитических реалий. Автор проводит анализ действующего нормативно-правового регулирования порядка передачи наследственной массы, находящейся под юрисдикцией разных государств, включая ряд международных нормативно-правовых актов (международных конвенций), регламенты отдельных интеграционных объединений (на примере Европейского союза, стран Латинской Америки и Содружества независимых государств), законодательство Российской Федерации. В статье отмечается проблематика и особенности унификации норм права, регламентирующих вопросы трансграничного наследования на различных уровнях законодательного регулирования. Помимо этого, автор изучает механизм реализации гражданских прав по наследованию в российском и зарубежном праве и выделяет особенности применения коллизионных норм. В публикации отражены особенности как наследования резидентами Российской Федерации имущества, находящегося на территории иностранного государства, так и наследования нерезидентами страны имущества объектов, расположенных в пределах российского государства. Целью исследования является анализ текущего порядка регулирования наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, и особенностей применения коллизионных норм в российском гражданском праве. Отдельно обозначены и проблемные аспекты, присущие практической реализации трансграничного наследования различных объектов имущественных прав. В конце исследования, автор делает выводы, в которых обозначает возможные пути решения актуальных проблемных вопросов, возникающих при трансграничных наследственных правоотношениях. В частности, предлагается усиление унификационных процессов, в первую очередь, в рамках интеграционных объединений Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: наследование, трансграничное наследование, гражданское право, правовое регулирование, международное частное право, коллизионные нормы, резиденты, нерезиденты, иностранный элемент

TARASOV S. Yu.,
postgraduate student of ANNIO "MIIGU named
after P.A. Stolypin", head of the export
department of IP Petchenko R.N.

THE PROBLEM OF UNIFYING THE PROCEDURE FOR CROSS-BORDER INHERITANCE IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Annotation. This article examines certain theoretical and practical aspects of the process of cross-border inheritance as one of the most significant and frequently implemented civil rights in the Russian Federation in the context of modern geopolitical realities. The author analyzes the current legal regulation of the procedure for transferring inheritance under the jurisdiction of different states, including a number of international regulations (international conventions), regulations of individual integration associations (using the example of the European Union, Latin American countries and the Commonwealth of Independent States), legislation of the Russian Federation. The article notes the problems and features of the unification of legal norms regulating issues of cross-border inheritance at various levels of legislative regulation. In addition, the author studies the mechanism for the imple-

mentation of civil rights of inheritance in Russian and foreign law and highlights the features of the application of conflict of laws rules. The publication highlights the features of both the inheritance by residents of the Russian Federation of property located on the territory of a foreign state, and the inheritance by non-residents of the country of property located within the Russian state. The purpose of the study is to analyze the current procedure for regulating inheritance legal relations complicated by a foreign element, and the peculiarities of the application of conflict of laws rules in Russian civil law. The problematic aspects inherent in the practical implementation of cross-border inheritance of various objects of property rights are also identified separately. At the end of the study, the author draws conclusions in which he outlines possible ways to solve current problematic issues that arise in cross-border inheritance legal relations. In particular, it is proposed to strengthen unification processes, primarily within the framework of integration associations of the Eurasian Economic Union.

Key words: *inheritance, cross-border inheritance, civil law, legal regulation, private international law, conflict of laws rules, residents, non-residents, foreign element*

Актуальность данной темы обусловлена текущими геополитическими реалиями, в условиях которых наблюдается существенное усиление миграционных потоков и, как следствие, увеличение случаев возникновения иностранного элемента в наследственных правоотношениях. Трансграничное наследование становится все более распространенным явлением, вместе с тем остается достаточно сложным процессом, протекающим в разных юрисдикциях, и реализуемым с учетом коллизионных норм и специфических особенностей правоприменения в различных государствах.

Говоря о степени изученности, необходимо подчеркнуть, что проблематика отдельных составляющих процесса трансграничного наследования освещается рядом российских авторов и исследователей в области гражданского права, однако сложно назвать тему в полной мере изученной, в силу ее обширности, а также постоянных изменений.

Тенденции современности позволяют смело утверждать, что целесообразность изучения данной темы будет только увеличиваться из года в год, в силу развития международного частного права, динамичности изменения законодательства многих стран, усиления интеграционных процессов в отдельных регионах.

Научная новизна определена темой исследования. В работе анализируются как теоретические моменты, так и практические особенности реализации наследственных прав российскими гражданами на территории иностранного государства и нерезидентов на территории Российской Федерации.

Целью исследования является анализ текущего порядка регулирования наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, и особенностей применения коллизионных норм в российском гражданском праве.

В число задач исследования входят:

- рассмотрение международного и национального нормативно-правового регулирования процесса трансграничного наследования;

- анализ отдельных аспектов наследования (определение места жительства, форма завещания), осложненного иностранным элементом;

- выделение проблем, присущих текущему состоянию трансграничного наследования;

- предложение решений по усовершенствованию процесса реализации трансграничных наследственных правоотношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования сводится к тому, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности юристов, нотариусов, судей и иных лиц, которые сталкиваются в своей деятельности с вопросами наследования, осложненного иностранным элементом. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при преподавании курса международного-частного права, гражданского права, спецкурсов и спецсеминаров по вопросам применения коллизионных норм в рамках трансграничного наследования.

Постоянно протекающие экономические процессы оказывают значимое влияние на множественные аспекты гражданского права и одним из наиболее ярких результатов глобализации мировой экономики и внешней миграции является возникновение трансграничных наследственных правоотношений. Ключевой отличительной особенностью трансграничного наследования выступает наличие в правоотношениях иностранного элемента. Дефиниция иностранного элемента в международном частном праве включает в себя случаи, когда один из субъектов отношений является иностранным физическим или юридическим лицом, либо объект отношения (имущество, имущественные права) находится на иностранной территории, а также когда юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношения, имел место за границей [15, С. 257].

В настоящее время весьма регулярны ситуации, когда страна гражданства и место жительства наследодателя, местонахождение имуще-

ства и место составления завещания не совпадают, наследники являются гражданами или жителями разных государств, наследование за одним и тем же лицом может подпадать под действие законов различных государств, коллизионные нормы которых в сфере наследования существенно различаются между собой.

Приведение к единообразию и унификации вопроса трансграничного наследования является важным аспектом современного международного частного права. Активная работа законодателя проводится в ряде стран и в рамках интеграционных объединений, в частности, Европейского союза. На территории Евросоюза действует Регламент ЕС № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании». Вышеуказанный нормативно-правовой акт включает в себя правила, регламентирующие вопросы международного наследования, в которое вовлечены лица-резиденты Евросоюза, и применим только в отношении наследства, открытого позднее 17 августа 2015 года. Сфера использования вышеуказанного регламента не является всеобъемлющей и включает в себя только лишь вопросы перехода имущества и имущественных прав в порядке универсального наследственного правопреемства, в то время как регламентация таких аспектов как правовой режим имущества супругов, налогообложение, права кредиторов не регламентируются.

Исследователи отмечают, что вступление в силу Регламента Евросоюза № 650/2012 существенно облегчило порядок регулирования наследственных правоотношений в Европе, нивелировав значение национальных коллизионных правовых норм. Ранее судебная практика включала в себя множество случаев параллельных разбирательств в разных юрисдикциях, при владении наследодателем недвижимым имуществом, находящимся на территории нескольких стран Евросоюза. В данном случае использовался коллизионный принцип *lex loci*, что влекло за собой применение права разных стран без учета гражданства наследодателя и фактического места его жительства [17].

Говоря об унификации международного законодательства, регулирующего вопросы трансграничного наследования, необходимо выделить ряд конвенций, к которым относятся:

- Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, от 5 октября 1961 года (подписана рядом стран (преимущественно, европейских, азиатских и африкан-

ских и закрепляет все возможные виды коллизионных привязок, регламентирующих форму завещания) [5];

- Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания, от 26 ноября 1973 года (устанавливающая критерии к единой форме международного завещания, применимого в странах, ее ратифицировавших) [4];

- Гагская конвенция о праве, применимом к вопросам наследования имущества умерших, от 1 августа 1989 года (в ее положениях наблюдается четкое определение юрисдикции, в которой должны быть реализованы наследственные правоотношения, с учетом ряда фактических обстоятельств) [3];

- Базельская конвенция о создании системы регистрации завещания, от 16 мая 1972 г. (регламентирующая вопросы внедрения специализированной межгосударственной системы, с помощью которой завещатель может зарегистрировать свое завещание, а заинтересованные лица будут иметь возможность получить о нем все необходимые сведения после смерти наследодателя) [1];

- Вашингтонская конвенция о единообразном законе относительно формы международного завещания, от 26 октября 1973 г. (предписывающая государствам, подписавшим ее включить в положения национального законодательства правила внедрения и признания международных завещаний) [2].

Проводя анализ практической реализации вышеуказанных конвенций, следует отметить, что они не носят всеобъемлющий характер и, по мнению ряда исследователей, в должной степени не унифицируют процесс регламентации трансграничного наследования. Отдельные успехи носит региональная унификация, что иллюстрирует внедрение Регламента ЕС № 650/2012 в Евросоюзе или действие Кодекса Бустаманте 1928 года, кодифицирующего международное частное право на территории стран Латинской Америки, включая вопросы трансграничного наследования (ст.144-163) [7]. По мнению автора успехи региональной унификации в Европе связаны с глубокими интеграционными процессами правовых систем, а в Латинской Америке отмечается значимое влияние особого этнического и религиозного единства населения [19, С. 47].

Российская Федерация (как правопреемница СССР) не присоединилась ни к одной из обозначенных ранее международных конвенций, однако наряду со многими странами Содружества независимых государств ратифицировала Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года., долгое время

действовавшую на территории государств-членов. С 28 июня 2023 г. в отношениях между Россией, Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном вместо Минской конвенции применяются положения другого нормативного акта – Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года.

В Кишиневской конвенции предусмотрено расщепление привязки коллизионной нормы, производимое в зависимости от категории объекта наследственных правоотношений (ст. 48) [8]. Схожий подход наблюдается и в рамках двусторонних международных договоров Российской Федерации (многие из которых действуют со времен СССР), в частности, договора между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16 декабря 1957 г. (ст. 36) [9].

Исходя из вышесказанного, важно подчеркнуть, что в настоящее время основным методом правового регулирования трансграничного наследования, с позиции международного частного права, во многих государствах, в том числе в Российской Федерации, продолжает оставаться коллизионно-правовой метод что может вести к различным материально-правовым результатам в зависимости от места рассмотрения спора.

В Российской Федерации общий порядок наследования регламентируется разделом V Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Базово, отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. В то же время выделяется отдельный порядок наследования в отношении недвижимого имущества, который определяется по праву страны, где оно находится, либо, если оно внесено в государственный реестр в Российской Федерации, - по российскому праву [11].

Правовое регулирование порядка трансграничного наследования движимого имущества в России схоже с положениями Кишиневской конвенции, при этом в отдельных международных договорах существуют и иные трактовки. В частности, договоры между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также между СССР и Болгарией содержат трактовки, в которых право наследования движимого имущества регулируется законодательством той страны-участницы договора, гражданином которой был наследодатель в момент своей смерти [9].

При ныне действующем порядке могут возникать определенные сложности, например, в ситуации наследования гражданином России,

проживающим на территории родной страны, недвижимости в Евросоюзе. Так, положения Гражданского кодекса РФ обязывают рассматривать данный процесс согласно законодательству страны, в которой находится объект имущественных прав, то есть Евросоюза, в то время как Регламент ЕС № 650/2012 закрепляет порядок наследования по праву той страны, в которой наследодатель имел постоянное место жительства на момент смерти. В этом случае наблюдается обратная отсылка и согласно положениям российского законодательства недвижимость все же должна наследоваться по законам Евросоюза, но, с соблюдением установленного регламентом принципа тесной связи [18, С. 68].

В рамках сравнительного анализа рассмотрим порядок вступления иностранным гражданином в наследственные правоотношения, объект которых (недвижимое имущество) находится на территории Российской Федерации. В целом, гражданское законодательство не устанавливает для нерезидента никаких запретов и не требует от него постоянного проживания на территории российского государства, но, есть особенности в силу статуса лица. В частности, положениями п. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ императивно установлен публично-правовой запрет на приобретение иностранными гражданами (равно как и лицами без гражданства) земельных участков на приграничных территориях. Схожий запрет на владение закреплен Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и относительно земель сельхозназначения. Следовательно, в случае наследования подобных земельных участков, они подлежат отчуждению в течение года со дня возникновения права собственности. Судебная практика насчитывает большое количество прецедентов, когда иностранные граждане были обязаны совершить отчуждение земельных участков на основании вышеуказанных статей. Только в 2023 году было зарегистрировано минимум 19 подобных случаев при рассмотрении дел судами общей юрисдикции РФ в Курской, Воронежской, Липецкой, Псковской, Оренбургской, Астраханской областях, Алтайском крае и Республике Башкортостан. В числе вышеуказанных прецедентов, в частности, дело №2-557/2023 Алтайского районного суда об отчуждении доли земельного участка сельхозназначения, ответчиком по которому является гражданин Германии [24], а также аналогичные Дело № 2-383/2023 Добринского районного суда Липецкой области [22] и Дело № 2-464/2023 Богучарского районного суда Воронежской области [23] в отношении граждан Украины.

Таким образом, видится необходимым подчеркнуть существенное различие подходов в

определении порядка наследования недвижимого имущества в России и Европе. В случае с Россией акцент сделан на объект наследования с привязкой к его местоположению, в то время как в европейском порядке основным является подход с ориентацией на субъект правоотношений. При этом важен и тот момент, что в России нет необходимости проживания иностранного лица на территории страны для вступления в наследство, в то время как в ряде других государств существуют дополнительные требования. В частности, в Великобритании или США важным критерием является наличие домицилий – место постоянного проживания [17]

Еще одной особенностью является различие форм завещания. В юрисдикциях большинства стран, в том числе гражданском праве Российской Федерации, предусмотрена обязательность составления завещания в письменной форме и его последующее заверение. В некоторых же странах, например, в США, наследодатель имеет право составить завещание в голографической форме, написать его собственноручно, не заверяя в дальнейшем. Положения законодательства Германии закрепляют ряд специфических особенностей в отношении завещаний, касающихся распоряжения наследственной массой умершего супруга.

Основываясь на анализе вышеуказанных особенностей, автор выделил ряд проблемных аспектов, существенно осложняющих порядок трансграничного наследования в Российской Федерации. Первой проблемой является отсутствие унификации законодательства, что порождает собой проблему различного определения государствами наследственного статуса. Несмотря на большое количество различных конвенций, регламентирующих отдельные аспекты в вопросах трансграничного наследования, число стран, присоединившихся к ним достаточно мало. Только в случае с Конвенцией о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, от 5 октября 1961 года число подписантов насчитывает в себе несколько десятков стран, в остальных же случаях конвенции поддерживаются единицами. При этом ни одна из конвенций не была поддержана Россией.

Из слабой унификации процессов регулирования наследственных правоотношений вытекает и производная ей проблема частого применения обратной отсылки. Вопрос о возможности применения обратной отсылки решается каждым государством в собственном порядке. Действующее российское законодательство подходит к данному вопросу с позиции отказа от обратной отсылки: любая отсылка российской коллизионной нормы к иностранному праву должна рассматриваться как

отсылка к материальному, а не к коллизионному праву соответствующей страны. Запрет на применение также наблюдается в Нидерландах, в то же время в ряде стран – Франции, Австрии, Финляндии допускается применение в полном объеме [14, С. 145].

Важно подчеркнуть, что в условиях новых геополитических реалий судебные органы Российской Федерации начали применять более гибкий подход. Прецедентом служит Постановление Конституционного Суда РФ от 26 марта 2024 г. № 12-П. В рамках спора гражданка России не могла оформить движимое имущество, оставленное в России отцом, который проживал и умер в Германии. Истец пояснила, что не имела возможности взаимодействовать с компетентным органом иностранного государства, который, согласно положениям гражданского законодательства РФ, должен был заниматься оформлением наследственных прав. Нотариусами и судами Ростовской области было отказано в рассмотрении, однако истец подала заявление в Конституционный суд РФ о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса РФ. Судьи Конституционного суда приняли во внимание довод о сложной геополитической ситуации во внимание и, исходя из принципа поддержания доверия граждан к закону, вынесли постановление о том, что если сложившиеся обстоятельства объективно препятствуют взаимодействию с компетентным органом иностранного государства, то уполномоченные органы обязаны оценить в совокупности все обстоятельства дела и принять решение, которое в наибольшей степени способствовало бы обеспечению защиты наследственных прав [20].

Третьим проблемным аспектом является отсутствие единого подхода при определении места жительства. Исследователями отмечается, что концепции домицилия отличаются в разных странах и не приведены к универсальному и единообразному пониманию в различных юрисдикциях. Это означает, что применяя нормы международного частного права, суд будет устанавливать домицилий на основе определений и критериев собственного правопорядка [17]. Пример данного подхода встречается в зарубежной судебной практике, в частности дело ТC08842, решение по которому вынесено Трибуналом первого уровня в Лондоне 14 июня 2023 г. Согласно обстоятельствам дела родственники г-на Амита Шаха, гражданина Индии, проживавшего, приобретшего домицилий и умершего на территории Великобритании, оспаривали факт места жительства усопшего. В результате всестороннего анализа доказательств и свидетельских показаний, суд вынес решение о сохранении Великобритании в качестве постоянного места жительства г-на Амита Шаха [25].

Четвертой выступает проблема отсутствия единой формы завещания. На практике нотариусы сталкиваются с данным фактом, а также с отсутствием единых оснований для признания завещания действительным, что часто приводит к трудностям в признании действительности или недействительности завещания. Различия в форме, видах завещания и основаниях признания его действительным приводят к затягиванию процесса из-за необходимости установления различных юридических фактов, с которыми связана действительность завещания [16, С. 71].

Практической иллюстрацией данного факта служит судебный прецедент по делу № 2-3584/2023, рассмотренному Пятигорским городским судом Ставропольского края, в рамках которого рассмотрено дело о завещании гражданина Канады, составленного и заверенного адвокатом и нотариусом муниципалитета Торонто. Истец по делу оспаривал решение нотариуса Пятигорского нотариального округа о признании «документа, именуемого завещанием», недействительным и не применимым на территории Российской Федерации, однако судом была проведена колоссальная работа по оценке всех фактических обстоятельств дела, в результате чего завещания все было признано действительным и применимым [21].

В заключение автор приходит к выводам, что решением практически всех проблемных вопросов, актуальных для практической реализации трансграничного наследования, является унификация множества процессов на международном уровне. В рамках этого должны быть обсуждены, приведены к единообразию и закреплены в международных правовых актах нормы, связанные с принятием основных положений по определению наследственного статуса, единой формы и механизма по признанию действительными завещаний, составленных в разных государствах, а также единообразного подхода к определению места жительства. Данный процесс видится весьма трудоемким и долгим, так как требует большой переговорной работы между рядом государств и их компетентных органов, работу по международному сотрудничеству нотариальных палат, подготовку проектов документов и их последующее согласование на различных уровнях.

В условиях текущих геополитических реалий и понижения дипломатических отношений Российской Федерации с рядом стран дальнего зарубежья процесс участия нашего государства в унификации вопросов трансграничного наследования видится нереализуемым в краткосрочной перспективе. При этом с учетом успеха региональной интеграции на отдельных территориях и высокого уровня интеграционных процессов в рамках Евра-

зийского экономического союза, видится необходимым начать подобную практику по унификации в рамках данного интеграционного объединения. С учетом активной миграции между государствами-членами ЕАЭС, схожести менталитета и близости правовых полей, данный процесс может быть вполне успешен, как в случае с Евросоюзом или странами Латинской Америки.

Список литературы:

[1] Базельская конвенция о создании системы регистрации завещания, от 16 мая 1972 г. // СПС «Консультант-плюс».

[2] Вашингтонская конвенция о единообразном законе относительно формы международного завещания, от 26 октября 1973 г. // СПС «Консультант-плюс».

[3] Гаагская конвенция о праве, применимом к вопросам наследования имущества умерших, от 1 августа 1989 года // СПС «Консультант-плюс» // СПС «Консультант-плюс».

[4] Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, от 5 октября 1961 года // СПС «Консультант-плюс».

[5] Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания, от 26 ноября 1973 года // СПС «Консультант-плюс».

[6] Регламент ЕС № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» // СПС «Консультант-плюс».

[7] Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года) (Принят в г. Гаване 20.02.1928 г.) // СПС «Консультант-плюс».

[8] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СПС «Консультант-плюс».

[9] Договор между СССР и Кореической Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Пхеньяне 16.12.1957 г.) // СПС «Консультант-плюс».

[10] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.02.1975) // СПС «Консультант-плюс».

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Текст]: от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.

[12] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024, с изм. от 11.06.2024) // СПС «Консультант-плюс».

[13] Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант-плюс».

[14] Белов, В.А. Наследственное право: учебник для вузов / М.С. Абраменков, А.Г. Сараев; ответственный редактор В.А. Белов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 387 с.

[15] Международное частное право: Учебник / под. ред. Г.К. Дмитриева 5-е издание. -Москва: Проспект, 2022. - 1215 с.

[16] Муртазалиева Ю.М. Наследование российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом: проблемы и пути их решения // Образование и право. 2023. №4. С. 69-72.

[17] Новиков В.С. Международное (трансграничное) наследование: коллизии законов, коллизии юрисдикций и материально-правовое регулирование отношений, осложненных иностранным элементом. // Право и политика. 2023. № 1. С. 10-40.

[18] Орехова К.И., Максименко А.В. Особенности наследственных отношений в международном частном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4. С. 67-69.

[19] Стригунова Д.П., Эриашвили Н.Д. К вопросу о правовом регулировании международных наследственных отношений // Государственная служба и кадры. 2021. №2. С. 45-50

[20] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2024 г. № 12-П «по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Э. Стаценко» // СПС «Консультант-плюс».

[21] Решение № 2-3584/2023 от 27 декабря 2023 г. по делу № 2-1095/2023~М-163/2023 // <https://sudact.ru>

[22] Решение № 2-383/2023 от 28 августа 2023 г. по делу № 2-383/2023 // <https://sudact.ru>

[23] Решение № 2-464/2023 2-464/2023~М-430/2023 М-430/2023 от 5 сентября 2023 г. по делу № 2-464/2023 // <https://sudact.ru>

[24] Решение № 2-557/2023 2-557/2023~М-501/2023 М-501/2023 от 21 декабря 2023 г. по делу № 2-557/2023 // <https://sudact.ru>

[25] AMEET SHAH v Revenue & Customs (INHERITANCE TAX) [2023 <https://www.bailii.org>

Spisok literatury:

[1] Bazel'skaya konvenciya o sozdanii sistemy registracii zaveshchaniya, ot 16 maya 1972 g. // SPS «Konsul'tant-plyus».

[2] Vashingtonskaya konvenciya o edinoobraznom zakone odnositel'no formy mezhdunarodnogo zaveshchaniya, ot 26 oktyabrya 1973 g. // SPS «Konsul'tant-plyus».

[3] Gaagskaya konvenciya o prave, primenimom k voprosam nasledovaniya imushchestva umer-shih, ot 1 avgusta 1989 goda // SPS «Konsul'tant-plyus» // SPS «Konsul'tant-plyus».

[4] Konvenciya o kollizii zakonov, kasayushchih-sya formy zaveshchatel'nyh rasporyazhenij, ot 5 oktyabrya 1961 goda // SPS «Konsul'tant-plyus».

[5] Konvenciya, predusmatrivayushchaya edinoobraznyj zakon o forme mezhdunarodnogo zaveshchaniya, ot 26 noyabrya 1973 goda // SPS «Konsul'tant-plyus».

[6] Reglament ES № 650/2012 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuzа «O yurisdikcii, primenimom prave, priznanii i ispolnenii reshenij, prinyatii i ispolnenii notarial'nyh aktov po voprosam nasledovaniya, a takzhe o sozdanii Evropejskogo svidetel'stva o nasledovanii» // SPS «Konsul'tant-plyus».

[7] Kodeks mezhdunarodnogo chastnogo prava (Kodeks Bustamante 1928 goda) (Prinyat v g. Gavane 20.02.1928 g.) // SPS «Konsul'tant-plyus».

[8] Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh odnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam, (Zaklyuchena v g. Kishineve 07.10.2002) // SPS «Konsul'tant-plyus».

[9] Dogovor mezhdru SSSR i Korejskoj Narodno-Demokraticheskoj Respublikoj ob okazanii pravovoj pomoshchi po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam (podpisan v g. Phen'yane 16.12.1957 g.) // SPS «Konsul'tant-plyus».

[10] Dogovor mezhdru Soyuzom Sovetskih Socialisticheskikh Respublik i Narodnoj Respublikoj Bolgarije o pravovoj pomoshchi po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam (podpisan v g. Moskve 19.02.1975) // SPS «Konsul'tant-plyus».

[11] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) [Tekst]: ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 24.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 03.12.2001. – № 49. – St. 4552.

[12] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 14.02.2024, s izm. ot 11.06.2024) // SPS «Konsul'tant-plyus».

[13] Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 101-FZ «Ob oborote zemel' sel'skokozyajstvennogo naznacheniya» (red. ot 04.08.2023) // SPS «Konsul'tant-plyus».

[14] Belov, V.A. Nasledstvennoe pravo: ucheb-nik dlya vuzov / M.S. Abramnikov, A.G. Saraev; otvetstvennyj redaktor V.A. Belov. - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. - 387 s.

[15] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Ucheb-nik / pod. red. G.K. Dmitrieva 5-e izdanie. -Moskva: Prospekt, 2022. - 1215 s.

[16] Murtazalieva YU.M. Nasledovanie rossijskimi grazhdanami imushchestva, nahodyashchegosya za rubezhom: problemy i puti ih resheniya // *Obrazovanie i pravo*. 2023. №4. S. 69-72.

[17] Novikov V.S. Mezhdunarodnoe (transgranichnoe) nasledovanie: kollizii zakonov, kollizii yurisdikcij i material'no-pravovoe regulirovanie otnoshenij, oslozhnennyh inostrannym elementom. // *Pravo i politika*. 2023. № 1. S. 10-40.

[18] Orekhova K.I., Maksimenko A.V. Osobennosti nasledstvennyh otnoshenij v mezhdunarodnom chastnom prave // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2024. № 4. S. 67-69.

[19] Strigunova D.P., Eriashvili N.D. K voprosu o pravovom regulirovanii mezhdunarodnyh nasledstvennyh otnoshenij // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2021. №2. S. 45-50

[20] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 marta 2024 g. № 12-P «po

delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki A.E. Stacenko» // *SPS «Konsul'tant-plyus»*.

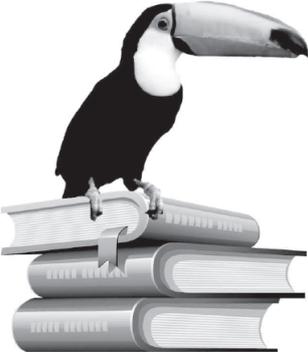
[21] Reshenie № 2-3584/2023 ot 27 dekabrya 2023 g. po delu № 2-1095/2023~M-163/2023 // <https://sudact.ru>

[22] Reshenie № 2-383/2023 ot 28 avgusta 2023 g. po delu № 2-383/2023 // <https://sudact.ru>

[23] Reshenie № 2-464/2023 2-464/2023~M-430/2023 M-430/2023 ot 5 sentyabrya 2023 g. po delu № 2-464/2023 // <https://sudact.ru>

[24] Reshenie № 2-557/2023 2-557/2023~M-501/2023 M-501/2023 ot 21 dekabrya 2023 g. po delu № 2-557/2023 // <https://sudact.ru>

[25] AMEET SHAH v Revenue & Customs (INHERITANCE TAX) [2023 <https://www.bailii.org>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-99-103

NIION: 2018-0076-7/24-689

MOSURED: 77/27-023-2024-7-689

АДИГАМОВ А.И.,

Магистр юриспруденции

ФГАОУ ВО «Московский государственный

институт международных отношений

(Университет) МИД России»,

г. Москва, Россия,

e-mail: adigamov_arthur@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КНР В АСПЕКТЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДОВ

Аннотация. Особенности современной правовой системы КНР в значительной степени определяются существовавшей на территории страны на протяжении нескольких тысячелетий цивилизацией, имевшей своеобразные культурные, политические, правовые традиции. В тоже время, как отмечается в статье, на развитие горного права, в частности в сфере добычи углеводородного сырья, значительное влияние оказало советское право СССР, право ряда стран англосаксонской правовой семьи, горное право Японии и Гонконга. Своеобразие институтов права, регулирующих нефтегазодобычу в КНР, определяется и сложной политико-правовой ситуацией, которую страна пережила в годы культурной революции, и последующим ускоренным реформированием экономики на рыночных началах.

Ключевые слова: правовая система Китая, конфуцианство, этапы развития нефтегазового права, недропользование, закон о минеральных ресурсах.

ADIGAMOV A.I.,

Master of Jurisprudence,

Moscow State Institute of International

Relations (MGIMO University),

Moscow, Russian Federation

SPECIFICITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE PRC LEGAL SYSTEM FROM THE POINT OF LEGAL REGULATION OF HYDROCARBON PRODUCTION

Annotation. The peculiarities of the modern legal system of the People's Republic of China are largely determined by the civilization that existed on the territory of the country for several millennia and had its own cultural, political and legal traditions. At the same time as noted in the article the development of mining law particularly in the field of hydrocarbon production was significantly influenced by the Soviet law, the law of a number of countries of the Anglo-Saxon family of law, mining law of Japan and Hong Kong. The specificity of legal institutions regulating oil and gas production in China is determined by the complex political and legal events that the country experienced during the Cultural Revolution, and the subsequent accelerated reform of the economy on market principles.

Key words: Chinese legal system, Confucianism, stages of oil and gas law development, sub-soil use, law on mineral resources.

Развитие правовой системы Китая в аспекте правового регулирования разведки и эксплуатации нефтегазовых месторождений определяется особенностями исторического пути страны. Согласно историческим документам, уже в 347 г. нашей эры в Китае добывалась нефть путем бурения, с использованием бамбуковых труб. Нефтепродукты применялись в быту, промышленности, в военных целях.

Уголь исторически являлся средством отопления, производства железа и других видов металлов.

Однако не существует письменных документов, подтверждающих формы правовой регламентации добычи углеводородных природных ископаемых ресурсов и их использования. Сохранившиеся архивные данные источников права Китая позволяют в основном анализировать правовые акты, связанные с мерами гражданской, уголов-

ной ответственности за правонарушения в сфере недропользования только определенных периодов развития страны.

Это связано с тем, что развитие права Китая в историческом плане определяется тремя основными стадиями его становления как государства. Начиная с эпохи правления первых китайских императоров династии Цинь, династии Хань, вплоть до расцвета династии Юань – с 221 г.г. до нашей эры и 1368 г.г. (конца правления императора Юань) Китай был открытой всему миру страной, источником технологий, в том числе применения нефти в военных целях, в экономике, богатой технологической культуры разработки минерального сырья и использования энергоресурсов. Со времени начала царствования династии Минь вплоть до образования Китайской Народной Республики страна погрузилась в самоизоляцию, что определило отставание от современной цивилизации на длительный исторический период. Экономика Китая открылась внешнему миру только в начале XX века, а в целом – только после 1949 года.

Современное право Китая, как никакое другое, сохранило в своем содержании национальные особенности, связанные с религиозными, политическими, правовыми учениями древности – такими, как учение Конфуция, учение Фа Цзя. Если конфуцианство отражало духовные основы систем морали, права Китая как государства, то созданное в VIII-VII веках до н.э учение легизма или законников (Фа Цзя) создателем которого в Китае считают Гуань Чжуна, строилось на иных принципах [1]. В основе теории легизма лежит идея государства, творцом права в котором является обладающей неограниченной властью правитель, а государство осуществляет регулирование экономической жизни, создает налоговую систему, устанавливает ответственность за нарушения правовых норм. В определенной степени идея централизованного руководства, оформленного в виде законов, прослеживается в правовой системе Китая на протяжении всего периода существования Китая как государства, включая современный этап его развития. Как следствие, правовая система Китая в историческом плане содержит в себе традиционное право, элементы романо-германского права, права СССР. В юридической литературе отмечается, что о сложившихся юридических институтах Китая можно говорить применительно к нормативному регулированию, созданному в 618-907 г.г. в период правления династии Тан [2, с. 240]. Можно сказать, что именно Танское право, сочетавшее установление уголовных запретов в комбинации с нормами гражданского права, явилось основой для всего

будущего китайского законодательства вплоть до создания в 1912 году системы права Китайской Республики. Применительно к правовому регулированию вопросов недропользования в тот период – а в Китае велась интенсивная добыча угля, добывалась нефть – ввиду того, что право было не разделено по отраслям, основой права было уголовное законодательство. Другие вопросы, в том числе касающиеся добычи угля, нефти, регулировались в рамках уголовных запретительных норм [3, с. 25]. В конце XIX, начале XX века в Китае, в связи с интенсивным проникновением иностранного капитала, начали приниматься отдельные правовые акты горного права. В связи с развертыванием масштабной добычи угля в 1898 году появились «Общие положения о железных дорогах для горных нужд» [4, с. 96]. Был установлен ежегодный налог на добычу полезных ископаемых [5]. В 1902 году в Китае появился Временный горный устав, предусматривавший лицензирование участия иностранных компаний в добыче минерального сырья. Данный устав прошел несколько модификаций, связанных с уточнением права собственности на земельные участки и природные ресурсы под ними. В качестве нормативных актов правового регулирования добычи полезных ископаемых также служили правовые акты царства Мин и законы Цин.

После создания Китайской Республики 1912 года, право, именуемое Да Цин Луй Ли начало применяться с учетом правовой позиции Верховного судебного органа Китая – «до опубликования гражданского кодекса Китайской республики, законы династии Цинов остаются в силе, кроме тех, которые отменены или противоречат новому государственному строю» [6, с. 3]. Наряду с продолжавшим действовать Да Цин Луй Ли, нормативно-правовое регулирование общественных отношений в горнодобывающей отрасли экономики, начиная с 1914 года, производилось отдельным правовым актом – Горнопромышленным уставом. В данном нормативном акте было дано определение таких понятий, как право на поиск и разведку, право на добычу. В статье 19 данного Устава недропользование было отнесено к вещным правам. Устав подразделял добываемые полезные ископаемые на металлические, неметаллические и ископаемые, имеющие общее распространение.

После объединения Китая Гомиьданом в Китае происходила рецепция как японского, так и европейского права. Важное значение для развития горнодобывающей промышленности имело выделение в «Шести законах» отдельной отрасли права – коммерческого права и кодификация, в том числе горнопромышленного права, в Полной

книге шести законов – Люфа Цюаньшу. В рамках развития положений Горнопромышленного устава правительством Китайской Демократической Республики были приняты Инструкции по его применению, нормативные акты о регистрации права эксплуатации месторождений. Значительный вклад в развитие горного права Китая внес принятый в 1930 году в КДР Горный устав, в котором, с учетом положений закона Японии «О горных промыслах», модифицирован правовой режим пользования недрами путем разделения данного права на пять этапов реализации. Однако при этом нефтяное законодательство исходило из принципа государственной собственности на подземные природные ресурсы. Правительство Чан Кай Ши нормативно ограничивало объемы добываемой нефти путем ограничения прав недропользователей при получении разрешения на добычу, предусматривало исключительное государственное финансирование недропользования, планирование нефтяной отрасли и определяло роль государственных органов в организации нефтедобычи.

На данном этапе своего развития китайское право, регулирующее добычу таких видов полезных ископаемых, как углеводороды, обеспечивало защиту интересов Китайского государства, недропользователей, что позволило сделать нефть уже в 30-е годы XX века одним из основных энергоресурсов страны. К моменту образования КНР в стране уже добывалось 120 тыс. тонн нефти [7, с. 3].

Исключительно высокая роль Верховного суда Китая в правовой системе до 1949 года выразилась в роли суда как источника права, праве обеспечения единства толкования законодательства. Так, Верховный суд закрепил в качестве источника права правовой обычай, признающий право маньчжуров, бывших «защитников» земельных участков, в качестве сюзеренов земельных участков, в том числе и при добыче полезных ископаемых собственниками таких участков. «Соблюдение данных прав не противоречит ни общественному порядку, ни государственным интересам» (845–1914) [8, с. 6]. В определенной степени китайское право на капиталистическом этапе его развития являлось «свободным правом», признающим, наряду с писаным правом, судебную практику, иные «внезаконные» критерии и придавшим правовой характер устоявшимся, в историческом аспекте, обычаям.

Современная правовая система Китая подразделяется в процессе своего развития на 5 этапов [9]. На первом этапе, начавшемся в 1949 году, Китайская Народная Республика вместо гоминьдановского законодательства в виде «Полной книги шести отраслей права», ввела в действие

созданную до 1949 года коммунистическим правительством на «освобожденных землях» Китая систему законодательства.

Среди принятых в тот период законов, которые в определенной степени регулировали отдельные аспекты выделения участков для добычи полезных ископаемых, вопросы эксплуатации нефтяных, угольных месторождений, можно выделить такие нормативные акты, как закон «О земельной реформе» 1950 года, Общая программа Народного Политического Консультативного Совета Китая 1949 года, установившая путем национализации принцип исключительной государственной собственности на недра и землю, в том числе находящиеся в недрах полезные ископаемые и земельные участки над ними. Широко применялись принятые еще Китайской Советской Республикой еще в 1932 году временные правила «О вложении капиталов в промышленные предприятия, о земле и труде». В 1951 году были законодательно установлены Временные правила Госсовета КНР по горнодобывающей промышленности, состоящие из 34 статей. Особенностью данного нормативного акта являлось отдельное лицензирование разведки и добычи каждого вида полезных ископаемых, в том числе нефти и попутного газа. Также вводилась централизованная система управления месторождениями полезных ископаемых. В 1965 году был принят Акт об охране недр.

Второй период развития правовой системы КНР связан с «культурной революцией» – в 60-е годы созданная на 1 этапе развития социалистической китайской государственности правовая система была «дополнена» не правовыми политическими институтами – революционными комитетами, штурмовыми отрядами, правовой статус которых был определен только в 1975 году, после принятия второй Конституции КНР образца 1975 года. В этот период правовое регулирование энергетического сектора экономики зачастую производилось волюнтаристическими методами, царил «правовой нигилизм», не имеющий ничего общего с существовавшим в Китае еще до создания КНР законодательством о недрах и традиционным для Китая обычным правом.

На следующем этапе развития китайского права, называемом «восстановление правовой системы», в 1978 году была принята Конституция КНР, носящая временный характер. Происходило обновление правовой системы в виде принятия кодексов уголовного, уголовно-процессуального, лесного законодательства. Закон о совместных предприятиях заложил правовую основу для создания нового инвестиционного климата, служащего привлечению в страну иностранного капитала. Важнейшим нормативным актом данного

периода стало «Положение о сотрудничестве и эксплуатации морских нефтяных ресурсов» в 1982 году. «Данное «Положение» стал важной вехой в законодательстве Китая в области нефти и газа, что значительно способствовало процессу развития нефтегазового законодательства и создало кульминацию для нефтегазового законодательства Китая» [10, с. 51].

Новый этап развития правовой системы КНР связан с принятием новой, современной конституции страны. В статье 9 данного Основного закона недра отнесены к государственной собственности. Китайское государство, согласно норме Основного Закона, гарантирует рациональное использование недр.

С принятием новой Конституции, поставившей в качестве цели создание экономики рыночного типа, были разработаны и приняты такие нормативные акты, касающиеся непосредственно добычи нефти и газа, проведения геологоразведочных работ, как новая форма нефтяного контракта (Тип 1), нормативный акт, регулирующий участие иностранного капитала в добыче нефти и газа на морском дне, закон об обеспечении защиты окружающей среды при проведении геологоразведочных работ на нефть и газ в морских акваториях. Китайское государство также ввело плату за извлечение из недр нефти и газа, урегулировало вопросы налогообложения, пошлин для иностранных компаний, участвующих в совместной разработке месторождений углеводородов под морским дном, законодательно установило правила государственной регистрации иностранных компаний, занятых на территории Китая бизнесом в сфере добычи и разведки углеводородов.

В 1986 году в КНР был принят «Закон о минеральных ресурсах», в котором были кодифицированы акты, связанные с недропользованием. Он регулировал вопросы добычи разведки минерального сырья на территории Китая и в морской зоне, принадлежащей стране или находящейся в пределах ее юрисдикции. В последующем были приняты нормативные акты, имеющие прямое отношение к правовому регулированию нефтегазоразработок – «Административные меры по эксплуатации и регистрации полезных ископаемых», «Положение об управлении регистрацией блоков разведочных работ на минеральные ресурсы» и «Административные меры по передаче прав на разведку полезных ископаемых».

На данной стадии развития нефтегазового законодательства китайское государство, учитывая экологический вред, наносимый промышленными процессами, связанными с нефтепромыслом, бурением скважин на газ и нефть, в 1985 году приняло закон об охране природы, ряд специальных

правовых актов, связанных с экологической защитой таких сред, как вода, воздух, шельфовая зона морей и океанов, снижением шумового воздействия на природу и здоровье населения — такие, как специальная экологическая оценка нефтегазового проекта, имеющего разрешительный характер, документ о средствах защиты от экологического загрязнения. Были установлены правила контроля загрязнения среды, определено понятие зонирования районов загрязнения.

На современном этапе своего развития нефтегазовое право КНР представляет собой эффективный инструмент правового регулирования процессов организации эксплуатации нефтегазовых месторождений на территории страны, учитывающий традиции правотворчества и правоприменения китайского общества. Реформирование системы нефтегазового права КНР в настоящее время идет в направлении максимального учета всех преимуществ социалистической плановой экономики и расширения возможностей использования рыночных инструментов правового регулирования.

Список литературы:

[1] Достяри Назиля Кямиль Кызызы Основные этапы развития правовой системы Китайской Народной Республики // Проблемы науки. 2022. №4 (72).

[2] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-pravovoy-sistemy-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 09.02.2024).

[3] Дудин П.Н., Цыреторов А.И. Становление гражданского права Китая в 1912–1929 гг. (предкодификационный период) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. No 5., с. 237-253

[4] Козлов С.В. Китай. Гражданское и уголовное законодательство. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1899. 51 с.

[5] Сборник китайских горных законов и правовых актов. Ч. II. Приложения к «Истории развития горного законодательства в Китае», 149 с.

[6] Рязановский В.А. Современное Гражданское право Китая. Вып. 1. Очерк действующего китайского гражданского права. Харбин: Заря, 1926. 199 с.

[7] Ли Го юй. Геология нефти и газа Китая / Науч. ред. в.с.Вышемирский. - Новосибирск: Изд. ОИГГМ СО РАН, 1992. - 37 с.

[8] Escarra J. (1924) Recueil des sommaires de la jurisprudence de la cour supreme de la republique de chine en matiere civile et commerciale 1912–1918. Changhai, Mission Catholique, 528 с.

[9] Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник

Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenie-razvitie-i-harakternye-osobennosti> (дата обращения: 26.02.2024).

[10] Цзяо Цзысяо. Законодательство Китая в области нефти и газа (гражданско-правовое исследование) : магистерская диссертация / Цзяо Цзысяо, науч. рук. С.В. Тychинин. 102 с.

Spisok literatury:

[1] Dostiyari Nazilya Kyamil' Kyzyzy Osnovnye etapy razvitiya pravovoy sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Problemy nauki. 2022. №4 (72).

[2] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-pravovoy-sistemy-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 09.02.2024).

[3] Dudin P.N., Cyretorov A.I. Stanovlenie grazhdanskogo prava Kitaya v 1912–1929 gg. (predkodifikacionnyĭ period) // Pravo. Zhurnal Vyssheĭ shkoly ekonomiki. 2019. No 5., s. 237-253

[4] Kozlov S.V. Kitaj. Grazhdanskoe i ugovnoe zakonodatel'stvo. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1899. 51 s.

[5] Sbornik kitajskih gornyh zakonov i pravovyh aktov. CH. II. Prilozheniya k "Istorii razvitiya gornogo zakonodatel'stva v Kitae", 149 s.

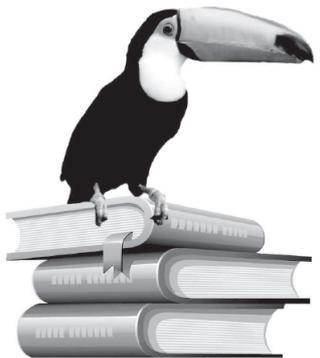
[6] Ryazanovskii V.A. Sovremennoe Grazhdanskoe pravo Kitaya. Vyp. 1. Oчерk deĭstvuyu-shchego kitajskogo grazhdanskogo prava. Harbin: Zarya, 1926. 199 s.

[7] Li Go yuj. Geologiya nefi i gaza Kitaya / Nauch. red. v.s.Vyshemirskij. - Novosibirsk: Izd. OIGGM SO RAN, 1992. - 37 с.

[8] Escarra J. (1924) Recueil des sommaires de la jurisprudence de la cour supreme de la republique de chine en matiere civile et commerciale 1912–1918. Changhai, Mission Catholique, 528 s.

[9] Troshchinskij P.V. Pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki: stanovlenie, razvitie i karakternye osobennosti // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenie-razvitie-i-harakternye-osobennosti> (дата обращения: 26.02.2024).

[10] Czyao Czysyao. Zakonodatel'stvo Kitaya v oblasti nefi i gaza (grazhdansko-pravovoe issledovanie) : magisterskaya dissertaciya / Czyao Czysyao, nauch. ruk. S.V. Tychinin. 102 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-104-110

NIION: 2018-0076-7/24-690

MOSURED: 77/27-023-2024-7-690

БЕЛИК Юлия Святославовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Уральского института управления РАНХиГС
при Президенте РФ,
e-mail: belik.yulya@yandex.ru

АНДРЕЕВ Александр Сергеевич,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Уральского института управления РАНХиГС при Президенте РФ,
e-mail: andreev39910141@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПРЕСТУПНОГО ПРИКАЗА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье предпринят анализ подходов, воспринятых в зарубежных правовых порядках относительно квалификации действий военнослужащего по исполнению незаконного приказа начальника. Рассмотрен опыт правового закрепления возможности оценки приказов посредством обращения к Уголовным кодексам ряда зарубежных стран и анализа некоторых международных актов через призму двух базовых доктрин: «умных штыков» и «пассивного послушания». Сделан вывод о том, что концепция «умных штыков», будучи не совершенной, тем не менее, получает большее признание в большинстве зарубежных юрисдикций.

Ключевые слова: военнослужащий, преступный приказ, военная служба, командир (начальник), незаконный приказ, преступление, международное уголовное право, Нюрнбергский процесс, доктрина «умных штыков».

BELIK Julia Svyatoslavovna,
PhD in law, assistant professor,
Associate Professor, Department
of Criminal Law and Procedure
Ural Institute of Management, Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

ANDREEV Alexander Sergeevich,
Postgraduate student of the Department
of Criminal Law and Procedure
Ural Institute of Management, Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

LEGAL PRACTICE OF QUALIFICATION OF ACTIONS OF A SERVICEMAN ON THE EXECUTION OF A CRIMINAL ORDER IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article analyzes the approaches adopted in foreign legal systems regarding the qualification of actions of a serviceman to execute an illegal order of the chief. The experience of legal consolidation of the possibility of evaluating orders by referring to the Criminal Codes of a number of foreign countries and analyzing some international acts through the prism of two basic doctrines: «smart bayonets» and «passive obedience» is considered. It is concluded that the concept of «smart bayonets», while not perfect, nevertheless receives greater recognition in most foreign jurisdictions.

Key words: serviceman, criminal order, military service, commander (chief), illegal order, crime, international criminal law, Nuremberg trials, the doctrine of «smart bayonets».

Тематика уголовной ответственности за военные преступления сегодня крайне актуальна, что обусловлено как современной геополитической ситуацией, так и, непосредственно, вытекает из особой социальной опасности данных преступлений и возможных масштабов их совершения в вооруженных конфликтах современности. В контексте настоящего исследования акцент поставлен на проблеме выполнения военными приказами их начальников, которые имеют незаконный характер.

Сама суть военно-служебных отношений имманентно предполагает необходимость соблюдения единоначалия, основанного, исключительно, на директивном стиле управления [16], законности и дисциплины, ввиду чего по умолчанию превалирует постулат о подчинении военными приказам своего руководства [11].

В то же время, в современных реалиях достаточно распространена практика давления со стороны начальников посредством принуждения к выполнению очевидно незаконных приказов под риском дискредитации последних со ссылкой на какое-либо «законное основание». Вряд ли такая практика допустима и справедлива.

Долгое время рассмотрение проблематики ответственности военными за исполнение приказов вышестоящих начальников осуществлялось в контексте позиционирования действий военными как действий суверена, ввиду чего был лишен практического значения вопрос о возложении на них каких-либо мер правового воздействия в случае, если итог их поведения был объективирован в преступлении – они были, по умолчанию, безнаказанны.

Таким образом, субъектом уголовно-правовой ответственности, в данном аспекте, выступал лишь начальник, отдавший соответствующее распоряжение. Тем самым, как видится, претворялась в жизнь попытка полного подчинения лиц, которым адресовывались подобные приказы.

Диаметрально иной подход получил свое зарождение в связи с событиями Второй мировой войны и функционированием Нюрнбергского международного военного трибунала, предметом рассмотрения которого были действия главных немецких военных преступников.

Сторона защиты, по общепринятой в то время практике, апеллировала к тому, что исполнение приказа выступило следствием повиновения воле начальника или распоряжению правительства, и какая-либо автономия воли подчиненного была исключена, исходя из знаний особенностей протекания фаз волевого процесса [13].

Подобная линия защиты была критически воспринята Нюрнбергским Международным военным трибуналом (далее – МВТ) на том основании, что исполнение преступного, по своей сути приказа, не может нивелировать ответственность исполнителя, что, однако, не исключает возможность квалификации данного фактора, как смягчающего обстоятельства в интересах правосудия.

А.Н. Трайнин, принимавший личное участие в МВТ, отмечал, что «преступный, изуверский характер тех гитлеровских приказов, о которых идет речь, очевиден; ни один немецкий солдат не может отговориться, что он этого не знает или не понимает» [17, с. 113].

Примечательно, что практически сразу данная позиция получила статус непререкаемой аксиомы и была закреплена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» 1946 г.: «То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен» [18].

Такой подход в дальнейшем был закреплён также, в частности, в Уставе МТБЮ; Уставе Международного трибунала по Руанде [21] и др.

В то же время, небезынтересна и прямо противоположная практика ряда зарубежных юрисдикций. Например, американские военные трибуналы оправдали военными США, совершивших военные преступления в ходе боевых действий во Вьетнаме, апеллируя именно к фактору их безусловного подчинения приказам начальников [20].

Также иллюстративен правовой опыт Голландии, где вскоре после Второй мировой войны голландские солдаты были осуждены за неисполнение приказа по «обыску и последующему сожжению деревни», что парадоксально ввиду явно незаконного характера приказа.

Обращение к позициям исследователей данной проблематики позволило выявить их скепсис в отношении целесообразности включения в приведенную выше формулировку принципа в Статуте Нюрнбергского трибунала» 1946 г. слова «фактически».

Так, Ю.А. Решетов отметил, что это «значительно снижает превентивное действие принципа. Ведь если «сознательный выбор» означает, что данное лицо понимает противоправность отданного приказа, а невозможность такого выбора может быть доказана ссылкой на существование

определенных уставов, инструкций, то виновное лицо в большинстве случаев может сослаться на фактическую невозможность отказа от выполнения преступного приказа» [12, с. 101].

В данном отношении важно принимать во внимание объективную сложность проблемы исполнения (неисполнения) военным служащим приказа. Дело в том, что по умолчанию все Уставы содержат в себе запрет обсуждения приказа командира (начальника), а также положение о необходимости его точного и беспрекословного исполнения.

Исходя из этого, делается вывод об исключении ответственности и в ситуациях, когда уверенности в правомерном характере отданного приказа нет. Более того, во многих национальных законодательствах закреплен обратный принцип ответственности военным служащих за отказ от выполнения приказа [9].

Однако, как отметил Х.М. Ахметшин, «если военный служащий, со всей осознанностью, исполняет заведомо преступный для него приказ для достижения определенной преступной цели (например, приказ истребить гражданское население взятого в бою населенного пункта), такое поведение идет вразрез с фундаментальными основами воинской дисциплины и должно сопровождаться применением мер уголовно-правового воздействия» [2, с. 62].

Таким образом, автор справедливо указал на необходимость привлечения военным служащего к уголовной ответственности за исполнение такого приказа, наряду с отдавшим его начальником, в статусе исполнителя или соучастника, исходя из конкретной фактологической основы. То обстоятельство, что военный служащий действовал под воздействием своего начальника, может быть принято во внимание в рамках персонализации ответственности и наказания.

Таким образом, явственно проявляется себя парадигмальный сдвиг от полной безнаказанности военным служащего, выполнившего адресованный ему приказ, до возложения на него обязанности по самостоятельной оценке ситуации и проявления своей воли и сознательного выбора, основанного на индивидуальном самосознании [14], под угрозой привлечения его к индивидуальной ответственности.

В аспекте рассматриваемой нами проблемы интересны положения Римского статута Международного уголовного суда (далее – МУС), где особое внимание уделено интеллектуально-волевым факторам. В частности, в ст. 33 закреплено положение о том, что лицо, исполнившее незаконный приказ начальника, привлекается к ответственности на общих основаниях.

Однако, в этой же статье, отмечены три фактора, которые исключают такую ответственность:

- «законодательное закрепление обязанности лица по выполнению распоряжений (начальника или правительства);
- неосведомленность о противоправном характере отданного приказа;
- отсутствие очевидно незаконного характера у приказа» [22, с. 65].

Данный документ является иллюстративным проявлением концепции «умных штыков», стержневой идеей которой является обязанность военным служащего оценивать отданный ему приказ с позиции его законности перед его непосредственным выполнением.

Иногда высказываются суждения о том, что оценка законности поступивших военным служащему требований должна включать в себя также оценку правовых актов, выступающих основанием для его издания. В то же время, считаем такое расширение не вполне целесообразным: ведь порой речь может идти о длинной цепи актов различного уровня, и данную проблему навряд ли возможно отнести к сфере компетентности того или иного военным служащего [15], так как это относится к сфере непосредственной компетентности уполномоченных структур и лиц (прокуратуры, суда и т.д.).

В.П. Зимин считает необходимым сформировать процедурные основы оспаривания военным служащим незаконного приказа [6]. Сама идея заслуживает одобрения и потребность в таком нововведении ощущается давно, однако, автор отмечает, что данный процесс должен быть достаточно длителен и многоступенчат, что вряд ли целесообразно с учетом специфики военной сферы – в боевых условиях счет может идти на считанные минуты.

Заслуживает также внимания такое обстоятельство, нивелирующее ответственность военным служащего согласно ст. 33 Римского статута МУС, как неочевидная незаконность отданного приказа. Данный фактор следует учитывать ввиду специфики военно-служебных отношений и особенностей восприятия приказов начальника.

Чаще всего незаконный характер приказа вполне очевиден для его адресата, и во многих государствах (например, в США), действует презумпция понимания явно преступных указаний командира. Однако, в некоторых случаях, в контексте международного гуманитарного права, определенные приказы могут позиционироваться как допустимые, что затрудняет возможность их однозначной оценки, с точки зрения правомерности (в частности, захват имущества неприятеля).

По мнению некоторых зарубежных исследователей, например, Г. Верле, «в контексте анализируемой ситуации действия начальника следует квалифицировать как подстрекательство» [1, с. 117].

Более правильным считаем трактовать действия начальника, отдавшего незаконный приказ, как организатора соответствующего преступления, ставшего причиной выполнения данного приказа. При этом, как справедливо отметил И.Г. Соломоненко, неисполнение такого приказа должно повлечь «квалификацию действий начальника, отдавшего его, в качестве неоконченного преступления» [19, с. 32].

Хотелось бы отметить тот факт, что в современных источниках международного уголовного права отсутствует широко распространенная в национальных юрисдикциях формулировка «обстоятельства, исключающие преступность деяния» – но, при этом, перечень таких обстоятельств весьма обширен и содержательно разнообразен.

Например, Римский статут МУС относит к ним состояние невменяемости, принудительной интоксикации, фактическая ошибка или ошибка в праве, защита себя или других лиц, предотвращение угрозы жизненно важным интересам.

На уровне отдельных зарубежных правовых порядков можно отметить преобладающую тенденцию, заключающуюся в возложении на военнослужащего уголовной ответственности за исполнение заведомо незаконного приказа. Часто его обозначают как заведомо преступный приказ (например, в Венгрии, Грузии), и эта формулировка представляется нам более удачной по сравнению с той, которая принята, в частности, отечественным законодателем в Уголовном кодексе (далее – УК) Российской Федерации [9].

Так, по уголовному законодательству Латвии оправдать выполнение лицом незаконного приказа можно лишь при отсутствии осознания им его неправомерного характера и, если он не является очевидным.

В то же время, в отношении ряда деяний законодательно регламентирована их априорная незаконность, и учет вышеприведенных обстоятельств не требуется (в частности, если речь идет о геноциде, преступлениях против мира и человечества).

А, к примеру, в уголовном законодательстве Польши, при решении вопроса об освобождении исполнителя приказа от ответственности учитывается факт наличия или отсутствия его умысла на совершение соответствующего преступления [5, с. 88].

В УК Италии, в свою очередь, ответственность за исполнение незаконного приказа исключается, если исполнитель не имеет нормативно закрепленных возможностей контроля за законностью такого приказа. В Аргентине и Швеции наступление уголовной ответственности за исполнение приказа, даже незаконного, исключено, поскольку лицо было в состоянии императивной подчиненности [8].

В то же время, имеет место подчинение положениям международного права, и, если речь идет о геноциде, военных преступлениях, то ответственность наступит.

Встречается также практика компромиссного типа. Так, в УК Федерации Боснии и Герцеговины военнослужащий подлежит уголовной ответственности лишь за исполнение приказа начальника, направленного на совершение военного или иного тяжкого преступления, либо при осведомленности подчиненного о том, что совершаемое им деяние образует состав преступления.

В ряде стран законодатель не ограничивается указанием на критерий законности приказа по существу – также указываются такие признаки как соблюдение требуемой формы и процедуры отдачи приказа (например, такая практика принята в странах СНГ, а также Греции, Панаме и др.) [7].

Ввиду того, что неисполнение приказа военнослужащим также влечет наступление юридической ответственности, зачастую они испытывают вполне объяснимые трудности, опасаясь наказания при любой избранной модели поведения.

Учитывая это обстоятельство, во многих государствах предметно оговаривается, что неисполнение незаконного приказа не влечет применения мер уголовной ответственности (в странах СНГ, Латвии, Финляндии и др.).

Государства системы общего права весьма категоричны в вопросе освобождения лица от ответственности ввиду его подчинения вышестоящему лицу, однако при неочевидном характере незаконности такого приказа возможно апеллирование к данному факту в качестве оправдания – лицо должно добросовестно полагать, что, исполняя приказ, оно действует законно. В этом случае оно освобождается от ответственности в силу ошибки факта.

Таким образом, в современном Международном уголовном праве в контексте кодификации и развития принципов, сформулированных в Уставе и Приговоре Нюрнбергского МВТ, сформировалось и реализуется положение об уголовной ответственности лица, совершившего военное преступление во исполнение приказа.

При этом разнообразие степени тяжести и форм военных преступлений, в сочетании со спецификой военно-служебных отношений и особенностями восприятия приказов командира (начальника) в условиях ведения военных действий, предопределили постановку вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности исполнителя незаконного приказа, при условии, что незаконный характер приказа не был очевиден для исполнителя.

Подводя итог проведенному исследованию, уместно заключить, что концепция «умных штыков», будучи не совершенной, тем не менее, получает большее признание в большинстве зарубежных юрисдикций по сравнению с доктриной «пассивного выполнения».

Вместе с тем, отечественный законодатель на определенном этапе отошел от данных воззрений – в этом отношении иллюстративен Временный дисциплинарный устав Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее – РККА) 1925 г., где была закреплена обязанность «выполнять все отданные приказы начальника, кроме тех, преступный характер которых очевиден» [3, с. 96].

Если приказ будет приведен в исполнение, начальник подлжет ответственности за наступившие последствия, но если речь идет о преступном приказе, то привлекаются к ответственности, как субъект его отдачи, так и непосредственный исполнитель.

В свете событий Второй мировой войны был разработан новый Дисциплинарный устав РККА 1940 г., который исключил какую-либо свободу усмотрения для подчиненного в отношении адресованного ему приказа, возведя последний в ранг закона.

Отсюда, можно заключить, что законодатель счел доктрину «умных штыков» не согласующейся с условиями ведения боевых действий, в особенности, как справедливо отметил В.М. Курицын «планы гитлеровской Германии представляли угрозу самому физическому существованию русского и других народов нашего общего Отечества» [10, с. 16].

В то же время, очевидно, что на сегодняшний день ст. 42 УК РФ в ее действующей редакции является доказательством прямого влияния «доктрины умных штыков», поскольку законодатель предостерегает подчиненных слепо повиноваться воле своего начальствующего корпуса под угрозой привлечения к уголовной ответственности за претворение в жизнь явно незаконного приказа.

Такая практика, как мы выяснили, воспринята и большинством прогрессивных юрисдикций. Однако сумбур в рассматриваемый вопрос прив-

носит ст. 43 Устава внутренней службы (далее – УВС) ВС РФ, где очевидно проявляется необходимость беспрекословного и точного выполнения полученного приказа. Несогласие с ним выражается лишь постфактум, посредством обжалования, что вызывает обоснованные возражения.

И, хотя по критерию юридической силы УК РФ доминирует над УВС ВС РФ, именно последний документ, как правило, по умолчанию является своеобразным «кодексом поведения» для военнослужащего. Осознавая невозможность установления однозначного и неоспоримого примата какой-либо одной концепции, как видится, необходимо сконструировать их гармоничный синтез.

В условиях ведения боевых действий, а также при иных обстоятельствах, где промедление недопустимо, наиболее отвечающей данной обстановке является именно концепция пассивного послушания. Во всех иных случаях должно презюмироваться, что «военнослужащий имеет возможность обдумать поступивший приказ и оценить его правомерность перед непосредственным исполнением» [4, с. 83].

Такой подход видится наиболее гибким и сбалансированным, позволяя военнослужащим проявлять автономию воли, и выступая дополнительной гарантией соблюдения законности и правопорядка в военизированных структурах.

Список литературы:

- [1] Верле Г. Принципы международного уголовного прав. – Одесса: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2019. – 284 с.
- [2] Военно-уголовное право / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. – М.: ВУ МО, 2008. – 383 с.
- [3] Военно-уголовное право: сборник задач / авт.-сост. Д.М. Изотов, П.Е. Мелешко, В.С. Миرون [и др.]. – М.: РГУП, 2021. – 136 с.
- [4] Глухов Е.А. Управление путем отдачи устных приказов в ракурсе воинских правоотношений // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 14. – С. 81-88.
- [5] Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2004. – 184 с.
- [6] Зимин В.П. Правомерное неисполнение приказа: доктрина «умных штыков» // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 35-45.
- [7] Казбаева А.Г., Канат Ш.М. Место и роль исполнения приказа или распоряжения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния: зарубежный аспект // Наука и реальность. – 2022. – № 12. – С. 76-85.

[8] Кибальник А.Г. Куда идет международная уголовная юстиция? // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 300-310.

[9] Котов С.В., Троицкий Н.С. Исполнение приказа при совершении военных преступлений: об использовании международного опыта в российском уголовном праве // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 14. – С. 137-143.

[10] Курицын В.М. Ликвидация государственности народов нашей страны, их ограбление и порабощение – цель гитлеровской Германии в войне 1941-1945 годов // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 15-22.

[11] Лобанов С.А. Военные преступления. – М.: Юрайт, 2024. – 386 с.

[12] Международное публичное право. – М.: Бек, 1996. – 354 с.

[13] Морозов А.В. Основы психологии. – М.: Академический Проект, 2005. – 356 с.

[14] Морозов А.В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // Научный поиск. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.

[15] Морозов А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор О.И. Кабалина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.

[16] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.

[17] Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. – М.: ИГП РАН, 1995. – 262 с.

[18] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540391/> (дата обращения: 20.05.2024).

[19] Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. – Ставрополь: Сервисшкола, 2000. – 95 с.

[20] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Отв. редактор Н.Е. Крылова. – М.: Юрайт, 2024. – 490 с.

[21] Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540764/> (дата обращения: 03.06.2024).

[22] Шулепов Н.А., Лобанов С.А. Проблема применения внутригосударственными судами норм международного права по делам о военных преступлениях // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 67-75.

Spisok literatury:

[1] Verle G. Principy mezhdunarodnogo ugovnogo prav. – Odessa: Feniks; M.: TransLit, 2019. – 284 s.

[2] Voenno-ugolovnoe pravo / pod red. N.M. Ahmetshina, O.K. Zatelepina. – M.: VU MO, 2008. – 383 s.

[3] Voenno-ugolovnoe pravo: sbornik zadach / avt.-sost. D.M. Izotov, P.E. Meleshko, V.S. Mironov [i dr.]. – M.: RGUP, 2021. – 136 s.

[4] Gluhov E.A. Upravlenie putem otdachi ustnyh prikazov v rakurse voinskih pravootnoshenij // Prolog: zhurnal o prave. – 2022. – № 14. – S. 81-88.

[5] Devyatko A.Yu. Ispolnenie prikaza ili rasporyazheniya voennosluzhashchimi kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: diss. ... kand. yur. nauk. – M., 2004. – 184 s.

[6] Zimin V.P. Pravomernoe neispolnenie prikaza: doktrina «umnyh shtykov» // Pravovedenie. – 1993. – № 2. – S. 35-45.

[7] Kazbaeva A.G., Kanat Sh.M. Mesto i rol' ispolneniya prikaza ili rasporyazheniya v sisteme obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya: zarubezhnyj aspekt // Nauka i real'nost'. – 2022. – № 12. – S. 76-85.

[8] Kibal'nik A.G. Kuda idet mezhdunarodnaya ugovnaya yusticiya? // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 300-310.

[9] Kotov S.V., Troickij N.S. Ispolnenie prikaza pri sovershenii voennyh prestuplenij: ob ispol'zovanii mezhdunarodnogo opyta v rossijskom ugovnom prave // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. – 2019. – № 14. – S. 137-143.

[10] Kuricyn V.M. Likvidaciya gosudarstvennosti narodov nashej strany, ih ograblenie i poraboshchenie – cel' gitlerovskoj Germanii v vojne 1941-1945 godov // Istoriya gosudarstva i prava. – 2010. – № 6. – S. 15-22.

[11] Lobanov S.A. Voennye prestupleniya. – M.: Yurajt, 2024. – 386 s.

[12] Mezhdunarodnoe publicnoe pravo. – M.: Bek, 1996. – 354 s.

[13] Morozov A.V. Osnovy psihologii. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 356 s.

[14] Morozov A.V. Ponimanie prirody psicheskikh processov v otechestvennoj psichologicheskoy nauke // Nauchnyj poisk. – 2015. – № 3.3. – S. 67-70.

[15] Morozov A.V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti // V sbornike: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskikh, psihologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovanij // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Otv. redaktor O.I. Kabalina. – M.: MGOU, 2019. – S. 63-69.

[16] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2003. – 288 s.

[17] Nyurnbergsnij process: pravo protiv vojny i fashizma / Pod red. I.A. Ledyah, I.I. Lukashuka. – M.: IGP RAN, 1995. – 262 s.

[18] Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 11 dekabrya 1946 g. № 95 (I) «Podtverzhenie principov mezhdunarodnogo prava, priznannyh Statutom Nyurnbergsogo Tribunala» // [Elektronnyj

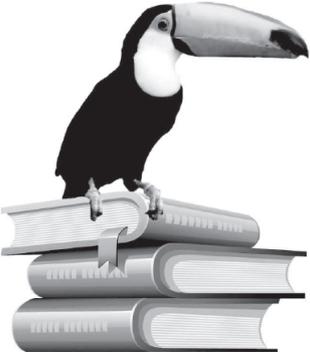
resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2540391/> (data obrashcheniya: 20.05.2024).

[19] Solomonenko I.G. Ispolnenie prikaza i ego ugovolno-pravovoe znachenie. – Stavropol': Servisshkola, 2000. – 95 s.

[20] Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. Obshchaya chast' / Otv. redaktor N.E. Krylova. – M.: Yurajt, 2024. – 490 s.

[21] Ustav Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande ot 8 noyabrya 1994 g. // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2540764/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[22] Shulepov N.A., Lobanov S.A. Problema primeneniya vnutrigosudarstvennymi sudami norm mezhdunarodnogo prava po delam o voennyh prestupleniyah // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 12. – S. 67-75.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-111-115

NIION: 2018-0076-7/24-691

MOSURED: 77/27-023-2024-7-691

БАШИЛОВ Борис Игоревич,

*доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права юридического
института Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы,
e-mail: bashilov-bi@pfur.ru*

ОЛЕЙНИК Антон Денисович,

*студент магистратуры кафедры
административного и финансового права
юридического института Российского
университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: 1032237012@pfur.ru*

ХОТОВ Мухамед Анзорович,

*студент бакалавриата юридического
института Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы,
e-mail: 1032140428@pfur.ru*

ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ

Аннотация. *Цифровизация как одна из форм воплощения государственных механизмов, обеспечивающих доступность реализации прав и свобод граждан и организаций, зарекомендовала себя как надежный инструмент, в том числе при отправлении правосудия. Особый интерес в условиях стремительной цифровизации экономики представляет африканский регион, отличающийся особенностями своего развития.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-01022.

Ключевые слова: *цифровизация, страны африканского региона, Африка, цифровое правосудие, искусственный интеллект, судопроизводство.*

BASHILOV Boris Igorevich,

*Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
and International Private Law at the Law Institute
of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia,*

OLEINIK Anton Denisovich,

*a graduate student of the Department
of Administrative and Financial Law
of the Law Institute
of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia.*

ZOTOV Mukhamed Anzorovich,

*a bachelor's degree student at the Law
Institute
of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia.*

LEGAL TRANSFORMATION OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN AFRICAN COUNTRIES

Annotation. *Digitalization has proved to be a reliable tool, including in the administration of justice, as one of the forms of implementation of State mechanisms ensuring access to the rights and freedoms of citizens and organizations. The African region was of particular interest in the context of the rapid digitalization of the economy and its special characteristics.*

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian scientific background 24-28-01022.

Key words: *digitalization, countries in the African region, Africa, digital justice, artificial intelligence, judicial proceedings.*

Увеличение значения цифровых технологий и их развитие непосредственно сказалось на реализации законных прав и интересов физических лиц и организаций посредством быстрого обмена и запроса информацией, получением ответа для более эффективной реализации прав может повлечь за собой закрепление принципа цифровизации как стандарта гарантии прав и свобод, обеспечивающего общедоступность реализации таких прав и защиты интересов в условиях цифровизации экономики.

Процесс цифровизации находит свое отражение и в судопроизводстве посредством общедоступности любой информации о судебном деле для любого участника процесса или совершения их различных процессуальных действий без необходимости личного присутствия. Это обусловлено развитием научного прогресса и использованием информационных технологий для упрощения многих уже существующих процессов с целью повышения эффективности деятельности судебных органов государственной власти.

Смена ориентира российской экономики и переоценка партнерского сотрудничества особенно интересным представляется африканский континент, в связи с наличием множества развивающихся стран в этом регионе, готовых к сотрудничеству, с совершенно разными подходами в правовом регулировании процесса цифровизации судопроизводства: этим обусловлена и актуальность данной проблематики, поскольку при развитии партнерских взаимоотношений в бизнес сфере остается важным понимание механизма защиты бизнеса и модели судопроизводства в странах партнерского блока.

Развитие экономики государства всегда обуславливает возрастающее количество экономических споров, что является неизбежным следствием. Однако представляется интересной с теоретической точки зрения вопрос реализации принципа обеспечения доступа правосудия. Особенно важным на наш взгляд является необходимость формирования теоретических моделей реализации этого принципа через призму цифровизации.

С теоретической точки зрения вопрос цифрового правосудия изучен недостаточно, что позволяет представить некоторые рекомендации

и наработки, целью которых является цифровизация судопроизводства и увеличение уровня привлечения зарубежных инвестиций, что безусловно благоприятным образом скажется на экономическом благополучии региона с учетом материально-технического обеспечения и финансовых возможностей.

В странах африканского региона уже предпринимаются попытки внедрения информационных технологий в судопроизводство, и при этом некоторые государства сталкиваются с проблемами, которые препятствуют полному и эффективному внедрению результатов цифровизации в процесс судопроизводства, что безусловно связано с экономической и политической нестабильностью в некоторых регионах ввиду рассредоточения экономических и административных сил, а также более значимыми задачами: к таким проблемам можно отнести коррупцию, низкий уровень образования и в целом социально-политическая напряженность.

Несмотря на то, что в африканских странах уже предприняты попытки создания электронного правосудия, можно справедливо заметить, что для многих африканских стран более применимо понятие «использование информационно-телекоммуникационных технологий в области судостроительства», нежели наличие «электронного правосудия», так как второе понятие семантически представляет более широким по своему содержанию [1].

Система электронного правосудия (e-justice) активно применяется в некоторых странах африканского региона: наиболее развито её применение в ЮАР, Алжир, Марокко, Уганде, Нигерии. Уровень цифровизации в других странах значительно разнится, равно как и подходы к правовому регулированию применения цифровых технологий в судопроизводстве.

Одним из первых шагов по внедрению цифровых технологий в Нигерии стало создание в 2001 году Национального агентства по развитию информационных технологий (The National Information Technology Development Agency – далее NITDA). NITDA является официальным государственным органом и действует в соответствии с Актом №28 «О создании Национального агентства по развитию информационных техноло-

гий и связанных с этим вопросов», в котором регулируются основы для планирования, исследования, разработки, стандартизации, применения, координации, мониторинга, оценки и регулирования практики информационных технологий в стране путем разработки стандартов, руководящих принципов и положений [2]. NITDA представляет собой центр для всех цифровых проектов и развитию ИТ-инфраструктуры в Нигерии, в том числе является главным агентством по внедрению электронного правительства и общему развитию информационных технологий [3]. К примеру, благодаря работе NITDA был инициирован проект по внедрению национальной стратегии применения блокчейн-технологий в стране. Также в рамках деятельности NITDA был выпущен стандарт Nigeria e-Government Interoperability Framework (Ne-GIF) 2019, который затрагивает аспекты регулирования и внедрения системы электронного правительства в государстве [4].

Также важным шагом для внедрения цифровых технологий в судебную систему стало учреждение в 2012 году специального органа - Комитета по разработке и внедрению судебной политики в области информационных технологий (JITROCOM) [5]: комитет был создан в рамках судебной политики в области информационных технологий (JITRO). Работа комитета направлена на выбор, принятие и внедрение подходящих решений в области информационных компьютерных технологий (далее – ИКТ) для судебной системы Нигерии, таких как Court Case Management Systems (CCMS – Система управления судебными делами) и облачные сервисы электронной почты. Также в рамках данной политики был выпущен специальный программный документ JITRO, в котором рассматриваются перспективы цифровизации судебной системы Нигерии и ставятся конкретные задачи для их достижения [6]: ключевым фактором цифровизации судебных органов является создание качественной ИТ-инфраструктуры во всех судебных учреждениях (сюда входит обеспечение судов программным обеспечением, компьютерами, электронными почтами, системами электронных судебных технологий (e-court), беспроводные сети и т. д.). Для достижения этих целей судебные органы Нигерии приобретают современные программные обеспечения и внедряют систему электронного документооборота. В рамках цифровизации также создается интегрированная система судебной власти, которая позволяет беспрепятственно передавать дела из суда первой инстанции в высший суд и в настоящее время эта система уже интегрирована в деятельность судебных органов на территории таких штатов как Лагос, Борно, Эбони, а также в Верховном суде Нигерии и Национальном арбитражном суде Нигерии [7].

При этом, несмотря на относительные успехи цифровизации в Нигерии, в стране остаются проблемы с документооборотом, как физическим, так и электронным. Управление документами, в том числе электронными, является серьезной проблемой для судебных учреждений, особенно в развивающихся странах, что в свою очередь влияет на уровень качества отправления правосудия в государстве [8].

Стимулирующим фактором внедрения цифровых технологий в африканских странах стала пандемия COVID-19. Так, например, в ЮАР были изданы специальные нормативные акты относительно функционирования судебных органов в период карантина и пандемии: 11 сентября 2020 года Министерством юстиции и конституционного развития ЮАР была издана директива №992 «Directions issued in terms of Regulation 4(2) of the Regulations made under the Disaster Management Act 2002» [9].

Согласно 8 разделу данной директивы допускается использование аудиовизуальной связи или любого электронного способа в ходе любого судебного разбирательства, если суд сочтет это целесообразным, а также если это позволит избежать необоснованных задержек, сэкономит расходы на судебные разбирательства или будет удобным и избавит от необходимости лично присутствовать в зале суда [10].

Для этого в ЮАР было разработано специальное программное обеспечение CaseLines, которое является электронной системой управления делами судебных разбирательств. Изначально его запустили как пилотную версию в провинции Гаутенг, однако затем, в январе 2020 года председателем Верховного Суда ЮАР была принята Практическая Директива о системе CaseLines [11]. Вместе с этим, в государстве был создан специальный сайт Court Online, который является цифровой системой, позволяющей судьям и командам юристов безопасно и эффективно подготавливать, обмениваться и представлять юридические доказательства, документы и т. д. в единой онлайн-системе [12].

Система позволяет сторонам судебного разбирательства предоставлять необходимые документы в электронном формате. Данная система охватывает как коммерческие суды, так и суды по гражданским и уголовным делам [13].

Однако по сей день актуальным остаются вопросы безопасности обмена информацией посредством цифровых носителей, поскольку информационная безопасность таких ресурсов должна обеспечить возможность соблюдения охраняемой законом тайны: в ЮАР в октябре 2020 года произошла утечка данных программы CaseLine в связи с чем более 30 миллионов персональных данных граждан были похищены [14, 15].

Для целей обеспечения динамичного развития цифровизации судопроизводства в странах Африки представляется возможным заимствования модели развития электронного правосудия Российской Федерации. Предлагаемая модель на протяжении более 10-лет правоприменительной апробации показала свою состоятельность и способность своевременно реагировать на конъюнктурное изменение внешних обстоятельств. В качестве примера можно привести внесение статьи 153.2 в Арбитражно-процесуальный кодекс Российской Федерации, которая являлась своевременной реакцией на ограничение участия в очном формате лиц, участвующих в деле в период распространения инфекции COVID-19. Дополнительно можно отметить, что для комплексного осуществления цифровых технологий в арбитражных судах, в Российской Федерации был запущен ряд информационных систем с 2009 года были запущены - картотека арбитражных дел – это система, позволяющая отслеживать движения арбитражных дел в суде; календарь заседаний – система, демонстрирующая назначенные судебные заседания; «Мой арбитр» - система для передачи документов в электронном виде в компетентные суды; «Электронный страж» - система, которая позволяет участникам процесса также отслеживать движение дела и принятые по нему решения. Что касается защиты информации с учетом внедрения электронного правосудия, то в Российской Федерации в настоящее время обеспечением информационной безопасности государственных информационных систем, в том числе и судебных, занимается центр информационной безопасности ФСБ. Учреждение специального органа, ответственного за защиту данных, позволит африканским странам проводить надзор за обеспечением безопасности более качественно. Также для того, чтобы защитить информацию следует внедрить в систему электронного правосудия ряд технологии блокчейн (blockchain), которые сочетают в себе облачные технологии, децентрализацию узлов сети и некоторые другие компоненты [16]. Необходим более комплексный подход в отношении цифровизации судостроительства, как в правовом плане, так и в материальном (в части обеспечения судов технологиями, методиками и т. д.).

Список литературы:

- [1] Носков И. Ю. Внедрение электронного правосудия как важнейшее направление совершенствования судебной системы Российской Федерации // Современное право. – 2011. – №. 10. – С. 120–121.
- [2] National Information Technology Development Agency Act 2007 №28 <https://nitda.gov>.

[ng/wp-content/uploads/2020/11/NITDA-ACT-2007-2019-Edition1.pdf](https://nitda.gov.ng/wp-content/uploads/2020/11/NITDA-ACT-2007-2019-Edition1.pdf) (дата обращения 22.06.2024)

[3] Морозенская Е. В. Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции // Сборник статей. М.: Институт Африки РАН. – 2019. – С. 155.

[4] Nigeria e-Government Interoperability Framework (Ne-GIF) <https://nitda.gov.ng/wp-content/uploads/2020/11/Ne-GIFFinal1.pdf> (дата обращения 22.06.2024)

[5] Mohamad A. M., Sule I. ICT-Enabled Applications for Decision-Making by the Courts: Experiences from Malaysia and Nigeria // International Journal of Law, Government and Communication. – 2021. – Т. 6. – №. 22. – С. 191-192.

[6] Anieke C. A. Legal Framework for The Use of Information and Communications Technology (ICT) In the Nigerian Justice System: A call For Review // IJOCLLEP. – 2019. – Т. 1. – С. 126.

[7] Nigerian Courts go digital [Электронный ресурс] // URL: <https://techmoran.com/2014/11/13/nigerian-courts-go-digital/> (дата обращения 13.05.2024)

[8] Teffo D., Chuma K. G. Management of electronic records to support judicial systems at Tembisa Magistrates' Court in the North West Province of South Africa // Journal of the South African Society of Archivists. – 2023. – Т. 56. – С. 36.

[9] South African Government, 2020. "No. 992: Directions issued in terms of Regulation 4(2) of the Regulations made under the Disaster Management Act 2002," Published 1 September 2020. // URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202009/43709gon992.pdf

[10] Dutton C. The judicial responses to COVID-19 in Africa: Mapping & analysing the accessibility of justice and the use of technology in court systems during the 2020 global pandemic. – 2023. С. – 17.

[11] Implementation of the CaseLines System in the Gauteng Division of the High Court. Law Society of South Africa [Электронный ресурс] // <https://www.lssa.org.za/news/implementation-of-the-caselines-system-in-the-gauteng-division-of-the-high-court/> (дата обращения 13.05.2024)

[12] The South African Judiciary [Электронный ресурс] // URL: <https://www.judiciary.org.za/index.php/63-caselines?start=3> (дата обращения 14.05.2024)

[13] The South African Judiciary «About Court Online» [Электронный ресурс] // <https://www.judiciary.org.za/index.php/court-online/about-court-online> (дата обращения 14.05.2024)

[14] AllAfrica, 2020. South Africa: Gauteng Court Paralysis Blamed on Security Breach. [Электронный ресурс] // <https://allafrica.com/stories/202010150901.html> (дата обращения 14.05.2024)

[15] Your legal rights when your personal data gets leaked in South Africa. BusinessTech [Электронный ресурс] // URL: <https://businesstech.co.za/news/internet/229009/your-legal-rights-when-your-personal-data-gets-leaked-in-south-africa/> (дата обращения 26.05.2024)

[16] Оптимизация делопроизводства в суде с учётом внедрения электронного правосудия. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/10/optimizaciya_deloproizvodstva_v_sude_s_uchyotom_vnedreniya_elektronnogo_pravosudiya (дата обращения: 26.05.2024).

Spisok literary:

[1] Noskov I. YU. Vnedrenie elektronnoho pravosudiya kak vazhnejshee naprav-lenie sovershenstvovaniya sudeb-noj sistemy Rossijskoj Federacii // *Sovremennoe pravo*. – 2011. – №. 10. – S. 120–121.

[2] National Information Technology Development Agency Act 2007 №28 <https://nitda.gov.ng/wp-content/uploads/2020/11/NITDA-ACT-2007-2019-Edition1.pdf> (data obrashcheniya 22.06.2024)

[3] Morozenskaya E. V. *Ekonomika Afriki v epohu global'noj tekhnologicheskoy revolyucii* // *Sbornik statej*. M.: Institut Afriki RAN. – 2019. – S. 155.

[4] Nigeria e-Government Interoperability Framework (Ne-GIF) <https://nitda.gov.ng/wp-content/uploads/2020/11/Ne-GIFFinal1.pdf> (data obrashcheniya 22.06.2024)

[5] Mohamad A. M., Sule I. ICT-Enabled Applications for Decision-Making by the Courts: Experiences from Malay-sia and Nigeria // *International Journal of Law, Government and Communication*. – 2021. – T. 6. – №. 22. – S. 191-192.

[6] Aniekwe C. A. Legal Framework for The Use of Information and Communications Technology (ICT) In the Nige-rian Justice System: A call For Review // *IJOCLLEP*. – 2019. – T. 1. – S. 126.

[7] Nigerian Courts go digital [Elektronnyj resurs] // URL: <https://techmoran.com/2014/11/13/nigerian-courts-go-digital/> (data obrashcheniya 13.05.2024)

[8] Teffo D., Chuma K. G. Management of electronic records to support judicial systems at Temba

Magistrates' Court in the North West Province of South Africa // *Journal of the South African Society of Archivists*. – 2023. – T. 56. – S. 36.

[9] South African Government, 2020. "No. 992: Directions issued in terms of Regulation 4(2) of the Regulations made under the Disaster Management Act 2002," Published 1 September 2020. // URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202009/43709gon992.pdf

[10] Dutton C. The judicial responses to COVID-19 in Africa: Mapping & analysing the accessibility of justice and the use of technology in court systems during the 2020 global pan-demic. – 2023. S. – 17.

[11] Implementation of the CaseLines System in the Gauteng Division of the High Court. Law Society of South Africa [Elektronnyj resurs] // <https://www.lssa.org.za/news/implementation-of-the-caselines-system-in-the-gauteng-division-of-the-high-court/> (data obrashcheniya 13.05.2024)

[12] The South African Judiciary [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.judiciary.org.za/index.php/63-caselines?start=3> (data obrashcheniya 14.05.2024)

[13] The South African Judiciary «About Court Online» [Elektronnyj resurs] // <https://www.judiciary.org.za/index.php/court-online/about-court-online> (data obrashcheniya 14.05.2024)

[14] AllAfrica, 2020. South Africa: Gauteng Court Paralysis Blamed on Security Breach. [Elektronnyj resurs] // <https://allafrica.com/stories/202010150901.html> (data obrashcheniya 14.05.2024)

[15] Your legal rights when your personal data gets leaked in South Africa. BusinessTech [Elektronnyj resurs] // URL: <https://businesstech.co.za/news/internet/229009/your-legal-rights-when-your-personal-data-gets-leaked-in-south-africa/> (data obrashcheniya 26.05.2024)

[16] Optimizaciya deloproizvodstva v sude s uchuyotom vnedreniya elektronnoho pravosudiya. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/10/optimizaciya_deloproizvodstva_v_sude_s_uchyotom_vnedreniya_elektronnogo_pravosudiya (data obrashcheniya: 26.05.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-116-120

NIION: 2018-0076-7/24-692

MOSURED: 77/27-023-2024-7-692

ТОНКИХ Ольга Сергеевна,
директор ООО «Балтийский центр
гражданского и медицинского права»
Калининград, Российская Федерация,
e-mail: olan.75@mail.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: homyakovama@mail.ru

БРОНИЦКАЯ Софья Александровна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: ledysona@mail.ru

ИНЫШЕВА Валерия Андреевна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: inyshevav@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
преподаватель кафедры овощеводства
и плодоводства им. Ф. Н. Коняева,
Уральский ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: brassica@inbox.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Настоящее исследование является актуальным, поскольку установление происхождения ребенка помогает определить родственные и иные социальные связи нового человека, получить первые документы, определить права и обязанности взрослых по отношению к ребенку. В настоящей статье говорится о том, что правовое установление происхождения ребенка определяет различные правовые отношения между ним и членами его семьи, а также иными взрослыми. В работе проведен анализ норм семейного, гражданского, уголовного и иных отраслей российского права, а также проанализирована позиция судов Российской Федерации относительно предмета исследования.

Ключевые слова: происхождение ребенка; установление отцовства; рождение ребенка; права родителей; обязанности родителей

TONKIKH Olga Sergeevna,
Director of the Baltic Center for Civil and Medical Law,
Kaliningrad, Russian Federation

KNOMYAKOVA Margarita Alexandrovna,
Research Associate
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

BRONITSKAYA Sofya Aleksandrovna,
lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

INYSHEVA Valeria Andreevna,
lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

TATARCHUK Anna Petrovna,
lecturer of the Department of Vegetable and Fruit
Growing named after F. N. Konyaev,
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

THE ORIGIN OF THE CHILD: THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE STUDY

Annotation. *This study is relevant because the establishment of the child's origin helps to determine the kinship and other social ties of a new person, to obtain the first documents, to determine the rights and obligations of adults in relation to the child. This article states that the legal establishment of a child's origin determines various legal relations between him and his family members, as well as other adults. The paper analyzes the norms of family, civil, criminal and other branches of Russian law, as well as analyzes the position of the courts of the Russian Federation regarding the subject of the study.*

Key words: *child's origin; establishment of paternity; birth of a child; rights of parents; duties of parents.*

Каждый человек, который жил, живет и будет жить на этом свете, был ребенком, чье происхождение так или иначе было зафиксировано определенным образом.

В настоящее время в научной литературе и в нормативных актах используется термин «происхождение ребенка». Особенно часто такая терминология встречается в цивилистике, преимущественно в отрасли семейного права.

Глава 10 Семейного кодекса Российской Федерации носит название «Установление происхождения детей». Согласно ст. 47 СК РФ, происхождение ребенка является базисом, на котором основываются права и обязанности детей и родителей. Это подтверждается и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Действительно, правами и обязанностями по отношению к ребенку, в соответствии с Главой 11 СК РФ, обладают люди, признанные его родителями.

Мы считаем нужным добавить, что также происхождение детей является основой ответственности, которую несут друг перед другом дети и их родители. Например, согласно п. 5 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации,отячающими обстоятельствами признаются совершение

преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации также содержит нормы, предусматривающие ответственность за правонарушения, субъектом которых является родитель, а потерпевшим – ребенок. Например, таковой является статья 5.35. Неисполнение родителями или иными законными представите-

лями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации наследниками первой очереди являются супруг наследодателя, его дети и родители. В рамках настоящего исследования представляет научный интерес именно тот факт, что родители и дети являются наследниками первой очереди по закону друг для друга, и для того, чтобы вступить в права наследования, потенциальный наследник должен доказать факт происхождения конкретного ребенка от конкретного родителя.

Своеобразный парадокс заключается в том, что установление происхождения ребенка является первым и самым важным фактом в жизни человека, который должен быть зафиксирован юридически, но в действующем российском законодательстве нет легального определения понятия «происхождение ребенка». В литературе можно встретить мнение, что происхождение ребенка определяется как происхождение ребенка от определенных лиц [1]. Ввиду развития медицины в области репродукции данное определение является спорным. Например, если ребенок рожден суррогатной матерью. Физически ребенка родила одна женщина, но биологически его матерью является та, чьи половые клетки были использованы для зачатия ребенка. Однако по смыслу ст. 48 СК РФ, которая интерпретируется в научной литературе, матерью признается женщина, родившая ребенка, вне зависимости от генетического происхождения ребенка от данной женщины, что подтверждается медицинскими документами о рождении, свидетельскими показаниями, иными доказательствами [2]. С нашей точки зрения, в современном мире развития медицины в области репродукции, эта концепция несколько устарела.

Тем более, встречается мнение, что согласно смыслу норм СК РФ, значение придается кровному происхождению одного лица от другого [3].

Таким образом можно предположить, что происхождение ребенка является его появлением на свет от людей, чьи половые клетки были использованы при его зачатии. Представляется возможным закрепить данное определение в законодательной базе. Таким образом предлагается дать определение настоящего понятия в ст. 47 СК РФ, которая после предлагаемой редакции будет выглядеть следующим образом:

«Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

Происхождением ребенка является его рождение от лиц, чьи генетические данные были использованы для его зачатия».

Пленум Верховного Суда РФ придерживается мнения, что установление происхождения ребенка – удостоверенный в законном порядке факт рождения ребенка (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»). Иными словами, установление происхождения ребенка – фиксация его рождения как юридического факта. Обратившись к научной литературе, можно раскрыть понятие юридического факта как «предусмотренного нормами права обстоятельства, служащим основанием для возникновения (а также изменения или прекращения) конкретных правоотношений» [4]. Как было выявлено ранее, рождение ребенка является обстоятельством для возникновения правоотношений как минимум между ним и его родителями, то есть является юридическим фактом.

Согласно п. 1 ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Более подробно о рождении описано в Медицинских критериях (Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 13.10.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490)), согласно им, медицинскими критериями рождения считаются:

1) срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более;

2) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток).

В таких случаях, согласно медицинскому законодательству Российской Федерации, появление ребенка на свет является рождением, которое фиксируется в установленной законом форме.

Если плод был отделен от тела матери и не соответствовал эти критериям, такое явление называется искусственным или естественным прерыванием беременности, в зависимости от того, произошло это прерывание с помощью медицинских манипуляций, либо по естественным причинам соответственно. Как правило, в таких случаях факт отделения плода от тела матери не счи-

тается рождением ребенка, которое надо зафиксировать в соответствии с нормами права.

Согласно указанным Медицинским критериям, рождение делится на живорождение и на мертворождение:

1) Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента);

2) Мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения.

Медицинское свидетельство о рождении выдается только в случае живорождения в соответствии с п. 3 Порядка выдачи документа о рождении «Медицинское свидетельство о рождении» (Приложение № 2 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 октября 2021 г. № 987н «Об утверждении формы документа о рождении и порядка его выдачи»).

При мертворождении, согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», свидетельство о рождении не выдается, но по просьбе обоих или одного из родителей им могут быть выданы документы о факте государственной регистрации мертвого ребенка. Далее в работе будут раскрыты эти положения с правоприменительной стороны.

При этом законодатель в рекомендательном порядке говорит о том, что медицинским организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим медицинскую деятельность, надо вносить записи обо всех новорожденных, родившихся живыми и мертвыми, в истории родов, истории развития новорожденных и в иную медицинскую документацию, оформляемую на новорожденных (п. 6 Приказа Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»).

На наш взгляд, такая фиксация юридического факта в виде окончания беременности,

должна носить обязательный характер, поскольку такие записи являются фактом подтверждения родительно-детских отношений, даже если ребенок родился мертвым, либо беременность была прервана в силу различных причин. Например, согласно п. 3 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», одновременно с подачей заявления о рождении ребенка должен быть представлен документ, подтверждающий факт рождения ребенка. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в случае рождения ребенка в медицинской организации, администрации этой организации нужно вносить записи обо всех новорожденных, а также об иных случаях прерывания беременности не в рекомендательном, а в обязательном порядке. В связи с этим предлагается следующая редакция п. 6 Приказа Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»:

«Медицинским организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим медицинскую деятельность, **рекомендуется в обязательном порядке необходимо** вносить записи обо всех новорожденных, родившихся живыми и мертвыми, в истории родов, истории развития новорожденных и в иную медицинскую документацию, оформляемую на новорожденных».

Для возникновения взаимных прав и обязанностей детей и родителей, в соответствии со ст. 47 СК РФ, необходимо зарегистрировать факт рождения ребенка.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», государственной регистрацией рождения ребенка является порядком фиксации происхождения детей в установленном законом порядке.

Такая регистрация производится посредством составления записи акта о рождении, в которую вносятся в том числе сведения о родителях ребенка в соответствии с положениями п. 2 ст. 6 и ст. 22 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Законодатель говорит о том, что при регистрации ребенка в Российской Федерации могут быть указаны два родителя: мать и отец. Запись о матери и (или) отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, а также свидетельство о рождении ребенка, выданное на основании такой записи, подтверждают факт происхождения ребенка от указанных в них лиц.

Подводя итоги данного параграфа, необходимо отметить, что понятийный аппарат играет важную роль для регламентации правовых отношений [5]. Отношения ребенка и его родителей являются важными для обеих сторон, и понятийный аппарат, используемый при установлении происхождения ребенка в итоге играет важную роль в жизни каждого человека с момента его рождения. Мы согласны с мнением, что «понятие приобретает правовые качества лишь тогда, когда оно фиксируется в законодательном акте с соответствующим терминологическим обозначением» [6].

Изучив действующее законодательство и мнения ученых-правоведов в области цивилистики, мы пришли к выводу, что для изучения установления происхождения ребенка необходимо наиболее развернуто и информативно определить в правовом поле следующие понятия:

- 1) Происхождение ребенка;
- 2) Установление происхождения ребенка;
- 3) Рождение ребенка.

Чтобы регламентировать определение понятия «происхождение ребенка» предложены правки в ст. 47 СК РФ, где данное понятие будет раскрыто.

Понятие «установление происхождения ребенка» раскрыто в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Согласно смыслу данного в этом акте определения, установление происхождения ребенка является фиксацией факта рождения ребенка.

Изучив понятийно-категориальный аппарат, используемый законодателем для определения понятия рождения ребенка, мы считаем необходимым внесение изменений в медицинское законодательство, а именно в п. 6 Приказа Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», предписав медицинским организациям в обязательном порядке вносить записи обо всех новорожденных, родившихся живыми и мертвыми, в истории родов, истории развития новорожденных и в иную медицинскую документацию, оформляемую на новорожденных.

Данные предложения, на наш взгляд, должны привести к совершенствованию легального понятийно-категориального аппарата установления происхождения ребенка в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Свирин Ю.А. Некоторые вопросы установления родственных отношений // Современное право. 2022. № 11. С. 122 - 126.

[2] Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. Москва: Статут, 2022. 350 с.

[3] Тихонов А. Н. Установление происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 50.

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_47.

[4] Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

[5] Ермолаева А.В. О применении делопроизводственных терминов в законодательстве и на практике // Делопроизводство. 2022. № 1. С. 30 - 37.

[6] Соловьева Н.А. Интерпретации оценочного терминологического аппарата как способ модернизации уголовного судопроизводства. URL: https://volsu.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=read&FID=74&TID=430&TITLE_SEO=430&PAGE_NAME=read.

Spisok literatury:

[1] Svirin YU.A. Nekotorye voprosy ustanovleniya rodstvennyh otnoshenij // Sovremennoe pravo. 2022. № 11. S. 122 - 126.

[2] Fizicheskie lica kak sub"ekty rossijskogo grazhdanskogo prava: monografiya / otv. red. N.V. Kozlova, S.YU. Filippova. Moskva: Statut, 2022. 350 s.

[3] Tihonov A. N. Ustanovlenie proiskhozhdeniya rebenka, rozhdennogo surrogatnoj mater'yu // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2022. № 2. S. 50.

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_47.

[4] Cechoev V.K., SHvanderova A.R. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Prometej, 2017. 330 s.

[5] Ermolaeva A.V. O primenenii deloproizvodstvennyh terminov v zakonodatel'stve i na praktike // Deloproizvodstvo. 2022. № 1. S. 30 - 37.

[6] Solov'eva N.A. Interpretacii ocenocnogo terminologicheskogo apparata kak sposob modernizacii ugolovnogogo sudoproizvodstva. URL: https://volsu.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=read&FID=74&TID=430&TITLE_SEO=430&PAGE_NAME=read.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-121-127
NIION: 2018-0076-7/24-693
MOSURED: 77/27-023-2024-7-693

ЗАЙНУЛЛИН Ленар Ильдусович,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Казанский юридический институт МВД России,
e-mail: Zainullin.l@mail.ru

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ПИРОГОВ Иван Александрович,
студент,
Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: piroghov.05@mail.ru

ТУХВАТУЛЛИН Айрат Халитович,
доцент кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: tayrat@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛОКАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются правовые основы института локального нормотворчества, которые установлены федеральным законом Российской Федерации. На основе норм действующего законодательства доказывается значение правил внутренней регуляции, показана цель федерального закона в её соотношении с локальным нормотворчеством. Поставлен вопрос о необходимости конкретизации терминов нормативно-правового акта, локального нормативного акта в системе источников российского права, доказан факт наличия периферийных норм в системе источников гражданского права, что отнюдь не исключает необходимость дальнейших исследований в этой сфере.

Ключевые слова: локальная нормативность, источники права, локальные акты, нормы локального права, периферийные нормы, система источников права

ZAINULLIN Lenar Ildusovich,
Senior Lecturer at the Department
of Public Law Disciplines,
Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher, FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

PIROGOV Ivan Alexandrovich,
student,
Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

TUKHVATULLIN Airat Khalitovich,
Associate Professor of the Department of Historical
and Social Studies Education,
Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

THE LEGAL FOUNDATIONS OF LOCAL NORMATIVITY

Annotation. *The article examines the legal foundations of the institution of local rule-making, which are established by the federal law of the Russian Federation. On the basis of the norms of the current legislation, the importance of the rules of internal regulation is proved, the purpose of the federal law in its relation to local rulemaking is shown. The question is raised about the need to specify the terms of a normative legal act, a local normative act in the system of sources of Russian law, the fact of the presence of peripheral norms in the system of sources of civil law is proved, which does not exclude the need for further research in this area.*

Key words: *local normativity, sources of law, local acts, norms of local law, peripheral norms, system of sources of law.*

Продолжая рассмотрение проблемы, обозначенной нами в предыдущем номере журнала, считаем необходимым отметить, что, как видно из указанных ранее признаков – компетенции, которые могут передаваться в сферу ведения совета директоров касаются текущей деятельности организации. Вместе с тем, целесообразно обратить внимание на некоторые пункты полномочий, указанные в ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах», а именно на: «уменьшение уставного капитала общества путём уменьшения номинальной стоимости акций, путём приобретения обществом части акций в целях сокращения их общего количества» и «увеличение уставного капитала общества путём увеличения номинальной стоимости акций или путём размещения дополнительных акций» [11].

Если рассматривать процедуры увеличения и уменьшения уставного капитала путём уменьшения номинальной стоимости акций, то становится очевидным, что это никак не отразится на самих акционерах и их правах. По мнению А.А. Глушецкого, изменение номинального размера уставного капитала не влияет на стоимость и ликвидность имущества общества, которым оно отвечает по своим обязательствам; оно не влияет на конкретные виды обеспечения обществом своих обязательств (задаток, залог, поручительство, банковскую гарантию, неустойка, удержание). Какие экономические последствия порождает уменьшение номинальной стоимости акций? Состав и стоимость активов общества, остаются неизменными. Неизменной остаётся долговая нагрузка на общество и размер его чистых активов. Изменения происходят только в структуре собственных средств (на сумму уменьшения уставного капитала увеличились – прибыль и/или добавочный капитал). Это формальное действие не порождает реальных экономических последствий ни для общества, ни для его участников, ни для кредиторов [1].

Если рассматривать процедуру увеличения капитала путём размещения новых акций, то становится ясным, что законодателем предпринята

попытка, направленная на уменьшение риска данной процедуры для акционеров: увеличение капитала, путём увеличения числа обращаемых акций не повлияют на права акционеров в сфере управления акционерным обществом, поскольку пп. 1, п. 1, ст. 40: «Акционеры публичного общества имеют преимущественное право приобретения размещаемых посредством открытой подписки: дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций публичного общества этой категории (типа)» [11].

Если рассматривать процедуру изъятия ценных бумаг из оборота, с целью их погашения, то показательна позиция Д.Г. Копылова: «Если уменьшение уставного капитала общества осуществляется путём приобретения части размещённых обществом акций с целью их последующего погашения, то это может повлечь за собой следующие последствия. Во-первых, изменение сложившегося в обществе баланса сил, если акционер – владелец крупного пакета – принимает решение о его продаже обществу; при этом, в процентном отношении доли в уставном капитале остальных акционеров, которые не воспользовались правом продать все или часть своих акций, возрастают. Во-вторых, поскольку решением общего собрания акционеров об уменьшении уставного капитала общества путём приобретения части акций в целях сокращения их общего количества может быть предусмотрено, что на основании этого решения будут приобретаться только акции определённой категории (типа), то реализация этого решения может привести к уменьшению количества акций определённой категории (к примеру, привилегированных акций) либо к ликвидации целой категории или типа акций (например, привилегированных акций с определённым в уставе размером дивиденда), результатом чего может стать изменение финансовой структуры общества (к примеру, если обществом будут приобретены все размещённые им привилегированные акции, владельцы которых имеют право на получение дивиденда в размере,

предусмотренном уставом общества, то необходимость в выплате дивидендов, которая могла быть обусловлена стремлением лиц не допустить превращения этих акций в голосующие, отпадёт)» [3, с. 121].

Таким образом, если общество осуществляет скупку ценных бумаг, то это неминуемо приведёт к изменению баланса сил в компании и может случиться так, что процентное соотношение акций будет склоняться в сторону конкретного лица (группы лиц), что, в конечном счёте, может привести к ущемлению прав противоположной группы. Этот вывод резонан, если учитывать, положение п. 5, ст. 97 ГК РФ: «В публичном акционерном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру» [2].

Если разбирать нормы федерального законодательства, которые существуют на данный момент времени, то становится очевидным, что:

а) уменьшение уставного капитала, путём снижения номинальной стоимости – исключительная компетенция общего собрания акционеров, на что указывает п. 2, ст. 29 ФЗ «Об акционерных обществах»: «Решение об уменьшении уставного капитала общества путем уменьшения номинальной стоимости акций или путем приобретения части акций в целях сокращения их общего количества принимается общим собранием акционеров» [11].

Влияние совета директоров ограничивается п. 3 вышеуказанной статьи: «Решение об уменьшении уставного капитала общества путём уменьшения номинальной стоимости акций общества принимается общим собранием акционеров общества большинством в три четверти голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров общества, только по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества» [11].

б) увеличение уставного капитала путём увеличения номинальной стоимости акций – полномочие, которое может быть передано в сферу компетенции совета директоров, что определено пп. 6, п. 1, ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах».

в) уменьшение уставного капитала, путём сокращения числа акций – полномочие, которое может быть передано в сферу компетенции совета директоров, что определено п. 2 ст. 72 ФЗ «Об акционерных обществах»: «Общество, если это предусмотрено его уставом, вправе приобретать размещённые им акции по решению общего собрания акционеров или по решению совета директоров (наблюдательного совета) общества, если в соответствии с уставом общества совету

директоров (наблюдательному совету) общества принадлежит право принятия такого решения» [11].

г) увеличение уставного капитала, путём сокращения числа акций – полномочие, которое может быть передано в сферу компетенции собрания акционеров, что определено пп. 6, п. 1 ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах».

Учитывая всё вышеперечисленное не вполне ясно, почему законодатель установил сопряжённые формулировки в такой форме, поскольку в формулировке: «уменьшение уставного капитала общества путём уменьшения номинальной стоимости акций, путём приобретения обществом части акций в целях сокращения их общего количества, а также путём погашения приобретённых или выкупленных обществом акций» содержатся полномочия, одно из которых жёстко закреплено за общим собранием акционеров, а второе – может быть передано в компетенцию совета директоров. Не ясно почему законодатель определил полномочие уменьшения номинальной стоимости акций, как исключительную компетенцию общего собрания акционеров, хотя, как указано выше, игра с номинальной стоимостью акции не приносит существенных изменений для компании.

Перейдём к рассмотрению полномочий совета директоров. В соответствии со ст. 64 ФЗ «Об акционерных обществах» совет директоров – осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением решения вопросов, отнесённых настоящим Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров. Если рассматривать полномочия, которыми обладает наблюдательный совет в соответствии со ст. 65 ФЗ «Об акционерных обществах», становится очевидным, что он выполняет функции по решению наиболее важных вопросов в организации в период между двумя очередными созывами общего собрания акционеров, по организации и контролю за текущей деятельностью общества. В этом ключе важны несколько полномочий, указанных в ст. 65, а именно:

1) образование исполнительного органа общества и досрочное прекращение его полномочий, если уставом общества это отнесено к его компетенции;

2) формирование комитетов совета директоров (наблюдательного совета) общества, утверждение внутренних документов, которыми определяются их компетенция и порядок деятельности, определение их количественного состава, назначение председателя и членов комитета и прекращение их полномочий;

3) утверждение внутренних документов общества, за исключением внутренних докумен-

тов, утверждение которых отнесено настоящим Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров, а также иных внутренних документов общества, утверждение которых отнесено уставом общества к компетенции исполнительных органов общества;

4) определение принципов и подходов к организации в обществе управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита;

5) определение приоритетных направлений деятельности общества [11].

Вместе с тем, исходя из п.п. 2-4, федеральным законодательством создана ситуация, крайне благоприятная для локального нормотворчества, поскольку полномочия совета директоров – в сфере создания нормативной базы общества – крайне широки. Большую роль для института локального нормотворчества играет пп. 18, п. 1, ст. 65 ФЗ «Об акционерных обществах», который устанавливает: «К компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества относятся иные вопросы, предусмотренные настоящим Федеральным законом и уставом общества» [11]. Подобная формулировка с указанием на «уставное нормотворчество» даёт понять, что список компетенций совета директоров не закрыт и может быть расширен по решению общества.

Полномочия, которыми федеральным законодательством наделено собрание акционеров не подлежат передаче исполнительному органу общества, что определено п. 2, ст. 65 ФЗ «Об акционерных обществах». Таким образом вновь проявляется основная функция и свойство федерального законодательства: оно регулирует основополагающие аспекты деятельности, в частности в сфере корпоративного управления, определяя основные модели взаимодействия основных органов управления; текст федерального закона утаивает в себе мысли законодателя, которые касаются целей и задач устанавливаемого порядка, которые требуют истолкования. В данном случае, федеральным законодательством устанавливается 3-х уровневая система управления публичного акционерного общества, где исполнительный орган – осуществляет управление текущей деятельностью и подотчётен совету директоров и общему собранию акционеров.

Ранее нами были рассмотрены признаки публичного акционерного общества и то, каким образом в условиях этой формы организации бизнеса происходит регулирование внутренних вопросов компании в сфере управления: были рассмотрены органы руководства деятельностью общества, их компетенции и, частично, внутреннее взаимодействие между ними, распределение компетенций и те ограничения, которые налагаются на локальное нормотворчество организации.

Перейдём к рассмотрению характеристик непубличного акционерного общества.

В соответствии с п. 2.1, ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» определено, что Уставом непубличного общества может быть предусмотрена передача в компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) общества вопросов, отнесённых настоящим Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров, за исключением вопросов:

1) внесение изменений и дополнений в устав общества или утверждение устава общества в новой редакции;

2) реорганизация общества;

3) ликвидация общества, назначение ликвидационной комиссии и утверждение промежуточного и окончательного ликвидационных балансов;

4) определение количественного состава совета директоров (наблюдательного совета) общества, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий;

5) определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями;

6) распределение прибыли (в том числе, выплата (объявление) дивидендов, за исключением выплаты (объявления) дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев отчётного года) и убытков общества по результатам отчётного года;

7) принятие решений о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок в случаях, предусмотренных ст. 79 настоящего Федерального закона

8) утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов общества [11].

Список полномочий исключительной компетенции общего собрания акционеров непубличного акционерного общества меньше, чем аналогичный перечень для публичного акционерного общества. Кроме этого, законом определено, что уставом непубличного общества может быть предусмотрено отнесение к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не отнесённых к его компетенции настоящим Федеральным законом. Это положение соответствует тому факту, что в непубличном акционерном обществе функции совета директоров общества (наблюдательного совета) может осуществлять общее собрание акционеров, если это предусмотрено уставом – иными словами совет директоров не обязателен для «учреждения» в непубличном акционерном обществе.

Более того, часть полномочий общего собрания в соответствии с пп. 1, п. 3, ст. 66.3 ГК РФ: «По решению участников (учредителей) непубличного

общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены следующие положения: о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества (п. 4 ст. 65.3) или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесённых законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением вопросов:

1) внесения изменений в устав хозяйственного общества, утверждения устава в новой редакции;

2) реорганизации или ликвидации хозяйственного общества;

3) определения количественного состава коллегиального органа управления общества и коллегиального исполнительного органа (если его формирование отнесено к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества), избрания их членов и досрочного прекращения их полномочий;

4) определения количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями;

5) увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью непропорционально долям его участников или за счёт принятия третьего лица в состав участников такого общества;

6) утверждения не являющихся учредительными документами внутреннего регламента или иных внутренних документов хозяйственного общества [2].

Таким образом, в обществе можно создать парную систему управления, при которой общее собрание акционеров будет выполнять функции совета директоров, а исполнительный орган – осуществлять управление текущей деятельностью организации и решать некоторые вопросы, касающиеся всех акционеров. При этом п. 2, ст. 65 определяет, что вопросы, отнесённые к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества.

Общество также может функционировать на основе парной системы управления, при которой совет директоров может исполнять функции исполнительного органа управления, что определено пп. 2, п. 3, ст. 66.3; п. 4, ст. 65.3 ГК РФ, а общему собранию акционеров могут передаваться функции, возложенные на совет директоров, что определено п. 4, ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах». Хотя, если исходить из буквального толкования формулировки статьи: «уставом непубличного общества может быть предусмотрено отнесение к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не отнесённых к его компетенции настоящим Федеральным законом» [11],

то к компетенции общего собрания могут быть отнесены и функции, возложенные законом на исполнительный орган управления.

В целом, непубличное акционерное общество крайне свободно в сфере уставного нормотворчества и обладает большими возможностями, в этом смысле, по сравнению с публичным акционерным обществом, что связано с меньшим по масштабу предпринимательским потенциалом [6] непубличного общества.

Перейдём к рассмотрению аналогичных показателей локального нормотворчества для общества с ограниченной ответственностью, поскольку эта форма организации бизнеса обладает огромными возможностями в сфере саморегулирования.

Исходя из абз. 2, п. 2, ст. 2 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» «общество может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещённых федеральными законами, если это не противоречит предмету и целям деятельности, определено ограниченным уставом общества» [13]. Это определяет, что общество с ограниченной ответственностью обладает способностью ограничить круг обязательств, которые будут определены уставом общества, в котором будут перечислены те направления деятельности, в которых общество намерено себя реализовывать. Таким образом, устанавливая специальную правоспособность, т.е. способность лица иметь определённые права и обязанности, обусловленные конкретными видами (или конкретным видом) деятельности.

Тем не менее, общество с ограниченной ответственностью обладает и общей правоспособностью и, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «при разрешении споров следует учитывать, что коммерческой организации, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься, не может быть отказано в выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности только на том основании, что соответствующий вид деятельности не предусмотрен её учредительными документами» [7].

Именно поэтому в уставах часто предусматривается формулировка: «Деятельность общества не ограничивается видами деятельности, оговорёнными в уставе. Общество имеет гражд-

данские права и несёт гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещённых законом» [8].

В целом, ситуация в сфере определения компетенций органов управления в обществах с ограниченной ответственностью, крайне похожа на аналогичную ситуацию в непубличных акционерных обществах, поскольку п. 2, ст. 66.3 ГК РФ указывает, что общество с ограниченной ответственностью является непубличным обществом [2].

В целом, эти две формы организации бизнеса обладают колоссальной диспозитивностью в сфере локального нормотворчества, так, в соответствии с п. 3, ст. 66.3 ГК РФ допускается по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, включить в устав общества следующие положения:

1) о порядке, отличном от установленного законами и иными правовыми актами порядка принятия решений о проведении заседания общего собрания или заочного голосования участников общества, порядка подготовки и проведения заседания общего собрания или заочного голосования участников общества, а также порядка принятия решений общего собрания, при условии, что такие изменения не лишают участников общества права на участие в заседании общего собрания общества или в заочном голосовании и на получение информации о них;

2) о требованиях, отличных от установленных законами и иными правовыми актами требований к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества;

3) о порядке осуществления преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью или преимущественного права приобретения размещаемых акционерным обществом акций либо ценных бумаг, конвертируемых в его акции, а также о максимальной доле участия одного участника общества с ограниченной ответственностью в уставном капитале общества [2].

Непубличное акционерное общество, в соответствии с п. 5, ст. 41 ФЗ «Об акционерных обществах», может определить (в уставе) отличный от установленного в указанной выше статье ГК РФ порядок осуществления преимущественного права приобретения размещаемых непубличным обществом акций либо эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции [11].

В целом, федеральным законодательством уделяется достаточно большое внимание локальному нормотворчеству. Помимо вышеупомянутых нормативных актов, положения, регулирующие

возможность применения организацией локальных актов ею разработанных, содержатся в иных федеральных законах. Так, в соответствии с п. 1, ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях»: «структура, компетенция, порядок формирования и срок полномочий органов управления некоммерческой организацией, порядок принятия ими решений и выступления от имени некоммерческой организации устанавливаются учредительными документами некоммерческой организации в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами» [9].

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» устанавливает принцип самоуправления адвокатуры, её независимость и недопустимость государственного и иного вмешательства в её дела, что устанавливает позитивные условия для развития института локального нормотворчества в сфере регулирования адвокатской деятельности [10]. В частности, адвокаты обязаны соблюдать правила, которые устанавливаются Кодексом профессиональной этики, принятым Всероссийским съездом адвокатов.

Локальное нормотворчество играет огромную роль в сфере организации образовательной деятельности – огромное место этому институту уделяется в ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [12], в соответствии с которым, в том числе, определены особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации [5] с учётом и опорой на принципы и правила ассертивного поведения [4] и т.д. Есть и иные нормативно-правовые акты, которые, так или иначе, затрагивают тему локального нормотворчества, что свидетельствует о достаточно большой роли, возлагаемой Законом, на внутренние нормы организации, регулирующие её деятельность.

Список литературы:

[1] Глушецкий А.А. Экономические последствия уменьшения номинальной стоимости акций и права кредиторов // Российское предпринимательство. – 2011. – № 12-1. – С. 78-83.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> (дата обращения 26.05.2024).

[3] Копылов Д.Г. Приобретения обществом размещённых акций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3 (34). – С. 116-127.

[4] Морозов А.В. Исследование ассертивности в современной психологии // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2024. – № 1 (49). – С. 69-76.

[5] Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 178 с.

[6] Морозов А.В. Психологические особенности предпринимательской деятельности // В сборнике: Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития // Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ЕАОИ, 2011. – С. 178-187.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8481/> (дата обращения 15.05.2024).

[8] Устав общества с ограниченной ответственностью «+Старт» от 28.02.2022 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://startorsk.ru/wp-content/uploads/Ustav.pdf> (дата обращения 23.05.2024).

[9] Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8742> (дата обращения 14.05.2024).

[10] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18127> (дата обращения 29.04.2024).

[11] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8653> (дата обращения 29.04.2024).

[12] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 16.05.2024).

[13] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11994> (дата обращения 13.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Glusheckij A.A. Ekonomicheskie posledstviya umen'sheniya nominal'noj stoimosti akcij i prava kreditorov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 12-1. – С. 78-83.

[2] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) ot 30.11.1994 № 51-FZ // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> (data obrashcheniya 26.05.2024).

[3] Kopylov D.G. Priobreteniya obshchestvom razmeshchyonnyh akcij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2018. – № 3 (34). – С. 116-127.

[4] Morozov A.V. Issledovanie assertivnosti v sovremennoj psihologii // Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog. – 2024. – № 1 (49). – С. 69-76.

[5] Morozov A.V. Osobennosti upravlencheskoj deyatel'nosti sovremennogo rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 178 с.

[6] Morozov A.V. Psihologicheskie osobennosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti // V sbornike: Evrazijskoe prostranstvo: priorityety social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – М.: ЕАОИ, 2011. – С. 178-187.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 6 i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF № 8 ot 01.07.1996 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8481/> (data obrashcheniya 15.05.2024).

[8] Ustav obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «+Start» ot 28.02.2022 g. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://startorsk.ru/wp-content/uploads/Ustav.pdf> (data obrashcheniya 23.05.2024).

[9] Federal'nyj zakon «O nekommercheskih organizacijah» ot 12.01.1996 № 7-FZ // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8742> (data obrashcheniya 14.05.2024).

[10] Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature RF» ot 31.05.2002 № 63-FZ // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18127> (data obrashcheniya 29.04.2024).

[11] Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob akcioneryh obshchestvah» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8653> (data obrashcheniya 29.04.2024).

[12] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (data obrashcheniya 16.05.2024).

[13] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11994> (data obrashcheniya 13.05.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-128-131

NIION: 2018-0076-7/24-694

MOSURED: 77/27-023-2024-7-694

ТАРАБОРИН Роман Сергеевич,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публичного права
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публичного права Уральского
федерального университета имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ХВАСТУНОВ Константин Валерьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: z-nit@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В представленном исследовании дается характеристика современного состояния теоретических и практических аспектов нормативного регулирования землепользования на уровне органов местного самоуправления как наиболее приближенному к населению уровню публичной власти. В исследовании отмечается, что особую актуальность для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере землепользования является прозрачность процедур выдачи разрешений на землепользование и соблюдение прав граждан на получение земельных участков. Важно, чтобы процедуры выдачи разрешений были понятны и доступны для всех заинтересованных сторон, а права граждан на получение земельных участков были соблюдены. На основании структурного анализа действующей источниковой базы нормативного регулирования землепользования на муниципальном уровне и доктринальных взглядов современных исследователей теоретических и практических аспектов вопросов землепользования сформулированы авторские предложения по гармонизации правового регулирования исследуемых вопросов. В частности, отмечается необходимость улучшения механизма контроля за исполнением решений органов местного самоуправления в сфере землепользования, развития партнерства между органами местного самоуправления и бизнес-сообществом и расширение механизмов цифровизации в сфере землепользования, включая создание специализированных информационных порталов, баз данных и систем, связанных с землепользованием, а также развитие электронных сервисов, позволяющих получать и предоставлять информацию в электронном виде, сокращая время на оформление различных документов. Кроме того, важным фактором является совершенствование механизмов контроля за использованием земельных участков и за соблюдением законодательства в этой сфере, включающее в себя ужесточение ответственности за нарушение правил землепользования, в том числе путем ужесточения штрафов и других мер юридической ответственности. Представляется, что комплексное применение данных мер улучшит деятельность органов местного самоуправления в сфере землепользования и повысит эффективность регулирования данной области.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, землепользование, муниципалитет, цифровизация, муниципальный контроль, взаимодействие, разрешение на землепользование, земельные участки.

TARABORIN Roman Sergeevich,
doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Public Law of the Ural
Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin

TEPLYAKOV Igor Igorevich,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Law
of the Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin

KHVASTUNOV Konstantin Valerievich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Public Law of the Ural Federal
University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

CURRENT ISSUES IN THE THEORY AND PRACTICE OF LEGAL REGULATION OF LAND USE IN THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

Annotation. *The presented study characterizes the current state of theoretical and practical aspects of regulatory regulation of land use at the level of local governments as the level of public authority closest to the population. The study notes that the transparency of procedures for issuing land use permits and respect for the rights of citizens to receive land plots is of particular relevance for assessing the effectiveness of local governments in the field of land use. It is important that the procedures for issuing permits are clear and accessible to all interested parties, and that the rights of citizens to obtain land plots are respected. Based on a structural analysis of the current source base for the regulatory regulation of land use at the municipal level and the doctrinal views of modern researchers of theoretical and practical aspects of land use issues, the author's proposals for harmonizing the legal regulation of the issues under study are formulated. In particular, there is a need to improve the mechanism for monitoring the implementation of decisions of local governments in the field of land use, develop partnerships between local governments and the business community and expand digitalization mechanisms in the field of land use, including the creation of specialized information portals, databases and systems related to land use, as well as the development of electronic services that make it possible to receive and provide information in electronic form, reducing the time for processing various documents. In addition, an important factor is the improvement of mechanisms for monitoring the use of land plots and compliance with legislation in this area, including tightening liability for violation of land use rules, including by tightening fines and other legal liability measures. It seems that the comprehensive application of these measures will improve the activities of local governments in the field of land use and increase the efficiency of regulation in this area.*

Key words: *local governments, land use, municipality, digitalization, municipal control, interaction, land use permits, land plots.*

Прежде всего, для выявления проблем землепользования и застройки территории первоначально необходимо оценить порядок и реализацию действующего нормативного регулирования.

Для проведения такой оценки можно использовать различные критерии, такие как прозрачность процедур выдачи разрешений на землепользование, соблюдение прав граждан на получение земельных участков, эффективность использования земельных ресурсов и др. [1, С. 220]

Одним из инструментов оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления может быть анализ жалоб и обращений граждан, связанных с землепользованием. Важно учитывать количество и качество ответов на эти обращения со стороны органов местного самоуправления.

Также можно провести анализ принятых решений органами местного самоуправления в сфере землепользования и оценить их эффективность. Например, можно исследовать, какие доли земли были отведены под жилую застройку, про-

мышленность, сельское хозяйство и т.д., и оценить соответствие этих долей потребностям общества и экономики региона.

Также важным критерием оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере землепользования является прозрачность процедур выдачи разрешений на землепользование и соблюдение прав граждан на получение земельных участков. Важно, чтобы процедуры выдачи разрешений были понятны и доступны для всех заинтересованных сторон, а права граждан на получение земельных участков были соблюдены.

В современных условиях органы местного самоуправления сталкиваются с рядом проблем и трудностей при регулировании землепользования.

Одной из главных проблем является недостаток квалифицированных кадров, способных решать сложные задачи в области землепользования [2, С. 31].

В связи с этим возникают проблемы в организации работы органов местного самоуправления по выдаче разрешений на землепользование, проведению инспекций и контролю за использованием земельных участков.

Другой проблемой является несовершенство законодательства и нормативных документов в области землепользования. Некоторые положения законодательства могут противоречить друг другу или не соответствовать реальной практике. Это может приводить к различным непредвиденным ситуациям, неясностям в принятии решений и трудностям в применении законодательства.

Также нередко возникают конфликты между различными заинтересованными сторонами (например, между землевладельцами и застройщиками), которые могут затягиваться на длительное время и затруднять работу органов местного самоуправления.

Еще одной проблемой является необходимость балансирования между экономическими интересами застройщиков и интересами жителей муниципалитета. Нередко застройщики стремятся максимизировать свою прибыль, что может приводить к противоречиям с местным населением, которое хочет сохранить экологически чистую и благополучную среду обитания [3, С. 217].

Для более детального анализа и выявления проблем органов местного самоуправления в сфере землепользования проводятся соответствующие исследования и опросы населения. Одним из таких исследований может быть анализ публичных отчетов органов местного самоуправления, а также анализ отзывов и жалоб жителей на работу этих органов.

Предложения по улучшению деятельности органов местного самоуправления в сфере землепользования направлены на анализ текущих проблем и предложение конкретных мер по повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере землепользования. Ниже приведены некоторые возможные предложения:

Улучшение механизма контроля за исполнением решений органов местного самоуправления в сфере землепользования [4, С. 79].

Для этого может потребоваться создание специальных органов и инструментов контроля, таких как мониторинговые комиссии, аудиты, обзоры и оценки. Также необходимо сформировать единые стандарты и методологии оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере землепользования.

Упрощение процедуры получения разрешений на землепользование [5, С. 71]. Для этого необходимо упростить и ускорить процесс выдачи разрешений, сократив время, затрачиваемое на рассмотрение заявок и выдачу соответствующих документов. Также можно улучшить систему консультирования и информирования граждан и предпринимателей о процедурах получения разрешений и требованиях, связанных с землепользованием.

Развитие партнерства между органами местного самоуправления и бизнес-сообществом. Это может произойти за счет создания инструментов, направленных на упрощение процедур, связанных с землепользованием, и снижение административных барьеров для ведения бизнеса в данной области.

Введение эффективных механизмов гражданского контроля за деятельностью органов местного самоуправления в сфере землепользования. Для этого может потребоваться создание механизмов обратной связи, систем обращений и жалоб, а также общественных советов и комиссий.

Развитие цифровизации в сфере землепользования. Это может быть достигнуто за счет создания специализированных информационных порталов, баз данных и систем, связанных с землепользованием. Также необходимо развивать электронные сервисы, позволяющие получать и предоставлять информацию в электронном виде, сокращая время на оформление различных документов.

Одним из важных шагов для улучшения деятельности органов местного самоуправления в сфере землепользования является развитие и внедрение геоинформационных систем (далее – ГИС). ГИС позволяют собирать, хранить, обрабатывать, анализировать и визуализировать пространственные данные, что может значительно

упростить процессы землепользования. Например, ГИС могут использоваться для оценки земельных участков, определения их границ и характеристик, а также для мониторинга использования земель.

Важным аспектом улучшения деятельности органов местного самоуправления является совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей землепользование.

Необходимо упростить и унифицировать процедуры получения разрешений на землепользование, а также установить четкие критерии и требования к использованию земельных участков.

Кроме того, важно совершенствовать механизмы контроля за использованием земельных участков и за соблюдением законодательства в этой сфере. Необходимо усилить ответственность за нарушение правил землепользования, в том числе путем ужесточения штрафов и других мер юридической ответственности.

Наконец, важным аспектом является улучшение информационной прозрачности и доступности данных о землепользовании. Необходимо создавать специализированные информационные ресурсы, где граждане и организации могут получать информацию о землепользовании, процедурах получения разрешений на землепользование и других вопросах, связанных с использованием земельных участков. Также важно обеспечить доступность и понятность информации о землепользовании для людей с ограниченными возможностями здоровья и других маломобильных групп населения.

Все эти меры могут помочь улучшить деятельность органов местного самоуправления в сфере землепользования и повысить эффективность регулирования данной области.

Кроме того, цифровизация может способствовать упрощению и ускорению процедур получения разрешений на землепользование, а также повышению прозрачности этого процесса. Системы электронного документооборота могут значительно уменьшить временные затраты на оформление разрешительной документации, а также снизить риски ошибок и улучшить контроль за выполнением всех необходимых процедур.

Важно также отметить, что развитие цифровых технологий может существенно повысить качество мониторинга состояния земельных участков и контроля за их использованием. Например, создание систем дистанционного зондирования и геоинформационных систем позволит быстро и точно получать данные об изменениях земельного покрова и использовании земельных участков. Это, в свою очередь, может способствовать более эффективному контролю за соблюдением правил землепользования и предотвращению незаконной застройки и использования земель.

Таким образом, развитие цифровизации в сфере землепользования является важным направлением, которое может существенно повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления в этой области. Создание специализированных информационных ресурсов и систем, а также использование современных цифровых технологий, могут содействовать более точному контролю за использованием земельных участков и повысить уровень защиты земельных ресурсов.

Список литературы:

[1] Репина Н.М. Основные направления повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере землепользования // Научные труды Поволжской государственной академии государственной службы. 2019. № 2 (26). С. 219-226.

[2] Агапова А.В., Андрианова О.Н. Организация землеустройства и земельного кадастра в условиях цифровой экономики // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2019. № 6 (126). С. 29-33.

[3] Землепользование: правовые основы, организация и контроль / Под ред. О.С. Иванова. Москва: Норма, 2019. С. 215-220.

[4] Першина О.В. Развитие цифровизации в сфере землепользования // Инновационная экономика и общество. 2019. Т. 8. С. 77-82.

[5] Верле Е.С., Малашенкова В.В. Проблемы землепользования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Хозяйство и право. 2023. № 6. С. 70-82.

Spisok literatury:

[1] Repina N.M. Osnovnye napravleniia povysheniia effektivnosti deiatel'nosti organov mestnogo samoupravleniia v sfere zemlepol'zovaniia // Nauchnye trudy Povolzhskoi gosudarstvennoi akademii gosudarstvennoi sluzhby. 2019. № 2 (26). S. 219-226.

[2] Agapova A.V., Andrianova O.N. Organizatsiia zemleustroistva i zemel'nogo kadastra v usloviakh tsifrovoi ekonomiki // Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki. 2019. № 6 (126). S. 29-33.

[3] Zemlepol'zovanie: pravovye osnovy, organizatsiia i kontrol' / Pod red. O.S. Ivanova. Moskva: Norma, 2019. S. 215-220.

[4] Pershina O.V. Razvitie tsifrovizatsii v sfere zemlepol'zovaniia // Innovatsionnaia ekonomika i obshchestvo. 2019. T. 8. S. 77-82.

[5] Verle E.S., Malashenkova V.V. Problemy zemlepol'zovaniia iuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei // Khoziaistvo i pravo. 2023. № 6. S. 70-82.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-132-141
NIION: 2018-0076-7/24-695
MOSURED: 77/27-023-2024-7-695

СИДОРОВ Андрей Владимирович,
специалист по редактированию
научной литературы отдела по организации
научной и редакционно-издательской
деятельности, преподаватель кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидат филологических наук,
e-mail: andrewseadorov@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ

Аннотация. В статье анализируется проблематика, связанная с действенностью механизма правового регулирования в русле модельного законодательства МПА СНГ. Отмечается необходимость выработки единых ключевых юридических терминов (как отраслевых, так и общетеоретических) для сближения позиций относительно толкования разрабатываемых норм, конкретизации обозначаемой в модельных актах цели гармонизации национального законодательства, что позволит выработать четкие критерии оценки эффективности ее достижения, а также рассмотрения вопроса о целесообразности применения технологий оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в нормотворческом процессе МПА СНГ.

Ключевые слова: нормотворчество, юридическая терминология, модельное законодательство, гармонизация, унификация.

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
specialist in editing scientific literature
at the Department for Organizing Scientific,
Editorial and Publishing Activities,
lecturer at the Department of General Theoretical Legal
Disciplines of the Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice,
Candidate of Sciences in Philology

TO THE ISSUE OF RAISING THE EFFICIENCY OF LEGAL REGULATION: ANALYSIS OF SOME CHALLENGES ON THE EXAMPLE OF RULE-MAKING ACTIVITIES OF THE INTERPARLIAMENTARY ASSEMBLY OF THE CIS MEMBER NATIONS

Аннотация. The article examines the issues related to the efficiency of the legal regulation mechanism in accordance with the model legislation of the IPA CIS. It is important to establish standardized legal terminology (both specific to different branches of law and in general theoretical sense) to ensure consistent interpretations of developing norms. Additionally, it is crucial to clarify the goal of harmonizing national laws, as stated in the model acts, which will help establish clear standards for evaluating the efficiency of its attainment, as well as to consider the practicality of incorporating regulatory impact assessment and actual impact assessment tools in the rule-making process of the IPA CIS.

Key words: rule-making, legal terminology, model legislation, harmonization, unification.

Введение. Совершенствование механизмов правового регулирования — это одна из тех тем, к которым неоднократно обращаются исследователи, представляющие самые разные области юридической науки. Первые анализируют соответствующую проблематику в науке международного права [6, 9], вторые сосредотачивают свое внимание на ее исследовании в отечественной юриспруденции [7, 13], третьи точно акцентируют внимание на вопросах эффективности правовых норм, рассматривая их сквозь призму определенного блока общественных отношений [2, 8], и т. д. Однако на фоне усиления региональных интеграционных процессов особый интерес представляет вопрос эффективности нормативно-правовых механизмов, действующих в рамках таких объединений, как Содружество Независимых Государств (далее — СНГ, Содружество), консультативным органом которого выступает Межпарламентская Ассамблея (далее — МПА), занимающаяся в том числе разработкой рекомендательных (модельных) законодательных актов по вопросам, находящимся в сфере общих интересов государств — участников Содружества [19].

В свете сказанного, однако, то обстоятельство, что модельные акты МПА СНГ носят рекомендательный характер, не отменяет вопроса об их эффективности, учитывая, что они призваны стать частью национального законодательства государств — участников Содружества. Тем не менее в статье хотелось бы сосредоточиться на анализе тех проблем, решение которых позволит вывести обсуждение вопросов, в том числе эффективности правового регулирования, в рамках МПА СНГ на новый уровень.

Отсутствие согласованной юридической терминологии. Как представляется, это один из наиболее проблемных аспектов, когда речь заходит о подготовке модельных законов (кодексов) на площадке МПА СНГ. Наиболее яркой иллюстрацией сказанному служит подготовленный в 2012 году Словарь юридической терминологии для государств — участников МПА СНГ [20] (далее — Словарь), в котором лишь перечисляются понятия, в том числе такие основополагающие, как «эффективность законодательства» и «эффективность права», без раскрытия их сути [21]. Безусловно, такая форма словаря обусловлена целым рядом факторов, включая отсутствие в юридической науке на пространстве СНГ единых позиций относительно того, что такое система права и система законодательства, хотя, безусловно, теоретики права уже не раз давали им те или иные определения. Так, под системой права понимается, в частности, «совокупность относительно самостоятельных отраслей права, минимальной «единицей» которой является норма

права», а система законодательства в свою очередь является «специфической формой выражения норм права системы права государства» [12, с. 57] или «системой внешних (словесно-документальных) форм выражения правовых норм» [15, с. 54-55]. Кроме того, продолжаются дискуссии вокруг такого значимого в вопросах эффективности правового регулирования понятия, как механизм правового регулирования, который, например, в одном случае трактуют как «нормативно закрепленный, системно организованный комплекс правовых средств, направленный на достижение в соответствии с определенной юридической процедурой целей правового регулирования» [10, с. 76], в другом — как «систему юридических средств, применяя которую государство обеспечивает преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения позитивных интересов субъектов права» [4, с. 13-14].

На площадке МПА СНГ работа по преодолению обозначенного проблемного аспекта, как представляется, ведется как минимум по двум направлениям. Во-первых, практически в каждом модельном законе (кодексе) есть раздел, посвященный основным понятиям [22], которые неоднократно обсуждаются на разных этапах подготовки таких документов, в том числе на заседаниях экспертных советов и постоянных комиссий МПА СНГ. В этой связи, когда на пленарных заседаниях МПА СНГ принимаются модельные законы (кодексы), можно говорить об официальном закреплении достигнутого на подготовительном этапе консенсуса относительно содержащихся в них базовых терминов, трактовка которых, тем не менее, в ходе дальнейшей рецепции в национальное законодательство может подвергнуться изменениям.

Во-вторых, в случаях, когда решение терминологического вопроса представляется особенно затруднительным, можно обратиться к рекомендациям по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ, в которых предлагается учитывать приводимые в них формулировки при определении понятий, используемых в национальных законах [23]. Кроме того, отдельные рекомендации могут быть посвящены сугубо вопросам терминологии [24]. При этом разработка общего понятийного аппарата, формулирование определений основных понятий в той или иной сфере озвучивается как одна из задач, которую необходимо решить для достижения поставленной цели (гармонизации).

В свете сказанного возврат к работе над вышеупомянутым словарем как раз и видится еще одним шагом на пути преодоления обозначенного проблемного аспекта, поскольку единая,

выверенная, согласованная юридическая терминология (не только характерная для отдельно взятой сферы регулирования общественных отношений, но и имеющая общетеоретический смысл) позволила бы представителям государств — участников МПА СНГ обсуждать в том числе вопросы эффективности правового регулирования с единых смысловых позиций.

Отсутствие единой трактовки эффективности правового регулирования. В правовой доктрине существуют различные подходы к определению этого понятия. Опосредуя действенность механизма правового регулирования эффективностью норм права, на которые он опирается, можно сказать, что речь идет о «соотношении между фактическими или предполагаемыми результатами действия нормы права с теми целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [14, с. 413], при этом для выявления пробелов в реализации норм закона, соответственно, необходимо соотносить между собой две основные величины — «результат» и «поставленная цель» [3, с. 127]. Такое определение, по сути, стало классическим. Однако, например, в постклассической юриспруденции, для которой право (правовое регулирование) не существует как некое единое самостоятельное и самодостаточное явление, выступая формой иных — «неправовых» — социальных феноменов (экономических, политических, демографических и т. д.) [17, с. 79], главным критерием измерения эффективности правового регулирования, представляющего собой практики конкретных людей по конструированию правовых норм и их воспроизводству, является его «человекоразмерность» (антропологичность). Эффективность права с позиций постклассического измерения правовой реальности — это соответствие правового регулирования ожиданиям основных «групп интересов» [18, с. 23], а для ее измерения необходимо использовать методы социальной психологии и учитывать ее разработки, относящиеся к специфике восприятия обывателем социальных явлений [17, с. 90]. В этой связи проблематизация оценки эффективности права (в его классическом понимании как отношения цели и результата), как отмечают исследователи, сопряжена, во-первых, с амбивалентностью конечного результата воздействия права как всякого социального явления, имеющего как положительную, так и отрицательную составляющую, во-вторых, со сложностью определения эффективности отдельно взятого нормативно-правового акта ввиду системного действия права, когда одни нормы дополняют друг друга, и, в-третьих, с обусловленностью конечного результата множеством социальных и природных факторов [16, с. 84-85], учесть которые в полной мере

не представляется возможным. В этой связи видится необходимым продолжить теоретической осмысление такого понятия, как эффективность правового регулирования, с опорой на его как классическое, так и постклассическое толкование.

Вопрос дополнительной конкретизации целей принимаемых модельных законов (кодексов). В материалах МПА СНГ прослеживается скорее классическое понимание эффективности правового регулирования [25]. Так, например, оценка эффективности действия нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции (антикоррупционных правовых норм) включает в себя определение «соотношения результата применения антикоррупционных правовых норм и заложенных в них целей правового регулирования» [26]. Кроме того, если все-таки исходить из классического понимания эффективности правового регулирования, необходимо обратить внимание на то, как, например, в модальных законах (кодексах) сформулирована цель их принятия. Так, в них можно встретить следующие формулировки: «Целью настоящего Закона является гармонизированное с нормами международного права регулирование отношений в области...» [27]; «Целью настоящего Закона является обеспечение гармонизации требований к эффективной реализации права каждого гражданина...» [28]; «Целью настоящего Кодекса является гармонизация законодательства в части соблюдения прав и законных интересов человека...» [29]; «Целями настоящего Закона, основанного на международных правовых и этических нормах, является обеспечение гармонизации подходов государств — участников СНГ...» [30]. В свете сказанного возникает вопрос — как определить, что цель гармонизации достигнута? Обозначенный проблемный аспект осложняется еще и тем, что в документах МПА СНГ понятие «гармонизация» часто употребляется наряду с термином «унификация (сближение)». Так, под унификацией следует понимать такое состояние законодательств разных государств в той или иной сфере и соответствующие мероприятия по их корректировке, при которых их структура, состав и отдельные положения приводятся к одному и тому же виду. Гармонизацию законодательств следует считать более общим процессом по отношению к их унификации, так как одним из методов гармонизации может оказаться унификация [31]. Однако наличие указанных определений, как видится, все равно пока не позволяет однозначно ответить на поднятый ранее вопрос о критериях достижения цели гармонизации, хотя нередко она конкретизируется до отдельно взятых подцелей [32] и подкрепляется описанием принципов ее осуществления [33]. Более того, происходит своего рода «закольцовывание» проблемы,

поскольку, исходя из принятого в МПА СНГ терминологического аппарата, модельное законодательство состоит в «разработке, принятии и опубликовании модельных законодательных актов, отвечающих целям сближения (унификации) законодательства» [34], при этом в самих модельных законах (кодексах), как показывают примеры выше, происходит скорее дублирование, а не раскрытие таких целей. Конечно, возможно, рекомендательный характер принимаемых законодательных актов предполагает как раз такие общие, рамочные формулировки в силу необходимости нахождения точек сопряжения разных национальных правопорядков, однако представляется, что в вопросе оценки эффективности правового регулирования, если все-таки его и поднимать на площадке МПА СНГ, конкретика играет решающую роль.

Вопрос внедрения существующих технологий правового мониторинга в нормотворческий процесс МПА СНГ. Говоря об оценке эффективности правового регулирования, исследователи нередко апеллируют таким понятием, как правовой мониторинг [11, с. 60], который в отечественном нормотворческом процессе принимает в том числе такие формы, как оценка регулирующего воздействия (далее — ОРВ) и оценка фактического воздействия (далее — ОФВ). Технология ОРВ, «выступая эффективным средством профессиональной оценки рисков, повышения качества проектируемых правовых норм и способом обеспечения обратной связи между регулирующими органами и институтами гражданского общества» [5, с. 142], получила мощный импульс к развитию в 2012 году с принятием Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [35], в котором, в частности, Правительству РФ поручалось «установить обязательный для федеральных органов исполнительной власти порядок [36], предусматривающий проведение ими оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и их публичного обсуждения на всех стадиях подготовки указанных проектов». При этом предметную область ОРВ составляют обязательные требования (Закон № 247-ФЗ [37]), организация и осуществление государственного контроля (надзора), отношения по взиманию налогов и сборов и в области порядка и правил регулирования таможенного дела, создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц и осуществление ими своей деятельности, установление, применение и исполнение требований к продукции или связанным с ней процессам, а также к выполнению работ и оказанию услуг, применение мер ответственности за нарушение законодательства, оценка соот-

ветствия, безопасность процессов производства, полномочия субъектов Российской Федерации [38]. Так, из п. 4 ст. 53 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [39] и п. 5 ст. 46 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [40] следует, что оценка регулирующего воздействия «проводится в целях выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности...».

В развитие технологии ОРВ появилась процедура ОФВ, целью которой «является анализ достижения целей регулирования, заявленных в сводном отчете о проведении оценки регулирующего воздействия (при наличии), определение и оценка фактических положительных и отрицательных последствий принятия нормативных правовых актов...» [41]. Как отмечают исследователи, «ОРВ — это информационно-аналитический способ (технология) определения и количественной оценки эффективности предлагаемого нормативного регулирования, до того как будет принято такое решение (оценка *ex ante* (лат.) — до свершившегося факта), ОФВ — это способ (технология) получения объективной информации о последствиях установленного регулирования (по сути, оценка регулирующего воздействия *ex post* (лат.) — после свершившегося факта)» [1, с. 20-21].

В свете сказанного проработка вопроса об использовании указанных технологий в нормотворческом процессе МПА СНГ представляется вполне целесообразной, учитывая, что, например, ОРВ, как отмечается, «может применяться на «ранней стадии», когда проект нормативного правового акта не разработан и существует лишь идея или концепция правового регулирования. В таком случае эксперты могут представить обоснованные аргументы о том, действительно ли требуется принятие нормативного правового акта для достижения целей правового регулирования» [5, с. 139]. Этот тезис коррелирует с положением о том, что при обращении в МПА СНГ о необходимости разработки и принятия конкретного модельного законодательного акта необходимо обосновать в том числе «прогнозируемую эффективность использования модельного законодательного акта в законодательстве государств Содружества» [42]. Кроме того, нормы, посвящен-

ные ОРВ, обнаруживаются также в законодательстве Республики Армения [43], Республики Казахстан [44], Республики Беларусь [45], Республики Узбекистан [46]. Соответственно, анализ опыта применения этой технологии в указанных государствах — участниках СНГ и текущих результатов ее внедрения в отечественное правовое поле позволил бы не только сформулировать единое определение ОРВ, но и согласовать ее предметную область и методику проведения, адаптировав их под нужды МПА СНГ.

Выводы. Таким образом, проанализировав проблематику, связанную с действенностью механизма правового регулирования, сквозь призму модельного законотворчества МПА СНГ, можно отметить следующее: во-первых, отсутствие единых согласованных фундаментальных понятий (например, таких, как эффективность права, эффективность законодательства), как представляется, препятствует выработке производной терминологии и, как следствие, предметному обсуждению соответствующих вопросов, в том числе на уровне экспертных советов МПА СНГ, в связи с чем видится необходимым вернуться к теоретическому осмыслению такой терминологии, взяв за основу уже имеющиеся наработки (например, упомянутый в статье Словарь); во-вторых, дополнительная конкретизация цели гармонизации, заявляемой в модельных законах (кодексах), позволит точнее сформулировать критерии ее достижения; в-третьих, не лишена оснований идея заимствования технологий ОРВ и ОФВ (в том объеме и в той форме, в каких это будет целесообразно) в нормотворческий процесс МПА СНГ в целях дальнейшего повышения его значимости для государств — участников Содружества.

Список литературы:

- [1] Алексеева М. В. Мониторинг в рамках институтов оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 20–25.
- [2] Алешина А. В. Правовое регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы эффективности российского законодательства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2020. № 3. С. 34–35.
- [3] Арзамасов Ю. Г. Эффективность законодательства: постановка проблемы, основные пути решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 125–135.
- [4] Бернацкий Г. Г. Механизм правового регулирования // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2021. С. 11–19.
- [5] Дидикин А. Б. Оценка регулирующего воздействия как инструмент профессиональной оценки рисков и повышения качества российского законодательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 136–143.
- [6] Дорская А. А. Эффективность правового регулирования как объект исследования российских юристов-международников XIX — начала XXI вв. // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2021. С. 87–96.
- [7] Дорская А. А. Эффективность правоприменения как историко-правовая категория // Суд и правосудие: традиция, новация, практика: материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 15–16 декабря 2023 года. М.: ООО «Русайнс», 2024. С. 51–56.
- [8] Косовская В. А. Эффективность коллизивно-правового регулирования отношений в сфере торгового мореплавания // Образование и право. 2021. № 5. С. 93–97.
- [9] Косовская В. А. Эффективность правового регулирования в науке международного частного права // Черные дыры в Российском законодательстве. 2021. № 2. С. 26–28.
- [10] Никитин Д. А., Козаченко Б. П., Агаджанян А. В. К вопросу о соотношении механизма правового регулирования и механизма процессуально-правового регулирования // Теория государства и права. 2019. № 2 (14). С. 74–78.
- [11] Павлушкин А. В. Современные технологии успешного правового регулирования // Эффективность законодательства: вопросы теории и практика / Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева, А. А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 60–80.
- [12] Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2 (265). С. 55–61.
- [13] Сморгунова В. Ю. Проблема эффективности правового регулирования в политико-правовой мысли // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2021. С. 8–11.
- [14] Сырых В. М. Социология права: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2012. 472 с.

[15] Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности: методология и теория. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1991. 136 с.

[16] Честнов И. Л. Критерии эффективности права с позиций постклассической юриспруденции // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 83–87.

[17] Честнов И. Л. Постклассический подход к правовому регулированию и эффективности права // Эффективность правового регулирования: монография / Под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Дениченко, М. А. Беляева. М.: Проспект, 2022. С. 69–91.

[18] Честнов И. Л. Правовое регулирование и измерение его эффективности в постклассической парадигме // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2021. С. 20–25.

[19] Соглашение о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 г. // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/346.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[20] Словарь юридической терминологии для государств — участников МПА СНГ (Приложение к постановлению МПА СНГ от 23.11.2012 г. № 38-23) // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/377.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[21] При этом стоит отметить, что попытки свести воедино терминологию, содержащуюся в принятых МПА СНГ актах модельного законодательства, уже предпринимались. См., например: Словарь-справочник терминов и определений понятий модельного законодательства государств — участников СНГ / Под ред. М.А. Вуса и В.В. Бондуровского // Президентская Библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/366039> (дата обращения: 11.06.2024).

[22] Модельный закон «О пчеловодстве» от 14 апреля 2023 года, Модельный закон «О социальной рекламе в области здорового образа жизни» от 28 октября 2022 года, Модельный закон «Об инженерном деле» от 27 ноября 2020 года и др. // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 11.06.2024).

[23] Рекомендации по внесению в национальные законы «Об образовании» изменений и дополнений в связи с дистанционными образовательными технологиями (приняты на двадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 20-5 от 7 декабря 2002 г.)) // МПА СНГ. URL:

<https://iacis.ru/public/upload/files/1/311.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[24] Рекомендации «Основные термины и понятия в экологической сфере» (Приложение к постановлению МПА СНГ от 27.11.2015 г. № 43-10) // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/614.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[25] Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере (Приложение к постановлению МПА СНГ от 13 апреля 2018 года № 47-13) // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/716.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[26] Рекомендации по проведению антикоррупционного мониторинга в государствах — участниках СНГ (Приложение к постановлению МПА СНГ

от 29.11.2013 г. № 39-22) // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/543.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[27] Модельный закон «Об экологической безопасности» (новая редакция) (Приложение 1 к постановлению МПА СНГ от 14.04.2023 № 55-4) // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (дата обращения: 11.06.2024).

[28] Модельный закон «О социальной рекламе в области здорового образа жизни» (Приложение к постановлению МПА СНГ от 28.10.2022 № 54-20) // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (дата обращения: 11.06.2024).

[29] Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ (Приложение к постановлению МПА СНГ от 28.10.2022 № 54-12) // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (дата обращения: 11.06.2024).

[30] Модельный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (Приложение к постановлению МПА СНГ от 16 апреля 2021 года № 52-5) // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (дата обращения: 11.06.2024).

[31] Рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/318.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[32] Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств — участников СНГ о пограничных ведомствах (силах) // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/328.pdf>; Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств — участников СНГ о государственной границе // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/327.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[33] Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств — участни-

ков СНГ в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (Приложение к постановлению МПА СНГ от 28.10.2010 г. № 35-8) // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/333.pdf>; Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции (Приложение к постановлению МПА СНГ от 23.11.2012 г. № 38-17) // МПА СНГ. URL: (<https://iacis.ru/public/upload/files/1/341.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[34] Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (К постановлению МПА СНГ от 23.11.2012 г. № 38-24) // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/2/1010.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[35] Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2338.

[36] Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 (ред. от 29.05.2023) «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. № 52. Ст. 7491.

[37] Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.

[38] Обучающие материалы по оценке регулирующего воздействия (2024) // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7188d5f352e437e7349a80b1cad98077/materiali_po_orv_2024.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

[39] Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

[40] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

ской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

[41] Приказ Минэкономразвития России от 11.11.2015 № 830 (ред. от 10.12.2018) «Об утверждении методики оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы проекта проведения федеральным органом исполнительной власти оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы отчета об оценке фактического воздействия нормативного правового акта, формы заключения об оценке фактического воздействия нормативного правового акта» (зарегистрировано в Минюсте России 30.05.2016 № 42333) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.06.2016.

[42] Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (К постановлению МПА СНГ от 23.11.2012 г. № 38-24) // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/2/1010.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

[43] Закон Республики Армения HO-180-N от 21.03.2018 «О нормативно-правовых актах» // Armenian Legal Information System. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=129477> (дата обращения: 11.06.2024).

[44] Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 748 «Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов и (или) требований» (ред. от 01.01.2024) // Информационно-правовая система «Әділет» 15.01.2016 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012517> (дата обращения: 11.06.2024).

[45] Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 31.01.2019, 5/46103. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21900054> (дата обращения: 11.06.2024).

[46] Постановление Президента Республики Узбекистан, от 15.03.2021 г. № ПП-5025 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы оценки регуляторного воздействия» // Национальная база данных законодательства, 16.03.2021, № 07/21/5025/0208. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5331933#5333968> (дата обращения: 11.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Alekseeva M. V. Monitoring v ramkakh institutov otsenki reguliruiushchego vozdeistviia i otsenki

fakticheskogo vozdeistviia v Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2017. № 2. S. 20–25.

[2] Aleshina A. V. Pravovoe regulirovanie trudovykh otnoshenii, oslozhnennykh inostrannym elementom: problemy effektivnosti rossiiskogo zakonodatel'stva // Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve. 2020. № 3. S. 34–35.

[3] Arzamasov Iu. G. Effektivnost' zakonodatel'stva: postanovka problemy, osnovnye puti resheniia // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA). 2018. № 4 (44). S. 125–135.

[4] Bernatskii G. G. Mekhanizm pravovogo regulirovaniia // Effektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniia i preodolenie krizisnykh iavlenii v mezhdunarodnom prave. SPb.: TsNIT «Asterion», 2021. S. 11–19.

[5] Chestnov I. L. Kriterii effektivnosti prava s pozitsii postklassicheskoi iurisprudentsii // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. 2014. № 1 (68). S. 83–87.

[6] Chestnov I. L. Postklassicheskii podkhod k pravovomu regulirovaniu i effektivnosti prava // Effektivnost' pravovogo regulirovaniia: monografiia / Pod obshch. red. A. V. Poliakova, V. V. Denichenko, M. A. Beliaeva. M.: Prospekt, 2022. S. 69–91.

[7] Chestnov I. L. Pravovoe regulirovanie i izmerenie ego effektivnosti v postklassicheskoi paradigme // Effektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniia i preodolenie krizisnykh iavlenii v mezhdunarodnom prave. SPb.: TsNIT «Asterion», 2021. S. 20–25.

[8] Didikin A. B. Otsenka reguliruiushchego vozdeistviia kak instrument professional'noi otsenki riskov i povysheniia kachestva rossiiskogo zakonodatel'stva // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA). 2018. № 4 (44). S. 136–143.

[9] Dorskaia A. A. Effektivnost' pravoprimeneniia kak istoriko-pravovaia kategoriia // Sud i pravosudie: traditsiia, novatsiia, praktika: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kaliningrad, 15–16 dekabria 2023 goda. M.: OOO «Rusains», 2024. S. 51–56.

[10] Dorskaia A. A. Effektivnost' pravovogo regulirovaniia kak ob"ekt issledovaniia rossiiskikh iuristov-mezhdunarodnikov XIX — nachala XXI vv. // Effektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniia i preodolenie krizisnykh iavlenii v mezhdunarodnom prave. SPb.: TsNIT «Asterion», 2021. S. 87–96.

[11] Kosovskaia V. A. Effektivnost' kollizionno-pravovogo regulirovaniia otnoshenii v sfere torgovogo moreplavaniia // Obrazovanie i pravo. 2021. № 5. S. 93–97.

[12] Kosovskaia V. A. Effektivnost' pravovogo regulirovaniia v nauke mezhdunarodnogo chastnogo prava // Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve. 2021. № 2. S. 26–28.

[13] Nikitin D. A., Kozachenko B. P., Agadzhanian A. V. K voprosu o sootnoshenii mekhanizma pravovogo regulirovaniia i mekhanizma protsessual'no-pravovogo regulirovaniia // Teoriia gosudarstva i prava. 2019. № 2 (14). S. 74–78.

[14] Pavlushkin A. V. Sovremennye tekhnologii uspeshnogo pravovogo regulirovaniia // Effektivnost' zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktika / Iu. A. Tikhomirov, V. P. Emel'iantsev, A. A. Aiurova i dr.; otv. red. Iu. A. Tikhomirov, V. P. Emel'iantsev. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: INFRA-M, 2015. S. 60–80.

[15] Skurko E. V. Pravovye printsipy v pravovoi sisteme, sisteme prava i sisteme zakonodatel'stva: teoriia i praktika // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2006. № 2 (265). S. 55–61.

[16] Smorgunova V. Iu. Problema effektivnosti pravovogo regulirovaniia v politiko-pravovoi mysli // Effektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniia i preodolenie krizisnykh iavlenii v mezhdunarodnom prave. SPb.: TsNIT «Asterion», 2021. S. 8–11.

[17] Strykh V. M. Sotsiologiia prava: uchebnik. 4-e izd., dop. i pererab. M.: Iustitsinform, 2012. 472 s.

[18] Tiunova L. B. Sistemnye sviazi pravovoi deistvitel'nosti: metodologiia i teoriia. SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1991. 136 s.

[19] Agreement on the Inter-Parliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States of March 27, 1992//IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/346.pdf> (access date: 11.06.2024).

[20] Dictionary of Legal Terminology for IPA CIS Member States (Appendix to IPA CIS Resolution No. 38-23 of 23.11.2012)// <https://iacis.ru/public/upload/files/1/377.pdf> (accessed on: 11.06.2024).

[21] It should be noted that attempts have already been made to bring together the terminology contained in the IPA CIS model legislation. See, for example: Dictionary of terms and definitions of concepts of model legislation of the CIS member states/ Ed. M.A. Vusa and V.V. Bondurovsky//Presidential Library. URL: <https://www.prlib.ru/item/366039> (access date: 11.06.2024).

[22] Model Law “On Beekeeping” dated April 14, 2023, Model Law “On Social Advertising in the Field of a Healthy Lifestyle” dated October 28 2022, Model Law “On Engineering” dated November 27, 2020, etc. //IPA CIS. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 11.06.2024).

[23] Recommendations on amendments and additions to the national laws “On Education” in connection with distance educational technologies

(adopted at the twentieth plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States (resolution No. 20-5 of December 7, 2002) //IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/311.pdf> (access date: 11.06.2024).

[24] Recommendations “Basic Terms and Concepts in the Environmental Sphere” (Appendix to IPA CIS Resolution No. 43-10 of 27.11.2015) IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/614.pdf> (access date: 11.06.2024).

[25] Glossary of terms and concepts used by CIS member states in the border sphere (Appendix to the IPA CIS resolution of April 13, 2018 NO. 47-13) IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/716.pdf> (access date: 11.06.2024).

[26] Recommendations for anti-corruption monitoring in the CIS member states (Annex to the IPA CIS Resolution

No. 39-22 dated 29.11.2013) IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/543.pdf> (access date: 11.06.2024).

[27] Model Law “On Environmental Safety” (new version) (Appendix 1 to IPA CIS Resolution No. 55-4 dated 14.04.2023) IPA CIS. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (access date: 11.06.2024).

[28] Model Law “On Social Advertising in the Field of a Healthy Lifestyle” (Annex to IPA CIS Resolution No. 54-20 of 28.10.2022) IPA CIS. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (access date: 11.06.2024).

[29] Model Information Code for CIS Member States (Annex to IPA CIS Resolution No. 54-12 of 28.10.2022) IPA CIS. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (access date: 11.06.2024).

[30] Model law “On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision” (Appendix to the IPA CIS Decree of April 16, 2021 No. 52-5) //IPA CIS. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (access date: 11.06.2024).

[31] Recommendations on unification and harmonization of national legislation of the CIS member states in the field of combating terrorism //IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/318.pdf> (access date: 11.06.2024).

[32] Recommendations on harmonization and unification of the legislation of the CIS member states on border agencies (forces) IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/328.pdf>; Recommendations on harmonization and unification of the legislation of the CIS member states on the state border //IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/327.pdf> (access date: 11.06.2024).

[33] Recommendations on harmonization and unification of legislation of the CIS member states in the field of protection of children from information harmful to their health and development (Annex to IPA CIS Resolution No. 35-8 of 28.10.2010) IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/333.pdf>;

Recommendations on improving the legislation of the CIS member states in the field of combating corruption (Appendix to the IPA CIS resolution of 23.11.2012 No. 38-17) IPA CIS. URL: (<https://iacis.ru/public/upload/files/1/341.pdf> (access date: 11.06.2024).

[34] Regulation on the Development of Model Legislative Acts and Recommendations of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States (To IPA CIS Resolution No. 38-24 of 23.11.2012) IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/2/1010.pdf> (access date: 11.06.2024).

[35] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 No. 601 “On the Main Directions for Improving the Public Administration System” // Collection of legislation of the Russian Federation. 07.05.2012. № 19. Art. 2338.

[36] Decree of the Government of the Russian Federation of 17.12.2012 No. 1318 (as amended by 29.05.2023) “On the Procedure for Federal Executive Bodies to Assess the Regulatory Impact of Draft Regulatory Legal Acts and Draft Decisions of the Eurasian Economic Commission, as well as on Amending Certain Acts of the Government of the Russian Federation” (together with the “Rules for the Assessment by Federal Executive Bodies of the Regulatory Impact of Draft Regulatory Legal Acts and Draft Decisions of the Eurasian Economic Commission”) (amended and supplemented, entry. by virtue of 01.02.2024) //Collection of legislation of the Russian Federation. 24.12.2012. № 52. Art. 7491.

[37] Federal Law No. 31.07.2020 dated 247-FZ (rev. dated 24.09.2022) “On Mandatory Requirements in the Russian Federation” //Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.08.2020. No. 31 (Part I). Art. 5006.

[38] Regulatory Impact Assessment Training Materials (2024) Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7188d5f352e437e7349a80b1cad98077/materiali_po_orv_2024.pdf (access date: 11.06.2024).

[39] Federal Law of 21.12.2021 No. 414-FZ (ed. 15.05.2024) “On General Principles of Organization of Public Power in the Constituent Entities of the Russian Federation” //Collection of Legislation of the Russian Federation. 27.12.2021. No. 52 (Part I). Art. 8973.

[40] Federal Law No. 06.10.2003 of 131-FZ (as amended 15.05.2024) “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” //Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. № 40. Art. 3822.

[41] Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 830 dated 11.11.2015 (as amended 10.12.2018) “On approval of the methodology for assessing the actual impact of regulatory legal acts, the form of the draft plan for the

federal executive body to assess the actual impact of regulatory legal acts, the form of the report on the assessment of the actual impact of the regulatory legal act, the form of the conclusion on the assessment of the actual impact of the regulatory legal act" (registered in the Ministry of Justice of Russia 30.05.2016 No. 42333)//Official Internet portal of legal information, <http://www.pravo.gov.ru> 01.06.2016.

[42] Regulation on the Development of Model Legislative Acts and Recommendations of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States (To IPA CIS Resolution No. 38-24 of 23.11.2012) IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/2/1010.pdf> (access date: 11.06.2024).

[43] The Law of the Republic of Armenia NO-180-N from 21.03.2018 "On Regulatory Legal Acts" // Armenian Legal Information System. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=129477> (access date: 11.06.2024).

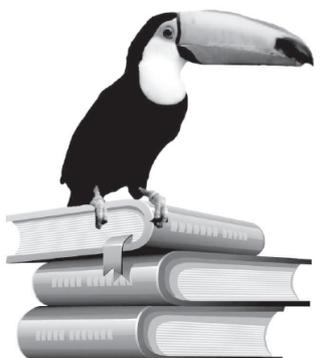
[44] Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan dated November 30,

2015 No. 748 "On Approval of the Rules for Conducting and Using the Analysis of the Regulatory Impact of Regulatory Instruments and (or) Requirements" (as amended by 01.01.2024) //Information and Legal System "Udilet 15.01.2016" URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012517> (date of reference: 11.06.2024).

[45] Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of January 25, 2019 No. 54 "On forecasting the consequences of the adoption (publication) of regulatory legal acts" //National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 31.01.2019, 5/46103. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21900054> (access date: 11.06.2024).

[46] Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, dated 15.03.2021 No. PP-5025 "On measures to further improve the regulatory impact assessment system" //National database of legislation, 16.03.2021, No. 07/21/5025/0208. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5331933#5333968> (access date: 11.06.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЧАЕВЫЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ПРИВЫЧНЫХ СЛОВ

Аннотация. Практика использования слов, ставших для каждого человека привычным средством социальной коммуникации, показывает, что участники общения обычно не различают оттенков их смысла, не задумываются об особенностях использования известного слова в языке для специальных целей. Чаевые – деньги, выдаваемые за мелкие услуги сверх полагающейся оплаты. Данная форма благодарности нуждается в правовой оценке. Обыденное понимание слова «чаевые» отличается от его юридического смысла. В обстоятельствах публично-правового характера выплата чаевых, кроме установленных исключений, противоречит требованиям закона. Рассматриваемое слово в юридическом языке используется как в общеупотребительном, так и в специальном юридическом значении. В статье обосновывается вывод о юридическом смысле привычной лексики, который проявляется при включении ее понимания в сферу герменевтики права.

Ключевые слова: смысл привычных слов, оплата труда, публично-правовые обстоятельства, текст судебного акта, подарок, чаевые, юридический язык.

SALTYKOV Konstantin Gennadievich,
Doctoral student Faculty of Scientific
and Scientific Training
scientific and pedagogical personnel,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

TIPS: THE LEGAL MEANING OF FAMILIAR WORDS

Annotation. The practice of using words, which have become a familiar means of social communication for every person, shows that participants in communication usually do not distinguish the shades of their meaning, do not think about the specifics of using a well-known word in a language for special purposes. Tips are money given out for small services in excess of the required payment. This form of gratitude needs a legal assessment. The everyday understanding of the word “tip” differs from its legal meaning. In circumstances of a public legal nature, the payment of tips, except for the established exceptions, is contrary to the requirements of the law. The word in question in the legal language is used both in common use and in a special legal meaning. The article substantiates the conclusion about the legal meaning of the usual vocabulary, which manifests itself when its understanding is included in the sphere of hermeneutics of law.

Key words: the meaning of familiar words, remuneration, public law circumstances, the text of the judicial act, gift, tip, legal language.

Известность и привычность слова оказывает непосредственное влияние на частоту его употребления в речи. Оставляя в стороне профессиональную склонность к употреблению специальной лексики представителями различных сфер производства, науки и искусства, обратимся к практике использования слов, ставших для каждого человека неотъемлемым средством социальной коммуникации в повседневной жизни.

Произнося знакомые слова, участники общения обычно не различают оттенков их смысла, не

отдают отчёта, почему, в какой ситуации и с какой целью принято так говорить. Лишь немногие задумываются об особенностях использования привычного слова или известного словосочетания в языке для специальных целей.

«Слова у нас до важного самого в привычку входят, ветшают, как платье». – метко заметил В.В. Маяковский [15, с. 231 - 310].

Одним из таких исключительно распространенных и часто употребляемых является обозначение денег, выдаваемых за мелкие услуги сверх полагающихся, – слово «чаевые» [20, с. 1174].

В салонах услуг, носильщикам, таксистам, курьерам и музыкантам чаевые обычно оставляют в качестве дополнительного вознаграждения, но чаще всего — официантам, бариста и барменам за оригинальную подачу блюд, профессиональное обслуживание, сообщение интересной дополнительной информации и так далее.

Современные формы предоставления чаевых различны — от непосредственной передачи денежных знаков до возможности бесконтактного выражения признательности в денежной форме через опцию голосового помощника, используемую для проведения платежа [18].

Вместе с тем, подобная форма благодарности свидетельствует не только о щедрости клиента или высоком профессионализме работника сферы обслуживания, но и предполагает оценку рассматриваемых выплат, как минимум, с позиций гражданского и налогового права.

Так, Департамент налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации квалифицировал безвозмездную и добровольную передачу (перечисление) клиентами ресторанов (кафе) денежных средств, производимую напрямую, официантам в виде чаевых, как отвечающую признакам договора дарения, установленным в пункте 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом было указано, что в соответствии с пунктом 1 статьи 210 Налогового кодекса Российской Федерации при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах. Однако, в соответствии с пунктом 18.1 статьи 217 того же Кодекса доходы в денежной и натуральной формах, получаемые налогоплательщиками от физических лиц в порядке дарения, за исключением указанных в законе случаев, обложению налогом на доходы физических лиц не подлежат.

Таким образом, правовая позиция Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации состоит в том, что чаевые в гражданско-правовом и налогово-правовом смысле являются, необлагаемым налогом, доходом, полученным налогоплательщиком от физических лиц в порядке дарения.

Вместе с тем в рассматриваемом разъяснении было указано, что случаи, когда внесение чаевых за оказание услуг происходит не путем передачи наличных или перечисления напрямую с банковской карты клиента на банковскую карту официанта, а перечислением на расчетный счет организации, имеют иную правовую регуляцию [3].

Опираясь на указанные правовые особенности чаевых, представляется возможным выделить

первую юридическую особенность смысла этого слова, которая связана с некоторой дивергенцией его обыденного понимания, как поощрения за высокое качество обслуживания, и юридической квалификацией, как суммы, передаваемой по договору дарения без встречного представления.

Если в зарубежных странах вознаграждение «на чай» занимает значительную часть системы оплаты труда работников сферы обслуживания (Швеция, Бразилия, Эстония, Чехия, Италия, Норвегия, Португалия), поскольку является устоявшимся элементом культурного кода и составляет приблизительно 10 % от суммы счета, то в России исполнитель услуги, например, общественного питания не вправе без согласия потребителя внести в договор (заказ) платежи, комиссии, доплаты и чаевые, не включенные в стоимость продукции, указанной в меню (прейскуранте). Потребитель вправе отказаться от несения таких дополнительных расходов, а если они были произведены, — потребовать от исполнителя возврата уплаченной суммы [2].

Таким образом, за рубежом, например, в общественной юридической культуре западных стран, чаевые расцениваются как часть оплаты труда работников сферы обслуживания, выступая в качестве вынужденной добровольности, когда, по меткому выражению французского литератора начала прошлого века Огюста Детефа, у получателя услуги есть право не давать чаевые, но нет свободы не давать их [13].

В России так же не забывают о благодарности, однако такие формы ее проявления, как чаевые не считаются обязательными, особенно, в ситуациях, «где нет ни истинной приветливости, ни искренней веселости, а есть только желание похвастаться и расчет на тринкгельд (чаевые)» [17].

Отметим, что выплата такого дополнительного вознаграждения, как чаевые, характерна для общественных отношений, входящих в область частноправового регулирования. В обстоятельствах публично-правового характера чаевые не предполагаются, а их выплата является незаконной. Такой подход является традиционным для отечественного законодательства, в соответствии с которым еще в дореволюционный период «мздоимством, наказуемым денежным взысканием в размере двойной стоимости подарка, считалось получение должностным лицом ценностей «без изъявления на то согласия» за действие, уже учиненное и не сопровождающееся нарушением служебных обязанностей» [12, с. 47 - 51].

На основании соответствующих положений современного российского права отрицательную юридическую оценку получает не только дополнительное нелегальное вознаграждение государ-

ственным служащим, но и практика так называемой бытовой коррупции, выражающаяся в подарках педагогам и врачам, обусловленных чувством благодарности и очевидно схожих в аспекте мотивации с выплатой чаевых официантам и барменам [19, с. 50 - 56].

В то же время, разнообразие жизненных обстоятельств, связанное с оказанием медицинской помощи на дому или приемом пациента во внерабочее время, дополнительными (сверх тех, которые подлежат оплате работодателем) учебными занятиями и другие подобные действия [14, с. 24 - 30], выступило причиной введения законодателем исключения, закрепленного в части 1 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующей запрещение дарения. Так, не является противоречащей закону практика обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, работникам образовательных организаций, медицинских и социальных организаций гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан [1].

Установленная выше правовая природа чаевых, как дохода, полученного налогоплательщиком от физических лиц в порядке дарения, позволяет согласиться с мнением Н.А. Озовой, отмечающей, что «термин «подарок» более обширен и поглощает понятие «чаевые», от чего в некоторых случаях представляется более удачным [1, с. 12 - 16].

Вместе с тем, не вдаваясь в особенности административно-правовой и уголовно-правовой квалификации действий медицинских работников и работников образовательных организаций, связанных с получением подарков, отметим, что благодарность пациентов и учащихся врачам и педагогам «из полы в полу» далеко не всегда соответствует закону, а напротив, может носить криминальный характер.

Указанное позволяет вести речь о второй особенности юридического смысла рассматриваемого слова, которая состоит в том, что упоминание о чаевых в публично-правовых обстоятельствах влечет опасность смешения мздоимства с получением подарков, вызванных чувством благодарности и проявлением искренней признательности, когда, как отмечает А.Н. Антипов, законодатель «не ограничивает в гражданах чувство благодарности к органам власти (конкретным должностным лицам), которые пробудили это чувство честным исполнением возложенных на них обязанностей» и каждый обладатель дискреционных полномочий «сумеет прекрасно разобраться в обстоятельствах дела и отличить дозволенное от недопустимого» [11, с. 33 - 35].

Отметим, что слово «чаевые» довольно часто встречается в тексте правоприменительных документов, например, таких как судебные акты. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений, перечисляя похищенные из игрового клуба суммы, указывает чаевые, оставленные посетителями [4].

В другом случае Зеленоградский районный суд Калининградской области, описывая обстоятельства трудового спора, отмечает, что истица, выполняя трудовую функцию по должности официанта, использовала банковскую карту, куда поступала заработная плата и чаевые [7].

Октябрьский районный суд города Кирова Кировской области, рассмотрев неурегулированные разногласия между работником и работодателем, в тексте судебного решения отметил, что «при исполнении трудовых обязанностей истец получала чаевые, которые в счет не включались, в кассе не отражались» [5].

Нетрудно заметить, что суды в упомянутых случаях ведут речь о чаевых в привычном общепринятом смысле, связанном с поощрением за высокое качество обслуживания, однако данное слово в тексте судебных актов может обладать иным смысловым содержанием. Например, в решении Магасского районного суда (Республика Ингушетия) встречается упоминание «иных расходов (платежи, комиссии, доплаты, чаевые и др.), не включенных в стоимость продукции», которые по мнению истца должны быть квалифицированы, как «условия, ущемляющие установленные законом права потребителей» [6], а Мировой судья Судебного участка №81 города Новороссийска Краснодарского края в тексте судебного акта использует слово чаевые наряду со словосочетанием «сервисный сбор» [8].

При этом, определенный интерес представляет то обстоятельство, что в одних случаях слово «чаевые» в тексте судебного акта заключается в кавычки, что очевидно указывает на подразумеваемую разницу между его буквальным значением и юридическим смыслом [9], а в других случаях рассматриваемое слово кавычками не выделяется [10].

Таким образом, слово «чаевые» в юридическом языке (в частности, в языке правоприменительных актов) может использоваться как в общепотребительном, так и в специальном юридическом значении, что является его третьей семантической особенностью.

Проведенное исследование показало, что толкование одного из распространенных слов, представленное в нормативных правовых актах, а также осуществляемое судами и органами исполнительной власти, позволяет в определенных слу-

чаях индуктивно вести речь о юридическом смысле привычной лексики, который проявляется при включении ее понимания в сферу герменевтики права.

Интерпретация слова «чаевые» позволила выявить его правовое содержание, основанное на большей концентрированности и обобщенности информации и предполагающее усложнение алгоритма его понимания при использовании в письменной и устной речи. Кроме того, были выявлены особенности юридического смысла указанного слова, позволяющие адаптировать его в профессиональном сознании носителей юридического языка.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ
 [2] Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1515 «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания»
 [3] Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации от 4 сентября 2019 г. № 03-04-05/67982
 [4] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2012 г. по делу № 2-14/12.
 [5] Решение Октябрьского районного суда г. Кирова (Кировская область) № 2-2878/2023 2-2878/2023~М-2926/2023 М-2926/2023 от 18 сентября 2023 г. по делу № 2-2878/2023.
 [6] Решение Магасского районного суда (Республика Ингушетия) № 2-3500/2023 2-3500/2023~М-2833/2023 М-2833/2023 от 19 октября 2023 г. по делу № 2-3500/2023.
 [7] Решение Зеленоградского районного суда Калининградской области № 2-463/2023 2-463/2023~М-144/2023 М-144/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 2-463/2023.
 [8] Решение от 25 ноября 2016 г. по делу № 2-1549/2016 Судебный участок №81 г.Новороссийска (Краснодарский край).
 [9] Постановление Мирового судьи Судебного участка №232 Сергиево-Посадского судебного района (Московская область) от 10 июля 2015 г. по делу № 5-262/2015.
 [10] Приговор от 29 июня 2015 г. по делу № 01-0038/333/2015 Судебный участок № 333 Коптевского судебного района (Город Москва).
 [11] Антипов А.Н. История возникновения взяточничества в царской России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 2. С. 33 - 35.
 [12] Волженкин Б.В. О так называемой взятке-благодарности // Социалистическая законность. 1991. № 6. С. 47 - 51.

[13] Ермишин О. Афоризмы. Золотой фонд мудрости. - М.: Просвещение; 2006. 581 с.

[14] Земцова А.В. К вопросу о правомерности неформальных платежей в системе здравоохранения // Российский следователь. 2015. № 1. С. 24 - 30.

[15] Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955—1961. Т 6. С. 231 - 310.

[16] Озова Н.А. Лишение свободы в подарок // Российский судья. 2021. № 4. С. 12 - 16.

[17] Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом / Соч. М. Е. Салтыкова (Щедрина). – СПб.: тип. А.А. Краевского, 1881. 360 с.

[18] Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др. - М.: ИЗИСП, Статут, 2021. 528 с.

[19] Трунцевский Ю.В. Причины бытовой (повседневной) коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 50 - 56.

[20] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: ООО «Альта-Принт», 2008. С. 1174.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ
 [2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.09.2020 № 1515 «Ob utverzhdenii Pravil okazaniya uslug obshchestvennogo pitaniya»
 [3] Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 4 sentyabrya 2019 g. № 03-04-05/67982
 [4] Opređenje Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 3 oktyabrya 2012 g. po delu № 2-14/12.
 [5] Reshenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Kirova (Kirovskaya oblast') № 2-2878/2023 2-2878/2023~М-2926/2023 М-2926/2023 ot 18 sentyabrya 2023 g. po delu № 2-2878/2023.
 [6] Reshenie Magasskogo rajonnogo suda (Respublika Ingushetiya) № 2-3500/2023 2-3500/2023~М-2833/2023 М-2833/2023 ot 19 oktyabrya 2023 g. po delu № 2-3500/2023.
 [7] Reshenie Zelenogradskogo rajonnogo suda Kaliningradskoj oblasti № 2-463/2023 2-463/2023~М-144/2023 М-144/2023 ot 30 oktyabrya 2023 g. po delu № 2-463/2023.
 [8] Reshenie ot 25 noyabrya 2016 g. po delu № 2-1549/2016 Sudebnyj uchastok №81 g.Novorossijska (Krasnodarskij kraj).
 [9] Postanovlenie Mirovogo sud'i Sudebnogo uchastka №232 Sergievo-Posadskogo sudebnogo

rajona (Moskovskaya oblast') ot 10 iyulya 2015 g. po delu № 5-262/2015.

[10] Prigovor ot 29 iyunya 2015 g. po delu № 01-0038/333/2015 Sudebnyj uchastok № 333 Koptevskogo sudebnogo rajona (Gorod Moskva).

[11] Antipov A.N. Istoriya vznikoveniya vzyatochnichestva v carskoj Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 2. S. 33 - 35.

[12] Volzhenkin B.V. O tak nazываемoj vzyatke-blagodarnosti // Socialisticheskaya zakonnost'. 1991. № 6. S. 47 - 51.

[13] Ermishin O. Aforizmy. Zolotoj fond mudrosti. - M.: Prosveshchenie; 2006. 581 s.

[14] Zemcova A.V. K voprosu o pravomernosti neformal'nyh platezhej v sisteme zdravoohraneniya // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 1. S. 24 - 30.

[15] Mayakovskij V.V. Polnoe sobranie sochinenij: V 13 t. — M.: Gos. izd-vo hudozh. lit., 1955—1961. T 6. S. 231 - 310.

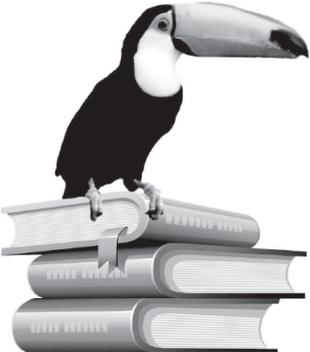
[16] Ozova N.A. Lishenie svobody v podarok // Rossijskij sud'ya. 2021. № 4. S. 12 - 16.

[17] Saltykov-SHCHedrin M.E. Za rubezhom / Soch. M. E. Saltykova (SHCHedriny). – SPb.: tip. A.A. Kraevskogo, 1881. 360 s.

[18] Sovremennoe korporativnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki: monografiya / O.A. Belyaeva, S.A. Burlakov, M.M. Vil'danova i dr. - M.: IZiSP, Statut, 2021. 528 s.

[19] Truncevskij YU.V. Prichiny bytovoj (povsednevnoj) korruptcii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 6. S. 50 - 56.

[20] Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennoego russkogo yazyka. – M.: OOO «Al'ta-Print», 2008. S. 1174.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-147-151
 NIION: 2018-0076-7/24-697
 MOSURED: 77/27-023-2024-7-697

АФАНАСЬЕВ Евгений Сергеевич,
 магистрант
 Ульяновский государственный университет
 (юридический факультет),
 e-mail: yevgeniy_sergeevich_99@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВОПРОСЫ О ПРИЗНАКАХ ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Зарождающиеся и складывающиеся правоотношения в информационно-цифровом пространстве представляют собой инновационную систему общественных отношений, которые строятся на триаде правомочий, а именно на праве владения, использования и распоряжения виртуальной собственностью. Именно внедрение в правовую систему такого института, как «виртуальная собственность», позволяет участникам цифрового оборота реализовывать личные (естественные) права и исполнять обязанности. В случае правового игнорирования законодателем возникающих отношений способно привести к отсталости российской правовой системы и правовому деструктивизму.

Ключевые слова: признаки виртуальной собственности, цифровое право, смарт-контракт, блокчейн, электронное юридическое лицо.

AFANASYEV Evgeny Sergeevich,
 undergraduate student
 Ulyanovsk State University (Faculty of Law)

THE EVOLUTION OF PROPERTY RIGHTS IN THE DIGITAL AGE: QUESTIONS ABOUT THE SIGNS OF VIRTUAL OWNERSHIP

Annotation. Nascent and emerging legal relations in the information and digital space represent an innovative system of public relations that are based on a triad of powers, namely, the right to own, use and dispose of virtual property. It is the introduction of such an institution as “virtual property” into the legal system that allows participants in digital turnover to exercise personal (natural) rights and perform duties. In the case of legal disregard by the legislator of the emerging relations, it can lead to the backwardness of the Russian legal system and legal destructivism.

Key words: signs of virtual property, digital law, smart contract, blockchain, electronic legal entity.

Вопрос о признаках виртуальной формы собственности является достаточно сложным с точки зрения теоретического анализа. Существует большое количество классификаций форм собственности, каждая из которых детализируется по различным критериям, таким как объекты и субъекты собственности, характер приобретения и отчуждения. В данном контексте, важно проанализировать каждый из признаков виртуальной формы собственности и понять их влияние на отношения между собственником и объектом собственности.

I. В основе любых общественных отношений всегда стоит субъект, в том числе, и в отношении собственности. Субъектом виртуальной формы собственности могут стать лишь те, кто непосредственно имеет полный доступ к информацион-

но-цифровому пространству и неограничен в дееспособности (п. 1 ст. 21 ГК РФ [1]). Важно отметить, что, согласно п. 1 ст. 28 ГК РФ, несовершеннолетнее (малолетнее) лицо, в возрасте от 6 до 14 лет считается недееспособным лицом, однако у данного лица есть право на совершение определенных сделок, таких как 1) мелкие бытовые сделки, 2) сделки на получение безвозмездной выгоды, и 3) сделки по распоряжению средствами от законного представителя или с его согласия. Особенность цифрового пространства заключается в том, что взаимодействие несовершеннолетних с такой средой практически невозможно проконтролировать, в особенности цифровую активность недееспособных лиц.

Несовершеннолетние и недееспособные лица способны создавать аккаунты в социальных

сетях, где субъект, например, может публиковать личную информацию, обмениваться сообщениями и участвовать в различных мероприятиях (осуществлять стриминг, публикацию материалов социальных группах и сообществах и т.п.). Такая виртуальная активность способна привести к потенциальному росту популярности аккаунта, который в конечном итоге возымает экономический и имущественный интерес, тем самым невольно способно привести к вопросу о судьбе такого виртуального имущества.

Именно доступ к виртуальному миру является важным составным элементом реализации субъективных прав (право на защиту виртуальной собственности, право цессии (требования) на совершение конкретных действий и т.д.). Как отмечал сам Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин [2], цифровые права – это права субъектов на возможность свободного доступа, использования, создания и распространения цифрового контента, а также на использование компьютеров, мобильных устройств и доступ к интернету. Цифровое право предоставляет свободу и цифровую неприкосновенность субъектов по осуществлению деятельности в информационно-цифровом пространстве, тем самым обеспечивая их защиту интересов в онлайн пространстве.

При реализации своих прав в виртуальном пространстве, субъект будет неразрывно связан с использованием массива данных (информация, которая представлена в виде цифровой бинарной системы) и цифровых технологий (цифровые вычислительные машины, которые позволяют осуществлять высокоскоростную передачу и обработку цифровых данных с использованием цифровой сети).

Таким образом, субъектом цифровых прав по поводу владения, использования и распоряжения виртуальной собственностью является дееспособное физическое лицо (а не его цифровой аватар), имеющее непосредственный доступ к цифровым данным с использованием цифровых технологий.

Субъектом отношений по владению, использованию и распоряжению виртуальной собственностью может являться юридическое лицо.

А. Вашкевич [3] в своей работе выделил потенциальное лицо в цифровом пространстве – «электронного юридического лица». Так, учёный рассматривает в перспективе создание электронной децентрализованной автономной организации, которая представлена как электронное юридическое лицо, взаимодействие которого осуществляется путём использования «смарт-контрактов» (от англ. Smart contract – «умный договор»). Как отметил М. А. Коваленков [4, с. 121-

123], такой умный договор позволяет безопасно и эффективно управлять юридическим лицом в цифровом мире, создавать его внутреннюю корпоративную документацию с использованием «блокчейн». По-нашему мнению, такой подход действительно может значительно упростить управление и сделать операции более эффективными в рамках децентрализованной автономной организации.

На сегодняшний день, юридическое лицо является прямым субъектом цифровых правоотношений, что подтверждает постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 [5] и Модельный закон «О цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах – участниках СНГ» [6]. Данные нормативно-правовые акты закрепляют, что юридическое лицо является субъектом общественных отношений, которые возникают в информационно-цифровом пространстве.

Анализируя данные нормативно-правовые акты, совершенно логичным будет предположение, что юридическое лицо – это субъект цифровых правоотношений, который от своего имени приобретает и осуществляет права и обязанности по владению, пользованию и распоряжению виртуальным имуществом (регистрация имущества, расходы на содержание, уплата налогов и иных обязательных платежей и т.д.), в информационно-цифровом пространстве с использованием цифровых технологий.

Основным требованием для того, чтобы стать субъектом виртуальной собственности, является наличие полного доступа к информационно-цифровому пространству и свободы действий. Именно через доступ к виртуальному миру субъект получает возможность взаимодействовать с другими субъектами, требовать выполнения определенных действий или их отказ от совершения таких действий, а также отстаивать свои права в цифровой среде. Важно отметить, что субъект виртуальной собственности тесно связан с использованием цифровых данных и технологий.

Таким образом, субъектом цифровых прав признаётся лицо, обладающее правом владения, использования и распоряжения виртуальным имуществом, имеющее непосредственный доступ к цифровым данным с использованием цифровых технологий.

II. Ограничение права на виртуальную собственность связано так же напрямую с уровнем развития цифровых технологий и киберпространства, а также уровнем киберпреступлений, складывающейся в информационно-цифровом пространстве [7, с. 23]. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права человека и гражданина могут быть

ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Исходя из сказанного, право виртуальной собственности является абсолютным только в случае, если не нарушает законные ограничения, установленные с целью достижения вышеуказанных целей. Ограничения на право виртуальной собственности не включают в себя ограничение прав третьих лиц (криптовалюты, владельцы информационных систем или цифровых платформ и т.п.). По сути, введённое ограничение не распространяется на само право виртуальной собственности, однако является фактором, которое обременяет всё имущество, которое находится в такой форме собственности.

Ограничение права виртуальной собственности (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ), способно выступать как некий верхний предел этого права. Нижний предел права виртуальной собственности составляет «бремя содержания» самой собственности, которое заключается в обязанности собственника обеспечивать содержание своего имущества и нести риск случайной цифровой утери, повреждения, расходы на содержания, регистрацию, страхования имущества и т.д., если иное не предусмотрено законом или договором. Важно отметить, что в обычной жизни мы как правило не ассоциируем нематериальные объекты с понятием бремя содержания, однако в случае права виртуальной собственности оно так же применимо. Например, можно установить срок использования виртуального имущества или условия его технической поддержки (расширение высокоскоростной передачи цифровых данных, обновление паролей в целях построения защиты идентификации и аутентификации и т.п.). Таким образом, механизм содержания виртуальных предметов может быть реализован через определённые правила и указания для их владения, использования и распоряжения.

Собственник виртуального имущества может переложить это бремя и риски на другое лицо по соглашению сторон, например, заключив договор «киберстрахования» от «киберрисков» или договор «облачного хранения цифровых данных». Несоблюдение данного требования может привести к юридическим последствиям для собственника, которые могут быть переложены на третьих лиц.

Таким образом, собственник виртуального имущества может быть ограничен в своём праве на виртуальную собственность по аналогии классической собственности, и нести ответственность за обеспечение содержания своего имущества и риск его случайной утери или повреждения, за

исключением случаев, когда это бремя и риски перелagается на другие лица согласно закону или договору.

III. Согласно доктрине права, собственник вправе определять юридическую судьбу имущества. Виртуальная собственность способна приобретаться (в процессе изготовления или создания путём обработки цифровых данных с использованием цифровых технологий, по договору) или отчуждаться (путём продажи, дарения, наследования и т.п.).

Приобретение виртуальной собственности становится ключевым моментом не только для определения момента возникновения права, но и для самого процесса перехода права виртуальной собственности. Прежде всего, стоит рассмотреть ситуацию, когда речь идёт о возникновении виртуальной собственности, появившейся в результате деятельности субъекта. С точки зрения права, создание виртуального имущества в процессе обработки цифровых данных означает возникновение уникального цифрового (виртуального) объекта, который не существовал и не имеет аналогов [8, с. 73]. В данном контексте под созданием виртуального объекта можно понимать, как процесс разработки и формирования цифрового контента (цифровые изображения, аудио-, видеозаписи, текст, анимированные 3D-модели и т.д.), путём использования цифровых технологий, которые позволяют осуществлять обработку цифровых данных.

Право виртуальной собственности на виртуальный объект, автоматически возникает у данного лица с созданием такого объекта законным путём (не нарушая законодательства защиты информации и персональных данных и интеллектуальной собственности). Если же виртуальный объект изготавливается по запросу другого лица, то право собственности на неё будет принадлежать заказчику в рамках договорных отношений.

Согласно договорному и интеллектуальному праву, при создании виртуального объекта необходимо использовать только те материалы, которые являются собственностью заказчика. В противном случае применяются правила о переработке (ст. 220 ГК РФ), согласно которому права на созданный виртуальный объект переходят к изготовителю.

Создание виртуального объекта требует соблюдения федерального законодательства. Если виртуальный объект создан незаконно, то у изготовителя или автора не возникает права собственности на неё, что совершенно закономерно. Например, ст. 1252 ГК РФ предусматривает гражданскую ответственность за нарушение исключительных прав [9], а ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации [10] предусматривает целый

комплекс уголовно-правовых мер за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Таким образом, определять юридическую судьбу своего права на виртуальное имущество является не только итогом цифровой трансформации, но и зарождающимся юридическим фактом.

IV. Как и любая другая форма собственности предусматривает механизмы защиты. Так, виртуальная собственность является частью иных форм собственности, что говорит так же о потенциально применимых правовых средств защиты прав.

Потенциально применимыми способами защиты виртуальной собственности можно включить как вещно-правовые меры, такие как заключение договоров о передаче и использовании виртуальных объектов (специальные меры защиты). Классическим способом защиты можно назвать обращение в суд или применение самозащиты в соответствии с законом (общие способы защиты). Самозащита как уникальный механизм защиты способен предоставить собственнику виртуального имущества широкий спектр правовых средств, которые способствуют более эффективно устранить нарушения в отношении виртуальных объектов.

Деятельность в области правовой защиты виртуальной собственности на сегодняшний день привлекает все больше внимания со стороны специалистов в сфере права, а также цивилистов. Интерес к этой теме подчеркивает значимость института права виртуальной собственности для развития юридической науки и правовой системы в целом. Необходимость обсуждения вопросов, связанных с правовой защитой виртуальной собственности, становится все более актуальной, что свидетельствует о важности этого института в современном обществе.

Права собственника виртуального имущества могут быть защищены путем истребования его виртуального имущества из незаконного владения другим лицом по аналогии виндикации. Собственник имеет право в судебном порядке потребовать вернуть его виртуальное имущество, если оно незаконно находится в распоряжении другого лица.

Виртуальное имущество если было приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, то собственник имеет право требовать изъять у приобретателя в судебном порядке, даже если приобретатель действовал добросовестно (учитывал всю информацию о владельце, стоимости имущества, цифровой платформе), и не знал об этом. Важно отметить, что, если виртуальное имущество было получено безвозмездно от лица,

не имевшего на это права, собственник виртуального объекта всё равно имеет право вернуть его в любом случае. Однако цифровые деньги и активы, включая цифровой рубль, не могут быть принудительно изъяты у добросовестного приобретателя. Правила виндикационного требования могут быть применены и к спорам о владении виртуальными объектами, чтобы обеспечить справедливость и защиту интересов собственников.

Собственник виртуального имущества также может обратиться за защитой своих прав, даже если нет прямого лишения его владения в виртуальном пространстве (в порядке негаторного иска). Если существует угроза нарушения права на виртуальную собственность, лицо, владеющее этим имуществом, имеет право требовать устранения возможных нарушений и защиты своих интересов от владельца информационной системы.

Таким образом, правовые механизмы защиты любой из форм собственности предоставляют собственнику более четкие инструменты и механизмы для решения споров и конфликтов, в том числе в отношении виртуальной собственности.

Исходя из всего вышесказанного, разработанные нами признаки виртуальной собственности, в полной мере соответствуют представленной нами концепции по закреплению виртуальной собственности на законодательном уровне, так как в соответствии «аналоговой собственности», к данной форме собственности весьма применимыми механизмы классические механизмы защиты и ограничений собственника, но с некоторыми особенностями.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. – № 7578 – (115).

[3] Вашкевич А. Юридические электронные лица Ведомости. 22.05.2016. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/23/641943yuridicheskie-elektronnie-litsa> (дата обращения: 05.02.2024)

[4] Коваленко М. А. Электронное юридическое лицо: миф или ближайшее будущее? // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3(51). – С. 121-123.

[5] Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 (ред. от 14.10.2023) «О проведении эксперимента по цифровой трансформа-

ции предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 96.

[6] Модельный закон о цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах - участниках СНГ. Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-8 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2023. – № 78 (Часть II).

[7] Панкратова М. Е. Ограничения прав человека в киберпространстве: конституционно-правовые аспекты // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. -Т.1 – № 2. - С. 20-29.

[8] Кирсанова, Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография // Москва: Юстицинформ, 2022. - 227 с.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (Часть I). – Ст. 5496.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Zor'kin V. D. Pravo v cifrovom mire. Razmyshlenie na poljah Peterburgskogo mezhdunarodnogo juridicheskogo foruma // Rossijskaja gazeta. Stolichnyj vypusk. – № 7578 – (115).

[3] Vashkevich A. Juridicheskie jelektronnye lica Vedomosti. 22.05.2016. [Jelektronnyj resurs]. // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/23/641943juridicheskie-elektronnie-litsa> (data obrashhenija: 05.02.2024)

[4] Kovalenko M. A. Jelektronnoe juridicheskoe lico: mif ili blizhajshee budushhee? // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2020. – № 12-3(51). – S. 121-123.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.12.2021 № 2371 (red. ot 14.10.2023) «O provedenii jeksperimenta po cifrovoj transformacii predostavlenija uslug, mer podderzhki i servisov v celjah razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva» // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2022. – № 1 (Chast' I). – St. 96.

[6] Model'nyj zakon o cifrovom prostranstve, ego infrastrukture i regulirovanii v gosudarstvah - uchastnikah SNG. Prinjat 14.04.2023 v g. Sankt-Peterburge Postanovleniem 55-8 na 55-om plenarnom zasedanii Mezhpарlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG // Informacionnyj bjulleten'. Mezhpарlamentskaja Assambleja gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. – 2023. – № 78 (Chast' II).

[7] Pankratova M. E. Ogranichenija prav cheloveka v kiberprostranstve: konstitucionno-pravovye aspekty // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatisheva. – 2021. -Т.1 – № 2. - S. 20-29.

[8] Kirsanova, E. E. Pravovoe regulirovanie oborota prav na rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti v cifrovoj jekonomike: monografija // Moskva: Justicinform, 2022. - 227 s.

[9] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' chetvortaja ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 30.01.2024) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 52 (Chast' I). – Ct. 5496.

[10] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.05.2024) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-152-156
NIION: 2018-0076-7/24-698
MOSURED: 77/27-023-2024-7-698

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудит Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудит Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
преподаватель кафедры технологических
и транспортных машин Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Необходимость проведения экономического анализа на предприятии играет одну из важных составляющих его работы, так без анализа невозможно понять о том как работало предприятия за определенный промежуток времени и какие решения необходимо принять руководству для дальнейшего стратегического планирования работы предприятия, направленного на получение прибыли. Точность принятия тех или иных управленческих решений зависит от корректности поступающей информации к руководителю предприятия от профильных подразделений относительно доходов и расходов по соответствующим направлениям деятельности. Исходя из рентабельности портфеля предложений, определяются приоритеты работы компании.

Ключевые слова: экономическая деятельность, анализ, финансовый анализ, экономический анализ, факторный анализ.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department, Ural
State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer at the Department
of Accounting and Auditing of the Ural State
Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer at the Department
of Accounting and Auditing of the Ural State
Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
Lecturer at the Department
of Accounting and Auditing of the Ural State
Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Lecturer at the Department of Technological
and Transport Machines of the Ural State
Agrarian University

THE ROLE OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE ACTIVITIES OF MODERN ENTERPRISES

Annotation. *The relevance of the issue under consideration is determined by the need for timely monitoring of the financial condition of the enterprise to assess its potential in order to implement strategic objectives. The accuracy of making certain management decisions depends on the correctness of the information received by the head of the enterprise from the relevant departments regarding income and expenses in the relevant areas of activity. Based on the profitability of the portfolio of proposals, the priorities of the company's work are determined.*

Key words: *economic activity, analysis, financial analysis, economic analysis, factor analysis.*

Анализ экономической деятельности предприятия в первую очередь необходим для административно-управленческого персонала компании, для принятия правильных управленческих решений, которые помогут компании выйти из кризисного положения, если она там находится или увеличить свои финансовые возможности, ведь конечная цель работы любой компании это получение прибыли. Экономический анализ помогает оценить финансовую ситуацию компании за определенный промежуток времени, как правило сравнительный анализ проводится не менее, чем за 2 года.

Финансовое состояние организации является фактически комплексным понятием, так как включает в себя самые различные финансовые показатели, а также характеристику финансовой конкурентоспособности фирмы, иными словами её платежеспособности, то есть способности выполнять обязательства перед государством и различными хозяйствующими субъектами. В результате можно отметить, что процедура финансового анализа включает в себя систему специальных знаний, которые связаны напрямую с изучением финансовых процессов в их взаимосвязи, выявлением объективных и субъективных факторов. Данные, полученные в результате финансового анализа деятельности компании – это важнейший инструмент в принятии соответствующих управленческих решений [1].

Цель экономического анализа заключается в сравнении показателей отчетности деятельности компании, для дальнейшего устранения недостатков в финансовой деятельности, которые могут быть направлены на создание резервов компании.

В основе оценки анализа экономической деятельности организации лежат, прежде всего, такие показатели как уровень полученной прибыли и рентабельность. Чем выше уровень прибыли и рентабельности, тем выше эффективность реализуемой деятельности и соответственно возможность обеспечения устойчивого анализа экономической деятельности и как следствие стратегического развития компании. Основная задача проведения оценки анализа экономической деятельности организации заключается в поиске источников финансирования деятельности, обеспечения резервами для роста прибыли и рентабельности и конкурентоспособности. Это одна из основных задач любого бизнеса. Существенное значение в анализе прибыли и рентабельности, доходов и расходов предприятия отводится непосредственно финансовому анализу [3].

Ключевые задачи финансового анализа:

- контроль доходов и расходов;
- расчет получения прибыли и рентабельности при работе компании;
- выявление и устранение негативных факторов, влияющих на финансовые показатели фирмы;

- предложение рекомендаций по итогам анализа;

- осуществление оценки деятельности компании, выявление резервов, потенциала для обеспечения устойчивого финансового положения и дальнейшего роста;

- внедрение мероприятий, направленных на привлечение дополнительных источников финансирования;

Показатели прибыли дают возможность охарактеризовать результативность функционирования хозяйствующего субъекта по различным направлениям деятельности. Исходя из полученных результатов, можно выявить приоритеты и более рационально выстраивать работу предприятия. Иными словами, финансовый анализ лежит в основе принимаемых управленческих решений и в целом регулирования деятельности фирмы, служит инструментом укрепления финансовых отношений, так как дает возможность наиболее объективно оценивать сложившееся положение компании [2].

Кроме того, в ходе анализа отчета о финансовых результатах рассматривается динамика показателей деловой активности, а также финансового цикла. Данные положений к бухгалтерскому балансу, а также к отчету о финансовых результатах могут быть использованы для проведения оценки состава и движения собственного капитала, движения денежных средств, анализа дебиторской и кредиторской задолженности, а также движения средств финансирования [3].

В основе финансового анализа лежат ресурсы предприятия, иными словами, его производственные фонды, собственные финансовые ресурсы, внешние источники финансирования и прочие.

Оценка анализа экономической деятельности организации базируется на таких принципах как:

- взаимосвязь анализируемых показателей;
- всеобщий охват;
- верифицируемость: наличие понятного алгоритма для проверки данных;
- логичность перехода от частных показателей к общим;
- обозримость: анализируемые показатели должны охватывать различные стороны деятельности компании;
- мультиколлинеарность: взаимное дополнение показателей друг друга, а не дублирование;
- неформальность: максимальный уровень объективности в анализируемых показателях, предоставление наиболее объективной информации по текущему состоянию компании и перспективам её развития с целью принятия корректных управленческих решений.

Таким образом, необходимость проведения оценки анализа экономической деятельности организации связано с поиском возможности для формирования финансовых резервов для устойчивого состояния компании, обеспечения стратегического развития, увеличения уровня инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта. Определение финансово-экономических показателей в соответствии с нормативными документами позволяет обосновать мероприятия, направленные на повышение эффективности, рентабельности [1].

Финансовый анализ раскрывает противоречивые причинно-следственные связи в изучении хозяйственных и финансовых процессов. В основе проведения оценки анализа экономической деятельности организации лежит диалектический способ познания.

Характерные черты реализации оценки анализа экономической деятельности организации:

- применение комплекса показателей, которые позволяют наиболее рассмотреть финансовую деятельность организации;
- исследование факторов изменений аналитических показателей финансовой деятельности организации;
- измерение динамики причинно-следственных связей между различными экономическими и финансовыми процессами.

Аналитическая информация в ходе оценки анализа экономической деятельности организации может носить абсолютный или относительный характер в зависимости от применяемых показателей для проведения анализа. Так, абсолютные показатели характеризуют размер изучаемого процесса и потому имеют конкретные единицы измерения. Относительные показатели представляют собой отношение абсолютных и прочих показателей. Относительные показатели применяются для обобщения полученных результатов, выявления динамики изучаемых процессов. Кроме того, относительный характер информации позволяет лучше отследить причинно-следственные связи при изучении факторов, влияющих на финансовые показатели, определить приоритетные направления хозяйственной деятельности предприятия.

Одним из существенных показателей, демонстрирующих некоторые тенденции в финансовом состоянии организации является средняя величина. Она применяется для обобщения аналитической информации, некоторая относительная величина исследуемых данных. Она обобщает анализируемые признаки, выявляя типичные черты в конкретном времени и условиях. Для применения средней величины крайне важна однородность используемых данных.

Метод сравнения является логическим методом анализа. Он основывается на выявлении схожих и различных черт явлений одного порядка. Как правило, в финансовом анализе сравниваются однотипные показатели для обобщения и получения соответствующих выводов по анализируемому процессу [4].

Вертикальный или структурный анализ представляет собой изучение финансовой отчетности в виде относительных показателей изменения динамики за рассматриваемый период. Благодаря вертикальному анализу баланса можно выявить удельный вес тех или иных показателей. Динамический ряд демонстрирует структурные изменения, к примеру, в составе активов. Дополнением вертикального анализа является горизонтальный, демонстрирующий динамику отдельных показателей по данным финансовой отчетности.

При изучении анализа экономической деятельности организации существенное внимание уделяется конкретным факторам, которые оказывают прямое влияние на результаты хозяйственной деятельности предприятия. Необходимость исследования факторов, определяющих финансовые результаты, связана с разработкой и реализацией стратегии развития компании, обеспечением устойчивого финансового положения фирмы. В этой связи достаточно популярным инструментом оценки анализа экономической деятельности организации является факторный анализ.

Факторный анализ представляет собой методику системного исследования, изучения воздействия факторов на результаты хозяйственной деятельности предприятия. Ключевые задачи факторного анализа заключаются в следующем:

- проведение отбора факторов, влияющих на финансовые результаты предприятия;
- системный подход к изучению возможностей дальнейшего роста или обеспечения устойчивого финансового положения компании;
- выявление зависимости между факторами и конкретными результатами хозяйственной деятельности;
- проведение расчетов по оценке влияния факторов и их роли в хозяйственной деятельности предприятия;
- построение факторной модели с целью дальнейшего ее практического использования и регулирования соответствующих экономических процессов, принятия управленческих решений на основе сформированной стратегии.

Для характеристики анализа экономической деятельности организации используются коэффициенты. Они представляют собой относительные величины, которые определяются по данным

финансовой отчетности предприятия. Ключевыми источниками выступают бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. Среди критериев проведения оценки по финансовым коэффициентам являются платежеспособность, рентабельность, эффективность применения активов, уровень финансовой устойчивости, а также деловая активность.

Использование финансовых коэффициентов в оценке положения предприятия дает возможность получить достаточно объективную информацию. Кроме того, благодаря отработанной методике – это оперативность и относительная простота применения. Благодаря финансовым коэффициентам становится возможным выявить определенные тенденции в динамике финансового положения организации, оценить положение предприятия относительно компаний-конкурентов, а также устранить искажающее инфляционное влияние. В результате становится возможным получить наиболее полную картину по финансовому положению компании [3].

Методика оценки динамического положения предприятия базируется на применении нескольких десятков коэффициентов, каждый из которых влияет на колебания хозяйственной деятельности предприятия в ту или иную сторону. Определять динамику можно как по динамике производства, так и по динамике продаж. Кроме этих двух видов выделяют динамику производственных запасов и запасов готовой продукции, динамику денежных средств, различных статей капитала.

Помимо обозначенных методов, которые относят к формализованным, также существуют неформализованные. К ним можно отнести экспертную оценку и метод сценариев. В результате можно говорить об обширной методологической базе в ходе оценки анализа экономической деятельности организации, что дает возможность изучить динамику финансовых показателей с различных сторон и дать наиболее полную оценку, сформулировать необходимые выводы на основе сравнения показателей отчетного периода по отношению к базисному.

Совокупность методов, применяемых на этапах создания компании, является основой практического руководства по оценке функционирования компании. Здесь можно выделить два основных блока: анализ внутренней среды (движение сил в системе внутреннего контроля, анализ сделок, производственно-хозяйственная и финансовая деятельность предприятия, работа с учредительными документами, положения о подразделениях, должностных лицах и др.), анализ внешней среды (инфляция, банковская система, система налогообложения и т.д.).

Для реальной оценки состояния предприятия нужно сделать выводы о том, что реально происходит в компании, для чего должны быть направлены средства аналитических методов, формализованные методы экономических оценок.

Список литературы:

[1] Бочкарев А. Процессный подход к планированию и моделированию цепи поставок. М.: Книга по требованию, 2020. – 294с.

[2] Букатка К.В. Совершенствование системы внутрифирменного планирования на предприятии// Сборник статей к 25-летию образования Санкт-Петербургского филиала Российской Таможенной академии Санкт-Петербург, 2021. С. 128-133

[3] Вдович С.А., Манаев Н.С. Автоматизированный анализ финансового состояния организации//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 89-3. с. 13-17

[4] Кафарова Н.Н. Экономическая сущность и особенности анализа финансового состояния организации//Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 595-598

[5] Пильникова И.Ф., Билалова Э.Б. Финансовое состояние организации и методы его анализа // Молодежь и наука. 2018. № 6. С. 96.

Spisok literatury:

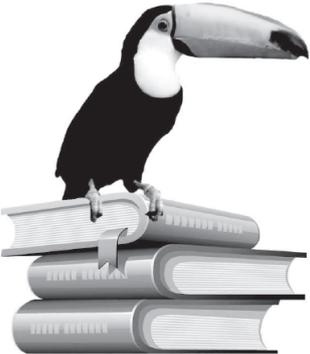
[1] Bochkarev A. Processnyj podhod k planirovaniyu i modelirovaniyu cipi postavok. M.: Kniga po trebovaniyu, 2020. – 294s.

[2] Bukatka K.V. Sovershenstvovanie sistemy vnutrifirmennogo planirovaniya na predpriyatii// Sbornik statej k 25-letiyu obrazovaniya Sankt-Peterburgskogo filiala Rossijskoj Tamozhennoj akademii Sankt-Peterburg, 2021. S. 128-133

[3] Vdovich S.A., Manaev N.S. Avtomatizirovannyj analiz finansovogo sostoyaniya organizacii//Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 89-3. s. 13-17

[4] Kafarova N.N. Ekonomicheskaya sushchnost' i osobennosti analiza finansovogo sostoyaniya organizacii//Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2020. № 5. S. 595-598

[5] Pil'nikova I.F., Bilalova E.B. Finansovoe sostoyanie organizacii i metody ego analiza // Molodezh' i nauka. 2018. № 6. S. 96.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В РОССИИ

Аннотация. Экспериментальные правовые режимы на финансовом рынке один из динамично развивающихся инструментов в отношении адаптации законодательства под изменения, вызванной стремительной цифровизацией. Вследствие этого представляет особый интерес его практическая реализация и изменения, которые вносятся в законодательство благодаря данному инструменту. Целью данной работы является эволюция правового регулирования и исследование практической реализации экспериментальных программ на финансовом рынке, которые реализовывались с 2018 по 2023 годы и последствия для законодательного регулирования. Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, доктрина и практика в сфере реализации экспериментальных правовых режимов и регулятивной песочницы Банка России. В исследовании применялись следующие методы: толкования нормативных актов, сбора и анализа правовых и научных источников, сравнительно-правовой и метод выявления закономерностей развития. В результате выявлены закономерности и тенденции изменения законодательства за период с момента внедрения экспериментальных режимов и регулятивной песочницы, выявлена проблема соотношения экспериментального режима и регулятивной песочницы.

Ключевые слова: экспериментальные правовые режимы, регулятивные песочницы, финансовый рынок, цифровизация.

FILATOV Kirill Sergeevich,
Master's student

DEVELOPMENT OF EXPERIMENTAL LEGAL REGIMES IN THE FINANCIAL MARKET IN RUSSIA

Annotation. Experimental legal regimes in the financial market are one of the dynamically developing tools for adapting legislation to changes caused by rapid digitalization. As a result, its practical implementation and the changes that are being made to legislation thanks to this tool are of particular interest. The purpose of this work is the evolution of legal regulation and the study of the practical implementation of experimental programs in the financial market, which were implemented from 2018 to 2023 and the consequences for legislative regulation. The subject of the study is regulatory legal acts, doctrine and practice in the field of implementation of experimental legal regimes and the regulatory sandbox of the Bank of Russia. The following methods were used in the study: interpretation of normative acts, collection and analysis of legal and scientific sources, comparative law and the method of identifying patterns of development. As a result, patterns and trends of changes in legislation have been revealed since the introduction of experimental regimes and the regulatory sandbox, and the problem of the relationship between the experimental regime and the regulatory sandbox has been revealed.

Key words: experimental legal regimes, regulatory sandboxes, financial market, digitalization

Технологические инновации в 21 веке стали причиной стремительных изменений на финансовом рынке, что привело к отставанию правового регулирования. Одним из инструментов для преодоления данного отставания во всем мире стало внедрение экспериментальных режимов и регулятивных песочниц в середине 10-ых годов 21 века. Так в 2016 году Центральным банком был учрежден отдельный

департамент для работы с финансовыми технологиями [3]. Одними из задач Департамента на данный момент являются развитие цифровых технологий на финансовом рынке; переход на электронное взаимодействие между Банком России, участниками рынка, физическими и юридическими лицами; обеспечение деятельности регулятивной «песочницы» Банка России. Непосредственно создание самой же песочницы началось с

поручения Президента Правительству и Центральному банку в октябре 2017 года в соответствии с перечнем поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере. В соответствии с данными поручениями. Банку России совместно с Правительством Российской Федерации необходимо было представить предложения по созданию на базе Банка России специальной регулятивной площадки («сэндбоксы») для апробации инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг до установления правил регулирования отношений, связанных с их применением на финансовом рынке в срок до 20 декабря 2017 года. Как следует из Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018 — 2020 годов Банком России являлось создание «регуляторной площадки» [9]. Было указано, на регуляторной площадке Банка России будет осуществляться пилотирование финансовых технологий и сервисов в форме тестирования и ограниченного регуляторного эксперимента.

В апреле 2018 года регулятивная песочница Банка России была запущена, которая предоставляет возможность тестирования технологий. Исходя из информации, расположенной на сайте Центрального банка есть 4 этапа пилотирования: поступление заявки, оценка целесообразности рассмотрения, проведение пилотирования, принятие решения о целесообразности внедрения и утверждения дорожной карты. Несмотря на доступную информацию о процессе работы, внутренняя структура песочницы непрозрачна. Как следует из интервью работа песочницы выглядит следующим образом: при пилотировании нет реального потребителя, присутствуют только эксперты, оценивающие технологии, возможно пилотирование прототипов, а не полноценной технологии [2].

Центральный банк определяет те нормы законодательства, которые могут быть препятствием для развития, например, в рамках экспериментального правового режима предлагает реестр нормативных правовых актов, которые могут быть отменены, разделяя их на акты для кредитных организаций, некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций. Для кредитных организаций они делятся на такие сферы как порядок бухгалтерского учета, порядок использования инсайдерской информации, использование персональных данных и др. Развитие инструмента шло дальше и в 2020 году был принят Закон об ЭПР который создал отдельный правовой режим для деятельности инноваторов. Стоит отметить, что данный закон не устанавливает единый механизм установления экспериментальных режимов в целом законодательстве, а исключено в сфере цифровой экономики.

С практической точки зрения реализации работы песочниц было подано заявок и по пилотированию было завершено согласно официальным открытым данным. Для сравнения, например, на середину 2020 года была подана 51 заявка и по 11 заявкам было завершено пилотирование. Вместе с этим на первоначальном этапе запуска песочницы коммерческие банки- потенциальные участники песочницы неоднозначно оценивали возможность для себя участия в развитии финансовых инноваций [11], отмечая высокие уровень затрат для тестирования инноваций и разработки их.

Рассмотрим некоторые примеры реализованных проектов и проанализируем их.

В 2018 году одним из первых успешных протестированных проектов стал сервис по дистанционному управлению полномочиями по счетам корпоративных клиентов на совершение операций в отделениях банков, направленных на сокращение затрат на обслуживание клиентов. Инициатором данного проекта был ПАО Сбербанк [13]. Пилотирование данного проекта привело к законодательным новеллам: в 2019 году приняты изменения [10], благодаря которым все кредитные организации получили возможность внедрить данный сервис. Отмечается, что благодаря данным изменениям банки теперь имеют возможность учета полномочий на совершение операций по счетам, а также фиксировать такие полномочия в электронном виде с использованием электронной подписи, раньше приходилось использовать бумажный вариант с письменными образцами.

Далее в 2019 году был протестирован новый механизм для кредитования бизнеса. Он позволит дистанционно получать предложения по кредитованию, благодаря открытию возможности для банков по оценке кредитоспособности на основе данных по объему выручки по онлайн кассам и иным источникам. То есть официальная отчетность более не станет единственным источником информации о кредитоспособности заемщика [1]. Тестирование технологии привело к внесению изменений в Положение Банка России от 28.06.2017 N 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» об изменениях.

Тестирование новых технологий также имело большое влияние на подготовку Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 02.08.2019 N 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», кото-

рые велись одновременно с пилотированием проектов в регулятивной песочнице, таким образом, велась работа законодателей и практиков для улучшения проекта будущего закона.

Например, в 2020 году было успешно завершено тестирование проекта компании Норникель по выпуску и обращению цифровых прав [19]. Было отмечено, что особенностью сервиса было использование гибридных токенов для предоставления разнообразных решения для привлечения инвестиций. Итогом пилотирования стали предложения Банка России о включении дополнительных положений в разрабатывающийся в тот момент закон «О цифровых финансовых активах» для использования такой технологии после принятия закона и в целом развития таких решений на новом рынке, как отмечал директор Департамента финансовых технологий. Как отметил директор департамента финансовых технологий Банка России Иван Зимин, это был один из самых масштабных проектов для песочницы [6].

Еще одним проектом, результаты которого в дальнейшем стали предложением для внедрения в упомянутый Закон о цифровых финансовых активах и Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ стал проект АО Национального расчетного депозитария и ПАО Сбербанк [12].

Безусловно, при подаче заявок на пилотирование Центральный банк отказывает в дальнейшей реализации после пилотирования. Говоря о негативной практике реализации проектов, например, таким проектом стала Платформа Joys Platform OÜ. Несмотря на соответствие закону о цифровых финансовых активах, регулятор негативно оценил проект, так как был выявлен риск нарушения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ [8].

После принятия закона об ЭПР, законодатель продолжил работу по возможности расширения экспериментирования на площадках Банка России, в частности в отношении возможного использования криптовалют внутри России, так и в международных расчетах. Председатель Центрального банка указала, что использование криптовалюты для внутригосударственного оборота не допускается, тем не менее, для внешних расчетов данная технология может использоваться в качестве эксперимента [18]. После этого в апреле 2023 года был внесен законопроект, который позволит Банку России создать экспериментальный режим для тестирования использова-

ния криптовалют и цифровых финансовых активов в международных расчетах [4]. В апреле 2024 года была внесена новая редакция законопроекта, которая была одобрена для принятия в 1 чтении.

Еще одним нововведением является эксперимент по использованию исламского банкинга. С точки зрения анализа и соотношения данной инициативы с другими экспериментальными режимами, данный режим уникален в силу того, что носит характер не технологических инноваций, а социально-экономический, допускающий возможность введения инструментов из других правовых систем. Согласно статистическим данным The Islamic Corporation for the Development of the Private Sector (ICD) объем данной финансовой системы составляет около 4 триллионов долларов [5]. С учетом глобализации финансовых инноваций данный рынок является важным с точки зрения будущего взаимодействий и потенциальных инвестиций в Россию. Вместе с этим, как отмечал советник председателя Банка России Алексей Симановский одной из особенностей партнерского финансирования является отсутствие процентов, что ведет к невозможности применения положения Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. В 2022 году Сбербанк внедрял в работу офисы, работающие с услугами исламского банкинга [14]¹. Однако полноценное экспериментирование было начато на год позже. Для оценки возможного внедрения инструментов данной финансовой модели был принят Федеральный закон от 04.08.2023 N 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15]. В соответствии с ст.1 проводится эксперимент для установления специального регулирования для реализации партнерского финансирования. Как отметила Хаванова, данный закон не использует терминологию из исламской финансовой модели, а использует терминологию гражданского законодательства [16]. Как можно предположить это сделано для избежания в дальнейшем коллизий при внедрении данных инструментов в российское законодательство. Как и основной закон об ЭПР, специальный закон устанавливает цели проведения эксперимента, в соответствии с целями являются определение эффективности данного специального регулирования финансовых услуг, а также

¹ «Сбер» открыл первый офис, работающий по правилам исламского банкинга. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6388fe879a794725d6fe104a?ysclid=itl150qzmg9404391642>.

подготовка к внесению изменений в законодательство в сфере финансового рынка. Эксперимент установлен на ограниченной территории в 4 субъекта России: в течение 2 лет в Республиках Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Чечне.

В сентябре 2023 года первый банк был включен в эксперимент. Им стал банк АК Барс, зарегистрированный в республике Татарстан. В декабре 2023 года Центральный банк указал, что не будет вводить отчетность для участников эксперимента до его окончания, чтобы не спугнуть потенциальных участников эксперимента [17]. Невзирая на то, что эксперимент еще не завершен возможно сделать вывод о его потенциальных возможностях в случае успешной реализации. Их возможно разделить на внешние и внутренние. Говоря о внешних, необходимо отметить, что применение инструментов исламского банкинга открывает потенциальные возможности сотрудничества и инвестиций, а также реализации трансграничных услуг. Как отмечается на мировом финансовом рынке участвуют субъекты, которые активно используют инструменты финансового банкинга и его принципов, в связи с чем невозможно не учитывать при выработке стандартов финансовой деятельности данный фактор для привлечения инвестиций и осуществления сотрудничества с данными странами [20]. Например, страны, учреждения которых активно, применяют инструменты являются Казахстан, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн и др.

Таким образом, исходя из анализа практики реализации данных инструментов в Российской Федерации с 2018 по 2024 годы можно сделать вывод о создании эффективных инструментов для внедрения новых технологий на финансовом рынке, а также об эффективном использовании накопленного практического опыта при создании законодательства, что снижает риски в дальнейшем его изменений и повышает инвестиционную привлекательность. Тем не менее в силу того, что применение экспериментальных режимов на финансовом рынке только началось в исторической перспективе, возможно ожидать дальнейшей эволюции их регулирования, корректировке положений для более эффективной работы, а также недопущения угрозы для финансовой системы. Однако существующий дуализм и неурегулированность статуса регулятивной песочницы в профильном законе может создавать препятствия в развитии и продвижении инноваций. Кроме введения определения регулятивной песочницы необходимо уточнить реализуется ли работа экспериментального режима и регулятивной песочницы одинаково посредством уточнения принципов и целей и их целей. Это откроет дополнительные возможности для потенциальных участников

рынка, а дифференциация статусов позволит более эффективно адаптировать законодательство и внедрять новые продукты на рынок

Список литературы:

[1] Банк России поддерживает кредитование малого бизнеса и смягчает регулирование для банков с базовой лицензией. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=3870>.

[2] Банк России раскрыл подробности функционирования регуляторной песочницы // URL: <https://rosfinsovet.ru/informatsiya/nsfr-v-smi/bank-rossii-raskryl-podrobnosti-funktsionirovaniya-regulyatornoi-pesochnitsy-934>.

[3] Департамент финансовых технологий. URL https://cbr.ru/about_br/bankstructute/dft/.

[4] Законопроект № 341257-8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций на финансовом рынке). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/341257-8>

[5] Исламский бандинг в России: в чем суть партнерского финансирования // URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b?ysclid=ishkoq2p6s647854263>

[6] Металлургия будущего: «Норникель» взялся за блокчейн. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/17/12964897.shtml?ysclid=lsg4zazcjh442717535&updated>.

[7] Мы пять лет с советского банкинга переходили на западный»: что изменит закон об исламских финансах?. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/564447>.

[8] Мы хотели быть ледоколом, который ломает лед между регулятором и индустрией»: как ЦБ тестировал криптопроекты и что из этого вышло. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/430777-my-hoteli-bytledokolom-kotoryy-lomaet-led-mezhdu-regulyatorom-i?ysclid=lsg6v6a63b135690431>.

[9] Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: <https://www.investinregions.ru/analytics/materials-66352/?ysclid=ltvp0rjic1150575679>.

[10] Первый проект из регулятивной «песочницы» Банка России получил юридическую основу. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2404>.

[11] Приморские банки не спешат заходить в «песочницу» ЦБ. URL: https://ladnews.ru/2019-03-02/147345/primorskije_banki?ysclid=lsfz9ox0uk532226716.

[12] Регулятивная «песочница» Банка России (tadviser.ru) // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%>

BD%D0%B0%D1%8F_%C2%AB%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0%C2%BB_%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?ysclid=lu1ie4oapx879929336.

[13] Регулятивная «песочница»: первый пошел. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2028#highlight=регулятивная%7Спесочница%7Срегулятивной%7Спесочнице>.

[14] «Сбер» открыл первый офис, работающий по правилам исламского банкинга. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6388fe879a794725d6fe104a?ysclid=ltl50qzmg9404391642>.

[15] Федеральный закон от 04.08.2023 N 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 07.08.2023, N 32 (Часть I), ст. 6149, «Российская газета», N 174, 08.08.2023, «Парламентская газета», N 31с, 11.08.2023.

[16] Хаванова И.А. Исламское (партнерское) финансирование: российский эксперимент и международные налоговые договоры // Банковское право. 2024. N 1 // СПС Консультант плюс.

[17] ЦБ готов ослабить надзор за исламским банкингом. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/12/01/1008827-tsb-gotov-oslabit-nadzor-za-islamskim-bankingom>.

[18] ЦБ допустил экспериментальные криптовалютные платежи для внешних расчетов. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/643d56589a7947bd349a2fe3?ysclid=ishkcgriq7188124042&from=cory>.

[19] Центробанк одобрил пилотный блокчейн-проект «Норникеля». URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/02/17/tsentrobank-odobril-pilotnii-blokchein-proekt-nornikelya?ysclid=lsg4b90f3148004359.

[20] Шахназаров Б.А. Правовое регулирование исламских финансовых инструментов в современных условиях // Банковское право. 2021. N 3 // СПС Консультант плюс.

Spisok literatury:

[1] Bank Rossii podderzhivaet kreditovanie malogo biznesa i smyagchaet regulirovanie dlya bankov s bazovoj licenziej. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=3870>.

[2] Bank Rossii raskryl podrobnosti funkcionirovaniya regulyatornoj pesochnicy // URL: <https://rosfinsovet.ru/informatsiya/nsfr-v-smi/bank-rossii-raskryl-podrobnosti-funktsionirovaniya-regulyatornoj-pesochnicy>.

raskryl-podrobnosti-funktsionirovaniya-regulyatornoj-pesochnicy-934.

[3] Departament finansovyh tekhnologij. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/dft/.

[4] Zakonoproekt № 341257-8 O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii (v chasti ustanovleniya eksperimental'nyh pravovyh rezhimov v sfere cifrovyyh innovacij na finansovom rynke). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/341257-8>

[5] Islamskij banking v Rossii: v chem sut' partnerskogo finansirovaniya // URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b?ysclid=ls hkoq2p6s647854263>

[6] Metallurgiya budushchego: «Nornikel'» vzyalsya za blokchejn. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/17/12964897.shtml?ysclid=lsg4zazcjh442717535&updated>.

[7] My pyat' let s sovetskogo bankinga perekhodili na zapadnyj»: chto izmenit zakon ob islamskih finansah?. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/564447>.

[8] My hoteli byt' ledokolom, kotoryj lomaet led mezhdru regulyatorom i industriej»: kak CB testiroval kriptoproekty i chto iz etogo vyshlo. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/430777-my-hoteli-bytledokolom-kotoryy-lomaet-led-mezhdru-regulyatorom-i?ysclid=lsg6v6a63b135690431>.

[9] Osnovnye napravleniya razvitiya finansovyh tekhnologij na period 2018–2020 godov. URL: <https://www.investinregions.ru/analytics/a/materials-66352/?ysclid=ltvp0rjic1150575679>.

[10] Pervyj proekt iz regulyativnoj «pesochnicy» Banka Rossii poluchil yuridicheskuyu osnovu. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2404>.

[11] Primorskie banki ne speshat zahodit' v «pesochnicu» CB. URL: https://vladnews.ru/2019-03/02/147345/primorskie_banki?ysclid=lsfz9ox0uk532226716.

[12] Regulyativnaya «pesochnica» Banka Rossii (tadviser.ru) // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%C2%AB%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0%C2%BB_%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?ysclid=lu1ie4oapx879929336.

[13] Regulyativnaya «pesochnica»: pervyj poshel. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2028#highlight=regulyativnaya%7Cpesochnica%7Cregulyativnoj%7Cpesochnice>.

[14] «Sber» otkryl pervyj ofis, rabotayushchij po pravilam islamskogo bankinga. URL: <https://www.rbc.ru>.

ru/rbcfreenews/6388fe879a794725d6fe104a?ysclid=ltl50qzmg9404391642.

[15] Federal'nyj zakon ot 04.08.2023 N 417-FZ "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya osushchestvleniya deyatel'nosti po partnerskomu finansirovaniyu v otdel'nyh sub"ektah Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" "Sobranie zakonodatel'stva RF", 07.08.2023, N 32 (CHast' I), st. 6149, "Rossijskaya gazeta", N 174, 08.08.2023, "Parlamentskaya gazeta", N 31s, 11.08.2023.

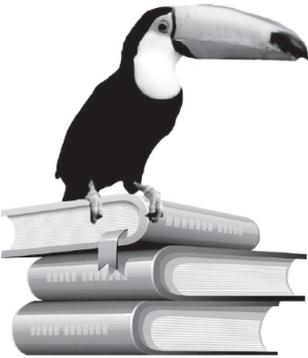
[16] Havanova I.A. Islamskoe (partnerskoe) finansirovanie: rossijskij eksperiment i mezhdunarodnye nalogovye dogovory//Bankovskoe pravo.2024. N 1//SPS Konsul'tant plyus.

[17] CB gotov oslabit' nadzor za islamskim bankingom. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/12/01/1008827-tsb-gotov-oslabit-nadzor-za-islamskim-bankingom>.

[18] CB dopustil eksperimental'nye kriptovalyutnye platezhi dlya vneshnih raschetov. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/643d56589a7947bd349a2fe3?ysclid=Ishkcgrlq7188124042&from=copy>.

[19] Centrobank odobril pilotnyj blokchejn-proekt «Nornikelya». URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/02/17/tsentrobank-odobril-pilotnii-blokchein-proekt-nornikelya?ysclid=Isg4b90f3148004359.

[20] SHahnazarov B.A. Pravovoe regulirovanie islamskih finansovyh instrumentov v sovremennyh usloviyah//Bankovskoe pravo.2021.N 3// SPS Konsul'tant plyus.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-163-168
NIION: 2018-0076-7/24-700
MOSURED: 77/27-023-2024-7-700

ЦЕЛЬНИКЕР Григорий Феликсович,
к.ю.н., доцент кафедры
«Теории права и публично правовых дисциплин»
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»,
e-mail: grigorij-celniker@yandex.ru

ХОЛДИНГ КАК СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению такой организационно-правовой структуры как холдинговые образования. Проведен анализ российского законодательства в части разработанности норм, регулирующих данный вид правоотношений и его сравнение с законодательством других стран. Особое внимание уделено определению правового статуса участков холдинговых структур и использованию ими различных механизмов налоговой оптимизации, а также предложений по изменению налогового законодательства.

Ключевые слова: холдинги, холдинговые структуры, холдинговые образования, взаимосвязанные юридические лица, консолидированная группа налогоплательщиков, трансфертное ценообразование.

TSELNIKER Grigorii Feliksovich,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department "Theories of law and public legal
disciplines", Samara State Economic University

HOLDINGS AS A MEANS OF TAX OPTIMIZATION

Annotation. The article is devoted to the study of such an organizational-legal structure as a holding organization. An analysis of the Russian legislation was carried out in terms of the development of norms governing this type of legal relationship and its comparison with the legislation of other countries. Special attention is paid to the determination of the legal status of holding structures and their use of various tax optimization mechanisms, as well as proposals to change the tax legislation.

Key words: holdings, holding structures, holding entities, interconnected legal entities, consolidated group of taxpayers, transfer pricing.

Подобные холдингам организационно-правовые структуры стали известны нашей стране далеко не в момент её перехода на рыночные рельсы. Многие исследователи считают, что традиция осуществления хозяйственной деятельности в «крупных интегрированных структурах» заложена ещё в советское время, когда были широко распространены промышленные и производственные объединения¹, не говоря уже о их деятельности на западе. Более того, предпосылкой для таких образований стали и иные факторы, например, масштаб ведения деятельности, географическое устройство страны и особенности её политического устройства. Переход от плановых процессов централизации управления к корпоративной самоорганизации является принципиальной новизной объединений коммерческих организаций рыночного периода, однако стоит также учитывать особенности политической и экономической ситуации в стране на момент формирования

большой части холдинговых образований. Холдинговые структуры, создаваемые на границе перехода нашей страны на рыночные рельсы, были лишь попыткой сохранить технологические и кооперативные связи, которые существовали на тот момент в крупных производственно-хозяйственных объединениях. Именно в данный период времени холдинги заняли свое почетное место не только в топливно-энергетическом комплексе, но и стали распространяться во многих других сферах.

На современном этапе развития нашей экономики растет число образований, представляющих собой взаимосвязанные юридические лица. Подобная связь может быть обеспечена за счет нескольких факторов: договорных отношений, фактического участия одного лица в деятельности других или отношений собственности². Тем не менее, основным признаком является непосредственный контроль одного из лиц, причем не важно является оно физическим или юридиче-

ским, над другим в целях совместного осуществления деятельности и достижения единых экономических целей.

Подобная тенденция обусловлена тем, что в условиях жесткой конкуренции возникает необходимость создания такой организационно-правовой структуры, которая обеспечила бы возможность получения максимальной прибыли с минимальными экономическими потерями. Именно холдинги, как объединение нескольких взаимосвязанных юридических лиц, способны достичь эффективного перераспределения потоков корпоративных финансов внутри организации, а также увеличения инвестиционных процессов, улучшение финансово-экономического состояния, повышение рентабельности и прибыльности. Более того, холдинговые модели имеют весомое преимущество среди своих конкурентов за счет возможности налоговой оптимизации, что безусловно, играет решающую роль в процессе ведения хозяйствующей деятельности. Данные положения подтверждаются статистикой, которая говорит о том, что среди порядка 800 акционерных обществ почти треть приходится на интегрированные структуры, в том числе на холдинги, а относительно их вклада в российскую экономику цифры говорят сами за себя: 70% ВВП относительно других юридических образований приходится именно на данное³. В целом, подобные образования уже давно проникли во все секторы развития экономики и заняли свою почетную нишу. Например, среди металлургических холдингов лидирующее место занимает «ЕВРАЗ», в финансах – СБЕР и ВТБ, в области добычи природных ископаемых – Газпром, «Норильский никель», и «Татнефть».

Несмотря на такую роль холдинговых образований для экономического развития нашей страны существуют очевидные пробелы в их нормативно-правовом регулировании. Во-первых, отсутствует легальное определение холдинга. Во-вторых, не были разработаны положения, которые прямо указывают на правовой статус холдинговых структур, что вызывает многочисленные вопросы в области их налогообложения. Далее нам представляется необходимым уделить внимание на изучение данных проблемных вопросов. Если мы обратимся к Налоговому кодексу РФ, то обнаружим, что в нем отсутствуют положения, которые бы смогли охарактеризовать холдинговые структуры. Практически единственным нормативно-правовым актом, в котором законодатель определил понятие холдинга, является Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемого при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утвержденное Указом Президента РФ от 16 ноября 1992

г. №1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий». В нем под холдингом понимается - предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий⁴. Однако мы должны понимать, что данный указ был принят еще до вступления в силу действующего Гражданского кодекса РФ, поэтому является уже далеко не актуальным. Вопрос, касающийся формулирования понятия холдинг, является также предметом многочисленных дискуссий среди исследователей. Изучив доктринальный взгляд на данную проблему, мы можем выделить наиболее усредненные признаки данного образования, которые были выделены учеными в качестве ключевых:

1) Холдинг является одной из форм предпринимательской деятельности;

2) Холдинг имеет структуру, которая включает в себя головную и множество подконтрольных и экономически зависимых дочерних обществ;

3) Холдинг может быть образован либо в силу заключенного между обществами договора, либо контрольного участия головной компании в уставном капитале дочерних, либо ввиду юридически значимых обстоятельств, позволяющих головной компании осуществлять непосредственный контроль над дочерними;

4) Между участниками холдинга устанавливается некая налоговая взаимозависимость.

Исходя из данных признаков представляется необходимым выделить итоговое определение холдинговых структур. **Холдинг** – это форма предпринимательского объединения, представляющих группу экономически взаимосвязанных субъектов, в которой холдинговая (головная) компания в результате контрольного участия в уставном капитале (или) заключенного договора и (или) вследствие иных обстоятельств оказывает определяющее влияние и осуществляет контроль за дочерними обществами. Необходимо отметить, что иногда, холдинговые образования могут носить скрытый характер, стараясь не только не афишировать экономическую взаимосвязь, но и скрывать ее. Имея определение холдинга, мы можем перейти к более сложной проблематике, а именно определение правового статуса данных образований, что имеет решающее значение для их налогообложения.

Согласно п.1 ст. 19 Налогового кодекса РФ налогоплательщиками признаются организации, осуществляющие деятельность на территории РФ, и на которых возложена обязанность уплачивать законно установленные налоги и сборы⁵. В силу того, что холдинговые структуры представляют собой группу взаимосвязанных юридических

лиц, мы не имеем права рассматривать их в качестве единого налогоплательщика. Представляется целесообразным выделить специфический правовой статус, который бы отражал все особенности образования подобного рода структур. В качестве одного из примеров налогообложения холдингов, мы можем рассмотреть такого субъекта налоговых правоотношений, как консолидированная группа налогоплательщиков (КГН). Консолидированная группа налогоплательщиков, является структура экономически и юридически взаимосвязанных и взаимозависимых юридических лиц. Рассмотрим наиболее ключевые преимущества института консолидированной группы налогоплательщиков применительно к другим налогоплательщикам.

1) Минимизация налогового бремени посредством суммирования прибыли и убытков всех участков КГН.

2) Снижение налоговых рисков при совершении сделок внутри группы компаний.

3) Сокращение затрат и издержек, обусловленных необходимостью уплаты налога на прибыль организации⁶.

Следовательно, имея особый правовой статус, холдинговые структуры занимают гораздо более выигрышное положение среди своих конкурентов, а значит, имеют больше шансов для ведения экономически успешной хозяйственной деятельности. Однако признание холдингов в качестве КГН является не единственным преимуществом данных образований, поскольку в силу структурно-организационных особенностей они имеют возможность использовать дополнительные методы налоговой оптимизации. В зависимости от степени добросовестности управляющих холдинговых структур ими используются как полностью «чистые» схемы сокращения налоговой базы, так и подпадающие под категорию «серых». Целесообразно будет обратиться к преимущественно легальным механизмам налоговой оптимизации с точки зрения российского законодательства. Одним из таких является **трансфертное ценообразование**. Трансфертное ценообразование представляет собой деятельность по установлению цен внутри группы компаний, причем «внутренние» цены не могут отклоняться от рыночных более чем на 20%. Использование данного механизма позволяет холдинговым структурам оптимизировать налоговую нагрузку, перераспределяя финансовые потоки среди групп компаний⁷. В данном случае государство в лице налоговых органов осуществляет тщательный контроль за законностью сделок, проводимых между взаимосвязанными юридическими лицами и в случае обнаружения сомнительных операций компании, будет произведено доначисление налогов и пени на осно-

вании п.3 ст.40 НК РФ. Однако анализ арбитражной практики показывает, что зачастую налоговые органы основывают свои претензии на ненадлежащих доказательствах, поэтому судебная практика достаточно противоречива.

Для бизнеса наиболее оптимальным выходом является недопущение судебного спора, а его разрешение на досудебной стадии, поэтому необходимо обеспечить не только четкое обоснование установления «внутренних» цен на основании расчетов, но и подтвердить их документами.

Еще одним, не менее распространенным механизмом налоговой оптимизации, является использование так называемых «обслуживающих компаний». В силу того, что холдинг представляет собой совокупность взаимосвязанных организаций, каждой из которых необходимо выполнение одних задач, будь это бухгалтерские, юридические или иные услуги, то привлечение подобного рода организаций позволяет избежать дублирования функций и упрощает контроль над деятельностью таких структур. Более того, с помощью них, можно увеличить расходную часть и при соблюдении налогового законодательства способно сократить платежи по многим видам налогов. Налоговые органы особенно тщательно проверяют сделки, проводимые между подобными взаимозависимыми организациями, и следует отметить, что судебная практика складывается именно в их пользу. В данном случае инспекторы стремятся доказать фиктивность подобных договоров и отсутствие их реального исполнения на практике, поэтому для бизнеса основной задачей является процесс доказывания реального исполнения условий договора. Существует отдельная категория недобросовестных управляющих, которые используют данный механизм для прикрытия иных сделок, в любом случае, подобная политика приводит к высоким налоговым рискам.

Кроме того, определенным образом созданная структура холдинга может также служить механизмом налоговой оптимизации. Центральное место в подобных бизнес-группах преимущественно занимает управляющая компания, которая распределяет все деньги холдинга между различными его структурами⁸. В её задачи входит работа с банками и инвесторами, а также получение кредитов и займов. Зачастую на её базе создается единая бухгалтерия, внедряется сквозная система бюджетирования, что дает возможность владельцам холдинга контролировать денежные потоки в отдельных фирмах и регулировать их финансовое состояние. В данном случае через договоры займа, поставки и вклада в уставные капиталы руководство бизнес-группы может перенести расходы убыточных проектов в более прибыльные, а если доли участия материнской ком-

пании в дочерней превышает более 50%, то согласно подп. 11 п.1 ст.25 НК РФ дает ей возможность оказывать безвозмездную материальную помощь, которая не облагается налогами⁹. Данный факт подтверждается постановлением Президиума ВАС РФ от 24 июля 2007 г. № 2304/07, в котором законодатель подчеркнул, что дочерняя компания действительно не должна уплачивать налоги с подобной финансовой помощи. Если говорить о выплате процентов по займам от материнской компании, то налоговые органы считают, что под ними скрывается выплата дивидендов. Такие выплаты должны производиться именно за счет чистой прибыли. По данному вопросу также сложилась положительная арбитражная практика. Разумеется, при возникновении судебного спора этот факт следует учесть, но также не стоит забывать, что финансирование предполагает наличие реальной деловой цели, которую необходимо документально подтвердить, чтобы проверяющие инспекторы не уличили фирму в получении необоснованной налоговой выгоды.

Еще одним механизмом налоговой оптимизации является регистрация управляющей компании на территории с низконалоговой юрисдикцией. В данном случае следует уделить особое внимание правильному использованию офшорных компаний, поскольку только оптимально структурированные компании будут действительно являться безналоговыми.

Все необходимые группе взаимосвязанных компаний сырье и материалы закупает другое подразделение, то есть торговый дом. В его обязанности входит продажа товаров, оказание работ и услуг, которые производит холдинг. Ещё одним важнейшим структурным подразделением внутри холдинга является хранитель активов. Поскольку для юридического лица его имущество – это основа деятельности, данное подразделение играет ключевую роль в ведении бизнеса. Им сдаются объекты недвижимости дочерним организациям по договору аренды, а налоговая выгода может быть получена за счет её регистрации в регионе с низкой ставкой на имущество. Чтобы дополнительно обеспечить его защиту от претензий налоговых органов такая компания должна своевременно и в полном объеме платить налоги и вести учет с соблюдением законодательства.

Тенденция к укрупнению и интернационализации бизнес-структур в последние десятилетия становится наиболее очевидной и во многих Европейских странах.

Рассмотрев ключевые положения деятельности холдинговых компаний в России, мы должны понимать, что подобная тенденция к укрупнению и интернационализации бизнес-структур в совокупной связи с централизацией капитала и стрем-

лении к минимизации налоговых рисков наблюдается также среди Европейских стран. Традиционно считается, что США стала прародиной создания такой формы предпринимательской деятельности как холдинги на законодательном уровне, а на сегодняшний день они составляют основу энергетики, банковской деятельности, коммунального хозяйства. В странах, так называемой, латинской модели корпоративного управления, то есть в Италии, Франции, Бельгии, холдинги в основном создаются с большой долей участия государства. Также есть страны, в которых деятельность холдингов регулируется законодательством об акционерных обществах, среди таких – Германия, Австрия, Нидерланды. Существует отдельные категории государств, в которых на законодательном уровне подобные образования пока не разрешены. Правовое поле для данных структур не создано в Японии и Южной Корее, однако экономические преимущества холдингов могут привести к пересмотру национального законодательства. Мы видим, что масштабность развития холдинговых образований прослеживается среди большинства стран, именно эта тенденция стала пусковым крючком для законодательного регулирования их деятельности в рамках мирового пространства. 13 июня 1983 г. была принята Седьмая Директива ЕС, которая обязывает основное предприятие группы составлять консолидированные счета. Причиной принятия данной Директивы стали растущие опасения среди мирового сообщества за возможность злоупотребления законодательством со стороны крупных компаний, которые имеют многочисленные налоговые, инвестиционные и прочие льготы. В данном документе были закреплены несколько принципиально важных элементов для регулирования деятельности холдинговых образований, среди них: широкий перечень критериев, который характеризует взаимоотношения компаний в группе; положения, подчеркивающие важность правового регулирования трансфертного ценообразования внутри групп компаний. Правовое регулирование деятельности холдинговых образований за рубежом происходило с учетом не только их преимуществ, но и недостатков. Учитывая огромное количество инвестиционных и финансовых потоков, которыми обладают холдинговые образования, законодательство многих стран предусматривают специальные налоговые режимы и ограничения на ведения их деятельности, которые позволяют сохранять баланс на экономическом поле между данными образованиями и иными участниками рынка. Например, в Великобритании налогообложению подлежит как прибыль, полученная от источников на территории страны, так и за её пределами, а дивиденды от иностранных

дочерних компаний подлежат налогообложению в полном объеме. Также предусмотрены достаточно высокие требования к организации, которая претендует на получение налоговых льгот, особенно это касается возможности освобождения от уплаты налога на доход от прироста капитала. Особенному вниманию в данной стране подвергнуты сделки в режиме трансфертного образования, поскольку установлены ограничения на долю участия компаний, между которыми данные сделки заключены, также запрещено их проводить между предприятиями представляющий малый и средний бизнес. В Великобритании налоговая ставка на налог на корпорации градуирована в зависимости от прибыли и может варьироваться от 21% до 29.75%, по налогу на доходы – от 20 до 40%, налог на прирост капитала – от 10 до 18%. То есть мы видим, что Великобритания в целях минимизации рисков усиления монопольных тенденций, манипулирования капиталами дочерних компаний, манипулирования финансовыми отчетностями и других возможных негативных последствий ведения экономической деятельности в форме холдинговых образований устанавливаются достаточно жесткие требования. Подобная ситуация также наблюдается и в Германии, Испании и многих других странах.

Принимая во внимание изложенное, мы приходим к следующему. В научной литературе исследуется экономическая эффективность холдинговых структур, которая выражается в обеспечении надлежащего финансового и налогового планирования, минимальных затратах на освоение рынка и распределении рисков. Иными словами, холдинг оценивают с точки зрения наиболее плодотворной организации предпринимательской деятельности. При этом упускается из вида публичный аспект вопроса, а именно проверка деятельности холдинговых структур на предмет её соответствия публичным интересам. В этой связи примечательно, что в англосаксонских и европейских государствах установлен режим жесткого контроля над деятельностью холдингов. Однако речь идет не столько о контроле, сколько о перераспределении рисков для государства. Ведь холдинги пользуются значительными организационными преимуществами в плане ведения бизнеса, что отражается на доходности такой компании и делает её привлекательным налогоплательщиком. Поэтому формы контроля государства над холдингами в виде повышенных налоговых ставок или выкупа государством доли участия в нем обладают функцией повышенного источника дохода для бюджета, а также инструментом развития экономики страны.

Вопрос об оценке деятельности холдингов остается открытым. Очевидно, что холдинги,

несмотря на большой вклад в развитие экономики, несут и также и негативные последствия своей деятельности, поскольку монополизуют рынки.

Коммерческие и государственные интересы тесно переплетаются, образуя несколько возможных путей развития. В России дальнейшее развитие холдинговых структур предопределено экономическими реформами 1990-х годов в виде ваучерной приватизации и залоговых аукционов, по результатам, проведения которых некогда крупные государственные предприятия перешли в руки частных лиц. Существенно важной формой контроля над холдингами является выкуп государством доли участия в крупнейших и стратегически важных предприятиях.

Другое направление, контроля государства над налоговыми преимуществами холдингов, связано не с предоставлением им возможностей оптимизации налогообложения, а наоборот, увеличением налоговой нагрузки. Это даст возможность, с одной стороны, создать равные конкурентные возможности для всех категорий налогоплательщиков, не предоставляя налоговых преференций, в которых они не нуждаются, а с другой, увеличить доходы бюджета, который испытывает дефицит и остро нуждается в его пополнении. Безусловно, подходя к налогообложению холдингов и рассчитывая дифференцированные налоговые ставки, в зависимости от различных параметров и критериев, необходимо в полной мере реализация принципов законодательства о налогах и сборах и, в первую очередь, такого важнейшего принципа налогообложения, как экономическое обоснование налога. Только учитывая все особенности деятельности налогоплательщиков, мы можем добиться эффективной и справедливой системы налогообложения.

Список литературы:

- [1] Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. М., 2008. С. 7.
- [2] Бекирова Э.Э., Алиева З.Г. Правовой статус холдингов в российской Федерации: перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-holdingov-v-rossiyskoy-federatsii-perspektivy-razvitiya> (Дата обращения: 12.07.2024).
- [3] Федеральная служба информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsirf.ru/main/novosti-gosreestra/edinyij-gosudarstvennyij-reestr-yuridicheskix-licz:-v-rossii-7,7-mln.-organizacij,-iz-nix-41-nedejstvuyushhie> (дата обращения: 12.07.2024).

[4] Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Информационно-правовой портал Консультант плюс. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL: <http://www.consultant.ru>

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 12.07.2024).

[6] Шалайкин Р. Н., Максименко А. В., Барinov А. С., Богданов А. П. Консолидированная группа налогоплательщиков в современном правовом и экономическом пространстве России // ЮП. 2015. №1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidirovannaya-gruppa-nalogoplatelshchikov-v-sovremennom-pravovom-i-ekonomicheskom-prostranstve-rossii> (дата обращения: 12.07.2024).

[7] Грундел Л. П. Регулирование трансфертных цен как эффективный инструмент налогового контроля // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4. — С. 156–160.

[8] Коваленко Н. Ю. Холдинг как универсальная организационно-правовая модель оптимизации управленческих процессов // ЮП. 2008. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/holding-kak-universalnaya-organizatsionno-pravovaya-model-optimizatsii-upravlencheskih-protsessov> (дата обращения: 12.07.2024).

[9] Архирейский А.Б. Финансирование дочерней компании: гражданско-правовые аспекты налоговой льготы // Ваш налоговый адвокат. 2008. № 9.

Spisok literatury:

[1] SHitkina I.S. Holdingi: pravovoe regulirovanie i korporativnoe upravlenie. M., 2008. S. 7.

[2] Bekirova E.E., Alieva Z.G. Pravovoj status holdingov v rossijskoj Federacii: perspektivy razvitiya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo univer-

siteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-holdingov-v-rossiyskoj-federatsii-perspektivy-razvitiya> (Data obrashcheniya: 12.07.2024).

[3] Federal'naya sluzhba informacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fsirf.ru/main/novosti-gosreestra/edinyij-gosudarstvennyj-reestr-yuridicheskolicz:-v-rossii-7,7-mln.-organizacij,-iz-nix-41-nedejstvuyushhie> (data obrashcheniya: 12.07.2024).

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 16 noyabrya 1992 № 1392 «O merah po realizacii promyshlennoj politiki pri privatizacii gosudarstvennyh predpriyatij» // Informacionno-pravovoj portal Konsul'tant plyus. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa. - URL: <http://www.consultant.ru>

[5] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 02.10.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 02.10.2021) / [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (data obrashcheniya: 12.07.2024).

[6] SHalajkin R. N., Maksimenko A. V., Barinov A. S., Bogdanov A. P. Konsolidirovannaya gruppa nalogoplatel'shchikov v sovremennom pravovom i ekonomicheskom prostranstve Rossii // YUP. 2015. №1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidirovannaya-gruppa-nalogoplatelshchikov-v-sovremennom-pravovom-i-ekonomicheskom-prostranstve-rossii> (data obrashcheniya: 12.07.2024).

[7] Grundel L. P. Regulirovanie transfernyh cen kak effektivnyj instrument nalogovogo kontrolya // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2014. — № 4. — S. 156–160.

[8] Kovalenko N. YU. Holding kak universal'naya organizacionno-pravovaya model' optimizacii upravlencheskih processov // YUP. 2008. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/holding-kak-universalnaya-organizatsionno-pravovaya-model-optimizatsii-upravlencheskih-protsessov> (data obrashcheniya: 12.07.2024).

[9] Arhirejskij A.B. Finansirovanie dochernej kompanii: grazhdansko-pravovye aspekty nalogovoj l'goty // Vash nalogovyj advokat. 2008. № 9.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-169-174
NIION: 2018-0076-7/24-701
MOSURED: 77/27-023-2024-7-701

СОЛОВЬЕВА Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
административного и финансового права
Северо-Кавказский филиал
«Российский государственный
университет правосудия», Краснодар,
e-mail: solovjova-svetlana@yandex.ru

ЧАБАН Евгений Александрович,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Северо-Кавказский филиал
«Российский государственный
университет правосудия», Краснодар,
e-mail: evgeniy-chaban@yandex.ru

ПОВТОРНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *Вопросам квалификации правонарушений при наличии признака повторности в науке административного права и правоприменительной практике уделено достаточно внимания. А также проблемным аспектам назначения административного наказания при повторном совершении правонарушения. Однако критерий характеризующий признак повторности в теории и правоприменительной практике вызывает неоднозначное его понимание, которое усиливается: отсутствием общего правового понятия данного признака, разными критериями определяющими признак повторности и разночтением разъяснений высшей судебной инстанции. Кроме обозначенных аспектов признак повторности определяют несколько критериев, которые находятся в системной взаимосвязи друг с другом, отсутствие одного из них исключает наличие повторности совершения административного правонарушения.*

Перечисленные вопросы определяют направление данного исследования в контексте общей взаимосвязи установления критериев, определяющих признак повторности и последующего усиления административной ответственности, при его наличии, в виде назначения более строгого наказания.

Основным методом исследования является метод сравнительно-правового анализа административных правовых норм, предусматривающих признак повторности как обстоятельства, усиливающего административную ответственность, и как квалифицирующего признака состава правонарушения.

Проведенный анализ содержания признака повторности и его влияние на усиление административной ответственности позволяет констатировать, что наличие двойственности критериев, определяющих повторность, в виде однородности и аналогичности и отсутствие единого законодательного и правоприменительного подхода его установления, дает основание для дискреции правоприменителя и его широкого понимания.

Ключевые слова: *состав административного правонарушения, повторность, однородность, аналогичность,отягчающее обстоятельство, квалифицирующий признак.*

SOLOVJOVA Svetlana Vladimirovna,
candidate of Law, associate Professor,
associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law North Caucasus
Branch Russian State University of Justice, Krasnodar

CHABAN Evgeny Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Administrative
and Financial Law North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice, Krasnodar

REPETITION OF THE COMMISSION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE: ISSUES OF QUALIFICATION AND SENTENCING

Annotation. *Sufficient attention has been paid to the issues of qualification of offenses in the presence of a sign of repetition in the science of administrative law and law enforcement practice. As well as problematic aspects of the appointment of administrative punishment in case of repeated commission of an offense. However, the criterion characterizing the sign of repetition in theory and law enforcement practice causes an ambiguous understanding of it, which is reinforced by the absence of a common legal concept of this sign, different criteria defining the sign of repetition and the interpretation of explanations of the highest judicial instance. In addition to the indicated aspects, the sign of repetition is determined by several criteria that are systemically interrelated with each other, the absence of one of them excludes the presence of repetition of the commission of an administrative offense.*

These issues determine the direction of this study in the context of the general relationship between the establishment of criteria that determine the sign of repetition and the subsequent strengthening of administrative responsibility, if any, in the form of a more severe punishment.

The main method of research is the method of comparative legal analysis of administrative legal norms providing for the sign of repetition as a circumstance that enhances administrative responsibility and as a qualifying sign of the composition of the offense.

The analysis of the content of the feature of repetition and its impact on the strengthening of administrative responsibility allows us to state that the presence of duality of criteria determining repetition, in the form of uniformity and similarity, and the absence of a unified legislative and law enforcement approach to its establishment, gives grounds for the discretion of the law enforcement officer and his broad understanding.

Key words: *the composition of an administrative offense, repetition, uniformity, similarity, aggravating circumstance, qualifying feature.*

Совершение одним и тем же субъектом одного и того же правонарушения в период когда лицо считается подвергнутым административному взысканию, в административно-деликтном законодательстве признается повторностью совершения административного правонарушения. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹ повторность характеризует совершенное правонарушение и может являться обстоятельством, отягчающим административную ответственность либо квалифицирующим признаком состава административного правонарушения. В некоторых составах правонарушений повторность определяет критерий грубого нарушения тех либо иных требований, кроме того является основанием для отнесения совершенного деяния к уголовному преступлению, в каждом из этих оснований повторность является признаком состава административного правонарушения.[1, с.634]

Вместе с тем для признания правонарушения совершенным повторно необходимы следующие

критерии, сформулированные в п.2 ч.1 ст. 4.3 КоАП РФ:

- вновь совершенное правонарушение должно быть однородным;
- вновь совершенное правонарушения должно быть совершено в период, когда лицо считается подвергнутым административному взысканию назначенного за предыдущее правонарушение.

Основным критерием, который определяет повторность совершения административного правонарушения, является однородность. Понятие однородности не имеет законодательного определения, а раскрывается в разъяснениях высшей судебной инстанции. При этом, в судебной практике, как неоднократно отмечается многими исследователями,[2, с.10] не выработано единого подхода к определению данного критерия.

Так, в Постановлениях Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»² и в Постановлении от 08.10.2012 № 58 «О некоторых

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Вестник ВАС РФ. №8. 2004.

вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»¹ однородными признаются правонарушения ответственность, за которые предусмотрена одной статьей Особенной части КоАП РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»² к однородным относятся правонарушения, объединенные в главы Особенной части КоАП РФ с единым родовым объектом, и в том случае, если административная ответственность установлена в разных статьях.

На первый взгляд, как отмечают многие авторы, указанные разъяснения имеют противоречивый характер и содержат различное определение однородности совершения правонарушения. Однако если учесть, что разъяснения Высшего Арбитражного Суда были даны с учетом специфики и подсудности рассмотрения дел об административных правонарушениях арбитражным судам, то однородность как определяющий критерий повторности тех составов административных правонарушений, которые рассматриваются только арбитражными судами, может устанавливаться через правонарушение совершенное по одной и той же статье КоАП РФ. С другой стороны, следует согласиться с позицией, что судебная практика должна быть единообразной независимо от суда рассматривающего дело об административном правонарушении.

В правоприменительной практике однородность правонарушений определяется включением составов в одну главу Особенной части КоАП РФ, которая может объединять несколько родовых объектов – промышленность, строительство, энергетика; финансы, налоги, ценные бумаги, оборот драгоценных металлов и драгоценных камней.

Так, если ранее лицо совершило правонарушение, предусмотренное ст. 15.3 КоАП РФ и было привлечено к ответственности за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе, вновь совершает правонарушение, предусмотренное одной и той же главой КоАП РФ, например, за нарушение валютного законодательства РФ (ст. 15.25 КоАП РФ), или за нарушение требований при обращении драгоценных металлов (ст. 15.46 КоАП РФ), а так как все составы находятся в одной главе КоАП РФ, используя данное обстоятельство как признак однородности, вновь совершенное правонарушение следует признать как совершенное повторно. При этом у каждого из указанных составов разный родовый объект.

¹ Вестник ВАС РФ. №12. 2012.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. №6. 2005.

В судебной практике имеется еще один критерий признания правонарушения повторным – по признаку отнесения правонарушения к аналогично совершенному. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»³ дается разъяснение о признании правонарушения, совершенным повторно, если оно является аналогичным, путем соотношения общей и специальной нормы. Вновь совершенное правонарушение является повторным по отношению к предыдущему, если ответственность за него предусмотрена как общей административной правовой нормой, так и специальной либо предусмотрено той же статьей КоАП РФ.

Аналогичное правонарушение должно иметь не только общий родовый объект по признаку включения в одну главу КоАП РФ, а характеризоваться дополнительными признаками, позволяющими объединить вновь совершенное правонарушение с предыдущим. Как правило, таким объединяющим критерием является сфера правового регулирования определенной деятельности либо определенных отношений (например, трудовые отношения, отношения в сфере банковской деятельности, отношения в сфере соблюдения правил дорожного движения). Отнесение правонарушения к аналогичному находится в области дискреции правоприменителя, так как орган, должностное лицо или суд, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, устанавливают соотношение общей и специальной административно правовой нормы по отношению к вновь совершенному правонарушению с предыдущим, а также отнесение обоих правонарушений к одной сфере (области) правового регулирования, что определяет признак аналогичности.

Во всех случаях, когда квалификация вновь совершенного правонарушения осуществляется по признаку повторно совершенного аналогичного правонарушения, необходимо мотивированное обоснование данного признака в постановлении о назначении административного наказания, с целью исключения двойной административной ответственности за одно и то же деяние.[3, с.24] Некоторые правонарушения нельзя признать однородными, по факту нахождения в одной главе КоАП РФ, поскольку составы содержат разные признаки объективной либо субъективной стороны, которые являются критерием разграничения составов правонарушений. Некоторыми авто-

³ Российская газета. № 296. 29.12.2021.

рами предлагается на законодательном уровне разделить разнообъектные главы КоАП РФ на самостоятельные, что «позволит упростить процедуру отнесения состава административного правонарушения к категории однородного ранее совершенного проступка».[1, указ. соч. Телегин А.С., Тиунова Н.В. с.635]

На сегодняшний день отнесение правонарушения к повторному по признаку однородности является не во всех случаях совершения правонарушения удачным критерием, поскольку не всегда правонарушения, находящиеся в одной главе КоАП РФ, имеют общий родовый объект. Отнесение правонарушения к повторному по признаку аналогичности, также представляется не совсем верным, поскольку присутствует эффект – «нормы нет, но применим сходство норм». Вопрос отнесения правонарушения к повторному, по признаку аналогичности, разрешается правоприменителем в каждом конкретном случае самостоятельно, с учетом рекомендаций высшей судебной инстанции.

Второй критерий, характеризующий повторность – это течение срока погашения превентивного воздействия ранее совершенного административного правонарушения. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию в течении одного года со дня вступления постановления о назначении административного наказания в силу, после истечения срока на обжалование, до дня окончания исполнения данного постановления. Исключением из этого правила является, если было назначено наказание в виде административного штрафа, который был уплачен до вступления постановления в законную силу, тогда срок окончания исполнения постановления исчисляется со дня уплаты административного штрафа. Данное положение было включено в ст. 4.6 КоАП РФ Федеральным законом от 11.06.2021 № 201-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4.6 и 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» на основании позиции Конституционного Суда РФ обозначенной в Постановлении от 23.06.2020 № 28-П по делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1-3 статьи 32.2 КоАП РФ.¹

Кроме того, окончание срока в течении которого лицо считается подвергнутым административному взысканию может определяться, вернее ограничиваться, истечением срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания (ст.31.9, п.3 ч. 2 ст. 31.10 КоАП РФ); вынесением постановления о прекра-

¹ Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4219; Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4286.

щении исполнения постановления о назначении административного наказания (п.6 ст. 31.7, ч.7 ст. 32.13 КоАП РФ).²

Еще одним важным вопросом является вопрос о наличии повторности совершения административного правонарушения, если оно совершено в период срока на обжалование, когда постановление о назначении административного наказания еще не вступило в законную силу. Правоприменительная практика исходит из общего правила, что если в период срока на обжалование совершено такое же или аналогичное правонарушение, оно считается совершенным не повторно, а впервые. В подтверждение данного общего положения имеется позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в ранее названном Постановлении от 23.06.2020 № 28-П, и общий анализ правоприменительной практики.

В связи с обозначенным вопросом, неоднозначным является решение Верховного Суда РФ, изложенное в Постановлении от 11.09.2020 г. № 41-АД20-12, в соответствии с которым правонарушение за нарушение правил благоустройства территории, было признано повторным, в период рассмотрения апелляционной, и в последующем кассационной жалоб. Предприятие оспаривало признак повторности, ссылаясь на то, что на постановление о назначении административного наказания по предыдущему правонарушению была подана апелляционная жалоба, но так как апелляционная жалоба была возвращена без рассмотрения, то постановление считается вступившим в законную силу и суд признал последующее правонарушение, совершенным повторно. Пока предприятие обжаловало постановление в кассационной инстанции, в отношении него было вынесено еще одно постановление о привлечении к административной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение требований, установленных правилами благоустройства территорий поселений и городских округов, которое так же было признано повторным (третьим), совершенным в течение года.

Таким образом, в данном случае постановление о назначении административного наказания, было признано вступившим в законную силу на основании возвращения апелляционной жалобы без рассмотрения. В обоснование своего вывода Верховный Суд РФ сослался на положения ст. 30.3 и ст. 31.1 КоАП РФ, в соответствии с

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. Июнь. 2021.

которыми «постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу по истечении десяти суток со дня вручения или получения копии постановления, если оно не было обжаловано либо опротестовано».¹

Назначение административного наказания при наличии признака повторности в совершенном административном правонарушении

По общим правилам назначения административного наказания, предусмотренным главой 4 КоАП РФ, повторность учитывается как обстоятельство, усиливающее административную ответственность, в некоторых составах административных правонарушений повторность является квалифицирующим признаком, поэтому при назначении наказания учитывается только один раз как квалифицирующий признак либо отягчающее административную ответственность обстоятельство. В последнем случае учет повторности как обстоятельства усиливающего административную ответственность является правом, а не обязанностью органа, должностного лица или суда, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, так как КоАП РФ не содержит прямого указания на такую обязанность. Следует отметить, что органы и должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении крайне редко применяют обстоятельства, отягчающие либо смягчающие административную ответственность.

Вместе с тем по общему правилу назначения административного наказания, оно назначается в пределах санкции административной правовой нормы совершенного правонарушения. Если за совершенное правонарушение, с учетом обстоятельств его совершения, назначается максимальный размер из возможно предусмотренного санкцией, то учет повторности как отягчающего обстоятельства невозможен. Особенно в тех случаях, когда имеет место совершение нескольких однородных или аналогичных правонарушений, когда возможно отсутствие признака повторности, так как необходимо учитывать срок в течение, которого лицо считается подвергнутым административному взысканию. Некоторыми исследователями указывается, что недопустима ситуация когда при наличии совершения двух и

более правонарушений и отсутствия факта вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за первое правонарушение, квалификация осуществляется как за повторно совершенное правонарушение.

Отсутствие факта вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за предыдущее правонарушение «...указывает на наличие в деяниях субъекта признака множественности, совершения правонарушения».[4, с.39] Однако имеется и противоположная точка зрения, в соответствии с которой, если «...вынесено постановление о назначении административного наказания, следовательно, его (правонарушителя) вина установлена, он может считаться подвергнутым наказанию, и течение годичного срока начинается после принятия решения» и «...факт, что постановление еще не вступило в законную силу..., не будет иметь решающего значения, поскольку претерпевает изменение фабула правонарушения и решение по делу будет приниматься по соответствующей уже ей статье».[5, с.86]

В тех случаях, когда повторность предусмотрена в качестве квалифицирующего признака состава правонарушения, наказание назначается того вида и в тех пределах, которые установлены санкцией административной правовой нормы данного состава. Как правило, санкция предусматривает повышенную административную ответственность либо более строгий вид наказания. Однако в некоторых случаях, усилить административную ответственность невозможно, если лицо совершает повторно аналогичное правонарушение, за которое ранее была реализована повышенная административная ответственность, особенно в тех случаях, когда санкция предусматривает один вид и один предел наказания. Например, ранее уже был назначен административный штраф в фиксированной сумме или лишение специального права, особенно в последнем случае, как отмечают некоторые авторы, «...лишить того, чего уже лишили, и назначить более строгое наказание невозможно».[6, с.500]

Общий анализ административных правовых норм предусматривающих повторность в качестве квалифицирующего признака за аналогично совершенное правонарушение, позволяет заключить, что санкции, как правило, являются альтернативными и предусматривают верхний и нижний предел наказания. Например, административный штраф от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей и дисквалификацию на срок до двух лет (ч.5 ст. 5.61 КоАП РФ). Причем, верхний предел наказания согласуется с санкцией административной правовой нормы, являющейся общей по отношению к составу, содержащей повторность в

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 11.09.2020 № 41-АД20-12 Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 5.1 Областного закона Ростовской области от 25.10.2002 № 273-ЗС «Об административных правонарушениях», за повторное невыполнение требований, установленных правилами благоустройства территорий // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11> (дата обращения: 25.05.24).

качестве квалифицирующего признака, нижний размер наказания в такой санкции установлен на уровне санкции, усиливающей административную ответственность (ч.4 ст. 5.61 КоАП РФ).

В целом на сегодняшний день более ста сорока составов административных правонарушений предусматривают повторность в качестве признака объективной стороны, и имеет место увеличение таких составов. Учитывая, что повторность как обстоятельство, отягчающее административную ответственность не всегда возможно применить, хотя бы по причине, что учет обстоятельств – это право, а не обязанность суда, закрепление повторности в качестве квалифицирующего признака объективной стороны является логично обоснованным и подлежит применению в обязательном порядке. Если законодательная конструкция административной правовой нормы содержит повторность как квалифицирующий признак непосредственно для конкретного правонарушения, это позволяет исключить разночтения в понимании признаков однородности и аналогичности. Причем в КоАП РФ нормы с такой конструкцией имеются, путем использования таких формулировок как - «за повторное совершение правонарушения, предусмотренное частью 1 или частью 2 статьи». Кроме того, при наличии признака повторности санкция административной правовой нормы не должна быть безальтернативной, как в части предусмотренных видов административных наказаний, так и его пределов, в противном случае пенитенциарный эффект усиливающий административную ответственность за повторное совершение административного правонарушения нивелируется.

Список литературы:

[1] Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 626 - 650.

[2] Ахтанина Н.А. Институт множественности противоправного деяния в административном и

уголовном законодательстве Российской Федерации // Российская юстиция. 2020. № 5. С.10. С. 9 - 11.

[3] Щепалов С.В. О дискреционных формах процессуальных действий при рассмотрении судьями дел об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2017. № 1. С.20 - 26

[4] Щепалов С.В. Искусственная множественность административных правонарушений // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 37 - 41.

[5] Бежанов В.О. Особенности применения повторности как квалифицирующего признака административного правонарушения // Вестник РГГУ. Юридические науки. 2013. № 19(120). С. 82 - 87.

[6] Кобзарь-Фролова М.Н. Проблемы назначения административных наказаний за правонарушения, совершенные физическим лицом повторно // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1-4). № 4. С. 498 - 501

Spisok literatury:

[1] Telegin A.S., Tiunova N.V. Povtornost' soversheniya administrativnogo pravonarusheniya // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2019. № 4. S. 626 - 650.

[2] Ahtanina N.A. Institut mnozhestvennosti protivopravnogo deyaniya v administrativnom i ugovnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 5. S.10. S. 9 - 11.

[3] SHCHepalov S.V. O diskreционnyh formah processual'nyh dejstvij pri rassmotrenii sud'yami del ob administrativnyh pravonarusheniyah // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 1. S.20 - 26

[4] SHCHepalov S.V. Iskusstvennaya mnozhestvennost' administrativnyh pravonarushenij // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 5. S. 37 - 41.

[5] Bezhanov V.O. Osobennosti primeneniya povtornosti kak kvalificiruyushchego priznaka administrativnogo pravonarusheniya // Vestnik RGGU. YUridicheskie nauki. 2013. № 19(120). S. 82 - 87.

[6] Kobzar'-Frolova M.N. Problemy naznacheniya administrativnyh nakazaniy za pravonarusheniya, sovershennyye fizicheskim licom povtorno // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2017. Т. 12(1-4). № 4. S. 498 - 501

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-175-180
 NIION: 2018-0076-7/24-702
 MOSURED: 77/27-023-2024-7-702

ПАШИН Вадим Михайлович,
 доктор юридических наук, доцент,
 профессор кафедры уголовного процесса
 и криминалистики ВГУЮ (РПА Минюста России),
 e-mail: paschin@mail.ru

ПРЕВЕНЦИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ, ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ В ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Целью данного исследования является изучить превенцию как теоретико-правовой институт, а также оценить ее современное состояние в административном праве России и роль в привлечении к административной ответственности. В настоящей статье анализируется современное состояние превенции в административном праве, а также ее роль в привлечении к административной ответственности, раскрываются категории общей и частной превенции, соотносятся понятия «профилактика», «предупреждение» и «превенция» в научных трудах и нормативных актах. Автор приходит к выводу о необходимости уточнения используемого понятийного аппарата в сфере превенции и необходимости дальнейшего изучения и развития указанного правового института.

Ключевые слова: превенция, общая превенция, частная превенция, предупреждение, профилактика, административная ответственность.

PASHIN Vadim Mikhaylovich,
 Candidate of Legal sciences,
 Docent Professor of the Criminal Procedure
 and Criminalistics department,
 the All-Russian State University of Justice (RLA
 (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)

PREVENTION IN ADMINISTRATIVE LAW, ITS CURRENT STATE AND ROLE IN ATTRACTION TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Annotation. The purpose of this study is to study prevention as a theoretical and legal institution, as well as to assess its current state in administrative law of Russia and its role in bringing to administrative responsibility. This article analyzes the current state of prevention in administrative law, as well as its role in bringing to administrative responsibility, reveals the categories of general and private prevention, and correlates the concepts of «prevention», «warning», and «prevention» in scientific works and legislative acts.

Key words: prevention, general prevention, private prevention, prevention, prevention, administrative responsibility.

На сегодняшний день институт профилактики правонарушений имеет ключевое значение в борьбе с антиобщественным поведением граждан [15]. Не смотря на свою многолетнюю историю, по нашему мнению, указанный нами один из важнейших правовых институтов, не в полной мере проанализирован в трудах ученых, занимающихся разработкой проблемных вопросов в области административного права. К тому же, такой вывод напрашивается и в связи с недостаточностью его нормативно-правовой регламентации в законодательстве России, а именно отсутствием единого понятного меха-

низма его реализации. Это подтверждается тем, что вопросы профилактики правонарушений нашли свое отражение в огромном количестве разрозненных нормативно-правовых актов разного уровня от федеральных до локальных.

Мы полагаем, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (далее – ФЗ о профилактике правонарушений) [3] задумывался законодателем, как единый нормативно-правовой акт, сосредотачивающий в себе наиболее важные аспекты профилактики правонарушений, который конкретизировал

бы наиболее важные вопросы, относимые к такому институту, упорядочил и положил начало для действия всего многообразия нормативно-правовых актов как единого механизма, направленного на достижение конкретной цели.

Однако, по нашему мнению, такой законодательный акт не оправдал возложенные на него ожидания и не изменил существующую ситуацию в значительной степени. В числе прочих причин, это может быть связано и с проблемами использования понятийного аппарата, относимого к такому правовому институту. В настоящий момент, проблема использования терминов «профилактика», «предупреждение» и «превенция» в деятельности государственных органов по недопущению деликтного поведения граждан, обусловлена различностью толкований и отношений к таким понятиям, так как некоторые ученые придерживаются позиции схожести таких понятий, а другие утверждают, что указанные дефиниции находятся в конкурирующей позиции по отношению к друг другу, в связи с неясностью критериев их разграничения, а соотношение таких дефиниций также является проблемным и дискуссионным вопросом в научной среде. Однако законодатель в положениях п. 1 ст. 2 ФЗ о профилактике правонарушений под термином правонарушения понимает и преступление, и административное правонарушение [3].

Из анализа научной литературы мы приходим к выводу, что большая часть ученых все же склонна относить термин «профилактика» к категории правонарушений, а «предупреждение» – к преступлениям. Аналогичная позиция прослеживается и в деятельности законодателя, а именно в «Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 [4] и ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], которые оперируют терминами «предупреждение преступлений органами внутренних дел» и «предупреждение совершения новых преступлений», закрепляя последнее целью уголовного наказания, что, по нашему мнению, переводит такую дефиницию, как предупреждение, именно в плоскость уголовных правоотношений.

В то же время, термин «предупреждение» также широко используется в законодательстве в разных значениях и отраслях права. Например, «предупреждение лесных пожаров» – это система мер по недопущению неблагоприятных последствий от пожаров в лесах; «предупреждение» – вид административного наказания, закрепленный в нормах Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [1]; «предупреждение залогодержателя о правах третьих лиц на предмет ипотеки» – предосте-

режение субъекта ипотечных отношений от нежелательных действий и т.д.

Однако, встречаются некоторые научные труды, авторы которых синонимизируют данные понятия [22, с. 510-512], а также такие, в которых ученые соотносят понятия «профилактика» и «предупреждение» как часть и целое [7, с. 99-105].

Термин превенция чаще используется в зарубежных источниках и является единым, универсальным. Данный термин происходит от позднелатинского *praeventio* — опережаю, предупреждаю, в английском языке: *prevention* — предупреждение, предохранение, предотвращение [10]. В последнее время все больше ученых высказываются о том, чтобы использовать единый термин «превенция» в научной литературе и нормативно-правовых актах. Например, А. В. Леженин [11], а А. Г. Репьев и К. А. Васильков в своей работе говорят: «...понятие «превенция» шире, и в рамках современного правового регулирования может быть представлена как самостоятельная категория права: с одной стороны, охватывающая в своем содержании все перечисленные составляющие, а с другой – позволяющая выйти на новый уровень теоретического обобщения и иной вариант воздействия на общественные отношения» [16, с. 35-42].

По нашему мнению, данная точка зрения оправдана, так как понятие «превенция» выходит далеко за рамки административного или уголовного права и распространяется на всех граждан, поэтому может использоваться как универсальный термин при обозначении деятельности по недопущению антиобщественного поведения.

В научных трудах ученых, занимающихся разработкой проблем административного права, превенция чаще всего рассматривается как функция административной ответственности. Например, А. Б. Агаповым [5] и Г. В. Грешновой [8, с. 180-185]. Несмотря на то, что в действующем законодательстве отсутствует должная характеристика административной ответственности, а законодатель отказался от закрепления понятия, целей, задач, функций и других важных для понимания данного вида ответственности категорий, превенция нашла свое выражение в ч. 1 ст. 3.1. КоАП РФ как цель административного наказания [1]. Административное наказание же, в свою очередь, является средством реализации объемного института административного права – административной ответственности.

Вместе с тем, цели административного наказания в КоАП РФ лишь закрепляются посредством перечисления, однако, само их содержание не раскрывается [1]. Согласно данной норме, административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонару-

шений как самим правонарушителем, так и другими лицами, из чего можно сделать вывод, что данное положение придает административному наказанию как предупредительную, так и профилактическую направленность. Это, в свою очередь, отсылает нас к другому важному теоретическому положению превенции, а именно к разделению ее на два подвида: общую и частную.

Частная превенция, в общем виде, выражается в предупреждении совершения нового правонарушения лицом привлеченным, либо только привлекающимся к административной ответственности. Административное наказание призвано «показать» правонарушителю, что за его противоправное поведение он в обязательном и незамедлительном порядке будет наказан, а в процессе его исполнения такое лицо претерпевает не только ограничение прав и свобод, но и моральные и нравственные страдания. Виновное лицо вынуждено изменить свой образ жизни, к которому оно привыкло, испытывает материальные и иные потери, и так далее.

Между тем, частнопревентивное воздействие продолжает свое действие и после исполнения основной части наказания. К примеру, Н.А. Морозова приводит такой термин как «состояние административной наказанности» [14, с. 44-53], под которым понимается психическое состояние лица, привлеченного к административной ответственности, однако исполнение наказания уже окончено, но правонарушитель еще ощущает негативные последствия своего правонарушения «в виде дополнительных ограничений или обязанностей».

Частная превенция считается достигнутой, если опыт пережитого административного наказания впоследствии удерживает правонарушителя от совершения новых правонарушений.

Тем не менее, лицо, совершившее административное правонарушение, преследуется государством и подвергается административному наказанию не только для его устрашения. Как говорил И.В. Максимов, «...юридический инструментарий, находящийся в руках административного наказания, призван воздействовать, прежде всего, на самого правонарушителя с тем, чтобы в силу коммуникативного устройства общественных отношений посредством более лояльных и лишь эмоциональных нагрузок сформировать адекватную позицию других лиц, сформулировать их внутреннее убеждение» [13, с. 88-94]. Каждое административное наказание воздействует не только на правонарушителя, но и на других лиц, осуществляя тем самым как частную, так и общую превенцию.

Однако, ученые, исследующие общую превенцию, в своих научно-теоретических трудах

характеризуют ее по-разному. Одни ученые представляют ее как «предупреждение правонарушений со стороны других лиц, склонных к совершению правонарушений (неустойчивых, законопослушных граждан), которых от совершения правонарушений удерживает реальное административное наказание конкретного правонарушителя» [13, с. 88-94]. Другие авторы придерживаются позиции, что общая превенция более широкое понятие и охватывает предупреждение совершения правонарушений всеми членами общества [9] путем установления административно-правового запрета.

Мы склонны согласиться с последними, так как, по нашему мнению, угроза применения административного наказания обращена к сознанию всех людей, формирует боязнь совершения правонарушения и служит сдерживающим фактором не только для лиц, намеревающихся совершить правонарушение, но и для тех, кто совершать его не собирается. Законопослушный гражданин в процессе жизнедеятельности не задумывается и не хочет совершать правонарушение в силу личных качеств, жизненных установок и взглядов. Но, несмотря на это, он также осознает, что за совершение правонарушения последует наказание как реакция государства на противоправный поступок. Такое осознание является дополнительным сдерживающим началом для всех членов общества.

Поэтому, на наш взгляд, общую превенцию нельзя сводить только к негативному устрашающему воздействию на законопослушных граждан. Она влияет на всех членов общества и способствует воспитанию нравственности, выработке правильных убеждений, взглядов и позитивной морали. Это и образует основу общепревентивного воздействия.

Исторически наказание всегда использовалось как важное средство устрашения, но, на современном этапе развития, на наш взгляд, большую превентивную роль играет его неотвратимость. Наказание одинаково неизбежно должно налагаться на любого члена общества вне зависимости от его положения в таком обществе, места работы, учебы, расы, пола, национальности, вероисповедания и так далее. Тогда и только тогда наказание будет обладать большей превентивной ценностью. Схожую мысль высказывал В.И. Ленин, по мнению которого: «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жесткостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым» [12, с. 412]. Приведенное нами умозаключение, несмотря на прошедшее время, по нашему мнению,

стало только актуальной. Данная позиция подтверждается еще и тем, что влияние административного наказания и его превентивности на различных лиц неодинаково, так как многое зависит от морального и культурного уровня населения, уровня общественного правосознания и множества других факторов, также как неодинаков и сдерживающий эффект различных административных наказаний в силу большей или меньшей строгости и соответствующего набора правоограничений.

Два основных показателя, которые могут наиболее точно охарактеризовать современное состояние административной превенции, это повторность совершения административного правонарушения и общее количество выявленных административных правонарушений. Так как именно повторное совершение лицом, уже совершившим административное правонарушение ранее, наиболее ярко свидетельствует о недостижении частной превенции, а повышение уровня совершаемых административных правонарушений указывает на недостижение общей превенции.

Статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в части рассмотрения дел об административных правонарушениях по первой инстанции, свидетельствуют о продолжающемся значительном снижении общего количества дел об административных правонарушениях, поступивших в суды и рассмотренных [18]. Так, в 2023 г. в суды поступило 6 146 435 дел, рассмотрено – 6 140 323; в 2022 г. поступило 7 380 559 дел, рассмотрено – 7 257 874 дела, а в 2021 г. поступило 8 930 464 дел, рассмотрено – 8 907 167 [19]. Устойчивая направленность на снижение количества административных правонарушений показывает действенность общей административной превенции на территории РФ и может характеризовать ее современное состояние как положительное и позитивно развивающееся.

В КоАП РФ «повторность» выражена в нескольких важных нормах административно-правовых институтов и закреплена как [1]:

1) обстоятельство, отягчающее административную ответственность (в ст. 4.3 КоАП РФ);

2) самостоятельный квалифицирующий признак состава административного правонарушения;

3) административно-преюдициальное основание для квалификации деяния в качестве уголовно-наказуемого преступления.

Несмотря на то, что повторность представлена в административном праве обширно и в разных плоскостях, а вопросы ее применения урегулированы законодательством достаточно объ-

емно, в научном сообществе вопрос эффективности «повторности» остается дискуссионным и многие ученые обращают внимание на ряд правоприменительных проблем, а также предлагают пути их решения.

Например, А.С. Телегин и Н.В. Тиунова в своей работе говорят о необходимости заменить безальтернативные санкции на альтернативные, в каждом составе административного правонарушения предусмотреть соответствующую часть, которая бы включала квалифицирующий признак – повторное совершение административного правонарушения, а также во всех случаях применения административно-преюдициальных норм в уголовном законодательстве России установить единый квалифицирующий признак неоднократности, под которым следует понимать совершение правонарушения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние более двух раз, в период срока, предусмотренного ст. 4.6 КоАП РФ [1; 21, с. 626-650].

По нашему мнению, представленные изменения, хоть и не подходят к вопросу решения проблем повторности комплексно, но устранят некоторые из этих проблем, и, в некоторой степени, позволят оптимизировать деятельность правоприменителей по применению норм данного института.

Более комплексно подходит к решению данных проблем Н. А. Ахтанина, которая в своей работе предлагает ввести на законодательном уровне термин «рецидив административных правонарушений» и закрепить его как новый административно-правовой институт [6].

На наш взгляд, о современном состоянии частной превенции косвенно может свидетельствовать статистика рецидива преступлений, а также статистика административной преюдиции. Уровень рецидивной преступности в России остается стабильно высоким [17], также как и растет количество лиц, преследуемых за преступления с административной преюдицией [20]. Данные статистические показатели указывают на недостаточную эффективность частной превенции и на необходимость развития научной мысли в данном направлении, а также совершенствования действующего законодательства. Недостижение частной превенции напрямую влияет на институт административной ответственности, а именно на назначение административного наказания, так как вследствие недостаточного частнопредупредительного воздействия возникает повторность совершения административных правонарушений, что в свою очередь ведет к ужесточению наказания для правонарушителя или вовсе привлечения к ответственности уголовной, путем применения норм с административной преюдицией.

Резюмируя вышеизложенное необходимо сказать, что использование в нормативных актах правильного понятийного аппарата является основой для их эффективного применения, понятие «превенция» обладает необходимой всесторонностью, универсальностью и абстрактностью, для того чтобы использовать его как единый термин для обозначения деятельности по недопущению совершения правонарушений в нормативно-правовых актах. Несмотря на то, что вопросам профилактики правонарушений уделяется большое внимание в научном сообществе, а законодатель предпринимает попытки восполнить пробелы и урегулировать данную деятельность, указанный правовой институт нуждается в развитии, о чем свидетельствует неудовлетворительное состояние частной превенции.

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.06.2024).
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.06.2024).
- [3] Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 18.06.2024).
- [4] Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», утв. приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/77663374/> (дата обращения: 18.06.2024).
- [5] Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник / Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2004. – 349 с.
- [6] Ахтанина Н.А. Множественность административных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. – Орел. 2021. – 176 с.
- [7] Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. – С. 99-105.
- [8] Грешнова Г.В. Функции административной ответственности в системе функций юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). – 180-185.
- [9] Жовнир С.А. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2013. – 59 с.
- [10] Значение слова «превенция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/превенция> (дата обращения: 18.06.2024).
- [11] Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж. 2004. – 278 с.
- [12] Ленин В.И. Полное собрание сочинений // Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 1898 - сентябрь 1901 Т. 4. – М.: Политиздат: 1970-1979. – 592 с.
- [13] Максимов И.В. Частная и общая превенция административного наказания // Вестник СГЮА. 2012. № 3 (86). – С. 88-94.
- [14] Морозова Н.А. Состояние административной наказанности // LexRussica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9 (178). – С. 44-53.
- [15] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
- [16] Репьев А.Г., Васильков К.А. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии // Вестник СГЮА. 2020. № 2 (133). – С. 35-42.
- [17] РИА новости: Генпрокуратура назвала уровень рецидивной преступности в РФ стабильно высоким [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html> (дата обращения: 18.06.2024).
- [18] Статистика рассмотрения дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/administrativnye-pravonarusheniya-tendentsii-2023-g/> (дата обращения: 18.06.2024).
- [19] Статистика рассмотрения дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 18.06.2024).
- [20] Тренд на повышение уровня административной преюдиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/04/29/trend_v_ugolovnoj_politike_kazhdyj_pyatyj_osuzhden_po_state_s_administrativnoj_prejudiciej (дата обращения: 18.06.2024).
- [21] Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. – С. 626-650.

[22] Червоная Ю.А., Оганезов Э.М. Превенция в российском уголовном праве. Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). – С. 510–512.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[3] Federal'nyj zakon «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» ot 23.06.2016 № 182-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/71428030/> (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[4] Instrukcii o deyatelnosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij», utv. prikazom MVD Rossii ot 17.01.2006 № 19 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/77663374/> (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[5] Agapov A.B. Administrativnaya otvetstvennost': uchebnyj / Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Statut, 2004. – 349 s.

[6] Ahtanina N.A. Mnozhestvennost' administrativnyh pravonarushenij: dis. ... kand. jurid. nauk. – Orel. 2021. – 176 s.

[7] Gerbekov I.I. Ponyatie i vidy profilaktiki pravonarushenij // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 4. – S. 99-105.

[8] Greshnova G.V. Funkcii administrativnoj otvetstvennosti v sisteme funkcij yuridicheskoy otvetstvennosti // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 1 (49). – 180-185.

[9] Zhovnir S.A. Ponyatie, priznaki, celi ugovolnogo nakazaniya. Sistema nakazaniy, ih klassifikaciya. – Orenburg: Orenburgskij institut (filial) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2013. – 59 s.

[10] Znachenie slova «prevenciya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://kartaslov.ru/znachenie-slova/prevenciya> (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[11] Lezhenin A.V. Administrativno-predupreditel'nye mery pravovogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. jurid. nauk. – Voronezh. 2004. – 278 s.

[12] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij // In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS 1898 - sentyabr' 1901 T. 4. – M.: Politizdat: 1970-1979. – 592 s.

[13] Maksimov I.V. Chastnaya i obshchaya prevencii administrativnogo nakazaniya // Vestnik SGYUA. 2012. № 3 (86). – S. 88-94.

[14] Morozova N.A. Sostoyanie administrativnoj nakazannosti // LexRussica (Russkij zakon). 2021. T. 74. № 9 (178). – S. 44-53.

[15] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[16] Rep'ev A.G., Vasil'kov K.A. «Prevenciya» kak pravovaya kategoriya: v poryadke nauchnoj diskussii // Vestnik SGYUA. 2020. № 2 (133). – S. 35-42.

[17] RIA novosti: Genprokuratura nazvala uroven' recidivnoj prestupnosti v RF stabil'no vysokim [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html> (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[18] Statistika rassmotreniya del ob administrativnyh pravonarusheniyah [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/administrativnye-pravonarusheniya-tendentsii-2023-g/> (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[19] Statistika rassmotreniya del ob administrativnyh pravonarusheniyah [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://stat.api-press.rf/stats/admt/31/s/1> (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[20] Trend na povyshenie urovnya administrativnoj preyudicii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2022/04/29/trend_v_ugolovnoj_politike_kazhdyy_pyatyj_osuzhden_po_state_s_administrativnoj_prejudiciej (data obrashcheniya: 18.06.2024).

[21] Telegin A.S., Tiunova N.V. Povtornost' soversheniya administrativnogo pravonarusheniya // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2019. Vyp. 46. – S. 626-650.

[22] Chervonaya Yu.A., Oganезov E.M. Prevenciya v rossijskom ugovolnomo prave. Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. 2017. № 9 (17). – S. 510–512.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-181-184
NIION: 2018-0076-7/24-703
MOSURED: 77/27-023-2024-7-703

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
научный руководитель,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ЗАЙЦЕВА Екатерина Александровна,
студентка IV курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: zaytsev.net2510@gmail.com

НИКОЛАЕНКОВА Таисия Сергеевна,
студентка IV курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: nikolaenkovataisia@mail.ru

ПОСЛЕДНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В ФРГ

Аннотация. В статье анализируются последние административно-правовые реформы в Федеративной Республике Германия. Исследуются актуальные изменения в законодательстве, концепции цифровизации взаимодействия представителей органов государственной власти, а также и приводится собственное мнение об эффективности механизмов реформирования административно-правовой системы Федеративной Республики Германия.

Ключевые слова: административно-правовые реформы, концепция, цифровизация, представители органов государственной власти.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
research advisor,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law
for Research at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law

ZAYTSEVA Ekaterina Alexandrovna,
4th year student Faculty of International Law,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

NIKOLAENKOVA Taisiya Sergeevna,
4th year student Faculty of International Law,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

THE LATEST ADMINISTRATIVE AND LEGAL REFORMS IN GERMANY

Annotation. *The article analyzes the latest administrative and legal reforms in the Federal Republic of Germany. The article examines current changes in legislation, the concept of digitalization of interaction between representatives of public authorities and gives their own opinion on the effectiveness of mechanisms for reforming the administrative and legal system of the Federal Republic of Germany.*

Key words: *administrative and legal reforms, concept, digitalization, representatives of public authorities.*

Административно-правовые реформы играют ключевую роль в развитии государственного управления и обеспечении эффективной работы государственного механизма в целом. В Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ, Германия) осуществляется реформирование системы функционирования органов государственной власти, направленное на оптимизацию административных процессов и повышение качества обслуживания граждан. Такие изменения отражают современные вызовы, такие как необходимость в цифровизации и совершенствовании порядка взаимодействия между различными уровнями власти. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты административно-правовых реформ, имевших место в Германии.

Основой современного реформирования административно-правовой системы ФРГ служит коалиционное соглашение «Пробуждение и обновление – путь Германии в XXI век», в соответствии с которым государство выражает волю граждан посредством нормативного закрепления гарантий защиты их прав и законных интересов. В качестве одного из основных положений программы выступает «Новое распределение ответственности». Государство и управление (администрация) должны по-новому определить свои задачи и свою ответственность в соответствии с изменившимися общественными условиями. В обязанности государства входит защита свободы и безопасности граждан, осуществление их правовой защиты, финансовое управление [6].

Как известно, особенная часть административного права, в свою очередь, регулирует отдельные подотрасли. Так, к особенной части в ФРГ относятся строительное право, экологическое право, региональное и земельное планирование, иммиграционное право и т. д. Положения особенной части административного права существуют наравне с положениями общего административного права, развивая и дополняя их [4].

В качестве примера, иллюстрирующего современное направление реализации административно-правовых реформ ФРГ, следует обозначить Новую организационную концепцию электронного управления (далее-Новая концепция),

разрабатываемую с 2010 года, созданную с целью модернизации существующей Концепции управления документами и электронного архивирования в рамках ИТ – операций (далее - Концепция DOMEA). Ключевой особенностью подобной инициативы является её направленность на цифровизацию процессов обращения, хранения и архивирования документов, разработанных органами государственной власти, активное применение информационно-коммуникационных технологий в процессе документооборота. В рамках обеспечения дополнения существующей Концепции DOMEA, Новая концепция предполагает самостоятельность деятельности органов публичной власти при определении требований к электронному сопровождению своей административной деятельности, разработку собственных концепций административных процедур документооборота в соответствии с существующими потребностями. Более того, рассматриваемая концепция имеет четкую структурированность, основанную на нескольких направлениях, модулях, предполагающих электронное взаимодействие представителей органов государственной власти ФРГ в процессе оборота документов [2]. Так, в качестве основных модулей Новой концепции выступают «Электронные файлы», «Электронная обработка операций», а также «Электронное сотрудничество». Следует более подробно рассмотреть каждый из обозначенных модулей.

Модуль «Электронные файлы» представляет собой систему создания, хранения и передачи документов в электронном формате, т.е. с использованием цифровых технологий. Модуль «Электронные файлы» содержит юридические, технические и функциональные требования, предъявляемые к электронному файлу (к примеру, отмечается порядок передачи электронных документов в цифровые базы данных органов публичной власти, их регистрации, хранения), а также их непосредственную реализацию по отношению к регулируемым правоотношениям. Также, «Электронные файлы» выступают в качестве универсального хранилища, содержащего всю информацию о принимаемых и применяемых нормативных актах, что также свидетельствует о наличии тенденции цифровизации системы функ-

ционирования органов государственной власти ФРГ. Также, рассматриваемый модуль предполагает использование системы электронных почт для более удобного и эффективного обмена электронными документами, что также способствует повышению скорости внесения изменений в положения нормативно-правовых актов, передачи соответствующей информации.

Модуль «Электронные файлы» предполагает введение особого хранилища данных о нормативных актах, принимаемых компетентными органами ФРГ - электронный архив. Его основной задачей является хранение нормативных актов, их реквизитов в электронном формате, а также осуществление электронного отображения государственного управления документами посредством размещения информации о должностных лицах, передающих электронную документацию в архив. Рассматриваемый модуль, в зависимости от потребностей конкретного органа, допускает возможность взаимодействия с модулями, связанными с электронной обработкой операций (например, для отображения структурированных процессов) или электронного сотрудничества (например, для поддержки работы проекта и группы) или привязан к специализированным процедурам (к примеру, при передаче электронных документов в архив может быть отмечена информация о возможном внесении дополнений в содержание нормативных актов).

Таким образом, Модуль «Электронные файлы» является основополагающим элементом Новой концепции, чья основная функция заключается в осуществлении хранения и передачи нормативных актов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Более того, данный модуль предполагает повышение эффективности и скорости взаимодействия должностных лиц при обмене и размещении нормативных документов посредством использования систем единого архива и специализированных электронных почт [5].

Не менее важным элементом Новой концепции, связанным с реформированием системы функционирования органов государственной власти ФРГ, является Модуль «Обработка операций», основной задачей которого является осуществление обработки и сортирования электронных ресурсов, содержащих информацию о нормативных актах, а также формирование юридических, технических и функциональных требований к электронной обработке операций по передаче, изменению и хранению документов. Рассматриваемый модуль формирует требования, основанные на необходимости соответствия актов, принимаемых органами государственной власти, положениям законодательства, регламентирующим порядок их создания и последующего размещения.

Модуль «Обработка операций» предполагает автоматизацию процесса размещения и публикации нормативных документов, поскольку проверка актов на соответствие юридическим, техническим и функциональным требованиям производится автоматически. Более того, данная система рассматривает порядок осуществления транспортировки объектов шрифта (операций, документов) между органами государственной власти, должностными лицами, осуществляет непосредственный контроль данного процесса. Таким образом, Модуль «Обработка операций» предполагает осуществление регулирования процесса передачи и размещения электронных версий нормативных документов, разрабатываемых представителями органов государственной власти. Более того, по отношению к нормативным актам, рассматриваемый модуль предполагает введение ряда требований: юридических (наличие реквизитов, принятие акта в соответствие с установленными законом требованиями и т. д.), технических (грамотность, ясность изложения текста документа), а также функциональных (направленность документа на регулирование общественных отношений в соответствие с его положениями) [3].

В качестве еще одного элемента Новой концепции следует рассмотреть Модуль «Электронное сотрудничество», предполагающий установление коммуникационной системы между органами публичной власти и их представителями. Данный модуль рассматривает новые формы электронного взаимодействия не только в процессе обмена документами, их хранения, но и в областях его применения (к примеру, в процессе использования возможностей данного модуля, представители органов государственной власти могут согласовать процесс создания, изменения и последующей реализации нормативно-правовых актов). Модуль «Электронное сотрудничество» служит руководством для органов публичной власти в процессе осуществления коммуникации, а также поддержания координации деятельности при передаче электронных документов. Таким образом, Модуль «Электронное сотрудничество» представляет собой инструмент электронной поддержки взаимодействия представителей органов публичной власти наряду с электронной обработкой и обработкой операций. Данный модуль предполагает использование электронной почты не только в процессе передачи сведений о нормативных документах, федеральных проектах, но и информации об изменениях, внесенных в них. Более того, «Электронное сотрудничество» необходимо для беспрепятственного оформления создаваемых или обрабатываемых документов в средствах массовой информации [1].

Таким образом, современное административно-правовое реформирование ФРГ связано, прежде всего, с процессом цифровизации взаимодействия представителей органов публичной власти посредством системы модулей, предусмотренной Новой организационной концепцией электронного управления, которая направлена не только на реформирование системы взаимодействия органов публичной власти, но и совершенствование порядка осуществления обращения и хранения электронных версий нормативно-правовых актов.

Список литературы:

[1] Artikel 1 - Fünftes Gesetz zur Änderung verwaltungsverfahrenrechtlicher Vorschriften sowie zur Änderung des Sechsten Buches Sozialgesetzbuchs (5. VwVfÄndG) // URL: <https://www.buzer.de/gesetz/16154/a304785.htm> (дата обращения: 27.07.2024)

[2] Verwaltung innovativ - E-Verwaltung // URL: https://www.verwaltung-innovativ.de/DE/Regierungsprogramm/lp_17/Regierungsprogramm_Monitoring/e_verwaltung/e_verwaltung_node.html (дата обращения: 27.07.2024)

[3] Verwaltung innovativ – Grundbausteine // URL: https://www.verwaltung-innovativ.de/DE/Verwaltungsdigitalisierung/orgkonzept_everwaltung/Grundbausteine/Grundbausteine_node.html;jsessionid=53CD742223EC0A05C86CB51EB86C00F4.live892 (дата обращения: 27.07.2024)

[4] Verwaltungsrecht (allgemein) - mauritz & partner // URL: <https://www.raemkb.de/schwerpunkte/verwaltungsrecht-allgemein/> (дата обращения: 27.07.2024)

[5] Verwaltung innovativ - Organisationskonzept E-Verwaltung // URL: https://www.verwaltung-innovativ.de/DE/Verwaltungsdigitalisierung/orgkonzept_everwaltung/orgkonzept_everwaltung_node.html (дата обращения: 27.07.2024)

[6] Новиков А. Б., Новикова В. А. О концепции административных реформ в федеративной республике германия // Вестник Российской академии естественных наук. 2014. № 18(2). Стр. 44–49. [Электронный ресурс]. URL: <https://raenjournal.ru/node/852> (дата обращения: 27.07.2024)

[7] Кривельская, О. В. Особенности административного процесса в Федеративной Республике Германии / О. В. Кривельская // Актуальные проблемы сравнительного, зарубежного и российского административного, финансового и налогового права. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. – С. 111-137.

[8] Кривельская, О. В. Некоторые особенности административной деятельности в Германии / О. В. Кривельская, Г. С. Милохова // Право и

управление. – 2023. – № 5. – С. 354-359. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-5-354-359.

[9] Кривельская, О. В. Административная процедура как часть административного процесса в Федеративной Республике Германия / О. В. Кривельская, Е. А. Войтович, Е. Д. Ерпелев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2(129). – С. 94-96.

Spisok literatury:

[1] Artikel 1 - Fünftes Gesetz zur Änderung verwaltungsverfahrenrechtlicher Vorschriften sowie zur Änderung des Sechsten Buches Sozialgesetzbuchs (5. VwVfÄndG) URL: <https://www.buzer.de/gesetz/16154/a304785.htm> (accessed on: 27.07.2024)

[2] Verwaltung innovativ - E-Verwaltung // URL: https://www.verwaltung-innovativ.de/DE/Regierungsprogramm/lp_17/Regierungsprogramm_Monitoring/e_verwaltung/e_verwaltung_node.html (дата обращения: 27.07.2024)

[3] Verwaltung innovativ – Grundbausteine // URL: https://www.verwaltung-innovativ.de/DE/Verwaltungsdigitalisierung/orgkonzept_everwaltung/Grundbausteine/Grundbausteine_node.html;jsessionid=53CD742223EC0A05C86CB51EB86C00F4.live892 (дата обращения: 27.07.2024)

[4] Verwaltungsrecht (allgemein) - mauritz & partner // URL: <https://www.raemkb.de/schwerpunkte/verwaltungsrecht-allgemein/> (дата обращения: 27.07.2024)

[5] Verwaltung innovativ - Organisationskonzept E-Verwaltung // URL: https://www.verwaltung-innovativ.de/DE/Verwaltungsdigitalisierung/orgkonzept_everwaltung/orgkonzept_everwaltung_node.html (дата обращения: 27.07.2024)

[6] Novikov A. B., Novikova V. A. On the concept of administrative reforms in the federal republic of Germany//Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. 2014. № 18(2). Page 44–49. [Electronic resource]. URL: <https://raenjournal.ru/node/852> (accessed on: 27.07.2024)

[7] Krivelskaya, O. V. Features of the administrative process in the Federal Republic of Germany/O. V. Krivelskaya//Actual problems of comparative, foreign and Russian administrative, financial and tax law. - Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2018. - S. 111-137.

[8] Krivelskaya, O. V. Some features of administrative activities in Germany/O. V. Krivelskaya, G. S. Milokhova//Law and management. – 2023. – № 5. – С. 354-359. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-5-354-359.

[9] Krivelskaya, O. V. Administrative procedure as part of the administrative process in the Federal Republic of Germany/O. V. Krivelskaya, E. A. Voitovich, E. D. Erpelev//Eurasian Legal Journal. – 2019. – № 2(129). - S. 94-96.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-185-189
NIION: 2018-0076-7/24-704
MOSURED: 77/27-023-2024-7-704

ЛАВРЕНТЬЕВА Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского, арбитражного
процесса и правоохранительной деятельности,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: mari.lav.702@yandex.ru

ШАРУДИНОВА Луиза Тиграновна,
магистрант 1 курса юридического факультета,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: luiza.sharudinova@mail.ru

**МЕХАНИЗМ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ
В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА: ГЕНЕЗИС И ТЕНДЕНЦИИ**

Аннотация. Данная статья была подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Особенности распоряжения интеллектуальными правами в процедуре банкротства (1-ГЗ-2022)», которая рассматривает вопросы оценки интеллектуальной собственности и ее распоряжения в процедуре банкротства. 30 ноября 2022 года Министерство экономического развития РФ издало Приказ № 659, утверждающий федеральный стандарт оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов, который вступил в законную силу 19 декабря 2022 года. Стандарт определяет круг объектов оценки, включая исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также сложные объекты и их элементы. Важной частью стандарта является задание на оценку, включающее данные об объекте оценки и правообладателе. Анализ Стандарта показывает, что стоимость любого объекта интеллектуальной собственности определяется доходом, который он приносит владельцу, а также, что оценка необходима для расчета компенсаций, определения коммерческой ценности и возможности использования интеллектуальной собственности в процедуре банкротства. Оценка интеллектуальной собственности представляет собой сложный процесс, требующий учета специфических особенностей объектов и применения комплексного подхода. При банкротстве интеллектуальная собственность может быть включена в конкурсную массу должника и реализована на торгах. Однако законодательство устанавливает ограничения на передачу некоторых исключительных прав. Например, объекты авторского права могут быть переданы только при их отчуждении третьим лицам. Реализация интеллектуальной собственности в конкурсной массе требует детальной оценки и соответствия законодательным нормам. Принятие данных норм или внесение изменений в действующее законодательство российской Федерации необходимо для урегулирования вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью в процедуре банкротства.

Ключевые слова: распоряжение интеллектуальными правами, несостоятельность (банкротство), конкурсная масса, объекты интеллектуальной собственности, оценка интеллектуальной собственности.

LAVRENTIEVA Maria Sergeevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil,
Arbitration Procedure and Law Enforcement,
Russian State Academy of Intellectual Property

SHARUDINOVA Luiza Tigranovna,
1st year master student at the Faculty of Law,
Russian State Academy of Intellectual Property

MECHANISM FOR DISPOSAL OF INTELLECTUAL RIGHTS IN BANKRUPTCY PROCEDURES: GENESIS AND TRENDS

Annotation. This article was prepared as part of a research project “Features of the disposal of intellectual rights in bankruptcy proceedings (1-GZ-2022)” that examines the issues of assessing intellectual property and its disposal in bankruptcy proceedings. On November 30, 2022, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation issued Order No. 659, approving the federal standard for the assessment of intellectual property and intangible assets, which became legal on December 19, 2022. The standard defines the range of objects of assessment, including exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization, as well as complex objects and their elements. An important part of the standard is the assessment task, which includes data about the object of assessment and the copyright holder. An analysis of the Standard shows that the value of any intellectual property is determined by the income it brings to the owner, and also that valuation is necessary to calculate compensation, determine commercial value and the possibility of using intellectual property in bankruptcy proceedings. Valuation of intellectual property is a complex process that requires taking into account the specific features of objects and applying an integrated approach. In bankruptcy, intellectual property may be included in the debtor’s bankruptcy estate and sold at auction. However, the law establishes restrictions on the transfer of certain exclusive rights. For example, objects of copyright can be transferred only when they are alienated to third parties. The sale of intellectual property in the bankruptcy estate requires a detailed assessment and compliance with legal regulations. The adoption of these norms or amendments to the current legislation of the Russian Federation is necessary to resolve issues related to intellectual property in bankruptcy proceedings.

Key words: disposal of intellectual rights, insolvency (bankruptcy), bankruptcy estate, intellectual property, assessment of intellectual property.

Прежде чем перейти к анализу механизма распоряжения интеллектуальными правами в процедуре банкротства, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с оценкой интеллектуальной собственности, и остановиться на возникающих в процессе данной процедуры сложностях.

30 ноября 2022 г. Министерством экономического развития РФ принят Приказ № 659 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов», который вступил в законную силу 19 декабря 2022 (далее – Стандарт).

Стандарт принят в соответствии со статьями 19 и 20 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», и подпунктом 5.2.2 Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 года № 437. Общие положения Стандарта содержат основные вопросы, связанные с его действием и применением.

Далее, Стандарт определяет круг объектов оценки, к которым относит:

– исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и (или) приравненные к ним средства индивидуализации (далее – СИ) юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальная собственность), указанные в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), или права использования таких РИД и (или) СИ, являющиеся объектами гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте, а также аналогичные права на совокупность таких объектов.

– исключительное право на сложный объект (в соответствии со статьей 1240 ГК РФ), включающий несколько охраняемых РИД или право использования таких объектов. Права (исключительное право и (или) право использования) на отдельные охраняемые РИД, входящие в состав сложного объекта, могут выступать в качестве самостоятельных объектов оценки.

Стандарт также содержит в себе «задание на оценку», которое должно содержать в себе следующую информацию:

- данные об объекте оценки (идентификация объекта оценки);
- информацию о правообладателе (правообладателях).

В задании на оценку могут быть указаны величины, которые необходимо определить помимо стоимости объекта оценки.

Далее Стандарт содержит положения, связанные с анализом полученной информации, подходами к оценке, особенностями оценки при залоге, согласовании результатов оценки и др.

Анализируя Стандарт, мы приходим к выводу о том, что ценность любого объекта интеллектуальной собственности (далее – ОИС) зависит от того, какой доход он приносит правообладателю (владельцу исключительных прав).

Получается, что любой ОИС, независимо от принадлежности к патентному, авторскому, смежному праву, либо являющийся СИ, имеет свою конкретную стоимость, которую можно выразить в денежном эквиваленте [6]. И вот как раз оценка интеллектуальной собственности необходима для расчета компенсации в судебном разбирательстве, для определения коммерческой ценности объекта и возможности введения данного актива в процедуру банкротства [2, 5]. Также знание точной стоимости позволяет использовать ОИС в качестве залога, уставного капитала, упрощает процессы получения налоговых льгот и определения доли прибыли [6].

Оценка ОИС относится к наиболее сложным видам экспертиз. Вызвано это рядом причин, среди которых можно выделить следующие:

- особенности оценки объектов интеллектуальной собственности в зависимости от объекта оценивания;
- специфические особенности предмета оценки;
- применение комплексного подхода к оцениванию различных объектов и др.

В ряде случаев наиболее целесообразно проводить оценку ОИС. Например, это может быть связано с:

- определением размера авторского вознаграждения;
- продажей объекта;
- внесением интеллектуальной собственности в Уставный капитал в качестве вклада (это важно иметь в виду, при рассмотрении вопросов, связанных с процедурой банкротства);
- передачей прав на ОИС;
- продажей бизнеса или его приватизацией, если в его имущественный комплекс входят ОИС;
- установлением стоимости лицензии на использование ОИС;
- постановкой ОИС на баланс предприятия в ходе проведения инвентаризации;

- определением размера ущерба, нанесенного путем нарушения исключительных прав собственника ОИС;

- получением инвестиционных или кредитных средств, и в ряде других случаев, например, при вступлении в наследство.

Переходя непосредственно к рассмотрению вопросов, связанных с распоряжением интеллектуальными правами в процедуре банкротства, хотелось бы отметить, что особенности правового режима должника при банкротстве нередко определяют и порядок распоряжения теми или иными активами, предъявляя дополнительные требования. Указанное обстоятельство напрямую касается и РИД.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что при осуществлении деятельности любая организация либо предприятие используют как программное обеспечение, так и базы данных для электронно-вычислительных машин. Многие из них регистрируют товарные знаки и знаки обслуживания, деятельность иных юридических лиц может быть основана на использовании патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (далее – ФЗ О несостоятельности) объекты исключительных прав на РИД являются составляющим конкурсной массы должника, но включаются только при определенных условиях, с учетом их особой правовой природы и в последующем должны быть реализованы на торгах.

Статья 1241 ГК РФ допускает переход исключительного права на РИД или на СИ к другому лицу, в том числе и при обращении взыскания на имущество правообладателя.

Как уже говорилось ранее в статье, сложно реализовать данный актив, без привлечения оценщика, поэтому арбитражные управляющие нередко обращаются за помощью в оценочные организации.

Самым главным вопросом для арбитражного управляющего, в случае если в конкурсной массе присутствуют ОИС – на какие РИД можно обратить взыскание и реализовать их, а на какие нет.

В соответствии с действующим законодательством, в состав конкурсной массы не могут быть включены:

- исключительное право на произведение науки, литературы и искусства, принадлежащее автору или наследникам (в состав конкурсной массы указанное право может войти, если исключительное право было отчуждено автором или наследниками третьему лицу) (ст. 1284 ГК РФ);
- исключительное право на программы для ЭВМ, принадлежащее автору или наследникам (в

состав конкурсной массы указанное право может войти, если исключительное право было отчуждено автором или наследниками третьему лицу);

– исключительное право на исполнение, принадлежащее автору или наследникам (указанное право может стать частью конкурсной массы после отчуждения автором или наследниками указанного исключительного права);

– исключительное право на секретное изобретение;

– исключительное право на фирменные наименования;

– исключительное право на наименования мест происхождения товаров и географические указания;

– исключительные права на коллективный товарный знак;

– исключительное право на коммерческое обозначение в отрыве от предприятия.

В то же время, частью конкурсной массы могут стать следующие объекты:

– исключительное право на товарный знак, знак обслуживания, за исключением коллективного товарного знака [1];

– исключительное право на исполнение, принадлежащее лицу, не являющемуся автором произведения или его наследником;

– исключительное право на фонограмму;

– исключительное право на изобретение;

– исключительное право на полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение;

– пакет ноу-хау [7].

Необходимо отметить, что обладание РИД и их реализация в качестве основного актива компании могут позволить восстановить платежеспособность организации в случае инициирования в отношении нее дела о несостоятельности (банкротстве). В свою очередь, утрата прав на РИД, может привести к банкротству лица из-за возникновения финансовых проблем. Многие компании строят свою деятельность на их использовании, либо вкладывают большие средства в организацию их использования в своем производстве.

Хотелось бы отметить, что законодательно не закреплены нормы, регламентирующие особенности осуществления таких прав и распоряжения ими в рамках института несостоятельности (банкротства). По нашему мнению, данные нормы необходимо закрепить, поскольку при банкротстве юридического лица возникают вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью:

1. Влияние самого процесса банкротства на сохранение исключительных прав, а также реализация исключительных прав на РИД и прав на использование РИД в процедуре конкурсного производства, когда несостоятельный должник явля-

ется обладателем исключительных прав на РИД или их пользователем и эти права включаются в конкурсную массу и могут быть реализованы так же, как и другое имущество должника [5].

2. Возможность заявления отказа от исполнения лицензионного договора во внешнем управлении и конкурсном производстве, когда должник, в отношении которого инициирована процедура банкротства, является стороной лицензионного договора. Формирование конкурсной массы служит достижению цели конкурсного производства – соразмерному удовлетворению требований кредиторов несостоятельного должника [1]. Именно из имущества, входящего в состав конкурсной массы, производится удовлетворение требований кредиторов. Согласно статье 131 ФЗ О несостоятельности конкурсную массу составляет все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Соответственно, можно сделать вывод о том, что конкурсную массу должника наряду с материальными объектами могут составлять и нематериальные активы, а значит, и исключительные права на РИД. Однако, как мы уже говорили ранее в статье, не все исключительные права на РИД могут входить в состав конкурсной массы.

Анализ законодательства позволил нам сделать вывод о том, что при включении в конкурсную массу при банкротстве ОИС можно разделить на три группы:

1. Свободно отчуждаемые и реализуемые – патенты, полезные модели, промышленные образцы, селекционное достижение.

2. Вызывающие вопросы – ноу-хау, объекты авторского права, товарные знаки.

3. Не подлежащие передаче – фирменное наименование, указание на место происхождения товара, коллективный товарный знак.

Хотелось бы отметить, что объекты авторского права (на произведения науки, литературы, искусства, программы ЭВМ и базы данных) могут быть переданы только в том случае, если они уже не принадлежат автору или наследникам автора, в случае их отчуждения организации по договору [3; 4].

Законом установлено, что если предприятие не продается целиком, то имущество по отдельности реализуется на электронных торговых площадках. Как правило, интеллектуальная собственность реализуется при торгах на понижение, во время публичного предложения. Среднее снижение цены при продаже имущества во время публичного предложения составляет 70%.

Если имущество должников находилось в залоге, то залогодержатель (например, банк) может оставить имущество за собой при невоз-

возможности продажи с торгов. Однако банки редко используют этот вариант, чаще продажа актива передается под ответственность брокеров, что повышает убытки. Интеллектуальная собственность должников – непрофильный актив для банка. Но если он при этом достаточно качественный и ценный, то есть шанс, что собственность продадут без значительной скидки.

Известные товарные знаки могут находиться в залоге под внушительную сумму обеспечения. Например, товарный знак «Л'Этуаль» был заложен под 50 миллионов евро, «Московский Провансаль» – под 3 миллиона долларов, а четыре торговые марки «Дикой Орхидеи» – под 350 миллионов рублей.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ОИС перед включением их в конкурсную массу при процедуре банкротства требуют детального рассмотрения в соответствии с законодательством и экспертной оценки. Также хотелось бы отметить, что интеллектуальная собственность, которую компания могла бы передать по договору отчуждения, тоже может быть включена в конкурсную массу при банкротстве, продаваться с торгов и использоваться для уплаты долга. Не всегда можно беспрепятственно передать товарные знаки, но патенты и полезные модели практически не встречают препятствий для реализации. К сожалению, от банкротства предприятия никто не застрахован. И как показывает не только российская, но и зарубежная практика, вопросы, связанные с включением интеллектуальной собственности в конкурсную массу при процедуре банкротства, возникают как у правообладателей, так и у правоприменителя, соответственно законодательство в данной сфере требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 февраля 2021 года № Ф05-25428/2020 по делу № А40-42373/20.

[2] Определение Верховного суда Российской Федерации от 1 марта 2021 года № 304-ЭС21-111 по делу № А45-15102/2019.

[3] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12 марта 2021 года № Ф06-1667/2021 по делу № А65-19916/2020.

[4] Определение Арбитражного суда Архангельской области от 7 февраля 2020 года по делу № А05-6716/2016.

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 апреля 2021 года № № Ф09-8183/19 по делу № А60-72820/2017.

[6] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2019 года № 08АП-14822/2019 по делу № А46-16216/2014.

[7] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 сентября 2020 года № N 308-ЭС16-2548(5) по делу № А53-11610/2014.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 3 fevralja 2021 goda № F05-25428/2020 po delu № A40-42373/20.

[2] Opredelenie Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 1 marta 2021 goda № 304-JeS21-111 po delu № A45-15102/2019.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 12 marta 2021 goda № F06-1667/2021 po delu № A65-19916/2020.

[4] Opredelenie Arbitrazhnogo suda Arhangel'skoj oblasti ot 7 fevralja 2020 goda po delu № A05-6716/2016.

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 23 aprelja 2021 goda № № F09-8183/19 po delu № A60-72820/2017.

[6] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 16 dekabnja 2019 goda № 08AP-14822/2019 po delu № A46-16216/2014.

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 17 sentjabrja 2020 goda № N 308-JeS16-2548(5) po delu № A53-11610/2014.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-190-194
NIION: 2018-0076-7/24-705
MOSURED: 77/27-023-2024-7-705

ГРИГОРЬЕВ Николай Павлович,
аспирант,
направление подготовки публично-
правовые государственно-правовые науки
РТУ МИРЭА, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья исследует эволюцию международных и национальных правовых норм в области интеллектуальной собственности в условиях цифровизации, акцентируя внимание на технологических вызовах и правовых решениях, таких как борьба с пиратством и незаконным использованием контента в интернете. Рассматривается роль блокчейн-технологий в создании децентрализованных реестров и управлении лицензиями и роялти. Приводятся примеры успешного применения блокчейна в защите прав авторов и анализируются проблемы совместимости блокчейна с существующими правовыми системами. Аннотация включает ключевые аспекты современных подходов к защите интеллектуальной собственности в цифровую эпоху, подчеркивая необходимость постоянного обновления законодательных норм и международного сотрудничества.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровизация, авторские права, пиратство, блокчейн, правовые нормы, лицензирование, роялти, DRM, международное законодательство, патенты, интернет, смарт-контракты

GRIGORIEV Nikolay Pavlovich,
postgraduate student,
direction of training
in public law and public law sciences
RTU MIREA, Moscow

THE DEVELOPMENT OF LEGAL NORMS AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE DIGITAL AGE

Annotation. The article explores the evolution of international and national legal norms in the field of intellectual property in the context of digitalization, focusing on technological challenges and legal solutions, such as combating piracy and illegal use of content on the Internet. The role of blockchain technologies in the creation of decentralized registries and the management of licenses and royalties is considered. Examples of the successful use of blockchain in protecting the rights of authors are given and the problems of compatibility of blockchain with existing legal systems are analyzed. The abstract includes key aspects of modern approaches to the protection of intellectual property in the digital age, emphasizing the need for constant updating of legislative norms and international cooperation.

Key words: intellectual property, digitalization, copyrights, piracy, blockchain, legal norms, licensing, royalties, DRM, international legislation, patents, Internet, smart contracts

Цифровая эпоха принесла значительные изменения во все аспекты нашей жизни, включая способы создания, использования и защиты интеллектуальной собственности (ИС). Традиционные правовые нормы, разработанные в эпоху печатных изданий и физи-

ческой продукции, оказались недостаточными для эффективной защиты цифровых продуктов и контента. В ответ на это международные и национальные законодательные системы претерпели значительные изменения, чтобы адаптироваться к новым цифровым реалиям. В этой статье мы

рассмотрим ключевые аспекты эволюции правовых норм в области ИС в условиях цифровизации.

На международном уровне одним из первых шагов к адаптации законодательства об ИС к цифровой эпохе стало принятие в 1996 году Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) двух важных договоров: Договора ВОИС по авторскому праву (WCT) и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (WPPT). Эти договоры ввели новые нормы, касающиеся защиты цифровых произведений и исполнения, и были направлены на устранение пробелов в международной правовой системе, вызванных развитием интернета и цифровых технологий.

Договор WCT уточнил и расширил права авторов в цифровой среде, включая право на распространение, аренду и доступ к произведениям в интернете. Договор WPPT, в свою очередь, обеспечил аналогичные права для исполнителей и производителей фонограмм. Оба договора стали важным шагом на пути к созданию более сбалансированной и справедливой системы защиты ИС в цифровую эпоху.

Национальные законодательства также претерпели значительные изменения в ответ на вызовы цифровой эпохи. Примером таких изменений является Закон о цифровом тысячелетии авторского права (DMCA), принятый в США в 1998 году. DMCA ввел понятие защиты цифровых прав и установил ответственность за обход технологических мер защиты, таких как системы управления цифровыми правами (DRM). Закон также предусмотрел механизм уведомления и удаления незаконного контента, что позволило правообладателям эффективно бороться с нарушениями их прав в интернете.

В Европейском Союзе в 2019 году была принята Директива о авторском праве на цифровом едином рынке. Директива направлена на улучшение защиты ИС в интернете и создание справедливых условий для авторов и правообладателей. Важным новшеством стало введение обязательства для платформ, таких как YouTube и Facebook, нести ответственность за контент, размещенный пользователями. Это требование вынуждает платформы более тщательно следить за соблюдением авторских прав и принимать меры по удалению незаконного контента.

В Азиатском регионе также наблюдаются значительные изменения в законодательстве об ИС. Китай, который долгое время критиковался за слабую защиту ИС, значительно усилил свои правовые нормы в этой области. В 2020 году Китай принял поправки к своему Закону об авторском праве, которые включают более жесткие меры по

защите цифрового контента и повышенные штрафы за нарушения авторских прав.

Япония и Южная Корея также активно работают над обновлением своих законодательных норм для защиты ИС в цифровую эпоху. Япония ввела строгие меры против пиратства, включая блокировку сайтов, распространяющих нелегальный контент, и усиление ответственности за нарушения авторских прав в интернете. Южная Корея, в свою очередь, разработала комплексную стратегию по защите ИС, включающую как правовые, так и технологические меры.

Цифровая эпоха принесла огромные возможности для создания, распространения и потребления контента. Однако вместе с этими возможностями появились и значительные вызовы, связанные с пиратством и незаконным использованием интеллектуальной собственности (ИС). Интернет и цифровые технологии значительно упростили копирование и распространение произведений, что создало серьезные проблемы для правообладателей.

Одним из главных вызовов стало пиратство – незаконное копирование и распространение контента без разрешения правообладателей. Интернет предоставляет множество возможностей для нелегального распространения фильмов, музыки, книг, программного обеспечения и других видов ИС. Пиратские сайты, торренты и файлообменные сети позволяют пользователям легко получать доступ к защищенному контенту бесплатно или за символическую плату. Это наносит серьезный ущерб авторам и правообладателям, лишая их законного дохода.

Для борьбы с пиратством разработаны различные правовые и технологические меры. Одной из таких мер является внедрение систем управления цифровыми правами (DRM). DRM включает в себя шифрование и другие технологии, которые ограничивают доступ и использование цифрового контента. Например, DRM может предотвратить копирование файлов, ограничить количество устройств, на которых можно воспроизводить контент, или установить срок действия лицензии. Однако DRM-системы не всегда оказываются эффективными. Хакеры и пираты находят способы обхода этих защит, а некоторые пользователи считают, что DRM ограничивает их законные права на использование приобретенного контента.

Среди правовых мер особое место занимает Закон о цифровом тысячелетии авторского права (DMCA) в США, принятый в 1998 году. DMCA ввел наказания за обход DRM и установил механизмы для удаления незаконного контента из интернета. Закон предусматривает процедуру уведомления и

удаления, согласно которой правообладатели могут направлять уведомления о нарушении их прав интернет-провайдерам и платформам. В ответ на такое уведомление провайдеры обязаны удалить или заблокировать доступ к незаконному контенту. Это позволяет правообладателям оперативно реагировать на нарушения и минимизировать ущерб.

Однако эффективность DMCA и аналогичных законов остается предметом споров. Критики утверждают, что процедура уведомления и удаления часто используется неправомерно для цензуры и подавления законного использования контента. Например, автоматизированные системы могут ошибочно блокировать контент, нарушая права пользователей. Кроме того, пиратские сайты и платформы часто меняют домены и хостинги, чтобы избежать блокировок, что затрудняет борьбу с ними.

В Европе в 2019 году была принята Директива о авторском праве на цифровом едином рынке, направленная на улучшение защиты ИС в интернете. Одним из ключевых нововведений стало обязательство для крупных платформ, таких как YouTube и Facebook, нести ответственность за контент, размещенный пользователями. Это требование вынуждает платформы внедрять более эффективные системы контроля и фильтрации контента, чтобы предотвратить нарушения авторских прав. Однако это нововведение вызвало значительные дебаты и критику со стороны интернет-компаний, и пользователей, которые опасаются усиления цензуры и ограничения свободы слова.

Дополнительно, многие страны принимают национальные законы, направленные на борьбу с пиратством. Например, во Франции действует закон HADOPI, который предусматривает трехступенчатую систему предупреждений для пользователей, замеченных в незаконном скачивании контента. После трех предупреждений пользователь может быть лишен доступа к интернету. В Великобритании был принят Закон о цифровой экономике, который также усиливает ответственность за пиратство и незаконное использование контента.

Таким образом, борьба с пиратством и незаконным использованием контента в интернете требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и технологические меры. Интернет и цифровые технологии создают новые вызовы для защиты ИС, и для их эффективного преодоления необходимо постоянное обновление законодательных норм и внедрение инновационных технологий. Международное сотрудничество и обмен опытом также играют ключевую роль в обеспече-

нии справедливой и эффективной защиты ИС в условиях цифровой эпохи.

Блокчейн-технологии, изначально разработанные для создания и управления криптовалютами, оказались полезными в различных сферах, включая защиту интеллектуальной собственности (ИС). Блокчейн представляет собой распределенную базу данных, где информация хранится в виде цепочки блоков, каждый из которых содержит информацию о предыдущем. Это обеспечивает высокий уровень безопасности и неизменности данных, что делает блокчейн привлекательным для использования в сфере ИС.

Одним из главных преимуществ блокчейна в контексте ИС является его способность создавать децентрализованные реестры. Такие реестры могут хранить информацию о правах на произведения, патенты, товарные знаки и другие объекты ИС. В традиционной системе реестры часто находятся под контролем отдельных организаций или государственных учреждений, что может приводить к ошибкам, задержкам и даже коррупции. Блокчейн позволяет избежать этих проблем за счет распределенной структуры, где каждая запись подтверждается множеством участников сети и становится практически неизменной после добавления.

Кроме того, блокчейн-технологии могут значительно упростить управление лицензиями и роялти. Например, с помощью смарт-контрактов можно автоматизировать процесс лицензирования и распределения доходов от использования ИС. Смарт-контракты — это самоисполняющиеся контракты, где условия соглашения прописаны в виде программного кода. Они могут автоматически выполнять действия, такие как распределение платежей между правообладателями, когда условия контракта выполнены. Это может значительно уменьшить административные затраты и ускорить процесс получения роялти.

Также важным аспектом является возможность использования блокчейна для отслеживания использования и распространения контента. В традиционной системе правообладатели часто сталкиваются с трудностями при попытке контролировать, где и как используется их контент. С помощью блокчейна можно создать систему, где каждая транзакция и каждое использование контента фиксируются в неизменной базе данных. Это позволяет правообладателям точно отслеживать использование их работ и оперативно реагировать на нарушения.

Примеры успешного применения блокчейн-технологий в сфере ИС уже существуют. Например, компания Kodak разработала платформу KodakOne, которая использует блокчейн

для защиты прав фотографов. Система позволяет автоматически отслеживать использование фотографий в интернете и защищать права авторов. Еще одним примером является проект Mycelia, созданный музыкантом Имоджен Хип. Этот проект использует блокчейн для управления музыкальными правами и обеспечения справедливого распределения доходов между всеми участниками музыкальной индустрии.

Несмотря на значительные преимущества, блокчейн-технологии также сталкиваются с рядом вызовов. Во-первых, внедрение блокчейна требует значительных технических и финансовых ресурсов. Не все правообладатели и компании готовы инвестировать в эту технологию. Во-вторых, существует проблема совместимости блокчейна с существующими правовыми системами и нормативными актами. Законодательство в сфере ИС в разных странах может сильно различаться, что затрудняет создание универсальных блокчейн-решений.

В-третьих, вопросы конфиденциальности и защиты данных также остаются актуальными. Блокчейн по своей природе прозрачен, и это может привести к утечке конфиденциальной информации, если не будут предприняты дополнительные меры безопасности. Некоторые компании и правообладатели могут опасаться размещать свою интеллектуальную собственность в открытых реестрах.

Блокчейн-технологии представляют собой мощный инструмент для защиты интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Они предлагают решения для создания децентрализованных реестров, управления лицензиями и роялти, а также для отслеживания использования контента. Примеры успешного применения этих технологий показывают их потенциал в сфере ИС.

Однако для широкого внедрения блокчейна необходимо преодолеть ряд вызовов, включая высокие затраты на внедрение, проблемы совместимости с существующими правовыми системами и вопросы конфиденциальности. С учетом этих факторов, блокчейн может стать важным элементом системы защиты ИС, способным существенно повысить прозрачность, безопасность и эффективность управления интеллектуальной собственностью в цифровую эпоху.

Список литературы:

[1] Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. «Цифровая экономика РФ». 2022 — URL: <https://kurl.ru/uiMzJ> (Дата обращения: 26.02.2024).

[2] Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). «WIPO Technology

Trends 2021: Artificial Intelligence». 2021 — URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4467> (Дата обращения: 25.05.2024).

[3] Европейская комиссия. «Digital Single Market Directive». 2019 — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj> (Дата обращения: 15.05.2024).

[4] Библиотека Конгресса США. «Digital Millennium Copyright Act (DMCA)». 2020 — URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (Дата обращения: 30.04.2024).

[5] Harvard Business Review. «How Smart Contracts Are Transforming Commercial Real Estate». 2020 — URL: <https://hbr.org/2020/05/how-smart-contracts-are-transforming-commercial-real-estate> (Дата обращения: 12.03.2024).

[6] Министерство юстиции США. «Intellectual Property Enforcement: Protecting Your Rights in the Digital World». 2021 — URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/intellectual-property-enforcement-protecting-your-rights-digital-world> (Дата обращения: 18.04.2024).

[7] MIT Technology Review. «Blockchain for Intellectual Property Rights». 2020 — URL: <https://www.technologyreview.com/2020/12/01/1012477/blockchain-intellectual-property-rights/> (Дата обращения: 22.03.2024).

[8] Электронный фонд границ. «Digital Rights Management (DRM)». 2022 — URL: <https://www.eff.org/issues/drm> (Дата обращения: 05.03.2024).

[9] KodakOne. «KodakOne Platform: Protecting Photographers' Rights Using Blockchain». 2019 — URL: <https://kodakone.com/> (Дата обращения: 14.09.2023).

[10] Mycelia for Music. «Mycelia: A Fair Trade Music Platform». 2021 — URL: <https://myceliaformusic.org/> (Дата обращения: 08.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii. «Cifrovaya ekonomika RF». 2022 — URL: <https://kurl.ru/uiMzJ> (Дата obrashcheniya: 26.02.2024).

[2] Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti (VOIS). «WIPO Technology Trends 2021: Artificial Intelligence». 2021 — URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4467> (Дата obrashcheniya: 25.05.2024).

[3] Evropejskaya komissiya. «Digital Single Market Directive». 2019 — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj> (Дата obrashcheniya: 15.05.2024).

[4] Biblioteka Kongressa SSHA. «Digital Millennium Copyright Act (DMCA)». 2020 — URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (Дата obrashcheniya: 30.04.2024).

[5] Harvard Business Review. «How Smart Contracts Are Transforming Commercial Real Estate». 2020 — URL: <https://hbr.org/2020/05/how-smart-contracts-are-transforming-commercial-real-estate> (Data obrashcheniya: 12.03.2024).

[6] Ministerstvo yusticii SSHA. «Intellectual Property Enforcement: Protecting Your Rights in the Digital World». 2021 — URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/intellectual-property-enforcement-protecting-your-rights-digital-world> (Data obrashcheniya: 18.04.2024).

[7] MIT Technology Review. «Blockchain for Intellectual Property Rights». 2020 — URL: <https://www.technologyreview.com/2020/12/01/1012477/>

blockchain-intellectual-property-rights/ (Data obrashcheniya: 22.03.2024).

[8] Elektronnyj fond granic. «Digital Rights Management (DRM)». 2022 — URL: <https://www.eff.org/issues/drm> (Data obrashcheniya: 05.03.2024).

[9] KodakOne. «KodakOne Platform: Protecting Photographers' Rights Using Blockchain». 2019 — URL: <https://kodakone.com/> (Data obrashcheniya: 14.09.2023).

[10] Mycelia for Music. «Mycelia: A Fair Trade Music Platform». 2021 — URL: <https://myceliaformusic.org/> (Data obrashcheniya: 08.03.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-195-198
NIION: 2018-0076-7/24-706
MOSURED: 77/27-023-2024-7-706

МАКАРОВ Станислав Александрович,
аспирант,
Московский Финансово-Промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: stanislavmakarov100@gmail.com

ЗАЩИТА ПРАВА НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, ВКЛЮЧАЮЩЕЕ СЛОГ «РОС»

Аннотация. Юридическое лицо, выбирая фирменное наименование, не всегда учитывает тот факт, что некоторые части такого наименования без специального разрешения использовать нельзя. Одним из таких случаев является производный от слова «Россия» и смежных терминов слог «рос». Судебная практика последних лет показывает, что налоговые органы практически во всех случаях требуют исключения слога «рос» из фирменного наименования, презюмируя его образование от слова «Россия». Большое количество организаций вынуждены доказывать свои права в суде, причем такие дела редко заканчиваются на уровне первой инстанции, а суды вышестоящих инстанций могут иметь прямо противоположное мнение по делу. Доктринальных исследований вопроса включения слога «рос» в фирменное наименование в последние годы практически не проводилось, однако проблема продолжает существовать. В статье приводятся результаты исследования судебной практики последних лет и предлагается систематизация оснований правомерности включения сочетания букв «рос» в фирменное наименование юридического лица.

Ключевые слова: фирменное наименование, юридическое лицо, судебная защита, Россия, Российская Федерация, лингвистическая экспертиза.

MAKAROV Stanislav A.,
Postgraduate student,
Moscow Financial and Industrial
University «SYNERGY»

PROTECTION OF THE RIGHT TO A BRAND NAME INCLUDING THE SYLLABLE “ROS”

Annotation. When choosing a corporate name, a legal entity does not always take into account the fact that some parts of such a name cannot be used without special permission. One of these cases is the syllable “ros” derived from the word “Russia” and related terms. Judicial practice in recent years shows that tax authorities in almost all cases require the exclusion of the syllable “ros” from the brand name, presuming its formation from the word “Russia”. A large number of organizations are forced to prove their rights in court, and such cases rarely end at the first instance level, and higher courts may have a directly opposite opinion on the case. In recent years, there have been practically no doctrinal studies on the inclusion of the syllable “ros” in the brand name, but the problem continues to exist. The article presents the results of a study of judicial practice in recent years and proposes a systematization of the grounds for the legality of including the combination of letters “ros” in the corporate name of a legal entity.

Key words: brand name, legal entity, judicial protection, Russia, Russian Federation, linguistic expertise.

С о времени введения в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в нем содержится норма, запрещающая включать в фирменное наименование юридического лица официальное наименование Российской Федерации или Россия, а также слова, производные от этого наименования (абз. 8 п. 4 ст. 1473 ГК РФ). В 2008 году рассматриваемая норма подверглась реформированию,

было издано специальное Постановление Правительства РФ от 03.02.2010 N 52, утвердившее Правила включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования.

По сути, данные Правила сводятся к возможности использования перечисленных наименований и производных от них в трех случаях:

если юридическое лицо осуществляет деятельность на территории более чем половины субъектов РФ; если оно отнесено к крупнейшему налогоплательщику; если более 25% голосующих акций или уставного капитала принадлежит Российской Федерации.

Соответствующие разъяснения дала Федеральная налоговая служба в Письме от 30.12.2015 N ГД-4-14/23321@, а также Министерство юстиции РФ на своем официальном сайте.

На практике не возникает проблем с запретом на включение в состав фирменного наименования слов «российский», «Россия», «Российская Федерация», но в отношении буквенного сочетания «рос» судебные споры налоговых органов и юридических лиц не утихают. Полного запрета на включение данного слога в фирменное наименование нет, однако, если следовать логике разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, «под словами, производными от официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», в смысле абзаца восьмого пункта 4 статьи 1473 ГК РФ следует понимать в том числе слово «российский» (и производные от него) как на русском языке, так и на иностранных языках в русской транскрипции, но не слово «русский» (и производные от него)» (п. 148 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10). Следовательно, без официального разрешения слог «рос» можно включить в фирменное наименование, только если он не является производным от слов «российский», «Россия», сочетания «Российская Федерация» и не ассоциируется с ними.

В последние годы теоретические и практические исследования по вопросу возможности включения слога «рос» в состав фирменного наименования юридического лица почти отсутствуют. Проблема с правоприменительной точки зрения не решается на протяжении полутора десятилетий. Примечательно, что суды в данном вопросе вынуждены вновь и вновь исследовать одни и те же доказательства при новых регистрациях юридических лиц с теми же самыми или схожими фирменными наименованиями. При этом не исключены противоположные выводы судов.

В качестве примера можно привести дело о фирменном наименовании ресторана «Ростикс», которое фигурировало в российском арбитражном процессе как минимум дважды. В 2006 году Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа запретил использовать фирменное наименование «Росинтер Ресторантс»¹, несмотря на результаты лингвистической экспертизы, а также учредительные документы общества,

согласно которым преобладающим участником общества являлось закрытое акционерное общество «РосИнтер», основным акционером которого являлась кипрская компания «Ростик Ресторане Лимитед», в свою очередь, основным акционером компании являлась венесуэльская компания «РостикИнтернационал», а владельцем - Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко. Суд посчитал, что слово «Росинтер» не существует как самостоятельное слово русского языка и является сложносокращенным словом, состоящим из корней «рос» и «интер», при этом корень «рос» несет общепринятую смысловую нагрузку, ассоциируясь со словом «Россия».

В 2022 году Арбитражный суд Свердловской области рассмотрел дело о фирменном наименовании «Росинтер Ресторантс Екатеринбург»² в отношении юридического лица с тем же владельцем – Ростиславом Ордовским-Танаевским Бланко. В данном деле суд принял во внимание, что дочерние компании и аффилированные лица группы компаний ПАО «РОСИНТЕР РЕСТОРАНТС ХОЛДИНГ» индивидуализируют себя в гражданском обороте посредством указания в своих фирменных наименованиях общей для всех компаний группы аббревиатуры «РОСИНТЕР», содержащей начальные буквы словосочетания «Ресторанная Объединенная Сеть и Новейшие Технологии Евроамериканского Развития». Также суд принял во внимание заключения специалистов, которые на основании поиска в Национальном корпусе Русского языка, а также в поисковой системе «Яндекс» определили, что слово «Росинтер» встречается только в контекстах, связанных с деятельностью организации-ответчика.

Анализ рассмотренных двух дел, в которых стороной спора являлась одна и та же компания, позволяет заключить о неоднородности судебной практики, складывающейся по вопросу использования в фирменном наименовании слога «рос».

Неоднократно рассматривался судами вопрос о правомерности использования фирменного наименования «Росич». Данный вопрос поднимался в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 20 февраля 2006 г. N А82-582/2005-29, где, вопреки позиции судов первой и апелляционной инстанций суд указал, что важнее не «эмоциональное восприятие» слова «росич», на уровне которого, по мнению налогового органа, оно ассоциируется с Россией, а его действительное происхождение - более раннее, чем слово «Россия», связанное с названием реки «Рось», откуда родом предки учредителя общества.

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.03.2006 N А33-16824/05-Ф02-1275/06-С1 по делу N А33-16824/05 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.09.2022 по делу N А60-6435/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

В 2022 году вопрос фирменного наименования «Росич» был поднят снова. И снова суд первой инстанции встал на сторону налогового органа. Апелляция и кассация с ним не согласились, посчитав, что «наименование общества «Росич» не является производным от слова «Россия» в силу более раннего исторического происхождения и широко распространенной историко-географической привязки его к бассейну реки Рось»¹.

В судебной практике юридические лица, чье фирменное наименование налоговая инспекция отказывается регистрировать либо требует изменить, как правило, ссылаются на то, что в русском языке начальный слог «рос» встречается в целом ряде слов, например: рост, роса, россыпь, роспуск, роспись, роскошь и прочих, в том числе в географических наименованиях (Ростов, Ярославль, Рославль). Вместе с тем приводятся в пример такие наименования, как «Росалкогольрегулирование», «Ростелеком», «Ростехнадзор», «Роскосмос», «Росгидромет» и другие, для которых характерна простота восстановления внутренней формы с однозначным прочтением других формантов, составляющих аббревиатуру.

В одном из дел ответчик, общество с ограниченной ответственностью «ТПК «Рости», пытался доказать, что сокращение «рос» используется обществом для осуществления своего основного вида деятельности «Производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов» (код ОКВЭД 20.20), то есть оно подчеркивает направленность деятельности на выращивание продукции. Суд первой инстанции не посчитал данные доводы убедительными, однако суды апелляции и кассации заключили, что наименование «Рости» будет ассоциироваться у потребителя с однокоренным и родственным словом «рост»².

Следует отметить, что в настоящее время не является обязательной лингвистическая экспертиза по делам об установлении правомерности включения в фирменное наименование слога «рос». Так, Арбитражный суд Курской области прямо указал, что для целей применения ч. 4 ст. 1473 ГК РФ «имеет значение не тот смысл, который в это буквосочетание вложило общество, а тот смысл, который воспринимается потенциальными контрагентами. Назначение экспертизы по данной категории споров не является обязательным, исследование фирменных наименований на

предмет установления их производного характера от официальных наименований «Российская Федерация» или «Россия» производится судом по своему внутреннему убеждению, и не требует специальных познаний»³.

Вместе с тем суды в крайне спорных случаях такую экспертизу назначают и принимают во внимание. Например, суды апелляции и кассации, вопреки мнению суда первой инстанции, признали правомерным использование фантазийного наименования «СЕВРОС», не усмотрев, вслед за экспертом обязательности выделения в нем форманта «рос»⁴. Это одно из редко встречающихся дел, где в фирменном наименовании слог «рос» вообще ничего не означает, и организация-ответчик не приводила доводов, почему использована именно эта составная часть слова.

Мнение суда по вопросу восприятия фирменного наименования юридического лица может быть крайне субъективным. Мнение же налоговых органов практически всегда однозначно и категорично: слог «рос» включать в фирменное наименование нельзя, хотя прямого законодательного запрета на это нет.

Е.Г. Афанасьева, один из немногих авторов, кто достаточно глубоко исследовал вопрос использования слова «Россия» и смежных понятий в фирменном наименовании, исследуя судебную практику, не удержалась от иронии, назвав противоречия толкования использования слога «рос» «занимательной морфологией и этимологией для налоговых органов» [7]. С момента издания анализируемой статьи прошло 15 лет, но изменений в рассматриваемой области не произошло.

Вместе с тем исследователи указывают, что налоговые органы единодушно доказывают в суде, что «буквенное сочетание «Рос» в наименовании общества может вызывать стойкую ассоциацию потребителя с участием государства в деятельности организации либо с особой значительностью деятельности данной организации в государственных интересах» [8].

Действительно, по сегодняшний день особенностью доказывания по делам об установлении правомерности использования фирменного наименования с компонентом «рос» является презюмирование налоговым органом образования такого наименования от слов «Россия», «российский», сочетания «Российская Федерация». В

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2023 N C01-132/2023 по делу N A27-2913/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.08.2020 N C01-745/2020 по делу N A32-38939/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Курской области от 28.06.2022 по делу N A35-1412/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.06.2020 N C01-643/2020 по делу N A42-2536/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

подавляющем большинстве дел, где налоговая инспекция выступает истцом и требует у ответчика изменить фирменное наименование, обязанность истца по доказыванию, предусмотренная ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, фактически не исполняется. Доказывание производится от обратного, и бремя доказывания полностью перекладывается на ответчика. Именно юридическое лицо с помощью своих учредительных документов, заключений специалистов, предоставления сведений об учредителях, о географическом расположении организации пытается доказать правомерность использования собственного фирменного наименования.

Подобное положение представляется не соответствующим канонам доказывания, принятым в цивилистическом процессе, не обеспечивает надлежащую правовую защиту фирменного наименования и нуждается в корректировке, как минимум, со стороны Верховного Суда РФ.

Проведенный анализ судебной практики позволяет выделить ряд случаев, когда суд принимает меры защиты права юридического лица на фирменное наименование с компонентом «рос»:

1) фирменное наименование образовано от географического наименования;

2) «рос» в фирменном наименовании означает рост;

3) «рос» - часть имени (наименования) основателя (учредителя) организации;

4) «рос» - часть аббревиатуры, образованной от начальных букв слов, характеризующих деятельность юридического лица;

5) слог «рос» в фирменном наименовании образовался вследствие перевода термина, характеризующего деятельность фирмы, с иностранного языка. Например, суд признал законным элемент фирменного наименования элемент «АКТРОС», являющийся русскоязычной транскрипцией части наименования автомобиля «Mercedes-Benz Actros»¹.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.03.2020 N C01-26/2020 по делу N А32-22388/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Для убедительности желательно, чтобы перечисленные основания были подтверждены учредительными документами юридического лица.

Представляется необходимым закрепить перечисленные случаи в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ с целью обеспечения единообразия судебной практики и снижения нагрузки на судей при рассмотрении дел об аналогичных фирменных наименованиях. Вместе с тем в иных случаях, когда возникают сомнения в принадлежности слога «рос» к наименованию «Россия» и смежных с ним, следует обязать суды производить лингвистическую экспертизу. Указанный алгоритм позволит юридическим лицам противостоять ничем не обоснованной позиции налоговых органов, оспаривающих любое фирменное наименование, включающее слог «рос».

Список литературы:

[1] Афанасьева Е.Г. Занимательная морфология и этимология для налоговых органов и некоторые другие вопросы использования слова «Россия» и производных от него слов в фирменных наименованиях // Предпринимательское право. – 2009. - N 3.

[2] Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г., Афанасьева Е.А. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: учебное пособие / отв. ред. Е.В. Алферова. - М.: РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения, 2016. - 152 с.

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva E.G. Zanimatel'naya morfologiya i etimologiya dlya nalogovyh organov i nekotorye drugie voprosy ispol'zovaniya slova «Rossiya» i proizvodnyh ot nego slov v firmennyh naimenovaniyah // Predprinimatel'skoe pravo. – 2009. - N 3.

[2] Afanas'eva E.G., Dolgih M.G., Afanas'eva E.A. Sredstva individualizacii v predprinimatel'skoj deyatel'nosti: pravovye voprosy: uchebnoe posobie / отв. ред. E.V. Alferova. - M.: RAN INION. Centr social'nyh nauchno-informacionnyh issledovanij. Otdel pravovedeniya, 2016. - 152 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-199-203
NIION: 2018-0076-7/24-707
MOSURED: 77/27-023-2024-7-707

ГОЛУБЕВ Егор Витальевич,
Преподаватель кафедры
международного права и международного
и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: e.golubev@rgiis.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИРОДЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию возможности национализации интеллектуальной собственности в Российской Федерации в современных условиях. В статье рассмотрена правовая природа национализации, легальное закрепления данного понятия и его доктринальное изучение, проанализированы особенности юридической сущности интеллектуальной собственности, аргументированно выявлена невозможность проведения процедуры национализации интеллектуальной собственности исходя из нынешних положений отечественного гражданского законодательства, а также предложены авторские пути решения обнаруженной проблемы.

Ключевые слова: национализация, принудительное изъятие собственности, право собственности, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, вещные права.

GOLUBEV E.V.,
Lecturer at the Department
of International Law and International and International
Cooperation in the Field of Intellectual Property,
Russian State Academy of Intellectual Property

FEATURES OF THE NATIONALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONTEXT OF THE NATURE OF INTELLECTUAL RIGHTS

Annotation. This article is devoted to the study of the possibility of nationalization of intellectual property in the Russian Federation in modern conditions. The article examines the legal nature of nationalization, the legal consolidation of this concept and its doctrinal study, analyzes the features of the legal essence of intellectual property, substantiates the impossibility of carrying out the procedure of nationalization of intellectual property based on the current provisions of domestic civil legislation, and proposes the author's ways to solve the identified problem.

Key words: nationalization, forced seizure of property, property rights, intellectual property, intellectual rights, property rights.

В силу сложившейся геополитической ситуации в мире, на сегодняшний день перед всеми странами, включая Российскую Федерацию, встаёт множество вопросов различной степени сложности во всех сферах человеческой жизнедеятельности, что обусловлено глобальным кризисом безопасности, беспрецедентный характер которого является одним из основных признаков сегодняшнего исторического момента. При этом важно отметить, что к началу XXI в. сущность безопасности как явления стала восприниматься многоаспектно, выражаясь иначе, теперь безопасность ассоциируется не

только с поддержанием мира между народами. Как показывают кризисы первых двух десятилетий нашего века, для того чтобы межгосударственные отношения находились на самом низком уровне отнюдь нет необходимости во взаимном обстреле территорий друг друга или ином применении вооружённых сил или формирований в прокси конфликтах, напротив, современные столкновения в большей своей части происходят в экономической плоскости. Тот факт, что ярчайшей приметой нашего времени являются санкции, которые в основной своей массе носят именно экономический характер, и более того, направ-

лены на формирование системного кризиса в российской экономике, подтверждают то, что сегодняшние войны носят скорее экономический характер, что с одной стороны бесспорно является позитивной тенденцией, так как свидетельствует о гуманизации политических столкновений, однако с другой стороны носят в себе новые угрозы, способные навсегда изменить привыкший нам образ жизни. В этой связи, все государства мира должны в рамках своей экономической политики создавать механизм экономической безопасности, так как, по сути, именно он является фундаментом нормального развития человеческого общества.

Так, одним из подобных элементов экономической безопасности может выступать национализация, о которой в разных аспектах российской экономики заговорили как в нашей стране, так и зарубежом. Примечательно, что как экономический инструмент и правовой институт, национализация тесно связана с нашей страной и её историей – именно в России она впервые была проведена и впервые был введён в политико-правовой и экономический оборот такой термин. Так, в первые месяцы после Октябрьской революции, в 1918 г. Совет народных комиссаров, ставший новым правительством России, провёл обширную национализацию промышленности посредством принятия ряда декретов о национализации отдельных отраслей промышленности, таких как «О национализации банков» 14 [27] декабря 1917 г., «О национализации внешней торговли» от 22 апреля 1918 г., «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 г. и т.д. и т.п. При этом важно подчеркнуть, что исторически национализация не является первой формой принудительного изъятия имущества, так, понятие экспроприации уже было зафиксировано в праве Российской Империи [1. С. 1174.], в свою очередь М.В. Венецианов указывал на то, что в праве европейских государств институт экспроприации в современном понимании возник в конце XVIII в., в то время как определённые элементы экспроприации, по его мнению, существовали в законодательствах средневековых и античных государств [2. С. 5]. Однако ввиду того, что данный институт стал принципиальным политическим инструментом первого социалистического правительства в мире, обретая новое название, принудительное изъятие собственности, уже известное как «национализация» стало прочно ассоциироваться с левыми политическими режимами, противостоящими крупному капиталу в своих странах. Тем не менее стоит отметить, что со временем подобная коннотация национализации стала сходить на нет ввиду её экономической целесообразности, вследствие чего она была либо постепенно имплементирована в законода-

тельства разных стран мира, либо однократно применялась в различных отраслях экономики без её нормативной институционализации. Примечательно, что несмотря на её советское происхождение, понятие национализации отсутствовало в гражданском законодательстве СССР, впервые появившись в нашей стране только в 1994 г. с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Так, в пп. 9 п. 2 ст. 235 указанного акта закрепляется легальная дефиниция рассматриваемого понятия, в соответствии с которой национализация представляет собой «Обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков». Указанное определение важно тем, что под ней понимается переход имущества, находящегося в частной собственности, в собственность государственную, которое в силу своей юридической природы осуществляется специфическим образом, что подтверждается тем, что оно названо обращением, что приравнивает подобный переход права собственности к прочим основаниям прекращения и возникновения указанного правомочия. В это связи имеет значение указание на то, что национализация производится на основании закона, что по своей природе носит двойственный характер – с одной стороны, акт национализации не может представлять собой произвол со стороны органов государственной власти, более того, установление в качестве основания именно такого нормативно-правового акта, как закон, свидетельствует о значении данного принудительного изъятия, что выражено во взаимодействии между исполнительной властью (которая будет непосредственно осуществлять национализацию) и законодательными органами (которые легализуют указанный акт). Одновременно с этим подобная формулировка свидетельствует лишь о порядке придания конкретному акту национализации юридической силы, но никак не конкретные случаи, при которых она может применяться или же напротив недопустима, что предоставляет государству широкие возможности использования данного инструмента, что подтверждается также отсутствием указания в рассматриваемой норме гражданского закона целей проводимого изъятия. Тем не менее, указанная широта возможностей государства в отношении национализации балансируется обязательным характером выплаты компенсации, в которую входят как непосредственная стоимость указанного имущества, так и убытки, связанные с подобным переходом, то есть неполученные доходы, которые бывший собственник ожидал

получить в результате пользования изъятым имуществом. Таким образом, закреплённая в современном российском законодательстве модель национализации относительно пространно уравновешивает государственные и частные интересы, что соответствует мировой практике, не указывая конкретно цели или случаи, при которых она может или должна быть реализована.

Важно отметить, что исторические и экономические особенности этого правового института обусловили особый интерес к нему со стороны научного юридического сообщества. Так, в цивилистической теории существует большое количество авторских определений национализации – например, по мнению Н.В. Макаручк, национализация представляет собой «основание прекращения права собственности на имущественные комплексы в соответствии с актом уполномоченного государственного органа, изданного в пределах его компетенции, в целях обеспечения государством функционирования соответствующего сектора экономики в исключительных случаях, установленных в законе, сопровождающееся предварительной и равноценной компенсацией бывшим собственникам» [3. С. 16.]. В свою очередь, М.А. Щербина считает что национализация представляет собой «правомерный внутригосударственный акт, обеспеченный принудительной силой государства, направленный на осуществление в пределах юрисдикции государства перехода имущественных комплексов и (или) имущественных прав из частной собственности, в т. ч. из частной собственности иностранных юридических и физических лиц, в государственную собственность, осуществляемый в публичных интересах, сопровождающийся решением вопроса о выплате справедливой компенсации бывшим собственникам на условиях, предусмотренных данным актом и нормами международного права» [4. С. 10.]. Исходя даже только из этих двух определений можно сделать вывод о том, что в правовой доктрине прорабатываются отдельные аспекты исследуемого явления, одновременно с этим не отрицая законодательно закреплённые основы национализации – переход частной собственности в государственную, законный характер и компенсация бывшим собственникам, ввиду чего можно утверждать о тождественности легальной и теоретической дефиниций национализации, которые отличаются лишь более детальным характером последней.

Тем не менее, в связи с нынешним геополитическим кризисом в России и зарубежом стали частыми разговоры о том, что в нашей стране возможно проведение национализации объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые принадлежат иностранным

лицам, в частности правообладателям из недружественных государств. Для многих подобное мнение было подтверждено принятием Правительством Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», посредством которого в нашей стране был легализован параллельный импорт, что для многих стало сигналом о изменении в подходах российского государства в отношении иностранной интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что с чисто юридической точки зрения параллельный импорт и национализация являются очень далёкими друг от друга понятиями, на практике они по сути выполняют сходные функции, так как де факто могут обеспечивать доступ российского населения к определённым объектам интеллектуальной собственности, имеющим различный уровень значения для общества и государства, обладатели которых вольны воспрепятствовать их ввозу и использованию в пределах Российской Федерации, что однозначно может угрожать экономической безопасности нашей страны. В данном контексте интеллектуальные права, однозначно относящиеся к базовым правам и свободам, охраняемым во всех юрисдикциях современного мира, к огромному сожалению потенциально могут стать опасным и эффективным оружием, использование которого может нанести самый тяжкий урон каждому жителю государства, против которого оно применяется, ввиду чего принятие правительством конкретных мер, направленных на недопустимость подобной ситуации, является адекватным ответом на подобную угрозу. В силу особенностей интеллектуальной собственности как одновременно правового и экономического явления вполне закономерно, что нивелирование её использования против российских интересов должно осуществляться посредством юридических инструментов воздействия на экономику, ввиду чего механизм национализации действительно представляется сущностно подходящим.

Однако, в контексте национализации объектов интеллектуальной собственности необходимо определить их правовую природу, так как её специфика безусловно окажет влияние на процесс их принудительного изъятия. В соответствии с ст. 128 ГК РФ, к интеллектуальной собственности относятся охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Их важная особенность заключается в нематериальном характере, прин-

ципиальным образом отличая от основных объектов гражданских прав, вещей, что в свою очередь непосредственным образом оказывает влияние на сущность интеллектуальных прав, распространяемых на интеллектуальную собственность. Сущностно, указанные правомочия противопоставлены вещным правам именно ввиду принципиальной разницы между их объектами, заключаемой в том, что объекты первой группы прав не являются физическими предметами, вследствие чего на них не могут распространяться вещные права, основным из которых является право собственности. Собственно, именно данный факт стал причиной выделения отдельного института интеллектуальной собственности в связи с возросшей ролью нематериальных объектов в экономике. В связи с этим, национализация интеллектуальной собственности будет представлять собой принудительное изъятие исключительных прав, являющихся имущественными интеллектуальными правами, от частных лиц государству, однако исходя как из анализа законодательного закрепления данного понятия, так и его научных исследований подобное не представляется возможным, по крайней мере на настоящий момент.

Связано это с тем, что национализация направлена именно на изъятие права собственности, что с юридической точки зрения представляет собой первичный и основной признак этого института, так как строго ограничивает объект национализации исключительно предметами материального мира, в то время как объекты интеллектуальной собственности однозначно не являются таковыми. В принципе, исходя из своего определения, национализация представляет собой одно из оснований прекращения и возникновения именно права собственности, в то время как интеллектуальные права (в данном контексте именно исключительные) не просто не являются одним из разновидностей собственности, но более того, противопоставлены ей. Следовательно, национализация как механизм принудительного изъятия вещного права не может быть применена к интеллектуальной собственности в силу особенности юридической природы обоих объектов, так как по своей сути они просто не пересекаются.

Также стоит отметить, что в законодательстве интеллектуальной собственности уже существует институт, который однозначно составляет конкуренцию механизму национализации – это принудительная лицензия. Будучи закреплённой в ст. 5 Парижской конвенции об охране промышленной собственности, в ст. 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и в ст. 1239 и 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), принудительная лицензия является традицион-

ным институтом права промышленной собственности, представляющий собой механизм принудительного, то есть без согласия правообладателя, использования принадлежащих ему интеллектуальных прав. Безусловно, подобное использование может осуществляться только при соблюдении интересов правообладателя, то есть после определённого срока приобретения интеллектуальных прав, предварительного запроса о заключении лицензии или же подобное использование допустимо без предварительного запроса в случае чрезвычайной ситуации, а также при обязательной выплате регулярной компенсации. Одновременно с этим важно отметить такие важные отличия принудительной лицензии, как то, что правообладатель не лишается своего исключительного права, а также её применимость не к всем объектам интеллектуальной собственности, а только к объектам патентного права. Указанные отличия института принудительной лицензии однозначно представляют собой преимущества перед национализацией, так как не лишают его исключительных прав соответственно возможности распоряжения ими, в то же самое время за предоставление указанной лицензии правообладателю также полагается компенсация, как и при национализации. Таким образом, выполняя одинаковые функции, принудительная лицензия тем не менее в более полной мере учитывает права патентообладателя и одновременно с этим сохраняет привлекательность страны, в которой она вводится, для иностранных обладателей интеллектуальных прав, так как институт принудительной лицензии более знаком общественности и бесспорно представляет собой более безопасный механизм для правообладателя, чем полное лишение указанных правомочий на принадлежащий ему объект интеллектуальной собственности.

Тем не менее, ввиду того что предметом настоящего исследования является проблема именно национализации интеллектуальной собственности, единственно возможным путём её решения может стать только переосмысление самого понятия национализации, например, расширение его нормативной и доктринальной дефиниций. Так, национализация может быть распространена на все объекты гражданских правоотношений, то есть представлять собой принудительное изъятие права собственности и интеллектуальных прав. Или же напротив, возможно выделение отдельного механизма принудительного изъятия исключительных прав от правообладателей юридических и физических лиц в пользу государства. При этом важно отметить, что в случае, если подобный инструмент будет вве-

дён в российское законодательстве, в силу своих сущностных особенностей принудительному изъятию будут подлежать только исключительные права ввиду неотчуждаемого характера личных неимущественных и иных интеллектуальных прав. При этом, по мнению автора настоящей статьи, закрепление отдельного механизма будет в большей степени учитывать как исторически сложившееся понимание механизма национализации, так и особенности юридической природы института интеллектуальной собственности, однако тогда будет необходимо законодательно установить цели подобного изъятия и случаи, при которых оно может быть реализовано, как в форме расширенной национализации, так и в форме отдельного принудительного изъятия. Также, в не зависимости от подхода к институционализации, важно отметить, что остальные признаки национализации, например, осуществление на основании закона и обязательность компенсации лицам, которые были лишены своих прав на национализируемые объекты, однозначно не противоречат правовой природе интеллектуальной собственности, но напротив, соответствуют духу и задачам законодательства, её регулирующего, в связи с чем указанные признаки должны быть в обязательном порядке имплементированы в новый механизм принудительного изъятия исключительных прав.

Список литературы:

[1] Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – №95. – С. 1174–1191.

[2] Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права / М.В. Венецианов.

-Казань: типография Императорского университета, 1891. - 114 с.

[3] Макаrchук Н. В. Формы принудительного отчуждения имущества для государственных нужд и их место в системе оснований принудительного прекращения права собственности // Право и жизнь. 2007. № 115 (10).

[4] Щербина М. В. Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

[5] Лавренюк Н.А. Экспроприация как особый способ принудительного прекращения права собственности граждан в дореволюционной России // Образование и право. – 2019. – № 12.-С.218-221.

Spisok literatury:

[1] Grin' E.A. Historical process of emergence and development of norms on compulsory termination of rights to a land plot under Russian legislation // Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2014. - No. 95. - P. 1174-1191.

[2] Venetsianov M.V. Expropriation from the point of view of civil law / M.V. Venetsianov. - Kazan: Printing house of the Imperial University, 1891. - 114 p.

[3] Makarchuk N.V. Forms of compulsory alienation of property for state needs and their place in the system of grounds for compulsory termination of ownership // Law and Life. 2007. No. 115 (10).

[4] Shcherbina M.V. International legal issues of nationalization and protection of private property: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2000.

[5] Lavrenyuk N.A. Expropriation as a special method of forced termination of property rights of citizens in pre-revolutionary Russia // Education and Law. - 2019. - No. 12.-P.218-221.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-204-209
NIION: 2018-0076-7/24-708
MOSURED: 77/27-023-2024-7-708

ТКАЧУК Татьяна Сергеевна,
специалист кафедры
МПИСвСИС ФГБОУ ВО Российская
государственная академия интеллектуальной
собственности (РГАИС),
e-mail: mail@law-books.ru

МОДЕЛЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье рассматривается механизм принудительного лицензирования в сфере интеллектуальной собственности (далее – ИС) в Китайской Народной Республике (далее – КНР), а также исследуются нормы международно-правовых актов, содержащих положения о принудительном лицензировании, нормативно-правовые акты КНР, нормы которых посвящены принудительному лицензированию в сфере ИС, делается вывод о том, что механизм принудительного лицензирования (с учетом особенностей национального законодательного регулирования в разных странах) позволяет регулятору ограничивать право на интеллектуальную собственность в общественных интересах.

Ключевые слова: принудительное лицензирование, интеллектуальная собственность, патент, исключительные права, принудительная лицензия, патентообладатель, изобретение, полезная модель, промышленный образец.

TKACHUK Tatyana Sergeevna,
Specialist of the MPiMSvSIS Department
of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS)

THE MODEL OF COMPULSORY LICENSING IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. The article examines the mechanism of compulsory licensing in the field of intellectual property (hereinafter – IP) in the People's Republic of China (hereinafter - PRC), as well as examines the norms of international legal acts containing provisions on compulsory licensing, normative legal acts of the People's Republic of China, the norms of which are devoted to compulsory licensing in the field of IP, concludes that that the mechanism of compulsory licensing (taking into account the peculiarities of national legislative regulation in different countries) allows the regulator to restrict the right to intellectual property in the public interest.

Key words: compulsory licensing, intellectual property, patent, exclusive rights, compulsory license, patent holder, invention, utility model, industrial design.

Формирование системы интеллектуальной собственности в Китае началось сравнительно поздно, но развивалось стремительно. Приняв курс на либерализацию экономики в конце 80-х, Китай столкнулся с проблемой привлечения инвестиций на внутренний рынок. Отсутствие правовой базы в области охраны интеллектуальной собственности, поставило под сомнение сохранность иностранных инвестиций на территории страны. За последние 50 лет Китай присоединился к важнейшим международным конвенциям и договорам в сфере ИС.

Отметим, что механизм принудительного лицензирования существовал в законодательстве

Китая с 1985 г., однако до начала нового тысячелетия ни разу не применялся. В 2003 г. Государственным офисом по интеллектуальной собственности (CNIPA) был издан: Приказ №34 «О мерах по применению принудительного лицензирования для использования патента» и Приказ №37 «О мерах по применению принудительного лицензирования для нужд общественного здравоохранения», ставшие правовой основой для начала применения механизма принудительного лицензирования. Поправки, внесенные в Патентный закон от 2008 г., определили условия для применения принудительного лицензирования, в соответствии с которыми данный механизм используется для

противодействия монополизации рынка (ст.27), при чрезвычайных ситуациях, а также для экспорта данной продукции в соответствии с международными стандартами.

Система принудительного лицензирования всегда была очень спорной темой в праве интеллектуальной собственности, особенно для развивающихся стран всего мира [1]. Подписание ТРИПС, состоявшееся в 1994 г., не прекратило споры. Вместо этого, из-за усложнения взаимосвязи между Соглашением ТРИПС и Парижской конвенцией, процесс выдачи принудительной лицензии на использование патентов осложнился. Особое внимание к данному вопросу было обострено пандемией COVID-19 и необходимостью применения принудительного лицензирования на использование лекарственных средств, а также санкционной политикой государств.

Ещё в рамках двадцатой сессии, состоявшейся 27-31 января 2014 г., Гонконг (Китай) заявил, что предоставление принудительных лицензий преследует цели «пресечения злоупотребления монопольными правами со стороны патентовладельцев и стимулирования производства» [1]. В ответе также отмечалось, что принудительные лицензии позволяют «обеспечить максимально возможное практическое применение запатентованных изобретений, а патентные права осуществляются без ущерба развитию промышленности».

На международном уровне, как это отмечалось ранее, основным актом, закрепляющим возможность использования механизма принудительного лицензирования, является Парижская конвенция, а также ТРИПС, принятый Всемирной торговой организацией [2]. Согласно ст. 30, страны-участницы соглашения могут вводить некоторые ограничения исключительных прав, если они не противостоят нормальному использованию патентов и не нарушают законные интересы патентообладателей, принимая во внимание интересы третьих сторон. Одним из таких ограничений как раз-таки является принудительная лицензия.

Данный вопрос на национальном уровне в Китае урегулирован Патентным законом Китайской Народной Республики (с изменениями от 17 октября 2020 г.). Он устанавливает круг объектов, охраняемых патентным правом, порядок их получения, структуру и функции Патентного ведомства, ответственность за нарушение исключительного права.

Кроме того, принудительное лицензирование рассматривается еще несколькими нормативными документами:

- Применение норм патентного законодательства Китайской Народной Республики (2010);

- Меры по принудительному лицензированию использования патентов (2012);
- Мнения Главного управления Государственного совета о реформировании и совершенствовании политики гарантированных поставок и использования генерических препаратов (2018);
- Закон о семеноводстве Китайской Народной Республики (2015).

Отметим, что под принудительной лицензией понимается разрешение, выдаваемое государственными органами заинтересованному лицу на использование запатентованного изобретения, полезной модели или промышленного образца. Если патентообладатель не использует свой запатентованный результат или использует его недостаточно активно, а также если он отказывается выдавать лицензию, принудительная лицензия ограничивает его исключительное право распоряжаться этим правом. Это делается для предотвращения возможных злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате действий или бездействия патентообладателя.

На сегодняшний день рассмотрением и решением вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью в Китае, занимается Китайское Национальное Управление Интеллектуальной Собственностью (CNIPA). Оно реализует принципы, политику, решения и планы Центрального комитета КПК по работе, связанной с интеллектуальной собственностью, а также поддерживает и укрепляет централизованное и единое руководство данной сферы Партией. Само принудительное лицензирование непосредственно относится к полномочиям департамента содействия использованию интеллектуальной собственности, который формулирует и внедряет политику и системы управления для усиления создания и использования интеллектуальной собственности; направляет и стандартизирует оценку нематериальных активов интеллектуальной собственности; выполняет работу, связанную с принудительным лицензированием патентов, регистрацией товарных знаков и патентных залогов, управлением подачей заявок на передачу лицензий и т.д.; формулирует политику регулирования сделок с интеллектуальной собственностью; определяет политику, меры по развитию и надзору за посредническими услугами в сфере интеллектуальной собственности.

Принудительное лицензирование распространяется на любой патент на изобретение, полезную модель и новые сорта растений, хотя при определенных обстоятельствах существуют ограничения. Например, в отношении патента, выданного на полупроводники, принудительная лицензия должна выдаваться только в обще-

ственных интересах и ограничиваться обстоятельствами, когда использование патентообладателем патентного права происходит вразрез с антимонопольным законодательством и его негативное влияние на конкуренцию необходимо устранить или уменьшить.

В целом механизм принудительного лицензирования основан на следующих принципах [3]:

- для того, чтобы получить лицензию, заявителю нужно доказать, что в разумный срок (который, стоит отметить, нигде не конкретизирован) он предпринимал попытки получить от правообладателя разрешение на использование патента на справедливых условиях;
- механизм принудительного лицензирования в Китае по большей части нацелен именно на внутренний рынок;
- лицензиат не имеет права заключать сублицензионные договоры, а также обязан использовать предоставленные правомочия в пределах, установленных решением о выдаче принудительной лицензии;
- в случае выдачи принудительной лицензии юридическое или физическое лицо, которому выдана принудительная лицензия на использование, должно выплатить патентообладателю разумный гонорар;
- решение о выдаче принудительной лицензии, как и условия её предоставления могут быть оспорены в суде в течение трех месяцев с даты получения уведомления о выдаче лицензии.

В соответствии с действующим правовым регулированием Государственное Управление Интеллектуальной Собственности при Государственном Совете Китайской Народной Республики имеет право по заявлению предоставить принудительную лицензию при выполнении одного из следующих условий:

1. В течение трех лет с даты предоставления и четырех лет с даты подачи заявки на патент патентообладатель без веских оснований не использует либо недостаточно использует изобретение или полезную модель.

Согласно правилу 73 Регламента, устанавливающего порядок применения Патентного закона Китая, под «недостаточным использованием изобретения или полезной модели» понимается ситуация, при которой объемы использования патента патентообладателем или уполномоченным им лицензиатом не могут удовлетворить спрос на запатентованную продукцию или техническое решение на внутреннем рынке.

2. Использование патента привело к возникновению на рынке монополии, и необходимо устранить или уменьшить ее негативное воздействие на конкуренцию.

3. В случае чрезвычайного положения или возникновения иной экстремальной ситуации, если того требуют общественные интересы. Если указанные ранее условия можно было встретить в ГК РФ, то данное положение встречается только в законодательстве КНР, при этом нигде не закреплен закрытый перечень таких экстремальных ситуаций. Под данное определение попадают, в частности, стихийные бедствия, войны и пандемии. Также не устанавливается перечень тех ситуаций, которые подпадают под «общественные интересы». Это может означать только то, что такие понятия являются оценочными, т.е. интерпретируются Патентным ведомством КНР самостоятельно, что делает их максимально широким инструментом в руках государства.
4. Предоставление принудительной лицензии на производство запатентованного лекарственного средства в целях обеспечения охраны здоровья населения или для его экспорта в страны или регионы, если это предусмотрено международными договорами, к которым присоединилась Китайская Народная Республика.
5. Государственное управление интеллектуальной собственности может предоставить заявителю принудительную лицензию, если выданный ранее патент препятствует использованию нового запатентованного изобретения, связанного с важным техническим достижением, имеющим существенные экономические преимущества перед выданным ранее патентом. При предоставлении принудительной лицензии на данных условиях обладателем первого патента может быть запрошена лицензия на использование более позднего патента.

Здесь также стоит оговориться и сказать о том, что решение о выдаче принудительной лицензии обязательно должно содержать в себе объем и сроки реализации, исходя из причин получения принудительной лицензии.

Также интересно отметить использование принудительной лицензии в рамках механизма антимонопольного регулирования. В Положении о запрете злоупотребления правами интеллектуальной собственности с целью исключения и ограничения конкуренции, опубликованном 27 июня 2022 года Государственным управлением по регулированию рынка, интерес представляет 7 статья, вызывающая особую озабоченность иностранных компаний: «Участник рынка, занимающий доминирующее положение на рынке, не должен без уважительных причин отказывать другим участникам рынка в выдаче лицензии на исполь-

зование прав интеллектуальной собственности». По сути своей данная статья закрепляет обязанность правообладателя выдать лицензию, при этом лицензиату даже нет необходимости обращаться в суд или Государственное патентное ведомство.

В некоторых случаях перед процедурой слушания обязательно должны состояться переговоры:

- если принудительное лицензирование основано на неспособности патентообладателя использовать или полностью использовать патент без какой-либо законной причины в течение трех лет с даты предоставления патентного права и в течение четырех лет с даты подачи заявки на патент;
- использование более позднего изобретения или полезной модели, когда более поздний патент представляет собой крупное технологическое достижение, имеющее значительное экономическое значение по сравнению с более ранним патентом, и использование более позднего патента напрямую зависит от использования более раннего патента.

Рассмотрение вопроса о выдаче принудительной лицензии в Китае состоит из трех этапов. Первым шагом является рассмотрение и решение о том, следует ли предоставлять принудительную лицензию; вторым шагом является присуждение лицензионных платежей (роялти) и третьим шагом является рассмотрение и решение о прекращении запроса на принудительную лицензию.

Чтобы подать ходатайство о выдаче принудительной лицензии, потенциальный лицензиат должен представить ходатайство на китайском языке, сопроводив его необходимыми документами или доказательствами.

Для получения обязательной лицензии требуется письменный запрос, включающий следующую информацию:

- имя контактного лица запрашивающей стороны, включая адрес, почтовый индекс и номер телефона;
- гражданство запрашивающей стороны или страны или региона, где должна быть произведена регистрация;
- название, номер патента, дата подачи заявки и дата официального объявления патента на изобретение или полезную модель, на которые запрашивается принудительная лицензия, и имя патентообладателя;
- причины и обстоятельства запроса принудительной лицензии и срок, на который запрашивается лицензия;
- информация о патентном агентстве, поверенном или представителе: имя, номер сертификата практики и контактный телефон, если он есть;

- подпись или печать запрашивающей стороны и печать патентного агентства, если такое агентство назначено;
- список прилагаемых документов.

Запрос и документы, относящиеся к запросу, должны быть предоставлены в двух экземплярах.

После проверки формальных требований CNIPA примет ходатайство и направит его копию соответствующему патентообладателю. У патентообладателя есть 15 дней, чтобы прокомментировать ходатайство.

CNIPA рассмотрит аргументы, информацию и доказательства, представленные заявителем, а также учтет мнение владельца патента. При необходимости CNIPA может направить двух сотрудников для проверки на месте.

В Китае рассмотрение вопроса возможности применения принудительного лицензирования происходит в административном порядке, что в свою очередь снижает нагрузку на суды, однако стоит отметить, что в административном порядке не решается вопрос назначения суммы роялти. Она будет определяться судом. Если одна из сторон требует проведения процедуры слушания, CNIPA должен организовать и провести устное разбирательство. Государственное ведомство интеллектуальной собственности уведомляет заявителя, патентообладателя и любые другие заинтересованные стороны за 7 дней до слушания. Стоит сказать, что во время разбирательства заявитель, владелец патента и другие заинтересованные стороны могут выступать в свою защиту и подвергаться перекрестному допросу доказательства. Если это не касается государственной тайны, коммерческой тайны или личной неприкосновенности, судебное разбирательство открыто для общественности.

После изучения всей соответствующей информации CNIPA представляет предварительное решение обеим сторонам для комментариев. После рассмотрения этих замечаний будет принято окончательное решение о выдаче или невыдаче принудительной лицензии. Каждая сторона, которая не удовлетворена решением, имеет право подать ходатайство о пересмотре административного решения или подать апелляцию в суд.

В законодательстве КНР также закреплена возможность выдачи принудительной лицензии без слушания:

- в условиях чрезвычайного положения в стране или чрезвычайного положения дел, или в общественных интересах;
- в целях общественного здравоохранения, с целью облегчения производства запатентованных лекарственных средств и их экспорта в страны или регионы, которые соответствуют положениям соответствующих меж-

дународных договоров, к которым присоединилась Китайская Народная Республика.

Исходя из последнего упомянутого условия можно сделать вывод о том, что законодательно закреплена возможность экспорта продукции, произведенной благодаря выданной принудительной лицензии, однако законом данная возможность предусмотрена для лекарств: в целях общественного здравоохранения. Организацией, удовлетворяющей условиям использования патента, может направлен запрос на выдачу принудительной лицензии на производство запатентованного лекарственного средства, экспортируемого в:

- менее развитую страну или регион;
- развитую или развивающуюся страну, являющуюся членом ВТО, которая уведомляет ВТО и выражает свое желание быть импортером в соответствии с соответствующим международным договором.

В таком случае в решении CNIPA о выдаче принудительной лицензии будут указаны следующие требования:

- количество лекарств, производимых на основании принудительной лицензии, не должно превышать количество, необходимое импортеру, и все лекарства должны быть экспортированы импортеру;
- на лекарствах, произведенных по принудительной лицензии, должны быть указаны специальные этикетки, четко указывающие на то, что они произведены в соответствии с принудительной лицензией;
- лекарства должны иметь определенные цвета или формы или быть упакованы определенным образом, если это возможно, и это не может оказывать существенного влияния на стоимость лекарств;
- перед отправкой лекарств организация, получившая принудительную лицензию, должна опубликовать на своем веб-сайте или соответствующем веб-сайте ВТО количество лекарств, отправленных импортеру, и их особые производственные характеристики.

Правила также определяют процедуру определения ставки роялти и процедуру прекращения действия принудительной лицензии, которые аналогичны процедуре выдачи принудительной лицензии. Основаниями для прекращения действия принудительной лицензии правила называют следующее:

1. Истечение срока принудительного лицензирования, указанного в решении о выдаче принудительного лицензирования;
2. Прекращение действия или признание недействительным патента на изобретение или полезную модель, на которые выдано принудительное лицензирование.

3. В случае, если причины для принудительного лицензирования устранены без повторения до истечения срока принудительного лицензирования, указанного в решении о выдаче принудительного лицензирования, патентообладатель может обратиться в Государственное ведомство интеллектуальной собственности с просьбой прекратить принудительное лицензирование.

Стоит отметить, что, несмотря на наличие в законодательстве положений о возможности принудительного лицензирования, практика применения данного механизма в Китае отсутствует, однако была использована заявка в отношении Тамифлю (осельтамивир) для оказания влияния на компанию Roche. По итогу ранее упомянутый правообладатель согласился добровольно предоставить лицензию в КНР.

В качестве возможных причин можно указать следующее:

1. Непрозрачные процедуры лицензирования и судебных разбирательств.

Процедура в Китае сложная, и этот процесс отнимает много времени. В соответствии с патентным законодательством Китайской Народной Республики, имеющий право заявитель должен подать запрос в патентный административный орган при Государственном Совете и представить документы, требуемые Патентным законом, вместе с описанием права заявителя на принудительное исполнение патента. Он также должен доказать неспособность подписать лицензионный контракт на внедрение с патентообладателем на разумных условиях с соответствующими материалами. Так совпало, что отсутствие временных ограничений для различных аспектов процедуры инициирования и отсутствие конкретных и четких разъяснений в соответствующих законах относительно того, какие конкретные условия должны быть у заявителя для внедрения, несомненно, увеличили сложность подачи заявки.

2. Отсутствие стандартов для выплаты роялти.

Соответствующие законы о принудительном лицензировании запатентованного лекарственного средства не предусматривают четкого расчета ставки роялти за принудительное лицензирование. Статья 62 Патентного закона Китая предусматривает, что юридическое или физическое лицо, которому выдана принудительная лицензия на использование, должно выплатить патентообладателю разумный гонорар или урегулировать вопрос о роялти в соответствии с соответствующими международными договорами, к которым присоединилась Китайская Народная Республика. Если необходимо выплатить роялти, размер роялти определяется обеими сторонами после переговоров. Если сторонам не удастся достичь

соглашения, вопрос должен быть урегулирован патентным административным отделом Государственного Совета. Отсутствует четкое положение о стандарте расчета обязательного авторского вознаграждения за запатентованное лекарственное средство, что затрудняет эффективную защиту законных интересов патентообладателей.

Таким образом, механизм принудительного лицензирования может выступать инструментом, способствующим защите общественных интересов и развития промышленности, а также устранения последствий злоупотребления патентными правами. Однако его применение не столь однозначно, потому Китай проявляет осторожность при внедрении принудительной лицензии. Существуют фундаментальные ограничения на внедрение принудительного лицензирования, поскольку это может усилить трения в международной торговле и вызвать экономическое и иное давление.

Список литературы:

[1] Ворожевич А.С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в

фармсфере // Вестник Университета им О.Я. Кутафина. 2017. № 6 (34)

[2] Ларина Т.Ю. Генезис норм о принудительном лицензировании в универсальных международных правовых актах // Lex Russica. 2023. Том 76. № 12. С. 71-79.

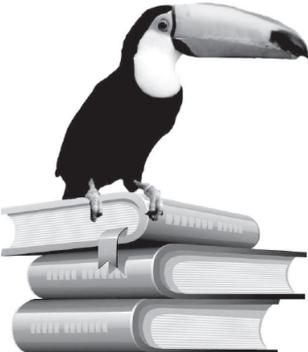
[3] Радченко Т., Ковалева Е., Малых С., Волков А., Герасимова Е. Принудительное лицензирование: зарубежный опыт // Бюллетень о развитии конкуренции. М., 2017. 23 с.

Spisok literatury:

[1] Vorozhevich A.S. Risks and possible consequences of restrictions on patent rights in the pharmaceutical sphere // Bulletin of the O.Ya. Kutafin University. 2017. No. 6 (34)

[2] Larina T.Y. Genesis of norms on compulsory licensing in universal international legal acts // Lex Russica. 2023. Volume 76. No. 12. pp. 71-79.

[3] Radchenko T., Kovaleva E., Malykh S., Volkov A., Gerasimova E. Compulsory licensing: foreign experience // Bulletin on the development of competition. M., 2017. 23 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-210-219
NIION: 2018-0076-7/24-709
MOSURED: 77/27-023-2024-7-709

ЗАРИПОВ Раим Рафисович,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
e-mail: zaripovraim@rambler.ru

ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Судебная практика и ее функции, являясь компонентом правовой системы, оказывают значительное влияние на становление и развитие современного состояния правовой системы страны. Настоящая статья посвящена изучению и раскрытию функций судебной практики, их роли. Поскольку исследование функций неразрывно связано с определением понятия «судебная практика», в статье выделяются направления в выработке указанного понятия, встречающиеся в научной литературе.

В статье приводятся примеры классификаций функций, предложенных в правовой доктрине. Вместе с тем, автором рассматриваются функции и их роль как с точки зрения правового аспекта, так и с социокультурной составляющей, в результате предлагается соответствующая классификация. Функции, оказывающие влияние на социокультурную сферу, рассматриваются в контексте процессов по цифровизации права. Проводится сопоставление приводимых функций, в частности правоприменительной и регулятивной. Функция обеспечения единства анализируется в контексте материального и процессуального права. Особое внимание уделено правотворческой и ориентирующей функциям. Для более детального анализа представляются примеры судебных актов, обеспечивающих роль и подтверждающих комментируемую в исследовании функцию. В заключении приводятся выводы о дальнейшем развитии приводимых функций.

Ключевые слова: судебная практика, функции, судебный акт, классификация функций, правотворчество, роль судебной практики, направление.

ZARIPOV Raim Rafisovich,
Postgraduate student of the Department
of Theory and History of State and Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

FUNCTIONS OF MODERN JUDICIAL PRACTICE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. Judicial practice and its functions, being a component of the legal system, have a significant impact on the formation and development of the current state of the country's legal system. This article is devoted to the study and disclosure of the functions of judicial practice and their role. Since the study of functions is inextricably linked with the definition of the concept of "judicial practice," the article highlights the directions in the development of this concept found in the scientific literature.

The article provides examples of classifications of functions proposed in the legal doctrine. At the same time, the author examines the functions and their role both from the point of view of the legal aspect and the sociocultural component, and as a result, an appropriate classification is proposed. Functions that influence the sociocultural sphere are considered in the context of processes for the digitalization of law. A comparison is made of the given functions, in particular law enforce-

ment and regulatory. The function of ensuring unity is analyzed in the context of substantive and procedural law. Particular attention is paid to law-making and guiding functions. For a more detailed analysis, examples of judicial acts are presented that provide the role and confirm the function commented on in the study. In conclusion, conclusions are given on the further development of the given functions.

Key words: *judicial practice, functions, judicial act, classification of functions, lawmaking, the role of judicial practice, direction.*

Современное состояние российской правовой системы вкпе с перманентным развитием и реформацией законодательства поднимает вопрос о роли и степени участия судебных органов в подобных процессах, их функциональном значении. В нынешних условиях судебные органы при правотолковательной роли обеспечивают законность, а принятые ими судебные акты способствуют охране регламентированных общественных отношений. Между тем до сих пор имеет место непрекращающаяся дискуссия, исходящая из отсутствия единого подхода в понимании судебной практики, об отнесении таковой к источникам права и возможности судебных органов по правотворчеству. Посредством анализа и выведения функций судебной практики при современных тенденциях возможно установление действительного понимания роли судебного правотворчества.

Актуальность тематики исследования также определяется отсутствием единоприменяемого и утверждённого перечня функций судебной практики и, как следствие, выведением правоведами различных по своей направленности функций. Зачастую во многих научных работах делается упор на раскрытие какой-либо конкретной функции. Настоящее же исследование направлено на комплексное выведение функций судебной практики при их нынешней роли с учетом не только юридической основы, но и в некоторой степени социокультурной. Для более подробного раскрытия функций представляются примеры судебных актов, обеспечивающих роль и подтверждающий ту или иную рассматриваемую функцию. Необходимо учитывать системное рассмотрение судебной практики, поскольку само понимание понятия как такового предопределяет возможность выведения некоторых функций.

Особое значение в исследовании имеет интегративный подход, продиктованный вышеописанной причиной. Вместе с тем существенное значение сохраняет герменевтический метод исследования, непосредственно задействованный при выведении и описании конкретных функций, а также всеобщий диалектический, логический, формально-юридический методы исследования.

Далее, необходимо обратиться к определению правовой системы. Правовая система, отме-

чает Синюков В.Н., - это социальная организация, которая содержит такие элементы как право, законодательство, юридическую практику, а также правовую доктрину [1, с. 8-9]. Судебная практика и ее функции, безусловно являясь компонентом правовой системы, оказывают значительное влияние на становление и развитие современного состояния правовой системы страны, в связи с чем заслуживают отдельного всестороннего исследования.

Судебная практика понятие достаточно многозначное, легальное определение которого отсутствует. В научной правовой доктрине также нет единого целостного понимания в выработке понятийного аппарата судебной практики. Между тем для дальнейшего раскрытия функций необходимо привести некоторые направления в понимании настоящего понятия.

В массиве выработки определения понятия можно выделить направления, встречающиеся в научной литературе, при которых судебная практика определяется как: 1) результат деятельности судебных инстанций независимо от принадлежности в судебной иерархии и не являющимся источником права; 2) отождествляется с понятием прецедента, соответственно, являющимся источником права в полном объеме; 3) отождествляется с результатом деятельности Высших судов в виде постановлений пленумов, обзоров практики Конституционного суда.

В романо-германской правовой семье судебную практику исторически рассматривают с позиции синонимической конструкции судебной деятельности в целом, результатом которой является выработанные правовоположения, отраженные в процессуальном документе [2, с. 108].

Точка зрения о правоприменительном характере судебной практики зачастую высказывается в разрезе противопоставления судебного нормотворчества. Подобные размышления, не предусматривающие рассмотрение судебной практики в качестве источника права, нашли большое отражение в период советского права, поскольку при ином отношении судебная ветвь власти фактически переняла бы часть функций законодательной власти, что неуклонно приводило бы к эффекту произвола, излишней судебной усмотрительности и нивелировало авторитет законности. Более того, считалось, что судебная практика по своему

значению должна быть направлена на укрепление действующих, а не создание новых норм [3, с. 184].

Представляется, что подобный достаточно категоричный подход к определению судебной практики не учитывает и в некоторой степени отвергает фактические правовые возможности судебных органов. Опасения, озвучиваемые касательно произвола при судебском усмотрении, по мнению автора, не должны ограничивать способности суда при реализации им полномочий необходимого преодоления правовой коллизии, поскольку в случае принятия непоследовательного и необоснованного решения, имеется возможность отмены вышестоящим судом при проверке подобного усмотрения. Иное ставило бы под сомнение функциональное значение вышестоящих инстанций.

Вместе с тем в юридической науке существует немалое количество работ, в которых юристами-правоведами отстаивалась иная точка зрения. Например, Трубецкой Е.Н. указывал, что при разрешении правовых казусов, создание новых норм является вынужденной необходимостью суда. Также им отмечено, что официальное признание и нормативное закрепление судебной практики произошло во время издания Судебных Уставов 1864 г. [4, с. 131-133].

Аналогичного мнения придерживался Вильнянский С.И., который предполагал наделение судебной практики роли источника права и, в случае отсутствия или неясности нормативно-правовой базы, роли, способствующей предвидению исхода (решения) дела [5, с. 244-246]. Указанное прямо наделяет судебные органы правотворческим механизмом по выработке путей преодоления возможно возникающих юридических коллизий или казусов. Современное же состояние самостоятельности судебных органов, как считает Михайловская И.Б., предполагает наделение судей особым статусом и придание судебным актам силы закона [6, с. 41].

С учетом возросших функций судебных органов, с приведенным пониманием судебной практики трудно не согласится, однако вполне обоснованным видится возникновение вопроса о правотворчестве первых судебных инстанций, способны ли они в должной мере преодолевать юридические коллизии, либо правоприменение происходит с оглядкой на истолкованные правовые позиции высших инстанций.

Помимо указанных выше подходов к пониманию судебной практики, активно встречается «интегрированное» раскрытие данного вопроса. В данном случае фактически нормотворческая функция отводится исключительно высшим судам,

восполняющих пробелы законодательства собственными судебными актами с закрепленными в них правовыми позициями.

Так, раскрывая «правоположения» в судебных актах высших судов, А.Ф. Черданцев пишет, что они «формально необязательны, так как исходят от субъектов, не наделенных правом издавать общеобязательные для всех нижестоящих судов предписания. Но они фактически обязательны. Может ли какой-либо суд решить аналогичные дела вопреки указанным положениям, не нарушая при этом законности? Ответ может быть только отрицательным» [7, с. 33-34].

Корреспондирующую точку зрения, как отмечает в монографии Лапаева В.В., поддерживает Иванов А.И. (Председатель бывшего Высшего Арбитражного Суда РФ) в своих выступлениях и статьях, в которых указывает на возросшее значение прецедента в судебных актах правовой системы [8, с. 525]. Естественно, видится, что речь в данном случае ведется о главенствующей роли разъяснений высших судов по отношению к нижестоящим судам.

Учитывая приведенные различные позиции, возможно констатировать, что в правовой доктрине не выработано единого понимания в вопросе определения и толкования судебной практики. По мнению автора исследования, представляется обоснованным «интегрированный» подход в понимании, предполагающий наделение высших судов правотворческой функцией, поскольку именно правовые позиции, сформулированные в актах высших судов, являются окончательными, фактически обязательными при правоприменении и на практике зачастую именно от них исходит принятие правовой позиции соотносимую по критериям с судебным прецедентом.

Как было указано вначале, вопрос функций судебной практики и их значение как для правовой доктрины, так и для повседневной юридической деятельности обусловлен пониманием и принятием определенной концепции самой судебной практикой как таковой. В данной случае, придерживаясь мнения о возможности правотворчества судебных органов, автором помимо общих функций, наиболее часто раскрываемых в контексте судебной практики, ниже приводятся функции, сопряженные с правотворческой функцией. Необходимо также отметить, что дальнейшее приведение функций строится на основе однопорядковости, без придания какой-либо функции большего значения по отношению к остальным.

В общем смысле, функция – это деятельность, роль (значение), которая выполняется субъектом или объектом в определенной деятельности [9]. В рассматриваемом случае определе-

ние функции судебной практики возможно, как основное направление ее воздействия (влияния) на правовую действительность, отражающее сущность и роль практики.

Правоведами предлагаются различные классификации, отражающие функции судебной практики. Алексеев С.С., в частности, выделяет две функции: 1) правоконкретизирующая функция; 2) сигнально-информационная функция [10, с. 475].

Власенко Л.В. выделяет следующее функции: 1) трансформативную (волевою); 2) функцию обеспечения единства; 3) источниковую; 4) правообразовательную («прообраза» возможной юридической нормы); 5) праворазъяснительную [11, с. 24-38].

В исследовании судебной практики в правовой реальности России авторами выделяются следующие функции: 1) судебная практика, как элемент, обеспечивающий единообразный подход в правоприменении; 2) судебная практика, способствующая конкретизации правовых норм по отношению к обстоятельствам конкретного дела; 3) судебная практика, в качестве обстоятельства обеспечения единства судебных актов с социальными ожиданиями; 4) судебная практика, выполняющая роль преодоления пробелов и нивелирования правовых коллизий [12].

Следует отметить, что зачастую демонстрация классификации функций ограничивается выведением и предложением самих функций без выделения подгрупп и в отсутствие примеров судебных актов, определяющих приводимую роль функции.

По мнению автора настоящей статьи, учитывая роль судебных актов не только исключительно в правовом поле, а также и в социокультурном, возможно привести следующую классификацию: 1) функции, способствующие судебной и правовой деятельности: а) функция обеспечения единства/унификации; б) функция правотворчества; в) правотолковательная функция; г) регулятивная функция; д) правоохранительная функция; е) ориентирующая функция;

2) функции, оказывающие влияние на социокультурную сферу: а) познавательная функция; б) воспитательная.

Функция обеспечения единства/унификации.

В правовой доктрине единство судебной практики предполагает единообразное правоприменение и толкование юридических норм при разрешении судебных дел [13].

Нормативное закрепление рассматриваемой функции нашло отражение в ст. 126 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5, ч. 1 ст. 7, ст. 10 ФКЗ 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федера-

ции». На практике подобное единство достигается опубликованием квартальных обзоров судебной практики и судебными актами Верховного суда в виде постановлений Пленума, носящих обобщающий характер для будущего применения норм права.

Следует отметить, что единообразие судебной практики возможно рассмотреть с двух позиций: как единообразное правоприменение и толкование норм при рассмотрении конкретных дел (в контексте материального права) и как применение единых стандартов доказывания (в контексте процессуального права).

Раскрывая единообразие в разрезе правоприменения и толкования норм при рассмотрении конкретных дел, то подобная позиция находит свое подтверждение в вышеприведенных нормативных актах. Неверное применение правовых норм фактически является посягательством на единство судебной практики, фактором, оказывающим негативное влияние на установившееся единство, и являться основанием для отмены или изменения принятого акта.

В качестве примера возможно привести изначально смешанную практику по взысканию неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в период действия постановления Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее - Постановление N 497), который являлся новым актом с отсутствием единого правоприменения.

В одно время суды разных инстанций по различным судебным округам придерживались мнения, что вопрос о применении положений Постановления N 497 в части взыскания финансовых санкций не зависит от момента возникновения (просрочки исполнения) обязательств, то есть временный запрет на применение соответствующих санкций распространяется на случаи ненадлежащего исполнения обязательств, возникших как до введения моратория, так и в период его действия [14]. Между тем в это же время существовала и обратная практика о неприменении Постановления N 497 к задолженности, возникшей после введения моратория [15].

Подобная ситуация при конкуренции судебных актов приводила к правовой неопределенности при разрешении дел и, по сути, ставила в несправедливое отношение участников спора в зависимости от юридического местонахождения при принадлежности к конкретному судебному округу.

Однако определением судебной коллегии по экономическим спорам [16] указанная неопределенность была преодолена, вследствие чего применение норм материального права в дальней-

шем осуществлялось единообразно с оглядкой на принятый Верховным Судом РФ судебный акт. В данном случае определение высшего суда выступило в роли унификатора судебной практики, тем самым выполняя функцию единообразия на территории Российской Федерации по применению одних и тех же норм по аналогичным делам.

Переходя к рассмотрению единообразия судебной практики как применение судами одинаковых стандартов доказывания необходимо отметить, что существуют различные степени требовательности суда к составу и качеству доказательств, необходимых и достаточных для подтверждения обстоятельств, на которые ссылается участник спора, и применяемых в зависимости от категории и характера спора. В настоящее время стандарты доказывания достаточно развернуто проанализированы в соответствующих предметных работах, в связи с этим полагаю возможным привести единичный пример, учитывающий тематику настоящей статьи, с раскрытием функционального значения для судебной практики.

Так, в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление N 35) и в п. 8 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 г. обращено внимание и указано на необходимость применения наиболее высокого стандарта доказывания, выраженного в раскрытие таких обстоятельств, как: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником и т.д.

Наиболее высокий стандарт доказывания применяется в судебной практике в исключительных ситуациях, он обусловлен прежде всего необходимостью выравнивания процессуальных возможностей участников спора и достижения разумного баланса их интересов. В связи с этим по определенной категории дел, в частности о несостоятельности, к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

Стоит отметить, что приведенные примеры о стандарте доказывания однозначно не расширяют предмет доказывания, а лишь увеличивают требования к достаточности доказательной базы, необходимой к представлению заявителем.

В дальнейшем участниками процесса активно применялся подобный стандарт доказы-

вания [17], раскрытый в приведенных актах высших судов. В этом ключе представляется возможным сделать вывод о наличии унифицирующего характера данных актов, направленных именно на единообразное применение процессуальных норм в конкретных категориях дел и поддержания единого стандарта доказывания при ведении дел.

Функция правотворчества/нормотворчества.

Функция правотворчества определяется как деятельность высших судов, в случае столкновения суда с пробелом, коллизией, дефектом в праве или законе, с неконституционным положением какой-либо нормы при осуществлении своих функций. В этих случаях для разрешения спора суд формулирует судебную норму, которая и разрешает спор, и становится дополнительным регулятором общественных отношений с характерными признаками прецедента. Подобные сформулированные судебные нормы содержат нормативные правила к конкретному случаю и аналогичной правовой ситуации.

Из этого следует, что суть правотворческой функции судебной практики раскрывается через ее результат. В качестве такого результата выступают правоположения в упомянутых выше судебных актах: решения и обзоры практики Конституционного Суда РФ, постановления Президиума и обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Практику судебного правотворчества можно проиллюстрировать на примере Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 11-П, включенного в обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2024 года. В указанном постановлении Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 1 и 2 ст. 5 и п. 3 ст. 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Проверенные законоположения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, а федеральному законодателю надлежит внести в законодательное регулирование изменения с учетом правовой позиций, изложенных в принятом Постановлении. Вместе с тем Конституционным Судом РФ сформулированы правоположения по регулированию рассмотренной ситуации, обязательные по аналогичным делам, впредь до внесения в законодательное регулирование изменений.

Указанное постановление, как и иные акты правотворчества Конституционного Суда, носит обязательный характер на всей территории Российской Федерации, является окончательным, действует непосредственно и не требует под-

тверждения другими органами и должностными лицами, а также фактически создает до внесения законодательных изменений новое правовое положение. Следовательно, подобные постановления обладают материально-правовой силой закона и обязательны для применения судом в практической деятельности как судебные прецеденты Конституционного суда РФ [18, с. 5-12]. Отмечается, что подобные правовые положения развивают законодательство и дополняют действующие источники права.

Учитывая изложенное, постановления Конституционного Суда, содержащие в мотивировочной части акта правовые позиции, преодолевающие пробелы или коллизии, обладают характерными признаками прецедента.

Стоит сказать, что в правовой доктрине поднимается проблематика «негативного» правотворчества Конституционного суда. Тезис о соподчиненности правотворческого процесса с остальными задачами Конституционного суда, в частности правовой охраны Конституции, и не допущение осуществления правотворчества как самостоятельной функции, нашел отражение в исследовании Гриценко Е.В. [19, с. 28-29].

В другом исследовании автором при анализе выделяются в качестве основных проблем – проблема риска подмены законодателя, риск судебной произвола при аккумуляции функций правотворчества и правореализации, риск ослабления функций законодателя [20].

Вместе с тем, в настоящее время представляется довольно затруднительным не учитывать роль Конституционного Суда при преодолении правовых коллизий и, тем самым, совершенствовании текущего законодательства.

Помимо правотворческой функции судебной практики Конституционного суда, следует учитывать присутствие подобной функции в практике Верховного Суда, который формирует правовые позиции при рассмотрении конкретных дел. Верховный Суд в данном случае анализирует и обобщает судебную практику, результат которой закрепляется в обзорах судебной практики и выносимым постановлениям Пленума.

Обращения судов в процессе осуществления правосудия к правовым положениям, изложенным в обзорах судебной практики или постановлениям Пленума, достаточно распространённое явление. В ином случае, при отступлении от подобных правовых положений, суды сталкиваются с отменой судебных актов и указанием на неверное применение материальных либо процессуальных норм. Более того, нередко ситуация, когда именно правовые позиции, выработанные Верховным Судом, определяют исход дела с учетом конкретных обстоятельств.

Таким образом, функция правотворчества судебной практики заключается в формулировании, создании и закреплении тех положений, которые позволяют преодолеть неясность, пробелы в существующем законодательстве, устранить коллизии между существующими нормами, и, как итог, функция направлена на развитие и совершенствование нормативно-правового массива.

Правоприменительная/правотолкавательная функция судебной практики.

Предложенная функция непосредственно взаимодействует и дополняет приведенные выше функции, поскольку применение права характерно не только для высших судов, но в том числе является постоянным процессом в деятельности суда любой инстанции при разрешении конкретных дел, поскольку вынесение какого-либо судебного акта строится на основе применения специальных и общих норм, судебной практики с учетом конкретных обстоятельств дела.

При установлении фактических обстоятельств дела происходит формирование юридической основы дела, в процессе которого происходит правоприменение норм и судебной практики.

То обстоятельство, каким образом будут применяться законодательные нормы, всецело сопряжено с толкованием применяемых норм, то есть раскрытия их смысла и содержания, их конкретизации и детализации в условиях спорной правовой ситуации по делу. Применение определенных правовых норм в совокупности с разъяснениями высших судов составляет основу правоприменительной функции судебной практики.

Регулятивная функция.

Если правоприменительная функция нацелена на раскрытие содержания правовой нормы, то регулятивная функция соотносит пределы правоприменения с фактическими обстоятельствами дела. То есть, регулятивная функция, как видится автором, заключается не в применении или толковании норм права к конкретным спорным правоотношениям, а в установлении пределов (границ) подобного толкования в возможной правовой ситуации, непосредственное урегулирование какой-либо ситуации.

Вместе с тем, обе указанные функции неразрывно связаны друг с другом, поскольку толкование нормы предшествует последующему регулированию правоотношений на основе применяемых норм.

Также необходимо отметить, что суть регулятивной функции судебной практики, по мнению автора, состоит в урегулировании не только спорной ситуации в рамках дела, а дополнительно в урегулировании поведения лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих на заседаниях.

Частью 5 статьи 119 АПК РФ установлено, что арбитражный суд вправе наложить судебный штраф за проявленное неуважение к арбитражному суду. Однако указанной статьей не регламентировано поведение, подпадающее под проявление неуважения, тем самым передавая «в руки» подобное регулирование непосредственно судьям.

В частности, судебная практика к подобному неуважению относит неисполнение требований суда, указанных в определении, высказывания в оскорбительной форме, поведение, повлекшее срыв судебного заседания [21].

Исходя из сказанного, следует вывод, что судебная практика осуществляет регулирование как спорных отношений между участниками процесса, так и регулирование отношений между ними в рамках самого процесса, устанавливая пределы толкования.

Ориентирующая функция.

Судебная практика призвана направлять и ориентировать правоприменителей при разрешении конкретных правовых ситуаций. Вместе с тем, возможно предположить, что ориентирующая функция судебной практики представляет собой также определенный вектор развития применения и толкования норм права, то есть предлагает направления (перечень обстоятельств, на которые необходимо обратить внимание) при разрешении нестандартных правовых ситуаций и развивает практику применения норм права согласно текущему состоянию общества и государства.

В качестве примера можно привести определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2023 г. N 305-ЭС22-24429 по делу N А40-67639/2021, в котором приводится новый подход при рассмотрении договора оказания услуг, а именно оказания юридической помощи.

Указанным судебным актом смешается вектор при разрешении споров, вытекающих из указанных договоров, поскольку, если ранее услуги признавались по общему правилу ценными сами по себе, то при нынешней практике услуги представляют интерес в виде полученного результата, пользы, при этом необходимо доказать приложение максимальных усилий к достижению результата и причины недостижения, в случае неисполнения договора в полном объеме. Подобная позиция Верховного Суда предлагает новый подход при рассмотрении споров аналогичной категории в будущем, что безусловно повлияет на правоприменительную практику.

В данном случае возможно указать, что практика Верховного Суда заключает в себе ориентирующую функцию с указанием обстоятельств,

необходимых для рассмотрения при практикоприменении нового подхода норм права нижестоящими судами.

Правоохранительная функция.

Задача судебных органов – обеспечение правосудия посредством осуществления судопроизводства с целью восстановления нарушенных прав.

Обращаясь в суд субъект правоотношений прежде всего преследует своей целью защитить и восстановить затронутые права.

Правоположения, сформулированные в результате рассмотрения какого-либо дела и оформленные в судебном акте, представляют собой обязательные предписания для субъектов права. Следовательно, судебная практика способствует охране регламентированных общественных отношений, тем самым, в случае нарушений, восстанавливает права и законные интересы лиц.

Познавательная функция.

Судебная практика в данном ключе выполняет роль источника фактов, на основе которых происходит анализ текущего состояния и путей развития законодательства, возможных пробелов в нем, практику применения судами норм, то есть способствует анализу на «макро» уровне. Также судебная практика способствует анализу и на «микро» уровне, поскольку содержит информацию, необходимую для самих участников отдельного процесса о конкретных обстоятельствах и применяемых нормах.

При анализе судебной практики возможно установить объективные закономерности функционирования права. Полученная информация позволяет изначально предполагать исход разрешения конкретного дела.

Дополнительно анализ судебной практики позволяет сделать выводы о характере общественных отношений в государстве, о экономических тенденциях, протекающих в государстве, и уровне принятия экономических нововведений, о состоянии правовой культуры общества, степени преступности как в государстве в целом, так и в отдельных регионах в частности, и других аспектах общественной и политической жизни.

С учетом непрекращающихся процессов цифровизации права и судебной системы, появление сервисов и разделов в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет», обобщающих судебную практику, является закономерным процессом. Посредством подобных сервисов-элементов возможно проведение и транслирование анализа судебной практики, учитывая необходимые обстоятельства, всеми заинтересованными лицами. В связи с чем влияние

информационной функции лишь возрастает. Так, например, в настоящее время существует и осуществляет свою деятельность большое количество как профильных сервисов внутри информационно-правовых систем, так и узкоспециализированных каналов в социальных сетях, способствующих информированию заинтересованных лиц.

В результате действия подобных систем-сервисов возможно накопление и аккумулирование судейского опыта прошлых лет, с дальнейшим развитием в будущем. Вступая в интеграцию с цифровизацией, судебная практика навсегда остается в открытом доступе, что неукоснительно способствует ее дальнейшему распространению и трансляции выводов на основании ее.

Воспитательная функция.

Как указывалось выше, судебная практика отражает состояние законодательства, между тем она же способствует формированию правовой культуры, правовых ценностей в жизни людей. Судебная практика способствует возникновению представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов и должностных лиц.

Посредством изучения и дальнейшего транслирования судебной практики в правоотношения субъектов права, представляется возможным качественно улучшить способности по использованию необходимых правовых средств для достижения своих правомерных целей, интересов, потребностей и воплощать эти способности в социально-правовую активность.

Тем самым судебная практика воздействует на представления субъектов права о возможностях правоприменения и реализации норм как в спорных правоотношениях, так в обществе в целом.

Подводя итог настоящей статьи, возможно привести следующие выводы. Функции судебной практики представляет собой воздействие не только на правовую сферу, но и оказывают влияние на социокультурный аспект общества, в связи с чем автором предложена соответствующая классификация. Рассмотренные функции неразрывно связаны между собой и зачастую дополняют друг друга.

Дальнейшее развитие представленных функций видится через призму цифровизации и улучшение внедренных систем, что существенно окажет влияние, например, на познавательную и воспитательную функцию судебной практики. При беспрепятственном и интуитивно понятном способе поиска судебной практики для ее последующего анализа, возможно качественное улучшение действия функций. Вместе с тем, при улучшении качества судебных актов и всестороннего рассмо-

трения дел с должным обоснованием, представляет возможным констатировать дальнейшее усиление правотворческой функции в рамках Верховного Суда.

Список литературы:

- [1] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. 672 с.
- [2] Боботов С.В. Конституционная юстиция. Сравнительный анализ. М.: РПА МЮ РФ, 1994. 127 с.
- [3] Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М.: изд-во. НКЮ СССР, 1940. 304 с.
- [4] Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права, М.: Товарищество скоропеч. А.А. Ливенсон, 1908. 225 с.
- [5] Вильнянский С.И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. М.: изд-во. МЮ СССР, 1947. Вып.9. с. 239-290.
- [6] Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2008. 128 с.
- [7] Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Сборник ученых трудов. Вып. 30. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974, с. 15-37.
- [8] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М.: Российская академия правосудия. 2012. 580 с.
- [9] Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Сайт толкового словаря русского языка. – Режим доступа: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 07.06.2024).
- [10] Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права. М.: Статут, 2010. 781 с.
- [11] Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография / под ред.: Цинделиани И.А. – М.: Норма, Инфра-М., 2011. 160 с.
- [12] Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Судебная практика в правовой реальности России: опыт комплексного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, N 3, июль-сентябрь 2021 г. с. 545-561.
- [13] Гук П. А. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве / Гук П. А., Гук Е. П. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3. с. 83-90.
- [14] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 марта 2024 г. N Ф06-

535/24 по делу N A65-16957/2023; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 8 июня 2023 г. N Ф02-2373/23 по делу N A78-8133/2022; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 апреля 2023 г. N Ф06-394/23 по делу N A57-18274/2022 – Доступ из СПС «Гарант» - Текст: электронный.

[15] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 октября 2022 г. N 19АП-5178/22 по делу N A35-4108/2022; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 сентября 2023 г. N Ф04-4395/23 по делу N A27-1903/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 августа 2023 г. N Ф05-20666/23 по делу N A40-300371/2022 – Доступ из СПС «Гарант» - Текст: электронный.

[16] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2023 г. N 306-ЭС23-14467 по делу N A57-15981/2022 – Доступ из СПС «Гарант» - Текст: электронный.

[17] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2022 г. N 15АП-13536/22 по делу N A53-43169/2020; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 мая 2024 г. N Ф02-1842/24 по делу N A58-5693/2023 – Доступ из СПС «Гарант» - Текст: электронный.

[18] Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом РФ: теоретические и практические проблемы // Государство и право. М.: Наука, 1998. № 5. с. 5-12.

[19] Гриценко Е.В. Пределы нормотворчества Конституционного суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Конституционное право. Сер. 14. Вып. 2. с. 24-33.

[20] О.М. Беляева. О юридическом значении позиций (решений) Конституционного Суда РФ в правотворчестве и толковании права // Законы России: опыт, анализ, практика», N 12, декабрь 2013. с. 60-64.

[21] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 апреля 2024 г. N Ф06-2164/24 по делу N A06-1507/2023; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 мая 2024 г. N Ф09-1353/24 по делу N A50-25902/2022; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 декабря 2023 г. N Ф07-19297/23 по делу N A56-113802/2022 – Доступ из СПС «Гарант» - Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Siniukov V.N. Rossiiskaia pravovaia sistema. Vvedenie v obshchuiu teoriuu. 2-e izd., dop. M.: Norma, 2010. 672 s.

[2] Bobotov S.V. Konstitutsionnaia iustitsiia. Sravnitel'nyi ana-liz. M.: RPA Mlu RF, 1994. 127 s.

[3] Golunskii S.A., Strogovich M.S. Teoriia gosudarstva i prava. M.: izd-vo. NKlu SSSR, 1940. 304 s.

[4] Trubetskoi E.N. Entsiklopediia prava, M.: Tovarishestvo skoro-pech. A.A. Livenson, 1908. 225 s.

[5] Vil'nianskii S.I. Znachenie sudebnoi praktiki v grazhdanskom prave // Uchenye trudy VIIuN. M.: izd-vo. Mlu SSSR, 1947. Vyp.9. s. 239-290.

[6] Mikhailovskaia I.B. Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravliae-most'. M.:Prospekt, 2008. 128 s.

[7] Cherdantsev A.F. Pravovoe regulirovanie i konkretizatsiia prava // Sbornik uchenykh trudov. Vyp. 30. Sverdlovsk: Izd-vo Sverdl. iurid. in-ta, 1974, s. 15-37.

[8] Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniia: pravovaia teoriia i prakti-ka. M.: Rossiiskaia akademiia pravosudiia. 2012. 580 s.

[9] Ozhegov S.I. Shvedova N.Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Elektronnyi resurs] / Sait tolkovogo slovaria russkogo iazyka. – Rezhim dostupa: <https://ozhegov.info/slovar/> (data obrashcheniia: 07.06.2024).

[10] Alekseev S.S. Sbranie sochinenii. V 10 t. Tom 3: Problemy teorii prava. M.: Statut, 2010. 781 s.

[11] Vlasenko L.V. Nalogovye pravovye pozitsii sudov: teoriia i praktika: monografiia / pod red.: Tsin-deliani I.A. – M.: Norma, Infra-M., 2011. 160 s.

[12] Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Sudebnaia praktika v pravovoi real'nosti Rossii: opyt kompleksnogo issledovaniia // Vestnik Rossiisko-go universiteta družby narodov. Seriia: Iuridicheskie nauki, N 3, iul'-sentiabr' 2021 g. с. 545-561.

[13] Guk P. A. Printsip edinstva sudebnoi praktiki v rossiiskom sudoproizvodstve / Guk P. A., Guk E. P. // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavede-nii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. – 2016. – № 3. s. 83-90.

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 7 marta 2024 g. N F06-535/24 po delu N A65-16957/2023; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 8 iunია 2023 g. N F02-2373/23 po delu N A78-8133/2022; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 20 apreliia 2023 g. N F06-394/23 po delu N A57-18274/2022 – Dostup iz SPS «Garant» - Tekst: elektronnyi.

[15] Postanovlenie Deviatnadsatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 24 oktiabria 2022 g. N 19AP-5178/22 po delu N A35-4108/2022; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 29 sentiabria 2023 g. N F04-4395/23 po delu N A27-1903/2023; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28 avgusta 2023 g. N F05-20666/23 po delu N A40-300371/2022 – Dostup iz SPS «Garant» - Tekst: elektronnyi.

[16] Opređenje SK po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 20 noiabria 2023 g.

N 306-ES23-14467 по делу N A57-15981/2022 – Доступ из СПС «Garant» - Текст: электронный.

[17] Postanovlenie Piatnadsatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo su-da ot 31 avgusta 2022 g. N 15AP-13536/22 po delu N A53-43169/2020; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 6 maia 2024 g. N F02-1842/24 po delu N A58-5693/2023 – Доступ из СПС «Garant» - Текст: электронный.

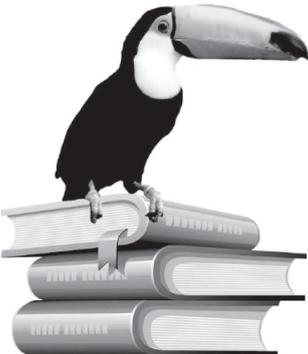
[18] Ebzeev B. S. Tolkovanie Konstitutsii Konstitutsionnym Sudom RF: teoreticheskie i prakticheskie problemy // Gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, 1998. № 5. s. 5-12.

[19] Gritsenko E.V. Predely normotvorchestva Konstitutsionnogo su-da Rossii // Vestnik Sankt-

Peterburgskogo universiteta. Konstitutsion-noe pravo. Ser. 14. Vyp. 2. s. 24-33.

[20] O.M. Beliaeva. O iuridicheskom znachenii pozitsii (reshenii) Konstitutsionnogo Suda RF v pravotvorchestve i tolkovanii prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika”, N 12, dekabr’ 2013. s. 60-64.

[21] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 2 ap-relia 2024 g. N F06-2164/24 po delu N A06-1507/2023; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural’skogo okruga ot 27 maia 2024 g. N F09-1353/24 po delu N A50-25902/2022; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 18 dekabria 2023 g. N F07-19297/23 po delu N A56-113802/2022 – Доступ из СПС «Garant» - Текст: электронный.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-220-224
NIION: 2018-0076-7/24-710
MOSURED: 77/27-023-2024-7-710

КОНОНОВ Давид Александрович,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник НИИ образование и науки,
руководитель практики
«Сопровождение процедур банкротства
и антикризисный консалтинг»
юридической компании «ЛКП»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию проблематики электронного правосудия в контексте гражданского и арбитражного процесса. В статье рассмотрены научные мнения по поводу сущности и правовой природы электронного правосудия, приведены варианты его определений, рассмотрены методологические основы его исследования, проанализированы различные практические аспекты его реализации.

Ключевые слова: электронное правосудие, гражданский процесс, арбитражный процесс, интернет-технологии, информационные технологии, искусственный интеллект.

KONONOV David Alexandrovich,
Candidate of Law,
researcher at the Research Institute of Education and Science,
head of the practice “Support of bankruptcy
procedures and anti-crisis consulting”
of the law firm “LKP”

PROPOSAL, METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND FEATURES OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. This article is devoted to the study of the problems of electronic justice in the context of civil and arbitration proceedings. The article examines scientific opinions on the essence and legal nature of electronic justice, provides options for its definitions, considers the methodological foundations of its research, and analyzes various practical aspects of its implementation.

Key words: electronic justice, civil procedure, arbitration process, Internet technologies, information technology, artificial intelligence.

Основным отличием современной эпохи от всего того, что происходило с человечеством на протяжении всей его истории, является Интернет. Будучи изобретением, приобретшим широкое распространение относительно недавно, когда большинство из ныне живущих людей были в сознательном возрасте, Интернет уже навсегда изменил бытие человека, открыв ему путь в новую плоскость действительности – виртуальность. В человеческой жизни буквально не осталось ни одной сферы, в которой бы эта сеть не принесла колоссальные изменения, это в равной степени относится к промышленности, политике, образованию, культуре, медицине, науке и т.д. Безусловно, столь обширная интернетификация своей основной причиной

имеет выгоду от её использования, так как благодаря Интернету в первую очередь люди могут сэкономить самый главный ресурс – время.

Однозначно, большинство знакомых и привычных дел, которыми человечество занимается последние несколько тысяч лет, стали осуществляться намного быстрее именно благодаря доступу к всемирной сети, которая помимо своей прикладной функции по эффективному удовлетворению различных человеческих потребностей, представляет собой огромный массив информации, не имеющий аналогов в нашем прошлом. Иными словами, Интернет не просто является удобным инструментом для поиска информации и взаимодействия с другими людьми, но в принципе выступает новым феноменом социальной дей-

ствительности, полностью изменившей ткань человеческого общества. Рефлексия на воздействие Интернета на социальную реальность ещё только начинается, пока прошло слишком мало времени для того, чтобы наука и общество смогли бы сформулировать, как на самом деле всемирная сеть изменила нашу жизнь, и что не менее важно, в какое русло она направила нашей развитие. Однако, уже сейчас можно констатировать, что современный мир невозможен без Интернета, и однозначно при современном его изучении необходимо обратить внимание на то, каким образом осуществляется институционализация его влияния в различных сферах жизни, и в первую очередь это касается государственной сферы.

В контексте всё более возрастающей роли всемирной сети во всех сферах жизни необходимо рассмотреть его влияние на такой важный государственный институт, как суд. Будучи отдельной ветвью власти, судебная система выполняет важнейшую роль по урегулированию конфликтов, возникающих между участниками общественных отношений, на основании закона, благодаря чему одновременно реализуется установленная государством законодательство, а также удовлетворяются интересы указанных участников. Ввиду этого, значение влияния Интернета на суд и судебную деятельность представляет собой особый интерес, так как глобальная сеть показала, что она многократно увеличивает эффективность любой деятельности, вследствие чего воздействие Интернета на судебную систему также должна показать аналогичные результаты. Во исполнение указанных целей, в Российской Федерации была предпринята активная деятельность по внедрению в судопроизводство информационно-коммуникационных технологий. Примечательно, что именно наше государство является пионером в вопросе информатизации государственной деятельности на международной арене. Российская власть достаточно рано осознала, что использование Интернета органами власти оптимизирует их работу, и в особенности деятельность судебной власти, так как она заключается в постоянном взаимодействии с гражданами и организациями, намного большем чем в органах иных ветвей власти. В этих целях, в 2010 г. был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который дополнял ч. 1 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следующей нормой – «Лица, участвующие в деле, также вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте

арбитражного суда в сети Интернет, в порядке, установленном в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации». С тех пор началась постепенная цифровизация российского судопроизводства, которая стабильно набирала обороты на протяжении всех 2010-ых гг. и неожиданным образом оказала существенную поддержку российской судебной системе во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. После глобального санитарно-гигиенического кризиса стало окончательно ясно, что электронное правосудие стало неотъемлемым элементом современной юридической реальности, и в ближайшем будущем продолжит своё бурное развитие.

При этом важно отметить, что электронное правосудие в гражданском и арбитражном процессе уже стало объектом активного изучения отечественных учёных. Данное явление рассматривали в своих научных трудах С.В. Романенкова, О.И. Виляк, Л.Ю. Грудцына, И.Н. Лукьянова, Р.С. Бурганов, А.В. Аносов, В.А. Мирошникова, В.А. Пономаренко, Р.А. Шарифуллин, С.Ю. Шараев, С.А. Иванова, Ю.А. Жданова, Л.В. Борисова, Р.Г. Бикмиев и так далее. В силу того, что воздействие информационных технологий на гражданский и арбитражный процесс возникло сравнительно недавно, этот факт является причиной различий в доктринальных дефинициях указанного понятия. Так, О.И. Виляк указывает на то, что электронное правосудие связано с активным внедрением в практику суда информатизированных систем и автоматизацией судопроизводства [1. С. 13]. С.Ю. Шараев понимает под электронным правосудием «способом осуществления правосудия с использованием информационных технологий» [2]. А.В. Аносов считает, что электронное правосудие есть «способ и форма осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий» [3. С. 78]. Важно отметить, что в приведённых определениях электронное правосудие воспринимается как способ осуществления правосудия при помощи интернет-технологий, что представляется самым простым и широко распространённым мнением в российской доктрине.

Однако, Л.В. Борисова предлагает воспринимать понятие электронного правосудия в широком и узком смыслах, и определение, предлагаемое А.В. Аносовым, по её мнению «не отражает всех его признаков и является излишне обобщённым» [4. С. 107], в связи с чем Л.В. Борисова предлагает своё собственное, более конкретизированное определение электронного правосудия, которое по её мнению является «возможность суда и иных участников процесса осуществлять в элек-

тронной форме предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного разбирательства» [4. С. 109], то есть на данный момент электронное правосудие не является способом осуществления правосудия как такового, но лишь возможной формой осуществления ряда процессуальных действий в рамках цивилистического процесса. Также следует упомянуть позицию В.В. Момотова, вводящего термин «цифровое правосудие», которое он предлагает разграничить от понятия собственно электронного правосудия ввиду того, что они соотносятся как свойство среды и форма хранения информации [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на настоящий момент в отечественной науке не сформировалось единого мнения по поводу сущности и правовой природы понятия электронного правосудия, ввиду чего существуют различные варианты его дефиниций. Безусловно, рассматриваемое явление представляет собой определённую связь между арбитражным и гражданским процессами и информационными технологиями, тем не менее как по причине недавнего возникновения электронного правосудия, так и ввиду разнообразия природы сочетания указанных технологий и цивилистического процесса, различные авторы предлагают разные определения данного феномена, подчёркивая разные его аспекты.

При этом важно отметить, что в качестве правового явления электронное правосудие отличается от привычных для доктрины юридических феноменов, так как обладает особыми сущностными свойствами, определяемыми его технологическим и информационным компонентами. В связи с этим, для формирования объективного представления об электронном правосудии необходимо определить методологические основы, благодаря которым возможно восприятие сущности предмета настоящего исследования. Ввиду того, что электронное правосудие представляет собой использование информационных технологий в судопроизводстве, для формирования более ясного представления об этом явлении необходимо применение методов технических наук, что в определённом смысле является методологической новацией в правовой доктрине (конечно, если не считать технические нормы, исследование которых также требует применения подобных методов научного познания, однако однозначно в меньшей степени, чем электронное правосудие) [9].

Так, помимо универсальных методов познания, используемых в любом научном исследовании, такие как анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование и обобщение, конкретиза-

ция и аналогия и так, для изучения указанного явления также должны применяться юридические методы познания, большинство из которых характерны для наук социально-гуманитарного цикла, однако есть также методы, присущие исключительно юридическим наукам, что обусловлено спецификой объекта исследования. Так, к общегуманитарным методам относятся исторический, герменевтический, формально-догматический, в свою очередь к методам научного познания, характерных для юриспруденции, можно отнести специально-юридический метод, сравнительно-правовой, метод социально-правового эксперимента, государственно-правового моделирования, социологических исследований в праве. В свою очередь, к методам познания технических наук, используемых при исследовании электронного правосудия, следует в первую очередь отнести кибернетический метод, заключающийся в использовании законов и средств кибернетической науки, компьютерное моделирование, идеализация и эксперимент. Совокупность указанных методов составляет методологические основы исследования электронного правосудия, и научному юридическому сообществу лишь предстоит более детальная проработка методологии изучения данного правового явления с наибольшим охватом теоретических особенностей его природы.

Акцент на научной методологии в данном вопросе необходим для того, чтобы в правовой доктрине было сформировано единое представление об электронном правосудии, разделяемой всеми исследователями, с возможным дальнейшим закреплением разработанной общепринятой дефиниции в форме правовой нормы. Подобное закрепление бесспорно окажет конструктивное влияние на восприятие феномена электронного правосудия субъектами процессуальных отношений, в первую очередь судейского сообщества и в особенности аппарата судов, а также непосредственными участниками судебного разбирательства и лицами, содействующими правосудию, так как благодаря этому станет возможным применение указанного термина исходя из его дефинитивной определённости, что однозначно упростит взаимопонимание между процессуальными субъектами [7].

Стоит отметить, что возможно в процессе теоретического исследования понятия электронного правосудия, будут сформулированы новые понятия, конкретизирующие, заменяющие или раскрывающие определённые аспекты изучаемого явления, что вполне возможно как ввиду активного развития интернет-технологий, так и адаптации концепции электронного правосудия

под процессуальное законодательство. При этом, подобное станет возможным только в результате глубокого теоретического анализа указанного понятия, что в свою очередь может быть осуществлено исключительно благодаря верной методологии, корректно учитывающей специфику предмета исследования. Однако на сегодняшний день данный аспект проблематики электронного правосудия не разработан в отечественной доктрине, будучи обделён вниманием исследователей, больше обращающих академический интерес на вопросы более прикладного характера, при этом благодаря хорошо разработанной методологии изучения электронного правосудия возможен также и их пересмотр [8].

Несмотря на то, что в современной правовой доктрине России сущность, дефиниция и методологические основы электронного правосудия продолжают вызывать обоснованные дискуссии и представляется, что в ближайшее время они не прекратятся, но напротив, будут набирать обороты, тем не менее электронное правосудие является неотъемлемой частью сегодняшней юридической практики, вследствие чего анализ его непосредственной реализации окажет посильную помощь в теоретической рефлексии рассматриваемого понятия. Так, как феномен современного права, электронное правосудие имеет два аспекта выражения – с одной стороны, это применение интернет-технологий в рамках судебного разбирательства, а также формирование цифровой судебной практики. Первый аспект связан с тем, каким образом интернет-технологии оказывают влияние на непосредственный ход самого судопроизводства. Следует отметить, что работа суда по отправлению правосудия составляет большую часть предмета регулирования процессуального законодательства, так как только соответствие его строгой регламентации может обеспечить вынесение справедливого решения, соответствующего духу закона, в противном случае суд де факто будет осуществлять произвол [6].

Именно в связи с этим влияние интернет-технологий на судопроизводство имеет огромное значение, так как изначально существующие как гражданский, так и арбитражный процессы не предполагали активного вмешательства интернет-технологий в работу судебных органов при рассмотрении гражданских и арбитражных дел соответственно. Одновременно с этим, на нынешнем этапе правового развития нашей страны судебную практику уже невозможно представить не в цифровом формате, что однозначно меняет её роль и влияние на правовую культуру в России, а также характер регулирования общественных

отношений в экономической сфере. Подобное серьёзное изменение, являющееся одним из важнейших признаков современной российской правовой системы, бесспорно является результатом электронного правосудия, что демонстрирует степень его влияния и значения в данном вопросе, и, следовательно, предполагает более подробное рассмотрение.

Список литературы:

[1] Виляк О.И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 13-20.

[2] Шараев С.Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/> (дата обращения: 19.05.2024).

[3] Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

[4] Борисова Л.В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 105—111.

[5] Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://mos.ssrif.ru/dokumenty/obzory/42276> (дата обращения: 23.05.2024).

[6] Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80 - 83.

[7] Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26—31.

[8] Лукьянова И.Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // Вестник ВГУ. — Серия: Право. — 2018. — № 4. — С. 130—136.

[9] Пономаренко В. А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 3. — С. 25—30.

Spisok literatury:

[1] Viljak O.I. Processual'no-pravovye i organizacionno-tehnicheskie problemy ispol'zovanija videokonferencsvjazi v arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2012. № 7. S. 13-20.

[2] Sharaev S.Ju. Jelektronnoe pravosudie: itogi i perspektivy [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/> (data obrashhenija: 19.05.2024).

[3] Anosov A.V. Informacionno-pravovye voprosy formirovanija jelektronnogo pravosudija v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2016.

[4] Borisova L.V. Jelektronnoe pravosudie kak forma sudebnoj zashhity v Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — T. 15. — № 6. — S. 105—111.

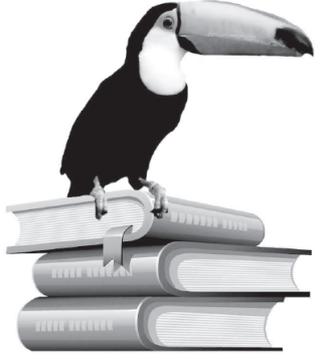
[5] Momotov V.V. Jelektronnoe pravosudie v Rossijskoj Federacii: mif ili real'nost' [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mos.ssrp.ru/dokumenty/obzory/42276> (data obrashhenija: 23.05.2024).

[6] Zhdanova Ju.A. Pravovaja priroda jelektronnogo pravosudija i ego mesto v sisteme institutov informacionnogo obshhestva // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 4. S. 80 - 83.

[7] Romanenkova S.V. Ponjatie jelektronnogo pravosudija, ego genezis i vnedrenie v pravoprimeritel'nuju praktiku zarubezhnyh stran // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2013. № 4. S. 26—31.

[8] Luk'janova I.N. Dokazatel'stva v grazhdanskikh delah v jepohu jelektronnogo pravosudija // Vestnik VGU. — Serija : Pravo. — 2018. — № 4. — S. 130—136.

[9] Ponomarenko V. A. Novoe uproshhennoe proizvodstvo: jera jelektronnogo pravosudija nastupila? // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2013. — № 3. — S. 25—30.

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-225-228

NIION: 2018-0076-7/24-711

MOSURED: 77/27-023-2024-7-711

ЗИНЧЕНКО Данил Романович,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: zinchenko.dr@dvfu.ru

ПЕЛЬМЕНЕВА Ульяна Витальевна,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: pelmeneva.uv@dvfu.ru

АХМЕДЗЯНОВА Валерия Александровна,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: akhmedzyanova.va@dvfu.ru

СТАДИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье обсуждается вопрос стадийности в правоприменительном процессе, выделяются различные определения стадий, их характеристики и значение. Анализируются критерии выделения стадий правоприменительного процесса и его принципы, которым они должны соответствовать. Обсуждаются различные точки зрения относительно количества и содержания стадий. Рассматривается внутренняя логика процесса применения права, показывается взаимосвязь и зависимость между стадиями.

Ключевые слова: Правоприменительный процесс, стадии правоприменения, принципы правоприменения, правоприменение, акты правоприменения.

ZINCHENKO Danil Romanovich,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

PELMENEVA Ul'iana Vital'evna,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

AKHMEDZIANOVA Valeriia Aleksandrovna,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

STAGES OF THE LAW ENFORCEMENT PROCESS: THE CONCEPT AND CRITERIA OF ALLOCATION

Annotation. The article discusses the issue of stages in the law enforcement process, highlights various definitions of stages, their characteristics and significance. The criteria for identifying the stages of the law enforcement process and its principles, which they must comply with, are analyzed. Various points of view regarding the number and content of the stages are discussed. The internal logic of the process of applying law is considered, the relationship and dependence between the stages are shown.

Key words: Law enforcement process, stages of law enforcement, principles of law enforcement, law enforcement, acts of law enforcement.

Правоприменительный процесс, как и всякий процесс, подразделяется на отдельные стадии.

И.В. Колесник отмечает, что стадии представляют собой относительно самостоятельные процедуры, осуществляемые компетентными

должностными лицами и направленные на решение конкретной правоприменительной задачи [1, с. 35].

А.Г. Самусевич определяет стадии правоприменительного процесса как «взаимосвязанные, но относительно самостоятельные этапы процесса применения правовых норм, которые отделены друг от друга определенными промежуточными правоприменительными решениями и характеризуются непосредственными задачами, субъектами, вовлеченными в этот процесс, порядком процессуальной деятельности и характером процессуальных отношений» [2, с. 231].

Стадийность, являясь одним из признаков правоприменительного процесса, отражает динамику деятельности по применению материальных норм права. При этом каждая стадия, выступая относительно самостоятельным обособленным звеном правоприменительного процесса, находится в тесной взаимосвязи с остальными. Только последовательное и правильное осуществление каждой стадии обеспечивает эффективность правоприменения в целом, поскольку все стадии взаимообуславливают друг друга и осуществляться одна без другой не могут.

Как указывает Ф.Ф. Галиев «совокупность стадий правоприменительного процесса представляет собой особую систему, что проявляется в том, то эти стадии, во-первых, взаимообусловлены, во-вторых, тем, что они взаимосвязаны, в-третьих, тем, что они взаимодействуют, в-четвертых, тем, что они взаимозависимы» [3, с. 91]. В результате чего система стадий имеет свою логику, внутреннюю направленность и содержание.

О.Г. Сардаева обозначает критерии выделения стадий правоприменительного процесса:

1) относительно обособленные комплексы юридически значимых действий;

2) комплексы юридически значимых действий выполняются специальными, уполномоченными на то субъектами;

3) уполномоченные субъекты призваны решить этапные задачи правоприменительной деятельности;

4) юридически значимые действия должны обладать последовательной направленностью;

5) вся правоприменительная деятельность должна быть направлена на достижение общей цели (в данном ключе — это обеспечение надлежащей реализации правовых норм по урегулированию спорной фактической ситуации)» [4, с. 53].

Исходя из выделенных критериев, О.Г. Сардаева определяет стадии правоприменительного процесса как «относительно обособленные ком-

плексы правоприменительных действий, последовательно направленные на взаимообусловленное достижение целей, связанных с обеспечением надлежащей реализации юридической нормы по урегулированию проблемной жизненной ситуации».

Стадии правоприменительного процесса должны соответствовать определенным требованиям, которые в доктрине также именуют принципами. В теории права выделяют следующие основные требования к стадиям правоприменительного процесса: законность, обоснованность, целесообразность и справедливость.

1. Законность. Под законностью принято понимать строгое и неуклонное следования закону в процессе правоприменения. Правоприменитель должен руководствоваться конкретными нормами права и следовать их точному смыслу.

2. Обоснованность подразумевает, что должны быть установлены все имеющие отношение к делу обстоятельства, которые необходимо исследовать и подтвердить достоверными доказательствами. Непроверенные, недоказанные обстоятельства, а также факты, которые были получены с нарушением требований закона, должны быть устранены из доказательственной цели.

3. Принцип целесообразности означает выбор оптимального варианта осуществления юридических предписаний в тех или иных конкретных обстоятельствах. Данное требование предполагает принятие такого решения, которое в наибольшей степени будет соответствовать смыслу и духу применяемого закона.

4. Справедливость — это требование, представляемое правоприменительным актом и выражающее идею социальной справедливости, правильности разрешения дела.

Вопрос о стадиях правоприменительного процесса остается спорным, поскольку нет единого критерия выделения стадий, их продолжительности во времени и пространстве, а также их общего количества.

В доктрине различные авторы выделяют от 3 до 6 стадий правоприменительного процесса.

А.В. Венгеров выделяет 6 стадий правоприменительного процесса:

1) исследование фактических обстоятельств дела, сложившейся социальной ситуации, способов поведения;

2) выбор нормы права, т. е. правовая квалификация действий адресата правоприменения;

3) анализ текста нормы права, осуществление формально-догматического подхода к норме права с целью определения, ошибся ли правоприменитель.

менитель с квалификацией, выбором нормы права, с целью проверки подлинности текста нормы права, проверки ее на законность появления, на действие во времени, в пространстве и по кругу лиц;

4) толкование нормы права, уяснение ее смысла;

5) вынесение решения компетентным органом, должностным лицом;

6) процедура доведения содержания решения до сведения адресата правоприменения, заинтересованных лиц и организаций [4, с. 53-54].

Т.Н. Радько выделяет 5 стадий правоприменительного процесса:

1) установление и анализ фактических обстоятельств дела;

2) выбор и анализ нормы права (юридическая квалификация);

3) уяснение содержания нормы права;

4) принятие акта применения;

5) контроль за исполнением принятого правоприменительного акта [5, с. 99].

Однако в доктрине все же традиционной принято считать трехступенчатую систему стадий правоприменительного процесса: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ юридической нормы; 3) вынесение и документальное оформление решения.

При этом стоит обратить внимание, что в последние годы появилась тенденция к дополнению трехступенчатой системы четвертой стадией – стадией исполнения принятого решения.

Иного мнения придерживается С.А. Комаров. Он считает, что исполнение акта правоприменения является заключительным этапом реализации нормы права. По его мнению, непосредственное воплощение правоприменительного акта в поведении субъектов выходит за рамки правоприменительного процесса [6, с. 413-414].

Авторы придерживаются классической трехступенчатой системы: установление фактической основы дела; установление юридической основы дела; вынесение решения. Указанные три стадии в полной мере соответствуют внутренней логике процесса применения права как единого и целостного процесса.

М.Н. Марченко отмечает, что «дело заключается не в количестве выделяемых ступеней, или стадий, правоприменительного процесса, а в их сути, содержании» [3, с. 94]. Правоприменительная деятельность как цельный, единый процесс делится на стадии не ради некой самоцели, а для более глубокого и разностороннего познания и совершенствования самого правоприменительного процесса.

Стоит обратить внимание, что рассмотренные стадии раскрывают механизм и логику процесса применения права с внутренней стороны, показывая как в целом осуществляется процесс применения права, и какие действия со стороны правоприменителя он предполагает. Данные действия в доктрине иногда называют функциональными стадиями, представляющими собой этапы развития правоприменительного процесса в его интеллектуально-волевом аспекте.

В то же время с внешней стороны правоприменительный процесс представляет собой процесс производства по конкретному юридическому делу, который состоит из процедурных стадий, под которым понимаются этапы осуществления материальной, активно-преобразовательной стороны правоприменения непосредственно в правоприменительном процессе. В данном случае речь идет о процессуальных стадиях производства по отдельным категориям дел.

Итак, роль и значение стадий заключаются в том, что в целях обеспечения эффективности процесса применения права он должен осуществляться последовательно, его субъекты обязаны соблюдать определенные этапы. Важно правильно установить и разграничить стадии, не допуская их смешения, нарушения логической последовательности и содержания. Иначе на практике возникнут трудности с достижением позитивных целей правоприменительного процесса.

Список литературы:

[1] Колесник, И. В. Понятие и признаки правоприменительной технологии / И. В. Колесник // Право и современные государства. - 2013. - № 4. - С. 32-42.

[2] Самусевич, А. Г. Понятие и значение стадий правоприменения / А. Г. Самусевич // Теория государства и права. - 2022. - № 4. - С. 227-237.

[3] Галиев, Ф. Ф. Логические основания стадий применения права / Ф. Ф. Галиев // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 1. - С. 86-91.

[4] Сардаева, О. Г. К вопросу о стадиях применения права / О. Г. Сардаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2013. - № 2. - С. 52-57.

[5] Костенко, М. А. Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления / М. А. Костенко, Е. С. Орлова // Таврический научный обозреватель. - 2015. - № 4. - С. 97-101.

[6] Комаров, С. А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С. А. Комаров. - 10-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2022. - 528 с.

Spisok literatury:

[1] Kolesnik, I. V. Ponyatie i priznaki pravoprimeritel'noj tekhnologii / I. V. Kolesnik // Pravo i sovremennye gosudarstva. - 2013. - № 4. - S. 32-42.

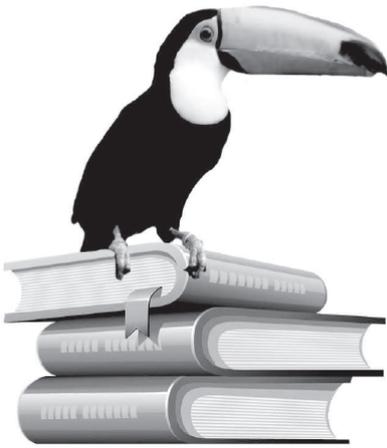
[2] Samusevich, A. G. Ponyatie i znachenie stadij pravoprimereniya / A. G. Samusevich // Teoriya gosudarstva i prava. - 2022. - № 4. - S. 227-237.

[3] Galiev, F. F. Logicheskie osnovaniya stadij primereniya prava / F. F. Galiev // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2014. - № 1. - S. 86- 91.

[4] Sardaeva, O. G. K voprosu o stadiyah primereniya prava / O. G. Sardaeva // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. - 2013. - № 2. - S. 52-57.

[5] Kostenko, M. A. Pravoprimeritel'naya deyatel'nost': ponyatie, priznaki i stadii osushchestvleniya / M. A. Kostenko, E. S. Orlova // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. - 2015. - № 4. - S. 97-101.

[6] Komarov, S. A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov / S. A. Komarov. - 10-e izd., ispr. i dop. - Moskva : YUrajt, 2022. - 528 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-229-233
NIION: 2018-0076-7/24-712
MOSURED: 77/27-023-2024-7-712

ШУНДИКОВ Константин Валентинович,
доцент Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: shundikovkv@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблематики применения технологий искусственного интеллекта в области судебной практики современного Российского государства. Отмечается потенциальная актуальность данного направления совершенствования судебного правоприменения, как фактора повышения его эффективности. С учетом мнения экспертов, оцениваются перспективы дальнейшего расширения использования алгоритмов искусственного интеллекта в российском судопроизводстве. Наряду с определением наиболее перспективных и полезных областей их использования, отмечены возможные риски подобных инноваций. В заключении сделан вывод о необходимости дальнейших доктринальных исследований данной проблематики с проведением обязательной широкой общественной, профессиональной и научной дискуссии.

Ключевые слова: правосудие, судебное правоприменение, судебная практика, судопроизводство, технологии искусственного интеллекта, оформление судебных решений, «электронный советник», прогнозирование судебной практики, правоприменительные ошибки, защита персональных данных.

SHUNDIKOV Konstantin Valentinovich,
Associate Professor of the North-Western branch
of “Russian State University of Justice”,
Candidate of Law, Associate Professor

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF JUDICIAL LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the consideration of the problems of the application of artificial intelligence technologies in the field of judicial practice of the modern Russian state. The potential relevance of this area of improving judicial law enforcement is noted as a factor in increasing its effectiveness. Taking into account the opinion of experts, the prospects for further expansion of the use of artificial intelligence algorithms in Russian legal proceedings are assessed. Along with the identification of the most promising and useful areas of their use, the possible risks of such innovations are noted. In conclusion, it is concluded that there is a need for further doctrinal research on this issue with mandatory broad public, professional and scientific discussion.

Key words: justice, judicial enforcement, judicial practice, judicial proceedings, artificial intelligence technologies, execution of court decisions, “electronic adviser”, forecasting of judicial practice, law enforcement errors, protection of personal data.

Для юридической доктрины, в том числе и отечественной, традиционным является понимание правосудия как области социальной деятельности, подконтрольной рациональному мышлению человека. Однако, в связи с бурным развитием электронных технологий, подобный взгляд на проблему постепенно начинает изменяться. В научных исследованиях

все чаще стала высказываться идея о возможности и необходимости инкорпорирования алгоритмов «искусственного разума» в судебную практику [3, с. 79-87; 9, с. 202-212; 10, с. 222-227]. При этом эксперты по-разному оценивают перспективы подобных инноваций. Разброс мнений варьируется от крайне осторожных и скептических оценок до весьма оптимистичных прогнозов. В

частности, по мнению Н. А. Колоколова, существующие сегодня во всем мире системы судопроизводства, основанные на технологиях индустриальной эпохи, неизбежно утрачивают свою актуальность в постиндустриальном обществе, в связи с чем «судебный офис» в его классическом привычном варианте будет рано или поздно заменен на его «виртуальную» версию [9, с. 202].

В современном Российском государстве внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) (как в целом, так и в систему судопроизводства) пока не обеспечено соответствующей качественной правовой базой. Поиск наиболее оптимальных алгоритмов идет во многом опытным путем. Одним из первых экспериментов в этой области выступил опыт применения алгоритмов ИИ, установленных на нескольких мировых судебных участках Белгородской области (2021 год). Тогда технологии «слабого» ИИ были в целом успешно задействованы при формировании судебных приказов, связанных с взысканием налоговых задолженностей. Программные алгоритмы помогали в решении технических рутинных задач: проверяли реквизиты должников, составляли проект судебного приказа [2].

Расширение возможностей использования «электронного разума» в судебной сфере было анонсировано председателем Совета судей России Виктором Момотовым на заседании Совета Судей в мае 2023 года. Он сообщил о планах внедрения алгоритмов слабого ИИ в функционал суперсервиса «Правосудие онлайн», который планируется запустить в 2024 году. Подобные алгоритмы планируется использовать для упрощения некоторых технических процедур (определения подсудности, расчета и оплаты государственной пошлины, составления проектов судебных документов, расшифровки аудиопротоколов и др. [12]

С учетом наметившейся тенденции по расширению использования технологий ИИ, интересным и полезным представляется анализ имеющегося на сегодняшний день соответствующего зарубежного и отечественного опыта. Такой анализ дает возможность оценить потенциальную перспективу данного процесса, осмыслить его как позитивные, так и возможные негативные последствия.

Полагаем, что наибольшую практическую пользу алгоритмы ИИ могут принести в сфере выполнения стандартизированных рутинных судебных процедур, связанных с обработкой больших массивов информационных данных. Большая часть судебной деятельности (особенно делопроизводство, судебная статистика, работа архивов и т.п.) состоит именно в таких процедурах. В их решении роботы могут стать эффектив-

ными помощниками человека, посодействовать оптимизации процессов поиска ошибок в документации, ее сортировки, оформления и рассылки. «Искусственный разум» способен оказать судебным инстанциям помощь в формировании «электронных дел», проведении деловой электронной переписки, ведении архива, анализе статистических данных и т.п. [11] Электронные алгоритмы могут оказать подобную техническую помощь и гражданам, автоматически формируя для них необходимый для обращения в суд пакет документов.

В соответствии с прогнозом, выдвинутым судьей Арбитражного суда города Москвы Василием Лаптевым, в ближайшем будущем ИИ будет готов к выполнению таких задач, как: расшифровка, оцифровка и переводы на русский язык судебных документов, ведение в цифровой форме протоколов судебного заседания, распределение дел между судебными составами с учетом специализации последних, мониторинг выдачи исполнительных листов и др. [6].

Как показывает отечественный и мировой опыт, технологии ИИ весьма эффективны в деле оформления судебных актов по бесспорным категориям дел, рассматриваемых в порядке приказного судопроизводства в рамках упрощенных юрисдикционных процедур. Как правило, такие дела связаны с взысканием задолженностей по кредитным, налоговым и коммунальным платежам. В данном случае выполнение множества технических операций (заполнение бланка, проверка корректности данных, оформление электронной подписи, электронная рассылка) может быть успешно автоматизировано, так как это сегодня делается при оформлении штрафов за нарушение правил дорожного движения.

Решение данной задачи позволит весьма существенно сократить время, которое тратится на рутинную деятельность и несомненно поспособствует разгрузке судов, поскольку фактически каждое пятое судебное дело сегодня в России – дело, рассматриваемое в порядке упрощенной приказной процедуры. Только в 2020 году было вынесено 6,2 млн. подобных судебных приказов [8].

Думается, что технологии «электронного разума» в системе судопроизводства могут быть успешно использованы и для аналитической работы, связанной с обработкой статистической информации, прогнозированием закономерностей и вероятных тенденций развития процессов. Подобные перспективы отчетливо демонстрирует имеющийся мировой опыт «предсказанного правосудия», связанного с прогнозированием системами ИИ наиболее вероятного исхода рассмотрения судебных дел. Данное направление использо-

вания алгоритмов ИИ, очевидно, могут вызвать интерес не только у научного и профессионального юридического сообщества, но и самих участников судебных процессов, поскольку наличие высоковероятного прогноза дает возможность просчитать шансы на успех, подобрать более оптимальный способ защиты права, определить предполагаемую сумму компенсации ущерба и пр. [6]

В более длительной перспективе, электронный разум в отечественном судопроизводстве может быть применен и в качестве своего рода «электронного консультанта», который оказывает судье помощь в производстве отдельных процессуальных действий, формировании проектов разного рода судебных документов. При этом принципиальным подходом, по мнению многих специалистов, должно быть исключение возможности передачи ответственности за итоговое судебное решение в руки «робота в мантии». Представляется убедительным, в частности, мнение Р.С. Поскрякова о том, что технологии ИИ могут быть использованы в правосудии исключительно на началах ограниченности, подконтрольности человеку и приоритетности решений последнего. Иные подходы к этому вопросу потенциально опасны и грозят негативными последствиями [11].

Немаловажными позитивными аспектами при осмыслении перспектив использования машинного интеллекта в правосудии выступают факторы потенциального снижения проявлений коррупции, количества судебных ошибок, совершения произвольных действий и должностных злоупотреблений. В связи с этим весьма заманчивым видится возможный переход от «юриспруденции ошибок, слабостей и страстей» к математически выверенной «неотвратимой, единообразной, повсеместной и безупречной законности» [7].

Однако, при всех вышеперечисленных положительных перспективах, взвешенная оценка позволяет спрогнозировать ряд затруднений и проблем, связанных с дальнейшим внедрением технологий ИИ в отечественное судопроизводство.

Одной из очевидных сложностей на этом пути представляется факт имманентной этической нагруженности правовой системы. При всех известных коллизиях морали и права, нравственная компонента пронизывает и законодательную систему и судебную практику современного демократического государства. С учетом положений действующей российской Конституции, норм материального и процессуального права, в первую очередь, речь идет о важности воплощения в судебной практике правовых принципов гуманизма и справедливости.

Так, среди требований, предъявляемых к судебному приговору, закон упоминает не только о его законности и обоснованности, но также о его справедливости. Поскольку последняя категория относится к числу нравственных, думается, что компьютерной программе она не введима по определению. Конкурируя с человеческим разумом (как показывает опыт – весьма успешно) в точности и скорости проведения математических вычислений и ряде формально-логических операций, «электронный мозг» вряд ли способен столь же успешно применять морально-ценностные суждения. Ведь деятельность судьи невозможно до конца абсолютно разложить на двоичные информационные коды. Правосудие во все времена выступало как своего рода «сакральная» практика, заниматься которой способен лишь человек, не только обремененный необходимым объемом правовой информации, знанием правовых текстов и материалов судебной практики, но и наделенный особым «правовым чувством», предполагающим личностный аспект понимания «нравственных кодов», самостоятельную трактовку ценностей, лежащих в основании соответствующей социальной и правовой системы.

Другим проблемным моментом, препятствующим более широкому использованию программ ИИ в судебной практике, выступает известная степень несовершенства соответствующих технологий, а также отсутствие достаточного уровня их верифицируемости. Последнее обстоятельство уже обратило на себя внимание в зарубежной правоприменительной практике. Компании, выступающие разработчиками программных алгоритмов зачастую не готовы раскрывать свои «ноу-хау», сделать общедоступной технологическую сторону функционирования систем ИИ. В защиту подобной позиции, как правило, выступает и законодательство, регламентирующее вопросы защиты интеллектуальной собственности. Подобная ситуация может поставить результаты реализации правосудия, как одной из ключевых государственных функций, в зависимость от частного коммерческого продукта, к тому же функционирующего по весьма непрозрачным электронным алгоритмам.

Современное состояние развития технологий ИИ, потенциально способных быть задействованными в судопроизводстве, не позволяет приемлемо решить вопрос о корректности и объективности функционирования соответствующих систем. Технологические особенности «обучения» программ ИИ в совокупности с низким уровнем их верифицируемости создают угрозу их тенденциозного программирования и, как следствие, могут вызвать «правозаменяющий эффект», способ-

ствовать возникновению феномена «lex artificialis» (искусственное право) [5].

При дальнейшем расширении использования технологий ИИ в российском судопроизводстве, безусловно, необходимо принимать во внимание высокую потенциальную угрозу совершения «кибер-атак», несанкционированного вмешательства в работу программ ИИ и их «вирусного заражения» со стороны злоумышленников [4]. Весьма значимым аспектом данной проблемы, на который обращают внимание эксперты, является также необходимость надежной защиты персональных данных, используемых в процессе реализации функции правосудия [4].

В заключении отметим, что дальнейшая практика расширения использования технологий ИИ в отечественном правосудии представляется нам неизбежным и вполне закономерным процессом, который несет с собой немало позитивных перспектив. Однако, с учетом наличия упомянутых опасностей и потенциальных рисков, подобная практика, безусловно, должна быть весьма взвешенной и выверенной. Имеющиеся на сегодняшний день нерешенные проблемы, способные поставить под угрозу качество защиты прав и свобод человека, приводят к выводу, о допустимости более широкого применения «электронного разума» в качестве технического помощника в решении рутинных функций судебных инстанций, не связанных с принятием итоговых решений по рассматриваемым делам [1, с. 51].

Учитывая высокий уровень социальной значимости проблемы внедрения технологий ИИ в российское судопроизводство, полагаем также, что дальнейший поиск наиболее приемлемых технических и организационно-правовых решений в этой сфере должен сопровождаться широкой общественной, экспертной и доктринальной дискуссией.

Список литературы:

[1] Амианц К.А., Чемеринский К.В. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3 (38).

[2] «А судьи кто?»: как искусственный интеллект помогает человеку в суде. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.techinsider.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

[3] Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex russica. 2019. № 11.

[4] Гертнер А. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 211-215. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/339/76010/> (дата обращения: 27.06.2024).

[5] Имамеева Р.Д. Ответственность за деятельность искусственного интеллекта. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1591730306> (дата обращения: 05.07.2024).

[6] Искусственный интеллект в суде: как он будет работать. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.ru/opinion/232129/?desc_chrono_2_1= (дата обращения: 05.07.2024).

[7] Искусственный юридический разум. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> (дата обращения: 03.07.2024).

[8] Как искусственный интеллект поможет российскому судье. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/lf/story/231128/> (дата обращения: 03.07.2024).

[9] Колоколов Н.А. Искусственный интеллект в правосудии – будущее неотвратимо // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3.

[10] Незнамов А.В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход // Образование и право. 2019. № 5.

[11] Поскрязков Р.С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/statya-poskryakov-itog.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).

[12] Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 05.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Amijanc K.A., Chemerinskij K.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sovremennoj sudebnoj sisteme i prava cheloveka // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 11-3 (38).

[2] «A sud'i kto?»: kak iskusstvennyj intellekt pomogaet cheloveku v sude. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.techinsider.ru> (data obrashhenija: 25.06.2024).

[3] Birjukov P.N. Iskusstvennyj intellekt i «predskazannoe pravosudie»: zarubezhnyj opyt // Lex russica. 2019. № 11.

[4] Gertner A. V. K voprosu ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sisteme jelektronnogo pravosudija: pro et contra // Molodoj uchenyj. 2020. № 49 (339). S. 211-215. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/339/76010/> (data obrashhenija: 27.06.2024).

[5] Imameeva R.D. Otvetstvennost' za dejatel'nost' iskusstvennogo intellekta. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1591730306> (data obrashhenija: 05.07.2024).

[6] Iskusstvennyj intellekt v sude: kak on budet rabotat'. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://pravo.ru/opinion/232129/?desc_chrono_2_1= (data obrashhenija: 05.07.2024).

[7] Iskusstvennyj juridicheskij razum. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> (data obrashhenija: 03.07.2024).

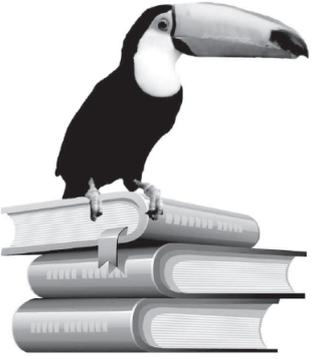
[8] Kak iskusstvennyj intellekt pomozhet rossijskomu sud'e. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://pravo.ru/lf/story/231128/> (data obrashhenija: 03.07.2024).

[9] Kolokolov N.A. Iskusstvennyj intellekt v pravosudii – budushhee neotvratimo // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3.

[10] Neznamov A.V. Principy ispol'zovanija tehnologij iskusstvennogo intellekta v pravosudii: evropejskij podhod // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5.

[11] Poskrjakov R.S. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sudebnoj dejatel'nosti. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/statya-poskrjakov-itog.pdf> (data obrashhenija: 05.07.2024).

[12] Sudy planirujut podkljuchit' iskusstvennyj intellekt k sostavleniju reshenij. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru> (data obrashhenija: 05.07.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о реализации принципов цивилистического процесса, при применении альтернативных методов урегулирования споров, закрепленных в отечественном законодательстве. Автор исследования приходит к выводу о том, что при применении альтернативных методов урегулирования споров, допустимо говорить о реализации ряда принципов арбитражного процесса, в силу родственности альтернативных методов урегулирования споров цивилистическому процессу, применению сходного перечня принципов.

Ключевые слова: Арбитражный процесс, альтернативные методы урегулирования споров, принципы права.

KUZNETSOV D.A.,
Postgraduate student of the Department
of Civil and Corporate Law of St. Petersburg State University

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE ARBITRATION PROCESS IN THE APPLICATION OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION METHODS

Annotation. This article examines the issue of the implementation of the principles of the civil process in the application of alternative dispute resolution methods enshrined in domestic legislation. The author of the study concludes that when using alternative dispute resolution methods, it is permissible to talk about the implementation of a number of principles of the arbitration process, due to the kinship of alternative dispute resolution methods to the civil procedure, the application of a similar list of principles.

Key words: Arbitration process, alternative dispute resolution methods, principles of law.

Применение альтернативных методов урегулирования споров (далее – АРС), в силу трудозатратности, длительности и дороговизны судебного разбирательства привлекает к себе все больше и больше внимания: АРС обладает рядом достоинств и недостатков, по ряду аспектов существенно отличается от судебного разбирательства. Однако, взаимосвязь АРС и цивилистического процесса проявляется и в ряде сходных, общих принципов, которые находят свою реализацию, как в рамках судебного разбирательства, так и при применении альтернативных методов урегулирования споров. В данной статье мы попробуем определить, какие общие принципы реализуются при применении АРС и в рамках цивилистического процесса.

Количество видов АРС весьма велико, к ним относятся медиация, фасилитация, переговоры, арбитраж, смешанные виды АРС (иногда относят сюда же и претензионное производство), а в рам-

ках цивилистического процесса существуют примирительные процедуры и мировое соглашение. В данной работе мы обратим внимание, главным образом, на те виды АРС, которые урегулированы федеральным законодательством, а именно медиацию и арбитраж.

1. Правовое регулирование медиации осуществляется на основе Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – закон о медиации)¹, а также норм 138.2 и 138.4 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ)². В п.2 ст.2 закона о медиации дается

¹ Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». // СЗ РФ. – №31. – 2010 г. С.4162.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – № 30. – 2002. – ст. 3012.

следующее определение: «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». В соответствии со ст.3 при проведении медиации применяются следующие принципы: добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

К принципам медиации Борисова Е.А. относит: К принципам медиации относятся: добровольность, конфиденциальность, принцип беспристрастности и независимости медиатора, принцип сотрудничества и равноправия сторон, принцип профессионализма медиатора [1].

Шумова К.А. описала систему принципов медиации. Так, принципы делятся на несколько больших групп: собственно, правовые (те которые имеются в законодательстве), и не правовые (те которые имеют правовое значение), так же описывалось деление на нормативно-определённые (добровольность конфиденциальность; сотрудничество и равноправие сторон; беспристрастность и независимость медиатора); и доктринальные (субсидиарность, профессиональная многопрофильность медиатора; самостоятельность сторон; возмездность; доверие и добросовестность) [2]. Коломытцева В.В. доказала, что при проведении процедуры медиации применяется и принципа законности [3].

2. Следующим традиционным для отечественного правопорядка видом АРС, при применении которого реализуются ряд принципов цивилистического процесса, является арбитраж. Правовое регулирование арбитража обеспечивается Третейское судопроизводство регулируется Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»² (п.11) и правовыми позициями ВС РФ. Так, например, определением ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 по делу А40-

165680/2016³, к не арбитрабельным отнесены споры, затрагивающие публичный интерес, связанные с деятельностью специальных властных субъектов и распоряжением бюджетными средствами.

Многие из принципов третейского разбирательства реализуются и в цивилистическом процессе: ст.18 закона о третейских судах указывает на принципы законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон. Статья 17 того же федерального закона закрепляет принцип компетенции компетенции и автономности арбитражного соглашения.

Скворцов О.Ю. отмечал, что для третейского разбирательства так же существует система принципов, однако, система принципов третейского разбирательства не нашла единого подхода, в связи с различиями в понимании природы третейского разбирательства, которые и приводят к разнице в построении системы принципов, при этом, высказывается скепсис в отношении позиции тех исследователей, которые отождествляют принципы третейского разбирательства и арбитражного процесса [4]. Курбатов А.Я., анализируя третейское судопроизводство, приходил к выводу о соответствии принципов осуществления арбитража, заложенных в отечественном законодательстве, международным нормам, добавляя, что особое внимание необходимо обращать на принципы свободы договора, независимости и беспристрастности, законности (в том числе ответственности за незаконное решение) [5]. В той же работе отмечалось, что в качестве одного из важных изменений, следует принять меры по ускорению третейского судопроизводства [5], что может косвенно указывать и на принцип процессуальной экономии. Сорокин В.П. в своей статье отмечал, что принципы третейского разбирательства можно разделить на доктринальные (законность и справедливость) и закрепленные в нормативных актах (равноправия, диспозитивности, независимости, беспристрастности состязательности, конфиденциальности, принцип эстоппеля (отказа от права на возражение)) [6]. Кашина М.Е. убедительно доказала, что при рассмотрении споров в порядке арбитража так же применяется принцип законности (на основании ряда процессуальных гарантий, а также общеправового характера данной категории) [7]. Курочкин С.А. вообще соотносил прин-

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. – №297.2015 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень ВС РФ. - №3.- 2020 г.

³ Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 по делу А40-165680/2016 // [электронный ресурс].- кад. арбитраж ru.- <https://kad.arbitr.ru/Card/692507fe-d800-4152-b90f-77af1b4a9444> Дата обращения: -1.12.2021 г.

ципы арбитражного и гражданского процесса и принципы третейского судопроизводства, как общее и особенное [8].

Выводы. В связи с выше изложенным, мы полагаем, что при применении альтернативных методов урегулирования споров, опосредованно реализуются следующие принципы цивилистического процесса:

1. состязательности,
2. диспозитивности,
3. принцип свободы договора (хотя он и не процессуальный),
4. добросовестности,
5. законности,
6. процессуальной экономии,
7. равноправия сторон,
8. справедливости.

Данные принципы имеют содержание, несколько отличающееся от традиционного для цивилистического процесса и выражаются в деятельности лиц, участвующих в разрешении споров альтернативными методами. В разных альтернативных методах урегулирования споров они выражаются по-разному. Так, например, для медиации, состязательность, все же не характерна, а для третейского судопроизводства вполне традиционна. Однако, у отдельных методов урегулирования споров могут быть и специальные принципы, не характерные для арбитражного процесса (например, принцип конфиденциальности, компетенции компетенции третейского суда). Строго говоря, вопрос о реализации принципов АРС сам по себе связан с пониманием принципов АРС, или как разновидности принципов арбитражного процесса, или как самостоятельных принципов (о чем в доктрине ведутся споры), однако, это проблема для отдельной дискуссии.

Список литературы:

- [1] Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров. М.: Городец. – 2018. – С.144-149.
- [2] Шумова К.А. Принципы медиации. / Автореф... дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2015. – 29 с.

[3] Коломытцева В.В. Медиация в социально-юридическом механизме разрешения правовых конфликтов. / Автореф... дисс. канд. юрид. наук. М.: 2016. – 31 с.

[4] Скворцов О.Ю. Система принципов третейского разбирательства. // Вестник СПбГУ. – 2013. – №3. – С. 100-103.

[5] Курбатов А.Я. Третейское (арбитражное) разбирательство в России: реалии и перспективы. / М.: Юстицинформ. – 2014. – С.66.

[6] Сорокин В.П. Основные принципы арбитража (третейского разбирательства). // Юридический мир. – №6. – 2020. – С.55-60.

[7] Кашина М.Е. Принцип законности в третейском разбирательстве. // Арбитражный и гражданский процесс. – №1. – 2005. – С.27-30.

[8] Курочкин С.А. Понятие и система принципов третейского разбирательства. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №11. – С.7-12.

Spisok literary:

[1] Borisova E.A. Al'ternativnoe razreshenie sporov. M.: Gorodec. – 2018. – S.144-149.

[2] SHumova K.A. Principy mediacii. / Avtoref... diss. kand. yurid. nauk. Saratov, 2015. – 29 s.

[3] Kolomytceva V.V. Mediacya v social'no-yuridicheskom mekhanizme razresheniya pravovykh konfliktov. / Avtoref... diss. kand. yurid. nauk. M.: 2016. – 31 s.

[4] Skvorcov O.YU. Sistema principov tretejskogo razbiratel'stva. // Vestnik SPBGU. – 2013. – №3. – S. 100-103.

[5] Kurbatov A.YA. Tretejskoe (arbitrazhnoe) razbiratel'stvo v Rossii: realii i perspektivy. / M.: YUsticinform. – 2014. – S.66.

[6] Sorokin V.P. Osnovnye principy arbitrazha (tretejskogo razbiratel'stva). // YUridicheskij mir. – №6. – 2020. – S.55-60.

[7] Kashina M.E. Princip zakonnosti v tretejskom razbiratel'stve. // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – №1. – 2005. – S.27-30.

[8] Kurochkin S.A. Ponyatie i sistema principov tretejskogo razbiratel'stva. // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2005. – №11. – S.7-12.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-237-240

NIION: 2018-0076-7/24-714

MOSURED: 77/27-023-2024-7-714

ПАВЛЮК Юрий Борисович,
кандидат исторических наук
доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский
технологический университет»,
e-mail: PavlyukYu197@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННОЙ С ВКЛЮЧЕНИЕМ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ УМЕРШЕГО ДОЛЖНИКА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты судебной практики, связанной с применением положений наследственного права в совокупности с нормами, регулирующими защиту прав кредиторов в процедуре банкротства физического лица. Рассматривается конкуренция норм права в правоотношениях, касающихся защиты прав детей - наследников должника и интересов кредиторов наследодателя. Анализируется правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в судебном акте по конкретному делу, которая имеет значение для применения норм материального права, касающихся обращения взыскания на недвижимое имущество.

Ключевые слова: право собственности, недвижимость, наследодатель, наследники, должник, кредиторы, право на жилье, личное имущество, имущественный иммунитет, обращение взыскания.

PAVLYUK Yuri Borisovich,
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department
“Legal Support of National
Security» MIREA-Russian
Technological University

ON SOME ASPECTS OF JUDICIAL PRACTICE RELATED TO THE INCLUSION OF RESIDENTIAL PREMISES OF A DECEASED DEBTOR IN THE BANKRUPTCY ESTATE

Annotation. The article examines certain aspects of judicial practice related to the application of the provisions of inheritance law in conjunction with the rules governing the protection of creditors' rights in the bankruptcy procedure of an individual. The competition of legal norms in legal relations concerning the protection of the rights of children - heirs of the debtor and the interests of creditors of the testator is considered. The article analyzes the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation, as set out in the judicial act on a specific case, which is important for the application of the norms of substantive law relating to foreclosure on immovable property.

Key word: ownership, real estate, testator, heirs, debtor, creditors, right to housing, personal property, property immunity, foreclosure.

Вопросы, касающиеся права собственности на недвижимость, всегда являлись одними из важнейших для человеческого социума на протяжении всего периода его развития.

Последствием развития идей социализма в нашей стране явилось декларирование права граждан на жилье, которое окончательно нашло свое закрепление в статье 44 Конституции СССР,

принятой в 1977 г. [3], согласно которой названное право обеспечивалось государственным, общественным жилищным фондом, а также в ней декларировалось содействие кооперативному и индивидуальному жилищному строительству. При этом упомянутой статьей гарантировалась невысокая плата за квартиру и коммунальные услуги. Данные гарантии обеспечивали социальную стабильность и стимулировали улучшение демогра-

фической ситуации в советском обществе. В настоящее время решение этих вопросов не утратило свою актуальность и с каждым годом приобретает все большее значение.

Развитие рыночных отношений в России с одновременным свертыванием некоторых социальных программ социалистической эпохи тем не менее не исключило из законодательства упомянутого права граждан. Так, статья 40 Конституции Российской Федерации по-прежнему предусматривает право граждан на жилье. [2] Однако в действующей Конституции доступная плата гарантируется лишь малоимущим.

Дальнейшее развитие в стране рыночной экономики ознаменовало также изменения в законодательстве, регулирующем право собственности и режим охраны этой собственности.

Если в начале постсоветского периода в соответствии со статьей 446 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] единственное жилье по общему правилу было освобождено от обращения на него взыскания, то по истечении некоторого времени законодательство, а вслед за ним и судебная практика начали постепенно менять свой вектор. Так, например, со вступлением в силу изменений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), [6] предусматривающих процедуру банкротства физического лица, появилось право кредитора обращать взыскание и на единственное жилье гражданина при условии, если его размеры выходят за пределы норм, установленных жилищным законодательством.

В связи с этим представляется интересным проанализировать некоторые аспекты развития судебной практики по делам, касающимся регулирования правового режима собственности умершего гражданина, в отношении которого возбуждена процедура банкротства, а также прав его наследников.

Согласно статье 213.25 Закона о банкротстве недвижимое имущество гражданина, признанного банкротом, включается в конкурсную массу. При этом в силу разъяснений пункта 3 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, действует исполнительский иммунитет. [8] Наличие нескольких жилых помещений принадлежащих должнику на праве собственности позволяет часть из них включать в конкурсную массу при этом суд, принимая такое решение, обязан соблюдать баланс интересов кредиторов и членов семьи должника.

Для разрешения этого вопроса показательным является разбирательство по делу Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № А75-10710/2021. Решением суда первой инстанции гражданин признан несостоятельным, в отношении него введена процедура реализации имущества и утвержден финансовый управляющий.

Вскоре после принятия судебного акта гражданин скончался. С его смертью началась процедура открытия наследства. В состав наследуемого имущества был включены, в том числе и земельный участок с находившимся на нем домом.

Для арбитражного суда смерть гражданина явилась основанием для перехода к разбирательству по правилам параграфа 4 главы X Закона о банкротстве. Определением суда земельный участок с домом, принадлежавший гражданину, выставлен на торги.

Между тем у скончавшегося гражданина остались дети (на момент вынесения судебного акта - 8 лет и 18 лет), мать которых выступая в качестве их представителя, обратилась в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы названного дома и земельного участка. Однако суд первой инстанции своим определением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении ходатайства.

Жизненная ситуация гражданки и её разнополых детей осложнена была также тем, что все они проживали в её квартире площадью 29,1 кв. м., имевшей обременение в виде ипотеки.

Суды, отказывая в удовлетворении названного ходатайства, ссылались на то, что согласно разъяснениям пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья пригодного для проживания жилья, не обременённого ипотекой, действует и в случае возбуждения процедуры банкротства. При этом они сочли, что дети могут и дальше проживать с матерью на площади 29,1 кв. м., поэтому исполнительский иммунитет на дом с земельным участком не распространяется.

Однако следует отметить, что судами не учтено, что абзац второй упомянутого пункта предусматривает, что при решении вопроса о распространении на жилое помещение исполнительского иммунитета необходимо учитывать весь состав семьи с соблюдением их конституционных прав на жилище и нормальных условий существования. Из содержания жилищного законодательства следует, что под нормальными условиями

существования следует понимать соблюдение требований к площади жилых помещений с учетом соответствия их норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения. В конкретном деле данное обстоятельство судами не было принято во внимание. Установив, что размер квартиры не соответствует требованиям о достаточности условий, которые в данном случае невозможно назвать нормальными, суды тем не менее своими выводами обозначили приоритет в интересах конкурсных кредиторов над конституционными правами наследников должника на жилое помещение.

Однако такой подход нарушил одно из основополагающих прав субъекта современного социального общества, которое конституционно закреплено, - право на жилье. Кроме того, судами не была учтена ранее сформированная правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой наличие у гражданина права проживать по иному адресу не означает, что к единственному его жилью невозможно применить исполнительский иммунитет. [9]

Принимая во внимание то обстоятельство, что право собственности матери на квартиру, в которой она проживала с детьми, ограничено ипотекой, а также то, что в силу статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации у детей не возникает права собственности на личное имущество родителей, включение дома наследодателя в конкурсную массу лишает детей права на отцовское жилье, а статус собственности матери не гарантирует им однозначное получение его в будущем. [5] С учетом изложенного и учитывая, что два разнополых ребенка наследодателя проживали с матерью в квартире, не соответствующей нормам предоставления жилищным законодательством [7] (площадь - 29,1 кв. м.), невозможно говорить о соблюдении судами баланса интересов между наследниками должника и кредиторами должника, что нарушает принцип справедливости.

В упомянутом деле Верховный Суд Российской Федерации [10] не поддержал выводы судов нижестоящих инстанций и отменил принятые по делу судебные акты, приняв по делу новое решение. При этом высшая судебная инстанция, сославшись на положения статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, [1] исходила из приоритета первоочередных интересов ребенка. Суд также указал на то обстоятельство, что жилое помещение относилось к личному имуществу матери право собственности на которое у детей на момент банкротства их отца не возникало.

Данная правовая ситуация интересна тем, что по общему правилу при конкуренции общих и специальных норм применяется специальная

норма. В правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством и Законом о банкротстве, нормы последнего имеют приоритет как специальные. Однако в данном случае приоритет сохраняется за общими нормами, сила которых к тому же подкреплена и нормами международного права. Подобное решение имеет существенное социальное значение для развивающегося в России гражданского общества.

Список литературы:

[1] Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник международных договоров СССР, Вып. XLVI, 1993

[2] Конституция Российской Федерации // Российская газета, 25.12.1993, № 237

[3] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 12.10.1977, № 41, ст. 617

[4] Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, Ст. 3301

[5] Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 01.01.1996, № 1, Ст.16

[6] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации 28.10.2002, № 43, Ст. 4190

[7] Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ «Жилищный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 03.01.2005, № 1, Ст. 14

[8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2019, № 2

[9] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017 // А71-16753/2017 (arbitr.ru)

[10] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2024 № 304-ЭС23-25261 по делу № А75-10710/2021 // А75-10710/2021 (arbitr.ru)

Spisok literatury:

[1] Konvenciya OON «O pravah rebenka» // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR, Вып. XLVI, 1993

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta, 25.12.1993, № 237

[3] Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuzo Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR, 12.10.1977, № 41, st. 617

[4] Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' pervaya» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 05.12.1994, № 32, St. 3301

[5] Federal'nyj zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 01.01.1996, № 1, St.16

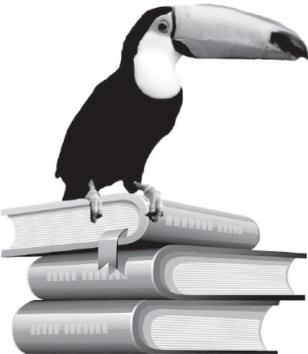
[6] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii 28.10.2002, № 43, St. 4190

[7] Federal'nyj zakon ot 29.12.2004 № 188-FZ «Zhilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii 03.01.2005, № 1, St. 14

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25.12.2018 № 48 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoj massy v delah o bankrotstve grazhdan» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2019, № 2

[9] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.10.2020 № 309-ES20-10004 po delu № A71-16753/2017 // A71-16753/2017 (arbitr.ru)

[10] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.06.2024 № 304-ES23-25261 po delu № A75-10710/2021 // A75-10710/2021 (arbitr.ru)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-241-244
НИОН: 2018-0076-7/24-715
MOSURED: 77/27-023-2024-7-715

КУЛАКОВА Екатерина Алексеевна,
юрист ООО «Юридическое агентство
«Академия консалтинг групп»,
e-mail: ekaterina11kulakova@mail.ru

ИСТЦЫ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЛУЧАЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНЫХ, ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ О РЕОРГАНИЗОВАННОМ/ЛИКВИДИРОВАННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕ

Аннотация. В статье анализируется круг лиц, которые могут быть истцами по делу о защите деловой репутации в случае распространения порочащих сведений о реорганизованном/ликвидированном юридическом лице. Для достижения результатов исследования используются такие методы научного познания как сравнительно-правовой, методы индукции, дедукции, диалектики, синтеза. На основании анализа понятия и сущности реорганизации сделан вывод, что для диффамационных споров деловая репутация ранее существовавшего и вновь созданного юридических лиц должна рассматриваться как единое, переданное от последнего к первому нематериальное благо, в силу чего процессуальное правопреемство на стороне истца-реорганизованного юридического лица допустимо. В случае ликвидации юридического лица правопреемство на стороне истца невозможно. При этом обратиться с иском о защите своей деловой репутации может любое заинтересованное лицо, если докажет, что в результате распространения порочащих, не соответствующих действительности сведений о ликвидированном юридическом лице затронута его деловая репутация.

Ключевые слова: деловая репутация, диффамация, защита деловой репутации, спор о защите деловой репутации, истцы, реорганизация юридического лица, ликвидация юридического лица.

KULAKOVA Ekaterina Alekseevna,
lawyer LLC «Legal Agency
«Academy Consulting Group»

PLAINTIFFS IN CASES OF PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION IN THE EVENT OF DISSEMINATION OF FALSE, DEFAMATORY INFORMATION ABOUT A REORGANIZED/LIQUIDATED LEGAL ENTITY

Annotation. The article analyzes the circle of persons who may be plaintiffs in the case of protecting business reputation in the event of dissemination of defamatory information about a reorganized/liquidated legal entity. To achieve research results, such methods of scientific knowledge as comparative legal, methods of induction, deduction, dialectics, and synthesis are used. Based on the analysis of the concept and essence of reorganization, it was concluded that for defamation disputes, the business reputation of a previously existing and newly created legal entity should be considered as a single intangible benefit transferred from the latter to the former, due to which procedural succession on the side of the plaintiff-reorganized legal entity is permissible. In the event of liquidation of a legal entity, succession on the plaintiff's side is impossible. At the same time, any interested person can file a claim to protect his business reputation if he proves that as a result of the dissemination of defamatory, untrue information about a liquidated legal entity, his business reputation has been affected.

Key words: business reputation, defamation, protection of business reputation, defamation dispute, defamatory information, plaintiffs, reorganization of a legal entity, liquidation of a legal entity

Споры о защите деловой репутации в судебной практике характеризуются как сложные в том числе в части верного определения состава сторон по делу. Про-

blemным для анализа возможности предъявления иска о защите деловой репутации называются случаи прекращения юридического лица в форме реорганизации и ликвидации.

Ряд исследователей полагают, что деловая репутация является неотчуждаемым ни при каких условиях благом, поэтому ее защита в случае прекращения юридического лица как в форме ликвидации, так и в форме реорганизации недопустима [1, с. 91]. Такое обоснование нашло отражение в некоторых судебных актах первого десятилетия XXI века (см., напр., Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2010 г. по делу № А41-35882/09).

Между тем статья 150 ГК РФ приписывает принцип неотчуждаемости нематериальным благам, принадлежащим исключительно гражданину. Более того, в науке обосновывается взгляд на деловую репутацию субъекта предпринимательской деятельности как на нематериальный актив, обладающий экономической ценностью [2, с. 29]. Поэтому представляется, здесь должен действовать свой механизм защиты, учитывающий природу юридического лица, особенности его «жизни» в гражданском обороте.

Под реорганизацией в гражданском праве понимается «относительное прекращение юридического лица при сохранении для функционирования в гражданском обороте его имущественной массы и переходе его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам» [3, с. 4]. Законом не оговариваются никаких запретов на переход нематериальных благ в случае реорганизации. «Обязательства юридического лица в связи с реорганизацией, по общему правилу, не прекращаются, в них лишь должна произойти перемена лиц.» [4, с. 145-146] Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» называет созданное по результатам реорганизации лицо «вновь возникшим» (ст. 16), как бы выражая солидарность с цивилистической теорией о фактическом продолжении деятельности прежнего юридического лица в новом облике (в другом юридическом лице). Как правило, прежние деловые связи, например, с контрагентами, кругом потребителей у вновь возникшего юридического лица сохраняются.

При таких условиях мнение третьих лиц о ранее существовавшем юридическом лице неизбежно закладывается в основу репутации правопреемника, а деловая репутация правопреемника не только из закона, а еще и в силу «правил игры» бизнеса «перенимается» правопреемником. Это особенно заметно при реорганизации в форме преобразования, предполагающей только смену организационно-правовой формы, как, например, в деле № 40-167127/2017, рассматриваемом Арбитражным судом города Москвы, где ОАО «Тюменский энергетический альянс» было реорганизовано в ООО «Тюменский энерге-

тический альянс» (см. Решение Арбитражного суда города Москвы от 8 апреля 2019 г. по делу № 40-167127/2017).

Поскольку на основании изложенных выше выводов усматривается единство деловой репутации ранее существующего и вновь созданного юридического лица, следует признать обоснованной позицию Президиума Верховного Суда РФ, согласно которой в случае реорганизации юридического лица с иском о защите его деловой репутации вправе обратиться правопреемник либо учредитель юридического лица, так как в данном случае защита деловой репутации реорганизованного общества непосредственно связана с формированием деловой репутации вновь созданных юридических лиц, действующих в той же экономической сфере с использованием активов реорганизованного общества, которые перешли к вновь образованным юридическим лицам в порядке, установленном статьей 58 ГК РФ (пункт 13 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.).

При этом, на наш взгляд, деловая репутация вновь созданного юридического лица рассматривается не как взаимосвязанная с деловой репутацией ранее существующего юридического лица, а как единое, переданное от последнего к первому нематериальное благо. Именно на этом основании возможно правопреемство в процессуальном праве. Если считать деловую репутацию таких юридических лиц взаимосвязанной, но не единой, правопреемство было бы невозможным. Данный подход воспринят судебной практикой (см. Решение Арбитражного суда города Москвы от 8 апреля 2019 г. по делу № 40-167127/2017).

Допустимость правопреемства деловой репутации при реорганизации в материальном праве для процессуального порядка рассмотрения дела означает, что правопреемник может как вступить в уже начавшееся по инициативе правопреемника судебное разбирательство (Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 июня 2021 г. по делу № А56-105357/2020), так и самостоятельно обратиться с исковым заявлением в случае, если правопреемник этого не сделал (см. Решение Арбитражного суда Брянской области от 27 декабря 2016 г. по делу № А09-10000/2016).

Отметим, что вид реорганизации может внести свои коррективы в общее правило о верном определении истца при защите деловой репутации юридического лица в случае его реорганизации. В частности, реорганизация в форме выделения предполагает одновременное сохранение

ранее существовавшего юридического лица и создание нового с передачей последнему части прав и обязанностей. Это дает шанс на защиту деловой репутации как сохранившемуся, так и новому юридическому лицу.

Остается неясным замысел правоприменителя в предоставлении права на защиту деловой репутации реорганизованного юридического лица его учредителю. Означает ли это, что согласно правовой позиции Верховного Суда РФ реализация права на защиту деловой репутации правопродшественника возможна учредителем самостоятельно уже после реорганизации без учета защиты деловой репутации правопреемника или учредитель реорганизованного юридического лица получает такое право как субъект предпринимательской деятельности при доказанности самостоятельного интереса в защите своей деловой репутации через признание порочащими, не соответствующими действительности сведений об учрежденном юридическом лице. По нашему мнению, предоставление права на защиту деловой репутации обоих юридических лиц правопреемнику-продшественнику деятельности правопродшественника делает невозможной отдельную защиту деловой репутации последнего учредителем в силу слияния деловых репутаций. Не отрицаем, что у учредителя может возникнуть «опосредованная заинтересованность», направленная на защиту его собственной деловой репутации. Однако об истинных намерениях правоприменителя при формулировании данного разъяснения можно только догадываться. К сожалению, судебная практика не знает примеров применения этой части положения, что, вероятно, подтверждает его неясность и потребность разъяснения/изменения.

Ликвидация юридического лица, в отличие от реорганизации, представляет собой «прекращение его деятельности без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам» [4, с. 152]. Такое существенное отличие ликвидации от реорганизации не позволяет унифицировать правила защиты деловой репутации для обеих форм прекращения юридического лица.

В правоприменительной практике в крайне эпизодических случаях вынесения судами на обсуждение вопроса защиты деловой репутации ликвидированного юридического лица следует однозначный отрицательный ответ (см. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29 августа 2013 г. по делу № А43-26790/2012).

В науке тем не менее встречается противоположная позиция: «в силу п. 2 ст. 6 (о применении аналогии закона), п. 11 ст. 152 ГК РФ (о применении правил о защите деловой репутации гражд-

данина к защите деловой репутации юридического лица) потенциально возможна защита деловой репутации ликвидированного юридического лица, например его учредителями (участниками)» [5]. Не лишая данную точку зрения права на существование, следует обратить внимание, что применение аналогии закона в этом случае требует детального анализа характера заинтересованности истцов. Можно допустить, что взгляд Р. Е. Гукасяна на нее как на заинтересованность в защите «в целях восстановления справедливости» [6, с. 23] теоретически окажется пригодным для защиты деловой репутации ликвидированных юридических лиц, ведь потенциально могут найтись субъекты-физические лица, которым будет небезразлична чистота деловой репутации когда-то существовавшего юридического лица. Однако, учитывая цель создания юридического лица-участника коммерческой деятельности, более применимой для практики следует рассматривать опосредованную заинтересованность третьих лиц в защите своей деловой репутации через репутацию ликвидированного юридического лица. В любом из отмеченных случаев ликвидация юридического лица-истца по делу о защите деловой репутации является правопрекращающим юридическим фактом, наступление которого никак не может повлечь процессуальное правопреемство.

Таким образом анализ положений теории материального и процессуального права, законодательства, а также сложившейся судебной практики по спорам о защите деловой репутации позволяет прийти к ряду выводов:

- процессуальное правопреемство в случае реорганизации юридического лица-истца допустимо, поскольку деловая репутация правопродшественника из закона и в силу «правил игры» бизнеса перенимается правопреемником;

- процессуальное правопреемство в случае ликвидации юридического лица-истца недопустимо. Не исключается обращение заинтересованного лица с самостоятельным иском о защите своей деловой репутации в случае, когда распространение порочащих, не соответствующих действительности сведений о ликвидированном юридическом лице повлияло на его деловую репутацию.

Список литературы:

- [1] Парыгина Н. Н. О проблеме правопреемства в отношении деловой репутации и иных нематериальных благ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8. С. 91-94.
- [2] Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ.

пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2015. 270 с.

[3] Долинская В. В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 8. С. 4-14.

[4] Гражданское право: участники правоотношений: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. В. В. Долинская, В. Л. Слесарев. М.: Проспект, 2017. 272 с.

[5] Гаврилов Е. В. Право на честь и достоинство // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.12.2023).

[6] Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. 190 с.

Spisok literatury:

[1] Parygina N. N. O probleme pravopreemstva v otnoshenii delovoj reputacii i inyh nematerial'nyh

blag // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2016. № 8. S. 91-94.

[2] Zashchita delovoj reputacii v sluchayah ee diffamacii ili nepravomernogo ispol'zovaniya (v sfere kommercheskih otnoshenij): nauch.-prakt. posobie / pod obshch. red. M.A. Rozhkovoj. M.: Statut, 2015. 270 с.

[3] Dolinskaya V. V. Reorganizaciya yuridicheskix lic // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2006. № 8. S. 4-14.

[4] Grazhdanskoe pravo: uchastniki pravootnoshenij: uchebnoe posobie dlya bakalavrov / otv. red. V. V. Dolinskaya, V. L. Slesarev. M.: Prospekt, 2017. 272 с.

[5] Gavrilov E. V. Pravo na chest' i dostoinstvo // EZH-YURIST. 2014. № 40. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 25.12.2023).

[6] Gukasyan R. E. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970. 190 с.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-245-249

NIION: 2018-0076-7/24-716

MOSURED: 77/27-023-2024-7-716

ЗИНЧЕНКО Данил Романович,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: zinchenko.dr@dvfu.ru

ПЕЛЬМЕНЕВА Ульяна Витальевна,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: pelmeneva.uv@dvfu.ru

АХМЕДЗЯНОВА Валерия Александровна,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: akhmedzyanova.va@dvfu.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЕЛА КАК СТАДИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена пониманию и функционированию правоприменительного процесса в Российской Федерации. Авторы рассматривают особенности правоприменения, в частности стадии установления фактической основы дела. Развивая тему, авторы подчеркивают важность доказательств в правоприменительном процессе, их классификацию и оценку, а также требования к используемым доказательствам, включая принципы относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Ключевые слова: правоприменение, правоприменительный процесс, доказательства, стадии правоприменения, уголовный процесс, гражданский процесс.

ZINCHENKO Danil Romanovich,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

PELMENEVA Ul'iana Vital'evna,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

AKHMEDZIANOVA Valeriia Aleksandrovna,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

ESTABLISHING THE FACTUAL BASIS OF THE CASE AS A STAGE OF THE LAW ENFORCEMENT PROCESS

Annotation. The article is devoted to the understanding and functioning of the law enforcement process in the Russian Federation. The authors consider the specifics of law enforcement, in particular the stage of establishing the factual basis of the case. Developing the topic, the authors emphasize the importance of evidence in the law enforcement process, their classification and evaluation, as well as the requirements for the evidence used, including the principles of relevance, admissibility, reliability and sufficiency.

Key words: law enforcement, law enforcement process, evidence, stages of law enforcement, criminal process, civil process.

П рименение права является особой формой реализации права и необходимо в тех случаях, когда правоотношение с учетом сложности может и должно быть создано лишь по решению уполномоченного

органа или должностного лица, что отличает его от других способов реализации права.

Особенность правоприменения заключается в том, что поведение субъектов, реализующих нормы права, опосредуется путем властного ука-

зания уполномоченного органа или должностного лица на конкретные права и обязанности этих субъектов в пределах применяемой нормы. Государство через применение права организует определенные отношения, претворяет предписания правовых норм в жизнь.

Правоприменительный процесс же является легальной формой применения права. Именно в рамках правоприменительного процесса осуществляется применение права, происходит переход от абстрактных правовых норм к конкретным индивидуальным предписаниям, направленным на урегулирование определенных жизненных ситуаций.

Первой стадией правоприменительного процесса является стадия установления фактической основы дела.

Цель данной стадии заключается в достижении фактической истины. Для этого необходимо установление и исследование фактических обстоятельств, то есть таких фактов объективной реальности, в отношении которых и применяется юридическая норма.

На данной стадии правоприменительного процесса определяется круг обстоятельств, которые будут составлять фактическую основу дела. При этом устанавливаются и исследуются только такие факты и обстоятельства, которые предусмотрены нормой права и которые являются юридически значимыми, поскольку право не может применяться к обстоятельствам, не имеющим юридического значения.

В данном случае уместно использовать классификацию, предложенную: О.Г. Сардаевой и В.Л. Кулаповым, которые различают следующие обстоятельства:

- а) с которыми норма права связывает юридические последствия;
- б) обладающие относительным характером [1, с. 83].

К первой группе относятся юридические факты и обстоятельства, являющиеся элементами сложного юридического состава. Такое качество они приобретают в результате их закрепления в законе.

Во вторую группу входят обстоятельства, имеющие относительный характер. Необходимость их установления определяется исходя из анализа содержания и смысла правовых норм. Правоприменитель в каждом конкретном случае оценивает относимость тех или иных обстоятельств и решает вопрос о включении их в фактическую основу и в каком объеме.

Фактические обстоятельства, подлежащих установлению и доказыванию, могут различаться в зависимости от того, нормы какого права подлежат применению.

Так, при совершении преступления Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) в ч. 1 ст. 73 закрепляет следующий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации получено в результате совершения преступления или предназначалось для такового [2].

При этом установление не всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, может явиться основанием для прекращения уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно определению судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 7У-11322/2020 «N в неустановленном месте, умышленно, незаконно приобрел предмет, относящийся к ручному среднествольному гладкоствольному переделанному огнестрельному оружию 12 калибра, который хранил в неустановленном в ходе предварительного следствия месте. При этом органы предварительного следствия не установили, а суд не отразил в приговоре место и точное время приобретения N оружия. Кроме того обстоятельства ношения N оружия в приговоре не указаны.

Таким образом, в нарушение требований ст. ст. 73, 307 УПК РФ, суд не указал в приговоре обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, а именно место и способ незаконного приобретения огнестрельного оружия, а также время, место, способ незаконного ношения и хранения огнестрельного оружия.

Между тем, неустановление этих обстоятельств не позволяет однозначно решить вопрос о наличии оснований для привлечения N к уголовной ответственности за приобретение, хранение и ношение оружия.

Вышеизложенное указывает на то, что суд не установил обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, подлежащие доказыванию по уголовному делу и являющиеся обязательным условием наступления уголовной ответственности.

С учетом изложенного, приговор и апелляционное определение в части осуждения N по ч. 1 ст. 222 УК РФ является незаконным и необоснованным, в связи с чем в указанной части судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело в этой части - прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях осужденного состава данного преступления» [3].

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ) конкретный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, не установлен. В ч. 1 ст. 56 ГПК РФ закреплено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом [4]. В качестве таких обстоятельств могут выступать обстоятельства, при которых была заключена сделка, либо действия, совершенные для ее исполнения и т.д..

Процесс анализа и установления фактических обстоятельств дела осуществляется при помощи юридических доказательств, которые добываются в строго определенных законом формах.

Легальное определение термина «доказательства» содержится, допустим, в УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение.

Подобное определение понятия «доказательства» закреплено также в абз. 1 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, в котором сказано, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Доказательствами могут являться материальные и нематериальные следы прошлого, которые могут быть выражены посредством заключений экспертов, протоколов осмотра места происшествия, показаний свидетелей.

Доказательства помогают воспроизвести необходимый момент действительности, а процесс доказывания представляет собой логическую деятельность по установлению и предоставлению доказательств, участию в их исследовании и оценке.

Многие авторы (С.С. Алексеев, В.М. Семенов, М.К. Треушников) определяют доказывание как «познавательный процесс получения истин-

ного знания об искомых обстоятельствах дела, реализуемый в деятельности суда и лиц, участвующих в деле, с использованием предусмотренных законом средств» [5, с. 14].

Ю.П. Боруленкова пишет, что «в логике под доказыванием понимают процесс установления истинности определенного утверждения или заключения посредством его дедуктивного вывода из ранее доказанных или истинных посылок» [6, с. 147].

Таким образом, с позиций логики, доказывание выступает не просто как процесс изложения суждений, утверждающих или отрицающих что-либо, а как особый способ изложения, определяющий достоверность и истинность этих суждений.

В предмет доказывания входят лишь конкретные фактические обстоятельства прошлого и настоящего. Доказывание не включает оценку уже установленных обстоятельств с точки зрения их юридической квалификации, а ограничивается только их фактической сущностью. Доказывание не направлено на обоснование юридических признаков событий как это, например, имеет место при квалификации преступлений. В то же время доказывание предполагает оценку устанавливаемых доказательств.

Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Собирание доказательств – это первый, начальный этап работы с доказательствами, который заключается в обнаружении, восприятии и фиксации в установленном порядке сведений, имеющих значение для уголовного дела.

С.Б. Росинский под собиранием доказательств предлагает понимать «весь «первый» этап доказывания обстоятельств уголовного дела, представляющий собой исчерпывающую совокупность правовых приемов и процедур, направленных на введение в досудебное или судебное производство любых имеющих познавательную ценность предметов, документов, сведений, и завершающийся их процессуальной легализацией, приданием им требуемой юридической силы» [7, с. 99].

Второй элемент трехзвенной структуры доказывания – оценка доказательств. Под оценкой следует понимать некое суждение о ценности, значении, качествах кого-либо объекта.

Оценка доказательств - важнейший этап расследования, без которого нельзя считать следственные действия завершенными, а вину обвиняемого доказанной.

Как пишет С.Б. Росинский «оценка доказательств позволяет лишь сделать вывод о доброка-

чественности отдельно взятого доказательства, его потенциальной пригодности для нужд уголовного судопроизводства или же о сформированности совокупности доказательств (достижении пределов доказывания) и ее потенциальной пригодности для принятия того или иного процессуального решения» [8, с. 54].

Доказательства, которые в дальнейшем лягут в основу решения, должны быть оценены с точки зрения соответствия определенным требованиям, установленным в законе. В качестве таких требований выступают принципы относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Относимость доказательства определяется как пригодность доказательства для установления фактов, являющихся предметом доказывания, т.е. требование относимости подразумевает под собой логическую связь между сведениями, составляющими содержание доказательства, и теми обстоятельствами, которые необходимо установить для правильного разрешения дела. Каждое из доказательств должно быть связано с делом, служить для воспроизведения конкретных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Например, в соответствии со ст. 56 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу [9].

Допустимость доказательства – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных, а также способов получения и форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном законом, т.е. допустимость доказательства предполагает, что все доказательства должны быть получены законно.

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 50 устанавливает, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» [10].

Т.В. Седых выделяет четыре критерия допустимости доказательств.

Во-первых, доказательство должно быть получено надлежащим субъектом.

Во-вторых, доказательство должно быть получено из надлежащего источника.

В-третьих, доказательство должно быть получено в рамках надлежащей формы, т.е. сбор доказательств должен быть осуществлен надлежащим образом.

В-четвертых, доказательство должно быть надлежащим образом оформлено [11].

Достоверность предполагает правдивость информации и ее соответствие действительности. Достоверными являются такие доказательства, которые точно и правильно отражают обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Только те сведения, которые подкреплены фактами могут считаться достоверными.

Достаточность – это необходимость установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела. Иначе говоря, собранная информация должна быть достаточна для того, чтобы восстановить само событие.

Как уже было сказано выше, установление фактических обстоятельств дела – первая стадия правоприменения, в связи с чем она имеет значение для всего правоприменительного процесса, поскольку обстоятельства, установленные на данной стадии, в дальнейшем лягут в основу правоприменительного решения.

Получение максимального количества информации на этой стадии способствует более легкой реализации следующих стадий правоприменения.

Чем больше фактов, относящихся к делу, будет выявлено и закреплено на данной стадии, тем легче будет реализовать следующие стадии.

Подводя итог, стоит сказать, что основной целью данной стадии правоприменительного процесса является достижение фактической истины, т.е. соответствия знаний о том или ином событии фактическим обстоятельствам объективной действительности.

Процесс анализа и установления фактических обстоятельств дела осуществляется при помощи юридических доказательств, а деятельность по установлению доказательств, их исследованию и оценке именуется доказыванием, которое состоит в собирании, проверке и оценке доказательств.

Список литературы:

[1] Кулапов, В. Л. Современные проблемы установления фактических обстоятельств при квалификации противоправного поведения / В. Л. Кулапов, О. Г. Сардаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 1. - С. 79-85.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52. - Ст. 4921; 2023. - № 8. - Ст. 1208.

[3] Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 декабря 2020 года по делу № 7У- 11322/2020. – URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_

op=doc&number=7454390&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 – Текст : электронный.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2023. - № 8. - Ст. 1212.

[5] Казанков, Я. Н. Формы и средства познания в правоприменительной деятельности / Я. Н. Казанков // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 2. - С. 13-17.

[6] Боруленков, Ю. П. Теория доказательств и доказывания: аргументация как средство процессуального доказывания / Ю. П. Боруленков // Юридическая наука история и современность. - 2017. - № 4. - С. 146-154.

[7] Россинский, С. Б. Собираение доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. - 2020. - № 3. - С. 91-103.

[8] Россинский, С. Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С. А. Шейфера) / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. - 2017. - № 4. - С. 49-57.

[9] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2023. - № 1. - Ст. 50.

[10] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - № 237; 2020. - № 55.

[11] Седых, Т. В. Допустимость доказательства в уголовном процессе / Т. В. Седых // Вестник Академии права и управления. - 2018. - № 2. - С. 77-82.

Spisok literatury:

[1] Kulapov, V. L. Sovremennye problemy ustanovleniya fakticheskikh obstoyatel'stv pri kvalifikacii protivopravnogo povedeniya / V. L. Kulapov, O. G. Sardaeva // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. - 2015. - № 1. - С. 79-85.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 17.02.2023) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. - 2001. - № 52. - Ст. 4921; 2023. - № 8. - Ст. 1208.

[3] Opredelenie sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 30 dekabrya 2020 goda po delu № 7U-11322/2020. – URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7454390&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 – Текст : электронный.

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 17.02.2023) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2023. - № 8. - Ст. 1212.

[5] Kazankov, YA. N. Formy i sredstva poznaniya v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti / YA. N. Kazankov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. - 2015. - № 2. - С. 13-17.

[6] Borulenkova, YU. P. Teoriya dokazatel'stv i dokazyvaniya: argumentaciya kak sredstvo processual'nogo dokazyvaniya / YU. P. Borulenkova // Yuridicheskaya nauka istoriya i sovremennost'. - 2017. - № 4. - С. 146-154.

[7] Rossinskij, S. B. Sobiranie dokazatel'stv kak «pervyj» etap dokazyvaniya po ugolovnomu delu / S. B. Rossinskij // Yuridicheskij vestnik Samarского университета. - 2020. - № 3. - С. 91-103.

[8] Rossinskij, S. B. O sobiranii, formirovanii, issledovanii i ispol'zovanii dokazatel'stv v ugolovnom processe (prodolzaya delo professora S. A. Shejfera) / S. B. Rossinskij // Yuridicheskij vestnik Samarского университета. - 2017. - № 4. - С. 49-57.

[9] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 29.12.2022) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2023. - № 1. - Ст. 50.

[10] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (red. ot 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. - 1993. - № 237; 2020. - № 55.

[11] Sedyh, T. V. Dopustimost' dokazatel'stva v ugolovnom processe / T. V. Sedyh // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2018. - № 2. - С. 77-82.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-250-256
NIION: 2018-0076-7/24-717
MOSURED: 77/27-023-2024-7-717

ГРИГОРЬЕВА Ольга Олеговна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
юридического факультета
Академии ФСИН России,
e-mail: oogrigoreva@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Аннотация. *Сложнее всего привлечь к ответственности несовершеннолетних пользователей средств индивидуальной мобильности (СИМ) и их частных владельцев. Аргументированы предложения обязательной постановки на учет СИМ, административного наказания в виде обязательных работ и другие.*

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, средства индивидуальной мобильности, электросамокат, микромобильность, устойчивая мобильность, дорожно-транспортное происшествие, правила участия в дорожном движении, пользователи СИМ, юридическая ответственность, административная ответственность.*

GRIGOREVA Olga Olegovna,
candidate of law, senior lecturer of the Department
of Administrative and Financial Law Faculty
of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

SOME FEATURES OF ATTRACTION TO RESPONSIBILITY USERS OF MEANS OF INDIVIDUAL MOBILITY

Annotation. *The most difficult thing is to hold accountable personal mobility equipment underage users and their private owners. The proposals of personal mobility equipment mandatory registration, administrative punishment in the form of compulsory work and others are reasoned.*

Key words: *traffic safety, means of individual mobility, electric scooter, micromobility, sustainable mobility, traffic accident, rules of participation in road traffic, personal mobility equipment users, legal responsibility, administrative responsibility*

В связи с ростом популярности электро-самокатов и других средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ) с 2023 г. на фоне многочисленных дискуссий и общественно резонансных событий в российском праве происходят значительные изменения.

С 1 марта 2023 г. в правилах дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ) появилось нормативное определение СИМ, которое выделили в отдельную категорию транспортных средств, а также ввели для него новые правила. Однако к данной урегулированности появилось множество вопросов, ключевым из которых является проблема контроля в части идентификации правонарушителей и привлечения их к ответственности.

Следует подчеркнуть, что накануне открытия очередного сезона микромобильности в Москве уже в течении трех лет подряд при содействии Министерства транспорта Российской Федерации и Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Правительства Москвы Ассоциация операторов микромобильности проводит Международную отраслевую конференцию микромобильности (далее – Съезд «На СИМ»), которая всегда начинается с исследования проекта «Трушеринг.ру» об основных итогах прошлого сезона и прогнозах на будущее (ниже по тексту статьи приведены статистические сведения, актуальные для рассматриваемой темы и законспектированные автором преимущественно из вышеуказанных источ-

ников, а также из аналитического обзора дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 2023 г., подготовленного Научным центром безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации [1, с. 93–96]).

Так, в 2022 г. все пользователи суммарно проехали 310 млн. км, а в 2023 г. – 571,6 млн. км. В 2023 г. количество поездок возросло более чем в 2 раза и составило 211,7 млн. поездок, причем количество длительных развлекательных поездок снижается.

С ростом поездок логичен и рост аварийности: в 2023 г. зарегистрировано 3 100 (+ 229,4 %) ДТП с участием СИМ, в результате которых погибли 43 (+ 126,3 %) человека, в том числе 7 несовершеннолетних. Ранения получили 3 177 (+ 225,5 %) человек, в числе которых 1 041 несовершеннолетний. Наибольшее количество ДТП зарегистрировано в Удмуртской Республике (77), Краснодарском (126), Красноярском (182) и Пермском (83) краях, Нижегородской (143), Омской (83), Свердловской (89), Тюменской (210) и Челябинской (82) областях, а также в г. Москве (800) и г. Санкт-Петербурге (204).

Большинство пострадавших в ДТП с участием СИМ составляют люди в молодом и среднем возрастах, а пострадавшими чаще всего оказывались сами водители СИМ. При этом почти треть пострадавших (31,9 %) приходится на возраст от 16 до 25 лет.

В большинстве (67,7 %) ДТП участвующие СИМ имели электродвигатель мощностью до 0,25 кВт, на данные происшествия приходится 47,7 % погибших и 67,8 % раненых. С участием СИМ, имеющих электродвигатель мощностью от 0,25 кВт до 4 кВт, произошло почти каждое третье (32 %) ДТП, на которые приходится более половины (52,3 %) погибших и треть (31,9 %) раненых. В 8 ДТП участвовали СИМ мощностью более 4 кВт, в которых 8 человек получили ранения.

В местах пересечения проезжих частей (выезды с прилегающих территорий и перекрестки) зарегистрирована треть (32,8 %) ДТП с участием СИМ. Такое же количество (32,7 %) ДТП произошло на пешеходных переходах. На тротуарах, пешеходных дорожках и пешеходных зонах зафиксировано 26,1 % происшествий.

В 47,3 % ДТП участвующие СИМ принадлежали физическим лицам, в 51,5 % происшествий СИМ принадлежали хозяйствующим субъектам, которые в подавляющем большинстве случаев являлись сервисами краткосрочной аренды СИМ. В 36 (1,2 %) ДТП форма собственности СИМ

не установлена в связи с тем, что лица, передвигавшиеся на них, скрылись с места происшествия.

В 2023 г. сотрудниками Госавтоинспекции зарегистрировано 389 происшествий с пострадавшими, не включенных в официальную статистическую информацию, в которых участвовали СИМ. В этих происшествиях погибли 4 человека и 388 получили ранения.

Отметим, что эксперты кикшеринга возражали относительно официальной статистики Госавтоинспекции, где к СИМ относятся электрические скутеры и мотоциклы, а динамика показателей ДТП с участием СИМ рассматривается только в абсолютном выражении без привязки к общему размеру парка СИМ или количеству поездок, в то время как на 31 % снизилось количество страховых случаев на каждую 1 тыс. поездок в 2023 г. (при том, что до вступления в силу поправок в ПДД от марта 2023 г. ДТП с СИМ без участия машин не учитывали).

Вышеизложенное позволяет резюмировать: если регламентировать ответственность, не смотря на отсутствие реальных возможностей для контроля за соблюдением установленных правил, то возрастет латентность правонарушений, следствием которого будет их чувство безнаказанности и снижение правовой культуры, рост общественного резонанса и недоверия граждан к правоохранительным органам.

В связи с тем, что нарушения ПДД РФ лицами, управляющими СИМ, в настоящее время «охвачены» объективными средствами контроля не в достаточной мере, заслуживает внимания опыт применения инновационных технологий в области обеспечения безопасности дорожного движения на улично-дорожной сети г. Москвы, который в своей научной статье описал начальник столичной Госавтоинспекции А. И. Быков [2]. Например, в систему «Инцидент менеджмент» интегрировано 1430 обзорных камер видеонаблюдения, фиксирующих в автоматическом режиме различные типы происшествий на проезжей части, из них 770 камер видеонаблюдения установлены на протяжении Московской кольцевой автомобильной дороги (МКАД) и Северо-Восточной хорды, но данные обзорные камеры наблюдения не фиксируют нарушения ПДД РФ. Тем не менее, в 2023 г. только за девять месяцев эксплуатации системы «Инцидент менеджмент» в Центр управления Госавтоинспекции г. Москвы поступило более пяти тысяч сообщений о происшествиях, выявленных системой на МКАД, из них в половине случаев приняты меры реагирования: в отношении более 200 пешеходов, 7 водителей СИМ, более 2,5 тыс. водителей транспортных средств. Другой значимый эксперимент, проводимый

в 2023 г. на Бережковской набережной г. Москвы, заключался во внедрении государственной автоматизированной информационной системы «Сфера», позволяющей фиксировать нарушения ПДД РФ пешеходами на пешеходных переходах – в этом случае изображение нарушителя (без идентификации) транслировалось на электронное табло отображения информации, расположенное рядом с местом нарушения. Мы тоже поддерживаем идеи о том, что для снижения уровня аварийности по вине пользователей СИМ существует объективная необходимость фиксировать обзорными камерами на основе алгоритмов нейросети совершаемые ими правонарушения (проезд на запрещающий сигнал светофора, проезд по пешеходному переходу (не спешившись), перевозка пассажира).

В действительности «прогресс не остановить», поэтому кикшеринг активно развивается, а идеология «микромобильности» с ее свободой передвижения, простотой управления, относительно небольшими затратами и минимальным воздействием на окружающую среду нашла отражение в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р.

По известному закону экономики, «спрос рождает предложение»: аналитики предполагают, что рынок насытится, когда на 1 тыс. жителей потенциально достижимой аудитории будет приходиться 6–7 самокатов, что может произойти уже в 2026 г., когда флот отрасли составит 510 тыс. самокатов, но допускают, что Россия способна вместить в себя еще больше, потому что в 2023 г. аудитория сервисов выросла на 35,5 % и составила 21 млн. человек, то есть буквально каждый 7-ой житель России (по прогнозам исследователей, потолок потенциально достижимой российской аудитории – 32,5 млн. человек, которая будет достигнута уже в 2025 г.).

Любопытно, что в обострившемся конфликте пешеходов с пользователями СИМ на дискуссионные вопросы о том, каким образом контролировать «симмеров», представители органов государственной власти отвечают, говоря в первую очередь про здравый смысл и «инстинкт самосохранения», чтобы не травмироваться самому, поэтому, например, относительно соблюдения скоростного режима акцент смещается с правоприменителей на самих пользователей (суть правовых изменений не в том, чтобы оштрафовать, а в том, чтобы организовать безопасность дорожного движения и убедить пользователей СИМ, что они сами заинтересованы в собственной безопасности). Законодатель старается

не уходить в жесткое регулирование использования СИМ («18 лет, водительское удостоверение, защитную каску и по дороге»), поэтому в реальности без велосипедных дорожек он надеется на правосознание граждан. Тем не менее, очевидно, что без четких санкций и конкретного механизма правореализации некоторые пользователи СИМ чувствуют свою безнаказанность. Механизм неотвратимости наказания пользователей СИМ, нарушающих ПДД, подразумевает контроль передвижения и установление личности правонарушителя.

В своем выступлении во время III Съезда «На СИМ» депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации (далее – ГД), первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по транспорту и развитию транспортной инфраструктуры Павел Федяев аргументировал отношение к СИМ как к общественному транспорту, поэтому зона ответственности – региональная и муниципальная, подчеркнув, что среди депутатов ГД не так много пользователей СИМ, но значительное количество пострадавших от них, причем «может, даже столкновения (ДТП) не будет, но испуг останется». А чтобы никто не боялся столкнуться на улице с электросамокатом и тому подобным, обсуждаются различные инициативы об ужесточении ответственности пользователей СИМ, однако пока ни один из обсуждаемых законов не получил широкой поддержки и не был принят.

Например, законопроектом № 560503-8 предлагается ввести административный штраф в размере 30 тыс. руб. за употребление водителем СИМ алкогольных напитков, наркотических и психотропных веществ после аварии с его участием, до 15 тыс. руб. – за причинение вреда здоровью в ходе ДТП, 3 тыс. руб. – за езду вдвоем, 1 тыс. руб. за невыполнение обязанностей в связи с ДТП, от 1 тыс. до 1,5 тыс. руб. – за оставление лицом, использующим для передвижения СИМ места ДТП, участником которого он являлся при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния; до 1,5 тыс. руб. – за нарушение ПДД в состоянии алкогольного опьянения, 800 руб. – при нарушении ПДД. Очевидно, что нельзя использовать смартфон при управлении СИМ, а также находиться в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Подчеркнем, что перед экспортом производители не ограничивают скоростной режим СИМ, поэтому импортные частные СИМ создают большой аварийный риск. А самокаты операторов кикшеринга настроены под российский ГОСТ в части лимита скорости (25 км/ч), оснащения номерными знаками и геолокационным оборудованием, реги-

стрирующими маршрут, автоматически тормозящих в «медленных зонах» и «следящих» за поведением пользователей для возможности предоставления по запросу информации о каждой поездке. Сервисы аренды электросамокатов уже внедряют в свои приложения необходимость прохождения идентификации и обучения, обязательное тестирование на знание правил дорожного движения, а также рейтинг пользователей для выявления нарушителей ПДД и их блокирования. Активно внедряется искусственный интеллект для определения, что на самокате едут несколько пассажиров, выявления случаев передачи самокатов и (или) аккаунтов несовершеннолетним. Кикшеринг активно развивается еще и благодаря самостоятельному контролю безопасности дорожного движения на тротуарах, в парках и т.д.

Касаясь вопросов контроля, справедливо подчеркнуть, что наряды Дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ДПС) несут службу преимущественно вдоль проезжей части, почти не пересекаясь с пользователями СИМ, которые в отсутствие велоинфраструктуры допущены на тротуары. Поэтому для выявления несовершеннолетних на СИМ, пресечения поездок вдвоем на одном самокате, управления одной рукой и других нарушений предлагаем делегировать патрульно-постовой службе полиции часть функций ДПС, разграничив их полномочия по территориальному признаку.

К слову, с одной стороны, признавая ряд достоинств СИМ, полагаем уместным использовать их в деятельности сотрудников правоохранительных органов, например, патрульно-постовой службы полиции, участковых уполномоченных полиции, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и других. С другой стороны, ДТП, допущенные сотрудниками правоохранительных органов, вызывают общественный резонанс и снижают у населения уровень уважения и доверия к ним, тем более в последнее время серьезный акцент в воспитательной работе с личным составом сделан на противодействие административным правонарушениям, совершаемым сотрудниками правоохранительных органов в сфере безопасности дорожного движения. Любое ДТП с участием сотрудника правоохранительных органов расценивается как пренебрежение требований к служебному поведению сотрудников, в том числе и во внеслужебное время.

Вернемся к контролю за правонарушителями. В случае принятия законопроекта № 465666-8 с 1 марта 2025 г. станет обязательной постановка на учет СИМ, принадлежащих юриди-

ческим и физическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям. То есть в целях дальнейшего развития механизма осуществления контроля, надзора, учета и управления движением СИМ предлагается ведение в электронной форме федерального государственного реестра СИМ. Мы поддерживаем данную законодательную инициативу, считая предлагаемую процедуру необходимой для контроля за частными СИМ, которые сейчас нигде не регистрируются в отличие от шеринговых. К слову, по экспертной оценке, если флот шеринговых самокатов в России по состоянию на начало 2024 г. составляет 300 тыс. единиц, то частных – более 500 тыс., однако точных сведений об этом, естественно, ни у кого пока нет.

Сделаем промежуточный вывод: мы наблюдаем главные трудности правоприменения к несовершеннолетним пользователям СИМ, а также владельцам частных электросамокатов и тому подобному, которые не оснащают номерными знаками, что затрудняет идентификацию нарушителей, в том числе в случаях «дали покататься» или вовсе – угнали без разрешения (ст. 158, 161 и 162 УК РФ).

Обратим внимание, что в рассуждениях об ответственности пользователей СИМ ключевым моментом является понимание отличия административной и гражданско-правовой ответственности. Сервисы кикшеринга используют в отношении пользователей СИМ штрафы в рамках гражданско-правовой ответственности, поэтому он носит компенсационный характер и взыскивается в пользу арендодателя. А в рамках административно-правовой ответственности штраф носит карательный характер и взыскивается в пользу государства. Интересно, что при выявлении пьяного вождения на электросамокате административный штраф составляет 1,5 тыс. руб., а в рамках договора аренды, который подписывают при установке мобильного приложения, оператор может штрафовать пользователя на 100 тыс. руб. На наш взгляд, если главная цель – соблюдение безопасности дорожного движения, а ответственность является инструментом ее достижения посредством воспитания у пользователей СИМ высокого уровня правовой культуры, то операторам кикшеринга следует взаимодействовать с правоохранительными органами в части мониторинга соблюдения установленных правил через мобильное приложение и передавая сведения о правонарушениях в правоохранительные органы. В конце концов, когда бизнес надеется на меры государственной поддержки в своем развитии, пусть сотрудничество будет взаимовыгодным в части помощи в соблюдении общественного порядка и пополнения бюджета

штрафами правонарушителей. В противном случае сервис кикшеринга будет обогащаться на правонарушениях, а ответственность за них будет несоразмерна тяжести нарушений и последствий, которые, возможно, даже не наступили.

Подробно рассмотрев актуальность исследуемого вопроса, приведем конкретные примеры ответственности пользователей СИМ вспомнив, как начало российского электросамокатного сезона 8 мая 2021 г. отметились скандальным ДТП в Челябинске, когда 18-летний юноша, катаясь на арендованном СИМ с пассажиром по тротуару, согласно ПДД, потерял управление, в результате чего у дома № 54 на ул. Гагарина сбил пенсионерку, которая потеряла равновесие и упала, получив черепно-мозговую травму и перелом ребра. После того, как пострадавшая скончалась в больнице, обвинение перевалифицировали и Решением Ленинского районного суда от 28 ноября 2022 г. парня признали виновным по ч. 2 ст. 268 УК РФ «Нарушение правил безопасности движения, повлекшее по неосторожности смерть человека», приговорили к году ограничения свободы и обязали выплатить 2 млн. руб. сыну, дочери и четырем внукам женщины, которую он сбил, катаясь на электросамокате.

А в результате другого ДТП в Челябинске – 11 мая 2023 г. около дома № 41 на Комсомольском проспекте 53-летний мужчина на мощном личном электросамокате наехал на 76-летнюю женщину и скрылся с места ДТП. В данном случае пересекаются правонарушения, квалифицируемые по ч. 1 ст. 12.7 «Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством» и ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ «Невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием». В качестве санкций законодатель предусмотрел за нарушение ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей, а за ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ – лишение права управления транспортным средством на срок от одного года до полутора лет, либо административный арест на срок до 15 суток. Решением суда водителя арестовали на 10 суток.

Обратим внимание, что санкция ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, задуманная законодателем как альтернативная, не может быть применена к несовершеннолетним пользователям СИМ, так как, в соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, применение в отношении них административного ареста запрещено. Более того, согласно п. 9 ч. 1 ст. 4.2, совершение административного правонарушения несовершеннолетним является обстоятельством, смягчающим административную ответственность. Таким образом, получается, что виновному лицу

назначить наказание, предусмотренное статьей, не представляется возможным.

В подобных ситуациях нередко выносятся постановления о признании лица виновным в совершении административного правонарушения без назначения наказания либо с вынесением предупреждения. Тем не менее, ч. 3.1 ст. 4.1 «Общие правила назначения административного наказания» разъясняет, что в случаях, когда в санкции применяемой статьи или части статьи особенной части КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами или административного ареста и не предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа, административное наказание назначается в виде административного штрафа в размере 5 тыс. руб.. Обратим внимание, что, в соответствии с ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ, можно заменить административное наказание в виде административного штрафа на предупреждение, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей особенной части КоАП РФ, но ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ уточняет: «Предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба».

В целом, трудность привлечения к ответственности несовершеннолетних заключается в определении зоны их ответственности, а также недостаточное понимание несовершеннолетними всех возможных последствий, поэтому у них еще невысокий уровень осознания своей ответственности. В этой связи предлагаем также закрепить административную ответственность частных владельцев СИМ, доверивших несовершеннолетним право управления СИМ.

Вернемся к смоделированной нами ситуации, когда несовершеннолетний пользователь СИМ сбил пешехода и скрылся с места ДТП. Если его найдут, наказание, которое ему может быть назначено (административный штраф, оплачиваемый, как правило, родителями), на наш взгляд, не достигает целей мер административной ответственности. Полагаем, целесообразным назначать несовершеннолетним обязательные работы несовершеннолетнего на срок от сорока до ста шестидесяти часов, а повторное соверше-

ние данного административного правонарушения должно квалифицироваться уже как уголовное деяние, то есть с использованием института административной преюдиции в уголовном законодательстве.

Так, анализ действующей редакции КоАП РФ позволил выявить пробел в российском праве, который важно устранить до начала очередного сезона активного использования СИМ, во избежание общественно резонансных сомнений относительно законности и справедливости санкции, выбранной уполномоченным должностным лицом: когда назначенное наказание является ниже низшего предела, либо выше максимального значения или же вообще не предусмотрено санкцией указанной статьи.

Уточним, что особенности привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда СИМами уже проанализировал Курсаев А.В. [3], сравнив и мнения исследователей по этому поводу, и сложившуюся судебную практику, так как основную дискуссию вызывают «нормы-двойники»: статьи 12.24 и 12.29 КоАП РФ, а также соответственно статьи 264 и 268 УК РФ. В результате чего он пришел к выводу, с которым мы согласны: «Деяние, совершенное лицом, управляющим СИМ, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего, должно влечь ответственность по ст. 268 УК РФ».

Любопытно, что в настоящее время несовершеннолетние пользователи СИМ чаще сами являются пострадавшими в ДТП, попадая под колеса транспортных средств. Так, 31 мая 2023 г. в рамках пресс-конференции «Безопасность детей в период летних каникул» в пресс-центре Агентства городских новостей «Москва» начальник отдела пропаганды безопасности дорожного движения и взаимодействия со СМИ Управления ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве Анастасия Иванова сообщила, что с апреля 2023 г. зафиксировано 37 ДТП с участием детей на электросамокатах, а всего за май 2023 г. в ДТП пострадал 91 ребенок и один погиб, поэтому предлагается активизировать практику привлечения к ответственности родителей несовершеннолетних правонарушителей по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее выполнение своих обязанностей по воспитанию детей, поскольку самих несовершеннолетних правонарушителей привлечь к административной ответственности в настоящее время невозможно. С одной стороны, ст. 5.35 КоАП РФ подчеркивает важность активной роли родителей в правильном воспитании детей, укрепляющем нормы морали и уважения в социуме. С другой стороны, дети не всегда слушаются своих родителей, но с возрастом увеличи-

вается ответственность за допущенные ошибки, так как у большинства школьников появляется понимание правил безопасности и прогнозирование негативных последствий.

Продолжим аргументировать свою позицию относительно обязательных работ несовершеннолетних. На наш взгляд, такое административное наказание возлагает реальные обязанности на правонарушителя, ответственность которого будет заключаться в труде на благо обществу, однако несовершеннолетних нельзя привлекать к обязательным работам с вредными, опасными условиями труда, на подземных работах и других работах, наносящих моральный и физический вред несовершеннолетнему правонарушителю. При этом, учитывая положения ч. 10 ст. 32.13 КоАП РФ и принимая во внимание ст. 92 ТК РФ, предельный срок обязательных работ несовершеннолетних правонарушителей в возрасте до шестнадцати лет не должен превышать 24 часа в неделю, а от шестнадцати до восемнадцати лет – 35 часов. Логично, если предлагаемое административное наказание будет исполняться в период каникул.

Более того, на наш взгляд, назрела необходимость в принятии Федерального закона «Об использовании средств индивидуальной мобильности», где будут отражены предложения всех актуальных исследований по данному вопросу, в том числе – меры ответственности их пользователей. Мы считаем, что вопрос «Кто ответит за ДТП, устроенное ребенком на самокате?» должен быть урегулирован раньше наступления очередного аварийно опасного периода.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что обосновали необходимость возрастных ограничений использования СИМ. Авторская позиция заключается в том, что на фоне ряда резонансных происшествий, в которых минимум два человека погибли и несколько получили серьезные травмы, необходимо запретить несовершеннолетним использование электросамокатов мощностью более 0,25 кВт. В случае нарушения данного запрета следует установить административную ответственность – обязательные работы несовершеннолетнего на срок от сорока до ста шестидесяти часов. При повторном нарушении данного запрета с учетом тяжести последствий (наличие пострадавших и (или) материального ущерба) такой проступок должен квалифицироваться уже как уголовное деяние, предусмотренное ст. 268 УК РФ (то есть с использованием института административной преюдиции в уголовном законодательстве).

Также заслуживает внимания идея об установлении налоговой ответственности владельцев СИМ в связи с необходимостью платить

транспортный налог в результате внесения поправок в Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), касающихся уточнения объекта транспортного налогообложения (ч. 1 ст. 358 НК РФ), ведь эти региональные налоговые доходы было бы логично направить на развитие региональной и муниципальной инфраструктуры для СИМ (строительство велодорожек и парковок для электросамокатов). Однако это будет возможно в случае законодательного закрепления необходимости регистрации в цифровом реестре всех СИМ. При этом рекомендуем принимать во внимание унифицированную классификацию СИМ в результате разрешения существующих дискуссионных вопросов [4, с. 13–15].

Таким образом, российский опыт использования СИМ выявил существующие пробелы в праве: на сегодняшний день недостаточно технических возможностей и правовых средств для контроля за нарушителями, причем частные владельцы СИМ ощущают свою безнаказанность больше, чем пользователи арендованных СИМ. В этой связи назрела потребность законодательного закрепления правил идентификации пользователей СИМ, так как привлечь к ответственности можно только после установления личности правонарушителя.

Список литературы:

[1] Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2024. 154 с.

[2] Быков А. И. Некоторые перспективы использования цифровых технологий в предупреждении дорожно-транспортных происшествий // Безопасность дорожного движения. 2023. № 4. С. 30–33.

[3] Курсаев А. В. Уголовная ответственность за причинение вреда средствами индивидуальной мобильности // Российский следователь. 2023. № 8. С. 34–39.

[4] Митрошин Д. В., Баканов К. С., Исаев М. М. Перспективы правового и технического регулирования использования средств индивидуальной мобильности // Безопасность дорожного движения. 2024. № 1. С. 11–30.

Spisok literatury:

[1] Dorozhno-transportnaya avarijnost' v Rossijskoj Federacii v 2023 godu. Informacionno-analiticheskij obzor. M.: FКУ «NC BDD MVD Rossii». 2024. 154 s.

[2] Bykov A. I. Nekotorye perspektivy ispol'zovaniya cifrovyh tekhnologij v preduprezhdenii dorozhno-transportnyh proisshestvij // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2023. № 4. S. 30–33.

[3] Kursaev A. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie vreda sredstvami individual'noj mobil'nosti // Rossijskij sledovatel'. 2023. № 8. S. 34–39.

[4] Mitroshin D. V., Bakanov K. S., Isaev M. M. Perspektivy pravovogo i tekhnicheskogo regulirovaniya ispol'zovaniya sredstv individual'noj mobil'nosti // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2024. № 1. S. 11–30.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-257-263

NIION: 2018-0076-7/24-718

MOSURED: 77/27-023-2024-7-718

НОВИЧКОВ Илья Вячеславович,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: novichkov.iv@students.dvfu.ru

КЕЗЛЯ Даниил Анатольевич,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: kezlia.da@dvfu.ru

ГАЛЬЧУН Екатерина Андреевна,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: galchun.ea@dvfu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. В статье авторы определяют правовые основы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве. Определение правовой природы достигается в соотношении с классическим пониманием субсидиарной ответственности, как вида гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, несостоятельность (банкротство), контролирующие должника лица, гражданско-правовой деликт, гражданско-правовая ответственность.

NOVICHKOV Il'ia Viacheslavovich,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia;

KEZLIA Daniil Anatol'evich,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

GAL'ChUN Ekaterina Andreevna,
student of the Far Eastern Federal
University (FEFU), Vladivostok, Russia

THE LEGAL NATURE AND ESSENCE OF SUBSIDIARY LIABILITY IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Annotation. In the article, the authors define the legal basis of subsidiary liability of persons controlling the debtor in bankruptcy cases. The definition of the legal nature is achieved in relation to the classical understanding of subsidiary liability as a type of civil liability.

Key words: subsidiary liability, insolvency (bankruptcy), persons controlling the debtor, civil tort, civil liability.

Банкротные правоотношения имеют свои исключительные особенности значительно отличающие отношения в рамках процедуры банкротства от обычных гражданских правоотношений. Все дело в фигуре кредиторов, коих может быть не малое количество, тем более, когда речь идет о крупных бан-

кротных процедурах. В таком случае количество кредиторов может исчисляться тысячами.

Наличие энного количества кредиторов, имеющих разнородные имущественные требования к должнику, возникшие из разных несвязанных правоотношений, как раз и делает рассматриваемые отношения такими экстраординарными и

специфичными для отечественного гражданского законодательства. Ведь требования кредиторов могут возникнуть, возможно, из задолженности по договору поставки, а может быть требования основаны на неуплаченной налоговой задолженности, заработной плате или вовсе связаны с компенсацией морального вреда. То есть кредиторами являются разнообразные субъекты права, а их требования могут различаться до такой степени, что неисполненные должником обязательства, вследствие которых образовалась задолженность, могут регулироваться несвязанными отраслями права (гражданским правом, административным правом, трудовым правом и т.д.).

В таких правоотношениях возникает особая потребность в пристальном внимании к соблюдению принципа справедливости (ст. 6 ГК РФ) для обеспечения баланса интересов кредиторов [1, с. 106]. На практике такого баланса достигнуть крайне не просто, а банкротное законодательство, в свою очередь, не дает исчерпывающего правового регулирования для решения спорных вопросов, которые как раз и возникают по поводу соблюдение баланса интересов кредиторов несостоятельного должника. Вызвано это как субъективным моментом – законодательным несовершенством нормативно-правовых актов в сфере банкротства, так и объективным – сложностью правоотношений, высокой динамикой развития общественных отношений.

Правоприменитель в лице Верховного суда РФ (ранее так же ВАС РФ) предпринимает усиленные попытки в восполнении законодательных пробелов путем судебного правотворчества, стремясь внести более, подчеркиваем, справедливый баланс в отношениях между кредиторами и между должником и кредиторами. Указанное заметно из большого количества банкротных споров, передающихся в СКЭС ВС РФ.

Исходя из вышеизложенного становится очевидной уникальность института банкротства, а значит субсидиарная ответственность в этой сфере нуждается в более специфичной и подробной, относительно общих положений, регламентации, которая учитывала бы потребности процедуры несостоятельности.

Законодатель, так и поступил. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ [2] (далее – Закон о банкротстве) субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц посвящено 9 статей (ст. 61.10. – 61.19. Закона о банкротстве), что на 8 больше, чем в общей части ГК РФ.

В принципе субсидиарная ответственность ни в одном институте права так подробно не регламентируется, даже в поручительстве. Данный факт говорит, во-первых, о заинтересованно-

сти законодателя в детальном и наиболее полном регулировании этого вида ответственности именно в институте банкротстве, а, во-вторых, говорит и том, что субсидиарная ответственность нашла свое наибольшую применимость и актуальность именно в процедуре несостоятельности.

Субсидиарную ответственность невозможно переоценить. Привлечение к такому роду ответственности способствует наполнению конкурсной массы должника, а значит повышает шансы кредиторов на получение удовлетворения своих требований; исключает применение процедуры несостоятельности лишь с целью неисполнения обязательств перед кредиторами; в общем пресекает осуществление прав контролирующими должника лицами с целью причинить вред должнику и кредиторам; в том числе обеспечивает баланс интересов должника и кредиторов.

В последние годы количество обособленных спор по привлечению к субсидиарной ответственности бенефициаров организации в рамках дела о банкротстве стремительно увеличивается. В 2018 году было подано 4,295 заявления, а в 2022 году количество заявлений выросло уже до 7,429, что больше 173% [3].

Однако так было не всегда. До реформы Закона о банкротстве 2017 года субсидиарная ответственность закреплялась лишь одной статьей под номером 10 (в редакции закона ред. от 18.06.2017 – редакция, действовавшая до реформы), в которой совсем вскользь и кратко раскрывалось понятие и основания для привлечения к субсидиарной ответственности, три презумпции привлечения к СО и несколько процессуальных аспектов связанных с процедурой привлечения контролирующих должника лиц к ответственности.

Глава III.2 Закона о банкротстве, регулирующая ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве в настоящее время, была введена в 2017 году Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ [4]. При это заявлений в тот год было подано в количестве 2,251 что почти в два раза меньше, чем в 2018 году (4,295 заявлений). То есть введение главы III.2 Закона о банкротстве с его детальным регулированием ответственности повысило значимость и применимость субсидиарной ответственности, что дало буквально второе дыхание институту банкротства.

Законом установлено, что контролирующие должника лицо несет субсидиарную ответственность за действия и (или) бездействия, вследствие которых невозможно полное погашение требований кредиторов (п.1 ст. 61.11 Закона о банкротстве). Причем, если полное погашение требований кредиторов невозможно в связи с действиями и (или) бездействиями нескольких

контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно (п. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [5] (далее – ППВС №53) разъясняется, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы (абз. 1 п. 16 ППВС №53).

Дабы правильно понять разъяснения суда, необходимо обратиться к п.4 того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ, где правоприменитель раскрывает понятие объективного банкротства, как неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

Анализ вышеописанных законоположений и разъяснений ВС РФ дает понять, что субсидиарная ответственность для контролирующего должника лица наступает тогда, когда это лицо совершило действия / бездействия, благодаря которым должник не может реально исполнить обязательство из-за отсутствия достаточного размера средств.

Однако сразу стоит оговориться, что это не всегда так, поскольку субсидиарная ответственность наступает, в том числе, когда контролирующее должника лицо совершило действия и (или) бездействие, существенно ухудшившие финансовое положение должника, хоть и должник на тот момент уже отвечал признакам неплатежеспособности не вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (пп. 2 п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве). По общему правилу контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (п. 17 ППВС №53).

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д. (абз. 2 п. 16 ППВС №53).

Понимание субсидиарной ответственности с позиции законодателя и правоприменителя предстает вполне однозначным и ясным. Доктрина, в свою очередь, не отличается единством мнений в данном вопросе. Есть две расхожих позиции относительно того, перед кем отвечает контролирующее должника лицо при субсидиарной ответственности: перед кредиторами или должником.

Так, профессор Ломакин Д.В. и Гентовт О.И. в своей работе, посвященной ответственности контролирующих должника лиц, полагают, что КДЛ несет ответственность именно перед кредиторами должника [6]. Контролирующие должника лица не отвечают перед должником, а то что за счет их активов пополняется конкурсная масса должника лишь говорит об особом порядке привлечения КДЛов к субсидиарной ответственности; в конечном счете средства все равно распределяются между кредиторами.

Иначе понимают субсидиарную ответственность Егоров А.В. и Усачева К.А. [7]. Ученые считают, что субсидиарная ответственность – это ответственность виновного лица перед должником, конкурсной массе которого это лицо причинило ущерб, а сама ответственность сущностно соответствует традиционной деликтной ответственности.

Несмотря на мотивированность обоих подходов, автор придерживается понимания субсидиарной ответственности, как ответственности контролирующего должника лица перед кредиторами должника.

Из содержания соответствующих норм о СО следует, что субсидиарная ответственность – это меры, которые виновное лицо претерпевает за доведение должника до банкротства (либо ухудшение его финансового состояния), как следствие это нарушает права кредиторов, а значит контролирующее должника лицо отвечает за эти дей-

ствия / бездействия перед кредиторами, которые пострадали в следствии несостоятельности должника, которая была вызвана лишь виновным поведением КДЛ.

Безусловно, первоочередно предоставление от субсидиарного ответчика поступает в конкурсную массу, однако нельзя сказать, что оно поступает в имущественное господство должника, напротив, это средства, которые неизбежно будут потрачены на ведение процедуры банкротства и на удовлетворение требований кредиторов.

Также, не стоит забывать, что контролирующее должника лицо отвечает лишь в части, в которой не способен ответить перед кредиторами сам должник, а значит удовлетворяет он имущественные требования кредиторов, а не должника, иначе КДЛ бы отвечал в том размере, в котором обращены требования к должнику (по аналогии с регрессными требованиями).

Такой подход автора согласуется с искомым пониманием субсидиарной ответственности, отраженным в общей части ГК РФ, как дополнительной ответственности, которую несет субсидиарный должник, в случае неисполнения основным должником обязательства перед кредитором.

Вопрос правовой природы субсидиарной ответственности в банкротстве является неоднозначным и спорным с позиции отечественной доктрины. Больше всего споров возникает о характере самой ответственности и соответствии СО какому-то из имеющихся видов частно-правовых отношений или это некое самостоятельное правовое явление непохожее ни на что иное в гражданском праве.

Начать стоит с более базовой и общей классификации отношений с делением на договорные и внедоговорные. Субсидиарная ответственность бывает как договорной природы, так и внедоговорной природы, хотя чаще ей характерно последнее. С очевидностью можно констатировать, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в банкротстве является разновидностью внедоговорной ответственности. Факт возникновения ее из закона, а не договора, бесспорен. В свою очередь, профессор Сухонов Е.А. однозначно утверждает о внедоговорном характере субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц [8].

Следует полагать, если субсидиарная ответственность в банкротстве обладает внедоговорной природой, то значит ответственность у субсидиарного должника наступает при недостаточности либо отсутствии средств у основного должника для погашения долга, а наступление такого рода ответственности связано с виной контролирующего должника лица.

Есть и другие подходы к определению правовой природы субсидиарной ответственности. Рассмотрим основные.

Ряд ученых понимают СО в качестве деликтной ответственности. Данной точки зрения придерживаются Егоров А. В., Волынец А.И., Мифтахудинов Р.Т. и другие. Забегая вперед, стоит признать указанный подход более верным и обоснованным, хотя есть и противники.

На деликатный характер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц неоднократно обращал внимание Верховный суд РФ.

Так в п. 2 ППВС №53 правоприменитель указывает, что в части непротиворечащий положениям Закона о банкротстве при привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности применяются общие положения ГК РФ о деликтах, а именно Глава 25 ГК РФ – ответственность за нарушение обязательств и Глава 59 ГК РФ – об обязательствах вследствие причинения вреда.

Позднее, ВС РФ в своем периодическом обзоре судебной практики 2021 года сформировал правовую позицию в соответствии с которой субсидиарная ответственности возникает в результате деликта: «Субсидиарная ответственность по обязательствам должника является формой ответственности контролирующего должника лица за доведение до банкротства, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица - неправомерного вмешательства в деятельность должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства.»

Деликатная ответственность состоит из, как указывалось ранее, четырех элементов: противоправность деяния, имущественный (в отдельных случаях может быть неимущественный) вред, причинная связь между нарушением и вредом, вина нарушителя.

Указанное применимо на практике и к субсидиарной ответственности в банкротстве.

Так, в одном из дел [9], рассматриваемых Конституционным Судом РФ, заявитель утверждал, что положения Закона о банкротстве о субсидиарной ответственности противоречат Конституции РФ в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют суду не устанавливая причинно-следственную связь между причиненным вредом кредиторам и действиями контролирующего должника лица, не определять степень вины указанного лица после вынесения судебного акта, содержащего вывод о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

КС РФ очередной раз обратил внимание на то, что мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, даже когда вред вызван нарушением специальных норм Закона о банкротстве. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством, вину контролирующего должника лица в признании должника несостоятельным (банкротом), а также добросовестность и разумность его действий.

Волынец А.И., придерживающийся аналогичного подхода, пишет: «субсидиарная ответственность по существу является лишь частным случаем гражданско-правовой ответственности за деликт, а деликтное обязательство не связано с личностью должника и не прекращается его смертью.» [10]. Действительно, по смыслу Глава III.2 Закона о банкротстве субсидиарная ответственность не прекращается смертью деликвента, что является еще одним аргументом в пользу деликтной природы СО в банкротстве.

Противником данного понимания природы субсидиарной ответственности выступает Суворов Е.Д., с позиции которого СО не может рассматриваться в качестве деликтной, так как имеется неопределенность в отношении вреда, размера, потерпевшего, причинно-следственной связи, что нетипично для деликтной ответственности [11].

Позиция Суворова Е.Д. справедлива, однако ее нельзя назвать корректной. Противники деликтной природы СО не учитывают контекст ответственности – процедуры банкротства, которая крайне специфична для отечественной цивилистики. С позиции автора, субсидиарная ответственность КДЛ является все-таки деликтной, однако содержит ряд особенностей продиктованных спецификой банкротной процедуры.

В этом смысле очень четко сказал в интервью Мифтахутдинов Р.Т.: «...главное отличие субсидиарной ответственности при банкротстве от иных деликтов состоит в том, что в рамках этого вида деликта для истца облегчено доказывание» [12].

Ключевым отличием СО от классических гражданских деликтов является наличие немалого количества опровержимых презумпций в статьях 61.11–61.13 Закона о банкротстве, которые облегчают доказывание (не нужно доказывать вину и причинно-следственную связь между деянием и последствиями).

Однако, не во всех случаях доведения должника до банкротства применима презумпция СО и

в таких случаях в предмет доказывания входит обоснованнее четырех классических элементов гражданско-правовой ответственности.

При этом, в силу положений п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, субсидиарный ответчик вправе доказать отсутствие вины в невозможности полного погашения требований кредиторов, что исключает привлечение такого лица к субсидиарной ответственности. Все как в традиционной деликтной ответственности.

Продолжая корреляцию деликтной и субсидиарной ответственности необходимо добавить, что СО выделяется так же особыми последствиями причинения вреда – доведение организации до объективного банкротства (ухудшение финансового состояния должника).

Ряд ученых считает, что СО является разновидностью корпоративной ответственности. Аргументация в основном сводится к тому, что в силу положений Закона о банкротстве контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственности за нарушение корпоративных обязанностей. В частности, речь идет об обязанности действовать в интересах организации разумно и добросовестно (ст. 53.1 ГК РФ) [13].

Данный подход не выдерживает критики, потому что, во-первых, не всегда субсидиарными ответчиками в делах о банкротстве выступают участники корпоративных отношений (к примеру, скрытые бенефициары, которые вовсе могут не являться субъектами корпоративного права).

Во-вторых, для корпоративной ответственности наличие вины в действиях нарушителя не является обязательным.

В-третьих, корпоративная ответственности может быть как договорная, так и внедоговорная.

В-четвертых, корпоративная ответственности возникает в независимости от наличия либо отсутствия процедуры банкротства.

Подытожим экстраординарным и одновременно самым универсальным подходом к определению правовой природы субсидиарной ответственности в банкротстве. Так, Евтеев К. И. в своей диссертации на к.ю.н. относит СО к *sui generis* (единственный в своём роде). Ученый рассматривает субсидиарную ответственности в качестве уникального правового явления, имеющего признаки присущие только СО:

«1) Существование в установленных законом временных рамках, поскольку ее реализация преимущественно ограничена рамками производства по делу о банкротстве, а также связанными с ним сроками.

2) Возложение ответственности на специального субъекта – контролирующее должника лицо.

3) Внедоговорной характер ответственности, не предполагающий добровольное принятие на себя обязанностей удовлетворения требований кредиторов должника, что позволяет рассматривать как своеобразную разновидность деликтной ответственности.

4) Дополнительный характер ответственности, реализуемой только при недостаточности имущества должника.

5) Ответственность только при наличии вины.» [14].

Делая выводы по результатам настоящей работы, следует уяснить, что субсидиарная ответственность контролирующего должника лица является дополнительной; имеет деликтную правовую природу, поэтому возникает в результате особого банкротного деликта – действия (бездействие), которое является причиной наступления объективного банкротства; потерпевшими в данном случае являются кредиторы; при этом характер ответственности внедоговорной, в связи с чем КДЛ несет ответственность лишь в случае наличия вины; размер самой ответственности ограничен лишь частью, в которой не способен ответить должник самостоятельно перед кредиторами. По итогам исследования удалось выяснить, что субсидиарная ответственность в банкротстве соответствует её искомому пониманию, которое ей придается общими положениям Гражданского кодекса РФ, однако имеет ряд специфических черт, которые лишь отражают особенности процедуры несостоятельности (банкротства).

Список литературы:

[1] Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1469 с.

[2] О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – ст. 4190.

[3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>. (дата обращения: 15.06.2024). – Текст: электронный.

[4] Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из СПС «Консультант-Плюс». – Текст: электронный.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопро-

сах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[6] Ломакин, Д. В. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. Ломакин, О. Гентовт // Хозяйство и право. – 2016. – № 1(468). – С. 12-39.

[7] Егоров, А. В. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А. В. Егоров, К. А. Усачева // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 31-73.

[8] Суханов Е.А. Гражданское право: Учеб. Пособие/ Е.А. Суханов. –Москва: Издательство Волтерс Клувер, 2008. Том 1. – 632 с.

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 N 120-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернышева Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 11 статьи 61.11, пунктом 7 и абзацем первым пункта 9 статьи 61.16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[10] Волынец, А.И. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2019. – N 3. – С. 119 - 130.

[11] Суворов, Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – N 7. – С. 42 - 49.

[12] Румак, В. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях [Интервью с Р.Т. Мифтахутдиновым] // Закон. – 2018. – N 7. – С. 6 - 18.

[13] Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. – Москва: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – С. 488.

[14] Евтеев, К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук / Евтеев К.И. – М., 2017. – 190 с.

Spisok literatury:

[1] Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava : postatejnyj kommentarij k stat'yam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakciya 1.0] / A. V. Asoskov, V. V. Bajbak, R. S. Bevzenko [i dr.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1469 с.

[2] О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii.* – 28.10.2002. – № 43. – ст. 4190.

[3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>. (дата обращения: 15.06.2024). – Текст: электронный.

[4] Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-FZ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях”. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[5] Постановление Plenuma Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должников лиц к ответственности при банкротстве”. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[6] Ломakin, D. V. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / D. Lomakin, O. Gentovt // *Hozyajstvo i pravo.* – 2016. – № 1(468). – С. 12-39.

[7] Egorov, A. V. Доктрина “снятия корпоративного покрова” как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / A. V. Egorov, K. A. Usacheva // *Vestnik grazhdanskogo prava.* – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 31-73.

[8] Суhanov E.A. *Гражданское право: Учеб. пособие* / E.A. Suhanov. – Москва: Издательство Волters Kluver, 2008. Том 1. – 632 с.

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.01.2023 N 120-O “Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina CHernysheva Alekseya YUr'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav abzacement pervym punkta 11 stat'i 61.11, punktom 7 i abzacement pervym punkta 9 stat'i 61.16 Federal'nogo zakona “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)” Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[10] Volynec, A.I. Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchego dolzhnika lica. Vozmozhno li primenenie k naslednikam? // *Informacionno-analiticheskij zhurnal “Arbitrazhnye spory”.* – 2019. – N 3. – С. 119 - 130.

[11] Suvorov, E.D. K voprosu o pravovoj prirode subsidiarnoj otvetstvennosti po obyazatel'stvam nesostoyatel'nogo dolzhnika za dovedenie do bankrotstva // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2018. – N 7. – С. 42 - 49.

[12] Rumak, V. Plenum chetko skazal, chto subsidiarnaya otvetstvennost' primenyaetsya v isklyuchitel'nyh sluchayah [Interv'yu s R.T. Miftahutdinovym] // *Zakon.* – 2018. – N 7. – С. 6 - 18.

[13] Gutnikov, O.V. *Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave: monografiya.* – Москва: IZISP, KONTRAKT, 2019. – С. 488.

[14] Evteev, K.I. Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchih dolzhnika lic pri transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve): dis. ... kand. yurid. nauk / Evteev K.I. – М., 2017. – 190 с.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-264-267
NIION: 2018-0076-7/24-719
MOSURED: 77/27-023-2024-7-719

ЧИРКОВ Александр Дмитриевич,
аспирант,
кафедры гражданского и корпоративного права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет» (СПбГЭУ)
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: aleks.chirkovv@gmail.ru

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ CLICK-WRAP И BROWSE-WRAP СОГЛАШЕНИЙ

Аннотация. В рамках исследования были проанализированы особенности заключения *click-wrap* и *browse-wrap* соглашений в сети Интернет. *Click-wrap* соглашения заключаются путем нажатия кнопки согласия с условиями, а *browse-wrap* соглашения предполагают акцепт условий путем продолжения использования цифровой платформы. Особое внимание уделено трем ключевым аспектам: наличие письменной оферты, совершение конклюдентных действий, признаваемых в качестве ее акцепта, надлежащее уведомление об условиях оферты. В рамках исследования использовались материалы иностранной и российской судебной практики для выявления основных тенденций и особенностей исполнения таких соглашений в разных юрисдикциях. Актуальность исследования обусловлена растущим количеством цифровых транзакций и необходимостью обеспечения стабильности договорных отношений и защиты прав каждой из сторон в цифровой среде. Целью исследования является анализ существующих правовых норм и практик, регулирующих *click-wrap* и *browse-wrap* соглашения. Методы исследования включают общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частно-научные методы (доктринальный анализ, сравнительно-правовой метод). Результаты сравнительного исследования могут способствовать более глубокому пониманию правового регулирования *click-wrap* и *browse-wrap* соглашений как в зарубежных, так и в российских условиях. Данное исследование может быть использовано в разработке рекомендаций по использованию таких соглашений с пользователями для обеспечения стабильности договорных отношений и защиты прав каждой из сторон.

Ключевые слова: гражданское право, действительность договора, конклюдентные действия, публичная оферта, *click-wrap* соглашения, *browse-wrap* соглашения.

CHIRKOV Aleksandr Dmitrievich,
postgraduate student,
Department of Civil and Corporate Law
FSBEI HE "Saint-Petersburg State
University of Economics" (UNECON)
Russia, Saint-Petersburg

LEGAL VALIDITY ISSUES OF CLICK-WRAP AND BROWSE-WRAP AGREEMENTS

Annotation. The study analyzes the features of concluding *click-wrap* and *browse-wrap* agreements on the Internet. *Click-wrap* agreements are concluded by clicking a button to agree to the terms, while *browse-wrap* agreements imply acceptance of the terms by continuing to use the digital platform. Particular attention is given to three key aspects: the presence of a written offer, the performance of conclusive actions recognized as acceptance of the offer, and proper notice of the offer terms. The study utilizes materials from foreign and Russian judicial practices to identify the main trends and features of the execution of such agreements in different jurisdictions. The relevance of the study is driven by the increasing number of digital transactions and the necessity to ensure the stability of contractual relations and the protection of the rights of each party in the digital environment. The objective of the study is to analyze existing legal norms and practices regulating *click-wrap* and *browse-wrap* agreements. The research methods include general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction) and specific scientific methods (doctrinal analysis, comparative legal

method). The results of the comparative study can contribute to a deeper understanding of the legal regulation of click-wrap and browse-wrap agreements both in foreign and Russian contexts. This research may be used to develop recommendations for the use of such agreements with users to ensure the stability of contractual relations and the protection of the rights of each party.

Key words: *civil law, validity of a contract, conclusory actions, public offer, click-wrap agreements, browse-wrap agreements.*

Возросшее влияние цифровых технологий на сферу коммерции не могло не отразиться на договорном праве. Например, на рубеже нового столетия возникли договорные конструкции, регулирующие отношения между пользователями и владельцами цифровых платформ. Законодательное регулирование и судебная практика в данной сфере всегда отстаёт от практики, однако продолжает активно разрабатываться. Регулированию электронной коммерции отведены отдельные нормативные акты как в Европе (Директива об электронной коммерции от 08.06.2000 г., Закон о цифровых услугах (DSA) и Закон о цифровых рынках (DMA)), так и в США (Единообразный торговый кодекс США).

Распространёнными способами частноправовых взаимодействий пользователя и владельца цифровой платформы стали click-wrap и browse-wrap соглашения. Click-wrap соглашения представляют собой публичную оферту, которая акцептуется другой стороной через нажатие специальной кнопки согласия с условиями использования цифровой платформы. При заключении browse-wrap соглашений, напротив, нажатие отдельной кнопки согласия с условиями не требуется, поскольку само использование цифровой платформы рассматривается в качестве формы согласия с условиями. Судебные споры о действительности обоих типов соглашений возникли почти сразу после вовлечения потребителей в сферу электронной коммерции, которая активно развивалась.

Американские судьи выработали необходимые условия, при соблюдении которых click-wrap и browse-wrap соглашения подлежали исполнению, то есть имели силу аналогичных соглашений на бумаге. Для click-wrap соглашений необходимо наличие письменной оферты, опубликованной на платформе, и совершение конкретным лицом конклюдентного действия по ее принятию. Чаще всего принятие таких условий фиксировалось путем нажатия специальной кнопки или проставление галочки в отдельном чекбоксе. При этом учитывается, что совершенные пользователем действия должны явно и недвусмысленно свидетельствовать о наличии воли вступить в договорные отношения при условии предоставления полной и достоверной информации о продукте или услуге. Для заключения browse-wrap соглашений необходима письменная оферта и заметное

любому разумному пользователю уведомление о ее применении в случае продолжения пользования сервисом.

Одним из первых судебных дел, в котором поднималась проблема действительности click-wrap соглашения, было дело *Hotmail Corp. v. Van\$ Money Pie Inc.* [1]. В данном деле суд постановил, что распространение ответчиками спама и порнографических материалов нарушило условия использования почтового сервиса Hotmail, что привело к убыткам и ухудшению деловой репутации истца. При этом условия, запрещающие отправку спама и порнографии, были приняты ответчиками при прохождении регистрации учетных записей. Судебное решение установило важный прецедент, что согласие с условиями использования сервиса в момент регистрации не только имеет юридическую силу, но и может стать причиной наложения санкций за их нарушения.

Широкую известность получил исход дела *Feldman v. Google, Inc.* [2]. Истец не согласился с возросшими расходами на рекламные услуги, ссылаясь на приведенные факты «мошенничества с кликами». По мнению истца, некоторые пользователи злонамеренно кликали на его рекламное объявление, а компания Google необоснованно потребовала оплатить стоимость оказанных услуг в этой части. Также истец ссылался на то, что он не был ознакомлен с условиями сервиса и не выражал своего согласия с данными условиями. Однако суд установил ложность данного довода, поскольку до самого размещения рекламы через сервис Google истцу была предоставлена возможность ознакомиться с полными условиями в отдельном диалоговом окне. Суд также отметил тот факт, что текст соглашения состоял из семи абзацев, набранных двенадцатым шрифтом, а поэтому был виден пользователю. В результате суд признал действительность click-wrap соглашения.

Недавнее решение по делу *Meyer v. Uber Technologies, Inc.* [3] показывает, как апелляционный суд тщательно подошел к анализу процесса регистрации в сервисе Uber. В рамках рассмотрения дела было установлено, что при регистрации в сервисе появлялось предупреждение о согласии пользователя с условиями предоставления услуг. Гиперссылка на условия была выделена ярко-синим цветом и была подчеркнута. Оценив интерфейс платформы, суд отметил, что разум-

ный пользователь смартфона знаком с механизмом перехода по гиперссылке, поэтому возможность ознакомления с полными условиями была предоставлена в заметной форме.

Как было отмечено в одном из дел, «торговля в Интернете открыла перед судами множество новых ситуаций, но она принципиально не изменила принципы договора» [4]. Основываясь на опыте рассмотрения дел американскими судами, стоит учитывать удобство и наглядность текстового и графического интерфейса платформы в глазах среднего пользователя. «Загроможденность» излишним функционалом или рекламными баннерами, недостаточная контрастность текста на фоне всего остального являются существенными рисками признания отсутствия соглашения между сторонами. Немаловажным обстоятельством также является то, что пользователь нажал на кнопку согласия, имея предварительную возможность ознакомиться с полными условиями соглашения.

В отношении действительности browse-wrap соглашений также может применяться позиция о том, что наличие гиперссылки на веб-странице оформления заказа делает условия заметными для пользователя, следовательно, уведомление о полных условиях было достаточным для любого среднего пользователя Интернета. Примером данной позиции служит дело *Hubbert v. Dell Corp.* [5]. Противоположный подход можно встретить в деле *Nguyen v. Barnes & Noble, Inc.* [6], где было признано, что само наличие гиперссылки не свидетельствует о достаточном уведомлении пользователя об условиях при отсутствии других уведомлений.

По российскому праву в отношении рассматриваемых соглашений не исключается применение двух конкурирующих правил, а именно - заключение договора путем обмена электронными документами (п. 2 ст. 424 ГК РФ) или путем совершения конклюдентных действий (п. 3 ст. 424 ГК РФ). В пользу применения первой нормы можно выдвинуть аргумент о том, что архитектура сети Интернет построена на обмене данными между взаимосвязанными компьютерами, что можно рассматривать в качестве способа обмена электронными документами. Однако данный аргумент, как уже было сказано, построен на особенности функционирования глобальной сети, поэтому *ipso facto* обмен данными между разными адресатами информации в электронной форме будет всегда присутствовать. В качестве другого основания для разграничения может выступать позиция о том, что п. 2 ст. 424 ГК РФ должен применяться к адресным индивидуализированным сообщениям, а п. 3 ст. 424 ГК РФ – к массовым, неограниченным по

числу лиц [7]. Поскольку условия использования сервиса предназначены для любых третьих лиц, представляется обоснованным считать, что *click-wrap* и *browse-wrap* соглашения заключаются именно путем совершения конклюдентных действий.

Однако в российской судебной практике пока нет тенденций к проведению анализа и оценки интерфейса с точки зрения доступности для восприятия пользователя. Но стоит отметить отдельные случаи, с которыми сталкивались суды. К примеру, в одном из дел пользователь компьютерной игры ссылаясь на опубликование полных условий публичной оферты только английском языке [8]. Судом было признано, что истец согласился соблюдать правила при регистрации на сайте, но не было принято во внимание, мог ли истец в реальности ознакомиться с данными условиями.

Некоторые российские органы власти также обращали свое внимание на проблему заключения *click-wrap* соглашений с неинформированными пользователями. К примеру, из разъяснений Роспотребнадзора следует, что на продавце лежит обязанность информировать потребителей о свойствах товаров без необходимости перехода по гиперссылкам или документам [9]. Позицию о недопустимости автоматического проставления «галочки» с согласием придерживается Центральный Банк РФ [10] и антимонопольные органы [11].

Список литературы:

- [1] Федеральный окружной суд Северного округа Калифорнии. *Hotmail Corp. v. Van\$ Money Pie, Inc.*, No. C. 98-20064, 1998 WL 388389 (N.D. Cal. Apr. 16, 1998).
- [2] Федеральный окружной суд Восточного округа Пенсильвании. *Feldman v. Google, Inc.*, 2007 WL 966011 (E.D. Pa. March 29, 2007).
- [3] Апелляционный суд второго округа США. *Meyer v. Uber Technologies, Inc.*, 868 F.3d 66 (2nd Cir. Aug. 17, 2017).
- [4] Федеральный окружной суд Южного округа Нью-Йорка. *Register.com, Inc. v. Verio, Inc.*, 126 F. Supp. 2d 238 (S.D.N.Y. Dec. 8, 2000).
- [5] Апелляционный суд пятого округа США. *Hubbert v. Dell Corp.*, 359 Ill.App.3d 976, 835 N.E.2d 113 (5th Dist. 2005).
- [6] Апелляционный суд девятого округа США. *Nguyen v Barnes & Noble, Inc.*, 763 F.3d 1171 (9th Cir. 2014).
- [7] Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование : монография [Электронный ресурс] / А. И. Савельев. – М : Статут, 2014. – СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.07.2024).

[8] Решение Никулинского районного суда города Москвы от 15.08.2022 по делу N 2-1625/2022 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.07.2024).

[9] Об особенностях click-wrap-соглашений [Электронный ресурс]. URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=15893 (дата обращения: 25.07.2024).

[10] Информационное письмо Банка России N ИН-02-59/39, Роспотребнадзора N 02/6207-2022-23 от 23.03.2022 «О недопустимости предоставления за потребителя автоматического согласия на приобретение дополнительных страховых услуг» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.07.2024).

[11] Ozon изменит процедуру верификации и регистрации новых клиентов по требованию Санкт-Петербургского УФАС России [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.fas.gov.ru/news/11780> (дата обращения: 25.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj okruzhnoj sud Severnogo okruga Kalifornii. Hotmail Corp. v. Van\$ Money Pie, Inc., No. C. 98-20064, 1998 WL 388389 (N.D. Cal. Apr. 16, 1998).

[2] Federal'nyj okruzhnoj sud Vostochnogo okruga Pensil'vanii. Feldman v. Google, Inc., 2007 WL 966011 (E.D. Pa. March 29, 2007).

[3] Apellyacionnyj sud vtorogo okruga SSHA. Meyer v. Uber Technologies, Inc., 868 F.3d 66 (2nd Cir. Aug. 17, 2017).

[4] Federal'nyj okruzhnoj sud YUzhnogo okruga N'yu-Jorka. Register.com, Inc. v. Verio, Inc., 126 F. Supp. 2d 238 (S.D.N.Y. Dec. 8, 2000).

[5] Apellyacionnyj sud pyatogo okruga SSHA. Hubbert v. Dell Corp., 359 Ill.App.3d 976, 835 N.E.2d 113 (5th Dist. 2005).

[6] Apellyacionnyj sud devyatogo okruga SSHA. Nguyen v Barnes & Noble, Inc., 763 F.3d 1171 (9th Cir. 2014).

[7] Savel'ev A. I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie : monografiya [Elektronnyj resurs] / A. I. Savel'ev. – M : Statut, 2014. – SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 25.07.2024).

[8] Reshenie Nikulinskogo rajonnogo suda goroda Moskvy ot 15.08.2022 po delu N 2-1625/2022 // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 25.07.2024).

[9] Ob osobennostyah click-wrap-soglashenij [Elektronnyj resurs]. URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=15893 (data obrashcheniya: 25.07.2024).

[10] Informacionnoe pis'mo Banka Rossii N IN-02-59/39, Rospotrebnadzora N 02/6207-2022-23 ot 23.03.2022 "O nedopustimosti prostavleniya za potrebitelya avtomaticheskogo soglasiya na priobrenenie dopolnitel'nyh strahovyh uslug" // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 25.07.2024).

[11] Ozon izmenit proceduru verifikacii i registracii novyh klientov po trebovaniyu Sankt-Peterburgskogo UFAS Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://spb.fas.gov.ru/news/11780> (data obrashcheniya: 25.07.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-268-274

NIION: 2018-0076-7/24-720

MOSURED: 77/27-023-2024-7-720

ЗИНЧЕНКО Данил Романович,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: zinchenko.dr@dvfu.ru

ПЕЛЬМЕНЕВА Ульяна Витальевна,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: pelmeneva.uv@dvfu.ru

АХМЕДЗЯНОВА Валерия Александровна,
студент Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: akhmedzyanova.va@dvfu.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК ВИДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В настоящей работе авторы определяют правовую природу субсидиарной ответственности, а также выявляют пробелы правового регулирования данного вида ответственности и предлагают пути их преодоления.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, дополнительная ответственность, договорная и внедоговорная ответственность, делинквент.

ZINCHENKO Danil Romanovich,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

PELMENEVA Ul'iana Vital'evna,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

AKHMEDZIANOVA Valeriia Aleksandrovna,
student of the Far Eastern Federal University
(FEFU), Vladivostok, Russia

CHARACTERISTICS OF SUBSIDIARY LIABILITY AS A TYPE OF CIVIL LIABILITY

Annotation. In this paper, the authors define the legal nature of subsidiary liability, as well as identify gaps in the legal regulation of this type of liability and propose ways to overcome them.

Key words: civil liability, subsidiary liability, additional liability, contractual and non-contractual liability, delinquent.

Юридическая ответственность важнейший правовой инструмент, обеспечивающий функционирование всего гражданского оборота. Это механизм, который, по сути, притворяет право в жизнь за счет установления последствий за ненадлежащие, а соответственно деструктивное для всей системы, поведение участника гражданского оборота.

Применение мер ответственности направлено на защиту прав субъектов гражданских правоотношений путем использования аппарата госу-

дарственного принуждения. В первую очередь речь идет о в юрисдикционной форме защиты.

Ответственность в гражданском праве выполняет как охранительную, так и регулятивную функции. То есть меры воздействия, с одной стороны, охраняют права, свободы и законный интерес субъектов в связи с установлением последствий имущественного характера за нарушение перечисленного, а с другой стороны гражданско-правовая ответственность выполняет регуляцию отношений с помощью запретов и обя-

зываний, описывая круг свободы лица, пересечение которого вызывает определенные санкции.

Ответственность всегда имеет государственно-принудительный характер. Безусловно, меры ответственности могут применяться и добровольно (выплата неустойки, гашение процентов за неправомерное удержание денежных средств...), но и добровольность обязана государственно-принудительному воздействию на делинквента. Речь идет о превентивности такого принуждения. Только наличие реальных последствий может мотивировать лицо, в том числе, к добровольному выполнению каких-либо действий.

Отметим, что такой подход в первую очередь позиция автора, которую разделяют далеко не все теоретики.

Допустим, академик Сергеев Александр Петрович полагает, что **юридическая ответственность** - это ответственность за прошлое поведение, следствие уже совершенного правонарушения, а значит юридическая ответственность отличается от превентивных мер, направленных на предупреждение причинения вреда [1, с. 134].

Указанное обосновывает ученый на примере п.1 ст. 1065 ГК РФ [2]. Данное законоположение устанавливает опасность причинения вреда в будущем в качестве основания для удовлетворения иска о запрете деятельности, создающей такую опасность.

Бесспорно, в гражданском законодательстве полно мер имеющих чисто превентивный характер и не подпадающих под понятие юридическое ответственности. Однако, с позиции автора, указанное не исключает превентивный характер мер ответственности.

Юридическая ответственность может иметь как публично-правовую, так и частно-правовую природу. В рамках настоящей работы речь пойдет о гражданско-правовой ответственности, в частности о субсидиарной ответственности.

Однако перейти к субсидиарной ответственности следует после уяснения смысла гражданско-правовой ответственности.

К признакам гражданско-правовой ответственности принято относить [3, с.125]:

1) ее **имущественный характер**: направленность ответственности на создание имущественных лишений и обременений;

2) **компенсационный характер**: правонарушитель передает имущество потерпевшему (а не государству), и таким образом уменьшаются неблагоприятные имущественные последствия правонарушения для потерпевшего;

3) применение мер ответственности **обеспечено силой государственного принуждения**:

аппарат государства будет реализовывать взыскание соответствующего имущества с правонарушителя;

4) **нормативное правовое обоснование имущественной ответственности**: возможность использования только таких мер имущественной ответственности, которые предусмотрены законом;

5) **ретроспективный характер** гражданско-правовой ответственности: наступление только за те действия, которые уже имели место в прошлом;

6) **диспозитивные начала гражданско-правовой ответственности**:

а) в пределах, установленных законом, стороны вправе изменять основания, порядок наступления и размер ответственности;

б) применение мер ответственности производится по усмотрению потерпевшего, при этом не действует характерный для публично-правовых видов ответственности принцип неотвратимости ответственности;

Следует упомянуть еще один признак гражданско-правовой ответственности, который является спорным в цивилистической науке, поэтому его стоит вынести за пределы приведенного ранее перечня. Речь идет об **общественном осуждении правонарушителя**.

По мнению Н.С. Малеина, отсутствие общественного осуждения, наступления отрицательных последствий или применения государственно-принудительных мер к нарушителю (одного из трех ключевых, по мнению ученого, признаков ответственности) приводит к невозможности квалификации того или иного явления в качестве меры имущественной ответственности, и, таким образом, именно эта совокупность признаков позволяет отличить ответственность от иных правовых и неправовых явлений [4, с. 6].

Субсидиарная ответственность урегулирована ст. 399 ГК РФ. Законодатель определяет основные положения об указанном виде ответственности в общей части Гражданского кодекса Российской Федерации (Глава 25 ГК РФ), а более полно раскрывает субсидиарную ответственность в отдельных институтах гражданского права. Соответственно, сущностные характеристики ответственности урегулированы специальными нормами о субсидиарной ответственности и детализируются уже особенной частью ГК РФ.

В этом заключается концептуальная особенность кодекса, проявляющееся в стремлении законодателя упорядочить и легально закрепить виды гражданско-правовой ответственности с целью укрепления стабильности гражданского оборота.

Во-первых, следует уяснить, что субсидиарная ответственность несет **дополнительный характер ответственности**.

Суханов Е.А., раскрывая субсидиарную ответственность в качестве дополнительной по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель, указывает: «Она [субсидиарная ответственность] призвана дополнить его [нарушителя] ответственность, усиливая защиту интересов потерпевшего. При этом лицо, несущее такую дополнительную ответственность, совсем не обязательно является сопричинителем имущественного вреда, нанесенного потерпевшему, а во многих случаях вообще не совершает каких-либо правонарушений (например, поручитель, субсидиарно отвечающий за должника в случаях, предусмотренных ст. 363 ГК). Здесь проявляется компенсаторная направленность гражданско-правовой ответственности, определяющая ее специфику» [5, с. 122].

Наступает ответственность субсидиарного должника в случаях, когда основной должник отказался удовлетворить требования кредитора, либо ответ на предъявленные требования от основного должника не получен кредитором в разумный срок. Указанное следует из содержания абз.2 п.1 ст. 399 ГК РФ.

Исходя из буквального толкования выходит, что по общему правилу не требуется, чтобы основной ответчик вначале ответил перед потерпевшим всем своим имуществом, и только при его недостатке (как в делах о банкротстве) к ответственности был привлечен субсидиарный должник [5, с. 122].

Дабы исключить голословность, отметим, что аналогичного подхода в толковании нормы придерживается правоприменитель. Данная практика толкования нашла свое отражение в периодическом обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации [6], где в пункте 6 говорится: «...п. 1 ст. 399 ГК РФ не связывает возможность предъявления требования к субсидиарному должнику с установлением недостаточности денежных средств или имущества у основного должника или с невозможностью взыскания задолженности с основного должника».

Выходит, что законодательство закрепляет порядок применения мер субсидиарной ответственности:

1. Вначале кредитор предъявляет требования к основному должнику;

1.2. Далее кредитор предпринимает действия по удовлетворению требований путем зачета встречного требования к основному должнику либо по бесспорному взысканию средств с основного должника (если возможен один из указанных способов удовлетворения обязательства,

то кредитор лишен права требования к субсидиарному должнику, а значит в удовлетворении иска ему будет отказано [7])(п.2 ст. 399 ГК РФ);

2. Затем кредитор предъявляет требования к субсидиарному должнику, при условии, что основной должник отказался от исполнения либо в разумные сроки не ответил на требования кредитора, а удовлетворение требований с помощью мер, указанных в пункте выше, невозможно.

В целях единства правоприменения в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено: «при разрешении споров, связанных с применением субсидиарной ответственности, необходимо иметь в виду, что предусмотренный пунктом 1 статьи 399 порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику может считаться соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении либо не получил ответа на свое требование в разумный срок» [8].

Во-вторых, на основании вышеизложенного можно заключить, что обращение требований кредитора имеет **предварительный характер**.

Классически принято разделять субсидиарную ответственность на два вида (по характеру возникновения) [5, с. 122]:

1. Договорную (в силу договора);
2. Внедоговорную (в силу закона);

Самым распространённым примером договорной субсидиарной ответственности является поручительство (ст. 363 ГК РФ).

Однако само поручительство, может возникать так же и в силу закона (п. 2 ст. 361 ГК РФ), а значит и субсидиарная ответственность в таком случае будет возникать в силу закона. Примером поручительства в силу закона будут являться отношения в сфере госзакупок: «при оплате покупателем товаров по договору поставки товаров для государственных или муниципальных нужд государственный или муниципальный *заказчик признается поручителем* по этому обязательству покупателя» (абз. 2 ст. 532 ГК РФ).

Свобода договора не ограничивает стороны соглашения предусмотреть субсидиарную ответственность за нарушение каких-либо положений, поэтому примеров договорной субсидиарной ответственности может быть больше.

Случаев внедоговорной субсидиарной ответственности в законе установлено значительно больше. Суханов Е.А. в качестве примера называет ответственность:

1. полных товарищей, членов производственных кооперативов по долгам этих юридиче-

ских лиц (раньше – членов общества с дополнительной ответственностью);

2. основного общества в случае несостоятельности по его вине дочернего общества (сюда же справедливо будет отнести и контролирующих должника лиц);

3. собственников-учредителей по долгам казенных предприятий и учреждений;

4. родителей (попечителей) за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет (закон напрямую не называет данный вид ответственности в качестве субсидиарной, однако из правовой природы следует субсидиарный характер ответственности родителей);

Основанием гражданско-правовой ответственности является наличие состава гражданского правонарушения, который включает в себя, по общему правилу, четыре элемента (условия ответственности): противоправность, имущественный или неимущественный вред, причинную связь между фактом нарушения и причиненным вредом, вину нарушителя [9].

В свою очередь, разграничение субсидиарной ответственности имеет важное практическое значение с позиции элементов ответственности.

В монографии под редакцией Беспалова Ю.Ф., посвященной субсидиарной ответственности, указывается [10, с. 64]:

– Договорная ответственность обычно наступает при отказе основного должника от исполнения обязательств, не зависит от наличия или отсутствия вины субсидиарного должника. Приняв на себя обязанность нести дополнительную ответственность, субсидиарный должник при наступлении соответствующих оснований и условий привлекается к такой ответственности;

– Внедоговорная ответственность наступает в основном при недостаточности либо отсутствии средств у основного должника для погашения долга и, как правило, связана с виной должников (например, родителей и их несовершеннолетних детей, ст. 1074 ГК РФ);

В данном случае все не так просто. Субсидиарная ответственность участников корпоративных отношений и собственников имущества унитарных предприятий и учреждений является внедоговорной, однако не всегда связана с виной. По крайней мере вина не входит в предмет доказывания по таким спорам.

Учитывая элемент вины, корректнее будет выделить вышеуказанную группу отношений в отдельный вид субсидиарной ответственности.

Такого рода классификацию приводил академик Суханов Е.А. По его мнению, субсидиарная ответственность делится на [5, с. 122]:

• ответственность в договорных отношениях;

• ответственность по внедоговорным обязательствам;

• ответственность участников корпоративных отношений;

• ответственность собственников имущества унитарных предприятий;

• ответственность собственников имущества учреждений.

Автор полагает, что не будет ошибкой объединить последние три группы в одну и назвать: «Ответственность участников корпоративных отношений и собственников имущества унитарных предприятий и учреждений».

Интерес вызывает порядок обращения требований к субсидиарному должнику. Из всех указанных видов лишь договорная субсидиарная ответственность не предполагает предварительного обращения взыскания на имущество основного должника, а все остальные требуют.

Допустим, в силу п.2 ст. 1074 ГК РФ родители (субсидиарные должники) возмещают вред полностью или в недостающей части лишь тогда, когда у их несовершеннолетнего ребенка недостаточно имущества для возмещения вреда.

Подытоживая рассуждения о видах субсидиарной ответственности, полагаем более удачной является классификация предложенная в монографии под редакцией Беспалова Ю.Ф.:

1) **по основаниям возникновения** - на договорную и внедоговорную;

2) **по субъектам** - на ответственность юридических лиц, ответственность физических лиц, ответственность участников корпоративных отношений;

3) **по условиям, в том числе размеру** - на ответственность в полном объеме или в части;

4) **по способам обеспечения обязательств**, например поручительство.

Разобрав материально-правовые аспекты субсидиарной ответственности следует обозначить процессуальные особенности ответственности.

Исходя из содержания п.3 ст. 399 ГК РФ следует, что перед удовлетворением требования кредитора субсидиарный должник обязан предупредить об этом основного должника. Если же требования предъявлены в исковом порядке, то субсидиарный ответчик (должник) обязан привлечь основного должника к участию в деле. В ином случае основной должник вправе заявлять возражения, которые он имел против кредитора, на регрессные требования субсидиарного должника.

Указанная норма призвана обеспечить механизмами защиты основного должника, в случае наличия обоснованных возражений на требования кредитора.

Подход законодателя логичен, однако постановка субсидиарного должника в такое положение не отвечает общегражданскому принципу справедливости (ст. 6 ГК РФ).

Во-первых, не ясно как субсидиарный должник должен защищать свои права уже после удовлетворения требований кредитора, когда удовлетворение его регрессного требований невозможно в силу обоснованности возражений основного должника. Тем более, когда речь идет о взыскании в исковом порядке, а решение вступило в силу.

Учитывая тот факт, что субсидиарный должник находится в и без того слабом и экономически невыгодном положении, такие последствия несоблюдения процессуальных требований усиливают несправедливость.

Говоря об экономически невыгодном положении, автор подразумевает:

1. безвиновный характер (вина не входит в предмет доказывания по спору) ответственности субсидиарного должника;

2. субсидиарный должник исполняет обязательства за другое материально заинтересованное лицо, получившее экономические выгоды из обязательства, вследствие которого возникла субсидиарная ответственность;

3. в ряде случаев для обращения требований к субсидиарному должнику достаточно лишь формального отказа основного должника;

4. субсидиарный должник не вовлечен (либо не полностью вовлечен) в содержание отношений между кредитором и основным должником.

Указанное вряд ли относится к ответственности участников корпоративных отношений и собственников имущества унитарных предприятий и учреждений.

Во-вторых, у основного должника отсутствует обратная процессуальная обязанность в привлечении в дело субсидиарного должника. Так, ВАС РФ в одном из дел сделал вывод, что «... действующим законодательством не предусмотрена обязанность основного должника привлекать к участию в деле о взыскании с него задолженности лицо, несущее субсидиарную ответственность по его обязательствам» [11].

Правоприменитель считает, что позиция субсидиарного должника в данном случае неважна для разрешения спора, однако субсидиарный должник, к которому может быть обращена часть требований, неисполненных основным должником, мог бы заявить обоснованные возражения, что возымело бы плодотворное влияние на разрешение спора, а значит отвечало бы принципу про-

цессуальной экономии. Тем более такое решение по делу так или иначе влияет на права субсидиарного должника, поэтому сложившаяся практика незаконно и неразумно лишает его процессуальных прав.

Подход законодателя безусловно ставит субсидиарного должника в невыгодное и несправедливое положение. С учетом сказанного, более сбалансированным было бы удовлетворение требований субсидиарного должника даже при наличии возражений со стороны основного должника. В свою очередь основной должник (раз уж в рассматриваемых отношениях он является более материально заинтересованным лицом) мог бы защитить свое право кондиционным иском к кредитору, который незаконно обогатился за счет субсидиарного должника. Учитывая, что субсидиарный должник не всегда вовлечен в отношения основного должника и кредитора, соответственно, дополнительный должник не осведомлен о характере задолженности, возможных пороках сделки либо наличии исполнений со стороны должника и т.д., то вполне логичным и справедливым представляется передача решения вопроса заинтересованному лицу – основному должнику.

Либо оставить уже урегулированный механизм и отдельным пунктом в ст. 399 ГК РФ предусмотреть право на кондиционный иск к кредитору для субсидиарного должника, которому отказали в регрессном требовании в связи с обоснованностью возражений относительно требования кредитора.

В общем виде процессуальные особенности привлечения лица к субсидиарной ответственности можно представить следующим образом:

– субсидиарный должник несет ответственность перед кредитором на тех же основаниях, что и основной должник;

– объем ответственности субсидиарного должника совпадает с объемом ответственности основного должника или не может превышать этого объема;

– субсидиарный должник вправе выдвигать против требования кредитора те же возражения, которые мог бы выдвинуть кредитору основной должник;

– исковая давность по требованию кредитора к субсидиарному должнику должна совпадать с исковой давностью по требованию из основного обязательства;

– прекращение основного обязательства должно влечь прекращение субсидиарной ответственности [12, с. 47];

Рисунок 1

Учитывая все вышесказанное субсидиарную ответственность, как вид гражданско-правовой ответственности, можно схематично представить так (рисунок 1):

Схема наглядно показывает отличие субсидиарной ответственности от иных видов ответственности, которые ставятся наравне (солидарная и долевая ответственности).

Итак, в рамках настоящей работы было установлено, что субсидиарная ответственность является видом ответственности, имеющим дополнительный и предварительный характер; субсидиарная ответственность состоит в том, что кредитору (уполномоченному лицу) предоставляется право возмещения имущественных потерь за счет другого обязанного, субсидиарного лица (должника), если основное обязанное лицо (основной должник) по каким-либо причинам не может исполнить обязательство в части или в полном объеме; меры субсидиарной ответственности направлены на защиту прав кредитора (уполномоченного лица); субсидиарная ответственность наступает при наличии обстоятельств, указанных в законе и/или договоре; субсидиарная ответственность охарактеризована особой процедурой привлечения обязанного лица к ответственности.

Список литературы:

[1] Сергеев, А. П. Гражданское право: учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 1040 с.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[3] Козлова, Н.В. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А.С. Ворожевич, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. – Москва: Статут, 2022. – 350 с.

[4] Малеин, Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – Москва: Наука, 1968. – 207 с.

[5] Суханов Е.А. Гражданское право: Учеб. Пособие/ Е.А. Суханов. –Москва: Издательство Волтерс Клувер, 2008. Том 1. – 632 с.

[6] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[7] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 N 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[9] Фомин А.В. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ // Вестник магистратуры, 2015. №7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-1> (дата обращения: 08.06.2024). – Текст: электронный.

[10] Беспалов, Ю.Ф. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, А.Ю. Касаткина; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2021. – 128 с.

[11] Определение ВАС РФ от 30.04.2010 N ВАС-4894/10 по делу N А42-558/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[12] Гутников, О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических

лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 45-77.

Spisok literatury:

[1] Sergeev, A. P. Grazhdanskoe pravo: uchebnik : v 3 t. T. 1 / pod red. A. P. Sergeeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2018. – 1040 s.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[3] Kozlova, N.V. Fizicheskie lica kak sub"ekty rossijskogo grazhdanskogo prava: monografiya / A.S. Vorozhevich, O.I. Gentovt, N.V. Kozlova i dr.; otv. red. N.V. Kozlova, S.YU. Filippova. – Moskva: Statut, 2022. – 350 s.

[4] Malein, N.S. Imushchestvennaya otvetstvennost' v hozyajstvennyh otnosheniyah. – Moskva: Nauka, 1968. – 207 s.

[5] Suhanov E.A. Grazhdanskoe pravo: Ucheb. Posobie/ E.A. Suhanov. – Moskva: Izdatel'stvo Volters Kluver, 2008. Tom 1. – 632 s.

[6] "Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 3 (2017)" (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 12.07.2017). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst: elektronnyj.

[7] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 20.01.1998 N 28 "Obzor praktiki razresheniya spo-

rov, svyazannyh s primeneniem arbitrazhnymi sudami norm Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o poruchitel'stve". Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst: elektronnyj.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF N 6, Plenuma VAS RF N 8 ot 01.07.1996 (red. ot 25.12.2018) "O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii". Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst: elektronnyj.

[9] Fomin A.V. PONYATIE I OSOBNOSTI GRAZHDANSKO-PRAVOVOJ OTVETSTVENNOSTI // Vestnik magistratury, 2015. №7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobnosti-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-1> (data obrashcheniya: 08.06.2024). – Tekst: elektronnyj.

[10] Bepalov, YU.F. Subsidiarnaya otvetstvennost' po grazhdanskomu i semejnomu zakonodatel'stvu RF: monografiya / YU.F. Bepalov, A.YU. Bepalov, A.YU. Kasatkina; otv. red. YU.F. Bepalov. – Moskva: Prospekt, 2021. – 128 s.

[11] Opredelenie VAS RF ot 30.04.2010 N VAS-4894/10 po delu N A42-558/2009. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst: elektronnyj.

[12] Gutnikov, O.V. Subsidiarnaya otvetstvennost' v zakonodatel'stve o yuridicheskikh licah: voprosy pravovogo regulirovaniya i yuridicheskaya priroda // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. – 2018. – № 1. – S. 45-77.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-275-279

NIION: 2018-0076-7/24-721

MOSURED: 77/27-023-2024-7-721

ТАТАЛИНА Анна Витальевна,
кандидат юридических наук,
доцент Высшей школы публичного права,
Тихоокеанский государственный
университет, Хабаровск,
e-mail: tatalina_anna@mail.ru

ЗАНИЖЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ, ПОВЛЕКШЕЕ НЕУПЛАТУ ИЛИ НЕПОЛНУЮ УПЛАТУ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье исследуются два схожих между собой состава налоговых правонарушений, связанных с занижением налоговой базы обязательного платежа, повлекшей его неуплату или неполную уплату, анализируется правоприменительная деятельность по привлечению к налоговой ответственности за совершение этих нарушений. Автор выявляет проблему разграничения квалификации противоправного поведения налогоплательщиков, обусловленную одинаковыми объективными квалифицирующими признаками. На примере одного из распространенных на практике налоговых нарушений – недекларирование полученных доходов, которое одновременно квалифицируется правоприменителем по разным нормам права, сформулирована правовая позиция относительно его правильной квалификации. Особое внимание акцентируется на том, что при назначении виновному лицу меры ответственности недопустимо дважды его привлекать к мере ответственности, а также допускать ошибки квалификации совершенного деяния. Как следствие, в рамках квалификации стоит полно и емко изучать объективные признаки правонарушения, тщательно изучать все материалы дела.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговая ответственность, обязательные платежи, противоправность, юридический состав, налоговая база, неуплата или неполная уплата налога, санкция, налоговая обязанность.

TATALINA Anna Vitalievna,
PhD in Law, Associate Professor at the Higher
School of Public Law, Pacific State University,
Khabarovsk

UNDERESTIMATION OF THE TAX BASE, WHICH RESULTED IN NON-PAYMENT OR INCOMPLETE PAYMENT OF A MANDATORY PAYMENT AS A BASIS FOR TAX LIABILITY

Annotation. The article examines two similar tax offenses related to understatement of the tax base of a mandatory payment, resulting in its non-payment or incomplete payment, and analyzes law enforcement activities to bring tax liability for the commission of these violations. The author identifies the problem of differentiating the qualifications of unlawful behavior of taxable persons, due to the same objective qualifying criteria. Using the example of one of the most common tax violations in practice - non-declaration of income received, which is simultaneously qualified by the law enforcement officer according to various rules of law, a legal position regarding its correct qualification is formulated. Particular attention is focused on the fact that when assigning a measure of responsibility to a guilty person, it is unacceptable to hold him accountable twice, as well as to make errors in the qualification of the committed act. As a result, as part of the qualification, it is worthwhile to fully and succinctly study the objective signs of the offense and carefully study all the materials of the case.

Key words: tax offense, tax liability, mandatory payments, illegality, legal composition, tax base, non-payment or incomplete payment of tax, sanction, tax obligation.

Налоговая ответственность самостоятельной разновидностью юридической ответственности в нашей стране не является, так как налоговое право – это подотрасль финансового права. Очень часто в юридическом сообществе, в средствах массовой информации используется термин «налоговая ответственность» наряду с гражданско-правовой, материальной, уголовной, административной и дисциплинарной. Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) указывает не только на все основные разновидности налоговых правонарушений, но и на санкции, которые будут назначаться виновным субъектам в случае их совершения. Также в НК РФ определен порядок рассмотрения дел о данных нарушениях, равно как порядок обжалования тех решений, которые были вынесены в результате рассмотрения дела о нарушении лицом законодательства о налогах и сборах и привлечении его к мерам ответственности за это [1].

Известно, что наступление юридической ответственности возможно только в том случае, если имеет место нарушение норм законодательства, которое совершено виновно. Привлечение к ответственности в этом аспекте означает то, что для лица будут наступать неблагоприятные последствия, как кара за действия или бездействие, совершенные им ранее. Как правило, такие последствия состоят в том, что лицу вменяют в обязанность в сфере уплаты денежный штраф. В качестве субъектов налоговых правонарушений будут выступать плательщики обязательных платежей, например, страховых взносов, сборов и налогов, а также налоговые агенты и лица, на которые законодателем возложены обязанности в сфере уплаты тех или же иных обязательных платежей. Стоит отметить, что уплата всех обязательных платежей является конституционной обязанностью, которая закреплена в ст. 57 Конституции РФ. Данная обязанность свое распространение находит на лиц, попадающих под соответствующие требования государства, а ее исполнение является объективной необходимостью для того, чтобы все органы государственной власти могли надлежащим образом исполнять все свои обязанности. Как в этом аспекте справедливо указал Конституционный Суд РФ, налогоплательщик не имеет права на то, чтобы на самостоятельной основе распоряжаться частью имущества, которая подлежит обязательной уплате в казну в виде налога, в связи с чем, он должен перечислять данную денежную сумму по этому направлению, так как в противном случае будут нарушены интересы граждан, общества и государства [2].

Наиболее часто совершаемыми на практике являются налоговые нарушения, связанные с искусственным занижением базы для исчисления обязательных платежей. Так, к таким нарушениям относят следующие нарушения:

1) неуплата или неполная уплата сумм налога, в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления платежей или других неправомерных действий (бездействия) (ст. 122 НК РФ);

2) грубое нарушение правил учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения, если эти деяния совершены в течение одного налогового периода и повлекли занижение налоговой базы (п. 3 ст. 120 НК РФ).

На основании этого можно сформулировать вывод о том, что в случае, если налогоплательщик был обязан самостоятельно рассчитать обязательный платеж, однако не сделал этого надлежащим образом или надлежащим образом не отразил это в декларации, что повлекло за собой занижение налоговой базы или если он надлежащим образом не вел учет расходов, доходов и объектов налогообложения, то есть все основания для того, чтобы привлечь его к налоговой ответственности, причем не только по п. 3 ст. 120 НК РФ, но и по п. 1, 3 ст. 122 НК РФ.

Для того, чтобы лицо не несло двойную ответственность только за один факт противоправного поведения, объективной необходимостью будет являться проведение комплексного анализа критериев, на основе которых можно разграничить смежные составы правонарушений между собой.

Так, налоговое правонарушение, ответственность за которое сегодня прописана в ст. 122 НК РФ имеет все элементы состава. По объективной стороне данное правонарушение может совершаться как в форме действия (если имеет место уплата платежа не в полном объеме), так и в бездействия (в частности, если обязательные платежи не были уплачены вовсе, что также может произойти вследствие занижения налоговой базы). Как следствие, одним из обязательных условий привлечения виновного лица к ответственности в этом аспекте можно назвать то, что должны быть выявлены факты виновного поведения, например, занижения налоговой базы. В связи с этим, субъектами таких нарушений могут быть только лица, которые самостоятельно должны рассчитывать размер обязательного платежа, подлежащего уплате, а затем на самостоятельной основе заполнять и подавать декларации и расчет по страховым взносам в ФНС России.

Как указано в п. 19 Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57, бездействие субъекта,

который обязан уплачивать налоговые платежи, что выражено в виде того, что он не перечислил сумму налогового платежа указанную в декларации, в бюджет или в налоговом уведомлении суммы налога, состав правонарушения, который предусмотрен ст. 122 НК РФ, не образует. Если плательщик правильно рассчитал налог и полностью отразил его в декларации, но не смог перечислить его вовремя, то с него взыскиваются только пени [3]. Такая правовая позиция корреспондирует положению о том, что пеня – это денежная сумма, которая начисляется на сумму недоимки за каждый календарный день просрочки уплаты задолженности.

На основании этого можно сформулировать вывод, что диспозиция ст. 122 НК РФ указывает на то, что неполная уплата, равно как неуплата того или же иного обязательного платежа во многом предопределена такими действиями виновного лица, как занижение налоговой базы, однако это не исключает иные виновные действия, например, когда лицо неправильным образом учитывает доходы.

В свою очередь, объективная сторона налогового правонарушения, за совершение которого п. 3 ст. 120 НК РФ предусмотрена ответственность, состоит в том, что у лица нет всей необходимой документации, например, регистров учета. Более того, она может находить выражение в том, что лицо или несвоевременно или неверно отразило на счетах бухгалтерского учета и в регистрах налогового учета соответствующие данные, что закономерно породило занижение налоговой базы, равно как неполную уплату или же неуплату обязательных платежей.

Таким образом, все данные нарушения, которые предусмотрены на современном этапе развития различными правовыми нормами, достаточно сходны по объективным квалифицирующим признакам. В частности, во всех данных случаях имеет место занижение налоговой базы или базы для исчисления страховых взносов, что породило за собой неполную уплату или же неуплату обязательных платежей. На практике это имеет место не только при неправильном расчете платежа, но и при наличии грубых нарушений, допущенных при учете расходов, доходов и объектов налогообложения.

На примере судебной практики изучим такое налоговое нарушение, как недекларирование полученных доходов, которое одновременно квалифицируется правоприменителем по п. 3 ст. 120 НК РФ и по ст. 122 НК РФ.

Так, в рамках реального судебного дела ФНС России привлекла ИП к налоговой ответственности за то, что ИП совершил правонарушение, прямо предусмотренное п.3 ст. 120 НК РФ.

Установлено, что ИП допустил в своей деятельности грубое нарушение правил учета доходов. В частности, он не включил в налоговую базу по налогам, уплачиваемым им на фоне УСН такие доходы, которые были получены им при осуществлении деятельности предпринимательского характера. В частности, от сдачи в аренду имущества и от продажи земли. С налоговым органом согласись арбитражные суды, которые указывали на правомерность применения п. 3 ст. 120 НК РФ ввиду того, что предприниматель в проверяемом периоде, получая доход в результате хозяйственной деятельности, ведение бухгалтерского и налогового учета не производил [4].

Однако в другом случае ФНС России привлекла лицо к ответственности по п.1 ст. 122 НК РФ, что является аналогичным нарушением, состоящем в том, что лицо не декларировало те доходы, которые были им получены. Выявлено, что налогоплательщик, выступая в качестве арбитражного управляющего и являясь, на этом фоне, лицом, которое занимается частной практикой, не внес в декларацию НДФЛ с того дохода, который был им получен в рамках ведения конкурсного производства. В результате рассмотрения материалов дела суды указали, что доходы, которые получены лицом в результате его деятельности в роли арбитражного управляющего, в обязательном порядке облагаются НДФЛ, а невыполнение данных требований образует собой состав налогового правонарушения [5].

Полагаем, что недекларирование доходов, а также различного рода объектов налогообложения на фоне отсутствия включения доходов субъекта в налоговую базу в целом, в том случае, если это породило неполную уплату или неуплату различных платежей обязательного характера, понимают как правонарушение, предусмотренное ст. 122 НК РФ. Как следствие, нельзя эти действия квалифицировать по п.3 ст. 120 НК РФ.

Системный анализ указанной темы позволяет заключить, что достаточно активно законодатель оперирует таким термином, как «грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения», понятие которого на современном этапе развития раскрывается в абз.3 п.2 ст. 120 НК РФ. Рассматривая данный термин более детально, стоит отметить, что он означает отсутствие каких-либо первичных документов, отсутствие счетов-фактур, регистров налогового учета и регистров бухгалтерского учета. В это понятие также входит систематическое (два и более в течение одного года) неправильное, равно как несвоевременное отражение на счетах учета и на регистрах, равно как в отчетности всех финансовых вложений, средств или же активов нематериального характера, материальных ценностей.

На основании этого можно сформулировать вывод о том, что в том случае, если субъект не произвел декларирование всех доходов, которые были получены, то на практике это неизбежно образует собой ошибочное отражение всех хозяйственных операций субъекта или же то, что данные операции и вовсе не будут отражены. По нашему мнению, отдельный юридический факт того, что полученные доходы не были задекларированы и имела место неполная или неуплата лицом плательшей, не должно квалифицироваться в качестве грубого нарушения правил учета расходов и доходов, объектов налогообложения.

С целью обеспечения законности и справедливости привлечения всех виновных лиц к мерам юридической ответственности, в том числе, за такие правонарушения, которые были рассмотрены в рамках этого исследования, при рассмотрении дела и квалификации нарушения необходимо, учитывая фактические обстоятельства допущенного нарушения, применять положения закона, которые буквально раскрывают объективную сторону правонарушения и не допускают неоднозначного толкования.

Следует согласиться с мнением Лермонтова Ю.М., изложенным в постатейном комментарии к части первой НК РФ, что ответственность по п. 3 ст. 120 НК РФ стоит рассматривать как специальную ответственность по отношению к той ответственности, которая наступает по ст. 122 НК РФ. Как следствие, если занижение налоговой базы имело место на фоне достаточно грубого нарушения правил учета расходов, доходов и объектов налогообложения, то привлечение лица к ответственности должно быть осуществлено на основании п.3 ст. 120 НК РФ. В свою очередь, в ситуации, если занижение налоговой базы, которое повлекло неуплату или неполную уплату налога, происходило по другим основаниям, чем по тем, которые на современном этапе развития предусмотрены п. 3 ст. 120 НК РФ, то сегодня налогоплательщик должен быть привлечен к ответственности по ст. 122 НК РФ [6].

Между рассматриваемыми составами прослеживается схожесть и в порядке исчисления размера штрафа, который в первую очередь зависит от неуплаченной в бюджет суммы налога. Так, законодатель установил, что размер штрафа за совершение нарушения, предусмотренного ст. 122 НК РФ, зависит от суммы недоимки, которую необходимо вовремя уплатить в бюджетную систему Российской Федерации (составляет 20 % от неуплаченной суммы обязательного платежа, а в случае, если правонарушение совершено умышленно, то 40 %).

Фактический размер штрафной санкции, которая назначается за такое правонарушение,

которое предусмотрено п.3 ст. 120 НК РФ, в настоящее время напрямую зависит от суммы налога, который не был уплачен. Однако данная сумма не может быть менее 20 % от суммы налога и менее 40 тыс. руб. Одновременно с этим, указанное правило будет действовать только в той ситуации, когда налоговая база занижена субъектом в связи с тем, что он допустил грубое нарушение правил учета доходов, расходов, равно как объектов налогообложения.

В завершении проведенного исследования стоит отметить, что на фоне введения на территории нашей страны с 01.01.2023 г. единого налогового счета и платежа, были дополнены положения ст. 122 НК РФ, в соответствии с которой, неполная уплата или неуплата обязательных платежей не будет являться нарушением в том случае, если у плательщика налога со дня, когда необходимо исполнить налоговую обязанность, до дня вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности непрерывно имелось положительное сальдо единого налогового счета, показатели которого имеют достаточный размер для того, чтобы уплатить обязательные платежи. Это обусловлено тем, что в этой ситуации ФНС должен принимать решение относительно отказа от привлечения к ответственности за данное нарушение.

Таким образом, налоговые правонарушения, прямо предусмотренные п. 3 ст. 120 НК РФ, а также ст. 122 НК РФ, имеют сходные друг с другом признаки объективной стороны правонарушения. В связи с этим, одинаковые противоправные действия или бездействие налогоплательщиков можно квалифицировать как по той, так и по другой норме права, и за один факт противоправности налогоплательщик может быть дважды привлечен к налоговой ответственности, что противоречит действующему законодательству (п. 3 ст. 108 НК РФ).

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 22.06.2024) [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

[3] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»

Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

[4] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2021 № Ф06-1441/2021 по делу № А57-7550/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

[5] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.07.2020 № Ф04-2122/2020 по делу № А03-15058/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

[6] Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 22.06.2024) [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 18.07.2024).

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.1996 № 20-P «Po delu o provere konstitucionnosti punktov 2 i 3 chasti pervoj stat'i 11 Zakona

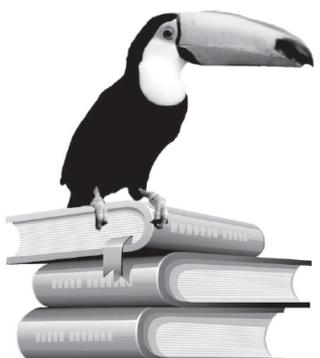
Rossijskoj Federacii ot 24 iyunya 1993 goda «O federal'nyh organah nalogovoj policii» [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 18.07.2024).

[3] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 57 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih pri primeneni arbitrazhnymi sudami chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 18.07.2024).

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 30.03.2021 № F06-1441/2021 po delu № А57-7550/2020 [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 18.07.2024).

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 06.07.2020 № F04-2122/2020 po delu № А03-15058/2019 [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 18.07.2024).

[6] Lermontov YU.M. Postatejnyj kommentarij k chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 18.07.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КУРГУЗКИНА Елена Борисовна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры Уголовного процесса
Центрального филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНОСТРАННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие иностранного юридического лица с позиции российского законодательства, необходимости внесения в него изменений, а также мнения российской доктрины права о необходимости формирования дефиниции «иностранное юридическое лицо» как категории международного частного права.

Ключевые слова: иностранное юридическое лицо, иностранный элемент, личный закон, организация, не являющаяся юридическим лицом, применимое право.

KURGUZKINA Elena Borisovna,
Doctor of Law, Professor of the Department
Criminal Procedure Department of the Central Branch
Russian State University of Justice

FOREIGN LEGAL ENTITIES IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. The article considers the concept of foreign legal entity from the position of Russian legislation, the need to amend it, as well as the opinion of the Russian doctrine of law on the need to form the definition of "foreign legal entity" as a category of private international law.

Key words: foreign legal entity, foreign element, personal law, organization that is not a legal entity, applicable law.

Иностранные юридические лица выступают активными субъектами предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, в связи с чем представляется актуальным проанализировать российское законодательство, доктрину права с точки зрения содержания в них положений, касающихся иностранных юридических лиц. Иностранные юридические лица являются категорией международного частного права, таким образом обратимся к нормам раздела VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где можно увидеть только в одной статье 1186 п. 1 упоминание про иностранных юридических лиц. К сожалению, раздел VI «Международное частное право» ч. 3 ГК РФ в своих положениях напрямую больше нигде не употребляет данную терминологию. Как известно, раздел VI «Международное частное право» ч. 3 ГК РФ основной, но не единственный источник, содержащий нормы регулирующие отношения, осложненные иностранным элементом в России. Для понимания термина

«иностранное юридическое лицо» и определения его содержания, признаков необходимо исследовать федеральное законодательство, а также доктрину российского права.

Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в статье 21 говорит о создании, открытии на территории России филиала, представительства иностранного юридического лица, а также о прекращении деятельности этих филиалов и представительств. Государственный контроль за вышеназванными процедурами иностранных юридических лиц происходит посредством их аккредитации, которая производится соответствующим федеральным органом исполнительной власти.

Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно со статьей 1202 ГК РФ, которая определяет личный закон юридического лица: им будет право страны в которой юридическое лицо учреждено, то есть российское законодательство,

исходя из положения п.1 статьи 1202 ГК РФ понимает под иностранным юридическим лицом – юридическое лицо, зарегистрированное на территории иностранного государства. При этом, в данной статье содержится исключение, касающееся предоставления Федеральными законами «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О международных компаниях», которые, в свою очередь, предоставили возможность использования теории «оседлости» на определенное время при выявлении национальности юридического лица, компаниям в момент вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации.

При создании филиала или представительства иностранного юридического лица на территории Российской Федерации должны учитываться требования, которые изложены в статье 22 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»: указано наименование иностранного юридического лица, его филиала или представительства; указано его организационно-правовая форма; место нахождения филиала или представительства юридического лица на территории России, а также должен быть указан адрес местонахождения в стране регистрации иностранного юридического лица, цели создания, открытия, виды деятельности и порядок управления филиалом или представительством иностранного юридического лица. Перечисленные требования при создании и открытии иностранного юридического лица являются основными, но также может быть указана и иная информация о деятельности филиала или представительства юридического лица на территории России, которую иностранное юридическое лицо посчитает нужным указать. По общему правилу, закрепленному в статье 2 ГК РФ на иностранные юридические лица распространяются правила гражданского законодательства и иностранное юридическое лицо является участником гражданского оборота в Российской Федерации. То есть российское законодательство предоставляет национальный режим иностранным юридическим лицам.

Анализируя положения ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» можно отметить, что иностранным юридическим лицом может быть иностранный инвестор (ст. 2); контролируемое лицо, которое находится под контролем российского гражданина или российского юридического лица (ст. 2). Несмотря на то, что ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в статье 21 подробно описывает аспекты

создания, открытия, получения аккредитации филиалом или представительством иностранного юридического лица, ее прекращение, а остальные статьи рассматриваемого нормативного правового акта Российской Федерации так или иначе постоянно упоминают термин «иностранное юридическое лицо», но к сожалению, дефиниция данного термина в данном федеральном законе отсутствует.

Федеральный закон от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ (ред. от 26.03.2012 г.) «Об экспортном контроле» в статье 1 говорит об иностранных лицах, понимая под ними юридические лица и организации в иной организационно-правовой форме, гражданская правоспособность которых определяется по праву иностранного государства, в котором они учреждены, а также иностранных физических лиц и апатридов. Как видно из определения, содержащегося в статье 2 ФЗ «Об экспортном контроле» оно достаточно обобщенное, сжатое, из него невозможно практически выявить признаки иностранного юридического лица. К тому же, по сути, в определении «иностранного лица» содержится как категория «иностранное юридическое лицо», «организация, не являющаяся юридическим лицом» так и «иностранное физическое лицо», что вносит некий диссонанс в данное определение. Каких-либо требований к созданию, открытию, организации деятельности иностранного юридического лица на территории России данный нормативный правовой акт не содержит. Рассматриваемый федеральный закон в статье 29 упоминает об иностранных неправительственных организациях, целями создания и деятельности которых выступает содействие эффективному функционированию внутригосударственных механизмов экспортного контроля. Больше норм об иностранных юридических лицах ФЗ «Об экспортном контроле» не содержит.

Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в статье 12 содержит перечень документов, которые должны быть предоставлены при государственной регистрации создаваемого юридического лица и там упоминается термин «иностранное юридическое лицо» в контексте того, что кроме общих документов, требуемых при регистрации от всех юридических лиц, иностранные юридические лица дополнительно должны предоставить уполномоченному органу выписку из реестра юридических лиц соответствующей страны происхождения либо иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица, который является учредителем, а также иные документы перечисленные в

статье 12.1 анализируемого нормативного правового акта. Конечно же, по своему функциональному назначению данный федеральный закон может и не содержать дефиницию «иностранное юридическое лицо», но оперируя данным понятием в своих положениях он по, сути, должен опираться на легальную дефиницию, которая, по сути, отсутствует в российском законодательстве.

Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельностью» в п. 11 статьи 2 приводит определение иностранного юридического лица под которым понимается физическое лицо, юридическое лицо или не являющееся юридическим лицом по праву иностранного государства организация, которые не являются российскими лицами. В данном определении понятие «иностранное юридическое лицо» является относительным, больше похожим на признак, по которому отличают российское юридическое лицо от иностранного. В принципе, данное определение «иностранное лицо» для целей ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельностью» достаточно, оно полностью закрывает его потребности, но, к сожалению, достаточно фрагментарно для категории международного частного права.

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» для определения иностранного юридического лица использует термин «нерезидент», но понимает под ним как иностранных юридических лиц, так и физических. Говоря об иностранных юридических лицах анализируемый федеральный закон отмечает, что нерезидентами признаются юридические лица, в том числе организации, не обладающие статусом юридического лица, созданные в соответствии с правом иностранного государства и находящиеся за пределами территории нашего государства, а также принадлежащие им филиалы и представительства. Данный федеральный закон уникален, так как он для определения нерезидента использует две теории (критерии) юридического лица: инкорпорации и оседлости в совокупности, хотя, заметим, что статья 1202 ГК РФ говоря о личном законе юридического лица упоминает только теорию инкорпорации.

Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ (ред. 25.12.2023 г.) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» упоминает в своих положениях иностранных юридических лиц созданных в соответствии с теорией «оседлости»,

но только в контексте юридических лиц, которые действовали на территории Республики Крым до его вхождения в состав Российской Федерации и необходимости приведения их учредительных документов в соответствии с законодательством России, то есть перерегистрации их в качестве национальных юридических лиц либо приобретения ими статуса филиала или представительства иностранных юридических лиц, иначе они должны прекратить свою деятельность.

Надо признать, что для общего понимания термина «иностранное юридическое лицо» все приведенные определения, содержащиеся в российском законодательстве не достаточны, отличаются фрагментарностью, не раскрывают его юридическую природу и признаки. Дефиниция «иностранное юридическое лицо» важна для российского правоприменения, которое в силу отсутствия единого кодифицированного акта сферы международного частного права вынуждена в определенных случаях искать в частнопредметном законодательстве России дефиницию не только термина «иностранное юридическое лицо», но и много других категорий международного частного права.

Доктрина российского права достаточно давно исследует понятие «иностранное юридическое лицо», формулирует его авторские определения, говорит о проблематике: отсутствия в законодательстве развернутой дефиниции «иностранное юридическое лицо», в котором были бы четко отражены его признаки; о закреплении в российском законодательстве преимущественно теории инкорпорации и необходимости расширения используемых теорий; понимания личного закона юридического лица и многое другое.

Отметим, что вышеназванная проблематика не является «новой», еще Г.Ф. Шершеневич в своем труде «Курс торгового права» попытался сформулировать дефиницию иностранного юридического лица, отметив, что иностранным обществом может быть юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность за границей, когда его правление и имущество тоже находятся на территории иностранного государства. [8, С. 252]

Кроме Г.Ф. Шершеневича, в дореволюционной России Л.А. Шаланд также интересовался аспектом правового положения иностранных юридических лиц в Российской Империи и под иностранным юридическим лицом данный ученый понимал юридическое лицо, созданное зарубежом и дирекция которого также находится за границей. [7, С. 10-14]

На современном этапе развития юридической мысли можно выделить М.Л. Варданяна, который в своей диссертационной работе «Право-

вой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России» приводит авторскую дефиницию «иностранное юридическое лицо» понимая под ним организацию, учрежденную либо зарегистрированную по законодательству иностранного государства, которое и определяет его правоспособность. [1, С. 27]

В свою очередь, В.Р. Витвицкая исследуя дефиницию «иностранное юридическое лицо» предполагает под ним организацию, которая учреждена на территории зарубежного государства и правовая система которого является личным законом такой организации. Данный ученый также утверждает, что в России давно назрела необходимость законодательного закрепления дефиниции «иностранное юридическое лицо» [2, С. 19].

Такой ученый-правовед как Ю.И. Еремина в своей статье «О понятии иностранного юридического лица» предлагает следующую его дефиницию: иностранное юридическое лицо – это учрежденная на территории иностранного государства организация, личным законом которой считается право данного государства [3, С. 111]. К тому же, Еремина Ю.И. предлагает внесение изменения в статью 1202 ГК РФ, определив там первоначально термин «иностранное юридическое лицо». С данным взглядом ученого стоит согласиться, так как общее определение юридического лица, которое содержалось бы в разделе о международном частном праве необходимо, прежде всего для отечественной правоприменительной практики.

Необходимо отметить, что Е.Б. Леонович рассматривая понятие «иностранное юридическое лицо» говорит, что им признается юридическое лицо, созданное или учрежденное за границей [5, С. 54]. В принципе, О. Наумова предлагает аналогичное определение, понимая под иностранным юридическим лицом лицо, созданное и действующее в соответствии с нормативными актами иностранного государства. [6]

Иностранные юридические лица занимают определенную часть российского гражданского оборота, вступают в различные частноправовые отношения, которые осложняются, наличием иностранного элемента. Общеизвестный факт, что спорное правоотношение, осложненное иностранным элементом для правоприменителя, достаточно сложная задача, при том, что ему наряду с основными вопросами по спорному правоотношению очень часто необходимо решать предварительные. Этими предварительными вопросами может быть и правовое положение иностранного юридического лица, и сфера его деятельности и многое другое. Конечно же, для упрощения работы

правоприменителя, которая является достаточно сложной, скрупулёзной, при решении спорного правоотношения, осложненного иностранным элементом желательно, чтобы все категории международного частного права имели развернутые дефиниции, из которых можно выделить признаки, понять правовую природу и тем самым квалифицировать то или иное явление либо категорию. Как видно из проведенного анализа российского законодательства понятие «иностранное юридическое лицо» в нем содержится, но оно сформулировано для целей конкретного нормативного правового акта и не отражает всю специфику, правовую природу, различные качественные характеристики термина «иностранное юридическое лицо». В связи с этим необходимо в российское законодательство включить дефиницию «иностранное юридическое лицо». Понимая, что в ГК РФ это можно сделать только изменив статью 1202 «Личный закон юридического лица», считаем, что в Российской Федерации давно назрела необходимость принятия кодифицированного акта в сфере международного частного права, где нашли бы свое отражения категории международного частного права, в том числе развернутое определение «иностранное юридическое лицо».

Список литературы:

- [1] Варданян М.Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России: диссертация...канд. юрид.наук. М., 2009, 205 с.
- [2] Витвицкая В.Р. О правовом положении иностранных юридических лиц как участников международных частноправовых отношений // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 16-19.
- [3] Еремина Ю.И. О понятии иностранного юридического лица // LAW Juvenis scientia. 2016. №1. С. 109-112.
- [4] Еремина Ю. И. Критерии определения личного закона и национальности юридического лица // Juvenis scientia. 2015. № 1. С. 89-94
- [5] Леанович Е. Б. Международное частное право: Учебное пособие / Е. Б. Леанович. - 4-е изд. – М.: ИД РИОР, 2009. – 186 с.
- [6] Наумова О. Иностранное юридическое лицо [Электронный ресурс] URL <https://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?525>
- [7] Шаланд Л.А. Юридическая природа территориального верховенства. Спб. 1903. Т.1. 380 с.
- [8] Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Казань. 1899. 529 с.

Spisok literatury:

[1] Vardanyan M.L. Pravovoj mekhanizm uchastiya inostrannykh kompanij v predprinimatel'skoj deyatel'nosti na territorii Rossii: diisert....kand. yurid. nauk. M., 2009, 205 s.

[2] Vitvickaya V.R. O pravovom polozhenii inostrannykh yuridicheskikh lic kak uchastnikov mezhdunarodnykh chastnopravovykh otnoshenij // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnooe pravo. 2016. № 5. S. 16-19.

[3] Eremina YU.I. O ponyatii inostrannogo yuridicheskogo lica // LAW Juvenis scientia. 2016. №1. S. 109-112.

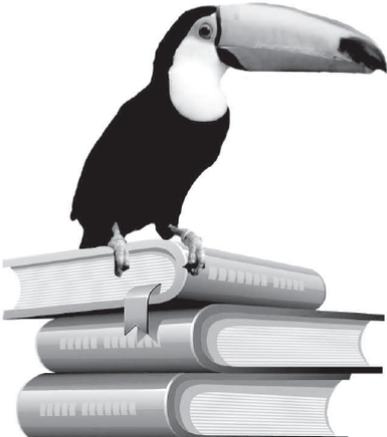
[4] Eremina YU. I. Kriterii opredeleniya lichnogo zakona i nacional'nosti yuridicheskogo lica // Juvenis scientia. 2015. № 1. S. 89-94

[5] Leanovich E. B. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnoe posobie / E. B. Leanovich. - 4-e izd. - M.: ID RIOR, 2009. - 186 s.

[6] Naumova O. Inostrannoe yuridicheskoy lico [Elektronnyj resurs] URL <https://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?525>

[7] SHaland L.A. YUridicheskaya priroda territorial'nogo verhovenstva. Spb. 1903. T.1. 380 s.

[8] SHershenevich G.F. Kurs torgovogo prava. Kazan'. 1899. 529 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ СДЕЛКИ НА ОБЪЕМ ПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕЕ СТОРОН

Аннотация. Простая письменная форма договора является обязательной для того, чтобы залоговые правоотношения возникли. Соответственно, простой письменной формы договора залога достаточно, чтобы в последующем обратиться с иском на предмет залога в общем, судебном, порядке. В то же время закон позволяет обратиться с иском на предмет залога или ипотеки без обращения в суд по исполнительной надписи нотариуса, если договор залога (об ипотеке) заключен в нотариальной форме. Таким образом, конкретная правовая возможность сторон договора поставлена законодателем в полную зависимость от формы заключенной ими сделки. В работе демонстрируется, что такое значение формы неизвестно юридической литературе. Форма сделки в данной ситуации выполняет не конститутивную и не доказательственную функцию. Это иное, «новое» значение или «новая» функция формы сделки.

Ключевые слова: форма сделки, функции формы сделки, конститутивное и доказательственное значения формы.

MOSEEV Pavel Andreevich,
 lawyer of the law offices «Schwartz and Partners»

THE INFLUENCE OF THE FORM OF THE TRANSACTION ON THE LIMITS OF THE LEGAL POSSIBILITIES OF ITS PARTIES

Annotation. The simple written form of a contract is mandatory for a pledge legal relationship to arise. Accordingly, the simple written form of a pledge agreement is sufficient to subsequently foreclose on the subject of pledge in a common, judicial, procedure. At the same time, the law allows to foreclose on the subject of pledge or mortgage without going to court under the executive inscription of a notary, if the pledge (mortgage) agreement is concluded in notarial form. Thus, the specific legal possibility of the parties to the agreement is put by the legislator in full dependence on the form of the transaction concluded by them. The article demonstrates that such meaning of the form is unknown to the legal literature. The form of the transaction in this situation fulfills neither constitutive nor evidentiary function. It is a different, 'new' meaning or 'new' function of the form of the transaction.

Key words: form of transaction, functions of the form of transaction, constitutive and evidentiary meanings of the form

В отечественном законодательстве по общему правилу обращение взыскания на предмет залога осуществляется по решению суда, что отражено в пунктах 1 и 2 статьи 349 ГК РФ. Вместе с тем законодатель в указанных же нормах позволяет изменить это правило и обратиться с иском на заложенное имущество во внесудебном порядке, если это предусмотрено соглашением залогодателя и залогодержателя. Аналогичное регулирование содержится и в пункте 1 статьи 55 Закона об ипотеке¹, за тем только исключением, что обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество

без обращения в суд возможно также в случае, если это предусмотрено договором, влекущим за собой возникновение ипотеки в силу закона, или если права залогодержателя удостоверены закладной, закладной. Далее мы намеренно упустим анализ правового регулирования и особенностей такого феномена как закладная и сосредоточимся на рассмотрении соглашения залогодателя и залогодержателя о внесудебном порядке обращения взыскания.

Одним из внесудебных способов обращения взыскания, которые стороны могут предусмотреть, является обращение взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса (пункт 6 статьи 349 ГК РФ, абзац второй пункта 1

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

статьи 55 Закона об ипотеке). Для возможности его осуществления закон предъявляет ряд требований, в числе которых есть требования к форме договора залога (соглашения об обращении взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество, если оно содержится в отдельном документе).

Так, согласно пункту 6 статьи 349 ГК РФ обращение взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса допускается, если договор залога, содержащий условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, удостоверен нотариально. Положения пункта 1 статьи 55 Закона об ипотеке также говорят о необходимости соблюдения нотариальной формы либо самого договора об ипотеке, либо договора, влекущего за собой возникновение ипотеки в силу закона.

С учетом того, что соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество может существовать не только в качестве условия самого договора о залоге (ипотеки), но и отдельно составленным документом (пункт 4 статьи 349 ГК РФ), обличение последнего в нотариальную форму также позволяет воспользоваться правовой возможностью обращения взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса. При этом нужно иметь в виду, что в силу пункта 5 статьи 349 ГК РФ соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке должно быть заключено в той же форме, что и договор залога этого имущества. Следовательно, если стороны залогового правоотношения, хотя и получить возможность обращения взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса путем заключения отдельного соглашения, то для этого необходимо облечь как сам договор залога (об ипотеке), так и это отдельное соглашение в нотариальную форму.

Указанные выше нормам корреспондируют положения пункта 2 статьи 94.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹. В соответствии с ними до момента вступления в силу Федерального закона от 03.08.2018 № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» совершение исполнительной надписи нотариусом осуществлялось:

(1) на основании нотариально удостоверенного договора о залоге (об ипотеке) или нотариально удостоверенного договора, влекущего за собой возникновение залога (ипотеки) в силу

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1).

закон, когда соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество по исполнительной надписи нотариуса являлось условием договора о залоге (об ипотеке) или договора, влекущего за собой возникновение залога (ипотеки) в силу закона;

(2) либо на основании нотариально удостоверенного договора о залоге (ипотеки) или договора, влекущего за собой возникновение залога (ипотеки) в силу закона, и нотариально удостоверенного соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, когда упомянутое соглашение было составлено отдельным документом.

Иными словами, до 04.03.2018 (момент вступления в силу Федерального закона от 03.08.2018 № 338-ФЗ) для получения возможности обратиться взыскание на предмет залога (ипотеки) без обращения в суд на основании исполнительной надписи нотариуса залогодатель и залогодержатель, как того требовал закон, должны были иметь соответствующее условие облеченным в нотариальную форму либо в самом договоре залога (об ипотеке), либо в отдельном соглашении.

После же 04.03.2018 получение исполнительной надписи нотариуса на основании пункта 2 статьи 94.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате стало возможно также при наличии заключенных в простой письменной форме договора залога, соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество при одновременном наличии нотариально удостоверенного согласия залогодателя на внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, оформленных до дня вступления в силу Федерального закона от 06.12.2011 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество».

Как можно заметить, правовая возможность обращения взыскания на предмет залога без обращения в суд по исполнительной надписи нотариуса с момента ее введения законодателем² и по настоящий момент всегда замыкалась на нотариальной форме либо (1) самого договора залога (об ипотеке), либо (2) соглашения об обра-

² Впервые допустимость обращения взыскания на предмет залога во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса была введена Федеральным законом от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество».

щении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, либо (3) согласия залогодателя на внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество¹.

Таким образом, для того, чтобы стороны залогового правоотношения могли воспользоваться предусмотренным законом способом внесудебного обращения взыскания на предмет залога на основании исполнительной надписи нотариуса, залогодателю и залогодержателю необходимо облечь согласованную волю в предписанную законом форму (нотариальную). Иными словами, материальная возможность сторон договора поставлена законодателем в полную зависимость от формы заключенной ими сделки: «нет формы – нет возможности».

Такое понимание вышеописанных положений законодательства полностью соответствует судебной практике.

Меньше года назад Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей», в пункте 60 которого указано, что обращение взыскания по исполнительной надписи нотариуса допускается лишь на основании нотариально удостоверенного соглашения. В отношении же залога недвижимости в абзаце втором данного пункта отдельно отмечено, что обращение взыскания на предмет ипотеки во внесудебном порядке допускается только по исполнительной надписи нотариуса на основании нотариально удостоверенного договора об ипотеке или нотариально удостоверенного договора, влекущего возникновение ипотеки в силу закона, которые содержат условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

Практика по конкретным делам в арбитражных судах и судах общей юрисдикции идет в полном соответствии с обозначенными выше разъяснениями Верховного Суда РФ. Суды однозначно следуют логике, согласно которой соблюдение предусмотренной законом формы договора (соглашения) предоставляет его сторонам право на обращения взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса (см., определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2024 по делу № 88-34652/2023,

определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.07.2023 № 305-ЭС23-3388 по делу № А40-275554/2021).

До принятия упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» у судов также не возникало вопросов относительно того, что форма договора (соглашения) является определяющим фактором, от которого зависит возможность сторон обратиться взыскание на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса (см. кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 по делу № 2а-5050/2021, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.12.2020 по делу № А83-16740/2019, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2015 по делу № А55-28284/2014, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2018 по делу № А41-70447/17, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 по делу № А40-196758/2019, от 25.11.2016 по делу № А40-77580/16-55-546).

Таким образом, как самим законом, так и правоприменителем в полной мере воспринята идея о том, что от формы сделки (в данном случае – нотариальной) может зависеть объем отдельных правовых возможностей ее сторон.

Возникает вопрос, может ли форма сделки с точки зрения имеющих теоретических воззрений иметь такое значение, брать на себя такую функцию?

Для ответа на данный вопрос необходимо определиться с тем, какие функции формы сделки выделяются в юридической литературе.

Так, форма сделки, будучи согласно существующей доктринальной позиции способом выражения (изъявления) и закрепления (фиксации) воле лица, направленной на изменение юридических правоотношений [1, с. 453; 2, с. 143; 3, с. 257 - 258], может иметь два значения (функций): конститутивное и доказательственное [4, с. 433; 5, 166 - 167; 6, с. 188 - 189].

Первое из них, **конститутивное**, ярко проявляется в последствиях несоблюдения предписанной законом (или договором) формы и предполагает, что форма сделки есть такое единственное и исключительное выражение воли, без которого сама сделка (на совершение которой эта воля направлена) как бы не существует. Форма сделки в таком случае входит в сам корпус сделки, без надлежащего выражения и закрепления воли лица сделка не приобретает силы и не влечет никаких правовых последствий, т.е. является недействительной. Существование такой функ-

¹ С учетом того, что всегда от нотариальной формы одного из перечисленных документов зависит возможность обращения взыскания на предмет ипотеки по исполнительной надписи нотариуса, далее в мы избежим подобного перечисления всех трех документов и будет подразумевать их, если об ином не будет сделано оговорки, когда речь будет идти про нотариальную форму договора залога или договора об ипотеке.

ции формы сделки обусловлено, во-первых, законодательством, поскольку именно оно в одностороннем порядке предreshает конститутивность формы той или иной сделки, что следует из пункта 2 статьи 162 ГК РФ. Так, несоблюдение предписанной законом формы, например, договора продажи предприятия (пункта 2 статьи 560 ГК РФ), договора аренды здания или сооружения (абзац второй пункта 1 статьи 651 ГК РФ), банковского вклада (пункт 2 статьи 836 ГК РФ) и др. будет влечь недействительность последних. Во-вторых, конститутивное значение может быть придано форме сделки ее сторонами (что также отмечено в пункте 2 статьи 162 ГК РФ). Например, заключая договор подряда, стороны могут условиться, что отказ заказчика от исполнения договора допускается только направлением подрядчику оригинала письменного документа по заранее согласованной форме, имеющим печать организации-заказчика и подпись ее генерального директора, следовательно, несоблюдение такой формы сделки (одностороннего отказа от договора) не породит никаких правовых последствий для сторон договора подряда.

Второе значение формы сделки, которое выделяют в литературе – **доказательственное**. Выполняя данную функцию, форма сделки представляет собой свидетельство состоявшегося юридического факта (сделки), действительность которого не зависит от соблюдения предписанной законом формы его выражения вовне и который может быть подтвержден с помощью любых иных данных (показанием свидетелей, признанием, аудио- или видеозаписями и т.д.). Форма сделки в этом смысле есть лишь доказательство, т.е. один из многих следов в объективной реальности, оставленный самой сделкой (ее заключением), а не неотъемлемая ее часть, без которой сделка не существует (как это имеет место с конститутивной функцией сделки). С этой точки зрения справедливо сказать, что форма сделки доказательственную функцию выполняет всегда (во всяком случае, форма письменная) – это ее сущностный признак.

Описание существующих значений формы сделки было описано для того, чтобы понять, может ли форма сделки иметь то значение, которое ей придается нашим законодательством и правоприменительной практикой: когда от формы сделки (нотариальной) зависит объем правовых возможностей ее сторон (право обратиться взыскание на предмет залога во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса).

Необходимо отметить, что описанное значение формы сделки не подпадает ни под одно из значений, известных в литературе и которые были раскрыты выше.

(1) Во-первых, нотариальной форме договора залога (об ипотеке) в данном случае не придается конститутивного значения.

Лишь закон и соглашение сторон может предопределять конститутивное значение формы договора (пункт 2 статьи 162 ГК РФ, пункты 2 и 3 статьи 163 ГК РФ). В данном же случае закон не связывает соблюдение нотариальной формы с действительностью договора залога. Допустим, что стороны об этом также не договаривались. В таком случае договор залога или договор об ипотеке не может считаться недействительным, когда он не был заключен в нотариальной форме. Следовательно, форма договора залога не имеет здесь конститутивного значения, поскольку последствия ее несоблюдения не делают сам договор недействительным (а именно в этом и проявляется конститутивная функция формы). Договор может быть заключен и в письменной форме, от чего он не перестанет быть действительным.

Если бы это было иначе, то необходимо было бы заключить, что несоблюдение нотариальной формы договора залога (которая бы являлась неотъемлемой частью сделки и без которой последней бы не существовало) должно было бы влечь недействительность последнего, чего в данной ситуации не происходит.

Такая логика прямо прослеживается в судебной практике, в частности, в позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, отраженной в определении от 17.07.2023 № 305-ЭС23-3388 по делу № А40-275554/2021:

В отсутствие нотариального удостоверения включенные в текст договора об ипотеке условия соглашения о внесудебном порядке являются ничтожными (пункт 3 статьи 163 ГК РФ), в связи с чем общество [истец] не могло прибегнуть к такому способу реализации предмета залога как оставление его за собой по исполнительной надписи нотариуса.

Недействительность соглашения о внесудебном порядке не лишает залогодержателя права обратиться взыскание на предмет залога в суде. В случае такого обращения взыскания реализация осуществляется по общему правилу...

Из судебного акта следует, что отсутствие нотариальной формы договора залога не лишает сам договор юридической силы, теряется лишь возможность, предусмотренная договором. Суд отмечает, что залогодержатель, когда условие о внесудебном порядке обращения взыскания не обложено в нотариальную форму (будь оно в самом договоре или в отдельном документе), имеет право обратиться взыскание на предмет

залога, тем самым подтверждая действительность самого договора об ипотеке.

В данной ситуации нотариальная форма договора залога или договора об ипотеке, дающая сторонам правовую возможность, не может восприниматься как имеющая конститутивное значение. Речь здесь идет о совершенно другой функции формы сделки, которой закон ее наделил.

(2) Во-вторых, нельзя говорить о том, что нотариальная форма договора залога (об ипотеке) в данном случае имеет исключительно доказательственное значение.

Как ранее было отмечено, функцию доказательства форма сделки выполняет постоянно (во всяком случае, письменная), поскольку сама форма сделки предполагает закрепление воли лица и ее содержания. Следовательно, нотариальная форма договора залога или договора об ипотеке будет иметь доказательственную функцию, что вполне естественно. Эту функцию будет выполнять и письменная форма, если стороны решат не удостоверять договор у нотариуса, что не повлечет и поражения сторон в средствах доказывания.

Более того, доказательственное значение формы сделки не относятся к праву материальному. Однако же здесь, как было выяснено, выбор формы сделки отражается на объеме материальных возможностей ее сторон. Следовательно, то значение, которое ей придается законом (что нотариальная форма способна влиять на объем прав сторон сделки), не может быть мыслимо исключительно как доказательственное.

Таким образом, то значение нотариальной формы сделки, которое ей придается законом и поддерживается судебной практикой (когда нотариальная форма договора об ипотеке предопределяет возможность его сторон обратиться на предмет залога во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса, т.е. когда форма способна давать материальную возможность), не подпадает ни под одно из известных литературе: ни под конститутивное, ни под доказательственное. Это «новое», еще не изученное, значение формы сделки. Примечательно, что в отечественном законодательстве и судебной практике на протяжении более чем десяти лет имеет место ситуация, когда форма сделки выполняет «новую» функцию, не описанную в доктрине. Каковы предпосылки существования такой функции формы сделки? Чем это обусловлено? Может ли данную функцию выполнять не только нотариальная письменная форма, но и другие формы? Эти вопросы показывают, что институт формы

сделки хотя и кажется досконально изученным и не вызывающим вопросов, но в то же время содержит в себе проблемы, требующие тщательной проработки и анализа.

Список литературы:

[1] Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 1040 с.

[2] Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 497 с. – Серия : бакалавр и магистр. Академический курс

[3] Гражданское право: Учебник : в 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – 511 с.

[4] Анненков, К.Н. Система русского гражданского права. : соч. в 6 Т. 1 : Введение и общая часть. – 2-е изд. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 672 с.

[5] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына. – 3-е изд. СПб. : издание Н. Тиблена, 1864. – 789 с.

[6] Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – 10-е изд. – Москва : издание Бр. Башмаковых, 1912. – 951 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. Т. 1. / pod red. A.P. Sergeeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2020. – 1040 s.

[2] Grazhdanskoe pravo. V 4 t. Т. II. Obshchaya chast'. V 2 kn. Kniga 2. Fakty : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury / V. A. Belov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2016. – 497 s. – Seriya : bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs

[3] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik : v 2 t. Т. 1 / Pod red. B.M. Gongalo. – 2-e izd. pererab. i dop. – Moskva : Statut, 2017. – 511 s.

[4] Annenkov, K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. : soch. v 6 T. 1 : Vvedenie i obshchaya chast'. – 2-e izd. – SPb. : tip. M.M. Stasyulevicha, 1899. – 672 s.

[5] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. CHteniya, izdannye po zapiskam slushatelej / pod red. A. Vicyna. – 3-e izd. SPb. : izdanie N. Tiblena, 1864. – 789 s.

[6] SHershenevich, G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava / G. F. SHershenevich. – 10-e izd. – Moskva : izdanie Br. Bashmakovyh, 1912. – 951 s.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Цель научного исследования состоит в изучении классификаций объектов гражданских прав как результата аналитического процесса их разделения на отдельные категории и классификационные подмножества. Понимание критериев и принципов классификации имеет практическое значение, так как позволяет относить тот или иной новый объект гражданских прав к определенной группе, что влияет на правовой режим, правовой статус и место такого объекта в гражданском правоотношении. Для более полного исследования классификации объектов гражданских прав автором были использованы теоретические разработки в данной сфере, посвященные вопросам классификации и классифицирования как методов упорядочения соответствующих множеств. Полученные выводы могут найти свое практическое применение в ходе исследования трансформационных процессов, которые претерпевает система объектов гражданских прав в настоящее время.

Ключевые слова: объект, гражданское право, классификация, система объектов.

KOZHAKHMETOVA Dina Anvarovna,
Candidate of Legal Sciences degree
Novosibirsk State University

SOME ISSUES OF CIVIL RIGHTS' OBJECTS CLASSIFICATION

Annotation. The purpose of scientific research is to study classifications of objects of civil rights as a result of the analytical process of dividing them into separate categories and classification subsets. Understanding the criteria and principles of classification has the practical importance, since it allows one to classify one or another new object of civil rights to a certain group, which affects the legal regime, legal status and place of such an object in civil legal relations. For a more complete study of the classification of objects of civil rights, the author used theoretical developments in this area, devoted specifically to the issues of classification and dividing as methods of ordering the corresponding sets. The obtained conclusions can find their practical application in the course of studying the transformation processes that the system of objects of civil rights is currently undergoing.

Key words: object, civil law, classification, system of objects.

Для понимания того, что представляет собой классификация объектов гражданских прав, отметим, что этот процесс является обратным процессу систематизации, под которым следует понимать выделение из общего количества существующих объективированных явлений окружающего мира таких элементов, которые обладают свойством через вовлечение в сознательную деятельность субъекта удовлетворять его законные интересы. Систематизация – это синтетический процесс, то есть процесс, предполагающий объединение разнородных по природе явлений или благ в единую систему.

Хотелось бы отметить, что наиболее точным термином, отражающим обратный систематиза-

ции процесс, является классифицирование, которое в отличие от систематизации, представляет собой аналитический процесс, то есть разложение целого, в нашем случае системы, на отдельные подгруппы, элементы. При этом случает отметить, что категория «классифицирование» и «классификация» часто употребляются как синонимичные, хотя, как нам видится, такой подход не является корректным.

Некоторые ученые определяют классификацию как «раскрытие внутренней необходимой связи между группами, по которым распределены классифицируемые предметы» [8], другие как «общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму систематизации зна-

ния, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов, или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах» [4].

Класс как единица классификации представляет собой «конечную или бесконечную совокупность объектов, выделенную по некоторому общему для них признаку (свойству или отношению), мыслимую как нечто целое. Объекты, составляющие класс, называются его элементами» [5].

Итак, классифицирование есть создание классификационных единиц по какому-либо признаку. Классификация будет считаться корректной, если в результате все элементы системы будут распределены по классификационным единицам.

Данный признак классификации представляется весьма значимым в контексте рассматриваемой нами темы. Ведь как только появляется объект гражданских прав, который не может быть причислен к какому-либо подмножеству, это свидетельствует о необходимости пересмотра классификационных критериев в целом, самой системы и принципов ее организации. Постоянно сверяя новые объекты гражданских прав с имеющимися классификационными подмножествами, мы, тем самым, «держим руку на пульсе» современного гражданского оборота, движимые настоящей потребностью иметь источники правового регулирования, адекватные фактическому положению дел.

Классифицирование в научном познании призвано решать две основные задачи:

1) Представлять в надёжном и удобном для обозрения и распознавания виде всю изучаемую область;

2) Заключать в себе максимально полную информацию о её объектах [5].

Значение классификации объектов гражданских прав проявляется в установлении для классификационных подмножеств и их элементов соответствующего правового режима. Для того, чтобы понять, как именно должен быть урегулирован тот или иной объект гражданских прав, необходимо точно знать его сущностные признаки, выявить которые, в свою очередь, возможно при определении соответствующей классификационной группы.

Классификации, в свою очередь, тоже могут быть классифицированы по определенным признакам. Так, различаются естественные и искусственные классификации в зависимости от сущности признака, который кладётся в её основу [5]. Естественные классификации предполагают нахождение значимого критерия различения, искусственные могут быть в принципе построены на основании любого признака.

Безусловно, для понимания любой системы и ее сущности исследователей интересуют, в первую очередь, естественные классификации элементов, то есть такое разделение, которое предполагает объединение элементов в подмножество на основании естественных свойств и качеств.

Помимо разграничения классификаций на естественные и искусственные, в науке выделяют также теоретические и эмпирические классификации, а также общие и частные (специальные) [5].

Если соотнести теоретические конструкции относительно видов и типов классификации с классификацией объектов гражданских прав, то, очевидно, что мы имеем дело с частной (специальной), теоретической и естественной классификацией. Проверим, насколько указанные характеристики свойственны тем классификациям, которые существуют в науке гражданского права.

Отметим, что в таком неоднозначном вопросе, как система объектов гражданских прав, столь же неоднозначными выглядят классификации, то есть каждый автор, который предлагает некое теоретическое объяснение системы объектов гражданских прав, предлагает также и собственное видение классификации таких объектов.

Пожалуй, наиболее распространенной является классификация объектов на материальные и нематериальные блага. Сторонник указанного подхода Е.А. Суханов предлагает к материальным благам относить вещи, результаты работ и услуг, имеющие материальную (вещественную) форму, деятельность по созданию и улучшению вещей. Сущностным признаком, объединяющим указанные элементы в подмножества, является экономическая форма товара. К нематериальным благам относятся результаты творческой деятельности (произведения литературы, науки и искусства) и другие права, сходные по природе (например, право на товарный знак), а также личные неимущественные права, находящиеся в режиме правовой защиты [6, с.720].

К примеру, В.А. Витушко, используя соотношение понятия объекта с интересами субъектов правоотношений, проводит подразделение объектов на объекты вещных правоотношений (вещи, деньги, ценные бумаги, иное имущество); объекты обязательственных правоотношений (работы и услуги, имеющие родовые обозначения как действия); объекты права интеллектуальной собственности (результаты интеллектуальной деятельности и средства их индивидуализации); нематериальные блага, признаваемые объектами личных неимущественных прав; информацию [1, с.306].

Н.С. Михайлова, рассуждая о классификации объектов гражданских прав, указывает на то, что основные положения классификации закреп-

плены в гражданском законодательстве, и содержащийся в соответствующей норме перечень объектов гражданских прав представляет в качестве классификационных подмножеств [3, с.180]. Далее, автор делает интересное заключение о том, что значимость объектов гражданских прав предопределяется местом в перечне, которое соответствующий объект занимает. Поскольку на первом месте находятся вещи, Н.С. Михайлова формулирует мнение о том, что вещам принадлежит особое место в связи с их распространенностью.

Автором еще одной классификации является В.А. Лапач. В соответствии с нею все объекты гражданских прав могут быть распределены по трем исходным группам: 1) имущественные блага (имущество); 2) имущественно-неимущественным блага; 3) связанные с личностью неимущественные блага. К имущественным благам автор относит вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права. К имущественно-неимущественным благам отнесены работы и услуги, объекты интеллектуальной собственности, в том числе исключительные права на них, информация, служебная и коммерческая тайна. К неимущественным благам, связанным с личностью, отнесены нетоварные блага, связанные с личностью их носителя, в том числе жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя и др. [2, с.544]

В научной литературе встречаются и иные подходы к классификации объектов гражданских прав, однако, мы не будем приводить их все. Вышеизложенные рассуждения, несмотря на некоторые различия, схожи, пожалуй, в главном. Каждый из ученых в качестве сущностного признака, позволяющего классифицировать объекты, использует природу объекта – материальную или нематериальную. По мере усложнения гражданского оборота усложняются и классификационные подмножества, появляются группы элементов, имеющие смешанную природу. В целом, это, пожалуй, единственный классификационный признак, который претендует на естественность в том смысле, в котором ее понимает логика и ее теоретическое обоснование классификации.

Вероятно, такое разделение и есть наиболее очевидное. Более того, оно позволяет достичь тех задач, которые перед любой классификацией, - продемонстрировать изучаемую область и заключать максимально полную информацию об объектах. При этом отметим, что более обоснованной нам видится подход, разделяющий множество объектов на три классификационные группы – материальные, нематериальные и имеющие смешанную природу или имущественные, имущественно-неимущественные и неимущественные.

Появление третьей группы отлично демонстрирует то, как меняется классическое дихотомическое разделение при увеличении фактического количества элементов системы.

Характеризуя практическую ценность классификации объектов гражданских прав, отметим, что наиболее яркий пример связи между классификацией объектов и практической сферой гражданского права заключается в системе гражданско-правовых договоров, которая формируется под влиянием классификации объектов гражданских прав.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы о том, что классификация объектов гражданских прав по принципу природы элементов, входящих в систему, является попыткой категоризации имеющихся объектов и одновременно направлена на отслеживание новых объектов, которые могут не попасть в соответствующую систему ввиду существенного отличия по основным признакам.

Список литературы:

- [1] Витушко, В. А. Курс гражданского права: Общая часть. Т. 1: Научно-практическое пособие [Текст] / В. А. Витушко. – Мн., 2001. – С. 306-314.
- [2] Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Текст] / В. А. Лапач. -СПб.: Юридический Центр ПРЕСС, 2002. –544 с.
- [3] Михайлова, Н. М. Система объектов гражданских прав и место вещей в этой системе [Текст] / Н. М. Михайлова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – №33. – С. 180.
- [4] Новая философская энциклопедия. Под редакцией В. С. Стёпина. В 4-х томах. – М.: Мысль, 2001.
- [5] Субботин, А. Л., Абушенко В. Л., Бочаров В. А., Эдельман В. А. Классификация / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002-2021 (последняя редакция: 22.03.2021). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6879>.
- [6] Суханов, Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. –720 с.
- [7] Философия: Энциклопедический словарь. Под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.
- [8] Философская энциклопедия. Под ред. Ф. В. Константинова. В 5-ти томах. – М.: Советская энциклопедия, 1960-1970.
- [9] Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

Spisok literatury:

[1] Vitushko, V. A. Kurs grazhdanskogo prava: Obshchaya chast'. T. 1: Nauchno-prakticheskoe posobie [Tekst] / V. A. Vitushko. – Mn., 2001. – S. 306-314.

[2] Lapach, V. A. Sistema ob"ektov grazhdanskih prav: teoriya i sudebnaya praktika [Tekst] / V. A. Lapach. –SPb.: YUridicheskij Centr PRESS, 2002. –544 s.

[3] Mihajlova, N. M. Sistema ob"ektov grazhdanskih prav i mesto veshchej v etoj sisteme [Tekst] / N. M. Mihajlova // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2007. – №33. – S. 180.

[4] Novaya filosofskaya enciklopediya. Pod redakciej V. S. Styopina. V 4-h tomah. – M.: Mysl', 2001.

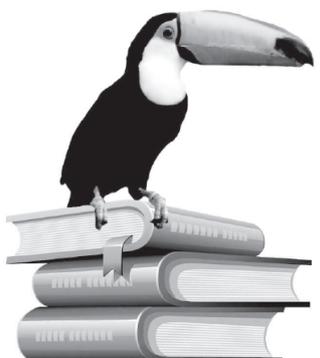
[5] Subbotin, A. L., Abushenko V. L., Bocharov V. A., Edel'man V. A. Klassifikaciya / Gumanitarnyj portal: Koncepty [Elektronnyj resurs] // Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2002-2021 (poslednyaya redakciya: 22.03.2021). – Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/concepts/6879>.

[6] Suhanov, E. A. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. 1. Obshchaya chast': Uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. [Tekst] / E. A. Suhanov. – M.: Volters Kluver, 2006. –720 s.

[7] Filosofiya: Enciklopedicheskij slovar'. Pod redakciej A. A. Ivina. – M.: Gardariki, 2004.

[8] Filosofskaya enciklopediya. Pod red. F. V. Konstantinova. V 5-ti tomah. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1960-1970.

[9] Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. Gl. redakciya: L. F. Il'ichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Koval'ev, V. G. Panov. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-294-298
НИОН: 2018-0076-7/24-725
MOSURED: 77/27-023-2024-7-725

РУДНЕВ Валерий Олегович,
студент 2 курса магистратуры,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
e-mail: rudneff.valer@gmail.com

ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ КОРПОРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования трансграничного банкротства и привлечения к ответственности контролирующих лиц корпорации. Автор анализирует внутренние и внешние проблемы, возникающие при рассмотрении подобных дел в российской юрисдикции. К внутренним относятся сложности с идентификацией иностранных кредиторов, определением применимого права и полномочий арбитражного управляющего. Внешние проблемы связаны с параллельными производствами в разных странах и различиями в национальных законодательствах. Особое внимание в статье уделяется вопросам привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в трансграничном банкротстве. Автор отмечает, что в российском праве данный институт имеет ограниченный характер, в отличие от некоторых зарубежных юрисдикций. Рассматриваются сложности, связанные с определением применимого права и исполнением решений российских судов за рубежом. В заключение делается вывод, что отечественное законодательство в сфере трансграничного банкротства основано на территориальном принципе, что осложняет привлечение иностранных лиц к ответственности. Автор указывает на необходимость дальнейшего развития правового регулирования данной области.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, признание решений, коллизия законодательства.

RUDNEV Valeriy Olegovich,
2nd year Master's degree student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

IMPLICATIONS AND CHALLENGES OF CROSS-BORDER INSOLVENCY FOR CORPORATIONS, INCLUDING THE COMPLEXITIES SURROUNDING LIABILITY AND THE ROLE OF CONTROLLING PERSONS

Annotation. The paper is dedicated to the examination of the legal issues pertaining to the regulation of cross-border bankruptcy proceedings and the imposition of liability on controlling individuals within a corporate entity. The author examines the internal and external issues that arise in the context of such cases within the Russian legal system. Internal problems include the difficulty of identifying foreign creditors, determining the applicable law and the powers of the trustee in insolvency. External problems pertain to the existence of parallel proceedings in different countries and the discrepancies that exist between national legislation. The article devotes particular attention to the question of the liability of the debtor's controlling persons in cross-border bankruptcy. The author observes that in Russian law, this institution has a restricted scope, in contrast to certain foreign jurisdictions. The author also examines the challenges associated with determining the applicable law and enforcing Russian court judgments abroad. It is concluded that the domestic legislation in the field of cross-border bankruptcy is based on the territorial principle, which makes it difficult to hold foreign persons liable. The author highlights the necessity for further development of legal regulation in this area.

Key words: cross-border bankruptcy, subsidiary liability, controlling persons, recognition of decisions, conflict of laws.

Трансграничное банкротства – это специфический вид процедуры банкротства, в котором присутствует иностранный элемент, который может быть представлен иностранным кредитором, должником или ситуацией, когда имущество, на которое обращено взыскание находится в иностранной юрисдикции или право требования возникло в иностранной юрисдикции.

Тема трансграничного банкротства является весьма сложной для российского права с точки зрения применения и исполнения, что особенно проявилось после введения рядом стран санкций против нашего государства. Тем не менее эти сложности вызывают повышенный профессиональный интерес в юридическом сообществе, направленный на поиск и разработку правовых механизмов, способных преодолеть возникшие сложности.

По своей сути проблемы в этой сфере можно разделить на внутренние и внешние. К первой группе относится безусловное усложнение процедуры банкротства для арбитражного управляющего. В частности, одним из таких усложнений является идентификация иностранного кредитора, определение его организационно-правовой формы и соответственно возможности участия в банкротном процессе. Дополнительные сложности создает банальная обязанность извещения кредитора и должника. Также сложностью является определение права требования, ведь порой сделки, заключаемые должником с иностранным кредитором или наоборот неизвестны российскому праву.

Нужно отметить, что работа в банкротном процессе с иностранным участием является весьма трудозатратным делом. В случае иностранца должника сложным становится вопрос поиска его активов и наполнение конкурсной массы.

Проблемой становится полномочия арбитражного управляющего в иностранной юрисдикции по реализации обязанностей, возложенных на него законом. Необходимым становится поиск возможностей по исполнению судебного поручения и оспариванию сделок в иностранной юрисдикции.

При параллельном банкротстве в различных государствах возникают сложности определения правовой юрисдикции, по которому нужно вести дело о банкротстве.

Внешними проблемами в трансграничном банкротстве являются возникновение ряда параллельных производств при наличии имущества компании в нескольких иностранных юрисдикциях. Примером подобного является дело о банкротстве компании KPNQuest имущество которой

находилось в нескольких странах. Сама процедура банкротств осуществлялась по законодательству Дании так как именно там находился главный офис компании. Итогом стала продажа имущества компании по отдельности, что крайне снизило стоимость активов корпорации, что в конечном итоге привело к уменьшению конкурсной массы [1].

В современной практике возникают проблемы с трансграничным банкротством, особенно когда речь заходит о неисполнении условий по обеспечительным средствам в контрактах или о зачете встречных требований. Подобные вопросы регулируются законодательством страны, где иницирована процедура банкротства. Чтобы их решить, часто прибегают к использованию принципа *lex fori*, который помогает толковать нормы права в контексте местного законодательства [2].

Государства применяют два основных принципа для решения вопросов трансграничных банкротств: универсальности и территориальности. Принцип универсальности предполагает, что признание банкротства в одной стране автоматически имеет юридическую силу и в других странах, что позволяет сократить количество необходимых процедур. В отличие от этого, принцип территориальности ограничивает действие решений о банкротстве территорией одной страны, что ведет к необходимости проведения множественных процедур в различных юрисдикциях, что создает определенные сложности, так как нужно учитывать юрисдикцию, согласно которой будут разрешаться споры.

Также важно заметить, что в текущем российском гражданском законодательстве отсутствует специализированное регулирование вопросов трансграничного банкротства. Это создает пробел в правоприменении и требует дополнительного внимания к данной проблематике как на законодательном уровне, так и при практическом применении международных норм.

В 2013 году Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел дело банка СНОРАС, связанное с начатой в Литве процедурой банкротства. Судебные органы, по мнению Президиума ВАС РФ, должны были оценить допустимость и действительность спорного зачета, опираясь на статью 1202 Гражданского кодекса РФ и нормы права страны, где проводится процедура банкротства. Данное положение подчеркивает важность учета *lex concursus*, то есть законодательства места проведения банкротства, в трансграничных делах о банкротстве.

При банкротстве российских компаний с иностранным участием возникают сложности при оспаривании сделок с иностранцами, в частности, в установлении применимого права. Решение

этого вопроса обычно зависит от определения международной подсудности, которая может базироваться как на месте регистрации должника, так и на местонахождении его активов, а также расположении центрального органа управления или центра основных интересов.

Юридическим основанием субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве является законодательно установленное фактическое основание, которое проявляется в совершении противоправного деяния. В российском праве субсидиарная ответственность имеет ограниченный характер, в связи с четким перечислением круга оснований привлечения к ответственности, который, однако имеет тенденцию расширения.

Причем согласно постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица возможно лишь если его действия или бездействия привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов, что и стало причинами объективного банкротства.

Субсидиарная ответственность за противоправное поведение в данной сфере по мнению Ю. Д. Жуковой наступает в связи с нарушением общего запрета, а именно доведения до банкротства [3].

Опуская механизм, критерии и основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности ввиду освещенности данного вопроса в иных главах нужно отметить, что в трансграничном банкротстве все осложняется процедурными моментами привлечения к ответственности ввиду того, что в различных правовых порядках по-разному трактуются обязанность подачи заявления о привлечении к ответственности.

Так, законодательство некоторых стран относит обязанность подачи заявления к внутри корпоративным отношениям в виду чего предлагают применять привязку *lex societatis*.

Иные государства относят этот вопрос к исключительному ведению закона о банкротстве, где исключительно у должника имеется правовой интерес.

Таким образом, предмет доказывания по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности по действующему российскому законодательству входит установление следующих обстоятельств: момент возникновения обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом и привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц.

Не смотря на разность правовых порядков и их взглядов по данному вопросу, даже в рамках стран ЕАЭС наблюдаются весомые различия.

В законодательстве республики Казахстан могут привлекать к субсидиарной ответственности только руководителей, учредителей, участников и должностных лиц за фиктивное банкротство, не обращение в суд с заявлением о банкротстве, непредставление информации и документации реабилитационному управляющему.

Таким образом можно говорить об существовании в зарубежных правовых порядках иной концепции, чем в российском законодательстве. Данный подход направлен не только на защиту интересов кредиторов от неправомерных действий контролирующих должника лиц (Далее по тексту КДЛ), но и на саму их непосредственную защиту.

Установление исчерпывающего перечня оснований создает баланс интересов, направленных на поддержание независимости участников экономического оборота и поддержание баланса интересов кредиторов и должника.

Резюмируя, нужно отметить, что в рамках действующего российского законодательства для привлечения КДЛ к ответственности по обязательствам должника необходимо доказать наличие вреда, наличие признаков КДЛ, противоправное действие или бездействие со стороны ответчика, наличие вины, наличие причинно-следственной связи между действиями и вредом.

Таким образом, можно говорить, что наличие различных концепций определения правовой природы института субсидиарной ответственности обуславливает специфику применения и сложности.

На сегодняшний день привлечение иностранных лиц к субсидиарной ответственности осложняется в первую очередь санкционным полем и бойкотированием исполнения решений российского правосудия за рубежом.

Деление в рамках действующего нормативного регулирования на дружественные и недружественные правовые порядки также осложняет вопрос привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ.

На сегодняшний день в России становится весьма актуальной проблемой банкротства иностранных юридических лиц и привлечение КДЛ иностранцев, что обусловлено спецификой сегодняшней политической обстановки.

Также трудности возникают при исполнении решений арбитражных судов Российской Федерации, что также связано с непризнанием российской юрисдикцией. При этом стоит отметить, что некоторые европейские правовые порядки продолжают исполнять решения российских судов.

В законодательстве Российской Федерации отсутствуют четко выраженные нормы, регулирующие

ющие вопросы трансграничной несостоятельности. По результатам изучения различных подходов к правовому регулированию данного вопроса стало ясно, что российский Закон о банкротстве в большей степени опирается на территориальный принцип. Согласно этой модели, процедуры несостоятельности инициируются в стране расположения активов должника. Что касается признания иностранных судебных решений о банкротстве, это возможно лишь на основе международных договоров или, в их отсутствие, на принципах взаимности. Хотя некоторые исследователи говорят о трансграничном влиянии российских процедур банкротства, на практике такое влияние оказывается довольно ограниченным. Реальное признание и исполнение российских судебных решений за рубежом зависит от решений соответствующих иностранных органов.

В Европейском Союзе (Далее по тексту ЕС) активно разрабатывается и внедряется доктрина модифицированного универсализма для управления процедурами несостоятельности. Согласно этой концепции, начальный процесс несостоятельности должен инициироваться в той юрисдикции, где расположен основной бизнес-интерес должника, что обычно отмечается как место основного ведения дел. При наличии специфических требований от национальных органов или местных кредиторов, могут быть запущены вторичные процедуры несостоятельности в других государствах членах ЕС. Данные вторичные процессы направлены на защиту прав местных кредиторов, давая им возможность участвовать в делах, которые в противном случае могли бы влечь за собой значительные трудности и расходы из-за необходимости судиться за границей. Законодательство ЕС запрещает перемещение должником его центрального делового интереса в другую страну с целью выбора более выгодной юрисдикции для процесса несостоятельности, что часто называют «forum shopping», важный элемент защиты кредиторов от потенциального ущерба, который может возникнуть вследствие таких действий. Принятие модифицированного универсализма способствует унификации процессов несостоятельности, минимизации раздробленности дел и обеспечению большей ясности в определении компетентности судов и применимого законодательства. В результате, данное регулирование улучшает защиту прав и интересов всех участников несостоятельности, упрощая принятие решений в сложных международных ситуациях.

В российском законодательстве не уделяется должного внимания вопросам, связанным с полномочиями арбитражных судов привлекать к ответственности директоров должника. Исследо-

вание законов и судебной практики показывает, что если процесс о банкротстве должника ведется в арбитражном суде России, то этот же суд также может привлечь директора к субсидиарной ответственности. При этом отсутствуют законодательные ограничения на привлечение к такого рода ответственности иностранных контролирующих лиц должника. Однако остаются неясными перспективы признания за рубежом решений российских судов о привлечении к ответственности иностранных лиц, которые не попадают под юрисдикцию Российской Федерации.

Законодательство Европейского Союза о банкротстве позволяет судам стран-членов привлекать к ответственности директоров компаний, подавших на банкротство, но только по обвинениям, непосредственно связанным с самим делом о банкротстве. В контексте этой юридической рамки, если управляющий банкротством определяет, что процесс будет более эффективен при рассмотрении в суде страны domicilio ответственного руководителя, то у него есть право инициировать такое дело. Это возможно при условии, что национальное законодательство данной страны поддерживает такой подход и что на её территории уже открыто дело по международному банкротству компании. Это обеспечивает более гибкое управление процессом банкротства на международном уровне, допуская использование различных национальных юрисдикций для оценки и привлечения к ответственности ключевых участников банкротства.

Таким образом, резюмируя все выше сказанное нужно отметить, что на сегодняшний день в отечественном законодательстве не сложилось единой концепции банкротства иностранных юридических лиц и соответствующего привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ. На сегодняшний день действующее законодательство исходит исключительно из территориальной модели регулирования трансграничной несостоятельности.

В целом данный подход обусловлен объективными факторами, одним из которых является ограниченность исполнимости российского судебного решения за рубежом. При этом российские суды также не связаны обязанностью признания решения иностранных юрисдикций, которые признаются либо на основании международного договора, либо – при отсутствии такового – на началах взаимности и международной вежливости.

В связи с этим, поскольку привлечение к субсидиарной ответственности происходит в рамках возбуждённого дела о банкротстве, то применимым законодательством подлежит исключительное российское законодательство, что согласуется с принципом *lex fori concursus* при определении применимого права для разрешения соответствующей категории дел.

Список литературы:

[1] Galen Robert Van. The European Insolvency Regulation and Groups of Companies // INSOL Europe Annual Congress. Cork Ireland. 2003.

[2] Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2001. – 768 с.

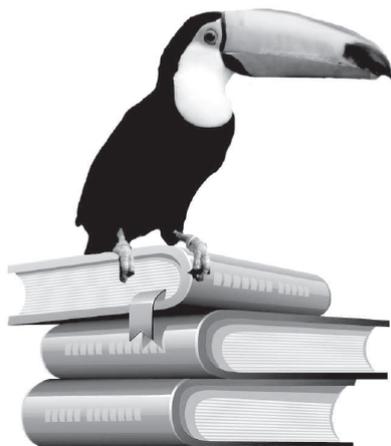
[3] Жукова Ю.Д. Отнесенность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 17– 18.

Spisok literatury:

[1] Galen Robert Van. The European Insolvency Regulation and Groups of Companies // INSOL Europe Annual Congress. Cork Ireland. 2003.

[2] Anufrieva L.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: V 3-h t. Tom 3. Transgranichnye bankrotstva. Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh. Mezhdunarodnyj grazhdanskij process: Uchebnik. – M.: Izdatel'stvo BEK, 2001. – 768 s.

[3] ZHykova YU.D. Otnesenost' lic, imeyushchix fakticheskuyu vozmozhnost' opredelyat' dejstviya yuridicheskogo lica: analiz pravovyh vozmozhnostej, zalozhennyh v stat'e 53.1 Grazhdanskogo kodekca PF // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2014. – № 5. – S. 17– 18.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации прав потребителей при оказании транспортных услуг в современных экономических условиях. Отмечается ускоренное развитие общественных отношений и их правового регулирования, связанное с применением цифровых технологий в транспортной отрасли. Выделены направления цифровизации, непосредственно касающиеся обеспечения прав потребителей.

Ключевые слова: потребитель, защита прав, транспортные услуги, цифровизация.

BELOV Valeriy Evgenievich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil and Business Law
of Russian State Academy of Intellectual Property

RIGHTS OF CONSUMERS OF TRANSPORT SERVICES IN CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Annotation. The article discusses the features of the implementation of consumer rights in the provision of transport services in modern economic conditions. There is an accelerated development of public relations and their legal regulation associated with the use of digital technologies in the transport industry. The areas of digitalization directly related to ensuring consumer rights are highlighted.

Key words: consumer, exercise of rights, protection of rights, transport services, digitalization.

Научный и практический интерес представляют вопросы, касающиеся защиты прав потребителей при оказании транспортных услуг в условиях технологического развития, связываемого в том числе с цифровизацией транспортной отрасли.

Статистические данные, содержащиеся в Государственном докладе Роспотребнадзора «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2023 году» (раздел «Транспортные услуги»), свидетельствуют о том, что 2023 году в территориальные органы Роспотребнадзора поступило 13 тыс. 410 обращений от граждан-потребителей. Данный показатель на 14% ниже, чем в 2022 году, в то же время отмечается положительная тенденция – увеличение доли в общем количестве обращений, поступивших непосредственно от самих граждан-потребителей, что может говорить о возрастании потребительской активности.

Необходимо отметить программные документы, оказывающие непосредственное влияние на развитие рассматриваемых отношений и их правового регулирования, к числу которых относятся:

Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства России от 28 августа 2017 года № 1837-р);

Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства России от 27 ноября 2021 года № 3363-р).

Можно отметить в целом положительную динамику развития транспортной отрасли в нашей стране, о чем может свидетельствовать, в частности увеличение скорости движения транспортных средств, повышение уровня комфорта пассажиров.

Технологическое развитие транспортной отрасли требует соответствующего уровня правового обеспечения, что влечет ускоренное развитие нормативной правовой базы. При этом изменения законодательства способствуют обеспечению реализации прав граждан-потребителей на информацию, качество и безопасность оказываемых транспортных услуг, на возмещение убытков (вреда).

Примером соответствующего законодательного акта является Федеральный закон от 29 декабря 1922 г. № 580-ФЗ (вступил в силу с 1 сентября 2023 года) «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Данным Законом в том числе предусмотрена необходимость урегулирования деятельности агрегаторов (служб заказа), которые должны принимать участие в урегулировании споров и нести ответственность за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажира.

Кроме того, в соответствии с этим законодательным актом на региональном уровне предусмотрено ведение ряда реестров: реестра перевозчиков (помимо прочего содержащего информацию о предоставлении перевозчикам соответствующего разрешения); реестра такси; реестра служб заказа такси.

В свою очередь на федеральном уровне предусмотрено действие Федеральной государственной информационной системы «Такси», содержащей информацию о перевозчиках и службах заказа такси.

Как видно, рассматриваемый Федеральный закон носит комплексный характер, что характерно для транспортного законодательства в целом. Данное обстоятельство отмечается в юридической науке. Так, Н.М. Коршунов к числу комплексных отраслей законодательства отнес в том числе транспортное законодательство. [1, с. 37; 237, 238]. Комплексный характер транспортного законодательства, в свою очередь, не может не оказывать комплексного воздействия на отношения в области защиты прав потребителей в части оказания транспортных услуг.

Под влиянием норм частного и публичного характера формируется правовой статус потребителя. В.В. Долинская справедливо обращает внимание на «межотраслевой комплексный характер статуса потребителя, что выражается в том числе в наличии специального комплексного закона и

соответствующих норм в актах (включая кодифицированные) публичного и частного права разной отраслевой принадлежности» [2, с. 14].

Применительно к блоку законодательства о защите прав потребителей помимо прочего необходимо учитывать, что нормы специальных законов имеют приоритет по отношению к нормам Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей), что находит непосредственное отражение в материалах судебной практики.

Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» отмечается, что отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом РФ (далее - ГК РФ), Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В п. 2 данного судебного акта применительно к ряду договоров, в том числе договору перевозки, обращено внимание судов на то, что к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В системе законодательства, касающегося реализации и защиты прав потребителей, важная роль отводится подзаконным нормативным правовым актам. Транспортными уставами и кодексами предусмотрено утверждение соответствующих правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа. В настоящее время происходит активное обновление данных правил, в том числе отражающее процесс цифровизации транспортной отрасли и непосредственно затрагивающее область защиты прав потребителей транспортных услуг.

В целом процесс цифровизации транспортной отрасли, в частности способствует обеспечению реализации таких прав граждан-потребителей, как: право на информацию об исполнителе и оказываемых им услугах; право на качество оказываемых услуг; право на безопасность оказываемых услуг; право на возмещение убытков (вреда); право на защиту в случае нарушения прав потребителя (в административном либо судебном порядке).

Можно выделить, в частности следующие направления цифровизации транспортной отрасли, непосредственно связанные с реализацией и защитой прав потребителей по договорам перевозки:

- информационное обеспечение потребителей транспортных услуг с помощью соответствующих цифровых ресурсов;
- электронное (цифровое) взаимодействие заказчика (потребителя) и исполнителя при заключении договоров об оказании транспортных услуг; оформление перевозочных документов в электронной форме.

Граждане-потребители, заключающие договоры перевозки, как и граждане-потребители применительно к области защиты прав потребителей в целом имеют возможность применения цифровых технологий при реализации административного и судебного порядка защиты принадлежащих им прав.

Вышесказанное можно проиллюстрировать соответствующими примерами.

Так, согласно п. 2 ст. 786 ГК РФ заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом, а сдача пассажиром багажа багажной квитанцией. При этом формы билета и багажной квитанции устанавливаются в порядке, предусмотренном транспортными уставами, кодексами и иными законами.

Например, согласно ч. 4 ст. 20 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» по общему правилу допускается использование билетов, багажной квитанции и квитанции на провоз ручной клади с указанием части или всех реквизитов в электронном виде.

В соответствии с п. 14 Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 5 сентября 2022 г. № 352 (далее – Правила), оформление проездных документов (билетов) на поезда дальнего следования производится в том числе через официальный сайт владельца инфраструктуры в сети «Интернет», официальный сайт перевозчика в сети «Интернет» или иной веб-ресурс, а также специализированное приложение к индивидуальным мобильным устройствам с резервированием мест с помощью автоматизированной системы.

Оформление проездных документов (билетов) на поезда пригородного сообщения производится помимо прочего путем валидации бесконтактных смарт-карт (в том числе социальных карт), транспортных карт, платежных карт (включая использование технологии проведения бесконтактного платежа) или электронных устройств с использованием автоматизированных систем (п. 36 Правил).

Рассматриваемые Правила включают специальный раздел IX, посвященный особенностям перевозок пассажиров с использованием электронных проездных документов (билетов), бесконтактных смарт-карт, банковских карт или электронных устройств.

Следует отметить, что электронные билеты сами по себе обеспечивают реализацию права потребителей на информацию (большая информативность электронных билетов по сравнению с обычными). Например, в электронных билетах, которые пассажиры могут оформить с помощью мобильного приложения «РЖД Пассажирам», указываются в том числе:

- номер поезда, вагона и места, время, дата и станция отправления, адрес вокзала отправления, часовой пояс, время в пути;
- тариф и класс обслуживания, сервисы в вагоне и поезде, дополнительные услуги;
- документ, который нужно предъявить проводнику, отведенное на посадку время, время прибытия поезда на станцию назначения, необходимость визы в случае пересечения границы и т.д.

Особое внимание в современных условиях отводится вопросу обеспечения социальной защиты отдельных категорий пассажиров, в частности лиц с ограниченными возможностями (пассажиров-инвалидов, малоподвижных граждан и т.д.).

Необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации товары или услуги, подлежат защите в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей. Соответствующие требования могут быть предъявлены в том числе к исполнителю услуг.

Согласно ч. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (с изм.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» владельцем объекта транспортной инфраструктуры должны быть обеспечены условия доступности для инвалидов перевозок автомобильным транспортом наравне с другими пассажирами, в том числе возможность реализации их права на получение информации с использованием соответствующих технических средств.

Аналогичные нормы, касающиеся перевозчиков и владельцев инфраструктуры, содержатся

также, например, в п. 4 Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 5 сентября 2022 г. № 352.

Примером задействования транспортной инфраструктуры при информационном обеспечении пассажиров является оборудование вокзальных комплексов справочными видеотерминалами, поддерживающими технологию обслуживания слабослышащих пассажиров.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». С целью реализации права потребителей на качество оказываемых услуг предусматриваются пассажирские вагоны со специализированным купе для маломобильных пассажиров. Для такой категории граждан существует возможность оформления заявки на перевозку в специализированных купе в кассах железнодорожных вокзалов в режиме онлайн на официальном сайте ОАО «РЖД». Сведения, необходимые для оформления электронных билетов на специализированные места для инвалидов в поездах дальнего следования, интегрируются из государственной информационной системы (ГИС) «Федеральный реестр инвалидов».

В настоящее время пассажиры, относящиеся к федеральным льготным категориям граждан (инвалиды, ветераны, лица, подвергшиеся радиации) и сохранившие право на получение социальной услуги по бесплатному проезду на пригородном железнодорожном транспорте, имеют право на приобретение безденежные билетов на пригородные поезда дистанционно – в мобильном приложении «РЖД Пассажирам».

Следует отметить, что процесс цифровизации транспортной отрасли, активными участниками которого выступают Минтранс России, Минцифры России, связан с усилением административно-правового регулирования.

В то же время необходимым видится поддержание баланса частноправового и публично-правового регулирования отношений в рассматриваемой области с учетом того, что гражданско-правовой договор перевозки является юридическим фактом, из которого возникают обязательственные правоотношения между гражданином-потребителем и перевозчиком.

Показательным применительно к соотношению частноправового и публично-правового регулирования в области защиты прав потребителей в нынешних условиях является пример понятия национальной системы защиты прав потреби-

телей как совокупности государственных органов (органов местного самоуправления) и общественных объединений, участвующих в защите прав потребителей.

Гражданин-потребитель в данной системе рассматривается исключительно как объект защиты. Договорные отношения вынесены за рамки национальной системы защиты прав потребителей. Представляется, что в широком понимании к субъектам данной системы следует относить как граждан-потребителей, так и их контрагентов – предпринимателей (в нашем случае перевозчиков), от которых непосредственно зависит как реализация прав граждан-потребителей, так и эффективность их защиты.

Особо следует сказать о праве потребителей на просвещение в условиях цифровизации.

Автором ранее отмечалось, что одновременно с повышением финансовой и цифровой грамотности граждан-потребителей представляется актуальным говорить о повышении потребительской грамотности в целом (которая в части защиты прав потребителей охватывает как финансовую, так и цифровую грамотность). Можно констатировать, что в настоящее время созданы широкие возможности для повышения потребительской грамотности (в том числе в рамках самообразования). Огромный объем информации, непосредственно касающейся граждан-потребителей, создает благоприятные условия для того, чтобы потребители могли самостоятельно разобраться с тем, какие права им принадлежат, и каким образом данные права следует защищать.

Главным в нынешней обстановке видится наличие у потребителей желания приобретать соответствующие знания и, что не менее важно, – желания отстаивать свои права. Речь идет о потребительской активности [3].

В то же время в научной литературе подчеркивается наличие проблемы, касающейся уровня правовой грамотности граждан-потребителей. Так, Т.Т. Алиев отмечает, что «одной из главных проблем остается недостаточная правовая грамотность населения в вопросах защиты собственных прав, в том числе, и своих прав как потребителей» [4, с. 68].

В рамках программы «Потребительская грамотность» целесообразно было бы обратить больше внимания на частноправовые аспекты рассматриваемых отношений и их правового регулирования, в том числе показывать место и роль самого гражданина-потребителя как субъекта гражданско-правовых договорных отношений при реализации и защите принадлежащих ему прав.

Список литературы:

[1] Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

[2] Долинская В.В. Определение и правовой статус потребителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3. С. 9-14.

[3] Белов В.Е. Право потребителей на просвещение: содержание и особенности реализации в современных условиях // Образование и право. 2024. № 5. С. 441-446.

[4] Алиев Т.Т. Особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3. С. 65-68.

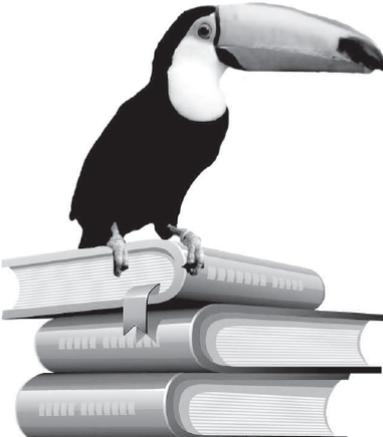
Spisok literatury:

[1] Korshunov N.M. Konvergencija chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. M.: Norma: INFRA-M, 2011.

[2] Dolinskaja V.V. Opredelenie i pravovoj status potrebitelja // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2022. № 3. S. 9-14.

[3] Belov V.E. Pravo potrebitelej na prosveshenie: sodержanie i osobennosti realizacii v sovremennyh uslovijah // Obrazovanie i pravo. - 2024. - № 5. - S. 441-446.

[4] Aliev T.T. Osobennosti rassmotrenija del o zashhite prav potrebitelej // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2022. № 3. S. 65-68.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-304-309
NIION: 2018-0076-7/24-727
MOSURED: 77/27-023-2024-7-727

ДЫМСКИЙ Даниил,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЫПЛАТ

Аннотация. В настоящий момент достаточно актуальным и спорным является вопрос применения норма наследственного права к процессу производства страховых выплат. Судебная практика складывается весьма нестандартно, ни о каком единообразии речи не идет. Все это позволяет выявить ряд существенных проблем, которые подлежат обсуждения и должны быть решены в самое ближайшее время. Автор статьи также обращает внимание на Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020), в которой авторы также подтверждает наличие подобной проблемы.

Ключевые слова: наследование, страховая выплата, страхование жизни, наследник, выгодоприобретатель, проблемы наследования страховых выплат, выплата денежных средств, отказ в страховой выплате.

DYMSKY Daniel,
2nd year student
of the Master's degree Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
BESEDKINA Natalia Ivanovna,
PhD, Associate Professor

CURRENT PROBLEMS OF INSURANCE INHERITANCE

Annotation. At the moment, the issue of applying the rule of inheritance law to the process of making insurance payments is quite relevant and controversial. Judicial practice develops very unconventionally, there is no question of any uniformity. All this makes it possible to identify a number of significant problems that are subject to discussion and should be resolved in the very near future. The author of the article also draws attention to the Concept of the development of the provisions of Part two of the Civil Code of the Russian Federation on the insurance contract" (approved by the decision of the Presidential Council for the Codification and Improvement of Civil Legislation dated 09/25/2020 N 202/op-1/2020), in which the authors also confirm the existence of a similar problem.

Key words: inheritance, insurance payment, life insurance, heir, beneficiary, problems of inheritance of insurance payments, payment of funds, refusal of insurance payment.

Рынок российского страхования жизни является весьма новым и перспективным [6]. По прогнозам аналитиков, к 2025 году размер ежегодно вносимых страхователями страховых премий вырастет до 2.5 трлн, что

в сравнении с 2021 годом составит рост почти на 40%. Более того, доля страхования жизни в числе всех страховых продуктов увеличится с 29% до 33%. Все эти данные показывают, что рост рынка будет увеличивать количество правовых сложно-

стей в том числе и в тех вопросах, которые поднимались в ходе рассмотрения данной работы. Если указанные проблемы не разрешать, а оставлять их решение для будущих поколений законодателей, то все они будут скатываться в огромный снежный ком и в один момент могут привести к серьезным последствиям. Страховщики постоянно внедряют новые технологии, модели страхования и генерируют новые программы страхования жизни и здоровья граждан, что влечет за собой необходимость постоянного изменения законодательства для формирования не только финансовой, но и правовой устойчивости страхового рынка.

В данный момент в Российской Федерации рынок страхования жизни уже не просто является способом дополнительного заработка для банковских организаций, но фактически стал самостоятельным и практически полностью автономно функционирующим рынком финансовой сферы. Ввиду постоянного развития данного рынка, а также совершенствования страховых продуктов, программ страхования, продаваемых страховыми компаниями, есть необходимость в постоянном отслеживании и контроле за соблюдением Страховщиками законодательства в области страхового права.

Текущая экономико-правовая ситуация в РФ показывает, что рынок страхования далек от совершенства не только с точки зрения разработки финансовых продуктов, но и с точки зрения их правового регулирования.

Одной из ключевых проблем в области страхования жизни является наследование страховых выплат по договорам личного страхования. Одна из ключевых проблем заключается в применении положений наследственного права к производству страховых выплат в отношении выгодоприобретателей застрахованного лица. Это, в свою очередь, влечет за собой возникновение как досудебных, так и судебных споров, что перегружает и так весьма занятую различными мелкими спорами судебную систему.

Проводя анализ проблем, присущих вопросам производства страховых выплат в совокупности с их наследованием, стоит их конкретизировать и структурировать. Так, среди указанных проблем можно выделить следующие [7]:

- Проблема с исключением из объема страхования и правовая неопределенность случаев, при которых в страховой выплате может быть отказано;
- Проблема определения размера долей в страховой выплате наследников, связанная с неправильным толкованием норм ГК РФ [2] о личном страховании [5];

- Проблема с выплатой дополнительного инвестиционного дохода в будущем, возникшая после введения санкций в отношении РФ после 24.02.2022;

- Проблема произведения страховой выплаты при невозможности предоставления выгодоприобретателем определенных и необходимых документов в адрес страховщика.

Проанализировав актуальные правовые ситуации и казусы, а также рассмотрев материалы судебной практики, нами были сделаны выводы о наличии действительно существенных проблем в области российского страхования жизни. Указанные проблемы нередко влекут за собой правовые неопределенности как в применении норм права между участниками правоотношений в области страхования жизни, так и в случаях обращения участников спорных правоотношений в органы судебной власти. Последние, в свою очередь, нередко допускают ошибки в данной области правоприменения и без позиций вышестоящей инстанции в лице Верховного Суда РФ не могут правильно применить нормы права.

Для разрешения первой правовой проблемы, именуемой как «Проблема с исключением из объема страхования и правовая неопределенность случаев, при которых в страховой выплате может быть отказано», необходимо сформировать комплексный подход, формирующий логическую цепочку при каких именно ситуациях Страховщик вправе отказывать в производстве страховых выплат [8]. В данном случае, предлагаем закрепить следующую причинно-следственную связь между событием и его причиной:

- Событие наступило в результате совершения противоправного деяния со стороны застрахованного лица;
- Событие наступило в результате алкогольного опьянения застрахованного лица;
- Событие наступило в результате самоубийства застрахованного лица в любой период действия договора страхования;
- Событие наступило в результате болезни застрахованного лица, имевшейся у него до заключения договора страхования и о которой застрахованное лицо не уведило Страховщика при заключении договора страхования.

Предлагаем закрепить данные исключения из объема страхования на уровне указания Центрального Банка РФ, чтобы исключения имели под собой материально-правовое обоснование и споры, схожие тем, что были проанализированы в разделе, посвященном судебной практике, более не возникали в правовом поле.

Для разрешения второй проблемы необходимо вновь обратиться к Концепции развития

положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020). Как указывали авторы данной концепции, решение данного правового вопроса лежит на поверхности и заключается в следующем: в статье 934 ГК РФ необходимо указать, что к правоотношениям выгодоприобретателей по договорам личного страхования жизни и здоровья, получившим право на страховую выплату за счет наследственных правоотношений, не применяются положения раздела V ГК РФ [2]. Право на получение указанной страховой выплаты не должно передаваться выгодоприобретателю по наследству, так как указанные правоотношения должны лежать в правовой плоскости. В таком случае, никаких подобных споров на практике возникать не будет. С учетом договорного, а не наследственного характера отношений между выгодоприобретателем по договору личного страхования и страховщиком следует указать в статье 934 ГК РФ, что договором личного страхования, заключенным на случай смерти страхователя (застрахованного лица), могут быть назначены выгодоприобретатели нескольких очередей. В этом случае, если выгодоприобретатель умирает ранее страхователя (застрахованного лица) либо его назначение признается недействительным, договор считается заключенным в пользу выгодоприобретателя следующей очереди. В случае назначения выгодоприобретателей нескольких очередей договором могут быть предусмотрены также иные основания удовлетворения требований выгодоприобретателей последующих очередей [9]. Фактически, стоит согласиться с позицией Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и отказаться от использования классического установления в качестве выгодоприобретателем наследника застрахованного лица по закону. Логичнее взять зарубежную модель, в рамках которой Страхователь может самостоятельно назначить несколько очередей и подочередей [10] среди потенциальных выгодоприобретателей и установить, кто может получить данную страховую выплату и при каких условиях. Фактически можно сформировать возможности назначения подусловий для приобретения страховой выплаты, аналогичные предусмотренным статьями 1138 и 1139 ГК РФ в части назначения обязанности по исполнению завещательного отказа (легата) или завещательного возложения соответственно. Главное, что необходимо вывести указанные выплаты из наследования по следующим причинам:

- Возложение завещательного отказа или завещательного возложения в условиях действия именно наследственного права будет неправомерно, так как наследник должен иметь возможность выбора. Исполнение или неисполнение легата или завещательного возложения в рамках именно получения страховой выплаты не будет обязывать наследника исполнять указанные наследственные обязанности в рамках всей наследственной массы, что будет соответствовать принципу разделения договорных и наследственных правоотношений, к которому в конечном итоге и должно прийти российское законодательство в вопросах страховых выплат;
- Право на обязательную долю в наследстве в соответствии со ст. 1149 ГК РФ не должно распространяться на страховую выплату, так как сама цель договора страхования жизни – обеспечение интереса конкретной группы лиц, т.е. выгодоприобретателей по договору страхования на случай непредвиденных жизненных обстоятельств в случае смерти гражданина [11];
- Со страховой выплаты невозможно будет требовать исполнения обязательств перед кредиторами наследодателя [12], что также будет обеспечивать волю застрахованного лица по договору на обеспечение интересов его членов семьи;
- Появится возможность более быстрого получения наследственной выплаты, минуя подачу заявления на вступление в наследство и ожидание более чем 6 месяцев с момента смерти застрахованного лица, что позволит минимизировать судебные споры в данном вопросе. Это также будет способствовать и разрешению четвертой обозначенной автором работы проблемы наследования страховых выплат.

Теперь рассмотрим третью проблему в вопросах получения дополнительного инвестиционного дохода. В данном случае, предлагается изменить конструкцию в рамках получения ДИД по договорам инвестиционного страхования жизни. В данный момент, ст. 26 Закона РФ «Об организации страхового дела» формирует у Страховщика не обязанность, а право на выплату дополнительного инвестиционного дохода. Это, в свою очередь, формирует возможность у Страховщика не производить выплату ДИД, так как в соответствии с п.6 ст. 10 Закона об организации страхового дела в РФ предусмотрено, что Страховщик не обязан, а может выплачивать дополнительный инвестиционный доход в дополнение к страховой выплате. Это ведет к тому, что в некото-

рых договорах страхования, предусматривающих наличие гарантированного получения дополнительного инвестиционного дохода, Страховщик может попросту не выплачивать ДИД, так как самостоятельно его определяет. Определяя его самостоятельно, Страховщик связывает его получения и выплату с получением самим Страховщиком дохода от своей же инвестиционной деятельности. Создается определенный правовой диссонанс, при котором страхователям гарантируется выплата, однако фактически она таковой не является. Для разрешения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо в целом отказаться от практики заключения подобной договорной конструкции как инвестиционное страхование жизни. Например крупнейший на данный момент Страховщик по страхованию жизни – ООО «Сбербанк страхование жизни», в соответствии с рейтингом экспертной компании RaExpert [14], находящийся на втором месте в списке крупнейших Страховщиков РФ, уступающий первое место в рейтинге только Страховщику с универсальной лицензией, т.е. имеющему право на все остальные виды страховой деятельности за исключением страхования жизни – АО «СОГАЗ», отказался от практики заключения договора инвестиционного страхования жизни в апреле 2023 [15]. На замену данному продукту страхования постепенно приходит абсолютно новый продукт – долевое страхование жизни, законодательное закрепление которого произойдет с 01.01.2025 года. Здесь важно понимать, что для заключения данных договоров необходимы не только законодательные изменения, которые уже приняты и ожидают вступления в силу, но и разработка новых указаний ЦБ РФ, аналогичные указаниям 5055-у [3] и 5968-у, действующих в отношении договоров, предусматривающих возможность получения дохода от инвестиционной деятельности страховщика. Фактически, ЦБ РФ удалось продвинуть свою идею по постепенному отказу от договоров инвестиционного страхования жизни, которые фактически продавались в банках под видом договоров банковского вклада. По таким продуктам клиенты, в большинстве случаев, не понимали, что доходность зависит от инвестиционной деятельности страховщика, а разобраться самостоятельно в 30-40 страницах договора страхования, правил страхования и иных приложений, не обладая юридическим или финансовым образованием, практически невозможно. Чтобы решить данную проблему, вносить какие-либо изменения в действующее законодательство в отношении ИСЖ большого смысла уже нет, так как продукт уже фактически себя изжил. Во избежание проблем с выплатой дополнительного инвестиционного дохода в будущем выгодоприобретателям застрахованного лица, Банку

России необходимо следить за исполнением Страховщиком своих обязанностей в данной сфере и закрепить на уровне собственных нормативных актов, что Страховщик обязан выплатить ДИД в случае получения дохода от инвестиционной деятельности. Фактически ЦБ РФ может разработать указание, аналогичное Положению Банка России от 16.11.2021 №781-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платёжеспособности страховщиков» [4], в рамках которого Страховщики предоставляют отчетность о сформированных страховых резервах, инвестировании их, а также о количестве заключенных договоров страхования. ЦБ РФ может даже не разрабатывать новое Положение, а внести изменения в действующее и обязать Страховщиков информировать Банк России о получении ими дохода от инвестиционной деятельности после разблокировки финансовых коммуникаций и снятия санкций с Национального расчетного депозитария. Также необходимо добавить обязанность Страховщика известить страхователя или его наследников о начислении дополнительного инвестиционного дохода по договору и произвести его выплату в разумные сроки. В случае, если Страховщик от этой обязанности будет уклоняться, то ЦБ РФ сможет привлекать к ответственности Страховщика в рамках административного судопроизводства.

Касательно четвертой, т.е. последней обозначенной проблемы, необходимо разработать четкий перечень документов, необходимых для произведения выплат в рамках договоров страхования жизни. В данном контексте, с учетом предложений, сформированных в предложениях по разрешению второй проблемы наследования страховых выплат, учитываем, что по будущим договорам страхования не будет применяться порядок наследственных отношений, предусмотренный разделом V ГК РФ. Предлагаем закрепить перечень документов на уровне Указания ЦБ РФ и указать в нем, что Страховщик вправе требовать от наследника застрахованного лица следующие документы:

- В рамках договора инвестиционного страхования жизни и договора накопительного страхования жизни – заявление на страховую выплату в установленной форме, документ, удостоверяющий личность заявителя (обозначим, что это необязательно паспорт гражданина РФ, это может быть и паспорт гражданина иного государства, а также любой иной документ, позволяющий убедиться в том, что перед Страховщиком находится именно то лицо, которое названо выгодоприобретателем). Последним документом необходимо обозначить реквизиты банковского счета выгодоприобретателя;

- По договорам, заключенным в целях обеспечения кредитного договора Страхователя – заявление на страховую выплату, документ, удостоверяющий личность, реквизиты банковского счета выгодоприобретателя, а также справка из банка, отображающая остаток размера задолженности по кредитному договору.

Ввиду отступления от принципа наследования страховых выплат в рамках раздела V ГК РФ, иные документы более не потребуются от выгодоприобретателей, фактически лицо сможет наследовать денежные средства значительно быстрее, и воля умершего застрахованного лица будет исполняться быстрее и качественнее. Количество судебных споров в вопросах произведения страховых выплат значительным образом удастся снизить, тем самым это приведет к:

- Снижению юридических и материальных издержек со стороны страховых компаний и выгодоприобретателей по договорам страхования;
- Произойдет определенного рода разгрузка судебной системы, что будет вызвано снижением общего количества судебных споров. Суды смогут сосредоточиться на разрешении более сложных вопросов.

Указанные изменения возможно распространить не только на договоры, заключенный в целях обеспечения рисков, связанных с жизнью и здоровьем гражданина, но и распространить на все другие виды страхования, по которым выгодоприобретателем выступает физическое лицо [9].

Список литературы:

[1] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021)

[3] Указание ЦБ РФ №5055-у от 19.01.2019 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» // URL: <https://base.garant.ru/72204548/?ysclid=lvky5ym2jp51439095>

[4] Положение Банка России от 16.11.2021 №781-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» // URL: <https://base.garant.ru/404466330/?ysclid=lvky98k4je645705148>

[5] «Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020)

[6] Стам Евгений Борисович, Золотарева Елена Леонидовна, Сукманов Эдуард Валентинович развитие страхового рынка в россии // Региональная и отраслевая экономика. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-strahovogo-rynka-v-rossii>

[7] Гончарова Валерия Андреевна наследственный аспект личного страхования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyu-aspekt-lichnogo-strahovaniya> (дата обращения: 29.04.2024).

[8] Гончарова В.А. наследование права на получение страховой выплаты по договору личного страхования 2022 // URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50124060>

[9] Андропова Т.В. особенности наследования страховых выплат по договору личного страхования. 2023 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50326143>.

[10] Анисимова Д.А., Верещетина А.А., Кондратьева К.А. отказ в выплате страхового возмещения // Экономика и социум. 2016. №5-1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-v-vyplate-strahovogo-vozmescheniya>

[11] Наталья Николаевна Соколенко актуальные проблемы наследственного права в россии // Имущественные отношения в РФ. 2021. №12 (243). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-nasledstvennogo-prava-v-rossii>;

[12] Федякова Наталья Александровна, Косынкин Александр Александрович, Ефремов Евгений Николаевич Вопросы ответственности наследников по долгам наследодателя при заключении последним договора страхования жизни и здоровья // Юридическая наука. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-otvetstvennosti-naslednikov-po-dolgam-nasledodatelya-pri-zaklyuchenii-poslednim-dogovora-strahovaniya-zhizni-i-zdorovyia>;

[13] Рейтинг страховых компаний за 2023, составленный экспертной компании RAExpert // Электронный ресурс // URL: https://raexpert.ru/rankingtable/insurance/1q_2023/1/?ysclid=lvktozh aqk110866671

[14] ООО «Сбербанк страхование жизни» отказался от практики заключения ИСЖ <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/04/21/971887-sberbank-perestal-prodat-polisi-investitsionnogo-strahovaniya-zhizni>

Spisok literatury:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part 2) dated 26.01.1996 No. 14-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation, 29.01.1996, No. 5, Art. 410.

[2] "Civil Code of the Russian Federation (part three)" dated 26.11.2001 N 146-FZ (as amended on 01.07.2021)

[3] CBR Directive No. 5055-y dated 19.01.2019 //Access from Consultant Plus ATP//URL: <https://base.garant.ru/72204548/?ysclid=lvky5ym2jp51439095>

[4] Bank of Russia Regulation No. 781-P, dated 16.11.2021, "On Requirements for Financial Stability and Solvency of Insurers" //Access from SPS Consultant Plus//URL: <https://base.garant.ru/404466330/?ysclid=lvky98k4je645705148>

[5] "Concept for the development of the provisions of part two of the Civil Code of the Russian Federation on the insurance contract" (approved by the decision of the Presidential Council on the codification and improvement of civil legislation of 25.09.2020 No. 202/op-1/2020)

[6] Stam Evgeny Borisovich, Zolotareva Elena Leonidovna, Sukmanov Eduard Valentinovich the development of the insurance market in Russia// Regional and sectoral economy. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-strahovogo-rynka-v-rossii>

[7] Goncharova Valeria Andreevna hereditary aspect of personal insurance//Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-aspekt-lichnogo-strahovaniya> (access date: 29.04.2024).

[8] Goncharova V.A. inheritance of the right to receive insurance payments under the personal insurance contract 2022//URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50124060>

[9] T.V. Andropova, peculiarities of inheritance of insurance payments under a personal insurance contract. 2023 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50326143>.

[10] Anisimova D.A., Vereshchetina A.A., Kondratyeva K.A. refusal to pay insurance compensation//Economics and Society. 2016. №5-1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-v-vyplate-strahovogo-vozmescheniya>

[11] Natalya Nikolaevna Sokolenko current problems of inheritance law in Russia//Property relations in the Russian Federation. 2021. №12 (243). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-nasledstvennogo-prava-v-rossii>;

[12] Fedyakova Natalya Aleksandrovna, Kosynkin Alexander Alexandrovich, Efremov Evgeny Nikolaevich Questions of the responsibility of heirs for the debts of the testator when the latter concludes a life and health insurance contract//Legal Science. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-otvetstvennosti-naslednikov-po-dolgam-nasledodatulya-pri-zaklyuchenii-poslednim-dogovora-strahovaniya-zhizni-i-zdorovya>;

[13] Rating of insurance companies for 2023, compiled by the expert company RAExpert//Electronic resource//URL: https://raexpert.ru/ranking-table/insurance/1q_2023/1/?ysclid=lvktozh aqk110866671

[14] Sberbank Life Insurance LLC has abandoned the practice of concluding ILI <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/04/21/971887-sberbank-perestal-prodat-polisi-investitsionnogo-strahovaniya-zhizni>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-310-314
NIION: 2018-0076-7/24-728
MOSURED: 77/27-023-2024-7-728

ГИНДАЛЕЕВА Регина Вадимовна,
студентка IV курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: gindaleeva02@mail.ru

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы перечня сервитутов, закрепленного в Гражданском кодексе РФ, отдельных видов сервитутов, не предусмотренных отечественным законодательством, необходимость существования которых продиктована потребностями экономического оборота. В статье описываются отличительные особенности отрицательных сервитутов, а также сервитута вида. В заключение делается вывод о необходимости системного реформирования российского гражданского законодательства в сфере сервитутных правоотношений.

Ключевые слова: сервитут, ограниченные вещные права, право на вид, земельный участок, отрицательный сервитут, положительный сервитут, сервитут вида.

GINDALEEVA Regina Vadimovna,
4th year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department
of Administrative and Financial Law for Scientific Work of MGIMO
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Candidate of Law

ON THE QUESTION OF ON THE NEED TO REFORM IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. The article is devoted to the study of the legal nature of the list of easements enshrined in the Civil Code of the Russian Federation, certain types of easements not provided for by domestic legislation, the need for the existence of which is dictated by the needs of economic cycle. The article describes the distinctive features of negative easements, as well as the easement of the species. The conclusion is made about the necessity of systematic reform of the Russian civil legislation on the easement.

Key words: easement, interests in property, right to view, land plot, negative easement, positive easement, easement of the species.

В силу ряда объективных причин земельные ресурсы являются ограниченными, что делает удовлетворение интересов различных субъектов экономического оборота сложной задачей. В то же время монополия частных собственников не должна быть препятствием на пути активного экономического развития. По справедливому замечанию И.А. Покровского [6], лишь правом собственности «мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт». Необходимость существования в современном гражданском обороте такого вида ограниченных вещных прав как сервитут не вызывает сомнений.

Сервитут представляет собой ограниченное вещное право, которое дает возможность не собственнику пользоваться чужим недвижимым имуществом. В соответствии с ч. 1 ст. 274 ГК РФ [1] лицо, являющееся собственником недвижимого имущества, вправе требовать у собственника соседнего участка предоставления права пользования этим участком. Установление сервитута допустимо только в случае, если отсутствуют иные способы гарантировать лицу возможность пользоваться его имуществом. Одним из основополагающих правил, связанных с установлением сервитута, является рациональное, экономически целесообразное и наименее обременительное использование имущества собственника.

Принимая во внимание значимость сервитутов для гражданского оборота, необходимо уделить должное внимание детальному регулированию данного института в ГК РФ. На данный момент лишь несколько статей ГК РФ закрепляют нормы, касающиеся установления сервитута, его видов. Однако такое положение дел представляется не вполне разумным в условиях рыночной экономики.

Преимущество сервитутных правоотношений, как уже отмечалось ранее, состоит, прежде всего в их стабильности, неслучайно вещное право характеризуется именно статикой отношений, а не динамикой, в отличие от обязательственного. А именно, новый собственник недвижимой вещи может прекратить предшествующие обязательственные правоотношения, в то время как применение категории ограниченных вещных прав возлагает на стороны обязанность по достижению согласия. Определяя круг сервитутов, необходимых в гражданском законодательстве, важно учитывать реальные потребности экономического оборота. Безусловно, не все вопросы, связанные с пользованием землей, могут быть решены при помощи обязательно-правовых механизмов.

Положения ГК РФ не закрепляют все возможные виды сервитутов, которые направлены на наиболее полное удовлетворение прав сервитуария, что означает открытость данного перечня. В свою очередь, открытый перечень сервитутов позволяет установить сервитут, не предусмотренный законом, что создает правовую неопределенность. Узкий перечень сервитутов мешает эффективному регулированию вещных прав.

В Концепции развития гражданского законодательства [3] предложены изменения такого института вещного права как сервитут. Данные изменения делают перечень сервитутов закрытым, не допуская создания не предусмотренных законом видов, а также содержит более детальное регулирование правоотношений, связанных с сервитутом. Представляется, что при определении перечня сервитутов необходимо исходить из практических потребностей. Так, например, при необходимости использования чужой недвижимости для каких-либо целей и при отсутствии согласия собственника, институты обязательственного права не способны удовлетворить возникшую потребность. В таком случае эффективным будет использование конструкции ограниченных вещных прав.

Положения ГК РФ, регулирующие сервитутные правоотношения, сформулированы таким образом, что изначально предполагается, что сервитут – это не добровольное предоставление возможности пользоваться недвижимостью, а право требовать такого предоставления. Однако с точки зрения классического подхода к гражданскому праву, представляется необходимым увеличение объема добровольности и поддержка частной инициативы в вопросе установления сервитута. Так, если собственник будет получать соразмерную компенсацию за предоставление сервитута, его мотивация предоставить такое право повысится. Предполагается, что необходимо расширить возможности для свободы усмотрения сторон будущих сервитутных правоотношений. Безусловно, должно остаться место и для принудительного установления сервитута, например, в случае, если речь идет о праве прохода и проезда, проведении коммуникаций.

Российскому правопорядку свойственны преимущественно земельные сервитуты, и исключительно положительные. Такое положение дел не в полной мере отвечает условиям современного экономического оборота, так как в обществе существует запрос на использование отрицательных сервитутов, например, права на вид и на свет, а также запрет определенных действий [9]. Отрицательные сервитуты, в отличие от положитель-

ных, требуют от собственника недвижимости не пассивного претерпевания воздействия на свою вещь, а напротив, воздержание от активных действий. К примеру, лицу принадлежит земельный участок и строение на нем с видом на море, оно готово за определенную плату обременить земельный участок между своим зданием и морем с целью не загораживать вид, однако при помощи имеющихся правовых конструкций сделать это не представляется возможным. Лакуна в законодательстве приводит к ситуации, когда потребность применения правовой нормы существует, а возможность применения на практике отсутствует. Тем не менее, закрепление в российском праве так называемого сервитута вида отвечает потребностям экономического оборота [4]. Сам земельный участок и вид, который открывается из объекта недвижимости прочно связаны, соответственно вид является постоянной характеристикой, которую нельзя не учитывать при определении рыночной стоимости недвижимости.

Безусловно, вид нельзя считать самостоятельным элементом гражданского оборота, тем не менее, данная характеристика объекта недвижимости существенным образом влияет на ценообразование.

Таким образом, появление возможности применения такой правовой конструкции, как сервитут вида позволяет решить вопрос определения стоимости земельного участка, а также обезопасит нового собственника от уменьшения стоимости объекта недвижимости в связи с изменением вида.

В российском праве не развита конструкция отрицательных сервитутов [5]. Помимо весьма популярного сервитута вида, интерес представляет введение в законодательство еще одного отрицательного сервитута. Так, в разделе 5 Германского Гражданского уложения [8] закреплено, что собственник служащего участка не вправе выполнять определенные действия (например, строить завод). Так, при продаже земельного участка в определенном районе на нового собственника может быть возложена обязанность не строить на этом участке завод, производящий определенную продукцию, так как продавец такого участка занимается коммерческой деятельностью в той же сфере и не желает возникновения конкуренции.

В российском правовом порядке запрещают определенные действия императивные нормы права, установленные в различных законах и подзаконных актах, однако представляется целесообразным закрепить в ГК РФ отрицательные сервитуты с тем, чтобы сделать правовое регулирова-

ние более прозрачным и создать правовую определенность для участников гражданского оборота.

Еще одним обстоятельством, подтверждающим недостаточную степень регулирования в области сервитутных правоотношений, является наличие в российском правовом порядке такого института как публичный сервитут. Публичный сервитут – это правовая категория, появившаяся в российском правовом порядке в 1994 году. Для публичного сервитута свойственны признаки публично-правового ограничения права собственности, то есть это не субъективное право, установленное в интересах конкретного лица. Ограничение права собственности имеет схожее содержание с публичным сервитутом. По своей правовой природе публичный сервитут не относится к ограниченным вещным правам. При установлении публичного сервитута не требуется наличие соглашения между собственником и лицом, в пользу которого устанавливается сервитут.

Правоотношения по установлению публичного сервитута по своей правовой природе не являются гражданско-правовыми, так как отсутствуют конкретные выгодоприобретатели. De facto данные правоотношения являются не сервитутами, а некими рамками для собственников имущества. Такие сервитуты устанавливаются посредством издания нормативно-правового акта соответствующей публично-правовой организацией. На публичный сервитут, закрепленный в публичном праве в соответствии с так называемой моделью «изъятия», следует взглянуть иначе, найти в нем черты гражданско-правового сервитута.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Земельного кодекса РФ [2] публичный сервитут устанавливается решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления при наличии необходимости защиты интересов неопределенного круга лиц, при отсутствии возможности обеспечить ее иным способом. При установлении публичного сервитута проводятся публичные слушания, результаты которых учитываются при принятии окончательного решения. В случае с публичным сервитутом, как и с частным, возможно его установление как на безвозмездной, так и на возмездной основе. Последняя имеет место при условии, что установление сервитута значительно осложняет возможность беспрепятственного пользования земельным участком. После того, как публичный сервитут установлен, данные сведения вносятся в Единый государственный реестр недвижимости.

Так, в одном из дел [10] третье лицо обратилось к собственнику газопровода (Истцу) с целью

получения согласия на подключение к его газопроводу. В выдаче согласия собственник газопровода отказал, стороны не пришли к соглашению о стоимости и порядке получения такого согласия. Не получив от собственника согласие, третье лицо обратилось к газораспределительной организации с заявкой на подведение газопровода к своему земельному участку. В силу положений действующего законодательства газораспределительная организация обязана предоставлять наиболее близкую точку подключения. Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что несмотря на возражения собственника имущества (газопровода), третье лицо вправе подключиться к его газопроводу, так как подключение к газопроводу иным способом влечет дополнительные затраты и является экономически нецелесообразным.

В доктрине существует подход, критикующий отнесение публичного сервитута к ограниченными вещным правам, так как данный вид сервитута не предоставляет лицу какое-либо право, а лишь является ограничением права собственности [7].

Таким образом, анализ судебной практики и доктринальных подходов позволяет сделать вывод о том, что отсутствие расширенного перечня и развитого оборота ограниченных вещных прав приводит к тому, что субъекты гражданско-правовых отношений предпочитают прибегать к публично-правовым методам, а не применять к регулированию частно-правовых отношений различные виды прав на чужие вещи. Так, в рассматриваемом случае, возможно, более разумным и справедливым решением вопроса было бы установление частного сервитута за соразмерную плату.

Таким образом, данная сфера правоотношений нуждается в более детальном законодательном регулировании. Первым шагом может послужить использование мирового опыта и введение в отечественное законодательство широкого перечня сервитутов, так как использование вещно-правовых конструкций зачастую является более эффективным, чем применение обязательно-правовых. Более того, важно воспрепятствовать сведению вещных прав лишь к праву собственности.

Представляется необходимым включить в ГК РФ положения содержания отдельных видов сервитутов, таких как, сервитут вида и отрицательный сервитут, а также расширить перечень существующих сервитутов, так как данные изменения будут побуждать субъекты гражданских правоотношений к использованию сервитутной конструкции ввиду ее удобства.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 11.03.2024).

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).

[3] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)//СПС «Консультант-Плюс», 2024.

[4] Васючкова О.А., Вороньжев А.С. Сервитут вида: понятие и признаки с учетом концептуального признака единства судьбы земельного участка и объекта недвижимости // Юрист. 2023, N 9.

[5] Краснова Т. С. Отрицательный сервитут в российском праве // Ленинградский юридический журнал. 2017. N 1 (47).

[6] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2009. С. 207 (серия «Классика российской цивилистики»).

[7] Вильгоненко И. М., Слепенко Ю. Н. И снова о сервитуте: публичный сервитут за или против? // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. N 1. С. 43-49.

[8] Гражданское уложение Германской империи. Спб., 1898.

[9] Открытое заседание кафедры вещного права Исследовательского центра частного права по теме «Перспективы совершенствования законодательства о сервитутах» от 15.05.2024 г. URL: https://privlaw.ru/videos/?ELEMENT_ID=6684

[10] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-649/2024 от 22.01.2024 г.

Spisok literatury:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 26.01.1996 N 14-FZ (rev. dated 11.03.2024).

[2] Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 N 136-FZ (rev. dated 14.02.2024) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.04.2024).

[3] Concept for the development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil legislation of 07.10.2009) //SPS Consultant Plus, 2024.

[4] Vasyuchkova O.A., Voronzhev A.S. Servitude of type: concept and features, taking into account

the conceptual sign of the unity of the fate of the land plot and the property//Lawyer. 2023, N 9.

[5] Krasnova T. S. Negative easement in Russian law//Leningrad Law Journal. . 201 . N 1 (47

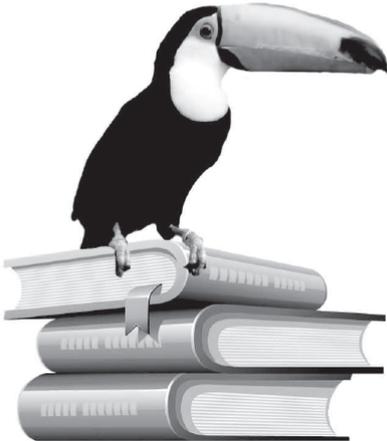
[6] Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. M.: Statute, 2009. S. 207 (series "Classics of Russian Civil Studies").

[7] Vilgonenko I.M., Slepёnok Yu. N. And again about easement: public easement for or against ?// Business in law. Journal of Economics and Law. 2014 N 1 S. 43-49.

[8] Civil code of the German Empire. St. Petersburg, 1898.

[9] Public meeting of the Department of Property Law of the Private Law Research Center on the topic "Prospects for improving the legislation on easements" dated 15.05.2024 URL: https://privlaw.ru/videos/?ELEMENT_ID=6684

[10] Determination of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction in Case No. 88-649/2024 of 22.01.2024

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ХОББИ Юлия Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
управления и права ФГБОУ ВО
«Мариупольский государственный
университет имени А.И. Куинджи»,
Россия,
e-mail: yhobbi@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных проблем транспортного права в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР). В свете недавнего конфликта в стране оформление правил и норм транспортного движения приобретает особую значимость и актуальность. Целью исследования является рассмотрение и анализ правовых аспектов, с которыми сталкиваются участники дорожного движения в ДНР. В статье производится анализ нормативно-правовых актов, связанных с транспортным движением, как внутри региона, так и с учетом международных конвенций. Особое внимание уделено изучению законодательства, регулирующего правила дорожного движения, регистрацию и учет автотранспорта, а также налогообложение в данной сфере. Важным аспектом исследования является анализ практики применения данных законов и правил в ДНР. С помощью анализа реальных судебных дел, прецедентных решений и статистических данных, исследователи выявляют потенциальные проблемы и несоответствия в сфере транспортного правоприменения. Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве основы для разработки и внедрения новых мер и политик в области транспортного права в регионе. Авторы статьи делают вывод о необходимости разработки и внедрения новых нормативных актов, приводящих к лучшему функционированию транспортной системы в ДНР и обеспечению безопасности всех участников дорожного движения. Полученные результаты позволяют сформировать рекомендации по дальнейшему совершенствованию транспортной системы в регионе, а также развитию правового поля в этой сфере.

Ключевые слова: транспортная система, транспортное право, днр, донецкая народная республика, проблемы транспортного права, совершенствование права, эффективность работы транспорта, транспортная сфера, транспорт днр, отрасли экономики.

HOBBY Yulia Sergeevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
at the Department of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
Russia

CURRENT ISSUES OF TRANSPORTATION LAW IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. This scientific article examines the current problems of transportation law in the Donetsk People's Republic (DPR). Given the recent conflict in the country, the establishment of traffic rules and norms has become particularly significant and relevant. The goal of this research is to explore and analyze the legal aspects faced by participants in road traffic in the DPR. The article analyzes the regulatory legal acts related to transportation, both within the region and taking into account international conventions. Special attention is given to the study of legislation governing traffic rules, vehicle registration and accounting, as well as taxation in this field. An important aspect of the research is the analysis of the application of these laws and regulations in the DPR. By examining real court cases, precedents, and statistical data, researchers identify potential problems and

inconsistencies in the field of transportation law enforcement. The results of the study can be used as a basis for developing and implementing new measures and policies in the field of transportation law in the region. The article's authors conclude that there is a need for the development and implementation of new regulatory acts that contribute to the better functioning of the transportation system in the DPR and ensure the safety of all road users. The findings allow for recommendations to further improve the transportation system in the region and develop the legal framework in this field.

Key words: *transportation system, transportation law, DPR, Donetsk People's Republic, problems of transportation law, law improvement, transportation efficiency, transportation sector, transportation in the DPR, economic sectors.*

Введение

В современном мире транспортное право является одним из наиболее актуальных вопросов, особенно касающихся регионов со сложной политической обстановкой, как в случае Донецкой Народной Республики (далее - ДНР). В условиях постоянных изменений в политике и юридическом статусе этого региона возникают проблемы в сфере транспорта, которые требуют незамедлительного разрешения и улучшения существующих законодательных актов.

Целью данной научной статьи является анализ и выявление проблем транспортного права в ДНР. В частности, будет рассмотрено отсутствие единой правовой базы для различных видов транспорта как отдельная проблема, а также рассмотрены стратегии управления, способствующие успешному ориентированию в условиях политической нестабильности.

Научная новизна данной работы состоит в выявлении и анализе недостатков существующего транспортного права в ДНР. Недостаточное внимание к проблемам транспорта в условиях политической нестабильности и отсутствие единой правовой базы создают трудности для эффективного функционирования транспортной системы. Исследование также внесет вклад в разработку возможных направлений совершенствования транспортного права в ДНР.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для исследования в данной научной статье будут использованы законодательные акты, относящиеся к транспортному праву ДНР, а также различные научные публикации и исследования, рассматривающие проблемы транспорта в условиях политической нестабильности. Для достижения поставленной цели будут применены такие методы исследования, как анализ законодательства, компаративный анализ, экспертные оценки и интервью с правовыми экспертами и представителями транспортной отрасли.

В итоге, данное исследование позволит выявить и предложить возможные способы решения актуальных проблем в сфере транспортного права ДНР, с учетом их политического и юридического контекста.

Результаты и обсуждения

1. Недостатки существующего транспортного права в Донецкой Народной Республике

Транспортное право является одной из важнейших составляющих общественных отношений в сфере транспорта [9]. Оно устанавливает нормы и правила поведения для участников транспортного процесса, а также определяет ответственность за нарушения этих правил.

Однако, в ДНР существует ряд недостатков в транспортном праве, которые серьезно сказываются на эффективности и безопасности транспортного процесса [11]. В данном разделе будут проанализированы следующие недостатки.

Основным недостатком существующего транспортного права является недостаток четкого определения правил дорожного движения. Данное ограничение приводит к неоднозначной интерпретации правил и создает проблемы в процессе их применения [12]. К примеру, неясность в установлении приоритета движения или правил перестроения делает дорожное движение опасным и неопределенным.

Еще одним недостатком представляется недостаточное внимание к пешеходам и велосипедистам в транспортном праве. Несмотря на всеобщую приверженность безопасности на дорогах, анализ показывает, что правила, касающиеся пешеходов и велосипедистов, остаются недостаточными и неэффективными. Это приводит к увеличению числа несчастных случаев и нарушений, связанных с данными категориями дорожных участников, и ставит под угрозу их безопасность и жизни.

Также важным недостатком является недостаточное регулирование общественного транспорта [1]. Отсутствие четких правил и норм в данной сфере ведет к хаосу и неорганизованности работы предприятий общественного транспорта. Это приводит к длительным задержкам, непредсказуемому расписанию и недовольству пассажиров. Такая ситуация не только вызывает чувство дискомфорта у населения, но и снижает доверие общественности к данному виду транспорта.

Анализ представленных недостатков позволяет сделать вывод о необходимости модернизации

ции и совершенствования существующего транспортного права в ДНР. Решение данных проблем позволит повысить безопасность дорожного движения, внести ясность в правила и нормы, установленные для участников транспортного процесса, а также сделать общественный транспорт более эффективным и надежным [7]. Необходимо провести основательную работу по разработке новых или пересмотре существующих нормативных актов, учитывая международные стандарты и передовой опыт в данной области. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие транспортной инфраструктуры и улучшение условий жизни граждан в ДНР.

2. Отсутствие единой правовой базы для различных видов транспорта как отдельная проблема

Отсутствие единой правовой базы для различных видов транспорта – одна из серьезных проблем, с которой сталкивается транспортное право в ДНР. Эта проблема негативно сказывается на развитии транспортной системы региона и эффективности ее функционирования.

В современном мире автомобильный, железнодорожный, воздушный и морской транспорт играют важную роль в обеспечении мобильности людей и грузов [4]. Каждый вид транспорта имеет свои особенности, требующие уникального регулирования. Однако, в ДНР отсутствует единый нормативный акт, который бы устанавливал общие принципы и правила для всех видов транспорта.

Одной из причин отсутствия единой правовой базы является политический и экономический контекст, в котором функционирует ДНР. Последствия военного конфликта и разрушение институтов государственной власти привели к фрагментации правовой системы и разделению регуляторных функций между различными органами и структурами. Результатом стала фрагментация нормативных актов, регулирующих транспортную деятельность.

Отсутствие единой правовой базы приводит к многочисленным проблемам. Во-первых, отсутствие единых норм и правил для различных видов транспорта затрудняет координацию и сотрудничество между различными транспортными организациями и их взаимодействие на местах [3].

Во-вторых, отсутствие единых правил также затрудняет перевозку грузов и пассажиров между различными видами транспорта. Врозь с этим, отсутствие единой правовой базы приводит к повышению стоимости и снижению качества транспортных услуг, а также ведет к неравномерному развитию различных секторов транспортной системы.

В-третьих, отсутствие единой правовой базы приводит к правовой неопределенности и непредсказуемости. Различные нормативные акты и решения, принимаемые различными органами, конфликтуют друг с другом и создают неясность в правовом поле [8]. Это может привести к беспорядкам и спорам в сфере транспортного права, что негативно сказывается на доверии к системе правосудия [13].

Для решения этой проблемы необходимо разработать комплексный подход к установлению единой правовой базы для различных видов транспорта в ДНР. Этот подход должен включать в себя разработку и принятие единого нормативного акта, который бы устанавливал общие принципы и правила для всех видов транспорта, а также регламентировал взаимодействие между ними.

Более того, необходимо провести работу по адаптации и принятию международных стандартов и норм транспортного права, таких как Конвенция ООН о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом (КМПГА) и Международные договоры по гражданской авиации (МДГА), для регулирования транспортной деятельности в ДНР.

В заключение, отсутствие единой правовой базы для различных видов транспорта является серьезной проблемой транспортного права в ДНР. Эта проблема затрудняет развитие транспортной системы и приводит к многочисленным негативным последствиям. Поэтому необходимо принять меры для установления единой правовой базы, включающие разработку нормативного акта и адаптацию международных стандартов транспортного права. Только таким путем можно обеспечить эффективное функционирование транспортной системы и обеспечить гармоничное взаимодействие между различными видами транспорта в ДНР.

3. Возможные направления совершенствования транспортного права в Донецкой Народной Республике

В настоящее время ДНР является одним из ключевых регионов, который сталкивается с проблемами в области транспортного права. Несмотря на принятые меры для улучшения ситуации, все еще существуют некоторые недостатки и проблемы, которые необходимо решить [10]. Далее будут рассмотрены возможные предложения по совершенствованию транспортного права в ДНР.

Для того чтобы повысить безопасность на дорогах в ДНР, необходимо усилить контроль и наказание за нарушение Правил дорожного движения. Предлагается внедрить систему видеонаблюдения на дорогах, которая позволит фиксиро-

вать нарушения и выдавать штрафные санкции автоматически [2]. Кроме того, необходимо обеспечить более активную работу патрульных служб и полиции на дорогах, чтобы они могли реагировать на нарушения ПДД в режиме реального времени и наказывать правонарушителей.

Одной из главных проблем в сфере транспортного права в ДНР является низкий уровень квалификации водителей. Для того чтобы решить эту проблему, предлагается повысить качество обучения водителей и ужесточить условия получения водительского удостоверения [6]. Необходимо обеспечить более качественную теоретическую и практическую подготовку водителей, а также внедрить систему обязательной периодической переексплуатации и обучения для всех водителей.

Для улучшения ситуации в области транспорта в ДНР необходимо развивать инфраструктуру и продвигать общественный транспорт. Предлагается строительство новых дорог, развитие общественного транспорта и создание дополнительных парковок. Кроме того, необходимо активно продвигать использование общественного транспорта, предоставляя льготы и субсидии для его использования.

И конечно, для эффективного совершенствования транспортного права в ДНР необходимо укрепление правовой базы. Это включает в себя разработку и внедрение новых законов, постановлений и нормативных актов, а также улучшение системы контроля и наказания за нарушения правил дорожного движения [5].

Для того чтобы совершенствовать транспортное право в ДНР, необходимо реализовывать ряд предложений. Усиление контроля и наказания за нарушение ПДД, повышение квалификации и совершенствование обучения водителей, а также развитие инфраструктуры и продвижение общественного транспорта - все это поможет улучшить ситуацию в области транспортного права и повысить безопасность на дорогах. Это необходимо для развития региона и снижения количества дорожно-транспортных происшествий.

Выводы

В заключении данной научной статьи посвященной актуальным проблемам транспортного права ДНР, можно сделать следующие выводы. В ходе исследования были выявлены ряд недостатков в существующем транспортном праве данного региона. Отсутствие единой правовой базы для различных видов транспорта стало одной из ключевых проблем, которая затрудняет эффективное управление и организацию транспортной системы ДНР.

Стратегии управления транспортом в регионе играют важную роль для успешного ориентирования в сложной ситуации на политическом и экономическом уровне. Однако, отсутствие единой правовой базы в данной области затрудняет разработку и реализацию эффективных стратегий. Это вызывает значительные проблемы в организации перевозок, обеспечении безопасности и регулировании деятельности транспортных компаний в регионе.

В связи с этим, необходимо разработать и внедрить меры по совершенствованию транспортного права в ДНР. Возможным направлением совершенствования является создание единой правовой базы, которая учтет особенности различных видов транспорта и обеспечит их эффективное и безопасное функционирование. Также следует принять меры по повышению эффективности мониторинга и контроля за деятельностью транспортных компаний и водителей, а также разработать механизмы поощрения соблюдения правил и норм транспортного права.

Успешное решение данных проблем позволит регулировать транспортную систему ДНР и создать условия для устойчивого развития экономики и социальной сферы. Продуманная и эффективная политика совершенствования транспортного права в данном регионе способствует обеспечению безопасности перевозок, повышению качества услуг и в целом формированию благоприятной инфраструктуры для граждан и экономических субъектов.

В заключении можно отметить, что анализ и решение актуальных проблем транспортного права в ДНР является важной задачей, требующей усилий и сотрудничества различных заинтересованных сторон. Разработка и внедрение эффективных механизмов совершенствования транспортного права способствуют развитию региона и повышению качества жизни его жителей.

Список литературы:

[1] Закон об автомобильном транспорте: принят Постановлением Народного Совета 21 августа 2015 г. (С изменениями, внесенными Законами от 04.03.2016 г. № 112-1НС, от 06.05.2017 г. № 181-1НС, от 03.08.2018 г. № 248-1НС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406373451/> (дата обращения: 22.04.2024).

[2] Министерство транспорта Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donmintrans.ru/o-min> (дата обращения: 21.04.2024).

[3] Аничкин Е.С. Системы законодательства Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики от самопровозглашения до принятия в Российскую Федерацию: этапы и основные черты развития // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 494. – С. 187-197.

[4] Безуглова М.Н., Маркаръян Ю.А. Проблемы малого бизнеса и его роль в социально-экономическом развитии национальной экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). – С. 11-13.

[5] Египко М.А. Анализ развития транспортной системы Российской Федерации // Транспортное дело России. 2017. № 3. – С. 73-76.

[6] Кулакова Л.И. Теоретические и методологические основы взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 17. – С. 2565-2578.

[7] Малетова Т.С. Тенденции развития предпринимательских структур в транспортной сфере Донецкой Народной Республики // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 3 (449). – С. 168-173.

[8] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

[9] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[10] Сидоренко К.И. Направления совершенствования транспортной системы Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 1 (17). – С. 130-138.

[11] Трокаль Т.В. Экономическое развитие Донецкой Народной республики (конец 2019 - начало 2020 гг.) [Электронный ресурс] // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 2. – Режим доступа: <https://postussr.org/news/news2020/38/> (дата обращения: 12.04.2024).

[12] Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Методика проведения экспертизы исполнения контракта в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). – С. 40-42.

[13] Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: науч. докл. / коллектив авт. ГУ «Ин-т экон. исслед.» в рамках сотрудничества с Ин-том нар.-хоз. прогнозирования Рос. акад. наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной. – Донецк, 2020. – 260 с.

Spisok literatury:

[1] Zakon ob avtomobil'nom transporte: prinyat Postanovleniem Narodnogo Soveta 21 avgusta 2015 g. (S izmeneniyami, vnesennymi Zakonami ot 04.03.2016 g. № 112-1NS, ot 06.05.2017 g. № 181-1NS, ot 03.08.2018 g. № 248-1NS) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/406373451/> (data obrashcheniya: 22.04.2024).

[2] Ministerstvo transporta Doneckoj Narodnoj Respubliki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://donmintrans.ru/o-min> (data obrashcheniya: 21.04.2024).

[3] Anichkin E.S. Sistemy zakonodatel'stva Doneckoj Narodnoj Respubliki i Luganskoj Narodnoj Respubliki ot samoprovozglasheniya do prinyatiya v Rossijskuyu Federaciju: etapy i osnovnye cherty razvitiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 494. – С. 187-197.

[4] Bezuglova M.N., Markar'yan Yu.A. Problemy malogo biznesa i ego rol' v social'no-ekonomicheskom razvitii nacional'noj ekonomiki // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2017. № 1 (80). – С. 11-13.

[5] Egipko M.A. Analiz razvitiya transportnoj sistemy Rossijskoj Federacii // Transportnoe delo Rossii. 2017. № 3. – С. 73-76.

[6] Kulakova L.I. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy vzaimodejstviya vlastnyh i predprinimatel'skih struktur // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. Т. 18. № 17. – С. 2565-2578.

[7] Maletova T.S. Tendencii razvitiya predprinimatel'skih struktur v transportnoj sfere Doneckoj Narodnoj Respubliki // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 3 (449). – С. 168-173.

[8] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – Rezhim dostupa: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[9] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelchsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – CHeboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[10] Sidorenko K.I. Napravleniya sovershenstvovaniya transportnoj sistemy Doneckoj Narodnoj Respubliki // Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy. 2020. № 1 (17). – S. 130-138.

[11] Trokal' T.V. Ekonomicheskoe razvitie Doneckoj Narodnoj respubliki (konec 2019 - nachalo 2020 gg.) [Elektronnyj resurs] // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 2. – Rezhim dostupa: <https://postussr.org/news/news2020/38/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[12] Shejko V.V., Mityushkin R.A. Metodika provedeniya ekspertizy ispolneniya kontrakta v soot-

vetstvii s Federal'nym zakonom "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 4 (35). – S. 40-42.

[13] Ekonomika Doneckoj Narodnoj Respubliki: sostoyanie, problemy, puti resheniya: nauch. dokl. / kollektiv avt. GU «In-t ekon. issled.» v ramkah sotrudnichestva s In-tom nar.-hoz. prognozirovaniya Ros. akad. nauk; pod nauch. red. A.V. Polovyana, R.N. Lepy, N.V. Shemyakinoy. – Doneck, 2020. – 260 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-321-325
NIION: 2018-0076-7/24-730
MOSURED: 77/27-023-2024-7-730

КАТУНИНА Наталья Павловна,
Доктор биологических наук,
профессор кафедры физкультурно-спортивных
и медико-биологических дисциплин
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЕУШИНА Марина Леонидовна,
Старший преподаватель кафедры физической
подготовки Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МУРАТШИНА Наталья Юрьевна,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СИДАКОВ Азамат Мурадович,
Преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕДЛЕННЫЙ БЕГ КАК ПРЕИМУЩЕСТВЕННАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ

Аннотация. В тематике представленной работы, проведен сравнительный анализ эффективного воздействия медленного бега на выносливость у начинающих и профессионально занимающихся спортсменов в беге на длинные дистанции. Определена положительная динамика развития не только физических качеств, но и благоприятного воздействия на организм в целом. Установлены и приняты для внедрения, ранее изученные методы построения тренировочного процесса. Приведен ряд действенных подходов сочетающих в себе умеренный и интенсивный бег. Обоснован принцип расчета наиболее положительного пульсового диапазона во время длительной аэробной нагрузки. Рассмотрены возможные пределы частоты сердечных сокращений, за одну тренировку, а также допустимые пороги смены ступеней ЧСС.

Ключевые слова: медленный бег, тренировка, нагрузка, процесс, выносливость, дистанция, адаптация, способность, подготовка, здоровье, результат.

KATUNINA Natalia Pavlovna,
Doctor of Biological Sciences, Professor
of the Department of Physical Culture and Sports and Medical
and Biological Disciplines of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education "Bryansk State
University named after Academician I.G. Petrovsky"

LEUSHINA Marina Leonidovna,
Senior Lecturer of the Department
of Physical Training of the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MURATSHINA Natalia Yuryevna,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training
Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SIDAKOV Azamat Muradovich,
Lecturer of the Department of Physical
Training and Sports of the Stavropol branch
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SLOW RUNNING AS A PREFERENTIAL BASIS FOR ENDURANCE DEVELOPMENT

Annotation. *In the subject of the presented work, a comparative analysis of the effective impact of slow running on endurance in beginners and professional athletes in long-distance running was carried out. Positive dynamics of development of not only physical qualities, but also a beneficial effect on the body as a whole was determined. The previously studied methods of constructing the training process have been established and accepted for implementation. A number of effective approaches combining moderate and intense running are given. The principle of calculating the most positive pulse range during long-term aerobic exercise is substantiated. Possible limits of heart rate for one workout, as well as acceptable thresholds for changing heart rate stages are considered.*

Key words: *slow running, training, load, process, endurance, distance, adaptation, ability, preparation, health, result.*

У древнегреческого поэта Эзопа который жил 600 лет до нашей эры есть интересная басня про черепаху и зайца, на основе которой Уолт Дисней создал одноименный анимационный фильм в 1935 году и получил за него награду. Суть этой истории затрагивает физиологические особенности зайца и черепахи в том, что быстрый и уверенный в себе заяц не смог победить медленную, но усердную черепаху. В данной выдержке нас как раз интересует не противопоставление беззаботного зайца и трудолюбивой черепахи, а само сравнение быстрого и медленного бега. Мораль этой басни наводит на размышление, более медленный окажется в итоге впереди.

Обсудим важность и продуктивную особенность медленного бега, о которой сегодня много говорят продвинутые бегуны. Медленный бег в тренировочном процессе составляет 80 процентов от общего количества беговых тренировок. Особенно важно соблюдать режим медленного бега тем, кто только начинает свой спортивный путь в профессиональной и любительской карьере. Не стоит забывать о значимости медленного бега и его положительном влиянии на наше здоровье и физическую форму [1].

Наращивание беговой нагрузки должно проходить в умеренном режиме, первые забеги должны иметь укрепляющую основу, для опорно-двигательного аппарата, для сердечнососуди-

стой системы организма, все мы хорошо знаем о пользе воздействия бега на дыхательную систему.

Медленный бег помогает улучшить выносливость, укрепить сердце и сосуды, улучшить общее состояние здоровья. Это отличный повод начать заниматься бегом для новичков, а также это особо важная часть тренировочного процесса для опытных спортсменов [2].

С каждой тренировочной неделей в низкой зоне интенсивности, беговой темп начинает расти, спустя некоторое время, этот бег уже не будет казаться таким уж медленным.

Без длинного медленного бега, нет основы для дальнейшего развития в спортивных достижениях, такой тип тренировок стоит на особом месте в подготовке спортсменов на выносливость, на таких дистанциях как пять и более километров, заканчивая марафонами, и более продолжительными соревнованиями. Как ни странно, но корректнее говорить про длинный бег, а не долгий, поэтому в нем правильнее измерять не расстояние, а время, где очень важно, чтобы он был действительно медленным. Мы уже говорили о важности медленного бега и о том, насколько он должен быть медленным. Данная ступень интенсивности имеет определение как первая зона, ЧСС и составляет 110 – 120 уд/м [3].

Многие бегуны, имея ограничения по времени, хотя бы качественно подготовиться к предстоящему старту и для этого стараются больше тре-

нироваться. Им кажется, что, бегая быстрее, они смогут эффективно тренироваться за то же самое время. Но это абсолютно не так.

Каждый атлет обязан научиться определять свой индивидуальный показатель МЧСС (максимальной частоты сердечных сокращений), которую сердце способно выдержать при наивысшей физической нагрузке. Это значение позволяет рассчитать индивидуальные пульсовые зоны и разработать наиболее эффективный тренировочный план. Например, бег во второй зоне с ЧСС около 120-135 ударов в минуту способствует увеличению общей выносливости, активируя жировые запасы и обеспечивая их доставку к мышцам. Тренировки в третьей зоне (135-155 уд/мин) улучшают аэробные способности организма и повышают эффективность кровообращения. Бег в четвертой зоне (155-175 уд/мин) способствует развитию максимальной производительности и увеличению скоростной выносливости [4].

Существуют различные формулы для расчета МЧСС. Например, формула 220 минус возраст, которую не рекомендуется превышать. Более современные формулы включают 214 минус (0,8 x возраст) для мужчин и 209 минус (0,9 x возраст) для женщин. Однако, наиболее точная формула предполагает, что максимальный пульс равен 208 минус (0,7 x возраст). Такие расчеты особенно полезны для начинающих спортсменов.

Опытным спортсменам рекомендуется ориентироваться не только на МЧСС, но и на ПАНО (порог анаэробного обмена). Это уровень нагрузки, при котором выработка молочной кислоты превышает ее утилизацию, что приводит к переходу организма с аэробного на анаэробный режим и наступлению утомления.

ПАНО обычно составляет около 85-95% от максимального пульса. Его регулярное измерение позволяет контролировать прогресс тренировок. Если ПАНО повышается, это свидетельствует о прогрессе спортсмена, а если снижается, требуется корректировка тренировочного плана.

Профессиональные спортсмены подчеркивают, что развитие аэробной выносливости позволяет бегуну поддерживать высокий уровень активности в течение продолжительного времени и использовать жиры как основной источник энергии. Аэробная выносливость требует времени и терпения, однако многие стремятся к быстрым результатам, пренебрегая «медленным бегом» [5].

Рассмотрим еще один феномен, связанный с двигательной активностью, — сердечный дрейф. Это состояние, при котором бег в стабильном темпе и с постоянными усилиями приводит к постепенному повышению ЧСС к концу тренировки. Сердечный дрейф может быть обусловлен

недостаточной тренированностью, когда пульс смещается в сторону анаэробного режима, чтобы обеспечить необходимую энергию для поддержания нагрузки.

Сердечный дрейф часто наблюдается на начальных этапах тренировок, когда каждая пробежка требует борьбы за целевые показатели ЧСС/темпа. Это нормальный процесс адаптации к новой нагрузке, и с повышением общей тренированности этот эффект уменьшается.

Многие не раз слышали, что медленный бег на тренировках помогает стать более быстрым бегуном, и это особенно важно в день соревнований. Построение аэробной базы, тренировки с низкой частотой сердечных сокращений, бег по предложенной теории 80/20 процентов. Принцип замедления темпа для большинства (если не всех) пробежек с целью развития беговой выносливости научно опробован, испытан и подтвержден.

Но есть веская причина, по которой многие не видят результатов в медленном беге, в итоге на тренировках бегают усерднее и быстрее, а в конце разочаровываются и сдаются.

Давайте подробнее рассмотрим некоторые из самых больших проблем, которые сдерживают состоявшихся бегунов в применении медленного бега, и обозначим несколько эффективных решений, которые сделают медленный бег более приятным и эффективным способом тренировки.

На базе спортивной школы города Ставрополя в период подготовки к предстоящим соревнованиям, авторским коллективом был проведен небольшой эксперимент, который позволит выявить, насколько эффективно применение медленного бега в подготовительном периоде.

Для сравнительного анализа участники эксперимента были разбиты на две равные группы, каждой из которых предстояло следовать утвержденному плану тренировок. Первая группа придерживалась плана, не включающего в себя медленный бег, пределы их частоты сердечных сокращений имели плавающий показатель, за одну тренировку смена порога ступеней ЧСС могла меняться по нескольку раз за короткий период времени. Вторая группа выполняла основной упор на длинный медленный бег, их уровень ЧСС рассчитывался в соответствии с их возрастными параметрами индивидуально для каждого и не превышал установленный максимум.

Первостепенной задачей для второй группы стало удержание частоты сердечных сокращений в правильной тренировочной зоне, для контроля все участники были оснащены наручными часами, техническая способность которых позволяла контролировать верхний допустимый порог сердечных сокращений, не допуская превышения. Темп

медленного бега рассчитывался индивидуально, учитывая физические возможности и состояние здоровья каждого испытуемого.

Рассматривая темп двигательной активности у второй группы, мы опирались на допустимые физиологические процессы, протекающие в организме человека.

Как мы знаем наше сердце вбирает в себя определенное количество крови и выжимает из себя тот же объем. Во время темпового так сказать не естественного бега, наше сердце с наращиванием скорости начинает сокращаться не только чаще, но еще и амплитуднее, происходит это из-за включения в работу большого количества мышечных групп, мышцы начинают требовать все больше кислорода, сердце вынуждено в этот момент прокачивать больше крови, амплитуда работы сердца начинает расти.

На протяжении длительного времени испытуемые второй группы тренировались на пульсе расчет, которого определялся по ранее указанной формуле.

Медленный бег, стал ключевым элементом тренировочного плана независимо от уровня подготовки каждого из участников. При медленном беге сердце работает в более комфортном режиме, что позволяло участникам эксперимента продолжительное время поддерживать активность без чрезмерного утомления.

Одной из приоритетных задач такого бега стало развитие аэробных возможностей организма, то есть способность работать в течение длительного времени в условиях достаточного снабжения мышц кислородом. Это помогает не только улучшить физическую форму, но и снизить риск травм, так как мышцы и связки успевают адаптироваться к нагрузкам постепенно, без резких скачков интенсивности.

В процессе тренировочного периода, который составил полных четыре месяца. До момента предстоящих состязаний запланированных по утвержденному календарному плану соревнований, наши группы продолжали заниматься по две тренировки три раза в неделю. Каждый из участников был нацелен показать свой максимальный результат на соревнованиях, отчетливо понимая всю важность тренировочного процесса, во время тренировок участники проявляли заметное усердие и соблюдали спортивную дисциплинированность.

Подойдя к завершению тренировочного процесса каждому из участников экспериментальной группы предстояло доказать свое превосходство на будущих соревнованиях, утвержденная дистанция составляла 10 км, полученные результаты планировалось проанализировать опираясь на протоколы соревнований. Для полной картины и

оценки состояния бегуна во время прохождения дистанции, поэтапно проводился мониторинг показателей ЧСС с помощью умных часов.

По окончании соревнований, наша группа с большим интересом приступила к анализу результатов, так как уже во время предварительной оценки можно было сказать, что результативность второй группы, упор которой направлен на медленный бег, был не хуже чем у первой.

В цифровом обосновании проведенного эксперимента, показатели результативности практически не различались. Первая группа в количественном соотношении превзошла вторую всего на 2%.

Участники, тренировавшиеся в медленном беге, по результатам ЧСС, привели нас к большому удивлению, их пульсовые показатели имели более ровную диаграмму, что говорит о наиболее стабильном и благоприятном воздействии на организм во время нагрузки. У первой группы уже после непродолжительного периода забега наблюдались превышающие допустимые показатели сердечных сокращений, работа проходила на предельных возможностях, что может пагубно сказаться на здоровье атлета.

Таким образом, если дополнить тренировочный процесс второй группы по специально отведенному графику, интенсивными тренировочными заданиями при этом, не доводя их до критических показателей ЧСС, то можно планомерно достичь прироста выносливости, не прибегая к интенсивности увеличения скорости на тренировках.

Подводя итоги нашего эксперимента, можно утверждать, что результативная польза медленного бега становится, очевидно, привлекательной как для профессионалов, так и для любителей. Бегать на большом пульсе уже не имеет никакого смысла, данный подход имеет более комфортное и менее травмоопасное решение развития показателей у бегунов.

Список литературы:

[1] Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании [Текст] / Б.А. Ашмарин. – М., 1985. – 223 с. С. 133-141.

[2] Ашихмина Т.А. Способы повышения эффективности развития общей выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России / Гайдаш А.И. // В сборнике: гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества. Сборник научных трудов региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Под редакцией А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. Ставрополь, 2023. с. 26-29.

[3] Гайдаш, А. И. Плодотворное влияние соперничества на развитие физических качеств // Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С 597-600.

[4] Гайдаш, А.И. Особенности обучения и совершенствования двигательных качеств на занятиях по легкой атлетике в образовательных организациях МВД России / Казьмина Д.Д. // Гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества. Материалы региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал. Ставрополь, 2020. С. 104-107.

[5] Гайдаш, А.И. Положительно образовательная особенность установленного режима в физическом воспитании // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург 2020. № 11-3 (101). С. 104-106.

Spisok literatury:

[1] Ashmarin B.A. Teoriya i metodika pedagogicheskikh issledovanij v fizicheskom vospitanii [Tekst] / B.A. Ashmarin. – М., 1985. – 223 s. S. 133-141.

[2] Ashihmina T.A. Sposoby povysheniya effektivnosti razvitiya obshchej vynoslivosti u kursantov

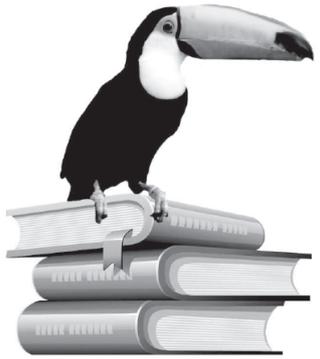
obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / Gajdash A.I. // V sbornike: gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya Rossijskogo obshchestva. Sbornik nauchnyh trudov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Pod redakciej A.D. Koteneva, N.N. Kryzhevskoj, O.V. Tereshchenko, YU.V. ZHikriveckoj. Stavropol', 2023. s. 26-29.

[3] Gajdash, A. I. Plodotvornoe vliyanie soper-nichestva na razvitie fizicheskikh kachestv // Social'no-gumanitarnye i estestvenno-tekhnicheskie nauki i vyzovy sovremennosti. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S 597-600.

[4] Gajdash, A.I. Osobennosti obucheniya i sovershenstvovaniya dvigatel'nyh kachestv na zanyatiyah po legkoj atletike v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii / Kaz'mina D.D. // Gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya Rossijskogo obshchestva. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, Stavropol'skij filial. Stavropol', 2020. S. 104-107.

[5] Gajdash, A.I. Polozhitel'no obrazovatel'naya osobennost' ustanovlennogo rezhima v fizicheskom vospitanii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg 2020. № 11-3 (101). S. 104-106.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-326-330
NIION: 2018-0076-7/24-731
MOSURED: 77/27-023-2024-7-731

БЕЛОВА Ирина Александровна,
преподаватель кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
соискатель кафедры теории права
и гражданско-правового образования
Российского государственного
педагогического университет
а им. А.И. Герцена,
e-mail: belov2@tut.by

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена эффективности правового регулирования государственной поддержки научной деятельности в Российской Федерации. Финансирование сектора науки во многом способствует проведению научных исследований, благодаря чему, во многом успешно решаются социально значимые проекты, осуществляется поддержка приоритетных направлений развития науки и высшей школы.

Внимание к проблемам правового регулирования грантовой поддержки высшей школы Российской Федерации обусловлено важностью данного института для научных сообществ большинства стран мира. В Российской Федерации в начале 90-х годов XX века наблюдался активный приток научных и международных благотворительных фондов, что способствовало стимулированию научных исследований, интеграции российской науки в глобальное сообщество, а также повышению общего уровня научных исследований в стране. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), созданные Указом Президента Российской Федерации от 27.04.1992 № 426 и Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.1994 № 1023 стали первыми фондами, которые осуществляли финансирование научных исследований через гранты, с использованием бюджетных средств.

Сегодня исследования грантов в юридической науке проводятся фрагментарно. В российском праве не существует единого подхода к определению «грант». Данное понятие по-разному раскрывается в отраслевом законодательстве. Например, в Налоговом кодексе Российской Федерации определение гранта присутствует исключительно для целей налогообложения.

Гранты осуществляют своеобразную функцию выравнивания диспропорций в финансировании отдельных социально значимых проектов, научных исследований, культуры и образования, которые возникают вследствие дефицита бюджетного финансирования.

Ключевые слова: эффективность, финансирование научного сектора, юридическая наука, гранты, научные критерии, дисциплинарность, правовое регулирование науки, инструменты государственной поддержки науки.

BELOVA Irina Alexandrovna,
Lecturer at the Department of General
theoretical legal disciplines of Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice, applicant
for the Department of theory of law and civil
law education of Herzen University

EFFECTIVENESS OF LEGISLATIVE REGULATION RESEARCH FUNDING: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Annotation. *The article is devoted to the effectiveness of legal regulation of state support for scientific activity in the Russian Federation. Financing of the science sector largely contributes to the conduct of scientific research, due to which socially significant projects are largely successfully solved, priority areas for the development of science and higher education are supported.*

Attention to the problems of legal regulation of grant support for higher education in the Russian Federation is due to the importance of this institution for the scientific communities of most countries of the world. In the early 90s of the XX century in Russia, with the advent of scientific and international charitable foundations, grants began to be actively introduced into the organization of scientific life. The Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Russian Humanitarian Scientific Foundation (RGNF), created by Decree of the President of the Russian Federation of 27.04.1992 No. 426 and Decree of the Government of the Russian Federation of 08.09.1994 No. 1023, became the first funds that financed scientific research through grants using budget funds.

Today, grant research in legal science is fragmented. In Russian law, there is no single approach to the definition of "grant." This concept is disclosed in different ways in industry legislation. For example, in the Tax Code of the Russian Federation, the definition of a grant is present exclusively for tax purposes.

Grants perform a peculiar function of equalizing imbalances in the financing of certain socially significant projects, research, culture and education, which arise as a result of a deficit in budget financing.

Key words: *efficiency, financing of scientific sector, legal science, grants, scientific criteria, discipline, legal regulation of science, instruments of state support of science.*

На сегодняшний день не существует легального определения науки. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ ограничивается лишь дефиницией научной (научно-исследовательской) деятельности, под которой понимается деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, включая фундаментальные научные исследования, прикладные научные исследования и поисковые научные исследования. Законодатель акцентирует свое внимание на функциональном аспекте науке (производстве и применении новых знаний), а также на сферах использования полученных знаний. При этом невозможно оценить эти знания с точки зрения их научности или ненаучности, поскольку в законе не содержится каких-либо указаний на критерии, при помощи которых можно это сделать. Отсутствие законодательной дефиниции компенсируется огромным количеством авторских определений науки и куда более скромным набором критериев научности знания.

Сегодня большинство исследователей склоняются к тому, что нет единого универсального критерия научности, а существует скорее их конвенциональный комплекс (хотя и здесь конвенциональность носит весьма условный характер). П. Фейерабенд предложил принцип пролиферации — чем выдвигаемая гипотеза представляется более несовместимой с господствующей точки зрения, тем лучше, поскольку именно это должно обеспечивать прогресс науки. Тем не менее, «... принцип пролиферации и близкий ему принцип релятивизма размывают границу между научным

и ненаучным» [7, С. 103]. При этом вопрос о критериях научности нельзя использовать вне социального контекста, поскольку речь идет в том числе и о государственном финансировании. И важно понимать, куда расходуются деньги налогоплательщиков.

С учетом вероятной смены научной «картины мира» мы можем рассуждать о критериях парадигмальных, т.е. критериях, отвечающих представлениям о науке «здесь и сейчас». «Легитимность этих критериев предопределена определенным этапом развития науки, господствующей парадигмой, например позитивизмом, прагматизмом, структурализмом, феноменологией» [10, С. 13]. Но парадигмальные критерии в условиях конкурирующих парадигм или в момент их смены также размывают пресловутую границу между научным знанием и «серией фактов». Поэтому предлагается использовать универсальные, так называемые внепарадигмальные критерии.

Г. Башляр видел эти критерии в требованиях рациональности, «...логической непротиворечивости, intersubjectивности, воспроизводимости, опытной проверяемости» [1].

Е.Н. Яркова называет их метакритериями научности и считает, что «...отвечающее требованиям большего числа метакритериев будет считаться научным и наоборот, знание, относительно которого не работает большая часть метакритериев, едва ли может претендовать на статус научного» [10, С. 13].

И.Л. Честнов также называет в качестве важнейших критериев — конвенциональность, которая вытекает из того, что «...познание всегда обусловлено историческим и социокультурным кон-

текстом» и из «...неустранимости философского (метафизического — верифицируемого) компонента из научного знания» [7, С. 72]; и коммуникативность — «...выступающую содержанием конвенции экспертного научного сообщества, постулирует процессуальность и риторические, дискурсивные приемы обоснования научной точки зрения» [7, С. 113-114].

Большинство современных исследователей считают, что наука, как социальный институт оформляется в Новое время. В этот же период начинает формироваться и государство современного типа. Речь идет о возможно двух параллельных эволюционных процессах связанных между собой. Окончательное оформление современного национального государства совпадает с изменениями в организации науки, когда дисциплинарность становится ключевым принципом. Дисциплины складываются в период «второй научной революции» в XIX веке в университетах, благодаря складывающейся системе, специализации научных знаний, работе семинаров и лабораторий в Германии; для Великобритании маркером дисциплинарного деления считается появление университетских департаментов (помимо традиционных колледжей или факультетов). Во Франции этому способствовала деятельность академий и специализированных высших школ [4, С. 7-8]. Государство стимулирует развитие науки как прямо, так и косвенно, прежде всего, через финансирование научных исследований в определенных сферах, обеспечивая тем самым их автономный статус научных дисциплин.

Возникает вопрос, насколько государственное регулирование эффективно? Учитывая, что с конца XIX века доминирует идея о правовом государстве, вся деятельность которого предопределена правовыми нормами, мы понимаем, что речь может идти только об эффективности правового регулирования научной деятельности. Ситуация в оценке эффективности усложняется отсутствием четких представлений об этой категории и, что вполне логично, критериев и процедур ее измерения.

По справедливому замечанию В.В. Кожевникова: «...требование к эффективности является одним из наиболее часто используемых и наименее изученных в юридической науке» [2, С. 39]. Созвучную мысль высказывает И.П. Кожокарь. Он обращает внимание на небрежность, которая присуща ученым-юристам при использовании многочисленных синонимов термина «эффективность»: «приводящий к нужным результатам; рентабельный; результативный; продуктивный; действительный; полезный и т.д. Игнорируя угрозу синонимии при разработке единой системы доктринальных и легальных правовых понятий, а также

оставляя в стороне то, что одинаковое толкование слов русского языка не означает ненужности их строгого разведения в специальных, частных науках. Поэтому далеко необязательно, чтобы полезный, результативный и выгодный нормативный правовой акт являлся при этом эффективным» [3, С. 198]. Мы рискуем увязнуть под «грудой» различных мнений по данному вопросу в попытке дать определение эффективности как общенаучной категории, как свойства, а также соотнести «эффективность» с категориями «производительность», «оптимальность», «ценность» и некоторыми другими.

В отечественной правовой науке давно укоренилась традиция сводить эффективность к соотношению затрат к полученному результату и соответствию её поставленной цели. Следовательно, необходимо, четко определив цель, минимизировать затраты таким образом, чтобы их снижение не повлияло на результат. Т.е. разработать нормативно-правовой акт, который бы обеспечил при минимальных затратах максимально соответствующий цели результат.

Ряд современных исследователей относятся несколько более критично к классическому для нашей науки подходу к определению эффективности правового регулирования. Например, И.Л. Честнов указывает на ряд опасностей, который таит традиционный подход, к которым исследователь относит «...амбивалентность результата правового регулирования, сложность сепарирования результата полученного от воздействия отдельного нормативно-правового акта, невозможность учета всех факторов влияющих на результат, невозможность обеспечить объективность эмпирических проверок нормативного правового акта и некоторых других» [8, С. 85-87]. Заслуживает внимания авторская программа измерения эффективности права, в основе которой лежит анализ того, как воспринимается нормативно-правовой акт в правосознании общества в целом.

Другой показатель измерения эффективности права — это наличие или отсутствие альтернативного нормативного регулирования в обществе [8, С. 89].

Тот факт, что проблема правовой эффективности не получила единого универсального разрешения, оставаясь по сей день во многом дискуссионной, предполагает и то, что мы не можем предложить готовый алгоритм в форме нормативного правового акта, который бы позволил бы нам сделать государственное финансирование научной деятельности более эффективным. Вместе с тем, сегодня очевидны проблемы, которые стимулируют государственную власть искать пути их решения.

«Государственная власть должна установить одинаковые «правила игры» для всех субъ-

ектов научной деятельности — академических учреждений, вузов, независимых исследовательских центров и др., без учета того, приоритетной или не приоритетной на настоящий момент является тематика их исследований. Без перехода к реальной конкуренции научных идей и инновационных разработок есть серьезная опасность роста коррупции, которую стимулирует борьба за получение государственного заказа на проведение исследований и разработок» [6, С. 36].

Именно финансово-экономические меры (налоговые и неналоговые) являются основным инструментом господдержки. «В большинстве субъектов Российской Федерации законодательно предусмотрено предоставление налоговых льгот субъектам инновационной деятельности, но в структуре расходов инновационных компаний налоговые льготы регионов зачастую не играют существенной роли, поскольку в большинстве субъектах Российской Федерации налоговые меры используются либо частично (по отдельным видам налогов), либо не применяются вовсе. Хотя, зарубежный опыт свидетельствует о том, что налоговые меры являются одной из наиболее эффективных форм государственной поддержки инновационной деятельности» [5, С. 57].

Далее, Салицкая Е.А. пишет: «Нельзя и не учитывать необходимость по развитию кадрового потенциала в научной сфере, поскольку отсутствие или недостаточная квалификация специалистов, способных преобразовывать научно-исследовательские и научно-технические результаты в промышленно применимые и коммерчески привлекательные разработки, может быть в числе основных причин низких темпов технологического развития страны и неразвитости рынка интеллектуальной собственности» [5, С. 60].

Сегодня законодательство не различает фундаментального и прикладного секторов науки, что приводит как минимум к неоптимальному регулированию и управлению ими. «Не решен целый ряд вопросов, связанных с взаимодействием науки и реального сектора экономики. Преференции, предоставленные нормативными правовыми актами производственным компаниям в части налога на прибыль, ими же перекладывается на бизнес — уплата НДС в части льгот научным организациям. Следует отметить, что у большинства научных организаций отсутствуют стимулы взаимодействовать с бизнесом с точки зрения формирования тематики научных исследований, что сопряжено с проблемой стимулирования спроса на научные исследования со стороны бизнеса. И, несмотря на программные и стратегические документы, этот вопрос поднимается, и практического изменения ситуации в целом не наблюдается» [9, С. 41-42].

В завершении следует отметить, что эффективность правового воздействия на финансирование научной деятельности, и в целом государственного управления в данной сфере, может быть обеспечено за счет гармонизации регионального законодательства, с учетом опыта субъектов Российской Федерации в разработке федеральных нормативных правовых актов, которые должны комплексно воздействовать на общественные отношения.

Список литературы:

- [1] Башляр Г. Избранное: научный рационализм. М.: Университетская книга, 2000. 325 с.
- [2] Кожевников В.В. Эффективность норм права и эффективности их применения: проблема соотношения // право и государство: теория и практика. 2017. № 3(147) С. 39-44.
- [3] Кожокарь И.П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 196-225.
- [4] Науки о человеке: история дисциплин [Текст]: коллект. моногр. / сост. и отв. ред. А.Н. Дмитриев, И.М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 651 с.
- [5] Салицкая Е.А. Правовое регулирование государственной поддержки научной и инновационной деятельности в регионах РФ // Информационное общество. 2016. № 1. С. 55-68.
- [6] Черных С.И. Государственное управление российской наукой в условиях больших вызовов // ИННОВАЦИИ. № 2 (256). 2020. С. 29-36.
- [7] Честнов И.Л. Методология и методика научного исследования : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 124 с.
- [8] Честнов И.Л. Постклассический подход к правовому регулированию и эффективности права // Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М.: Проспект, 2017. С. 69-91.
- [9] Шепелев Г.В. О Государственном регулировании науки. Управление наукой: теория и практика. Том 3, № 3. 2021. С. 16-44.
- [10] Яркова Е.Н. История и методология юридической науки : учебное пособие. 3-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2020. 365 с.

Spisok literatury:

- [1] Bashlyar G. Izbrannoe: nauchnyj racionalizm. M.: Universitetskaya kniga, 2000. 325 s.
- [2] Kozhevnikov V.V. Effektivnost' norm prava i effektivnosti ih primeneniya: problema sootnosheniya // pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 3(147) S. 39-44.

[3] Kozhokar' I.P. Effektivnost' prava v kategorial'nom apparate teorii prava // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2020. Vyp. 48. С. 196-225.

[4] Nauki o cheloveke: istoriya disciplin [Tekst]: kollekt. monogr. / sost. i otv. red. A.N. Dmitriev, I.M. Savel'eva; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015. 651 s.

[5] Salickaya E.A. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj podderzhki nauchnoj i innovacionnoj deyatel'nosti v regionah RF // Informacionnoe obshchestvo. 2016. № 1. S. 55-68.

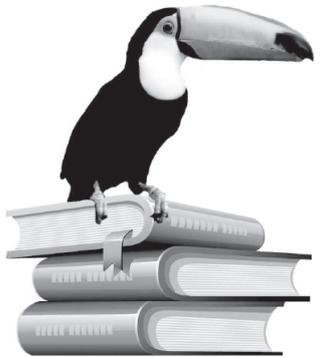
[6] CHernyh S.I. Gosudarstvennoe upravlenie rossijskoj naukoj v usloviyah bol'shih vyzovov // INNOVACII. № 2 (256). 2020. S. 29-36.

[7] CHestnov I.L. Metodologiya i metodika nauchnogo issledovaniya : uchebnoe posobie. — Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2018. 124 s.

[8] CHestnov I.L. Postklassicheskij podhod k pravovomu regulirovaniyu i effektivnosti prava // Effektivnost' pravovogo regulirovaniya / pod obshch. red. A.V. Polyakova, V.V. Denisenko, M.A. Belyaeva. M.: Prospekt, 2017. S. 69-91.

[9] SHepelev G.V. O Gosudarstvennom regulirovanii nauki. Upravlenie naukoj: teoriya i praktika. Tom 3, № 3. 2021. S. 16-44.

[10] YArkova E.N. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki : uchebnoe posobie. 3-e izd., ster. Moskva : FLINTA, 2020. 365 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-331-334
NIION: 2018-0076-7/24-732
MOSURED: 77/27-023-2024-7-732

ОДИНА Людмила Николаевна,
старший преподаватель -
методист учебного отдела
Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: odinatam@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты организационно-методического обеспечения образовательной деятельности вузов ФСИН России на современном этапе; отмечены его недостатки.

Ключевые слова: образовательные организации ФСИН России, образовательная программа высшего образования, учебный план.

ODINA Lyudmila Nikolaevna,
senior teacher methodologist of the educational department
Pskov Branch of the Federal Penitentiary
Service of Russia University

ON THE ISSUE OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The article examines certain aspects of organizational and methodological support of educational activities of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia at the present stage; its shortcomings are noted.

Key words: educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, the educational program of higher education, the curriculum..

Широкомасштабная конкуренция в возрастающей степени захватывает все сферы профессионального образования, и, чтобы достичь успеха, образовательные учреждения ФСИН России должны повышать уровень образования и обеспечить сопоставимость образовательных программ с желаемыми результатами обучения, позволяющими свободно стать профессиональным специалистом в дальнейшей служебной деятельности. С этой целью еще в начале нашего столетия был осуществлен переход на так называемую Болонскую трехуровневую систему высшего профессионального образования; первая – бакалавриат, вторая – магистратура, третья – докторантура.

В этой связи ФСИН России на протяжении последних 20 лет были разработаны и воплощены различные мероприятия по реализации Болонской декларации в образовательных учреждениях ФСИН России [1], выработаны квалификационные требования к выпускникам образовательных учреждений ФСИН России с учетом компетентностного подхода; разработан и реализован пере-

чень нормативных правовых документов, необходимых для эффективной реализации новых федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС ВО) и поэтапного введения уровневого высшего профессионального образования в учебных учреждениях ФСИН России; реализован многочисленный ряд нормативных правовых актов, в их числе локальные акты образовательных учреждений, регламентирующие организацию в них образовательного процесса, а также акты учебно-методической, воспитательной, научно-исследовательской направленности, в соответствии с новым законодательством в сфере образования; подготовлены соответствующие учебные планы, в том числе примерные по каждому направлению подготовки (специальности); осуществлен переход образовательных учреждений ФСИН России на систему зачетных единиц и многое другое [2, С.16]. Все это позволило вывести на новый этап систему подготовки специалистов.

Несмотря на широкий круг мероприятий в исследуемой сфере, сегодня прослеживаются

положения, имеющие проблемный характер. Рассмотрим некоторые из них на примере первого уровня системы высшего образования – бакалавриата.

Любая организация, которая осуществляет образовательную деятельность в области высшего образования, ставит своей основной целью подготовку специалиста, обладающего достаточной квалификацией для осуществления дальнейшей профессиональной деятельности. Достижение этой цели предполагает решение многих задач, в том числе организационно-образовательных. Согласно Приказа ФСИН России от 28 марта 2022 г. № 163 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, подведомственных ФСИН России» образовательные программы высшего образования – программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры, реализуемые в интересах обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, подведомственных ФСИН России, самостоятельно разрабатываются и утверждаются образовательными организациями. При этом организация формирует требования к результатам ее освоения в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников, заявленных во ФГОС ВО по данному направлению с учетом соответствующей примерной основной образовательной программы (далее – ООП), включенной в реестр примерных основных образовательных программ. Объем программы бакалавриата составляет 240 зачетных единиц. Объем программы бакалавриата, реализуемый за один учебный год, составляет не более 70 зачетных единиц.

Формирование у обучающихся необходимых знаний, умений и навыков происходит в образовательном процессе, основой организации которого является учебный план. Анализ образовательной деятельности вузов ФСИН России свидетельствует о типичных трудностях оценивания сформированности компетенций при реализации всей образовательной программы. В этой связи актуальным видится создание унифицированного фонда оценочных средств для оценки каждого вида компетенций на различных этапах ее реализации. Это позволит определенным образом упорядочить формирование каждого индикатора достижения компетенции постепенно, расположив дисциплины (модули) с учетом уже изучен-

ных, изучаемых и предстоящих к изучению в соответствующем учебном плане. Именно посредством учебного плана осуществляется логическая связь отдельных дисциплин образовательной программы, а деятельность обучающихся направляется на достижение основных целей обучения. Определение учебного плана дано в ныне действующем Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»: «учебный план – документ, который определяет перечень, трудоемкость, последовательность и распределение по периодам обучения учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных видов учебной деятельности и, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, формы промежуточной аттестации обучающихся» [3]. Учебный план по направлению подготовки (специальности) является частью ООП и определяет: перечень изучаемых учебных дисциплин, практик; последовательность их реализации по семестрам обучения, основанную на их преемственности; длительность периодов промежуточной аттестации; каникул; государственной итоговой аттестации; учебное время, отводимое на изучение каждой дисциплины, его распределение по семестрам и видам учебных занятий; рациональное распределение дисциплин по семестрам с точки зрения равномерной загруженности обучающегося; формы промежуточной аттестации по каждой дисциплине; виды и продолжительность государственной итоговой аттестации.

Очевидно, что результаты освоения ООП во многом зависят от того, насколько грамотно составлен учебный план, поскольку именно он для вуза является гарантией качества профессиональной подготовки будущих специалистов. Неудивительно, что в настоящее время осуществляется постоянное совершенствование учебных планов для того, чтобы они максимально соответствовали требованиям, которые предъявляются в данный момент к выпускникам вузов и которые в последнее время регулярно меняются. В соответствии с Приказом ФСИН России от 21 декабря 2022 г. № 888 «Об утверждении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, подведомственных ФСИН России» утверждены актуальные квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, подведомственных ФСИН России. В их числе выпускнику предписано исполнять служебные обязанности сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в соответствии со статьей 12 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уго-

ловно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; обеспечивать охрану прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; обеспечивать правопорядок и законность в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ (далее – учреждения, исполняющие наказания), и следственных изоляторах (далее – СИЗО), обеспечивать безопасность содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и СИЗО; создавать осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условия содержания, соответствующие нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов; обеспечивать в соответствии с законодательством Российской Федерации исполнение уголовных наказаний и содержания под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых; в соответствии с законодательством Российской Федерации применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, а также оказывать первую помощь пострадавшим; обеспечивать предупреждение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; оформлять служебную документацию в соответствии с требованиями нормативных правовых актов ФСИН России, регулирующих организацию и ведение делопроизводства в УИС; осуществлять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по защите сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также соблюдать порядок обращения с документами и другими материальными носителями информации, содержащими служебную информацию ограниченного распространения; применять средства вычислительной и организационной техники.

Выпускник, подготовленный для службы в подразделениях по исполнению наказаний без лишения свободы учреждений и органов УИС, должен быть способен: осуществлять контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, нахождением подозреваемых или обвиняемых в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и ограничений, а также соблюдением запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых избраны меры пресечения в виде запрета определенных

действий и залога; осуществлять контроль за поведением осужденных, отбывающих наказания в виде исправительных работ, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы, принудительных работ; проводить с осужденными воспитательную работу, направленную на предупреждение преступлений и иных правонарушений; оказывать содействие осужденным в получении социальной помощи; применять и использовать технические средства надзора и контроля в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Разноплановость этих требований означает, что учебный план, как и способы его разработки и внедрения, должны быть очень гибкими, поскольку только тогда они смогут быстро адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям, предъявляемым к будущим специалистам. Стоит отметить, что нормативные документы по регламентации образовательной деятельности, действующие сегодня в России, предоставляют достаточно широкий простор для их реализации в рамках отдельного вуза, но универсальных методических рекомендаций для образовательных организаций ФСИН России по составлению учебного плана не принято. Это обстоятельство создает почву для вариативного представления о последовательности изучения учебных дисциплин (модулей), необходимых для достижения единых требований будущих специалистов УИС.

Список литературы:

[1] См.: например, План мероприятий по реализации Болонской декларации в образовательных учреждениях ФСИН России на 2008–2010 годы; приказ ФСИН России от 31 марта 2009 года № 122 «Об утверждении Перечня изменений в штатных расписаниях федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования Федеральной службы исполнения наказаний»; приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11.08.2020 № 548 «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и подведомственных ФСИН России»; приказ ФСИН РФ от 10.08.2022 № 468 «Об утверждении порядка разработки и утверждения программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, подведомственных ФСИН России», приказ ФСИН России от 9

сентября 2009 года № 378 «Об утверждении Положения об учебно-методических секциях управления кадров и профессионального образования ФСИН России», а также утвержден персональный состав и порядок созыва и проведения заседаний учебно-методических секций управления кадров ФСИН России; распоряжение ФСИН России от 16 февраля 2010 года № 31-р «О специализации образовательных учреждений ФСИН России», определяющее их специфику и направленность, систему кураторства структурных подразделений ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, в деле подготовки квалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы и др.

[2] Корячко А. В. Актуальные вопросы перехода образовательных учреждений ФСИН России на новые федеральные государственные образовательные стандарты // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 9. С. 16-18.

[3] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I) ст. 7598.

Spisok literatury:

[1] См.: например, Plan meropriyatij po realizacii Bolonskoj deklaracii v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah FSIN Rossii na 2008–2010 gody; prikaz FSIN Rossii ot 31 marta 2009 goda № 122 «Ob utverzhdenii Perechnya izmenenij v shtatnyh raspisaniyah federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovaniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij»; prikaz Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij ot

11.08.2020 № 548 «Ob utverzhdenii Osobennostej organizacii i osushchestvleniya obrazovatel'noj, metodicheskoy i nauchnoj (nauchno-issledovatel'skoj) deyatelnosti v oblasti podgotovki kadrov v interesah obespecheniya zakonnosti i pravoporyadka, a takzhe deyatelnosti federal'nyh gosudarstvennyh organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyu deyatelnost' i podvedomstvennyh FSIN Rossii»; prikaz FSIN RF ot 10.08.2022 № 468 «Ob utverzhdenii poryadka razrabotki i utverzhdeniya programm razvitiya federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya, podvedomstvennyh FSIN Rossii», prikaz FSIN Rossii ot 9 sentyabrya 2009 goda № 378 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob uchebno-metodicheskikh sekciyah upravleniya kadrov i professional'nogo obrazovaniya FSIN Rossii», a takzhe utverzhden personal'nyj sostav i poryadok sozyva i provedeniya zasedanij uchebno-metodicheskikh sekcij upravleniya kadrov FSIN Rossii; rasporyazhenie FSIN Rossii ot 16 fevralya 2010 goda № 31-r «O specializacii obrazovatel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii», opredelyayushchee ih specifiku i napravlennost', sistemu kuratorstva strukturnyh podrazdelenij FSIN Rossii i uchrezhdenij, neposredstvenno podchinennyh FSIN Rossii, v dele podgotovki kvalificirovannyh kadrov dlya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i dr.

[2] Koryachko A. V. Aktual'nye voprosy perekhoda obrazovatel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii na novye federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 9. S. 16-18.

[3] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29 dekabrya 2012 goda №273-FZ / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2012 g. № 53 (chast' I) st. 7598.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-335-338

NIION: 2018-0076-7/24-733

MOSURED: 77/27-023-2024-7-733

БАХТАМОВА Натела Георгиевна,

*Кандидат философских наук, доцент кафедры
общей педагогики и педагогических
технологий Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»,
г. Ессентуки.*

e-mail: Nat.lukyanova2018@yandex.ru

ЗОЛОТАРЕВА Юлия Владимировна,

*доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей педагогики и педагогических
технологий Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт», г. Ессентуки*

e-mail: Zolotulya@mail.ru

СЕРДЮКОВА Ольга Ильинична,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры общей педагогики и педагогических
технологий Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт», г. Ессентуки,*

e-mail: Favoritka.24@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. *Главное внимание авторами обращается на проблемы профессионального самоопределения студентов педагогических направлений в вузе. Авторы анализируют проблемы профессиональной самоидентификации личности у студентов. Приводится важность самостоятельно и ответственного построения самим студентом основ будущего профессионального становления, его стремление в интеграцию выбранной специальности. Подчеркивается важное место полноценного, правильно выстроенного учебно-методического сопровождения профессионального самоопределения будущих педагогов.*

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, интеграция, самоидентичность, педагог, сопровождение, личность.*

BAKHTAMOVA Natella Georgievna,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of General
Pedagogy and Pedagogical Technologies,
Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki*

ZOLOTAREVA Yulia Vladimirovna,

*Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of General
Pedagogy and Pedagogical Technologies,
Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki*

SERDYUKOVA Olga Ilyinichna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of General Pedagogy and Pedagogical
Technologies, Branch of the Stavropol
State Pedagogical Institute, Essentuki*

ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF FUTURE TEACHERS

Annotation. *The main attention is paid by the authors to the problems of professional self-determination of students of pedagogical directions at the university. The authors analyze the problems of professional self-identification of students. The importance of independently and responsibly building the foundations of future professional development by the student himself, his desire to integrate the chosen specialty, is given. The importance of a full-fledged, properly structured educational and methodological support for the professional self-determination of future teachers is emphasized.*

Key words: *professional self-determination, integration, self-identity, teacher, support, personality.*

Введение.

Важнейшим этапом самореализации любой личности выступает его профессиональное самоопределение. Студент педагогического вуза в ходе профессионального самоопределения входит в иное сообщество, усваивает новые социальные нормы и правила. В зависимости от того, как будущий педагог сможет эффективно действовать на профессиональном поприще, будет оцениваться качество его жизни, его будущее.

Основная часть.

Профессиональное самоопределение педагога происходит в процессе обучения избранной специальности. Главным составляющим этого процесса является профессиональная подготовка будущего педагога[1]. В ходе вузовского процесса обучения постепенно формируются представления о будущей профессии, появляется мысленный целостный объект деятельности. Другими словами, идет оптимизация взаимодействия студента с его будущей профессией.

Самоопределение любой личности сталкивается с определенными препятствиями. Препятствия могут возникнуть как в силу особенностей самой личности, не обладающей необходимым набором способностей, соответствующим здоровьем, психофизиологическим состоянием для избранной профессии[2]. Препятствия могут носить и внешний характер, когда учебное заведение не предоставляет необходимые знания для продвижения студента в профессии, не помогает правильно и безболезненно пройти весь процесс профессионального самоопределения.

Главным составляющим эффективного профессионального самоопределения любой личности является ее стремление стать профессионалом, постоянно саморазвиваться, реализовывать свои способности и таланты. Наше общество с каждым днем предъявляет все больше требований к педагогу как профессионалу и как к личности. Преподаватели вузов должны своевременно суметь помочь студентам сделать правильный выбор на основе их индивидуальных склонностей и запросов личности. Е.В. Андреева, Д.Р.

Дзюба, Л.Н. Павлов выделяют субъективные и объективные посылы самого процесса профессионального самоопределения. Объективными посылками авторы называют:

- реализация в учебном заведении соответствующих возможностей управления образовательным процессом;
- качественное тьюторское сопровождение профессионального самоопределения студентов;
- внедрение в учебный процесс соответствующих учебно-методических разработок и тьюторских технологий[3].

Гаврилова И.С. и Шелест А.А. основополагающими этапами процесса самоопределения личности считают:

- этап профориентационной работы в школе;
- базовое профессиональное становление в вузах и колледжах;
- последипломное профессиональное развитие специалиста по дополнительным профессиональным программам[4].

На основе педагогического сопровождения студентов филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки по профессиональному самоопределению студентов направлений «Дошкольное образование» и «Начальное образование», мы выявили ряд проблемных моментов, на которых следует сосредоточить свое внимание.

В частности, очень важным является донести до студентов составляющие понятия «профессиональная самоидентичность», как важнейшую часть процесса самоопределения любой личности[5]. Только студенты, правильно оценивающие значение профессиональной самоидентичности, смогут самореализоваться в избранной профессии. Процесс профессиональной самоидентичности зависит не только от помощи педагогов, но в большей степени зависит от понимания студентом важности интеграции в сою профессию. Преподаватели вуза могут ему лишь помочь осознать составляющую его профессии, донести ее принципы и важнейшие установки[6].

Для многих студентов успешность профессионального самоопределения зависит от его степени осмысленности жизни как основы психологического благополучия. Только самодостаточная сформированная личность, осознающая перспективы саморазвития, важность постоянного саморазвития сможет безболезненно и эффективно пройти процесс профессионального самоопределения[7].

Для студентов вузов очень важно получать от преподавателей мотивацию к саморазвитию, видеть перспективы личностного и профессионального роста. Профессиональное саморазвитие и получение профессионального опыта помогут студенту осмыслить главные составляющие педагогической профессии и интегрироваться в будущую специальность[8].

Заключение.

Процесс профессионального самоопределения будущих педагогов требует особой помощи со стороны преподавателей, которые смогут помочь студентам понять основы выбранной специальности[9], выявить способности личности, донести главные составляющие профессиональной самоидентичности. Для эффективного прохождения профессиональной самоидентичности требуются усилия со стороны самих студентов, которые готовы работать над собой в плане постоянного саморазвития, стремления получить как можно больший объем теоретических и практических знаний по избранной профессии.

Список литературы:

- [1] Белякова Е.Г., Быков С.А. Осмысленность жизни и профессиональный опыт как предикторы профессионального самоопределения будущих педагогов // Е.Г. Белякова, С.А. Быков // Национальный психологический журнал. – 2022. - № 4. – С. 29-41.
- [2] Назмутдинов Р.А., Тарасов К.В. Модель развития установки на профессиональное самоопределение будущих педагогов-психологов / Р.А. Назмутдинов, К.В. Тарасов // Вестник КГПИ. – 2009. - № 1. – С. 8-11.
- [3] Андреева Е.В., Дзюба Д.Р., Павлова Л.Н. Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения будущих педагогов / Е.В. Андреева, Д.Р. Дзюба, Л.Н. Павлова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. - № 7. – С. 7-21.
- [4] Гаврилова И.С., Шелест А.А. Практико-ориентированный подход в профессиональном самоопределении будущих педагогов профессионального образования / И.С. Гаврилова, А.А. Шелест // Образование от «А» до «Я». – 2023. - № 5. – С. 30-32.

[5] Потехина Н.В., Жеребятникова Г.В., Полковникова Е.Ю. Педагогические условия формирования профессионального самоопределения будущих педагогов // Н.В. Потехина, Г.В. Жеребятникова, Е.Ю. Полковникова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т.15. - № 1. – С. 6-13.

[6] Гумирова Н.М. Успешная адаптация к условиям обучения в колледже – основа профессионального самоопределения будущих педагогов / Н.М. Гумирова // Образование. Карьера. Общество. – 2014. - № 2. – С. 34-37.

[7] Кульбякина Л.Я. Циклы задач в системе обучения профессиональное самоопределение будущих педагогов как фактор личностноориентированного профессионального образования / Л.Я. Кульбякина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. - № 1. – С. 84-86.

[8] Веретенникова В.Б. Профессиональная идентификация в профессиональном самоопределении студентов – будущих педагогов / В.Б. Веретенникова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. - № 2. – С.11-19.

[9] Соловьева Е.В., Никуленкова О.Е. Ценностные ориентации будущих педагогов как детерминанта профессионального самоопределения на этапе профессионального образования. – 2020. - № 67. – С. 332-336.

[10] Жукова А.М. Педагогическое обеспечение готовности будущего педагога к формированию профессионально-нравственной позиции будущего педагога / А.М. Жукова // Вектор научной мысли. – 2024. - № 3. – С. 79-81.

Spisok literatury:

- [1] Belyakova E.G., Bykov S.A. Osmyslennost' zhizni i professional'nyj opyt kak prediktory professional'nogo samoopredeleniya budushchih pedagogov // E.G. Belyakova, S.A. Bykov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2022. - № 4. – S. 29-41.
- [2] Nazmutdinov R.A., Tarasov K.V. Model' razvitiya ustanovki na professional'noe samoopredelenie budushchih pedagogov-psihologov / R.A. Nazmutdinov, K.V. Tarasov // Vestnik KGPI. – 2009. - № 1. – S. 8-11.
- [3] Andreeva E.V., Dzyuba D.R., Pavlova L.N. T'yutorskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya budushchih pedagogov / E.V. Andreeva, D.R. Dzyuba, L.N. Pavlova // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2020. - № 7. – S. 7-21.
- [4] Gavrilova I.S., Shelest A.A. Praktiko-orientirovannyj podhod v professional'nom samoopredelenii budushchih pedagogov professional'nogo obra-

zovaniya / I.S. Gavrilova, A.A. Shelest // *Obrazovanie ot «A» do «YA»*. – 2023. - № 5. – S. 30-32.

[5] Potekhina N.V., ZHerebyatnikova G.V., Polkovnikova E.YU. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'nogo samoopredeleniya budushchih pedagogov* // N.V. Potekhina, G.V. ZHerebyatnikova, E.YU. Polkovnikova // *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2020. – T.15. - № 1. – S. 6-13.

[6] Gumirova N.M. *Uspeshnaya adaptatsiya k usloviyam obucheniya v kolledzhe – osnova professional'nogo samoopredeleniya budushchih pedagogov* / N.M. Gumirova // *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo*. – 2014. - № 2. – S. 34-37.

[7] Kul'byakina L.YA. *Cikly zadach v sisteme obucheniya professional'noe samoopredelenie budushchih pedagogov kak faktor lichnostnoorientirovan-*

nogo professional'nogo obrazovaniya / L.YA. Kul'byakina // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2013. - № 1. – S. 84-86.

[8] Veretennikova V.B. *Professional'naya identifikatsiya v professional'nom samoopredelenii studentov – budushchih pedagogov* / V.B. Veretennikova // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2023. - № 2. – S.11-19.

[9] Solov'eva E.V., Nikulenkova O.E. *Cennostnye orientatsii budushchih pedagogov kak determinanta professional'nogo samoopredeleniya na etape professional'nogo obrazovaniya*. – 2020. - № 67. – S. 332-336.

[10] ZHukova A.M. *Pedagogicheskoe obespechenie gotovnosti budushchego pedagoga k formirovaniyu professional'no-nravstvennoj pozitsii budushchego pedagoga* / A.M. ZHukova // *Vektor nauchnoj mysli*. – 2024. - № 3. – S. 79-81.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-339-344

NIION: 2018-0076-7/24-734

MOSURED: 77/27-023-2024-7-734

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Целью исследования выбрана организация психологической работы с курсантами образовательных организаций ФСИН России. Теоретико-прикладное изучение темы осуществлялось с применением статистического и аналитического методов, которыми исследовались ведомственные правовые акты, регулирующие психологическую работу с курсантами, литературные источники по теме, а также метод включенного наблюдения, использованный автором в Псковском филиале Университета ФСИН России. Определены правовые источники, определяющие содержание и особенности психологической работы с курсантами. Указан многолетний опыт ее реализации в ведомственных образовательных организациях. На примере конкретной образовательной организации – ПФУ ФСИН России рассмотрены организационные и методические аспекты данного вида деятельности штатного психолога. Выявлены наиболее перспективные виды психологической работы – индивидуальная и групповая. Рассмотрены конкретные методики психодиагностики курсантов, успешно реализуемые в указанной организации. Отмечено взаимодействие психолога с профессорско-преподавательским составом, кураторами учебных групп и курсовыми командирами при осуществлении психологической работы. Описана анализируемая деятельность в условиях коронавирусной инфекции, дистанционном обучении курсантов. Вывод: психологическая работа с курсантами образовательных организаций ФСИН России занимает важное место в системе их обучения и воспитания, формирования положительных психологических характеристик и купирования негативных, развития профессиональных компетенций, психологической готовности к будущей профессиональной деятельности в различных службах и подразделениях УИС. Существуют перспективные пути совершенствования психологической работы, к основным из которых относятся: единство образовательной и воспитательной деятельности; учет психологических характеристик, свойств и качеств личности курсантов; сочетание групповых и индивидуальных методов психолого-педагогического воздействия на обучаемых; комплексного подхода в применении психологического инструментария и воспитательных технологий; более активное участие психологов образовательных организаций ФСИН России; широкое взаимодействие психологов с профессорско-преподавательским составом, курсовыми командирами и кураторами учебных групп, родителями курсантов при проведении с ними психологической работы; более широкое внедрения полиграфических исследований в процессе отбора претендентов на обучение. Психологическую работу с курсантами следует рассматривать как единый обучающий и воспитательный процесс.

Ключевые слова: психологическая работа, курсанты, образовательные организации ФСИН России, психолог, обучение, воспитание.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The purpose of the study is the organization of psychological work with cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The theoretical and applied study of the topic was carried out using statistical and analytical methods, which investigated departmental legal acts regulating psychological work with cadets, literary sources on the topic, as well as the method of included observation used by the author in the Pskov branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia. The legal sources defining the content and features of psychological work with cadets are determined. The long-term experience of its implementation in departmental educational organizations is indicated. Using the example of a specific educational organization – PFU of the Federal Penitentiary Service of Russia, the organizational and methodological aspects of this type of activity of a full-time psychologist are considered. The most promising types of psychological work have been identified – individual and group. The specific methods of psychodiagnosics of cadets, successfully implemented in the specified organization, are considered. The interaction of the psychologist with the teaching staff, curators of study groups and course commanders in the implementation of psychological work is noted. The analyzed activity in the conditions of coronavirus infection, distance learning of cadets is described. Conclusion: psychological work with cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia occupies an important place in the system of their education and upbringing, the formation of positive psychological characteristics and the relief of negative ones, the development of professional competencies, psychological readiness for future professional activity in various services and divisions of the criminal justice system. There are promising ways to improve psychological work, the main of which are: the unity of educational and educational activities; taking into account the psychological characteristics, properties and personality qualities of cadets; a combination of group and individual methods of psychological and pedagogical influence on students; an integrated approach in the use of psychological tools and educational technologies; more active participation of psychologists of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia; extensive interaction of psychologists with the teaching staff, course commanders and curators of study groups, parents of cadets at conducting psychological work with them; wider implementation of polygraphic research in the selection process of applicants for training. Psychological work with cadets should be considered as a single educational and educational process.*

Key words: *psychological work, cadets, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, psychologist, training, education.*

Введение. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций ФСИН России является важнейшим элементом единого психолого-педагогического процесса их обучения и воспитания. Более чем за 30 летнюю историю психологического обеспечения учебной и воспитательной деятельности в ведомственных образовательных организациях накоплен значительный опыт, опирающийся на современный психологический инструментарий, научно апробированные методики диагностики, психокоррекции и психологического воздействия на курсантов с целью развития положительных психологических характеристик, купирования и профилактики негативных свойств и состояний личности, формирования мотивации и жизненной позиции, системы установок, целеполагания и отношений в процессе получения специального (юридического, психологического, экономического) образования, развития необходимых профессиональных компетенций

будущей пенитенциарной деятельности различных служб и подразделений УИС.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных вопросов психологической работы с курсантами образовательных организаций ФСИН России применялись диалектический принцип познания, аналитический и статистический методы.

Основные результаты. Изучение правовой базы, мнений экспертов, содержащихся в научных и учебно-методических публикациях по теме показало, что психологическая работа с курсантами организована во исполнение Приказов Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», от 24.06.2021 г. № 102 «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологи-

ческого исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами», а также локальными актами и должностной инструкцией психолога. Методических рекомендаций ФСИН России о порядке психологического изучения граждан при поступлении на службу в уголовно-исполнительную систему и перемещение сотрудников уголовно-исполнительной системы по службе № 10/1-841 от 21.03.2008 г.

В различных образовательных организациях ФСИН России распространены и успешно функционируют разнообразные подходы в реализации психологической работы с обучающимися на основе правовых актов Минобрнауки, Минюста и ФСИН России [1]. Рассмотрим более подробно один из таких подходов, сложившийся в Псковском филиале Университета ФСИН России.

Штатный психолог филиала обеспечен двумя кабинетами (для индивидуальной и групповой психологической работы), оснащенными мебелью и техническими средствами со специальными компьютерными психодиагностическими программами. В своей профессиональной деятельности психолог активно использует нормативную, научную и учебно-методическую литературу по организации психологической работы с курсантами. Отметим, что вся деятельность психолога базируется на принципах законности, гуманизма и профессиональной этики.

Теоретический анализ рассматриваемой проблемы показал, что психологическая работа включает в себя методическое, просветительское и практическое сопровождение путем реализации комплекса мероприятий по адаптации курсантов к учебной и служебной деятельности, развитию у них профессионально значимых качеств, самостоятельности, оптимизации психологических аспектов учебной и служебной деятельности. Данное целевое указание в полной мере реализуется психологами образовательных организаций ФСИН России в ходе их профессиональной деятельности.

Ежегодно на базе загородного учебного центра с курсантами первого курса проводятся тренинги, практические занятия, направленные на знакомство и формирование коллектива. Организована просветительская работа по предупреждению конфликтных ситуаций, профилактике стресса и развитию стрессоустойчивости. Данные мероприятия позволяют определить потенциал адаптации, эмоционально-волевые качества, особенности интеллекта и мышления, организатор-

ские и коммуникативные способности, а также возможности их развития и реализации в процессе учебной и служебной деятельности.

Активно осуществляются психодиагностические обследования курсантов, обучающихся на последнем курсе с целью изучения уровня развития профессиональных компетенций, умений и навыков, качеств в период обучения и психологической готовности к самостоятельной профессиональной деятельности.

Осуществляется работа с курсантами, требующих проведения дополнительного психолого-педагогического воздействия (нарушителями служебной и учебной дисциплины). Проводятся психодиагностические обследования личности и аудиовизуальная диагностика. По результатам обследования подготавливаются психологические характеристики (заключения), а также психологические справки.

В работе психолога используются психодиагностические методики сопровождения, направленные на:

- комплексное исследование личности [2];
- определение индивидуального профиля личности;
- оценку уровня адаптивности личности;
- изучение мотивационной сферы [3];
- оценку нервно-психической устойчивости, коммуникативного потенциала, моральной нормативности;
- оценку личностной агрессивности и конфликтности;
- изучение уровня стрессоустойчивости;
- оценку уровня волевого самоконтроля;
- оценку самочувствия, активности и настроения;
- изучение уровня реактивной и личностной тревожности;
- определение склонности к отклоняющемуся поведению;
- изучение коммуникативных и организаторских способностей;
- формирование психологической готовности курсантов к будущей профессиональной деятельности и др. [4];

Также проводятся индивидуальные консультации по результатам психодиагностики, профессиональным вопросам и личным вопросам.

Осуществляются индивидуальные и групповые психокоррекционные и психопрофилактические мероприятия, а также психологические тренинги, лекции по психологической подготовке.

- Групповые занятия направлены на:
- успешную адаптацию;
 - сплочение коллектива;
 - формирование представлений о коллективе, как одного из основных факторов социализации;

формирование и развитие коммуникативных навыков и умений;

развитие и коррекцию профессионально-важных качеств;

развитие и формирование представления о человеческих эмоциях и чувствах;

формирование представления о природе конфликта, осознание и осмысление участниками группы основных причин возникновения конфликтных ситуаций;

профилактику возникновения конфликтов и конфликтных ситуаций;

повышение стрессоустойчивости, расширение представления о собственных возможностях минимизации стрессового воздействия напряжения в условиях интенсивной профессиональной деятельности;

осознание собственных личностных качеств, достоинств, особенностей, отличающих их от других, а также своих возможностей и умений;

развитие способности видеть перспективу своей будущей личной и профессиональной жизни, определение целей на будущее;

профилактику возникновения деструктивных форм поведения (в том числе суицидального) и др. [5].

Групповая психологическая работа может осуществляться в процессе проведения лекционных занятий по различной тематике (адаптационных, жизнедеятельности курсантов, патриотических, основанных на отечественных исторических традициях, подвигах участников ВОВ и СВО, особенностях образовательной организации, развитии морально-нравственных качеств, ответственности за нарушение служебной дисциплины, совершение противоправных поступков, межличностных коммуникациях и др.).

Проведение индивидуальных мероприятий, направленных на развитие и коррекцию: профессиональных компетенций; коммуникативных навыков и умений; повышение стрессоустойчивости; профилактику возникновения конфликтных ситуаций и деструктивных явлений в коллективе. Указанная работа осуществляется в творческом режиме, использованием различных форм и методов, современных информационных и компьютерных технологий.

Реализуется стимулирование личностного роста курсантов. Основными критериями которого выступают такие показатели как учебная успеваемость, успешность в служебной деятельности, умение осуществлять самоанализ действий и поступков. При этом одним из условий роста является индивидуальный подход, развитие врожденных и приобретенных особенностей, задатков, психофизиологических характеристик.

Важное направление психологической работы с курсантами - тестирование, проводимое с использованием оригинальных и адаптированных тестовых методик по определению их стрессоустойчивости, уровня агрессивности, склонности к суицидальному поведению, способности преодоления профессиональной деформации, развития рефлексии, стабильности нервно-психологической устойчивости.

Для ее оценки используется анкета «Прогноз» – опросник, разработанный в Ленинградской Военно-медицинской Академии в 1985 году В.Ю. Рыбниковым. Он предназначен для первоначального ориентировочного выявления лиц с признаками нервно-психической неустойчивости. Основная цель методики – определение уровня нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе.

Методика содержит 84 вопроса. Включает шкалы: искренности и нервно-психической устойчивости (НПУ).

Другим психологическим инструментом, активно используемым психологом образовательной организации является так называемая «ориентировочная анкета». Эта адаптированная методика предназначена для определения основных видов направленности курсантов: личной (на себя), коллективистской (на взаимные действия), деловой (на выполнение задачи).

Позитивно зарекомендовала в психодиагностике курсантов методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса. Она позволяет оценить степень выраженности мотивации к успеху, уровень защиты (боязнь неудач) и готовность к риску. Основываясь на результатах исследований, которые показали корреляционную зависимость перечисленных характеристик, результаты обследования по данным методикам целесообразно интерпретировать совместно.

Ежегодно проводится исследование социально-психологического климата (далее СПК) в учебных группах курсантов с использованием специально разработанной анкеты. Основными задачами исследования СПК коллектива курсантов является оценка:

взаимодействия членов коллектива учебной группы для достижения целей совместной образовательной и служебной деятельности;

развития межличностных отношений в коллективе;

эмоционального и физического самочувствия курсантов учебной группы, их совместного труда и жизнедеятельности;

отношения курсантов к обучению, службе, воспитательной работе, личному времени;

наличия конфликтности в учебной группе, выявление их причин и условий;

сформированности традиций, обычаев, групповых норм поведения в коллективе.

По результатам изучения СПК предлагаются рекомендации по его улучшению и поддержанию имеющегося состояния СПК в коллективах учебных групп, профилактике межличностных конфликтов.

В курсантских коллективах также систематически проводятся социометрические исследования, направленные на выявление психологической структуры малых конкретных групп и на изучение положения личности в структуре межличностных отношений. Метод социометрии применяется для диагностики межличностных взаимоотношений в группах.

Психологом образовательной организации организовано взаимодействие с другими структурными подразделениями, направленное на своевременный обмен информацией об индивидуальных особенностях курсантов, а также на выявление признаков деструктивного поведения на службе и в быту. При необходимости своевременно принимаются меры по оказанию помощи личному составу филиала в разрешении сложных жизненных ситуаций.

Также активно проводятся различные психолого-воспитательные мероприятия (международные, всероссийские и региональные научно-практические конференции). Курсанты принимают участие в работе молодежных форумов, экскурсионных мероприятий исторического содержания. Проводятся культурно-массовые мероприятия (групповое и индивидуальное посещение театров, филармоний). Осуществляется взаимодействие с кураторами учебных групп для осуществления бесед, встреч и т.п.

Во время пандемии коронавирусной инфекции и обучения курсантов в дистанционном формате психологическая работа продолжала осуществляться [6]. Психологом проводилось индивидуальное психологическое консультирование с курсантами в формате конференц-связи, с использованием приложений сети «Интернет», в ходе личных встреч с курсантами во внеурочное время. Активно осуществлялась воспитательная работа совместно с курсовыми командирами [7].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на Межрегиональном круглом столе «Патриотическое воспитание как основа духовно-нравственного формирования студенческой молодежи», состоявшемся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 1 февраля 2024 года, с докладом на тему «Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций ФСИН России в системе их духовно-нравственного развития на современном этапе».

Заключение. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций ФСИН России получила широкое распространение на современном этапе развития УИС. Она базируется на специальных локальных правовых актах Минюста и ФСИН России. В ведомственных образовательных организациях накоплен богатый опыт применения современных оригинальных и адаптированных психодиагностических и психокоррекционных методик. Основными принципами и перспективными направлениями ее организации являются:

единство образовательной и воспитательной деятельности [8];

учет психологических характеристик, свойств и качеств личности курсантов;

сочетание групповых и индивидуальных методов психолого-педагогического воздействия на обучаемых;

комплексного подхода в применении психологического инструментария и воспитательных технологий;

более активное участие психологов образовательных организаций ФСИН России;

широкое взаимодействие психологов с профессорско-преподавательским составом, курсовыми командирами и кураторами учебных групп, родителями курсантов при проведении с ними психологической работы;

более широкого внедрения полиграфических исследований в процессе отбора претендентов на обучение [9].

В образовательных организациях ФСИН России, в зависимости от особенностей кадрового обеспечения, численности переменного состава, материально-технической и программной оснащенности детализируются модели и подходы психологической работы с курсантами, используются наиболее эффективные, основанные на современных информационных и компьютерных технологиях в условиях цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

[2] Мазеина О.Н. Социально-психологические особенности становления личности курсанта в период обучения в образовательных учреждениях ФСИН России // Теория и практика социогуманитарных наук. 2019. №3 (7).

[3] Карабанов Р. М. К вопросу о мотивации служебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных учреждений ФСИН России // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 1. С. 87-92.

[4] Башмакова А. В. Процесс формирования психологической готовности курсантов образовательных вузов ФСИН России // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 156-159.

[5] Толкачев А. Б. Оценка психологических качеств курсантов в профориентационной работе // Гуманитарные и социально-экономические дисциплины в современном мире: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 16 апреля 2021 года. Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. С. 451-455.

[6] Паулкина Д. П. Исследование психологических особенностей личности курсанта образовательных организаций ФСИН России в условиях пандемии: проблемы и пути решения // Проблемы современного образования. 2022. № 2. С. 242-250.

[7] Трубицына Н. С. Воспитательная работа с курсантами Псковского филиала Академии ФСИН России в условиях пандемии // Актуальные вопросы подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы: сборник материалов учебно-методических профессорско-преподавательского и начальствующего состава, Псков, 21–22 октября 2021 года. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. С. 90-97.

[8] Ковалев О.Г., Щербakov А.В. Отдельные аспекты практико-ориентированного обучения сотрудников образовательных организаций ФСИН России // В сборнике: Актуальные вопросы подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов учебно-методических сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава. Псков, 2020. С. 79-82.

[9] Ковалев О. Г., Горностаев С. В. Психологические и организационные проблемы в деятельности полиграфологов пенитенциарной системы и их преодоление // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2(55). С. 6-14.

Spisok literatury:

[1] VilkoVA A.V., Kovalev O.G. K voprosu izucheniya motivacii professional'noj deyatel'nosti personala ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik

Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2023. № 18. S. 45-48.

[2] Mazeina O.N. Social'no-psihologicheskie osobennosti stanovleniya lichnosti kursanta v period obucheniya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah FSIN Rossii // Teoriya i praktika sociogumanitarnyh nauk. 2019. №3 (7).

[3] Karabanov R. M. K voprosu o motivacii sluzhebno-professional'noj deyatel'nosti kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2019. № 1. S. 87-92.

[4] Bashmakova A. V. Process formirovaniya psihologicheskoy gotovnosti kursantov obrazovatel'nyh vuzov FSIN Rossii // Zаметки ученого. 2020. № 10. S. 156-159.

[5] Tolkachev A. B. Ocenka psihologicheskikh kachestv kursantov v proforientacionnoj rabote // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie discipliny v sovremennom mire: Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Perm', 16 aprelya 2021 goda. Perm': Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyshego obrazovaniya «Permskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii», 2021. S. 451-455.

[6] Paulkina D. P. Issledovanie psihologicheskikh osobennostej lichnosti kursanta obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii v usloviyah pandemii: problemy i puti resheniya // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2022. № 2. S. 242-250.

[7] Trubicyna N. S. Vospitatel'naya rabota s kursantami Pskovskogo filiala Akademii FSIN Rossii v usloviyah pandemii // Aktual'nye voprosy podgotovki kadrov dlya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: sbornik materialov uchebno-metodicheskikh professorsko-prepodavatel'skogo i nachal'stvuyushchego sostava, Pskov, 21–22 oktyabrya 2021 goda. Pskov: Pskovskij filial Akademii FSIN Rossii, 2021. S. 90-97.

[8] Kovalev O.G., SHCHerbakov A.V. Otdel'nye aspekty praktiko-orientirovannogo obucheniya sotrudnikov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii // V sbornike: Aktual'nye voprosy podgotovki kadrov dlya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. Sbornik materialov uchebno-metodicheskikh sborov professorsko-prepodavatel'skogo i nachal'stvuyushchego sostava. Pskov, 2020. S. 79-82.

[9] Kovalev O. G., Gornostaev S. V. Psihologicheskie i organizacionnye problemy v deyatel'nosti poligrafologov penitenciarnoj sistemy i ih preodolenie // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2021. № 2(55). S. 6-14.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-345-351
 NIION: 2018-0076-7/24-735
 MOSURED: 77/27-023-2024-7-735

ИВАНОВА Вера Михайловна,
 начальник отдела
 организации исполнительного розыска,
 капитан внутренней службы
 Главное управление Федеральной службы
 судебных приставов России
 по г. Санкт-Петербург,
 e-mail: LetterForIvanova@yandex.ru

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ЧАСТНО-ПРАВОВЫМ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИМ) НАУКАМ

Аннотация. В работе проанализирована тематика диссертаций, защищаемых с декабря 2021 по май 2024 гг., в соответствии с новой номенклатурой научных специальностей. Особое внимание уделено паспорту специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки». Проведены сбор и систематизация данных, контент-анализ названий диссертаций, представленных к защите, и научных публикаций, размещённых в открытых научных электронных библиотеках, качественный анализ соответствия изучаемой проблематики направлениям паспорта специальности. Обобщены полученные данные, сформулированы выводы об уровне проработанности различных аспектов, отраженных в паспорте специальности по выбранному пункту 28 «Исполнение судебных актов и актов иных органов». Определены актуальные направления диссертационных исследований по вопросам принудительного исполнения судебных актов в частно-правовом измерении. Результаты исследования могут быть использованы соискателями для определения перспективных направлений диссертационных работ в рамках частно-правовых (цивилистических) наук.

Ключевые слова: *цивилистические науки, актуальные направления исследований, право, диссертация, паспорт научной специальности, принудительное исполнение судебных актов*

IVANOVA Vera Mikhailovna,
 Head of the Department
 of the organization of the executive search,
 Captain of the Internal Service
 The Main Directorate of the Federal Bailiff
 Service of Russia in St. Petersburg

THE ACTUAL PROBLEMS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE FOCUS OF MODERN DISSERTATION RESEARCH ON PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

Annotation. The paper analyzes the topics of dissertations defended from December 2021 to May 2024, in accordance with the new nomenclature of scientific specialties. Special attention is paid to the passport of the specialty 5.1.3 "Private law (civil) sciences". Data collection and systematization, content analysis of the titles of dissertations submitted for defense and scientific publications posted in open scientific electronic libraries, a qualitative analysis of the compliance of the studied issues with the directions of the specialty passport were carried out. The data obtained are summarized, conclusions are formulated about the level of elaboration of various aspects reflected in the specialty passport for the selected item 28 "Execution of judicial acts and acts of other bodies". The current directions of dissertation research on the issues of compulsory execution of judicial acts in the private legal dimension are determined. The results of the research can be used by applicants to identify promising areas of dissertation work within the framework of private law (civil law) sciences.

Key words: *civil sciences, current research areas, law, dissertation, passport of scientific specialty, enforcement of judicial acts*

Введение

Наука – это неустанный поиск истины, и для ее развития необходимо постоянно обобщать накопленные теоретические и экспериментальные данные. Этот процесс позволяет осмыслить приобретённый научный опыт и определить перспективные направления дальнейших исследований. С одной стороны, такая обобщающая работа продиктована запросами российского общества, нуждающегося в достоверном и адекватном научном знании. С другой стороны, она вытекает из внутренней логики научной деятельности, ориентированной на поиск истинных, объективных ответов. Качество получаемых научных результатов зависит в том числе и от методов их обработки, сочетающих количественные и качественные подходы, благодаря чему научное познание движется вперед.

Согласно приказу Минобрнауки России № 118 от 24.02.2021 г., утверждена новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. Для каждой научной специальности Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – ВАК) разработан паспорт научной специальности. Данный документ содержит описание конкретных направлений научных исследований, за достижение результатов в которых может быть присуждена ученая степень кандидата или доктора наук. Как правило, в паспорте содержится несколько десятков пунктов, описывающих различные аспекты предметной области исследования. Так, например, в паспорте научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» выделено (далее – научная специальность 5.1.3) 32 пункта направлений научных исследований по специальности. При подготовке диссертационной работы соискателю ученой степени необходимо продемонстрировать, что его исследование вносит вклад по одному или нескольким из этих направлений.

Уровень проработанности заявленных в паспорте направлений научных исследований может варьироваться. Как правило, наиболее разработанными являются «классические» аспекты предметной области, в то время как инновационные или междисциплинарные темы могут быть представлены менее полно. Соискателю ученой степени важно выявить такие области и сфокусироваться на их проработке в своей работе.

Материалы и методы

В ходе проведения данного исследования автором применены четыре основных метода, а именно: сбор и систематизация данных, контент-анализ названий диссертаций и научных публикаций, качественный анализ, обобщение и выводы.

На первом этапе исследования проведен сбор информации о темах кандидатских и докторских диссертаций, представленных к защите в декабре 2021 – мае 2024 г. по научной специальности 5.1.3. Источники данных – официальные реестры ВАК, каталоги электронных библиотек, официальные сайты научных организаций, на которых размещается информация о диссертациях, представляемых к защите. Все темы систематизированы по ряду критериев: тип диссертации, диссертационный совет, год представления к защите, предметная область исследования.

Проведен контент-анализ названий диссертаций. Проанализированы названия всех собранных диссертаций с целью выявления тематических направлений, соотносимых с определёнными пунктами паспорта научной специальности 5.1.3. Проанализированы тематические блоки публикаций, размещенные в трех открытых электронных научных библиотеках, сформированные по связке ключевых слов, раскрывающих суть и содержание рассматриваемого пункта паспорта научной специальности. В рамках качественного анализа проведена оценка уровня раскрытия в тематике диссертаций и научных публикациях за последние 5 лет выбранного научного направления по паспорту научной специальности – пункт 28 «Исполнение судебных актов и актов иных органов» (далее – пункт 28 паспорта научной специальности).

Полученные данные обобщены и по ним сформулированы ключевые выводы относительно уровня освещенности выбранного направления научного исследования, определены и сформулированы актуальные направления диссертационных исследований по вопросам принудительного исполнения судебных и административных актов в частно-правовом (цивилистическом) измерении по пяти тематическим блокам для дальнейшего развития рассматриваемой научной специальности. Применение комплекса указанных методов позволило всесторонне проанализировать современное состояние и динамику развития исследований в рамках изучаемой научной специальности.

Основная часть

В официальном реестре ВАК за период декабрь 2021 – май 2024 г. зафиксирована информация о 221 диссертации, представленных к защите на соискание ученой степени кандидата или доктора юридических наук за время работы диссертационных советов уже по новой научной специальности 5.1.3. Для целей настоящего анализа выбран пункт 28 паспорта научной специальности 5.1.3.

Проанализировав список из 38 тем докторских диссертаций, представленных к защите по

научной специальности 5.1.3 по состоянию на 21.05.2024 г., можно сделать следующие выводы в отношении раскрытия пункта 28 паспорта научной специальности: одна тема напрямую затрагивает вопросы исполнения судебных актов – «Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации» [1]. Также можно выделить несколько тем, которые в той или иной степени могут касаться аспектов исполнения судебных актов и деятельности судебных приставов: «Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве» [2], «Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе» [3], «Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы» [4], «Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы» [5]. Эти темы, судя по их формулировке, могут затрагивать различные аспекты исполнительного производства, связанные с ролью государства, процессуальными механизмами и юридической ответственностью. Остальные темы диссертационных исследований не содержат прямого упоминания вопросов, касающихся исполнения судебных актов, в том числе деятельности службы судебных приставов.

Говоря об освещенности вопросов исполнения судебных решений, в том числе принудительного, и работы судебных приставов, можно констатировать факт того, что в перечне тем докторских диссертаций нет ни одной темы, которая напрямую посвящена процедурам принудительного исполнения судебных актов и деятельности службы судебных приставов. Косвенно этот вопрос может освещаться в рамках того ряда тем, что указан выше, но в целом в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3 она нигде не выступает в качестве основного предмета исследования. В анализируемый период отсутствуют комплексные исследования, которые бы системно раскрывали проблематику этого вопроса.

Среди 183 заявленных к защите кандидатских диссертаций тема одной работы непосредственно посвящена вопросам исполнения судебных решений – «Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве» [6]. Она напрямую в зоне проблематики, обозначенной в пункте 28 паспорта научной специальности 5.1.3. Также есть несколько тем, которые косвенно касаются вопросов исполнения судебных актов или актов иных органов: «Форма и порядок судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) субъектов публичной власти, влекущих имущественные

последствия» [7], «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами» [8]. Эти темы затрагивают аспекты, связанные с обжалованием и исполнением актов публичных органов, что косвенно может отражать вопросы исполнения судебных решений. В остальных темах прямого упоминания вопросов, касающихся исполнения судебных актов и актов иных органов, не обнаружено.

В анализируемом списке тем нет ни одной диссертации, которая бы явно посвящалась проблематике принудительного исполнения судебных решений и работы судебных приставов. Тематика диссертационных исследований, представленных к защите в декабре 2021 – мае 2024 гг., в целом недостаточно раскрывает вопросы, относящиеся к пункту 28 паспорта научной специальности: две темы имеют косвенное отношение к нему, в то время как прямые исследования в этом направлении практически отсутствуют.

Можно выделить несколько возможных причин, почему тематика диссертаций, представленных к защите в 2021-2024 гг., не раскрывает вопросы, относящиеся к пункту 28 паспорта научной специальности 5.1.3, а также в должной мере не затрагивает тему принудительного исполнения судебных решений и деятельности службы судебных приставов:

1. Относительная «непопулярность» этого вопроса среди молодых ученых из-за того, что исследование вопросов исполнения судебных актов и деятельности судебных приставов не вызывает большого научного интереса у начинающих исследователей, которые в соответствии с конъюнктурой научного познания изучают другие актуальные направления в рамках частных-правовых (цивилистических) наук.

2. Сложность и междисциплинарный характер данной тематики: исследование механизмов исполнения судебных решений и деятельности службы судебных приставов требует комплексного подхода, выходящего за рамки только частного права, что может налагать дополнительную ответственность на диссертантов.

3. Ограниченность практического опыта соискателей в сфере принудительного исполнения судебных актов: недостаток практических навыков в данной области снижает научный интерес к этой тематике.

4. Недостаточная разработанность теоретических основ исполнения судебных актов в частноправовой доктрине. Возможно, этот пласт научного знания требует дополнительной проработки.

Обозначенный комплекс причин, связанных с недостаточным научным вниманием к вопросам исполнения судебных актов и деятельности

службы судебных приставов в том числе в современных диссертационных работах, может заключаться в сочетании объективных и субъективных факторов. Активизация исследований в этом направлении могла бы способствовать более полному раскрытию соответствующего пункта паспорта научной специальности.

Для предметного анализа сути четвертой из числа выделенных выше гипотез автором проведен анализ публикационной активности учёных по теме «Исполнение судебных актов и актов иных органов». Для этого в трёх открытых научных электронных библиотеках: eLibrary.ru, КиберЛенинка и Google Scholar произведен поиск по связке ключевых слов «исполнение судебных актов» и «исполнение актов иных органов». В количественном выражении по количеству публикаций, отраженных в результатах поиска, данные примерно совпадают. Так, например, на eLibrary.ru за последние 5 лет по тематической близости к ключевым словам запроса в результате поиска более тысячи публикаций. При этом виден достаточно равномерный прирост количества публикаций во выбранной тематике: 2023-2024 г. – 273 работы, 2022 г. – 232 работы, 2021 г. – 224 работы (расчеты проведены автором на основе результатов заявленного поиска по указанным выше критериям). Примерно аналогичные показатели и по другим рассматриваемым библиотекам.

Анализируя списки публикаций, представленные в результативных листах поиска, можно выделить тематические группы, по которым системы отсортировали опубликованные работы. (Автору не известны принципы работы поисковых алгоритмов в открытых научных электронных библиотеках.) Из числа первых ста публикаций по каждой библиотеке можно выделить следующие тематические блоки, сформированные в результате поиска по одним и тем же ключевым словам:

1. eLibrary.ru:

- теоретические и практические аспекты исполнительного производства;
- проблемы принудительного исполнения судебных актов;
- особенности исполнения решений различных органов (арбитражных судов, административных органов и пр.);
- сравнительно-правовые исследования институтов исполнительного производства.

2. КиберЛенинка:

- гарантии прав участников исполнительного производства;
- эффективность механизмов принудительного исполнения;
- международный опыт организации исполнительного производства;

- проблемы исполнения актов административных органов.

3. Google Scholar

- сравнительные исследования национальных систем принудительного исполнения;
- влияние международных стандартов на развитие исполнительного производства;
- роль судебной практики в совершенствовании законодательства об исполнении.

Вопросы исполнения судебных актов и актов иных органов достаточно широко представлены в научных публикациях. Исследования затрагивают как теоретические, так и прикладные аспекты. Наиболее активно изучаются вопросы эффективности механизмов принудительного исполнения, защиты прав участников исполнительного производства.

Учитывая актуальные вопросы развития частно-правовых (цивилистических) наук, текущие тренды научных исследований, а также недостаточную освещенность пункта 28 паспорта научной специальности, основываясь на многолетнем опыте практической работы автора в системе исполнения судебных актов, можно выделить ряд перспективных направлений научных исследований по вопросам исполнения судебных актов и актов иных органов в рамках частно-правовых (цивилистических) наук. Представленный перечень тем сформулирован исходя из принципа комплексности, который позволяет обеспечить системный анализ правового регулирования исполнительного производства.

Тематический блок «Цифровизация и информатизация исполнительного производства» объединяет будущие исследования, посвященные правовому регулированию и практическому применению цифровых технологий в сфере исполнительного производства. Ключевыми направлениями выступают вопросы электронного документооборота, использования больших данных и искусственного интеллекта для повышения эффективности процесса исполнения судебных актов и деятельности службы судебных приставов. Актуальными направлениями диссертационных исследований могут быть:

1. Правовое регулирование использования цифровых технологий в исполнительном производстве.

2. Электронный документооборот в исполнительном производстве: проблемы правового регулирования.

3. Роль электронных технологий в повышении эффективности деятельности службы судебных приставов.

4. Использование больших данных и искусственного интеллекта для розыска должников и их имущества.

Для совершенствования механизмов защиты прав участников исполнительного производства необходимо в научном поле рассмотреть вопросы укрепления правовых гарантий для должников, взыскателей и иных участников исполнительного производства. Особого внимания заслуживают вопросы ответственности судебных приставов-исполнителей и злоупотребление правами при уклонении должника от уплаты алиментов. Актуальными направлениями диссертационных исследований могут быть:

1. Механизм защиты прав должника и взыскателя в исполнительном производстве.
2. Юридические гарантии прав участников исполнительного производства.
3. Совершенствование правового регулирования ответственности судебных приставов-исполнителей.
4. Злоупотребление правами при уклонении от уплаты алиментов: проблемы теории и практики.
5. Добросовестность сторон исполнительного производства как принцип гражданского процессуального права.

В целях оптимизации правового регулирования исполнения судебных актов в особых категориях дел необходимы актуальные исследования, посвященные специфике исполнения судебных актов в отношении отдельных категорий дел, таких как трансграничное исполнение, взыскание алиментов, возвращение незаконно перемещенных детей, исполнение актов о передаче ребенка, обращение взыскания на имущество должника-юридического лица, банкротство и так далее, например:

1. Правовые механизмы трансграничного исполнения судебных актов в рамках интеграционных объединений.
2. Проблемы признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов о взыскании алиментов.
3. Международный розыск детей, незаконно перемещенных за границу: правовые аспекты.
4. Особенности исполнения судебных актов о передаче ребенка и определении порядка общения с ним.
5. Обеспечение имущественных прав детей при исполнительном производстве.
6. Правовое регулирование обращения взыскания на имущество должника-юридического лица.
7. Проблемы исполнения судебных актов при несостоятельности (банкротстве) должника-организации.
8. Защита прав кредиторов и работников при исполнительном производстве в отношении предприятия.

Для внедрения альтернативных способов разрешения споров и примирительных процедур необходимы современные исследования, которые фокусируются на изучении возможностей и оценке эффективности применения альтернативных способов разрешения споров и примирительных процедур на стадии исполнительного производства. К перечню актуальных направлений диссертационных исследований по данным вопросам можно отнести следующие темы:

1. Альтернативные способы разрешения споров в исполнительном производстве.
2. Примирительные процедуры на стадии исполнительного производства.

Для исследования фундаментальных аспектов теории и практики исполнительного производства необходимо дополнительное теоретическое осмысление вопросов развития теории и практики исполнительного производства. В их число входят вопросы правового статуса судебных приставов-исполнителей, принципов исполнительного производства, а также взаимодействия суда и службы судебных приставов:

1. Правовой статус судебного пристава-исполнителя в системе гражданского судопроизводства.
2. Принципы исполнительного производства как основа эффективности принудительного исполнения судебных актов.
3. Правовое регулирование взаимодействия суда и службы судебных приставов в исполнительном производстве.

Указанные выше темы отражают основные тренды цивилистической науки, такие как цифровизация, трансграничные правоотношения, защита детей, корпоративные споры, альтернативное разрешение споров, добросовестность участников. При этом они непосредственно связаны со спецификой работы службы судебных приставов и актуальными проблемами исполнительного производства. Исследования в этих областях будут способствовать дальнейшему развитию теоретических основ пункта 28 паспорта научной специальности, а также повышению эффективности практической деятельности по принудительному исполнению судебных решений.

Исходя из прогнозируемых тенденций развития частного права (цивилистики) и перспективных направлений совершенствования сферы исполнения судебных актов, можно также предположить футуристические темы диссертаций в ближайшем будущем:

1. «Концепция «интеллектуального» исполнительного производства: использование технологий искусственного интеллекта в деятельности службы судебных приставов»: о применении

систем искусственного интеллекта для анализа данных, прогнозирования исхода исполнительных действий, выработки оптимальных стратегий принудительного исполнения, а также взаимодействия между судами, приставами и должниками/взыскателями с использованием интеллектуальных технологий.

2. «Правовое регулирование виртуальных активов в исполнительном производстве»: о специфике правового режима виртуальных активов в контексте исполнительного производства в условиях развития цифровой экономики и появления новых объектов имущественных прав (криптовалюты, токены, NFT).

3. «Трансграничное исполнение судебных актов в условиях глобализации»: о совершенствовании правового регулирования и правоприменительной практики исполнения решений национальных судов в иностранных юрисдикциях и наоборот.

4. «Индивидуализация исполнительных производств с использованием «цифрового двойника» должника»: о правовых и этических аспектах использования «цифровых двойников» в исполнительном производстве при развитии технологий сбора и анализа персональных данных для более полного учета индивидуальных особенностей должника при определении мер принудительного исполнения.

5. «Досудебные и внесудебные механизмы предупреждения неисполнения судебных актов»: о правовых инструментах, позволяющих на досудебной или внесудебной стадии предотвратить неисполнение будущих судебных решений (медиация, примирительные процедуры, технологии предиктивной аналитики и другое).

Это отражение возможных направлений трансформации сферы исполнительного производства под влиянием технологических, экономических и социальных изменений в обществе. Их изучение и научное осмысление способствует поиску новых концептуальных подходов к совершенствованию правового регулирования принудительного исполнения судебных актов в Российской Федерации.

Выводы

Основные тенденции в научных исследованиях по направлению согласно пункту 28 паспорта научной специальности 5.1.3 проявляются в следующем:

1. Цифровизация и информатизация исполнительного производства: внедрение электронного документооборота, использование больших данных, искусственного интеллекта для повышения эффективности деятельности службы судебных приставов.

2. Совершенствование правовых механизмов защиты прав участников исполнительного производства: разработка действенных юридических гарантий, противодействие злоупотреблениям правами, повышение ответственности должностных лиц.

3. Оптимизация правового регулирования исполнения судебных актов в особых категориях дел: связанных с семейными и трудовыми правоотношениями, при банкротстве организаций-должников, в трансграничных ситуациях.

4. Внедрение альтернативных способов разрешения споров и примирительных процедур на стадии исполнительного производства как инструментов повышения его эффективности и снижения социальной напряженности.

Текущие тренды научных исследований в данной области отражают стремление к комплексному совершенствованию правового регулирования исполнительного производства с учетом современных вызовов и трансформации общественных отношений. Ключевые векторы развития – обеспечение баланса публичных и частных интересов, максимальная защита прав и законных интересов участников исполнительного производства, повышение его эффективности за счет внедрения передовых технологий и процедур.

Данная тема в представленных к защите диссертациях на соискание ученой степени кандидата или доктора наук раскрыта пока фрагментарно, что создает благоприятные условия для её дальнейшего научного освоения. Эффективное принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов напрямую влияет на реализацию и защиту субъективных гражданских прав, обеспечивая торжество законности и справедливости.

Список литературы:

[1] Кузнецов, Е. Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Екатеринбург, 2022. – 39 с. – EDN QKHOEW.

[2] Стрельцова, Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве : автореферат дис. ... доктора юридических наук: 5.1.3. – Москва, 2024. – 51 с.

[3] Смагина, Е. С. Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Саратов, 2023. – 424 с. – EDN EAVPSU.

[4] Загидуллин, М. Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы : специальность 51.30.00 : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Екатеринбург, 2022. – 373 с. – EDN VGNLGS.

[5] Лазарев, С.В. Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы : : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 5.1.3. – Екатеринбург, 2024. – 36 с.

[6] Оленин, Д. А. Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2023. – 254 с. – EDN ASRCRK.

[7] Величко, М.Б. Форма и порядок судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) субъектов публичной власти, влекущих имущественные последствия : : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.3. – Москва, 2023.

[8] Маркелова, А. А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2023. – 236 с. – EDN WMNLVT.

Spisok literatury:

[1] Kuznecov, E. N. Pravo na ispolnenie sudebnyh aktov v Rossijskoj Federacii [The right to execute judicial acts in the Russian Federation]: special'nost' 12.00.15 «Grazhdanskij process; arbitrazhnyj process» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. – Ekaterinburg, 2022. – 39 p. – EDN QKHOEW. (In Russ.)

[2] Strel'cova, E.G. Vzaimodejstvie sudebnogo i al'ternativnyh porjadkov zashhity sub'ektivnogo prava i prinuditel'noe ispolnenie ispolnitel'nyh dokumentov v social'nom gosudarstve [The interaction of judicial and alternative procedures for the protection of subjective law and the enforcement of executive documents in a social state]: avtoreferat dis. ... doktora juridicheskikh nauk: 5.1.3. – Moskva, 2024. – 51 p. (In Russ.)

[3] Smagina, E. S. Teoretiko-prakticheskie problemy uchastija gosudarstva v sovremennom civilisticheskom processe [Theoretical and practical problems of state participation in the modern civil process]: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. – Saratov, 2023. – 424 p. – EDN EAVPSU. (In Russ.)

[4] Zagidullin, M. R. Juridicheskaja otvetstvenost' v civilisticheskom processe: teoreticheskie problemy [Legal responsibility in the civil process: theoretical problems]: special'nost' 51.30.00 : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. – Ekaterinburg, 2022. – 373 p. – EDN VGNLGS. (In Russ.)

[5] Lazarev, S.V. Sudebnoe upravlenie dvizheniem dela v civilisticheskom processe: teoreticheskie problemy [Judicial management of the case movement in the civil process: theoretical problems]: : avtoreferat dis. ... doktora juridicheskikh nauk : 5.1.3. – Ekaterinburg, 2024. – 36 p. (In Russ.)

[6] Olenin, D. A. Ispolnenie sudebnogo reshenija vzyiskatelem za dolzhnika v ispolnitel'nom proizvodstve [Execution of a court decision by the recoverer for the debtor in enforcement proceedings]: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. – Moskva, 2023. – 254 p. – EDN ASRCRK. (In Russ.)

[7] Velichko, M.B. Forma i porjadok sudebnoj zashhity po delam ob osparivanii reshenij, dejstvij (bezdejstvija) sub'ektivov publichnoj vlasti, vlekushhij imushhestvennye posledstvija [The form and procedure of judicial protection in cases of challenging decisions, actions (inaction) of public authorities entailing property consequences]: : avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk : 5.1.3. – Moskva, 2023. (In Russ.)

[8] Markelova, A. A. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' za vred, prichinennyj gosudarstvennymi, municipal'nymi organami i ih dolzhnostnymi licami [Civil liability for damage caused by state and municipal bodies and their officials]: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. – Moskva, 2023. – 236 p. – EDN WMNLVT. (In Russ.)

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ РЕЛИГИОЗНОЙ ДОКТРИНЫ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Проблематика вопроса содержательных элементов идеологической религиозной доктрины лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления достаточно очевидна. Актуальность этого вопроса представлена тезисами о том, что религиозная доктрина, являющаяся частью террористической и экстремистской идеологии, является весьма сложной и неоднозначной в содержательном смысле. Традиционные (фундаментальные) положения ислама, на пример, часто вступает в противоречивое противопоставление с содержательными положениями радикальных мусульманских сект. Это положение регламентирует возможность проведения успешной воспитательной и психокоррекционной работы с лицами, осужденными за экстремистские и террористические преступления. На фоне фундаментальных идей ислама положения радикальных мусульманских сект становится очевидным деструктивностью этих радикальных положений.

Исходя из указанного выше была определена цель исследовательской работы – это установление содержания идеологической основы религиозной доктрины лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления. Цель раскрыта посредством решения таких задач, как: выявление содержания положений идей радикальных мусульманских сект; реализация компаративного анализа положений идей фундаментального ислама и положений идей радикальных мусульманских сект. Выявленные посредством компаративного анализа противоречия между фундаментальными идеями ислама и положениями радикальных мусульманских сект выступили основой для проведения успешной воспитательной и психокоррекционной работы с лицами, осужденными за экстремистские и террористические преступления. В сравнении с фундаментальными идеями ислама положения радикальных мусульманских сект становятся очевидно деструктивными.

Составить представление об идеологической составляющей и об особенностях психологии верующего человека возможно исходя из общей характеристики ислама, его отдельных направлений, особенностях исполнения обрядов и главных культовых праздников. Так, общим для практически всех направлений в исламе является вера в единого творца и управителя вселенной, в страшный суд и загробное воздаяние, в святость Корана и бессмертие души, посланничество Мухаммеда и необходимость безропотно и без сомнений следовать религиозным предписаниям и требованиям духовенства. Весь смысл жизни правоверного мусульманина состоит в службе Богу. Эти и другие аспекты идеологической религиозной доктрины лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления рассмотрены в публикации.

Ключевые слова: воспитательная работа, осужденные, религия, обряды, культовые праздники, доктрина, пенитенциарные психологи, терроризм, экстремизм.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

CONTENT ELEMENTS OF EDUCATIONAL WORK WITH MANIFESTATIONS OF RELIGIOUS DOCTRINE OF PERSONS CONVICTED OF EXTREMIST CRIMES AND TERRORIST CRIMES

Annotation. *The problematic issue of the substantive elements of the ideological religious doctrine of persons convicted of extremist and terrorist crimes is quite obvious. The relevance of this issue is represented by the theses that religious doctrine, which is part of terrorist and extremist ideology, is very complex and ambiguous in a meaningful sense. The traditional (fundamental) provisions of Islam, for example, often come into conflict with the substantive provisions of radical Muslim sects. This provision regulates the possibility of carrying out successful educational and psycho-correctional work with persons convicted of extremist and terrorist crimes. Against the background of the fundamental ideas of Islam, the position of radical Muslim sects, the destructiveness of these radical provisions becomes obvious.*

Based on the above, the purpose of the research work was determined - to establish the content of the ideological basis of the religious doctrine of persons convicted of extremist and terrorist crimes. The goal is revealed by solving such problems as: identifying the content of the ideas of radical Muslim sects; implementation of a comparative analysis of the ideas of fundamental Islam and the ideas of radical Muslim sects. The contradictions between the fundamental ideas of Islam and the provisions of radical Muslim sects, revealed through comparative analysis, served as the basis for conducting successful educational and psycho-correctional work with persons convicted of extremist and terrorist crimes. In comparison with the fundamental ideas of Islam, the provisions of radical Muslim sects become obviously destructive.

It is possible to get an idea of the ideological component and the peculiarities of the psychology of a believer based on the general characteristics of Islam, its individual directions, the peculiarities of the performance of rituals and the main religious holidays. Thus, common to almost all directions in Islam is the belief in a single creator and ruler of the universe, in the Last Judgment and reward after death, in the holiness of the Koran and the immortality of the soul, the messenger of Muhammad and the need to meekly and without doubt follow religious instructions and demands of the clergy. The whole meaning of life for a devout Muslim is to serve God. These and other aspects of the ideological religious doctrine of persons convicted of extremist and terrorist crimes are discussed in the publication.

Key words: *educational work, convicts, religion, rituals, religious holidays, doctrine, penitentiary psychologists, terrorism, extremism.*

Введение. Проблематика идеологической основы экстремизма и терроризма была и остается крайне актуальным проблемным вопросом, как и вопрос подготовки специалистов по противодействию этим явлениям социальной жизни. Без рассмотрения теоретических аспектов эволюции религиозных взглядов, складывающихся в целую мировоззренческую систему, сложно объяснить ведущий мотив «религиозного экстремизма». Поэтому поиск основных причин проявлений терроризма и экстремизма только в том или ином религиозном мировоззрении без тщательной оценки сопутствующих, а чаще всего определяющих социальных факторов, с нашей точки зрения, дело малоперспективное [2, с. 31].

К примеру, общеизвестное обращение к вахабизму правящей династии Саудитов было продиктовано стремлением избежать междинастийных войн, так как именно в этом учении «освящалось» право наследования верховной власти только прямым наследникам пророка Мухаммеда. Кроме того, в период обострения отношений между турками и арабами для сплочения широких народных масс потребовалось возвращение к «чистой», «первоначальной» религии, очищенной от «чужеродных наслоений».

Так, при опросе осужденных за террористическую деятельность, выходцев преимущественно из Северо-Кавказского региона, социальный фактор, наряду с религиозными воззрениями нередко играл доминирующую роль («помогал своим», «совершал в группе», «поступал как все», «заставили» желание «подзаработать» («не хватало денег, чтобы прокормить семью», «обещали заплатить» и т.д.) [5, с. 55]. При этом речь шла вовсе не о нищете, а о невозможности «вести достойный образ жизни». Более редко звучали «психологические мотивы» («ради острых ощущений», «за справедливость», «из-за отсутствия смысла жизни», «из-за желания выделиться из числа других» и т.д.).

Соответственно **целью** реализованной научно-исследовательской работы, а также этой статьи является уточнение содержания идеологической основы религиозного экстремизма и терроризма. **Использовались методы:** сравнительный анализ научно-методологической литературы по тематике исследования, выявление возможностей определения содержания идеологической основы религиозного экстремизма и терроризма. **Результаты научно-исследовательской работы** способствовали выявлению возможно-

стей определения содержания идеологической основы религиозного экстремизма и терроризма.

Результаты исследования. Психологу, проводящему психокоррекционную работу с данной категорией осужденных и вообще с осужденными иной этнической принадлежности, следует иметь представление о сути их религиозных пристрастий [4, с. 117]. Не касаясь подробно отдельных ответвлений любого религиозного направления, в нашем случае – ислама, следует сказать, что, по сути, он, как сравнительно молодая и монотеистическая религия, много позаимствовал из христианства, вернее из его раннего, арианского течения [1, с. 119]. В исламе, как и у ариев Бог только один: «Не говорите о Троице во благо себе», «Иисус – всего лишь сын Единого бога». «Веруйте лишь в Аллаха и посланников Его. Аллах – Один Единый Бог!» (Коран, сура 4, стих 171). «И скажет в день Суда Аллах: «О Иса, сын Мариам! Ужель ты людям говорил: Почитайте Меня и мать мою двумя, опричь Аллаха!»? «Хвала тебе! – Ответит Иса. – Как говорить мне то, на что мне права нет?» (Коран, сура 5, стих 116) [6, с. 114]. Разумеется, в традиционном исламе Иса (Иисус), сын Маирам (Марии) также почитаем, как и у христиан, только статус у него несколько ниже. С другой стороны, проповедь Мухаммеда, произнесенная в определенных исторических условиях, активно эксплуатируется для подготовки боевиков и террористов в настоящее время, разжигая их воинственность и готовность к самопожертвованию: «Меч – ключ к раю. Капля крови, пролитая за дело Аллаха, важнее, чем два месяца поста и молитв. Тому, кто падет в битве, простятся все грехи. В день Последнего суда его раны будут блистать, как киноварь, и отрубленные члены будут возвращены ему».

Общепризнанный как террорист № 1 Осам Бен Ладен в своем обращении от 2001 года так объяснял причины военных, экономических провалов и социальных проблем мусульманского мира: «Если мусульманин спросит себя, почему наши братья по вере достигли такой степени унижения и разгрома, ответ очевиден: потому что они безумно рванулись к наслаждениям жизни и забросили книгу Аллаха. Потому, что жажда смерти за дело Аллаха покинула их сердца». Его последователи повторяют: «Даже хороший мусульманин, который молится, совершает хадж, но не испытывает ненависти к врагам, становится неверным». Только законы шариата (исламской юриспруденции и суда) есть священное устройство жизни, которое не может быть подчинено никакой фальшивой человеческой системой». Или, «Коль они вас не поймут, вам мира не предложат и не удержат рук от вас, хватайте их и убивайте».

Подобные высказывания, как указывалось выше, были произнесены в соответствующих

исторических условиях и имели иную подоплеку. Более того, они сознательно и с вполне явной целью вырваны современными проповедниками терроризма и экстремизма из контекста, что искажает истинные священные тексты [3, с. 37].

Даже «нравственный кодекс» муджахеддина о правилах ведения священной войны не разрешает «убивать невинных, женщин и детей, уродовать трупы врагов. Нельзя убивать никого во время молитвы, вне зависимости от того, какому богу человек молится». Однако террористу проповедник и инструктор объясняет, что женщина может молиться о смерти мусульман – значит, она враг и нравственные законы на нее не распространяются. Из ребенка может вырасти воин, который будет убивать мусульман – он тоже враг. Беспомощный старик мог в прошлом способствовать гибели правозащитников или был солдатом, стрелявшим в мусульман. А невинно убитый обязательно предстанет перед Всевышним, и тот, разобравшись, возьмет его к себе в рай. Подобные вольные трактовки священного писания сводятся в целом к подмене понятий и неприемлемы для истинных верующих.

Слишком строгие требования и ограничения, накладываемые учением мятежного шейха Мухаммеда Абдул Ваххаба на своих последователей, категорически неприемлемы для основной массы отечественных «сепаратистов», террористов, экстремистов и просто бандитов, воспитанных в условиях светского государства и привыкших к вольной жизни со всеми ее удовольствиями на земле, а не в отдаленной перспективе.

Среди осужденных, особенно небольших этнических групп, нередко отмечается тенденция прикрываться от «трудных» вопросов якобы глубокими религиозными убеждениями, которых на самом деле нет. Знание специалистом хотя бы основ данного религиозного направления позволяет с легкостью выявить подобную поведенческую тактику и своевременно дать оценку истинных мотивов, лежащих в основе поведения осужденного.

Представить идеологическую составляющую и особенности психологии верующего человека возможно исходя из общей характеристики ислама, его отдельных направлений, особенностях исполнения обрядов и главных культовых праздников. Следует также учесть, что в связи со значительно упростившимися в современных условиях миграционными процессами среди осужденных, кроме россиян и мигрантов из СНГ, могут появляться представители очень далекого зарубежья с весьма экзотическими духовными представлениями, в том числе, в рамках рассматриваемого в материалах статьи ислама.

Общим для практически всех направлений в исламе является вера в единого творца и управли-

теля вселенной, в страшный суд и загробное воздаяние, в святость Корана и бессмертие души, посланничество Мухаммеда и необходимость безропотно и без сомнений следовать религиозным предписаниям и требованиям духовенства. Весь смысл жизни правоверного мусульманина состоит в службе Богу, подготовке к загробной жизни путем прохождения испытаний, предпосланных свыше: «Все что создано на свете – создано всевышним для людей. За все эти дары мы должны выражать нашу благодарность. Богослужение считается выражением благодарности и проявлением покорности велениям Аллаха». Каждому человеку предначертана его судьба, которая неотвратима. Это может рождать у истинно верующего осужденного чувство фатализма, пассивность в «стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности» и принятии «инициативных мер к собственной ресоциализации».

Рай в представлении мусульманина во многом сходен с представлениями христиан, только режим содержания более свободный и привлекательный. Праведника, по мусульманским представлениям, ожидает чудесный оазис с прохладными арыками и обильными фруктовыми садами. Вкусная еда, шелковые одежды на выбор и в изобилии. Вокруг в избытке выются прекрасные гурии, на любой вкус, различной окраски, возраста и комплекции, опытные в обольщении и быстро восстанавливающие свою девственность. Душа праведника, попадая в рай, несомненно, получает новую телесную, более здоровую оболочку. При этом исчезают физические недостатки, болезни, возвращаются утерянные в боях с «неверными» конечности, усиливается потенция. Доступными становятся все удовольствия, в том числе и запретные, которых праведный мусульманин был лишен в прежней земной жизни.

Хадж (паломничество) в Мекку или Медину (места, где протекала деятельность Мухаммеда) является желательным для каждого мусульманина, приближая его по статусу почти к святому. Паломника, совершившего хадж, единоверцы встречают с почестями, приглашают на угощения, присылают подарки. Культ Каабы (черного камня, находящегося в Заповедной мечети АльХарам в Мекке), определяет сторону, в которую необходимо молиться, чтобы молитва была действенной. Истинный мусульманин, лицезревший Каабу и приложившийся губами к «черному камню» не может чувствовать себя несчастным, ибо ему удалось выполнить завещание самого пророка. Культ мазаров (поклонение святым местам) среди верующих встречает неоднозначное отношение. Духовенство не всегда одобрительно относится к нему, считая его проявлением идолопоклонства. Тем не менее, культ актуален до сих пор у значительной

части «простых» мусульман, особенно приезжих из СНГ. Для мусульманина пятница является священным днем (у христианина – воскресенье, у иудея – суббота). Это день отдыха, день посещения мечети, повод идти в гости, есть праздничную пищу. Пост предписывается на весь месяц рамадан. В это время от утренней зари до заката нельзя пить, есть, купаться, курить, принимать лекарства.

Заключение. Оценка отдельных аспектов радикальных исламистских течений позволяет лучше понять смысл их противоречий с традиционным исламом. Главные враги исламских экстремистов – это предатели «истинной мусульманской веры», в первую очередь, исламское духовенство, сотрудничающее с государством и препятствующее джихаду. Не случайно объектами террористов-мусульман все чаще становятся мечети и мусульманское духовенство. Вероятно, подобная ситуация делает традиционный ислам и его служителей естественными союзниками в исправлении осужденных рассматриваемой категории. Только профессиональные священнослужители могут грамотно и доступно объяснить осужденному правильное и безопасное толкование тех или иных мест священного писания, будь то Библия или Коран, указать на его заблуждения, если, разумеется, осужденный не атеист и нуждается в этом.

Опыт сотрудничества пенитенциарных психологов с мусульманским духовенством в деле исправления осужденных в исправительных учреждениях показал, что осужденные-мусульмане, имеющие возможности беспрепятственно исполнять свои обязанности в отношении всевышнего, отмечать религиозные праздники, общаться с представителями культа и т.д., лучше переносят режимные требования при отбывании наказания, признают свою вину, активнее включаются в процесс принятия «инициативных мер к собственной ресоциализации» и чаще стремятся к психофизической корректировке своей личности.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. М., 2001. 326 с.

[2] Вилкова А.В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России / А.В. Вилкова // Юрист. 2013. № 23. С. 31-32.

[3] Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Щербаков А.В. Особенности реализации международных норм при обеспечении безопасности заключенных

в зарубежных пенитенциарных системах // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3(49). С. 35-41.

[4] Мушарацкий М.Л. Профессионально-нравственная позиция курсантов ФСИН России как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 116-122.

[5] Худoley К.М., Худoley Д.М. Некоторые коллизии антитеррористического и уголовного законодательства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 4. С. 54–63.

[6] Юрова Т.В. Когнитивный аспект формирования патриотизма // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1, № 9. – С. 112-114.

Spisok literary:

[1] Antonyan Yu.M. Terrorizm Kriminologicheskoe i ugovovno-pravovoe issledovanie [Terrorism. Criminological and criminal legal research] / Yu.M. Antonyan. M., 2001. 326 p. [in Russ]. (In Russ.).

[2] Vilkova A.V. Osnovnye printsipy postroeniia kompetentnostno-orientirovannoi tekhnologii obucheniia operativno-rozysknoi deiatelnosti v obrazovatelnykh organizatsiakh vysshego obrazovaniia FSIN Rossii [Basic principles of constructing a competency-oriented technology for teaching operational investigative activities in educational institutions of

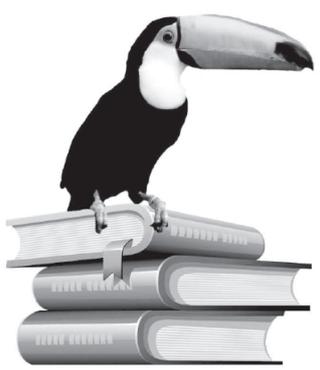
higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia] // IUrist [Lawyer]. 2013. No. 23. pp. 31-32. [in Russ].

[3] Kovalev O.G., Vilkova A.V., Shcherbakov A.V. Osobennosti realizatsii mezhdunarodnykh norm pri obespechenii bezopasnosti zakliuchennykh v zarubezhnykh penitentsiarnykh sistemakh [Features of the implementation of international standards when ensuring the safety of prisoners in foreign penitentiary systems] // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]. 2022. No. 3(49). pp. 35-41. [in Russ].

[4] Musharackij M.L. Professional'no-nravstvennaya poziciya kursantov FSIN Rossii kak pedagogicheskaya problema // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 55-11. – S. 116-122. (In Russ.). [5] Kaufman Dzh. Pervye 20 chasov. Kak nauchit'sya chemu ugodno [The first 20 hours. How to learn anything] 2014. M.: Azbuka-Attikus. [Azbuka-Atticus] 340 s. [in Eng].

[5] Khudoley K.M., Khudoley D.M. Nekotorye kollizii antiterroristicheskogo i ugovovno-zakonodatelstva [Some conflicts of anti-terrorist and criminal legislation] // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu [Electronic supplement to the Russian Legal Journal]. 2019. No. 4. pp. 54–63. [in Russ].

[6] YUrova T.V. Kognitivnyj aspekt formirovaniya patriotizma // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2016. – Т. 1, № 9. – S. 112-114. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СЛОВСОЧЕТАНИЯ В КОММУНИКАТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ (АЧ))

Аннотация. Эта работа освещает тему актуального членения предложений, ключевого элемента в функционально-коммуникативной лингводидактической концепции языка. В ней подчеркивается необходимость более глубокого анализа этой темы. Статья дополняет существующие теоретические данные О.В. Крыловой по актуальному членению, представляя неразгаданные аспекты, которые сегодня требуют детального рассмотрения, и предлагает новый взгляд на некоторые из её выводов, исходя из текущих задач в области преподавания русского языка как иностранного.

В рамках нашего исследования мы пришли к пониманию системы и структуры фразеологических сочетаний. В нашем лингвистическом подходе они не рассматриваются как изолированные синтаксические элементы, как это предполагается в традиционной грамматике, а возникают в процессе формирования высказываний для выполнения специфических коммуникативных функций. Исследование, описанное в статье, демонстрирует, что фразеологическое сочетание играет ключевую роль в структуре предложения, влияет на его интонацию и передает определенный смысл, связанный с контекстом высказывания и ситуацией.

Спектр ситуаций, которые может отразить предложение, является четко определенным. Тем не менее, количество возможных участников этих ситуаций ограничено, и способы их взаимоотношений могут быть различными. Глубокий анализ составляющих, формирующих предложение, и основ, на которых строятся словосочетания, представляет собой предмет будущих исследований, учитывая концепцию типичной ситуации и денотативные функции.

Ключевые слова: функционально-коммуникативный синтаксис, денотативные роли, пропозиция, семантика и структура словосочетания, актуальное членение, порядок слов, типовая ситуация, организация предложения, членение предложения, коммуникативная целостность.

KULIKOVA Ekaterina Vasilevna,
PhD in Philology,
Senior Lecturer at the Russian Language Center
of MSU-BIT University in Shenzhen, China

PHRASES IN THE COMMUNICATIVE AND SYNTACTIC ORGANIZATION OF A SENTENCE (ACTUAL DIVISION (AD))

Annotation. This article is devoted to the actual division of the sentence as the most important concept in the functional and communicative linguodidactic model of language. The article shows the importance and relevance of a more detailed study of this category. Along with the data already available in the theory of actual division by O.V. Krylova, which are also presented in this article, unexplored points that require careful study today are shown, and the approach to some conclusions of the above-mentioned researcher is rethought, depending on the tasks that we face today in the practice of teaching Russian as a foreign language.

In our work, conclusions are drawn about the system and paradigm of phrases, which, from our point of view and in our language model, do not exist as separate pre-propositional units, according to classical syntax, but arise when constructing a particular utterance to solve certain communicative tasks of the speaker. The analysis given in the article allowed us to conclude that the phrase is an

important component in the structure of the sentence, participates in its intonation design, and also conveys some content related to the sentence, a part of the situation.

The set of situations that a sentence can express is quite specific. However, the set of participants in the situation is limited, and their ratio is transmitted in different ways. A detailed examination of the components from which the sentence is built and what underlies the phrases is a topic for further research, taking into account the concept of a typical situation and denotative roles.

Key words: *functional syntax, denotative roles, proposition, phrases' semantics and structure, actual division, word order, typical situation, sentence organization, sentence division, communicative integrity.*

Введение

Проблематика структурного и семантического устройства фраз в рамках предложения продолжает быть в центре внимания современной лингвистической науки. Особое внимание уделяется коммуникативно-синтаксической структуре, играющей важную роль в процессе осмысления и толкования текстов [3; 4; 20]. Такая структура, известная как актуальное членение, предполагает разграничение предложения на тему и рему, что существенно влияет на интерпретацию и восприятие смысла.

Цель этого исследования заключается в анализе характеристик работы словосочетаний в рамках коммуникативно-синтаксической структуры предложения, изучении их вклада в процесс актуального членения и выявлении общих тенденций их применения. Исследование фокусируется на детальном разборе механизмов, благодаря которым словосочетания вносят вклад в организацию структуры и смысла предложений в контексте разнообразных дискурсов [15; 16].

Инновационность и научная новизна этого исследования проявляется в интегративном изучении фраз в рамках коммуникативно-синтаксической структуры предложений. В отличие от более ранних работ, фокусировавшихся на грамматических и семантических аспектах словосочетаний, настоящее исследование уделяет особое внимание их функциональности в контексте актуального членения. Этот подход открывает новые перспективы для понимания влияния словосочетаний на передачу смысла в тексте и разработки системных методов их анализа.

Материалы и методы исследований

Материалы и основные методики исследования включают анализ различных типов текстов, рассматриваемых с точки зрения коммуникативной лингвистики и синтаксиса [11; 12; 14]. Основными материалами для исследования послужили тексты художественной литературы, публицистики и научной прозы, что позволяет выявить закономерности употребления словосочетаний в разных жанровых контекстах. Методы исследования включают количественный и качественный анализ, когнитивно-дискурсивный подход, а также методы корпусного лингвистического анализа для

выявления частотности и условий употребления словосочетаний. Комплементарное использование этих методов позволяет получить более полное представление о функциональной роли словосочетаний в коммуникативно-синтаксической организации предложения.

Результаты и обсуждения

Неактуализированные словосочетания

В процессе осмысления теории и практики описания и преподавания русского языка как иностранного сформировалась функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одно из прикладных направлений лингвистики [1]. В отличие практически от всех других направлений, в нашей грамматике должны быть сформулированы конкретные правила, представлены алгоритмы образования и употребления речевых построений, адекватных условиям и задачам общения, в конкретных внелингвистических условиях (конситуация, дискурс).

Ни одна наша грамматика, ни одно из направлений современной лингвистической парадигмы таких правил и алгоритмов не представляют, ограничиваясь фиксацией наличия в языке тех или иных явлений [2]. Нам же необходимы знания о механизмах, обеспечивающих функционирование языка, перестраивание в процессе речи единиц с одним инвариантом содержания, например: Чехов родился в Таганроге и Родина Чехова – Таганрог [18]. Отметим, что такие трансформы не есть лингвистический изыск, стилистические навороты, как часто думают, они обусловлены стратификацией текста, решением конкретных коммуникативных задач говорящего, и в некоторых случаях использование трансформации оказывается обязательным [19]. Всё это говорит о том, нам нужны знания о динамике языка в синхронии. Многолетний опыт исследования и систематизации русского языка с практической точки зрения выявил, с одной стороны, неполноту как нашей грамматики, так и словарного и грамматического описания лексики и других компонентов языка на различных уровнях. С другой стороны, он подчеркнул необходимость нового взгляда на множество основополагающих принципов и разработки более детализированной грамматики для языка в целом. Это также включает в себя созда-

ние специализированных описаний отдельных классов, категорий и элементов языка, которые можно было бы назвать, например, «грамматикой предлога», «грамматикой прилагательного» или «грамматикой словосочетания». По всей видимости, задача разработки таких грамматик ляжет на плечи практикующих преподавателей.

Уже не раз обращалось внимание на то, что словосочетание выделяется как самостоятельная синтаксическая единица, однако функционирует лишь в составе предложения, являясь «строительным материалом» для него [9; 10]. Оказалось, что понимание функционирования словосочетания в предложении невозможно без учета особенностей коммуникативно-синтаксического устройства предложения [5; 6; 7].

В вопросе о словосочетании спорными оказываются следующие положения: 1) о выделении словосочетания как самостоятельной синтаксической единицы языка; 2) о существовании словосочетания вне предложения и до предложения и его функционирования как строительного материала для предложения.

Одной из центральных работ, посвященных этой теме, можно считать работу О.А. Крыловой [8]. Ключ к решению спорных вопросов теории словосочетания О.А. Крылова видит в учете роли и места словосочетаний в коммуникативно-синтаксической организации предложения и выделяет:

- 1) неактуализированные словосочетания;
- 2) актуализацию словосочетаний под влиянием коммуникативной установки говорящего;
- 3) словосочетания с инверсивным порядком слов.

Представим ее концепцию.

«Если коммуникативное задание говорящего состоит в том, чтобы сообщить, какова осень в лесу, то словосочетание, выступающее в роли темы, называет целостное понятие и имеет семантику субъекта характеристики точно так же, как одна словоформа осень в этой функции и в этой синтаксической позиции: ср.: Осень//хороша. – Осень в лесу//хороша» [8, с. 69].

Словоформа, выступающая в функции ремы, передающая значение предикативного признака, тоже может быть как одиночной, так и развернутой: Осень в лесу//хороша. – Осень в лесу//необыкновенно хороша. В рассмотренном случае словосочетание осень в лесу; необыкновенно хороша в полном своем составе входит в один компонент актуального членения предложения (АЧ): или в тему, или в рему. Такие словосочетания О.А. Крылова называет неактуализированными. Именно неактуализированные словосочетания в составе предложения выступают как обо-

значение единого, цельного, хотя и сложного понятия. Например, Почему он сделал это? Он сделал это//из ревности (рема). – Он сделал это//из слепой ревности (рема). Рема, равная одной предложно-падежной форме имени, и рема, равная той же предложно-падежной форме имени с зависимым от нее компонентом, иначе говоря, равная неактуализированному словосочетанию, – отвечают на один и тот же латентный вопрос, следовательно, эти два предложения выполняют тождественное коммуникативное задание.

1. Кто рассказал тебе о случившемся?
2. Рассказал о случившемся//сосед. – Рассказал о случившемся//сосед по даче.

Сколько бы мы ни «развертывали» слово сосед (наш старый сосед по даче; наш старый сосед по даче в Баковке и т.д.), это неактуализированное словосочетание будет отвечать в составе данного предложения как коммуникативной единице на один и тот же вопрос: «Кто?» Следовательно, функция неактуализированного словосочетания совпадает с функцией его главного стержневого компонента, они занимают одну и ту же синтаксическую позицию.

Необходимо также сказать и о некоторых особенностях неактуализированных словосочетаний, в первую очередь о порядке компонентов и интонационном оформлении. Отметим, что о порядке слов, сопровождающих синтаксическую связь в традиционной лингвистике, говорила В.А. Белошапкина [13, с. 674].

А.О. Крылова определила, что чтобы на основе подчинительной связи образовалась единая, целостная синтаксическая единица – неактуализированное словосочетание, необходимо оформить синтаксическую связь главного и зависимого компонента с помощью: а) грамматической формы зависимого, подчиненного компонента (если соответствующее слово имеет формы словоизменения); б) порядка компонентов; в) факультативного предлога; г) определенной интонации.

Таким образом, порядок слов выступает в качестве обязательного средства синтаксической связи на уровне словосочетания.

Основные нормы порядка слов в неактуализированных словосочетаниях, организованных различными видами подчинительной связи следующие.

1) Связь «согласование». Зависимый компонент словосочетания препозитивен по отношению к главному: поздняя осень, растущие силы, с милым другом.

2) Связь «управление». Зависимый компонент словосочетания постпозитивен по отношению к главному: а) глаголу в любой форме: раздать подарки; опустить голову; стремившийся к

идеалу; б) прилагательному: рад встрече; склонный к полноте; в) существительному корзина яблок; г) наречию: наедине с другом; д) компаративу: выше крыши.

Комментарий: Зависимый компонент словосочетания постпозитивен по отношению к главному при прямом порядке членов предложения. Однако в русском языке узуален и обратный: Интересную книгу выпустило издательство «Мир», где восстановление прямого порядка слов в словосочетании сопровождается сильным тематическим ударением: Выпустило интересную книгу // издательство «Мир». Выбор прямого или обратного порядка членов предложения определяется стратификацией текста.

3) Связь «примыкание». Зависимыми компонентами в неактуализированных словосочетаниях могут быть инфинитив и наречие.

Инфинитив примыкает к главному компоненту словосочетания, располагаясь в постпозиции по отношению к а) спрягаемому глаголу: хочет похудеть; б) краткому прилагательному или категории состояния: рад помочь; жаль отдавать; в) существительному: мастер пошутить.

Наречия в таких словосочетаниях могут быть и препозитивными, и постпозитивными; это зависит от морфологических свойств главного компонента и от семантики самого наречия.

Если главный компонент – имя существительное, то: а) качественно характеризующее наречие – постпозитивно, а б) количественно характеризующее наречие – препозитивно: а) езда верхом; яйцо всмятку; б) почти поэт.

Если главный компонент – глагол, прилагательное или наречие, то зависимое наречие – препозитивно: дружно закричали; крайне интересный; очень важно.

Исключение – устойчивые выражения наречного характера при глаголах: бежал сломя голову; сочетание типа: идем пешком; полетел кубарем.

«Неактуализированные словосочетания характеризуются определенной интонацией, хотя обычно этот признак приписывается лишь предложению. Поскольку они представляют собой как бы развернутое слово, они имеют более сильное ударение на втором компоненте: завершающая стадия; мои друзья; девочка из города; слишком заметный; крайне опасно. Акцентная выделенность ударного слога второго компонента, создаваемая совокупностью двух признаков: частоты основного тона и интенсивности – большая степень фонетической слитности компонентов, а также убыстренное произнесение первого компонента, его акцентная невыделенность – все это и обеспечивает целостность, нерасчлененность всего словосочетания, более акцентно выделенными оказываются:

- при согласовании – главный компонент словосочетания: первые радости; твои сомнения; напечатанный текст;
- при управлении – зависимый компонент: ножка стола; продаю дыни; удивился приходу; готовый на подвиг;
- при примыкании – то главный: крайне интересно; быстро побежал; грозно прокричав; - то зависимый: сад ночью; кофе по-турецки; хочет спать; рад помочь; мастер поболтать» [8, с. 72].

Таким образом, неактуализированное словосочетание образуется как целостная синтаксическая единица, призванная именовать единое, хотя и сложное, понятие, то есть в коммуникативном плане выступать как развернутое слово, в той же синтаксической позиции, что и главный компонент. Такое словосочетание создается не только оформлением зависимого компонента (последний может быть и неизменяемым), но и порядком слов, и интонацией.

Однако под влиянием коммуникативных установок говорящего компоненты русского словосочетания могут актуализироваться и участвовать в интонационном оформлении всего предложения.

1. Актуализация словосочетаний под влиянием коммуникативной установки говорящего

Словосочетание может по-разному включаться в речь, в предложение-высказывание. В одних случаях оно входит в полном своем составе или в тему, или в рему, и тогда мы имеем дело с неактуализированным словосочетанием, но возможен и принципиально иной случай: коммуникативное задание оказывается таким, что при его реализации предложение-высказывание включает в свой состав один компонент как тему (или часть темы), а другой – как рему (или часть ремы), то есть, иными словами, АЧ разъединяет компоненты словосочетания, и в этих случаях мы говорим об актуализации словосочетания на коммуникативно-синтаксическом уровне, о его разрушении, следствием которого оказывается отсутствие целостной номинативной единицы.

Художник// не окончил портрет к Новому году. – Художник // к Новому году портрет не окончил. – Портрет художник к Новому году // еще не окончил.

Как видно из выше приведенного примера, во втором предложении компоненты словосочетания включены каждый отдельно, - так, что один компонент отвечает на один вопрос (поскольку находится в составе темы), а другой компонент – на другой (поскольку находится в составе ремы).

Следовательно, считает А.О. Крылова, если словосочетание – это «строительный материал для предложения», а точнее – строительный блок

из нескольких деталей, то в данном случае он используется в строительстве предложения не в своем целостном, «собранном» виде, а по частям: сначала укладывается одна «деталь» (напр., портрет), а потом другая (не окончил) [8]. Из четырех формальных средств организации словосочетания (флексии, предлоги, порядок компонентов, интонация), «задействованными» оказываются только первое и второе, а третье и четвертое уже «не работают». Первое и второе средства оформляют лишь синтаксическую связь компонентов и, по мнению А.О. Крыловой, словосочетания еще не создают [8]. Таким образом, здесь нет словосочетания, оно разрушено актуальным членением предложения, и восстанавливается на основе лексико-семантической связи. Словосочетание разрушено на две словоформы, каждая из которых несет самостоятельно свою нагрузку в коммуникативно-синтаксической структуре предложения. Целостного, единого словосочетания как номинативной единицы, по мнению А.О. Крыловой, как развернутого слова нет [8].

Однако, в нашей модели языка, как показывает лингвистический материал, это явление рационально рассматривать как свойство русских словосочетаний при их реализации на коммуникативном уровне, а саму структуру как вариант, модификацию базовой (исходной) модели словосочетания. Это ещё раз подтверждает, что словосочетание – категориальное образование, которое следует, как и предложение, рассматривать на всех уровнях: денотативном (подробнее в следующих статьях), семантическом, коммуникативном и формальном.

Рассмотрим еще один пример, представленный в работе А.О. Крыловой [8]: Был ясный морозный день и День был//ясный, морозный.

Словосочетание при переходе на уровень предложения (коммуникативно-синтаксический) может сохраняться, а может и разрушаться, актуализироваться. Во втором примере прилагательные являются предикативами. Подчинительного словосочетания уже нет. На уровне предложения атрибутивные отношения меняются на предикативные.

«Таким образом, если признать, что словосочетание (в соответствии с концепцией В.В. Виноградова) организуется не связью управления самой по себе, но еще и порядком слов и интонацией, а нормальные порядок слов и интонация под влиянием АЧ нарушаются, изменяются, то следует признать, что разрушается и сама единица, оформляемая этими средствами: ведь невозможно, разрушив форму, не разрушить содержания» [8, с. 77]. Как видим, с точки зрения О.А. Крыловой, словосочетание здесь разрушается, сопрягая свои элементы предикативной свя-

зью. С этим трудно спорить, однако, заметим, что денотативная структура при этом не меняется, а во многих языках такая перестановка компонентов словосочетания оказывается невозможной и требует изменения структуры предложения: Мне об этом сказали. – I am told about it (Я был сказан об этом), поэтому в силу системности такого явления можно ввести понятие коммуникативной парадигмы словосочетания.

2. Словосочетания с инверсивным порядком слов

В отличие от актуализированных словосочетаний, словосочетания с инверсивным порядком слов представляют собой по-прежнему целостную номинативную единицу, «развернутое слово», однако в таких словосочетаниях нарушена объективная последовательность главного и зависимого компонента по отношению друг к другу. Например,

Видит – из-под горы идет татарка молоденькая, / в рубахе цветной... (Л. Толстой).

Наличие интонационного выделения (акцентная выделенность главного компонента: изменение частоты и интенсивности основного тона), большая степень фонетической слитности компонентов поддерживает целостность словосочетания, которое в полном своем составе входит в один и тот же компонент АЧ и интонационно выделенный компонент определяет фокус ремы. Следствием измененного порядка слов – инверсии в словосочетании – по мнению О.А. Крыловой – является стилистический эффект, который может состоять или в экспрессивной окраске, или в стилизации фольклорно-поэтического повествования [8]. Однако наш материал показывает, что всякое изменение порядка слов в предложении связано с коммуникативными потребностями говорящего, и помогает ему расставить важные для него в данной ситуации акцентные смыслы. Иными словами, о свободном словопорядке говорить нельзя: словопорядок задается извне, объективно, стратификацией текста. Он нам диктуется. На самом деле здесь происходит усиление рематического ударения, и, кроме того, между компонентами словосочетания может появиться небольшая пауза – расчленение словосочетания.

Все выше сказанное говорит о том, что словосочетание является важным компонентом в структуре предложения, участвует в его интонационном оформлении, а также передает некоторое содержание, связанное с предложением, частичку ситуации. Набор ситуаций, которые может выразить предложение вполне определенны. Однако набор участников ситуации ограничен, а их соотношение передается по-разному. Детальное рассмотрение компонентов, из которых строится предложение и что лежит в основе словосочета-

ний – это тема дальнейших исследований с учётом понятия типовой ситуации и денотативных ролей.

Выводы

В данной статье была проведена комплексная аналитическая работа, нацеленная на выявление и изучение особенностей функционирования словосочетаний в коммуникативно-синтаксической организации предложения с акцентом на актуальное членение. Было рассмотрено три основных аспекта, связанных с этой темой: неактуализированные словосочетания, актуализация словосочетаний под влиянием коммуникативной установки говорящего и словосочетания с инверсивным порядком слов.

Первый аспект исследования касался неактуализированных словосочетаний, которые сохраняют свою типичную синтаксическую структуру и не подвергаются дополнительной семантической нагрузке в рамках коммуникативного акта. Такие словосочетания непосредственно передают базовое содержание и являются основой для последующей актуализации. В результате анализа были выявлены закономерности формирования и функционирования подобных словосочетаний и их роль в структурировании предложений.

Во втором аспекте основное внимание уделено процессу актуализации словосочетаний, где ключевым фактором является коммуникативная установка говорящего. Актуализация словосочетаний позволяет изменять информационный фокус, подчеркивая те или иные элементы предложения. В статье детально рассмотрены механизмы, с помощью которых говорящий может манипулировать словосочетаниями для достижения необходимого коммуникативного эффекта [17]. Наглядные примеры и теоретические обобщения позволили пролить свет на внутреннюю динамику актуализации и её влияние на восприятие информации слушателями.

Третий аспект исследования фокусировался на словосочетаниях с инверсивным порядком слов, которые часто являются результатом специальной коммуникативной стратегии. Инверсия придает предложениям дополнительную выразительность и позволяет смещать акценты в информационной структуре. В ходе анализа было показано, что инверсивные словосочетания играют важную роль в выделении значимых элементов сообщения, особенно в письменной и устной речи с повышенной экспрессивностью.

Подводя итоги, можно заключить, что рассмотренные в статье аспекты актуального членения в коммуникативно-синтаксической организации предложения существенно обогащают наше понимание механизмов построения и восприятия сложных синтаксических структур. Исследование

показало, что умелое манипулирование словосочетаниями позволяет максимально эффективно донести коммуникативное намерение, выделить ключевые элементы сообщения и обеспечить нужный уровень восприятия и интерпретации информации. Полученные в ходе исследования данные открывают новые перспективы для дальнейших научных изысканий в области синтаксической и коммуникативной лингвистики.

Список литературы:

- [1] Амиантова И.Э., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2001. № 6. – С. 215-244.
- [2] Бузин В.Н. Дегуманизация медиапространства: проблемы и решения. – М.: Когито-Центр, 2021. – 232 с.
- [3] Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
- [4] Всеволодова М.В., Куликова Е.В. Грамматика словосочетаний в контексте функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. № 4. – С. 67-88.
- [5] Золотова Г.А. О структуре простого предложения // Вопросы языкознания. 1967. № 6. – С. 90-101.
- [6] Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
- [7] Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение (1948) // Курилович Е. Очерки по лингвистике: Сборник статей [Пер. с польского, фр., англ., нем.]. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 312.
- [8] Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1992. – 172 с.
- [9] Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1958. – 166 с.
- [10] Мухин А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов. – М.-Л.: Наука, 1964. – 292 с.
- [11] Середа Е.В. Реализация персуазивного потенциала сентиметивных частей речи в публицистическом и художественном тексте Современное педагогическое образование. 2024. № 1. – С. 412-415.
- [12] Середа Е.В. Сентиметивные части речи русского языка // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 1. – С. 5-10.
- [13] Современный русский язык: учебник для филологических специальностей высших учеб-

ных заведений / В.Н. Белоусов, Е.А. Брызгунова [и др.]; под ред. В.А. Белошапкина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 2003. – 926 с.

[14] Сорокина С.Г. Формы рекуррентности в научном тексте // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. – С. 663-667.

[15] Сорокина С.Г. Языковые средства конструирования феномена самосознания: семантика и функции лексемы self // Современное педагогическое образование. 2023. № 5. – С. 266-270.

[16] Тулина Т.А. Функциональная типология словосочетаний. – Киев – Одесса: Вища школа, 1976. – 176 с.

[17] Уланова К.Л., Сорокина С.Г. Особенности применения кейс-технологии в процессе развития профессиональной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. – С. 152-156.

[18] Шагбанова Х.С. Жанровое разнообразие творчества А.П. Чехова и его видение реальности [Электронный ресурс]. Litera. 2024. № 3. – С. 176-179. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69903 (дата обращения: 12.06.2024).

[19] Шагбанова Х.С. Родной язык как носитель культуры, традиций и истории народа // Общество и государство. 2023. № 2 (42). – С. 24-27.

[20] Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. Серия: Studia philologica. – М.: Языки славянской культуры 2001. – 384 с.

Spisok literatury:

[1] Amiantova I.E., Bitekhtina G.A., Vsevolodova M.V., Klobukova L.P. Funkcional'no-kommunikativnaya lingvodidakticheskaya model' yazyka kak sostavlyayushchaya sovremennoj lingvisticheskoy paradigmy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. 2001. № 6. – С. 215-244.

[2] Buzin V.N. Degumanizatsiya mediaprosanstva: problemy i resheniya. – М.: Kogito-Centr, 2021. – 232 с.

[3] Vsevolodova M.V. Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa. – М.: Izd-vo MGU, 2000. – 502 с.

[4] Vsevolodova M.V., Kulikova E.V. Grammatika slovosochetaniy v kontekste funkcional'no-kommunikativnoj lingvodidakticheskoy modeli yazyka. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. 2009. № 4. – С. 67-88.

[5] Zolotova G.A. O strukture prostogo predlozheniya // Voprosy yazykoznanija. 1967. № 6. – С. 90-101.

[6] Zolotova G.A. Ocherki funkcional'nogo sintaksisa. – М.: Nauka, 1973. – 351 с.

[7] Kurilovich E. Osnovnye struktury yazyka: slovosochetanie i predlozhenie (1948) // Kurilovich E. Ocherki po lingvistike: Sbornik statej [Per. s pol'skogo, fr., angl., nem.]. – М.: Izd-vo inostr. lit., 1962. – С. 312.

[8] Krylova O.A. Kommunikativnyj sintaksis russkogo yazyka. – М.: Izd-vo RUDN, 1992. – 172 с.

[9] Lomtev T.P. Osnovy sintaksisa sovremenogo russkogo yazyka. – М.: Uchpedgiz, 1958. – 166 с.

[10] Muhin A.M. Funkcional'nyj analiz sintaksicheskikh elementov. – М.-Л.: Nauka, 1964. – 292 с.

[11] Sereda E.V. Realizatsiya persuazivnogo potentsiala sentimativnykh chastej rechi v publicisticheskom i hudozhestvennom tekste Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2024. № 1. – С. 412-415.

[12] Sereda E.V. Sentimativnye chasti rechi russkogo yazyka // Nauchnyj aspekt. 2023. Т. 1. № 1. – С. 5-10.

[13] Sovremennyy russkij yazyk: uchebnyk dlya filologicheskikh spetsial'nostej vysshih uchebnykh zavedenij / V.N. Belousov, E.A. Bryzgunova [i dr.]; pod red. V.A. Beloshapkina. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Azbukovnik, 2003. – 926 с.

[14] Sorokina S.G. Formy rekurencii v nauchnom tekste // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2015. № 21. – С. 663-667.

[15] Sorokina S.G. Yazykovye sredstva konstruirovaniya fenomena samosoznaniya: semantika i funktsii leksemy self // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. № 5. – С. 266-270.

[16] Tulina T.A. Funkcional'naya tipologiya slovosochetaniy. – Киев – Одесса: Vishcha shkola, 1976. – 176 с.

[17] Ulanova K.L., Sorokina S.G. Osobennosti primeneniya kejs-tekhologii v processe razvitiya professional'noj kommunikativnoj kompetencii studentov neyazykovykh spetsial'nostej // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3. – С. 152-156.

[18] Shagbanova H.S. Zhanrovoe raznoolbratie tvorchestva A.P. Chekhova i ego videnie real'nosti [Elektronnyj resurs]. Litera. 2024. № 3. – С. 176-179. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69903 (data obrashcheniya: 12.06.2024).

[19] Shagbanova H.S. Rodnoj yazyk kak nositel' kul'tury, traditsij i istorii naroda // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 2 (42). – С. 24-27.

[20] Yanko T.E. Kommunikativnye strategii russkoj rechi. Seriya: Studia philologica. – М.: YAzyki slavyanskoj kul'tury 2001. – 384 с.

АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема адаптации курсантов, поступивших на первый курс образовательных организаций МВД России. Автором изучены основные виды адаптации, которые проходят поступившие в образовательные организации МВД России. Анализ каждого из видов адаптации позволил наиболее полно, дать представления о специфике педагогической, психологической и социальной адаптации на современном этапе в образовательных организациях МВД России. Учет представленной в статье специфики, каждого из видов адаптации, позволил разработать рекомендации по повышению уровня процесса адаптации у курсантов первого курса.

Ключевые слова: адаптация, учебно-служебная деятельность, мотивация, первокурсники, социальная адаптация, педагогическая адаптация, психологическая адаптация.

KANUNNIKOV Roman Igorevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ADAPTATION OF FRESH-YEAR STUDENTS TO STUDYING IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MIA OF RUSSIA

Annotation. The article examines the problem of adaptation of cadets who entered the first year of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author has studied the main types of adaptation that those admitted to educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia undergo. The analysis of each type of adaptation made it possible to most fully give an idea of the specifics of pedagogical, psychological and social adaptation at the present stage in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Taking into account the specifics of each type of adaptation presented in the article made it possible to develop recommendations for increasing the level of the adaptation process among first-year cadets.

Key words: adaptation, educational and service activities, motivation, first-year students, social adaptation, pedagogical adaptation, psychological adaptation.

Процесс адаптации, в том числе и к учебному заведению представляет для абитуриента достаточно большую проблему. Все без исключения обучающиеся проходят данный процесс. Некоторые из обучающихся проходят его легче, чем остальные, другие сталкиваются со сложностями при вхождении в образовательный процесс учебного заведения [1].

Перед образовательными организациями МВД России на сегодняшний день стоит задача качественной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Эффективно данную задачу, можно решить, только при успешной адаптации первокурсников к учебно-служебной деятельности. Успешная адаптация к учебно-служебной деятельности в дальнейшем будет способствовать адаптации уже к профессиональной деятельности.

Адаптация к обучению в образовательной организации имеет свою специфику. Данная специфика в первую очередь обусловлена положениями Федерального закона о полиции 3-ФЗ (от 1 июля 2011 года № 169-ФЗ), в котором представлены требования к личности сотрудника органов внутренних дел. Стремление к выработке таких качеств у первокурсников происходит в процессе адаптации к обучению в образовательной организации МВД России.

Именно на первом курсе происходит процесс адаптации к учебно-служебной деятельности, а на последующих осуществляется адаптация курсантов непосредственно к будущей профессиональной деятельности. Важно создать наиболее благоприятную образовательную и социокультурную среду в образовательных орга-

низациях МВД России, которая способствовала бы наиболее успешной адаптации первокурсников [5].

Одним из определяющих моментов является профессиональный отбор в образовательные организации МВД России. Зачастую в процессе проведения профессионального отбора возникает ряд проблем:

- 1) некомпетентность специалистов при проведении отбора;
- 2) отсутствие или невысокий уровень конкурса при поступлении;
- 3) приоритет у абитуриентов, имеющих династические традиции. В этом случае важно понимать, что для сохранения династии в профессиональной деятельности родители направляют своих детей в образовательные организации МВД России. При этом такие абитуриенты могут не обладать нужными качествами для выполнения профессиональной деятельности либо же отсутствием мотивации, что в свою очередь мешает адаптации к выполнению учебно-служебной деятельности.

По мнению Е.А. Жигалова, после поступления в образовательные организации МВД России первокурсники сталкиваются с целым рядом ограничений. Такие ограничения регламентированы распорядком учебного заведения и в первую очередь связаны с распорядком дня и характером уставных отношений. Вместе с тем обучающимся приходится сочетать служебную деятельность (наряды, выполнение хозяйственной деятельности и т.д.) и учебную (учебный процесс строго регламентирован) [4].

Для первокурсников важным моментом является создание благоприятного эмоционального фона. Ведь именно в этот момент происходит процесс изменения мировоззренческих и социальных установок, смена режима дня, появление новых требований, соблюдение субординации и т.д. В связи с этим педагогическая адаптация на первом курсе имеет определяющее значение. Немаловажным аспектом становится умение работать в группе.

За выполнение служебной деятельности курсантами, в то время как остальные учатся приходится отрабатывать и закрывать пробелы в журналах. Обучающимся на первых порах воспринимается как несправедливость. Им сложно воспринимать это как данность и все это мешает процессу адаптации. Вот почему легче процесс адаптации происходит у тех обучающихся, которые наиболее быстро воспринимают ценности, традиции, нормы учебного заведения и приспосабливаются к их неукоснительному выполнению. Все это способствует педагогической адаптации у курсантов в образовательных организациях МВД России.

Первокурсники зачастую плохо усваивают новые знания не только потому, что их плохо учили и не дали соответствующей базы, но и из-за того, что у них не выработали такое качество как готовность к обучению.

Как считают П.В. Кустов, Е.М. Марченко, проблема педагогической дезадаптации, чаще всего кроется в новой системе оценивания, появлении новых требований к выполнению учебно-служебной деятельности. Проявление дезадаптации можно увидеть в отсутствии успеваемости, пересдачах учебных предметов, низкой мотивации. На первом курсе, достаточно высоким по сравнению с другими курсами, является процесс отчислений. Нередки случаи и отчислений по собственному желанию, в том числе возникшие и с трудностями в овладении учебной деятельностью [6].

В исследованиях М.В. Виноградова, О.А. Ульянина психологическая адаптация во многом зависит от эмоционального фона, сложившегося в процессе обучения, а также взаимодействия вновь поступивших с одногруппниками и курсантами старших курсов. Процесс психологической адаптации в первую очередь зависит от курсовых офицеров и кураторов. Именно от них зависит создание благоприятного эмоционального фона, от их умения решать сложные вопросы, возникающие в процессе учебно-служебной деятельности. Они должны активно заниматься вопросами профилактики конфликтов и их предупреждением [2].

Адаптация к новой для себя социокультурной среде, разлука с родителями, жизнь в непривычной для себя атмосфере, условия общежития вызывают на первых порах определенные трудности. Изменения распорядка привычного уклада жизни, вызывают на первых порах отторжение. В этом моменте важно курсантом первого курса преодолеть возникающий негативизм по отношению к учебно-служебной деятельности.

Для лучшего понимания происходящих изменений важно, чтобы у кураторов возрастной разрыв с обучающимися был не очень большим. Не очень большой возрастной разрыв способствует лучшему пониманию переживаний вновь поступившего, помогает установить доверительные отношения. Также более успешной психологической адаптации будет способствовать закрепление за каждым из первокурсников, курсантов старших курсов. Конечно в виду большой загруженности курсантов последнего курса и длительной практики, их нельзя привлекать к данному процессу.

Социальная адаптация в образовательном процессе направлена на снижение конфликтности у обучающихся. Успешная социальная адаптация курсантов первого курса облегчает вхождение в коллектив, способствует снижению конфликтно-

сти. Все это позволяет педагогу формировать у курсантов чувство ответственности, взаимопомощи и толерантности. Во многом социальная адаптация зависит от уровня подготовленности первокурсника, от уровня культуры общения, заложенных нравственных ориентиров и т.д.

В процессе социальной адаптации ключевым моментом является проведение индивидуальной воспитательной работы. Определяющим моментом в этой работе является наставничество. Наставничество является целенаправленной деятельностью в сфере подготовки сотрудников (стажеров) к самостоятельному выполнению служебных обязанностей. Формирование культуры наставничества, прежде всего, важно для передачи накопленного опыта от поколения к поколению. Общение является неотъемлемой частью совместной образовательной деятельности [7].

В процессе социальной адаптации важно понимать, что Российская Федерация является многонациональной страной, поэтому важно обеспечить формирование толерантности, умения взаимодействовать в условиях различных культур.

В образовательных организациях МВД России необходимо разработка современной стратегии, направленной на наиболее оптимальную и успешную адаптацию первокурсников. В ходе разработки и последующей реализации данной стратегии важно учитывать жизненные интересы первокурсников, их уровень притязаний и доминирующие мотивы [3].

Таким образом, учет различных видов адаптации в целом способствует развитию наиболее успешному вхождению курсантов первого курса в образовательную и социокультурную среду образовательных учреждений МВД России.

Список литературы:

[1] Антонова Н.А. Адаптация первокурсников к обучению в педагогическом вузе в рамках учебной практики [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Том 20. № 2. – С. 63 – 78.

[2] Виноградов М.В., Ульянина О.А. Основные направления психологической работы с курсантами и слушателями, а также сотрудниками, впервые принятыми на службу, в период профессионального обучения, в образовательных организациях системы МВД России. // Психология и право – 2019. – Том 9. № 2. – С. 1 – 14.

[3] Егорова Н.Н. Жизненная перспектива как фактор профессиональной адаптации обучающихся образовательных организаций МВД России // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3 (6). – С. 58 – 60. – URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1543/> (дата обращения: 15.04.2024)

[4] Жигалова Е. А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учеб-

ных заведений МВД России // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. – 2014. – №4 (71) – С.28 – 31.

[5] Кодоева А.Ч. Управление адаптацией курсантов вузов МВД РФ // Мир наук, культуры, образования. – 2019 – №1 – С.92 – 93.

[6] Кустов П.В., Марченко Е.М. Факторы, затрудняющие адаптационный процесс курсантов 1 курса к условиям учебной и служебной деятельности в образовательных организациях МВД России // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 9 (74). – С. 17 – 25.

[7] Ульянова И.В., Свинарева О.В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу. / И.В. Ульянова, О.В. Свинарева М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя. – 2018. – 255 с.

Spisok literatury:

[1] Antonova N.A. Adaptaciya pervokursnikov k obucheniju v pedagogicheskom vuze v ramkax uchebnoj praktiki [E`lektronny`j resurs] // Vestnik prakticheskoj psixologii obrazovaniya. – 2023. – Tom 20. № 2. – S. 63 – 78.

[2] Vinogradov M.V., Ul`yanina O.A. Osnovny`e napravleniya psixologicheskoj raboty` s kursantami i slushatelyami, a takzhe sotrudnikami, v pervy`e prinyaty`mi na sluzhbu, v period professional`nogo obucheniya, v obrazovatel`ny`x organizacijax sistemy` MVD Rossii. // Psixologiya i pravo – 2019. – Tom 9. № 2. – S. 1 – 14.

[3] Egorova N.N. Zhiznennaya perspektiva kak faktor professional`noj adaptacii obuchayushhixsy obrazovatel`ny`x organizacij MVD Rossii // Pedagogika vy`sshej shkoly`. – 2016. – № 3 (6). – S. 58 – 60. – URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1543/> (data obrashheniya: 15.04.2024).

[4] Zhigalova E. A. Adaptaciya kursantov k sluzhebnoj i uchebnoj deyatel`nosti vy`sshix uchebny`x zavedenij MVD Rossii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo in-ta MVD Rossii. – 2014. – №4 (71) – S.28 – 31.

[5] Kodoeva A.Ch. Upravlenie adaptaciej kursantov vuzov MVD RF // Mir nauk, kul`tury`, obrazovaniya. – 2019 – №1 – S.92 – 93.

[6] Kustov P.V., Marchenko E.M. Faktory`, zatrudnyayushhie adaptacionny`j process kursantov 1 kursa k usloviyam uchebnoj i sluzhebnoj deyatel`nosti v obrazovatel`ny`x organizacijax MVD Rossii // Mir pedagogiki i psixologii: mezhdunarodny`j nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2022. – № 9 (74). – S. 17 – 25.

[7] Ul`yanova I.V., Svinareva O.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie kursantov obrazovatel`ny`x organizacij MVD Rossii v period adaptacii k obrazovatel`nomu processu. / I.V. Ul`yanova, O.V. Svinareva M.: Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii imeni V. Ya. Kikotyа. – 2018. – 255 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-367-371
 NIION: 2018-0076-7/24-739
 MOSURED: 77/27-023-2024-7-739

ПЕТРОВА Лилия Евгеньевна,
 старший преподаватель кафедры
 социально-гуманитарных дисциплин,
 Владимирский филиал РАНХиГС
 при Президенте РФ,
 e-mail: lika0801@yandex.ru

ФЕДУЛЕЕВА Диана Александровна,
 студент,
 Владимирский филиал РАНХиГС
 при Президенте РФ,
 e-mail: dianafeduleeva75@gmail.com

ЛИКВИДАЦИЯ ПРАВОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема правовой неграмотности в современном российском обществе и способы ее ликвидации с помощью инновационных образовательных форматов. Дается определение правовой грамотности и ее связи с правосознанием. Приводятся статистические данные, показывающие уровень правовой грамотности населения. Приведены примеры современных образовательных направлений, их описание, а также значимость в области правового просвещения граждан.

Ключевые слова: правовая неграмотность, население, инновационные образовательные форматы, правовая культура, дистанционное образование, социально-эмоциональное обучение, непрерывное обучение, повышение профессиональной квалификации.

PETROVA Lilia Evgenievna,
 Senior Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
 Vladimir branch of RANEPa under the President of the Russian Federation

FEDULEEVA Diana Alexandrovna,
 student, Vladimir branch of RANEPa
 under the President of the Russian Federation

ELIMINATION OF LEGAL ILLITERACY AMONG THE POPULATION: THE POSSIBILITIES OF INNOVATIVE EDUCATIONAL FORMATS

Annotation. The article examines the problem of legal illiteracy in modern Russian society and ways to eliminate it with the help of innovative educational formats. The definition of legal literacy and its connection with legal awareness is given. Statistical data showing the level of legal literacy of the population are provided. Examples of modern educational directions, their description, as well as the importance in the field of legal education of citizens are given.

Key words: legal illiteracy, population, innovative educational formats, legal culture, distance education, social and emotional education, continuous learning, professional development.

В последние десятилетия мы можем наблюдать в России повышенное внимание со стороны властей к теме борьбы с правовой неграмотностью. В современных условиях напряженной международной обстановки для нашего государства это является особенно важным направлением, которое позволит повысить уровень правовой культуры среди населения, а значит и общий уровень правосозна-

ния граждан [8]. Высокий уровень правовой грамотности приведет к спаду количества совершаемых правонарушений, обеспечивая, тем самым, стабильную и безопасную обстановку в государстве.

Правовая грамотность – это знание своих прав, обязанностей и способов их защиты, а также знание основных нормативных-правовых актов, регулирующих отношения между людьми [5]. Ее

формирование начинается с раннего детства и продолжается в подростковый и юношеский период, когда у личности закладываются наиболее фундаментальные представления о законодательстве и праве, в целом.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» отмечено, что «особое внимание уделяется формированию правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения» [13], в связи с чем можно сделать вывод, что приоритетным для государства является воспитание молодого поколения [10], которое определяет перспективы развития всей страны.

В 2023 г. во Всероссийском правовом диктанте, проводимом Европейской юридической службой и Фондом развития правовой культуры, приняло участие 276 тыс. граждан в возрасте старше 18 лет. Как показал опрос, лучше всех с задачей справились респонденты в возрасте от 36 до 45 лет (60% верных ответов), хуже остальных – в возрасте от 18 до 23 лет (41%). Участники диктанта старше 60 лет более других разбираются в социальной сфере (68%), граждане от 36 до 45 лет – в сфере финансов, а молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет – в сфере здоровья (55%). Общая правовая грамотность по итогам диктанта составила 51%. Опрос также показал, что по сравнению с предыдущими годами тенденция сохранилась (в 2022 г. граждане 36-45 лет дали 58% правильных ответов, группа 18-23 лет – 45%). По мнению советника Федеральной палаты адвокатов РФ Сергея Макарова, показанный уровень правовой грамотности «для современных граждан цивилизованного государства крайне низок» [3]. Особенно уязвимыми группами являются пенсионеры, которые до сих пор не обладают достаточным уровнем знаний в юридической области, что делает их наиболее подверженными атакам со стороны мошенников, а также молодые люди, которые не всегда знают свои права, из-за чего они не вполне могут пользоваться предоставляемыми им возможностями со стороны государства. Именно на эти категории в ближайшие несколько лет властям необходимо обратить особо пристальное внимание.

Анализ статистических данных показал, что уровень юридической неграмотности среди населения остается достаточно высоким. Основными причинами правовой неграмотности населения в нашей стране следует выделить исторически сложившуюся традицию правового нигилизма, а также низкий уровень правовой культуры, в целом. Существующая ситуация негативно сказывается на правовой сфере общественной жизни, обозначая, одновременно, факт настроенного отно-

шения к правоохранительным и судебным органам и неверное понимание патерналистской сущности государства, когда граждане ожидают, что многие вопросы юридического характера будут решены за них властями.

По мнению многих педагогов и психологов, начать формирование представления о праве следует как можно раньше, с дошкольного возраста, через нравственное воспитание, которое помогает заложить у детей основы правового поведения: оно помогает им понять, какое поведение считается общественно приемлемым, какие последствия влекут за собой те или иные действия как для самого человека, так и для окружающих людей. Именно в этот период происходит первоначальное становление личности, самосознания и индивидуальности ребенка. Следующей ступенью в закладывании правового сознания является школа, где ученики получают на уроках базовые знания о существующих нормах и законах, работе правовой системы, в целом. В профильных учебных заведениях происходит формирование научного мировоззрения у студентов, формирование специальных юридических знаний [9]. В дальнейшем накопленные знания используются гражданами на бытовом или профессиональном уровне для защиты своих или общественных интересов.

На сегодняшний день одним из наиболее эффективных способов борьбы с правовой неграмотностью признается правовое воспитание. Правовое воспитание лежит в основе правовой культуры, которая является неотъемлемым фактором существования развитого правового государства и сформированного гражданского общества. В юридической литературе отсутствует четкое определение категории «правовое воспитание». Наиболее полно, на наш взгляд, раскрывает данный феномен трактовка известного ученого-правоведа В.К. Бабаева, который определяет правовое воспитание как «целенаправленную деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому» [1, с. 318].

В России правовое воспитание, в большей степени, реализуется в семье, как первичном социальном институте, школах, в рамках социально-гуманитарных предметов, ССУЗах и ВУЗах, как часть образовательных дисциплин или, непосредственно, в виде профильного образования. Также средствами правового обучения, формирования уважения к закону признается все то, с помощью чего осуществляется целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека, то есть СМИ (интернет, социальные сети, телевизионное вещание, печать и т.д.). Однако, на данный

момент, в государстве не существует комплексной программы, нацеленной на правовое воспитание каждого гражданина: в семье сами родители не всегда обладают достаточно развитым уровнем правосознания, что является объективно сдерживающим фактором в закладывании у детей юридически грамотного поведения; в средних специальных и высших учебных заведениях, которые не осуществляют подготовку по юридическим специальностям, не уделяется значительного внимания базовым правовым знаниям. В то же время в СМИ, в первую очередь, в интернете и социальных сетях, иногда можно наблюдать ярко выраженное аморальное поведение граждан, проявление правового нигилизма, действия насильственного характера, что деструктивно и разрушающе действует на психику человека, в целом, на нравственное воспитание, психическое и физическое здоровье современной молодежи [11]. Таким образом, можно утверждать, что система правового воспитания требует детального пересмотра и модернизации со стороны государства.

Значимую позицию в решении проблемы ликвидации правовой неграмотности занимает существующая система образования. В современном мире в век информационных технологий традиционные методы обучения уже не могут являться столь эффективными. Поэтому в наши дни все чаще убеждаемся в необходимости применения новых подходов в образовании с учетом постоянных изменений на рынке цифровых технологий.

В данном случае уместно говорить и о внедрении изменений в уже существующие системы обучения праву, а также о применении форматов инновационного правового обучения, представляющих собой совокупность нововведений, выраженных в системе действий и операций учебной деятельности, которые позволяют быстро и эффективно достичь прогнозируемого и диагностируемого результата правовой обученности [6].

Инновационные методы обучения вводятся в учебные заведения наряду с традиционными, проверенными способами, включая в себя персонализированное обучение, содержание курса и процессы которого разрабатываются с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика; активное внедрение в образовательный процесс интернета и информационных технологий (чат-ботов, виртуальных помощников и т.д.); совместное обучение студентов из разных стран и другие.

Дистанционное образование, на сегодняшний день, является одним из наиболее распространенных и, относительно недавно, начавшим набирать популярность способов получения знаний [2; 4; 7 и др.]. У данного формата обучения есть ряд преимуществ:

- гибкое обучение из любого уголка страны, благодаря Интернету;
- возможность совмещать учебу и работу;
- доступная стоимость обучения по сравнению с очным образованием.

Особенно часто данный формат образования является приоритетным для студентов вузов, в ситуации выбора ими процесса получения профессионального образования в наиболее удобной для них форме и режиме.

По нашему мнению, для эффективной борьбы с правовой безграмотностью целесообразно применять цифровые технологии для правового просвещения граждан. В данном случае, возможно организовать на базе крупных вузов учебный курс, состоящий из серии просветительских лекций и семинаров в дистанционном формате с опытными практикующими юристами разных направлений. Они смогут ответить на интересующие вопросы граждан, дать ценный совет, и, самое главное, сформировать уважительное и доверительное отношение к действующей системе законодательства и органам власти.

Еще одним популярным инновационным форматом признается социально-эмоциональное обучение граждан. В психологии под социально-эмоциональным обучением принято понимать приобретение навыков распознавания и управления эмоциями, развития сопереживания и заботы о других, принятия ответственных решений, установления позитивных отношений и эффективного решения возникающих сложных жизненных ситуаций [12]. Данное направление признает важность эмоционального интеллекта и его влияние на построение положительной и эффективной межличностной коммуникации между членами общества. В процессе социально-эмоционального обучения вырабатываются такие ключевые компетенции, среди которых: самосознание, самоконтроль, социальная осведомленность, навыки взаимоотношений и ответственное принятие решений, которые позволяют людям понимать собственные эмоции, реакции и мотивы действий. Навыки, вырабатываемые в ходе этого обучения, способствуют, в том числе, борьбе с юридической неграмотностью: они помогают осознать важность уважительного отношения к законодательству и соблюдению правовых норм, побуждают граждан к развитию собственной сферы знаний в области права. Вводить такое обучение следует в образовательных организациях всех ступеней и уровней, повышая, тем самым, осознанность среди населения во взаимоотношениях с собой и с окружающими, помогая контролировать собственные эмоции, мысли и поступки.

Одной из главных образовательных тенденций последних десятилетий является непрерыв-

ное обучение и повышение профессиональной квалификации. Ее наличие является положительным фактором для постоянного самосовершенствования граждан, в том числе, в сфере правовой грамотности. В рамках данного направления граждане, посредством получения новых умений, навыков, должны совершенствовать собственные познания, в том числе, и в области права, что является необходимым для жизни в современном обществе.

Каждое из этих развивающихся направлений позволяет гражданам расширить свои знания в юридической области с целью полноценной реализации своих прав и законных интересов, обеспечивать сдерживание роста количества правонарушений, помогая, тем самым, создавать стабильное и безопасное общество для всех ее членов.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что в настоящий момент в нашей стране проблема повышения правовой грамотности населения остается одной из наиболее актуальных. Ее решение должно сопровождаться совместными усилиями государственных органов и общественных организаций. Формирование общественного правосознания будет способствовать развитию правовой культуры, в целом. Только такое государство, в котором у граждан развиты чувство социальной ответственности и долга перед своей страной, может называться сильным и способно выдержать внешнее противостояние, а также сохранить свою целостность и суверенитет.

Список литературы:

- [1] Бабаев В.К. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2003. – 591 с.
- [2] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремичкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.
- [3] Диктант разобрали на статьи // [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/news/media/diktant-razobrali-na-stati/> (дата обращения: 17.06.2024).
- [4] Зайнуллин Л.И., Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г. Феномен Евразийского образовательного пространства: основные векторы развития // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 447-452.
- [5] Исилова Л.Р. Правовая безграмотность подрастающего поколения и пути решения данной проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 17-22.

[6] Магомедова А.А. Инновационные технологии в изучении права и обществознания // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2018» // [Электронный ресурс] URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006677?disableGlobalInfoCollect=false> (дата обращения: 19.06.2024).

[7] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.

[8] Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. – 2006. – № 1. – С. 10-14.

[9] Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовая компетентность обучаемых как основа обеспечения качества современного образования // В сборнике: Интеграция вузов в мировое образовательное пространство: на пути к новому качеству образования // Материалы третьей научно-практической конференции. – Воскресенск: ВФ РосНОУ, 2011. – С. 42-45.

[10] Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовое обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития // Социально-экономические и технические системы. – 2016. – № 5 (72). – С. 251-261.

[11] Морозов А.В., Радченко Л.Е. Влияние средств массовой информации на нравственное воспитание, психическое и физическое здоровье современной молодёжи // В сборнике: Социально-психологические проблемы современной молодёжи // Материалы Международной научно-практической конференции. – Арзамас: АГПИ, 2009. – С. 9-12.

[12] Наймушина Л.М. Социально-эмоциональное обучение как новое направление развития педагогической науки и практики // Педагогика: история, перспективы. – 2019. – № 3. – С. 41-47.

[13] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/> (дата обращения: 13.06.2024).

Spisok literatury:

- [1] Babaev V.K. Teoriya gosudarstva i prava. – М.: Yurist, 2003. – 591 с.
- [2] Gil' A.V., Morozov A.V. Distancionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // V sbornike: Vesennie psihologopedagogicheskie chteniya // Materialy IV

Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya. – Astrahan': AGU, 2020. – S. 140-143.

[3] Diktant razobrali na stat'i // [Elektronnyj resurs] URL: <https://fparf.ru/news/media/diktant-razobrali-na-statii/> (data obrashcheniya: 17.06.2024).

[4] Zajnullin L.I., Morozov A.V., Muhametzyanova F.G. Fenomen Evrazijskogo obrazovatel'nogo prostranstva: osnovnye vektory razvitiya // *Obrazovanie i pravo*. – 2024. – № 5. – С. 447-452.

[5] Isipova L.R. Pravovaya bezgramotnost' podrastayushchego pokoleniya i puti resheniya dannoj problemy // *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*. – 2023. – № 3. – S. 17-22.

[6] Magomedova A.A. Innovacionnye tekhnologii v izuchenii prava i obshchestvoznaniya // *Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoy nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum – 2018»* // [Elektronnyj resurs] URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018006677?Disable_GloballInfoCollect=false (data obrashcheniya: 19.06.2024).

[7] Morozov A.V. Novye tekhnologicheskie podhody v sovremennom distancionnom obrazovanii // *V sbornike: Problemnoe obuchenie v sovremennom mire // VII Mezhdunarodnye Mahmutovskie chteniya / nauch. red. D.M. Shakirova*. – Kazan': Otechestvo, 2018. – S. 361-370.

[8] Morozov A.V. Psihologiya anormal'nyh social'nyh proyavlenij v sovremennom obshchestve kak defekt pravosoznaniya // *Yuridicheskaya psihologiya*. – 2006. – № 1. – S. 10-14.

[9] Morozov A.V., Anuchkin V.A. Pravovaya kompetentnost' obuchaemykh kak osnova obespecheniya kachestva sovremennogo obrazovaniya // *V sbornike: Integraciya vuzov v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo: na puti k novomu kachestvu obrazovaniya // Materialy tret'ej nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Voskresensk: VF RosNOU, 2011. – S. 42-45.

[10] Morozov A.V., Anuchkin V.A. Pravovoe obuchenie sovremennoj molodyozhi kak odna iz vazhnejshih sostavlyayushchih eyo duhovno-nravstvennogo razvitiya // *Social'no-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy*. – 2016. – № 5 (72). – S. 251-261.

[11] Morozov A.V., Radchenko L.E. Vliyanie sredstv massovoy informacii na nravstvennoe vospitanie, psihicheskoe i fizicheskoe zdorov'e sovremennoj molodyozhi // *V sbornike: Social'no-psihologicheskie problemy sovremennoj molodyozhi // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Arzamas: AGPI, 2009. – S. 9-12.

[12] Najmushina L.M. Social'no-emocional'noe obuchenie kak novoe napravlenie razvitiya pedagogicheskoy nauki i praktiki // *Pedagogika: istoriya, perspektivy*. – 2019. – № 3. – S. 41-47.

[13] *Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan (utv. Prezidentom RF 28.04.2011 № Pr-1168)* // [Elektronnyj resurs] URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/> (data obrashcheniya: 13.06.2024).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-372-377
NIION: 2018-0076-7/24-740
MOSURED: 77/27-023-2024-7-740

РОДИОНОВА Марина Семеновна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия
имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

ШАХОВА Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия
имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ВУЗАХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика математической подготовки будущих высококвалифицированных кадров. На основе обзорно-аналитического исследования литературы по вопросам математической подготовки студентов вузов и проблематики освоения данной дисциплины, авторами даны рекомендации по улучшению качества образования с целью обретения современными специалистами ключевых знаний дисциплин математического цикла с учетом цифровизации, которые, в свою очередь, являются определенным индикатором их профессионального роста, определяющими, успешность и эффективность профессиональной деятельности в целом. Для повышения качества обучения математике студентов вузов требуется качественный переход от классического преподавания данной дисциплины к обучению способам практического применения математических методов в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: преподавание математики, современная образовательная среда, инновационные методы, вуз, высшая математика, дистанционные технологии.

RODIONOVA Marina Semenovna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky

SHAKHOVA Ekaterina Anatolyevna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky

THE SPECIFICS OF TEACHING MATHEMATICS IN UNIVERSITIES IN MODERN CONDITIONS

Annotation. This article discusses the specifics of mathematical training of future highly qualified personnel. Based on a review and analytical study of the literature on the mathematical training of university students and the problems of mastering this discipline, the authors give recommendations for improving the quality of education in order for modern specialists to acquire key knowledge of the disciplines of the mathematical cycle, taking into account digitalization, which, in turn, are a certain indicator of their professional growth, determining the success and effectiveness of professional activity in general. To improve the quality of teaching mathematics to university students, a qualitative transition from classical teaching of this discipline to teaching methods of practical application of mathematical methods in future professional activities is required.

Key words: teaching mathematics, modern educational environment, innovative methods, university, higher mathematics, distance technologies.

В настоящий момент в нашей стране реализуется Национальный проект «Образование», одной из задач которого является возможность получения обучающимися профессионального образования, соответствующего современным требованиям экономики и актуальным запросам рынка труда [13].

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 24.12.2013 № 2506-р «Об утверждении Концепции развития математического образования в Российской Федерации», целью которой является выведение математического образования нашей страны на лидирующее положение в мире, все образовательные организации высшего образования призваны обеспечить передовой уровень фундаментальных, а также прикладных исследований в области математики и их использование в математическом образовании [15].

Следует отметить, что качество выпускника вуза определяется степенью сформированности профессиональных, общепрофессиональных и общекультурных компетенций [12], которые, в свою очередь, отражают приобретенные знания, умения и навыки, а также личностные качества обучающихся [11]. Каждая изучаемая дисциплина вносит определенный вклад в формирование этих компетенций.

Изучение высшей математики в современных образовательных учреждениях, осуществляющих подготовку высококвалифицированных специалистов по всем основным направлениям общественно полезной деятельности, является необходимым и, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», способствует достижению нескольких целей:

1. формированию базовой основы для приобретения профессиональных знаний;
2. выработке навыков решения практических задач в различных сферах жизнедеятельности;
3. формированию естественнонаучного мировоззрения;
4. развитию абстрактного мышления и формированию культуры логического анализа;
5. развитию способности к непрерывному образованию [19].

Основные особенности преподавания математики в вузах отражены в работах Е.В. Абросимовой, Е.А. Власовой, В.С. Попова, П.А. Фомичева, Е.В. Фомичевой и др. [1; 2; 20 и др.]. Преподавание математики в вузе имеет ряд своих особенностей. В первую очередь, следует отметить, что проблема недостаточного начального уровня математической подготовки выпускников средней школы влечет за собой необходимость адаптации образовательных программ под данный уровень.

Исследователи Л.П. Коннова, Л.В. Липагина, Г.А. Постовалова, А.А. Рылов, И.К. Степанян в своих работах, посвященных разработке и адаптации онлайн-курса по математике, доказывают необходимость определенной организации адаптационного процесса студентов первого курса к изучению основ высшей математики посредством использования специального интенсивного комплексного курса, включающего в себя материал школьного курса математики [6].

Исследователи П.А. Фомичев и Е.В. Фомичева подчеркивают, что ключевым методом приобретения математических знаний является решение практических задач, поэтому преподавание высшей математики должно быть направлено, в первую очередь, на совершенствование обучающегося курса в сторону практической направленности теории, самостоятельной научно-исследовательской работы студентов, подготовке необходимого учебно-методического обеспечения, а также применения новых информационных и коммуникационных технологий [20].

Кроме того, преподавание математики предполагает наличие в процессе осуществления учебного процесса большого объема информационных ресурсов. По мнению ряда исследователей, применение цифровых информационно-образовательных ресурсов обеспечивает организацию учебной деятельности в соответствии с индивидуально-личностными особенностями студентов, что позволяет повысить эффективность образовательного процесса, в целом [4; 10; 16 и др.].

Важным инструментом для самостоятельной работы студентов здесь являются информационные ресурсы научной библиотеки вуза [3]. Создаваемые преподавателями авторские электронные курсы (например, на платформе Moodle) способствуют успешному формированию и развитию у обучающихся общепрофессиональных и профессиональных компетенций [5].

Е.В. Абросимова в своих работах отмечает, что мотивацию студентов вузов к изучению математических дисциплин необходимо формировать посредством игровых методов и форм обучения, которые используются в технологии проблемного обучения, делая акцент при этом на моделировании реальных ситуаций из профессиональной деятельности [1].

Исследователи Ж.И. Зайцева, Л.М. Котляр и Л.Б. Фоменко выделяют следующие формы работ, основанные на индивидуально-личностном подходе, способствующие повышению уровня преподавания высшей математики в вузах: формирование у студентов мотивации к самостоятельной работе, в том числе в контексте творческой деятельности, формирование общей математической

культуры и развитие основных аспектов изучения высшей математики как системообразующего предмета профессиональной деятельности, в будущем [7].

В.И. Токтарова и С.Н. Федорова при изучении вопроса адаптации студентов вузов к электронной информационно-образовательной среде выделяют в своих работах ключевые условия такой адаптации:

- наличие учебно-методического обеспечения процесса обучения;
- применение активных и интерактивных форм и методов обучения;
- организация обучения путем повышения интенсивности и объема материала;
- наличие обратной связи на протяжении всего обучающего процесса;
- использование электронных портфолио для мотивации достижения результатов обучения [17].

И.И. Волкова и М.С. Хозяинова отмечают эффективность использования в учебной деятельности при изучении математики систематизации знаний, изучения дополнительных разделов, возможностей консультирования по возникающим трудностям [18].

На наш взгляд, математика, непосредственно, как самостоятельный учебный предмет, располагает необходимым потенциалом для осуществления дистанционного обучения, ввиду того, что применение компьютерной техники только усиливает прикладную, практическую направленность курса. Обучение с использованием цифровых технологий предоставляет возможность проектирования индивидуальных образовательных маршрутов обеспечивает непрерывность образования. Специфика преподавания математики в вузах в условиях дистанционного обучения рассмотрены такими исследователями, как А.С. Годовова, Е.В. Кормич, Т.В. Лухманова, И.В. Прояева, Ю.В. Семенко и др. [8; 9; 14; 16 и др.].

Т.В. Лухманова, например, отмечает, что в современной высшей школе элементы дистанционного обучения являются существенной частью всех рабочих образовательных программ [9].

Е.В. Кормич рассматривает дистанционное обучение математике в рамках всеобщей цифровизации как способ самореализации студентов и преподавателей, который обучающимся предоставляет возможность выбора индивидуальной образовательной траектории, а преподавателям – возможность выйти за пределы, так называемого, «классического урока», обеспечить занятия наглядностью, визуализацией объектов изучения [8].

Многие исследователи отмечают, что актуальность применения новых информационных

технологий в образовательном процессе обусловлена, в первую очередь, потребностями современного общества [21-23 и др.], существующего рынка труда, нуждающегося в специалистах, обладающих новым типом мышления, способных принимать решения и адаптироваться в новых условиях действительности.

Таким образом, мы пришли к выводу, что обеспечению высокого уровня базовой математической подготовки в вузе способствуют:

- использование преподавателями практико-ориентированных заданий, разбор на занятиях типовых задач;
- разработка преподавателями электронных учебных пособий;
- возможность выбора индивидуальной траектории обучения для студентов;
- разработка методических указаний по разделам элементарной и высшей математики;
- использование сетевых образовательных ресурсов;
- применение в обучении различных программных продуктов, позволяющих проводить математические расчеты;
- модульно-рейтинговая система контроля знаний и умений;
- применение тестирования как формы итогового контроля;
- индивидуальные курсовые проекты;
- коллективная проектная деятельность [2; 10; 18].

Преподаватель, работающий со студентами в процессе преподавания математики, должен четко определять объем учебного материала, грамотно распределять его по времени, выбирать оптимальные методы активного и интерактивного обучения с целью повышения мотивации обучающихся, способствовать самостоятельной учебной деятельности студентов, обучать инновационным методам поиска информации с целью самообразования [2].

Таким образом, целью преподавания математики в вузе является предоставление в доступной и оптимальной форме обучающимся математического аппарата, необходимого для изучения других дисциплин, обучение самостоятельной работе с учебной математической литературой и цифровыми источниками информации, а также повышение общего уровня культуры логического мышления, что, в свою очередь, является основой для проведения ими научно-практических исследований в различных областях.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым констатировать актуальность математической подготовки и важность формирования у будущих специалистов цифровой культуры, как элемента общечеловеческой культуры. Грамотное

преподавание математики посредством внедрения инновационных методов обучения и оценки результатов с использованием современных цифровых технологий, позволит максимально персонализировать обучающий процесс и повысить мотивацию студентов.

Список литературы:

- [1] Абросимова Е.В. Особенности преподавания математики студентам экономических направлений подготовки // *Современные тенденции развития науки и технологий.* – 2016. – № 10-12. – С. 9-11.
- [2] Власова Е.А., Попов В.С. Особенности преподавания математики студентам второго высшего образования в техническом вузе // *Вестник Московского государственного областного университета.* – 2022. – № 3. – С. 127-142.
- [3] Ганичева И.А., Морозов А.В. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // *Образование и право.* – 2020. – № 12. – С. 238-245.
- [4] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: *Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая.* – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.
- [5] Евдокимова А.И., Морозов А.В. Интеграция научной деятельности вузов с формированием профессиональных компетенций обучающихся // *Социальная педагогика в России.* – 2022. – № 1. – С. 35-41.
- [6] Коннова Л.П., Липагина Л.В., Поставалова Г.А., Рылов А.А., Степанян И.К. Адаптивный онлайн-курс по математике: опыт создания и реализации // *Бизнес. Образование. Право.* – 2020. – № 1 (50). – С. 436-446.
- [7] Котляр Л.М., Фоменко Л.Б., Зайцева Ж.И. Организация самостоятельной работы по математике с помощью современных информационных технологий // *Фундаментальные исследования.* – 2004. – № 5. – С. 15-19.
- [8] Кормич Е.В. Особенности преподавания математики в условиях дистанционного образования // В сборнике: *Юридическая деятельность в условиях цифровизации.* – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 266-270.
- [9] Лухманова Т.В. Особенности дистанционного преподавания высшей математики в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки // В сборнике: *Инновационные технологии в образовательной деятельности.* – Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2021. – С.138-141.
- [10] Морозов А.В. Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // В сборнике: *Электронное обучение в непрерывном образовании – 2018 // V Международная научно-практическая конференция.* – Ульяновск: УГТУ, 2018. – С. 249-256.
- [11] Морозов А.В. Развитие личности обучаемого как важнейшая задача современного непрерывного образования // В сборнике: *Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики // Материалы 11-ой Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.А. Корчагина, Р.С. Сафина.* – Казань: КГАСУ, 2017. – С. 287-291.
- [12] Морозов А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // В сборнике: *Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор О.И. Кабалина.* – М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.
- [13] Паспорт национального проекта «Образование» // [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 01.06.2024).
- [14] Прояева И.В., Годовова А.С. Особенности преподавания математики на технических направлениях вузов в рамках дистанционного обучения // В книге: *Актуальные проблемы и перспективы в сфере инженерной подготовки.* – Оренбург: Оренбургский филиал Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, 2020. – С. 102-108.
- [15] Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2013 № 2506-р (ред. от 08.10.2020) «Об утверждении Концепции развития математического образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156618 (дата обращения 02.06.2024).
- [16] Семенко Ю.В. Особенности преподавания математики в условиях дистанционного обучения // *Научно-педагогический журнал «Учитель Алтая».* – 2020. – № 2 (3). – С. 121-126.
- [17] Токтарова В.И., Федорова С.Н. Адаптация студентов к обучению в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза // *Вестник Марийского государственного университета.* – 2019. – Т. 13. – № 3 (35). – С. 383-390.
- [18] Хозяинова М.С., Волкова И.И. Особенности преподавания математики в техническом вузе: опыт работы // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.* – 2020. – № 1 (53). – С. 219-226.

[19] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/a9a28ae49b86df0327132598d1e9b42bffda4ab6 (дата обращения 07.06.2024).

[20] Фомичев П.А., Фомичева Е.В. Особенности преподавания курса высшей математики в высших учебных заведениях технического профиля // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2019. – № 7. – С. 334-339.

[21] Bashkireva T., Bashkireva A., Morozov A., Tsvetkov S., Popov A. Problems of the formation of digital competence in the modern educational space // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation. – 2020. – Vol. 1691 (1). – С. 012130.

[22] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Innovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

[23] Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu.M. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

Spisok literatury:

[1] Abrosimova E.V. Osobennosti prepodavaniya matematiki studentam ekonomicheskikh napravlenij podgotovki // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. – 2016. – № 10-12. – С. 9-11.

[2] Vlasova E.A., Popov V.S. Osobennosti prepodavaniya matematiki studentam vtorogo vysshego obrazovaniya v tekhnicheskom vuze // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2022. – № 3. – С. 127-142.

[3] Ganicheva I.A., Morozov A.V. Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov v usloviyah distancionnogo obucheniya // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 12. – С. 238-245.

[4] Gil' A.V., Morozov A.V. Distancionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // В сборнике: Vesennie psichologo-pedagogicheskie chteniya // Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya. – Astrahan': AGU, 2020. – С. 140-143.

[5] Evdokimova A.I., Morozov A.V. Integraciya nauchnoj deyatel'nosti vuzov s formirovaniem

professional'nyh kompetencij obuchayushchihsya // Social'naya pedagogika v Rossii. – 2022. – № 1. – С. 35-41.

[6] Konnova L.P., Lipagina L.V., Postovalova G.A., Rylov A.A., Stepanyan I.K. Adaptivnyj onlajn-kurs po matematike: opyt sozdaniya i realizacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2020. – № 1 (50). – С. 436-446.

[7] Kotlyar L.M., Fomenko L.B., Zajceva Zh.I. Organizaciya samostoyatel'noj raboty po matematike s pomoshch'yu sovremennykh informacionnykh tekhnologij // Fundamental'nye issledovaniya. – 2004. – № 5. – С. 15-19.

[8] Kormich E.V. Osobennosti prepodavaniya matematiki v usloviyah distancionnogo obrazovaniya // В сборнике: Yuridicheskaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii. – Simferopol': OOO «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2021. – С. 266-270.

[9] Luhmanova T.V. Osobennosti distancionnogo prepodavaniya vysshej matematiki v period neblagopriyatnoj epidemiologicheskoy obstanovki // В сборнике: Innovacionnye tekhnologii v obrazovatel'noj deyatel'nosti. – Nizhnij Novgorod: NGTU im. R.E. Alekseeva, 2021. – С.138-141.

[10] Morozov A.V. Osobennosti setevogo vzaimodejstviya i elektronnoho obucheniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // В сборнике: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii – 2018 // V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – Ul'yanovsk: UGTU, 2018. – С. 249-256.

[11] Morozov A.V. Razvitie lichnosti obuchаемого kak vazhnejshaya zadacha sovremennogo nepreryvnogo obrazovaniya // В сборнике: Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie kak faktor ustojchivogo razvitiya innovacionnoj ekonomiki // Materialy 11-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshch. red. E.A. Korchagina, R.S. Safina. – Kazan': KGASU, 2017. – С. 287-291.

[12] Morozov A.V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti // В сборнике: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psichologicheskikh, psichologo-pedagogicheskikh i lingvodakticheskikh issledovanij // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Otv. redaktor O.I. Kabalina. – M.: MGOU, 2019. – С. 63-69.

[13] Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (data obrashcheniya 01.06.2024).

[14] Proyaeva I.V., Godovova A.S. Osobennosti prepodavaniya matematiki na tekhnicheskikh napravleniyah vuzov v ramkah distancionnogo obucheniya // В книге: Aktual'nye problemy i perspektivy v sfere inzhenernoj podgotovki. – Orenburg: Orenburgskij filial Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta telekommunikacij i informatiki, 2020. – С. 102-108.

[15] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2013 № 2506-r (red. ot 08.10.2020) «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156618 (data obrashcheniya 02.06.2024).

[16] Semenko Yu.V. Osobennosti prepodavaniya matematiki v usloviyah distancionnogo obucheniya // Nauchno-pedagogicheskij zhurnal «Uchitel' Altaya». – 2020. – № 2 (3). – S. 121-126.

[17] Toktarova V.I., Fedorova S.N. Adaptaciya studentov k obucheniyu v usloviyah elektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – T. 13. – № 3 (35). – S. 383-390.

[18] Hozyainova M.S., Volkova I.I. Osobennosti prepodavaniya matematiki v tekhnicheskome vuze: opyt raboty // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 1 (53). – S. 219-226.

[19] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/a9a28ae49b86df0327132598d1e9b42bffda4ab6 (data obrashcheniya 07.06.2024).

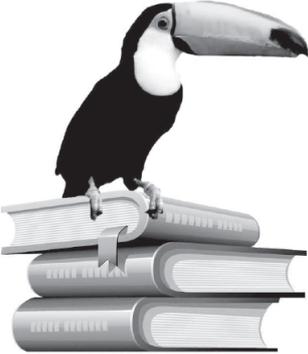
[20] Fomichev P.A., Fomicheva E.V. Osobennosti prepodavaniya kursa vysshej matematiki v vysshih uchebnyh zavedeniyah tekhnicheskogo profilya // Aktual'nye problemy prepodavaniya matematiki v tekhnicheskome vuze. – 2019. – № 7. – S. 334-339.

[21] Bashkireva T., Bashkireva A., Morozov A., Tsvetkov S., Popov A. Problems of the formation of digital competence in the modern educational space // V sbornike: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation. – 2020. – Vol. 1691 (1). – C. 012130.

[22] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // V sbornike: CEUR Workshop Proceedings. 2. Ser. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Rr. 211-217.

[23] Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu.M. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-378-382
NIION: 2018-0076-7/24-741
MOSURED: 77/27-023-2024-7-741

КОЖЕВНИКОВА Лариса Валерьевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

СТАРОВОЙТОВА Ирина Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: iestar1@mail.ru

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме нелегальной занятости в российском обществе. Анализируются разные подходы к понятию «нелегальная занятость», раскрыты объективные социально-экономические и организационно-бюрократические причины данного явления. К числу социально-экономических предпосылок авторы относят распространение цифровых и инновационных технологий, порождающих новые динамичные формы занятости, развитие средств коммуникации, облегчающих аутсорсинг. Экономическая заинтересованность работодателя в нелегальной занятости является серьезным препятствием в борьбе с ней. Организационными причинами авторы статьи считают бюрократические, коррупционные традиции общества. Некоторые особенности российской цивилизации порождают правовой нигилизм, который тоже усложняет государственное противодействие нелегальной занятости. Авторы раскрывают двойственный характер нелегальной занятости: с одной стороны, это негативное явление, чреватое снижением доходов бюджета государства, маргинализацией значительной части населения. С другой стороны, нелегальная занятость в условиях экономических кризисов дает возможность получить минимальный доход незащищенным слоям населения, устраняет дефицит рабочих рук, дает работникам возможность приобрести профессиональный опыт, который пригодится при будущем легальном трудоустройстве, кроме того, наличие нелегальной занятости смягчает социальную напряженность. Важным социокультурным последствием нелегальной занятости, которая является атрибутом нового социального класса под названием прекариат, является прекаризация мышления нелегально занятых: они живут сегодняшним днем, не строят планов. Эта особенность прекариата делает его классом, не способным отвечать на стратегические вызовы, с которыми столкнулось сегодня российское общество. Статья может быть интересна специалистам в области правового и экономического регулирования рынка труда.

Ключевые слова: занятость, нелегальная занятость, рынок труда, флексибилизация рынка труда, скрытая теневая экономика, нелегальная теневая экономика, прекариат, прекаризация мышления.

KOZHEVNIKOVA Larisa Valerievna,
PhD in Philosophy, assistant professor,
State University of Management, Moscow,
Russian Federation

STAROVOYTOVA Irina Evgenievna,
PhD in Philosophy, assistant professor,
State University of Management,
Russian Federation Moscow

ILLEGAL EMPLOYMENT: SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Annotation. *The article is devoted to the current problem of illegal employment in Russian society. Different approaches to the concept of “illegal employment” are analyzed, objective socio-economic and organizational-bureaucratic reasons for this phenomenon are revealed. Among the socio-economic prerequisites, the authors include the spread of digital and innovative technologies that generate new dynamic forms of employment, and the development of communication tools that facilitate outsourcing. The employer’s economic interest in illegal employment is a serious obstacle in the fight against it. The authors of the article consider bureaucratic and corrupt traditions of society to be the organizational reasons. Some features of Russian civilization give rise to legal nihilism, which also complicates state counteraction to illegal employment. The authors reveal the dual nature of illegal employment: on the one hand, it is a negative phenomenon, fraught with a decrease in state budget revenues and the marginalization of a significant part of the population. On the other hand, illegal employment in conditions of economic crises makes it possible for vulnerable segments of the population to receive a minimum income, eliminates the labor shortage, gives workers the opportunity to gain professional experience that will be useful in future legal employment, in addition, the presence of illegal employment alleviates social tensions. An important sociocultural consequence of illegal employment, which is an attribute of a new social class called the precariat, is the precarization of the thinking of illegally employed people: they live for today and do not make plans. This feature of the precariat makes it a class incapable of responding to the strategic challenges that Russian society faces today. The article may be of interest to specialists in the field of legal and economic regulation of the labor market.*

Key words: *employment, illegal employment, labor market, flexibilization of the labor market, hidden shadow economy, illegal shadow economy, precariat, precarization of thinking.*

Введение

В условиях глобализации, затрагивающей все сферы жизни общества, непрекращающихся экономических санкций, сложной миграционной ситуации актуализируется тема занятости, безработицы, российского рынка труда.

Хотя, согласно данным Президента, безработица в РФ находится на низком уровне, и наблюдается рост ВВП, ситуация на рынке труда меняется. А именно, растет количество нелегально занятых работников. Объективно оказавшиеся в тяжелой экономической ситуации предприятия ищут способы снизить затраты. Одним из таких способов является сокращение штатов и нелегальная занятость работников.

Занижение уровня полученных доходов, оформление в правовом поле не всех видов деятельности, а только части, «серая» зарплата не остались в «лихих 90-х», а являются современными реалиями.

Тема нелегальной занятости в последнее десятилетие привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Материалы и методы

Объект исследования – нелегальная занятость, как актуальное социально-экономическое явление. Предметом исследования являются социокультурные аспекты нелегальной занятости. Цель исследования – показать объективные предпосылки и социокультурные последствия распространения нелегальной занятости. Материалом

для исследования стали работы современных социологов и правоведов, посвященные проблеме нелегальной занятости.

Результаты

Целесообразно начать с определения понятий. Согласно Федеральному закону от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», под занятостью понимается трудовая и иная не противоречащая законодательству деятельность, осуществляемая для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, направленная на получение дохода.

Под нелегальной занятостью отечественные авторы подразумевают разное. Одни авторы полагают, что нелегальная занятость – осуществление трудовой деятельности без заключения трудового договора, на основании устной договоренности, при этом порой трудовые отношения подменяются гражданско-правовыми [1, с. 67], либо работа не оформляется документально вообще, либо работник получает «серую» зарплату [12]. Таким образом понимаемая нелегальная занятость, несомненно, требует противодействия со стороны государства, поскольку она провоцирует развитие теневой экономики и недополучение государственным бюджетом денежных средств.

Механизм борьбы с нелегальной теневой занятостью включает межведомственные комиссии, которые обмениваются данными с Федеральной налоговой службой о работодателях, которые

выплачивают заработную плату меньше средней заработной платы по отрасли или выполняют большой объем работ, но при этом в штате имеют явный недостаток персонала.

Вторая точка зрения на нелегальную занятость не оценивает ее как однозначно негативное противоправное явление. Делается различие между скрытой и нелегальной теневой экономикой.

Нелегальная занятость в этом ключе рассматривается как элемент скрытой теневой экономики (это деятельность, укрываемая от государства с целью не платить налоги), тогда как нелегальная теневая экономика прямо запрещена государством и включает проституцию, производство и продажу наркотиков и т.п. [13].

В законодательстве РФ доминирует принцип либерализма. Конституция РФ является одной из самых либеральных в мире. В обыденной же жизни - правовой нигилизм, выражающийся, как и много веков назад, в неуважительном, пренебрежительном отношении к праву. Хотя одной из конституционных обязанностей гражданина РФ является обязанность платить законно установленные налоги и сборы, даже законодательство использует эвфемизм «скрытая теневая экономика» (вместо того чтобы употреблять термин «незаконная трудовая деятельность»).

Исследователь проблем трудовой миграции Акьюлов Р.И. выделяет две группы субъектов теневого рынка труда: тех, кто стремится обогатиться за счет сокрытия доходов от государства, и тех, кто оказался в сложной ситуации (беженец, трудовой мигрант) и едва сводит концы с концами, зарабатывая лишь на минимальное удовлетворение потребностей [2, с.72]. Вторая группа работников вызывает сочувствие и понимание в обществе. Маргинальные слои работников с помощью нелегальной занятости все же удовлетворяют потребность в получении жизненных ресурсов и не скатываются в криминал.

Кроме того, нелегальная занятость выступает своеобразным демпфером между наемными работниками, предпринимателями и государственным аппаратом. Нелегальную занятость Акьюлов Р.И. полагает формой протестного поведения населения, не согласного с социально-экономической политикой государства, поэтому нелегальная занятость есть способ снятия социальной напряженности.

Нелегальная занятость (особенно это относится к трудовым мигрантам) решает проблему нехватки рабочих рук, вызванную демографическими причинами.

Наконец, работающие, пусть они и заняты нелегально, приобретают профессиональный опыт [9].

Таким образом, некоторые виды нелегальной занятости закон и наука если не оправдывают, то признают их относительную полезность для людей и общества.

Причины и, соответственно, целесообразность и выбор методов борьбы с нелегальной занятостью, являются сегодня обсуждаемой проблемой.

Отечественные авторы выделяют две основные причины нелегальной занятости.

Первая причина имеет объективный социально-экономический характер. Усовершенствование технологий, в частности, дигитализация и роботизация, приводят к высвобождению большого количества рабочей силы, безработные в поисках дохода соглашаются на случайную эпизодическую работу без оформления соответствующих документов. Современные средства коммуникации сделали перемещения рабочей силы на большие расстояния возможными, облегчая трудовую миграцию. Информационно-коммуникационные технологии способствуют распространению дистанционных форм работы и так называемой E-занятости [10]. Высокий уровень конкуренции на рынке труда в силу доступности этого рынка для дистанционных и приезжих работников, рост аутсорсинга дает возможность работодателям снижать затраты на оплату труда. Таким образом, экономические интересы работодателей закрепляют данную форму занятости, делают сложную борьбу с ней со стороны государства. И предлагаемые «пропагандистско-воспитательные меры, направленные на повышение уровня ответственности бизнеса и занятого населения» [3, с. 55] вряд ли станут действенной мерой борьбы с нелегальной занятостью.

Вторая причина - бюрократические преграды, высокий уровень коррупции, что приводит к недоверию населения к государственным институтам и подпитывает правовой нигилизм.

Для отечественной правовой системы характерны черты и европейской цивилизации, и восточной культуры с присущими ей коллективистскими началами. С одной стороны, наблюдается либерализация законодательства, направление в сторону строительства правового государства, с другой стороны, набирают силу почвеннические настроения. Так, в частности, русские евразийцы (например, А.Г. Дугин) полагают, что правовое государство по западному образцу чуждо природе Руси, что «национальная юриспруденция должна резко и жёстко отказаться от копирования правовых теорий Запада», евразийский философ Н.Н. Алексеев считал, что «не право важно, а правда, государство правды».

Таким образом, российская цивилизационная модель является препятствием на пути борьбы с нелегальной занятостью.

Обсуждение

Авторы статей и книг на эту тему признают, что нелегальная занятость делает работника социально незащищенным, лишает его возможности получать социальные выплаты в случае болезни, оставляют человека без будущей пенсии и проч. Но это не все негативные последствия.

Поскольку образование превратилось в приобретаемую за деньги услугу, у работников такого рода отсутствует доступ к образовательным ресурсам, предлагаемым на рынке [3], что приводит к снижению образовательного и культурного уровня работников, а в дальнейшем к маргинализации данного социального слоя.

Распространение нелегальной занятости приводит к росту организованной преступности и коррупции [9], а также к деградации общественных и морально-этических ценностей населения [11].

Зарубежные социологи, исследователи современного общества, смотрят на нелегальную занятость и на формирование нового общественного класса, чье существование определяется неформальной и нелегальной занятостью, как на атрибут «текучей современности» [6]. Неолиберальная экономическая политика, дерегламентация рынка труда в последние несколько десятилетий привели к тому, что генерализованная нестабильная занятость стала атрибутом нового социального класса под названием прекариат (от англ. precarious – ненадежный, неуверенный). Вначале термин применялся в отношении сезонных рабочих, впоследствии группы прекариата стали многообразными. Следует подчеркнуть, что к прекариату относятся не все нелегально занятые, а только те, кто вынужден соглашаться на временный, внештатный характер труда [7]. Добровольная флексибилизация занятости, позволяющая совмещать разные виды деятельности, которые могут приносить большой доход, в отличие от стабильной работы [5], не позволяет относить таких людей к прекариям.

По данным социологических исследований, в условиях прекаризированной занятости в России находятся от трети до половины россиян в возрасте от 15 до 72 лет [4] обоего пола [8]. В основном исследователи делают акцент на социальной незащищенности и экономической нестабильности данного социального слоя [14; 15]. Однако важно, на наш взгляд, и то, что этот увеличивающийся свою численность класс выделяется и своими ценностными, мировоззренческими ори-

ентирами: стремление жить сегодняшним днем, отсутствие стратегических планов и надежд на будущее. Следовательно, прекариат сложно считать опорой для стратегических планов и задач государства.

Заключение

Мерами противодействия нелегальной занятости, как нам представляется, могли бы стать следующие: во-первых, государственные инвестиционные проекты, способствующие созданию новых рабочих мест; во-вторых, совершенствование системы налогообложения, которое сделало бы выгодным для работодателя увеличение штатных сотрудников.

Список литературы:

- [1] Аверин А. Н., Понеделков А. В., Степанов К. В. Значение Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» для обеспечения занятости // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 2 (февраль). С. 65-69.
- [2] Акьюлов Р. И. К вопросу о регулировании нелегальной миграции в России // Вопросы управления. 2021. № 5 (72). С. 65-78.
- [3] Акьюлов Р. И. Современные тенденции развития теневой занятости в российской экономике // Дискуссия. 2020. Вып. 99. С. 50—57.
- [4] Анисимов Р. И. Прекаризованная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64—72.
- [5] Баранова А. П. Прекариат в эпоху цифровой трансформации // Цифровое общество: образование, экономика, технологии : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Новокузнецк, 31 марта 2023 г.): в 2 ч., часть 2 / под общ. ред. Д. Н. Ганченко, О. А. Цвиркун, А. В. Фоминой; Кемеровский государственный университет. Москва. ООО «Актуальность. РФ», 2023. 176 с. С. 17-20.
- [6] Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер. 2008. 240 с.
- [7] Воронин Г. Л., Крамер А. Д. Прекариат: социологический анализ нового социального феномена // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 4 (72). С. 111—121.
- [8] Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Прекариат как новая группа наёмных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47—57.
- [9] Куницына Н. Н., Джиев А. В. Зависимость неформальной занятости от уровня дохо-

дов населения российских регионов: уроки пандемии // Экономика региона. 2023. том 19. выпуск 2. С. 437-450.

[10] Лойко И.В. Трансформация нестандартных форм занятости в республике Беларусь // Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития. Материалы V международной научно-практической конференции, март 2023 года Издательство: ЗАО «Университетская книга». С. 145-148.

[11] Нуреев, Р. М., Ахмадеев, Д. Р. Неформальная занятость: истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа). Москва. Кнорус. 2019. 247 с.

[12] Перевезенцева Е. В. Теневой рынок труда России: оценка масштаба и сфера распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 253-256.

[13] Поцюс А. А. Нелегальный рынок труда. Меры по снижению неформальной занятости // Modern science. 2022. №3-2. С. 175-180.

[14] Прекариат: становление нового класса: Коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М. Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2020. 400 с.

[15] Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99-110.

Spisok literatury:

[1] Averin A. N., Ponedelkov A. V., Stepanov K. V. Znachenie Federal'nogo zakona «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» dlya obespecheniya zanyatosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2024. № 2 (fevral'). S. 65-69.

[2] Ak'yulov R. I. K voprosu o regulirovanii nelegal'noj migracii v Rossii // Voprosy upravleniya. 2021. № 5 (72). S. 65-78.

[3] Ak'yulov R. I. Sovremennye tendencii razvitiya tenevoj zanyatosti v rossijskoj ekonomike // Diskussiya. 2020. Vyp. 99. S. 50-57.

[4] Anisimov R. I. Prekarizirovannaya zanyatost' v Rossii: opyt opredeleniya osnovnyh indikatorov // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 9. S. 64-72.

[5] Baranova A. P. Prekariat v epohu cifrovoj transformacii // Cifrovoe obshchestvo: obrazovanie,

ekonomika, tekhnologii : sbornik materialov Mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Novokuzneck, 31 marta 2023 g.): v 2 ch., chast' 2 / pod obshch. red. D. N. Ganchenko, O. A. Cvirkun, A. V. Fominoj; Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. Moskva. ООО «Aktual'nost'.RF», 2023. 176 s. S. 17-20.

[6] Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / Per. s angl. pod red. YU.V. Asochakova. SPb.: Piter. 2008. 240 s.

[7] Voronin G. L., Kramer A. D. Prekariat: sociologicheskij analiz novogo social'nogo fenomena // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2023. № 4 (72). С. 111-121.

[8] Golenkova Z. T., Goliusova YU. V. Prekariat kak novaya gruppa nayomnyh rabotnikov // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2015. № 1 (195). S. 47-57.

[9] Kunicyna N. N., Dzhioev A. V. Zavisimost' neformal'noj zanyatosti ot urovnya dohodov naseleniya rossijskih regionov: uroki pandemii // Ekonomika regiona. 2023. tom 19. vypusk 2. S. 437-450.

[10] Lojko I.V. Transformaciya nestandardnyh form zanyatosti v respublike Belarus' // Sovremennyy menedzhment: problemy, analiz tendencij, perspektivy razvitiya. Materialy V mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, mart 2023 goda Izdatel'stvo: ЗАО «Universitetskaya kniga». S. 145-148.

[11] Nureev, R. M., Ahmadeev, D. R. Neformal'naya zanyatost': istoki, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (opyt institucional'nogo analiza). Moskva. Knorus. 2019. 247 s.

[12] Perevezenceva E. V. Tenevoj rynek truda Rossii: ocenka masshtaba i sfera rasprostraneniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 4. S. 253-256.

[13] Pocyus A. A. Nelegal'nyj rynek truda. Mery po snizheniyu neformal'noj zanyatosti // Modern science. 2022. №3-2. S. 175-180.

[14] Прекариат: становление нового класса: Kollektivnaya monografiya / Pod red. ZH. T. Toshchenko. M. Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga. 2020. 400 с.

[15] SHkaratan O. I., Karacharovskij V. V., Gasyukova E. N. Прекариат: teoriya i empiricheskij analiz (na materialah oprosov v Rossii, 1994-2013) // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 12. S. 99-110.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-383-387

NIION: 2018-0076-7/24-742

MOSURED: 77/27-023-2024-7-742

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,

Московская академия

Следственного комитета

Российской Федерации,

Москва, Россия,

e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ГЕНЕЗИС СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития уголовного законодательства России на различных этапах российской государственности. Целью работы является исследование генезиса современного уголовного законодательства России. Для достижения указанной цели авторами использовались такие методы, как анализ и сравнительно-правовое исследование национального законодательства, конвенций и договоров, памятников российского права, научных статей и иных источников, а также статистический метод для оценки количественных изменений правовых норм. Автором проводится дифференциация уголовной ответственности, а также сравнительно-правовой анализ норм УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. В статье исследуются понятие, система и значение уголовного закона российского государства в современных условиях. Автор приходит к выводу, что действующее уголовное законодательство подверглось реформированию ввиду изменений, произошедших в социально-экономической и политической жизни страны в конце XX века, по результатам которых стала представлять собою рационально систематизированный нормативно-правовой акт, являющийся подтверждением развития юридической техники в правоприменительном направлении. С точки зрения практической значимости, данная работа представляется актуальной, так как при подготовке были изучены наиболее современные нормативно-правовые и доктринальные источники.

Ключевые слова: киберпреступность, уголовно-правовое регулирование, состояние преступности, преступления, совершаемые с использованием ИКТ.

SHESTAK Viktor Anatolyevich,

Moscow Academy of the Investigative Committee

of the Russian Federation,

Moscow, Russia

THE GENESIS OF MODERN CRIMINAL LEGISLATION IN RUSSIA

Annotation. The article examines the peculiarities of the development of Russian criminal legislation at various stages of Russian statehood. The purpose of the work is to study the genesis of modern criminal legislation in Russia. To achieve this goal, the authors used methods such as analysis and comparative legal research of national legislation, conventions and treaties, monuments of Russian law, scientific articles and other sources, as well as a statistical method for assessing quantitative changes in legal norms. The author differentiates criminal liability, as well as a comparative legal analysis of the norms of the Criminal Code of the RSFSR in 1960 and the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. The article examines the concept, system and meaning of a special part of the criminal law of the Russian state in modern conditions, the author concludes that a special part of the Soviet criminal law was reformed due to changes in the socio-economic and political life of the country at the end of the XX century, the results of which became a rationally systematized normative legal act, which is a confirmation of the development of legal technology in the field of law enforcement. From the point of view of practical significance, this work seems relevant, since the most modern regulatory and doctrinal sources were studied during the preparation.

Key words: criminal law, genesis of criminal legislation, differentiation of criminal liability, comparative legal analysis, Russian Federation.

Российское уголовное законодательство прошло длительный путь своего становления – от принципа талиона до гуманизации уголовно-правовых норм и установления приоритета прав личности. Процесс развития уголовного законодательства находится в тесной взаимосвязи как с общеисторическими событиями, так и непосредственно с историей становления Российского государства.

Древнейшим письменным первоисточником уголовного права принято считать сборник «Русская Правда», относящийся к периоду XI-XII вв. Помимо народных обычаев данный памятник права, по сути, уже тогда закреплял нормы уголовного права, причем как материального, так и процессуального. Система наказаний предусматривала смертную казнь, поток и разграбление, виру и т.д. В качестве недостатка можно выделить отсутствие разграничений между преступлением и правонарушением; любое противоправное деяние, причиняющее материальный, физический или моральный вред, именовалось «обидой»¹.

Судебники, существовавшие в эпоху формирования Русского централизованного государства, представляли собой более сложные по своей структуре юридически значимые документы. Формальное определение, как и само понятие «преступление», отсутствовали в текстах Судебников, вместо этого вводилось понятие «лихое дело». Если злоумышленник посягал на интересы государства или не исполнял волю Государя, его противоправные действия именовались «крамолой». Система наказаний, содержащаяся в текстах Судебников, заметно усложнилась. Высшей мерой наказания все также считалась смертная казнь, однако она подразделялась на следующие виды: простую (например, отсечение головы и утопление); квалифицированную (сожжение, посадение на кол и т.д.).

В 1845 году законодательными органами был совершен прорыв в систематизации уголовного законодательства. Было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». По сути, данный юридически значимый документ можно считать первым кодифицированным актом, содержащим уголовно-правовые нормы. Внутренняя структура Уложения состояла из Общей и Особенной частей, объединяющих 12 разделов, 79 глав и 2224 статьи; главы в свою очередь содержали «отделения» и «отделы». В соответствии с положениями Отделения I Главы I Раздела I Уложения о наказаниях уголовных и исправительных противоправные деяния подразделялись

на «преступления» и «проступки». Под преступлением понималось посягательство на неприкосновенность «прав Власти Верховной и установленных Ею властей», а равно посягательства на права или безопасность общества или отдельных лиц. В качестве проступка признавалось нарушение правил, «предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы».

Нормативное закрепление получили и стадии совершения преступления (приготовление, покушение и непосредственное совершение преступления), а также роли преступников при совершении преступления в форме соучастия (главные виновные и участники, зачинщики, сообщники, пособники, попустители, укрыватели).

Пределы действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц впервые были закреплены в Уголовном уложении 1903 года, - в Отделении II Главы I исследуемого нормативно-правового акта. Действие Уложения распространялось не только на всю территорию России, но и за ее пределы с определенными оговорками. К уголовной ответственности могли быть привлечены как российские подданные, так и иностранцы. В качестве наказания за совершение противоправного деяния назначались: смертная казнь через повешение, каторга, ссылка, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме и др.

Особенная часть Уголовного уложения включала в себя конкретные составы преступлений, например, в соответствии со статьей 453 лицо, виновное в совершении убийства, наказывалось каторгой на срок не менее 8 лет. Важно отметить, что для каждого уголовно наказуемого деяния подробно раскрывались элементы состава преступления, в частности, для убийства – субъект, объект, умысел и преступное действие.

Следующим наиболее значимым нормативно-правовым актом для становления уголовного законодательства России, по нашему мнению, является Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, подробно рассмотренный далее в рамках сравнительно-правового анализа положений Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и Уголовного кодекса РФ от 1996 года (далее – УК РФ). Так, распад СССР в 1991 году стал причиной множества политических, экономических и социальных изменений, что привело к необходимости принятия новых нормативно-правовых актов и пересмотра ранее действовавшего советского законодательства, в том числе и уголовного. В 1996 году был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, однако считать его качественно новым законодательным актом является не совсем верным, поскольку были добавлены не только новые положения, но и

¹ Михайлова, А.Ю. История развития Российского уголовного законодательства / А.Ю. Михайлова. // Научные итоги 2015 года: Достижения, проекты, гипотезы. – 2015. – С. 222.

реорганизованы уже существовавшие статьи Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РСФСР 1960 года.

Уголовный кодекс Российской Федерации основан на принципах законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма¹, в то время как в Уголовном кодексе РСФСР эти принципы были сформулированы менее четко. Так, в соответствии со статьей 2 Уголовного кодекса РСФСР рассматриваемый нормативно-правовой акт исходит из тех же принципов и общих положений, что и Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, т.е. давалась отсылка к другому нормативно-правовому акту².

Определение преступления, изложенное ранее в норме статьи 7 Уголовного кодекса РСФСР, существенно отличалось от формулировки статьи 14 УК РФ. Так, в обоих нормативно-правовых актах под преступлением понимается общественно опасное деяние, выраженное в форме действия или бездействия. Отличие заключается в том, что в статье 7 Уголовного кодекса РСФСР не было указано, что речь идет о виновно совершенном общественно опасном деянии, то есть отсутствует такой важнейший элемент субъективного вменения, как вина, но при этом подробно перечислены общественные отношения, являющиеся объектами преступного посягательства. По мнению автора, столь подробное определение понятия «преступление», закрепленное в Уголовном кодексе РСФСР, излишне перегружено и является недостатком юридической техники, поскольку в главах Особенной части и так содержатся подробные определения общественных отношений, являющихся объектом посягательства.

В соответствии нормой, предусмотренной статьей 15 УК РФ выделяются следующие категории преступлений: преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Критерием для разграничения преступлений на соответствующие категории выступают размер наказания за его совершение, а также субъективная сторона противоправного деяния. В статье 7.1 Уголовного кодекса РСФСР в качестве отдельной категории выделялись тяжкие преступления, однако обоснование разграничения не

приводилось, вместо этого перечислялись составы преступлений, что, несомненно, затрудняло не только восприятие нормы, но и ее практическое правоприменение.

Наказание рассматривалось советским законодателем не только как средство исправления преступника и предупреждения совершения им новых противоправных деяний, но и как кара, тогда как в нормах УК РФ наказание называется мерой государственного принуждения и, помимо прочего, направлено на восстановление социальной справедливости. Система наказаний, представленная советским и российским законодателями, также имеет ряд различий, представляющих интерес в рамках настоящего исследования. Во-первых, в Уголовном кодексе РСФСР был предусмотрен такой вид наказания, как общественное порицание, не имеющее аналогов в УК РФ, что свидетельствует об особо значимой роли общества в жизни советского человека³. Кроме того, такая мера государственного принуждения, как конфискация имущества, предусматривалась в качестве дополнительного наказания в большинстве составов Особенной части Уголовного кодекса РСФСР, тогда как в УК РФ данный вид наказания не применяется ни в качестве основного, ни в качестве дополнительного.

Смертная казнь выделяется в качестве исключительной меры государственного воздействия, как в соответствии с нормами Уголовного кодекса РСФСР, так и УК РФ. Различие состоит в том, что в советское время данный вид наказания применялся к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, тогда как в соответствии со статьей 59 Уголовного кодекса РФ смертная казнь может быть применена к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, посягающее на жизнь. Важно отметить, что в Российской Федерации с 1997 года действует смертная казнь не применяется в связи с подписанием Россией Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114⁴. Кроме того, применение такой меры государственного воздействия, как смертная казнь, не способствует исправлению преступника, что идет вразрез с целью наказания, закрепленной в действующем уголовном законе.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024)) [справочно-правовая система] / «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.05.2024).

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [справочно-правовая система] / «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 26.05.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024)) [справочно-правовая система] / «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.05.2024).

⁴ Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) [справочно-правовая система] / «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 26.05.2024).

Существенным образом различаются и положения Особенной части обоих рассматриваемых нормативно-правовых актов. Во-первых, структура уголовного закона советской эпохи включала в себя главы, тогда как действующий нормативно-правовой акт состоит из разделов, в которых главы сгруппированы в соответствии с установленным принципом. Во-вторых, первая глава Особенной части Уголовного кодекса РСФСР посвящена государственным преступлениям, как наиболее значимым, тогда как в первом разделе Особенной части УК РФ на первом месте закреплены преступления против личности. Данное различие обусловлено тем фактом, что положения Основного Закона РСФСР провозглашали приоритет интересов государства над потребностями отдельной личности¹, а Конституция Российской Федерации, напротив, установила приоритет прав и свобод человека².

В Главе 3 Уголовного кодекса РСФСР в отличие от Главы 16 УК РФ отсутствовала формулировка понятия «убийство». Кроме того, советский законодатель размещал уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение «умышленного убийства» и «умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах», в обособленные друг от друга статьи, тогда как в УК РФ оба состава закреплены в одной и той же статье, но в ее разных частях, поскольку преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ рассматриваются законодателем в качестве квалифицированного состава одного преступления. Советский же законодатель исходил из необходимости закрепления составов от более тяжкого к менее тяжкому, чего не наблюдается в действующем уголовном законе. Важно отметить, что в период действия Уголовного кодекса РСФСР мать, убившая новорожденного ребенка, не рассматривалась в качестве специального субъекта, данное противоправное деяние квалифицировалось как умышленное убийство, поскольку не носило такого массового характера, как в современных условиях.

Уголовный кодекс РСФСР предусматривал ответственность за доведение лица, находяще-

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) [справочно-правовая система] / «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3136&ysclid=lx24z3y7sc262805672#хурсцqEUqBHG5QaN91/> (дата обращения: 26.05.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [справочно-правовая система] / «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lx24x4ejgq241637808/ (дата обращения: 26.05.2024).

гося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него. Для сравнения, в действующем уголовном законе отсутствует формулировка о какой-либо взаимосвязи или зависимом положении потерпевшего и виновного лица, однако приводятся конкретные способы доведения лица до лишения себя жизни³. Ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, рассматривается законодателем в качестве квалифицированного состава и закреплено в ч. 2 ст. 110 УК РФ, а участвовавшие случаи склонения несовершеннолетних лиц к самоубийству организованными группами посредством использования сети-Интернет, побудили законодателя не только дополнить ч. 2 ст. 110 УК РФ соответствующими уголовно-правовыми нормами, но и имплементировать в Главу 16 УК РФ новые нормы, в частности предусмотренные статьями 110.1 и 110.2 УК РФ⁴.

Говоря о преступлениях, совершенных против здоровья, необходимо отметить, что не только заражение венерической болезнью, но и уклонение от ее лечения рассматривалось советским законодателем в качестве общественно опасного деяния. Подобный подход обусловлен политикой СССР, направленной на недопущение распространения венерических заболеваний на территории страны, а равно на формирование здорового образа жизни и поддержание здоровья советского народа. Кроме того, изначально и до 1974 года в Уголовном кодексе РСФСР отсутствовали положения, предусматривающие уголовную ответственность за наркотические преступления.

Отдельного внимания заслуживают положения Главы 11 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающие ответственность лица за местные традиции и обычаи, имеющие негативное воздействие. В качестве таковых признавались: принуждение женщины ко вступлению в брак; уплата и принятие выкупа за невесту; заключение соглашения о браке с лицом, не достигшего брачного возраста и т.д. Для сравнения в УК РФ совершенные преступления по мотиву кровной мести продолжают признаваться не только уголовно наказуемыми деяниями, но и рассматриваются в качестве квалифицированного состава.

³ Савюк, Л.К. Кодификация российского уголовного законодательства : pro et contra / Л.К. Савюк // Правовая мысль: история и современность. – 2015. – С. 6.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [справочно-правовая система] / «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 26.05.2024).

Таким образом, уголовное законодательство находится в тесной взаимосвязи с политикой государства и ее основными целями, задачами и направлениями, а также с общемировыми событиями, оказывающими как положительное, так и негативное воздействие на отдельно взятое государство. Уголовно-правовые нормы, получившие нормативное закрепление в первых источниках права, рассматривались в качестве средства устрашения, недопущения посягательств на государственную власть, избавление общества от криминогенного элемента. В свою очередь, советский уголовный закон подвергся реформированию ввиду изменений, произошедших в социально-экономической и политической жизни страны в конце XX века. Эти изменения потребовали обновления уголовного законодательства для того, чтобы оно соответствовало современным реалиям и обеспечивало защиту общества от новых вызовов и угроз. Кроме того, реформа уголовного законодательства 1996 года была направлена на приведение российского уголовного законодательства в соответствие с международными стандартами и принципами, в том числе и для целей последующей интеграции с международным сообществом. В результате данной реформы были изменены и имплементированы новые нормы, касающиеся, в первую очередь, экономических преступлений, преступлений против личности, преступлений против общественной безопасности и проч.

В современных условиях действующее уголовное законодательство России представляет собой рационально систематизированный нормативно-правовой акт, являющийся подтверждением развития юридической техники в национально-значимом направлении. При этом, полагаем, что Уголовный кодекс РСФСР должен восприниматься как отправная точка для становления действующего уголовного законодательства.

Список литературы:

[1] Михайлова, А.Ю. История развития Российского уголовного законодательства / А.Ю. Михайлова. // Научные итоги 2015 года: Достижения, проекты, гипотезы. – 2015. – С. 222.

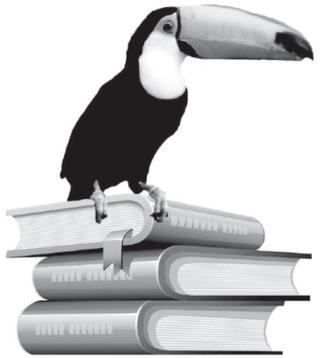
[2] Савюк, Л.К. Кодификация российского уголовного законодательства : pro et contra / Л.К. Савюк // Правовая мысль: история и современность. – 2015. – С. 6.

Spisok literatury:

[1] Mihajlova, A.YU. Istoriya razvitiya Rossijskogo ugovalnogo zakonodatel'stva / A.YU. Mihajlova. // Nauchnye itogi 2015 goda: Dostizheniya, proekty, gipotezy. – 2015. – S. 222.

[2] Savyuk, L.K. Kodifikaciya rossijskogo ugovalnogo zakonodatel'stva : pro et contra / L.K. Savyuk // Pravovaya mysl': istoriya i sovremennost'. – 2015. – S. 6.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-388-391

NIION: 2018-0076-7/24-743

MOSURED: 77/27-023-2024-7-743

ИОВЕНКО Андрей Романович,

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет,

e-mail: montle@mail.ru

СИМОНОВИЧ Татьяна Сергеевна,

студент юридического факультета,

Российская таможенная академия

(Владивостокский филиал)

e-mail: mail@law-books.ru

ЯРМОЛОВИЧ Данил Дмитриевич,

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет,

e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ СТАТЕЙ 131 И 132 УК РФ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности разграничения составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера, путем анализа материалов судебной практики и научных исследований. По результатам проведенного исследования автор ставит вопрос о возможности объединения статьями 131 и 132 УК РФ.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, статья 131 УК РФ, статья 132 УК РФ, разграничение составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера, проблемы разграничения изнасилования и насильственных действий сексуального характера, объединение статей 131 и 132 УК РФ.

IOVENKO Andrey Romanovich,

Master's student,

Far Eastern Federal University

SIMONOVICH Tatyana Sergeevna,

student of the Faculty of Law,

Russian Customs Academy (Vladivostok branch)

YARMOLOVICH Danil Dmitrievich,

Master's student,

Far Eastern Federal University

ON THE POSSIBILITY OF COMBINING ARTICLES 131 AND 132 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the peculiarities of distinguishing the compositions of rape and violent acts of a sexual nature by analyzing the materials of judicial practice and scientific research. Based on the results of the study, the author raises the question of the possibility of combining Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: rape, violent acts of a sexual nature, Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, differentiation of rape and violent acts of a sexual nature, problems of differentiation of rape and violent acts of a sexual nature, unification of Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Исходя из принципа законности, одновременное существование нормы, предусматривающей наказание лишь

за половое сношение, совершенное насильственным путем, а также нормы, предусматривающей наказание за все прочие насильственные сексу-

альные акты, в том числе тактильное сексуальное воздействие, не может позволить при изнасиловании вменить исключительно ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

По утверждению сексологов, человеческому организму, как правило, необходимо, чтобы при половом сношении происходили и иные действия сексуального характера (касание половых органов, мастурбация и т. п.), поскольку это необходимо для сексуального возбуждения.

Например, один из городских судов Ленинградской области установил виновность З. в деяниях, квалифицируемых по ч. 1 ст. 132 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ. Как было выяснено, подсудимый, преследуя цель изнасиловать В. сорвал с нее одежду, ввел в ее гениталии пальцы своей руки, и, прибегнув к применению силы, совершил попытку ввести половой орган во влагалище В. В результате его намерения были пресечены и не смог осуществить задуманное [3].

Теоретически можно представить, что субъект, осуществляя половое сношение с применением насилия, не допустит никакого другого действия сексуального характера. Тем не менее, человеческая физиология вынуждает субъекта совершить и иные действия, сопровождающие половое сношение и обеспечивающие должный уровень возбуждения.

Как правило, судебные органы не производят уголовно-правовую оценку актов сексуального характера, которые сопровождают половое сношение. Например, один из судов г. Липецка указал на виновность Д. в совершении деяния, регламентируемого по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ. В ходе расследования было выявлено, что Д. при осуществлении своего умысла на изнасилование Ф., грубо толкнул ее на кровать, навалившись сверху стал периодически сжимать ладонями молочные железы, также дотрагиваясь до ягодиц и влагалища. После Д. начал совершать тазобедренные движения в область промежности Ф., пытаясь добиться необходимого уровня возбуждения, но тем не менее, он оказался неспособен осуществить половое сношение, поскольку эрекция у него отсутствовала (то есть по независящим обстоятельствам) [4].

Полагаем, что подобный подход судебных органов не соответствует закону, поскольку ст. 131 УК РФ составляет лишь половое сношение, совершенное насильно, а иные формы сексуальной активности включены в ст. 132 УК РФ. В этой связи, согласно ст. 17 УК РФ, содеянное требуется квалифицировать по совокупности деяний.

Таким образом, тот факт, что за насильственные сексуальные акты ответственность разделена по ст. 131 и ст. 132 УК РФ, позволяет говорить нам о несоответствии принципу справедливости.

Как указал Пленум ВС РФ, в случаях, если ряд насильственных половых сношений или насильственных действий сексуального характера реализованы в отношении одного лица в непродолжительный период, при этом обстоятельства указывают на наличие единого умысла на реализацию выше обозначенных аналогичных актов, то содеянное следует квалифицировать в качестве единого продолжаемого деяния по соответствующим нормам ст. 131 либо 132 УК РФ. В то же время, если субъект в отношении одного лица совершил насильственное половое сношение и насильственные акты сексуального характера (без учета между ними временного промежутка), содеянное подлежит квалификации по совокупности регламентируемых ст. 131 и 132 УК РФ деяний.

Исходя из этого, за действия субъекта, допустившего в отношении жертвы половое сношение, а также иное сексуальное действие (в частности, оральная секс), ответственность должна наступить по совокупности ст. 131 и 132 УК РФ, а за действия субъекта, применившего в отношении жертвы ряд актов сексуального характера (не являющихся половыми сношениями), ответственность должна наступить лишь по ст. 132 УК РФ.

Например, одним из районных судов К. признан виновным в деяниях, установленных в п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В ходе расследования было выявлено, что К., имея цель удовлетворить половые потребности, нейтрализовал сопротивление З. посредством насильственных действий и угроз убийством. После, К. погрузил свой половой орган в ее гениталии, а поскольку потерпевшая была полностью обессилена, в дальнейшем ввел его в рот [5].

В то же время один из судов г. Новосибирска указал на виновность С. в преступлении, квалифицируемом по ч. 1 ст. 132 УК РФ. В процессе рассмотрения было выявлено, что С., намереваясь удовлетворить его сексуальные желания, приблизился к сидящей на стуле О., обнажил нижнюю часть своего тела и ввел половой орган в рот потерпевшей. В дальнейшем, продолжая осуществлять противоправный умысел, С. поднял О., грубо развернул ее от себя, и ввел половой орган в задний проход потерпевшей [6].

Полагаем, что такое отсутствие однообразия в судебной практике свидетельствует о необходимости уделить этому внимание со стороны законодателя. В исследованиях авторов можно встретить различные подходы к решению вышеуказанной проблемы.

В частности, как указывает Н. А. Исаев, в случае объединения ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ в единый состав, будет способствовать ликвидации гендерных различий, увеличению круга лиц,

признаваемых субъектами преступления, а также распространению уголовной ответственности на все виды насильственных сексуальных действий [7, с. 21].

По мнению Н. В. Качиной, при охвате единой конструкцией «Насильственные сексуальные действия» и насильственных актов сексуального характера, и изнасилования, во многом сократит практические проблемы при назначении наказания [8, с. 144]. Такого подхода с некоторыми особенностями придерживаются и иные исследователи [9].

Мы полагаем, что объединение составов деяний, квалифицируемых по ст. 131 и 132 УК РФ, способно положительно отразиться на практике использования уголовного законодательства. Тем не менее, поскольку важна дифференциация ответственности в уголовной сфере, обычное механическое соединение норм не может быть применено. Вышеуказанные исследователи в основном предлагают объединить две статьи УК РФ и установить при этом единую наказуемость гомосексуальных актов, полового сношения и прочих насильственных сексуальных актов. Однако, этим сексуальным насильственным актам не свойственна равная степень общественной опасности, поскольку вред, наносимый ими, во многом отличается.

Специалисты в сфере судебно-медицинской экспертизы утверждают, что мужеложство и естественное половое сношение, совершенные насильственно, способны вызвать куда более тяжкие последствия, чем лесбиянство либо развратные действия [10, с. 25]. Представленный вывод вполне обоснован, поскольку мужеложство и половое сношение являются актами, при которых происходит проникновение в полости тела потерпевшего.

Исследование проблем квалификации изнасилования, приводит нас к выводу о необходимости введения общей статьи УК РФ, устанавливающей наказание за все сексуальные акты, совершенные насильственно. Следует предусмотреть ответственность за противоправные действия, совершенные без телесно-полостного проникновения, а в ч. 2 — совершенные с таким проникновением. Полагаем, что нет необходимости при этом предусматривать способы совершения сексуальных насильственных актов в законодательстве.

Напомним, что ответственность за рассматриваемые деяния подобным образом устанавливается в ряде развитых иностранных правовых систем. В частности, это предусматривается в уголовном законодательстве Германии [11], Акте о половых преступлениях Англии [12] и др. Во всех из них за насильственные сексуальные акты,

сопровождаемые проникновением в тело, предусмотрены более строгие меры ответственности.

Как верно указывают авторы, при описании составов сексуальных преступлений, необходимо использовать специальную юридическую категорию, которой была бы свойственна гибкость и ясность правовых конструкций, нормативная обобщенность, ширина охвата охраняемых общественных отношений в обстоятельствах изменчивости современного уклада сексуальной жизни [13].

В действующем законодательстве РФ подобная категория введена под названием «действия сексуального характера». Исследование положений всей гл. 18 УК РФ дает основание сделать вывод, что такие действия являются обобщенным понятием, охватывающим все возможные формы сексуального взаимодействия: гомосексуальные акты, половое сношение и прочие сексуальные акты. Соответственно, этой категорией следует руководствоваться законодателю в процессе конструирования составов половых посягательств.

Отметим, что уголовное законодательство призвано, в первую очередь, защитить и обезопасить общество и отдельных граждан. Изъятие нормы, касающейся изнасилования из УК РФ, способно вызвать негативную реакцию обществу, в то время как признание всех форм насильственных сексуальных актов в качестве изнасилования, не вызовет в сознании граждан особых перемен.

Таким образом, наказания за насильственные сексуальные акты требуется предусмотреть не в нормах ст. 132 УК РФ, к чему в основном склоняются ученые, а в ст. 131 УК РФ, нынешнее название которой целесообразно оставить и в будущем.

Исходя из сказанного выше, редакцию статьи 131 УК РФ, устанавливающей наказания за сексуальные акты, реализованные насильственным путем, целесообразно предусмотреть в следующем виде: в ч. 1 указать, что «сексуальные акты, совершенные без проникновения в естественные полости тела человека, реализуемые с использованием насилия или угрозой насилия к потерпевшему, либо иным субъектам, или в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, - наказываются...». В ч. 2 указать, что «те же деяния, совершенные с проникновением в естественные полости тела человека, - наказываются...».

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной прак-

тике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 27 июля 2018 г. Дело № 1-103/18. URL: <https://rospravosudie.com/court-sosnovoborskij-gorodskoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-100522129>.

[4] Приговор Левобережного районного суда г. Липецка № 1-123/2011 от 22 июня 2011 г. по делу № 1-123/2011 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u6uhEJ9qPjrO/>.

[5] Приговор Красноармейского районного суда Волгоградской области от 14 апреля 2011 г. Дело № 1-57/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kras-noarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-102722135>.

[6] Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 8 июня 2010 г. Дело № 1-48/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-101698341>.

[7] Исаев Н. А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Н. А. Исаев. М. 2007. с. 46.

[8] Безматерных М.А., Качина Н.В. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 12. С. 142 - 149.

[9] Маслак С. Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2013. 129 с.

[10] Дмитриева О. А. Судебно-медицинская оценка повреждений аноректальной области и прямой кишки при насильственных действиях сексуального характера / О. А. Дмитриева, Е. В. Смирнова // Судебно-медицинская экспертиза. 2011. Т. 54. № 2. С. 23-26.

[11] Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. Москва: Проспект. 2016. С. 206.

[12] The Blackwell Companion to Criminology / ed. Colin S. Sumner. New Jersey: John Wiley & Sons, 2008. 544 p.

[13] Безверхов А. Г. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. Г. Безверхов // Уголовное право. 2014. № 5. С. 18-24.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 № 16 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Prigovor Sosnovoborskogo gorodskogo suda Leningradskoj oblasti ot 27 iyulya 2018 g. Delo № 1-103/18. URL: <https://rospravosudie.com/court-sosnovoborskij-gorodskoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-100522129>.

[4] Prigovor Levoberezhnogo rajonnogo suda g. Lipecka № 1-123/2011 ot 22 iyunya 2011 g. po delu № 1-123/2011 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u6uhEJ9qPjrO/>.

[5] Prigovor Krasnoarmejskogo rajonnogo suda Volgogradskoj oblasti ot 14 aprelya 2011 g. Delo № 1-57/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kras-noarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-102722135>.

[6] Prigovor Dzerzhinskogo rajonnogo suda g. Novosibirskaja ot 8 iyunya 2010 g. Delo № 1-48/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-101698341>.

[7] Isaev N. A. Sistemno-kriminologicheskoe issledovanie seksual'nyh prestuplenij: avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk: 12.00.08 / N. A. Isaev. M. 2007. s. 46.

[8] Bezmaternyh M.A., Kachina N.V. Sovmestnoe ispol'zovanie priznakov "primenenie nasiliya" i "ispol'zovanie bespomoshchnogo sostoyaniya poterpevshego (poterpevshej)" pri kvalifikacii deyanij, predusmotrennyh stat'yami 131 i 132 UK RF // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. N 12. S. 142 - 149.

[9] Maslak S. N. Nasil'stvennye prestupleniya protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti: problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya i kvalifikacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar. 2013. 129 s.

[10] Dmitrieva O. A. Sudebno-medicinskaya ocenka povrezhdenij anorektal'noj oblasti i pryamoj kishki pri nasil'stvennyh dejstviyah seksual'nogo haraktera / O. A. Dmitrieva, E. V. Smirnova // Sudebno-medicinskaya ekspertiza. 2011. T. 54. № 2. S. 23-26.

[11] Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germaniya: Strafgesetzbuch (StGB): nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona. Moskva: Prospekt. 2016. S. 206.

[12] The Blackwell Companion to Criminology / ed. Colin S. Sumner. New Jersey: John Wiley & Sons, 2008. 544 p.

[13] Bezverhov A. G. O nekotoryh voprosah kvalifikacii nasil'stvennyh prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti / A. G. Bezverhov // Ugolovnoe pravo. 2014. № 5. S. 18-24.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-392-397

NIION: 2018-0076-7/24-744

MOSURED: 77/27-023-2024-7-744

ИКОННИКОВ Дмитрий Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры организации режима
Санкт-Петербургский университет
ФСИН России (Псковский филиал),
e-mail: ikonnikov1975@yandex.ru

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

Аннотация. Целью исследования явилось изучение организационно-правовых аспектов оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам в условиях ИЦ, УФИЦ. Для ее достижения применялись диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы. Анализ законодательных, ведомственных правовых актов, правовой и психологической литературы по теме. В результате теоретико-правового исследования была установлена актуальность и востребованность психологической помощи осужденным к принудительным работам в современной отечественной пенитенциарной практике, характеризующейся кратным увеличением числа осужденных к рассматриваемому виду наказания. Определена ее нормативная база, предусматривающая осуществление надзора за законностью ее исполнения со стороны органов прокуратуры. Отмечен принцип добровольности и письменного согласия осужденных на оказание им психологической помощи. Указаны основные направления психологической помощи: актуализация психологических ресурсов осужденных; повышение их компетентности в решении психологических проблем; содействие формированию у осужденных психологической готовности к освобождению из ИЦ и УФИЦ; повышение уровня их психологических знаний. Рассмотрены виды психологической помощи осужденным к принудительным работам (психологические диагностика; консультирование; коррекция и просвещение). Сгруппированы основные проективные методики, используемые психологами для осуществления психодиагностики осужденных. Указаны формы проведения видов психологической помощи в очном и дистанционном форматах. Отражены научно-практические форумы, на которых обсуждались результаты исследования. Установлено, что организация и методика оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам несколько отличается от психологической работы в условиях ИУ и УИИ. Ее особенности детерминируются правовыми особенностями регламентации исполнения данного вида наказания, личностными характеристиками осужденных, уровнем развития профессиональных компетенций пенитенциарных психологов.

Ключевые слова: психологическая помощь, осужденные, принудительные работы, ИЦ, УФИЦ, пенитенциарные психологи, психологическая работа, прокурорский надзор.

IKONNIKOV Dmitry Sergeevich,
Senior lecturer of the department organization
of the regime St. Petersburg University of the
Federal Penitentiary Service of Russia
(Pskov branch)

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR IN THE IMPLEMENTATION OF PENITENTIARY PROBATION

Annotation. *The purpose of the study was to study the organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor in the conditions of IC, UFIC. To achieve it, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and statistical methods were used. Analysis of legislative, departmental legal acts, legal and psychological literature on the topic. As a result of theoretical and legal research, the relevance and relevance of psychological assistance to convicts to forced labor in modern domestic penitentiary practice, characterized by a multiple increase in the number of convicts to the type of punishment under consideration, was established. Its regulatory framework has been defined, providing for the supervision of the legality of its execution by the prosecutor's office. The principle of voluntary and written consent of convicts to provide them with psychological assistance is noted. The main directions of psychological assistance are indicated: updating the psychological resources of convicts; increasing their competence in solving psychological problems; promoting the formation of psychological readiness among convicts for release from the IC and UFIC; increasing the level of their psychological knowledge. The types of psychological assistance to those sentenced to forced labor (psychological diagnostics; counseling; correction and education) are considered. The main projective techniques used by psychologists to carry out psychodiagnostics of convicts are grouped. The forms of conducting types of psychological assistance in face-to-face and remote formats are indicated. The scientific and practical forums where the results of the study were discussed are reflected. It has been established that the organization and methodology of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor is somewhat different from psychological work in conditions of IU and UII. Its features are determined by the legal features of the regulation of the execution of this type of punishment, the personal characteristics of convicts, the level of development of professional competencies of penitentiary psychologists.*

Key words: *psychological assistance, convicts, forced labor, IC, UFIC, penitentiary psychologists, psychological work, prosecutor's supervision.*

Введение. В контексте гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России является широкое применение судами наказаний без изоляции осужденных от общества. Одним из эффективных его видов являются принудительные работы. Закрепленные в УИК РФ, они в настоящее время весьма активно реализуются в отечественной уголовно-исполнительной практике [1].

Материалы теоретико-правового исследования показывают наличие устойчивой тенденции увеличения числа осужденных к принудительным работам [2, с. 90-95]. Их рост происходит в геометрической прогрессии, как и строительство новых исправительных центров (далее ИЦ), переоснащения и модернизация участков, функционирующих как ИЦ (далее УФИЦ), реконструкция исправительных колоний под ИЦ и УФС.

Можно с уверенностью утверждать, что реализуемые сегодня принудительные работы являются приоритетными для осужденных, поскольку существенно расширяют их права на свободное передвижение, осуществление оплачиваемого труда, улучшения коммунально-бытовых условий, пользования денежными средствами и мобильной связью, поддерживать постоянные социальные контакты с родственниками и знакомыми. Отметим, что около трети принудительных работ назначаются судами положительно характеризующимся осужденным в качестве поощрения, гуманизации исполнения уголовных наказаний в порядке ст. 80 УК РФ, предусматривающей замену не отбытой части наказания более мягким [3].

С другой стороны, рассматриваемый вид наказания несет значительную экономическую смысловую нагрузку для государственных пред-

приятый, среднего и крупного бизнеса, заинтересованных в использовании на системной и плановой основе трудовых ресурсов в различных географических точках, строительстве и реконструкции объектов различной социальной направленности.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных аспектов оказания психологической помощи осужденным, отбывающим принудительные работы, использовались диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы. Анализ законодательных, ведомственных правовых актов, правовой и психологической литературы по теме.

Основные результаты. Ввиду отсутствия в рассматриваемых пенитенциарных учреждениях режимных функций, поскольку они являются своеобразными открытыми пенитенциарными центрами, в которых осужденные проживают в ночное время суток, днем – трудятся на закрепленных объектах, имеет право иметь при себе денежные средства, пользоваться мобильной связью, посещать семьи в выходные дни, проводить отпуск за пределами ИЦ и УФИЦ, возрастает роль и значение воспитательной работы с осужденными, оказания им психологической помощи.

Ее правовой основой выступают положения законодательных и ведомственных нормативных актов, к основным из которых относятся: УИК РФ, Федеральный Закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ, Приказ Минюста России 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация».

Важным организационно-правовым аспектом, содержащимся в указанных правовых актах, является закрепление законодателем принципа добровольности участия осужденных в мероприятиях по оказанию им психологической помощи, которое закрепляется письменным согласием. Подобный подход гарантирует осужденным возможную защиту их прав, законность реализации правовой нормы средствами государственного и общественного контроля (ведомственного, судебного), а также прокурорского надзора [4].

Другим значимым организационным аспектом оказания психологической помощи осужденным, является нормативное закрепление в типовой штатной структуре ИЦ и УФИЦ должностей психологов, должностные инструкции которых содержат регламентацию профессиональной деятельности на данном направлении.

Законодатель определяет основные направления деятельности психологов этих учреждений, к которым относит актуализацию психологических

ресурсов осужденных, под которой можно понимать развитие позитивных и купирование отрицательных психологических характеристик (когнитивных, эмоционально-волевых, мотивационных).

Отражением деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, проходящего красной нитью через организацию психологической работы пенитенциарных психологов, явилось закрепление такого направления психологической помощи осужденным как повышение их компетентности в решении психологических проблем. Представляется что это направление должно реализовываться в процессе проведения психодиагностической, разъяснительной и психокоррекционной работы.

Другим важным направлением является содействие формированию у осужденных психологической готовности к освобождению из учреждений [5, с. 155-159]. Оно органически взаимосвязано с пенитенциарной пробацией, основными целями и задачами которой выступают исправление, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация осужденных к принудительным работам, отраженные в п. 1 ст. 14 Федерального Закона «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ [6, с. 503-507].

Также в качестве возможного направления психологической помощи выделяется повышение уровня психологических знаний осужденных, достигаемого в процессе плановой системной работы психолога, проведения с осужденными индивидуальных и групповых мероприятий (лекций, ролевых игр, психологических тренингов личностного роста, профилактики деструктивных эмоциональных состояний, психодиагностики личности и др.).

Актуальным организационным аспектом оказания осужденным психологической помощи является итоговое оформление психологом учреждения ее результатов в форме рекомендаций сотрудникам ИЦ (УФИЦ) по проведению с ними воспитательной работы, особенностях психолого-педагогического воздействия на них, а также конкретных надзорных мероприятий.

Пенитенциарный психолог также наделяется функцией подготовки предложений в индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации при определении нуждаемости осужденного в пенитенциарной пробации. Данные профессиональные действия психолога также можно рассматривать как одно из направлений оказания психологической помощи осужденным.

Отметим, что законодатель предусматривает случаи поступления пенитенциарному психологу информации об оказании психологической помощи осужденным из других источников (сотрудников служб и подразделений ИЦ и УФИЦ).

В этом случае указанная помощь оказывается также на основании письменного согласия осужденного [7].

Помимо направлений психологической помощи осужденным к принудительным работам, весьма подробно определяются ее виды, к которым относятся психологические диагностика; консультирование; коррекция и просвещение.

Первая предполагает изучение и описание психологических характеристик осужденных к принудительным работам (индивидуальных, социальных и демографических), выявление доминирующих когнитивных свойств личности, психологических особенностей, содержания эмоционально-волевой и мотивационной сфер. Склонностей к деструктивному, криминальному поведению, суицидам, нарушению установленного порядка отбывания наказания, уклонения от отбывания принудительных работ [8, с. 36-40]. Данный подход весьма актуален в современной пенитенциарной практике. Анализ статистических данных показывает, что в отдельных регионах федерации около 20 % осужденным, которым в соответствии со ст. 80 УК РФ лишение свободы было заменено принудительными работами вновь возвращаются в ИУ за нарушение ПВР ИЦ, утвержденных приказом Минюста России № 110 2022 г.

Психологическое изучение личности осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, в первую очередь направлено на выявление тех свойств, которые позволяют спровоцировать совершение преступлений и спрогнозировать поведение лиц в дальнейшем.

Это система смысложизненных ориентаций и направленность личности осужденного: мотивы совершения преступления, отношение к совершенному преступлению, наказанию и жертве, ценностные ориентации, планы и намерения осужденного на будущее, социальный статус и ближайшее окружение, общий уровень психического развития, актуальные психические состояния осужденного и реакции на проводимую с ним работу [9, с. 55-56].

Осуществленный анализ деятельности пенитенциарных психологов на данном направлении показывает, что наиболее распространены в психодиагностической деятельности является комплекс проективных методик, определяемый в каждом конкретном случае с учетом демографических, криминологических и уголовно-правовых характеристик осужденных. К ним относятся методики:

многофакторного исследования личности Р. Кеттелла;

диагностики уровня агрессивности А. Ассингера и Басса Дарки;

«Найди себя»;

тест Люшера.

Смишека по определению акцентуации характера;

СОП по выявлению склонности к отклоняющемуся поведению.

SAKS по изучению стратегии преодоления стрессовых ситуаций;

оценки делинквентности;

диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана;

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева;

ВСК по изучению волевого самоконтроля.

Психологическое консультирование осужденных к принудительным работам может проводиться в очном и дистанционном форматах. Его целью является формирование у осужденных устойчивого понимания психологических проблем и стремления их решить совместно с психологом и администрацией ИЦ (УФИЦ).

Психологическая коррекция направлена на устранение и купирование негативных психологических характеристик осужденных, затрудняющих их исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Она также может осуществляться в очной и дистанционной, индивидуальной и групповой формах. При ее проведении основной акцент делается на обучении, предоставлении осужденному возможности изменить систему ценностей и отношений, модель поведения, добровольно активизировать позитивные мотивы.

Психологическое просвещение направлено на повышение психологической культуры осужденных, их стремления с помощью психолога и самостоятельно использовать психологические познания, методики и технологии для развития позитивной потребностно-мотивационной сферы, купирования негативных эмоциональных состояний стресса, депрессии и фрустрации. Данная работа осуществляется в форме лекций, информационных буклетов и просветительских стендов.

Организационными формами контроля результатов психологической помощи осужденных являются журналы учета в ИЦ (УФИЦ):

индивидуальных консультаций и психокоррекционной работы;

групповой просветительской, психокоррекционной и профилактической работы.

Необходимо указать, что психологическое просвещение органически взаимосвязано с воспитательной работой, проводимой с осужденными. В данном контексте возрастает роль взаимодействия психологов с сотрудниками, ее осуществляющими в ИЦ и УФИЦ [10, с. 38-41].

Отметим, что указанные организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам, закрепленные в УИК РФ и Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» № 10-ФЗ 2023 г. являются предметом специализированного прокурорского надзора. Прокуроры добиваются законности выполнения норм закона о предоставлении психологической помощи в условиях ИЦ и УФИЦ [11, с. 215-218].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) в Амурском государственном университете 19 марта 2023 года. Доклад на тему «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний в виде принудительных работ: проблемы и перспективы»;

Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации» в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»».

Заключение. Материалы теоретико-правового изучения организационных и правовых аспектов оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам показало актуальность и востребованность данной разновидно-

сти психологической работы в условиях ИЦ и УФИЦ. Значительного увеличения рассматриваемой категории осужденных в настоящее время [12, с. 570-573].

Законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России регулируют правую и организационный механизмы психологической помощи, закрепляют ее направления, виды и формы проведения специальных мероприятий. При этом используется весь арсенал средств, методов и технологий имеющийся в психологической службе ФСИН России и ее подразделениях в территориальных УФСИН (ГУФСИН), учреждениях УИС.

Организация и методика оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам несколько отличается от психологической работы в условиях ИУ и УИИ. Ее особенности детерминируются правовыми особенностями регламентации исполнения данного вида наказания, личностными характеристиками осужденных, уровнем развития профессиональных компетенций пенитенциарных психологов.

Представляется целесообразным усилить научно-методическое обеспечение рассматриваемой сферы деятельности психологических подразделений. Внести соответствующие дополнения в учебные и тематические планы дисциплин специализации по психологическим специальностям в образовательных организациях ФСИН России. Увеличить объем бюджета учебных занятий по проведению психологических практик, учений, направленных на развитие профессиональных компетенций психологов применительно к условиям деятельности ИЦ и УФИЦ.

Список литературы:

[1] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[2] Ковалев О.Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы // В сборнике: Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Сборник материалов международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2023. С. 90-95.

[3] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[4] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2 / Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г.,

Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Городков Ю.А. и др. Москва, 2018. 434 с.

[5] Дикопольцев Д.Е. О некоторых аспектах организации психологической работы с осужденными к принудительным работам // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 155-159.

[6] Ковалев О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507.

[7] Колесникова Н.Е. Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества: учеб. пособие для вузов / Н.Е. Колесникова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2024. 175 с.

[8] Егоров В.А., Макаров И.Н., Чураков В.Г. Принудительные работы для осужденных: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 36-40.

[9] Басина Т.А. К вопросу о методиках, подлежащих использованию психологами в работе с осужденными без изоляции от общества // Вопросы науки, Вологда. 2014. № 5. С. 55-56.

[10] Храброва Е.В. К вопросу о содержании воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 12 (126). С.38-41.

[11] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[12] Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности исполнения принудительных работ в современных условиях // Образование и право. 2024. № 3. С. 570-573.

Spisok literatury:

[1] Kommentarij k ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[2] Kovalev O.G. Ispolnenie nakazaniy v vide prinuditel'nyh rabot: sovremennye tendencii i

perspektivy//V sbornike: Celi nakazaniya: ugovolnye, ugovolno-ispolnitel'nye, kriminologicheskie i inye aspekty (otechestvennyj i zarubezhnyj opyt). Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Blagoveshchensk, 2023. S. 90-95.

[3] Ugovolnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[4] Nastol'naya kniga prokurora v 2 ch. CHast' 2 / Kapinus O.S., Vinokurov A.YU., Kekhlerov S.G., Aberhaev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Aristarhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Gorodkov YU.A. i dr. Moskva, 2018. 434 s.

[5] Dikopol'cev D.E. O nekotoryh aspektah organizacii psihologicheskoj raboty s osuzhdennymi k prinuditel'nym rabotam // V sbornike: Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Moskva, 2020. S. 155-159.

[6] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i organizacionnye osnovy ispolneniya prinuditel'nyh rabot v sovremennyh usloviyah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 4. S. 503-507.

[7] Kolesnikova N.E. Psihologicheskoe soprovozhdenie osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazaniya bez izolyacii ot obshchestva: ucheb. posobie dlya vuzov / N.E. Kolesnikova. – 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt. 2024. 175 s.

[8] Egorov V.A., Makarov I.N., CHurakov V.G. Prinuditel'nye raboty dlya osuzhdennyh: vchera, segodnya, zavtra // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2023. № 3 (73). S. 36-40.

[9] Basina T.A. K voprosu o metodikah, podlezhashchih ispol'zovaniyu psihologami v rabote s osuzhdennymi bez izolyacii ot obshchestva // Voprosy nauki, Vologda. 2014. № 5. S. 55-56.

[10] Hrabrova E.V. K voprosu o soderzhanii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie v vide prinuditel'nyh rabot // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 12 (126). S.38-41.

[11] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[12] Kovalev O.G. Pravovye i organizacionnye osobennosti ispolneniya prinuditel'nyh rabot v sovremennyh usloviyah // Obrazovanie i pravo. 2024. № 3. S. 570-573.

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Цель исследования состояла в теоретико-правовом и прикладном изучении вопросов государственно-правовых, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений, детерминируемых криминальной мотивацией женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима, ее взаимосвязи с другими психологическими характеристиками в процессе психологической и воспитательной работы. Для ее достижения применялись статистический и аналитический методы, использование которых позволило установить содержание и особенности криминальной мотивации осужденных в условиях мест лишения свободы. Обосновать взаимообусловленность уголовно-правовой и психологической характеристик в организации психологической и воспитательной работы с осужденными женщинами. Выделить такие типичные психологические характеристики как организацию нервной системы (ее стабильный или лабильный тип); эмоциональную впечатлительность, обусловленную подвижностью эмоциональных состояний, могущих обретать негативные диапазоны стресса, депрессии, фрустрации, обреченности, неуверенности, сомнения, тревоги и страха; агрессивность и импульсивность; психопатические отклонения личности; повышенную раздражительность, нетерпеливость; отсутствие умений устанавливать психологический контакт, коммуникации с окружающими их персоналом ИК, другими осужденными, родственниками и знакомыми, находящимися за пределами учреждения. Предложить классификации женщин, совершивших насильственные и корыстные преступления по критерию мотивационной направленности. Выделить особенности суицидального поведения осужденных, обусловленные их наиболее распространенными психологическими характеристиками. Указать на необходимость проведения пенитенциарной probation с осужденными женского пола, осуществлении прокурорского надзора на данном направлении, а также за законностью исполнения уголовных наказаний. Реализации комплексного подхода психолого-педагогического и воспитательного воздействия при достижении целей исправления, социальной адаптации и ресоциализации осужденных женщин.

Ключевые слова: криминальная мотивация, осужденные женщины, психологическая работа, воспитательная работа, психологические характеристики, пенитенциарная probation.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ISSUES OF CRIMINAL MOTIVATION OF WOMEN SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation. The purpose of the study was to theoretically and legally study the issues of state-legal, criminal-legal and criminal-executive legal relations determined by the criminal motivation of women serving sentences in correctional colonies of general regime, its relationship with other psychological characteristics in the process of psychological and educational work. To achieve this, statistical and analytical methods were used, the use of which made it possible to determine the

content and characteristics of the criminal motivation of convicts in detention facilities. To substantiate the interdependence of criminal law and psychological characteristics in the organization of psychological and educational work with convicted women. To identify such typical psychological characteristics as the organization of the nervous system (its stable or labile type); emotional impressionability due to the mobility of emotional states that can acquire negative ranges of stress, depression, frustration, doom, insecurity, doubt, anxiety and fear; aggressiveness and impulsivity; psychopathic personality abnormalities; increased irritability, impatience; lack of skills to establish psychological contact, communication with the IC staff around them, other convicts, relatives and acquaintances located outside the institution. To propose classifications of women who have committed violent and mercenary crimes according to the criterion of motivational orientation. To highlight the features of suicidal behavior of convicts due to their most common psychological characteristics. To point out the need for penitentiary probation with female convicts, the implementation of prosecutorial supervision in this area, as well as the legality of the execution of criminal penalties. The implementation of an integrated approach of psychological, pedagogical and educational impact in achieving the goals of correction, social adaptation and re-socialization of convicted women.

Key words: *criminal motivation, convicted women, psychological work, educational work, psychological characteristics, penitentiary probation.*

Введение. Женская преступность, ее особенности, причины и условия, являются чувствительной компонентой государственно-правовых, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений современной России. Объектом научных исследований криминологов, ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии. Анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ и ФСИН России показывают изменения количественных показателей, уголовно-правовых характеристик женщин, содержащихся в ИК общего режима.

Анализ пенитенциарной практики на данном направлении показывает целесообразность учета уголовно-правовой и криминологической динамики психологической службой УИС, пенитенциарными психологами учреждений при организации психологической работы с осужденными женского пола, проведении с ними психодиагностических и психокоррекционных мероприятий.

Целью исследования явилось определение содержания и особенностей важнейшей психологической характеристики осужденных женщин – криминальной мотивации, ее взаимосвязи с другими психическими состояниями и свойствами личности в условиях лишения свободы, ограничения их прав и свобод.

Методы и принципы исследования. Для достижения указанной цели использовался принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации и данные пенитенциарной практики.

Основные результаты. Материалы теоретического изучения проблемы показало, что в последние годы произошли изменения уголовно-правовой характеристики женщин, содержа-

щихся в ИК. Наибольшее снижение обвинительных приговоров с отбыванием наказания в ИУ фиксируется по ст. 161-163 и 158 УК РФ (от 3-х до 5 раз). Также наблюдается снижение на 28% количества приговоров к лишению свободы за совершение преступлений против жизни и здоровья граждан, регламентированные ст. 105-110 УК РФ, а по ст. 111 УК РФ -на 68% [1]. Аналогичная тенденция отмечается и по другим преступлениям (ст. 228-233 УК РФ) [2].

Современное отечественное уголовно-исполнительное законодательство подробно регламентирует порядок отбывания уголовных наказаний женщинами в ИК общего режима [3].

Таким образом, в настоящее время в женских ИК содержатся осужденные совершившие умышленно тяжкие и особо тяжкие преступления (часто в молодежном возрасте), что подтверждает другую тенденцию – омоложение женской преступности. Данное положение накладывает определенный организационный и методический отпечаток на осуществление с ними психологической работы пенитенциарными психологами учреждений УИС [4, с. 98-103]. В частности, учитываются психологическая характеристика, особенности когнитивной, мотивационной, эмоционально-волевой сфер личности осужденных, их психические состояния, содержание характера и темперамента.

В рассматриваемом контексте представляют исследовательский интерес работы авторов, уязвляющих психологическое обеспечение осужденных не только с их свойствами и качествами, но и с такими характеристиками как адаптивностью к условиям отбывания наказания в ИК, степени криминальной зараженности, непосредственно влияющих на достижение целей их ресоциализации и исправления [5, с. 37-41].

Теоретическое изучение темы показывает, что многие авторы к наиболее распространенным психологическим характеристикам осужденных женщин относят:

особенности организации нервной системы (ее стабильный или лабильный тип);

эмоциональную впечатлительность, обусловленную подвижностью эмоциональных состояний, могущих обретать негативные диапазоны стресса, депрессии, фрустрации, обреченности, неуверенности, сомнения, тревоги и страха;

агрессивность и импульсивность [6, с. 14-17];
психопатические отклонения личности;

повышенная раздражительность, нетерпеливость;

отсутствие умений устанавливать психологический контакт, коммуникации с окружающими их персоналом ИК, другими осужденными, родственниками и знакомыми, находящимися за пределами учреждения.

Необходимо отметить, что указанные и другие психологические характеристики часто детерминируются и усиливаются под воздействием специфических условий отбывания наказания в учреждениях УИС.

Значительное число женщин, совершивших преступления против здоровья и личной неприкосновенности, относятся к психопатичным личностям, им также присуща крайняя раздражительность, частые вспышки гнева. Количество неврозов и психопатий осужденных женщин значительно превышает эти показатели в сравнении с осужденными мужского пола. Однако, даже в сочетании с негативным социальным воздействием психопатии не всегда приводят их к противоправному поведению, совершению пенитенциарных преступлений в условиях ИК. Установлено, что принципиальное значение здесь принадлежит антиобщественной направленности личности осужденной, ее ценностным ориентациям и потребностям.

Женщины более импульсивны и эмоциональны по сравнению с мужчинами. Психологические травмы, связанные с профессиональными, или семейными конфликтами, часто носят затяжной и глубокий характер. Они рассматривают ситуации, складывающиеся, в том числе, в пенитенциарной практике, как своеобразные угрозы им и их окружению, поэтому противоправные действия часто являются своеобразной психологической защитой личности.

В рассматриваемом контексте мы также отмечаем распространенность в структуре личности осужденных женского пола такой психологической характеристики как демонстративности, потребности и стремлении обращать на себя вни-

мание окружающих. При этом демонстративность, как правило, выполняет функцию самоутверждения, имеющей навязчивое, застревающее содержание, влияющее на модель поведения, жизненные планы и другие психологические характеристики.

В сравнении с осужденными мужчинами, у женщин незначительно распространены криминальные установки, устойчивые преступные убеждения, дефекты социально-психологической деформации, вызванные криминальными факторами. Исключение составляют женщины, осужденные за повторное совершение преступлений, при общем и специальном рецидиве.

Криминальная деятельность осужденных женщин носит полимотивированный характер. Доминирующими мотивами совершенных ими насильственных преступлений являются месть, страх, ревность, хулиганские побуждения, зависть, корысть, половые извращения. Женщинам, впервые осужденным за тяжкие насильственные преступления, присущи пренебрежение общепринятыми нормами, завышенная самооценка, эгоизм, стремление к самоутверждению.

Данные исследования позволили предложить классификацию осужденных женщин, совершивших насильственные преступления, по критерию мотивационной направленности на две большие группы: обороняющихся и зависимых. К первой относятся осужденные, основным мотивом которых при совершении убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью являлась защитная реакция на физическую или психическую агрессию. Ко второй – женщины с низкой самооценкой, неуверенностью в собственных силах, сталкивающиеся с постоянным мужским доминированием. Здесь также преобладает эмоция страха потери близкого человека, одиночества, стремление преодолеть психологическую зависимость от другого человека.

Осужденным женщинам, совершившим насильственные преступления против личности, также характерны ригидность, высокая импульсивность, неспособность адекватно воспринимать и оценивать пенитенциарные ситуации, что способствует возникновению у них состояний фрустрации, стресса и депрессии, приводящими в отдельных случаях к демонстративному или реальному суицидальному поведению [7, с. 20-23].

Женщинам совершившим убийство своих мужей, либо сожителей, причинившим тяжкий вред их здоровью, присущи высокий уровень эмоциональности, упрямство, отсутствие чувства вины или раскаяния в совершенном преступлении. Необходимо отметить, что мотивация женских насиль-

ственных преступлений в подавляющем большинстве случаев развивается на фоне затянувшихся семейно-бытовых конфликтов, а мотивами являются обида, корысть, ревность и др.

Вместе с тем, многие из них испытывают чувство вины, беспокойства за свое будущее, проявляющееся на всех этапах отбывания наказания. Это беспокойство, сопровождающееся повышенной тревожностью и «эмоциональной ранимостью», усиливается в период отбывания наказания в исправительном учреждении. В связи с чем возрастает роль и значение психодиагностической и психокоррекционной работы, проводимой с ними пенитенциарными психологами. Представляет интерес опыт организации данной работы, накопленный в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств (Австрии, Великобритании, Норвегии, Финляндии и ФРГ), где активную консультативную помощь администрации оказывают психологи, не состоящие в штате тюрем открытого и закрытого типов [8, с. 28-31].

Мотивация совершения так называемых имущественных преступлений, характеризуется наличием в структуре личности осужденных женщин развитых гедонистических потребностей, мотива корысти, зависти, личного обогащения преступными целями. Женщинам, отбывающим наказания за совершение корыстных преступлений, присуща более развитая криминальная зараженность, развитые асоциальные взгляды и установки чем женщинам, осужденным за насильственные преступления. Они менее импульсивны, отрицают собственную вину за содеянное, имеют более развитый уровень мышления и интеллекта.

Исследованием установлено, что криминальная мотивация женщин, осужденных к лишению свободы, представляет собой специфическую систему психологических факторов, детерминирующих преступное поведение. Она включает в себя криминальные мотивы, деформированные потребности, цели и установки, отрицательную моральную и нравственную направленность. В структуре указанной мотивации наиболее распространены корыстный, мстительный, утверждающийся, хулиганский и игровой типы.

Осужденных женщин, отбывающих наказание в ИК, можно классифицировать по критерию развития криминальной зараженности на лиц, обладающих ее высокой, частичной и неустойчивой (случайной) степенью.

Криминальная мотивация осужденных женщин может изменяться с помощью системы мероприятий, способствующих преодолению их личностных деформаций, духовному и интеллектуальному развитию, формированию позитивных психологических характеристик, правопослушного

поведения, успешному достижению целей исполнения наказаний, соблюдению их прав и законных интересов.

Следует отметить значение пенитенциарной probation в исправлении, социальной адаптации и ресоциализации женщин в условиях ИУ, роль в данном вопросе органов прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью исполнения уголовных наказаний и порядком реализации этого вида probation [9].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России, с докладом на тему «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11 - 12 апреля 2024 г.

Заключение. Проблема криминальной мотивации осужденных женщин, отбывающих наказание в ИК общего вида режима, является одной из центральных в организации с ними воспитательной и психологической работы, достижения целей их исправления, социальной адаптации и ресоциализации в условиях ИУ. В данном контексте возрастает значение личностного, индивидуального подхода пенитенциарных психологов, сотрудников служб и подразделений в работе с осужденными.

Комплексного использования психолого-педагогических и правовых основ воздействия, формирования позитивных психологических характеристик, купирования отрицательных психических свойств и состояний, качеств личности. В психодиагностической и психокоррекционной работе с указанными категориями осужденных целесообразно использовать современные оригинальные и адаптированные методики и технологии, направленные на изменение мотивационной сферы, развитие групп мотивов положительной направленности.

Список литературы:

[1] Судебная статистика РФ. Официальный сайт / <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/12/s/8> / (дата обращения 14.06.24).

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы реализации прав осужденных при их психологическом обеспечении в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1. С. 98-103.

[5] Лебедев Д.Н., Липатова Е.А. Психологическое обеспечение, адаптация и ресоциализация осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 7 (170). С. 37-41.

[6] Ковалев О.Г., Кирсанова О.С. Эмоции в структуре криминальной мотивации // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9. С. 14-17.

[7] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[8] Ковалев О.Г., Белых-Силаев Д.В. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации // Юридическая психология. 2021. № 1. С. 28-31.

[9] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

Spisok literatury:

[1] Sudebnaya statistika RF. Oficial'nyj sajt / <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8> / (data obrashcheniya 14.06.24).

[2] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[3] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Kovalev O.G., Semenova N.V. Pravovye i organizacionnye problemy realizacii prav osuzhdennyh pri ih psihologicheskom obespechenii v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Stolypinskij vestnik. 2021. T. 3. № 1. S. 98-103.

[5] Lebedev D.N., Lipatova E.A. Psihologicheskoe obespechenie, adaptaciya i resocializaciya osuzhdennyh // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 7 (170). S. 37-41.

[6] Kovalev O.G., Kirsanova O.S. Emocii v strukture kriminal'noj motivacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 9. S. 14-17.

[7] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopol'cev D.E. Teoreticheskij analiz kompleksnyh psihokorrekcionnyh programm, napravlennyh na suicidal'nyu prevenciyu podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh (organizacionnyj, social'nyj i psihologicheskij aspekty) // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2023. № 1. S. 20-23.

[8] Kovalev O.G., Belyh-Silaev D.V. Psihologicheskoe obespechenie osuzhdennyh v zarubezhnyh penitenciarных sistemah: sodержanie i osobennosti organizacii // Юридическая психология. 2021. № 1. S. 28-31.

[9] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-403-411
NIION: 2018-0076-7/24-746
MOSURED: 77/27-023-2024-7-746

БАБИЧ Н.В.,
К.Ю.Н.,
помощник Черемушкинского
межрайонного прокурора города Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА, ПРИ КОТОРОЙ СЛЕДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНА МЕЖДУ НЕСКОЛЬКИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: ЧАСТЬ ВТОРАЯ МОДЕЛИ

Аннотация. Концепция распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами является традиционной концепцией в организации следственного аппарата страны. Как было ранее установлено, что активный этап ее развития начинается после революции 1917 года. Вместе с тем, особый интерес представляет механизм ее реализации на практике, который непосредственно выражается в моделях распределения следственной функции между несколькими государственными органами.

Ключевые слова: следователь, следственная функция, предварительное следствие, концепция, модель.

BABICH N.V.,
Candidate of
Law, Assistant to the Cheremushkin
interdistrict prosecutor of the city of Moscow
e-mail: mail@law-books.ru

FEATURES OF THE CONCEPT AND MODEL OF THE ORGANIZATION OF THE INVESTIGATIVE APPARATUS, IN WHICH THE INVESTIGATIVE FUNCTION IS DISTRIBUTED AMONG SEVERAL LAW ENFORCEMENT AGENCIES: PART TWO OF THE MODEL

Annotation. The concept of distributing the investigative function between several law enforcement agencies is a traditional concept in the organization of the investigative apparatus of the country. As it was previously established, the active stage of its development begins after the revolution of 1917. At the same time, the mechanism of its implementation in practice is of particular interest, which is directly expressed in models of the distribution of the investigative function between several state bodies.

Key words: investigator, investigative function, preliminary investigation, concept, model.

Итак, теоретически, на практике можно воспроизвести любое количество вариантов моделей реализации концепции разделения следственной функции между несколькими правоохранительными органами. Фантазия правоведа в этом в представлении следственных моделей ограничивается только количеством, имеющихся всех действующих государственных органов. Такой теоретический подход, не смотря на его реальное проявление, является негативным нежели положительным в реформирование следственного аппарата страны. Проблема заключается в том, что качество и эффективность предварительного следствия в такой концепции зависит в первую очередь не

количества государственных органов, на которые можно возложить следственную функцию, а от проявляющего в научном исследовании первостепенного принципа-вопроса концепции – «насколько логичным и обоснованным будет наделение того или иного государственного органа следственной функцией».

Кроме принципа-вопроса, необходимо обратить внимание еще на один важный пункт, который также должен ограничивать количество моделей исследуемой концепции. Сущность этого пункта проявляется в уточнение единого правового статуса того или иного государственного органа, которая требуется для выявления точных моделей исследуемой концепции. Так, о чем конкретно

в данном случае идет речь в рамках правового статуса? Как известно, в истории России и зарубежных стран происходили не раз ситуации, когда подразделения одного ведомства выделялись из него и на его основе создавались другие целые службы, обладающие следственными полномочиями. По своему правовому статусу такие подразделения имели один и тот же правовой статус, что и у ведомства, из которого они были выведены, без какого-либо реального обоснования. После некоторого периода их функционирования, такие подразделения возвращали обратно в ведомство в силу опять же того самого единого правового статуса и общего назначения. Одним из ярких примеров, может служить правоохранительная реформа 2016 года, когда Федеральная служба по контролю за оборотом наркотических веществ России, имеющая статус явно полицейской структуры и осуществляющая полномочия (*в том числе предварительного следствия*) присущие, исходя из теории правоохранительной деятельности, Министерству внутренних дел была возвращена обратно в Министерство внутренних дел России на правах Главного управления. Утверждать о том, что была создана новая модель следственных органов лишь из-того, что Федеральная служба по контролю за оборотом наркотических веществ России имело свой следственный аппарат не логично и не представляется возможным в силу единого правового статуса и общего назначения с другим ведомством. По такой схеме, например можно выделить уголовный розыск с Министерства внутренних дел и сказать, что это новое ведомство. Новая модель исследуемой концепции образуется за счет надделения следственной функцией органов, которые имеют единый и не раздробленный на части правовой статус, иными словами ведомства в прямом смысле этого слова.

Таким образом для разработки и выявления новых, исследования действующих и т.п. моделей концепции разделения следственной функции между несколькими государственными органами требуется соблюдать как минимум два существенных условия:

- во-первых, определить целесообразность надделения того или иного государственного органа следственной функцией по форме предварительного следствия (концептуальная основа);

- во-вторых, установить отсутствие множественности государственных органов, дублирующих функцию, которая непосредственно, исходя из теории правоохранительной деятельности, закреплена за конкретным ведомством.

Принимая во внимание такие минимальные условия, то в России можно выделить две общие модели исследуемой концепции, предварительно

и условно назвав их общей традиционной и общей неотрадиционной [1]. Каждая из общих моделей состоит из специальных моделей. Рассмотрим каждую из подробнее.

Традиционная модель характеризуется тем, состоит из трех специализированных моделей: модель организации следственных органов в и при прокуратуре, модель организации следственных органов в Министерстве внутренних дел, модель организации следственных органов в органах государственной безопасности. Как уже видно из этого, подследственность в общей традиционной модели распределялась между такими государственными правоохранительными органами, как следственные органы прокуратуры, полиции/милиции и органов государственной безопасности. Организационная сущность этой модели заключается в том, что прокуратура как орган предварительного следствия занимается расследованием преступлениями, имеющих тяжкий и особо тяжкий характер. Причинами возложения таких функций на прокуратуру послужили: во-первых, как и при создании отдельных должностей при Наркомате юстиции, требовался следователь, который обладал более высоким профессиональными знаниями и мог сконцентрироваться именно на расследование уголовных дел повышенной опасности и значимости; во-вторых, концепция прокурорского следствия хорошо себя зарекомендовала на практике, в силу чего она стала одной из факультативных концепций вошедшей в состав общей концепции разделения следственной функцией между несколькими государственными органами; в-третьих, повышение объективности следствия по тяжким и особо тяжким преступлениям; в четвертых, и другие.

Полиция/милиция, является основным государственным органом этой традиционной модели. Если функции прокуратуры можно переложить на Министерство юстиции, то функции Министерства внутренних дел в лице полиции/милиции переложить не представляется возможным по объективным причинам. Надделение полиции/милиции следственной функцией по форме предварительного следствия при традиционной модели необходимо из-за того, что полиции/милиции выступает как основной государственный орган правопорядка, который занимается расследованием общих преступлений, которые совершаются в жизни общества намного чаще чем иные.

Последним элементом традиционной модели, на который возлагают следственную функцию выступают органы государственной безопасности. Сегодня таким правоохранительным органом является Федеральная служба безопасности России. Из-за очень низкого качества своей профессиональной деятельности данная струк-

тура сегодня, либо требует серьёзного реформирования с полной переаттестацией кадров, либо полного упразднения и создания не на ее основе нового ведомства. Но это не означает, что органы государственной безопасности должны лишиться полномочий по предварительному следствию. Такая особая следственная функция требуется органам государственной безопасности для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, среди которых обеспечение внутренней и внешней безопасности и защиты тех основ конституционного строя, которые гарантируют права и свободы человека и гражданина [2]. При этом интересы государства сводятся только к защите общества и личности.

Активное развитие и успешное применение в практической жизни государства традиционной модели организация органов предварительного следствия приходится в основном в период становления и существования Союза Советских Социалистических Республик. Формирование модели происходило постепенно начиная с реформ большевиков с 1920 года [3].

Некоторым расширением отдельной части этой модели уже в современной России явилось наделение следственной функцией органов, имеющие непосредственное полицейские/милициские функции. Кроме Министерства внутренних дел России в лице полиции (ранее милиции) отдельными полицейскими и следственными функциями обладали органы налоговой полиции (до 2003 г. [4]) и наркоконтроля (до 2016 г.) [5]. Сейчас оба этих полицейских правоохранительных органов составляют систему подразделений Министерства внутренних дел России. Но сама традиционная модель прекратила свое существование на практике в 2011 году, в связи с созданием Следственного комитета России. Однако это не означает, что модель не может быть применена снова на практике. Так, в связи необходимостью дальнейшего реформирования действующего следственного аппарата России данная модель остается в числе рассматриваемых актуальных вариантов. Многие правоведы положительно относятся к такой модели организации предварительного следствия, которая действовала в России до 2011 года. В частности, обосновывается следственная функция в Министерстве внутренних дел России, по тем положениями, что система органов предварительного следствия в Министерстве внутренних дел России представляет собой устоявшуюся, самостоятельную, строго и хорошо организованную централизованную федеральную структуру, возглавляемую Следственным департаментом МВД России. Такая организация в системе министерства позволяет быстро, качественно, законно расследовать преступления за

счет тесных правоотношений между следователем и оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями [6]. Обеспечивается быстрая процедура возбуждения уголовного дела [7]. Следственные подразделения Министерства внутренних дел России имеют богатый опыт расследования преступления, так как на них приходится основная масса уголовных дел. Наличие собственных ведомственных образовательных и научно-исследовательских учреждений, позволяет подготавливать высококвалифицированных следователей и вырабатывать современные методики и тактики для быстрого и качественного расследования различных преступных деяний.

Касаемо следственной функции органов прокуратуры. В традиционной модели следственная функция прокурора применяется не для выполнения задач прокурорского надзора, а для выполнения задач предварительного следствия, то есть расследования преступлений. Указываются такие положительные моменты, как высокий уровень прокурорского надзора; эффективное и качественное предварительное следствия; высокий уровень следственных работников; общий и жесткий, основанный на законе, контроль за предварительным следствием, осуществляемым следователями Министерства внутренних дел и органов государственной безопасности [8]; снижение ведомственных интересов и коррупционной составляющей [9]; повышение соблюдения прав и свобод человека и гражданина [10]; и т.п. После реформы 2007 года, многие правоведы высказывались за возвращение органам прокуратуры следственной функции [11].

Наделение следственной функции органов государственной безопасности в такой традиционной модели обладает, по сути, тем же свойствами, что и следственная функция в Министерстве внутренних дел, но только в очень узкой направленности, а именно укреплению законности; снижению уровня должностных преступлений; обеспечение, быстро и качественной расследование преступлений посягающих на безопасность государства за счет тесных правоотношений между следователем и оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями; высокий профессиональный уровень следователей, в силу продолжительного богатого практического опыта, системы научно-образовательных учреждений; и т.п.

Исходя из предположений сторонников по отдельным частным моделям, формируются общие положительные свойства общей традиционной модели, среди которых: наличие объективной конкуренции в предварительном следствии между органами прокуратуры, Министерства вну-

тренних дел и государственной безопасности; быстрое, качественное и законное расследование преступлений за счет тесных правоотношений между следователем и оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями; ведущая роль в следствии отводится органам прокуратуры; жесткий и эффективный прокурорский надзор; руководитель предварительного следствия – прокурор; формирование уголовной политики при участии трех ведомств, что позволяет увидеть разные варианты разрешения тех или иных проблем; расследование должностных преступлений, производиться высококвалифицированными кадрами – прокурорами; обеспечение наивысшего уровня прав и свобод человека и гражданина [12]; и прочие.

Проанализировав особенности организации и деятельности органов предварительного следствия по общей традиционной модели с 1991 по 2011 года, мы выступаем категорически против возвращения на практике к такой модели. Бесспорным является тот факт, что традиционная модель имеет свои положительные свойства. Однако стоит заметить, что такие положительные свойства проявлялись в период существования СССР и нескольких первых годов после его распада, уже в Российской Федерации. Далее такие свойства стали носить негативный характер вместо положительного, что в результате сказалось на эффективности организации и деятельности следственного аппарата страны. Главными проблемами общей традиционной модели выступали и выступают: 1) малозначительная эффективность деятельности правоохранительных органов (снижение уровня раскрываемости уголовных дел, качества предварительного следствия и т.п.); 2) наличие отрицательных явлений в правоохранительной работе прокурора, следователя и оперативных работников, таких как подделывание отчетности, злоупотребления должностными полномочиями в процессе раскрытия уголовных дел; 3) «отсутствует должное современное техническое оборудование для следователей и оперативных работников; 4) нарушение законности в деятельности правоохранительных органов (необъективное следствие, обвинительный уклон, волокита и т. д.); 5) зависимость следователя от руководства [13]»; 6) в неверном закреплении прямых и косвенных доказательств; 7) в истечении срока давности (ввиду бездействия следственных органов); 8) в передаче уголовных материалов из одного ведомства в другое и обратно (неправильное закрепление подследственности); 9) в невозможности увязать события всей картины преступлений; 10) в повышении нагрузки следователей, связанной с ростом отчетности; 6) в конкуренции между данными следственными органами

за возможность принятия к своему производству уголовного дела; 11) в нерегламентированности определения подследственности между следственными органами; 12) в окклюзиях нормативно-правовых актов, которые создают условия для возникновения противоречий между прокуратурой РФ и СК РФ, что, в свою очередь, приводит к нарушению единства и системности уголовно-процессуальной деятельности; 13) в повышении обвинительного уклона со стороны следователя, руководителя следственного органа и прокурора; 14) в потере специализации следователя; 15) в бесконечных спорах о подследственности; 16) в фиктивной процессуальной самостоятельности следователя.

В результате, сегодня в России применить в процессе реформирования следственного аппарата общую традиционную модель невозможно, так как это приведет еще к более негативным последствиям. Возвращение прокурору таких полномочий, как возбуждать и прекращать уголовные дела, расследовать, поручать следователю расследовать уголовное дело, осуществлять контроль и надзор за следствием, давать обязательные указания следователю и поддерживать государственное обвинение, снова существенно увеличат число должностных преступлений в органах прокуратуры, которые будут нарушать законные права и интересы отдельных участников уголовного судопроизводства на всех его стадиях, как это было до реформы 2007 года.

Нелепым представляется негативная цепочка, когда прокурор сам возбуждает уголовное дело, сам его расследует, сам себя контролирует, сам за собой надзирает, сам дает себе же обязательные указания для исполнения, сам утверждает свое же сформированное обвинительное заключение и сам по своему делу поддерживает обвинение в суде. С таким подходом прокуратура снова превратится в супер-правоохранительное ведомство.

Есть еще один важный момент в невозможности применить традиционную модель на практике. Он заключается в том, что Россия является участницей в ряде международных правовых актов в области предварительного следствия [14]. Согласно им прокурорский надзор и следственная функция должны быть отделены друг от друга.

Теперь рассмотрим действующую неотрадиционную модель организации предварительного следствия. Неотрадиционная модель организации следственных органов – это традиционная модель построения органов предварительного следствия, при которой система органов предварительного следствия государства реформируется в целях адаптации к современным условиям путем формирования не только на основных тра-

диционных структурных принципах, но и в том числе на новых, либо на тех же самых, но усовершенствованных.

Становление данной модели произошло в 2011 году после серьезной реформы следственного аппарата страны. В итоге следственная функция по форме предварительного следствия распределилась между:

- новым правоохранительным органом в лице Следственного комитета России;
- уже существовавшими полицейскими органами в лице Следственного департамента Министерства внутренних дел России и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических веществ России;
- уже существовавшими органами государственной безопасности в лице Следственного управления Федеральной службы безопасности России.

Главным элементом следственной реформы стало как раз создание независимого Следственного комитета России с его особым правовым статусом, который положил начало неотрадиционной модели организации следственного аппарата страны.

Сразу стоит оговориться, что следственная функция была распределена именно между тремя правоохранительными органами полицией, комитетом и органами государственной безопасности. СД МВД России и СД ФСКН России — это неграмотно раздробленные следственных подразделений одного полицейского ведомства, имеющих один и тот же правовой статус. Ранее нами уже упоминались причины, по которым мы не рассматриваем отдельно такие правоохранительные органы для выявления и определения концепций и их моделей реализации.

Безосновательное раздробление полицейского ведомства на отдельные части, является безграмотной ошибкой руководства страны. Эта ошибка была устранена в 2016 году, когда ФСКН, и ее подразделения, в том числе СД вошли как это положено исходя из теории правоохранительной деятельности и полицейской функции в Министерство внутренних дел России.

Говоря о взглядах правоведов то можно отметить, что многие из них положительно относятся к нетрадиционной модели организации следствия, хотя и отмечают некоторые моменты, которые требуют небольшого реформирования [15].

Однако глубокое исследование действующей уже сформированной в 2016 году неотрадиционной модели распределения подследственности между тремя правоохранительными органами, а именно такими как независимый СК РФ, СД МВД

РФ и СУ ФСБ РФ позволило сделать вывод о том, что решение одной проблемы привело к появлению новых. Так, прокурор полностью лишился реальных механизмов для осуществления своей ключевой функции в виде эффективного надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в целях защиты прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а сам следователь как не обладал ранее процессуальной самостоятельностью, так и не обладает. Следователь находится в полной зависимости от руководителя следственного подразделения при принятии важных правовых решений, которую играют важную роль в расследование уголовного дела. Все указания руководителя следственного органа в соответствии со статьей 39 Уголовно-процессуального кодекса России являются обязательными для исполнения следователем, в то время как, указания прокурора по статье 37 этого же нормативно-правового акта носят по факту некий не понятный рекомендательный характер. Принять действенные и необходимые акты реагирования для того, чтобы повлиять на незаконное решение следователя СК РФ о прекращении возбужденного дела или о возбуждении уголовного дела у прокурора не представляется возможным по действующей неотрадиционной модели.

Распределение таким образом полномочий привело к тому, что практически полностью не исполняются и не принимаются во внимание обоснованные и законные требования прокурора об устранении нарушений законов. Все это сводится к противоречиям между органами прокуратуры и органами Следственного комитета России. Так, например, традиционная проблема в правоотношениях между прокурором и следователем - следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела, а прокурор в свою очередь, наоборот, принимает постановление об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела и требует его прекратить, а следователь его не прекращает. Такая же ситуация только наоборот, прокуратура требует возбудить уголовное дело, а следователь выносит постановление об отказе в его возбуждении. Процедура таких правоотношений в таком виде может длиться, как это не практике присутствует, месяцами или годами. А какие же результаты всего этого?

- Нарушение законных прав и интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

- Следователь в соответствии со статьями 37, 38 и 39 УПК России выполнит требования прокурора только после их одобрения руководителем следственного подразделения, так прокурор некая

фигура чья процессуальная деятельность в виде надзора на стадии предварительного следствия до утверждения обвинительного заключения носит рекомендательный характер.

В реальности положения статей 37 и 39 просто поменяли местами прокурора и руководителя следованного органа. Прокурорский надзор за следователем теперь по факту осуществляется в виде ведомственного контроля со стороны руководителя следственного подразделения.

Проблема также не разрешается если принять во внимание, формулировку нормы уголовно-процессуального закона о том, что в случае разногласий между (с одной стороны) следователем, руководителем следственного подразделения и (с другой стороны) прокурором итоговое решение в споре принимается Генеральный прокурор России. В этом случае проблема заключается в том, что Председатель Следственного комитета России обладает правом возбудить уголовное дело в отношении Генерального прокурора, а последний в свою очередь не имеет никаких механизмов. Возникает вопрос – так какова вероятность того, что итоговое процессуальное решение Генерального прокурора России не будет воспринято Председателем Следственного комитета России как процессуальное решение имеющие нарушение законодательства России.

Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного следствия в такой неотрадиционной модели выражается лишь в направлении актов прокурорского реагирования следователю, которые не обладают существенным влиянием на ход расследования, как указания руководителя следственного органа [16].

Единственным существенным полномочием прокурора в данной модели является его право не утвердить обвинительное заключение следователя по уголовному делу. Наделение прокурора таким полномочием в такой модели недостаточно. Для должного прокурорского надзора требуются дополнительные реальные процессуальные механизмы. Прокурору важно видеть весь ход расследования преступления. В случае нарушения следователем прав и свобод человека и гражданина на любом этапе расследования прокурор должен принять соответствующие меры реагирования. В действующей модели он может принять их только на том этапе, когда материалы уголовного дела поступят вместе с обвинительным заключением, т.е. когда следователь завершит уголовное дело. Какой-либо информацией по уголовному делу до этого этапа прокурор не обладает. У него нет реальных полномочий запросить уголовный материал и ознакомиться с ним на любом этапе пред-

варительного следствия. Выполнить исконную задачу по определению законности нахождения лица во временном изоляторе прокурор может только на заключительном этапе предварительного следствия. До этого момента такую прокурорскую задачу выполняет сам руководитель следственного подразделения или инспектора контрольно-следственных подразделений Следственного комитета России, которые связаны ведомственной заинтересованностью со следователем, находящимся в их подчинении.

Что касается Следственного департамента Министерства внутренних дел и Следственного управления Федеральной службы безопасности то в этой неотрадиционной модели им характерны такие же проблемы, как и при традиционной модели организации органов предварительного следствия.

В таком виде функционирующую неотрадиционную модель организации органов предварительного следствия оставлять нельзя. Она требует серьезного реформирования, так как при ней: во-первых, практически отсутствует прокурорский надзор за предварительным следствием и следователь — это де-факто помощник руководителя следственного органа; во-вторых, происходит негативная конкуренция между органами предварительного следствия; в-третьих, реальную функцию прокурорского надзора за деятельностью следователя выполняется по факту руководителем следственного органа, что соответственно противоречит теории правоохранительной деятельности и уголовно-процессуального права; в-четвертых, возникают нелепые споры между правоохранительными органами, которые не имеют механизма их разрешения; в-пятых, остаются остальные те же самые проблемы, что и при традиционной модели организации следственных органов.

Итак, принимая во внимание все вышеизложенное можно сделать определённые выводы.

Модели реализации этой концепции различны и появились на практике задолго до самой концепции. Следственная функция может быть распределена между любыми государственными органами – судом, прокуратурой, министерством юстиции, полицией и т.п. Главный ее признак — это наличие не менее двух государственных органов. Многие модели были реализованы на практике в различные периоды истории нашей страны.

Устоявшимися, за последние несколько десятилетий нашей страны, моделями такой концепции стали традиционная (прокуратура, органы госбезопасности и полиция/милиция) и неотрадиционная (следственный комитет, органы госбезопасности и полиция/милиция).

Возвращение к традиционной модели следствия при реформировании следственного аппарата страны невозможно и может привести к негативным последствиям и ошибкам, которые уже имелись на практике. Модель была положительна для своего времени. Сегодня она устарела.

При традиционной модели следственная функция прокуратуры используется только для расследования преступлений, а не для выполнения задач прокурорского надзора.

Положительной является неотрадиционная модель следственного аппарата страны. Однако допущенные ошибки в процессе реформирования в 2011 году привели к существенным организационным негативными моментам, которые требуют их устранения.

Требуется реформировать неотрадиционную модель следствия и пересмотреть полностью правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве. Прокурор должен осуществлять только прокурорский надзор. Любое наделение прокурора полномочий по даче обаятельных указаний следователю приведет к повышению должностных преступлений, как это было до 2007 года.

Список литературы:

- [1] Бабиц Н.В. Правовое регулирование и организация деятельности органов предварительного следствия в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Бабиц. – М., 2019. –31 с.
- [2] Правоохранительные органы: учебник для академического бакалавриата / Н.П. Кириллова [и др.]; под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 455 с.; Савюк Л.К. Правоохранительные органы: учебник. М.: Юристъ, 2004. 671 с.; Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Российская газета. 1995. № 72. 12 апреля; Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. 3 января. № 1. Ст. 2; Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства. 1997. № 52. Ст. 5909; 2000. № 2. Ст. 170.
- [3] История предварительного следствия России : монография / Н. В. Бабиц ; под ред. Б. В. Сангаджиева. – Москва : РУДН, 2020. – 214 с.
- [4] Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- [5] Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства РФ. 2016. 11 апреля. № 15. Ст. 2071.
- [6] Попов И.А. Органам предварительного следствия в системе МВД России 50 лет: основные итоги и дальнейшие шаги // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №7. С. 18-25.
- [7] Багмет А. М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. 2015. № 11. С. 6-8.
- [8] Кругликов, А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве / А. П. Кругликов // Законность. - 2008. - № 8. - С. 25-29; Скабелин Александр Владимирович Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Legal Concept. 2016. №2 (31). С. 157-161; Сычев, Д. А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства / Д. А. Сычев // Криминалисгъ. - 2013. - № 1 (12). - С. 49-54.
- [9] Гатауллин, З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве / З. Ш. Гатауллин // Бизнес в законе. - 2009. -№ 1. - С. 221-225.
- [10] Силкин Вячеслав Петрович, Лодкин Александр Евгеньевич Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №5. С. 164-167.обращения: 05.01.2021).
- [11] Буторина Е., Карачева Е. Заклятая дружба (Интервью Генерального прокурора РФ Ю. Чайки) // Время новостей. 2008. 28 марта; Кругликов А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 8. С. 25 - 29.; Рябинина Т. К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 41 – 45; Шичанин И. И. Деятельность прокурора по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлению обвинения // Рос. следователь. 2010. № 12. С. 13 – 16; Шичанин И. И. Деятельность прокурора по подготовке обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд // Рос. следователь. 2010. № 17. С. 11 – 13.
- [12] Ситдикова Г.З. Формирование профессиональных компетенций специалистов следственной и оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 171-173; Цветков Ю.А. Роль следственных органов в реализации уголовной политики // Актуальные проблемы теории и практики приме-

нения уголовного закона: материалы 1-й всерос. науч.-прак. конф. / Российская академия правосудия. М., 2014. С. 133-142; Бульжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №2 (85). С. 91-95; Бозоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12.

[13] Бозоян, А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России: дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Бозоян. М., 2014. 209 с.

[14] См., например: Рекомендация № R (2000) 19 КМСЕ «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. // Совет Европы и Россия: сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берстнев. М.: Юрид. лит., 2004. С. 746–779.

[15] Багмет Анатолий Михайлович, Цветков Юрий Анатольевич Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. №4. С. 60-70; Попова Татьяна Юрьевна Изменение баланса полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник КемГУ. 2015. №2-2 (62). С. 200-203 и др.

[16] Лебедев В. М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистра. М.: Юрайт, 2015. С. 1038.

Spisok literatury:

[1] Babich N.V. Pravovoe regulirovanie i organizaciya deyatelnosti organov predvaritel'nogo sledstviya v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / N.V. Babich. – М., 2019. –31 s.

[2] Pravoohranitel'nye organy: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / N.P. Kirillova [i dr.]; pod red. N.P. Kirillovoj, N.G. Stojko. 2-e izd., pererab. i dop. М.: YUrajt, 2018. 455 s.; Savyuk L.K. Pravoohranitel'nye organy: uchebnik. М.: YUrist", 2004. 671 s.; Federal'nyj zakon «O Federal'noj sluzhbe bezopasnosti» ot 03.04.1995 № 40-FZ // Rossijskaya gazeta. 1995. № 72. 12 aprelya; Federal'nyj zakon «O bezopasnosti» ot 28.12.2010 № 390-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. 3 yanvarya. № 1. St. 2; Ob utverzhdenii Konceptii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrya 1997 g. № 1300 (v red. ot 10 yanvarya 2000 g. № 24) // Sobranie zakonodatel'stva. 1997. № 52. St. 5909; 2000. № 2. St. 170.

[3] Istoriya predvaritel'nogo sledstviya Rossii : monografiya / N. V. Babich ; pod red. B. V. Sangadzhieva. – Moskva : RUDN, 2020. – 214 s.

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 11 marta 2003 g. № 306 «Voprosy sovershenstvovaniya gosudarstvennogo upravleniya v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 05.04.2016 № 156 (red. ot 21.12.2016) «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere kontrolya za oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih prekursorov i v sfere migracii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. 11 aprelya. № 15. St. 2071.

[6] Popov I.A. Organam predvaritel'nogo sledstviya v sisteme MVD Rossii 50 let: osnovnye itogi i dal'nejshie shagi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №7. S. 18-25.

[7] Bagmet A. M. Analiz celesoobraznosti vvedeniya instituta sledstvennogo sud'i v ugovolnoe sudoproizvodstvo // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 11. S. 6-8.

[8] Kruglikov, A. P. Rol' prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve / A. P. Kruglikov // Zakonnost'. - 2008. - № 8. - S. 25-29; Skabelin Aleksandr Vladimirovich Vozvrashchenie prokuroru polnomochij po vzbuzhdeniyu ugovolnyh del: za i protiv // Legal Concept. 2016. №2 (31). S. 157-161; Sychev, D. A. Ugolovno-processual'nye funkcii prokurora, osushchestvlyаемые v hode dosudebnogo proizvodstva / D. A. Sychev // Krimina-lisg". - 2013. - № 1 (12). - S. 49-54.

[9] Gataullin, Z. SH. Ugolovnoe presledovanie kak funkciya prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve / Z. SH. Gataullin // Biznes v zakone. - 2009. -№ 1. - S. 221-225.

[10] Silkin Vyacheslav Petrovich, Lodkin Aleksandr Evgen'evich Praktika i problemy prokurorskogo nadzora za ugovolno-processual'noj deyatelnost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. №5. S. 164-167. obrashcheniya: 05.01.2021).

[11] Butorina E., Karacheva E. Zaklyataya družba (Interv'yu General'nogo prokurora RF YU. CHajki) // Vremya novostej. 2008. 28 marta; Kruglikov A. Rol' prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve // Zakonnost'. 2008. № 8. S. 25 - 29.; Ryabinina T. K. I vnov' k voprosu o pravovom statuse prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2008. № 1. S. 41 – 45; SHichanin I. I. Deyatel'nost' prokurora po sostavleniyu postanovleniya o privlechenii v kachestve obvinyaemogo i pred'yavleniyu obvineniya // Ros. sledovatel'. 2010. № 12. S. 13 – 16; SHichanin I. I. Deyatel'nost' prokurora po podgotovke obvinitel'nogo zaklyucheniya i napravleniyu ugovolnogo dela v sud // Ros. sledovatel'. 2010. № 17. S. 11 – 13.

[12] Sitdikova G.Z. Formirovanie professional'nyh kompetencij specialistov sledstvennoj i operativno-rozysknoj deyatelnosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 12 (103). S. 171-173; Cvetkov YU.A. Rol' sledstvennyh organov v realizacii ugovolnoj politiki // Aktual'nye problemy teorii i praktiki primeneniya ugovolnogo zakona: materialy 1-j

vseros. nauch.-prak. konf. / Rossijskaya akademiya pravosudiya. M., 2014. S. 133-142; Bulyzhkin A.V., CHaplygina V.N. Ocenka effektivnosti sledstvennoj deyatel'nosti v Rossii: razmyshleniya i vyvody // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. №2 (85). S. 91-95; Bozoyan A.O. Sostoyanie i tendencii razvitiya sledstvennyh organov v Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2014. S. 12.

[13] Bozoyan, A.O. Sostoyanie i tendencii razvitiya sledstvennyh organov v Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk / A.O. Bozoyan. M., 2014. 209 s.

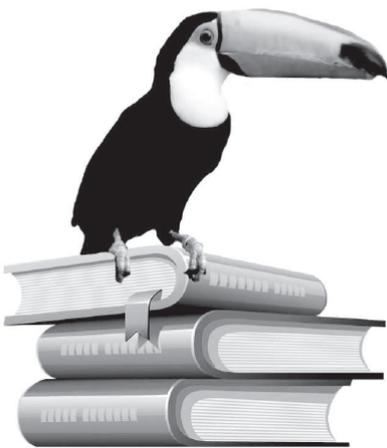
[14] См., например: Rekomendaciya № R (2000) 19 KMSE «O roli prokuratury v sisteme ugo-

lovnogo pravosudiya» ot 6 oktyabrya 2000 g. // Sovet Evropy i Rossiya: sbornik dokumentov / Otv. red. YU.YU. Berstenev. M.: YUrid. lit., 2004. S. 746–779.

[15] Bagmet Anatolij Mihajlovich, Cvetkov YUrij Anatol'evich Sil'noe sledstvie i ego protivniki // Lex Russica. 2015. №4. S. 60-70; Popova Tat'yana YUr'evna Izmenenie balansa polnomochij prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa // Vestnik KemGU. 2015. №2-2 (62). S. 200-203 i dr.

[16] Lebedev V. M. Ugolovno-processual'noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistra. M.: YUrajt, 2015. S. 1038.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-412-414
NIION: 2018-0076-7/24-747
MOSURED: 77/27-023-2024-7-747

ИОВЕНКО Андрей Романович,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: montle@mail.ru

СИМОНОВИЧ Татьяна Сергеевна,
студент юридического факультета,
Российская таможенная академия
(Владивостокский филиал),
e-mail: mail@law-books.ru

ЯРМОЛОВИЧ Данил Дмитриевич,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ, КАК ПРОБЛЕМА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ судебной практики, на основании которой рассматривает проблему, связанную с не извещением лиц, в отношении которых вынесен судебный приказ. По результатам проведенного исследования предлагаются пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: проблемы приказного производства, приказное производство, не извещение лиц, судебный приказ, законопроект № 1108618-7.

IOVENKO Andrey Romanovich,
Master's student,
Far Eastern Federal University

SIMONOVICH Tatyana Sergeevna,
student of the Faculty of Law,
Russian Customs Academy
(Vladivostok branch)

YARMOLOVICH Danil Dmitrievich,
Master's student,
Far Eastern Federal University

NOT NOTIFYING PERSONS AS A PROBLEM OF WRIT PROCEEDINGS

Annotation. In this article, the author analyzes judicial practice, on the basis of which he considers the problem of not notifying persons against whom a court order has been issued. Based on the results of the conducted research, ways to solve this problem are proposed.

Key words: problems of writ proceedings, writ proceedings, failure to notify persons, court order, bill No. 1108618-7.

Несмотря на то, что судебный приказ знаком отечественному процессу довольно давно, до сих пор ведутся споры о его сущности [4].

О.Д. Шадловской в своём исследовании указывал, что приказное производство является самостоятельным видом гражданского производства, который имеют свою специфику и упрощенную

форму, при этом существуют проблемы применения института приказного производства [5, с. 82].

Согласно ст. 122 ГПК, в качестве требований, по которым выносится судебный приказ, выступают долговые обязательства перед кредитором, оформленные в качестве простой письменной сделки, если их сумма не превышает 500 000 руб.

В данном случае, если у должника возникают обязательства оплатить задолженность, кредитор в праве обратиться в суд для вынесения судебного приказа, что позволит существенно дешевле рассмотреть дело, нежели в общем порядке, а также уменьшит бюрократизацию данных правоотношений. С одной стороны, это так, однако на практике, существуют неоднократные случаи с организацией целых мошеннических преступлений в отношении лиц, которые могут и не выступать в качестве должников [3].

В Ростовской области в 2022 году была распространена следующая преступная схема, с банковских счетов граждан банковские учреждения начали списывать несуществующие долги в пользу преступников, которые совершают мошеннические действия, в следствии обращения в суд за вынесением судебного приказа.

Возможность совершения данных незаконных действий стало возможно в результате предусмотренных законом особенностей вынесения судебного приказа, согласно которому судебный приказ выносится без приглашения должника и кредитора и без проведения судебного заседания. В частности, мировой судья, которому поступило заявления о вынесение судебного приказа в упрощенном порядке занимается проверкой предоставляемой документации от заявителя, относительно подтверждения факта, возникновения долга и принимает дальнейшее решение о его взыскании. Еще одной особенностью является то, что судья фактически не может произвести проверку доказательств, предъявленных заявителем, судья только выясняет наличие или отсутствие спора о праве. В следствии того, что судебный приказ выдается на требование, которое основано на сделке, совершенной в простой письменной форме, то в суд в качестве доказательств наличия долга поступают расписки, написанные от руки без соблюдения каких-либо требований.

В связи с вышеизложенным, зачастую, доказательства, которые выглядят, как бесспорные, на самом деле же могут являться поддельными.

В 2022 году гражданка А. обратилась в отделение полиции с заявлением, где указала, что с ее банковского счета ежемесячно списывают крупную сумму денег. В ходе расследования было установлено, что в отношении данной гражданки в 9 судебных участках Ростовской области были вынесены судебные приказы по поддельным документам в виде расписки, где была подделана подпись гражданки А. Далее было установлено лицо, которое пояснило, что он написал заявления о вынесении судебного приказа в отношении пенсионерки, которая не проживает и не имеет адреса регистрации в Ростовской области. Преступник искусственно подделал место регистрации в тех городах, где выносился судебный при-

каз. И ни в одном случае должностные лица мировых судей, при вынесении решений о вынесении судебного приказа, по которому с должника взыскивалась крупная сумма, не смогли обнаружить факт подделки документов. В общей сложности сумма долга гражданки А. составила около 4 млн. руб. [7].

Далее преступник, получив законное решение суда – судебный приказ, обращается либо в банковские отделения, либо к судебным приставам и требует изъять задолженность в виде денежной суммы на основе этого решение у должника.

Совершение данных незаконных действий было возможно, также, в следствии следующих особенностей приказного производства.

Согласно ч. 1 ст. 126 ГПК РФ, судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника, и проведения судебного разбирательства.

Положения ст. 128 ГПК РФ устанавливают, что судья в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения, однако заявитель при обращении в суд может специально указать неверный адрес должника, либо извещение о выдаче судебного приказа не будет доставлено в результате почтового отправления.

Многие лица узнают о вынесенном судебном приказе в тот момент, когда судебные приставы исполнители уже сняли денежные средства с банковского счета. Судебные приставы извещают должника об открытом исполнительном производстве через портал «Госуслуги», где есть «Госпочта».

В связи с возникшей ситуацией граждане направляли в профильный комитет Государственной Думы обращения. 09.02.2021 депутаты из Комитета Государственной думы В.Л. Пашин, В.В. Кулиев, А.В. Андрейченко внесли законопроект № 1108618-7 «О внесении изменений в ГПК РФ».

Согласно данному законопроекту, предполагалось дополнить ст. 128 ГПК РФ абзацем следующего содержания: «Копия судебного приказа направляется гражданам-должникам, с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, при условии регистрации субъекта персональных данных на едином портале государственных и муниципальных услуг и на региональных порталах государственных и муниципальных услуг, в пятидневный срок со дня вынесения его судом».

Итогом данного законопроекта стало отклонение законопроекта Государственной думы. Свое отклонение депутаты пояснили в Заключении по проекту федерального закона № 1108618-7

следующим образом: «из проектируемых положений неясно, с какого момента участник судопроизводства будет считаться получившим извещение, в том числе учитывая, что предлагаемый способ извещения является дополнительным и не отменяет общий порядок направления судебных извещений судебной повесткой или заказным письмом с уведомлением о вручении».

Резюмируя, отметим, что проблема, связанная с не извещением лиц, в отношении которых вынесен судебный приказ, остается актуальной. Ежегодно в органы предварительного расследования поступают все новые заявления, в которых указывает о незаконном списании денежных средств, в результате вынесения судебного приказа.

По нашему мнению, отказаться от классического способа направления решения суда по почте не представляется возможным, однако предусмотреть дополнительный способ извещения лица является целесообразным. При этом положения законопроекта необходимо было добавить, что течение срока для подачи возражения будет исчисляться с даты получения приказа именно по почте. И указать, что предусмотренный способ уведомления лиц является дополнительным.

Считаем целесообразным дополнить ст. 128 ГПК РФ абзацем следующего содержания: «Копия судебного приказа дополнительно направляется гражданам-должникам, с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, при условии регистрации субъекта персональных данных на едином портале государственных и муниципальных услуг и на региональных порталах государственных и муниципальных услуг, в пятидневный срок со дня вынесения его судом. Течение срока для подачи возражения будет исчисляться с даты получения копии судебного приказа по почте».

С одной стороны, правовое положение для подачи возражения не изменится (течение срока для подачи возражения останется прежним), с другой стороны лицо, вне зависимости от недобросовестности заявителя (например, в случае неверного указания адреса) сможет узнать о вынесенном судебном приказе, своевременно принять меры. Тем самым обезопасив должника от незаконных действий.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[3] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022, 2023 году, утв. судебным

департаментом при Верховном суде // http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf.

[4] Валитова, Д. И. Актуальные вопросы приказного производства в гражданском процессе / Д. И. Валитова, И. В. Воронцова // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 12-1(69). С. 148-152.

[5] Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2015. 128 с.

[6] Интернет-портал Российской газеты. № 227(7985) [Электронный ресурс] // URL:<https://rg.ru/2019/10/08/regufo/moshenniki-nachali-ispolzovat-v-svoih-interesah-vsiu-moshch-sudebnoj-sistemy.html>

[7] Судебный приказ Судебного участка №3 Миллеровского района (Ростовская область) от 17 июля 2017 г. по делу № 2-384/2017 // СПС «Консультант Плюс».

[8] Судебный приказ Судебного участка № 1 Печенгского судебного района (Мурманская область) от 13 июля 2017 г. по делу № 2-1396/2017 // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Obzor sudebnoj statistiki o deyatelnosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej v 2022, 2023 godu, utv. sudebnym departamentom pri Verhovnom sude // http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf.

[4] Valitova, D. I. Aktual'nye voprosy prikaznogo proizvodstva v grazhdanskom processe / D. I. Valitova, I. V. Voroncova // Vestnik nauki. 2023. T. 5, № 12-1(69). S. 148-152.

[5] SHadlovskaya O.D. Prikaznoe proizvodstvo kak uproshchennaya forma grazhdanskogo sudoproduktstva: dis. kand. yurid. nauk. Moskva, 2015. 128 s.

[6] Internet-portal Rossijskoj gazety. № 227(7985) [Elektronnyj resurs] // URL:<https://rg.ru/2019/10/08/regufo/moshenniki-nachali-ispolzovat-v-svoih-interesah-vsiu-moshch-sudebnoj-sistemy.html>

[7] Sudebnyj prikaz Sudebnogo uchastok №3 Millеровского rajona (Rostovskaya oblast') ot 17 iyulya 2017 g. po delu № 2-384/2017 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[8] Sudebnyj prikaz Cudebnogo uchastka № 1 Pechenskogo sudebnogo rajona (Murmanskaya oblast') ot 13 iyulya 2017 g. po delu № 2-1396/2017 // SPS «Konsul'tant Plyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-415-418

NIION: 2018-0076-7/24-748

MOSURED: 77/27-023-2024-7-748

АБРАМОВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Псковский филиал Университета ФСИН России,
e-mail: natalika1108@yandex.ru

РУЗИН Александр Владимирович,
заместитель начальника Управления кадров ФСИН России –
начальник отдела нормативно-правового регулирования
государственной службы и кадров Управления кадров ФСИН России,
e-mail: ruz-in@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТА О СЛУЖБЕ В УИС С ГРАЖДАНИНОМ, ПОСТУПАЮЩИМ НА СЛУЖБУ В УИС

Аннотация. В статье анализируется правовое обеспечение некоторых аспектов заключения контракта о службе в УИС с гражданином, поступающим на службу в УИС; в связи с этим авторами предложен ряд изменений действующего законодательства.

Ключевые слова: контракт о службе в уголовно-исполнительной системе, правовое обеспечение контракта о службе в уголовно-исполнительной системе.

ABRAMOVA Natalia Gennadievna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
head of the Department of Civil Law Disciplines, Pskov Branch
of the Federal Penitentiary Service of Russia University

RUZIN Alexander Vladimirovich,
Deputy Head of the Personnel Department
Federal Penitentiary Service of Russia –
Head of the Department of Regulatory Regulation
of the Civil Service and Personnel Management personnel
Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF THE LEGAL REGULATION OF THE CONCLUSION OF A CONTRACT OF SERVICE IN THE UIS WITH A CITIZEN ENTERING THE SERVICE IN THE UIS

Annotation. The article analyzes the legal support of some aspects of the conclusion of a contract of service in the UIS with a citizen entering the service in the UIS; in this regard, the authors have proposed a number of changes to the current legislation

Key words: contract for service in the penal enforcement system, legal support for the contract of service in the penal enforcement system.

Правовую природу служебного контракта следует рассматривать комплексно через призму служебного, трудового, административно-правового его регулирования.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и

органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закона о службе в УИС) правоотношения на службе в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) между Российской Федерацией и гражданином возникают и осуществляются на основании контракта, заключенного в соответствии с указанным законом и правовым актом о назначении на должность.

При этом контракт о службе в УИС заключается в результате:

1) поступления на службу в УИС по результатам конкурса;

2) зачисления в образовательную организацию высшего образования федерального органа УИС для обучения по очной форме по результатам прохождения вступительных испытаний;

3) назначения на должность в УИС;

4) восстановления в должности в УИС в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Издание правового акта руководителя федерального органа УИС, уполномоченного руководителя о возникновении, изменении и прекращении правоотношений на службе в УИС осуществляется на основании согласия или ходатайства гражданина (сотрудника), выраженных в письменной форме (заявление, рапорт), если иное не предусмотрено законом о службе в УИС, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В случае отказа гражданина, поступающего на службу в УИС, от заключения контракта правовой акт о назначении на должность в УИС не издается.

Контракт о службе в УИС как соглашение о работе является юридическим фактом, который порождает служебно-трудовое правоотношение между гражданином Российской Федерации с государством в лице соответствующих учреждений и органов УИС, а также необходимой предпосылкой для распространения на него законодательства Российской Федерации о службе в уголовно-исполнительной системе [1].

Контракт о службе – важнейший институт служебного права, регулирующий порядок его заключения, изменения, прекращения и пр. Он служит основанием возникновения служебного правоотношения и в то же время основанием действия этого правоотношения во времени, что позволяет его сторонам согласовывать условия службы не только на этапе заключения контракта, но и в течение всего периода его действия. Легальное понятие контракта о службе в УИС сформулировано в части 1 статьи 21 Закона о службе в УИС.

Контракт – письменное соглашение, заключаемое между руководителем федерального органа УИС или уполномоченным руководителем и гражданином (сотрудником), о прохождении службы в УИС и (или) замещении должности в УИС. По своей сути, контракт выступает в роли трудового договора. Руководитель федерального органа УИС или уполномоченный руководитель обязуется обеспечить гражданину, поступающему на службу в УИС, и сотруднику прохождения службы в УИС в соответствии с законом о службе в УИС, своевременно и в полном объеме выплачивать сотруднику денежное довольствие и предоставлять ему социальные гарантии.

Гражданин, поступающий на службу в УИС, и сотрудник при заключении контракта обязуются исполнять служебные обязанности в соответствии с должностной инструкцией и соблюдать ограничения и запреты, связанные со службой в УИС, а также внутренний служебный распорядок учреждения или органа УИС. В свою очередь, гражданин, прошедший обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации, финансируемой из бюджета федерального органа УИС, обязан служить в этой системе не менее установленного срока в соответствии с заключенным срочным контрактом [2, с.65].

При увольнении сотрудника на работодателя законом не возлагается обязанность рассматривать рапорт сотрудника об увольнении по собственной инициативе и удовлетворять его при наличии фактов, дающих основания для его увольнения по другим основаниям, в частности в связи с грубым нарушением служебной дисциплины. Положения статей 84 и 92 Закона о службе в УИС имеют целью упорядочивание отношений по прекращению службы в УИС и не предполагают возможности произвольного избрания основания увольнения сотрудника УИС без учета фактических обстоятельств, предшествовавших его увольнению [3].

В контексте анализируемых норм, следует согласиться с выводом Борзенко Ю.А. о том, что имеются случаи, когда учреждение УИС отказывается (несмотря на рапорт сотрудника) уволить сотрудника по его инициативе до истечения месячного срока с даты подачи им рапорта, ссылаясь на отсутствие возможности, что суды справедливо считают необоснованным, отмечая, что указанный в Закона о службе в УИС месячный срок предупреждения до увольнения сотрудника имеет целью обеспечить права учреждения в случае увольнения с должности сотрудника, т. е. увольнение до истечения этого срока по заявлению самого лица не нарушает его прав. Формулировка части 4 статьи 87, предусматривающая возможность расторжения контракта ранее установленного месячного срока предупреждения с согласия руководителя федерального органа УИС или уполномоченного руководителя, может привести к нарушению принципа равенства прав сотрудников. Кроме того, сотрудники УИС, по мнению того же суда, имеют право быть уволенными по рассматриваемому основанию даже при наличии оснований для его расторжения за совершение виновных действий, поскольку Закона о службе в УИС не содержит положений о возможности применения в не урегулированной им части норм иных специальных законов, предусматривая такое регулирование только нормами Трудового

кодекса РФ. Во избежание подобных инцидентов представляется возможным часть 4 статьи 87 Закона о службе в УИС сформулировать следующим образом: «Контракт может быть расторгнут и сотрудник может быть уволен со службы до истечения срока предупреждения о расторжении контракта при выполнении требований части 7 статьи 92 настоящего закона».

Контракт может быть расторгнут в связи с грубым нарушением служебной дисциплины. При этом закреплено 14 оснований однократных грубых нарушений дисциплины, которые могут использоваться в качестве оснований для увольнения, и если отдельные проступки сформулированы весьма успешно (пункты 2, 4, 5, 11 части 2 статьи 49 Закона о службе в УИС), ряд оснований вызывает обоснованные вопросы. Так, в пункте 3 части 2 статьи 49 указан в качестве грубого нарушения «отказ сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения», что дублирует пункт 7 части 2 этой же статьи и может ввести в заблуждение правоприменителя при квалификации проступка (см. решение № 2- 2759/2019 2-2759/2019~М-2239/2019 М2239/2019 от 29.08.2019 по делу № 2- 2759/2019 Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область)). Наряду с этим, грубое нарушение служебной дисциплины является отрицательным поступком для сотрудника, который, согласно Присяге, клянется добросовестно выполнять возложенные на него служебные обязанности, а согласно Кодексу этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих УИС, утвержденному приказом ФСИН России от 11.01.2012 № 5, сотрудник обязан соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения; воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении им должностных обязанностей, в связи с чем вызывает недоумение наличие еще и пункта 9 части 3 статьи 84 Закона «О службе в УИС» – «совершение проступка, порочащего честь сотрудника». Правоприменитель может оказаться перед выбором при квалификации действий сотрудника, совершившего грубое нарушение дисциплины, что, безусловно, порочит его честь. Мы согласны с мнением Борзенко Ю.А., с целью оптимизации буквального толкования норм Закона «О службе в УИС», пункт 9 части 3 статьи 84 следует исключить [4, с. 159].

С гражданином, впервые поступающим на службу в УИС, заключается первый контракт. Контракт заключается на определенный срок (срочный контракт) или на неопределенный срок. Срочный контракт может заключаться в случаях, установленных частью 9 статьи 22 Закона о службе в

УИС. Однако конкретные сроки законодателем не определены. Поэтому целесообразно в статье 22 в части 9 в пункте 3 слова «с обязательством заключить контракт о последующей службе в уголовно-исполнительной системе в порядке, установленном статьей 23 настоящего Федерального закона» заменить словами «и пять лет службы в уголовно-исполнительной системе после окончания обучения»; в пункте 4 слова «и обязательной последующей службы в учреждении или органе уголовно-исполнительной системы, направивших сотрудника на обучение, в порядке, установленном статьей 23 настоящего Федерального закона» заменить словами «и пять лет службы в уголовно-исполнительной системе после окончания обучения»; пункт 8 признать утратившим силу. Представляется, что таким образом возможно урегулировать с одной стороны, гражданско-правовую ответственность гражданина, заключившего контракт на законодательном уровне, а с другой, создать предпосылку для сохранения кадрового потенциала УИС. Это потребует внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27.06.2019 № 821 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником уголовно-исполнительной системы Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Федеральной службы исполнения наказаний в случае расторжения с ним контракта о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и увольнения со службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации».

Во избежание разночтений, необходимо привести статью 24 закона о службе в УИС в соответствие с частью 1 статьи 21 закона о службе в УИС внеся в нее изменения, и часть 5 изложить в следующей редакции: «Сотрудник, проходящий испытание, наряду с исполнением обязанностей по должности проходит индивидуальное обучение по месту службы под руководством непосредственного руководителя (начальника) и наставника из числа опытных сотрудников, назначенных приказом руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя. Положение о наставничестве, порядок организации индивидуального обучения сотрудника, проходящего испытание, изучения его личных и деловых качеств и порядок оценки результатов индивидуального обучения сотрудника, проходящего испытание, утверждаются федеральным органом уголовно-исполнительной системы.»; в части 6 слова «соответствующему уполномоченному руководителю» заменить словами «руководителю федерального органа уголовно-исполнительной системы или

уполномоченному руководителю»; в части 8 слова «уполномоченный руководитель» заменить словами «руководитель федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченный руководитель»; в части 9 слова «уполномоченного руководителя» заменить словами «руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя»; в части 12 после слова «званий» дополнить словами «, а также работавших в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Наряду с этим в статье 78 в части 9 слова «уполномоченного руководителя» заменить словами «руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя»; в части 12: слова «пунктом 2, 5, 6, 7, 10, 13, 14 или 19 части 2 либо пунктом 4, 5, 7, 9 или 14» заменить словами «пунктом 2, 4, 5, 6, 7, 10, 13, 14 или 19 части 2 либо пунктом 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15 или 16»; дополнить предложением следующего содержания: «При поступлении на службу в уголовно-исполнительной системе, на военную службу или государственную службу иных видов гражданина, возмещающего затраты на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа уголовно-исполнительной системы, выплата им затрат на обучение в устанавливаемом Правительством Российской Федерации порядке приостанавливается и прекращается по истечении срока, предусмотренного пунктом 7 части 10 настоящей статьи.»; в части 5 статьи 79 слова «договор на обучение» заменить словами «договор о целевом обучении», при этом в целях исключения двойного толкования, установления однозначности восприятия, а также приведения в соответствие с установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации вышеуказанными положениями предлагается уточнить и привести используемые понятие к единой терминологии «договор на целевое обучение».

Таким образом, в вопросе правового обеспечения заключения контракта о службе в УИС с гражданином, поступающим на службу в УИС, с учетом анализа правоприменительной практики в учреждениях и органах УИС, видится ряд неопределенностей и противоречий правового регулирования, нередко отсутствие единой терминологии, что является посылком его совершенствования.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения сво-

боды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532.

[2] Долгинов И. С. Основания прекращения контракта с сотрудником УИС / И. С. Долгинов // Неделя науки, посвященная 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Сборник материалов. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2024. – С. 64-67.

[3] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2023 г. № АКПИ22-984 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 17 Порядка представления сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к увольнению со службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и оформления документов, связанных с прекращением или расторжением контракта, увольнением со службы, утв. приказом Минюста России от 05.08.2021 № 132».

[4] Борзенко Ю. А. Расторжение контракта о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: анализ законодательства и судебной практики // Вестник Кузбасского института – № 2 (43) – 2020. – С.156-161.

Spisok literary:

[1] Federal Law No. 197-FZ of July 19, 2018 (as amended on 02/26/2024) "On Service in the Penal Enforcement system of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the form of imprisonment" // Collection of Legislation of the Russian Federation from July 23, 2018, No. 30, Article 4532.

[2] Dolginov I. S. Grounds for termination of a contract with a UIS employee / I. S. Dolginov // Week of Science dedicated to the 145th anniversary of the penal enforcement system of the Russian Federation: A collection of materials. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024. – pp. 64-67.

[3] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 25, 2023 No. АКПИ22-984 "On refusal to satisfy the Application for Invalidation of Paragraph 17 of the Procedure for Submitting Employees of the Penal Enforcement System of the Russian Federation to Dismissal from service in the Penal Enforcement system of the Russian Federation and Registration of documents related to termination or Termination of the contract, dismissal from service, approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 132 dated 08/05/2021."

[4] Borzenko Yu. A. Termination of the contract of service in the penal enforcement system of the Russian Federation: analysis of legislation and judicial practice // Bulletin of the Kuzbass Institute – № 2 (43) – 2020. – Pp.156-161.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-419-423
NIION: 2018-0076-7/24-749
MOSURED: 77/27-023-2024-7-749

ПАНФИЛОВ Глеб Павлович,
преподаватель-исследователь (СПбГУ),
старший юрист юридической
компании VERSUS.legal,
Санкт-Петербург,
e-mail: panfilovgleb@gmail.com

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАПРЕТА СТРАХОВАНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В работе исследуются перспективы повышения результативности восстановления прав жертв преступлений за счёт широкого применения механизма гражданско-правового страхования, доказавшего свою эффективность в ряде европейских правовых порядков.

Автором обосновано, что действующий в настоящее время в российском праве абсолютный запрет на осуществление страхования противоправных интересов, в том числе, связанных с совершением преступления, является излишне строгим и подлежит смягчению по политико-правовым основаниям, поскольку возможность страхования риска привлечения преступника к уголовной ответственности способна исключить риск невозможности восстановления прав потерпевшего в случае недостаточности имущества причинителя вреда.

По результатам выполненного анализа предложена нормативная модель регулирования страховых отношений для случаев возмещения преступного вреда, основанная на предписаниях действующего законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, которое допускает осуществление страховых выплат жертвам, в том числе, транспортных преступлений, с одновременным возникновением у страховой компании права регресса к страхователю.

Ключевые слова: страхование; страховой интерес; вред, причинённый преступлением; защита прав потерпевших; возмещение вреда.

PANFILOV Gleb Pavlovich,
Research Lecturer (St. Petersburg State University),
Senior Lawyer, VERSUS.legal law firm,
St. Petersburg

ON THE APPROPRIATENESS OF THE PROHIBITION OF UNLAWFUL INTERESTS INSURANCE IN THE FRAMEWORK OF RESTORING THE RIGHTS OF VICTIMS OF CRIME

Annotation. The paper is devoted to the prospects of increasing the effectiveness of restoration of the rights of victims of crime via the widespread use of the mechanism of civil law insurance, which has proven its effectiveness in a number of European legal orders.

The author substantiates that the absolute interdiction on insurance of unlawful interests, including those associated with the commission of a crime, currently in force in Russian law is too strict and should be mitigated on political and legal grounds, since the possibility of insuring the risk of bringing the offender to criminal liability is able to exclude the risk of impossibility to restore the rights of the victim in case of insufficiency of the property of the inflictor of harm.

Based on the results of the analysis, a normative model of regulation of insurance relations for cases of criminal damage compensation is proposed, based on the prescriptions of the current legislation on compulsory insurance of civil liability of vehicle owners, which allows insurance payments to victims, including victims of traffic offences, with the emergence of the insurance company's right of recourse to the insured.

Key words: insurance; insurable interest; harm caused by crime; protection of victims' rights; compensation of harm.

Построение эффективной системы возмещения вреда жертвам преступлений не только позволяет обеспечить реализацию конституционного права на защиту достоинства личности [7], но и оказывает существенное влияние на уровень преступности в стране. По указанным причинам рассматриваемая проблематика привлекает пристальное внимание учёных не только в России, но и за её пределами [5].

К сожалению, несмотря на отсутствие каких-либо сомнений в необходимости восстановления прав жертв преступлений, результативность применяемых для достижения данной цели правовых средств не очень высока [10].

Так, в соответствии с данными ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации совокупный материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам за 2022 год составил примерно 748 313 490 000 рублей [9]. Из указанной суммы на долю добровольно возмещённого вреда, а также стоимости изъятого и арестованного в рамках уголовного процесса имущества приходится примерно 491 700 000 000 рублей [1]. Остальные требования какими-либо активами не обеспечены и вряд ли будут удовлетворены в связи с отсутствием постоянного источника дохода у подавляющего большинства преступников [10].

Существование проблемы реального восстановления прав жертв преступных посягательств предопределяет актуальность исследования способов повышения его эффективности.

Одним из известных европейскому праву способов достижения данной цели, является возмещение преступного (в первую очередь, имущественного) вреда за счёт частного страхования. Наиболее значимую роль подобного рода механизмы в настоящее время играют во Франции, в связи с чем деликтные требования приобретают второстепенное значение на их фоне [6].

Традиционно, в качестве одного из принципов страхования в доктрине указывают на невозможность страхования противоправного интереса, в том числе связанного с совершением преступления страхователем либо выгодоприобретателем по соответствующему договору [14].

Несмотря на то, что подобный взгляд, ведущий к признанию недопустимым страхования на случай наступления уголовно-правовой ответственности, в настоящее время разделяется большинством современных правовых порядков [8], в иностранной науке всё больше сторонников приобретает подход, в соответствии с которым совершение преступления страхователем должно влечь отказ в выплате страхового возмещения лишь в

случае, если он полностью контролирует своё поведение и тело, не имеет пороков воли и целеполагания, а также осознаёт все существенные обстоятельства своих действий [17].

Рассматриваемые рассуждения не являются исключительно доктринальными. Так, возможность страхования имущественной ответственности за совершение лёгких уголовных преступлений признаётся в современной Англии [16].

Отечественная же судебная практика в настоящее время основывается на классическом подходе о невозможности страхования интереса преступника. По указанной причине основные разрабатываемые в её рамках проблемы сводятся к толкованию описаний страховых случаев в договорах с потребителями (например, применительно к видам хищений автомобилей) [11], или касаются возможности установления наличия оснований для выплаты страхового возмещения в случае отказа органа дознания или следствия в возбуждении уголовного дела, который не был обжалован страховщиком, в случае установленного в документах такого органа факта причинения ущерба [11]. Процессуальной спецификой, представляющей интерес для рассмотрения вопросов возмещения преступного вреда, данные споры не обладают.

В то же время подход правоприменителя, полностью исключающего возможность страхования ответственности преступника, представляется излишне категоричным и с позиций закона, и с учётом теоретических оснований установления данного нормативного ограничения.

Запрет на осуществление страхования противоправных интересов закреплён в ст. 928 ГК РФ, которая устанавливает общее правило о ничтожности такого рода сделок [4]. По мнению авторов Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, данное законоположение не содержит в себе указания на содержание и признаки понятия «противоправные интересы», которые не могут быть выведены из анализа позитивного законодательства, что приводит к ситуативности и неопределённости складывающейся судебной практики по данному вопросу [8].

В доктрине отмечается, что *ratio* указанной нормы может состоять в предупреждении т.н. «безрассудного поведения», то есть возникновения ситуаций, в которых наличие договора страхования побуждает застрахованное лицо действовать менее осторожно, вплоть до игнорирования законодательных запретов, что увеличивает степень опасности его действий для общества [2].

Несмотря на то, что преступление, вероятно, является наиболее очевидным примером поведения, не заслуживающего какого-либо

поощрения и поддержки со стороны государства, имущественное страхование интересов самого преступника или осуществление выплат в пользу потерпевшего-выгодоприобретателя, как минимум, в отношении неосторожных преступлений и преступлений небольшой степени тяжести, может быть оправдано с позиций политики права.

Как следует из приведённых выше данных официальной статистики, одной из причин недостаточной эффективности действующих механизмов возмещения вреда является отсутствие у преступника имущества в необходимом для удовлетворения требований потерпевших объёме. Заключение договора страхования в подобного рода ситуациях, с большой долей вероятности, не приведёт к аморальному в глазах общества обогащению правонарушителя, поскольку все полученные им денежные средства могут быть направлены на возмещение вреда потерпевшему, то есть на восстановление социальной справедливости.

Обеспечение баланса интересов сторон при этом может осуществляться с помощью законодательной регламентации осуществления выплаты в пользу исключительно выгодоприобретателя, то есть потерпевшего, а также к получению страховой компанией регрессного права требования к страхователю в случае, когда умысел последнего привёл к причинению вреда.

В рассматриваемом случае страхователь будет лишён возможности извлечь несправедливую выгоду из факта страхования своей ответственности, а переложение риска отсутствия имущества у данного лица будет обосновано самим фактом принятия на себя риска страховой организацией, согласившейся нести его под условием выплаты страховой премии определённого размера.

Таким образом, возможность допущения страхования уголовно-правовой ответственности не вступает в противоречие с основами российского права и принципами страхования.

Более того, в определённых случаях российский закон прямо допускает существование подобных возможностей. Речь идёт о механизме обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – «ОСАГО»), смысл которого состоит в возмещении вреда жизни, здоровью и имуществу потерпевших при использовании транспортных средств [12]. Указанный нормативный акт не делает исключения для случаев страхования и возмещения вреда, причинённого, в том числе, в результате совершения транспортных преступлений (ст. 264 УК РФ) [15], однако предусматривает возникновение у страховой компании права регресса к причинителю вреда (ч. 1 ст. 14 закона «Об ОСАГО»).

Несмотря на высказанное в научной литературе мнение о бессмысленности применения подобного рода страховых институтов в случае, если они будут являться добровольными, поскольку они не освобождают страхователя от риска утраты имущества, а лишь приводят к замене кредитора с потерпевшего на страховую компанию [3], представляется, что именно в сфере возмещения преступного вреда рассматриваемый механизм имеет смысл.

Во-первых, возмещение вреда потерпевшему является желательным с позиций политики права и выступает одним из смягчающих уголовное наказание обстоятельств для совершившего его лица (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Во-вторых, по общему правилу, банкротство гражданина не освобождает его от долгов, связанных с требованиями о возмещении вреда жизни и здоровью, а также вреда, причинённого умышленно или по грубой неосторожности (п. 5, 6 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») [13]. В случае же возникновения у страховой компании регрессного по своей природе, то есть нового, обязательства освобождение гражданина от подобного рода долгов будет являться возможным.

С учётом изложенного, в настоящее время механизм страхования уголовной ответственности правонарушителя отчасти воплощён в действующем законодательстве, и у отечественного законодателя отсутствуют какие-либо политико-правовые ограничения для расширения сферы его применения.

Список литературы:

- [1] Аналитический доклад «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс] // Фонд поддержки пострадавших от преступлений. М., 2023. – 46 с. Режим доступа: https://fondpp.org/storage/2023/02/doklad-fpp-za-2022-g_.pdf (дата обращения: 05.07.2024).
- [2] Архипова А. Г. Безрассудное поведение (moral hazard) в страховании: классификация и способы контроля // Вестник экономического правосудия. 2023. № 6. С. 55-85.
- [3] Белов В. А. Занимательная цивилистика в 3 кн. Книга 1: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. – 174 с.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410. (в ред. от 24 июля 2023 г). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [5] Губаева А. К. Теория и практика национального деликтного права в ракурсе европейской цивилистики. Итоги международного форума //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 «Право». 2013. Вып. 1. С. 92-106.

[6] Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие [Электронный ресурс] / отв. ред. М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[7] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма, 2013. – 1040 с.

[8] Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата обращения: 05.07.2024).

[10] Никурадзе Н. О., Мищенко Е. В., Марина Е. А. К вопросу о возмещении вреда потерпевшим (жертвам) от насильственных преступлений в уголовном судопроизводстве: свежий взгляд на старые проблемы // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 350-353.

[11] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[12] Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720. (в ред. от 25 дек. 2023 г). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[13] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190. (в ред. от 25 дек. 2023 г). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[14] Серебровский В. И. Очерки советского страхового права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 2003. С. 272-424.

[15] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06 апр. 2024 г). [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[16] Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, 2012. – 576 с.

[17] Яблуновская А. М. Страхование имущественной ответственности как вид имущественного страхования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. – 157 с.

Spisok literatury:

[1] Analiticheskij doklad «Ocenka sovremenogo sostoyaniya gosudarstvennoj sfery zashchity prav poterpevshih ot prestuplenij» [Elektronnyj resurs] // Fond podderzhki postradavshih ot prestuplenij. M., 2023. – 46 s. Rezhim dostupa: https://fondpp.org/storage/2023/02/doklad-fpp-za-2022-g._.pdf (data obrashcheniya: 05.07.2024).

[2] Arhipova A. G. Bezrassudnoe povedenie (moral hazard) v strahovanii: klassifikaciya i sposoby kontrolya // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. 2023. № 6. S. 55-85.

[3] Belov V. A. Zanimatel'naya civilistika v 3 kn. Kniga 1: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: YUrajt, 2023. – 174 s.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya): ot 26.01.1996 № 14-FZ [Elektronnyj resurs] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 5. St. 410. (v red. ot 24 iyul. 2023 g). Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[5] Gubaeva A. K. Teoriya i praktika nacional'nogo deliktного права v raketse evropejskoj civilistiki. Itogi mezhdunarodnogo foruma // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14 «Pravo». 2013. Vyp. 1. S. 92-106.

[6] Deliktnye obyazatel'stva i deliktная otvetstvennost' v anglijskom, nemeckom i francuzskom prave: uchebnoe posobie [Elektronnyj resurs] / отв. ред. М. А. Егорова. – М.: Yusticinform, 2017. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / pod red. V. D. Zor'kina. M.: Norma, 2013. – 1040 s.

[8] Konceptiya razvitiya polozhenij chasti vtoroj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o dogovore strahovaniya (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 25.09.2020 № 202/op-1/2020) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2022 goda [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (data obrashcheniya: 05.07.2024).

[10] Nikuradze N. O., Mishchenko E. V., Marina E. A. K voprosu o vozmeshchenii vreda poterpevshim

(zhertvam) ot nasil'stvennyh prestuplenij v ugovnom sudoproizvodstve : svezhij vzglyad na starye problemy // Pravo i gosudarstvo : teoriya i praktika. 2022. № 1. S. 350-353.

[11] Obzor po otdel'nyh voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s dobrovol'nyim strahovaniem imushchestva grazhdan (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 27.12.2017) [Elektronnyj resurs] // Byulleten' Verhovnogo suda RF. 2017. № 11. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Ob obyazatel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv : feder. zakon ot 25.04.2002 № 40-FZ [Elektronnyj resurs] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 18. St. 1720. (v red. ot 25 dek. 2023 g). Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[13] O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ [Elektronnyj resurs] //

Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 43. St. 4190. (v red. ot 25 dek. 2023 g). Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

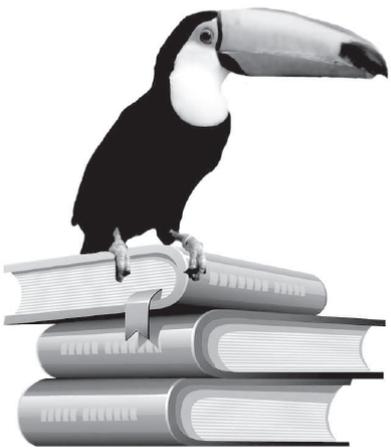
[14] Serebrovskij V. I. Ocherki sovetskogo strahovogo prava // Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strahovomu pravu. – M.: Statut, 2003. S. 272-424.

[15] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 06 apr. 2024 g). [Elektronnyj resurs] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 25. St. 2954. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[16] Fogelson YU. B. Strahovoe pravo: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya: monografiya. M.: Norma, 2012. – 576 s.

[17] Yablunovskaya A. M. Strahovanie imushchestvennoj otvetstvennosti kak vid imushchestvennogo strahovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2024. – 157 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-424-432
NIION: 2018-0076-7/24-750
MOSURED: 77/27-023-2024-7-750

РЫБИН Н.А.,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЗАБАЙКАЛОВ А.П.,
к.ю.н., доцент, доцент
кафедры прикладного права ИТУ РТУ МИРЭА
РТУ МИРЭА Институт технологий управления,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНТЕРНЕТ КАК НОВЫЙ ФОРУМ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ЦИФРОВАЯ ЭПОХА: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В начале XXI века мир столкнулся со значительными изменениями, связанными с бурным развитием цифровых технологий. Интернет стал не только источником информации и средством коммуникации, но и важным элементом социального и политического взаимодействия. В этой связи институциональный диалог между властью и обществом также не остался неизменным — он перешел в виртуальное пространство, открывая новые возможности и вызовы. Усиление цифровой трансформации обозначило новые направления развития современных государств, где ключевую роль стала играть информационная открытость и активное вовлечение граждан в процессы управления. Таким образом, интернет стал пространством, где пересекаются интересы институций власти и общества, формируя новую реальность, где взаимодействие становится многомерным и многогранным.

Ключевые слова: цифровизация общества, цифровизация госуправления, правовые ограничения, правовое регулирование, цифровая трансформация, информационное общество, информационные технологии.

RYBIN N.A.

Scientific supervisor:
ZABAYKALOV A.P.,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Applied Law of ITU RTU MIREA
RTU MIREA Institute of Management Technologies

THE INTERNET AS A NEW FORUM FOR INTERACTION THE DIGITAL AGE: A NEW REALITY

Annotation. At the beginning of the 21st century, the world faced significant changes associated with the rapid development of digital technologies. The Internet has become not only a source of information and a means of communication, but also an important element of social and political interaction. In this regard, the institutional dialogue between the government and society has also not remained unchanged — it has moved into the virtual space, opening up new opportunities and challenges. The strengthening of digital transformation has marked new directions in the development of modern states, where information openness and active involvement of citizens in governance processes have become key. Thus, the Internet has become a space where the interests of government institutions and society intersect, forming a new reality where interaction becomes multidimensional and multifaceted.

Key words: digitalization of society, digitalization of public administration, legal restrictions, legal regulation, digital transformation, information society, information technologies.

Цифровизация государственных структур — процесс непростой и многосложный, требующий не только разработки и внедрения новейших технологий, но и пересмотра многих организационных и административных процедур. В современном обществе эти процессы становятся все более актуальными на фоне глобальной цифровой трансформации, основанной на внедрении интернет-технологий и цифровых решений. Основные направления цифровизации государственных структур включают автоматизацию государственных услуг, увеличение прозрачности государственных процессов, создание цифровых платформ для взаимодействия между властью и гражданами, а также развитие кибербезопасности. Прежде всего, внедрение электронных правительственных платформ позволяет существенно упростить доступ граждан к государственным услугам, что, в свою очередь, повышает их доверие к власти и способствует более эффективному выполнению административных функций. Разработка и применение единых цифровых идентификаторов, таких как электронные паспорта, решает множество проблем, связанных с бюрократией и бюрократическими проволочками, одновременно улучшая безопасность и точность гражданских данных. Примеры успешных проектов можно найти в различных странах: так, в Эстонии внедрение системы электронного резидентства позволило достичь значительных успехов в повышении прозрачности и упрощении бизнес-процессов. Эти подходы дают основания полагать, что цифровизация способна внести существенный вклад в модернизацию государственного управления и улучшение взаимодействия между властью и населением.

Цифровые технологии играют ключевую роль в модернизации и реформировании государственного управления. За последние годы интенсивное развитие интернета и компьютерных технологий привело к тому, что цифровизация государственных структур стала необходимостью для всех уровней власти. Один из наиболее значимых аспектов цифровой трансформации заключается в создании и продвижении электронных правительственных платформ, которые позволяют гражданам взаимодействовать с государственными органами без необходимости посещения их офисов. Развитие таких платформ требует комплексного подхода: необходима разработка специальных приложений и порталов, а также внедрение систем, обеспечивающих безопасность данных и их защиту от несанкционированного доступа. Одна из главных задач цифровизации государственной администрации — создание возможности для взаимодействия всех заинтересованных сторон в едином цифровом простран-

стве. Это включает в себя как прямое общение граждан с государственными органами, так и координацию между различными ведомствами. Кроме того, важным аспектом является продвижение цифрового обучения госслужащих, направленного на повышение их квалификации и расширение навыков работы с новыми технологиями. В долгосрочной перспективе применение цифровых решений может способствовать повышению эффективности государственной службы, сокращению времени обработки заявок и снижению уровня коррупции за счет повышения прозрачности всех процедур.

Цифровизация государственных структур, несмотря на очевидные преимущества, сталкивается с рядом вызовов и рисков, которые необходимо учитывать для успешной реализации цифровых проектов. Одним из ключевых вызовов является обеспечение безопасности данных: увеличение объема личной информации, которая обрабатывается и хранится в цифровых системах, требует внедрения передовых технологий защиты данных и регулярного обновления систем безопасности. В противном случае существует риск утечки данных и кибератак, которые могут привести к серьезным последствиям, таким как нарушение личной безопасности граждан и подрыв доверия к государственным структурам. Кроме того, цифровизация требует значительных инвестиций в техническую инфраструктуру и обучение кадров, что может стать серьезным препятствием для стран с ограниченными финансовыми ресурсами. Еще один crucialный аспект — это цифровое неравенство: доступ к интернету и цифровым услугам должен быть одинаково обеспечен для всех граждан, иначе процесс цифровизации может привести к социальной сегрегации и усугубить существующие неравенства. В связи с этим особое внимание следует уделять разработке инклюзивных стратегий, направленных на обеспечение цифровой грамотности и доступности технологий для всех слоев населения. Несмотря на эти вызовы, перспективы цифровизации государственных структур остаются позитивными: при правильном подходе и грамотном управлении рисками цифровая трансформация может глубоко изменить общественные процессы и повысить эффективность государственного управления.

Электронное правительство и его формы

Электронное правительство представляет собой комплексную систему предоставления государственных услуг и информации гражданам, предприятиям и другим государственным органам с использованием информационных и коммуникационных технологий. Идея электронного правительства направлена на улучшение качества госу-

дарственного управления, повышение информационной прозрачности и эффективности взаимодействия между гражданами и государством. В рамках этой концепции выделяются различные формы электронного правительства, каждая из которых имеет свои особенности и сферы применения. Среди них можно выделить такие как: G2C (Government to Citizen), G2B (Government to Business), G2E (Government to Employee) и G2G (Government to Government). Эти формы взаимодействия помогают оптимизировать процессы административного управления, снижая бюрократические барьеры и облегчая доступ граждан к государственным услугам. Важнейшей задачей электронного правительства является обеспечение доступности услуг для всех категорий граждан, что способствует росту гражданской активности и доверия к государственным институтам.

Одна из наиболее известных форм электронного правительства – это G2C (Government to Citizen), которая фокусируется на предоставлении услуг непосредственно гражданам. Этот формат включает в себя разнообразные электронные сервисы, такие как онлайн-запись на прием к врачу, подача налоговых деклараций, получение справок и выписок из государственных реестров, регистрация по месту жительства и многие другие услуги. С внедрением G2C многие процессы, ранее требовавшие личного посещения государственных учреждений, могут быть осуществлены дистанционно, что существенно экономит время и ресурсы граждан. Важным аспектом является интеграция всех услуг в единый портал, где пользователи могут получить доступ к различным сервисам через единую точку входа, что упрощает навигацию и взаимодействие с государственными органами. Примером успешного проекта в данной области является портал государственных услуг «Госуслуги» в России, который значительно упростил процесс получения многих государственных услуг для граждан.

Развитие электронного правительства не ограничивается только улучшением существующих сервисов. Одной из ключевых задач является внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, в процесс государственного управления. Искусственный интеллект может использоваться для анализа огромных объемов данных, что позволяет более точно прогнозировать потребности граждан и повышать качество оказываемых услуг. Блокчейн-технология обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций, что особенно важно при проведении выборов и управлении общественными ресурсами. Внедрение больших данных способствует созданию более эффективных механизмов взаимодействия между

различными государственными органами и позволяет быстрее реагировать на возникающие проблемы. В перспективе, развитие таких технологий может привести к появлению полностью автоматизированных систем управления, способных самостоятельно принимать решения на основе анализа данных и предиктивного моделирования. Однако, важно учитывать и потенциальные риски и вызовы, связанные с кибербезопасностью и защитой персональных данных, что требует постоянного контроля и обновления существующих мер безопасности. Таким образом, будущее электронного правительства связано с непрерывным развитием и адаптацией к новым технологическим и социальным вызовам.

Одним из примеров успешного применения интернета для взаимодействия институтов власти и общества является проект «Электронное правительство» в Эстонии. Этот проект представляет собой комплекс цифровых решений, благодаря которым граждане могут взаимодействовать с государственными органами почти полностью в онлайн-режиме. Система предлагает широкий спектр услуг: от регистрации бизнеса и оформления документов до участия в голосованиях и получения медицинских услуг. «Электронное правительство» позволяет уменьшить бюрократию, повысить прозрачность деятельности государственных органов и улучшить качество предоставляемых услуг. В Эстонии около 98% государственных услуг доступны онлайн, а 99% граждан имеют электронные идентификационные карточки, что значительно упрощает процесс взаимодействия с государственными структурами. Этот проект не только обеспечивает удобство для граждан, но и укрепляет доверие к государственным институтам благодаря открытому доступу к информации и прозрачности процедур.

Ярким примером успешного взаимодействия между властью и обществом через интернет является проект «Инициативный бюджет» в России. Суть проекта заключается в том, что граждане получают возможность влиять на распределение бюджета своего региона или муниципалитета. Через специальные платформы жители могут предлагать свои идеи для улучшения городской инфраструктуры, благоустройства, поддержки социальных инициатив и культурных проектов. После предварительного отбора и экспертизы предложения выносятся на голосование, и жители сами выбирают, какие проекты будут профинансированы. Такой подход позволяет не только повысить уровень общественного участия в управлении, но и улучшить качество жизни в конкретных городских и сельских населенных пунктах. Благодаря такому инструменту как «Инициативный бюджет» усиливается чувство ответственности у

граждан за свой регион, а также формируется открытый и конструктивный диалог между властью и населением.

Еще одним примером успешного применения интернета для диалога между обществом и властями является платформа «Change.org». На этом сайте любой человек может создать петицию по важному для него вопросу, а другие пользователи могут поддержать эти инициативы своими подписями. Платформа действует как глобальная сеть гражданской активности, помогающая выводить на общественную арену важные темы, требующие внимания правительственных структур и общественных организаций. В некоторых странах петиции, набравшие большое количество голосов, рассматриваются на уровне законодательства, что демонстрирует, как интернет может использоваться для формирования общественного мнения и реального влияния на процессы принятия решений. Такие платформы способствуют повышению осведомленности граждан, стимулируют общественные дискуссии и помогают в реализации демократических принципов в цифровую эпоху.

Общество и цифровые платформы

Перспективы развития цифровых технологий в контексте взаимодействия общества и власти являются особенно интересными. На повестке дня стоят вопросы о том, как будет происходить дальнейшая цифровизация государственных служб и какие инновационные решения будут применены для улучшения взаимодействия с гражданами. Один из важных шагов в данном направлении – развитие платформ для электронного голосования и участия граждан в принятии решений. Это могло бы способствовать более активному включению граждан в политическую жизнь страны и повышению уровня доверия к государственным институтам. Однако для успешной реализации этих планов необходимо учитывать технологические и социальные аспекты, обеспечивая безопасность данных и защищенность системы от возможных злоупотреблений. В ближайшем будущем цифровые технологии продолжают играть важную роль в трансформации общественного взаимодействия, способствуя более открытому и прозрачному процессу принятия решений, что поможет повысить уровень доверия и взаимодействия между гражданами и институтами власти.

В современном обществе социальные сети играют ключевую роль в формировании и поддержке диалога между институтами власти и широкими слоями населения. Интернет и его различные платформы, такие как Facebook, Twitter, Instagram и мн. др., предоставляют уникальную возможность для властных структур установить прямое взаимодействие с гражданами, обходя

традиционные средства массовой информации. Это особенно важно в условиях, когда уровень доверия к традиционным СМИ снижается, а количество пользователей социальных сетей стремительно растёт. Власти могут использовать публичные профили для распространения важной информации, оперативного реагирования на кризисные ситуации и получения обратной связи от населения, что способствует более прозрачному и ответственному управлению. Например, через социальные сети возможна мобилизация граждан на участие в общественных обсуждениях и принятии решений по ключевым вопросам. В эпоху цифровых технологий граждане ожидают оперативного взаимодействия и готовности властей учитывать их мнение, что и предоставляют социальные сети в полном объёме.

Взаимодействие институтов власти и общества через социальные сети не ограничивается односторонними коммуникациями. Эти платформы позволяют устанавливать более интерактивные формы взаимодействия, создавая условия для настоящего диалога. Например, трансляции в прямом эфире, возможность проводить опросы и инициировать общественные обсуждения позволяют властям не только информировать население, но и активно вовлекать его в процесс принятия решений. При этой форме взаимодействия общественные запросы и предложения могут быть быстро учтены, что повышает эффективность государственного управления. Также социальные сети выступают как механизм ускорения обратной связи. Власти могут оперативно отслеживать настроения и потребности общества, отвечать на комментарии и вопросы граждан в режиме реального времени. В конечном счёте, социальные сети способствуют демократизации управления, так как каждый гражданин получает возможность напрямую обращаться к властям, без посредников, что существенно снижает барьеры для общения.

Однако использование социальных сетей в целях усиления диалога между властью и обществом несёт в себе и определённые риски. Один из них — это распространение недостоверной информации или фейк-ньюс, которая может подорвать доверие к властям и вызвать массовую панику. Борьба с этим можно, устанавливая надёжные системы проверки информации и оперативно опровергая ложные сведения. Другим значимым риском является непредсказуемость и эмоциональность аудитории социальных сетей, где не всегда можно выстроить конструктивный диалог. Негативные или агрессивные высказывания могут усложнять коммуникацию и создавать дополнительные барьеры. Тем не менее, при правильно разработанной стратегии использования

социальных сетей эти риски можно минимизировать. Важно также учитывать проблему цифрового неравенства: не все социальные группы обладают равным доступом к интернету и имеют навыки пользования цифровыми технологиями. Это тоже требует внимания со стороны власти, которые должны стремиться к тому, чтобы диалог включал в себя максимально широкие слои общества. В этом контексте важным аспектом становится разработка и внедрение программ цифрового обучения и повышения цифровой грамотности населения.

Современный интернет играет ключевую роль в политических процессах, предоставляя неограниченные возможности для взаимодействия между институтами власти и обществом. В первую очередь, интернет способствует повышению прозрачности политических процессов. Организации и граждане могут легко получать доступ к информации о законодательных инициативах, заседаниях парламентов и других органах власти, а также к веб-трансляциям и архивам заседаний. Это позволяет гражданам быть более информированными участниками политических процессов, что в свою очередь усиливает их вовлеченность. Кроме того, благодаря социальным сетям и платформам для онлайн-петиционных, граждане могут непосредственно влиять на принятие решений, что делает процесс более демократичным. Данный аспект особенно важен для многих государств, где традиционные СМИ подвержены цензуре или давлению со стороны властных структур. Интернет позволяет гражданам и организациям действовать в обход таких ограничений, тем самым укрепляя гражданское общество и его способность к саморегуляции.

Другим важным аспектом является роль интернета в мобилизации общественного мнения и социальных движений. Платформы социальных сетей, такие как Facebook, Twitter и YouTube, предоставляют эффективные инструменты для организации протестов, маршей и других массовых мероприятий. Они позволяют активистам быстро распространять информацию и координировать свои действия, создавая тем самым реальные изменения в политической жизни. Это было наглядно продемонстрировано во время Арабской весны и других крупных политических событий последних десятилетий. Однако, наряду с положительными примерами, интернет также может использоваться для распространения дезинформации и манипуляций общественным мнением. Алгоритмы социальных сетей часто способствуют распространению лживой или искаженной информации, что может привести к поляризации общества и росту недоверия к институтам власти. Важно отметить, что в условиях

быстрой цифровизации общество должно быть готово к таким вызовам и разрабатывать механизмы для противодействия негативным аспектам использования интернета в политической сфере.

Цифровые технологии также играют большую роль в совершенствовании избирательных процессов и управлении государством. Например, системы электронного голосования и онлайн-платформы для подачи гражданских инициатив значительно облегчают и делают более доступными участие граждан в политической жизни. Это позволяет не только привлечь большее число избирателей, особенно среди молодежи, но и снижает риски фальсификаций и ошибочных подсчетов при проведении выборов. Тем не менее, внедрение таких технологий требует тщательной проработки и защиты от кибератак и прочих форм технического вмешательства. Механизмов защиты должно быть достаточно, чтобы обеспечить доверие граждан к системе и легитимность результатов выборов. В заключение, интернет несет огромный потенциал для улучшения политических процессов, но его реализация зависит от множества факторов – от готовности граждан к цифровому участию до технической безопасности и нормативно-правового обеспечения. В любом случае, интернет уже стал неотъемлемой частью политического ландшафта и его роль в данном контексте будет только возрастать.

Блокчейн и его потенциал

Блокчейн имеет высокий потенциал преобразовать взаимодействие институтов власти и общества в силу своих уникальных характеристик. В его основе лежит концепция децентрализации, что делает возможным создание систем управления и учета, которые не зависят от единого центрального органа или посредников. Это свойство особенно актуально в контексте укрепления общественного доверия к институтам власти, так как блокчейн предоставляет прозрачность и неизменяемость данных. Одним из наиболее перспективных применений блокчейн-технологий является электронное голосование. Традиционные системы голосования часто подвергаются критике из-за проблем безопасности, возможности фальсификации и отсутствия прозрачности. Блокчейн позволяет создать систему голосования, в которой каждый голос зашифрован и записан в неизменяемой цепочке блоков, исключая возможность подделки результатов и манипуляции с данными. Примеры успешного внедрения блокчейн-голосования уже наблюдаются в некоторых странах, таких как Швейцария и Эстония. Эти пилотные проекты показали, что блокчейн может значительно повысить прозрачность выборов и обеспечить более доверительное отношение граждан к процессу голосования.

Помимо системы голосования, блокчейн может значительно улучшить сферу управления государственными сервисами, что является критичным для повышения доверия к институтам власти. Например, использование блокчейн-технологий в земельном кадастре позволяет обеспечить прозрачность и защищенность данных о праве собственности на недвижимость. Записи о сделках с недвижимостью, будучи хранимыми на блокчейне, становятся неизменяемыми и доступными для проверки в любой момент, что снижает риски мошенничества и коррупции. Более того, блокчейн облегчает процесс получения государственных услуг, таких как регистрация бизнеса или получение лицензий. Упрощение этих процессов за счет цифровизации и децентрализации данных способствует уменьшению бюрократических издержек, ускоряет процесс принятия решений и улучшает качество предоставляемых услуг. Таким образом, блокчейн-технологии могут существенно повысить эффективность и надежность работы государственных органов, снижая коррупционные риски и улучшая взаимодействие с гражданами.

Несмотря на все преимущества, внедрение блокчейна также сталкивается с рядом серьезных вызовов и рисков, которые необходимо учитывать. Одной из главных проблем является масштабируемость технологии. В условиях массового использования, блокчейн-сети могут испытывать значительные нагрузки, что замедляет скорость их работы и требует больших мощностей для обработки данных. Кроме того, важно учитывать правовые и регуляторные аспекты использования блокчейн-технологий. Многие страны все еще находятся на стадии формирования законодательной базы для регулирования этой сферы. Проблемы конфиденциальности и защиты данных также остаются актуальными, несмотря на высокий уровень безопасности, предоставляемый блокчейном. Отдельного внимания требуют вопросы интеграции блокчейна с существующими системами и инфраструктурой. Наряду с техническими и юридическими аспектами, необходимо учитывать и социальные факторы, такие как принятие новых технологий пользователями. Не все граждане готовы или способны быстро адаптироваться к цифровым изменениям. В то же время, перспектива развития блокчейн-технологий открывает значительные возможности для улучшения взаимодействия между институтами власти и обществом. Содержание этих потенциальных преобразований зависит от комплексного подхода, который объединяет технологические инновации, правовой контроль и социальное участие.

Будущее интернет-взаимодействия между институтами власти и обществом обещает быть ярким и динамичным, во многом благодаря развитию искусственного интеллекта (ИИ) и блокчейн-технологий. ИИ предоставит новые возможности для анализа и обработки огромного количества данных, которые генерируются в цифровом пространстве. Это позволит государственным органам более точно и оперативно реагировать на запросы граждан, выявлять социальные проблемы на ранних этапах и предлагать оптимальные пути их решения. Например, системы машинного обучения могут анализировать пользовательскую активность и автоматически выделять критически важные сообщения из общего потока информации, что улучшит и ускорит процесс принятия решений. В то же время блокчейн-технологии обеспечат прозрачность и надежность всех цифровых взаимодействий, делая невозможным подделку данных и манипуляции. Это особенно актуально для вопросов голосования, ведения публичных реестров и других гражданских инициатив, где доверие и защищенность информации играют первостепенную роль.

Цифровые технологии уже сегодня играют важную роль в процессе демократического управления, предоставляя гражданам новые возможности для участия в принятии решений. В будущем мы можем ожидать еще большего вовлечения общества в процесс управления благодаря достижениям в области интернет-технологий. Например, платформы для электронного голосования и проведения онлайн-референдумов увеличат доступность и удобство участия в политических процессах для широкой аудитории. Это позволит значительно расширить географические и социальные границы участия, давая голос тем группам населения, которые ранее были исключены из традиционных форм политической активности. В то же время, развитие социальных сетей и различных онлайн-платформ для обсуждений и дебатов создаст новые пространства для общественных дискуссий, где каждый сможет высказать свое мнение и внести вклад в общественную жизнь. Тем не менее, вместе с новыми возможностями цифровая демократия сталкивается с серьезными вызовами, такими как обеспечение безопасности и конфиденциальности данных, борьба с дезинформацией и управление большими объемами информации.

Несмотря на многочисленные преимущества, цифровизация также сопряжена с рядом глобальных вызовов и рисков, которые необходимо учитывать при развитии интернет-взаимодействия. Одним из главных рисков является угроза кибербезопасности. С увеличением числа

цифровых платформ и объемов обрабатываемой информации возрастает и вероятность кибер-атак, которые могут иметь серьезные последствия для государства и общества. Защита данных и цифровой инфраструктуры становится первоочередной задачей, требующей постоянного обновления и совершенствования технологий безопасности. Еще одним важным аспектом является проблема цифрового неравенства. Доступ к интернет-услугам и цифровым технологиям неравномерно распределен по социальным, экономическим и географическим признакам, что создаёт разрыв между различными группами населения. Государственным и общественным институтам необходимо разрабатывать и внедрять программы, направленные на уменьшение этого разрыва, обеспечивая равные возможности для всех граждан. Наконец, важной задачей является защита личной информации пользователей. В условиях растущего объема данных и увеличения числа угроз для конфиденциальности, страны мира должны проводить строгие регулятивные политики и развивать механизмы контроля за использованием персональных данных, гарантируя, что цифровые технологии будут служить на благо общества, а не становиться инструментом манипуляции и угнетения.

Прогнозы развития

Интернет продолжает играть все более значимую роль в жизни современного общества и оказывает значительное влияние на взаимоотношения между институтами власти и обществом. С развитием цифровых технологий и возникновением новых платформ, ожидается дальнейшее увеличение возможностей для обеих сторон по эффективному взаимодействию. Основными направлениями развития взаимодействия станут совершенствование электронных государственных услуг, активное использование социальных сетей для обратной связи и внедрение инновационных инструментов для оценки общественного мнения в режиме реального времени. Эти изменения позволят создать более прозрачную и простую структуру связи между властями и гражданами, что способствует повышению доверия и вовлеченности населения в процессы государственного управления. Прогнозы развития включают дальнейшее увеличение объема информации, доступной в онлайн-форматах, что откроет новые возможности для граждан в формировании и выражении своих предпочтений и мнений по ключевым вопросам.

С ростом значимости интернета и цифровых технологий в отношениях между государством и обществом возникает не только потенциал для улучшения коммуникаций, но и необходимость обеспечения устойчивости и безопасности цифро-

вых платформ. В будущем ожидается активное развитие законодательных и технических механизмов, направленных на защиту данных пользователей и предотвращение их использования с недобросовестными целями. Это станет важным шагом в создании доверительной и безопасной среды для взаимодействия граждан и государства в онлайн-пространстве. Такие меры включают внедрение передовых систем киберзащиты и установление четких нормативных правовых актов, регулирующих цифровой обмен информацией. Устойчивость цифровых платформ также подразумевает интеграцию механизмов для противодействия дезинформации и фейковым новостям, что позволит сохранить объективность и честность общественных дискуссий и предотвращать искажение информации в политических и социальных процессах.

Будущее взаимодействия институтов власти и общества через интернет обещает значительные изменения в области цифрового управления. Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения откроет новые горизонты для автоматизации государственных услуг и повышения их доступности для широкого круга граждан. Прогнозируется, что в ближайшем будущем большинство процедур, связанных с предоставлением государственных услуг, будет осуществляться онлайн с минимальным участием человека. Это значительно сократит временные и финансовые затраты как для граждан, так и для государственных органов, повысив эффективность управления. Использование блокчейн-технологий будет способствовать большей прозрачности и отслеживаемости процессов, что снизит уровень коррупции и бюрократии. Кроме того, инновации в области виртуальной и дополненной реальности могут быть внедрены в образовательные программы и публичные сервисы, предоставляя новые способы взаимодействия и обучения граждан. Благодаря этим изменениям, государственные структуры смогут быстрее адаптироваться к потребностям населения и предлагать более персонализированные решения.

Необходимость регуляторных мер

В последние десятилетия интернет стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и важной платформой для взаимодействия между институтами власти и обществом. С одной стороны, цифровые технологии открыли новые возможности для гражданского участия, позволив людям выражать свои мнения, участвовать в общественных дебатах и политических процессах. С другой стороны, их широкое распространение вызвало необходимость введения регуляторных мер для предотвращения злоупотреблений и обеспечения безопасности данных. Регулирова-

ние интернет-пространства становится особенно важным в контексте защиты прав человека, таких как право на личную неприкосновенность и свободу слова. Однако введение регуляций требует баланса между свободой и контролем, чтобы избежать излишней цензуры и нарушения основных прав и свобод граждан. Настоящее время характеризуется активным обсуждением различных подходов к регулированию, от мягкой саморегуляции до более строгих государственных мер, включая создание специальных агентств и юридических рамок, чтобы лучше управлять интернет-пространством.

Одним из ключевых аспектов необходимости регуляторных мер является защита данных пользователей. В эпоху больших данных и всемирного сбора информации, пользователи интернета становятся уязвимыми к различным видам махинаций и злоупотреблений. Персональные данные могут быть неправомерно использованы для политического влияния, манипуляций или экономической выгоды. Существуют многочисленные примеры того, как утечка персональных данных приводила к негативным последствиям для участников цифрового сообщества. В связи с этим всё более актуальным становится введение строгих нормативных актов, регулирующих сбор, хранение и использование данных. Европейский Союз уже предпринял значительные шаги в этом направлении, введя Общий регламент по защите данных (GDPR), который ставит во главу угла безопасность личной информации. Этот прецедент показывает, что эффективные меры по защите данных могут быть разработаны и иметь существенное влияние на цифровую экономику и общественные процессы. Однако необходимы также консенсусы на национальном и международном уровнях, чтобы создание глобальных стандартов регулирования стало возможным.

Еще одним важным вопросом, связанным с необходимостью регуляторных мер, является борьба с дезинформацией и фейковыми новостями. В условиях растущего потока информации через социальные сети и другие онлайн-платформы стало сложнее различать правдивую информацию от ложной. Дезинформация может иметь огромное воздействие на политическую стабильность, общественное мнение и межличностные отношения, вызывая недоверие к традиционным медиа и институтам власти. Введение регуляторных мер может помочь бороться с проблемой фейковых новостей, предоставляя прозрачные и надёжные механизмы для проверки информации. В то же время, важно, чтобы такие меры не превратились в инструмент цензуры, что могло бы ограничить свободу слова и подавать критику по отношению к властям. Инновационные

подходы, такие как развитие алгоритмов машинного обучения для автоматического распознавания фейковых новостей или создание независимых фактических проверочных механизмов, могут стать эффективными инструментами в этом направлении. Важно также привлекать к обсуждению и разработке регуляторных мер всех заинтересованных сторон, включая представителей власти, технологических компаний, гражданского общества и экспертов в области информационной безопасности, чтобы создать комплексные и взаимосогласованные подходы к регулированию.

Список литературы:

[1] Болдырев, В. А. Имущественные комплексы и цифровые технологии: направления и границы совершенствования публичных реестров / В. А. Болдырев, А. А. Новоселова // Правовые вопросы недвижимости. - 2022. - № 1. - С. 3-9.

[2] Зайцев, А. К. Экономические преступления с использованием цифровых технологий / А. К. Зайцев, В. В. Матвеев // Национальная безопасность и стратегическое планирование. - 2022. - № 1 (37). - С. 63-81.

[3] Инжиева, Б. Б. Влияние цифровых технологий на правовое регулирование гражданского оборота / Б. Б. Инжиева // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 3 (166). - С. 155-158.

[4] Кононенко, Д. В. «Большие вызовы» как фактор трансформации государственно-правовых отношений / Д. В. Кононенко // Правовая парадигма. - 2021. - Т. 20, № 3. - С. 58-65.

[5] Корнев, А. В. Цифровые технологии, правовые риски и проблема их минимизации / А. В. Корнев // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - Т. 16, № 9 (130). - С. 11-20.

[6] Лопатин, В. Н. Цифровые права и цифровые технологии в цифровой экономике / В. Н. Лопатин // Информационное право. - 2021. - № 4. - С. 14-17.

[7] Минбалева, А. В. Проблемы правового регулирования цифровых технологий / А. В. Минбалева // Право и цифровая экономика. - 2020. - № 2 (8). - С. 41-43.

[8] Попова, С. А. Применение цифровых технологий в борьбе с коррупцией / С. А. Попова // Российский правовой журнал. - 2021. - № 3 (8). - С. 75-87.

Spisok literatury:

[1] Boldyrev, V. A. Imushchestvennyye komplekсы i cifrovyye tekhnologii: napravleniya i granicy sovershenstvovaniya publichnyh reestrov / V. A. Boldyrev, A. A. Novoselova // Pravovyye voprosy nedvizhimosti. - 2022. - № 1. - S. 3-9.

[2] Zajcev, A. K. Ekonomicheskie prestupleniya s ispol'zovaniem cifrovyyh tekhnologij / A. K. Zajcev, V.

V. Matveev // Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. - 2022. - № 1 (37). -S. 63-81.

[3] Inzhieva, B. B. Vliyanie cifrovyyh tekhnologij na pravovoe regulirovanie grazhdanskogo oborota / B. B. Inzhieva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2022. - № 3 (166). - S. 155-158.

[4] Kononenko, D. V. «Bol'shie vyzovy» kak faktor transformacii gosudarstvenno-pravovyh otnoshenij / D. V. Kononenko // Pravovaya paradigma. - 2021. - Т. 20, № 3. - S. 58-65.

[5] Kornev, A. V. Cifrovye tekhnologii, pravovye riski i problema ih minimizacii / A. V. Kornev //

Aktual'nye problemy rossijskogo prava. -2021. - Т. 16, № 9 (130). - S. 11-20.

[6] Lopatin, V. N. Cifrovye prava i cifrovye tekhnologii v cifrovoj ekonomike / V. N. Lopatin // Informacionnoe pravo. - 2021. - № 4. -S. 14-17.

[7] Minbaleev, A. V. Problemy pravovogo regulirovaniya cifrovyyh tekhnologij / A. V. Minbale-ev // Pravo i cifrovaya ekonomika. - 2020. - № 2 (8). -S. 41-43.

[8] Popova, S. A. Primenenie cifrovyyh tekhnologij v bor'be s korrupciej / S. A. Popova // Rossijskij pravovoj zhurnal. - 2021. - № 3 (8). -S. 75-87.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье поднимается актуальная проблематика публично-правового регулирования информации в условиях интенсивно разворачивающейся цифровизации социально-экономической и правовой сфер Российской Федерации, возрастающих угроз и вызовов внешнего влияния. Формулируется понятие информации, её признаки, а также конкретизируются базовые принципы её регулирования в сложившейся российской законодательной практике. Устанавливаются ключевые элементы (механизмы) публично-правового регулирования информации, распространяющиеся как на информацию в целом, так и на информацию, созданную, распространяющуюся или содержащуюся в цифровых каналах коммуникации. Выявляется, что основой таких механизмов служит согласование прав, свобод и интересов граждан в области информации с политикой информационной безопасности государства, которая выражается посредством норм и положений федерального законодательства. Подчеркивается, что информация в условиях цифровизации становится категорией сложной и динамичной, экспоненциальные темпы роста объемов которой задают необходимость совершенствования механизмов её публично-правового регулирования. Предполагается создание специальной дополняющей инфраструктуры для публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации, которая основывается на нормах и принципах отечественного законодательства и вводит новые способы регулирования, механизмы и ведомства (институты публично-правового регулирования). На основе проведенного анализа научной литературы и федеральных законов выделяется проблема фрагментарности и сложности механизмов публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации. Однако отмечается, что сложившаяся система, несмотря на её некоторые недостатки, в целом демонстрирует необходимую эффективность и работоспособность в текущих условиях. В исследовании конкретизируется перечень особенностей сложившейся системы публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации, которые характеризуют её состояние и позволяют наметить дальнейшие контуры научно-методологического и теоретического совершенствования.

Ключевые слова: публично-правовое регулирование информации, информация в сети Интернет, достоверность информации, право на информацию, механизмы регулирования информации в условиях цифровизации, распространение информации.

NURULLAEVA Garibnisiya Ismailovna,
postgraduate, Department of Public Law
Samara State University of Economics

FEATURES OF PUBLIC-LAW REGULATION OF INFORMATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article addresses the pressing issue of public-law regulation of information amid the rapidly unfolding digitalization of the socio-economic and legal spheres in the Russian Federation and the increasing threats and challenges of external influence. The concept of information is formulated, its characteristics are outlined, and the basic principles of its regulation within the established Russian legislative practice are specified. Key elements (mechanisms) of public-law regulation of information are identified, covering both information in general and information created, disseminated, or contained within digital communication channels. It is revealed that the foundation of such mechanisms lies in harmonizing the rights, freedoms, and interests of citizens in the realm of information with the state's information security policy, which is expressed through norms and provisions of federal legislation. It is emphasized that information, in the context of digitalization, becomes

a complex and dynamic category, with exponential growth rates necessitating the improvement of its public-law regulation mechanisms. The creation of a special supplementary infrastructure for the public-law regulation of information in the context of digitalization is proposed, based on the norms and principles of domestic legislation, introducing new regulation methods, mechanisms, and agencies (institutes of public-law regulation). Based on the analysis of scientific literature and federal laws, the problem of the fragmentation and complexity of the mechanisms of public-law regulation of information in the context of digitalization is highlighted. However, it is noted that the existing system, despite some shortcomings, generally demonstrates the necessary effectiveness and operability under current conditions. The study specifies a list of features of the established system of public-law regulation of information in the context of digitalization, characterizing its state and allowing for the outlining of further contours for scientific, methodological, and theoretical improvement.

Key words: *public-law regulation of information, information on the Internet, information accuracy, right to information, information regulation mechanisms in the context of digitalization, information dissemination.*

В эпоху стремительного расширения объемов создаваемой человеком информации и формирования условий её быстрого распространения по различным каналам коммуникации научно-практический интерес к вопросам и особенностям её публично-правового регулирования значительно увеличивается, что в том числе затрагивает процессы трансформации отечественного законодательства в сторону формирования перспективных практик реагирования на негативные последствия распространения информации в условиях цифровизации.

Так, информация является категорией динамичной, экспоненциальный рост которой обуславливается тотальным распространением новой цифровой и информационно-коммуникационной инфраструктуры, которая не ограничивается частными лицами, а, наоборот, охватывает в том числе институты государства и бизнеса (создается инфраструктура цифрового государственного управления, цифровой экономики, межведомственного взаимодействия, государственные базы данных и т. п., объектом функционирования которых является информация). Расширение сети цифровых каналов коммуникации формирует новые вызовы для публично-правового регулирования информации, что в том числе связывается с её возможным влиянием на социально-экономические и политические процессы, сопряженные с созданием угроз безопасности, требующих преждевременной и продуктивной проработки системы правового регулирования.

Очевидным является то, что за последние годы в Российской Федерации вопросы правового регулирования информации прорабатывались на значительном уровне – определялось место, роль, состояние и характер действия механизмов, постулировались принципы регулирования отдельных видов информации и т. д. Тем не менее, в эпоху подверженности страны внешним влияниям и попыткам дестабилизации внутренней

социально-экономической и политической ситуации, актуальным видится расширение возможностей влияния государства на публично-правовое регулирование информации в условиях цифровизации, что также связывается с необходимостью вносить изменения в действующую систему и устранять проблемы и противоречия, с которой она сталкивается под влиянием изменений внешней среды (с постепенным переходом к глобальной и отлаженной системе регулирования). Первичным шагом на пути к реализации обозначенной задачи видится конкретизация и определение текущего состояния системы публично-правового регулирования информации в Российской Федерации, объективным параметром которой выступают её особенности, фактически характеризующие её состояние.

Цель исследования – определить особенности действующей системы публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации.

Достижение поставленной цели исследования предполагает реализацию комплекса задач, а именно:

1) Формулирование понятия информации и актуализация принципов её публично-правового регулирования.

2) Конкретизация проблематики оценки и публично-правового регулирования информации.

3) Выявление и характеристика существующих механизмов публично-правового регулирования информации и их особенностей.

Теоретической основой исследования послужили труды российских ученых, затрагивающие отдельные проблемы, противоречия или особенности, связанные с публично-правовым регулированием информации; немаловажную роль в исследовании заняли нормативно-правовые акты (Федеральные законы), затрагивающие отдельные вопросы регулирования информации и вводящие нормы, согласно которым реализуются процессы её публично-правового регулирования.

В работе применяются общенаучные методы исследования, а также методы анализа научной литературы и нормативно-правовых актов по теме исследования, библиографического описания, теоретического моделирования.

Информация в отечественном публично-правовом поле является объектом регулирования, под которым понимаются любые данные, сведения, сообщения, распространяющиеся вне зависимости от способов или форм их представления, что устанавливается в рамках Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и указывает на всеобъемлющий характер информации; особенно примечательным данное определение видится в контексте цифровых и информационных технологий, которые применяются для работы с информацией и позволяют реализовывать процедуры, начиная от её поиска и заканчивая самостоятельным распространением. В рамках все того же федерального закона четко устанавливается принадлежность информации – её обладателем является создавшее или имеющее на нее право (по установленным договорам) лицо, причем таким лицом могут выступать различные субъекты информации. Учитывая все обозначенное, обширность категории информации и её принадлежности к различным субъектам, встает вопрос о формировании единой системы публично-правового регулирования информации.

Перед тем, как рассмотреть действующую систему и механизмы публично-правового регулирования информации в России, важно выделить систему принципов регулирования отношений, связанных с ней, которые сводятся в сложившейся законодательной системе к свободе, ограничению только под действием федерального законодательства, открытости, равенства, безопасности, достоверности, и согласия частных субъектов. Подобные принципы, как верно замечает В.В. Долинская, обеспечивают реализацию конституционных прав граждан и определяют развитие информационного общества, в котором информация становится ресурсом и ценностью, обладает определенным положением в системе отношений; принадлежность информации, по мнению автора, является ключевым критерием, согласно которому может и должно осуществляться её регулирование, наряду с видом информации и её подверженности конкретным нормам федерального законодательства [1].

Так, в сложившейся национальной законодательной системе сформировалось несколько фундаментальных конструктов, определяющих характер, проблематику и особенности публично-правового регулирования информации в целом (рисунки 1):

Обращаясь к рис. 1, отметим, что в поле проблематики публично-правового регулирования информации наиболее существенной становится широта норм, согласно которым осуществляется её регулирование. Отечественная система ставит в качестве приоритета защиту права каждого гражданина на владение и доступ к информации, при одновременной защите персональных данных и стремлении обеспечить безопасность государства, в том числе связанную с информационной безопасностью, ограничением оборота потенциально опасной, негативно влияющей на общество информации, обладающим деструктивным посылом и т. п. Учитывая расширение объемов генерируемой человечеством информации, возникают вопросы установления её достоверности с последующим применением объективно необходимых и результирующих механизмов управления ею. Так, важным моментом в поле публично-правового регулирования информации в России, по мнению О.В. Петровской, становится создание прозрачных и действенных способов обеспечения достоверности информации (в том числе определения таковой) с последующим ограничением доступа к той информации, которая может считаться недостоверной и деструктивной, несогласованной с принципами и нормами обеспечения информационной безопасности страны [2]. Отдельного внимания заслуживают многие частные направления публично-правового регулирования информации, начиная от регулирования СМИ [3] и заканчивая инсайдерской [4] или иной информацией, по видовым признакам и характеристикам выступающей объектом регулирования конкретного федерального закона. В современной научной литературе на каждый из видов информации выделяются собственные особенности и специфика публично-правового регулирования, представляющая научно-практический интерес, который очень часто формирует противоречия, обусловленные широтой и сложностью законодательства о регулировании информации (что и является первой предпосылкой проблем фрагментарности). Поэтому при рассмотрении проблематики публично-правового регулирования информации в условиях цифровой трансформации важно сфокусироваться на той информации, которая главным образом является результатом цифровых трансформаций и выделяет её специфичность.

Ярким примером специфической информации, возникающей под влиянием цифровых трансформаций и выступающей объектом публично-правового регулирования являются большие данные; в работе А.Ю. Чурилова замечается, что технологии сбора и обработки больших данных очень сложны, что затрудняет их регулирование,

Рисунок 1 – Действующие механизмы публично-правового регулирования информации в России, составлено автором.

Figure 1 – Current mechanisms of public-law regulation of information in Russia, compiled by the author

поскольку, фактически, под определение больших данных попадает любая информация, которая может иметь ценность для субъекта-потребителя такой информации (например бизнес, который собирает большие данные о собственных операциях и операциях клиентов для улучшения услуг; государственные органы, формирующие реестры больших структурированных данных и т. д.), с которой осуществляются процедуры сбора, хранения, а иногда и передачи (в том числе продажи или свободного распространения), и которая поддается не только общим принципам обработки персональной информации, поскольку может содержать в себе информацию, относящуюся к другим сферам или составляющим публично-правового регулирования [5]. Подобное является пробелом в поле публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации; в целом таких пробелов существует достаточно много, что уточняется в работе К.И. Творун, по мнению которой интегральным встает вопрос о распространении информации, поскольку без её распространения практически все механизмы теряют свою актуальность. Автором поднимается важная проблема реализации права на забвение, примени-

тельно к цифровым технологиям и информационным системам хранения и передачи информации, в рамках которого создаются предпосылки и возможности для удаления из сети Интернет информации, не соответствующей действующим принципам, правилам, нормам распространения и регулирования или приоритетам национальной информационной безопасности. Однако, как верно замечает автор, очевидной является практически полная невозможность удалить информацию из сети Интернет или полностью сократить доступ к ней, ввиду её постоянного копирования и повторного распространения по другим источникам, обхода средств отказа в доступе и т. п. [6]. В противовес позиции К.И. Творун можно привести тезисы работы К.В. Ломаченко, определяющей и конкретизирующей системные инструменты управления распространением информации в сети Интернет, которые хотя и не могут в полной мере исключить доступ к ней, значительно сокращают темпы и объемы распространения негативно влияющей или противоречащей безопасности информации (и позволяют работать с преступлениями или нарушениями, объектом которых является информация). Среди таких правовых

средств и инструментов автором выделяются как законодательство, так и созданные механизмы передачи сведений, проверки и блокировки (удаления, ограничение доступа) информации в случае выявления нарушений, что входит в круг обязательств уполномоченного на то органа, осуществляющего управление единой информационной системой для блокирования ресурсов [7].

Учитывая широту применения и комплекс действующих механизмов публично-правового регулирования информации в России, важно конкретизировать пути и способы их реализации в условиях цифровизации, для чего объектом анализа становится сама цифровая среда.

В цифровой среде, равно как и при «живом» взаимодействии людей, публично-правовое регулирование информации осуществляется на базе ранее представленных на рисунке 1 механизмов, которые являются результатом действия законодательных нормативных актов, устанавливающих первичный фундамент и элементы, принципы и правила действующей системы публично-правового регулирования любой информации, будто цифровой или иной. Вместе с тем специфика цифровой информации (информации, представленной в оцифрованном виде), обусловленная скоростью её создания, распространения, огромными массивами, специфичностью каналов распространения и т. п., определяет потребность в создании специальных механизмов публично-правового регулирования, выраженных в действии цифровых стратегий, законов, влияющих на цифровое пространство, использования специализированных институциональных механизмов (создание государственных контролирующих органов, регуляторов, и т. п.), формирования единых технологических процедур в области кибербезопасности, систем управления данными или их мониторинга, процедур идентификации, авторизации, независимого контроля, мониторинга и проведения проверки интернета и т. д. Кроме того, важным элементом публично-правового регулирования, пусть и выходящего за его рамки, но тесно связанного с ним, является реализация механизмов образования, ориентированных на популяризацию правовой информации и осведомление об ответственности за реализацию противоправных или противоречащих принципам безопасности России действий, связанных с информацией. Как итог, результатом действия всей системы механизмов публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации становится использование юридических мер, предусмотренных законодательством и предполагающих несение ответственности за противоправные деяния. Примечательной в заявленном контексте видится актуальная статистика о состоянии коли-

чества преступлений, связанных с цифровыми технологиями, т.е. фактором совершения которых, как правило, становится информация (распространение ложной информации, посягательства на конфиденциальную информацию, и т. д.). За последние годы число таких преступлений неуклонно растет, и в динамике 2023-2024 гг. рост составляет 23,5%; вместе с тем считаем такую статистику отчасти неоднозначной, поскольку объективное совершенствование механизмов публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации определяет рост выявляемых, пресекаемых или совершаемых преступлений (из которых свыше 40%, согласно статистике, раскрываются, т.е. устанавливается лицо, ответственное за преступление, к нему предъявляются обвинения или принимаются санкционные меры влияния).

Поэтому, учитывая все обозначенное, конкретизируем особенности публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации в сложившейся отечественной законодательной системе:

Во-первых, базовая роль и значение традиционных принципов и механизмов публично-правового регулирования информации как таковой, которые предполагают её разделение по различным каналам коммуникации (которые фактически сводятся к субъектам, владеющим информацией и несущим ответственность за нее); предполагают применение единых способов регулирования, с направленностью на обеспечение безопасности государства, защиту прав и свобод граждан, организацию эффективной работы, с формированием предпосылок несения юридической ответственности за нарушение и/или отхождение от норм отечественного законодательства, с превалирующей ролью федеральных законов в установлении ответственности и особенности регулирования информации в условиях цифровизации.

Во-вторых, формирование специфической инфраструктуры цифрового и правового характера, нацеленной на работу с информацией в цифровых каналах коммуникации, с реализацией стремлений обеспечить безопасность общества, реализовывать весь комплекс принципов регулирования обращения информации (и т. п.). В данную инфраструктуру включаются специальные регуляторные органы, операторы связи, дополнительные механизмы защиты информации и т. д., реализация которых имеет четко регламентированный, публичный и человеко-ориентированный характер (при балансировании между открытостью и защитой таких алгоритмов и способов регулирования).

В-третьих, главенствующее значение государства и реализации контрольно-надзорных

функций в работе с информацией (действует Федеральная служба Роскомнадзор), что осуществляется в неразрывной связи с цифровой инфраструктурой и единой информационной системой, требует проведения процедур идентификации и предполагает строгое регулирование информации в сети Интернет (что актуализируется отдельными положениями о сохранении суверенитета в интернете и создании механизмов борьбы с преступностью).

Исходя из данных особенностей, очевидной является фрагментарность действующего российского законодательства в области публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации, что в целом также актуализируется в современной научной литературе и требует перехода к более продуктивным интегральным формам управления информацией в цифровом пространстве, проработка которых является долгосрочной перспективой и представляет практический интерес при проведении дальнейших исследований. Кроме того, сегодня все большую роль в контексте обозначенного начинают приобретать инструменты осведомления граждан, которые являются не менее приоритетным и значимым инструментом публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации, обеспечивающим популяризацию и прозрачность действующих механизмов регулирования.

Таким образом, проведенное исследование позволило актуализировать научно-методологические основы и теоретические предпосылки публично-правового регулирования информации в условиях цифровизации и сформулировать фундаментальные характеризующие действующую систему особенности, проблемы и противоречия, намечающие вектор и перспективы дальнейших исследований и актуализирующие необходимость совершенствования практик и механизмов публично-правового регулирования информации в сети Интернет. Сложившаяся система сохраняет динамичный и изменчивый характер; вместе с тем, несмотря на некоторые противоречия, сводящие к фрагментарности и сложности, вызванные многоуровневостью, система демонстрирует общую эффективность и способность решать текущие задачи в управлении информационной безопасностью.

Список литературы:

[1] Долинская В. В. Информационное общество, информационные отношения и право // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – №3. – С. 27-36.

[2] Петровская О. В. Цифровая трансформация и проблемы обеспечения достоверности информации // Аграрное и земельное право. – 2020. – №3 (183). – С. 130-132.

[3] Кулаков Н. А., Москаленко С. А., Усманова Д. Р. Средства массовой информации в избирательном процессе: роль в обеспечении гласности и проблемы публично-правового регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №2 (218). – С. 94-96.

[4] Ахмадуллина А. Ф. Особенности правового статуса публично-правовых образований в качестве инсайдеров по законодательству о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации // Russian Journal of Economics and Law. – 2014. – №3 (31). – С. 118-125.

[5] Чурилов А. Ю. Проблемы правового регулирования больших данных // Legal Concept. – 2021. – №3. – С. 155-160.

[6] Творун К. И. Пробелы правового регулирования распространения информации в интернете через призму «права на забвение» // Евразийская адвокатура. – 2024. – №2 (67). – С. 91-94.

[7] Ломаченко Е. В. Система правовых средств обеспечения запрета распространения информации в сети «интернет» // Образование и право. – 2023. – №12. – С. 530-534.

Spisok literatury:

[1] Dolinskaja V. V. Informacionnoe obshhestvo, informacionnye otnoshenija i pravo // Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. – 2017. – №3. – S. 27-36.

[2] Petrovskaja O. V. Cifrovaja transformacija i problemy obespechenija dostovernosti informacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2020. – №3 (183). – S. 130-132.

[3] Kulakov N. A., Moskalenko S. A., Usmanova D. R. Sredstva massovoj informacii v izbiratel'nom processe: rol' v obespechenii glasnosti i problemy publichno-pravovogo regulirovanija // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2023. – №2 (218). – S. 94-96.

[4] Ahmadullina A. F. Osobennosti pravovogo statusa publichno-pravovyh obrazovanij v kachestve insajderov po zakonodatel'stvu o protivodejstvii nepravomernomu ispol'zovaniju insajderskoj informacii // Russian Journal of Economics and Law. – 2014. – №3 (31). – S. 118-125.

[5] Churilov A. Ju. Problemy pravovogo regulirovanija bol'shijh dannij // Legal Concept. – 2021. – №3. – S. 155-160.

[6] Tvorun K. I. Probely pravovogo regulirovanija rasprostranenija informacii v internete cherez prizmu «prava na zabvenie» // Evrazijskaja advokatura. – 2024. – №2 (67). – S. 91-94.

[7] Lomachenko E. V. Sistema pravovyh sredstv obespechenija zapreta rasprostranenija informacii v seti «internet» // Obrazovanie i pravo. – 2023. – №12. – S. 530-534.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-439-441
NIION: 2018-0076-7/24-752
MOSURED: 77/27-023-2024-7-752

ИГОШКИНА Мария Евгеньевна,
магистрант по направлению «Юриспруденция»
Института философии и права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
e-mail: igoshckina.maria@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В научной статье осуществлен анализ этических принципов в публичном праве с учетом формирующегося цифрового и информационного пространства. Также в работе рассмотрены проблемы, связанные с влиянием цифровой этики на формирование цифрового конституционализма и внедрение цифровых технологий при реализации прав и свобод человека. В рамках исследования проведен анализ цифровых этических принципов, раскрывается их содержание, в том числе с позиции обеспечения реализации прав человека. В основу исследования положена российская и зарубежная практика, труды ученых. В ходе исследования ставятся проблемы содержания отдельных этических принципов. По результатам исследовательской работы сформулированы предложения и рекомендации, направленные на формирование этических принципов в целях обеспечения цифрового конституционализма, а также реализации цифровых прав человека и гражданина.

Ключевые слова: цифровые права, цифровой конституционализм, цифровые этические принципы, цифровая этика, этика, публичное право, информационное общество, права человека, правовое государство.

IGOSHKINA Maria Evgenievna,
Master's degree in Law at the
Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University

DIGITAL ETHICAL PRINCIPLES IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Annotation. The scientific article analyzes ethical principles in public law, taking into account the emerging digital and information space. The work also examines problems associated with the influence of digital ethics on the formation of digital constitutionalism and the introduction of digital technologies in the implementation of human rights and freedoms. As part of the study, an analysis of digital ethical principles was carried out, their content was revealed, including from the perspective of ensuring the implementation of human rights. The research is based on Russian and foreign practice and the works of scientists. In the course of the study, problems of the content of individual ethical principles are raised. Based on the results of the research work, proposals and recommendations were formulated aimed at developing ethical principles in order to ensure digital constitutionalism, as well as the implementation of digital human and civil rights.

Key words: digital rights, digital constitutionalism, digital ethical principles, digital ethics, ethics, public law, information society, human rights, rule of law.

Реализация цифровых прав человека и гражданина, а также цифрового конституционализма невозможна без формулирования, закрепления и обеспечения цифровых этических принципов. Цифровизация общественных отношений возлагает на публичное право необходимую и сложную миссию, связанную с выработкой норм права, включающих этические требования. В науке и практике начинают

формироваться такие принципы, закрепленные, например, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта и Конвенции Совета Европы по искусственному интеллекту.

Первым и самым важным принципом является ориентация на человека. Соблазн ускорения, сокращения и автоматизации процессов принятия решений может привести к отказу от учета интересов человека и его участия в ряде процессов, где

участие человека продолжает быть необходимым. Технологии могут влиять на благосостояние человека путем дискриминации людей в связи с пред-рассудками, которые содержат большие данные. Такие предрассудки могут зависеть от пола, возраста, семейного положения и иных категорий.

При этом человек должен быть включен во все этапы разработки, апробации, внедрения и функционирования искусственного интеллекта. В этой связи получает развитие концепция *human in the loop* (HITL), в рамках которой люди вовлекаются в обучение, тестирование и применение алгоритмов искусственного интеллекта. Задача концепции объединить сильные стороны людей и машин для достижения лучших результатов. При этом человек осуществляет проверку и контроль технологий, такое участие и пристальное внимание обосновано в сферах, в которых принятые решения имеют значительные последствия, например, в здравоохранении, правосудии, безопасности и финансах. При этом сами машины не должны выносить моральных суждений в отношении конкретных обстоятельств [4].

Технологи зачастую разрабатываются без публичного участия, а сбор мнений заинтересованных сторон, включение специалистов по этике в команду разработчиков и разрешение этических противоречий создают дополнительную работу и финансовые затраты. Однако немаловажным является привлечение экспертов в области искусственного интеллекта (далее – ИИ), ученых и профильных юристов. Разработчикам необходимо стремиться к высоким стандартам, в том числе этическим, и научному подходу в работе. При этом сами этические требования следует разрабатывать совместно с исследователями, представителями бизнеса и промышленности. Такой подход позволит избежать ситуаций, когда закон или нормы разрабатываются в отрыве от технологической реальности, при разработке ИИ подход будет содействовать практической реализации правовых и этических принципов.

При этом все решения, принятые ИИ, могут подлежать апелляции человеку вне зависимости от основания обжалования. Отдельного внимания заслуживает обеспечение обоснованности и доступности для проверки судебных решений, принятых с помощью ИИ [1]. В рамках этики технологий правосудие предполагает справедливое распределение основных благ, возможностей, рисков и опасностей, недискриминацию и равное обращение.

Субъект данных имеет право не подчиняться решению, которое основано только на автоматической обработке, в том числе профилировании, которое в отношении него создаёт правовые последствия, или которое подобным образом

существенно воздействуют на него. Примерами этого являются автоматический отказ в онлайн-заявке на получение кредита и практика электронного рекрутинга без какого-либо вмешательства человека.

Вместе с этим системы ИИ должны быть согласованы с человеческими ценностями, в основе всего жизненного цикла системы искусственного интеллекта, как отмечалось ранее, должны лежать уважение и соблюдение принципа господства права, права человека и демократические ценности. К ним относятся свобода, достоинство и автономия, неприкосновенность частной жизни и защита данных, недискриминация и равенство, многообразие, честность, социальная справедливость и общепризнанные трудовые права.

Автономия человека может быть нарушена методами профилирования, основанными на больших данных, которые могут ограничивать свободу воли и свободный выбор. Также технологии могут быть манипулятивными в повышении осведомленности, например, о новостях, политике и культуре.

Существует несколько способов «захватить» свободу человека. В одних случаях, человек самостоятельно обращается к технологиям (ограничивает свободу путем выбора доверенного лица), ставит перед ними определенную задачу и просит систему принять решение непосредственно от имени человека. В других случаях, просит автоматизированный механизм предоставить информацию, на основании которой человек принимает решение. В данном случае человек ограничивает свою свободу ограниченной информацией, предложенной ему технологией, это связано с тем, что знания формируют свободу. Например, информация о биографии политика и его публичные заявления формируют представление о данном человеке, а в итоге определяют решение в рамках голосования на выборах.

Параллельно необходимо прорабатывать меры по сокращению последствий внедрения ИИ, необходимо обучить людей способам эффективного использования систем ИИ и предоставить возможность взаимодействия с ИИ, в том числе в целях решения бытовых и профессиональных задач. В настоящее время распространена практика запрета использования ИИ в трудовой и служебной деятельности, такие неофициальные запреты особенно характерны для органов государственной власти и местного самоуправления. Отрицание наличия технологий может принести вред эффективности сотрудников в цифровой реальности, а также значительно ослабить их конкурентоспособность на рынке труда.

Технологии должны обладать целевым использованием, а также быть направлены на

развитие и улучшение жизни общества, «служить» человечеству и в целом обществу. С целью извлечения пользы для человечества экономические блага, созданные при помощи ИИ, должны получить широкое распространение.

В цифровом мире основным источником дохода от бесплатных цифровых услуг часто является накопление, использование и анализ пользовательских данных, во многих случаях персональных [3]. Множество корреляций между личными данными в схемах больших данных обеспечивает легкую идентификацию лиц, что может повлечь вторжение в частную жизнь конкретных людей. В этой связи необходимым условием внедрения технологий является обеспечение конфиденциальности [2]. При этом технология должна быть безопасной [1], тестироваться до и после внедрения, исключая риск причинения вреда человеку и окружающей среде. В необходимых случаях текущая работа ИИ должна быть верифицируема, позволять выявлять причину причинения вреда ИИ.

Растущее социальное неравенство усиливается интеллектуальным анализом данных, повсеместным цифровым наблюдением, алгоритмическим профилированием, робототехникой, дронами. Зачастую применение технологий искусственного интеллекта сопряжено с несправедливым воздействием на людей. Искусственный интеллект может осуществлять дискриминацию по признакам этнической принадлежности, национальности, пола, политических или религиозных убеждений, дохода, сексуальной ориентации, интеллектуального развития. Как следствие

необходимо обеспечить отсутствие предвзятости, включая ранее существовавшую социальную предвзятость, техническую предвзятость и возникающую социальную предвзятость. Стоит отметить, что для восстановления или исправления неравенства в цифровом мире необходима техноморальная справедливость.

Список литературы:

- [1] Future of Life Institute. Asilomar AI Principles. 2017.
- [2] Mason R. Four Ethical Issues of the Information Age. Management Information Systems Quarterly. 1986.
- [3] The Norwegian Consumer Council. Deceived by Design. Report 2018.
- [4] Weber-Guskar E. Paula Boddington: Towards a Code of Ethics for Artificial Intelligence: Springer International Publishing, Cham 2017. pp. XIX, 124. 2018.

Spisok literatury:

- [1] Future of Life Institute. Asilomar AI Principles. 2017.
- [2] Mason R. Four Ethical Issues of the Information Age. Management Information Systems Quarterly. 1986.
- [3] The Norwegian Consumer Council. Deceived by Design. Report 2018.
- [4] Weber-Guskar E. Paula Boddington: Towards a Code of Ethics for Artificial Intelligence: Springer International Publishing, Cham 2017. pp. XIX, 124. 2018.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕССАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение перспектив применения искусственных нейронных сетей для анализа результатов научной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. С использованием открытых данных о результатах научной деятельности ФСИН России обучена искусственная нейронная сеть для решения задачи классификации тематик научных исследований, выполняемых ведомственными научными и образовательными организациями. Предложенный метод является эффективным средством расширения отчетных механизмов информационных систем, используемых в научной деятельности ФСИН России, а также способом снижения нагрузки на сотрудников при подготовке сводных данных о выполненных научно-исследовательских работах.

Ключевые слова: научно-исследовательская, научно-техническая деятельность, научное обеспечение ФСИН России, искусственная нейронная сеть, обработка естественного языка, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Leading researcher of SIC-1
of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

APPLICATION OF ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN THE PROCESSES OF INFORMATION SUPPORT SCIENTIFIC ACTIVITY OF ORGANIZATIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The purpose of the research is to consider the prospects of application of artificial neural networks for analyzing the results of scientific activity of institutions and bodies of the Penal System of the Russian Federation. Using open data on the results of scientific activities of the Federal Penal Service of Russia, an artificial neural network has been trained to solve the problem of classifying the topics of scientific research carried out by departmental scientific and educational organizations. The proposed method is an effective means of expanding the reporting mechanisms of information systems used in the scientific activity of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, and also serves to reduce the workload of employees in the preparation of summary data on completed research work.

Key words: research, scientific and technical activities, scientific support of the Federal Penitentiary Service of Russia, artificial neural network, natural language processing, Penal System of the Russian Federation.

В современных условиях актуализации вопросов развития и повышения эффективности использования научно-технического потенциала, упрочнения связей между наукой и образованием в уголовно-испол-

нительной системе Российской Федерации (УИС) возрастает потребность в реализации мероприятий по развитию научной деятельности, а также совершенствованию процессов научного обеспечения ведомства, в том числе, за счет цифровиза-

ции рабочих процессов [1, С. 385]. Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года предусматривает развитие научного потенциала, создание методологической и технологической основы для развития компетенций сотрудников и использование новых технологий для получения научных результатов высокого качества [2, С. 459].

В настоящее время накоплен положительный опыт внедрения инновационных технологий, включая искусственный интеллект и машинное обучение, в служебную деятельность сотрудников пенитенциарного ведомства [3, С. 170; 4, С. 151]. Указанные технологии имеют широкие перспективы применения и в организации процессов учета научных результатов, а повышение их доступности для использования сотрудниками становится важным направлением совершенствования научной деятельности в УИС. Эти шаги способствуют повышению эффективности служебной деятельности и внедрению инноваций в ведомственное профессиональное образование [5, С. 35].

Создание и ввод в эксплуатацию информационной системы «Наука УИС» (ИС «Наука УИС»), служащей автоматизации процессов учета результатов научной деятельности организаций ФСИН России, стало важным шагом в обеспечении возможности наиболее эффективного управления и

принятия управленческих решений в сфере науки, в том числе, за счет предоставления широкому кругу сотрудников онлайн-доступа к информации о научных исследованиях, выполняемых в УИС, а также организации удобных механизмов для оперативного извлечения сведений о полученных научных результатах и улучшения научного взаимодействия между ведомственными организациями.

Информационная система «Наука УИС», доступная через веб-приложение и совместимая с различными платформами и браузерами, обеспечивает удобный доступ к данным о научной деятельности ведомства, включая сведения о подготовленных на базе организаций УИС диссертационных исследованиях, полученных результатах интеллектуальной деятельности, имеющих правовую охрану в Российской Федерации, публикациях, научно-представительских мероприятиях, материалах передового опыта и др.

Данное платформенное решение соответствует нормативным требованиям законодательства РФ в сфере импортозамещения, что, в свою очередь, служит предпосылкой для его активного использования в деятельности УИС в долгосрочной перспективе. Интерфейс системы и qr-код для ознакомления с функциональными возможностями системы приведены на *рисунке 1*.

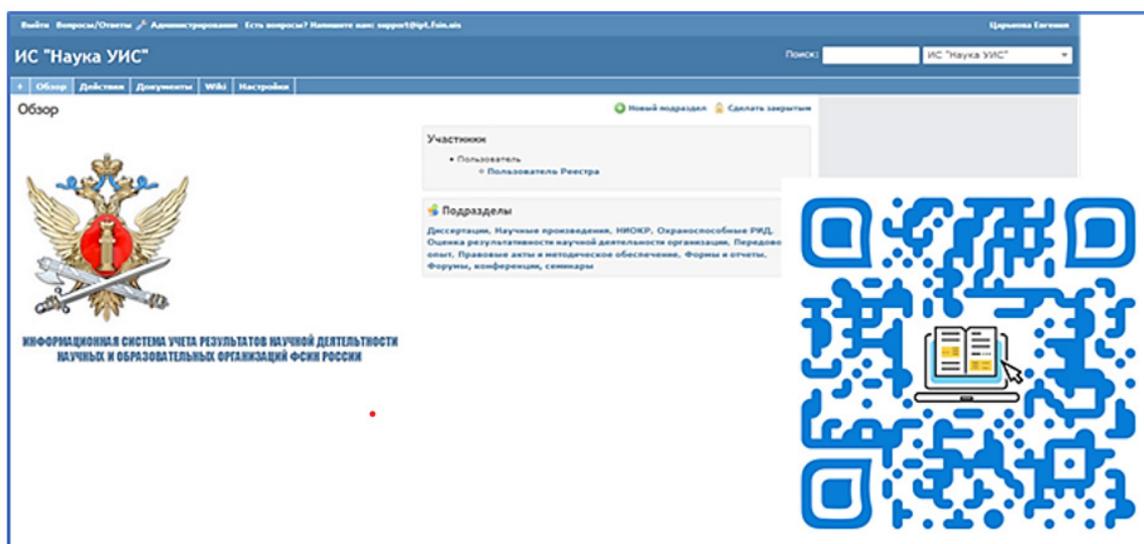

Рисунок 1 – Интерфейс и qr-код для просмотра презентации о функциональных возможностях ИС «Наука УИС»

ИС «Наука УИС» служит обеспечению эффективного учета и анализа данных, что способствует созданию инструментов мониторинга для получения наиболее полного и систематизи-

рованного представления о результатах научной деятельности организаций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В системе предусмотрена возможность поиска информации по заданным параметрам. Так, например, доступно выполнение фильтрации зарегистрированных в системе объектов учета (для примера, НИОКР) по широкому спектру пара-

метров, например, по авторам, по ключевым словам, по основанию проведения НИОКР и др. Интерфейс выбора параметра фильтрации приведен на *рисунке 2*.

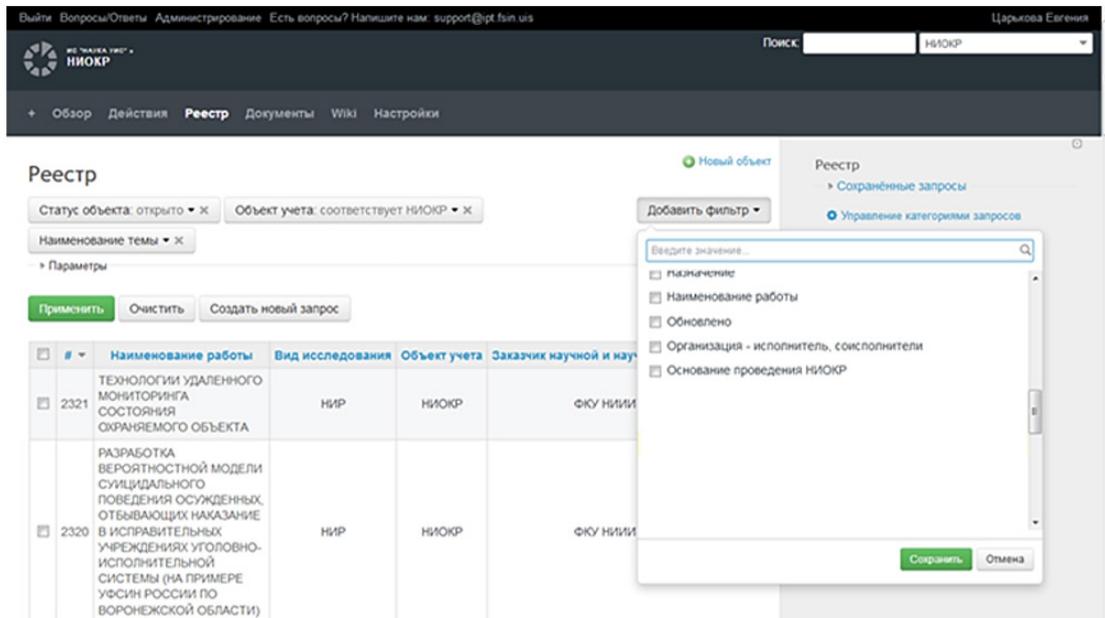

Рисунок 2 – Выбор параметра фильтрации в ИС «Наука УИС»

Например, указание в качестве значения для поиска наименования «технологии» дает воз-

можность получения НИОКР, в названии которых встречается слово «технологии» (*рисунк 3*).

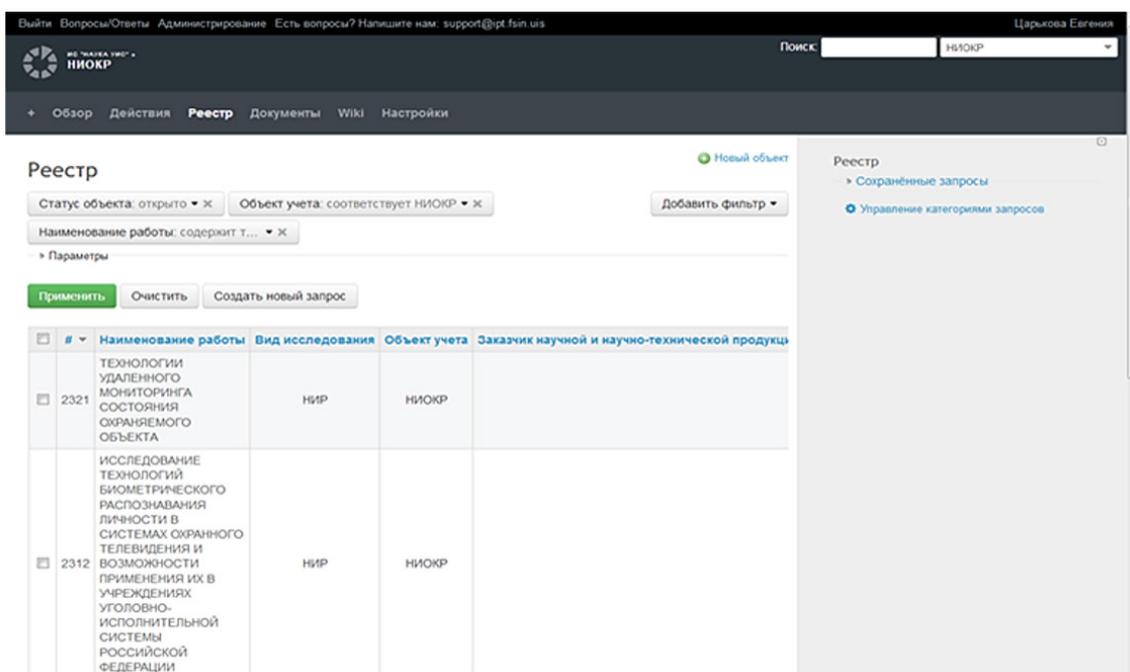

Рисунок 3 – Результат фильтрации

Для дальнейшей работы с информацией, полученной в результате выполнения поискового запроса, предоставляется возможность экспорта информации из базы данных ИС «Наука УИС» в pdf-файл либо в файл электронных таблиц.

Вместе с тем, не всегда фильтрация с указанием в запросе ключевых слов обеспечивает возможность нахождения объектов учета по схожей тематике. Необходимость в обеспечении системы механизмами нечеткого поиска, фильтрации по наименованиям исследований, имеющих схожую тематику, а также объективная потребность в тематической классификации проведенных исследований актуализирует вопросы расширения поисковых механизмов в отчетной подсистеме ИС «Наука УИС». Поскольку изначально данная воз-

можность не предусмотрена в качестве функциональных требований к системе, целесообразно рассмотреть возможности расширения функций поиска за счет внешних сервисов обработки. Учитывая особенность обработки текстовых данных, в рассматриваемом случае эффективно применение искусственных нейронных сетей (ИНС) для обработки естественного языка. Целью данной работы является разработка методов классификации объектов учета подсистемы «НИОКР» в ИС «Наука УИС» с использованием ИНС прямого распространения.

Рассматривается задача классификации наименований НИОКР за выбранный период по заданным категориям-разделам (рисунок 4).

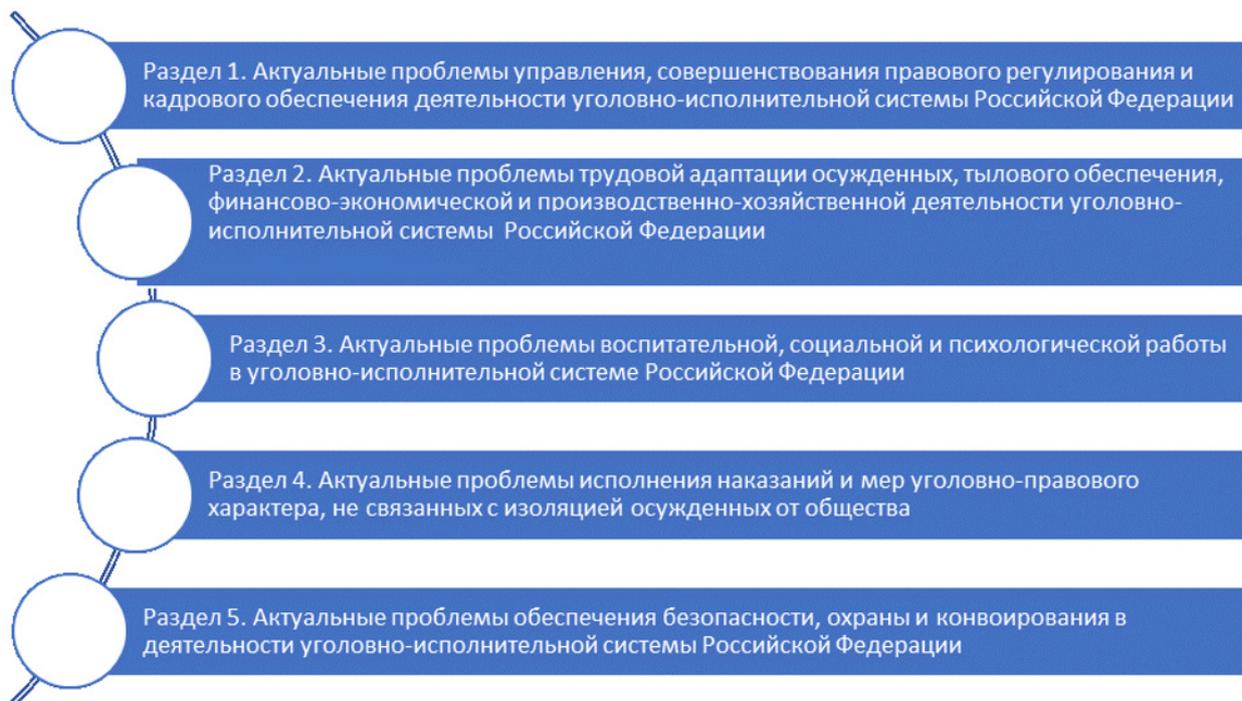

Рисунок 4 – Введенные категории НИР

Перечень перечисленных на рисунок 4 категорий выбран в целях демонстрации полученного решения и может быть расширен на произвольное количество категорий. Массив анализируемых данных (наименований НИОКР) выгружен из ИС «Наука УИС» и сохранен в удобном для анализа методами машинного обучения формате csv. В качестве обучающего набора данных (размеченного датасета), дающего пример разбивки тем научных исследований по разделам, используются подготавливаемые сотрудниками ФКУ НИИ

ФСИН России материалы аннотированного информационного бюллетеня об основных результатах научной деятельности за предыдущие годы. В качестве технологической основы преобразования текстовых данных и обучения искусственной нейронной сети выбрано кроссплатформенное программное обеспечение с открытым исходным кодом [6, С. 38]. На *рисунке 5* приведена схема обработки данных при решении рассматриваемой задачи.

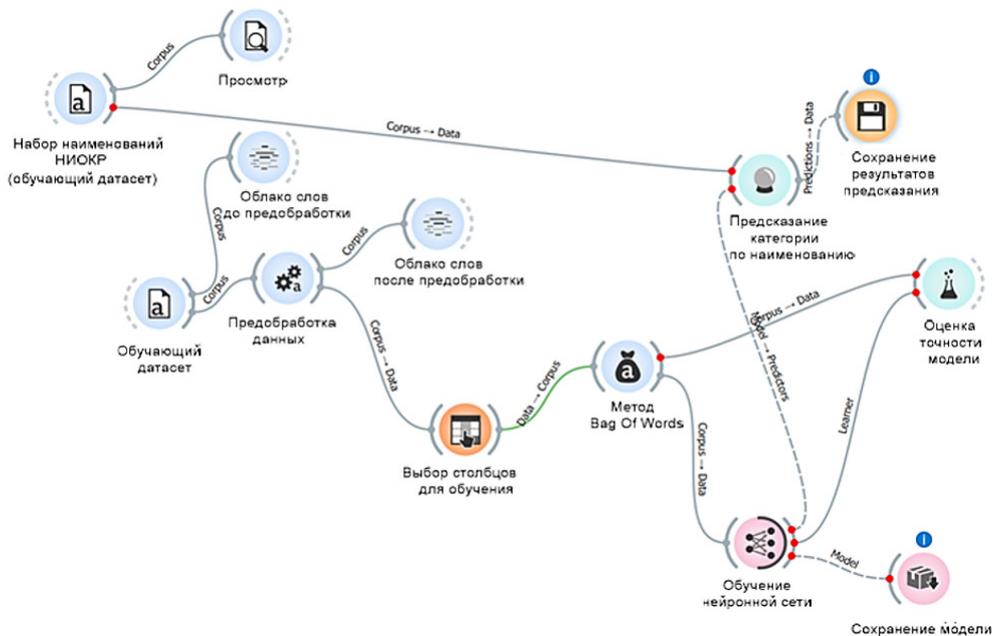

Рисунок 5 – Схема процесса обучения искусственной нейронной сети для построения тематического классификатора НИОКР

В ходе работы метода загружен обучающий, размеченный по категориям набор данных, построено «облако слов» для выявления наиболее часто встречающихся в датасете слов и отсева слов, не влияющих на результат классификации (например, предлогов, союзов, часто упо-

требляемых терминов). В результате сформирован список стоп-слов, используемый в процессе предобработки данных для отсеивания малозначимых сущностей. На рисунке 6 приведены облака слов без предобработки и после предобработки данных.

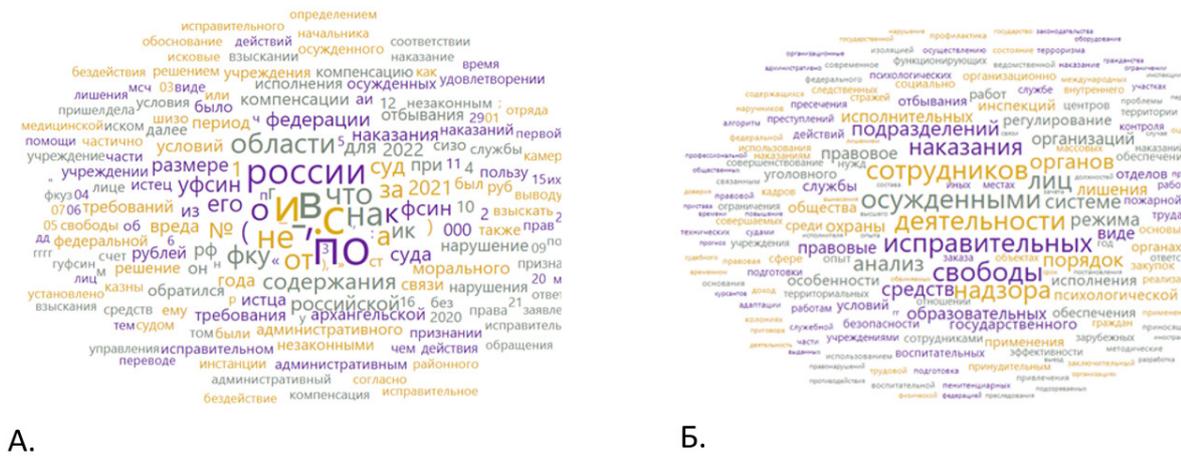

Рисунок 6 – «Облака слов» до предобработки (А) и после предобработки (Б)

Качество предобработки данных оказывает ключевое влияние на точность классификации. В ходе обучения нейронной сети получена и сохранена нейросетевая модель, обеспечивающая точность классификации, равную 76%, после чего осуществлена проверка модели на исходном

датасете (шаг «Предсказание категории по наименованию»).

На рисунке 7 приведена схема применения сохраненной модели на новом наборе неразмеченных данных, не участвовавших в обучении.

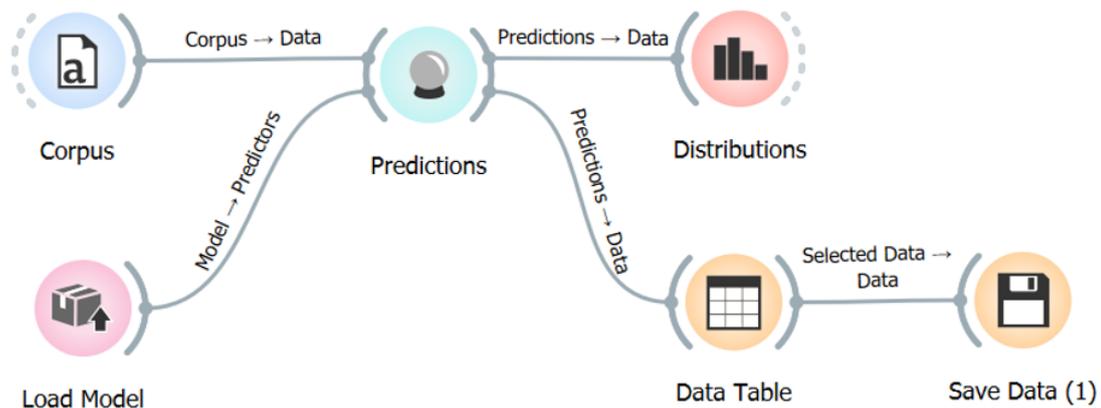

Рисунок 7 – Схема процесса применения модели

В результате сформирован набор данных с разбивкой наименований тематик исследований по категориям. Предложенный метод является эффективным средством расширения отчетных механизмов ИС «Наука УИС» и служит снижению нагрузки на сотрудников при подготовке сводных данных о результатах научной деятельности в УИС.

Список литературы:

[1] Царькова Е.Г. К вопросу применения искусственного интеллекта в правовых подразделениях // Евразийский юридический журнал. 2023, № 3(178). С. 385-386.

[2] Ильина И.Е., Клыпин А.В. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 4. С. 458-485.

[3] Дюжева Е.В. Информатизация пенитенциарного здравоохранения: современные проблемы, новшества и перспективы // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. С. 168-173.

[4] Чураков Д.Ю., Царькова Е.Г., Беляев А.К., Еремин И.М. Исследование технологий биометрического распознавания личности в системах охранного телевидения и возможности применения их в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы: сборник материалов круглого стола, Тверь, 21 апреля 2020 года. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2020. С. 148-162.

[5] Царькова Е.Г., Бодров Е.Н. К вопросу формирования цифровой культуры в процессе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3(178). С. 377-379.

[6] Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России // Информационное право. 2020. № 1. С. 36-39.

Spisok literatury:

[1] Car'kova E.G. K voprosu primeneniya iskusstvennogo intellekta v pravovyh podrazdeleniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023, № 3(178). S. 385-386.

[2] Il'ina I.E., Klypin A.V. Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii: tekushchee sostoyanie i perspektivy // Upravlenie naukoj i naukoimetriya. 2020. T. 15. № 4. S. 458-485.

[3] Dyuzheva E.V. Informatizaciya penitenciar'nogo zdavoohraneniya: sovremennye problemy, novshestva i perspektivy // Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvar'tal'noe izdanie. – Moskva: FКУ NIIIT FSIN Rossii, 2024. S. 168-173.

[4] Churakov D.Yu., Car'kova E.G., Belyaev A.K., Eremin I.M. Issledovanie tekhnologij biometricheskogo raspoznavaniya lichnosti v sistemah ohrannogo televideniya i vozmozhnosti primeneniya ih v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Aktual'nye voprosy informatizacii Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy na sovremennom etape razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: sbornik materialov kruglogo stola, Tver', 21 aprelya 2020 goda. – Tver': FКУ NIIIT FSIN Rossii, 2020. S. 148-162.

[5] Car'kova E.G., Bodrov E.N. K voprosu formirovaniya cifrovoj kul'tury v processe professional'noj podgotovki sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3(178). S. 377-379.

[6] Minbaleev A.V. Regulirovanie ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v Rossii // Informacionnoe pravo. 2020. № 1. S. 36-39.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-448-453
NIION: 2018-0076-7/24-754
MOSURED: 77/27-023-2024-7-754

БЫСТРЯКОВА Светлана Анатольевна,
Соискатель
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский университет транспорта»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВОЙ ОБОРОТ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПУБЛИЧНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы правового регулирования информационной безопасности при цифровом обороте персональных данных в транспортной сфере. Анализ стратегических актов РФ с позиции информационного права, определяющих новые задачи национального развития России до 2030 г. и перспективы до 2036, в том числе в рассматриваемой области, а также правового регулирования в рассматриваемой сфере, позволил автору обосновать тенденции развития процессов формирования межотраслевого института правового регулирования цифрового оборота персональных данных в транспортной сфере, а также месте в системе транспортной безопасности РФ. Исследованы теоретико-методологические основания необходимости развития правового регулирования цифрового оборота данных в транспортной сфере, его защищенности, а также реализации национальных проектов, связанных с развитием инфраструктуры для жизни, эффективной транспортной системы, туризма, экономики данных, пространственных данных и др. Эти вопросы приобретают приоритетное значение, носят стратегический характер в связи с отнесением транспортного комплекса к критической информационной инфраструктуре и обеспечением транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная безопасность, информационная безопасность, Единая государственная информационная система обеспечения транспортной безопасности, цифровой оборот персональных данных, защита персональных данных.

BYSTRYAKOVA Svetlana Anatolyevna,
Applicant
Federal State Institution of Higher Education
«Russian University of Transport»

DIGITAL CIRCULATION OF PERSONAL DATA IN TRANSPORT SECURITY SYSTEM: PUBLIC LAW ASPECTS AND PRIORITIES OF PUBLIC POLICY

Annotation. The article studies the topical issues of legal regulation of information security in the digital circulation of personal data in the transport sphere. The analysis of strategic acts of the Russian Federation from the position of information law, defining new tasks of national development of Russia until 2030 and prospects until 2036, including in the considered area, as well as legal regulation in the considered area, allowed the author to substantiate the tendencies of development of the processes of formation of the interbranch institute of legal regulation of digital turnover of personal data in the transport sphere, as well as its place in the system of transport security of the Russian Federation. The theoretical and methodological grounds for the necessity of the development of legal regulation of digital turnover of data in the transport sphere, its security, as well as the implementation of national projects related to the development of infrastructure for life, efficient transport system, tourism, data economy, spatial data, etc. are investigated. These issues acquire priority importance, are of strategic nature in connection with the attribution of transport complex to the critical information infrastructure and ensuring transport security.

Key words: transport security, information security, Unified State Information System for Transport Security, digital circulation of personal data, personal data protection

В связи с определением Президентом РФ 7 мая 2024 г. новых стратегических приоритетов национального развития до 2030 года и перспектив до 2036 г., задач укрепления цифрового суверенитета в российском информационном пространстве, возрастает актуальность правовых научных исследований в области информационной безопасности, включая правовые проблемы обеспечения цифрового оборота персональных данных. Система транспортной безопасности РФ сегодня связана со всеми сферами и отраслями нашей жизни, на основе решения задач, направленных на достижение «цифровой зрелости» экономики государства в условиях активизации цифровизации, санкционной агрессии и политики формирования многополярного мира.

Наступление эпохи цифровых трансформаций сегодня определяется ростом развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), которые не просто широко применяются в той или иной степени практически во всех сферах жизни общества и государства, но в определенных областях уже начинают доминировать в современных информационно-технологических системах обработки информации (Больших данных). Эти процессы связывают с разнообразными цифровыми инновациями в информационной сфере, что способствует значительному росту объема цифровых данных, которые собираются, используются, обрабатываются, хранятся, циркулируют в информационных и телекоммуникационных системах. Колоссально возрастает цифровой оборот персональных данных, что требует не только повышенного внимания, но и формирования государственной политики, в которой эти тенденции должны, на наш взгляд, найти более детальное и многоаспектное отражение [1].

При этом закрепленные поправками 2020 г. конституционные положения об отнесении в соответствии со ст.71 Конституции РФ к федеральным полномочиям вопросов информационной безопасности граждан стоят в одном ряду с обороной и безопасностью, а также впервые включен оборот цифровых данных. Полагаем, что особенно в условиях всеобщей цифровизации сегодня необходимы новые системные научно обоснованные подходы к обеспечению информационной безопасности правовыми средствами, противодействию новым рискам, вызовам и угрозам, (учитывая динамику их роста в информационном и кибер- пространстве). Это позволяет говорить и о возрастающей роли информационно-правовой политики государства на основе научно-технологических подходов, адаптированных к информационной сфере, развитию правовых механизмов и средств, не в полной мере адаптированных к

информационному пространству. Необходимы эффективные правовые механизмы обеспечения защищенности субъектов в информационной среде, включая идентификацию субъектов, что особенно важно в условиях необходимости противодействия агрессивным цивилизационным вызовам человечеству.

В рамках настоящей статьи внимание автора направлено на исследование правовых проблем цифрового оборота персональных данных в транспортной сфере, на которую процессы цифровой трансформации, учитывая ее масштабы, несомненно, оказывают значительное влияние. В транспортном комплексе широко применяются ИКТ, создаются и функционируют информационные системы (цифровые платформы), которые в значительной степени определяют сегодня его современный облик. Применяемые цифровые сервисы и массивы информации, которые уже внедрены и используются в сфере транспорта, показывают необходимость их взаимодействия с другими системами национального развития экономики данных при цифровой трансформации. Сегодня в транспортном комплексе несмотря на санкционную, недружественную политику целого ряда государств, широко применяются технологии искусственного интеллекта (далее–ИИ), беспилотный транспорт, эксперименты, связанные с применением квантовых технологий [2], а также иные самые современные инновационные, цифровые решения. В последней редакции национальной Транспортной стратегии¹ определены задачи по внедрению и использованию технологий ИИ, робототехники и сенсорики, беспроводной связи, больших данных, распределенного реестра, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, а также биометрических технологий, необходимые в транспортной сфере².

На динамику цифровой трансформации оказывает влияние активизация процессов использования цифровых данных в транспортной сфере, включая цифровой оборот информации персонального характера (персональных данных), который является одним из приоритетных векторов. В связи с этим публично-правовые исследования в области правового регулирования цифрового оборота персональных данных, их места в национальной системе обеспечения транспортной безопасности имеют важное значение не только для реализации прав и свобод граждан как составляющей достижения национальной безопасности, но и развития теоретико-методологических право-

¹ О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. № 50 (часть IV). – Ст. 8613.

² Там же.

вых вопросов [3]. Обеспечение информационной безопасности определено как один из ключевых приоритетов национальной безопасности¹, и выработка правовых, организационных, а также технических решений в системе обеспечения транспортной безопасности, включая защиту огромных массивов данных как сотрудников, так и многочисленных пассажиров, (чувствительную информацию, к которой относятся персональные данные), циркулирующих в транспортной системе. Это определяется и тем, что она является, критической информационной инфраструктурой, требующей повышенного внимания.

В соответствии с майскими актами стратегического планирования к национальным целям России до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года отнесены формирование и развитие комфортной и безопасной среды, сбережение населения и цифровая трансформация². Полагаем, что для достижения «цифровой зрелости» национального транспортного комплекса требуется формирование цифровой среды на основе безопасной обработки персональных данных граждан в системе транспортной безопасности, которая необходима для обеспечения прав и свобод граждан, эффективного экономического роста и решения новых стратегических задач, направленных на укрепление национального суверенитета [2]. Однако нельзя недооценивать социальную значимость информационного обеспечения транспортной безопасности, необходимости выработки системных научно обоснованных межотраслевых подходов к этому, учитывая размеры территории Российской Федерации, непосредственно, связанные с этим новые задачи и поручения о разработке и утверждении целого блока новых национальных проектов, определенных в Указе Президента РФ после вступления в должность 7 мая 2024 г. № 309³. Следует отметить, что, среди новых задач в фокусе внимания разработка новой Стратегии ее пространственного развития до 2030 г., единой цифровой картографической основы РФ, а также утверждение комплексного плана развития, и наряду с энергетической, телекоммуникационной, социальной

инфраструктурой на первом месте указана транспортная инфраструктура. Кроме того, практически во всех действующих документах стратегического планирования, касающихся обеспечения безопасности, начиная с такого базового, как Стратегия национальной безопасности РФ(2021г.)⁴, Стратегии научно-технологического развития РФ(2024г.)⁵, Доктрины информационной безопасности РФ(2016г.)⁶, Морской доктрины РФ(2022 г.)⁷ и целого ряда других, содержатся определенные задачи обеспечения транспортной безопасности, а также технологического развития отраслей экономики и цифровизации.

Так, в национальной Стратегии научно-технологического развития определены задачи обеспечения технологического суверенитета в транспортной сфере⁸. Однако Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»⁹ принят уже более 17 лет и для выполнения новых задач очевидно нуждается в корректировке, в целях обеспечения безопасности на всех видах транспорта, в том числе универсальных подходов к защищенности транспортной инфраструктуры, биометрической идентификации пассажиров и персонала от актов незаконного вмешательства во исполнение Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте (тоже утв. Правительством РФ более 14 лет прошло с момента их утверждения до издания базовых стратегических актов). Это позволяет сделать вывод о необходимости разработки нового проекта стратегии обеспечения информационной безопасности в транспортном комплексе страны. Между тем, следует отметить, что в 2023 г. обновлено положение о созданной и принятой в эксплуатацию Минтрансом России (в соответствии с указанной Комплексной программой) Еди-

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. № 27 (часть II). – Ст. 5351.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» //Официальный интернет-портал правовой информации [www. http://pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru), 07.05.2024.

⁴ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

⁵ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 10. – Ст. 1373.

⁶ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

⁷ Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 31. – Ст. 5699.

⁸ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 10. Ст. 1373.

⁹ Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.

ной государственной информационной системе обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ)¹, вступившее в силу 1 сентября 2023 г.². В нем указано, что совокупность цифровых данных – это государственный информационный ресурс, а данная система обеспечивает информационную поддержку и взаимодействие деятельности в области транспортной безопасности Минтранса России с его службами и агентствами (Росавиацией, Росжелдором, Росморречфлотом, Росавтодором, Ространснадзором) и другими уполномоченными организациями и предприятиями. В данной системе осуществляется автоматизированный сбор и обработка персональных данных [7] о пассажирах и персонале транспортных средств, используемых при решении государством задач обеспечения транспортной безопасности³.

В рамках межведомственного взаимодействия уполномоченные подразделения транспортной безопасности Минтранса России, Ространснадзора, Росавиации, Роавтодора, Росжелдора, Росморречфлота осуществляют информационно-правовое обеспечение деятельности ФСБ России, МВД России в сфере обеспечения транспортной безопасности, что важно для повышения антитеррористической защищенности и противодействия вызовам и угрозам в информационной сфере [4; 5].

Кроме того, посредством инфраструктуры ЕГИС ОТБ уполномоченные органы оказывают государственные услуги и функции в области транспортной безопасности в цифровом формате. Порядок создания, ведения и доступа заинтересованных лиц к ЕГИС ОТБ регламентируется рядом нормативных правовых и иных актов, как уже отмечалось Федеральным законом «О транспортной безопасности», а также федеральными законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴, «О персональных данных»⁵.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 04.07.2019) «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 32. – Ст. 4359.

² Постановление Правительства РФ от 01.08.2023 № 1251 «Об утверждении Положения о единой государственной информационной системе обеспечения транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (Часть II). – Ст. 6372.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Сбра-

В рамках настоящей статьи полагаем целесообразным заострить отдельное внимание на вопросе об обороте цифровых данных о гражданах и его правовом обеспечении в целях защищенности в условиях цифровизации и цифрового оборота персональных данных граждан в системе транспортной безопасности [6]. Ожидается, что в ближайшие три года количество видов обрабатываемых данных в указанной системе, включающей в себя автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах и персонале (экипаже) транспортных, увеличится с 6 элементов до 22. При этом важно какие именно дополнительные сведения пассажиров будут передаваться в информсистему. Это закреплено в паспорте ведомственной программы цифровой трансформации на 2024 год и плановый период 2025-2026 гг. Министерства транспорта. Данный документ размещен в Федеральной государственной информационной системе координации информатизации⁶.

В Минтрансе России подготовлен проект приказа, предусматривающий новый порядок формирования автоматизированных баз персональных данных о пассажирах и экипаже (планируется его вступление в силу 1 сентября 2024 года). Этот проект касается передачи в единую базу информации указанной системы пассажиром при бронировании и покупке билета (дополнительных цифровых данных, которые пассажир указывает при бронировании и покупке билета (Passenger Name Records, PNR) – специальный цифровой код, присутствующий на билете после бронирования и включающий: номер телефона, адрес электронной почты, сведения о билете). Так, при оплате банковской картой предусмотрено введение и передача перевозчиком четырех последних цифр карты (включая название банка, стоимость билета (класс обслуживания)). Тогда как в соответствии с действующим порядком они должны вносить лишь паспортные данные, дату поездки и маршрут. При этом следует иметь в виду, что указанные данные планируется хранить семь лет. Авторы проекта полагают, что это позволит проверить подлинность билета, развить сервисы регистрации и получения посадочного талона, а также возврата или их обмена, однако такие предложения о сборе дополнительных данных пока носят дискуссионный характер.

Кроме того, предлагается осуществлять сбор данных учетной записи (логина и пароля) на

ние законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

⁶ ФСБ и МВД узнают о пассажирах всё // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/fsb-ivmd-uznayut-o-passazhirakh-vsyo.html> (дата обращения: 12.05.2024).

сайте или в приложении перевозчика, а также IP-адрес и номер порта, с которого передавалась информация. При этом уточняется, что указанные данные должны передавать перевозчики на воздушном, водном и железнодорожном транспорте, а также автотранспорте при междугородном и международном сообщении за некоторыми исключениями. Перечисленные данные в соответствии с проектом должны поступать в Единую государственную информационную систему обеспечения транспортной безопасности.

Вместе с тем такие новеллы позволят заинтересованным органам получать уведомления о паспорте обеспечения транспортной безопасности транспортного средства в электронном виде. Это коснется и сведений о категоризованных объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средств, равно как и записей о пассажирских перевозках по всем видам транспорта в ЕГИС ОТ¹.

Таким образом, исследование показывает, что вопросам обеспечения информационной безопасности при цифровом обороте персональных данных уделяется повышенное внимание и в целях обеспечения транспортной безопасности, формируется тенденция сбора и обработки все увеличивающегося массива данных. Цель таких нововведений также выявление пассажиров, представляющих опасность, противодействие терроризму, обеспечение антитеррористической защищенности, в том числе для выявления потенциального преступника по забронированному билету. По мнению специалистов, это не причинит неудобств обычным гражданам, так как дополнительную информацию специально запрашивать не будут, а эти данные будут храниться в хорошо защищенной системе - ЕГИС ОТБ (ее технологические решения планируется значительно усовершенствовать, включая использование технологий ИИ). При этом несомненно важно обеспечить дополнительную защищенность социально значимой информации и не допустить утечки персональных данных.

Исследование позволило обосновать также вывод о необходимости развития понятийного аппарата в цифровой сфере, что важно для разработки и формирования информационно-правовых универсальных дефиниций, использования его в нормотворческой деятельности и правоприменительной практике. Под цифровым оборотом персональных данных в системе транспортной безопасности полагаем целесообразным понимать осуществление субъектами правоотношений транспортного комплекса информационных процессов сбора, обработки, хранения, распростра-

нения и использования персональных данных в цифровой форме в целях достижения транспортной безопасности как приоритетной составной части обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Учитывая, что понятие «цифровые данные» также законодательно не закреплено, предлагается понимать информацию, которая представлена в формализованном виде, пригодном для обработки цифровыми устройствами с применением цифровой кодировки и электронных сигналов различной физической природы.

Список литературы:

[1] Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности в транспортной сфере в условиях цифровой трансформации: тенденции и проблемы / Правовые аспекты цифровизации международного транспорта и логистики // Материалы Второго Международного транспортно-правового форума / под редакцией А.А. Чеботаревой, В.Е. Чеботарева; вступительное слово Н.А. Духно. — Москва: Изд-во Юридического института МИИТ. 2020.— С.47–53.

[2] Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право – 2021. – № 9 С. 107–116 [Электронный ресурс]. URL: <https://gospravo-journal.ru/S102694520016732-6-1> (дата обращения: 15.07.2024). DOI: 10.31857/S102694520016732-6

[3] Быстрякова, С. А. Биометрические персональные данные: правовые проблемы и организационно-правовые риски / С. А. Быстрякова, В. С. Буланова // Шестые Бачиловские чтения : Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Москва, 02–03 февраля 2023 года. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 168-176. – EDN PGUWJE...

[4] Бойченко И.С., Быстрякова С. А. Цифровая трансформация и новеллы в правовом регулировании, направленные на защиту персональных данных в Российской Федерации. Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации: монография/отв.ред. Т.А.Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б.Наумов.М.: ИГП РАН, 2022. – С.249-253.

[5] Троян Н.А. Актуальные проблемы обеспечения защиты персональных данных граждан в условиях цифровизации / В сборнике: Устойчивое развитие России: правовое измерение. Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. Москва. 2023. – С.240–243.

[6] Полякова Т.А. Бойченко И.С. Защита прав субъектов персональных данных: новеллы правового регулирования / Информационное право 2022. №3 (73). – С.10–13.

¹ <https://www.pnp.ru/social/fsb-i-mvd-uznayut-o-passazhirakh-vsyo.html> (дата обращения: 5.05.2024)

[7] Петровская О.В. Проблемы обеспечения достоверности персональных данных / В сборнике: Устойчивое развитие России: правовое измерение. Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. Москва. 2023. – С.244–246.

Spisok literatury:

[1] Poljakova T.A. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v transportnoj sfere v uslovijah cifrovoj transformacii: tendencii i problemy/ Pravovye aspekty cifrovizacii mezhdunarodnogo transporta i logistiki//Materialy Vtorogo Mezhdunarodnogo transportno-pravovogo foruma/ pod redakciej A.A.Chebotarevoj, V.E. Chebotareva; vstupitel'noe slovo N.A.Duhno.—Moskva: Izd-vo Juridicheskogo instituta MIIT. 2020.—S.47-53.

[2] Poljakova T. A. , Minbaleev A. V. Ponjatie i pravovaja priroda «cifrovoj zrelosti» // Gosudarstvo i pravo – 2021. – Nomer 9 С. 107-116 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://gospravo-journal.ru/S102694520016732-6-1> (data obrashhenija: 15.07.2024). DOI: 10.31857/S102694520016732-6

[3] Bystrjakova, S. A. Biometricheskie personal'nye dannye: pravovye problemy i organizacionno-pravovye riski / S. A. Bystrjakova, V. S. Bulanova // Shestye Bachilovskie chtenija : Sbornik

statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 02–03 fevralja 2023 goda. – Moskva: Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. – S. 168-176. – EDN PGUWJE...

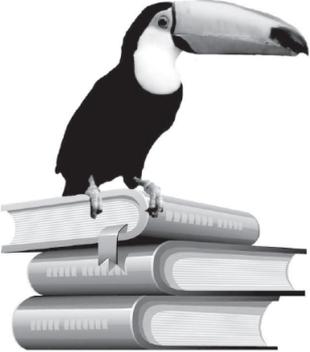
[4] Bojchenko I.S., Bystrjakova S. A. Cifrovaja transformacija i novelty v pravovom regulirovanii, napravlennye na zashhitu personal'nyh dannyh v Rossijskoj Federacii. Novye gorizonty razvitija sistemy informacionnogo prava v uslovijah cifrovoj transformacii: monografija/otv.red. T.A.Poljakova, A.V. Minbaleev, V.B.Naumov.M.: IGP RAN, 2022.- S.249-253.

[5] Troyan N.A. Actual problems of ensuring the protection of personal data of citizens in the context of digitalization / In the collection: Sustainable development of Russia: a legal dimension. Collection of reports of the X Moscow Legal Forum. In 3 parts. Moscow. 2023. – pp.240-243.

[6] Polyakova T.A. Boychenko I.S. Protection of the rights of personal data subjects: novelties of legal regulation /Information law 2022. No.3 (73). – pp.10-13.

[7] Petrovskaya O.V. Problems of ensuring the reliability of personal data / In the collection: Sustainable development of Russia: a legal dimension. Collection of reports of the X Moscow Legal Forum. In 3 parts. Moscow. 2023. – pp.244-246.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИГОШКИНА Мария Евгеньевна,
магистрант по направлению «Юриспруденция»
Института философии и права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
e-mail: igoshckina.maria@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В научной статье осуществлен анализ этических проблем внедрения цифровых технологий при реализации прав и свобод в публично-правовой сфере, а также влияния этических принципов на формирование цифрового конституционализма. В работе освещены основные цифровые этические принципы, сформулированные на уровне теории, а также содержащиеся в некоторых декларативных документах. По итогам анализа практики, действующего законодательства и доктринальных источников были сформулированы основные этические принципы. В работе подробно рассматривается международная, зарубежная и отечественная практика формирования и регулирования этических принципов в цифровом пространстве, при этом отдельно изучена этика добродетели в качестве основного подхода к освещению этических проблем. В ходе исследования ставятся проблемы целесообразности и обоснованности выделения отдельных этических принципов. По результатам исследовательской работы сформулированы предложения и рекомендации, направленные на формирование этических принципов в целях реализации цифровых прав человека и гражданина, а также формирования цифрового конституционализма.

Ключевые слова: цифровая этика, этические принципы, этика, публичное право, цифровые права, цифровой конституционализм, информационное общество, права человека, правовое государство, цифровизация.

IGOSHKINA Maria Evgenievna,
Master's degree in Law at the
Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University

ETHICAL ISSUES IN IMPLEMENTING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF RIGHTS AND FREEDOMS IN THE PUBLIC LEGAL SPHERE

Annotation. The scientific article analyzes the ethical problems of introducing digital technologies in the implementation of rights and freedoms in the public legal sphere, as well as the influence of ethical principles on the formation of digital constitutionalism. The work highlights the basic digital ethical principles formulated at the theoretical level, as well as contained in some declarative documents. Based on the results of an analysis of practice, current legislation and doctrinal sources, basic ethical principles were formulated. The work examines in detail the international, foreign and domestic practice of forming and regulating ethical principles in the digital space, while separately studying virtue ethics as the main approach to highlighting ethical problems. In the course of the study, problems are raised about the appropriateness and validity of identifying individual ethical principles. Based on the results of the research work, proposals and recommendations were formulated aimed at the formation of ethical principles in order to realize the digital rights of man and citizen, as well as the formation of digital constitutionalism.

Key words: digital ethics, ethical principles, ethics, public law, digital rights, digital constitutionalism, information society, human rights, rule of law, digitalization.

В связи с цифровой революцией законодатель совершенствует нормативную правовую базу. Вместе с этим необходимым условием правового регулирования в цифровой среде является учет этических требований, конституционной идентичности, состояния общества и происходящих в нем ценностных конфликтов. IT-революция возлагает на публичное право сложную, но необходимую миссию, связанную с выработкой норм права, включающих этические требования.

Все чаще люди делегируют полномочия по принятию решений или выражению оценок от своего имени автоматизированным системам (системам врачебной или судебной поддержки, алгоритмическому управлению, эмоциональному искусственному интеллекту и др.).

Стоит отметить, что последствия новых технологий становятся все более масштабными и непредсказуемыми по глубине, а социально-технический выбор сопровождается все более сложными ценностными расстановками приоритетов. Проектировщики должны учитывать моральные ценности уже в процессе проектирования технологий [1].

К выявленным в литературе этическим ценностям относятся: благосостояние человека, автономия, отсутствие вредоносного воздействия, правосудие (включая равенство, недискриминацию, цифровую интеграцию), подотчетность (включая прозрачность), надежность (включая честность и обеспечение безопасности), неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность, достоинство, солидарность и благополучие окружающей среды [2].

Отдельное внимание с точки зрения этики заслуживают технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Крупные корпорации, такие как Google [3], вырабатывают принципы работы с ИИ. В частности, отказ от технологий, которые причиняют или могут причинить вред, собирают и используют информацию для слежки, нарушают права человека и общепризнанные принципы международного права, также корпорации отказываются от разработки и использования оружия.

Советом Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) в 2019 году была принята рекомендация по искусственному интеллекту. С 2020 года осуществляет деятельность Глобальное партнерство в области искусственного интеллекта (GPAI), деятельность которого направлена на разработку и использование искусственного интеллекта на основе прав человека, инклюзивности, инноваций и экономического роста. Указанная выше рекомендация определяет принципы ответственного управления заслуживающим доверия ИИ. При этом Россия и

Китай не включены в данную деятельность. Также в 2019 году были представлены рекомендации по этике, в которых определены составляющие «надежного ИИ»: такой ИИ является законным, этичным и надежным.

В Канаде принята директива по автоматизированному принятию решений, которая определяет уровни оценки воздействия технологий на права человека, на равенство, достоинство, неприкосновенность частной жизни и автономию, здоровье или благополучие отдельных лиц или сообществ, экономические интересы отдельных лиц, организаций или сообществ, постоянную устойчивость экосистемы, а также требования к таким уровням воздействия. Например, требования по экспертной оценке, гендерному анализу и уровню разрешения на эксплуатацию системы.

Российская Федерация учитывает этические проблемы при внедрении ИИ. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года содержит положения о поддержке формирования единой с иностранными государствами системы этических подходов в области ИИ, при этом прудумотрены мероприятия в сфере этики использования ИИ. Также в 2021 году был принят рекомендательный кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, организации могут присоединиться к кодексу на добровольной основе. Кодекс подготовлен при поддержке Правительства РФ и распространяется на правоотношения, которые не урегулированы законодательством РФ и актами технического регулирования.

Также отдельного внимания заслуживает принятие в мае 2024 года Конвенции Совета Европы по искусственному интеллекту. Разработку конвенции обеспечил Комитет по искусственному интеллекту, включающих 57 государств, также в подготовку текста были вовлечены эксперты и представители гражданского общества, научного сообщества и бизнеса. Конвенция распространяется на государства и частный сектор, при этом не регулирует сферу национальной безопасности.

Предлагаем определить этику добродетели в качестве основного подхода к освещению этических проблем. Отказ от теорий утилитаризма и кантианства связан с тем, что утилитаризм отделяет моральную ценность действий от моральных ценностей людей, иногда узаконивая благополучие меньшинства, приносимое в жертву ради большего общего счастья, а в кантовском подходе рациональная последовательность ценится больше, чем заботливые человеческие отношения. В этике добродетели действие считается правильным с моральной точки зрения, в случае если его можно идентифицировать как действие, которое предпринял бы добродетельный человек.

Технология и добродетели создают практическую основу для достижения целей, вызванных повсеместным цифровым и технологическим прорывом, посредством целенаправленного культивирования техноморальных добродетелей, под которыми понимаются особые навыки и сильные стороны характера, адаптированные к уникальным вызовам жизни XXI века, которые дают человечеству с появлением новых технологий наилучшие возможности научиться жить хорошо и мудро. Техноморальные добродетели применяются к появляющимся технологиям, которые радикально меняют условия жизни человека. К таким технологиям относятся новые социальные сети, цифровое наблюдение, робототехника и биомедицинские инновации. Техноморальные добродетели в совокупности составляют техноморальную мудрость.

Шеннон Валлор в своих работах определяет список техноморальных добродетелей [4]: честность, которая заключается в уважении к правде; самоконтроль как способность человека согласовывать свои желания с благом; смирение и признание реальных пределов наших техносоциальных знаний и способностей; правосудие и отстаивание правоты; мужество, заключающееся в способности разумно уравнивать страхи с уверенностью и надеждой; гибкость и адаптация к изменениям; великодушие как моральное лидерство и благородство духа.

Также выделяет эмпатию, сострадательную заботу и любящее служение другим; вежливость как взаимоуважительное сотрудничество, искреннее стремление людей жить хорошо в глобальном и сетевом информационном обществе, коллективно и мудро обсуждая вопросы местной, национальной и глобальной политики, а также совместно работать над разработками и разделить результаты исследований.

Список литературы:

[1] Batya F., Kahn P.H., Borning A. Value-sensitive design in Information Systems in (Zhang N. P., Galletta D. eds.) Human-Computer Interaction in Management Information Systems: Foundations, M. E. Sharpe publishing, New York. 2006. pp. 17-18.

[2] Custers B.H.M., La Fors K., Jozwiak M., Keymolen E., Bachlechner D., Friedewald, M., Aguzzi S. Lists of ethical, legal, societal and economic issues of big data technologies. Report. Leiden: Leiden University. 2017.

[3] Pichai S. AI at Google: Our Principles. 7 June 2018. URL: www.blog.google/technology/ai/ai-principles/.

[4] Vallor S. Technology and the Virtues: A Philosophical Guide to a Future Worth Wanting. Oxford University Press. 2016.

Spisok literatury:

[1] Batya F., Kahn P.H., Borning A. Value-sensitive design in Information Systems in (Zhang N. P., Galletta D. eds.) Human-Computer Interaction in Management Information Systems: Foundations, M. E. Sharpe publishing, New York. 2006. pp. 17-18.

[2] Custers B.H.M., La Fors K., Jozwiak M., Keymolen E., Bachlechner D., Friedewald, M., Aguzzi S. Lists of ethical, legal, societal and economic issues of big data technologies. Report. Leiden: Leiden University. 2017.

[3] Pichai S. AI at Google: Our Principles. 7 June 2018. URL: www.blog.google/technology/ai/ai-principles/.

[4] Vallor S. Technology and the Virtues: A Philosophical Guide to a Future Worth Wanting. Oxford University Press. 2016.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности обеспечения кибербезопасности в системе таможенных органов современной России. Для этого автор кратко исследует общую статистику совершения киберпреступлений в России сегодня, обращает внимание на регулярно растущие показатели статистических данных. Далее автор переходит непосредственно к предмету научного исследования, отмечает, что таможенные органы в контексте обеспечения собственной кибербезопасности в настоящее время выступают достаточно проблемными, и в обозримом будущем это не представляется возможным для совершенствования. В заключении статьи автор также выделяет наиболее перспективные направления для развития деятельности таможенных органов в части обеспечения собственной кибербезопасности как таковой. Объектом данного научного исследования являются особенности принятия стратегических и операционных маркетинговых решений в современных условиях в России и за рубежом обеспечения кибербезопасности в системе таможенных органов современной России. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей обеспечения кибербезопасности в системе таможенных органов современной России. Методы данного научного исследования: формально-юридический, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей обеспечения кибербезопасности в системе таможенных органов современной России. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу юридических и экономических направлений подготовки, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами обеспечения кибербезопасности в системе таможенных органов современной России.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступления, киберпреступность, актуальные проблема, таможенные органы, уголовная ответственность.

KUZNETSOV Roman Alexandrovich,
PhD student,
Russian Customs Academy

THE CONCEPT AND GENERAL CHARACTERISTICS OF CYBER SECURITY IN THE SYSTEM OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of ensuring cyber-security in the system of customs authorities of modern Russia. To do this, the author repeatedly examines the general statistics of cybercrimes in Russia today and draws attention to the regularly growing statistical data. Next, the author goes directly to the subject of scientific research, notes that customs authorities in the context of ensuring their own cybersecurity are currently quite problematic, and in the foreseeable future this does not seem possible for improvement. At the conclusion of the article, the author also highlights the most promising areas for developing the activities of customs authorities in terms of ensuring their own cybersecurity as such. The object of this scientific research

is the peculiarities of making strategic and operational marketing decisions in modern conditions in Russia and abroad to ensure cybersecurity in the system of customs authorities of modern Russia. The purpose of this scientific research is a comprehensive, consistent analysis of the features of ensuring cybersecurity in the system of customs authorities of modern Russia. Methods of this scientific research: formal legal, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of ensuring cybersecurity in the system of customs authorities of modern Russia. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff of legal and economic fields of study, as well as a wide range of readers interested in the problems of ensuring cybersecurity in the system of customs authorities of modern Russia.

Key words: *cybersecurity, cybercrime, cybercrime, current problem, customs authorities, criminal liability.*

Киберпреступность сегодня выступает одним из самых распространенных видов преступлений, что совершенно логично объясняется уже существующим высоким уровнем цифровизации всевозможных процессов, а также постоянно развивающимися информационными технологиями. Согласно статистике за 2023 год, каждое четвертое преступление в российской практике в той или иной степени совершается с применением современных технологий. Это 26,5 %, т.е., порядка 500 тысяч, что выступает довольно высоким процентом. Причем из-за крайне широкой распространенности ИКТ в виде различных гаджетов, мобильных устройств, иных инструментов каждое третье преступление из этой статистики каким-либо образом связано с посягательством на персональные данные, сведения, информацию, коммерческую тайну и т.д., и это самая распространенная категория киберпреступлений, что можно наблюдать на статистике, представленной на *диаграмме 1* [8].

Актуальными выступает проблема совершенствования киберпреступлений и в сфере деятельности таможенных органов. Учитывая особую специфику функционирования данных субъектов, тесную связь с обеспечением национальной безопасности государства, очевидно, что необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов в данном направлении имеет повышенную значимость. Эксперты подтверждают данный тезис: экосистема кибербезопасности – стратегически важный элемент для стабильного и устойчивого развития современных российских таможенных органов [3; 5].

Обратимся к сущности кибербезопасности в данной сфере. Представляется актуальным следующее ее понимание: это определенная совокупность, комплекс различных мер, инструментов, технологий, чья реализация направлена на защиту информационных ресурсов и систем от кибератак, несанкционированного доступа к ресурсам, разного рода утечек, а также других

актуальных угроз информационной безопасности. Так, среди наиболее актуальных киберпреступлений, совершаемых в системе таможенных органов, выделяются следующие:

- фальсификация документов и других данных;
- взлом электронных систем таможи;
- мошенничество с электронными платежами;
- фишинг-атаки;
- использование вредоносного программного обеспечения (далее – ПО);
- иные [2; 4].

Каждая из представленных разновидностей способна не только нанести ощутимый вред какой-либо определенной системе внутри таможенных органов, но также вывести из строя целые объекты – например, таможенный пост. И только системная, комплексная организация деятельности, основанная на современных технологиях и профессиональном подходе, способна качественно предотвратить возникновение и реализацию подобного рода рисков.

Таким образом, задачи функционирования системы кибербезопасности в системе таможенных органов можно представить следующим образом (*схема 1*).

Итак, из представленной схемы видно, что кибербезопасность является важной составляющей эффективной деятельности современных российских таможенных органов, это значимая составляющая их качественного, последовательного функционирования [5]. В конечном итоге, как уже отмечалось выше, уровень кибербезопасности внутри данной системы серьезно влияет и на степень защищенности всего российского государства в целом.

Проанализируем также характеристики кибербезопасности в рассматриваемой области.

Во-первых, как уже отмечалось, это комплексный, системный процесс, который подразумевает одновременное функционирование по нескольким различным направлениям, в отноше-

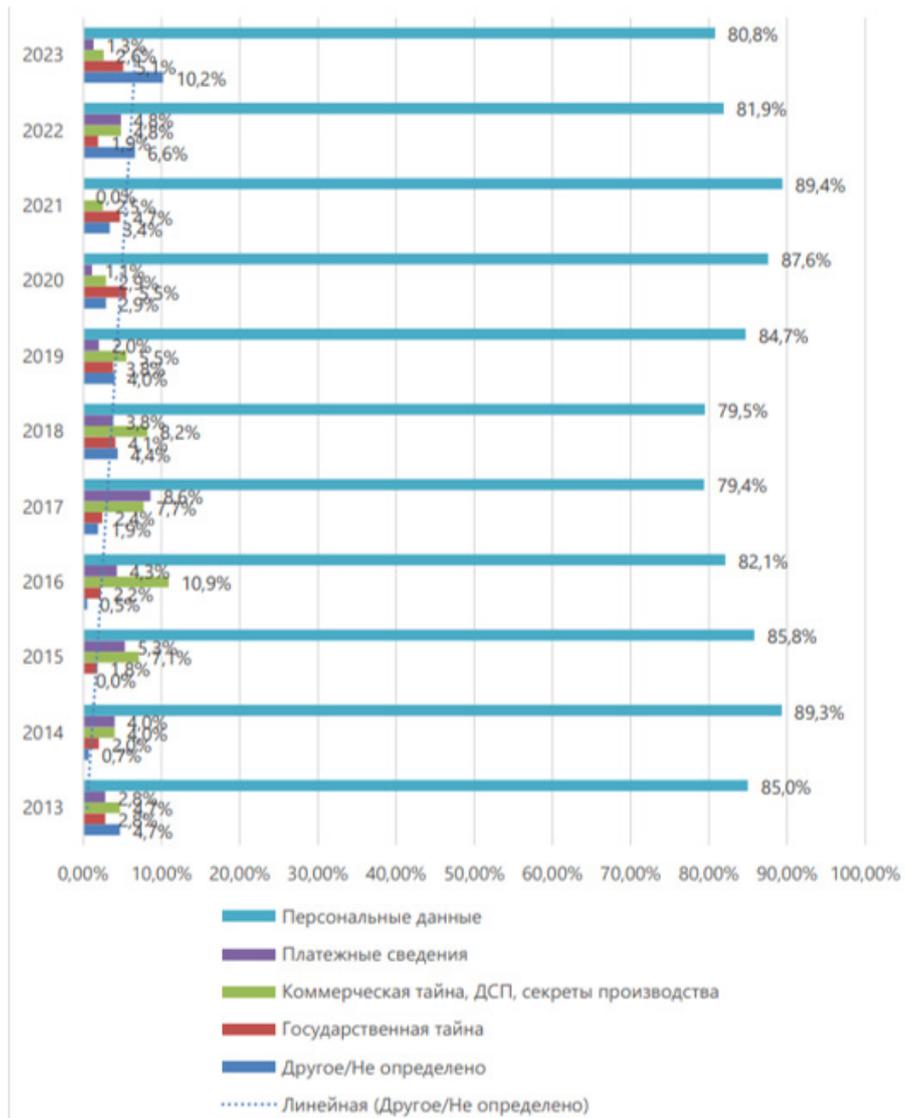

Диаграмма 1. Степень распространения киберпреступлений в российской практике: по направлению утечек каких-либо данных, сведений, информации за период 2013-2023 гг. (источник: ГК InfoWatch)

нии разных объектов, а также включает использование различных инструментов. Если игнорировать данное условие, то может возникнуть риск совершения киберпреступлений в каком-либо месте, что не может не повлиять на функционирование всей системы таможенных органов в целом (схема 2) [1].

Во-вторых, профессионализм и постоянное обновление. Как известно, ИКТ находятся в режиме регулярного развития, совершенствования и обновления. Сообразно им должны развиваться и инструменты, которые таможенные органы используют для обеспечения эффективности. Кроме того, это помогает успешно реализовать профилактическую функцию, ведь использо-

вание последних технологий качественно увеличивает шансы предотвращения возникновения каких-либо рисков, а значит, и совершения преступлений непосредственно. Одновременно в данном пункте необходимо говорить и о регулярной повышении квалификации сотрудников, участвующих в реализации кибербезопасности таможенных органов [4; 6].

В-третьих, важно обеспечить оперативное и грамотное межведомственное взаимодействие. К сожалению, сегодня, несмотря на широкие возможности ИКТ, а также довольно значительный субъектный состав практически в любой сфере деятельности наблюдается серьезная проблема реализации данного направления. В рассматри-

Схема 1. Задачи функционирования системы кибербезопасности в системе таможенных органов

Схема 2. Инструменты, применяемые на практике для обеспечения кибербезопасности в системе таможенных органов России

ваемом контексте речь идет, в первую очередь, о сотрудничестве таможенных органов и правоохранительных органов, а также органов предварительного расследования. Каждому участнику такого взаимодействия важно понимать, что у всех единая цель – обеспечение безопасности, развития, предотвращения совершения преступлений, и для этого актуальны любые форматы совместной деятельности. Безусловно, высокий уровень контакта в данной ситуации будет способствовать реализации самых разных функций и улучшению показателей раскрываемости как таковых.

В-четвертых, требуется постоянное обновление инфраструктуры, что также выступает достаточно очевидным постулатом. Сегодня это тоже проблемное направление в деятельности таможенных органов, поскольку довольно затратно с материально-технической точки зрения. Тем не менее, важно понимать, что, чем современнее технологии внутри системы кибербезопасности, тем более высокой будет эффективность ее деятельности. К сожалению, в настоящее время далеко не каждый участник системы таможенных органов это понимает, ввиду чего риски, безусловно, значительно растут [9].

В-пятых, еще одним направлением в борьбе с киберугрозами является построение архитектуры информационной безопасности, способной обеспечить комплексную защиту информационной инфраструктуры таможенных органов. Смена парадигмы информационной безопасности, переход к результативной защите, основанной на решении ряда разноплановых задач кибербезопасности с помощью тесной взаимосвязи различных технологий и выстроенных между ними процессов, может развиваться по трем направлениям:

- сервисная модель информационной безопасности;
- автоматизация рутинных задач за счет использования специализированного ПО;
- выстраивание собственной экосистемы информационной безопасности.

Это, в конечном итоге, позволит организации решать вопросы, связанные с защитой информационной безопасности на стыке технологий и продуктов, что обеспечивает комплексное управление процессами информационной безопасности.

На основе изложенного материала, таким образом, можно обозначить наиболее проблемные направления в организации и функционировании современной системы кибербезопасности таможенных органов:

- кадровая;
- инфраструктурная, или материально-техническая;

- коммуникационная (т.е., проблема организации межведомственного взаимодействия);
- методическая;
- финансовая;
- иные [2; 4].

Все это свидетельствует о достаточно сложной ситуации с реализацией элементов обеспечения кибербезопасности на практике. Данный тезис подтверждают в своих исследованиях эксперты отрасли, делая акцент, например, на традиционном отсутствии комплексности, последовательности в деятельности таможенных органов по данному направлению. Зачастую таможенные органы либо вовсе не уделяют внимание развитию собственной информационной безопасности, либо делают это хаотично, точечно и непродуманно. К сожалению, данная проблема в обозримом будущем не представляется доступной для оперативного разрешения, хотя определенные предпосылки в данном направлении все же есть. Например, это разработка профильных нормативно-правовых актов, а также локальной документации, регламентирующей особенности реализации вопросов обеспечения кибербезопасности таможенных органов в современной российской практике [10].

Увы, но эксперты единогласно прогнозируют, что в дальнейшем общая характеристика ситуации с развитием киберпреступности в сфере деятельности таможенных органов будет только ухудшаться. Основной причиной этому, опять же, служит отсутствие продуманной и системной внутренней политики таможенных органов по обеспечению собственной кибербезопасности. Поэтому, по оценкам экспертов, значительно хуже станет ситуация в части реализации кибератак, нанесения вреда (вплоть до полного выведения из строя) информационной инфраструктуре, остановки важнейших технологических и бизнес-процессов, а также утечек различных данных и информации [8]. Очевидным выступает тот факт, что все изложенное наносит существенный вред как системе таможенных органов, так и подотчетным им организациям и лицам, а также всему государству в целом.

Таким образом, обозначим ключевые итоги приведенного выше исследования.

Сегодня обеспечение собственной кибербезопасности выступает довольно значимым направлением деятельности таможенных органов, хотя на практике данный постулат соблюдается далеко не всегда. Полноценной системной реализации комплекса мер по обеспечению кибербезопасности в настоящее время препятствует целая совокупность факторов, среди которых следующие:

- кадровая;

- инфраструктурная, или материально-техническая;
- коммуникационная (т.е., проблема организации межведомственного взаимодействия);
- методическая;
- финансовая;
- иные [5].

Соответственно, эти области представляются наиболее актуальными для совершенствования, при этом необходима комплексная и системная государственная политика в данном отношении, включая в т.ч. и нормотворческую составляющую.

В работе также приведено авторское понимание сущности кибербезопасности в системе таможенных органов, которое предлагается сформулировать следующим образом: это определенная совокупность, комплекс различных мер, инструментов, технологий, чья реализация направлена на защиту информационных ресурсов и систем от кибератак, несанкционированного доступа к ресурсам, разного рода утечек, а также других актуальных угроз информационной безопасности.

Далее в исследовании более детально проанализированы следующие основные характеристики кибербезопасности в рассматриваемой области:

- построение архитектуры информационной безопасности;
- постоянное обновление инфраструктуры;
- оперативное и грамотное межведомственное взаимодействие;
- профессионализм и постоянное обновление;
- комплексный, системный процесс;
- иные [9].

Опять же, автором научной статьи сделан вывод о том, что в настоящее время далеко не все из перечисленных признаков находятся на качественном уровне развития, что предполагает разработку и последующую реализацию определенных практических мер по совершенствованию данного направления деятельности.

Также предполагается актуальным реализация различных теоретических и практических научных разработок в части создания определенной практической, методической, а также научной базы для ее последующего применения. Сегодня для российской практики это довольно актуальный вопрос, довольно часто поднимаемый различными экспертами и авторами.

Список литературы:

[1] Байрамов, Р.Р., Пасат, В.А. Анализ киберпреступлений и мер по их предупреждению // Ученые

записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 13. – С. 89-102.

[2] Ионина, М.В. Экосистема кибербезопасности как ключевой элемент устойчивого развития таможенных органов Российской Федерации // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – № 13. – С. 121-126.

[3] Ионина, М.В. Информационная безопасность таможенных органов в условиях цифровой трансформации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 10. – С. 55-61.

[4] Ионина, М.В. Основные направления государственной цифровизации: проблемы и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 13. – С. 111-117.

[5] Кожуханов, Н.М. Анализ проблем информационной безопасности и технической защиты информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: http://www.tsouz.ru/db/it/documents/9_1.pdf

[6] Мавринская, Т.В. К вопросу об обеспечении информационной безопасности в деятельности таможенных органов Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 2-2 (41). – С. 144-148.

[7] Мошкина, Н.А. Информационная безопасность таможенных органов и особенности ее обеспечения в условиях функционирования ЕАЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/eam/123456789/237533/1/84-88.pdf>

[8] Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://customs.gov.ru/>

[9] Пасат, В.А. Цифровизация таможенных органов в контексте развития цифровой экономики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 9. – С. 154-159.

[10] Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

Spisok literatury:

[1] Bayramov, R.R., Pasat, V.A. Analysis of cybercrimes and measures to prevent them//Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2022. – № 13. - S. 89-102.

[2] Ionina, M.V. Cybersecurity ecosystem as a key element of sustainable development of the customs authorities of the Russian Federation//Bulletin of innovative technologies. – 2023. – № 13. - S. 121-126.

[3] Ionina, M.V. Information security of customs authorities in the context of digital transformation//Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2023. – № 10. - S. 55-61.

[4] Ionina, M.V. The main directions of state digitalization: problems and prospects//Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2022. – № 13. - S. 111-117.

[5] Kozhukhanov, N.M. Analysis of information security and technical information protection problems [Electronic resource] - Access mode: - URL: http://www.tsouz.ru/db/it/documents/9_1.pdf

[6] Mavrinskaya, T.V. On the issue of ensuring information security in the activities of the customs

authorities of the Russian Federation//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 2-2 (41). - S. 144-148.

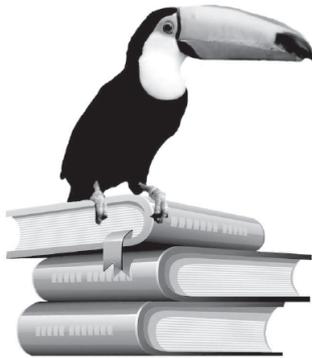
[7] Moshkina, N.A. Information security of customs authorities and peculiarities of its provision in conditions of EAEU functioning [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237533/1/84-88.pdf>

[8] Official website of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://customs.gov.ru/>

[9] Pasat, V.A. Digitalization of customs authorities in the context of the development of the digital economy//Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2022. – № 9. - S. 154-159.

[10] Federal Law of 03.08.2018 N 289-FZ (rev. of 26.02.2024) "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation." Collection of legislation of the Russian Federation. 06.08.2018. No. 32 (Part I). Art. 5082.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-464-469
NIION: 2018-0076-7/24-757
MOSURED: 77/27-023-2024-7-757

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

МИКУШИНА Марина Михайловна,
старший преподаватель
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: marina.leonteva.2012@inbox.ru

СТАРИКОВА Людмила Дмитриевна,
доктор педагогических наук, профессор
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: ld-starikova@yandex.ru

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование региона свердловская область на предмет развития сельского туризма. Задачи исследования заключаются в анализе сельских территорий, которые могут стать зонами развития туризма; рассмотрение населенных пунктов, где уже сельский туризм постепенно начинает развиваться. В статье использованы следующие методы исследования: метод индукции и дедукции использован при анализе отдельных показателей развития сельских территорий. Метод сравнительного анализа использован при сопоставлении сельских территорий, где возможна организация сельского туризма. Метод факторного анализа исходит из причин, которые влияют на медленный рост сельского туризма не только в отдельно взятом регионе, но и в стране в целом. В заключении авторами предложены необходимые меры со стороны муниципальных, региональных и федеральных органов власти для развития сельского туризма в регионах России.

Ключевые слова: инфраструктура села, ресурсный потенциал, сельский туризм, региональные природные особенности, экологическая обстановка.

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, professor
Russian state professional – pedagogical University

MIKUSHINA Marina Mikhailovna,
senior lecturer
Russian state professional – pedagogical University

STARIKOVA Lyudmila Dmitrievna,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Russian state professional – pedagogical University

RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION FOR DEVELOPMENT RURAL TOURISM AS EDUCATIONAL ECOLOGICAL COMPONENT

Annotation. *The purpose of this article is to study the Sverdlovsk region for the development of rural tourism. The objectives of the study are to analyze rural areas that can become areas for tourism development; consideration of settlements where rural tourism is gradually beginning to develop. The article uses the following research methods: the method of induction and deduction is used to analyze individual indicators of rural development. The method of comparative analysis was used to compare rural areas where the organization of rural tourism is possible. The factor analysis method is based on the reasons that influence the slow growth of rural tourism not only in a particular region, but also in the country as a whole. In conclusion, the authors proposed the necessary measures on the part of municipal, regional and federal authorities for the development of rural tourism in the regions of Russia.*

Key words: *rural infrastructure, resource potential, rural tourism, regional natural features, environmental situation.*

Природа Свердловской области привлекает многих туристов своей удивительной красотой горных пейзажей и рек в сочетании с таежными лесами. Несмотря на тот факт, что область является крупным индустриальным центром, на территории которой находятся 660 промышленных предприятий, задача авторов данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть ресурсный потенциал региона для развития сельского туризма.

Сельский туризм предполагает ряд определенных требований, которые должны быть обязательно выполнены. К одним из таких требований относится благоприятная экологическая обстановка. Среди городов Свердловской области сомнительно найти город, где экологические требования неукоснительно соблюдаются и в отношении окружающей среды, и в отношении питьевой воды и многих других параметров.

Мы не можем назвать реки Свердловской области чистыми, так как промышленные отходы присутствуют в них и влияют негативно на окружающую среду. Но, с другой стороны, развивать сельский туризм в городских территориях – значит не развивать его вообще. Сельский туризм тем и отличается от других видов туризма, что городское население стремится свой отдых проводить вдали от шума мегаполисов и шума городов. И сельская местность именно и предназначена для данного вида туризма.

Одним из таких уголков экологически чистой природы является поселок городского типа Староуткинск. Местные водоемы поселка не являются загрязненными. Выращенные на огородах местных жителей овощи. Фрукты и ягодные культуры также являются безопасными для употребления в пищу. Красивые природные пейзажи Староуткинска также являются притягательными для городского населения в плане летнего отдыха на природе. Таким же уголком, как Староуткинск, можно назвать и Нижние Серьги. Город Нижние Серьги с населением всего 7800 человек, скорее можно назвать красивым поселком городского типа. Здесь нет крупных промышленных предприятий,

поэтому именно в данной местности находится санаторий «Нижние Серьги», который представляет собой лечебный корпус среди елово – пихтового леса. Санаторий известен своим источником минеральной воды, которая имеет лечебные свойства благодаря насыщению источника хлористым натрием и сероводородом [2]. Часть территории города является заповедником «Оленьи ручьи», где запрещается проводить любую хозяйственную деятельность. На территории заповедника действуют 5 экологических маршрутов, протяженностью 46 километров.

Староуткинск и Нижние Серьги являются идеальным местом для развития сельского туризма. В поселке Староуткинск уже сейчас имеется гостевой дом для туристов, две гостиницы и кафе. На берегу реки Чусовая туристы в последние годы устанавливают палаточные лагеря для отдыха на природе.

Администрация ГО Староуткинск планирует в поселке создать большой туристический центр. Для этого разрабатываются детали проекта «Горное гнездо», составлен проект лодочной станции, рассматриваются вопросы по обустройству сельского туризма в деревне Курья на реке Чусовой. В планах администрации района также и развивать конно – спортивный туризм в поселке на основе частного предпринимательства.

Задачи, которые ставит Администрация ГО Староуткинск, исходят из формирования у городского населения интереса к истории родного края. Для этого организуются экскурсии по экологическим тропам и планируется посещение природных объектов по реке Чусовой. Также одной из важных задач является развитие народных промыслов на Урале и бережное отношение к культуре народов Урала.

На территории Свердловской области в последние годы обустроено более 100 километров экологических троп. Уже в 2024 году разработаны и вступают в действие 13 экологических маршрутов в регионе. Из этих 13 маршрутов в природном парке «Бажовские места» уже действуют два экологических маршрута протяженно-

стью более 9 километров. В Шувакишском лесном парке проложен маршрут протяженностью 5 километров. Маршрут «Река Чусовая» уже много лет зарекомендовал себя как наиболее популярный маршрут Урала. Его протяженность составляет 39 километров. Шарташский лесной парк, проект которого был разработан в 2021 году, сейчас обустроивает велосипедные дорожки полным масштабом проходит инженерное обустройство для туристов.

По оценке независимых федеральных туроператоров, природные парки Свердловской области «Бажовские места» и «Оленьи ручьи» уже сегодня входят в пятерку лучших природных парков Российской Федерации по обустройству и созданной инфраструктуре для туризма и отдыха [1].

Но сельский и экологический туризм включают не только маршруты по экологическим тропам или отдых в лесных зонах. Необходима в развитии таких видов туризма и туристская инфра-

структура, которая включает объекты размещения туристов и питание. При этом каждый турист надеется при размещении получить определенную зону комфорта, так как в мегаполисах привык жить в благоустроенном жилье.

Помимо комфорта, туристов интересует и разнообразие сельских мест. Очень редко туристы при посещении одного места отдыха, ежегодно отдыхают именно в данной местности. Чаще всего отдыхающие желают посетить другие места отдыха в сельской местности. Поэтому каждый регион заинтересован разрабатывать новые туристские зоны для отдыха в сельской местности.

Выше уже говорилось о поселке Староуткинск и заповеднике «Оленьи ручьи» в Нижних Серьгах. Где еще можно организовать отдых для туристов в сельской местности? Приведем несколько населенных пунктов, которые, на наш взгляд, могут стать прекрасной зоной отдыха для туристов, в *таблице 1*.

Таблица 1 – Предполагаемые зоны отдыха для сельского туризма в Свердловской области

№ п/п	Название населенного пункта	Географическое местоположение
1.	Деревня Ключи [5]	Сысертский городской округ Свердловской области
2.	Новое Село [6]	Красноуфимский округ Свердловской области
3.	Село Александровское [7]	Красноуфимский округ Свердловской области
4.	Село Арамашево [8]	Алапаевский район Свердловской области
5.	Село Киргишаны [9]	Нижнесергинский район Свердловской области
6.	Село Кленовское [10]	Нижнесергинский район Свердловской области
7.	Село Николо – Павловское [11]	Горноуральский городской округ Свердловской области
8.	Село Меркушино [12]	Верхотурский городской округ Свердловской области
9.	Село Нижняя Синячиха [13]	Алапаевский район Свердловской области
10.	Село Чусовое [14]	Шалинский городской округ Свердловской области

Рассмотрим более подробно сельские населенные пункты, которые авторами занесены в таблицу.

Деревня Ключи по своему местоположению находится в 34 километрах от городов Екатерин-

бурга и Арамиля и в 21 километре от города Сысерть. Несмотря на тот факт, что в настоящее время в деревне в основном проживают «дачники» и она активно застраивается коттеджами, местоположение данной деревни на реке Исеть

имеет все основания считать ее одним из самых красивых экологически чистых мест Свердловской области. Кроме этого, если будут созданы условия для развития сельского туризма в данной местности, то в деревне Ключи одновременно могут отдыхать жители трех близ лежащих городов – Сысерти, Екатеринбургa и Арамиля [5].

Новое Село находится в 33 километрах от города Красноуфимска. Карстовые воронки на территории села привлекают к нему туристов. В селе еще в советское время были обнаружены запасы минеральной лечебной воды. В 1976 году здесь была построена водолечебница «Иргина». В 2002 году лечебница была закрыта. Но, так как в связи с зарубежными санкциями выезд граждан России ограничен во многие страны и также в связи с ограниченными финансовыми возможностями многих жителей малых городов, возрождение данной лечебницы и ее восстановление вновь стало бы привлекать потоки отдыхающих из города Красноуфимска и других городов Свердловской области [6].

Село Александровское находится в 5 километрах от города Красноуфимск. Александровские сопки считаются главной достопримечательностью села. Они являются ботаническим памятником природы Свердловской области. Рядом с селом находится замечательный пруд, который привлекает жителей всего района. Деревня Подгорная, которая находится в километре от села Александровского, также по красоте своих природных пейзажей не уступает Александровскому. В этой красивой местности вполне можно организовать досуг городских жителей, создав зону отдыха для туристов [7].

Село Арамашево уже участвует в проектной деятельности по привлечению туристов. На территории сельской местности создан музей – «Изба с уральской росписью XIX века». Также в селении создана творческая экологическая дача «Арамашево», в которой можно остановиться на несколько дней для отдыха. Рядом с селом расположено озеро Молтаево, известное своими лечебными грязями. В селе проводятся экскурсии, народные праздники и мастер – классы по плетению из бересты [8].

Еще одним уникальным экологическим местом можно назвать село Киргишаны. Оно расположено в 5 километрах от Бисертского городского округа. Через село проходит железнодорожная магистраль Москва – Казань – Екатеринбург. Здесь имеется остановочный пункт Киргишаны Горьковской железной дороги. Киргишаны славятся своим родником, вода в котором является абсолютно чистой. Поэтому она используется как питьевая чистая вода. И это одна из достоприме-

чательностей села. Красивая природа сельской местности вполне может претендовать, чтобы в селе создать туристский комплекс [9].

Село Кленовское знаменито своей церковью во имя Николая Чудотворца, которая была построена в 1842 году. Данная церковь построена по принципу ротондальных круглых храмов, и поэтому является единственной в регионе Свердловская область и имеет статус памятника архитектуры. В 1992 году на праздновании 300 – лети села здесь была заложена капсула времени, которую предстоит вскрыть в 2042 году. Для сельской местности капсула времени – это довольно большая редкость, которая существует в единичных вариантах. Уникальная природа села также может вполне оправдывать в будущем строительство туристского комплекса на территории села [10].

Село Николо – Павловское является одним из самых крупных сел Свердловской области, где проживает 4560 жителей. Одним из уникальных архитектурных строений является церковь Николая Чудотворца. Также на территории села располагается частный зоопарк «ГринПол». В зоопарке экскурсии – педагоги проводят занятия для детей. Село является поселением городского типа, где присутствуют все необходимые объекты социальной инфраструктуры. Именно поэтому данная территория очень подходит для создания туристской базы отдыха [11].

Село Меркушино считается самым красивым в Свердловской области. Село находится на высоком берегу реки Туры и за свои четыре столетия не утратило свой облик. Главной достопримечательностью села является ансамбль Свято – Симеоновского и Михаила – Архангельского храмов, которые соединены галереей. Здесь располагается святой источник на месте захоронения Симеона Верхотурского, который привлекает туристов – паломников. Туристы приезжают к святым местам, которые находятся немного в отдалении от самого села. В селе в настоящее время проживает 115 человек. Само село уникально тем, что там сохранились деревянные тротуары и старинные дома с кружевными наличниками. И если на территории села будут построены гостиничные домики для туристов, или одна экологическая дача с несколькими гостевыми комнатами, то поток паломников и туристов увеличится в несколько раз [12].

Село Нижняя Синячиха считается одним из старинных уральских сел, где соблюдаются и чтят культурные традиции данной местности. Местные жители участвуют во всех праздниках и народных гуляньях. Всего на территории села проживает в настоящее время 700 жителей. На территории села располагается музей – заповедник деревян-

ного зодчества и народного искусства имени И. Д. Самойлова. Со всего района в село приезжают люди для фотосессий – сделать снимки на фоне настоящей уральской деревни. Местный колорит и традиции села, которые соблюдаются всеми жителями, могут стать темой по созданию и развитию на территории села сельского туризма [13].

Село Чусовое также считается одним из самых красивых деревень Свердловской области. Оно расположено между реками Шайтанка и Чусовая. Также здесь находится пруд, который посещают отдыхающие не только из села, но и из ближайших населенных пунктов и городов. Главной достопримечательностью села является дом караванного, которому более 200 лет. Ежегодно летом в селе проходит фестиваль сплава под названием «Чусовая – река родная». Еще одной достопримечательностью села является висячий мост. Который соединяет два берега реки Чусовой [14].

Таким образом, из 10 перечисленных авторами объектов сельской местности в пяти сельских населенных пунктах проводится работа по привлечению туристов. Новое село привлекает своими карстовыми воронками. И, как уже было сказано выше, если вновь восстановить водолечебницу «Иргина», то поток туристов будет увеличиваться с каждым годом.

В селе «Арамашево» уже есть экологическая дача. Для увеличения туристских потоков необходимо, чтобы данное село стало известным не только местным жителям, но и городскому населению региона Свердловская область, а при более полной информационной рекламе и жителям других регионов.

Село Николо – Павловское известно своим зоопарком. Это село городского типа с хорошей социальной инфраструктурой. Поэтому в данном селе будет проще подготовить фундамент для сельского экологического туризма. В селе для этого имеется все необходимое – собственное кафе, почтовое отделение, музей. Строительство небольшой гостиницы или нескольких гостевых домов станет основой для будущих туристских потоков.

В село Меркушино в основном приезжают паломники поклониться святым местам. Но строительство гостиничного комплекса будет привлекать еще большее количество горожан. Не нужно будет уезжать домой в этот же день. И туристы смогут несколько дней находиться рядом со святыми местами.

В селе Нижняя Синячиха городских жителей привлекают красивые дома деревянного зодчества. Поэтому именно это село стало основой для фотосессий горожан. Создание зоны отдыха для таких горожан станет условием приезжать в село

не только для фотографирования на фоне деревенских пейзажей, но и для отдыха в сельской местности.

В планах Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области создать новые особо охраняемые природные территории. Например, на базе Шарташского лесного парка созданы экологические тропы для туристов. В настоящее время проводятся мероприятия по расширению границ особо охраняемых природных территорий. Регион участвует в таких проектах, как «Экология», «Чистый воздух», «Сохранение лесов» и другие. [3]. Сельский туризм в настоящее время уже развивается во многих регионах страны [4]. Поэтому развитие сельского туризма в регионе Свердловская область является в настоящее время одной из приоритетных направлений внутреннего туризма.

Список литературы:

- [1] Природные парки Свердловской области [Электронный ресурс]: <http://council.gov.ru/events/news/108122/>
- [2] Курорт «Нижние Серги» г. Нижние Серги. [Электронный ресурс]: <https://kurortsergi.ru/>
- [3] Площадь заповедных территорий в Свердловской области увеличится на 187 тыс. га к 2024 г. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6259788>
- [4] Имяреков С.М., Пониматкина Л. А., Лебедева О. Е. Перспективы развития зеленого туризма в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9. С. 64 - 68.
- [5] Свердловская область. Деревня Ключи. [Электронный ресурс]: https://ekat.rosposelok.ru/derevnya-klyuchi_9676/
- [6] Свердловская область. Новое Село. [Электронный ресурс]: <https://uraloved.ru/novoe-selo-starinnaya-tserkov-i-karstovye-voronki>
- [7] Свердловская область. Село Александровское. [Электронный ресурс]: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/selo-aleksandrovskoe/>
- [8] Свердловская область. Село Арамашево. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%BE>
- [9] Свердловская область. Село Киргизшаны. [Электронный ресурс]: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/selo-kirgishany/>
- [10] Свердловская область. Село Кленовское. [Электронный ресурс]: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/selo-klenovskoe/>
- [11] Свердловская область. Село Николо – Павловское. [Электронный ресурс]: <https://uraloved.ru/nikolo-pavlovskoe>

[12] Свердловская область. Село Меркушино. [Электронный ресурс]: <https://uraloved.ru/selo-merkushino>

[13] Свердловская область. Село Нижняя Синячиха. [Электронный ресурс]: <https://uraloved.ru/nizhnaya-sinyachiha>

[14] Свердловская область. Село Чусовое. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_\(%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_(%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE))

Spisok literatury:

[1] Prirodnyye parki Sverdlovskoy oblasti [Elektronnyy resurs]: [Natural parks of the Sverdlovsk region [Electronic resource]: <http://council.gov.ru/events/news/108122/>

[2] Kurort «Nizhniye Sergi» g. Nizhniye Sergi. [Elektronnyy resurs]:

[Resort "Nizhniye Sergi", Nizhniye Sergi. [Electronic resource]: <https://kurortsergi.ru/>

[3] Ploshchad' zapovednykh territoriy v Sverdlovskoy oblasti uvelichitsya na 187 tys. ga k 2024 g. [Elektronnyy resurs]: [The area of protected areas in the Sverdlovsk region will increase by 187 thousand hectares by 2024 [Electronic resource]: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6259788>

[4] Imyarekov S.M., Ponimatkina L. A., Lebedeva O. Ye. Perspektivy razvitiya zelenogo turizma v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. 2021. № 9. S. 64 – 68. [Imyarekov S.M., Ponimatkina L.A., Lebedeva O.E. Prospects for the development of green tourism in modern conditions // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 9. P. 64 - 68.]

[5] Sverdlovskaya oblast'. Derevnya Klyuchi. [Elektronnyy resurs]:

[Sverdlovsk region. Village of Klyuchi. [Electronic resource]: https://ekat.rosposelok.ru/derevnya-klyuchi_9676/

[6] Sverdlovskaya oblast'. Novoye Selo. [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. New Village.

[Electronic resource]: <https://uraloved.ru/novoe-selo-starinnaya-tserkov-i-karstovye-voronki>

[7] Sverdlovskaya oblast'. Selo Aleksandrovskoye. [Elektronnyy resurs]:

[Sverdlovsk region. The village of Alexandrovskoye. [Electronic resource]: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/selo-aleksandrovskoe/>

[8] Sverdlovskaya oblast'. Selo Aramashevo. [Elektronnyy resurs]:

[Sverdlovsk region. The village of Aramashevo. [Electronic resource]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%BE>

[9] Sverdlovskaya oblast'. Selo Kirgishany. [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. The village of Kirgishany. [Electronic resource]: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/selo-kirgishany/>

[10] Sverdlovskaya oblast'. Selo Klenovskoye. [Elektronnyy resurs]:

[Sverdlovsk region. The village of Klenovskoye. [Electronic resource]: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/selo-klenovskoe/>

[11] Sverdlovskaya oblast'. Selo Nikolo – Pavlovskoye. [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. The village of Nikolo - Pavlovskoye. [Electronic resource]: <https://uraloved.ru/nikolo-pavlovskoe>

[12] Sverdlovskaya oblast'. Selo Merkushino. [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. The village of Merkushino. [Electronic resource]: <https://uraloved.ru/selo-merkushino>

[13] Sverdlovskaya oblast'. Selo Nizhnaya Sinyachikha. [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. The village of Nizhnaya Sinyachikha. [Electronic resource]: <https://uraloved.ru/nizhnaya-sinyachiha>

[14] Sverdlovskaya oblast'. Selo Chusovoye. [Elektronnyy resurs]:

[Sverdlovsk region. The village of Chusovoe. [Electronic resource]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_\(%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_(%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE))

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-470-474
NIION: 2018-0076-7/24-758
MOSURED: 77/27-023-2024-7-758

КОМОРИН Евгений Андреевич,
студент 1 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: 233254@edu.fa.ru

Научный руководитель:
СОЛДАТОВ Роберт Геннадьевич,
Старший преподаватель Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ АНТИНАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЁ РАСПРОСТРАНЕНИЮ

Аннотация. В настоящей статье автор изучает вопрос об уровне развития правового регулирования в области распространения антинаучных гипотез в современной науке. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более детального регулирования указанной сферы деятельности общества, подобный вопрос на уже протяжении длительного времени становится объектом обсуждений в органах законодательной власти, в том числе Государственной Думе Российской Федерации, а также профильных министерствах и ведомствах. Отмечается, что широкое распространение антинаучной информации влечёт не только снижение авторитета и депопуляризации науки, но и наносит ущерб публичным и частным интересам общества. В связи с этим автором проведён анализ предпринятых ранее попыток противодействия распространению антинаучной информации с выявлением их недостатков, на основе указанного анализа автором выработана совокупность практических рекомендаций, направленных на дальнейшее урегулирование указанной проблемы.

Ключевые слова: правовое регулирование, просветительская деятельность, лженаука, оккультизм.

KOMORIN Evgeny Andreevich,
1st year master's student
Faculty of Law Financial University
under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor:
SOLDATOV Robert Gennadievich,
Senior Lecturer, Department of Legal Regulation
of Economic Activities, Faculty of Law, Financial
University under the Government of the Russian Federation

THE PROBLEM OF POPULARIZATION OF ANTI-SCIENTIFIC INFORMATION AND WAYS TO COUNTER ITS SPREAD

Annotation. In this article, the author studies the question of legal regulation in the area of the spread of anti-scientific hypotheses in modern science. The relevance of this study is due to the need for more detailed regulation of this area of society's activities, such an issue has been the object of

discussion for a long time in the legislative authorities, including the State Duma of the Russian Federation, as well as relevant ministries and departments. It is noted that the widespread dissemination of anti-scientific information not only entails a decrease in the authority and depopularization of science, but also damages the public and private interests of society. In connection with this, the author analyzed previously made attempts to counter the dissemination of anti-scientific information, identifying their shortcomings; based on this analysis, the author developed a set of practical recommendations aimed at further resolving this problem.

Key words: *legal regulation, educational activities, pseudoscience, occultism.*

На сегодняшний день в отечественной правовой системе отчётливо просматривается недостаток гражданско-правового регулирования вопросов, связанных с ограничением деятельности ряда субъектов, которые выдвигают собственные псевдонаучные и безосновательные теории, не имея при этом должной компетенции в тех научных дисциплинах, в которые вторгаются. Некоторые лица занимаются практической антинаучной деятельностью, без каких-либо документов, подтверждающих квалификацию лица. Деятельность таких лиц приводит в лучшем случае к деградации науки и фальсификации подлинных знаний, а в худшем – к совершению преступных действий в отношении государства и его граждан.

Попытки законодательно ограничить распространение лженауки в России предпринимались неоднократно. К ним относится ограничение рекламы предоставления оккультных услуг. Федеральная антимонопольная служба 30 сентября 2011 года опубликовала письмо за № АК/37027 «О рекламе оккультных услуг и недобросовестной рекламе», в котором ФАС обязала обеспечить соответствие рекламы данных услуг пункту 7 статьи 7 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», в котором сказано, что для рекламы предоставляемых услуг требуется наличие лицензии[1],[2]. Лицензированием подобной деятельности занимаются органы здравоохранения субъектов РФ.

Федеральным законом от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»[3] добавлены поправки, предназначенные для ограничения распространения лженауки в процессе проведения просветительской деятельности. Вводится само определение просветительской деятельности, как «осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирования умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». В соответствии с принимаемыми поправками всю подобную деятельность берёт под свой контроль государство. Дела-

ется это в целях противодействия разжигания розни по признакам социальной, национальной, религиозной или религиозной принадлежности. В пояснительной записке по данной поправке говорится, что эта поправка в первую очередь призвана оградить лиц, проживающих на территории нашей страны, прежде всего – подрастающее поколение, от антироссийской пропаганды[4].

При всех положительных качествах данного закона, отмечается также недостаточность нормативного урегулирования общественных отношений в данной отрасли.

Вместе с тем, наряду с учётом позитивных целей, преследуемых автором поправки, экспертами также был отмечен ряд недочётов в правовом регулировании данного вопроса. Как было отмечено, доктором юридических наук В.В. Чехом: общественные отношения, связанные с осуществлением просветительской деятельности, не всегда охватываются предметом регулирования Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», поскольку данным видом деятельности могут заниматься не только работники образовательной сферы, а также работники культуры или экоактивисты, деятельность которых регулируется иными нормативными актами. Обращает на себя также круг лиц, занимающихся просветительством. В соответствии с указанным нормативным актом он ограничивается организатором и просвещаемыми. По смыслу закона организатор берёт на себя наряду с созданием условий и предоставлением ресурсов также непосредственное донесение просветительской информации до просвещаемых. Как показывает практика, данные функции не всегда концентрируются в руках одного лица, а могут распределяться между несколькими участниками общественных отношений. В соответствии с этим имеет смысл определить также статус заказчика просветительских услуг, спонсоров данной деятельности, непосредственного исполнителя и иных лиц, способствующих осуществлению просветительской деятельности[5].

Стоит учесть, что проблему фальсификации подлинно научных исследований и данных пытаются решить не только на законодательном уровне. Различные организации, осуществляющие научную деятельность, также пытаются повы-

снять престиж науки, в том числе путём противодействия распространению антинаучной информации. Ведущая из них – Российская академия наук в 1998 году при Президиуме образовала Комиссию по борьбе с лженаукой. Данное сообщество, поддерживаемое научным сообществом, выступает с резкой критикой антинаучных гипотез, при этом оно, к сожалению, не имеет каких-либо правовых инструментов влияния на распространение итогов псевдонаучной деятельности и не получает финансовой помощи со стороны органов власти. Для достижения своих целей Комиссия по борьбе с лженаукой регулярно издаёт бюллетень «В защиту науки». За всё время своего существования Комиссия добилась ряда достижений. Одними из самых значимых достижений стали – уменьшение спроса со стороны граждан на гомеопатические лекарственные средства (как следствие выпущенного Комиссией меморандума «О лженаучности гомеопатии»), недопущение применения дерматоглифических исследований для отбора обучающихся в государственных учебных заведениях и отказ Роскосмоса финансировать разработку инерцидов.

Обращая внимание на необходимость противодействия лженауке, возникает закономерный вопрос о степени её действительной угрозы. В плане причинённого деятельностью антинаучных элементов вреда наивысшие позиции занимают лица, которые, опираясь на оккультные практики, обещают своим клиентам решение проблем со здоровьем. Согласно последнему исследованию Всероссийского центра по изучению общественного мнения, в способность предсказывать судьбу верит 28% опрошенных, в способность наводить порчу и иное колдовство – 25%, а 12% убеждены в возможности общения с умершими[6]. Несмотря на то, что со временем данные показатели снижаются, доля тех, кто придерживается мистическому мышлению остаётся значительной. Выявить статистику количества обращений к нетрадиционной медицине и определить из них долю, тех случаев, когда «помощь» оказала вредоносное воздействие на физическое состояние обратившегося не представляется возможным, поскольку данный вид деятельности не включён в Общероссийский классификатор занятий. Но если учесть, что осуществление подобной практики не предполагает у лица наличия профессионального образования в медицинской сфере, а сама деятельность производится без лицензирования Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, то ожидать существенного положительного эффекта не приходится. И даже тот факт, что за предоставление своих услуг лица берут деньги, не является самым вредоносным. Важнее то, что получатели

окультных услуг не всегда сообщают о применении мер нетрадиционной медицины своему лечащему врачу или вовсе полагаются исключительно на неё, а посещение специализированных медицинских учреждений игнорируют. Это чревато прогрессированием заболевания и поздним обращением за действенной помощью. Отмечается также, что представители оккультизма нередко (36,4% случаев) сами препятствуют обращению своих клиентов, страдающих расстройством психики, за квалифицированной медицинской помощью, дискредитируя врачей-профессионалов (16,8%). Неоказание помощи в данном случае часто приводит к совершению попыток самоубийства[7].

За более, чем тридцатилетнюю историю существования независимой России накоплен богатый опыт вредоносной деятельности народной медицины, некоторыми из ряда подобных случаев заинтересовывалась прокуратура и другие органы публичной власти. Так, в 2017 году Головинским районным судом города Москвы рассматривалось уголовное дело по факту причинения телесных повреждений в отношении жителя столицы в возрасте 78 лет, который занимался частной практикой целительства при помощи методов нетрадиционной медицины. После очередного сеанса клиент почувствовал недомогание, после чего началось сильное носовое кровотечение, резкие головные боли, что сопровождалось повышением артериального давления. Экспертом было вынесено заключение, на основании которого действия целителя были квалифицированы как тяжкий вред здоровью (ч.2 ст.118 УК РФ). При этом привлечения к ответственности виновного удалось добиться благодаря настойчивости прокурора, поскольку сотрудник органов внутренних дел изначально не нашёл в действиях подозреваемого состава преступления[8]. Другой подобный случай рассматривается Бугурусланским районным судом, в рамках возбуждённого в марте 2024 года уголовного дела об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч.2 ст.238 УК РФ). Указанный вред потерпевшим был получен после посещения народного целителя и сеанса вытяжения позвоночника. Деятельность, осуществлялась лицом без лицензии. Суд избрал для целителя меру пресечения в виде домашнего ареста[9]. Имели также место случаи привлечения к ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ) лиц, занимающихся антинаучной практикой на платной основе. Всё же важно отметить, что возбуждение уголовного дела в отношении лиц, занимающихся оказанием подобных услуг, возможно только в том слу-

чае, если клиент осознает вредоносность осуществления такой практики либо при нанесении значительного вреда его здоровью.

Значительный материальный ущерб приносят финансируемые российскими госкорпорациями антинаучные исследования в области создания инновационных технологий. Об одном из таких эпизодов уже упоминалось выше, но теперь детальное рассмотрение. В мае 2008 года Роскосмос на борту спутника «Юбилейный» проводил испытание инерциода – устройство, которое по заверению разработчиков было в состоянии обеспечить поступательное движение тела, используя исключительно перемещение рабочего тела внутри самого движителя, и не взаимодействуя с окружающей средой[10]. Про физический закон сохранения импульсов авторы данной разработки, видимо, ничего не слышали. На деле же результаты испытаний силовой установки, противоречившей законам физики, показали отрицательный результат, что было вполне ожидаемо для лиц, компетентных в данной области научных знаний. Комиссия по борьбе с лженаукой при Президиуме РАН в итоге добилась прекращения бесперспективного проекта.

Проследившая очевидный вред, наносимый представителями лженауки, возникает насущная необходимость каким-либо ограничить их деятельность, с целью недопущения нанесения вреда от их деятельности ни государству, ни науке. Отчётливо проявляется необходимость введения строжайших ограничений на деятельность представителей оккультных услуг, признав такую деятельность незаконной и ввести за нее уголовную ответственность. Также нужно ограничить розничную продажу гомеопатических средств, оставив возможность получения новых видов только для специалистов в области медицины. После широкого анализа специалистов в случае, если препарат показал свою эффективность, его можно допустить в продажу по назначению врача. Также нужно ввести запрет на демонстрацию в СМИ передач о деятельности различных «лидеров общественного мнения», позиции которых формируются под воздействием различных ненаучных и недоказанных практик. Вместо этого имеет смысл демонстрировать практику дипломированных специалистов в области естественных наук, что повысит заинтересованность людей к науке и уменьшит интерес к оккультизму. В плане правового регулирования антинаучных изобретений необходимо законодательно обязать лиц, не имеющих высшего технического образования, проводить разработку своих изделий, используя исключительно собственные средства. Финансирование такой деятельности со стороны государства или госкорпораций будет возможным только в том

случае, если разработка на практике показала свою работоспособность. Литературу, являющуюся антинаучной необходимо допустить к реализации отдельно от литературы, научный статус которой является признанным, а на обложке не менее, чем на 50% площади обложки должно быть указано: «Не имеет отношения к науке». Для определения научности данных, указанных в литературе, данная работа должна быть проверена Комиссией по борьбе с лженаукой при Президиуме РАН. Стоит также создать Комиссии по борьбе с лженаукой на уровне субъектов РФ, которые будут осуществлять проверку на научность литературы, написанной в данном субъекте и при подтверждении её научности – отправлять материалы в федеральную Комиссию по борьбе с лженаукой. Статус научной работа получает только в том случае, если её научность подтверждена Комиссией на уровне субъекта и федеральной Комиссией.

Автор данного исследования показывает, что антинаучная деятельность приносит вред, однако меры, принимаемые органами власти по её регулированию, являются недостаточными. Исходя из этого, предлагается ряд мер, которые, по мнению автора, могли бы изменить текущее положение вещей в лучшую сторону.

Список литературы:

- [1] Письмо ФАС России от 30.09.2011 № АК/37027 «О рекламе оккультных услуг и недобросовестной рекламе» // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 23.04.2024) «О рекламе»/«Собрание законодательства РФ», 20.03.2006, № 12;
- [3] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 05.04.2021 № 85-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 15;
- [4] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения: 14.07.2024);
- [5] Чех В.В. Просветительская деятельность: правовые и организационные аспекты // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 198-210.;
- [6] Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения. 2 ноября 2022;
- [7] Севостьянов О.В. Медицинский оккультизм: распространенность и влияние на клиническую психиатрическую практику. Научные результаты биомедицинских исследований. 2020;6(2):273-288;

[8] Прокуратура проверила дело москвички, пострадавшей от целителя // Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/03/reg-cfo/prokuratura-proverila-delo-moskvichki-postradavshej-ot-celitelia.html> (дата обращения: 14.07.2024);

[9] В Бугуруслане народного целителя отправили под домашний арест // Сетевое издание Бугурусланская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://bgpravda.ru/v-buguruslane-narodnogo-celitelja-otpravili-pod-domashnij-arest/> (дата обращения: 14.07.2024);

[10] Шуркевич, А.Б. Инерцоиды. Основы «безопорного» движения / А.Б. Шуркевич. – Москва: Издательство «Спутник+», 2020. – 117 с.

Spisok literatury:

[1] Pis'mo FAS Rossii ot 30.09.2011 № АК/37027 «О рекламе окkul'tnyh uslug i nedobrosovestnoj reklame» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ (red. ot 23.04.2024) «О рекламе»/«Sobranie zakonodatel'stva RF», 20.03.2006, № 12;

[3] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 05.04.2021 № 85-F3 // S3 RF. 2021. № 15;

[4] Poyasnitel'naya zapiska k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Fed-

eracii» // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (data obrashcheniya: 14.07.2024);

[5] СНекх V.V. Prosvetitel'skaya deyatel'nost': pravovye i organizacionnye aspekty // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2023. — Т. 18. — № 1. — S. 198-210.;

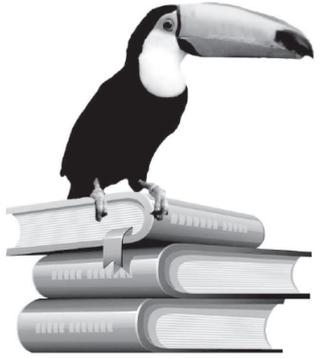
[6] Dannye Vserossijskogo centra izucheniya obshchestvennogo mneniya. 2 noyabrya 2022;

[7] Sevost'yanov O.V. Medicinskij okkul'tizm: rasprostranennost' i vliyanie na klinicheskuyu psixiatricheskuyu praktiku. Nauchnye rezul'taty biomedicinskih issledovanij. 2020;6(2):273-288;

[8] Prokuratura proverila delo moskvichki, post-radavshej ot celitelja // Internet-portal «Rossijskoj gazety». [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2017/10/03/reg-cfo/prokuratura-proverila-delo-moskvichki-postradavshej-ot-celitelia.html> (data obrashcheniya: 14.07.2024);

[9] V Buguruslane narodnogo celitelja otpravili pod domashnij arest // Setevoe izdanie Buguruslanskaya pravda. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bgpravda.ru/v-buguruslane-narodnogo-celitelja-otpravili-pod-domashnij-arest/> (data obrashcheniya: 14.07.2024);

[10] SHurkevich, A.B. Inercoidy. Osnovy «bezopornogo» dvizheniya / A.B. SHurkevich. – Moskva: Izdatel'stvo «Sputnik+», 2020. – 117 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-475-477
NIION: 2018-0076-7/24-759
MOSURED: 77/27-023-2024-7-759

ФЕОФАНОВА Полина Витальевна,
студент,
кафедры педагогики и психологии детства,
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова филиал ТюмГУ,
e-mail: feofanova.polina@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Правовая культура является неотъемлемой частью современного общества. Многие отечественные и зарубежные учёные изучали обозначенное социальное явление. При анализе психолого-педагогической и юридической литературы, мы отметили разные подходы к пониманию термина: «правовая культура», рассмотрели содержание и структуру. Особую значимость приобретает развитие правовой грамотности граждан, для достижения поставленной цели необходимо знать этапы и особенности каждой возрастной группы при осуществлении правового образования.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, личность, правовая социализация, особенность.

FEOFANOVA Polina Vitalievna,
student,
Departments of Pedagogy and Psychology of Childhood,
Ishim Pedagogical Institute named
after P.P. Ershov branch of TSU

FEATURES OF THE FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL

Annotation. Legal culture is an integral part of modern society. Many domestic and foreign scientists have studied this social phenomenon. When analyzing psychological, pedagogical and legal literature, we noted different approaches to understanding the term "legal culture", considered the content and structure. Of particular importance is the development of legal literacy of citizens, in order to achieve this goal it is necessary to know the stages and characteristics of each age group in the implementation of legal education.

Key words: legal culture, legal consciousness, personality, legal socialization, peculiarity.

Введение. Одной из важных стратегических задач в области государственной политики России является развитие правового демократического общества. Для достижения поставленной цели необходимо сформировать достаточный уровень правовой культуры граждан. Правовая культура обеспечивает полноценно функционирующий социум, который способен обезопасить себя от влияния внешних и внутренних факторов, создающих угрозу целостности государства.

При анализе психолого-педагогической и юридической литературы, мы выделили различные подходы к определению вышеупомянутого термина. Данный феномен можно рассматривать с точки зрения общекультурного контекста. Категория «правовая культура» непосредственно имеет связь с «культурой», обозначенные понятия соотносятся как часть и целое. На основе выделенного тезиса многие отечественные и зарубеж-

ные ученые такие как, С.С. Алексеев, В.С. Нерсисянц, Р.Ш. Сативалдыев, Г.И. Муромцев доказывают единство существования права и культуры. Таким образом, правовая культура в общекультурном аспекте представляет собой часть общей культуры, которая определяется совокупностью правовых ценностей общества, уровнем развития регулятивной функции права и отношением духовности социума к правовому прогрессу [4, с. 24].

В научном труде С.В. Бочкаревой правовая культура оценивается с точки зрения информационно-семиотического подхода и представляет собой совокупность правовой информации, накапливаемой, сохраняемой и передаваемой обществом посредством знаково-символических систем [4, с. 41].

К.М. Хоруженко и Н.А. Власенко в своих трудах обозначают указанное понятие с позиции

системы нормативных отношений. Исследователи считают, что правовая культура – это определенная модель отношений в обществе, которая основана на знаниях норм права, уважении к правовым обычаям, традициям, ценностям и соблюдении установленных государством законов [4, с. 41].

Помимо представленных юридических определений вышеупомянутое явление расценивают как социально-педагогический феномен. Е.В. Ильенко и В.А. Беловолов в собственной работе воспринимают правовую культуру в качестве общей культуры социума, отражающая степень сформированности уровня правосознания граждан, определяющий способность человека создавать, ценить, соблюдать и реализовывать правовые нормы [1, с. 154].

На основе вышесказанного мы можем сделать вывод, что понятие: «правовая культура» не имеет однозначной трактовки в гуманитарных науках. Каждое из предложенных определений, основано на разных подходах. Важно отметить, что в современном обществе особую актуальность приобретает анализ правовой культуры с точки зрения педагогики, так как формирование правового сознания является одной из приоритетных задач образовательной системы Российской Федерации.

Для наилучшего понимания осуществления образовательного процесса по развитию правовой грамотности у школьников, необходимо уточнить структуру правовой культуры. В.П. Сальников выделяет три элемента указанного явления: правовые представления, правовые эмоции, чувства и осознанная творческая активная деятельность личности в правовой сфере общества. На основе выделенных компонентов автором создана и обоснована модель правовой культуры личности, которая включает в себя: отношение индивида к правовым явлениям; устойчивое правомерное поведение человека; активная гражданско-правовая позиция [1, с. 151].

На основе анализа научных работ З.Н. Каландаришвили, мы отметили особенности реализации правовой социализации разных возрастных категорий. Автор выделяет три основных периода развития правового сознания:

1. Детство (от 0 до 14 лет) – первичная правовая социализация. Главная задача педагогов в обозначенном возрастном этапе – сформировать фрагментарные правовые представления. В этом периоде личность получает первоначальные юридические представления, формирует основу для осуществления правового поведения и развивает умение оперировать правовыми нормами для приобретения успешного опыта правовой деятельности. Главными механизмами воздействия

на ребёнка в этом возрасте являются внушение и подражание. Особую роль в формировании правовых представлений З.Н. Каландаришвили отводит значимости взрослого общества и позитивному или негативному отношению детского общества к старшему поколению. Наличие положительных чувств детей к взрослым способствует усвоению знаний, убеждений, моделей поведения, которыми руководствуется взрослая часть населения. Период детства формирует моральное сознание индивида, которое обеспечивает правовое развитие человека. На основе работ Л. Колберга и Ж. Пиаже о развитии моральных качеств индивида Ф. Левиным и Дж.Таппом была разработана модель правового рассуждения личности. На основе эмпирического исследования коллектив авторов доказали зависимость уровня развития правового сознания от возрастного периода. Основа модели правового поведения личности формируется в младшем школьном возрасте. Учебная деятельность способствует появлению прав и обязанностей, в процессе обучения школьник обогащает когнитивный компонент правовой культуры, наличие перечисленных особенностей способствует развитию нормативной регуляции поведения. Социальные и психологические предпосылки детей младшего школьного возраста обеспечивают фундамент правовой культуры личности.

2. Подростковый возраст (14-16 лет) – вторичная социализация. Основная цель выделенного периода для становления правовой культуры личности – коррекция правового поведения посредством приобретения новых социальных статусов в обществе. В процессе анализа указанного возрастного этапа З.Н. Каландаришвили выделяет ряд психологических особенностей, которые необходимо учитывать при организации образовательного процесса. В подростковом возрасте для индивида в системе отношений наиболее значимую роль приобретает взаимодействие личности со сверстниками. Общение с ровесниками активно влияет на становление «Я-концепции» (формирование представлений о самом себе). Подросток вступает в социальные группы, наличие данного фактора обеспечивает приобретение новых прав и обязанностей, которые оказывают влияние на приобретение индивидом определенного социального статуса. Стремление к самоутвержению личности формирует актуальность изучения, понимания и использования социальных норм, ценностей, в том числе и в правовой сфере. У подростков происходит развитие логического мышления, которое предполагает оперирование умениями выделять причинно-следственные связи, абстрагироваться от наглядных материалов, перечисленные особенности обеспечи-

вают становление оценочных суждений. Навыки самостоятельного оценивания формируют аксиологический компонент правовой культуры. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что подростковый возраст имеет собственную специфику для осуществления правового воспитания, существуют преимущества и недостатки возрастного периода, особое внимание необходимо обратить на становление эго-идентичности и на нестабильное проявление волевых качеств.

3. Юношеский возраст (17 лет-21 года) – основополагающий этап правовой социализации индивида. По мнению Г.А. Калиновского, в период юности у индивида происходит активное формирование правовых убеждений, самосознания, которые оказывает значительное влияние на поведение личности. Именно обозначенный период предполагает качественные изменения в трех элементах правового сознания: когнитивный компонент (обогащение научно-теоретического уровня юридических знаний), аксиологический (интериоризация правовых ценностей), поведенческий (становление правовой позиции человека, формирование определенной модели правового поведения). Основным фактором осуществления правовой социализации является активная деятельность субъекта в разных сферах общества, которая предполагает понимание, использование правовых норм личностью для достижения собственных целей [2, с. 110].

Вывод. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о существовании различных подходов к понятию: «правовая культура». Многие отечественные и зарубежные учёные активно изучали указанный феномен и выделили особенности, структуру правовой культуры. При анализе осуществления правовой социализации, мы рассмотрели три периода развития правового сознания личности. Каждый возрастной

этап обладает своей спецификой, которую необходимо учитывать при осуществлении правового образования.

Список литературы:

- [1] Ильенко Е.В., Беловолов В.А. Правовая культура как социально-педагогический феномен // Сибирский педагогический журнал. 2009. №3. С. 149-156.
- [2] Каландаришвили З.Н. Правовая социализация как условие преодоления деформации правового сознания молодёжи // Ленинградский юридический журнал. 2008. №1. С.106-120.
- [3] Калиновский Г.А. Структура правовой культуры и факторы её трансформации. Ростов Н/Д: Дон, 2001. 96 с.
- [4] Насурдинов, Э. С. Правовая культура : монография. Москва: Норма, 2016. 352 с.
- [5] Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые его исследования. Москва: Наука, 2001. 256 с.

Spisok literatury:

- [1] Il'enko E.V., Belovolov V.A. Pravovaja kul'tura kak social'no-pedagogicheskij fenomen // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2009. №3. S. 149-156.
- [2] Kalandarishvili Z.N. Pravovaja socializacija kak uslovie preodolenija deformacii pravovogo soznanija molodjozhi // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2008. №1. S.106-120.
- [3] Kalinovskij G.A. Struktura pravovoj kul'tury i faktory ejo transformacii. Rostov N/D: Don, 2001. 96 s.
- [4] Nasurdinov, Je. S. Pravovaja kul'tura : monografija. Moskva: Norma, 2016. 352 s.
- [5] Ratinov A.R. Struktura pravosoznanija i nekotorye ego issledovanija. Moskva: Nauka, 2001. 256 s.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-478-481
NIION: 2018-0076-7/24-760
MOSURED: 77/27-023-2024-7-760

МОСЕЕВ Павел Андреевич,
юрист адвокатского бюро
«Шварц и Партнеры»,
e-mail: p.a.moseev@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ФОРМЫ СДЕЛКИ

Аннотация. В современной литературе под формой сделки понимается способ выражения воли лица вовне и способ фиксации этой воли в объективной реальности. Осмысление формы сделки в таком ключе приводит к выводу, что устная форма сделки вообще формой не является и что в литературе отсутствует определение такого феномена как «устная форма сделки». Это заставляет задуматься о том, является ли существующее понятие формы сделки верным. В статье продемонстрировано, что объяснить соотношение способов выражения воли (конклюдентных действий, молчания) и формы сделки на основании имеющихся источников не представляется возможным. Все это указывает на то, что институт формы сделки хотя и кажется весьма простым, но содержит в себе множество вопросов, которые требуют тщательной разработки.

Ключевые слова: форма сделки, функции формы сделки, способы выражения воли, волеизъявление.

MOSEEV Pavel Andreevich,
lawyer of the law offices «Schwartz and Partners»

TO THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE FORM OF A TRANSACTION

Annotation. In modern literature the form of transaction is understood as a way of expressing the person's will outwardly and a way of fixing this will in objective reality. Comprehending the form of transaction in this way leads to the conclusion that the oral form of transaction is not a form at all and that there is no definition of such phenomenon as 'oral form of transaction' in the literature. This raises the question of whether the existing notion of the form of transaction is correct. The article demonstrates that it is not possible to explain the correlation between the ways of expression of will (conclusive actions, silence) and the form of transaction on the basis of available sources. All this indicates that the institution of the form of transaction, although it seems to be very simple, but contains a lot of issues that require careful development.

Key words: form of transaction, functions of the form of transaction, ways of expression of will, expression of will.

В настоящее время форма сделки как институт гражданского права едва ли вызывает большое количество вопросов при его изучении. В современных цивилистических учебниках, как правило, данному правовому феномену уделяется немного внимания ввиду того, что никаких проблем в нем не обнаруживается – многие из них уже были рассмотрены в ходе прогресса юридической науки (сейчас некоторые сложности, существующие, например, на начало XX века, могли бы показаться нам незначительными и легко решаемыми).

Между тем подробное изучение формы сделки с догматической точки зрения заставляет задуматься о том, имеет ли данный институт свой

прочный каркас, свободный от каких-либо серьезных внутренних противоречий. Во всяком случае имеются серьезные основания усомниться в этом.

Изучение любого правового феномена начинается с его определения и его ключевых признаков.

Отечественное законодательство понятие «форма сделки» не раскрывает, ввиду чего стоит обратиться к юридической литературе. Стройной и единой дефиниции в доктрине найти не удастся. Авторы юридических учебников предлагают свои формулировки при определении формы сделки, однако кардинальным образом они не отличаются. Так, под формой сделки обычно понимают способ выражения (изъявления) и закрепления

(фиксации) волье воли лица, направленной на изменение юридических правоотношений. Такое понимание обнаруживается в работах многих современных юристов [1, с. 453; 2, с. 143; 3, с. 257 - 258].

В литературе также выделяют функции (значения) формы сделки:

1) конститутивная, которая предполагает, что форма входит в сам корпус сделки, без надлежащего выражения и закрепления воли лица сделка является недействительной [4, с. 433], что определяется законодателем или соглашением сторон (пункт 2 статьи 162 ГК РФ);

2) доказательственная, когда форма сделки представляет собой лишь свидетельство (доказательство) состоявшегося юридического факта (сделки). Стоит отметить, что форма сделки, являясь средством фиксации волеизъявления (т.е. юридического факта) по определению, не может быть мыслима в отрыве от своего доказательственного (процессуального или гносеологического) значения.

Не давая легального определения формы сделки и прямо не называя ее функции, законодательство указывает лишь на возможные вариации выражения и закрепления воли лица (т.е. на виды формы сделки), в пункте 1 статьи 158 ГК РФ отмечая, что сделки совершаются устно или в письменной форме, которая в свою очередь подразделяется на простую и нотариальную.

В литературе можно встретить упоминание о квалифицированной письменной форме сделки. Такой вид формы прямо не назван в законодательстве, однако о его существовании говорит абзац третий пункта 1 статьи 160 ГК РФ. Такая форма сделки имеет место тогда, когда законодательство выдвигает ряд дополнительных требований к простой письменной форме конкретных сделок (совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и тому подобное). Примерами квалифицированной письменной формы являются положения абзаца первого статьи 550 ГК РФ, когда сделка должна заключаться путем составления единого документа, подписанного сторонами, пункта 2 статьи 786 ГК РФ, когда сделка удостоверяется билетом и (или) багажной квитанцией и т.д. В доктрине есть разные мнения о том, является ли квалифицированная форма частным случаем простой письменной формы или же это самостоятельный вид формы сделки [1, с. 455], [2, с. 147 - 148]. Данный вопрос является спорным, но едва ли его существование может указывать на наличие серьезные проблем в институте формы сделки. По этой причине мы ограничимся лишь указанием на этот незначительный спорный момент и обратим внимание на более важные вопросы.

Закон, как и доктрина, допускает заключение сделки путем совершения конклюдентных действий (пункта 2 статьи 158 ГК РФ) и молчанием (пункт 3 статьи 153 ГК РФ). Последние два способа выражения воли несколько выпадают из привычного для нас понимания формы сделки как устной или письменной.

Возникает вопрос, допустимо ли по отношению к конклюдентным действиям и молчанию говорить о том, что они, имея свои особенности, являются формами сделки в обозначенном выше смысле – они являются способом выражения и закрепления воли лица волье?

Тезис о том, что конклюдентные действия и молчание есть способы выражения воли, не вызывает сомнений, является общепринятым и поддерживается в юридической литературе [4, с. 408, 430; 5, с. 157; 6, с. 169 - 170]. Отмечается, что воля лица, как полагали еще римляне, могла быть выражена прямо (непосредственно) или же косвенно (молчаливо, посредственно).

К прямым способам относились те, из которых недвусмысленно и однозначно следует воля лица на изменение юридических правоотношений (например, устное или письменное заявление лица о прощении долга, подписание лицами договора купли-продажи велосипеда и т.д.). Косвенное же имеет место тогда, когда воля выражается посредством действий, которые дают возможность заключить о наличии этой самой воли и которые собственно и называются конклюдентными действиями (например, передача лицом в гардероб театра своего пальто, с одной стороны, и передача сотрудником театра «номерка» – с другой, что представляет из себя заключение договора хранения).

Если формы сделки, отраженные в пунктах 2 и 3 статьи 158 ГК РФ (если их воспринимать исключительно как способы выражения воли), переложить на описанную классификацию, то можно заключить, что они тяготеют к косвенным, когда устная и письменная формы сделки, указанные в пункте 1 статьи 158 ГК РФ, относятся к прямым.

Однако проблема все-таки остается, поскольку форма сделки – это не только волеизъявление, но и закрепление этого волеизъявления волье. И прямые, и косвенные способы служат выражением воли лиц и не касаются вопросов ее фиксации (закрепления), т.е. они не тождественны форме сделки. Во всяком случае, проанализировав литературные источники, между волеизъявлением и формой сделки знак «равенства» или «неравенства» однозначно поставить невозможно.

Так, авторы, рассуждая о волеизъявлении и форме сделки, не приходят к одному пониманию

их соотношения. Например, Д.И. Мейер пишет, что «формы [сделок] не одинаковы, а различны, соответственно тому, как различными способами выражается воля» [5, с. 166]. Создается впечатление, что Д.И. Мейер обособляет способы волеизъявления и формы сделки, однако потом он как будто смешивает эти понятия, говоря, что выражение воли может происходить в определенной форме: «...для сделки существенно только, чтобы воля... была выражена, а в той или другой форме – это все равно» [5, с. 166]. А.П. Сергеев вообще объединяет способы волеизъявления (выражение воли) и формы сделки, указывая в учебнике, что «под формой сделки обычно понимают способ выражения воли ... воли лица» [1, с. 459]. Е.В. Васильковский, наоборот, пишет, что «способы выражения воли могут быть облакаемы в любую форму» [7, с. 123], тем самым противопоставляя волеизъявление и форму, в котором оно состоит.

В любом случае поставленный ранее вопрос никуда не исчезает: являются ли конклюдентные действия и молчание, которые несомненно являются способами выражения воли, формами сделки (ее видами)? Иными словами, можно ли утверждать, что молчание и конклюдентные действия фиксируют волю вовне (т.е. имеют доказательственное значение и, как следствие, являются видами формы сделки)?

Законодательство объединяет косвенные способы выражения воли (молчание и конклюдентные действия) с устной формой сделки, указывая, что на них распространяются нормы об устных сделках, как следует из пунктов 2 и 3 статьи 158 ГК РФ. Следовательно, если устная форма уж точно является одной из форм сделки, то и молчание, и конклюдентные действия в глазах законодателя также относятся к формам сделки.

В таком случае каждому из указанных видов присущи признаки рода: каждый из них одновременно является способом выражения воли и способом ее фиксации вовне, т.е. и устная форма сделки, и конклюдентные действия, и молчание обладают доказательственной функцией, и все они представляют собой формы сделки.

Однако действительно ли устная форма сделки (а вслед за ней молчание и конклюдентные действия) обладает доказательственным значением, и, как следствие, является формой сделки?

Примечательно, что авторы учебников [5, с. 165 – 167; 8, с. 188 - 189], рассуждая о доказательственной функции формы сделки, рассматривают ее только на примере сделок, совершенных в письменной форме. М.А. Гурвич пишет, что «в технико-правовом смысле мы называем оформленными только те волеизъявления, которые в силу закона или соглашения сторон облечены в письменную форму» [9, с. 127].

Ясно, что устная форма сделки может выступать как способ выражения воли вовне (способ волеизъявления). Это естественно и мыслимо, когда непосредственно само выражение воли осуществляется, например, словами: «Продашь мне велосипед?» – «Договорились!». Но может ли устная форма быть инструментом закрепления выраженной воли лица в объективной реальности, т.е. именно средством фиксации (свидетельством, доказательством) изъявления воли вовне? Письменная форма сделки в себе уже содержит само выражение воли [6, с. 170] и ее закрепление (воля выражена на «бумаге», которая и подтверждает факт ее изъявления), но допустимо ли сказать про устную форму так же? Конечно, слова объективизируют волю в реальном мире, т.е. возможно говорить, что слова оставляют свой отпечаток в пространстве и времени (звук, в котором была выражена воля, был, он имел свое время и место). Однако о такой ли «фиксации» говорят правоведы, когда речь заходит про доказательственную функцию сделки и про форму сделки в целом? По всей видимости, когда рассуждения идут про форму сделки как о способе фиксации юридического факта (волеизъявления), необходимо понимать эту самую фиксацию как след, оставленный юридическим фактом не просто в пространстве и времени, а как след, который может быть считан и познан человеческим сознанием. Произнесенные слова волю выражают, но едва ли сами по себе закрепляют ее в действительности в том смысле, что оставляют в ней такой след. И если понимать фиксацию (закрепление) воли лица вовне именно таким образом, то след, оставленный устным выражением воли может остаться не в самих произнесенных лицом словах, а только в сознании людей (сторон сделки, ее свидетелей), на аудио- или видеозаписи и т.д. Устная форма сделки или просто «слова», будучи способом выражения воли, не могут одновременно быть и инструментом закрепления этой воли и ее содержания вовне – след остается не в них самих, а на других носителях (в человеческом сознании или на каких-либо материальных носителях, будь то аудиодорожка, видеозапись и т.п.).

Описанные выше рассуждения не просто показывают, что устная форма сделки едва ли может выполнять доказательственную функцию, но и в целом ставят под сомнения тезис о том, что форма сделки есть одновременно и способ выражения воли лица (волеизъявления), и способ ее фиксации вовне, т.е. дают основания усомниться в правильности данного в литературе понятия «форма сделки». Во всяком случае, устная форма сделки не может быть инструментом фиксации (доказательством), следовательно, она не является формой сделки в том смысле, которое прида-

ется последней в литературе. С учетом изложенного распространение правил об устной форме сделки на конклюдентные действия и молчании само по себе не может указывать на то, что последние представляют собой виды формы сделки.

Что в таком случае представляет из себя устная форма? Для чего ее вообще выделяют в законе и литературе?

Возможно, что «устная» форма сделки – это лишь фигура речи. Формой она не является, поскольку юридический факт она не фиксирует, а существует только ради того, чтобы подчеркнуть доказательственное значение письменных форм сделки. Устная «форма» таким образом противопоставляется письменной, обособляет, выделяет, подчеркивает ее. Иными словами, форма сделки может быть только письменной, т.к. только она может выступать в качестве доказательства юридического факта.

Таким образом, институт формы сделки нуждается в более тщательной разработке. Имеющиеся в доктрине подходы на данный момент не позволяют объяснить соотношение способов выражения воли с формой сделки, а также не дают четкого понимания того, что представляет из себя устная форма сделки, конклюдентные действия и молчание, что также наводит на вопрос о правильности существующего на данный момент определения формы сделки.

Список литературы:

- [1] Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 1040 с.
- [2] Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 497 с. – Серия : бакалавр и магистр. Академический курс
- [3] Гражданское право: Учебник : в 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – 511 с.
- [4] Анненков, К.Н. Система русского гражданского права. : соч. в 6 Т. 1 : Введение и общая часть. – 2-е изд. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 672 с.
- [5] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына. – 3-е изд. СПб. : издание Н. Тиблена, 1864. – 789 с.
- [6] Советское гражданское право : учебник : Т. 1 / О. С. Иоффе, В. А. Мусин, Е. А. Поссе [и др.] ; под редакцией Ю.К. Толстого [и др.] ; Ленинград-

ский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1971. – 472 с.

[7] Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права. Выпуск 1 : Введение и общая часть / Е.В. Васьковский. – СПб : издание юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1894. – 188 с.

[8] Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – 10-е изд. – Москва : издание Бр. Башмаковых, 1912. – 951 с.

[9] Гурвич, М. А. (проф.). Лекции по советскому гражданскому процессу : учебное пособие / М. А. Гурвич ; редактор В. Н. Бельдюгин ; Всесоюзный юридический заочный институт. – Москва : [б. и.], 1950. – 199 с.

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. Т. 1. / pod red. A.P. Sergeeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2020. – 1040 s.
- [2] Grazhdanskoe pravo. V 4 t. Т. II. Obshchaya chast'. V 2 kn. Kniga 2. Fakty : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury / V. A. Belov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2016. – 497 s. – Seriya : bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs
- [3] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik : v 2 t. Т. 1 / Pod red. B.M. Gongalo. – 2-e izd. pererab. i dop. – Moskva : Statut, 2017. – 511 s.
- [4] Annenkov, K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. : soch. v 6 T. 1 : Vvedenie i obshchaya chast'. – 2-e izd. – SPb. : tip. M.M. Stasyulevicha, 1899. – 672 s.
- [5] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. CHteniya, izdannye po zapiskam slushatelej / pod red. A. Vicyna. – 3-e izd. SPb. : izdanie N. Tiblena, 1864. – 789 s.
- [6] Sovetskoe grazhdanskoe pravo : uchebnik : Т. 1 / О. S. Ioffe, V. A. Musin, E. A. Posse [i dr.] ; pod redakciej YU.K. Tolstogo [i dr.] ; Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A. A. Zhdanova. – Leningrad : Izdatel'stvo LGU, 1971. – 472 s.
- [7] Vas'kovskij, E.V. Uchebnik grazhdanskogo prava. Vypusk 1 : Vvedenie i obshchaya chast' / E.V. Vas'kovskij. – SPB : izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina N. K. Martynova, 1894. – 188 s.
- [8] SHershenevich, G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava / G. F. SHershenevich. – 10-e izd. – Moskva : izdanie Br. Bashmakovyh, 1912. – 951 s.
- [9] Gurvich, M. A. (prof.). Lekcii po sovetskomu grazhdanskomu processu : uchebnoe posobie / M. A. Gurvich ; redaktor V. N. Bel'dyugin ; Vsesoyuznyj yuridicheskij zaochnyj institut. – Moskva : [b. i.], 1950. – 199 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-482-487
NIION: 2018-0076-7/24-761
MOSURED: 77/27-023-2024-7-761

КАРКАЕВ Давид Зиядович,
магистр,
кафедра интеграционных процессов
МГИМО МИД России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: law@dkarkaev.ru

ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕНОНСАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Аннотация. Данное исследование посвящено комплексному анализу денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В фокусе внимания находятся не только юридические аспекты процесса – механизмы денонсации, их соответствие международному праву, – но и его политические императивы, исторические предпосылки и потенциальные последствия для российской правовой системы и международных отношений. Анализ проводится на стыке международного и внутригосударственного права, что позволяет выявить глубинные причины принятого решения и спрогнозировать его возможные эффекты. В статье рассматриваются ключевые правовые акты и нормативные документы, регулирующие процесс денонсации, а также проводится сравнение с аналогичными случаями в международной практике. Делается вывод о возможных последствиях для прав человека в России и международных отношений страны с Европейским союзом и Советом Европы. В статье подчеркивается важность сохранения баланса между суверенитетом государства и его международными обязательствами, а также анализируются возможные пути для смягчения негативных последствий денонсации.

Ключевые слова: Денонсация, Европейская конвенция о защите прав человека, правовые аспекты, политические аспекты, выход из Совета Европы, международное право, суверенитет.

KARKAEV David Ziyadovich,
Master's Degree, Department of Integration Studies
MGIMO University under the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

LEGAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE DENUNCIATION BY THE RUSSIAN FEDERATION OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS

Annotation. This study is devoted to a comprehensive analysis of the denunciation by the Russian Federation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The focus is not only on the legal aspects of the process - the mechanisms for denunciation, their compliance with international law - but also on its political imperatives, historical preconditions and potential consequences for the Russian legal system and international relations. The analysis is conducted at the intersection of international and domestic law, which allows to identify the root causes of the decision taken and predict its possible effects. The article reviews key legal acts and regulatory instruments governing the process of denunciation and provides a comparison with similar cases in international practice. The conclusion discusses the potential consequences for human rights in Russia and the country's international relations with the European Union and the Council of Europe. The article emphasizes the importance of maintaining a balance between state sovereignty and international obligations, and explores possible ways to mitigate the negative effects of the denunciation.

Key words: denunciation, European Convention on Human Rights, legal aspects, political aspects, withdrawal from the Council of Europe, international law, sovereignty.

Денонсация Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав и основных свобод стала значимым событием как на международной арене, так и внутри страны. Это решение имеет глубокие правовые и политические корни, отражающие изменения во внутренней и внешней политике России и ряда западных стран. Европейская конвенция, являясь одним из ключевых документов в области защиты прав человека, более полувека служила основой для международного сотрудничества и гарантии правовых стандартов для многих европейских государств, включая Россию.

После распада в 1991 году Советского Союза и становления самостоятельного государства - Российской Федерации, главной целью деятельности политиков и правительства являлось налаживание дипломатических отношений и сближение с ближайшими западными коллегами. Для этого был принят вектор на установление единого правового пространства с западными странами и активное взаимодействие с европейскими странами.

В 1992 году Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы. Это являлось знаковым событием в истории России, поскольку дало толчок к развитию и совершенствованию международных отношений и ее правовой системы.

Интеграция России в Совет Европы стала катализатором масштабной трансформации российской правовой системы. Вступление в организацию сопровождалось принятием на себя ряда обязательств, направленных на гармонизацию национального законодательства с европейскими стандартами. К числу таких обязательств относились ратификация ключевых конвенций Совета Европы и отказ от политики сфер влияния в отношении других государств. Одновременно с этим, процесс европейской интеграции привел к постепенному угасанию деятельности Комитета по правам человека СНГ, поскольку его функции были, в значительной степени, дублированы новыми механизмами защиты прав человека в рамках Совета Европы [1]. Это не все условия, которые были поставлено перед нашей страной при вступлении в Совет Европы. Но для осуществления цели войти в круг стран, разделяющих западноевропейские ценности, Россия приняла на себя взятые обязательства.

Гуманизация российского законодательства стала одной из ключевых тенденций 1990-х годов. Введение моратория на смертную казнь, либерализация уголовного законодательства и реформирование института местного самоуправления отразили стремление государства к созданию

более справедливой и гуманной правовой системы, соответствующей международным стандартам в области прав человека.

Важно, что если в 1990-х годах политика Российской Федерации имела вектор на европеизацию, то в последнее десятилетие, наоборот отдалилась от политики европейских стран. Период ухудшения межгосударственных отношений начался в 2014 году, на фоне значительного конфликта, вызванного событиями на Украине. Глобальный кризис, разразившийся в 2022 году, спровоцировал глубокие трансформации в системе международных отношений и институтах европейской интеграции. Совет Европы, как одна из ключевых региональных организаций, не остался в стороне от этих процессов. Исключительное по своим масштабам и последствиям решение о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы стало прямым следствием эскалации геополитической напряженности и фундаментальных разногласий между Россией и другими государствами-членами по вопросам соблюдения принципов демократии, верховенства права и защиты прав человека.

Анализ динамики участия России в договорно-правовом поле Совета Европы демонстрирует значительные изменения. Если в 2021 году Россия была стороной 70 конвенций и протоколов [11], то к 2022 году это число сократилось до 26 [15]. Такая динамика свидетельствует о существенной переориентации внешнеполитических приоритетов России.

Особого внимания заслуживает Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Этот документ был ратифицирован в 1998 году при поддержке подавляющего большинства депутатов Государственной Думы, что составило 65,3% голосов. В результате этого, соответствующий закон был официально принят и обрел юридическую силу на всей территории страны [6].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод состоит из двух основных разделов. Первый раздел подробно излагает перечень прав человека, включая такие фундаментальные аспекты, как право на жизнь, свободу и безопасность личности, а также свободу выражения, свободу собраний и запрет на пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Второй раздел посвящён функционированию основного механизма защиты этих прав – Европейского суда по правам человека. В этом разделе описаны процедуры подачи жалоб в суд, порядок рассмотрения дел, а также полномочия и принципы работы самого суда. Кроме того, к Конвенции добавлены несколько Протоколов, которые детализируют отдельные её положения.

Ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод оказала существенное влияние на трансформацию российской правовой системы. Как отмечал А.А. Ковлер, положения Конвенции стали одним из ключевых источников при формировании главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» [10]. Так, например, гарантии права на жизнь, запрещение пыток и бесчеловечного обращения, закрепленные в Конвенции, нашли свое прямое отражение в соответствующих статьях российской Конституции. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал важность Конвенции как источника конституционного толкования, ссылаясь на ее положения при рассмотрении дел о защите прав и свобод граждан. Таким образом, ратификация Конвенции не только расширила объем прав и свобод человека в России, но и способствовала формированию новой правовой культуры, ориентированной на универсальные международные стандарты.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод выступает в качестве мощного катализатора правовых реформ в Российской Федерации. Активное внедрение ее положений в национальное законодательство способствует не только гармонизации российского права с международными стандартами, но и формированию правовой культуры, ориентированной на ценности демократии и верховенства права. Таким образом, Конвенция играет ключевую роль в модернизации российской правовой системы и повышении ее эффективности.

Следует отметить, что выход Российской Федерации из Совета Европы и денонсация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод представлялись ожидаемыми шагами в текущей геополитической ситуации. 17 января 2023 года Президент Российской Федерации Владимир Путин внес законопроект № 279220-8 на рассмотрение Государственной Думы. Уже 16 февраля Государственная Дума утвердила прекращение действия указанных международных договоров [7].

Таким образом, данные действия Российской Федерации демонстрируют адаптацию ее правовой системы к изменяющимся международным условиям и соответствуют текущим внешнеполитическим приоритетам страны.

Реализация государствами права на денонсацию международных договоров сопряжена с определенными юридическими последствиями. В случае с ЕКПЧ, статья 58 Конвенции устанавливает четкую процедуру выхода из договора, включая минимальный срок уведомления [4]. Целью такого механизма является минимизация негативных последствий для системы защиты прав чело-

века, поскольку денонсация влечет за собой прекращение действия механизмов индивидуальной и межгосударственной жалобы, а также утрату возможности для граждан государства-участника обращаться в Европейский суд по правам человека.

Правомерность данной процедуры подтверждается положениями Венской конвенции о праве международных договоров [2], а также Федеральным законом Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ [5], которые указывают, что процедура денонсации должна быть непосредственно предусмотрена соответствующим международным договором.

В связи с этим, формально Российская Федерация исполнила требования, предусмотренные статьей 58 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), поскольку Конвенция считается денонсированной с 16 марта 2022 года, и ее действие в отношении Российской Федерации прекращено с 16 сентября 2022 года. Тем не менее, в резолюции № CM/Res(2022)3 от 23 марта 2022 года Комитет министров установил, что датой выхода из Конвенции является 16 марта 2022 года [3].

Ратификация Европейской конвенции по правам человека была важным шагом на пути гармонизации российского законодательства с международными стандартами в сфере прав человека. Однако, денонсация Конвенции влечет за собой существенные правовые последствия, как для граждан России, так и для ее международного имиджа. Такое решение неизбежно приведет к изоляции России в международном правовом пространстве и может негативно сказаться на ее отношениях со странами Совета Европы. Это способствовало налаживанию дипломатических отношений с европейскими странами и повышению уровня жизни в России. Однако спустя более 25 лет отношения с Советом Европы и западными странами в целом стали напряженными и превратились в инструмент политических игр.

Решение о денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) можно назвать взвешенным и рациональным. В конце XX века участие России в Совете Европы и ЕКПЧ было значительным шагом для развития и совершенствования российской правовой системы. Это способствовало налаживанию дипломатических отношений с европейскими странами и повышению уровня жизни в России. Однако спустя более 25 лет отношения с Советом Европы и западными странами в целом стали напряженными и превратились в инструмент политических игр.

В первую очередь стоит заметить, что в условиях глобализации и стремительно меняющегося мира Российская Федерация, руководствуясь принципами суверенитета и национальных интересов, приняла решение о денонсации ЕКПЧ. Данный шаг является частью более широкой стратегии по адаптации российского законодательства к современным реалиям и обеспечению баланса между универсальными международными стандартами и специфическими потребностями российского общества. При этом особое внимание уделяется учету исторического опыта и менталитета российского народа, которые играют ключевую роль в формировании правовой культуры и правосознания [9, 12].

Механизмы парламентской дипломатии активно используются в современных международных отношениях. Европейский парламент, как один из ключевых институтов ЕС, играет заметную роль в формировании внешнеполитической повестки. Взаимодействие России и Совета Европы в последние годы характеризовалось периодами сотрудничества и конфронтации. Решения ПАСЕ относительно участия российской делегации отражают динамику этих отношений и свидетельствуют о сложности процесса принятия решений в многосторонних организациях.

В рамках комплексного пересмотра внешнеполитической стратегии Российской Федерации в конце февраля - начале марта 2023 года было принято решение о выходе из Совета Европы и денонсации Европейской конвенции о защите прав человека. Принятое решение, носящее стратегический характер, позиционируется как ключевой элемент обеспечения национального суверенитета в условиях динамично изменяющейся геополитической конъюнктуры. Данный шаг направлен на минимизацию внешнего вмешательства в внутренние дела государства, в частности, со стороны Европейского суда по правам человека, чья практика, по мнению авторов инициативы, демонстрирует предвзятость и двойные стандарты в применении Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Данная мера служит укреплением позиции России и подтверждением её независимости от внешних судебных органов и навязываемых противоположным национальным интересам ценностей.

Решение России выйти из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека несомненно повлияет на механизмы защиты прав человека в стране. Однако утверждать, что это приведет к массовым нарушениям прав человека, было бы преждевременно. Важно отметить, что эффективность защиты прав человека зависит не только от наличия международных договоров, но

и от политической воли государства, состояния правовой системы, а также активности гражданского общества. В среднесрочной перспективе отказ от ЕКПЧ может привести к усилению роли национальных правозащитных институтов и активизации гражданского контроля за соблюдением прав человека.

Нормы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, со временем трансформировались в универсальные принципы международного права, получившие статус общепризнанных. Они не только отражают консенсус мирового сообщества относительно фундаментальных прав и свобод индивида, но и выступают в качестве динамично развивающегося инструмента обеспечения международной правовой защиты. Система защиты прав человека интегрирована во всю государственную структуру, обеспечивая соответствие этих норм и стандартов на национальном уровне органами государственной власти.

Денонсация Конвенции имеет как прямые, так и косвенные последствия для прав граждан. К прямым можно отнести: невозможность граждан РФ напрямую обратиться в ЕСПЧ с жалобами на нарушение прав, гарантированных Конвенцией; Российская Федерация не будет исполнять решения ЕСПЧ, которые вынесены после 16 сентября 2022 года. Среди косвенных последствий некоторые теоретики и практики выделяют следующие: снижение авторитета страны на международной арене; снижение стимулов для государства к совершенствованию национальной правовой системы [13].

При этом, важно обратить внимание, что никакого ущемления прав человека денонсация ЕКПЧ не вызвала и вызвать не может, поскольку Россия стремится создать социальное правовое государство, где главной ценностью выступают сами граждане и их права. Кроме того, Россия является стороной многих других международных соглашений, регулирующих защиту прав человека.

Выход из состава ЕСПЧ не ставит крест на изучении и анализе свежих решений суда, а также построения судебной практики с учетом ключевых решений. Как утверждает Ю. Ю. Берестнев «анализ практики ЕСПЧ в отсутствие «административного давления» со стороны органов СЕ может являться эффективным инструментом совершенствования законов и правоприменительной практики [8].

В заключение, стоит сказать, что денонсация ЕКПЧ не изменит приоритета прав человека. Они остаются основой для обеспечения справедливости, равенства и гарантированного уважения

прав каждого человека. Их защита должна быть приоритетной задачей для всех государств и народов.

На данный момент трудно судить о последствиях этого решения, ввиду истечение небольшого количества времени, однако дало Российской Федерации определенный, положительный опыт. Исследователи и практики, на данный момент ведут ожесточенные споры по поводу организации новых органов или вступления в иные международные организации, которые специализируются на защите прав и свобод [14].

Список литературы:

[1] Opinion No. 193 (1996) on Russia's request for membership of the Council of Europe. [Официальный сайт] – URL: <https://pace.coe.int/en/files/13932> (дата обращения 13.07.2024)

[2] Венская Конвенция о праве международных договоров (Заклучена в Вене 23.05.1969) [Официальный сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения 28.07.2024)

[3] Комитет Министров Совета Европы Резолюция CM/Res(2022)3 от 23 марта 2022 г. о правовых и финансовых последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы (принята Комитетом Министров 23 марта 2022 г. на заседании 1429bis) [Официальный сайт] – URL: <https://rpspress.ru/news/1226/> (дата обращения 28.07.2024)

[4] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) [Официальный сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 28.07.2024)

[5] Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция) [Официальный сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102036504> (дата обращения 28.07.2024)

[6] Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета» от 07.04.1998 г. [Официальный сайт] – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/97060576-2?sortEventsByDate=datend_up&sortEventsByNum=num_down (дата обращения 23.07.2024)

[7] Законопроект № 279220-8 О прекращении действия в отношении Российской Федерации

международных договоров Совета Европы, внесенный Президентом РФ 17.01.2023, опубликованный 28.02.2023 в Парламентской газете URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279220-8> (дата обращения: 24.07.2024).

[8] Берестнев Ю. Ю. Решения уголовно-процессуальных вопросов в прецедентной практике Европейского суда по российским делам сохраняют актуальность. Уголовное право, 2022. No 9. С. 63–68. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.taljournal.ru/jour/article/view/324> (дата обращения 13.07.2024)

[9] Выхребцев Б.С., Рябоконеv С.И., Сергеев А.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в российской системе права: причины денонсации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. №3 (38). [Официальный сайт] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-konventsiya-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-v-rossiyskoy-sisteme-prava-prichiny-denonsatsii> (дата обращения 28.07.2024)

[10] Ковлер А. И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека: монография / — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА, М, 2019. — 108 с [Официальный сайт] – URL: <https://izak.ru/upload/iblock/4b2/4b269cff0d1dfb4e23ec129a4c3f9bc1.pdf> (дата обращения 28.07.2024)

[11] Пейчинович-Бурич Мария Совет Европы: система инструментов защиты прав человека // Международная жизнь №2 – 2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2460> (дата обращения 23.07.2024)

[12] Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 122. [Официальный сайт] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-nauchnogo-razresheniya-problem-differentsiatsii-i-unifikatsii-form-ugolovno-protsessualnyh-proizvodstv> (дата обращения 28.07.2024)

[13] Степанова, Ю. Р. Выход Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ: проблемы и дальнейшие перспективы развития российской правовой системы / Ю. Р. Степанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 346-348. — URL: <https://moluch.ru/archive/468/103144/> (дата обращения: 22.07.2024)

[14] Ултургашев П.Ю. Правовое оформление выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека. Теоретическая и прикладная юриспруденция.

2023;(4):43-51 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.taljournal.ru/jour/article/view/324> (дата обращения 23.07.2024)

[15] Список договоров для конкретного государства, не являющегося членом СЕ или Европейского Союза (Российская Федерация) // Council of Europe [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/399oAy> (дата обращения: 24.07.2024).

Spisok literary:

[1] Opinion No. 193 (1996) on Russia's request for membership of the Council of Europe. [Oficial'nyj sajt] – URL: <https://pace.coe.int/en/files/13932> (data obrashcheniya 13.07.2024)

[2] Venskaya Konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov (Zaklyuchena v Vene 23.05.1969) [Oficial'nyj sajt] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (data obrashcheniya 28.07.2024)

[3] Komitet Ministrov Soveta Evropy Rezolyuciya CM/Res(2022)3 ot 23 marta 2022 g. o pravovyh i finansovyh posledstviyah prekrashcheniya chlenstva Rossijskoj Federacii v Sovete Evropy (prinyata Komitetom Ministrov 23 marta 2022 g. na zasedanii 1429bis) [Oficial'nyj sajt] – URL: <https://rpspress.ru/news/1226/> (data obrashcheniya 28.07.2024)

[4] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) (vmeste s «Protokolom [N 1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom N 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekhn, kotorye uzhe vklucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom N 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984) [Oficial'nyj sajt] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (data obrashcheniya 28.07.2024)

[5] Federal'nyj zakon «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii» ot 15.07.1995 N 101-FZ (poslednyaya redakciya) [Oficial'nyj sajt] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102036504> (data obrashcheniya 28.07.2024)

[6] Federal'nyj zakon ot 30.03.1998 № 54-FZ «O ratifikacii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej» // Rossijskaya gazeta» ot 07.04.1998 g. [Oficial'nyj sajt] – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/97060576-2?sortEventsByDate=datend_up&sortEventsByNum=num_down (data obrashcheniya 23.07.2024)

[7] Zakonoproekt № 279220-8 O prekrashchenii dejstviya v otnoshenii Rossijskoj Federacii mezhdunarodnyh dogovorov Soveta Evropy, vnesennyj Prezidentom RF 17.01.2023, opublikovannyj 28.02.2023 v Parlamentskoj gazete URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279220-8> (data obrashcheniya: 24.07.2024).

[8] Berestnev YU. YU. Resheniya ugolovno-processual'nyh voprosov v precedentnoj praktike Evropejskogo suda po rossijskim delam sohranyayut aktual'nost'. Ugolovnoe pravo, 2022. No 9. S. 63–68. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.taljournal.ru/jour/article/view/324> (data obrashcheniya 13.07.2024)

[9] Vyskrebcev B.S., Ryabokonev S.I., Sergeev A.B. Evropejskaya konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod v rossijskoj sisteme prava: prichiny denonsacii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. №3 (38). [Oficial'nyj sajt] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropejskaya-konvenciya-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-v-rossiyskoj-sisteme-prava-prichiny-denonsatsii> (data obrashcheniya 28.07.2024)

[10] Kovler A. I. Evropejskaya Konvenciya v mezhdunarodnoj sisteme zashchity prav cheloveka: monografiya / — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: Norma: INFRA, M, 2019. — 108 s [Oficial'nyj sajt] – URL: <https://izak.ru/upload/iblock/4b2/4b269cff0d1dfb4e23ec129a4c3f9bc1.pdf> (data obrashcheniya 28.07.2024)

[11] Pejchinovich-Burich Mariya Sovet Evropy: sistema instrumentov zashchity prav cheloveka // Mezhdunarodnaya zhizn' №2 – 2021 [Elektronnyj resurs] - URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2460> (data obrashcheniya 23.07.2024)

[12] Sergeev A. B. Sostoyanie i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differenciacii i unifikacii form ugolovno-processual'nyh proizvodstv // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 20 (349). S. 122. [Oficial'nyj sajt] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-nauchnogo-razresheniya-problem-differentsiatsii-i-unifikatsii-form-ugolovno-protsessualnyh-proizvodstv> (data obrashcheniya 28.07.2024)

[13] Stepanova, YU. R. Vyhod Rossijskoj Federacii iz-pod yurisdikcii ESPCH: problemy i dal'nejshie perspektivy razvitiya rossijskoj pravovoj sistemy / YU. R. Stepanova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 21 (468). — S. 346-348. — URL: <https://moluch.ru/archive/468/103144/> (data obrashcheniya: 22.07.2024)

[14] Ulturgashev P.YU. Pravovoe oformlenie vyhoda Rossijskoj Federacii iz-pod yurisdikcii Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. 2023;(4):43-51 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.taljournal.ru/jour/article/view/324> (data obrashcheniya 23.07.2024)

[15] Spisok dogovorov dlya konkretnogo gosudarstva, ne yavlyayushchegosya chlenom SE ili Evropejskogo Soyuza (Rossijskaya Federaciya) // Council of Europe [Elektronnyj resurs] - URL: <https://clck.ru/399oAy> (data obrashcheniya: 24.07.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-488-493
NIION: 2018-0076-7/24-762
MOSURED: 77/27-023-2024-7-762

МИХАЛЕВ Владимир Евгеньевич,
студент-магистр,
кафедра предпринимательского
и корпоративного права,
Институт бизнес-права,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
e-mail: vladimirm.mihalev77@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВСТРИЙСКИХ ОСТ-ИНДСКИХ КОМПАНИЙ В КОЛОНИАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ XVIII-XIX ВЕКОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Целью статьи является историко-правовой анализ создания и деятельности австрийских ост-индских компаний. Проанализированы исторические факторы колониальной экспансии Австрии в XVIII-XIX вв. Охарактеризована деятельность Привилегированной Восточной компании (создана в 1719 г.), Компании Остенде (создана в 1722 г.), проанализированы направления колониальной торговой политики Австрии в XIX в. Сделан вывод о невозможности австрийских ост-индских компаний на равных конкурировать с аналогичными компаниями Великобритании, Голландии, Франции и других европейских колониальных держав.

Ключевые слова: Австрийские Ост-Индские компании, Остендская компания, Привилегированная Восточная компания, проблема «узких мест», колониализм, история международного права, история государства и права.

MIKHALEV Vladimir Evgenievich,
master's student, Department of Entrepreneurial
and Corporate Law,
Institute of Business Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ORGANIZATION AND LEGAL REGULATION OF AUSTRIAN EAST INDIA COMPANIES IN COLONIAL TRADE OF THE 18TH-19TH CENTURIES: A HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. The aim of this article is to conduct a historical and legal analysis of the establishment and activities of the Austrian East India companies. The historical factors of Austria's colonial expansion in the 18th-19th centuries are analyzed. The activities of the Privileged Oriental Company (established in 1719) and the Ostend Company (established in 1722) are characterized, and the directions of Austria's colonial trade policy in the 19th century are examined. The conclusion is drawn that the Austrian East India companies were unable to compete on equal terms with similar companies from Great Britain, the Netherlands, France, and other European colonial powers.

Key words: Austrian East India Companies, Privileged Oriental Company, Ostend Company, The Issue of Chokepoint Control, colonialism, history of international law, history of state and law.

Австрийские ост-индские компании, такие как Привилегированная Восточная компания и Компания Остенде, сыграли важную роль в колониальной торговле Австрии в XVIII-XIX веках. Эти компании внесли значительный вклад в развитие колониальной экспансии и экономического роста Австрийской империи. Изучение их организации и правового регулирования позволяет лучше понять меха-

низмы колониальной торговли и роль Австрии в международных торговых отношениях того времени.

Исследование деятельности австрийских ост-индских компаний и их правового статуса основано на трудах различных авторов, которые исследовали многие аспекты их истории и функционирования. Так, В.Н. Ключко анализирует организацию и правовое регулирование деятель-

ности европейских акционерных компаний XVI-XVIII веков, в том числе Привилегированной Восточной компании, создавая основу для понимания её роли в колониальной торговле [1]. В другом труде, И.А. Рудь подробно рассматривает направления колониальной торговой политики Австрии в XIX веке, что позволяет лучше понять внешнеэкономическую стратегию государства в этот период [4]. В трудах Л.В. Сидоренко и И.Т. Тарасова значительное внимание уделено сравнительному анализу деятельности австрийских и других европейских ост-индских компаний, что помогает выявить общие и отличительные черты в их организационных и правовых структурах [5, 6]. Исследования, проведенные Г.Ф. Шершеневичем и Б. Бронза, также акцентируют внимание на невозможности австрийских компаний конкурировать на равных с британскими, голландскими и французскими ост-индскими компаниями, что обусловлено различиями в государственном регулировании и экономической политике [7, 8].

Таким образом, существующие исследования по теме австрийских ост-индских компаний в основном фокусируются на их экономической деятельности и влиянии на колониальные рынки. Тем не менее, правовые аспекты и организационные структуры этих компаний остаются недостаточно изученными, что затрудняет полное понимание их функционирования и конкурентоспособности в условиях жесткой конкуренции с компаниями других европейских держав.

Основной проблемой, рассматриваемой в статье, является недостаточная конкурентоспособность австрийских ост-индских компаний в сравнении с аналогичными компаниями Великобритании, Голландии и Франции.

Целью исследования является проведение историко-правового анализа создания и деятельности австрийских ост-индских компаний в колониальной торговле XVIII-XIX веков. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: изучить исторические и правовые предпосылки создания Привилегированной Восточной компании и Компании Остенде; проанализировать законодательные акты и уставы, регулирующие их деятельность; определить направления колониальной торговой политики Австрии в данный период; сравнить правовой статус и деятельность австрийских компаний с аналогичными компаниями других европейских колониальных держав; выявить причины и факторы, препятствовавшие успешной конкуренции австрийских компаний на мировом рынке.

В исследовании использованы следующие методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системный и структурный анализ. Историко-правовой метод позволяет проследить эволю-

цию правового регулирования австрийских ост-индских компаний в контексте колониальной экспансии XVIII-XIX веков. Сравнительно-правовой метод используется для сопоставления правового статуса и деятельности австрийских компаний с аналогичными учреждениями других европейских держав. Структурный анализ позволяет выявить внутреннюю организацию компаний и определить ключевые факторы, влияющие на их функционирование и конкурентоспособность.

В начале XVIII в. в колониальную экспансию были вовлечены практически все европейские державы. Однако если над одними колониальными державами никогда не «заходило солнце», то другие европейские страны довольствовались малым – небольшими колониальными приобретениями, удержать которые возможно было и без крупного военно-морского флота.

Австрия включилась в колониальную борьбу в начале XVIII в. Одним из инструментов такой политики, по расширению заморского территориального господства, стали ост-индские компании, которые были своего рода прообразом современных транснациональных корпораций (далее – ТНК).

Австрия под управлением Габсбургов к началу XVIII в., и на протяжении последующих двух веков, была активно включена во внутриевропейскую политику. В результате военного противостояния за испанское наследство, австрийским Габсбургам не удалось вернуть все испанские владения, однако к Австрии были присоединены бывшие Испанские Нидерланды (с этого времени ставшие Австрийскими Нидерландами) и ряд территорий в Италии (Миланское герцогство, Неаполь и Сардиния, обмененная на Сицилию в 1720 г.) [5]. Такие территориальные приобретения позволили Австрии получить контроль над морскими портами – Остенде в Южных Нидерландах и Триест – в Средиземном море.

В первом случае Австрия могла на равных с Великобританией и Голландией осваивать морские торговые пути в Ост-Индию, а во втором Австрия могла вести торговлю со средиземноморскими странами. Однако здесь важно обратить внимание на так называемую проблему «узких мест», т.е. контроль над проливами. Все средиземноморские проливы к этому времени контролировались либо Великобританией, либо Францией, либо другими европейскими странами. Для выхода в открытый океан австрийским кораблям из Триеста требовалось преодолеть тысячи морских миль, что сводило эффективность морской торговли практически к нулю. Остенде, как морской порт, был более перспективным в этом плане, между тем, нельзя не забывать, что Нидерланды не оставляли попыток вернуть утраченные южные

земли, а следовательно организация морской торговли с центром в Остенде было рискованным мероприятием.

С учетом географического и экономического положения Австрии (это было центрально-европейское государство, не имеющее морских традиций, а значит и крупного морского военного и торгового флота), Австрия включилась в колониальную гонку на заранее невыгодных условиях.

Колониальные владения Австрии в начале XVIII в. были весьма скромными, что вовсе не исключало возможность извлечения из них торговой прибыли. Австрия владела факториями в Восточной Африке, на Никобарских островах (группа островов в Бенгальском заливе), а в XIX в. на непродолжительное время приобрела исключительные права на торговые операции на Северном Борнео. Между тем, первоначальным направлением своей международной торговой деятельности Австрия выбрала Османскую империю [2].

По утверждению И.Т. Тарасова, первой акционерной компанией на территории собственно Австрии принято считать «Привилегированную Восточную компанию» (*Privilegierte Orientalische Compagnie*), основанную в 1719 г. в Вене по указу императора Карла VI [6].

Центр торговли компании располагался в Триесте. Директором *Privilegierte Orientalische Compagnie* была назначен Людвиг Венцель фон Зинцендорф. Данная компания приобрела право на монопольную торговлю на Балканах и странах Восточного Средиземноморья. Основным капиталом компании был установлен в 1 млн. талеров, однако в полном объеме сформирован не был. Дефицит был покрыт Венским государственным банком (*Wiener Stadtbank*). Дополнительные подписки на акции в 1721 и 1729 гг. потерпели неудачу, поскольку венские купцы скептически были настроены к фактически государственному начинанию. Также компания занималась промышленным развитием (строительством фабрик и заводов). Из-за крупных долгов и удаленности Триеста от оживленных торговых путей привела к ее банкротству в 1740 году.

Большие финансовые перспективы сулила организация торговой компании с центром в Остенде. Учрежденная после Утрехтского мира по инициативе Австрийской империи в Остенде в 1717 году Компания Остенде (нидерл. *Oostendse Compagnie*, официально – *Generale Keizerlijke en Koninklijke Indische Compagnie*) по праву считалась частным торговым предприятием и акционерным обществом. В 1722 году оно получило от Карла VI право на торговлю в оказавшихся с 1713 года под властью империи Австрийских Нидерландах (территория современной Бельгии). Основным направлением деятельности компании

была торговля с Ост-Индией в интересах габсбургской короны. Акционерами данной компании были купцы и банкиры из Антверпена и Гента [7, с. 124].

Наиболее важными статьями дохода Остендской компании для неё были чай, медь, серебро, текстиль, хлопок, шёлк, керамика, пряности и опиум. Уставной капитал Компании Остенде составлял совокупно 6 млн. гульденов частями (акциями) по 1000 гульденов каждая. Источниками основной части финансирования морских экспедиций были синдикаты фламандских, английских, голландских и французских банкиров, ростовщиков и торговцев Антверпена, Гента и Остенде.

В течение нескольких лет Компания Остенде составляла значимую конкуренцию аналогичным компаниям других стран, прежде всего Голландской Ост-Индской компании, Британской Ост-Индской компании и Французской Ост-Индской компании. Компания Остенде сбивала им цены. В 1724-1732 годах ей удалось снарядить и направить в Бенгалию и Китай 21 собственное судно, а положительная динамика цен на чай приносила хорошую прибыль. В годы своего расцвета Компания Остенде владела двумя собственными заморскими факториями – Кабелон (нидерл. *Cabelon*) на восточном, Коромандельском, берегу Индостана и Банкибазар (нидерл. *Banquibazar*) в Бенгалии [10].

Давление со стороны Британской империи привело в 1727 году к отзыву лицензии, а в 1731 году к закрытию Компании Остенде. Это было одним из важных условий второго Венского договора (англ. *Treaty of Vienna* (1731 г.)), оформившего австро-британский союз в качестве противовеса экспансии Франции, Пруссии и ряда других стран Европы в Войне за австрийское наследство. Союз продлился до 1756 года и был разорван по инициативе Великобритании, сменившись так называемой «дипломатической революцией» и Семилетней войной, которую Австрия проиграла.

В 1728-1731 годах Компания организовала несколько подпольных заморских экспедиций под чужими флагами – и последние две из них в 1732 году были легализованы в качестве символической уступки англичан австрийцам отдельной строкой соглашения между двумя державами. Однако даже после роспуска Компании вплоть до 1744 года от экипажей кораблей конкурировавших компаний периодически поступали вести, что над факторией Банкибазар по-прежнему развевается флаг императора Австрии – притом, что официально уже к 1735 году у Компании Остенде не было ни денег, ни кораблей, ни какой бы то ни было поддержки ничьих властей. В 1744 году фактория подверглась нападению и разграблению со

стороны одного из бенгальских князей – предположительно это было инспирировано Голландской Ост-Индской компанией [1].

Хотя флот компании базировался в Остенде, фактически её управление находилось в Антверпене, где жило большинство пайщиков компании. Эта ситуация была вызвана тем, что в результате блокады Шельды, установленной Северными Нидерландами в 1585 году во время Восемидесятилетней войны, Антверпен утратил право на международную морскую торговлю. Несмотря на это Антверпен оставался важным городом с богатой элитой из дворянства и буржуазии, которая и стала основным инвестором Остендской компании. Первая торговая экспедиция, состоявшая из трёх кораблей, отправилась в плавание из Остенде 10 февраля 1724 года. Два корабля имели своей целью Китай, один – Индию. Экспедиция вернулась в Остенде в августе 1725 года. Первая же экспедиция принесла пайщикам доход, в то же время вырос курс акций компании на Антверпенской бирже. Последующие рейсы тоже оказались доходными.

В 1774 году при дворе Габсбургов Уильям Болтс предложил императрице проект, по которому Австрия смогла бы получить свой «кусочек колониального пирога». С разрешения Марии Терезии он открыл похожую контору в Австрийской империи с базой в итальянских землях (прежде всего, в Триесте) и приступил к организации экспедиций. Участие Болтса в торговом мероприятии имело все шансы на успех, учитывая то, какую репутацию приобрел этот бывший служащий Британской Ост-индской компании. По свидетельству исследователей, Болтс вел «обширнейшую» торговлю во всей Индии и в Китае, причем в таких масштабах, в каких, по его словам, «никакой другой европеец никогда там не предпринимал [8, 9].

Первая попытка похода в Азию завершилась трагедией, однако вторая, 1778 года, была успешной. Экипаж корабля «Иосиф и Мария» смог высадиться на Никобарских островах. Европейцы подписали символический договор с туземцами, по которому архипелаг перешёл под юрисдикцию австрийского монарха. Острова, названные в честь Марии Терезии, стали первой в истории австрийской колонией. Щекотливость ситуации, однако, состояла в том, что острова уже принадлежали другой европейской державе – Дании, а австрийцы обосновались в заброшенном скандинавском форпосте. Впоследствии выяснилось, что его жители покинули острова за несколько лет до появления новых хозяев из-за свирепствовавшей там эпидемии малярии.

Уильям Болтс основал несколько мелких факторий в Индии, Китае и Африке. В 1781 году

его фирма была преобразована в Императорскую компанию Триеста и Антверпена и получила монополию на торговлю с восточными странами. В это время основные торговые игроки в регионе, Великобритания и Франция, были заняты событиями, происходившими в Северной Америке. Пользуясь отвлечением их внимания, компания смогла за несколько лет получить большие прибыли от торговли чаем. Однако, как только американская война была завершена, старые игроки вернулись на рынок и без особого труда вытеснили австрийцев. В 1785 году компания разорилась.

Попытки возобновить торговлю продолжались в последующие годы. Купцы из Австрийских Нидерландов покупали корабли для отправки их в Индию, однако начало революционных войн в Европе поставило крест и на этих предприятиях.

Вновь колониальный вопрос возник в общественных дискуссиях теперь уже в Австро-Венгрии в середине XIX века. К этому времени возможности Вены по освоению заморских территорий были даже меньше, чем в прошлом столетии. Фактически весь земной шар в той или иной мере был уже распределён, поэтому австрийцы пытались цепляться даже за самые фантастические варианты.

В 1873 году австрийская полярная экспедиция случайно натолкнулась на неизвестные острова в Северном Ледовитом океане. Архипелаг был назван в честь австрийского императора Франца-Иосифа. Венская полярная экспедиция, по мнению исследователей [4, с. 32], была одной из наиболее важных вех освоения арктических просторов и могли сулить Австро-Венгрии расширения своего колониального влияния. Между тем, Австро-Венгрия не рискнула объявить эти земли своими владениями. Фактически непригодные для жизни, они не представляли для Австрии почти никакой ценности.

В 1875 году у Австро-Венгрии появилась возможность обзавестись собственными колониями в Азии. Частная концессия, которой принадлежало Северное Борнео, продала своё предприятие австрийскому консулу в Гонконге. На этих территориях уже было несколько поселений. Требовалась лишь политическая воля Вены на то, чтобы выделить средства на дальнейшее развитие концессии. Её не нашлось. Консул Густав фон Овербек успел даже договориться с местными султанами о статусе этих территорий, но Вена не выказывала никакой заинтересованности в предприятии. Спустя 5 лет концессия перешла во владение англичан [3].

Из-за финансовых трудностей в январе 1875 года торговая компания перепродала права на Северное Борнео консулу Австро-Венгерской империи в Гонконге барону фон Овербеку (нем.

Gustavus Baron Von Overbeck). Последний добился от Брунея продления договора ещё на десять лет, заручился в 1878 году аналогичным соглашением и от султана Сулу (Sulu Sultanate), пообещав тому современное оружие для защиты от испанцев, и привлёк к финансированию проекта братьев Альфреда и Эдуарда Дентов (Alfred and Edward Dent). Однако все попытки фон Овербека заинтересовать приобретением новой колонии власти Австро-Венгрии потерпели неудачу – и уже в 1880 году барон покинул предприятие, оставив вместо себя Альфреда Дента [3].

В июле 1881 года братья привлекли компаньонов, основали British North Borneo Provisional Association Ltd. и уже в ноябре того же года добились королевского разрешения от британской монархии на освоение территории под эгидой Великобритании в её интересах. Компания была преобразована в Британскую компанию Северного Борнео (British North Borneo Chartered Company) и занялась организацией поселений на севере острова, стремительно расширяя свои владения, несмотря на протесты от властей Нидерландов, Испании и соседнего Саравака, но при поддержке султана Брунея.

В заключении можно сделать вывод о том, что все попытки колониального освоения Австрией, а с XIX века – Австро-Венгрией заморских территорий посредством организации акционерных структур, если и не были полностью провальными, то не приносили существенной финансовой выгоды австрийской короне в долгосрочной перспективе.

Историко-правовой анализ деятельности австрийских ост-индских компаний подтверждает, что успешность подобных компаний определяется не только размерами колоний, но и мощью торгового и военного флота, а также поддержкой финансовых и торговых кругов предпринимательской элиты европейских стран. Австрия, из-за своего географического положения, отсутствия прямого выхода к морю и активного вовлечения в решение внутривнутриполитических проблем, не могла достойно конкурировать с морскими колониальными державами Европы, такими как Великобритания и Франция.

К тому же, сравнительно-правовой анализ показывает, что законодательные акты и уставы австрийских компаний были менее адаптированы к условиям колониальной торговли и нуждались в постоянных корректировках. В совокупности, эти факторы привели к тому, что любые попытки создания австрийских ост-индских компаний под протекторатом императоров были обречены на неудачу и не могли конкурировать на равных с более могущественными европейскими компаниями.

Проведенное исследование имеет значительную научную и практическую ценность, так

как позволяет глубже понять причины неудач колониальных инициатив Австрии и Австро-Венгрии в XVIII-XIX веках. Анализ историко-правовых аспектов деятельности австрийских ост-индских компаний выявляет ключевые факторы, препятствовавшие их успешной конкуренции с аналогичными структурами других европейских держав. Эти выводы важны для дальнейших исследований в области истории международного права и колониальной политики, а также для разработки современных стратегий международной торговли и экономического сотрудничества.

Список литературы:

- [1] Ключко В. Н. Первые европейские акционерные компании XVI-XVIII веков: особенности становления / В. Н. Ключко // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 2. – С. 6-27.
- [2] Колонии австрийских Габсбургов. Компания Остенде // eugen-savoyen.livejournal.com – [Электронный ресурс] URL: <https://eugen-savoyen.livejournal.com/11890.html> (дата обращения: 13.07.2024).
- [3] Колонии австрийских Габсбургов. Северное Борнео // eugen-savoyen.livejournal.com – [Электронный ресурс] URL: <https://eugen-savoyen.livejournal.com/12970.html> (дата обращения: 13.07.2024).
- [4] Рудь И. А. Обзор Австро-Венгерской полярной экспедиции 1872-1984 гг. на основе коллекции музея Арктики и Антарктиды / И. А. Рудь // Инновационная наука. – 2022. – №7-2. – С. 31-33.
- [5] Сидоренко Л. В. История малых стран Европы. Часть II: Государства альпийского региона (Австрия, Швейцария, Лихтенштейн) / Л. В. Сидоренко. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2016. – [Электронный ресурс] URL: https://novist.history.spbu.ru/dif/sidorenko_ms_2.html#pref (дата обращения: 13.07.2024).
- [6] Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – 665 с.
- [7] Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1. Введение. Торговые деятели / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – 397 с.
- [8] Bronza V. Preparations of the Austrian expedition towards India 1775-1776 // Journal of Historical Researches. – 2018. – № 29. – P. 63-77.
- [9] King R. J. William Bolts and the Austrian Origins of the Laperouse Expedition // Terrae Incognitae. – 2008. – № 40. – P. 1-28.
- [10] Ostend Company // Encyclopædia Britannica Eleventh Edition. – New York: Encyclopædia Britannica, Inc., 1911. – Т. 20. – [Электронный ресурс] URL: https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Ostend_Company (дата обращения: 13.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Klyuchko V. N. Pervyye yevropeyskiye aktsionernyye kompanii XVI-XVIII vekov: osobennosti stanovleniya / V. N. Klyuchko // Menedzhment i biznes-administrirovaniye. – 2014. – № 2. – S. 6-27.

[2] Kolonii avstriyskikh Gabsburgov. Kompaniya Ostende // eugen-savoyen.livejournal.com – [Elektronnyy resurs] URL: <https://eugen-savoyen.livejournal.com/11890.html> (data obrashcheniya: 13.07.2024).

[3] Kolonii avstriyskikh Gabsburgov. Severnoye Borneo // eugen-savoyen.livejournal.com – [Elektronnyy resurs] URL: <https://eugen-savoyen.livejournal.com/12970.html> (data obrashcheniya: 13.07.2024).

[4] Rud' I. A. Obzor Avstro-Vengerskoy polyarnoy ekspeditsii 1872-1984 gg. na osnove kollektsii muzeya Arktiki i Antarktidy / I. A. Rud' // Innovatsionnaya nauka. – 2022. – № 7-2. – S. 31-33.

[5] Sidorenko L. V. Istoriya malykh stran Yevropy. Chast' II: Gosudarstva alpiyskogo regiona (Avstriya, Shveysariya, Likhtenshteyn) / L. V. Sidorenko. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. – [Elektronnyy resurs] URL: https://novist.history.spbu.ru/dif/sidorenko_ms_2.html#pref (data obrashcheniya: 13.07.2024).

[6] Tarasov I. T. Ucheniye ob aktsionernykh kompaniyakh. – M.: Statut, 2000. – 665 s.

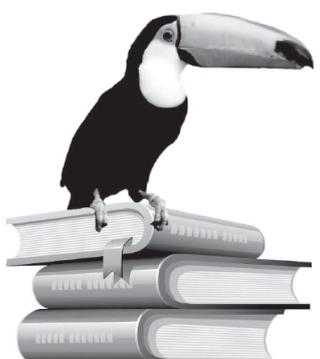
[7] Shershenevich G. F. Kurs torgovogo prava. T. 1. Vvedeniye. Torgovyye deyateli / G. F. Shershenevich. – M.: Statut, 2003. – 397 s.

[8] Bronza B. Preparations of the Austrian expedition towards India 1775-1776 // Journal of Historical Researches. – 2018. – № 29. – P. 63-77.

[9] King R. J. William Bolts and the Austrian Origins of the Laperouse Expedition // Terrae Incognitae. – 2008. – № 40. – R. 1-28.

[10] Ostend Company // Encyclopædia Britannica Eleventh Edition. – New York: Encyclopædia Britannica, Inc., 1911. – T. 20. – [Elektronnyy resurs] URL: https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Ostend_Company (data obrashcheniya: 13.07.2024).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-494-498
NIION: 2018-0076-7/24-763
MOSURED: 77/27-023-2024-7-763

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ИЛЬЮШИХИНА Марья Ивановна,
студентка II курса Международно-правового
факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: iliushikhina.m@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ 2001-2010 ГГ. НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Статья посвящена глобальным тенденциям последних десятилетий, которые обусловили кардинальные социальные и экономические изменения во Вьетнаме, что привело к необходимости модернизации системы государственной администрации и гражданской службы.

Реформирование гражданской службы, продолжающееся более десяти лет и имеет амбициозные цели. В изначальных планах реформа предполагала формирование динамичной и результативной административной системы, но ряд внутренних препятствий, связанных с устоявшимися структурами и процедурами, осложнили этот процесс, делая его менее эффективным на практике, чем ожидалось.

Ключевые слова: Вьетнам, государственная администрация, реформа, кадровые работники, гражданские служащие, гражданская служба.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Research
at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law

ILIUSHIKHINA Marya Ivanovna,
2nd year student Faculty of International Law,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute
of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation"

THE IMPACT OF THE 2001-2010 REFORM ON THE CIVIL SERVICE IN VIETNAM

Annotation. The article is devoted to the global trends of recent decades, which have led to dramatic social and economic changes in Vietnam, which has led to the need to modernize the public administration and civil service systems.

The reform of the civil service has been ongoing for more than ten years and has ambitious goals. The reform was originally intended to create a dynamic and efficient administrative system, but a number of internal obstacles associated with established structures and procedures complicated the process, making it less effective in practice than expected.

Key words: Vietnam, public administration, reform, personnel, civil servants, civil service.

На пороге реформы государственной гражданской службы, которая началась в 2001 году, Вьетнам столкнулся с рядом критических сложностей, что заметно сказалось на деятельности госучреждений. Нестабильная ситуация стала толчком к запуску широкомасштабного обновления системы.

Перед началом реформы во внутренней деятельности государственных органов были выявлены следующие существенные недостатки:

1. Профессионализм сотрудников находился на низком уровне, квалификация и знания не соответствовали занимаемым должностям.

2. Коррупционные действия и прочие проявления злоупотребления на государственной службе были обострены из-за несоразмерно низкой оплаты труда и недостаточно развитых механизмов контроля и надзора.

3. Политические соображения часто играли решающую роль в назначениях на должности, что подрывало карьерный рост на основе заслуг.

4. Наличие нечетких и субъективных методов отбора кандидатов приводило к несправедливому выбору при приеме на государственную службу.

5. Государственные структуры страдали от непродуктивной организации работы, которая включала в себя дублирование функций и неэффективное использование ресурсов.

6. Недостаточная ориентированность на потребности и интересы граждан при предоставлении государственных услуг привела к отдалению государства от народа.

В период с конца 1980-х годов, Правительство Вьетнама начало внедрение серии пилотных реформ, затрагивающих политические, экономические и социальные аспекты страны и получивших название «Đổi Mới» или «Политика обновления». Чтобы эти изменения прижились в обществе, реформация системы государственного управления была организована в виде последовательных этапов.

Аналитики во Вьетнаме акцентируют внимание на трех ключевых мотивах для поэтапного внедрения изменений:

1) Существующая система управления проявляла неэффективность. Среди основных проблем можно было заметить медленную реакцию на запросы со стороны государственных служащих, дублирование функционала в различных ведомствах, а также недостаточную квалификацию, поскольку почти половина сотрудников не отвечали заявленным требованиям их позиций.

2) Отсутствие эффективных механизмов для поддержания общественного порядка, веду-

щее к долгим задержкам в решении проблем, даже самых простых, что в свою очередь, приводило к росту общественного недовольства.

3) Необходимость ответа на все возрастающие запросы обновления привела к запуску с 2001 по 2010 годы масштабной Магистерской Программы по Реформированию Государственного Управления (PAR - Public Administration Reform Master Programme), направленной на модернизацию и улучшение административных процессов.

В сентябре 2001 года произошло значимое событие для административной системы Вьетнама – Премьер-министром была одобрена Магистерская программа по реформированию государственного управления (PAR), что стало ключевым моментом в процессе обновления страны. Задача PAR состояла в создании мощной и неподкупной системы государственного управления – профессиональной, современной и эффективной, создаваемой на основе социалистического правового государства и под эгидой руководства Партии. Целью также была подготовка кадров и официальных лиц, которые отличались бы компетентностью и этическими качествами в соответствии с направлениями национального развития и строительства. К 2010 году система государственного управления претерпела существенные изменения, направленные на эффективное управление социалистической рыночной экономикой страны.

Магистерская программа по реформированию государственного управления во Вьетнаме заложила фундамент для обновления финансовой системы государства, значительного повышения эффективности и профессионализма службы и целостной перестройки института гражданской службы. К концу 2001 года были предприняты важные меры в деле внесения существенных изменений в государственное управление страны. Процесс начался с принятия конституционных и законодательных изменений, которые сформировали фундамент для следующего крупного этапа – реформирования структуры правительственных органов. Такие законодательные инициативы стали первыми кирпичиками в основании будущих преобразований властных структур.

Затем был принят новый нормативно-правовой акт, Декрет № 86/2002/ND-CP, который заменил старый Декрет № 15/CP. Нововведение было вызвано необходимостью в обновлении ролей министерств, их внутренней структуры и подхода к выполнению возложенных на них задач и функций. Таким образом, была создана более ясная, организованная и понятная система управления на государственном уровне.

Для усиления эффективности и управляемости в рамках системы исполнительной власти были предприняты шаги по сокращению числа вспомогательных агентств, снижению их количества с 23 до 13. Эти меры направлены на повышение способности аппарата к быстрым реакциям и лучшей координации. Вместе с тем, было принято решение о расширении количества министерств с 23 до 26, что позволило охватить более широкий диапазон областей и вопросов в их компетенции.

Последним, но не менее значимым шагом стало принятие Указа № 12/CP, который дал более широкие полномочия региональным органам власти в плане определения собственной организационной структуры. Это дополнение предоставило местным властям большую автономию и улучшило условия для реализации принципа самоуправления, что должно было повысить эффективность местного государственного управления и в целом укрепить государственное устройство страны.

Эти меры сыграли важную роль в актуализации государственной службы Вьетнама, подготовив её к исполнению новых функций в соответствии с динамично развивающимся социально-экономическим полем страны.

Проведение реформ в рамках программы RAR позволило добиться впечатляющего прогресса в сфере судопроизводства Вьетнама, где нововведения подчеркнули значимость таких принципов, как открытость судебных процессов, независимость правосудия, равенство всех перед законом и противостояние сторон в судебном разбирательстве.

К лету 2010 года государственные органы Вьетнама активизировали законодательную деятельность, в ходе которой в Национальный совет было представлено свыше 100 разнообразных законопроектов, охватывающих многочисленные сферы – от корпоративного права до трудовых отношений и банкротства, включая законы, направленные на регулирование деятельности предприятий, управление кадрами и государственной службой, на регулирование инвестирования, обеспечение конкуренции и многое другое. Местные органы власти также приняли активное участие в институциональных преобразованиях, реализуя законы в соответствии с предоставленными им правами и обязанностями.

Несмотря на успехи в реформировании порядка осуществления административных процедур и внедрении концепции «одного окна», качество юридических документов все еще оставляло желать лучшего, поскольку не проводилось тщательное анализирующее оценивание или

юридическая экспертиза, что определяет необходимость в дальнейших улучшениях и создания контрольных механизмов, которые помогут поднимать стандарты нормотворчества на новый уровень.

В последние годы в Вьетнаме можно наблюдать обширный процесс обновления и модернизации в ключевых аспектах общественного уклада. Пять отраслей, в которых изменения стали особенно заметными, включают:

1. Развитие экономики с акцентом на переход к рынку, привлечение капитала из-за рубежа и создание благоприятной атмосферы для коммерческой деятельности. Данные усилия расширяют возможности для предприятий и инвесторов и стимулируют экономический рост.

2. Инициативы по усовершенствованию образовательной сферы с упором на улучшение качественного уровня обучения, модернизацию программ и обеспечение широкого доступа к образовательным ресурсам. Цель таких реформ — подготовка квалифицированных кадров, способных отвечать текущим и будущим вызовам.

3. Прогресс в области здравоохранения осуществляется через улучшение качества медицинских услуг, расширение и модернизацию инфраструктуры здравоохранения, а также повышение доступности медицинской помощи для широких слоев населения.

4. Трансформация государственного управления охватывает совершенствование системы государственной службы, интеграцию цифровых технологий при предоставлении государственных услуг, и активную борьбу с коррупцией как частью повышения эффективности и прозрачности функционирования госаппарата.

5. Социальные реформы, нацеленные на повышение уровня жизни населения, развитие системы социальной поддержки и уменьшение разрыва в социальном неравенстве, направлены на обеспечение социальной стабильности и создание возможностей для всех слоев общества.

Основательные изменения, приведенные в ходе реализации обширных реформ, послужили стимулом для динамичной модернизации Вьетнама. Это позитивно отразилось на уровне жизни граждан и способствовало укреплению экономической стойкости и социальной солидарности нации. Усовершенствованы также подходы к классификации и отбору кандидатов на государственную службу, благодаря чему структура государственного управления стала эффективнее.

В период, охватывающий десять лет начиная с 2001 по 2010 год, можно отметить интенсивное развитие программы реформ в сфере госу-

дарственного управления, которая известна как PAR (Public Administration Reform). В течение этого времени, правительственные институты вместе с деятелями государственной службы проявляли необычную активность и решимость в попытках реализовать запланированные изменения и модернизацию. Этот процесс, хоть и был полон вызовов, включал в себя широкий спектр инициатив в различных аспектах управления государственными делами.

Не все шаги в рамках PAR были встречены одобрением со стороны общества, возникли критика и разочарования по поводу определенных результатов реформ. Тем не менее, даже эти недочеты предоставили важные уроки, которые нельзя было бы пройти иначе. Рефлексия прошлого стала фундаментом для понимания того, как следует разворачивать будущие инициативы в области государственного управления.

Исходя из этого опыта, для будущего десятилетия заложены амбициозные планы разработки новых предложений в этой области. Одной из ключевых инициатив является создание магистерской программы в области PAR, которая будет основана на глубоком понимании и анализе прежних попыток и достигнутых успехов, а также учет ошибок, сделанных в прошлом. Цель этой программы – интегрировать полученные знания и опыт, чтобы улучшить подход и методологию введения государственных реформ.

К сожалению, несмотря на принятые меры и усилия, эти недостатки сохранились даже после окончания реформирования в указанный период, но, безусловно, в уменьшенной степени. К факторам, которые способствовали сохранению данных проблем, следует отнести:

1. Недостаточная проработанность и полнота внедрения реформы, охватывающей все сферы.

2. Сопротивление со стороны части служащих, опасющихся потерять свои привилегии и властные полномочия.

3. Необходимость в постоянном улучшении законодательных основ и процедур государственной службы.

4. Сохранение культурных и социальных барьеров, включая устоявшиеся традиции и неформальные практики.

5. Ограниченность финансов и других ресурсов, необходимых для проведения всех запланированных изменений.

Власти Вьетнама выразили твердое намерение обеспечить, чтобы последующие шаги в программе PAR были более результативными и смогли удовлетворить ожидания и требования,

предъявляемые как со стороны властных структур, так и широкими слоями населения. Это демонстрирует стремление к усилению прозрачности, ответственности и эффективности государственного управления, стремясь к улучшению качества жизни граждан и укреплению доверия общественности к государственной машине.

Список литературы:

[1] Конституция Социалистической Республики Вьетнам (1992).

[2] Постановление Премьер-министра от 17 сентября 2001 года, утверждающее общую программу государственной административной реформы на период 2001-2010 годов.

[3] Колосов, Е. Н. Вьетнам на пути перемен / Е. Н. Колосов, Н. Н. Колосова // География в школе. – 2010. – № 4. – С. 18-20. – EDN MVJJCZF.

[4] Локшин, Г. М. Вьетнам: время важных решений / Г. М. Локшин // Обозреватель. – 2010. – № 8(247). – С. 80-90. – EDN MTAVXT.

[5] Нгуен Фам Куанг Ань. Отличительные черты правовой системы Вьетнама / Нгуен Фам Куанг Ань // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 134-140. – EDN JUJFTU.

[6] Нгуен, Ф. К. А. Совершенствование правовой системы Вьетнама: потребность и тенденция / Ф. К. А. Нгуен // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 1. – С. 112-117. – EDN KWARAZ.

[7] Нгуен Фам Куанг Ань. Общая характеристика системы государственных органов Вьетнама как элемента его правовой системы / Нгуен Фам Куанг Ань // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 10. – С. 126-132. – EDN KXGETH.

[8] Нгуен Фам Куанг Ань. Общая характеристика Конституции Вьетнама / Нгуен Фам Куанг Ань // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 2. – С. 31-35. – EDN KXGCPD.

[9] Хунг, Д. М. 1.15. Права человека в традиционном обществе Вьетнама / Д. М. Хунг // Проблемы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 60-62. – EDN MWFZKZ.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Socialističeskoj Respubliki V'etnam (1992).

[2] Postanovlenie Prem'er-ministra ot 17 sentyabrya 2001 goda, utverzhdajushchee obshchuyu programmu gosudarstvennoj administrativnoj reformy na period 2001-2010 godov.

[3] Kolosov, E. N. V'etnam na puti peremen / E. N. Kolosov, N. N. Kolosova // Geografiya v shkole. – 2010. – № 4. – S. 18-20. – EDN MVJJCZF.

[4] Lokshin, G. M. V'etnam: vremya vaznykh reshenij / G. M. Lokshin // Obozrevatel'. – 2010. – № 8(247). – S. 80-90. – EDN MTAVXT.

[5] Nguen Fam Kuang An'. Otlichitel'nye cherty pravovoj sistemy V'etnama / Nguen Fam Kuang An' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2005. – № 6. – S. 134-140. – EDN JUJFTU.

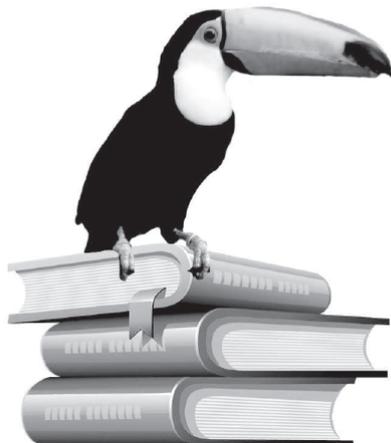
[6] Nguen, F. K. A. Sovershenstvovanie pravovoj sistemy V'etnama: potrebnost' i tendenciya / F. K. A. Nguen // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2006. – № 1. – S. 112-117. – EDN KWARAZ.

[7] Nguen Fam Kuang An'. Obshchaya karakteristika sistemy gosudarstvennykh organov

V'etnama kak elementa ego pravovoj sistemy / Nguen Fam Kuang An' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2006. – № 10. – S. 126-132. – EDN KXGETH.

[8] Nguen Fam Kuang An'. Obshchaya karakteristika Konstitucii V'etnama / Nguen Fam Kuang An' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2006. – № 2. – S. 31-35. – EDN KXGCPD.

[9] Hung, D. M. 1.15. Prava cheloveka v tradicionnom obshchestve V'etnama / D. M. Hung // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. – 2010. – № 2. – S. 60-62. – EDN MWFZKZ.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-499-505
НИОН: 2018-0076-7/24-764
MOSURED: 77/27-023-2024-7-764

КАРКАЕВ Давид Зиядович,
Магистр,
кафедра интеграционных процессов
МГИМО МИД России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: law@dkarkaev.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ СТАНДАРТОВ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию эффективности имплементации международных правозащитных стандартов в национальную правовую систему Российской Федерации. В условиях глобализации и усиливающейся интеграции международного права в национальные правовые порядки, российский опыт представляет собой значительный интерес. В статье анализируется синергия между конституционными и международными механизмами защиты прав человека, а также рассматривается влияние международных стандартов на развитие и толкование конституционных принципов Российской Федерации. Особое внимание уделяется процессу адаптации международных норм к российскому законодательству и их роли в укреплении правового государства. На основе комплексного анализа выявляются ключевые факторы, способствующие повышению эффективности правозащитных мер в российской правовой системе, а также обсуждаются вызовы и перспективы дальнейшего совершенствования данного процесса.

Ключевые слова: международные стандарты прав человека, международное право, права человека, имплементация, правовая система Российской Федерации.

KARKAEV David Ziyadovich,
Master's Degree, Department of Integration Studies
MGIMO University under the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTING INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS STANDARDS IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article is devoted to the study of effectiveness of implementation of international human rights standards in the national legal system of the Russian Federation. In the context of globalization and increasing integration of international law into national legal systems, Russian experience is of considerable interest. The article analyses the synergy between constitutional and international mechanisms for human rights protection, as well as the impact of international standards on the development and interpretation of constitutional principles of the Russian Federation. Special attention is paid to the process of adaptation of international norms to Russian legislation and their role in strengthening the rule of law. On the basis of a comprehensive analysis, key factors contributing to the improvement of human rights measures in the Russian legal system are identified, and challenges and prospects for further improvement of this process are discussed.

Key words: international human rights standards, international law, human rights, implementation, legal system of the Russian Federation.

Актуальность исследования эффективности имплементации международных правозащитных стандартов в национальную правовую систему Российской Федерации обусловлена необходимостью обеспечения соответствия российского законодатель-

ства международным обязательствам страны. В условиях глобализации и усиления международных связей соблюдение прав человека становится важнейшим аспектом, определяющим международный авторитет государства. Несмотря на принятые меры по интеграции международных норм

в российское право, существуют значительные проблемы, связанные с их реализацией и практическим применением.

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, закрепляя тем самым фундаментальный принцип правового государства [6]. Конституционные гарантии прав человека, реализуемые посредством комплекса правовых норм и институтов, составляют основу национальной системы защиты прав человека. Адекватность и эффективность данной системы напрямую влияют на уровень правовой защищенности личности и ее социального благополучия. За последние полвека, в связи с событиями и последствиями Второй мировой войны, наблюдается значительный рост важности правозащитных механизмов. Права человека стали некоей идеей, а государство, с абсолютным соблюдением прав человека, утопическим идеалом развития государственности многих стран и международных организаций, к которому современное общество продолжает стремиться.

Очевидно, что защита прав человека должна обладать наднациональным характером. В связи с этим, международные стандарты прав человека приобрели значение особого вида норм международного права. Это обусловлено тем, что международное право по своей природе обладает универсальным характером, выступая в качестве фундамента международного правопорядка [5]. В связи с чем, в последние десятилетия наблюдается стабильный рост влияния международных правозащитных стандартов на национальные правовые системы различных стран.

Российская Федерация, являясь крупным игроком на международной арене и участницей большого количества международных соглашений, на протяжении длительного времени своей истории активно интегрирует международные нормы в свою правовую систему, создав, на сегодняшний день, скелет внутренних правозащитных механизмов.

Характерной особенностью российской правовой системы последних десятилетий является продуктивная синергия между национальным и международным правовыми механизмами в сфере защиты прав человека. Активная интеграция международных правовых стандартов в российское законодательство, в том числе путем конституционного закрепления ряда универсальных прав и свобод, существенно повысила эффективность правозащитных механизмов. Взаимодействие национальных и международных правовых норм способствует динамичному развитию российского конституционного права, что позволяет развивать и улучшать национальное законодательство.

Международные стандарты в области прав человека — это существенные нормы международного обычного права, что означает их признание в качестве обязательных требований, закрепленных в соответствующих международных актах. В более широком смысле, международные стандарты прав человека включают как договорные нормы, так и общепризнанные принципы международного права, такие как суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела, добросовестное выполнение международных обязательств и обязательное уважение прав человека. Эти стандарты формируют основу международного правопорядка, подчеркивая его гуманистическую направленность и обеспечивая защиту прав и свобод каждого человека. Таким образом, можно утверждать, что международные нормы прав человека играют ключевую роль в развитии правового взаимодействия между государствами и в укреплении глобальных усилий по обеспечению защиты человеческой личности. Также стандарты определяют основополагающие интересы общества, государств и народов. Стандарты прав человека играют роль надстройного регулятивного механизма, определяющего границы и параметры правового регулирования различных сфер общественной жизни. Они обеспечивают верховенство прав человека в правоприменительной практике, гарантируя соблюдение фундаментальных свобод и интересов индивида.

Еще одним признаком международных стандартов является их императивность, которая означает обязательность их исполнения под угрозой ответственности, по смыслу международного права, это связано с тем, что нарушение прав и свобод человека может нанести ущерб не только отдельному лицу или государству, но и ущерб интересам всех государств [4].

В связи с этим, разные авторы по-разному определяют правовую природу международных стандартов прав человека. Так, важно рассмотреть позицию О.Н. Малиновского, который в своих работах утверждал, что международные стандарты прав человека способствуют расширению рамок универсальных принципов международного права, тем самым создавая высокий уровень защиты личности и минимизируя бесконтрольное вмешательство государства в частную жизнь [3]. По мнению А.И. Ковлера, бывшего судьи Европейского суда по правам человека, международные стандарты прав человека играют роль нормативного ориентира для национальных правовых систем, устанавливая универсальные ценностные параметры и обеспечивая тем самым повышение уровня правовой защищенности индивида [2].

В свете современных теоретических изысканий демократического, правового, социального

государства, особое внимание уделяется фундаментальной важности вопроса о функциях, определяющих деятельность государства.

Деятельность государства следует анализировать как системную целостность, представляющую собой полноценную совокупность взаимосвязей. Это послужило стимулом для формирования и дальнейшего развития отечественной концепции прав и свобод человека и их защиты. В данном контексте взаимодействие государства с гражданским обществом приобретает особую значимость. Оба субъекта должны разработать единую концепцию, направленную на создание пространства взаимодействия, учитывая уникальные структурные, организационные и процессуальные особенности.

Нормы конституционного права, определяющие права и свободы человека, находятся в тесной связи с международными стандартами в данной области. Эти две правовые системы формируют единое пространство для правовой защиты личности, где национальное законодательство играет роль механизма реализации международно-правовых обязательств государства.

Способность государств к эффективному осуществлению данной функции зависит от обширности международной нормативно-правовой базы, что гарантируется как международным сообществом, включая международные органы и организации, так и национальными судебными инстанциями. Для придания нормам международного права юридической силы на территории определенного государства необходимо их интегрировать в национальное законодательство. Этот процесс имплементации обеспечивает соответствие международных обязательств правовым нормам конкретной юрисдикции, что является фундаментальным условием для их легитимного применения и исполнения внутри государства, то есть придает им юридическую силу [1].

Права человека, как международный принцип, считаются естественными и неотчуждаемыми, в связи с чем существует большое количество разнообразных международных соглашений и Конвенций, посвященных правам и свободам личности. Эти документы отражают общепризнанные стандарты и устанавливают обязательства государств по их исполнению. Так, согласно Уставу ООН: все государства обязаны способствовать полному, а также всестороннему уважению и соблюдению прав человека [7].

Принятая 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) является ключевым документом в области международного права. ВДПЧ дополняет Устав ООН [8] и служит основополагающим актом, закрепляющим фундаментальные права и свободы человека.

Кроме того, 16 декабря 1966 года были приняты два международных пакта: Международный пакт о гражданских и политических правах [9] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [10]. Эти пакты конкретизируют положения ВДПЧ и подтверждают её рекомендательный характер. В настоящее время 172 государства подписали, а 164 государства ратифицировали данные документы, включая Российскую Федерацию. Указанные пакты обязывают государства-участники уважать и защищать политические, гражданские, социальные, культурные и экономические права своих граждан.

Центральную роль в механизме международного контроля за соблюдением государств-участников положений Международного пакта о гражданских и политических правах играет Комитет по правам человека ООН. Его деятельность сосредоточена на комплексной оценке исполнения государствами-участниками принятых на себя обязательств, включая анализ законодательства, практики его применения и фактической реализации прав человека на национальном уровне, а также представляет собой эффективный механизм имплементации международных норм в национальные правовые системы. В условиях текущей трансформации системы международной защиты прав человека, которая обусловлена временным приостановлением России юрисдикции Европейского суда по правам человека, вместе с продолжающимся членством страны в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, наблюдается увеличение значимости глубокого анализа роли договорных органов ООН в обеспечении эффективной защиты прав человека на уровне национальных государств. Комитет по правам человека, являясь одним из центральных договорных механизмов, может выступать в качестве важного инструмента международного контроля за выполнением Россией обязательств, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах. Исследование практики рассмотрения Комитетом обращений, касающихся предполагаемых нарушений прав человека в Российской Федерации, предоставляет возможность оценить его потенциал как альтернативного механизма для защиты прав человека в условиях ограниченного доступа к региональным судебным инстанциям, а также проанализировать ключевые факторы, которые могут влиять на эффективность его работы.

На уровне интеграционных объединений важным элементом международного права прав человека является Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Этот значимый документ, вступивший в силу 3 сентября 1953 года, является основополагающим для европейской

системы защиты прав человека, внося значительный вклад в разработку и утверждение международных стандартов. Следовательно, развитие таких механизмов, как Комитет по правам человека и сама Конвенция, является ключевым фактором для обеспечения защиты прав каждого индивида на мировом уровне. [11].

Европейская система прав человека стала неотъемлемой частью юрисдикций всех европейских стран, что обусловлено её способностью способствовать развитию и укреплению системы прав человека на основе её характерных черт. Эта система играет важную роль на мировой арене, демонстрируя высокие стандарты защиты прав человека и влияя на глобальные правовые нормы.

Основными элементами системы являются национальные суды. Именно на них, согласно ЕКПЧ, лежит ответственность за соблюдение положений Конвенции. ЕСПЧ и иные органы, обеспечивающие деятельность Суда и приведение в исполнение его решений относятся ко второму элементу этой системы, которые вступают в защиту прав человека уже после. Также важно акцентировать внимание на том, что решения, вынесенные ЕСПЧ являются обязательными для стран-участниц и имеют большое влияние на правовые системы этих стран.

Еще одним немаловажным актом выступает Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва, 3 октября 1991 г.) [12]. Вопреки всему, данный документ редко упоминается в доктрине, но на наш взгляд, он обладает высоким значением, поскольку в отличие от других рассмотренных ранее актов, этот документ, помимо регламентации прав, содержит важные положения о демократии и верховенстве закона. Важно отметить, что локальные конфликты и нарушения могут иметь глобальные последствия и затрагивать интересы не только одного государства. Таким образом, в документе содержатся специфические положения, касающиеся прав человека, которые являются неотъемлемой частью его содержания, например, осуждаются силы, пытающиеся захватить власть без воли народа, право государства и народа защищать принципы демократии и правопорядка.

Современная система международной защиты прав человека представляет собой многоуровневую архитектуру, включающую как глобальные, так и региональные институты. Наряду с универсальными механизмами, воплощенными в деятельности таких органов, как Комитет ООН по правам человека, существуют региональные структуры, призванные обеспечить более специализированный и оперативный мониторинг соблюдения прав и свобод человека на уровне региональных интеграционных объединений.

Региональные механизмы защиты прав человека, такие как Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств (СНГ), играют важную роль в гармонизации национального законодательства государств-участников с общепризнанными международными стандартами. Их деятельность направлена на укрепление национальных правозащитных механизмов и разработку рекомендаций по совершенствованию правозащитной практики в регионе.

Одной из ключевых особенностей региональных механизмов является их более тесная интеграция с политическими и культурными реалиями соответствующих регионов. Это позволяет обеспечить более глубокое понимание специфических правозащитных проблем и выработать более эффективные механизмы их решения. Кроме того, региональные механизмы часто обладают большей гибкостью и оперативностью в реагировании на возникающие вызовы в области прав человека. Также следует отметить, что региональные механизмы, интегрирующие международные стандарты в локальный контекст, часто модифицируют их в соответствии с уникальными условиями данного региона. Это способствует учету национальных особенностей и культурных традиций государств-участников.

Комиссия по правам человека СНГ, следуя прецедентам и методологиям, установленным Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций (ООН), осуществляет мониторинг соблюдения прав человека в государствах-членах. Кроме того, она разрабатывает соответствующие рекомендации и оценивает прогресс, достигнутый в области защиты прав человека. Однако, в отличие от универсальных механизмов, региональные структуры часто сталкиваются с ограничениями, связанными с политическими разногласиями между государствами-участниками и недостаточным уровнем развития национальных правозащитных институтов.

Результативность имплементации зависит от множества факторов, включая политическую волю государств, уровень развития правовой системы, гражданское общество и международное давление. Одним из ключевых факторов является конституционная идентичность государств, которая определяет их готовность принимать и реализовывать международные стандарты.

Эффективность имплементации международных стандартов по правам человека в национальное законодательство государств постсоветского пространства обусловлена, прежде всего, спецификой их конституционной идентичности и суверенным правом на оценку соответствия международных норм целям и ценностям националь-

ных правопорядков. Именно эта особенность обусловила формирование региональных систем защиты прав человека, таких как система СНГ, которые, дополняя универсальную систему ООН, учитывают специфику региональных правовых и культурных особенностей.

В Конституции Российской Федерации 1993 года установлен принцип приоритета международных договоров над национальным законодательством, что сформировало правовую основу для интеграции международных норм в российскую правовую систему. Важно отметить, что данный приоритет не распространяется на конституционные нормы. Это означает, что международные нормы занимают более высокое положение в иерархии по сравнению с федеральными и федеральными конституционными законами, однако уступают Конституции Российской Федерации.

Несмотря на значительную эффективность правозащитных механизмов в Российской Федерации, существуют определенные проблемы, связанные с имплементацией международных стандартов прав человека.

В первую очередь, проблемой является несовершенство правоприменительной практики. Россия является самым большим и многонациональным государством на планете. Большая территория, включающая территории Крайнего Севера и иные труднодоступные территории, является фактором, затрудняющим контроль за деятельностью уполномоченных должностных лиц и обуславливающим высокую затратность налаживаемых процессов. Все это приводит к тому, что практическое применение соответствующих норм законодательства затруднено. Российская Федерация исторически являлась одним из наиболее частых ответчиков в делах, рассматриваемых Европейским судом по правам человека. Даже после формального выхода из юрисдикции ЕСПЧ, значительное количество индивидуальных жалоб, поданных гражданами РФ, продолжает находиться на рассмотрении Суда, по некоторым данным около 17 000 [13]. Превалирующая часть этих обращений связана с систематическими нарушениями фундаментальных прав человека, закрепленных в Европейской конвенции, в частности, права на справедливое судебное разбирательство и на гуманное обращение. Устойчивая судебная практика ЕСПЧ в отношении России свидетельствует о глубоко укоренившихся проблемах в сфере правосудия и исполнения наказаний, несмотря на неоднократные констатации нарушений и вынесение соответствующих решений.

Кроме того, Российская Федерация нередко ставила под сомнение справедливость принимаемых ЕСПЧ решений: Конституционный Суд РФ

обосновывал отказ от исполнения решений ЕСПЧ, например, Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба N 11157/04, 15162/05), Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело «ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба N 14902/04). По мнению ряда российских политиков, Европейский суд по правам человека стал инструментом политических игр и антироссийской политики, что выразилось в субъективности выносимых решений, например, такого мнения придерживается Председатель Госдумы Вячеслав Володин.

Решение существующих проблем требует комплексного подхода как на национальном, так и на международном уровнях. Поскольку недостатки существующей системы проявляются на всех ее уровнях.

При этом некоторые успешные имплементационные процессы в Российской Федерации связаны с деятельностью Конституционного суда РФ. Так, Конституционный суд и прежде, и сейчас, в период сложных политических процессов, выступает за использование опыта международных судов и инстанций, защищающих права человека. Анализ прецедентов, установленных межгосударственными органами по защите прав человека, в контексте дел, находящихся на рассмотрении судебных инстанций, существенно обогащает и укрепляет правовую аргументацию суда. Систематическое изучение норм и юридических прецедентов, применяемых в аналогичных международных судебных учреждениях, позволяет суду более глубоко оценивать рассматриваемые вопросы и принимать решения, характеризующиеся высокой степенью обоснованности и согласованности. Этот анализ влияет на формирование правового аргументации, который учитывает международные стандарты и принципы, а также мировой опыт в области прав человека.

Помимо того, обращаясь к истории, Россия, после распада Советского Союза, который ратифицировал большое количество международных актов, стала их правопреемницей. На этом этапе, в Российской Федерации начался этап глобальных изменений в пользу совершенствования своих правовых механизмов. Россия привела свое национальное законодательство в соответствие с нормами международного права и продолжила улучшать действующие правовые механизмы имплементации международных правозащитных стандартов в систему национального права. Данный процесс продолжается по сей день, поскольку мир продолжает меняться, и законы должны соответствовать времени. При этом, многое международное законодательство, в том числе и по пра-

вам человека, давно не соответствуют вызовам современности, на что необходимо обратить внимание международного сообщества.

В заключение, важно отметить, что Концепция международных стандартов прав человека является устоявшимся термином в области международного права, широко признанным в правовой доктрине. Значительная часть этих стандартов закреплена в многосторонних международных договорах, которые служат основой для глобального обеспечения прав и свобод человека. Основное содержание международного стандарта прав человека состоит в установлении минимальных гарантий, которые должны соблюдать все государства, вне зависимости от их юридических и политических систем.

Эффективность реализации международных стандартов прав человека часто оценивается через призму их инкорпорации в национальные правовые системы. Этот процесс включает в себя как правовые, так и практические аспекты, связанные с адаптацией и применением международных норм на уровне национальных юрисдикций. Научный анализ эффективности этих стандартов требует комплексного подхода, учитывающего теоретические основы и эмпирические данные о их реализации в конкретных правовых системах. В Российской Федерации сложилась многоуровневая система механизмов, гарантирующая права и свободы индивида. Несмотря на завершение надзорной деятельности ЕСПЧ, Россия продолжает эффективно осуществлять защиту прав граждан на всей своей территории.

Ряд систематических проблем продолжает препятствовать эффективной реализации прав человека как на международном, так и на национальном уровнях. Лишь комплексный, синергетический подход, предполагающий деполитизацию процесса и координацию усилий различных субъектов международного права, способен обеспечить полноценную интеграцию международных правозащитных стандартов. Это не только укрепит правовую защиту индивида, но и будет способствовать формированию более справедливой и универсальной правовой системы. Поскольку имплементация международных стандартов в национальное законодательство является вектором глобальных трендов в различных сферах, включая защиту прав человека, ее отсутствие может привести к маргинализации государства и подрыву его международного престижа.

Список литературы:

[1] Васякина Е.В. Применение норм международного права судами Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Васякина – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – 92 с. [Электронный ресурс] – URL: http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/vasyakinaev_uchebnoe_posobie-primenenie_norm_mezhdunarodnogo_prava_sudami_rf.pdf (дата обращения 20.07.2024)

[2] Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие / Ковалев А.А. М. Статут, 2013, С. 303.

[3] Малиновский О.Н. К вопросу о нормах международного «Мягкого права» о правах человека // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-normah-mezhdunarodnogo-myagkogo-prava-o-pravah-cheloveka> (дата обращения: 29.07.2024).

[4] Тиунов О. Решения Конституционного суда и международное право/ О. Тиунов// Российская юстиция. 2001. №10. С-10-14

[5] Хайров Р. М. Природа международных стандартов прав человека и их место в национальной правовой политике / Р. М. Хайров // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — Т. 1. — С. 131-135.

[6] Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]

[7] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения 25.07.2024).

[8] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», № 67, 05.04.1995. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 26.07.2024).

[9] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 26.07.2024).

[10] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 23.07.2024).

[11] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод

помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 25.07.2024).

[12] Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва, 3 октября 1991 г.) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf&ved=2ahUKEwiD8Y a7t7eGAXVPGxAIHVe8CwQQFnoECA0QAQ&usg=AOvVaw2Wg24K8DQEJrgvN4AtAUPZ> / (дата обращения 24.07.2024).

[13] Страсбург ищет обходные пути // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5786016#:~:text=Несмотря%20на%20выход%20нашей%20страны,от%20всех%20находящихся%20на%20рассмотрении.> (дата обращения: 05.08.2024).

Spisok literatury

[1] Vasyakina E.V. *Primenenie norm mezhdunarodnogo prava sudami Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie* / E.V. Vasyakina – Orenburg: Orenburgskij institut (filial) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA), 2020. – 92 s. [Электронный ресурс] – URL: http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/vasyakinaev_uchebnoe_posobie-primenenie_norm_mezhdunarodnogo_prava_sudami_rf.pdf (дата обращения 20.07.2024).

[2] Kovalev A.A. *Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka: uchebnoe posobie* / Kovalev A.A. M. Statut, 2013, S.303.

[3] Malinovskij O.N. *K voprosu o normah mezhdunarodnogo «Myagkogo prava» o pravah cheloveka // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve.* 2014. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-normah-mezhdunarodnogo-myagkogo-prava-o-pravah-cheloveka> (дата обращения: 29.07.2024).

[4] Tiunov O. *Resheniya Konstitucionnogo suda i mezhdunarodnoe pravo* / O. Tiunov // Rossijskaya yusticiya. 2001. №10. S-10-14.

[5] Hajrov R. M. *Priroda mezhdunarodnyh standartov prav cheloveka i ih mesto v nacional'noj pravovoj politike* / R. M. Hajrov // Strategii razvitiya social'nyh obshchnostej, institutov i territorij : materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 22-23 aprelya 2019 g. : v 2-h t. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2019. — T. 1. — S. 131-135.

[6] *Konstituciya Rossijskoj Federacii* : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.]

[7] *Ustav Organizacii Ob»edinennyh Nacij* (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения 25.07.2024).

[8] *Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka* (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // «Rossijskaya gazeta», № 67, 05.04.1995. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 26.07.2024)

[9] *Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah* (N'yu-Jork, 16 dekabrya 1966 g.) [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 26.07.2024)

[10] *Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah* (N'yu-Jork, 19 dekabrya 1966 g.) [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 23.07.2024)

[11] *Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod* (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) (vmeste s «Protokolom [N 1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom N 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom N 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984) [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 25.07.2024)

[12] *Dokument Moskovskogo soveshchaniya Konferencii po chelovecheskomu izmereniyu SBSE* (Moskva, 3 oktyabrya 1991 g.) [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf&ved=2ahU-KEwiD8Ya7t7eGAXVPGxAIHVe8CwQQFnoECA0QA Q&usg=AOvVaw2Wg24K8DQEJrgvN4AtAUPZ> / (дата обращения 24.07.2024)

[13] *Strasburg ishhet obhodny'e puti* // *Kommer sant`* [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5786016#:~:text=Nesmotrya%20na%20vy`xod%20nashej%20strany`,ot%20vsex%20naxodyashhixsya%20na%20rassmotrenii.> (дата обращения: 05.08.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-7-506-509
NIION: 2018-0076-7/24-765
MOSURED: 77/27-023-2024-7-765

ПРИХОДЬКО Михаил Анатольевич,
доцент кафедры истории государства и права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
e-mail: mprihod@list.ru

С.Р. ВОРОНЦОВ И ПОДГОТОВКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX В. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Представитель дворянского рода Воронцовых, военный деятель и дипломат конца XVIII – начала XIX вв. граф Семен Романович Воронцов является заметной фигурой данного периода в истории России.

Во время своего пребывания в Санкт-Петербурге в 1802 г. С.Р. Воронцов имел ряд встреч с императором Александром I и членами Негласного комитета.

С.Р. Воронцов высказал ряд замечаний по проекту учреждения российских министерств и одобрил его в целом.

Замечания С.Р. Воронцова коснулись всех органов отраслевого управления, а также затронули порядок взаимодействия министров со структурными подразделениями и порядок деятельности органов призванных координировать работу министерств – министерского комитета и Совета неперменного.

Ряд из этих замечаний, найдут практическое воплощение: предложение о разделении проекта учреждения министерств на два правовых акта; упоминание С.Р. Воронцовым термина товарищ министра, правда в отрицательном значении – в смысле неприятия термина товарищ министра и одобрении термина поручик министра, привело в конечном итоге к появлению термина товарищ министра в записях П.А. Строганова; подведомственность учебных заведений на военно-сухопутные, военно-морские, учреждения ведомства императрицы Марии и в учреждении Военной по флоту канцелярии.

Тем самым, С.Р. Воронцов принял опосредованное участие в подготовке административных реформ в России в начале XIX в., что имеет важное историко-правовое значение.

Ключевые слова: административная реформа, государственная система, государственное управление, Российская империя, учреждение министерств.

PRIKHODKO Mikhail A.,
Associate Professor of the Department
of History of State and Law
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
Candidate of Law

S.R. VORONTSOV AND THE PREPARATION OF ADMINISTRATIVE REFORMS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Annotation. A representative of the Vorontsov noble family, a military figure and diplomat of the late XVIII – early XIX centuries, Count Semyon Romanovich Vorontsov is a notable figure of this period in the history of Russia.

During his stay in St. Petersburg in 1802, S.R. Vorontsov had a number of meetings with Emperor Alexander I and members of the Secret Committee.

S.R. Vorontsov made a number of comments on the draft establishment of Russian ministries and approved it as a whole.

S.R. Vorontsov's remarks touched upon all sectoral management bodies, and also touched upon the procedure for interaction of ministers with structural divisions and the procedure for the activities of bodies designed to coordinate the work of ministries – the Ministerial Committee and the Council of the Indispensable.

A number of these remarks will find practical implementation: the proposal to divide the draft establishment of ministries into two legal acts; S.R. Vorontsov's mention of the term comrade of the minister, although in a negative sense – in the sense of rejection of the term comrade of the minister and approval of the term lieutenant of the minister, eventually led to the appearance of the term comrade of the minister in the records of P.A. Stroganov; the subordination of educational institutions to the military-land, naval, institutions of the Empress Maria's department and to the establishment of the Military Office for the Navy.

Thus, S.R. Vorontsov took an indirect part in the preparation of administrative reforms in Russia at the beginning of the XIX century, which has important historical and legal significance.

Key words: *administrative reform, state system, public administration, Russian Empire, establishment of ministries.*

Представитель дворянского рода Воронцовых, военный деятель и дипломат конца XVIII – начала XIX вв. граф Семен Романович Воронцов является заметной фигурой данного периода в истории России.

До настоящего времени в научной литературе факт участия С.Р.Воронцова в подготовке российских административных реформ начала XIX в. был отражен главным образом в свете его деятельности по обсуждению реформы Сената 1802 г. Особенно отметим упоминания в работах М.В. Довнар-Запольского [1, С. 38-39, 63-66], С.М. Казанцева [3, С. 79], С.А. Корфа [4, С. 123, 177, 192], А.В. Предтеченского [5, С. 137-138], М.М. Сафонова [8, С. 208], Г.Г. Тельберга [9, С. 23-24, 50-51].

Более того, в научной литературе братья А.Р. и С.Р. Воронцовы традиционно относятся к представителям так называемых “старых служивцев” – консервативно настроенной части высшего российского чиновничества рубежа XVIII—XIX вв., выступавших за первенствующую роль Правительствующего Сената в системе высших государственных органов и отдававших предпочтение коллегиям перед министерствами [2, С. 209-210].

Чему во многом способствовали сочинения самого С.Р.Воронцова, написанные уже после 1802 г.

Как известно, С.Р. Воронцов длительное время в 1784—1800 гг. и 1801—1806 гг. был российским послом в Лондоне.

К 1802 г. относится его последнее посещение России.

Во время своего пребывания в Санкт-Петербурге С.Р. Воронцов имел ряд встреч с императором Александром I и членами Негласного комитета.

27 мая 1802 г. состоялась беседа С.Р. Воронцова с одним из членов Неофициального комитета, графом П.А.Строгановым.

Общий ход беседы был законспектирован П.А. Строгановым и, по сути говоря, эти записи и являются главным источником, освещающим взгляды С.Р. Воронцова на подготовку административных реформ в России в начале XIX в.

Эти записи впервые были опубликованы в 1903 г. Н.М. Романовым в его биографическом труде посвященном П.А.Строганову [6, С. 262-276].

Но, до настоящего времени они не подвергались специальному изучению, чему во многом способствовала публикация этих записей на языке рукописного оригинала – французском языке.

Изучение подлинной рукописи этого документа [7, Л. 38-63] и стало отправной точкой исследования, проведенного нами.

По свидетельству П.А. Строганова С.Р. Воронцову был представлен для прочтения проект реорганизации органов отраслевого управления.

Предложения С.Р. Воронцова свелись к следующим аспектам.

С.Р. Воронцов выступил против должности министра юстиции – генерал-прокурора, предложив назначить вместо министра чиновника с наименованием “хранитель законов” [7, Л. 38-39].

Затем, С.Р. Воронцов считал необходимым передачу управления дорогами и водными коммуникациями в ведомство внутренних дел [2, Л. 39-40об].

Далее, С.Р. Воронцов предложил разделить Берг-коллегию на два раздела, с передачей управления горными заводами Императорского кабинета в ведомство финансов, а управление частными горными заводами сосредоточить “у одного лица” [7, Л. 41-42]. Кроме того, С.Р. Воронцов выразил протест против передачи придворных банкиров в ведение ведомства финансов, считая эти должности бесполезными [7, Л. 42об].

Также он был против выделения в исключительное ведение руководителя финансов дел по винным подрядам, отдачи питейных сборов на откуп и рассмотрения дел по расчетам и жалобам по этим вопросам, аргументируя это тем, что министр финансов наделяется правами “трибунала” [7, Л. 42об-44].

С.Р. Воронцов поддержал разделение компетенции ведомства финансов на две обширные части и одобрил полномочия министра

финансов по составлению ежегодной общей таблицы государственных расходов на основе таблицей всех ведомств [7, Л. 44].

В сфере почтового управления, С.Р. Воронцов внес предложение о разделении его на два раздела, выделив управление иностранной почтой в ведение руководителя иностранных дел, а управление внутренней почтой в ведение руководителя внутренних дел [7, Л. 42-42об].

Относительно должности Главного казначея, С.Р. Воронцов высказался против наделения его статусом министра, высказав мнение, что он должен быть кассиром, обсудив при этом статью о компетенции Главного казначея в целом [7, Л. 41-44об].

С.Р. Воронцов считал ненужным учреждение отдельного ведомства коммерции. Сославшись на деятельность Торговой комиссии Англии – единого организационного центра по всем вопросам коммерции, земледелия и мануфактур [7, Л. 44об-48об].

Статья о ведомстве иностранных дел вызвала предложение С.Р. Воронцова о включении в компетенцию руководителя иностранных дел надзора за отношениями с соседними азиатскими государствами, [7, Л. 48об-49об].

Положения С.Р. Воронцова в отношении кандидатуры министра военных сухопутных сил свелись к тому, чтобы им стал самый твердый из всех кандидатов [7, Л. 49об].

Интересным было предложение С.Р. Воронцова в отношении структуры центрального морского управления [7, Л. 50-50об]. Он предложил, по аналогии с центральным военным управлением где помимо Военной коллегии действовала еще Военно-походная е.и.в. канцелярия под руководством начальника, генерал-адъютанта Х.А. Ливена, назначить на подобную должность по вопросам флота контр-адмирала П.В. Чичагова.

Статья, об исключении из компетенции руководителя народного просвещения заведений, находящихся по особому повелению в ведении других особ или мест, стала причиной встречного предположения С.Р. Воронцова: сухопутные кадетские корпуса передать в ведение руководителя военных сухопутных сил, Морской кадетский корпус передать руководителю военных морских сил, а учебные заведения, находящиеся под попечением императрицы Марии, отделить от других специальным указом. При этом, С.Р. Воронцов выступил за передачу “в руки наших императриц” всего женского воспитания, за исключением воспитания незаконнорожденных детей [7, Л. 51-52].

С.Р. Воронцов предложил исключить из компетенции руководителя народного просвещения цензуру и передать ее в ведение руководителя внутренних дел [7, Л. 52].

Особое опасение графа Воронцова вызвал порядок работы императора с министрами. По его мнению, очень опасна та легкость, с которой министры “выманивают” указы у императора, подавая ему на подпись “всякого рода бумаги” [7, Л. 52об-53].

Отдельно, граф С.Р. Воронцов высказался по поводу структуры проекта учреждения министерств. С его точки зрения, кандидатура министра, предваряющая его обязанности в статьях проекта, создает ощущение некой персональной определенности этих обязанностей только данному, конкретному министру. Поэтому, он считал необходимым разделить проект учреждения министерств на два правовых акта: указ об учреждении министерств и указ о назначении министров [7, Л. 53об-54].

В отношении термина обозначающего заместителя министра, С.Р. Воронцов одобрил термин поручик министра, сравнив его с помощником секретаря в Англии и не одобрил термин товарищ министра [7, Л. 54-54об].

Анализируя статью проекта о порядке взаимодействия министра с подчиненными учреждениями, С.Р. Воронцов высказался за регистрацию в особом журнале всех решений министра [7, Л. 55].

Затем, С.Р. Воронцов с воодушевлением отметил положение статьи проекта о наделении каждого министра инструкцией, определявшей пределы его власти [7, Л. 55].

Особое одобрение графа Воронцова вызвала статья проекта [7, Л. 55-56об] о предварительном обсуждении высочайших докладов с остальными министрами и праве каждого министра в случае несоблюдения этого порядка делать свои замечания.

Также, С.Р. Воронцов положительно отметил статью проекта о надзоре Сената за административной деятельностью министров, сравнив в этой связи Правительствующий Сенат с Палатой лордов английского парламента, прибавив, что каждый “сенатор должен быть как жена Цезаря, избавлен от подозрения” [7, Л. 59об-60].

Статья проекта об обсуждении дел в Совете непременно с участием по меньшей мере 5 министров, из которых обязательными участниками должны быть руководители юстиции, внутренних дел, финансов и руководитель, в компетенцию которого входит обсуждаемый вопрос, вызвала вопрос С.Р. Воронцова, обращенный к П.А. Строганову: “Почему именно пять министров?” На это граф Строганов ответил, что это предложение исходит от императора [7, Л. 59об-60].

Далее, С.Р. Воронцов одобрил разделение Совета на министерский комитет и особый Совет,

созываемый в особых случаях. При этом граф Воронцов считал необходимым предложить что бы число членов Совета не министров было точно определено “до трех, максимум четырех” [7, Л. 60-61].

Все остальные статьи проекта по свидетельству П.А. Строганова были одобрены графом С.Р. Воронцовым [7, Л. 61].

Таким образом, замечания С.Р. Воронцова коснулись всех органов отраслевого управления, а также затронули порядок взаимодействия министров со структурными подразделениями и порядок деятельности органов призванных координировать работу министерств – министерского комитета и Совета неперменного.

Характерно, что это одобрение было весьма ценным, поскольку ряд предложений С.Р.Воронцова нашли свое практическое применение и оказали вполне определенное влияние на министерскую реформу в России.

Прежде всего, это предложение графа Воронцова о разделении проекта учреждения министерств на два правовых акта. Упоминание С.Р.Воронцовым термина товарищ министра, правда в отрицательном значении – в смысле неприятия термина товарищ министра и одобрении термина поручик министра, привело в конечном итоге к появлению термина товарищ министра в записях П.А.Строганова [7, Л. 61], Практическое использование двух других предложений С.Р.Воронцова выразилось в будущем в подведомственности учебных заведений на военно-сухопутные, военно-морские, учреждения ведомства императрицы Марии и в учреждении Военной по флоту канцелярии.

В связи с этим, со всей очевидностью можно сделать вывод об одобрении в целом С.Р. Воронцовым проекта учреждения органов отраслевого управления.

Тем самым, С.Р. Воронцов принял опосредованное участие в подготовке административных реформ в России в начале XIX в., что имеет важное историко-правовое значение.

Список литературы:

[1] Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России и указ о правах Сената 8 сентября 1802 года. М., 1906.

[2] Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX века). М., 1981.

[3] Казанцев С.М. Манифест 8 сентября 1802 г. об учреждении министерств в России//Вестник ЛГУ. Серия История КПСС. 1985. № 20. (Вып. 3).

[4] Корф С.А. Административная юстиция в России. Кн. I. СПб., 1910. 5. Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.-Л., 1957.

[5] Романов Н.М. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I. СПб., 1903. 2. С. 262-276.

[6] Российский государственный архив древних актов (Далее: РГАДА). Ф. 1278. Оп. 1. Д. 9.

[7] Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.

[8] Тельберг Г.Г. Сенат и “право представления на высочайшие указы”//Журнал министерства народного просвещения. 1910. № 1.

Spisok literatury:

[1] Dovnar-Zapol'skij M.V. Zarozhdenie ministerstv v Rossii i ukaz o pravah Senata 8 sentyabrya 1802 goda. M., 1906.

[2] Eroshkin N.P. Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty (pervaya polovina XIX veka). M., 1981.

[3] Kazancev S.M. Manifest 8 sentyabrya 1802 g. ob uchrezhdenii ministerstv v Rossii//Vestnik LGU. Seriya Istoriya KPSS. 1985. № 20. (Vyp. 3).

[4] Korf S.A. Administrativnaya yusticiya v Rossii. Kn. I. SPb., 1910. 5. Predtechenskij A.V. Oчерki obshchestvenno-politicheskoy istorii Rossii v pervoj chetverti XIX veka. M.-L., 1957.

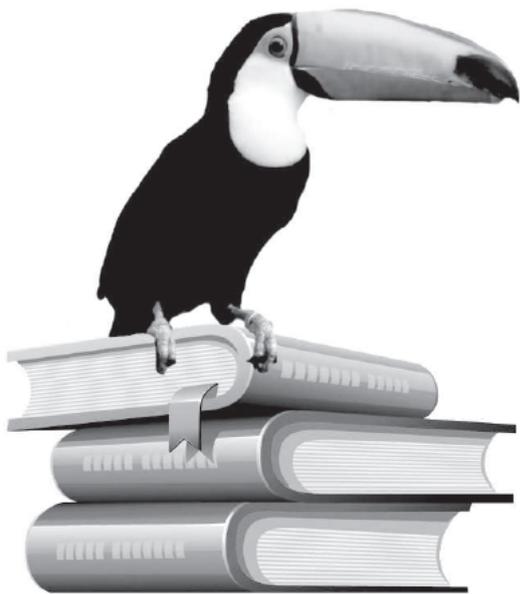
[5] Romanov N.M. Graf Pavel Aleksandrovich Stroganov (1774-1817). Istoricheskoe issledovanie epohi imperatora Aleksandra I. SPb., 1903. 2. S. 262-276.

[6] Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (Dalee: RGADA). F. 1278. Op. 1. D. 9.

[7] Safonov M.M. Problema reform v pravitel'stvennoj politike Rossii na rubezhe XVIII i XIX vv. L., 1988.

[8] Tel'berg G.G. Senat i “pravo predstavleniya na vysochajshie ukazy”//Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1910. № 1.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 7 • 2024

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 01.08.2024. Подписано в печать 13.08.2024.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 64,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 51.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.